

MINISTERUL EDUCAȚIEI, CULTURII ȘI CERCETĂRII
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ
КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Conferința științifico-practică internațională
«Știință, educație, cultură»

Международная научно-практическая конференция
«Наука, образование, культура»,
Посвященная 30-ой годовщине
Комратского государственного университета

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТОМ I

Экономические науки
Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность
Информационные технологии, математика и физика
Право и политические науки
Психолого-Педагогические науки

Составители

Т.И. Раковчена, С.И. Лупашку

КОМРАТ, 2021

Адрес проведения конференции:

Молдова, ул. Галацана 17, Комрат, Комратский государственный университет, Актовый зал,
веб-адрес: www.kdu.md

Научный комитет:

Председатель научного комитета: *Захария С.К.*, ректор, доктор ист. наук, конф. унив. КГУ

Сопредседатель научного комитета:

Раковчена Т.И., проректор по науке и международным связям, доктор пед. наук, конф. унив. КГУ

Султ Г.Г. проректор по учебной работе, доктор права, конф. унив. КГУ.

Члены научного комитета:

1. *Silvo Devetak*, prof. dr., head department of International Law and IR Faculty of Law University of Maribor, Slovenia
2. *Festev Dorin*, dr., department of Design Media and Management, Buckinghamshire University, High Wycombe, UK
3. *Чимтоеш Л.С.*, доктор филол., конф. ХититУнив., Естественно-науч. и гум. факультет, каф.тур. яз. и лит., Чорум/Турция
4. *Ali Coşkan*, prof., Dr. (Isparta Uygulamalı Bilimler Üniversitesi), Турция
5. *Karadeniz Turan*, Baibü Ziraat ve Doğa Bilimleri Fak. Bahçe Bitkileri Bölümü, Gökkyö Kampüsü, 14100, Bolu, Türkiye
6. *Carmen Dimitriu*, doctor in filologie, lector Alba Iulia, România
7. *Адэскэлицей Адриан*, доктор инж., профессор, Ясский ТУ им. Георге Асаки, г. Яссы, Румыния
8. *Григор Григоров*, гл. ас. д-р, ЮЗУ „Неофит Рилски”, Благоевград, Болгария
9. *Тошо Спиридонов*, доктор истории, Дружество ДИОС, Член Исполнительного совета на ННЕК-ЮНЕСКО, директор нац. совета по цифровизации Балкан, Черноморского региона и Кавказа ННЕК-ЮНЕСКО, София, Болгария
10. *Бахмат Н.В.*, доктор пед.наук, проф, зам.дек. пед.фак по науч. раб. и инф-ии образ. пр-са. КГПУ им.И.Огиенко, Украина
11. *Пригарин А.А.*, д.и.н., профессор, Одесский НУ имени И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина
12. *Квилинкова Е.Н.*, доктор хаб. истории, доцент, вед. науч. сот., ИИЭФ им. К. Крапивы НАН, Минск, Беларусь
13. *Винокуров Н.И.*, доктор ист. наук, профессор, зав.каф. истории др. мира и средних веков им. В.Ф.Семенова МПГУ, РФ
14. *Субботина И.А.*, кандидат ист. наук, ст. н. сотр. Инст. этнологии и антр-ии РАН рук. ЦИМО ИЭА РАН, Москва, РФ
15. *Морозов А.В.*, д.п.н., профессор, гл. науч. сотр. ФГБНУ "Институт управления образованием РАО", Москва, РФ
16. *Казаренков В.И.*, доктор пед. наук, профессор, профессор КСДП., RUDN University, г. Москва, РФ
17. *Мошняга В.Г.*, доктор политических наук, профессор МГУ, Молдова
18. *Сахарняну Е.Д.*, доктор хаб. филос. наук, профессор, зав.каф. филос. и антроп., МГУ, Молдова
19. *Еремия Н.Г.*, доктор хабилитат, профессор, UASM, Молдова
20. *Кауненко И.И.*, доктор психологических наук, Институт культурного наследия, Молдова
21. *Пармакли Д.М.*, профессор, доктор хабилитат экономики КГУ, Молдова
22. *Варбан С.А.*, профессор, доктор хабилитат КГУ, Молдова
23. *Дерендовская А.И.*, профессор, доктор хабилитат КГУ, Молдова
24. *Левитская А.П.*, доктор хабилитат экономич. наук, профессор КГУ, Молдова
25. *Быргэу М.М.*, доктор хабилитат права, проф КГУ
26. *Яниогло М.А.*, доктор педагогических наук, конф.унив.,КГУ, Молдова
27. *Щеголева Т.И.*, Maestro in Arta КГУ, Молдова
28. *Сулак С.К.*, доктор филол. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
29. *Банкова И.Д.*, доктор филолог. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
30. *Кара С.В.*, доктор с/х наук, конф. унив., КГУ, Молдова
31. *Теоса В.В.*, доктор хаб. полит. наук, профессор, МГУ, Молдова
32. *Великова Т.Г.*, доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова

Члены организационного комитета:

1. *Карабет М.А.*, доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
2. *Нейковчена Ю.С.*, доктор с/х наук, КГУ, Молдова
3. *Коврикова Р.Н.*, доктор пед.наук, конф. унив., КГУ, Молдова
4. *Куртева О.В.*, доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
5. *Хорозова Л.Ф.*, доктор психологии, конф.унив, КГУ, Молдова
6. *Бойкова Л.В.*, доктор филол. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
7. *Папцова А. К.*, доктор филос. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
8. *Папшалы П.М.*, доктор истории, преподаватель, КГУ, Молдова
9. *Гизер С.Н.*, канд. ист. наук, приват-доцент Южноукраинского НПУ. К.Д. Ушинского,г. Одесса, Украина
10. *Ковальчук Е. В.*, канд. наук, доцент, вед.научн.сотр. отдела теории и истории культуры ИПСИ АИ, Киев, Украина
11. *Доборородний Д.Г.*, канд. филос. наук доцент, Директор ИСГО БГЭУ, г. Минск, Беларусь
12. *Рокачук В.Н.*, доктор философских наук, доцент Каменец-Подольского нац. Унив., Украина
13. *Лупашку С.И.*, магистр пед. наук, лектор университар, КГУ, Молдова
14. *Милкан Е.*, магистр, лектор университар, КГУ, Молдова
15. *Мутаф Г.Н.*, магистр, зав.каф. гагаузской филологии и истории, КГУ, Молдова
16. *Неду Л.Д.*, мастер, лектор университар, КГУ, Молдова

"Știință, educație, cultură", conferință științifico-practică internațională (2021 ; Comrat). Conferința științifico-practică internațională "Știință, educație, cultură" = Международная научно-практическая конференция "Наука, образование, культура": Посвященная 30-й годовщине Комратского государственного университета, [11 februarie 2021] : Сборник статей : [in vol.] / научный комитет: Захария С. К. (председатель) [и др.]. – Комрат : КГУ, 2021 (Tipogr. "A&V Poligraf") – . – Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. – ISBN 978-9975-3496-1-1.

Т. 1 :Экономические науки. Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Информационные технологии, математика и физика. Право и политические науки. Психолого-Педагогические науки/ составители: Т. И. Раковчена, С. И. Лупашку. – 2021. – 740 p. : fig., tab. – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. engl. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 20 ex. – ISBN 978-9975-3496-2-8.

082:378.4(478-21)=135.1=111=161.1

§ 85

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА Захария Сергей	<u>18</u>
СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
STRATEGIA FACTORILOR DE DEZVOLTARE ECONOMICĂ EXTERNĂ Aurelia Duca, Svetlana Zlatova	<u>19</u>
CARDURILE DE REDUCERI CA MĂSURĂ DE SUSȚINERE SOCIO-ECONOMICĂ A FAMILIILOR CU MULȚI COPII Ciobanu Mihail	<u>23</u>
DIRECȚIILE CARE VOR DETERMINA VIITORUL APROPIAT Gribincea Corina, Gribincea Alexandru,	<u>28</u>
GESTIONAREA SPORIRII COMPETITIVITĂȚII BUNURILOR Gutium Tatiana	<u>32</u>
INDICII MODIFICĂRILOR STRUCTURALE – INSTRUMENT SPECIFIC PENTRU ESTIMAREA DINAMICII NIVELULUI DE TRAI AL POPULAȚIEI Gutium Tatiana, Colesnicova Tatiana	<u>37</u>
FINANȚAREA ÎNTREPRINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII: DIFICULTĂȚI ȘI PERSPECTIVE Ianioglo Alina	<u>42</u>
REGLEMENTAREA ECONOMICA ȘI POLITICA DE MIGRAȚIE IN ZONA UNIUNII EUROPENE Manal Habashi, Virginia Cojocar, Silvia Lazarim	<u>47</u>
IMPACTUL GLOBALIZĂRII ECONOMICE ASUPRA COMERȚULUI INTERNAȚIONAL Mogîldea Serghei, Gribincea Alexandru	<u>53</u>
EVALUAREA PRIVIND REALIZAREA OBIECTIVULUI FINANCIAR DE MAXIMIZARE A PROFITULUI LA ÎNTREPRINDERE Șchiopu Irina	<u>57</u>
DETERMINAREA PROBLEMELOR PRINCIPALE ȘI EVALUAREA SITUAȚIEI PRIVIND OCUPAREA FORȚEI DE MUNCĂ ÎN REGIUNEA DE SUD A REPUBLICII MOLDOVA Vicol Iulia	<u>64</u>
АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА Акбулаев Нурходжа	<u>67</u>
КРЕДИТНАЯ ИСТОРИЯ ЗАЕМЩИКА И ПРИЧИНЫ ОТКАЗА В ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА Батищев Руслан	<u>74</u>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Блохин Виктор	<u>77</u>
ПРОБЛЕМАТИКА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА Бруханский Руслан	<u>81</u>
ТУРБУЛЕНЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ПОТЕРЬ Варченко Ольга, Крисанов Дмитрий,	<u>85</u>
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: РОЛЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ Гусейнов Игорь	<u>89</u>
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕХА Златова Светлана	<u>94</u>
ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЯ КАК КЛЮЧЕВЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Ильхам Гусейнли	<u>97</u>
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В 90-Е ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И АТО ГАГАУЗИЯ Кара Мария, Муска Снежана,	<u>102</u>
ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ Кулик Виктория	<u>108</u>
АНАЛИЗ РОСТА (СПАДА) ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОЖАЙНОСТИ ФРУКТОВ В АТО ГАГАУЗИЯ ЗА 1995-2018 ГОДЫ Кураксина Светлана	<u>112</u>
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Курепин Вячеслав	<u>115</u>
О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АТО ГАГАУЗИЯ (ГАГАУЗ ЕРИ) РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА 2009-2015г. Кюркчу Виталий	<u>120</u>
ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, СОСТАВЛЕННОЙ ПО МСФО Лапицкая Людмила	<u>125</u>
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Левкин Григорий, Куршакова Наталья, Симак Роман	<u>129</u>

МЕТОДИКА РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА ДОХОДОВ, РАСХОДОВ И ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ АКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ) Мякиньякая Виолетта, Хмельницкая Инна	<u>132</u>
ПРОЦЕНТИЛЬ – МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Пармакли Дмитрий, Дудогло Татьяна	<u>135</u>
НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ Пармакли Дмитрий, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила	<u>140</u>
КОНВЕРГЕНЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Садченко Елена	<u>144</u>
ПОРТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИТ-ПРОЕКТАХ Чайковская Марина	<u>148</u>
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 Четина О. А., Усова Н.В.	<u>151</u>
БУХГАЛТЕРСКИЕ СЧЕТА КАК ТАБЛИЦЫ Щербатюк Василий	<u>155</u>
ДВОЙСТВЕННЫЕ ОТРАЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ УЧЕТНЫХ КООРДИНАТ Щербатюк Василий	<u>160</u>
ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN TRANSPORTATION INDUSTRY: THE ECONOMIC IMPLICATIONS OF AUTONOMOUS VEHICLES (AVS) INTRODUCTION Jaroszińska A.	<u>165</u>
LABOUR MARKET ANALYSES AS A MAIN PART OF THE MASTER'S PROGRAM MODERNIZATION PROCESS Carabet Maria, Levitskaia Alla, Todorici Liudmila	<u>168</u>
BASIC PREREQUISITES FOR RATIONAL ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND AUDIT AND WAYS OF THEIR IMPROVEMENT IN MODERN BUSINESS CONDITION Черга Татьяна	<u>172</u>

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

STUDIUL INDICILOR MORFOPRODUCTIVI A ALBINELOR CARPATICE Cataraga I.	<u>178</u>
SELECȚIA ALBINELOR CARPATICE REZISTENTE LA VARROOZĂ Cataraga I.	<u>183</u>
EFECTELE PRODUSULUI ZOOBIOR– REMEDIU AUTOHTON UTILIZAT ÎN DIFRITE DOZE – ASUPRA SĂNĂȚĂȚII ȘI PRODUCTIVITĂȚII GĂINILOR OUĂTOARE ÎN PRIMA FAZĂ DE OUAT Macari Vasile, Pistol Gheorghe, Putin Victor	<u>187</u>
АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УХОДА ЗА УЛИЧНЫМИ ДРЕВЕСНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ Ганаба Дмитрий	<u>192</u>
ПАРАМЕТРЫ РОСТА ЛИСТОВОЙ ПОВЕРХНОСТИ СОРТА БИАНКА ПРИ ПРОИЗРАСТАНИИ НА СКЛОНАХ РАЗНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ. Грибкова Анна	<u>195</u>
СОДЕРЖАНИЕ АМИНОКИСЛОТ В МЕДЕ И ЦВЕТКАХ БЕЛОЙ АКАЦИИ С РАЗНЫХ ПОЧВЕНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Еремия Николай, Кошелева Ольга, Макаев Ф.З.	<u>200</u>
ВЛИЯНИЕ СУСПЕНЗИИ ХЛОРЕЛЛЫ И КОРМОВОЙ ДОБАВКИ НА ЗИМОСТОЙКОСТЬ ПЧЕЛИНЫХ СЕМЕЙ Еремия Николай, Нейковчена Юлия, Катаруга И.	<u>205</u>
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНО- ВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Зуйкова Ольга	<u>208</u>
ПРОДУКТИВНОСТЬ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РАЦИОНАХ РАЗНЫХ БЕЛКОВЫХ КОРМОВЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ Кайсын Лариса, Al Khatib Jehad ABD Aljabar Hassan	<u>211</u>
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КРОВИ КУР АДЛЕРСКОЙ СЕРЕБРИСТОЙ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ ДОБАВОК Кайсын Лариса, Кара Алла	<u>216</u>
РОСТ И ПРОДУКТИВНОСТЬ КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИньОН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ Кара Сергей	<u>221</u>
КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ СЫРЬЯ ДЛЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Кицану Анна	<u>225</u>

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АКАЦИЕВОГО МЕДА Кошелева Ольга	<u>229</u>
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ОСЕМЕНЕНИЯ ПЕСЦОВ Николаева Оксана, Байкова Влада	<u>233</u>
ИЕРАРХИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ (1) Петкович Иван	<u>235</u>
ИЕРАРХИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ (2) Петкович Иван	<u>240</u>
ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЛОДООБРАЗОВАНИЯ, ПРОДУКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВО ПЛОДОВ ЯБЛОК СОРТА ГОЛДЕН ДЕЛИШЕС Пештяну Анание, Кумпанич Андрей	<u>245</u>
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА Сакович Василий	<u>250</u>
ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭКОСТИМ НА ПАРАМЕТРЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТЬ СОРТОВ ОЗИМОГО ЯЧМЕНЯ Секриеру Сильвия, Дерендовская Антонина, Михов Дмитрий	<u>255</u>
РОЛЬ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГАГАУЗ ЕРИ В СОХРАНЕНИИ СТЕПНОЙ ПОПУЛЯЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ Федотова Людмила	<u>260</u>
QUALITY APPRECIATION OF GOAT MILK AS RAW MATERIAL FOR BRINED CHEESE PRODUCTION Bogdan Nina	<u>262</u>
INFLUENCE OF PROTECTIVE MEDIA FOR THERMOPHILIC LACTIC ACID BACTERIA DURING THE FREEZE DRYING PROCESS Cartasev Anatoli	<u>265</u>
CURRENT STATUS OF GRAPE PRODUCTION AND TRADE IN TURKEY AND THE WORLD: A DATA ANALYSIS Güler Emrah	<u>269</u>
EVALUATION OF YIELDS OF SOME IMPORTANT FRUIT SPECIES GROWN IN THE WORLD Bak Tuba	<u>272</u>
THE PLACE OF TURKEY FRUIT PRODUCITON OF WORLD FRUIT PRODUCTION Turan Karadeniz	<u>277</u>

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

GEOGEBRA CA INSTRUMENT DIGITAL PENTRU ELABORAREA DE SARCINI INTERACTIVE LA MATEMATICA Maftea Serghei	<u>282</u>
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ Арнаут Алла	<u>287</u>
ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ E-TEACHING В КОМРАТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Великова Татьяна	<u>291</u>
ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К УЧАСТИЮ В ОЛИМПИАДАХ - НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОГРАММЫ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ Коврикова Раиса, Кысса Лилия	<u>295</u>
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Левкин Григорий, Куршакова Наталья, Симак Роман	<u>299</u>
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Левкин Григорий, Симак Роман, Левкина Елена	<u>302</u>
ДИНАМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ Лупашку Светлана	<u>305</u>
МЕТОДОЛОГИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНИВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРА Попиль Геннадий	<u>309</u>
ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКИ Шелепаева Альбина	<u>319</u>
APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN AGRICULTURE: CURRENT CHALLENGES AND FUTURE OPPORTUNITIES Jaroszinska A.	<u>321</u>

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

NOTĂRĂRILE STEDO CU EFESTE IMPORTANTE PENTRU INSTANȚELE DE APEL LA PRONUNȚAREA DECIZIILOR PE CAUZELE PENALE Calendari Dumitru	<u>324</u>
ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ Алексеев Сергей, Сергеева Юлия	<u>329</u>
КАЧЕСТВО СУДЕБНОГО АКТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ МОТИВИРОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Арсени Игорь	<u>334</u>
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОМ (АКЦИОНЕРОМ) ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КОРПОРАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ПРОЦЕССУ ОСПАРИВАНИЯ Арсени Игорь, Арсени София	<u>340</u>
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ Быргэу Михаил	<u>344</u>
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ Вонсович Геннадий	<u>347</u>
ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ Георгиева Светлана	<u>351</u>
ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ Жеков Николай	<u>356</u>
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ Захаренко Каролина	<u>362</u>
ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА СЕМЕЙНО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Захария Сергей	<u>366</u>
РАБОТА В ИНТЕРЕСАХ СООБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА Миронова Светлана	<u>371</u>
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ИЛИ СУБСИДИИ Мякиньюка Виолетта	<u>375</u>

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ И ДИЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Сакович Василий	<u>379</u>
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСПЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ Сары Татьяна	<u>384</u>
СОЦИАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА - КАК КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА Султ Георгий	<u>387</u>
НАСЕЛЕНИЕ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Султ Георгий, Чирков Евгений	<u>391</u>
НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ Сухов Вадим	<u>394</u>
БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ ЕЁ В СОСТАВЕ РУМЫНСКОГО КОРОЛЕВСТВА Сухов Вадим	<u>399</u>
ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Хацук Жанна	<u>401</u>
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ Чирков Евгений	<u>405</u>
РАЗЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ Шульга Руслан	<u>410</u>
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА Щукина Наталья	<u>414</u>

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.1. ПЕДАГОГИКА

METODOLOGIA MANAGEMENTULUI EDUCAȚIONAL Abu Madean Saad, Elkrinawi Khalid, Kouzly Rabah	<u>421</u>
MANAGEMENTUL CALITĂȚII EDUCAȚIONALE Awawdi Badera, Fayed Khatib Nasreen, Haj Remah	<u>425</u>
OPINIILE CADRELOR DIDACTICE PRIVIND FORMAREA LA ELEVII CU DIZABILITĂȚI MINTALE A CULTURII MUNCII Cerneavschi Viorica, Stratan Valentina, Plămădeală Victoria	<u>428</u>
IMPACTUL PEDAGOGIEI DIVERSITĂȚII ASUPRA ELEVILOR CLASELOR PRIMARE Viorica Goraș-Postică	<u>433</u>
DEZVOLTAREA COMPETENȚEI DE COMUNICARE ASERTIVĂ LA STUDENȚI ÎN CONTEXTUL EDUCAȚIEI INTERCULTURALE Ianioglo Maria	<u>439</u>
FORMAREA AUTONOMIEI PERSONALE LA PERSOANELE CU DIZABILITĂȚI Plămădeală Victoria, Stratan Valentina	<u>444</u>
UTILIZAREA COMPULSIVĂ A INTERNETULUI - CONSECINȚE ȘI STRATEGII DE PREVENȚIE Stratan Valentina, Plămădeală Victoria, Cerneavschi Viorica	<u>448</u>
СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Байрамов Тимур	<u>453</u>
О ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Василюк Алла	<u>458</u>
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Велиховская Алла, Курепин Вячеслав	<u>462</u>
РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКА Влах Мария, Левинтий Галина	<u>466</u>
ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В КУРСЕ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» Воевода Елена	<u>469</u>
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОГНИТИВНО-ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО Волкова Марина	<u>473</u>

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ПЛАНИРОВАНИЕ Ганичева Ирина	<u>475</u>
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНОДИДАКТИКИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ Демченко Елена	<u>479</u>
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В РАССКАЗАХ ДЖАЛИЛА МАММАДГУЛУЗАДЕ «БОРОДАТЫЙ РЕБЕНОК» И «ЛЕД» Джафарова Сабина Намик	<u>484</u>
ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ Дорож Ирина, Ковальчук Анатолий	<u>488</u>
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И КУЛЬТУРНОСТИ ЛИЧНОСТИ Евдокимова Анастасия, Евдокимов Николай, Таньчева Ирина	<u>493</u>
РАЗВИТИЕ ИГРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Канёса Наталья	<u>496</u>
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ Кер Людмила, Влах Мария, Левинтий Галина	<u>501</u>
ТРАДИЦИИ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Ковтун Наталья	<u>505</u>
ДОМАШНЯЯ УЧЕБНАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Козлов Олег	<u>508</u>
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА» Колиогло Надежда	<u>511</u>
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕРОВ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА ШКОЛЬНИКОВ И ПЕДАГОГОВ Корниенко Татьяна, Потапов Андрей	<u>515</u>
ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ Костикова Лидия	<u>520</u>

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ Краснова Ольга	<u>523</u>
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ КОНКУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В КОНКУРСЕ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ Ладожина Татьяна	<u>528</u>
ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА Липская Ольга	<u>532</u>
ДЕТСКОЕ ЭКРАННОЕ ИСКУССТВО: ОПЫТ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ПРОСТРАНСТВО МЕДИАВОСПИТАНИЯ Максимова Галина	<u>536</u>
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ Махмутова Елена, Литвинова Раиса	<u>540</u>
КУРС «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ Монахова Лира, Рябоконеь Елена	<u>544</u>
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ» В АГРАРНОМ ВУЗЕ Морозова Татьяна	<u>548</u>
«ЦИФРОВОЙ СЛЕД» УЧАЩЕГОСЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Мухаметзянов Искандар	<u>552</u>
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА Недюрмагомедов Георгий, Джахбарова Заграт	<u>556</u>
ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Полежаев Виктор, Полежаева Людмила	<u>561</u>
АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Поляков Виктор	<u>565</u>
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ MOODLE КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Пукас Иванна	<u>569</u>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ Романенко Надежда	<u>572</u>
Мониторинг показателей перехода школ с низкими образовательными результатами в эффективный режим работы Сальникова Юлия	<u>576</u>
ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ Сироткин Дмитрий	<u>579</u>
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: «ОБРАЗ ДРУГОГО» ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА Соколова Евгения	<u>582</u>
ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ТВОРЧЕСТВА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ Ткач Любовь, Балан Татьяна	<u>586</u>
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Турчак Светлана	<u>589</u>
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ТРУД, ВОСПИТАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ. ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ КАТЕГОРИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АГРОБИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЯ) Хударова Татьяна, Шибанова-Роенко Елена	<u>593</u>
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ Шатравко Наталья	<u>598</u>
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Шевченко Богдан	<u>601</u>
АКТУАЛЬНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Шестакова Татьяна, Шестакова Александра, Фокин Николай	<u>605</u>
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ЛИДЕРОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Шестакова Татьяна, Шестакова Александра	<u>610</u>
ЛОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ: ОПЫТ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ Шляхтина Наталья, Пополитова Ольга, Бобылева Надежда	<u>615</u>

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ
СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ 618
Якименко Людмила

DISTANCE LEARNING AS A STAGE OF INFORMATIZATION OF EDUCATION 622
Gil Anastasia

USE OF MULTIMEDIA IN THE PROCESS OF TRAINING SPECIALISTS, IN
WORKING WITH SUBSTITUTE FAMILIES 625
Kremezion Olga

UNIFIED STATE EXAM IN MATHEMATICS AS A REAL PROBLEM OF THE
MODERN RUSSIAN HIGH SCHOOL STUDENT AND ITS SOLUTION WITH THE
HELP OF ADDITIONAL EDUCATION 627
Morozov Alexander

FORMATION OF FINANCIAL COMPETENCE OF MANAGEMENT PERSONNEL IN
THE FIELD OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY
DEVELOPMENT 632
Samborskaya Lyubov

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN ASSESSING CRITICAL THINKING
SKILLS IN SCHOOLCHILDREN 635
Samoilov Andrey

5.2. ПСИХОЛОГИЯ

PERCEPȚII ȘI FORME DE REZISTENȚĂ INDIVIDUALĂ ÎN CONTEXTUL
PANDEMIEI COVID-19 638
Gaşper Lucia

ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА,
НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
ШКОЛЬНИКОВ 643
Ганузин Валерий

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТИРОВАННОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В
ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ИХ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ 646
**Ганузин Валерий, Маскова Галина,
Шубина Елена, Барабошин Александр**

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ 649
Гасанова Гюльнара

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В
ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ 656
Горбатюк Оксана, Вонсович Валенина, Полищук Светлана

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Егоренко Татьяна	<u>660</u>
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ Ибришим Людмила	<u>664</u>
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СВОЕЙ ГРУППЫ У МОЛОДЁЖИ МОЛДАВАН Кауненко Ирина	<u>668</u>
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ Ковалева Елена	<u>671</u>
НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОДНА ИЗ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРА Мирова Мария	<u>675</u>
ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Небродовская-Мазур Елена, Матвеева Инна	<u>678</u>
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Хорозова Лариса	<u>683</u>
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Черемисова Ирина, Никулова Екатерина	<u>686</u>
5.3. ДИДАКТИКА ДИСЦИПЛИНЫ	
КАЧЕСТВО ОНЛАЙН-КУРСОВ Андреев Александр	<u>690</u>
МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ УКРАИНСКОЙ ШКОЛЫ Бахмат Наталья	<u>694</u>
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НАКОПЛЕНИЮ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМЫ «ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ» Бянова Ирина	<u>700</u>
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Ватаманюк Галина	<u>705</u>

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ К РАЗВИТИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ Гудыма Наталия, Мелекесцева Наталия	<u>710</u>
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК LEGO НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Довгань Елена	<u>715</u>
ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ Куртева Оксана	<u>720</u>
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ Мартина Олеся, Третьяк Наталия	<u>723</u>
АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Миронова Элина	<u>727</u>
РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Олинец Татьяна	<u>732</u>
РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Ямбогло Екатерина	<u>736</u>

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА

С юбилеем!

Уважаемые коллеги! Уважаемые студенты! Дорогие друзья! Примите самые искренние, добрые поздравления по случаю знаменательной даты – 30-ой годовщины образования Комратского государственного университета.

Сегодня, в эпоху глобальных перемен и инноваций, обучение и повышение деловой квалификации кадров имеют первостепенное значение и выходят на качественно новый уровень. Коллектив нашего учебного заведения, понимая значимость все более возрастающих требований к подготовке специалистов, активно стремится совершенствовать учебный процесс, внедрять современные, инновационные, обучающие инструменты и программы. КГУ готовит высококлассных специалистов новой формации, востребованных в различных сферах деятельности, воспитывает достойную молодую смену с большим профессиональным и нравственным потенциалом. Университет дал «путёвку» в жизнь многим выпускникам, работающим сейчас не только в Молдове, и в АТО Гагаузия в частности, но и за пределами нашей страны. Некоторые из них достигли высокого делового и общественного статуса, являются руководителями организаций и бизнеса, известными учёными и общественными деятелями.

Можно говорить о цифрах и рейтингах, которые показывают высокий уровень нашего вуза в научно-образовательном пространстве. А можно сказать о том, что классический университет сегодня демонстрирует высокое качество подготовки студентов, имеет признание зарубежных коллег, взаимодействует с университетами и академическими институтами не только Молдовы, но и Европы. КГУ высоко несет знамя высшего образования, и оно сегодня в надежных руках наших студентов, наших преподавателей и наших ученых. Уверен, что коллектив университета и далее будет вносить достойный вклад в развитие Комратского государственного университета. Благодаря усилиям КГУ, сегодня – хорошо выстроенная и настроенная программа, которая позволяет без остановок и осечек двигаться вперед. Нашим уважаемым преподавателям хочу пожелать не только здоровья и счастья, но и чтобы у вас никогда не заканчивалось стремление к самосовершенствованию. Ведь невозможно совершенствовать студентов, остановившись самим на определенном этапе. Мы должны оставаться людьми, на которых хочется равняться, кому хотелось бы подражать.

Безусловно, я хотел бы сказать вам – «поберегите себя», но ведь это не будет иметь результата. Вы – патриоты своего дела и нашей альма-матер, и, несмотря ни на какие слова, вы горите на работе, передавая знания и вкладывая все лучшее в своих студентов. Мои поздравления нашим студентам и магистрантам. Уверен, к нам вы пришли для того, чтобы определиться с будущим, подкрепить знаниями свое стремление к профессионализму. И вы не ошиблись. Именно здесь вы научитесь учиться и сформируете стремление к реализации задуманного. Хочу пожелать вам открыть себя для всего лучшего и нужного. Желаю, чтобы вы нашли себя, свое место в жизни, а позже могли сказать, что все начиналось с альма-матер – Комратского государственного университета.

В день юбилея желаю Вам успехов, удачи во всех начинаниях и признательности студентов. А студентам – новых знаний, интереса к выбранной специальности и в будущем – перспективной работы!

С уважением, Ректор, доцент, доктор,
Комратского государственного университета
Сергей Захария

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.43

STRATEGIA FACTORILOR DE DEZVOLTARE ECONOMICĂ EXTERNĂ

Aurelia Duca,
doctor, conferențiar universitar
Svetlana Zlatova,
master în economie, lector
USK, or. Comrat, RM
e-mail: svetlanazlatova@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1721-1301

Abstract. The globalization and regionalization of the world economy leads to changes in the nature of the world production process, contributes to the deepening of the international division of labor and to the consolidation of scientific and technological progress, significantly accelerates the process of internationalization of economic activities. The globalization of the world economy opens up new opportunities for business entities to expand their business in Gagauzia Yeri. Small and medium-sized enterprises (SMEs) in the context of globalization are becoming predominantly mobile, able to adapt quickly to changing market conditions, actively introduce new technologies and often compete successfully with large enterprises.

Keywords: regional studies, economic development, export, SME, globalization, regionalization, advantages

Introducere. Reticența entităților găgăuze de a penetra cu exportul peste hotare este dictată de lipsa de încredere în abilitățile lor, dificultățile financiare și, ceea ce este uneori nu mai puțin notabil, lipsa de competențe în colaborarea cu partenerii străini și piața în ansamblu. Lipsa de înțelegere a propriilor capacități și cantitatea insuficientă de expertiză, în timp ce asistența și sprijinul au fost furnizate de o perioadă destul de lungă de timp cu ajutorul centrelor regionale de sprijin pentru export. Actualmente, majoritatea organizațiilor caută să se lanseze pe piața internațională. Acest lucru este legat de procesele negative ale pieței interne și de extinderea întreprinderii și a domeniilor sale de activitate și de necesitatea formării și consolidării imaginii companiei. De asemenea, intrarea de multe ori pe piața mondială oferă o oportunitate de acces la tehnologii inovatoare sau statul oferă sprijin sub forma unor proiecte guvernamentale, care vizează evoluția comerțului internațional. Din această cauză, în orice caz, atunci când penetrează pe piața internațională, orice întreprindere trebuie să decidă ce strategie comercială externă să utilizeze pentru desfășurarea afacerilor internaționale, astfel încât riscurile să fie minime.

Gradul de cercetare. Tema a fost investigată de mai mulți savanți și cercetători ca Liu Xiaomei, Maria Karabet, Ciurcciu V., Genova S.I., Parmacli D., Aricova Z., Onofrei A. În opinia autorului, cel mai complet și corect concept de strategie este dat de I.Ansoff. În concordanță cu viziunea națională, o strategie este înțeleasă ca un anumit set de reguli pentru luarea deciziilor, care sunt ghidate de o entitate economică în activitățile sale [1, 68]. O strategie economică externă constituie un set de măsuri chibzuite pentru stipularea hotărârilor care asigură realizarea obiectivelor preconizate în domeniul relațiilor economice externe.

Scopul cercetării constă în investigarea strategiei economice regional în vederea promovării exportului și lansarea pe piețe externe.

Metodologia cercetării. La realizarea scopului propus au fost utilizate abordări sistemice, situaționale, dialectice, reflectante, procesuale, inducție și deducție. Unii autori evidențiază abordări metodologice specifice vizând desfășurarea cercetării economice regionale. În special, Skopina I.V., Skopin O.V. [4] arată că actualmente la nivel regional se utilizează cel mai frecvent abordări orientative și criteriale pentru evaluarea eficacității sistemului de management regional, bazate în principal pe evaluarea subsistemului controlat al sistemului de management. Metoda de taxonare presupune împărțirea teritoriului în taxoni comparabili sau ierarhic subordonați - unități teritoriale echivalente sau ierarhic subordonate (regiuni administrative). De fapt, procesul de zonare la orice nivel este taxonare.

Rezultate și analiză. Statutul tendinței de frunte, pe care globalizarea mondială a dobândit-o în economia mondială de astăzi, este asigurat pentru aceasta, primordial, de faptul că această direcție este aparent prezentă chiar și în acele țări în care alte tendințe ale economiei mondiale actuale sunt exprimate slab și greu de observat. În special, țările înapoiate și subdezvoltate nu sunt aproape implicate în procese precum postindustrializarea, integrarea sau transnaționalizarea, dar concomitent sunt parte componentă în procesul globalizării piețelor mondiale și sunt concentrate în mare parte pe piețele externe: servicii, bunuri, forță de muncă (active export), cunoștințe (import), capital (primind asistență).

De regulă, în practică, există 4 opțiuni pentru intrarea pe piața externă. Acestea includ:

- 1) export (direct, indirect, comun);
- 2) franciza;
- 3) activități comerciale comune;
- 4) investiții directe (ISD) [2].

Desigur, printre opțiunile menționate anterior în economia internă, predomină exporturile, care este exportul pentru limitele teritoriului de produse, servicii, obiecte cu esență de proprietate intelectuală într-o amplasare permanentă în afara țării. Franciza este un tip de activitate de licențiere în care francizorul transferă o licență intermediarului său pentru a desfășura activități sub propria marcă [3]. Concomitent, uneori francizorul transferă nu numai posibilitatea de a folosi marca comercială și produsele companiei, ci și întregul proces de business. Puncte de vânzare cu amănuntul atât de mari precum McDonalds și KFC sunt reprezentanți de seamă ai transferului proceselor de afaceri. Activitatea antreprenorială comună diferă de exportul simplu prin întâmplare că se bazează pe parteneriate reciproc avantajoase între reprezentanți ai unui/sau mai multor state. Uneori, o astfel de cooperare include înregistrarea diferitelor organizații comerciale din străinătate, ceea ce permite reducerea costurilor pe piața internațională, precum și reducerea riscurilor de natură diversă. Investiția directă este o modalitate rapidă de a intra pe o piață externă, dar și cea mai costisitoare. De regulă, în cazul de față există fie achiziționarea totală sau parțială a unei companii străine. Metoda aplicată este potrivită pentru companiile cu experiență în achiziții și fonduri de rezervă semnificative. În cazurile în care o întreprindere desfășoară în mod independent activități în cadrul celor 4 opțiuni de mai sus, atunci firma trebuie să stabilească o strategie economică externă[3].

Strategia se aplică primordial pentru îmbunătățirea eficienței firmei, în cazurile în care mediul extern al companiei se schimbă dramatic. De exemplu, saturația cererii, schimbări majore în tehnologiile de producție, apariția a numeroși noi concurenți etc. Strategia de activitate economică externă a unei întreprinderi este un plan de management care acoperă toate procesele de afaceri ale unei întreprinderi[5].

Intr-o societate postindustrială, a cărei esență este producerea de cunoștințe și aplicarea acestora, factorii tehnologiei, științei și tehnologiei nu pot fi ignorați. Astfel, natura civilizației globale moderne constă în ambivalența umanismului și a tehnocratismului, care există pe baza principiului complementarității.

Strategia unei companii este modul prin care își creează, modelează și coordonează acțiunile pe piața internațională. Există unele sfere care pot fi identificate prin strategii [2]:

- 1) eficiența financiară a întreprinderii;
- 2) evaluarea întreprinderii pe piață;
- 3) caracteristicile produsului / serviciului / produsului versus concurenții similari;
- 4) competitivitatea produselor companiei;
- 5) ciclul de viață al unei întreprinderi.

În practică, se disting următoarele componente ale strategiei de activitate economică externă[2]:

- 1) domeniul de activitate;
- 2) sarcini corporative;
- 3) definirea unităților strategice de afaceri;
- 4) plasarea resurselor;
- 5) dezvoltarea diferitelor avantaje competitive;
- 6) strategii funcționale eficiente;
- 7) sinergie.

Apare necesitatea evidențierii unui set de postulate, necesare de respect strategia economică externă (Fig. 1) [2].

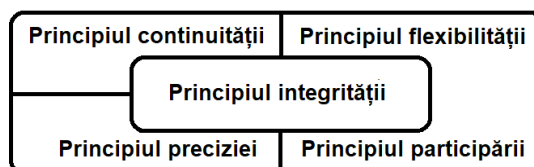

Figura 1. Principiile fundamentale vizând strategia economică externă

1. Principiul integrității, în care strategia de activitate economică externă a entității economice funcționează ca sistem.

2. Principiul continuității, constă în strategia funcționării entității fără întrerupere.

3. Principiul flexibilității, presupune aplicarea strategiei schimbării activitate economică externă în concordanță cu factorii micro și macromediului.

4. Principiul acurateței prevede o strategie a activității economice externe justificată.

5. Principiul participării presupune o strategie la care sunt antrenați un număr mare de angajați.

Respectarea tuturor principiilor enumerate este cea mai semnificativă componentă în implementarea strategiei selectate pentru afaceri internaționale.

Atunci când se selectează o strategie, este imperativ necesar să se ia atenție la factorii care afectează activitatea economică externă a companiei[5]. Ele sunt împărțite în mod convențional în factori interni și externi. Factorii interni de influență sunt factori materiali și tehnici, organizaționali și manageriali, factori economici și factori sociali. Factorii externi includ factorii de piață și de conjunctură, economici și legali și factori administrativi. În cadrul relațiilor economice externe ale unei firme, al doilea grup de factori poate fi atribuit cu încredere furnizorilor și consumatorilor străini, concurenților interni și străini, autorităților publice și autorităților locale. Toate acestea au un impact primordial asupra strategiei economice externe a companiei. Autorul consideră necesar de constatat că factori globali precum activitatea economică a țării, instabilitatea politică, sancțiunile, amenințările din partea țărilor străine și altele. Întreprinderea care a hotărât să se lanseze pe o piață externă trebuie să satisfacă 3 întrebări, care constituie punctele fundamentale privind piețele externe.

Cuvinte-cheie	Descriere
Când ?	Întreprinderea trebuie să calculeze timpul de lansare și penetrare pe piețe externe, devenind lider (pionier).

Cum ?	Întreprinderea trebuie să determine amploarea de penetrare pe piață: captarea agresivă sau extinderea treptată treptată. Decizia depinde de resurse, investiții și competențele managerilor.
Unde ?	Întreprinderea trebuie să decidă pe ce piețe, pe ce segmente este profitabil să se lanseze la moment: a găsi un echilibru între profit și costul de intrare pe piața externă.

Figura 2. Întrebările-cheie pentru lansare pe piețe externe [cercetările autorului]

Înainte de a alege o strategie, este necesar să se analizeze toate aspectele activității economice externe a firmei, piața promițătoare, capacitățile firmei, politica fiscală a organizației și impactul mediului extern. În centrul oricărei strategii de activitate economică externă a unei companii se află trei tipuri de strategii, în care fiecare entitate economică poate adera la unul dintre aceste tipuri sau poate utiliza anumite combinații. Acestea includ [3]:

1. Strategie de creștere / dezvoltare.
2. Strategia de stabilizare / creștere limitată.
3. Strategia de reducere / supraviețuire.

Esența strategiei de creștere: principalele obiective ale companiei sunt creșterea nișei de piață, creșterea activelor și a volumelor de investiții ale companiei. Strategia de stabilizare implică menținerea pozițiilor existente pe piață. Sarcina principală a companiei în acest caz este de a găsi rezerve interne și oferte de piață profitabile cu niveluri minime de risc. Esența strategiei de reducere: minimizarea costurilor structurii economice care îi cauzează pierderi. În aceste condiții, profitul este minim, profitabilitatea este mică, iar compania are pierderi. Simultan, cele mai majore sarcini ale managerilor sunt: o schimbare radicală a structurii organizaționale, o reorganizare completă, o schimbare a activităților, o tranziție la o strategie de creștere sau stabilizare. Dacă sarcinile nu sunt îndeplinite, atunci obiectivul entității economice este ieșirea de pe piață cu pierderi minime.

Concluzii. Pe baza acestor trei strategii de bază, se formează diverse alternative pentru dezvoltarea strategică. Din fiecare alternativă strategică, este selectată o strategie adecvată pentru business-ul internațional al firmei.

Strategiile întreprinderii pot fi completate după cum urmează:

1. Strategia evoluției în cadrul TQM; diversificare; integrare; concentrare, re poziționarea produselor, personalizare.
2. Strategia de stabilizare (creștere limitată) în cadrul: integrării, diversificării, re poziționării produselor, reingineriei, încetării investițiilor, fuziunilor.
3. Strategia de supraviețuire prin cadrul: re poziționării produselor, diversificării, reingineriei regionale. Are loc acumularea bugetară, formarea pozițiilor de lider, existența unor know-how (care oferă competitivitate) și alte inovații intelectuale.

Bibliografia

1. Ansoff I. Strategic management: Abbr. per. from English / Scientific. ed. and ed. foreword L. I. Evenko. - M.: Economics, 1989. -- 519 p.
2. Gribincea A, Global economic problem: economic development versus ecological crisis. In: EcoSoEn, nr. 3-4 / 2019, p. 6-18.
3. Gribincea A. Analiza piețelor economiilor inovaționale în contextul valorilor europene. In: Conferința "Teoria și practica administrării publice", Chișinău, Moldova, 17.05.2019, p.205-210.
4. Skopina I.V., Skopin O.V. Indicative, criterial and integrated approaches to assessing the effectiveness of the regional management system. Management of economic systems: electronic scientific journal, 2010, nr. 2 (22). <http://uecs.mcnip.ru>.
5. Закон АТО Гагаузия «О специальном Фонде развития Гагаузии» № 21 от 26.07.2013г.
6. Постановление Исполнительного комитета Гагаузии «О порядке использования товарного знака «Gagauz Mallari» № 1/3 от 05.02.2015 г. с последующими изменениями и дополнениями.

УДК: 369.8

CARDURILE DE REDUCERI CA MĂSURĂ DE SUSȚINERE SOCIO-ECONOMICĂ A FAMILIILOR CU MULȚI COPII

Ciobanu Mihail

doctorand, cercetător științific,
INCE, Chișinău, RM

e-mail: ciobanu.mihail.s@gmail.com

orcid id: 0000-0003-1193-6018

Abstract. This article analyzes the international experience of discount cards for families with many children as a measure of their socio-economic support. Apart from a small number of countries, such as Spain, Poland, Latvia, discount cards for families with many children are not state instruments in the framework of public-private partnerships, but are usually only the private initiatives of some regions or companies or associations, the use of products and services for which it is family-oriented and usually includes a specific and limited set of options and have a small distribution area.

Keywords: card, discount, large family, measure, support, international experience.

Multitudinea varietății condițiilor biogeografice de pe glob determină o diversitate mare a condițiilor socioeconomice, în particular a celor de trai și influențează în mod diferențiat nivelul de trai al populației, generând grupuri de populație cu grad diferit de vulnerabilitate. Familia este elementul de bază al unei societăți, care are rolul de a-i asigura continuitatea. Membrii familiei pot fi deosebiți după gradul lor de dependență de mijloacele de existență de alți membri care i le asigură. Un grad înalt de dependență presupune un nivel mai mare de vulnerabilitate. Astfel, o familie cu mulți copii, cel puțin datorită unui număr mai mare de copii, care cel mai frecvent sunt membri dependenți, se află într-o situație socio-economică mai vulnerabilă decât alte familii. Datorită acestui lucru, atât pentru a oferi suport socio-economic, cât și pentru a asigura continuitatea existenței societății, organele de stat, ONG-urile, iar în unele cazuri și întreprinderile comerciale, precum și alți actori socio-economici adoptă și aplică măsuri de susținere a familiilor cu mulți copii, una dintre care este cardul de reduceri pentru astfel de familii.

În calitate de definiție pentru familia cu mulți copii, va fi utilizată definiția care cuprinde 3 copii și mai mulți, deoarece e cea mai frecvent întâlnită în literatura de specialitate, iar cardul de reduceri pentru familii numeroase va fi considerat ca măsură de suport socio-economic a acestora reprezentat printr-un document din plastic sau în format electronic care demonstrează calitatea de membru al familiei numeroase și oferă acestuia dreptul la anumite oferte de reduceri sau scutiri pentru anumite categorii de bunuri și servicii.

Deși, probabil, chiar și în antichitate ar fi existat anumite măsuri de suport pentru familiile cu mulți copii în anumite privințe asemănătoare cu instrumentele de reduceri, însă conturul lor formal actual l-au căpătat în perioada modernă. Primul instrument comercial de reduceri din epoca modernă poate fi considerat *cuponul*, care a fost creat în 1887 de către Asa Griggs Candler [9], fondatorul companiei Coca-Cola și reprezenta un tichet de hârtie prin intermediul căruia se putea obține un pahar de Coca-Cola în mod gratuit, instrument utilizat pentru a-și promova noul produs pe piață. Aceste cupoane erau transmise prin poștă sau plasate în reviste pentru a fi decupate, acțiune de la care provine denumirea acestora (din franceză – *couper* – a tăia). Forma acestui instrument de reduceri ca și în cazul altor analogi ai săi a suferit schimbări în timp, ajungând de la format de hârtie la card de plastic până la cardul electronic în prezent, urmând, probabil să se dezvolte ulterior sub vreo formă de integrare biotehologică cu corpul uman.

Cardurile de reduceri pentru familiile cu mulți copii oferite de către întreprinderile comerciale acestora reprezintă un instrument de adaptare a prețurilor bunurilor la gradul de elasticitate a cererii față de preț a familiilor cu mulți copii, astfel utilizarea acestor carduri este una dintre măsurile efectuate de întreprinderi de segmentare a consumatorilor prin discriminare prin preț. Astfel de companii mizează pe o elasticitate a cererii față de preț înaltă a acestui grup de consumatori.

În ceea ce privește eficiența cardurilor de reduceri ca măsură de suport pentru familiile cu mulți copii în literatura de specialitate opiniile sunt împărțite. Unele studii [1] arată că familiile percep pozitiv acest suport, însă el nu modifică esențial situația familială, pe când alte studii [12] arată că un astfel de instrument contribuie la creșterea consumului, micșorarea datoriilor, micșorarea amplitudinii sărăciei.

Inițial apărute la nivel de întreprindere, organizație, asociație cardurile de reduceri au fost introduse mai târziu și la nivel municipal sau regional, apoi mai recent la nivel statal și chiar internațional, astfel după nivelul politico-administrativ la care sunt aplicate cardurile de reduceri pentru familiile cu mulți copii acestea pot fi clasificate după cum este indicat în Tabelul 1.

Tabelul 1.

Tipurile de carduri de reduceri pentru familiile cu mulți copii după nivelul politico-administrativ la care sunt aplicate

Tipuri - Exemple - Denumirea cardului de reduceri (traducere tentativă)	Anul introducerii
la nivel de întreprindere, organizație, asociație	
Lanțul de restaurante de familie T.G.I. Friday's, Sizzler, Tony Roma's, Marché, Outback Steak House (Coreea de Sud) - <i>Cardul de Familie Mare LG</i>	≤2007*
Asociația de Turism Stubai Tirol (Austria) - <i>Card de Familie Mare</i>	2020
Centrul de artă contemporană HOME din Manchester (Marea Britanie) - <i>Card de Familie Mare HOME</i>	2015
Eesti Lasterikaste Perede Liit / Organizația Non-Profit "Asociația Estonă a Familiilor Numeroase" (Estonia) - <i>Card de familie</i>	2014
la nivel municipal sau regional	
Orașul Penza (Federația Rusă) - <i>Card de ajutor social "Îngrijire"</i>	2020
Regiunea/Oblastul Novgorod (Federația Rusă) - <i>Card social de reduceri "Îngrijire"</i>	2020
Municipiul Kiev (Ucraina) - <i>Card municipal "Cardul Kieveanului"</i>	2013
la nivel de stat	
Letonia - <i>Certificat de familie onorifică letonă "Cardul de familie 3+"</i>	2014
Polonia - <i>Cardul familiei numeroase</i>	2014
Spania - <i>Cardul de familie mare</i>	2007
la nivel internațional	
Confederația europeană pentru familii numeroase (ELFAC) - <i>Cardul european de familie numeroasă ELFAC</i>	2018

Sursa: Elaborat de autor în baza surselor [1-5][6, p.13][7-8][10-15]

*Nu a putut fi identificat anul la care face referință sursa [6, p.13], însă deoarece anul publicației este 2007, acest card nu a putut fi introdus mai târziu de acest an.

La nivel de întreprindere un exemplu de card de reduceri pentru familii mari este lanțul de restaurante de familie coreene T.G.I. Friday's, Sizzler, Tony Roma's, Marché, Outback Steak House, care în cadrul strategiei lor de co-branding cooperează pentru a promova eficiența și competitivitatea și au introdus un astfel de card care poate fi utilizat în mod interșanjabil între aceste restaurante pentru a obține cadouri, certificate pentru mâncare, cupoane de discount, buletine

informative electronice și alte beneficii în urma adunării unei sume anumite de puncte [6, p.13]. Alt exemplu de card acordat de întreprinderi pentru familiile cu mulți copii este oferit de o asociație de turism austriacă (Stubai Tirol) care propune un șir de reduceri (de circa 5%) și servicii gratis pentru copii de la 5 la 15 ani în ofertele pentru turismul de munte [2]. Din 2015 Centrul de artă contemporană HOME din Manchester, Marea Britanie oferă o proiecție de film special aleasă în ultima duminică din fiecare lună, precum și spectacole regulate și ateliere pentru familii numeroase în baza unui card primit gratis, dar și bilete la prețuri avantajoase (4 GBP) pentru filme de familie și spectacole de teatru alese, oferte exclusive la evenimente speciale și alte beneficii [5]. Achizițiile trebuie să includă măcar un bilet pentru copii (cu vârsta de cel mult 16 ani) și un bilet pentru adulți (18+ ani) astfel ca oferta să poată fi aplicată, fiind acceptate cel mult 5 bilete per tranzacție, după disponibilitate.

În anul 2014 Organizația Non-Profit "Asociația Estonă a Familiilor Numeroase" a lansat cardul de familie (Perekaart) pentru a oferi membrilor săi prețuri mai bune, oferte promoționale, evenimente comune, traininguri, programe și alte forme de valoare adăugată pentru familiile numeroase [3]. Din 2018 cardurile de familie se eliberează și familiilor cu trei copii și li s-au adăugat opțiunile de identificare a identității digitale Mobile-ID (în prezența cartelei SIM) și Smart-ID (în lipsa cartelei SIM). Prețul cardului este de 12 euro pentru 1 an și de 20 de euro pentru 2 ani. De asemenea, este posibil de solicitat un card suplimentar pentru un alt părinte sau tânăr de la vârsta de 15 ani.

Pentru dezvoltarea antreprenoriatului social, suportului grupurilor vulnerabile de populație, oferind un sistem specific de reduceri pentru bunuri și servicii în august 2020 în orașul Penza din Federația Rusă a fost pus în aplicare Cardul de ajutor social "Забора" pentru pensionari, persoane cu dizabilități și pentru familiile cu mulți copii, inclusiv și pentru copiii cu dizabilități [13]. Companiile locale care vând bunuri și servicii pe bază voluntară sunt chemate să participe în cadrul acestui proiect, propunând oferte administrației orașului. Acest card este din plastic, are număr individual, termen nedeterminat și se oferă pe bază gratuită. În octombrie 2020 erau deja 43500 utilizatori ai acestui card și 400 de entități ofereau reduceri, care variază în mare parte de la 5% la 10%, ajungând în unele cazuri la 30% sau mai mult.

În Regiunea Novgorod din Federația Rusă aproape în aceeași perioadă a fost introdus un card similar, la care participă cu oferte de reduceri peste 100 de companii la așa categorii de bunuri și servicii ca: medicamentele; produsele de uz casnic; produsele alimentare; încălțăminte, îmbrăcăminte; educația; bunurile pentru construcții; produsele industriale; mărfurile pentru copii; precum și alte bunuri și servicii [15]. O particularitate a acestui card este că include ca beneficiari și mamele însărcinate de cel puțin 12 săptămâni ce stau la evidență în instituțiile medicale.

În anul 2013 în Kiev a fost introdus Cardul municipal „Cardul Kieveanului” [14]. Acesta e un instrument electronic de plată multifuncțional, care conține date cu caracter personal și permite identificarea titularului cardului, care oferă beneficii, compensații, servicii și reduceri pentru deținătorii săi din orașul Kiev. Scopul său a fost de a crește protecția socială a populației social vulnerabile (inclusiv familiile cu mulți copii) din capitala ucraineană, totodată pentru a raționaliza mecanismele de furnizare a beneficiilor, contabilitatea și direcționarea acestora, dezvoltarea unor forme de plată fără numerar, servicii pentru toți locuitorii orașului. Astfel el poate fi considerat un supercard, adică un card cu rol de unificator al tuturor măsurilor de suport.

În unele țări cu tradiție în implementarea de programe socioeconomice și demografice comprehensive de suport ale familiilor, precum Polonia, Letonia, Spania cardul de reduceri pentru familiile numeroase este implementat la nivel național, constituind o formă de parteneriat public-privat. În Spania cardul de familie numerosă oferă acces la o serie de beneficii și reduceri de la administrațiile publice, dar și de la unele companii private, precum: reduceri/beneficii la plata impozitului pe venit și alte reduceri la impozite locale (de exemplu, cel pe proprietate), precum și la taxele pentru obținerea documentelor guvernamentale; subsidii pentru grădinițe și centre alimentare; avantaje la aplicarea pentru o locuință socială; bonusuri la plățile de asigurări sociale

pentru contractarea ajutorului din străinătate; reduceri la facturile de energie electrică și termică; reduceri la prețurile călătoriilor feroviare și maritime (20-50%) și reduceri mai mici la prețurile călătoriilor cu avionul; reduceri la taxele privitoare la înscrierea la universitate, la accesul la muzee și atracții culturale publice [8]. Este important de menționat că copiii dependenți financiar de părinți care locuiesc cu ei împreună pot să utilizeze acest card până la vârsta de 21 de ani sau până la 25 de ani, dacă studiază cu frecvență la zi sau fără limită de vârstă dacă au vreo dizabilitate.

În 2014 în Polonia a fost adoptat Cardul familiei numeroase [10], ce reprezintă o măsură de suport dintr-un program mai larg de ajutor a celor mai sărace familii, dar și pentru creșterea nașterilor în țară. Inițial cardul era din plastic, iar ulterior a fost dezvoltată și aplicația mobilă pentru acesta. Spre deosebire de Spania, în Polonia vârsta limită a copilului care are drept de utilizare a cardului este mai mică - de până la 18 ani, însă ca și în cazul Spaniei, dacă acesta studiază acest drept se extinde până la vârsta de 25 de ani sau are termen nelimitat în cazul unei dizabilități a copilului. Cardul se acordă, de regulă, în mod gratuit, în afară de cazurile când se cere un duplicat sau obținerea cardului într-o altă formă decât cea solicitată inițial (de exemplu, inițial a fost obținut gratuit cardul de plastic, iar ulterior vreun membru al familiei numeroase cere un card electronic sau invers), când se aplică o taxă de 9,21 PLN ($\approx 2,02$ EUR). Pe lângă taxe mai reduse pentru eliberarea pașaportului și călătorii cu transportul public compensate de municipalități, companiile locale poloneze vin cu ofertele lor pentru familiile numeroase, care pot fi accesate în mod facil prin intermediul aplicației mobile ale acestui card de reduceri.

În 2016 guvernul Letoniei a adoptat programul de suport de stat "Certificatul de familie onorifică letonă "Cardul de familie 3+"" [11], al cărui scop este să promoveze bunăstarea familiilor numeroase, prin intermediul unor beneficii și facilităților la obținerea diferitor servicii, micșorând așa cheltuielile zilnice ale familiilor cu mulți copii. Anterior dreptul de posesie a acestui card l-au avut familiile cu trei sau mai mulți copii ce aveau o vârstă de sub 18 ani, însă ulterior această limită de vârstă a fost redusă la 15 ani. Drept de utilizare îl au și copiii care studiază și au o vârstă de până la 24 de ani (cu 1 an mai puțin decât în Spania și Polonia). Inițial anual cardul necesita reînnoit, însă în prezent termenul lui de valabilitate e de 3 ani. Posesorii cardului pot beneficia de reduceri de până la 50% (sau mai mult, dar așa este recomandat în cerințele pentru ofertele companiilor private) la procurarea bunurilor și serviciilor din așa domenii precum: ajutorul de stat; benzinărie; librării și papetărie; recreere în familie; educație familială; instituții culturale; catering; frumusețe și sănătate; comerț; alte bunuri și servicii. Actualmente, aproximativ 43000 de adulți sau părinți și mai mult de 52000 de copii utilizează cardul de reduceri, la care participă cu oferte peste 420 de industrii și regiuni diferite. Un sondaj realizat pe website-ul oficial al acestui card din 1265 respondenți de persoane indică că 28% din posesorii de card îl utilizează în fiecare zi, 25% - de 1-2 ori pe săptămână, alți 25% - de 1-2 ori pe lună, ceilalți 22% nu l-au utilizat, nu cunosc de el sau au răspuns în alt fel [7].

Probabil, singura încercare de suport pentru familiile numeroase la nivel internațional prin intermediul unei astfel de măsuri precum sunt cardurile de reduceri a fost efectuată de către ELFAC (Confederația Europeană a Familiilor Numeroase) [4], care reunește în total 26 de organizații ale familiilor numeroase din 22 de state europene. Cardul ELFAC a fost lansat în anul 2018 și are ca obiectiv oferirea de reduceri și oferte avantajoase pentru familiile cu mulți copii când călătoresc în țările UE. Prețul obținerii unui astfel de card (inclusiv în format digital instalat pe smartphone) este de 10 Euro pe an pentru membrii asociațiilor de familii numeroase sau 25 Euro pentru nemembri (50 Euro în Spania) și are valabilitatea cu durata de 1 an. Cardul poate fi utilizat pentru călătorii în alte țări europene decât în țara de origine a familiei numeroase. Familiile pot cere așa card până când cel mai mic copil ajunge la vârsta de 26 de ani.

Așadar, în afară de un număr redus de țări, cum ar fi Spania, Polonia, Letonia cardurile de reduceri pentru familii numeroase nu constituie instrumente de stat, ci sunt, de obicei, doar inițiativa particulară a unor regiuni sau a unor întreprinderi sau asociații, utilizarea produselor și serviciilor

căroră este orientată spre familie și cuprind, de regulă, un set specific și limitat de opțiuni și au un areal de răspândire redus.

Concluzii

Deși cardurile de reduceri ca instrument economic există de mai mult timp, carduri specifice pentru familiile cu mulți copii ca măsură de suport de stat a acestui grup de populație au apărut relativ recent, așa țări ca Letonia, Polonia și Spania obținând o experiență mai bogată în această direcție, unde aceste carduri, spre deosebire de alte state, nu reprezintă doar un instrument comercial sau o măsură de suport independentă, ci sunt parte a vreunui program unitar mai larg de politici socio-economice și demografice. Cu toate acestea, în cele mai multe cazuri cardurile de reduceri pentru familiile numeroase reprezintă doar inițiativa particulară a unor întreprinderi, organizații sau asociații, utilizarea produselor și serviciilor căroră este orientată spre familie și cuprind, de regulă, un set specific și limitat de opțiuni și au un areal de răspândire mic. În ceea ce privește eficiența cardurilor de reduceri ca măsură de suport pentru familiile cu mulți copii este dificil de oferit o opinie definitivă și univocă, deoarece deși nu modifică esențial situația familială, ele contribuie la creșterea consumului, micșorarea datoriilor, micșorarea amplitudinii sărăciei și sunt percepute în mod pozitiv de către familiile numeroase. Prin urmare, sunt necesare cercetări ulterioare mai aprofundate, mai ales de tip longitudinal, pentru a observa impactul în timp al acestei măsuri asupra situației socio-economice a acestor familii.

Acest articol a fost elaborat în cadrul Proiectului științific pentru perioada 2020-2023, înregistrat în Registrul de stat al proiectelor din domeniul științei și inovării din Republica Moldova cu codul 20.80009.0807.29 Proiect Program de Stat "Perfecționarea mecanismelor de aplicare a instrumentelor inovaționale orientate spre creșterea durabilă a bunăstării populației Republicii Moldova".

Bibliografie:

1. Bebel, A. (2014). *Large Family Card as an Instrument of Supporting Families With Many Children*. În: China-USA Business Review, October 2014, Vol. 13, No. 10, pp. 660-668, doi: 10.17265/1537-1514/2014.10.004, David Publishing
2. Big Family Sommer, Aktiv- & Vitalhotel Bergcrystal (2020), [Ultima accesare la 04.01.2021], Disponibil la: <https://www.bergcrystal.at/fr/ngn/big-family-sommer.html>
3. Eesti Lasterikaste Perede Liit (2021), Perekaart, [Ultima accesare la 04.01.2021], Disponibil la: https://www.perekaart.ee/perekaart/mis_on_perekaart
4. European Large Families Confederation (2021), European Large Family Card, [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <https://www.elfac.org/large-family-card/what-is-it/#:~:text=Large%20Family%20Card-,What%20is%20it%3F,in%20some%20other%20European%20country>.
5. HOME Greater Manchester Arts Centre Ltd (2021), Bring the Family, [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <https://homemcr.org/event/bring-the-family/>
6. Kim, W.G., Lee, S. & Lee H.Y. (2007). *Co-Branding and Brand Loyalty*. În: Journal of Quality Assurance in Hospitality & Tourism, 8:2, pp. 1-23, DOI: 10.1300/J162v08n02_01
7. Sabiedrības integrācijas fonds (2021), Programma "Latvijas Goda ģimenes apliecība "3+ Ģimenes karte"", [Ultima accesare la 04.01.2021], Disponibil la: <http://www.godagimene.lv/>
8. SUPPORT IN SPAIN (2021), Tarjeta Familia Numerosa, [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <https://www.supportinspain.info/es/knowledge-base/tarjeta-familia-numerosa/>
9. Tuttle, B. *The History of Coupons*, În: Time, April 06, 2010, [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <https://business.time.com/2010/04/06/the-history-of-coupons/#:~:text=Apparently%2C%20coupons%20haven't%20been,he%20created%20the%20first%20coupon>.
10. USTAWA z dnia 5 grudnia 2014 r. o Karcie Dużej Rodziny, Dz. U. 2014 poz. 1863, Opracowano na podstawie: t.j. Dz. U. z 2020 r. poz. 1348

11. Valsts atbalsta programmas "Latvijas Goda ģimenes apliecība "3+ Ģimenes karte"" īstenošanas kārtība, Izdevējs: Ministru kabinets, Veids: noteikumi, Numurs: 15, Pieņemts: 05.01.2016, Stājas spēkā: 15.01.2016, Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 9, 14.01.2016, OP numurs: 2016/9.7
12. Wiśniewska, A., Musiał, M., & Świecka, B. (2017, September). *The Program "Family 500 Plus" – Implications For Household Finance In Poland*. In: CBU International Conference Proceedings (Vol. 5, pp. 490-494)
13. Официальный сайт Администрации города Пензы (2021), Карта социальной помощи "Забота", [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <https://www.penza-gorod.ru/residents/karta-sotsialnoy-pomoshchi-zabota/>
14. Офіційний портал Києва (2021), Картка киянина, [Ultima accesare la 04.01.2021], Disponibil la: https://kyivcity.gov.ua/pilhy_dovidky_ta_sotsialnyi_zakhyst/kartka_kyianyina/
15. Пресс-центр администрации Великого Новгорода (2021), Социальная дисконтная карта "Забота", [Ultima accesare la 03.01.2021], Disponibil la: <http://www.adm.nov.ru/page/40240>

УДК: 338.43(478).

DIRECȚIILE CARE VOR DETERMINA VIITORUL APROPIAT

Gribincea Corina,
dr., conf.univ., USEM, RM
corina.gribincea@mail.ru
orcid id: 0000-0003-2571-5849

Gribincea Alexandru,
drd., USM, RM
alex.gribincea.docs@gmail.com
orcid id: 0000-0002-3867-652X

Abstract. In 2020, humanity as a result of the Covid 19 pandemic and other factors, the processes of digital transformation in various areas of the global economy have accelerated significantly. Finally, the pace of development of communications networks has exceeded all previous forecasts and already in 2021 some indicators could be reached, which were previously predictable only in 2024. The accelerated digital transformation of 2021 promises us great upheavals. As the pandemic has shown, the most important factor for businesses and institutions today is their willingness to respond quickly to unforeseen situations and to innovate to improve business efficiency. At the heart of this innovation is a smart and scalable network infrastructure that keeps business processes secure and flexible. Only countries with a flexible innovation economy can become competitive and overcome the losses of the 2020 crisis.

Keywords: advantages, innovations, priorities, competitiveness, coronavirus pandemic.

JEL Classification: C32, E42, G13

Introducere. Actualmente, inovațiile sunt o legătură activă în toate sferele societății. Este imposibil să ne imaginăm lumea modernă fără inovații care au avut loc deja și au devenit obișnuite și fără viitoare care să contribuie la evoluția ulterioară. Majoritatea cercetătorilor sunt de acord că inovația a apărut ca principala forță motrice a dezvoltării economice și sociale. Activitatea inovatoare a condus comunitatea mondială către un nou stadiu superior de dezvoltare. În zilele noastre, inovația nu este un capriciu, ci o necesitate pentru supraviețuire, competitivitate și prosperitate continuă. Aplicarea inovației semnifică frecvent pentru oameni nevoia de a abandona vechiul și familiarul, dar apariția unei idei noi duce uneori (dialectic) la devalorizarea muncii. Cauza conflictului este loialitatea față de vechile valori, conservatorismul. Avantajele inovației sunt noile

locuri de muncă intelectuale, apariția unor noi profesii, intelectualizarea condițiilor de muncă, o creștere a nivelului de educație și cultură. Dezavantajele includ distrugerea unei astfel de surse de creștere economică ca ocuparea forței de muncă complete, șomajul, cheltuieli de recalificare. Nevoia de dezvoltare inovatoare a societății, concurența, impune noi cerințe nu numai activităților de management la întreprindere, conținutul și organizarea acestora, ci și formele și metodele.

Graful de cercetare. Termenul „inovație” poate fi interpretat în diferite moduri, având un număr infinit de formulări și definiții. Problema a fost investigată de Surin A.V. Fatkhutdinov R.A., Anshin V.M., Drucker P., Khotyasheva O.M., Shumpert Y. etc.

Scopul cercetării constă în investigarea și previziunea viitoarelor tehnologii și aplicații pentru a se adapta flexibil la nevoile și realitățile mediului economic concurențial vitreg.

Metodologia cercetării implică instrumente istorice, comparații, dialectice, inductive, previziunea, statistica etc.

Rezultate și analiză. Funcțiile pe care inovațiile le îndeplinesc în dezvoltarea economiei și societății sunt numeroase, este deficil să cuprindem imensitatea întregul spectru. La începutul erei societății postindustriale și informaționale, inovația a luat cu fermitate locul principalului generator de creștere economică din orice țară. Inovația contribuie la crearea de noi sectoare ale economiei. În ceea ce privește profunzimea modificărilor introduse, inovațiile pot fi radicale (adică oferirea unui produs sau serviciu radical nou, o modalitate de a rezolva o problemă etc.) și îmbunătățirea (adică îmbunătățirea unui produs existent, serviciu etc.). Crearea unui spațiu unic de piață în societatea modernă, care este pe calea globalizării, chiar și o inovație poate contribui la crearea unei piețe unice. Stimularea concurenței și creșterea competitivității unui individ, organizație, țări. Inovațiile îndeplinesc funcțiile economice și sociale, acoperă toate aspectele societății, afectează problemele personale, au efecte pozitive și obligă societatea să schimbe modul de viață.

Timpul, în care trăim acum, avansează rapid, forțând condițiile mediului să se schimbe cu o viteză irezistibilă. Pentru a nu fi lăsat în urmă consiliului dezvoltării moderne, fiecare obiect, inclusiv întreprinderile, sunt obligate să se adapteze rapid noilor condiții de muncă și de viață. Economia în dezvoltare rapidă de azi dictează firmelor și organizațiilor condiții în care, pentru a nu deveni un outsider al progresului și al afacerilor, acestea trebuie să evolueze constant.

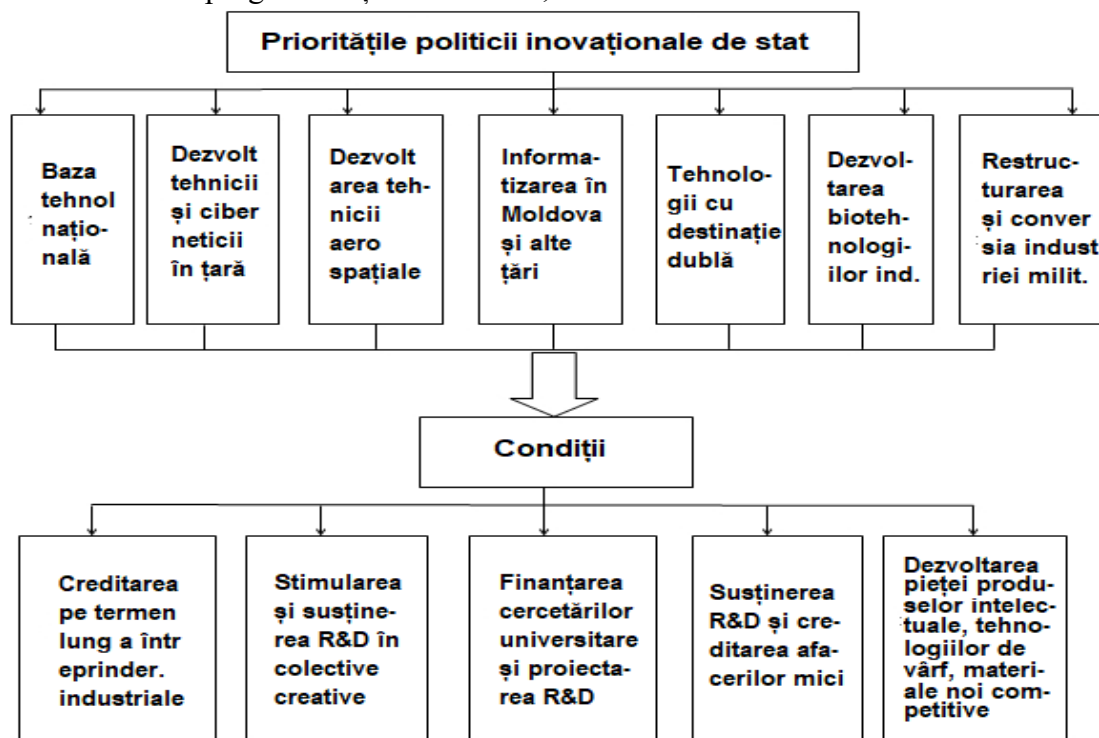

Fig. 1. Măsuri sistemice ale politicii de stat în domeniul menținerii progresului științific și tehnologic [4]

Una din direcțiile principale ale revoluției 4.0 este dezvoltarea Internetului („gulag” informațional) și digitalizarea. Pandemia a scos în vileag problemele digitalizării și trecerii la 5 și 6G. În țările în curs de dezvoltare, doar 35% au acces la Internet, în țările mai dezvoltate, 80%. telecomunicațiile creează o structură fundamentală, deschisă tuturor structurilor socio-economice, în care toți cetățenii pot studia și lucra. Acesta este motivul pentru care suntem entuziasmați de apariția tehnologiilor fără fir de nouă generație, precum 5G și WiFi6[1]. Acestea vor crește dramatic viteza de transfer și de date, vor reduce latența și vor oferi conectivitate în zonele în care fibra este dificil de implementat. Veniturile din activitatea online vor atinge 6,7 trilioane USD, vor scoate 500 de milioane de oameni din sărăcie.

Tabelul 1. Numărul de utilizatori în lume [8]

Nr.	Țara	Utilizatori Internet, mil	% din populație	Nr.	Țara	Utilizatori Internet, mil	% din populație
	Total	>4,1miliarde	53,6	6	Japonia	106	84,6
1.	China	751	54,3	7	Indonezia	109	76,4
2.	India	446	34,5	73	Israel	6,8	81,6
3	SUA	285	87,3	78	Danemarca	5,6	97,6
4.	Brazilia	140	67,5	79	Singapore	5,9	88,2
5.	Rusia	114	80,9	105	Moldova	2,6	76,1

Altă direcție sunt aplicarea senzoriilor inteligenți ca factor în îmbunătățirea condițiilor și creșterea siguranței muncii. Senzori sub forma unui patch pentru monitorizarea parametrilor corpului. Senzori vor raporta starea corpului, oboseala, nivelul atenției în condițiile muncii dificile. Imbinarea WiFi cu tehnologiile de localizare și platforme de colaborare precum Webex, vor găsi spații subutilizate sau supraaglomerate și vor monitoriza temperatura, umiditatea, calitatea aerului și nivelurile de lumină în spațiile de lucru. Circa 96% dintre companii își vor îmbunătăți condițiile de lucru cu tehnologii inteligente la locul de muncă[6].

Altă orientare pentru dezvoltare constituie utilizarea bazelor de date corporative, care prin aplicații facilitează elasticitatea și fiabilitatea afacerilor. Carantina pandemică a accelerat adaptarea companiilor la schimbări. În perspectivă serviciile IT vor căuta decizii în baza supravegherii (observability solutions) trecând de la monitorizarea totală la utilizarea doar bazelor de date relevante la recomandări analitice[2]. Pentru viitor orientarea analitică și automatizarea vor fi esențiale pentru creșterea economică pe termen lung, competitivitate și reziliență.

Cea de-a patra direcție este creșterea explozivă a dispozitivelor mobile și inteligente (IoT), care ne-au schimbat toată viața de zi cu zi. Astăzi, aplicațiile mobile pot fi găsite pentru orice caz, de la cumpărături și servicii bancare până la educație și sănătate. Ele se utilizează pentru urmărirea contactelor în timpul unei pandemii, afacerilor. Cele mai performante aplicații inteligente permit schimbul momentan de date informaționale și personalizarea. În condițiile date compania poate răspunde doleanței clientului până el va pune întrebarea[10]. Prin această combinație de personalizare și implicare captivantă și inteligentă, satisfacția de bază a clienților se traduce în angajament profund, entuziasm și loialitate.

A cincea direcție de dezvoltare constituie baza de date abundentă, vulnerabilitatea ei, furtul, fraudă și criptarea informației, situația fiind agravată de trecerea masivă la munca la distanță. În acest scop frecvent de aplică coduri de acces. Pentru a le rezolva, a fost dezvoltată o metodologie de securitate a informațiilor bazată pe principiul încrederii zero[11]. Tot mai fecvent se vor aplica tehnologiile biometrice pentru securizare și dovada identității. Conform raportului *2020 Duo Trusted Access Report*, [9] 80% din echipamentul mobil utilizat este orientat spre biometrie, care în 5 ani a crescut cu 12%.

Altă direcție de dezvoltare constă în modele de utilizare IT pay-as-you-go (plățiți pe măsura utilizării). Pe viitor în aparate și echipamente vor fi procurate doar funcțiile necesare, cu opțiunea de modificării rapide și comode a funcționalității necesare astăzi. Modelele se vor schimba

încontinuu, preponderent cu schimbarea funcțiilor și programelor[3]. Astfel, flexibilitatea și rentabilitatea modelelor de plată pe măsură utilizării vor rămâne benefice încât va devini dificil de a le abandona.

Conform sondajelor *Cisco 2021 CIO și IT Decision Makers Trends Pulse*, 85% dintre manageri și directori consideră oportunitățile ca fiind importante pentru afacerea lor, 43% - fiind importante. Peste 82% dintre respondenți consideră capacitatea de a prezice și gestiona costurile IT folosind tehnologii cloud și modele de consum flexibile importante[7].

Considerăm, că odată cu această evoluție a evenimentelor, creșterea economică va scădea mai mult (dacă va exista un al 2, 3 val al epidemiei) și va crește din nou doar după câțiva ani - condiționat, acest lucru se poate întâmpla la mijlocul anului 2021 pentru China, la sfârșitul anului 2023 pentru Statele Unite și la sfârșitul anului 2022 pentru toți ceilalți[5]. Este important să conștientizăm că într-un astfel de scenariu, economia cel mai probabil nu va reveni la acele cifre (în mod specific, la nivelul PIB) care ar fi putut fi dacă epidemia nu s-ar fi produs. Va arăta doar o rată de creștere pre-epidemică.

Concluzii

Sarcinile de salvare a oamenilor și salvarea economiei nu se contrazic reciproc în prezent. Luând măsuri pentru a combate epidemia și pentru a salva vieți, accelerăm doar recuperarea activității economice în plină expansiune în viitor. Ieșirea din cea mai mare criză a secolului amenință să fie mai puțin rapidă și mai largă decât intrarea. Vom suporta o reabilitare dificilă, paralizare parțială și cicatrici pe tot parcursul vieții pentru economia mondială. Lumea pipăie disperată ieșirea din această criză fără precedent într-o ceață deasă.

Concurența economică acerbă constrânge țările să caute soluții. Considerăm că orientarea vectorului principal vor fi tehnologiile IT și TIC, produsele inteligente IoT, bazate pe tehnologii de vârf. Motorul schimbărilor tot mai frecvent este dictat de economiile asiatice. Economiiștii clasifică doar patru țări asiatice drept „tigri asiatici”: Coreea de Sud, Singapore și Hong Kong și Taiwan. Ele au arătat o descoperire economică încă din anii 80 ai secolului trecut. Succesul lor se crede că se bazează pe producția de bunuri de export la cerere, pe forța de muncă ieftină și pe o strategie macro solidă. Dar, în sens larg, termenul „tigri asiatici” este acum estompat și include economiile din Vietnam, Indonezia, Japonia și, desigur, China. Mai mult, toate aceste țări sunt integrate economic, chiar și în ciuda conflictelor geopolitice care au durat decenii. În condiții de criză pandemică China a sporit importul de gaze cu 25% în 2020, comparativ cu 2019.

Numărul dispozitivelor IoT / M2M conectate la WAN constituie 23 de milioane (o creștere de 21% până în 2018). Potrivit prognozei J'son & Partners, numărul de dispozitive conectate în 2025 va crește la 56 de milioane, în timp ce în termeni monetari va spori cu 5%. Potrivit raportului Ericsson Mobility, 5,7 milioane de dispozitive suplimentare sunt conectate la IoT în fiecare an.

Comaniile și economiile naționale trebuie să se adapteze accelerat la aceste schimbări și noutăți pentru a supraviețui în condiții de concurență.

Bibliografie

1. Covid 19. [https://www . forbes. ru/ karera -i-svoy -biznes/416461-effekt- covid-19-kak-mirovaya-ekonomika -perezhivaet -pande miyu-i-kakim](https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/416461-effekt-covid-19-kak-mirovaya-ekonomika-perezhivaet-pande-miyu-i-kakim)
2. Garștea S., Gribincea A. Rolul inovațiilor în comerțul internațional. În: Conferința "Paradigme moderne în dezvoltarea economiei naționale și mondiale". Chișinău, Moldova, 30-31 octombrie 2020, USM, p. 160-164/
3. Gribincea A. Conținutul drepturilor de proprietate intelectuală. În: revista EcoSoEn, nr.3-4 / 2020, p. 72-78
4. Gribincea A. Dreptul proprietății intelectuale al produselor furnizate de inteligență artificială. În: Conferința "Promovarea valorilor social-economice în contextul integrării europene" Chișinău, Moldova, 12-13 decembrie 2019, p. 391-396.

5. Gribincea A. Implicațiile economice și sociale ale pandemiei COVID-19: 2020. Conferința "Implicațiile economice și sociale ale pandemiei COVID-19:". Chișinău, 23 octombrie 2020. Chișinău: 2020, p.108-109
6. Gribincea A. Innovation Vector: Pros and Cons. In: revista Intellectus, nr. 1-2 / 2019, p.84-94
7. Kabaha A., Gribincea A. all. Structuring relations in civil law after the termination of relations between subjects. In: Journal of Advanced Research in Law and Economics. Nr. 1(11) / 2020, p. 237-245.
8. Measuring digital development: Facts and figures 2020. <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>
9. The 2020 Duo Trusted Access Report. <https://duo.com/resources/ebooks/the-2020-duo-trusted-access-report#get-the-report>
10. Zhdanova, O. A. Rolul inovațiilor în economia modernă / O. A. Zhdanova. - Text: direct // Economie, management, finanțe: materiale ale I Intern. științific. conf. - Perm: Mercur, 2011. - S. 38-40. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/783/> (data accesului: 11.01.2021).
11. Новое направление развития телекоммуникаций - Интернет вещей (Internet of Things). https://www.itu.int/ITU-D/tech/events/2011/Moscow_ZNIIS_July11/Presentations/04-Kucheriaviy_iiot.pdf

УДК: 339.137

GESTIONAREA SPORIRII COMPETITIVITĂȚII BUNURILOR

Gutium Tatiana

cercetător științific, INCE, RM

e-mail: gutium.tatiana@ince.md

orcid id: 0000-0002-8884-3269

Abstract. Competitiveness is the basic criterion that reflects the efficiency of economic activity. Increasing the competitiveness of domestic goods is facing great difficulties in the current conditions. The main objective of the study is to identify tools of managing, the application of which would ensure increased competitiveness. The scientific novelty of this study consists in development the stages of regulating the competitiveness of goods.

Keywords: management of competitiveness of goods, stages of regulation of goods' competitiveness, tools to increase competitiveness.

Introducere. Economia mondială se dezvoltă dinamic, relațiile economice dintre entități, țări devin tot mai complexe. Modificările rapide în mediul de afaceri, la scară mondială, contribuie la apariția de noi abordări, tipuri și metode de management. Managementul competitivității bunului ca știință se află la etapa de formare. Subiectul cercetării în majoritatea lucrărilor științifice privind gestiunea competitivității nu este bunul, ci întreprinderea și organizația. De fapt, există relativ puține studii privind managementul competitivității bunului.

Lupta concurențială pentru cumpărător, pentru piețele de vânzare se intensifică, în special, în perioada de pandemie. Periodic apar obstacole sub formă de embargo, politici protecționiste practicate de partenerii comerciali sau obstacole neprevăzute sub forma închiderii frontierelor între țări din cauza pandemiei. Economiiile naționale trebuie să devină mai competitive pentru a prevala în concurența globală. Competitivitatea este una dintre cele mai importante caracteristici integrale utilizate pentru evaluarea eficienței activității economice la orice nivel al economiei, de la microeconomie până la macroeconomie.

Obiectul și scopul cercetării. Obiectul studiului este reglarea competitivității bunurilor, iar scopul principal este elaborarea etapelor gestionării și determinarea instrumentelor asigurării sporirii competitivității bunurilor.

Baza teoretică. I.Frolova și L.Pasechnikova în lucrările publicate au fundamentat următorul punct de vedere: „scopul majorării competitivității poate fi atins numai prin respectarea nivelurilor macro și micro ale managementului, însă de bază totuși este nivelul micro: și anume, întreprinderea/organizația” [10, p. 487]. M.Galeliuk consideră, că „competitivitatea întreprinderii și competitivitatea bunului sunt părți componente ale unui sistem integral, iar managementul competitivității nu este un domeniu separat de cunoaștere, ci o funcție a managementului” [5, p. 15]. A.Strekalov, A.Kolchin, M.Ovsyannikov au elaborat un sistem de gestionare a competitivității, care asigură reglarea procesului de producție a bunurilor competitive, și care include:

- I. Gestionarea alocării resurselor;
- II. Crearea unei structuri organizaționale și de producție;
- III. Evaluarea, optimizarea costului și intervalului de timp necesar pentru fabricarea bunului [8, p. 8].

Elena Condrea în lucrările sale, inclusiv în teza de doctor „Managementul competitivității sectorului agroalimentar în contextul asigurării securității alimentare a Republicii Moldova”, a abordat conceptul managementul competitivității la următoarele niveluri ale economiei:

- Mezoconomie: managementul competitivității sectorului (agroalimentar);
- Microconomie: managementul competitivității întreprinderii, organizației.

Cu toate că, cercetătorul autohton nu a studiat managementul competitivității bunurilor, totuși, competitivitatea sectorului a fost cercetată anume prin prisma bunurilor. Însăși, managementul competitivității sectorului este definit ca „un proces orientat la formarea și utilizarea eficientă a resurselor și avantajelor concurențiale prin intermediul politicii ramurale, strategiei și tacticii de realizare a acestora” [1, p. 28].

R.Fathutdinov afirmă că „managementul competitivității bunului este un set de decizii de reglare privind calitatea, prețul, serviciile, precum și formarea unei imagini asupra mărcii care vizează atingerea unor avantaje competitive durabile” [9].

N.Safiullyn și L.Safiullyn în studiul „Competitivitatea: teoria și metodologia” au definit managementul competitivității, prin prisma bunurilor, ca activitate de gestionare a sistemului economic și de producție, orientat spre modificarea optimală a factorilor competitivității bunului pentru a atinge obiectivul stabilit în condițiile influenței mediului [7]. Obiectivele managementului în ceea ce privește competitivitatea bunului pot fi divizate în:

- obiective care pot fi realizate prin utilizarea eficientă a factorilor de producție (mijloace fixe, resurse umane, etc.), modernizarea tehnologiei de producere și minimizarea costului de producție;
- obiective legate de gestionarea eficientă a fondului de rulment, de capacitatea entității de a-și achita datoriile, de asigurarea dezvoltării sustenabile a întreprinderii;
- obiective privind promovarea și realizarea bunurilor pe piață;
- obiective legate de asigurarea unui anumit nivel al competitivității bunului, în particular, a unui anumit nivel al calității și/sau prețului.

În monografia, elaborată de O.Rudenok și L.Rudneva, este examinată esența managementului competitivității produselor în baza metodelor propuse de autori, pentru evaluarea și gestionarea competitivității bunurilor prin prisma posibilităților strategice ale întreprinderii producătoare [6]. Prin urmare, unii savanți definesc managementul competitivității bunurilor prin prisma întreprinderilor, iar alții abordează managementul competitivității întreprinderii prin prisma produselor.

Cornel Coșer în teza de doctor în științe economice, specialitatea: 521.03 – economie și management în domeniul de activitate, cu genericul „Managementul competitivității produselor agroalimentare în contextul stimulării exportului din Republica Moldova” a descris instrumentele

de gestiune a competitivității, și și-a expus punctul său de vedere privind elementele definitorii a reglării competitivității în genere, și competitivității produselor agroalimentare, în particular.

În opinia economistului, managementul competitivității bunurilor reprezintă „procesul ce implică politica prețului și costului competitiv, strategia competitivă, și cea a calității” [3, p. 41]. Etapele specifice gestionării competitivității sunt: „definirea, planificarea, executarea și controlul” [2, p. 28].

În lucrările sale, cercetătorul și-a expus viziunea privind managementul competitivității produselor agroalimentare, ca: „gestionarea potențialului competitiv prin procesele interne, de producere și eficiență economică, cât și coordonarea manifestării pe piață a produselor agroalimentare” [3, p. 41]. Din perspectiva sectorială, strategică și componentială, managementul în cauză, trebuie să includă gestionarea majorării calității, flexibilității resurselor, poziționării interne și externe, etc. În plus, procesele care ar asigura gestionarea eficientă, trebuie să fie orientate spre sporirea eficienței interne și eficienței de poziționare.

Etapele reglării competitivității bunurilor. Managementul competitivității prevede efectuarea acțiunilor, care au un impact direct asupra competitivității, cum ar fi: stabilirea obiectivelor principale, colectarea și prelucrarea datelor cu privire la competitivitate, evaluarea impactului factorilor competitivității, ale modificării acestora asupra indicelui competitivității bunului, alegerea metodelor de gestiune a competitivității și a metodelor de sporire, elaborarea și implementarea strategiilor sporirii competitivității bunurilor, evaluarea rezultatului implementării strategiilor, monitorizarea și controlul, etc. (Figura 1).

Instrumente de sporire a competitivității. Statul joacă un rol important în asigurarea competitivității și principalele domenii de aplicare a statului în contextul dat sunt:

- promovarea unei politici fiscale, creditare favorabile și a unui sistem de reglementare vamală care ar asigura sporirea competitivității bunurilor autohtone;
- dezvoltarea unui mediu competitiv și promovarea politicilor antitrust;
- crearea unui climat investițional atractiv;
- elaborarea și implementarea strategiilor de sporire a competitivității bunurilor autohtone și promovare a exportului.

Instrumentele moderne pentru asigurarea competitivității bunurilor autohtone sunt următoarele:

- stabilirea unui preț competitiv, adică oferirea bunurilor la un preț mai mic decât cel al bunului analogic de import;
- reglarea calității bunurilor în contextul oferirii bunurilor care corespund standardelor naționale și internaționale;
- minimizarea costului de producție al bunului prin optimizare și eliminarea tuturor tipurilor de pierderi;
- brevetabilitate – oferirea unui bun nou, care este rezultatul unei invenții brevetate; elaborarea și lansarea unui produs nou pentru a satisface necesitățile crescânde ale cumpărătorilor;
- crearea și promovarea mărcii comerciale.

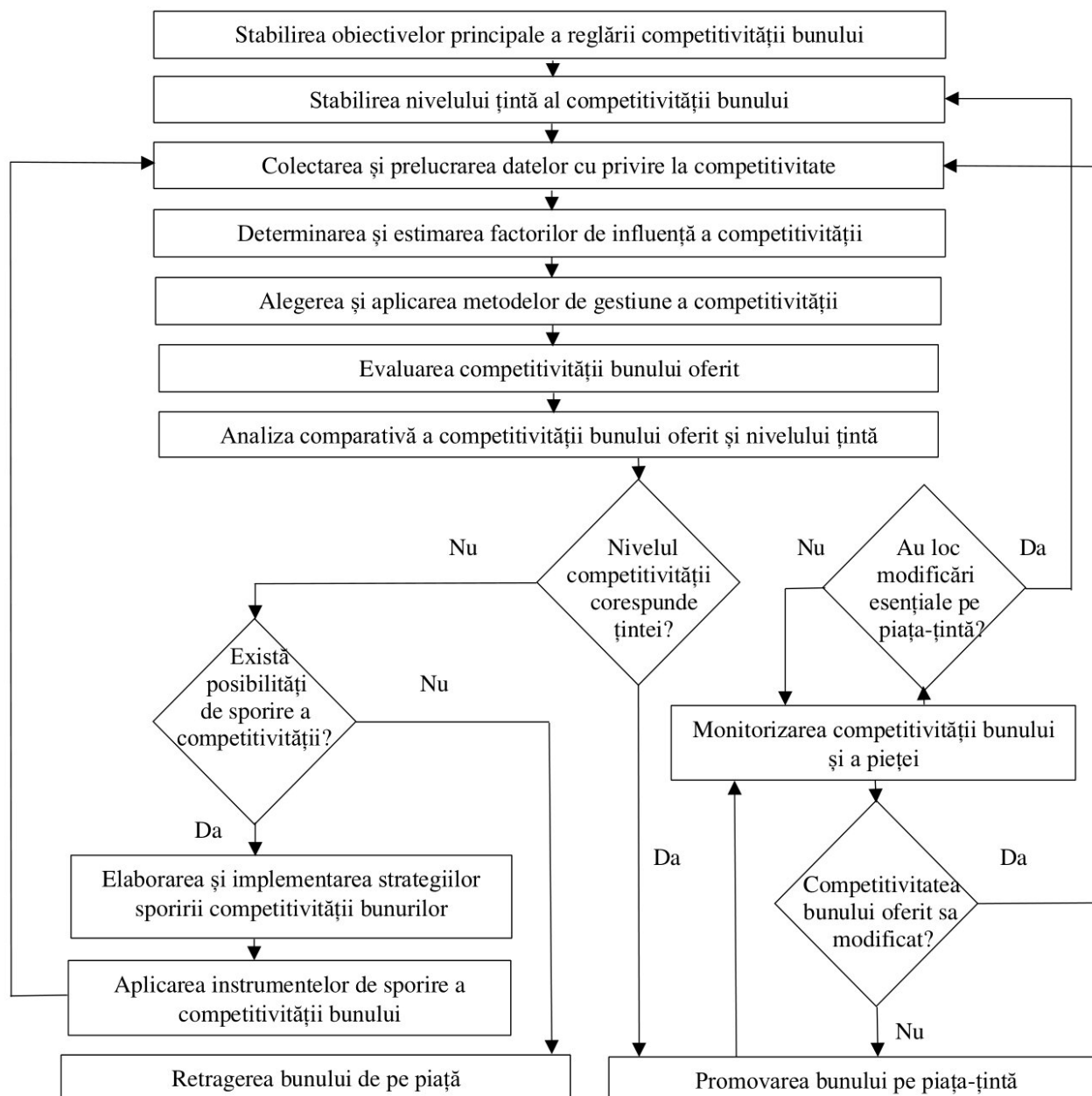

Figura 1. Etapele reglării competitivității bunurilor

Sursa: Elaborat de autor.

Managementul calității este o parte componentă a managementului competitivității, de aceea aplicarea principiilor managementului dat duce la satisfacerea cerințelor cumpărătorilor și asigură sporirea competitivității bunurilor. Unul din principiile de bază a managementului calității este orientarea către client.

Calitatea superioară a bunului asigură înregistrarea unui nivel înalt al competitivității bunului oferit. La lansarea unui bun competitiv, primul pas este studierea preferințelor și necesităților cumpărătorilor pe piața-țintă, și identificarea criteriilor de bază utilizate de consumatori la luarea deciziilor privind este sau nu calitativ un anumit bun.

În baza analizei a punctelor tari și a punctelor slabe a bunului oferit, se determină parametrii cei mai apreciați de grupul-țintă de cumpărători. Deoarece, conjunctura pieței, preferințele cumpărătorilor, avantajele comparative și competitive nu sunt statice ci dinamice, este necesar de monitorizat în mod regulat evoluția nevoilor pieței-țintă, competitivitatea bunurilor și respectarea criteriilor de calitate.

În cazul, când competitivitatea bunului oferit nu corespunde nivelului țintă, este necesar de elaborat și implementat strategii de sporire a competitivității. În dependență de faza ciclului de viață al produsului, există mai multe modalități de sporire, iar potențialul majorării depinde direct de vârsta produsului.

La etapa de lansare este necesar „de efectuat studierea tendințelor de modificare a nevoilor și preferințelor cumpărătorilor, de elaborat cerințele pentru bunul oferit” [4, p. 39]. Aplicarea strategiilor de sporire a competitivității la etapa de creștere duce la majorarea optimală a duratei acestei etape. La etapa maturității se recomandă „studierea capacității pieței-țintă, analiza segmentelor pieței, analiza competitivității bunurilor analogice” [4, p. 39]. În decursul etapei saturației și declinului, producătorul trebuie să elaboreze și să lanseze alt produs, reieșind din cerințele pieței și modificările preferințelor crescânde a cumpărătorilor.

Obiectivul principal al managementul mărcii, în cadrul managementului competitivității bunului, constă în informarea consumatorului cu privire la prezența pe piață, și avantajele mărcii bunului oferit și formarea imaginii de marcă, în contextul sporirii loialității cumpărătorilor față de marca dată. În rezultatul implementării managementul mărcii, consumatorul luând decizia privind bunul de ce marcă va procura, din grupul de bunuri analogice, va alege anume marca bunului oferit, și va deveni fidel anume mărcii date.

Concluzii. Este recomandabil ca reglarea competitivității bunului să includă: evaluarea și analiza, monitorizarea și controlul, elaborarea și implementarea strategiilor de sporire a competitivității bunurilor, aplicarea instrumentelor de sporire. Unul din factori, care influențează asupra eficienței managementului competitivității bunurilor este actualizarea strategiei aplicate. Analiza comparativă, monitorizarea și controlul trebuie să fie efectuate regulat. De fiecare dată, când apar pe piață noi bunuri analogice, este vitală efectuarea analizei comparative a competitivității bunului oferit cu competitivitatea celor noi, monitorizarea modificărilor de pe piața-țintă, a preferințelor consumatorilor, studierea tehnologiilor noi avansate, care se aplică la fabricarea produsului analogic. Atingerea obiectivelor reglării competitivității bunului și implementarea strategiilor de sporire a competitivității, la fel trebuie să fie ajustate și monitorizate.

Bibliografie

1. Condrea, E. *Managementul competitivității sectorului agroalimentar în contextul asigurării securității alimentare a Republicii Moldova*. Teza de doctor în științe economice, specialitatea: 521.03 – economie și management în domeniul de activitate, 2015. 215 c. C.Z.U.: 338. 439. 6 (478)
http://89.32.237.114/bitstream/handle/123456789/4912/condrea_teza.pdf?sequence=1&isAllowed=y
2. Coșer, C. Definierea conceptuală în abordarea națională și internațională a managementului competitivității. In: *Economica*. 2013, nr. 2 (84), c.24-29. ISSN 1810-9136.
3. COȘER, C. *Managementul competitivității produselor agroalimentare în contextul stimulării exportului din Republica Moldova*. Teza de doctor în științe economice, specialitatea: 521.03 – economie și management în domeniul de activitate, 2016. 262 c. C.Z.U.: 338.439.5:339.564 (478) http://www.cnaa.md/files/theses/2016/50051/cornel_coser_thesis.pdf
4. Gutium, T. Quantifying the comparative advantage of domestic goods on the internal market. In: *The Journal Contemporary Economy*. 2018, Volume 3, Issue 1, pp. 38-45. ISSN 2537 – 4222.
5. ГАЛЕЛЮК, М. Система управления конкурентоспособностью машиностроительного предприятия. В: *Вестник экономической науки Украины*. 2008, № 2 (14), с.15-21. ISSN 1729-7206.
6. Руденок, О., Руднева, Л. *Управление конкурентоспособностью продукции*. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. 152 с. ISBN 978-5-9961-0804-6.
7. Сафиуллин, Н., Сафиуллин, Л. *Конкурентоспособность: теория и методология*. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 162 с. ISBN 978-5-93962-314-8.

8. Стрекалов, А., Колчин, А., Овсянников, М. Система менеджмента конкурентоспособности наукоемкого производства. В: *Вестник Уфимского Государственного Авиационного Технического Университета*. 2006, т. 7, № 2 (15), с.3-9. ISSN 1992-6502.
9. Фатхутдинов, Р. *Менеджмент конкурентоспособности товара*. М.: Изд-во АО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1995. 55 с. ISBN 987-5-870-57024-7.
10. Фролова, И., Пасечникова, Л. Концепция эффективного управления конкурентоспособностью организаций. В: *Вестник Оренбургского Государственного Университета*. 2011, №13 (132), с. 484-487. ISSN 1814-6457.

УДК: 330.59(478)

INDICII MODIFICĂRILOR STRUCTURALE – INSTRUMENT SPECIFIC PENTRU ESTIMAREA DINAMICII NIVELULUI DE TRAI AL POPULAȚIEI

Gutium Tatiana

doctorand, cercetător științific, INCE, RM

e-mail: gutium.tatiana1@gmail.com

orcid id: 0000-0002-8884-3269

Colesnicova Tatiana

dr., conf. cercet., INCE, RM

e-mail: ctania@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9663-6991

Abstract. Maintaining the level of well-being of the population, in the period of pandemic or crisis, depends not only on the accumulated savings, but also on the diversification of income sources, the structural changes of which can be estimated with the help of special indices. Various indices are applied in world practice, such as the Gatev, Szalai, Ryabtsev indices, but none of these indices has yet been applied in the analysis of structural changes in the standard of living of the population of the Republic of Moldova. The scientific novelty of this study consists in the application of the listed indices for estimating the structural changes of the incomes and expenses of the population of the Republic of Moldova in the context of detecting the constraints of the promoted public policies.

Keywords: standard of living, Gatev index, Szalai Index, Ryabtsev index.

Introducere. Venitul disponibil mediu lunar pe cap de locuitor, fiind una dintre caracteristicile principale ale nivelului de trai, reflectă capacitatea cetățenilor autohtoni de a-și satisface necesitățile. Dinamica, volumul și structura veniturilor depind în mare măsură de nivelul de dezvoltare al economiei naționale, de situația economică și politică din țară. În perioadele de recesiune, de crize economice și financiare, de pandemie, veniturile reale disponibile ale populației scad, iar în perioadele de expansiune economică – cresc. În același timp, menținerea nivelului de bunăstare al populației, în perioada de pandemie sau criză, depinde nu numai de economiile acumulate, dar și de diversificarea surselor de venit.

Prin urmare, studiul dinamicii și modificărilor structurale ale venitului disponibil ne va permite să determinăm constrângerile majorării nivelului de trai al populației Republicii Moldova. Lipsa de bani, polarizarea populației duce la apariția tensiunii sociale, de aceea reglementarea veniturilor face parte din politica multor țări.

Scopul cercetării constă în aplicarea indicilor Gatev, Szalai, Ryabtsev în analiza modificărilor structurale ale venitului disponibil și ale cheltuielilor de consum a populației Republicii Moldova în contextul depistării constrângerilor politicilor publice promovate.

Baza teoretică și metodologică. În studiu, pentru a determina prezența proceselor de transformare în veniturile disponibile și în cheltuielile de consum ale populației, este necesar de evaluat modificările structurale și de analizat dinamica structurii lor.

Există o serie de metode pentru evaluarea modificărilor structurale: analiza multidimensională a datelor, modelarea econometrică, modelarea matematică și simultană, metode matriceale, indicatori și indici integrali. Datorită faptului că sistemul economic este dinamic, devine necesară analiza comparativă a modificărilor structurale.

În practica internațională, pentru a evalua diferențele structurale în termeni relativi, se utilizează instrumente economice speciale, care reprezintă indici ai modificărilor structurale, care țin cont de intensitatea modificărilor pe grupe, ponderea grupelor în structurile comparate și numărul de grupe desemnate în conformitate cu caracteristica studiată. Cu ajutorul acestor indicatori se evaluează dinamica restrukturării. Cei mai des utilizați în acest scop sunt indicii lui L. Kazinets, K. Gatev, A. Szalai și V. Ryabtsev. Coeficientul integral al lui Gatev, indicele de modificări structurale al lui Szalai și indicele Ryabtsev sunt instrumentele utilizate pe scară largă de analiști. Acești indici diferă în ceea ce privește gradul de complexitate al instrumentelor utilizate pentru efectuarea calculelor.

Indicele integral al lui Gatev (I_{Gatev}) – indicele modificărilor structurale sau coeficientul integral al modificărilor structurale constă în indicarea de câte ori nivelul mediu general s-a schimbat doar datorită unei modificări a greutateii specifice a fiecărui element în structura generală a unei trăsături cantitative. În aceeași măsură, indicele modificărilor structurale indică influența proceselor de redistribuire în creșterea generală a indicatorului final. El caracterizează dinamica structurii economice. Coeficientul integral al modificărilor structurale al lui Gatev – variază de la 0 până la 1. Cu cât valoarea lui este mai aproape de 0, cu atât diferențele dintre caracteristicile lui sunt mai slabe, cu cât e mai aproape de 1, cu atât diferențele dintre caracteristicile structurii sunt mai pronunțate. Diferențele structurale sunt considerate semnificative dacă valoarea coeficientului este mai mare sau egală cu 0,4. Coeficientul integral al modificărilor structurale se calculează cu ajutorul următoarei formule [5, p. 144]:

$$I_{Gatev} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n d_{i1}^2 + \sum_{i=1}^n d_{i0}^2}} \quad (1)$$

unde: d_{i0} – ponderea elementului „i” în structura „0”;

d_{i1} – ponderea elementului „i” în structura „1”;

i – numărul de ordine a elementului structurii;

n – numărul de elemente (gradații) în structură.

„Indicatorul integral al diferențelor structurale”, numit indicele lui Szalai (I_{Szalai}) estimează modificările structurale [4, p. 42]. Valoarea acestui indice se modifică odată cu schimbarea ponderii grupurilor în structurile comparate. Indicele Szalai se calculează după formula [5, p. 144]:

$$I_{Szalai} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{d_{i1} - d_{i0}}{d_{i1} + d_{i0}} \right)^2}{n}} \quad (2)$$

Indicele lui Ryabtsev ($I_{Ryabtsev}$) – reprezintă raportul dintre gradul real de discrepanță dintre valorile componentelor celor două structuri cu valorile maxime posibile. Formula de calcul a indicelui Ryabtsev este următoarea [5, p. 144]:

$$I_{Ryabtsev} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}} \quad (3)$$

În același timp, nu există interpretări și criterii clare pentru aplicarea metodei în conformitate cu obiective specifice, ceea ce complică alegerea instrumentelor pentru analiza modificărilor structurale în situația socio-economică a țării. Calculul în baza indicelui Szalai are o trăsătură distinctivă care poate fi atribuită următoarei deficiențe: valoarea sa variază foarte mult în funcție de modificarea numărului de gradații.

Cel mai preferabil din punct de vedere al interpretării economice este indicele Ryabtsev, care se bazează pe o scară de valori (Tabelul 1) și nu supraestimează modificările structurale precum indicele Szalai. Atuul acestui indice constă în faptul, că spre deosebire de ceilalți indici de evaluare a diferențelor structurale, valoarea lui nu depinde de numărul de gradații ale structurii și reflectă dimensiunea maximă posibilă a discrepanței dintre componentele structurii.

Utilizarea indicelui Ryabtsev, în studiul dat, este cauzată de:

1. capacitatea de aplicare relativ înaltă pentru orice set de date statistice (spre deosebire de indicele Szalai).
2. disponibilitatea scalei de evaluare a semnificației diferențelor structurale, care permite interpretarea coeficienților obținuți fără efectuarea analizei comparative.

Tabelul 1

Scala evaluării semnificației diferențelor structurale conform indicelui lui Ryabtsev

Intervalul valorii indicelui	Caracterizarea măsurii diferențelor structurale
0,000 - 0,030	structuri identice
0,031 – 0,070	nivel foarte scăzut al diferențelor structurale
0,071 – 0,150	nivel scăzut al diferențelor structurale
0,151 – 0,300	nivel relativ semnificativ al diferențelor structurale
0,301 – 0,500	nivel semnificativ al diferențelor structurale
0,501 – 0,700	nivel foarte semnificativ de diferență structurală
0,701 – 0,900	tip opus de structură
0,901 și mai mult	structuri complet opuse

Sursa: [5, p. 144]

Astfel, indicele Ryabtsev conține un set de atuuri, din punct de vedere al interpretărilor economice, și face posibilă analiza și evaluarea durabilității dezvoltării sistemului economic.

Baza informațională a cercetărilor include lucrările științifice din domeniu, seriile de date statistice disponibile a Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova, și anume, seriile anuale pentru perioada anilor 2006-2018 (în baza populației stabile).

Rezultate și analiză. Necesitățile populației sunt în creștere, însă majorarea cheltuielilor de consum poate fi asigurată numai prin creșterea venitului disponibil (Figura 1), de aceea până a trece la studiul structurii cheltuielilor, vom analiza dinamica și modificările structurale ale veniturilor.

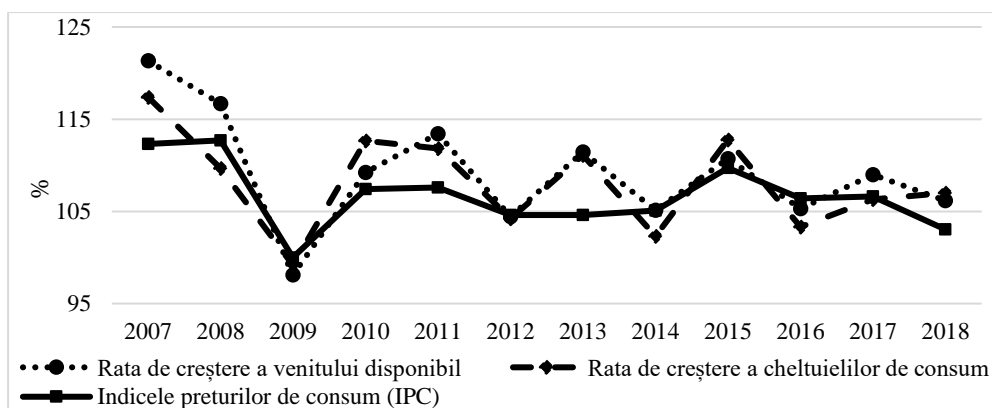

Figura 1. Dinamica ratei de creștere a venitului disponibil, cheltuielilor de consum și Indicelui Prețurilor de Consum, Republica Moldova

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova [3].

Veniturile disponibile ale populației Republicii Moldova în a.2019 au atins nivelul de 2 880,6 lei. În perioada analizată (2006-2018) indicatorul dat a înregistrat un trend ascendent, cu excepția anului 2009, anul crizei economice. Dinamica ratei de creștere a cheltuielilor de consum este analogică celei a venitului disponibil. Indicele Prețurilor de Consum (IPC) prevealează rata de creștere a veniturilor în a.2009 – anul crizei financiare, a.2012 – anul secetei și a.2016 – anul, când acut se simte impactul furtului miliardului asupra populației.

Sursele de venit ale populației sunt: salariile, veniturile din activitatea individuală agricolă și non-agricolă, veniturile din proprietate, transferurile de la stat către populație (pensii, indemnizații pentru copii, compensații, ajutor social), remitențe, etc. Cea mai mare cotă a veniturilor populației revine salariilor (50,2% în a.2019), urmate de prestări sociale (18,7%) și remitențe (12,4%), iar cea mai mică cotă revine veniturilor din proprietate (0,3%).

Analiza structurii veniturilor a arătat, că cu ajutorul mecanismelor pieței, populația a obținut un venit, care este mai mic decât transferurile de la stat către populație. Prin urmare, dacă economia națională ar fi fost perfect descentralizată, atunci ar spori polarizarea populației, s-ar majora ponderea populației care se află sub pragul sărăciei extreme.

Pentru a obține o descriere calitativă a modificărilor în structura veniturilor disponibile pentru aa.2006–2018 au fost utilizați indicii: Szalai (I_{Szalai}), Gatev (I_{Gatev}) și Ryabtsev ($I_{Ryabtsev}$) (Figura 2).

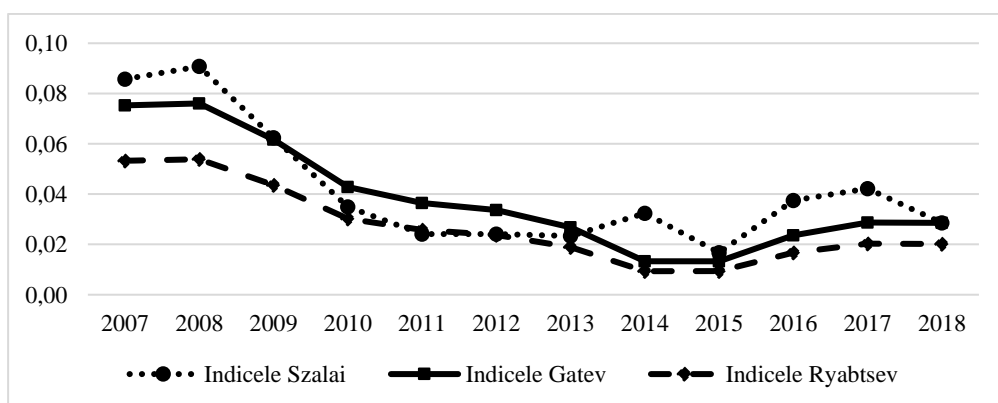

Figura 2. Modificările structurale ale venitului disponibil a populației Republicii Moldova Sursa: Calculele autorului.

Variația indicelui Szalai este comparativ mai semnificativă, acest indice a înregistrat valoarea minimă de 0,017 în a.2015, iar cea maximă de 0,091 în a.2008. Valorile indicelui Gatev variază în intervalul 0,013-0,076, cele mai mari modificări au fost înregistrate în anii 2007-2009. Aplicarea

indicelui Ryabtsev a arătat, că structurile au fost relativ identice în perioada anilor 2011-2018, conform scării de evaluare a semnificației modificărilor structurale. Însă în aa.2007-2010 nivelul modificărilor structurale a fost relativ mic.

Studierea nivelului și structurii cheltuielilor de consum ale populației este indispensabilă, deoarece obiectul dat de cercetare:

- determină în mare măsură calitatea vieții;
- influențează asupra structurii cererii consumatorilor;
- afectează structura ofertei de bunuri și servicii, structura comerțului cu amănuntul.

Cum am menționat, cheltuielile de consum depind direct de veniturile disponibile, de situația socio-economică din țară. În același timp, modificările nivelului de trai al populației se reflectă în structura cheltuielilor, și anume asupra cotei consumului de produse alimentare și de mărfuri nealimentare. Criza financiară globală din a.2008 a avut un impact direct asupra structurii atât a veniturilor disponibile, cât și asupra cheltuielilor de consum (Figura 3). Cota produselor alimentare din anul dat s-a micșorat cu 3,6 puncte procentuale în raport cu anul precedent.

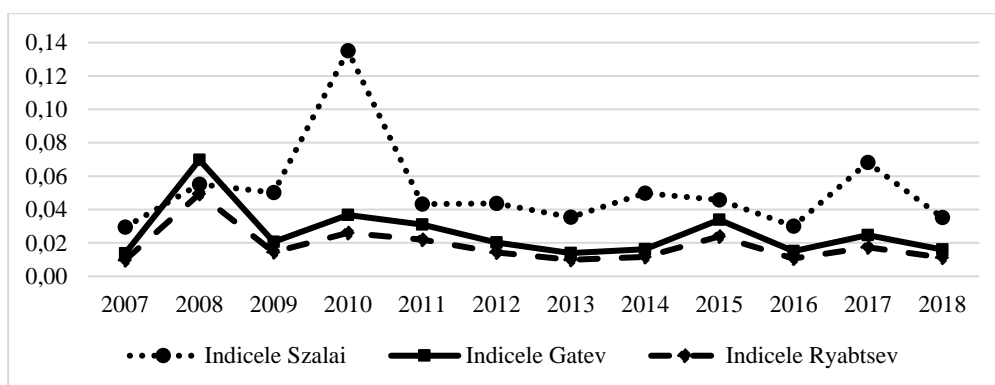

Figura 3. Modificările structurale ale cheltuielilor de consum a populației Republicii Moldova

Sursa: Calculele autorului.

În a.2018 comparativ cu a.2006 ponderea cheltuielilor consumatorilor legate cu întreținerea locuinței a sporit cu 4,5 puncte procentuale. Această diferență structurală este cauzată de majorarea tarifelor pentru energia electrică și termică, gaze naturale, pentru serviciile comunale, etc. Pe termen mediu, diferențe structurale minime au înregistrat cheltuielile legate cu învățământul și cu îngrijirea medicală și sănătatea.

Concluzii. În baza studiului efectuat, concluzionăm, că toți indicatorii integrali a modificărilor structurale, pentru perioada aa.2006-2018, au arătat aproximativ aceeași valoare, atât în cazul veniturilor disponibile, cât și în cazul cheltuielilor de consum, cu excepția anilor 2008-2009, când diferențele structurale au înregistrat valori semnificative, ceea ce se explică prin impactul crizei financiare globale din a.2008.

Dinamica indicatorilor privind cheltuielile de consum, veniturile și condițiile de trai atestă o tendință generală de ameliorare a nivelului de trai al populației. Însă creșterea veniturilor a fost condiționată de majorarea pensiilor, plăților sociale și volumului remitențelor, dar impactul creșterii economice a fost nesemnificativ. „Conform Legii cu privire la sistemul public de pensii, au fost reexaminat pensiile pentru limită de vârstă pentru beneficiari, care au realizat un stagiu după stabilirea acestui drept de la 7 la 10 ani” [2]. În plus, analiza factorilor de influență a permis identificarea celor, care asigură „creșterea bunăstării și a nivelului de trai al populației din Republica Moldova, cum ar fi: câștigul salarial mediu brut lunar; sporirea migrației și a remitențelor; nivelul mediu a pensiei lunare pentru limită de vârstă” [1, p. 269].

Prin urmare, unele din constrângeri a sporirii nivelului de trai sunt: micșorarea veniturilor din proprietate în aa.2016-2018, majorarea modestă a veniturilor din activitatea non-agricolă, și perturbările în evoluția venitului din activitatea agricolă. Eficientizarea managementului sectorului

agricol și non-agricol, businessului mic și mijlociu ar asigura sporirea veniturilor și creșterea sustenabilă a economiei naționale. Majorarea venitului disponibil ar condiționa îmbunătățirea condițiilor de trai al populației Republicii Moldova.

Bibliografie

1. Gutium, T. Approaches to Measurement of Well-being: Case of the Republic of Moldova. In: International Conference Innovative Business Management & Global Entrepreneurship (IBIMAGE2020). 2020, Lumen Proceedings: Volume 14, pp. 256-269. ISSN 2601-2510. ISBN 978-1-910129-29-6. [Citat 20.12.2020]. Disponibil: <https://doi.org/10.18662/lumproc/ibimage2020/20>
2. Lege Nr. 156 din 14-10-1998 privind sistemul public de pensii. In: Monitorul Oficial, Nr. 111-113 art. 683, din 17-12-1998. [Citat 01.10.2020]. Disponibil https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=119386&lang=ro
3. Nivelul de trai al populației. [Citat 01.10.2020]. Disponibil: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ro&idc=445>
4. Pârtachi, I., Șișcan, N. Evoluția schimbărilor structurale din comerțul exterior al Republicii Moldova. Revista. In: Economica, 2012, nr. 3 (81), pag. 39-45. [Citat 03.09.2020]. Disponibil: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/3.Evolutia%20schimbarilor%20structurale%20d%20in%20comertul%20exterior%20al%20RM.pdf
5. Бакуменко, Л.П., Петухова, О.А. Статистический анализ структуры инвестиций в регионе. В: Статистика и математические методы в экономике, 2013, №5, стр. 143-146.

УДК: 658.1; 336.6

FINANȚAREA ÎNTRINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII: DIFICULTĂȚI ȘI PERSPECTIVE

Ianioglo Alina

dr., cercet. șt. coord.

INCE, Chișinău, RM

email: alina.ianioglo@gmail.com

orcid id: 0000-0003-2845-471X

Abstract. Access to finance represents one of the major constraints of SMEs, especially in current conditions of pandemic crisis. The article aims to determine main difficulties and prospects in financing SMEs in the Republic of Moldova. In order to achieve the objective of the study, following research methods were used: literature review, analysis of indicators from international rankings, comparison and synthesis. SMEs have proven to be vulnerable to crises, with insufficient access to finance, limited internal procedures for managing crises, poorly developed alternative sources of financing. Thus, a number of measures are needed to support SMEs: financial support, development of alternative sources of funding, technical support for better finance and risk management and other measures.

Keywords: SMEs, access to finance, financial resources, pandemic, international ranking.

Introducere

Accesul la finanțare reprezintă o componentă cheie a ecosistemului antreprenorial. IMM-urile au nevoie de resurse financiare la fiecare etapă a dezvoltării afacerii: la lansarea afacerii, extinderea ulterioară, precum și internaționalizare. Din motivul insuficienței capitalului propriu, întreprinderile au necesitatea de a accesa surse externe. În același timp, accesul la finanțare rămâne a fi una din constrângerile principale pentru IMM-urile autohtone, situația fiind agravată de pandemia COVID-

19. Dificultățile fluxului de numerar, lipsa de expertiză financiară și accesul insuficient la finanțare au constituit provocări de lungă durată pentru IMM-uri, care devin mult pronunțate din cauza crizei actuale, ceea ce a determinat actualitatea temei de cercetare.

În literatura internațională mai multe studii se referă la deficitul financiar [4]. Cu toate că această problemă este caracteristică pentru toate economiile, totuși este mai acută în țările în tranziție și în curs de dezvoltare [2, p.180]. Luând în vedere mărimile mici ale întreprinderilor din acest sector, IMM-urile deseori întâmpină bariere în accesul la finanțare externă. Acestea sunt percepute ca fiind cu profil de risc mai ridicat, gradul mai mari de informalitate, mai puține opțiuni colaterale, capacități mai reduse de management financiar [5, p. 210]. În același timp, accesul la finanțare este esențial pentru creșterea și inovarea IMM-urilor, le permite extinderea activității, modernizarea echipamentului, etc.

Scopul cercetării constă în determinarea principalelor dificultăți și perspective în finanțarea IMM-urilor în Republica Moldova. Studiul dat se bazează în principal pe analiza valorilor indicatorilor privind accesul la finanțare din clasamente internaționale în dinamică și a poziției Republicii Moldova pe plan internațional, ceea ce ne permite a obține o privire de ansamblu a accesului IMM-urilor la finanțare.

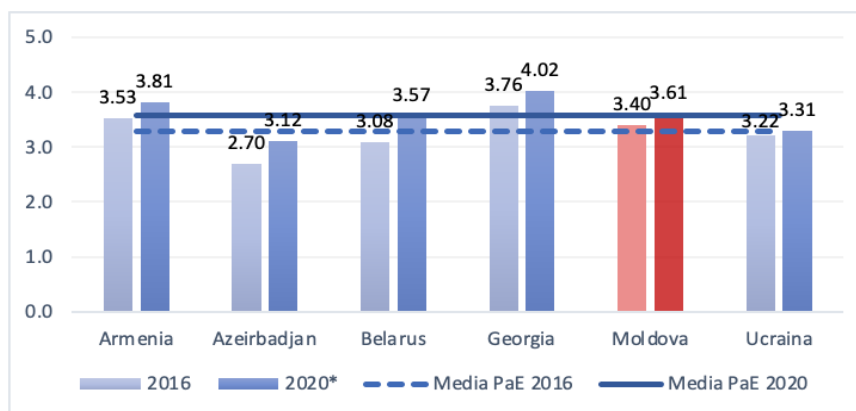
Metode de cercetare utilizate: studiul literaturii la subiectul dat, analiza datelor statistice și a indicatorilor din clasamente internaționale, comparație și sinteză.

Analiza indicatorilor din clasamente internaționale privind accesul IMM-urilor la finanțare

În vederea evaluării accesului IMM-urilor la resurse financiare pe plan internațional au fost analizați indicatorii respectivi din clasamente internaționale: SME Policy Index (Organizația pentru Cooperare și Dezvoltare Economică), Global Competitiveness Report (Forumul Economic Mondial), Doing Business (Banca Mondială), și Enterprise Survey (Fundatia Heritage).

SME Policy Index. Indicele politicilor IMM reprezintă un instrument de evaluare a cadrului de politici pentru IMM-uri și a progreselor înregistrate în implementarea politicilor. Acesta este structurat în baza celor zece principii ale Small Business Act pentru Europa (Legea IMM-urilor), care au fost asumate și de Republica Moldova. Unul din cei 5 piloni este pilonul C. *Accesul la finanțare*, care permite evaluarea eforturilor guvernului de a facilita accesul IMM-urilor la resursele financiare.

În SME Policy index, la pilonul *Accesul IMM-urilor la Finanțare* Republica Moldova deține locul 3 din țările Parteneriatului Estic (PaE) incluse în raport, cu un scor de 3,61 (din max. 5), depășind ușor media țărilor PaE (3.57) și este cu 0,21 mai mult decât în raportul precedent din anul 2016 (figura 1).

*anul 2020 – conform metodologiei noi

Fig.1. Scorul pilonului Accesul IMM-urilor la finanțare în Republica Moldova și alte țări PaE
Sursa: SMEs Policy Index 2016, 2020 [5]

Analiza pilonului *Accesul IMM-urilor la finanțare*, compus din 5 sub-dimensiuni (tabelul 1), a permis evidențierea punctelor forte și slabe a politicilor ce suportă accesul la finanțare a IMM-urilor.

Tabelul 1.
Scorul pilonului *Accesul IMM-urilor la finanțare* în Republica Moldova

Indicator	Moldova, 2016	Moldova, 2020	Deviere	PaE, 2016	PaE, 2020	Deviere
Acces la finanțare	3.40	3.61	0.21	3.28	3.57	0.29
Cadrul legal și de reglementare	3.73	4.10	0.37	3.72	3.99	0.27
<i>Drepturile creditorului</i>	4.52	5.00	0.48	3.84	4.11	0.27
<i>Registru (de garanții asupra bunurilor mobile)</i>	4.60	4.47	-0.13	3.89	4.31	0.42
<i>Biroul de credit</i>	3.78	3.88	0.1	4.27	4.40	0.13
<i>Reglementări bancare</i>	2.00	4.00	2	3.08	3.67	0.59
<i>Bursa de valori</i>	2.53	2.43	-0.1	2.91	2.83	-0.08
Finanțare bancară	2.67	2.79	0.12	2.48	2.69	0.21
<i>Statistica</i>	2.70	2.70	0	2.92	2.92	0
<i>Scheme de garantare a creditului</i>	2.63	2.92	0.29	1.83	2.35	0.52
Finanțare non-bancară	3.52	3.79	0.27	3.31	3.55	0.24
<i>Instituții de microfinanțare</i>	4.33	5.00	0.67	3.94	4.22	0.28
<i>Asociații de economii și împrumut</i>	5.00	-	-	3.67	-	-
<i>Leasing</i>	2.42	1.00	-1.42	2.78	1.00	-1.78
<i>Factoring</i>	2.33	3.67	1.34	2.83	3.74	0.91
Capital de risc	1.50	1.53	0.03	1.74	2.26	0.52
<i>Cadrul legal</i>	1.33	1.22	-0.11	2.06	2.11	0.05
<i>Proiectarea și implement. activităților guvernamentale</i>	1.86	2.00	0.14	1.82	2.83	1.01
<i>Monitorizare și evaluare</i>	1.00	1.00	0	1.00	1.22	0.22
Alfabetizarea financiară	3.97	2.67	-1.3	2.74	3.46	0.72
<i>Planificare, proiectare și implementare</i>	4.05	3.09	-0.96	2.72	3.79	1.07
<i>Monitorizare și evaluare</i>	3.67	1.00	-2.67	2.78	2.11	-0.67

Sursa: elaborat în baza SMEs Policy Index 2016, 2020 [5]

Republica a obținut cele mai înalte scoruri la indicatorii: *Drepturile creditorului* (5,00), *Instituții de microfinanțare* (5,00) și *Registru de garanții asupra bunurilor mobile* (4,47). În același timp, un șir de alți indicatori se află la un nivel inferior: *Cadrul legal privind capitalul de risc* (1,22), *Leasing* (1,00), *monitorizarea și evaluarea* la sub-dimensiunile: *Capital de risc* (1,00) și *Alfabetizarea financiară* (1,00).

În general, se observă o dinamică pozitivă a tuturor sub-dimensiunilor, cu excepția *Alfabetizare financiară*, scorul căruia a scăzut cu 1,3 în comparație cu cel calculat în Policy Index 2016. Scoruri mai bune Republica Moldova a obținut la sub-dimensiunile: *Cadrul legal și de reglementare* (4,1) și *Finanțare non-bancară* (3,79), depășind media țărilor PaE cu 0,11 și 0,24 respectiv. Republica Moldova dispune de un cadrul legal și de reglementare dezvoltat. Cadastrul existent a fost completat cu sistem extins de înregistrare a bunurilor mobile, ceea ce facilitează utilizarea activelor ca garanție în vederea măririi finanțării. Totodată, bursa de valori (scorul 2,43) nu reprezintă o sursă potențială de finanțare a afacerii. Finanțarea bancară cu toate că s-am îmbunătățit ușor (+12) este totuși limitată.

Adoptarea Legii nr. 1 cu privire la organizațiile de creditare nebanară din 16.03.2018 a constituit un pas important în diversificarea surselor de finanțare, utilizarea cărora este încă limitată.

Cele mai scăzute scoruri țara a obținut la sub-dimensiunile *Capital de risc* (1,53) și *Alfabetizare financiară* (2,67), fiind mai mic cu 0,73 și 0,79 respectiv comparativ cu media țărilor PaE.

Global Competitiveness Report. Gradul de acces la finanțare a întreprinderilor în Republica Moldova se oglindește prin pilonul *Sistemul financiar* în clasamentul internațional Global Competitiveness Report. Conform raportului din anii 2015/’16 – 2019, la pilonul *Sistemul financiar* Republica Moldova a coborât în clasament cu 9 poziții, ocupând locul 124 în 2019. Cu toate că țara a urcat în clasament cu 4 poziții în comparație cu anul precedent, situația nu s-a schimbat esențial, Republica Moldova fiind plasată pe ultimele locuri în clasament.

Cu toate că indicatorii din clasament sunt calculați în general pentru domeniul antreprenorial, aceștia sunt relevanți și pentru IMM-urile, dat fiind faptul că acestea constituie 98,7% din numărul total de întreprinderi. Componenta *Accesul la resurse financiare* este reflectat printr-un șir de indicatori din clasamentul internațional Global Competitiveness Report prezentați în tabelul 2.

Tabelul 2.

Dinamica unor indicatori privind Accesul la finanțare în Republica Moldova, 2018-2019

Indicatorii	Unit.de măsură	2018, din 140 țări	2019, din 141 țări	Evoluția
Creditul intern către sectorul privat, % PIB	valoare	34.1	30.7	-3.4
	rank	92	99	-7
Finanțarea IMM-urilor, 1-7 (cel mai bun)	valoare	3.3	3.6	0.3
	rank	111	93	+18
Disponibilitatea capitalului de risc, 1-7 (cel mai bun)	valoare	2.2	2.5	0.3
	rank	121	116	+5
Soliditatea băncilor, 1-7 (cel mai bun)	valoare	2.9	3.4	0.5
	rank	134	127	+7
Credite neperformante, % valoarea portofoliului de credite	valoare	16.4	18.4	2
	rank	122	130	-8
Costul inițierii unei afaceri, % din VNB pe cap de locuitor	valoare	5.6	5	-0.6
	rank	62	60	+2

Sursa: Global Competitiveness Report 2018, 2019 [7]

Datele tabelului relevă că în 2019 valorile indicatorilor au avut o dinamică pozitivă în comparație cu anul precedent, cu excepția *Creditul intern către sectorul privat* (-3,4) și *Costul inițierii unei afaceri*, (-0,6). În același timp, pe lângă cele 7 poziții pierdute la *Creditul intern către sectorul privat* în 2019 (locul 99 din 141 țări), Republica Moldova a coborât 8 poziții la indicatorul *Credite neperformante* (locul 130). Valoarea indicatorului soliditatea băncilor (3,4) s-a majorat cu 0,5 în comparație cu anul precedent, iar valoarea indicatorului disponibilitatea capitalului de risc a înregistrat o creștere cu 0,3, constituind 2,5 în 2019, plasându-se pe locul 127 (+5 poziții). Cu toate că a fost înregistrată o ușoară îmbunătățire a indicatorilor analizați, totuși Republica Moldova se plasează sub media globală.

Indicatorul, care nemijlocit relevă accesibilitatea finanțării IMM-urilor este *Finanțarea IMM-urilor*. În 2019 valoarea acestui indicator a crescut cu 0,3, constituind 3,6, ceea ce totuși reprezintă doar jumătate din valoare maximă, Republica Moldova plasându-se pe locul 93 (+18 poziții). În pofida unor progrese înregistrate, totuși se atestă o situație dificilă privind accesibilitatea finanțării IMM-urilor, Republica Moldova fiind plasată pe ultimele locuri în clasament.

Doing Business [8] reprezintă un alt clasament internațional utilizat pentru evaluarea factorului Accesul la resurse financiare, în special indicatorul *Obținerea creditelor*. Acest indicator acoperă două aspecte ale accesului la finanțare: funcționalitatea sistemului de raportare creditară și eficacitatea legislației privind garanțiile și falimentul în facilitarea creditării. Cu toate că scorul de progres al Republicii Moldova la indicatorul *Obținerea creditelor* pe parcursul anilor 2015-2019 a rămas la același nivel – 70, se observă o dinamică negativă a plasării țării în clasamentul

internațional. Astfel, în perioada analizată, Republica Moldova a coborât cu 20 poziții, plasându-se pe locul 48 din 190 țări în 2019.

Conform *Enterprise Survey 2019*, 10,4% din companii-respondente au menționat accesul la resurse financiare drept cel mai mare obstacol, fiind în Topul 5 celor mai mari obstacole ale mediului de afaceri. De menționat că în structura eșantionului IMM-urile au constituit 77,5% din respondenți. Valorile indicatorilor analizați atestă că în Republica Moldova situația este inferioară decât în mediu în Europa și Asia Centrală. Ponderea creditelor, care necesită garanții în țară constituie 90,4% fiind cu 17,6 p.p. mai mult decât în mediu în Europa și Asia Centrală, iar valoarea garanțiilor necesare pentru un credit – cu 45 p.p. mai mult, constituind 221,2% din suma creditului (figura 2).

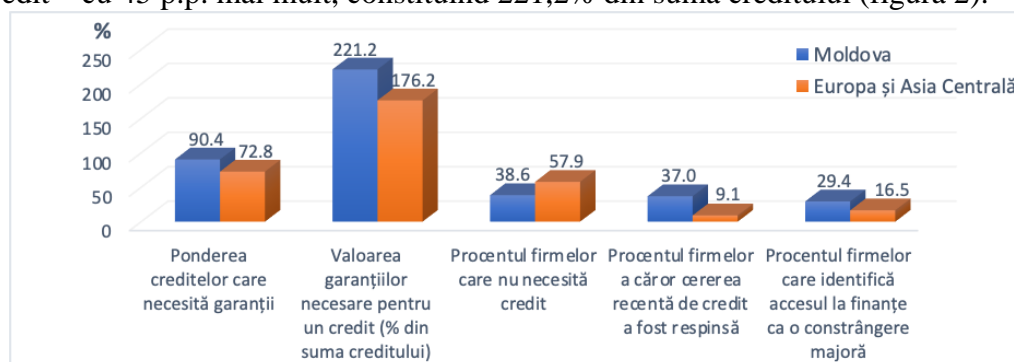

Fig. 2. Valoarea unor indicatorilor la compartimentul Finanțe în Republica Moldova, Europa și Asia Centrală în 2019 Sursa: Enterprise Survey, 2019 [3]

Situația este agravată și prin faptul că mai mult de 1/3 din firme (37%) au menționat că cererea lor recentă de credit a fost respinsă, pe când în regiune media constituie 9,1%. În total 29,4% de firme identifică accesul la resurse financiare ca o constrângere majoră. În același timp procentul firmelor care au menționat că nu necesită credit este de doar 38,6%, pe când conform studiului anterior din anul 2013, numărul acestora atingea 53,1%.

Finanțarea în condițiile pandemiei COVID-19

Pandemia Covid-19 reprezintă un șoc pentru economia națională, cauzând o criză socială și economică. În special, IMM-urile au fost cele mai afectate. Studiul impactului COVID-19 asupra IMM-urilor și a necesităților acestora, efectuată de PNUD Moldova (2020) în aprilie-mai 2020, reflectă o realitate sumbră: 1/3 dintre companii au rezerve de capital/lichidități care ar putea acoperi cel mult 3 luni din operațiunile acestora, doar 12% au acces la surse externe de finanțare, iar 50% nu au proceduri interne adecvate pentru gestionarea situațiilor de criză [6].

Potrivit unui alt sondaj desfășurat de AmCham Moldova în perioada 3-18 iulie 2020, în total, 59% din participanți au amânat efectuarea de investiții strategice, 52% au amânat efectuarea investițiilor curente, 16% au suspendat total activitatea economică [1]. Totodată, privind sectorul de creditare, este de menționat că aproximativ 20% din antreprenori au renegociat contractele de credit, în același timp se așteaptă că efectele crizei ar putea cauza înrăutățirea portofoliului de credite.

Concluzii

Concluzionăm că în pofida măsurilor realizate, accesul la resurse financiare rămâne a fi una din problemele stringente, care afectează activitatea IMM-urilor, în special în condițiile crizei actuale cauzate de pandemia Covid-19. În general, analiza indicatorilor privind finanțarea IMM-urilor în țară precum și analiza poziției Republicii Moldova în clasamente internaționale relevă primordial o dinamică pozitivă a indicatorilor analizați în 2019. Totodată, indicatorul, care nemijlocit relevă accesibilitatea finanțării IMM-urilor în Global Competitiveness Index este *Finanțarea IMM-urilor*, scorul căruia constituia 3,6 în 2019, ceea ce reprezintă doar jumătate din valoare maximă, Republica Moldova plasându-se pe locul 93 din 141 țări. Totodată în condițiile crizei provocate de pandemie, valoarea unor indicatori privind accesul la finanțare din edițiile viitoare a clasamentelor internaționale se preconizează a se înrăutăți. Băncile sunt principalii furnizori de finanțare externă pentru întreprinderi, inclusiv IMM-uri. Surse alternative de finanțare precum leasingul, business angels, crowdfunding, capital de risc (venture) sunt încă slab dezvoltate

și necesită atenție specială. Printre indicatori care rămân a fi slab dezvoltați se enumeră: *Capital de risc, Leasing, Alfabetizarea financiară, Soliditatea băncilor, Credite neperformante, etc.*

Astfel, în vederea facilitării accesului la finanțare a IMM-urilor și depășirii crizei actuale, este necesară elaborarea unui șir de măsuri, printre care, pe lângă oferirea suportului financiar prin intermediul diferitor programe întreprinderilor, în special celor grav afectate de criză, este important de a dezvolta surse alternative de finanțare precum crowdfunding, capital de risc, business angels, acordarea suportului tehnic pentru o mai bună gestionarea a finanțelor și riscurilor, dezvoltarea serviciilor financiare digitale, schimb de practici și soluții inovative.

Bibliografie:

1. AmCham Moldova. Impactul pandemiei COVID-19 asupra activității companiilor din Moldova: realități, așteptări, acțiuni. 2020.
2. Cojocaru, N., Susanu, M.C. Necesitatea perfecționării reglementărilor finanțării întreprinderilor din spectrul mediului de afaceri al IMM-urilor. In: Relații Internaționale. Plus. 2019, nr.1(15), pp. 179-191. ISSN 1857-4440 /ISSNe 2587-3393
3. Enterprise Survey. The World Bank. [Accesat 11 decembrie 2020]. Disponibil: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreeconomies/2019/moldova#finance>
4. Mc Cahery, J., Lopez de Silanes, F., Schoenmaker, D., Stanisic, D. (2018). Estimating the financing gap of SMEs. *Journal of Corporate Finance Research*, 12(2), 1-54.
5. OECD et al. SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2020: Assessing the Implementation of the Small Business Act for Europe. Brussels: OECD Publishing, 2020.
6. PNUD Moldova. [Accesat 6 august 2020]. Disponibil: <https://www.md.undp.org/>
7. Schwab, K. *Global Competitiveness Report*. 2019, Geneva: World Economic Forum, 2019. 666 p.
8. World Bank. *Doing Business 2020*. Washington, DC: World Bank, 2020. 149 p. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2.

Nota: La baza articolului stau rezultatele cercetării din cadrul Proiectului „Evaluarea multidimensională și dezvoltarea ecosistemului antreprenorial la nivel național și regional în vederea impulsării sectorului IMM în Republica Moldova”, cifrul 20.80009.0807.38

УДК: 327(4+510)

REGLEMENTAREA ECONOMICA ȘI POLITICA DE MIGRAȚIE IN ZONA UNIUNII EUROPENE

Manal Habashi, drd., ULIM

amoum.manal@gmail.com

orcid id: 0000-0003-1076-0540

Virginia Cojocaru, drd., ULIM

ginacojocaru@mail.ru

orcid id: 0000-0003-4736-6889

Silvia Lazarim drd., ULIM

lazari.szilvia@gmail.com

orcid id 0000-0002-0552-7843

Abstract. In the spring of 2015, the European region was hit by a migration crisis, due to the largest influx of migrants and refugees in the 21st century, caused by economic and political, social and national instability in the hot spots of the globe. Armed conflicts in Africa and the Middle East, the activities of terrorist groups, transnational terrorism, the population explosion. Social inequality in these regions has contributed to an active resettlement in European recovery. The active trend of

intensification and changes in the nature and geography of migratory flows obliges the European Union authorities to make adjustments to the legal regulation of the migration policy of the regional integration association. Today, in fact, the migration crisis remains insurmountable and unresolved due to the problems associated with ensuring the social and legal stability of the European region, the security and life of EU citizens, and ensuring the protection of the rights of migrants and refugees.

Keywords: migration, refugees, labor force, staff, qualified specialists

JEL Classification: F21, J21, O15, R21

Introducere. În lumea globalizată de astăzi, oamenii sunt într-un continuu flux. Migrația estompează granițele tradiționale dintre culturi, grupuri etnice și limbi și contribuie la diversitate, bogăție culturală și economică. Migrația este percepută și de mulți ca o provocare sau chiar o amenințare. Aceasta este o provocare pentru mecanismele drepturilor omului, care sunt concepute pentru a asigura respectarea întru totul a drepturilor pentru toți oamenii, inclusiv pentru migranți, dar drepturile omului migranților sunt adesea încălcate.

Gradul de cercetare. Migrația este procesul de mișcare fie peste o frontieră internațională, fie în interiorul unei țări și cuprinde orice tip de mișcare de persoane, indiferent de motive. Este mai anevoios să se definească termenul „migrant”. Potrivit Comitetului European pentru Migrație, „termenul, „migranți” este folosit ... în legătură cu, în funcție de context, migranți, migranți care se întorc, imigranți, refugiați, persoane strămutate și persoane de origine imigrantă și / sau membri ai grupurilor minoritare etnice care acoperă toate circumstanțele apărute ca urmare a imigrației”[12]. Organizația Internațională pentru Migrație (OIM) definește un migrant ca fiind termenul „care acoperă toate cazurile în care o persoană ia o decizie de a migra liber, din motive de,„ comoditate personală ”și fără intervenția unui factor coercitiv”[11]. Studiul s-a bazat pe lucrările savanților: Bernt Lindtjorn, Sergio DellaPergola, Bachi, Roberto, Ben-Rafael Eliezer, Yitzhak Sternberg, Lamdany, Reuven. Un loc important îl ocupă lucrările privind problema migrației sub aspect regional (M.Abella), R.Appelyard), (B.Benedict, W.Bohning), H.Werner etc. Evoluțiile teoretice și rezultatele cercetării savanților străini în domeniul migrației și problemele conexe au jucat un rol semnificativ în cercetarea noastră: J.N.Bhagwati, G.J.Borjas, C.Wilpert, W.Dumon, R.Smit etc.

Scopul cercetării constă în identificarea factorilor, caracteristicilor și tendințelor proceselor moderne de migrație din țările europene și de a dezvolta metode de evaluare a consecințelor socio-economice ale migrației pentru țări și a eficacității migrației pentru înșiși persoane în contextul formării unei politici de migrație eficiente.

În cercetare s-au utilizate **metodele de analiză** comparativă, cartografică, sociologică (sondaje, interviuri, analize de conținut), metode statistice. Studiul s-a bazat pe prevederile teoretice generale ale științei naționale și străine, inducție, deducție, previziune, dezvoltând ideea formelor de migrație ca un fenomen socio-economic complex.

Rezultate și analiză. Cele mai frecvente motive ale migrației sunt creșterea tensiunii în zonele de conflict, care sunt sursa fluxului de migranți și incapacitatea Uniunii Europene de a primi și distribui migranții în totalitate. Problema se agravează din cauză că migranții/refugiații nu doresc să lucreze (având scop obținerea ajutoarelor și indemnizațiilor), nu vor să fie localizați cu traiul în anumite zone propuse de autorități (din cauza diferenței de indemnizații și nivel de trai), nu doresc integrare social-culturală în societate (nu preiau relicia, limba, tradițiile, cultura, valorile). Scopul acestui studiu este de a analiza reglementarea legală a Uniunii Europene în legătură cu migranții și refugiații, ca parte a evaluării politicii din ultimii ani odată cu declanșarea crizei și identificarea perspectivelor politicii UE în domeniul migrației[3]. Trebuie avut în vizor faptul că, spriginindu-se pe realitățile moderne ale politicii externe, reglementarea exodului persoanelor este unul dintre aspectele importante ale activităților din arena mondială și, în special, pentru Uniunea Europeană, pentru care aformează o direcțiile prioritare ale politicii interne și externe.

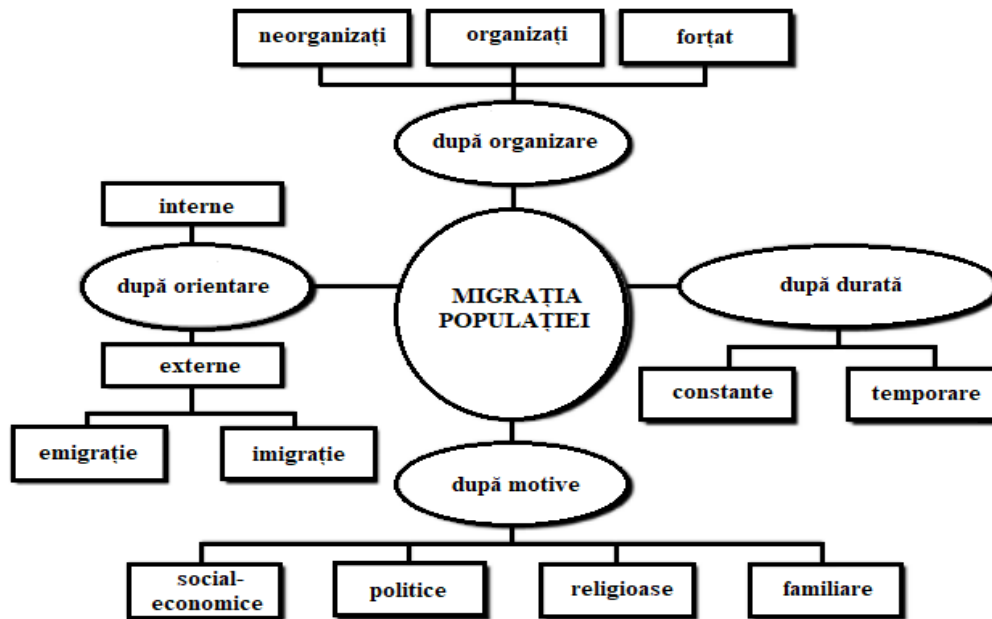

Fig. 1. Conținutul procesului de migrație a populației [cercetările autorilor]

Libertatea de deplasare și alegerea reședinței constituie un act major și prioritar drept al omului. Mobilitatea nu înseamnă acțiune, ci înseamnă dorința și capacitatea individului pentru mobilitate, unde rezultatul acțiunii este mișcarea. Prin urmare, migrația este înțeleasă ca mișcarea teritorială a populației, iar mobilitatea este considerată abilitatea de a migra. Migrația ca formă de mișcare socială a primit o răspândire largă, unde fluctuația personalului a devenit unul dintre tipurile de migrație. Se remarcă că migrația teritorială nu epuizează întreaga varietate de tipuri de migrație.

Trebuie de remarcat că politica de migrație a UE are o specificitate complexă, întrucât acoperă toate sferele vieții - de la dreptul social și civil la dreptul european. Faptul se datorează realității că există o varietate de tipuri de migrație în lume - ilegală, necontrolată, circulară, migrația muncitorească. Politica migrațională în sine a fost și rămâne în continuare o parte esențială a uneia dintre principalele sarcini ale UE - crearea unui spațiu de libertate, protecție și justiție în Europa. Obiectivul principal al acestui studiu este analizarea eficacității cadrului de reglementare în două perioade - Amsterdam (1999-2006) și Lisabona (2007 - prezent). Tratatul de la Amsterdam este un document al UE care a proclamat mai întâi crearea unui spațiu de libera circulație a persoanelor, justiție și securitate și primul care acoperă politica de imigrație, politica de azil și securitatea frontierelor. Pe baza acestui acord, în fiecare an, treptat, s-a format un cadru juridic și de reglementare extins pentru a reglementa politica migrațională: în 2004, a fost publicat programul de la Haga al UE, care a proclamat o abordare integrată pentru a lucra la spațiul european comun [5]. În 2005, Frontex a început lucrările de coordonare a eforturilor statelor membre UE în protejarea frontierei, iar un an mai târziu aplicat în practică. Codul frontierelor Schengen (din 2011 s-a aplicat pe deplin și legea privind vizele la frontiere), Statutul resortisanților țărilor terțe care au reședința îndelungată în UE.

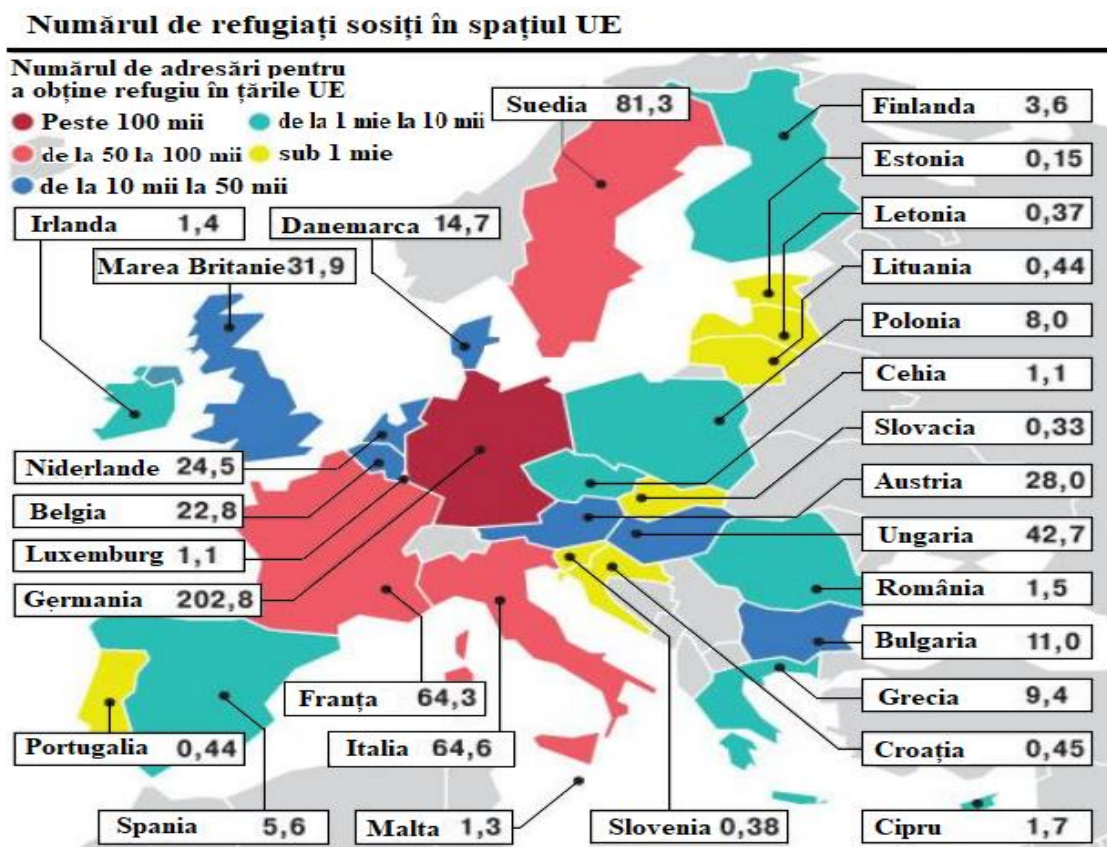

Fig. 2. Numărul cererilor de refugiu în țările UE [10]

Cu alte cuvinte, până în 2005, UE a desfășurat procedura de implementare a mișcărilor de migrație către continentul european cu țări terțe - furnizori de migranți, adică dialogul a fost purtat strict cu o singură țară. După 2005, până în prezent, a fost aplicată o abordare integrată care acoperă toate părțile globului. 1079 Tratatul de la Lisabona din 2007 a permis doar extinderea competențelor în domeniul reglementării legale a politicii migraționale, consolidând nivelul supranațional al spațiului de libertate din regiunea europeană[8]. Astfel, în 2009 a intrat în vigoare. Directiva privind cartea albastră, care prevedea o procedură accelerată pentru admiterea de către Uniunea Europeană a lucrătorilor migranți profesioniști, de calificare înaltă. În același an, pentru prima dată, au fost introduse sancțiuni împotriva antreprenorilor care acceptă ilegal migranții și refugiații la muncă. Deplasările voluntare se desfășoară cu ajutorul adaptării sociale în domeniul social, indiferent de motivele politice, religioase care afectează mișcarea subiectului. Considerăm că *politica migrațională* este un complex de măsuri care se referă la sfera administrației publice, inclusiv procesul decizional, care se manifestă prin alocarea valorilor, reglementate norme legale, controlate de guvernul reprezentativ și care vizează eficientizarea proceselor de migrație[4].

Astăzi, în contextul migrației în spațiul european și a crizei care a apărut la începutul anului 2015, a dus la un flux masiv de migranți către țările UE, statele s-au confruntat cu o întrebare acută: cum să rezolve problemele de integrare și să creeze condiții pentru adaptarea socio-culturală cel mai nedureroasă a migranților la societatea indigenă a țărilor. Acest lucru ridică problema nu numai lingvistică bariere, dar și gradul de diferențe în domeniile culturale, politice, sociale și confesionale, care pot duce nu numai la dezvoltarea conceptului de societate multiculturală, dar, în același timp, supun fundamentele culturale la distrugere, ceea ce poate duce la destabilizarea țării gazdă. Eficacitatea reflectă eficiența politicilor statelor în reglementarea fluxurilor de migrație[6].

Fluxul de migranți la început a funcționa prin Moldova, Georgia, Republica Capul Verde, din care motive au fost încheiate înțelegeri pentru a stopa migrația. Rezultatul realizărilor anterioare din perioadele Amsterdam și Lisabona a fost semnarea și adoptarea Programului de la Stockholm din 2009 - o foaie de parcurs pentru intensificarea lucrărilor privind spațiul european comun de libertate,

justiție și securitate din 2010 până în 2014. Pe de o parte, rezultatele de mai sus în politica juridică indică faptul că politica juridică în relațiile dintre migranți și refugiați, la fel ca întreaga politică a spațiului comun european în ansamblu, a trecut printr-o lungă revoluție și, ca urmare, ar fi trebuit să dea roade în rezolvarea problemei migrației[9]. Ca exemplu de armonizare a sistemului de securitate socială în UE, procedura determinantă al nivelului pensiei pentru limită de vârstă într-una dintre țări. Determinarea cuantumului pensiei de vârstă în țările UE se bazează pe calculul așa-numitului echivalent la nivelul UE. În primul rând, prin însumarea tuturor perioadelor de servicii de asigurare a angajaților în UE nivelul teoretic al pensiei este determinat cu o astfel de experiență de asigurare într-un stat dat. În plus, această sumă este redusă proporțional cu perioada efectivă de participare la pensie schema unei țări date. Fiecare țară în care o persoană a plătit primele de asigurare timp de cel puțin un an calculează o pensie. În același timp, părțile acumulate ale pensiei încep să fie asigurate de țară numai la atingerea vârsta de pensionare în conformitate cu legislația sa. Există, de asemenea, proceduri speciale care iau în considerare perioadele de asigurare mai mici de un an, însumând perioadele de asigurare statul în care persoana a lucrat cel mai mult. Dacă într-una dintre țări persoana asigurată are dreptul la o pensie integrală, apoi autoritatea de pensii a unei astfel de țări pe baza calculele stabilesc o pensie mai mare [7].

Din motive demografice, Europa va continua să depindă de imigrație pentru a-și satisface nevoile de muncă. Migrația în Germania pentru cei cu studii superioare, este comparabilă cu programul german conform Blau Karte UE [2].

Pentru a fi recunoscută calificarea și diploma de *Zentralstelle für ausländisches Bildungswesen – ZAB*, este necesar de:

- studiile absolventului să fie de la o universitate de stat sau acreditată de stat;
- programa și numărul de semestre corespunzătoare programului de formare din Germania;
- specialitate care implică studii superioare.

Un angajat cu studii superioare poate obține un permis de muncă pentru calificările lui fără aprobarea agenției federale de ocupare a forței de muncă, dacă salariul este de cel puțin două treimi din limita maximă anuală de colectare pentru contribuțiile de asigurări de pensie obișnuite și nu există niciun motiv pentru refuz în temeiul articolului 19f (1) și (2). Migranții cu grupuri de specialitate 21, 221 sau 25 din recomandările (informatică, TIC, programatori, analiști etc.) Comisia privind utilizarea clasificării standard a ocupațiilor (ISCO-08) din 29 octombrie 2009, primesc Blau Karte UE. În contrast cu oferta de mai sus cu aprobarea bursei de muncă, dacă venitul contractual este de 52% din limita superioară. Pentru 2020, câștigurile anuale peste 56800 € brute (4733,33 € lunar) vă permit să vă calificați pentru Cartea Albastră Germană. O listă specifică a profesiilor relevante este întocmită de Ministerul Muncii din fiecare țară. În pofida faptului că specialitățile exacte pot varia, există o listă generală a domeniilor în care lucrătorii cu înaltă calificare sunt întotdeauna solicitați pe piața forței de muncă din UE:

- fizică și matematică: profesori pentru școli, universități, colegii; Dezvoltatori IT, administratori de rețea;
- experți în științele naturii: medici veterinari, zoologi, biologi, botanici, ecologiști;
- medici: chirurghi, anesteziști, farmacisti, urologi, cardiologi;
- avocați: notari, avocați;
- ingineri, designeri și arhitecți: o mare varietate de industrii, precum și dezvoltarea de surse alternative de energie.

În primul rând, un specialist de calificare înaltă are dreptul la aceleași condiții de muncă și salarii ca și cetățenii UE. „Pragul” de intrare al plății minime pentru obținerea unui card albastru este mai mic, deși de circa de 1,5 ori superior mediei naționale. Salariul mediu al specialiștilor calificați (specialiști cu studii universitare) în Germania constituie circa 58 mii euro pe an. Cele mai mari venituri pentru rezidenții statului federal Hesse - mai mult de 63 de mii până la impozite. Cele mai mici salarii sunt în estul țării: în Mecklenburg-Pomerania Inferioară, Brandenburg și Saxonia-Anhalt.

Tabelul 1. Dinamica populației din Israel [1]

Anul	Populația	Creșterea populației, %
2019	8 451 007	1,66
2020	8587829	1,62
2021	8 730 559	1. 1.66 62
2030	9983647	6,79
2050	12577296	5,36

Concluzii. În ultimele patru decenii, proporția imigranților din Europa de Vest și de Est a crescut rapid. În prezent, unul din trei imigranți din lume pleacă în Europa. În plus, în timp ce la nivel global doar o treime din migrația totală are loc în interiorul regiunilor, migrația intraregională este deosebit de mare în Europa și Asia Centrală, 80% dintre emigranții din regiune alegând să se mute în alte țări din regiune. În țările gazdă cu venituri mari migrații sunt adesea învinuiți de șomajul ridicat și de scăderea serviciilor sociale. Există, de asemenea, o îngrijorare largă cu privire la „exodul de creiere” din țările donatoare din Europa de Est, Balcanii de Vest, Caucazul de Sud și Asia Centrală.

Bibliografie

1. Dinamica populației din Israel. <https://countrymeters.info/ru/Israel>
2. Germany calls for new labor migrants. [https://legal-dialogue.org/Cedefop, Skill needs in Europe - Focus on 2020.](https://legal-dialogue.org/Cedefop_Skill_needs_in_Europe_Focus_on_2020)
3. Gribincea A. Model of economic development on the way to overcome unemployment and labor force growth. In: Journal of Advanced Research in Law and Economics, nr. 6(9) / 2018, p. 60-71
4. Habashi Manal. Gradul de corelare dintre migrație și dezvoltarea economică. Conferința "Știință, educație, cultură". Comrat, Moldova, 15 februarie 2020, nr. 1. 2020, p.32-38.
5. Lazari S. și al. Consecințele economice ale migrației forței de muncă. În: Conferința "Știință, educație, cultură". Comrat, Moldova, 15 februarie 2020, nr. 1. 2020, p.41-46.
6. Migrants, displaced persons and education. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/265996r.pdf>
7. Migrația forței de muncă către UE: analiză și evaluare juridică, legături economice https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/Policy_paper_UA.pdf
8. Migration and the brain drain. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32481/211506RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>
9. Myths about migrants. <https://refugee.il/news/>
10. Numărul de refugiați, acceptați în UE, <http://opd-voshod.livejournal.com/7065784.html>
11. Глоссарий по миграции, МОМ, http://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/published_docs/serial_publications/Glossary_eng.pdf].
12. Европейский комитет по миграции, веб-сайт, http://www.coe.int/t/dg3/migration/European_committee_on_Migration/default_en.asp

УДК: 327:323.28

IMPACTUL GLOBALIZĂRII ECONOMICE ASUPRA COMERȚULUI INTERNAȚIONAL

Mogîldea Serghei,

lector, USC

e-mail: serii_mog@mail.ru

orcid id: 0000-0002-7259-6179

Gribincea Alexandru,

dr.hab., prof.univ, ULIM

e-mail: agribincea@mail.ru

orcid id: 0000-0001-7883-7247

Abstract. The last decades of the 21st century have been associated with fundamental changes in all spheres of society, medicine, psychology, production and national and international trade. The dynamics of its variation have accelerated dramatically, the structure of goods and the vector of the geographical flow of exports and imports have changed unrecognizable, and new countries have become world leaders. Such changes are associated with the development and deepening of internationalization, transnationalization of production and sales, in conditions of increasing international competitiveness. These processes are interconnected and interdependent, based on increasing the economic interdependence of states, the international division of labor, expanding political, scientific, technical, cultural and other interstate and private ties.

Keywords: globalization, internationalization, trade, import, export, advantages, competitiveness

JEL Classification: D24, E64, F62, L21

*Trebuie să transformăm regionalismul
dintr-un obstacol în calea integrării
globale într-o cărămidă pentru construirea
ulterioară a unei astfel de integrări
(Christian Friis Buck)*

Introducere. Globalizarea economiei este înțeleasă cel mai adesea ca o creștere rapidă a fluxului de bunuri, investiții, împrumuturi, informații, schimburi de oameni și idei, precum și extinderea geografiei distribuției acestora. Viteza, intensitatea și adâncimea de penetrare a acestor fluxuri crește în măsura în care economiile naționale devin interdependente. Elementele economiilor naționale (producătorii naționali, consumatorii, instituțiile financiare și alte instituții) sunt direct integrate în spațiul economic global comun. Drept urmare, producătorii autohtoni sunt din ce în ce mai asociați cu consumatorii străini. În consecință, pe piețele interne, în lupta pentru consumatorii naționali, aceștia sunt obligați să concureze în condiții egale cu entitățile economice străine. Astfel, dacă mai devreme a existat o creștere cantitativă a interacțiunii economiilor naționale individuale sub forma unei creșteri a fluxurilor de mărfuri, de capital și de investiții, astăzi există o schimbare calitativă a interacțiunii acestora. În acest sens, se face distincția între conceptele de „internaționalizare” și „globalizare” ale economiei mondiale. În primul caz, vorbim despre consolidarea interdependenței economiilor naționale individuale sub influența integrării economice, menținând în același timp rolul cheie al statului național și autonomia relativă a economiilor naționale. Globalizarea duce la faptul că economiile naționale devin parte a unui singur sistem economic mondial, adică economie globalizată.

Gradul de cercetare. Evoluțiile teoretice ale savanților străini, autohtoni angajați în studiul dezvoltării comerțului internațional în condițiile llobalizării. Bazele fundamentale ale teoriei

diviziunii internaționale a muncii și ale teoriei comerțului internațional, precum și aspectele strategice ale dezvoltării relațiilor comerciale externe au fost puse de lucrările classicilor gândirii economice A. Smith, D. Ricardo, E. Heckscher, B. Olin, V Leontiev, R. Vernon, K. Lancaster, M. Porter și alții. Timpul evoluează, se schimbă și condițiile derulării comerțului. Au fost studiate operele cercetătorilor moderni Parmacli D., Levițcaia A., Genova S., Velikova T., Curaxina S. etc.

Scopul cercetării constă în cercetarea și formarea unei strategii pentru dezvoltarea comerțului exterior al Republicii Moldova în contextul globalizării și dezvoltarea propunerilor specifice care vizează implementarea acestora.

Suportul metodologic al cercetării se bazează pe principiile analizei și sintezei sistemelor, metode de inducție și deducție științifică, comparație, grupare, evaluare, precum și tehnici tabulare și grafice pentru reflectarea datelor statistice au fost utilizate ca instrumente pentru cercetarea științifică.

Rezultate și analiză. Sub internaționalizarea economiei înțelegem formarea și dezvoltarea legăturilor economice cu alte țări/teritorii; procese de convergență economică, manifestate în creșterea comerțului internațional și a altor forme de cooperare economică internațională, o creștere a fluxurilor financiare internaționale, migrația forței de muncă, precum și în difuzarea internațională de informații, cunoștințe și tehnologie. Odată cu dezvoltarea comerțului internațional, în funcție de starea relațiilor economice internaționale și de economia însăși, teoriile comerțului internațional s-au cristalizat pas cu pas. Varietatea proceselor de globalizare a economiei mondiale indică mari schimbări (deși nu acoperă toate regiunile lumii în același mod) care au loc în lume, despre marele briz de schimbări, despre intrarea țărilor într-o perioadă de tranziție foarte dificilă, care se caracterizează prin globalizare. Desigur, unele țări/regiuni rămân în urmă, pe viitor decalajul aprofundându-se[3]. Cu toate acestea, suntem convinși de această căutare viitoare sinergică, parțial deja începută, în legătură cu globalizarea. Într-o oarecare privință, suntem înaintea țărilor de frunte.

Conceptul de globalizare nu are o definiție stabilită, iar viziunea asupra originilor și esenței sale sunt discutabile. Majoritatea cercetătorilor folosesc acest termen pentru a caracteriza procesele de internaționalizare și transnaționalizare a producției și vânzărilor în etapa actuală. Cu toate acestea, mulți interpretează conceptul globalizării în sens larg și își caută semne chiar și în Lumea Antică, legându-le de cuceririle lui Alexandru cel Mare, Imperiul Roman și campaniile lui Genghis Khan (Temüügin). Cel mai adesea, începutul său este atribuit Marilor Descoperiri Geografice. Unii autori privesc globalizarea în mod restrâns, ca un fenomen din ultimele două sau trei decenii, fără o legătură istorică cu dezvoltarea anterioară a structurilor care i-au pregătit apariția.

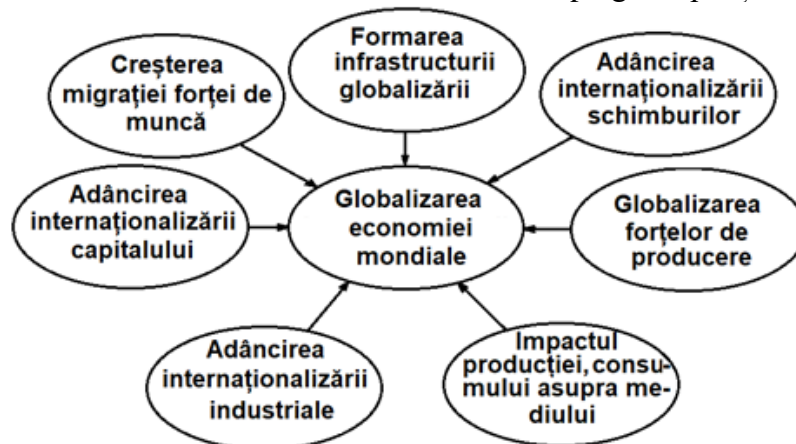

Fig. 1. Factorii de influență asupra globalizării economice [cercetările autorilor]

Globalizarea este un proces de consolidare a interconectărilor, interacțiunilor și interdependenței economiilor, a sistemelor economice din diferite țări ale lumii; internaționalizarea producției și a capitalului, conducând la stabilirea unor norme și condiții identice pentru desfășurarea activității economice în țări cu niveluri diferite de dezvoltare, tip de sistem socio-politic

și socio-economic [6]. Globalizarea este determinată de procese de natură politică, economică și culturală, care pot fi grupate după cum urmează.

Globalizarea poate fi identificată ca un proces care elimină hotarele dintre țări, integrează economiile naționale, culturile, tehnologiile, guvernanta, producerea, poliția, executivul, relații externe/ interne, complexe și interconectări mediate prin diverse fluxuri, migrația potențialului uman, capital, idei etc. Prin urmare, Indexul include variabile care măsoară aspectele economice, sociale și politice ale globalizării. Toate țările estimate sunt evaluate de 24 de indicatori, clasati în trei grupe principale de integrare globală:

- Globalizarea economică – înglobează volumul comerțului internațional, nivelul activității comerciale internaționale, fluxurile comerciale, investițiile internaționale, politica tarifară, restricțiile și impozitele asupra comerțului internațional etc.
- Globalizare socială – cuprinde nivelul de integrare culturală, ponderea populației străine (ponderea minorităților naționale), turism internațional, contacte personale internaționale, volumul traficului telefonic și de internet, poștale, transferuri transfrontaliere, fluxuri de informații, dezvoltarea infrastructurii informaționale, comunicații etc.
- Globalizare politică - apartenența la state în organizații internaționale, participarea la misiuni internaționale (inclusiv misiuni ONU), ratificarea tratatelor internaționale/multilaterale, numărul ambasadelor / consulatelor și altor misiuni străine din țară etc.

Indicele nivelului de globalizare este calculat ca suma acestor componente cu ponderea 36%, 39% și, respectiv, 25%. Pentru toate țările cuprinse în acest studiu, se face o evaluare în conformitate cu indicele globalizării, care indică locul lor printre alte țări studiate. Cercetările s-au extins asupra 197 de țări, Moldova ocupând un loc onorabil – 65.

Tabelul 1. Evaluarea țărilor după nivelul de globalizare [2]

Rating	Țara	Index	Rating	Țara	Index
1	Elveția	91,19	11.	Norvegia	86,17
2.	Niderlande	90,71	12.	Spania	85,70
3.	Belgia	90,59	13.	Cehia	85,60
4.	Suedia	89,93	14.	Ungaria	84,98
5.	Marea Britanie	89,84	15.	Portugalia	84,72
6.	Austria	88,85	16.	Canada	84,64
7.	Germania	88,60	34	Rep.Coreea	79,29
8.	Danemarca	88,26	41	Israel	76,82
9.	Finlanda	87,70	65	Moldova	69,18
10.	Franța	87,25	80	China	65,08

Procesul globalizării se accelerează din ce în ce mai mult și cuprinde din ce în ce mai multe domenii ale vieții. Potrivit autorilor, globalizarea este tendința principală în economia mondială modernă. Pe lângă extinderea comerțului internațional cu bunuri și servicii, există o creștere a fluxurilor internaționale de capital și de muncă, o extindere a lanțurilor de aprovizionare globale și o creștere a ISD. Integrarea în economia globală a țărilor emergente se încadrează în această tendință.

În combinație cu alți indicatori ai PIB-ului, este utilizat pentru a caracteriza diverse aspecte ale procesului economic, precum și pentru a analiza fluctuațiile din mediul economic. PIB-ul este adesea privit ca un indicator al nivelului de trai al populației, deoarece în unele cazuri este utilizat în acest scop din cauza lipsei unor indicatori mai adecvați. Cu toate acestea, utilizarea PIB-ului ca indicator al bunăstării populației este, într-un sens, o soluție de compromis,

Tabelul 2. Clasificarea țărilor și a teritoriilor pe dimensiunea PIB [5]

Rating	Economia	PIB (mil. USD)	Rating	Economia	PIB (mil. USD)
	Total mondial	87751541	11.	Rusia	1699877
1	SUA	21427700	12.	Rep.Coreea	1642383

2.	China	14342903	13.	Spania	1394116
3.	Japonia	5081770	14.	Australia	1392681
4.	Germania	3845630	19.	Turcia	754412
5.	India	2875142	20.	Elveția	703082
6.	Marea Britanie	2827113	31	Israel	395099
7.	Franța	2715518	34	Singapore	372063
8.	Italia	2001244	46.	România	250077
9.	Brazilia	1839758	139	Moldova	11955
10.	Canada	1736426		Gagauzia	1982,8 mil MDL

O ilustrare clară a procesului de globalizare este studiul WTO intitulat „Made in”, unde se remarcă unele bunuri (avioane, mașini, calculatoare, telefoane mobile etc.) arată relația și interdependența producătorilor din diferite țări. De exemplu automobilele, componentele sale sunt fabricate în diferite țări (sticlă - în Franța, electronica - în SUA și Japonia, roțile - în Germania, motorul - în Japonia, scaune și tetiere - în Norvegia, saci de siguranță - în Suedia, bara de protecție - în Olanda, cabluri electrice - în Moldova etc.), deși fiecare produs are propria marcă, denumire, denumire a țării de origine.

Tabelul 3. Comerțul internațional (impex) pe piețele atractive –(top global), 2019[4]

Nr.	Economia	Ponderea în export mondial, %	Volum, USD	Nr.	Economia	Ponderea în export mondial, %	Volum, USD
Principalii exportatori				Principalii importatori			
1	China	13,7	2,49 10 ⁹	1	SUA	13,9	2,56 10 ¹⁸
2	SUA	9,02	1,61 10 ¹⁸	2	China	11,2	2,06 10 ¹⁸
3	Germania	8,18	1,49 10 ¹⁸	3	Germania	6,73	1,24 10 ¹⁸
4	Japonia	3,87	705 10 ⁹	4	Japonia	3,91	720 10 ⁹
5	Niderlande	3,16	576 10 ⁹	5	Marea Britanie	3,76	692 10 ⁹
6.	Rep. Coreea	2,97	542 10 ⁹	6	Franța	3,49	643 10 ⁹

Concluzii. În condițiile globalizării comerțul internațional joacă în rol major. Exportul este baza comerțului internațional. Exportul Găgăuziei către țările CSI (617528 mii MDL, 31,1%) sunt apropiate de exportul către țările UE (600132,9 mii MDL, 31,2%). Exportul către alte țări a atins cifra 767386,7 mii MDL, ce constituie 38,7% din exportul Găgăuziei în 2019. Dintre țările CSI, ponderea majoră în exportul 2019 revine Rusiei (17,3) și Belarus (9,5). Din țările UE – România - 14,9, Italia - 4,0, Polonia - 4,9. Dintre alte țări Turciei îi revine - 26,0, Georgiei - 6,3, Elveției - 2,0, Chinei - 1,4. Găgăuzia a exportat mărfuri în circa 53 de țări. Ponderea a șase grupuri de bunuri exportate în afara țării a reprezentat 94,5% din totalul exporturilor, și anume [1]: băuturi alcoolice - 42,8%; haine - 26,9%; fructe, legume și nuci procesate - 12,0%; culturi de cereale - 4,4%; semințe și fructe uleioase - 4,1%; sticlă și sticlărie - 4,3%.

Bibliografie

1. Aproape jumătate de mărfuri exportate din produse alcoolice Gagauzia. <https://nokta.md/pochti-polovinu-ot-eksportiruemyh-iz-gagauzii-tovarov-sostavlyaet-alkogolnaya>
2. ETH Zurich, KOF Swiss Economic Institute: KOF Globalization Index 2019. <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index>
3. Mogâldea S. The estimation of wine market. Conferința "Știință, educație, cultură" Comrat, Moldova, 15 februarie 2020, Comrat: USK, p.50-56.
4. Preferințele pentru export. <https://souzconsalt.com/news/market-rating/>
5. The World Bank: Gross Domestic Product 2020. <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking>

6. Могылдя С. Особенности управления маркетингом во внешнеэкономической деятельности предприятия при проникновении на европейский рынок. Conferința "Teoria și practica administrării publice", Chișinău, Moldova, 17 mai 2019, p. 281-285

УДК: 338.314.055.2

EVALUAREA PRIVIND REALIZAREA OBIECTIVULUI FINANCIAR DE MAXIMIZARE A PROFITULUI LA ÎNTREPRINDERE

(studiu empiric în baza: „Vinăria Purcari” S.R.L, „Podgoria Vin” S.R.L, IM ”Vinia Traian,, S.A. și „Imperial Vin”S.A.)

Șchiopu Irina,

dr. în științe econ., conf.univ

USC „B.P. Hașdeu”, o. Cahul, RM

e-mail: irina.mircos.schiopu@mail.ru

orcid id: 0000-0002-8790-3469

Abstract From the earliest times in any activity it is essential to obtain profits and maximize them. Making a profit is the premise of achieving the fundamental objectives of the company. Thus, the author presents the evaluation method regarding the achievement of the objective of maximizing the profit at the enterprise and the importance of carrying out this analysis.

Keywords financial objectives, profit maximization, market value of the enterprise, profitability, etc.

Activitatea de succes a din punct de vedere financiar la întreprindere este determinată de realizarea obiectivelor financiare ce derivă din obiectivul general și variază de la o întreprindere la alta în funcție de specificul activității sale și de tendința de dezvoltare.

Printre cele mai relevante obiective specificăm: maximizarea valorii de piață a întreprinderii, maximizarea profitului, sporirea veniturii din vânzări, creșterea rentabilității, asigurarea și menținerea echilibrului financiar, conducerea strategică în lupta cu concurenții, etc.

În evoluția principalelor obiective ale întreprinderii, autorul constată că evoluția lor, de-a lungul timpului, a suportat modificări semnificative, deci, dacă la început, obiectivul general era doar de a obține *profituri maxime*, odată cu trecerea timpului acest obiectiv a devenit insuficient pentru o activitate continuă, durabilă și prosperă, de aceea pentru a îmbina interesele tuturor părților implicate și interesate s-a evoluat la *maximizarea valorii de piață a întreprinderii*, iar mai apoi – la *gestiunea acestei valori*. Evoluția dată ar putea fi asociată cu Piramida lui Maslow, unde se poate nominaliza cele mai semnificative etape de evoluție ale obiectivelor generale ale întreprinderii, precum cresc nevoile umanității: începând cu cele de primă necesitate și continuând cu o ascendență în priorități, exact așa au crescut și obiectivele generale ale întreprinderii [2, p.95-104]:

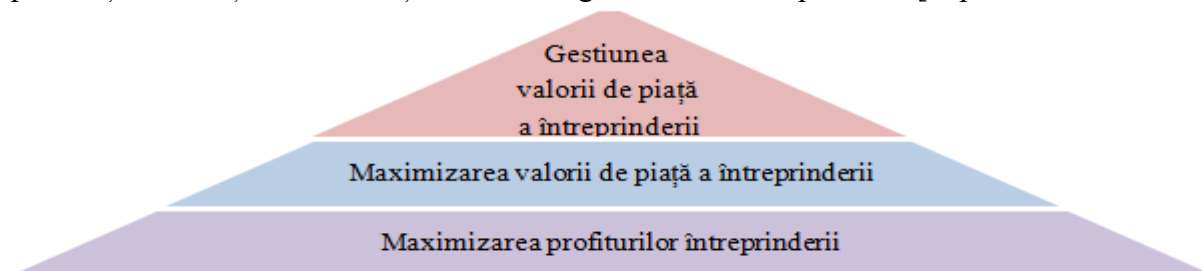

Figura 1. Etape semnificative în evoluția obiectivelor generale ale întreprinderii

Sursa: Elaborată de autor.

Cu toate acestea, una din principalele condiții de atingere a obiectivelor oricărei întreprinderi, într-o economie de piață concurențială, este generarea profiturilor. Doar obținerea unui profit suficient permite întreprinderilor asigurarea menținerii potențialului tehnic și economic, asigurarea

unei extinderi raționale a producției, ținând cont de evoluția pieței și tendințele ei conjuncturale. Capacitatea concurențială a antreprenorului, reacția acestuia prin impactul mecanismelor pieței, eficiența factorilor de producție se exprimă prin intermediul profitului. Deci, maximizarea profitului reprezintă premisa realizării obiectivului general de perspectivă al oricărei întreprinderi, de maximizare a valorii de piață a întreprinderii.

În condițiile economiei de piață, unde fiecare întreprindere tinde spre obținerea și maximizarea profitului, se consideră a fi actuale problemele care țin de determinarea rezultatelor financiare realizate de antreprenori și de analiza acestora. Așadar, rezultatul financiar al activității fiecărei întreprinderi se reprezintă prin suma profitului, or pierderilor și a nivelului rentabilității obținute [1], acel rezultat, în care este cointerestat fiecare agent economic.

Totuși, formarea unui rezultat financiar pozitiv sau negativ, implică o comparare între cheltuielile și veniturile reale efectuate în cursul unei perioade de gestiune la întreprindere.

Deci, profitul reprezintă un indicator de bază al aprecierii eficienței economice, permite identificarea disponibilităților și posibilităților de dezvoltare a întreprinderii.

În contextul ideii date, recurgem la analiza realizării obiectivului financiar de maximizare a profitului, derivat al obiectivului general de maximizare a valorii de piață, de către 4 întreprinderi vinicole ale Regiunii de Dezvoltare Sud din Republica Moldova: „Vinăria Purcari” SRL, „Podgoria Vin” SRL, „Imperial Vin” SA și IM „Vinia Traian” SA.

Așadar, prima etapă a analizei rezultatelor financiare se începe cu studiu în dinamică a profitul (pierderile) perioadei de gestiune până la impozitare la întreprinderile sus enumerate pentru a determina dacă activitatea desfășurată generează rezultat financiar pozitiv, prezentat în figura 2.

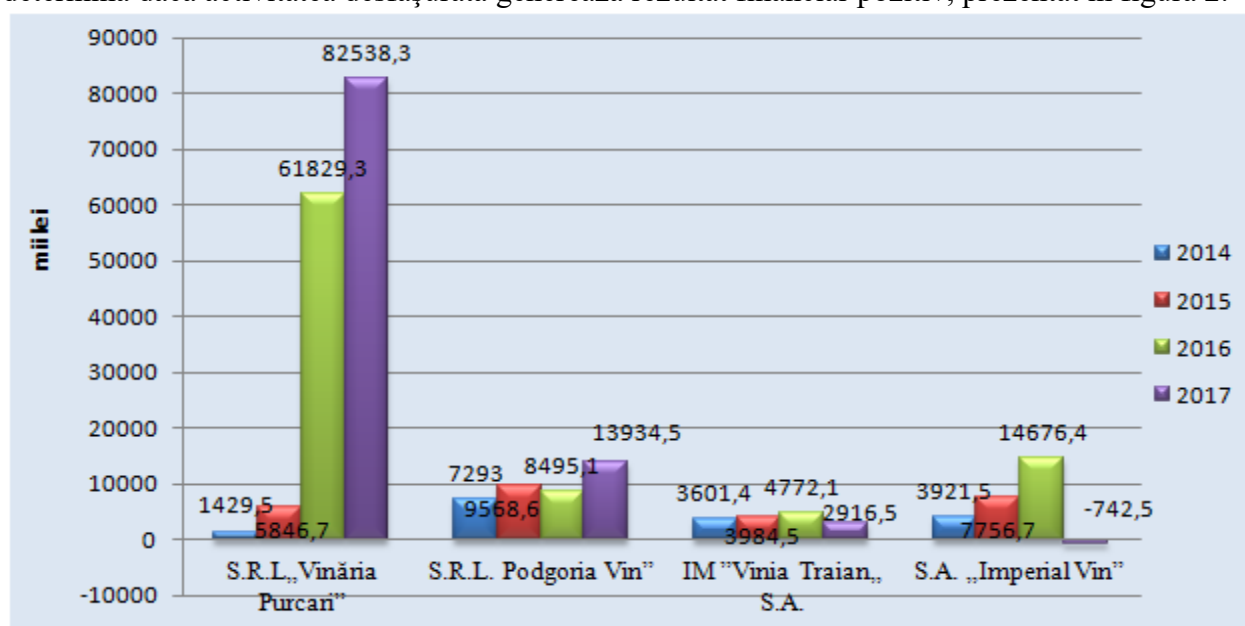

Figura 2. Analiza rezultatelor financiare a întreprinderilor „Vinăria Purcari” SRL, „Podgoria Vin” SRL, SA „Imperial Vin”, IM ”Vinia Traian,, SA
Sursa: Elaborată de autor în baza datelor din Situațiile financiare.

Analiza relativă a Societăților pe Acțiuni și Societăților cu Răspundere Limitată, prezentate în figura 1, indică că în perioada anilor 2014-2017, la Societățile pe Acțiuni se înregistrează o tendință stabilă de obținere a profiturilor, în timp ce la Societățile cu Răspundere Limitată dinamica este instabilă, înregistrând atât creșteri cât și descreșteri. [3, p.72]

Una din cauzele acestei tendințe este rezultatul tranzacțiilor de export, care, datorită deprecierei monedei naționale, conduc la instabilitatea rezultatului financiar obținut. În vederea minimizării fluctuației profiturilor, se recomandă întreprinderilor vinicole revizuirea contractelor cu furnizorii și clienții străini prin includerea unor clauze speciale privind cursul valutar.

Analiza rezultatului financiar pentru aprecierea situației reale este insuficientă, de aceea în continuare se va recurge la analiza venitului din vânzări, care va facilita determinarea poziției întreprinderilor pe piața de desfacere atât a regiunii de proveniență, adică Regiunea de Dezvoltare Sud în cazul nostru, cât și în total pe țară. Deoarece formarea unui rezultat financiar, fie pozitiv, fie negativ, implică o comparare între cheltuielile și veniturile reale efectuate în cursul unei perioade de gestiune, se va recurge la cercetarea evoluției acestora. Prin urmare, veniturile se analizează ca o creare a bogăției, în timp ce cheltuielile se prezintă ca o consumare de bogăție reală. Așadar, venitul este sursa directă de formare a rezultatului financiar la întreprindere.

Tabelul 1. Dinamica venitului din vânzări la întreprindere

Indicatori		SRL „Vinăria Purcari”	SRL „Podgoria Vin”	IM ”Vinia Traian,, SA	SA „Imperial Vin”
2012	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	49,5	17,8	49,4	72,7
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	10,94	3,93	10,92	16,07
	Cota parte a VV pe țară, %	1,85	0,67	1,84	2,72
2013	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	50,4	43,1	57,1	82,3
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	7,21	6,17	8,17	11,77
	Cota parte a VV pe țară, %	1,71	1,46	1,93	2,79
2014	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	63,8	27,8	46,2	42,5
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	9,43	4,11	6,83	6,28
	Cota parte a VV pe țară, %	2,65	1,15	1,92	1,77
2015	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	106,3	40,4	45,6	82,9
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	12,08	4,60	5,18	9,42
	Cota parte a VV pe țară, %	3,60	1,36	1,54	2,80
2016	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	185,9	59,0	47,4	90,8
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	18,28	5,80	4,66	8,93
	Cota parte a VV pe țară, %	5,72	1,81	1,46	2,79
2017	Venitul din vânzări (VV), mil. lei	239,5	79,0	51,8	94,8
	Cota parte a VV pe Regiunea Sud,%	20,2	6,67	4,37	8,00
	Cota parte a VV pe țară, %	6,30	2,08	1,36	2,5

Sursa: Elaborat de autor în baza Situațiilor de profit și pierderi pe perioada anilor 2012-2017 și datelor BNS din Republica Moldova, www.statistica.md

Informația din tabelul 1 relevă dinamica venitului din vânzări pe perioada anilor 2012-2017 la întreprinderile analizate și dinamica cotei părți a fiecărei întreprinderi în total venituri din vânzări a industriei vinicole pe Regiunea de Dezvoltare Sud și, respectiv, în total venituri din vânzări pe republică.

Se poate remarca faptul că industria vinicolă este parte componentă nu doar a economiei țării, ci și a culturii naționale, deoarece vinificația este o activitate specifică a poporului moldovean, care este transmisă din generație în generație. Cu toate acestea, industria vinicolă este dependentă de situația politică, ca de exemplu embargourile impuse de Federația Rusă au afectat semnificativ exporturile din ultimii 7 ani, iar embargoul din 2013-2014 și criza geopolitică din țara vecină au afectat și nivelul general al vânzărilor, ceea ce s-a reflectat asupra dinamicii venitului din vânzări și la întreprinderile analizate ce sunt prezentate în tabelul 1. Așadar, în anii analizați (2012-2017) tendința indicatorului „venitul din vânzări” este diversificată, au fost înregistrate atât creșteri cât și descreșteri la toate întreprinderile analizate, precum și pe regiune și la nivel de întreaga țară la industria vinicolă. Astfel, analiza venitului din vânzări relatează că chiar și în perioadă de criză, provocată de diverși factori, fie economici, normativ-legislativ sau socio-politici, se pot obține rezultate pozitive și ascendente datorită unui management financiar eficient [3, p.74]. O condiție inevitabilă este realizarea acestei analize a venitului din vânzări pentru a determina poziția întreprinderii față de întreprinderile fruntașe, aceasta permițându-i posibilitate întreprinderii analizate, de a întreprinde măsuri pertinente la timp.

În scopul îmbunătățirii situației viitoare în ceea ce privește indicatorul „Venitul din vânzări”, se recomandă următoarele categorii de măsuri [3, p.76]:

- ❖ Desăvârșirea managementului financiar, acesta reprezintă unul din elementele cheie. Modul în care o întreprindere crește și se dezvoltă, capacitatea sa de a rămâne competitivă depinde de capacitatea managerilor de a promova noi idei pentru noi produse, asigurând în așa măsură lărgirea sortimentului de produse comercializate și conducând, prin urmare, la creșterea performanței întreprinderii.

❖ Lărgirea pieței de desfacere în baza cercetărilor de marketing – la etapa actuală, majoritatea întreprinderilor mari dispun de stocuri greu realizabile, de aceea activitatea specialiștilor din domeniul marketingului trebuie să fie orientată spre: determinarea potențialului pieței- prin studierea cerințelor și problemelor clienților și a capacității concurențiale; acomodarea maximă a procesului de producție la cerințele pieței, la structura și caracterul cererii; majorarea vânzărilor- prin intermediul reclamei și publicității profesionale, a încheierii contractelor directe cu consumatorii etc; îmbunătățirea calității producției și modificarea sortimentului conform cerințelor pieței; organizarea expozițiilor cu vânzare în orașele republicii și peste hotare. Astfel, întreprinderile vor putea produce nu doar pentru acoperirea capacităților de producție și creșterea stocurilor de produse, ci și pentru piață și necesitățile sale.

❖ În situația când întreprinderile mari dispun de echipamente sau mijloace fixe neutilizate, acestea trebuie să fie expuse la vânzare sau date în folosință întreprinzătorilor mici, în felul următor asigurând, pe de o parte, evitarea pierderilor provocate de uzura fizică și morală a utilajelor, echipamentelor și creșterea fluxurilor financiare intrate, pe de altă parte, determinând astfel creșterea vânzărilor și, corespunzător creșterea profitului.

Modificarea „venitului din vânzări” se reflectă în mod direct asupra indicatorilor de performanță economico-financiară a întreprinderii. Astfel, creșterea venitului din vânzări are ca rezultat creșterea profitului aferent acesteia și, deci, a rentabilității activității întreprinderii.

Rentabilitatea este o cerință a dezvoltării economice, întrucât ea reprezintă obținerea de profit, iar realizarea acestui obiectiv reprezintă o necesitate, o condiție pentru înfăptuirea reproducerii lărgite și, implicit, pentru asigurarea unei creșteri economice susținute.

Așadar, criteriul esențial, care stă la baza fundamentării tuturor deciziilor ce se referă atât la gestiunea internă a întreprinderii, cât și la relațiile cu partenerii, precum și pasul doi în evaluarea realizării obiectivului de maximizare a profitului este rentabilitatea. În baza acestui criteriu managerii decid continuarea, restrângerea or sistarea activității, dar și orientarea spre noi activități.

În calitatea sa de indicator al eficienței, rentabilitatea se caracterizează printr-un grad superior de sintetizare, de reflectare a rezultatelor economico-financiare, fapt ce îi oferă proprietăți de cunoaștere deosebite.

Ținând cont de faptul că în orice întreprindere partea preponderentă a veniturilor o constituie vânzările (a produselor, mărfurilor), realizarea unei rentabilități competitive din vânzări constituie o problemă managerială de bază. Creșterea ratei însoțită de o micșorare a volumului de vânzări denotă faptul că întreprinderea încearcă să-și mențină un nivel satisfăcător de profit, promovând o politică de prețuri înalte, în timp ce o rată a rentabilității scăzută, însoțită de o creștere puternică a vânzărilor confirmă faptul că întreprinderea preferă reducerea prețurilor de vânzare în scopul cuceririi unui nou segment de piață. În concluzie, cazul în care creșterea ratei rentabilității veniturilor este însoțită de o creștere a venitului vânzărilor reflectă o situație favorabilă pentru întreprindere, fapt ce atestă o poziție concurențială “forte” pe piață.

Indicatorii privind eficiența utilizării potențialului economico-financiar cu privire la evaluarea obiectivului de maximizare a profitului, vor fi analizați pe baza întreprinderilor: „Vinăria Purcari” SRL, „Podgoria Vin” SRL, „Imperial Vin” SA, IM ”Vinia Traian,, SA și prezențați în tabelul ce urmează.

Tabelul 2. Analiza indicatorilor de rentabilitate la întreprindere

Indicatori	S.R.L. „Vinăria Purcari”				SRL „Podgoria a Vin”				IM „Vinia Traian,, SA				SA „Imperial Vin”			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Rentabilitatea vânzărilor, %	42,0	36,67	45,35	43,35	50,0	56,68	46,78	37,83	22,73	23,68	24,47	20,84	38,11	41,98	41,96	27,74
Rentabilitatea resurselor consumate, %	72,43	57,95	82,97	76,51	100,0	130,86	87,90	60,84	29,41	31,03	32,40	26,33	61,60	72,35	72,30	38,40
Rentabilitatea economică, %	80,00	3,66	31,43	30,40	10,64	11,91	8,98	12,52	2,75	3,00	3,48	2,00	1,80	3,70	6,83	-0,35
Rentabilitatea financiară, %	3,22	11,56	70,07	49,28	14,89	18,14	16,60	20,33	3,05	3,23	3,74	2,22	2,10	3,90	7,40	-0,54

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor din Situațiile Financiare

Analiza eficienței utilizării resurselor angajate de către întreprinderile analizate relevă la toate întreprinderile analizate atât creșteri cât și descreșteri. Situația dată vorbește despre faptul că indiferent de fenomenele care au loc în economia națională, precum și alte situații de criză ce influențează asupra industriei viticole moldovenești, întreprinderile se gestionează diferit, prin urmare și rezultatele lor sunt diferite. Totodată, atestăm că există potențial și rezerve de creștere a rezultatelor viitoare. Realizarea lor este un rezultat al muncii echipelor manageriale, ce trebuie să lucreze mai eficient pentru a identifica cauzele înregistrării unei rentabilități instabile de la an la an în special la Societățile cu Răspundere Limitată, care pot fi legate atât de sporirea prețurilor la materia primă, costuri fixe majorate, cât și imposibilitatea managementului financiar de a intra pe piețele de desfacere, capabile să achite o marjă comercială suficientă susținerii unei dezvoltări continue a producției viticole. Așadar, aceasta ține de gestiunea riscului economic al întreprinderii, care este inseparabil de rentabilitatea antreprenorială. Rezultatul unei întreprinderi este permanent sub influența factorilor aleatorii ce însoțesc acțiunile acesteia în toate momentele: de aprovizionare, de producție și de desfacere. Acest risc al activității economice, în general, se traduce prin variabilitatea rezultatului. Cu cât costurile și cheltuielile, în special cele fixe, sunt în scădere, iar rentabilitatea este în creștere, riscul se minimizează și invers, cu cât costurile sunt în creștere și conduc la micșorarea rentabilității cu atât riscurile sunt mai mari. Aceasta este una din sarcinile principale ale managerilor de a ține sub control riscul și rentabilitatea la întreprindere și sporirea performanțelor, ca, prin urmare, să se realizeze obiectivele financiare ale întreprinderii. Un indicator relevant, care pune în evidență realizarea obiectivului de maximizare a profiturilor, este rentabilitatea economică. Din precedentele analize se vede că rezultatul acestui indicator la toate întreprinderile analizate este scăzut, aceasta reprezintă una din problemele eficienței managementului financiar la realizarea obiectivelor financiare.

Astfel, rentabilitatea economică, este un indicator de bază cu ajutorul căruia se poate determina care este efectul de îndatorare al unei întreprinderi, care, la rândul său, constituie un criteriu de bază în optimizarea structurii financiare. Cu cât mai rapid are loc procesul de transformare a mijloacelor economice cu atât mai mic este riscul de investiție în activitatea întreprinderii date, cu atât mai repede întreprinderea poate intra în posesia numerarului, care, fiind plasat în acțiuni profitabile, va genera profit. Cunoașterea în medie a duratei fiecărei etape a ciclului economic de transformare fizică a activelor prezintă un interes sporit pentru fiecare agent economic, aceasta constituind drept bază în adoptarea deciziilor de intervenție a conducerii întreprinderii, în creșterea eficienței economice a patrimoniului. Indicii utilizați în managementul activelor permit urmărirea în dinamică a vitezei de rotație a activelor și scoaterea la iveală a factorilor care au

influențat accelerarea sau încetinirea vitezei de rotație, fiind posibilă, astfel, propunerea căilor de accelerare a acesteia.

O activitate devine eficientă dacă se reușește obținerea unui ritm de creștere al veniturilor superior celui de sporire a resurselor angajate și controlate de antreprenor. Compararea evoluției activelor disponibile în concordanță cu dinamica veniturilor înregistrate, permite aprecierea eficienței patrimoniului existent, gestiunea calitativă a patrimoniului de către managerii întreprinderii. Analiza evoluției patrimoniului întreprinderilor analizate în comparație cu dinamica veniturilor în baza întreprinderilor sus menționate, este prezentată în tabelul 3.

Tabelul 3.
Analiza ritmului de creștere al patrimoniului comparativ cu veniturile din activitatea operațională

Indicatori	Valoarea totală a activelor/patrimoniului			Venituri din vânzări			Venituri din activitatea operațională a întreprinderii		
	2016, mil. lei	2017, mil. lei	Ritmul creșterii, %	2016, mil. lei	2017, mil. lei	Ritmul creșterii, %	2016, mil. lei	2017, mil. lei	Ritmul creșterii, %
„Vinăria Purcari” SRL	224,5	318,5	141,87	185,9	239,5	128,83	187,3	241,8	129,09
„Podgoria Vin” SRL	100,6	121,9	121,17	59,0	79,0	133,90	59,4	79,7	134,18
IM „Vinia Traian,, SA	139,2	153,8	110,49	47,4	51,8	109,28	48,7	52,7	108,21
„Imperial Vin” SA	222,3	205,1	92,26	90,8	94,8	104,40	99,8	102,7	102,90

Sursa: Elaborat de autor în baza Situațiilor Financiare

Potrivit datelor prezentate în tabelul 3 rezultă că, în dinamică, se evidențiază o majorare a patrimoniului aflat la dispoziția tuturor întreprinderilor analizate, cea mai mare creștere se evidențiază la Societățile cu Răspundere Limitată, iar Societățile pe Acțiuni, de asemenea, au înregistrat creșteri, doar că relativ mai mici. Din punct de vedere al corespondenței dintre evoluția patrimoniului și cea a veniturilor, toate întreprinderile au înregistrat un ritm de creștere al veniturilor mai mare, decât cel al patrimoniului.

Situația, în care cu o reducere a patrimoniului se obține o creștere a venitului din vânzări, atestă preocuparea managementului pentru curățarea activului, consumarea stocurilor de materii prime constituite și reducerea acestora până la nivelul minim (de siguranță), reducerea creanțelor.

În contextul celor menționate, pentru un studiu mai detaliat se consideră necesar a se efectua analiza activelor patrimoniale pentru a scoate în evidență modificările înregistrate pe parcursul perioadei analizate. Deoarece întreprinderile, pentru a-și realiza obiectivul de bază, trebuie să dispună de mijloace economice constituite atât din mijloace fixe, adică active imobilizate, cât și din active circulante, atât activele imobilizate, cât cele circulante participă la circuitul bani – marfă – bani, care se desfășoară în cadrul unei întreprinderi.

Așadar, importanța lor derivă și din modul de structurare al activelor întreprinderii, încât să fie sporită eficiența lor pentru întreprindere și, ulterior, să fie realizat obiectivul general al oricărei întreprinderi și derivatele acestuia.

Tabelul 4. Analiza comparativă a structurii activelor la întreprindere

Întreprinderea	Indicatorii	Valoarea mil.lei			Ponderea,%		
		2015	2016	2017	2015	2016	2017
S.R.L. „Vinăria Purcari”	Active imobilizate	74,9	86,3	123,9	44,40	38,44	38,90
	Active Circulante, total, inclusiv:	93,8	138,2	194,6	55,60	61,56	61,1
	Stocuri	56,4	62,5	75,7	33,43	27,84	23,76
	Creanțe curente	36,5	67,3	84,6	21,64	29,98	26,56
	Numerar în casierie și la conturi	0,5	8,0	34,2	0,3	3,56	10,73
	Total Activ	168,7	224,5	318,5	100	100	100
SRL „Podgoria Vin”	Active imobilizate	35,2	39,6	54,2	39,60	39,36	44,46
	Active Circulante, total, inclusiv:	53,7	61,0	67,7	60,40	60,64	55,54
	Stocuri	24,1	35,0	32,0	27,10	34,79	26,25
	Creanțe curente	26,1	24,4	33,0	29,36	24,25	27,07
	Numerar în casierie și la conturi	3,5	1,6	2,7	3,94	1,59	2,21
	Total Activ	88,9	100,6	121,9	100	100	100
IM „Vinia Traian”, SA	Active imobilizate	32,9	28,2	28,5	24,10	20,26	18,53
	Active Circulante, total, inclusiv:	103,6	111,0	125,3	75,90	79,74	81,47
	Stocuri	43,2	53,0	56,5	31,65	38,07	36,74
	Creanțe curente	51,6	53,1	56,3	37,8	38,15	36,61
	Numerar în casierie și la conturi	8,8	4,8	8,0	6,45	3,45	5,20
	Total Activ	136,5	139,2	153,8	100	100	100
SA „Imperial Vin”	Active imobilizate	121,7	111,1	101,7	58,51	49,98	49,58
	Active Circulante, total, inclusiv:	86,3	111,2	103,4	41,49	50,02	50,42
	Stocuri	42,8	54,0	51,8	20,58	24,29	25,26
	Creanțe curente	28,3	39,3	30,0	13,60	17,68	14,62
	Numerar în casierie și la conturi	14,9	17,6	21,3	7,16	7,92	10,39
	Total Activ	208,0	222,3	205,1	100	100	100

Sursa: Elaborat de autor în baza datelor din Situațiile Financiare

Sistematizând datele tabelului 4, vom prezenta tabloul unde toate întreprinderile dețin un patrimoniu preponderent circulant, format din stocuri și creanțe și mai puțin din active imobilizate, ceea ce înseamnă că întreprinderile trebuie să revizuiască politicile de gestiune a patrimoniului, pentru scop de a nu suporta cheltuieli suplimentare cu întreținerea capitalului circulant și de a reduce profiturile, care, ulterior conduce și la scăderea valorii de piață a întreprinderii. [4, p.141-150]

Prin analiza cu privire la realizarea obiectivului financiar de maximizare a profitului, realizată în baza a 4 întreprinderi vinicole, atestăm că întreprinderile pot fi eficiente, își pot atinge toate obiectivele sale, doar printr-un management financiar eficient, orientat pe raționalizarea cheltuielilor și pe eficientizarea utilizării patrimoniului deținut, indiferent de statutul juridic deținut. De obicei, un rezultat eficient al gestiunii financiare nu este determinat de un volum mare de resurse financiare ce necesită o gestiune profund profesională, ci, așa cum arată exemplul prezentat, depinde de o gestiune multidimensională și de interesul din partea celor care gestionează întreprinderea. Așadar, acestea ar putea fi realizate dacă managerii financieri de la întreprinderi ar elabora *strategii pe termen mediu și lung, preventiv realizând o evaluare a situației din trecut și prezent, conform analizei prezentate, astfel creânduși fundament pentru activități strategice realizabile și prospere ce ar conduce spre atingerea tuturor obiectivelor financiare propuse.*

Bibliografie:

1. Standardele Naționale de Contabilitate, aprobate prin ordinul Ministerului Finanțelor nr.118 din 06.08.2013, în Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2013, nr.233-237, art.1533
2. ȘCHIOPU, I., *Obiectivele financiare ale întreprinderii și corelarea lor cu managementul financiar*. În: *Economica*, An. XXV, nr.2 (104), iunie 2018, ASEM, Chișinău, 2018, pag. 95-103, ISSN 1810-9136
3. Șchiopu, I., *Implicațiile managementului financiar în realizarea obiectivelor financiare ale întreprinderii*, teza de doctor în științe economice, Chișinău, 2019, 194 p.
4. Șchiopu, I., *Analiza realizării obiectivului de maximizare a profitului la întreprindere (studiu de caz în baza: „Vinăria Purcari” S.R.L., „Podgoria Vin” S.R.L., IM „Vinia Traian”, S.A. și „Imperial Vin” S.A.)*, În: *Studia Universitatis Moldaviae*, nr.2(112), USM, Chișinău, 2018, pag. 141-150, ISSN 1857-2073

УДК: 332.133

DETERMINAREA PROBLEMELOR PRINCIPALE ȘI EVALUAREA SITUAȚIEI PRIVIND OCUPAREA FORȚEI DE MUNCĂ ÎN REGIUNEA DE SUD A REPUBLICII MOLDOVA

Vicol Iulia,
asistent universitar
USCH, or. Cahul, RM
e-mail: juliaboris@gmail.com
orcid id: 0000-0002-5675-9994

Abstract. Jobs provide for employees, the necessary daily income but also a certain social status. At the level of the national and regional economy, jobs represent the degree of use of labor and, implicitly, the produced quantity of goods and services. Therefore, both individual workers and society as a whole have something to gain when the population has a job. For these reasons, the main goal of economic policy is to provide employment to the highest degree, to provide employment to all those who wish to do so.

Keywords: active population, employed population, unemployment, region, jobs

Vorbind despre conceptul de ocupare, care presupune un loc de muncă ocupat în mod regulat, nu trebuie să evităm conceptul de șomaj. Delimitarea acestor două concepte este foarte dificilă, deoarece nu sunt disponibile locuri de muncă pentru toți cei care doresc să muncească. Principala problemă a economiei constă în imposibilitatea utilizării forței de muncă disponibilă, de aici ne apare și șomajul.

Șomajul este o problemă și pentru Regiunea de Sud a Republicii Moldova, care de cele mai dese ori este ascunsă, atât de societate cât și de organele de stat care se ocupă cu acest flagel social. Aceasta se explică prin trei momente importante:

- populația care nu este ocupată la moment de cele mai dese ori nu se înregistrează la Oficiul Forței de Muncă, ori dacă se înregistrează după șase luni se scot de la evidență deoarece nu mai primesc indemnizația de șomaj și în mentalitatea populației nu mai are sens calitatea de înregistrat în listele organelor respective;
- o mare parte a societății lucrează prin intermediul unor scheme nu chiar transparente, prin care ei nu figurează ca persoane ce activează, dar nici ca șomeri;
- la moment un contingent însemnat pentru regiunea noastră de persoane din categoria celor apte de muncă, muncesc peste hotarele țării și deci nu figurează în nici o calitate în datele oficiale ale statisticii de stat.

Pentru a reuși încadrarea în câmpul muncii a persoanelor care se regăsesc în categoriile menționate anterior, consider necesar de a stabili posibilitățile regiunii de a crea noi locuri de muncă. Pentru aceasta voi identifica cele mai importante probleme ale Regiunii de Sud a Republicii Moldova prin utilizarea metodei SWOT privind piața muncii.

Tabelul 1.

Analiza-SWOT privind identificarea celor mai importante probleme în domeniul ocupării forței de muncă în raioanele Regiunii de Sud a Republicii Moldova

PUNCTE FORTE	PUNCTE SLABE
✓ Existența resurselor umane necesare pentru dezvoltarea socio-economică a Regiunii Sud.	✓ Migrația forței de muncă internă și externă, care are și efecte pozitive datorită faptului că multe familii supraviețuiesc anume din sumele obținute din câștigurile de peste hotarele țării.
✓ Existența cadrului legal și de reglementare a domeniului studiat. Există documente relevante de politici: la nivel național - Strategia Națională de Dezvoltare Regională pentru anii 2016-2020, Legea Republicii Moldova privind ocuparea forței	✓ Necoresponderea dintre procesul de studii cu cerințele pieței muncii.

<p>de muncă și protecția socială a persoanelor aflate în căutarea unui loc de muncă, Strategia națională privind ocuparea forței de muncă pentru anii 2017-2021 și la nivel regional - Strategia de dezvoltare regională - Regiunea de Dezvoltare Sud pentru anii 2016 – 2020.</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Funcționarea instituțiilor de dezvoltare regională, cu experiență acumulată în domeniu. ✓ Existența cercetărilor științifice privind diferite aspecte ale pieței forței de muncă în țară, inclusiv la nivel regional. ✓ Condiții climaterice bune pentru viticultură, pomicultură, culturile etero-oleaginoase și zootehnie (crearea locurilor noi de muncă). ✓ Condiții climaterice ale regiunii, relieful său și componența solurilor permit să se cultive cele mai diferite soiuri de viță-de-vie și să se producă vinuri de masă (crearea locurilor noi de muncă). ✓ Condiții climaterice ale regiunii sunt favorabile pentru valorificarea energiei solare (crearea locurilor noi de muncă). ✓ Experiență și tradiții de creștere a porcinelor, ovinelor, păsărilor, bovinelor. ✓ Regiunea are component cultural-istorice atrăgătoare, dispune de toate premisele pentru organizarea turismului cu crearea locurilor noi de muncă. ✓ Regiunea de Sud este unica regiune din Republica Moldova, care are acces nemijlocit la Dunăre. Fluviul propriu-zis și canalul Rin-Main-Dunăre creează o legătură de transport fluvial între Marea Neagră, Marea Nordului și 14 state europene. ✓ Portul Internațional Liber Giurgiulești, situat pe Dunăre, este navigabil pentru navele maritime și astfel asigură conexiunea regiunii la traseele maritime internaționale. Infrastructura portului cuprinde un terminal petrolier, un terminal cerealier, portul de călători și o zonă industrială. ✓ Existența căii ferate pe teritoriul Regiunii de Sud (rl Căușeni), care face legătură cu localitățile din regiunea Transnistreană, cu orașele Basarabesca și Reni. ✓ Existența în regiune a Universității de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul, care are scopul de a pregăti și asigura cu cadre de o calificare profesională corespunzătoare a localităților din sudul Republicii Moldova. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Capacitatea redusă de atragere a investițiilor pentru crearea de noi locuri de muncă. ✓ Insuficiența locurilor de muncă pentru tineri specialiști cu pachet social (de ex. case de locuit, locuri în grădinițe de copii pentru tinerele familii formate, etc.). Lipsa motivației materiale. ✓ Migrarea persoanelor în vârstă aptă de muncă, inclusiv a tinerilor, spre mediul urban, atât în alte regiuni ale țării, precum și în străinătate, îndeosebi a celor cu pregătire profesională. ✓ Locuri de muncă neexistente în mediul rural. ✓ Lipsa forței de muncă calificată, ca rezultat al deficienței sistemul educațional, migrației. ✓ Lipsa posturilor de muncă atractive, bine plătite și cu posibilitate de creștere profesională. ✓ Dezechilibru pe piața muncii. ✓ Scăderea calității ofertei de locuri de muncă, crescând în principiu numărul locurilor de muncă, care nu cer nici o calificare profesională ori o pregătire a specialiștilor cu nivel mediu, iar în rândul specialiștilor cu studii superioare s-a observat o creștere a șomajului, lucrul ce nu caracterizează benefic regiunea. ✓ Îmbătrânirea demografică a populației din ultimii ani duce la reducerea gradului de ocupare a forței de muncă. ✓ Lipsa piețelor de desfacere a produselor din sectorul agricol și a centrelor de colectare de la persoanele fizice, gospodării țărănești, întreprinderi individuale. ✓ Lipsa hangarelor, șoproanelor și depozitelor pentru păstrarea produselor agricole. ✓ Lipsa fabricilor de prelucrare a legumelor și fructelor colectate din regiune. ✓ Sisteme de irigare insuficiente. ✓ Sectorul industrial subdezvoltat. ✓ Populația activă a Regiunii de Sud a Republicii Moldova constituie doar 16,0% din populația activă totală, ceea ce reprezintă o pondere foarte mică pentru o regiune formată din 8 raioane. ✓ Turismul slab dezvoltat datorită lipsei infrastructurii și promovarea inefficientă a bogățiilor culturale și naturale. ✓ Instabilitate politică și economică la toate nivelele (național, regional, local).
---	---

OPORTUNITĂȚI	AMENINȚĂRI
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Corelarea politicilor în domeniul ocupării forței de muncă cu alte politici din domeniul socio-economic. ✓ Posibilitatea participării administrațiilor publice locale și regionale la proiecte naționale și internaționale. ✓ Instruirea tinerilor în scrierea și gestionarea proiectelor. ✓ Crearea accesului direct pe piață de la producător la consumator și excluderea intermediarilor. ✓ Atenția crescândă a organelor administrației publice centrale și locale ale raionului față de problemele ocupării populației pe piața forței de muncă. ✓ Susținerea și promovarea producătorilor autohtoni. ✓ Crearea locurilor de muncă speciale pentru persoane din păturile vulnerabile. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Grad redus de încredere a cetățenilor în serviciile acordate de către agențiile teritoriale pentru ocuparea forței de muncă. ✓ Extinderea numărului de persoane aflate în căutarea unui loc de muncă (șomeri). ✓ Creșterea numărului persoanelor ce vor pleca în căutarea unui loc de muncă peste hotarele țării (imigranți). ✓ Cadrul legislativ imperfect în domeniul ocupării forței de muncă. ✓ Îmbătrânirea forței de muncă. ✓ Tendința populației active de a părăsi mediul rural, din cauza lipsei condițiilor favorabile de trai, locurilor de muncă slab remunerate. ✓ Politica de prețuri necorespunzătoare (dezvoltarea sărăciei prin rândul tinerilor specialiști).

Sursa: elaborat de autor în baza [5,6, 9,10,11,12,13,14]

Reieșind din situația prezentată se poate de făcut următoarele concluzii:

- Obiectul principal de politică economică al statului ar trebui să fie păstrarea unui nivel redus al șomajului, pentru aceasta statul trebuie să aibă ca prioritate creșterea calității ocupării și a siguranței locului de muncă, simultan cu creșterea de oportunități de pregătire profesională și instruire.

- De asemenea statul trebuie să se preocupe de introducerea unor măsuri favorabile mediului de afaceri în scopul creșterii productivității și flexibilității pe piața muncii.

- Piața muncii din Regiunea de Sud a Republicii Moldova trebuie să răspundă nevoii entităților de a se adapta permanent cerințelor de creștere a competitivității. Din acest motiv politicile de ocupare trebuie să conțină rezultatele colaborării constante cu mediul de afaceri, reprezentând lucrătorilor și ai asociațiilor profesionale, pentru reglementarea eficientă a relațiilor de muncă.

- Încurajarea responsabilităților corporative prin oferirea de stimulente pentru angajați, în scopul dezvoltării entității, dar și pentru conștientizarea angajatorilor și a angajaților cu privire la necesitatea formării profesionale continue.

- Creșterea securității în ceea ce privește ocuparea, trebuie să aibă în vedere nu numai componenta de intervenție, dar și cea preventivă, care implică stabilirea responsabilităților în relația angajat-angajator.

- Utilizarea investițiilor pentru dezvoltarea infrastructurii raioanelor(utilizarea investițiilor în repararea capitală a drumurilor, parcurilor, etc).

- Crearea legăturilor de colaborare și cooperare între regiunile țării, pentru elaborarea și implementarea diferitelor idei cu scopul atragerii de investiții străine și utilizarea lor pentru dezvoltarea domeniilor de vârf (agricultură, tehnologiile informaționale, acordarea serviciilor).

- Crearea eforturilor de reformare a agriculturii unde rezidenții din mediul rural să fie încurajați să rămână să dezvolte activități economice specifice care să ducă la un standard de viață mai ridicat. Creșterea economică va conduce la o reducere semnificativă a ocupării rurale în structura ei actuală prin apariția unor ocupări rurale de tip industrial sau în servicii, și la reducerea acesteia în termeni absoluți prin creșterea ocupării urbane. Aceasta ne-o sugerează și tendința guvernanților de a aloca mijloace financiare semnificative pentru finanțarea proiectelor ce țin de producerea bunurilor, de industria prelucrătoare, bunuri care să substituie în mare parte produsele de import.

Locurile de muncă asigură angajaților venitul necesar zilnic dar și un anumit statut social. La nivelul economiei naționale și regionale, locurile de muncă reprezintă gradul de folosire a forței de muncă și implicit cantitatea de bunuri și servicii produsă. Prin urmare, atât lucrătorii individuali, cât și societatea în ansamblu au de câștigat atunci când populația are un loc de muncă. Din aceste motive, scopul principal al politicii economice este ocuparea forței de muncă într-un grad cât mai înalt, asigurarea cu un loc de muncă tuturor acelor care doresc acest lucru.

Bibliografia:

1. Iuhas V. Dezvoltarea economică regională: Implicații economice și sociale. Deva: Editura Emia, 2004, 228 p.
2. <http://adrsud.md>.
3. Manualul operațional al ADR Sud. <https://ru.scribd.com/document/205997827/Manualul-Operational-al-ADR-Sud>
4. Munteanu I. Dezvoltări regionale în Republica Moldova. Chișinău: Editura Cartier, 2000, 264p.
5. Planul strategic de dezvoltare socio-economic al raionului Cimișlia 2013-2020.
6. Programul de dezvoltare socio-economică a raionului Cahul pentru perioada anilor 2017-2020.
7. Raport de implementare a strategiei de dezvoltare regională sud 2016-2020. Perioada de raportare ianuarie - decembrie 2017. Cimișlia 2018.
http://www.adrsud.md/public/files/Raport_de_implementare_a_SDR_Sud_2016_-_2020_Anul_2017.pdf
8. Raport privind implementarea strategiei naționale de dezvoltare regională pentru anii 2016-2020 în perioada ianuarie-decembrie 2017. Chișinău 2018.
9. Strategia Națională privind Ocuparea Forței de Muncă pentru anii 2017-2021.
<http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=369765>
10. Strategia de Dezvoltare Regională Sud pentru perioada 2016-2010.
<http://adrsud.md/pageview.php?l=ro&idc=692>
11. Strategia de dezvoltare durabilă a raionului Căușeni 2012-2022.
12. Strategia de dezvoltare integrată a raionului Leova, 2015-2020.
13. Strategia social-economică de dezvoltare a Taracliei 2017-2020.
14. Vicol I. Particularitățile formării pieței de muncă în Regiunea de Sud a Republicii Moldova. În: Conferința științifico-practică națională „Inovația: factor al dezvoltării social-economice” din 20 decembrie 2018, Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul, 2018, p. 64-72, ISBN 978-9975-88-056-5.
<https://www.usch.md/wp-content/uploads/2020/05/Conferinta-FEISA-20-decembrie-2018-1.pdf>

УДК: 339.9

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И РЕСПУБЛИКОЙ МОЛДОВА

Акбулаев Нурходжа

доктор экон. Наук,

Азербайджанский ГЭУ (унес), г.Баку,

e-mail: nurhoca@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4271-9550

Abstract This article examines the analysis of the general macroeconomic situation and the potential of countries, as well as the analysis of trade and economic relations between Kyrgyzstan and the Republic of Moldova. Their investment relationships are also discussed in detail.

Keywords: macroeconomic situation, trade and economic relations between Kyrgyzstan and the Republic of Moldova, investment relations.

В настоящее время, страны постсоветского пространства (СНГ), образуют ряд региональных образований. Они создавались постепенно, менялись составы стран-участниц, названия и правовая база. Эти субъекты классифицируются в соответствии со степенью экономической, социальной и политической конвергенции их стран. Республику Кыргызстан и Республику Молдова объединяет участие и взаимодействие в таких форматах как: Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).[1]

После провозглашения независимости 31 августа 1991 года Кыргызстан в «Декларации независимости государства», стало очевидно, что документ заложил основу для формирования независимой внешней политики Кыргызстана и стал первым законодательным документом в области внешней политики, в котором было провозглашено соответствие республики общепризнанным нормам международного права.

Внешняя политика нашей страны характеризуется стремлением к интеграции, как в глобальном, так и в региональном масштабе.

Отстаивая свои национальные интересы (на уровне Центральной Азии, в рамках СНГ, на европейском и азиатском направлениях, в глобальном масштабе - ООН, ОБСЕ и других международных организаций) Кыргызстан стремится проводить многовекторную, сбалансированную и целевую внешнюю политику. В то же время внешнеполитические меры Кыргызстана соизмеримы с его потенциалом и степенью вовлеченности и влияния на мировой процесс. Поставлены основные цели современной внешней политики: укрепление независимости и суверенитета, обеспечение безопасности и территориальной целостности государства, проведение демократических преобразований, укрепление основ конституционного строя, соблюдение прав и свобод человека, создание благоприятных внешних условий для стабильного внутреннего развития, создание зоны добрососедства на границах, создание и улучшение инвестиционного климата в республике.

Кыргызстан, в своей внешней политике решает следующие задачи:

- укрепление стабильности и безопасности в регионе;
- развитие добрососедских отношений с соседними государствами и углубление интеграционных процессов в Центральной Азии;
- содействие в укреплении СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;
- укрепление дружеских связей с высокоразвитыми странами Востока и Запада;
- развитие сотрудничества с организациями системы ООН, ее специализированными учреждениями, региональными и международными организациями, финансовыми и экономическими институтами;
- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами с переходной экономикой.

Решение этих задач во многом способствовало вхождению Кыргызстана в мировое сообщество и его успешной адаптации.

После распада Советского Союза сложившиеся экономические связи Республики Молдова были разрушены. Это привело к кризису в молдавской экономике. Но руководству страны удалось сохранить отношения с Россией. В начале этого десятилетия Молдова начинает активно сотрудничать со странами ЕС. Молдова стала ассоциированным членом ЕС. Значительно сократился экспорт молдавских вин и соков в Россию. В настоящее время основными импортерами молдавской продукции являются страны ЕС (54% товаров), Украина (около 19%), Россия (около 8%), Беларусь и Турция (около 5% каждая).

Главная проблема для Молдовы сегодня - это выход из политического кризиса. Неустойчивость политической жизни (частая смена правящих партий) приводит к нестабильности политического и экономического курса. Отсутствие собственных энергоресурсов ставит экономику Молдовы в зависимость от других стран.

21 декабря 1991 года, в соответствии с Алматинской декларацией, было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), в которое вошли: Беларусь, Россия, Украина, Азербайджан, Армения, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Формирование Содружества, в свою очередь, потребовало решения сложных политических, правовых, экономических, социальных и других вопросов. Для решения этих проблем и создания основы межгосударственных отношений в рамках СНГ создана организационная структура сотрудничества: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентская ассамблея СНГ, Совет министров иностранных дел, Совета министров обороны, а также межправительственных советов руководителей различных секторов экономики. Основным документом, вокруг которого работают уставные и координирующие органы СНГ, является Договор о создании Экономического союза, подписанный главами государств Содружества 24 сентября 1993 года в Москве. Он устанавливает концепцию построения новой системы экономических отношений между государствами Содружества на основе добровольного участия, уважения суверенитета, территориальной целостности, равноправия, а также взаимной ответственности за выполнение его положений. На протяжении непростого периода урегулирования взаимных претензий постепенно приходило к выводу, что страны СНГ могут полноценно войти в мировое сообщество, только поддерживая друг друга и действуя как единый блок.

К настоящему времени, в рамках Содружества, созданы экономические условия, необходимые для формирования зоны свободной торговли. В апреле 1999 года, страны-участницы СНГ, подписали протокол о внесении изменений и дополнений в соглашение о создании Кыргызстаном зоны свободной торговли от 15.04.94. Протокол ратифицирован в январе 2000 г., этот документ, должен выступить в качестве действенного механизма постепенного формирования единого экономического пространства, а в долгосрочной перспективе - обеспечить взаимный недискриминационный доступ на внутренние рынки, стимулировать переориентацию внешнеэкономического сотрудничества на производственные отношения во внутренней торговле, упростить и унифицировать таможенные процедуры и организовать эффективную информационную поддержку торговли в СНГ.

Приоритет экономического фактора СНГ, требовал обеспечения безопасности как всего Содружества, так и каждого его члена. 15 мая 1992 года, главы государств и правительств шести государств (Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана) подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ), согласно которому подписавшие стороны обязались урегулировать любые разногласия между ними и другими государствами, которые должны разрешаться только мирным путем.

В июле 1998 года решением Межгосударственного совета это интеграционное объединение было названо Центральноазиатским экономическим сообществом (ЦАЭС), поскольку в марте 1998 года к Договору присоединилась Республика Таджикистан; в августе 1996 г. Россия была допущена в качестве наблюдателя в Межгосударственный совет и его институты, а в июне 1999 г. - Грузия, Турция, Украина. Сегодня ЦАЭС, как эффективный форум, привлек внимание мирового сообщества, но многое еще предстоит сделать, в том числе для решения задач формирования единого экономического пространства. Отношения Кыргызстана с Молдовой, Украиной и Беларусью равные и последовательные. С Молдовой подписано более 30 совместных документов.

Кыргызстан стал членом ЕАЭС в августе 2015 года.

Кыргызстан и Молдова установили дипломатические отношения 4 июня 1992 года.

В современных условиях формирующихся интеграционных тенденций в Республике Молдова наблюдаются два противоположных вектора развития: Европейский Союз и Евразийский экономический союз. Возникает вопрос, какой путь предпочтительнее? Куда приложить усилия для эффективного экономического развития? Какие действия необходимо предпринять, чтобы вывести экономику нашей страны на новый качественный уровень?

Конечно, приоритетом для Республики Молдова, является сотрудничество с восточными партнерами в экономической, социальной, культурной, технологической и научной сферах. Это позволит ей выйти на новый уровень развития, и в то же время, установить такие внешнеэкономические связи, которые не будут способствовать усилению политического влияния извне.

При подписании Соглашения об Ассоциации с ЕС, Молдова потеряла большую долю российского рынка, тем самым экспорт в Российскую Федерацию сократился на 40%. Соответственно возникает необходимость выявить и рассмотреть преимущества и недостатки, возникающие в случае ориентации Республики Молдова на ЕАЭС. Евразийский экономический союз, созданный в 2014 году, является международной организацией региональной экономической интеграции. [2] Эта организация была создана в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе и обеспечивает свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, что, в свою очередь, направлено на укрепление экономик стран-участниц и повышение их конкурентоспособности на мировом рынке. В настоящее время членами союза являются: Российская Федерация, Казахстан, Армения, Беларусь и Кыргызстан. ЕАЭС оказывает благоприятное влияние на внешнеэкономические связи стран-членов, обеспечивая рост экспорта товаров, снижение тарифов на импорт и давая возможность развиваться мелкому и среднему предпринимательству. Естественно, необходимо учитывать, что успех участия государства в деятельности ЕАЭС или другого экономического союза, напрямую зависит от макроэкономических показателей страны, потому что любой интеграционный процесс в той или иной степени оказывает влияние на внутреннее устройство страны. Поэтому при принятии решения о вступлении в ЕАЭС необходимо учитывать преимущества и недостатки этого торгового объединения для экономики.

В настоящее время Республика Молдова имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, что открывает огромные перспективы. Фактически, Республика Молдова только выиграет от вступления в ЕАЭС. Большинство мигрантов из Молдовы работают в странах СНГ, и, несмотря на гранты и кредиты от Европейского Союза и Международного валютного фонда, большая часть денежных переводов также поступает из стран Содружества. Оставаясь частью СССР, Молдова значительно выделялась своим научным, техническим, экономическим и технологическим потенциалом, поставляя сельскохозяйственную продукцию, вино, коньяк и табачные изделия, и т.п.

Следовательно, используя исторически сложившиеся хозяйственные и экономические связи, Республика Молдова получит больше выгоды от внешнеэкономической деятельности в евразийском регионе.

Можно выделить следующие преимущества от вступления Молдовы в ЕАЭС:

- Защита рыночных и экономических интересов. ОАЭ - это союз развивающихся государств, и что позволит, в первую очередь, сконцентрировать усилия на реформах, необходимых для полноценного развития страны;
- Отсутствие таможенных пошлин, экономических ограничений единых санитарных норм, что позволит Республике Молдова не ограничивать работу отечественных производителей;
- ЕАЭС не предусматривает политическую интеграцию, а стремится к объединению на добровольной основе, сохранению принципов равноправия, невмешательства во внутренние

дела каждого государства, что позволяет сохранять суверенитет и нерушимость границ каждого государства в рамках союза и носит исключительно экономический характер;

- Значительное снижение тарифов на газ, снижение тарифов в энергетике;
- Возможное использование Молдавской Государственной Электростанции для удовлетворения внутренних потребностей населения;
- Улучшение образовательных перспектив для молодежи, что позволит им участвовать в образовательных программах ЕАЭС без каких-либо ограничений;
- Сотрудничество с ЕАЭС поможет Молдове привлечь иностранных инвесторов для улучшения деловой среды и восстановления потенциала национальных компаний;
- Увеличение объемов экспорта, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе;
- Присоединяясь к ЕАЭС, следует ожидать увеличения уровня доходов государственного бюджета;
- Увеличение предложения агропромышленной продукции на рынках Евразийского региона, что приведет к увеличению их производства и, как следствие, увеличению прибыли;
- Перспективы формирования новых промышленных производств за счет создания совместных предприятий или филиалов, работающих на рынке ЕАЭС;
- Свободное перемещение квалифицированной рабочей силы и создание рабочих мест в Молдове;
- Увеличение количества транспортных услуг за счет увеличения взаимной торговли;
- Привлечение инвестиций для развития транспортной инфраструктуры Республики Молдова;
- Включение Молдовы в транспортные коридоры Евразийского союза;
- Поступление денежных переводов в страну трудовых мигрантов и т.д.

Следует отметить, что сотрудничество в рамках Евразийского союза создает определенные проблемы в отношениях Молдовы с Западом.

- Денонсация Соглашения об ассоциации с ЕС приведет к уменьшению объемов внешней торговли между Молдовой и ЕС, а также к росту цен на ряд товаров, импортируемых из ЕС, из-за повышения уровня таможенных пошлин;
- Как член ВТО, Молдова имеет ряд обязательств. Следовательно, получение статуса наблюдателя и последующее присоединение к ЕАЭС возможно только при заключении соглашений на уровне таможенных ограничений в отношении третьих стран;
- Одним из основных препятствий для Республики Молдова является отсутствие границ с государствами-членами ЕАЭС, что создает дополнительные трудности при транзите товаров через территорию Украины;
- При вступлении в ЕАЭС, возможно, что финансирование в сферах энергетики, транспорта и т.д. может быть прерванным Европейским Союзом;
- Снижение притока иностранных инвестиций с запада, а также относительно низкий приток инвестиций из стран ЕАЭС, что связано с состоянием бизнес-климата в этих странах.

Экономическое сотрудничество

Базовым документом сотрудничества между странами СНГ является «Соглашение о создании зоны свободной торговли» от 15 апреля 1994 года с изменениями и дополнениями от 2 апреля 1999 года. Цели и уставная деятельность, в том числе, заключаются в следующем:[3]

- осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и других сферах;

- глобальное и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-участников в рамках единого экономического пространства, межгосударственного сотрудничества и интеграции;

- развитие равноправного и взаимовыгодного партнерства в экономической сфере через формирование зоны свободной торговли.

Кыргызская Республика подписала двустороннее соглашение о свободной торговле с Республикой Молдова (21 ноября 1996 г.).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), правопреемник Таможенного союза, было создано в полном соответствии с принципами ООН и нормами международного права. Это четко структурированная организация с очень жестким механизмом принятия и реализации решений. Он имеет международную правосубъектность. Страны ЕврАзЭС определяют следующие цели:

- формирование режима свободной торговли, единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;

- согласование позиций государств-членов в отношениях с ВТО;

- создание единой таможенной территории с единой системой таможенного регулирования и единым управлением таможенными службами.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана после встречи глав пяти государств (Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан в апреле 1996 года. В Шанхае (КНР) в рамках подписания Соглашения о мерах доверия в военной области.

Основными целями ШОС являются:

- укрепление взаимного доверия и добрососедских отношений между странами-участницами

- организация эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах

- совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе.

Подписание Меморандума между правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуск процесса по созданию благоприятных условий в сфере торговли и инвестиций 14 сентября 2001 года в городе Алматы. Это было началом сотрудничества в области коммерции и экономики.

Очевидно, что, несмотря на имеющиеся трудности, положительный эффект во многом перевесит недостатки, от участия Молдовы в Евразийском экономическом союзе. В значительной степени, можно ожидать укрепления энергетической безопасности, развития внешнеторговых связей, увеличения экспорта и увеличения объема отечественных товаров на внутреннем рынке, стабильного притока денежных переводов в государственный бюджет, улучшения ситуации в аграрном секторе и стабильного увеличения доли на кыргызском рынке, в том числе.

Министерство экономики Кыргызской Республики сравнило экономические показатели страны при вступлении в ЕАЭС и до присоединения к этому интеграционному объединению. Республика достаточно успешно прошла интеграционный процесс, в крайне неблагоприятных условиях воздействия внешних факторов. Экономический рост не слабее, тем не менее, чем до вступления в ЕАЭС. [4]

Среднегодовой рост ВВП за четыре года был не ниже уровня 2010-2014 годов - 4,1 процента. При этом не ожидалось больше 2,4 процента.

ВВП на душу населения номинально увеличился почти на 22% и в 2018 году составил почти 92 тысячи сомов (в 2014 году - 71 500 сомов). Уровень инфляции, после присоединения к союзу, ожидался в среднем около 9,4% в год. Однако он составил 2,9 процента, что связано с насыщением потребительского рынка. Хотя в период 2011-2014 годов инфляция в среднем

составляла 8,4 процента в год. В 2010–2014 годах дефицит составлял 3,5 процента от ВВП. В 2015–2018 он был равен в среднем 2,6 процента (целевой ориентир в ЕАЭС — 3 процента). Уровень внешнего долга к ВВП за четыре года интеграции Кыргызстана составлял в среднем 54,7% в год. В конце прошлого года этот показатель снизился до 48 процентов (цель в ЕАЭС - 50 процентов). В 2015-2016 годах во внешней торговле наблюдался спад, а в последующие два года отмечалось ее восстановление.

Отрицательное сальдо торгового баланса (разница между импортом и экспортом) составляет около 2,8 миллиарда долларов в год. До вступления страны в ЕАЭС он достигал 3 миллиардов. В связи со снижением объемов торговли снизились и таможенные пошлины. К 2018 году уровень таможенных поступлений достиг почти 42 млрд сомов и практически восстановился до уровня 2014 года. В результате среднегодовой объем таможенных доходов после присоединения Кыргызстана к ЕАЭС составил чуть более 34 млрд сомов, а до присоединения, это в среднем 30 миллиардов в год. До присоединения к ЕАЭС, среднегодовая сумма налоговых сборов в республике составляла около 32,5 миллиарда сомов, а после присоединения почти удвоилась - в среднем, она составила, около 65 миллиардов сомов в год.[5]

По данным Государственной регистрационной палаты, в Республике Молдова зарегистрировано 11 предприятий с общей стоимостью кыргызских инвестиций в уставный капитал 306,09 тыс. лей. Внешнеторговый оборот Республики Молдова с Кыргызской Республикой составил 1 905,2 тыс.дол. США. По сравнению с 2015 годом экспорт снизился на 9,76% (т.е. на 205,98 тыс.дол. США). По объемам торговли Кыргызстан занимает 75-е место среди внешнеторговых партнеров Молдовы с удельным весом 0,03%.

Торговый баланс для Республики Молдова положительный, и составил 1 664,7 тыс. дол. США. Основными товарами, экспортируемыми на рынок Кыргызстана в 2016 году, являются: виноградные вина, лекарства, посудомоечные машины, оборудование для мытья или сушки бутылок или другой тары, другие овощи, приготовленные или консервированные (картофель, горох, спаржа, сладкая кукуруза).

Импорт товаров из Кыргызской Республики в Молдову в 2016 году составил 120,23 доллара США и по сравнению с 2015 годом снизился на 44,27% (или 95,52 миллиона долларов США).

Основными товарами, импортированными из Кыргызской Республики в 2016 году, являются: сушеные и очищенные от кожуры бобовые, части и принадлежности автомобилей, краны, клапаны, вентили для трубопроводов, котлов, цистерн, резервуаров или других аналогичных контейнеров.

В молдавской экономике наблюдаются тенденции к стабилизации и улучшению социально-экономической ситуации. По динамике основных статистических показателей для Молдовы характерны тенденции, в принципе аналогичные тенденциям большинства стран СНГ. Тем не менее, Молдова - это страна с более глубокой трансформационной рецессией, чем в среднем по Содружеству, не компенсируемой даже последними тенденциями.

Нормативно-правовая база двусторонних отношений между Республикой Молдова и Кыргызской Республикой состоит из 30 межправительственных и межведомственных документов. Основными экономическими соглашениями, подписанными сторонами, являются:

Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Кыргызской Республики о свободной торговле, вступившее в силу 21 ноября 1996 г.; Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Кыргызской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций, вступившее в силу 16 января 2004 г. ; Соглашение между Правительством Республики Молдова и Правительством Кыргызской

Республики об избежание двойного налогообложения доходов и активов и предотвращении уклонения от уплаты налогов, вступившее в силу 16.01.2006.

Негативные явления в экономических сферах Кыргызстана и Молдовы связаны, прежде всего, с кризисными явлениями мировой экономики. Маленьким странам с низким уровнем жизни, нехваткой больших золотовалютных резервов и топлива пережить такой кризис гораздо труднее. В связи с этим, исключительно продуманная и гибкая экономическая политика государств, может как-то минимизировать эти негативные явления, чтобы позволить компаниям разного уровня и масштаба, тесно взаимодействуя, оставаться на плаву.

Библиография:

1. Бондарев, И. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра / И. Бондарев. М.: Горная книга, 2012. С.325.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе: моногр. М.: РГ-Пресс, 2015. С.107.
3. Зиядуллаев Н. Экономика стран содружества в условиях глобализации. Итоги развития экономики стран-членов СНГ в 2001г. Вопросы Экономики, №3, 2002. М: Изд-во НП «Редакция журнала Вопросы Экономики».
4. Приоритетами в деятельности ШОС должны стать вопросы экономического сотрудничества, <http://www.scosummit2006.org/> (20.06. 2006)
<https://ru.sputnik.kg/economy/20191202/1046403921/kyrgyzstan-eaehs-ehkonomika-pokazateli-sravnienie.html>

УДК 336.71

КРЕДИТНАЯ ИСТОРИЯ ЗАЕМЩИКА И ПРИЧИНЫ ОТКАЗА В ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА

Батищев Руслан,
доктор экон. наук, конференциар
КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: batiscev@mail.ru
orcid id: 0000-0002-0119-915X

Abstract. In the era of credit penetration into literally all financial relations, soon, a person will be judged by the credit history that he has. For our citizens, recently, the question of how to become a reliable borrower and have a clean credit history has become more and more urgent.

Keywords: credit, credit card, banks, banking system, finance.

В эпоху проникновения кредита буквально во все финансовые отношения, в скором времени, человека будут судить по той кредитной истории, которую он имеет.

Необходимость кредитной истории. Для наших граждан, в последнее время, становится все более актуальным вопрос как стать благонадежным заемщиком и иметь чистую кредитную историю.

Кредитная история издавна считалась ключевым инструментом для кредитных организаций, которая помогала им проводить оценку надежности потенциальных заемщиков. Банки анализируют в кредитной истории заемщика практически все: какие именно он брал кредиты, у кого они были взяты (помимо других банков, это могут быть микрофинансовые организации), какие суммы брались, количество и длительность просрочек и т.д. [1, с. 44]

Если кто-то думает, что кредитная история нужна только банкам и финансовым организациям, то он глубоко заблуждается. Помимо вышеназванных учреждений, информация, представленная в кредитном досье интересна и ее стали использовать как страховые компании (при проведении расчетов по страхованию каско), так и работодатели, когда проводят комплексную проверку определенного кандидата при приеме на работу. Особенно, это важно, когда должность предполагает материальную ответственность или руководящий пост и данная информация будет весьма полезной для составления общего психологического портрета кандидата. [2, с. 66]

Например, проведенные исследования за рубежом, выявили, что есть прямая зависимость между кредитной и водительской дисциплиной определенного человека. Так, у водителей с не очень благовидной кредитной историей, на 20 % выше сумма убытков по каско, в сравнении с дисциплинированными заемщиками.

При приеме на работу в серьезных организациях, обращают особое внимание на кредитную историю, и чтобы у кандидата на вакантное место не было высокой нагрузки по кредитам и займам и выплаты по платежам не превышали более 50 % от получаемых доходов.

Если раньше кредитная история содержала достаточно узкую информацию о кредитах и займах в финансовых организациях, то в последние годы она уже включает данные о долгах за коммунальные и услуги связи, если клиентом было проигнорировано исполнение судебного решения.

Еще неизвестно, что с течением времени могут включить в кредитную историю, поэтому ее нужно максимально беречь смолоду. Таким образом, если в обычном паспорте включены все личные данные, то кредитная история является аналогом так называемого «финансового» паспорта, где собрана вся информация, касающиеся кредитов, долгов и выплат.

Способы получения кредитного отчета. Отчет о своих кредитах, можно получить в бюро кредитных историй, притом, что это услуга абсолютно бесплатная, если «диагностику» проводится не чаще одного раза в год. Для того, чтобы получить необходимую информацию, нужно просто подать заявление в письменной форме от человека, который хочет изучить ситуацию по полученным кредитам. Также есть возможность получить доступ к кредитной истории в том банке, где была взята ссуда.

Доступ к кредитной истории. Отчет может запросить как субъект, так и его потенциальные кредиторы, при этом обязательно получить письменное согласие будущего заемщика. Если субъект отказывается в доступе потенциальным кредиторам к своей кредитной истории, то его шансы на получение ссуды равны практически нулю. Отчет, который получает субъект шире и подробнее, чем тот, который получает потенциальный кредитор (содержит в основном информацию о суммах кредитов и их погашении).

Мониторинг кредитной истории. Если субъект увлекся получением ссуд, то кредитную историю необходимо контролировать не менее одного раза в год, для того чтобы не допустить проникновения в нее различных недостоверных данных о тех кредитах, которые были выданы или изменены условия. Если были обнаружены какие-либо нестыковки с тем, что есть на самом деле, то необходимо подать письменные заявления в бюро кредитных историй и в течение 30 дней со дня его подачи будет принято решение. Проблема в том, что изменения в кредитной истории могут быть произведены только теми, кто выдал данную ссуду. [2, с. 66]

Безупречная кредитная история. Для того чтобы быть обладателем безупречной кредитной истории, необходимо, соблюдать всего лишь несколько простых правил. Во-первых, не нарушать финансовую дисциплину, то есть постараться избегать просрочек по выплатам. Во-вторых, не брать слишком много кредитов и следить за общей кредитной нагрузкой, которая не должна превышать 30% от совокупных доходов. В-третьих, в любом

случае надо быть честным с потенциальными и действующими кредиторами. Так как обман все равно всплывет, а кредитор сделает выводы, и не будет рассматривать в будущем заемщика как долгосрочного серьезного партнера. И последнее, не давать поручительство за своих близких людей или родственников, так как это понижает шансы на получение кредита.

Несмотря на наличие больших официальных доходов, и чистой кредитной истории, не гарантируют их обладателю получение кредита в финансовом учреждении. При этом банк не обязан клиенту объяснять, почему он негативно ответил на кредитную заявку клиента. Рассмотрим основные причины, по которым банк может отказать в кредите заемщику.

Основные причины отказа. Процент одобрения кредитных заявок в сегменте кредитования физических лиц в среднем находится в интервале от 10 до 30 %. Говоря простым языком, только один из четверых потенциальных клиентов получают столь долгожданный кредит для решения своих проблем.

Учитывая, что в последний год, благодаря процентной политике НБМ, ставки по кредитам существенно снизились, что повысило потенциальный спрос на кредиты. Но на уровень одобрения кредитных заявок физических лиц это мало влияет.

Основных причин, почему клиенты видят в кредитном отделе банка красный свет, всего две: плохая кредитная история и/или наличие уже взятых кредитов в других финансовых учреждениях.

Кредитоспособность клиента. Расчет кредитоспособности потенциального заемщика в большей части случаев проходит с использованием системы кредитного скоринга. Данная система достаточно проста с одной стороны, но очень эффективна с другой и позволяет банку серьезно экономить ресурсы (как материальные, так и человеческие) и время. Каждому, кто обращается в банк за получением кредита, выставляется определенная сумма баллов по определенным критериям (уровень дохода, вид занятости, стаж и т.д.). Чем больше сумма полученных баллов, тем больше у потенциального заемщика шансы на получение кредита. Если у него, даже есть «нюансы» в его кредитной истории, они могут быть компенсированы наличием стабильной работы и регулярными поступлениями на счет в виде заработной платы или других официальных доходов.

Для финансового учреждения также важен показатель коэффициент соотношения выплат по кредиту к доходам данного клиента. Чем он ниже, в процентном отношении, тем выше шансы на получение кредита. Максимальное значение данного показателя в разных банках может отличаться. В большей части случаев это не более 50 %, в исключительных случаях – 60 %. [2, с. 67]

Также прослеживается разница в оценке кредитоспособности физического лица в зависимости от вида кредита. Если говорить, скажем, об ипотечном кредите, то здесь анализ делается более детальный (так как такой кредит выдается на долгосрочный период). Если ипотечный кредит уже выдан, то когда возникает просрочка по нему, то здесь банки стараются проявить гибкость и не «рубить с плеча». Многое зависит от того, насколько серьезны причины просрочки, их срок давности, какой тренд доходов заемщика и каково его финансовое поведение.

Мотивы банка. Каковы основные мотивы банка, в отказе клиенту, в получении последним столь необходимого ему кредита.

Первой причиной отказа является наличие непоплаченных «небанковских» долгов у заемщика. Сюда можно отнести коммунальные долги (что чаще всего встречается), непоплаченные дорожные штрафы, долги по судебным тяжбам, задолженности по алиментам и т.д. Логика достаточно понятна: если человек не платит вовремя за коммунальные услуги, то вряд ли он будет это делать по кредиту. Если суммы по таким долгам незначительные, то банки относятся к таким случаям с пониманием.

Второй причиной отказа в финансировании клиента, является предоставление им недостоверной информации. Все данные указанные в той или иной заявке проверяются

службой безопасности финансового учреждения: от номера телефона на работе до сравнения размера указанной заработной платы со средней заработной платой по этой профессии по стране. Поэтому если потенциальный клиент рассчитывает получить кредит в данном банке, то лучше всего будет максимально точно и честно заполнить все документы для его получения.

Третьей причиной может стать низкая рентабельность кредитной сделки для банка. Например, сумма кредита небольшая и есть возможность досрочного погашения. Прибыль, даже если и есть, то не большая, а расходы на оформление и обслуживание клиента достаточны большие (помимо этого у банка есть офисы и филиалы и т.д.). В основном банки проявляют интерес к долгосрочным кредитам, когда клиент на протяжении многих лет будет стабильно выплачивать кредит и никуда не спешить, особенно с досрочным его погашением.

Если клиент на встречу в банк пришел в неадекватном или не трезвом состоянии, то его шансы получить кредит, значительно уменьшаются.

Пятая причина достаточно банальна: клиент просто не подходит под конкретные требования банка. К ним можно отнести: необходимый возраст (21 – 60 лет), официальное подтверждение доходов, минимальный стаж работы и т.д.

Последствия в отказе на кредит отражаются в кредитной истории человека. Ничего плохого в этом нет, но если финансовое учреждение увидит, что заявки на получение кредита подавались одновременно в несколько банков и везде получили отказ, то это можно рассматривать как неудовлетворительное финансовое состояние.

Основные правила, повышающие шансы клиента на получение кредита:

- проверка на соответствие требованиям банка по возрасту, стажу и подтверждению официальных доходов (в банк идти не надо – открываете сайт банка и выбираете подходящий для вас кредит, где будут указаны все необходимые требования);
- перед тем как обратиться в банк за получением кредита нужно рассчитать по всем долгам вне зависимости от суммы и времени его происхождения;
- запрашивать необходимо только адекватную и хорошо рассчитанную сумму кредита, которую можно обслуживать. Если официальная зарплата 6 000 лей, то рассчитывайте так сумму кредита, чтобы его обслуживание не вышло дороже, чем в 3 000 лей.

Библиография:

1. Батищев, Р. Банковское кредитование. Кишинэу: МЭА, 2006, 320 с.
2. Батищев, Р. Паспорт заемщика или все о кредитной истории. Business Class, Кишинэу, 2018, nr. 144, с. 66 - 67. ISSN 1857-1638.

УДК: 316.422

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Блохин Виктор,
кандидат соц. наук, доцент БГСХА,
г.Горки, Беларусь
e-mail: blakhin@baa.by
orcid id: 0000-0002-1045-9603

Abstract. The article examines the socio-economic situation in the rural communities of the post-Soviet countries. The situation is analyzed on the basis of empirical data obtained as a result of sociological observation conducted in 2016–2017. in rural communities of the Mogilev region

(Republic of Belarus). To reform rural development, it is proposed to develop sustainable development strategies for local rural communities, and not just for the country and large region. In addition, it is important to take into account the socio-cultural characteristics of rural communities, which continue to determine the economic behavior of rural residents.

Keywords: rural communities, socio-economic development, socio-cultural characteristics, sustainable development strategy.

Большинство стран мира уделяет повышенное внимание изучению возможностей интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ, что связано с их большей (в сравнении с городами) уязвимости. Сельские регионы отличаются значительным консерватизмом, сохранение традиционного уклада доминирует в сознании местных жителей над необходимостью усвоения экономических и социальных инноваций. Отдаленность от центров цивилизации, науки и образования, неразвитость социальной и инженерной инфраструктуры способствует сохранению относительной изолированности большинства сельских сообществ, что характерно для постсоветских республик.

Минимизировать разрыв в качестве жизни сельчан и горожан может принятие и реализация подробной стратегии устойчивого развития, которая будет разработана не только для страны или крупного региона, но и для отдельных сельских сообществ. Как показывает практика, создание универсальных схем успешного социально-экономического развития села крайне сложная задача, поскольку сельские сообщества даже в рамках одного региона могут иметь существенные демографические, экономические, социальные, экологические и иные особенности.

После распада СССР во всех постсоветских республиках были заложены основы для формирования многоукладной экономики, гарантировано право выбора форм производства и хозяйствования. Однако практическое воплощение этих принципов имеет кардинальные отличия. В некоторых республиках объявленные экономические свободы оказались скорее лозунгом, возникли проблемы срастания бизнеса и власти, коррупционные проявления, что затруднило возможность организации и ведения малого бизнеса, доступ большинства предпринимателей к кредитным ресурсам. Наиболее остро эта проблема затронула сельские сообщества, не имевшие «особых» отношений с представителями власти.

Невозможность организации фермерства и иного бизнеса привела к росту уровня бедности и нищеты среди сельчан, что стало стимулом для переезда в города, трудовой миграции за пределы своих стран.

Однако, анализируя трансформации в жизни сельских сообществ, нельзя ограничиваться только рассмотрением экономических факторов, важно учитывать социальный аспект сельского развития. Даже наращивание инвестиций в экономику села часто не дает ожидаемых результатов, что связано с неготовностью сельчан к интенсификации и механизации труда. На экономическое поведение сельчан продолжают оказывать влияние социокультурные факторы, традиции местных сообществ.

Повышение привлекательности сельских сообществ возможно при условии отказа от концепции экономического детерминизма, в соответствии с которой деревня понимается лишь как источник сельскохозяйственного сырья. Современные подходы, прежде всего, делают акцент на том, что деревня – это комфортная для жизни социально-территориальная общность с диверсифицированной экономикой [2, с. 35–36].

По мнению К. Поланьи, экономическая деятельность человека находится в зависимости от его социальных контактов. Активность индивидов зависит не от желания владеть материальными благами, а от стремление гарантировать свой социальный статус, права и свободы. Свободу К. Поланьи понимает как отсутствие зависимости от материальной силы. Свобода дает возможность принимать участие в организации сообществ различных уровней. Условием свободы выступает готовность людей отвечать за свои поступки [1].

Таким образом, важно выявить социальные ресурсы, условия и факторы, оказывающие воздействие на жизненный выбор, профессиональные и семейные модели поведения сельчан.

Анализируя специфику социально-экономической динамики сельских сообществ важно определить текущую экономическую и социокультурную ситуацию, основные риски и, в то же время, наиболее перспективные возможности развития. В Национальных стратегиях устойчивого социально-экономического развития большинства стран отмечается важность человеческого потенциала регионов, системы расселения и развития инфраструктуры, что является основным ресурсом, обеспечивающим положительную динамику в развитии.

К особенностям сельской инфраструктуры, как правило, можно отнести: высокую степень рассредоточенности населения, децентрализацию инженерной инфраструктуры, малоэтажную застройку, неразвитую систему потребительского рынка, низкую обеспеченность транспортными услугами. Эти особенности приводят к углублению поляризации в уровне жизни сельчан и горожан. Качество инфраструктуры серьезно воздействует на потенциал сообществ [5, с. 22].

Социальные проблемы в сельских сообществах большинства постсоветских республик не решены и даже обостряются, несмотря на то, что в селе нет открытых акций протеста. Социальная тишина в деревнях связана не с наличием стабильной ситуации и удовлетворенности уровнем жизни абсолютного большинства населения, а с истощенностью социальных сил, спецификой психологии сельчан.

В противовес открытым формам социального протеста сельчане пользуются тихими формами сопротивления: демонстрируют низкую производительность труда и товарность производства, не в полной мере или вообще не исполняют указы центральной и местной власти, нарушают законы, проявляют низкий уровень социальной активности. Такого рода поведение Дж. Скотт обозначил как «оружие слабых». Это «оружие» проявляется, с первого взгляда, в неразумных или странных действиях. Открытый протест и несогласие с представителями власти чреваты негативными последствиями для работников, поэтому крестьяне предпочитают соглашаться с приказами или имеющимися условиями. Однако в реальности работники не спешат выполнять распоряжения, исполняют их лишь частично, в случае замечаний со стороны руководства заявляют о том, что не поняли, чего от них хотят [3, с. 132].

Реформы в сельских сообществах необходимо проводить последовательно, учитывать социальную специфику, трудовую мотивацию, миграционные настроения. Как утверждает Р. А. Смирновой, в деревне наблюдается затрудненная трудовая мобильность по причине ограниченности возможностей приложения труда; возросла роль личных подсобных хозяйств; понизилась мотивация личности на достижение, что усложняет задачу социально-экономического реформирования села. Население сельских регионов в большинстве случаев не проявляет высокого интереса к предпринимательской деятельности, в то же время абсолютное меньшинство реально способно заниматься каким-либо бизнесом [4, с. 155].

В целях изучения возможностей организации и развития малого бизнеса в сельских сообществах, в 2016–2017 гг. автор проводил социологическое наблюдение в агрогородке Ходосы (Мстиславский район, Могилёвская область, Беларусь). Этот агрогородок был выбран в качестве одной из 12 пилотных сельских территорий, для которых в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» разрабатывались стратегии устойчивого развития. Автор выступал экспертом по разработке и реализации стратегии устойчивого развития для Ходосов в 2016–2017 гг.

Социологическое наблюдение за сельским сообществом агрогородка Ходосы, дало возможность установить, что в этом населённом пункте около 60% трудоспособных жителей в полной степени или скорее удовлетворены условиями труда. Сущность понятия

«удовлетворённость условиями труда» сводилась респондентами к следующим категориям: «приемлемые условия», «регулярная выплата заработной платы», «соблюдение техники безопасности». Таким образом, большинство сельчан не склонны предъявлять завышенных требований к работодателю, даже минимальные стандарты труда воспринимаются как «удовлетворительный уровень». Уровень удовлетворённости сельских жителей Ходосов условиями труда соответствует аналогичному показателю, выявленному по итогу опросов сельских жителей Горецкого района (Могилевская область, Беларусь) в 2015 г. (57%).

Наблюдению подверглись формы коммуникации сельчан, формы и методы трудовой деятельности в домашнем хозяйстве, внешний вид жилья, санитарное состояние подворий и улиц, формы проведения досуга, ассортимент товаров в сельских объектах торговли.

Труд в домашнем хозяйстве занимает много времени сельчан. Почти у каждого сельчанина есть огород, сад, многие местные жители имеют домашний скот, что обусловлено стремлением обеспечить личную продовольственную безопасность в условиях относительно низкого уровня доходов. Деньги направляются на приобретение важнейших товаров легкой и пищевой промышленности, оплату коммунальных услуг. В процессе ведения домашнего хозяйства доминируют экстенсивные методы, по-прежнему широко распространён ручной труд, механизация представлена минимально.

Внешнему виду жилья в большинстве случаев не уделяется повышенного внимания. Приоритетом является функциональность жилья – примерно каждый третий дом имеет пластиковые окна, что связано с лучшим сохранением тепла и простотой в эксплуатации. Иные современные материалы в отделке или строительстве домов используются не очень часто, что обусловлено их более высокой стоимостью.

В процессе наблюдения удалось установить, что местная социокультурная среда продолжает серьёзно влиять на социально-экономическое поведение сельчан. Для абсолютного большинства сельских жителей по-прежнему важно мнение родственников, соседей и односельчан по поводу трудовой деятельности. Наблюдение показало, что большинство сельчан положительно оценивает трудоустройство в сельскохозяйственных организациях государственной и частной формы собственности, хотя при этом звучат жалобы на низкие заработные платы. В основном положительные оценки вызывает трудовая миграция в города, в том числе работа в российских городах. Хотя работа в городе рассматривается не как естественное явление, а как вынужденная мера, связанная с нехваткой рабочих мест в сельской местности и низким уровнем доходов. В то же время возможность организации и ведения какого-либо бизнеса на селе у большинства представителей местного сообщества не вызывает энтузиазма или же скорее осуждается. В целях объяснения сложившейся ситуации были проведены глубинные интервью. В исследовании приняли участие 30 трудоспособных жителей Ходосов.

Большая часть респондентов заявила, что в их семье никто не имел опыта ведения бизнеса, организовывать какую-либо деятельность с ориентацией на местное сообщество они считают малоперспективным занятием, т. к. у большинства односельчан очень низкая покупательная способность, кроме этого отсутствует желание рисковать, нет стартового капитала, «неудобно наживаться на близких и знакомых людях». Последняя фраза практически в неизменной интерпретации была озвучена 13 респондентами, что может свидетельствовать о существовании особой локальной системы ценностей и норм. В соответствии с этой системой преобладает негативное отношение к предпринимательству по причине опасения нарушить сложившиеся представления о морали.

Таким образом, в сельских сообществах сформировался комплекс взаимосвязанных проблем, которые негативно воздействуют на восприятие сельской местности в качестве места для жизни и организации трудовой деятельности. Медленное развитие частной инициативы, нерентабельное производство на многих государственных предприятиях, неразвитая инженерная и социальная инфраструктура, депопуляция и прогрессирующее

старение населения, приводят к сокращению численности сельских сообществ во многих постсоветских республиках. Сельчане продолжают переезжать в города, особенно в крупные городские центры.

Положительное влияние на социально-экономическое развитие села может оказать практика разработки стратегий устойчивого развития для конкретных сельских сообществ. Важно максимально эффективно использовать конкурентные преимущества каждого сельского сообщества. Особое значение имеет стимулирование частной инициативы и активности. Несмотря на проведенные рыночные преобразования, значительная часть сельских жителей продолжает придерживаться антирыночных установок, которые сформировались в советскую эпоху. Трансформация сложившегося положения требует длительного времени и проведения образовательно-просветительской работы среди сельчан, направленной на популяризацию частного бизнеса, оказание консультационных услуг по организации предпринимательства, предоставление сельским предпринимателям доступных кредитных ресурсов.

Библиография:

1. «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее / Р. М. Нуреев [и др.]; под общ. ред. Р. М. Нуреева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 321 с.
2. Лихачёв Н. Е. Социология белорусского села. – Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 180 с.
3. Никулин А. М. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 1 (4). С. 130-140.
4. Смирнова Р. А. Агротуродки: потери и приобретения // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика – Минск, 2008. С. 154-173.
5. Фролова Е. В. Инфраструктура сельских поселений: основные проблемы и направления государственной политики по ее развитию // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 8 (108). С. 21-29.

УДК: 657.1

ПРОБЛЕМАТИКА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Бруханский Руслан,
доктор экон. наук, профессор
ЗУНУ, г. Тернополь, Украина
e-mail: r.bruckhanskyi@gmail.com
orcid id: 0000-0002-9360-1109

Abstract. Modern management provide for the differentiation of approaches to enterprise management in terms of tactical and strategic vectors. Management accounting as a result of the evolutionary allocation of the functional direction – strategic management accounting, requires clarification of the basic methodological principles (in particular in relation to their functions). The study was conducted using the epistemological method; functional approach; system and structural method; induction, deduction, analysis, synthesis, generalization and abstraction. Duality of positioning strategic management accounting has two specific functions: a) information support of the process of monitoring the environment, development, implementation and adjustment of enterprise strategies; b) information support of the process of cost-oriented management through the use of specialized methodological tools.

Keywords: Accounting functions, strategic management accounting, cost-oriented accounting, strategic-oriented accounting.

Современная система бухгалтерского учета, реализуя функциональную ответственность за информационное обеспечение менеджмента предприятия, должна ориентироваться на удовлетворение полного спектра потребностей пользователей информации. Следуя трендам исторической трансформации структуры информационных запросов системы управления, учетная система предприятия с целью адекватной способности обеспечения процесса принятия своевременных управленческих решений и контроля за их выполнением в состав технологии обработки учетных данных и средств их представления должна вносить своевременные адекватные изменения. Отсутствие теоретического обоснования функций стратегического управленческого учета как системы информационной поддержки принятия управленческих решений, не позволяет идентифицировать ее назначения и сформировать соответствующий методологический инструментарий для выполнения поставленных перед ней целей в системе стратегического менеджмента предприятия.

Современная гипердинамичная экономика, фокусируя базовые приоритеты на преодолении нестабильности бизнеса и усилении его конкурентоспособности, обуславливает объективную необходимость разработки научно обоснованной модели комплексного учетно-информационного обеспечения стратегического менеджмента предприятия, предусматривая целесообразность внедрения учетно-аналитических инноваций с целью генерирования новых методологических средств обработки информации стратегического характера, в частности, развития управленческого учета в направлении обеспечения его соответствия потребностям стратегического управления с логическим уточнением теоретических основ функциональности учетной системы тактического и стратегического уровней.

Однако, согласно результатов исследований Жука В. М., большинство ученых считают, что содержательное наполнение функций бухгалтерского учета не зависит от количества заинтересованных в его данных пользователей и от содержания запросов на бухгалтерскую информацию [1, с. 72].

Такая позиция объясняется прежде всего значительным консерватизмом учетной науки, но небольшая плеяда прогрессивным ученых все же должна генерировать фундамент адаптации бухгалтерского учета к эволюционным трансформациям современной экономики.

Современные условия ведения бизнеса и переориентация требований менеджмента к информационному обеспечению управления различных иерархических уровней постепенно побуждают к выводу функций управленческого учета за пределы исключительно учетных систем, мотивируя интеграцию с системами прогнозирования, контроля, моделирования, интеллектуализации, мотивации, мониторинга эффективности и т.д.

Обоснованность решений, генерируемых системой управленческого учета, усиливаются наличием общепринятых универсальных принципов, собственно с этой целью 2 влиятельные организации в сфере учета и управления – Chartered Institute of Management Accountants (CIMA) и American Institute of Certified Public Accountants (AICPA) совместно представили мировому научному сообществу глобальные принципы учета: а) коммуникация как основной компонент успеха; б) использование релевантной информации; в) анализ влияния различных факторов на стоимость компании; г) управление, основанное на доверии [3].

Логика идентификации спектра функций стратегического управленческого учета, учитывая поливариантность позиционирования тактического и стратегического уровней учетной системы, обуславливает целесообразность дифференциации вероятного перечня функций в разрезе типичных и специфических.

Являясь составляющей частью учетной системы, стратегический управленческий учет обеспечивает выполнение всех типичных его функций, однако в роли специфического инструмента информационного обеспечения, ориентированного на мониторинг внутренней

и внешней среды, формулировки и реализации стратегий предприятия, он имеет свои особые задачи, которые должны конкретизироваться учетными функциями.

Анализ исследований в области бухгалтерского учета доказывает, что однозначности и единства научных подходов к идентификации специфических функций стратегического управленческого учета не существует. Значительная часть ученых выделяет вариативный спектр функций стратегического управленческого учета на основе его рассмотрения как средства информационной поддержки процесса принятия управленческих решений.

К примеру, Витез О. стратегический управленческий учет наделяет следующими функциями: а) обеспечение сопоставимости затрат между компаниями на рынке, что позволяет определять эффект масштаба, выявлять пути снижения затрат на единицу продукции за счет увеличения количества выпускаемой продукции и тому подобное; б) устойчивые преимущества по затратам, которые позволяют получать ценовые преимущества по товарам по сравнению с конкурентами; в) дифференциация компаний от других участников рынка путем сотрудничества службы стратегического управленческого учета с другими организационными подразделениями, обеспечивающими создание стоимости товаров и услуг. По его убеждению, дифференциация достигается путем обслуживания клиентов, “продукт-плейсмент”, брендинга и цепочки поставок. Стратегический управленческий учет, анализируя расходы для осуществления дифференциации, в результате способствует сохранению устойчивых преимуществ по затратам [4].

Купер Р. и Каплан Р. основными функциями стратегического управленческого учета считают: а) информационную поддержку процесса принятия решений; б) обеспечение менеджеров предприятия необходимой информацией о выбранном стратегическом направлении и стратегическим нормативам; в) реализацию механизма изменения путей предоставления внутренней информации в соответствии с потребностями предприятия для обеспечения эффективного управления [2].

Весомым вкладом в идентификацию функций стратегического управленческого учета является исследование Уорда К. “Strategic management accounting”, в рамках которого автором сформированы десять критических факторов успешного построения подсистемы стратегического управленческого учета на предприятии, которые с определенным уровнем условности можно воспринимать спектром функций: поддержка в принятии стратегических решений; выбор соответствующих финансовых показателей эффективности деятельности; помощь в идентификации типов решений; “закрытие” коммуникационных пробелов; анализ целесообразности использования финансовых и нефинансовых показателей; предоставление исключительно релевантной информации; выделение дискреционных расходов и расходов на технологические процессы; использование метода стандарт-кост с позиции стратегического управления; разделение затрат на регулируемые и обязательные; обеспечение соответствия изменениям времени [5, с. 285-294].

Представленный Уордом К. перечень критических факторов (вероятных функций) стратегического управленческого учета, к сожалению, констатирует отсутствие иерархии в их позиционировании, что не позволяет признать применения системного подхода при их идентификации. В частности, отдельным из них (1, 2, 4, 6) присущ общий характер, свойственный системе стратегического учета, другие (3, 5, 10) – детализируют особенности стратегического менеджмента, остальные (7, 8, 9) – касаются предлагаемых автором подходов к реализации методологии стратегического управленческого учета.

Учитывая представленный спектр взглядов ученых на выделение функций стратегического управленческого учета, можно предположить отождествление отдельными из них функций и задач учетной системы.

Четкое различие между функциями и задачами подсистемы стратегического управленческого учета определить довольно сложно, поскольку задача как элемент системы учетных знаний является одной из составляющих его функций, генерируемых

менеджментом предприятия как элемент внешней среды относительно подсистемы стратегического управленческого учета. Однако, принципиальным является то, что функции определяют параметры постоянного поведения системы во взаимосвязи с ее внешней средой, результаты выполнения измеряются дискретно, за определенный промежуток времени, а задачи могут или выполняться, или не выполняться системой. В случае невыполнения определенных задач система должна быть усовершенствована путем изменения структуры, методологии, предметного расширения и т.д. К примеру, смотря на то, что действующая система традиционного учета не обеспечивает предоставление информации стратегического характера для принятия соответствующих решений, она должна быть модифицирована, в частности путем расширения предмета бухгалтерского учета и учетной методологии.

По нашему мнению, в целях идентификации и обоснования аутентичных функций стратегического управленческого учета и их отделения от задач, которые он выполняет, целесообразно обратиться к философским основам функционального подхода, что позволит сформулировать формально точное определение истинности предположений о его функциях.

Применение функционального подхода относительно учетной системы означает, что последняя должна рассматриваться с позиции внешнего аспекта – пользователей учетной информации и других смежных систем (вертикальных, горизонтальных), с которыми она взаимодействует (высшего и низшего порядка, равнозначных систем).

В итоге, функцией подсистемы стратегического управленческого учета целесообразно признать его поведение (результат взаимоотношений) относительно внешней среды в целом или отдельных элементов такой среды. Соответственно при применении функционального подхода особое внимание ученым целесообразно акцентировать не на структурных элементах подсистемы стратегического управленческого учета, а на ее общей роли в системе управления предприятием, удовлетворении потребностей пользователей учетной информации. В данном случае обязательно следует придерживаться принципа функциональной целостности, которая предполагает понимание функции как характеристики поведения целостной системы, ее эмерджентных свойств, а не отдельных элементов системы (подсистем или отдельных методов и моделей стратегического управленческого учета). Итак, доминантой применения функционального подхода относительно подсистемы стратегического управленческого учета должно быть восприятие его сущности с позиций внешней сферы, то есть исследования внешних аспектов учетной системы и связанных с ней динамических особенностей развития других информационных систем.

Следуя этой гипотезе, по результатам проведенного анализа взглядов ученых на идентификацию функций стратегического управленческого учета, целесообразно выделить два основных подхода: стратегически ориентированного; ценностно-ориентированного. Дифференциация указанных подходов обусловлена наличием различий в запросах пользователей, регламентации и позиционировании функциональности учета в странах англо-американской и континентальной моделей учета.

Если представители первого подхода идентифицируют спектр функций стратегического управленческого учета исключительно в контексте стратегического менеджмента в целом, то представители второго – учитывают запросы системы стратегического управления стоимостью. Соответственно, представители первого подхода рассматривают функции стратегического управленческого учета с позиций внутренних пользователей (стратегических менеджеров различной иерархии), представители второго – как внутренних (менеджеры, ответственные за управление стоимостью), так и внешних пользователей (инвесторы, трейдеры, биржевые аналитики, инвестиционные банкиры) .

Позиционирование подсистемы стратегического управленческого учета как средства информационного обеспечения ценностно-ориентированного управления в современных

экономических условиях значительно актуализируется его гибкостью и адаптивностью к изменениям внутренней и внешней среды предприятия или стратегической бизнес-единицы по сравнению с системой традиционного финансового учета.

Таким образом, учитывая некую двойственность позиционирования функциональности стратегического управленческого учета, предлагаем идентифицировать две специфические его функции: первая – информационное обеспечение и сопровождение процесса мониторинга внешней среды, разработки, реализации и корректировки стратегий предприятия с целью повышения эффективности бизнеса и обеспечения обратной связи в системе стратегического менеджмента; вторая – информационная поддержка процесса ценностно-ориентированного управления предприятием путем использования специализированного методологического инструментария, что позволяет сохранить имеющиеся устойчивые преимущества по затратам, а также предоставление внешним пользователям информации о факторах генерирования и разрушения стоимости, модификации стоимостных цепочек.

Библиография:

1. Жук В. М. Розвиток функцій бухгалтерського обліку. Економіка АПК. 2016. № 6. С. 71-76.
2. Cooper R., Kaplan R. Measure costs right: make the right decisions. Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1988/09/measure-costs-right-make-the-right-decisions>
3. Global Management Accounting Principles (2017). URL: <https://www.cgma.org/content/dam/cgma/resources/reports/downloadabledocuments/global-management-accounting-principles.pdf>.
4. Vitez O. Strategic Management Accounting Functions. URL: <http://smallbusiness.chron.com/strategic-management-accounting-functions-3993.html>.
5. Ward K. Strategic management accounting. Routledge. 2012. 307 p.

УДК: 338:332.1

ТУРБУЛЕНЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ПОТЕРЬ

Варченко Ольга,

доктор экономических наук, профессор,
Белоцерковский НАУ, Белая Церковь, Украина

e-mail: omvarchenko@ukr.net

orcid id: 0000-0002-9090-0605

Крисанов Дмитрий,

доктор экономических наук, профессор,
Белоцерковский НАУ, Белая Церковь, Украина

e-mail: d_krysanov@ukr.net

orcid id: 0000-0002-9065-3325

Abstract. The essence of turbulence and the peculiarities of its manifestation in the agricultural sector are revealed. Approaches aimed at reducing its negative consequences for business entities are substantiated, special attention is paid to enhancing the creativity of managers.

Keywords: turbulence, agrarian and economic systems, business entities.

Уже длительный период времени в поле зрения ученых многих стран находятся вопросы, источником которых послужило усиление турбулентности в живой и неживой

природе, обществе и экономике. В наиболее концентрированном виде в национальном хозяйстве под турбулентностью исследователи понимают проявление относительных скоростей элементов экономической системы [1, с. 91]. Для нынешних условий стало очевидным, что практически любая система, в зависимости от «уровня интенсивности турбулентности», находится в состоянии перманентной нестабильности. Но при достижении определенных пороговых значений система ставится перед выбором: дальнейшее усиление турбулентности будет способствовать росту вероятности приближения точки ее бифуркации (т.е. точки разветвления по одному из возможных путей развития) или ее разрушения вообще. Фактически речь идет о замене существовавшего порядка, в рамках которого ранее развивалась система, на новый, который будет формироваться под воздействием усиленной турбулентности, с целью придания совершенно новой системе большей устойчивости. Таким образом, в системном виде под турбулентностью понимается весьма распространенное явление самоорганизации, в результате которого происходят регулярные или нерегулярные (хаотические) переходы от беспорядка к порядку и обратно [2, с. 24].

Турбулентность возникает в связи с тем, что экономические, социальные, природные, физические, химические и другие процессы осуществляются с разной скоростью в разные периоды времени, вместе с тем она влияет на разнородные объекты и составляющие: население, экономику, природные и материальные ресурсы, финансовые процессы, природно-климатические условия, отношения между странами, связи между субъектами хозяйствования и др. Одной из наиболее сложных систем выступает аграрный сектор экономики, который охватывает несколько разнородных составляющих-процессов:

- процессы производства пищевого сырья (от создания генетических ресурсов и выращивания продовольственного сырья), которое связано с использованием природных, материальных, трудовых ресурсов и природно-климатических условий, но находится в сложной зависимости от специфики местных условий;

- процессы производства готовых пищевых продуктов, что связано с уборкой созревшего продовольственного сырья, предварительной доработкой, хранением до момента переработки, переработкой и изготовлением готовых продуктов, их перемещением в торгово-распределительную сеть и реализацией потребителям;

- финансово-экономические процессы, которые объективно сопровождают передачу прав собственности на сырье, готовую продукцию, материальные и энергоресурсы (сделки купли-продажи) с выполнением соответствующих транзакций в банковском секторе.

Подчеркнем, что наведенные три ключевые подсистемы в совокупности составляют единую аграрно-экономическую систему, которая должна обеспечить продовольственную безопасность страны и удовлетворить потребности населения в пищевой продукции. Однако в каждой из подсистем существуют и в определенные отрезки времени включаются в разнообразные воспроизводственные процессы множество различных коротких и длинных, основных, дополнительных и вспомогательных производственных цепочек, которые обеспечивают поддержку, сохранение достигнутого положения, а также продвижение к своевременному достижению и реализации ключевой цели – получению сырьевых ресурсов или готовых продуктов. Заметим, что в условиях плановой экономики, при наличии массы малозанятого и полубезработного сельского населения, а к тому же при осуществлении основной массы производственных процессов и операций вручную, все это позволяло оперативно разрешать проблему их последовательного и своевременного выполнения. Однако массовая миграция сельского населения в города при существенном отставании процессов механизации и электрификации сельского хозяйства от темпов сокращения рабочей силы создала ее значительный дефицит, который определенный период времени погашался направлением рабочих промышленности на сельскохозяйственные работы. В условиях переходной экономики рычаги планового воздействия на решение указанных проблем полностью были устранены, а потому перманентные разрывы между временем,

рационально необходимым для начала и завершения работ, и реальным становились длиннее, и это создавало дополнительную турбулентность. Особенно заметно это становилось при возникновении экстремальных природно-климатических катаклизмов: пылевые бури, засухи, заморозки, град, и др. Природные катаклизмы дополнялись диспропорциями перехода от плановой к рыночной экономики и все это в совокупности усиливало турбулентность в аграрном секторе.

В соответствии оценками ведущих ученых-экономистов, «эпоха турбулентно чередующихся состояний хаоса и порядка в экономике началась в конце прошлого столетия и охватила новое тысячелетие. Поэтому действительно существует «время турбулентности», которое может вызревать десятилетиями, но при этом возникать всегда неожиданно, лавинообразно, с непредсказуемыми последствиями [2, с. 24]». Особую специфику демонстрирует турбулентность в аграрном секторе. С одной стороны, это связано с многослойностью и включением в разное время в процессы производства совершенно неоднородных объектов и ресурсов, а в результате невозможности их четкой состыковки создаются дополнительные предпосылки для появления турбулентности. С другой стороны, тесное переплетение природно-биологических процессов с механическими (вспашка, посев, обслуживание посевов, уборка и транспортировка собранного урожая) в случае возникновения очень заметного разрыва в выполнении последовательных операций (фактически искусственное) создают турбулентность. За последние 20-30 лет частота возникновения естественных и искусственных проблем увеличилась в 3-4 раза. Таким образом, турбулентность стала перманентной составляющей аграрной экономики. Теоретики утверждают, что уклониться от турбулентности хозяйствующим субъектам практически невозможно, но как вариант, к этому необходимо готовиться заранее.

По мнению Каслионе Дж. А. [3], который из системных позиций разрабатывал проблему турбулентности с конца прошлого столетия и по настоящее время, ему первому удалось сформировать очень удачную систему мероприятий, реализация которых позволит не только уменьшить потери от турбулентности, но при использовании инновационных подходов уменьшить возможные потери и убытки, а также увеличить реальные доходы фирмы. В первую очередь необходимо на упреждение проводить квалифицированную подготовку менеджеров к принятию самостоятельных решений на основе креативных подходов, а также с учетом прогнозов перспективного развития ситуации (таб.).

Таблица.

Периодизация поведения и мероприятий, которые необходимо реализовать фирме, с учетом влияния турбулентности окружающей среды*

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРЕБЫВАНИЯ ФИРМЫ В ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ		
1. Вхождение в турбулентность	2. Противостояние турбулентности	3. Выход с турбулентности
I. ТРАДИЦИОННЫЙ ДВОХСЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД		
- использование слишком оптимистического подхода; - минимизация потенциального турбулентного потока; снижение угроз для работников; - разработка выжидающего подхода до	- агрессивные меры по сокращению расходов по всем направлениям, в т.ч. сокращение персонала; - отмена новых проектов; - отказ от проведения исследований по новым продуктам и их вывода на рынок; - отмена соглашений приобретения;	- компенсация ошибок предыдущих периодов, разукрупнение с целью повышения прибыльности; - попытки перестроить бизнес, в т.ч. поднять моральный настрой работников, клиентов и других заинтересованных сторон.

момента внесения структурных изменений;		
II. ПОДХОД СНАОТИКС (ХАОТИКС-МЕНЕДЖМЕНТ)		
- использование новых стратегических подходов в ключевых службах и основных видах деятельности; - защита профильного бизнеса и ключевых рынков; - последнее устойчивое повышение за счет более слабых, менее подготовленных конкурентов;	- наращивание собственной ресурсной базы развития; - привлечение стратегических партнеров для повышения вероятности успеха; - приобретение бизнеса конкурентов, поиски новых талантливых сотрудников и ресурсов; - обеспечение и укрепление бизнеса, который обеспечивает основную долю роста производства;	- поддержание заданных темпов устойчивого и надежного роста производства; - продуманное и взвешенное движение, направленное на рост производства на фоне слабой конкурентной среды.

* Джерело: адаптировано О.М. Варченко и Д.Ф. Крисановым на основе [3, с. 15].

Практика работы успешных фирм, которые творчески применили Хаотикс-подход, засвидетельствовала следующее. При подготовке фирмы к работе в условиях турбулентного состояния бизнес-среды, а также во время хаоса, который может возникнуть в перспективе, основные нагрузки возлагаются на менеджеров и руководство фирм. Они должны сформировать свое видение направлений проявления и уровня турбулентности, возможности ее интенсификации и наступления хаоса. Исходя из возможных вариантов развития турбулентности, менеджеры разрабатывают стратегии «выживания», а также определяют необходимые предпосылки для обеспечения устойчивого развития фирмы в турбулентной бизнес-среде на перспективу.

В последнее время ключевой характеристикой турбулентностей стала их глобальность (COVID-19), а последствия имеют всемирное значение. Поэтому человечеству еще предстоит научиться выживать в непредсказуемой и неуправляемой турбулентной среде.

Библиография:

1. Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. Вопросы экономики. 2009. №11. С. 90-97. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-11-90-97>.
2. Журавлева Г.П., Манохина Н.В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. С.23-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-pravila-igry-v-usloviyah-ekonomicheskoy-turbulentnosti/viewer>.
3. Каслионе Дж. А. Chaotics: искусство управления в эпоху турбулентности. Performance: EY, 2011. URL: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf>.

УДК: 331.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: РОЛЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Гусейнов Игорь,

докторант АSEM, м. Кишинэу, РМ

e-mail: guseinovis@mail.ru

orcid id: 0000-0001-5505-4514

Abstract. The article discusses the role and influence of wages on the formation of human capital in the Republic of Moldova. The analysis of the main indicators, the structure of the average monthly disposable income and expenditure per citizen of Moldova, as well as the dynamics of the average and estimated median wages was carried out.

Keywords: human capital, average and median wages.

В национальных условиях экономической глобализации и внедрения процессов европейской интеграции, все отчетливее становится появление и развитие новых системообразующих тенденций. Уже не представляется возможным обеспечить качественный и устойчивый экономический рост лишь за счет увеличения традиционных факторов производства. В неизбежном развитии новой экономики, направленной на высокотехнологичную продукцию, информационные технологии и финансовые услуги, человеческий фактор играет ключевую роль в процветании государства.

На сегодняшний день сформировалась главная парадигма глобальной экономики, отдавая центральную роль человеку, его способностями быть источником и генератором инноваций и капитала.

Необходимо понимать, каким образом каждый отдельный работник формирует собственный человеческий капитал, а индивидуальные характеристики работников суммируются и образуют потенциал организации в целом.

Человеческий капитал организации определяется как суммарные психофизиологические, интеллектуальные, физические, моральные, социальные, нравственные и другие способности всех сотрудников приносить доход организации.

Меры государства, направленные на формирование человеческого капитала, осуществляются посредством реализации социальной политики. Именно социальная политика государства определяет приоритетность и объем инвестиций на образование, здравоохранение, социальную защиту, трудоустройство и занятость, а также на другие меры необходимые для развития человеческого капитала.

Государством обеспечивается базовый уровень необходимых инструментов для формирования человеческого капитала. Прирост добавленной стоимости человеческого капитала зависит от персонального вклада личности. О необходимости инвестирования в собственное развитие указывают и результаты анкетирования. Более 83,0% респондентов из 20 предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории АТО Гагаузия, утверждают, что в наибольшей степени в развитии человеческого капитала должен быть заинтересован сам человек.

Учитывая важность и необходимость в денежных средствах для личного инвестирования в человеческий капитал, были проанализированы средние располагаемые доходы на одного жителя.

В 2019 году располагаемые доходы населения Молдовы составили 2 880,6 леев на одного человека в месяц, увеличившись на 523,5 леев или на 22,2% по сравнению с доходом 2018 года.

Согласно данным Национального бюро статистики [1], заработная плата является основным источником дохода среднестатистического жителя Молдовы, составляя в 50,2% от полученных доходов (рис. 1). Социально-экономическое значение заработной платы заключается в том, что она для многих является основным, а порой, и единственным источником дохода.

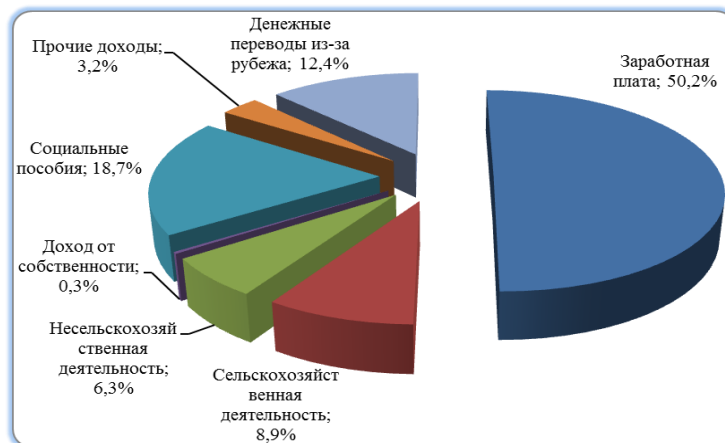

Рис. 1. Структура среднемесячного располагаемого дохода на одного жителя Молдовы в 2019 году.

В анализируемом периоде, 2013-2019 годах, размер среднемесячной заработной платы одного работника в Молдове по экономике имел устойчивую тенденцию роста (рис. 2). В 2019 году среднемесячная заработная плата составила 7 356,1 леев, что на 3 591,0 леев или на 95,4% больше 2013 года. Конвертируя заработную плату в доллары США по курсу на конец отчетных периодов [3], то средняя заработная плата составила 427,7 долларов США, что на 48,1% больше аналогичного показателя 2013 года. В результате, динамика прироста размера заработной платы одного работника при конвертации в доллары США почти в 2 раза меньше.

Размер среднемесячной заработной платы в реальном секторе всегда находился в диапазоне 16,0% – 23,6% больше размера заработной платы работников бюджетной сферы и в среднем на 4,0% больше среднемесячной оплаты труда на одного работника по экономике.

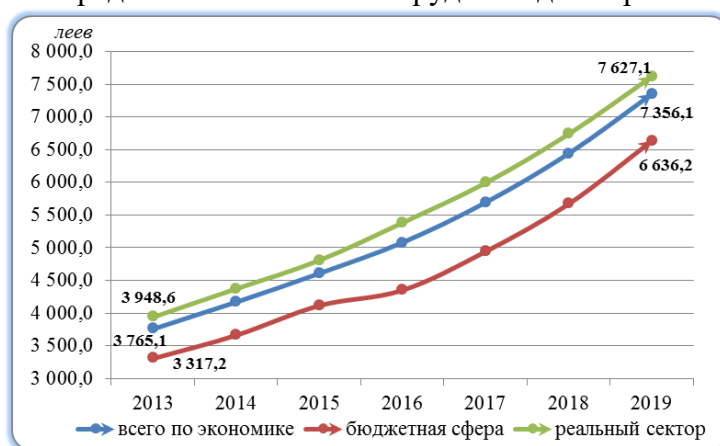

Рис. 2. Динамика среднемесячной заработной платы одного работника в Молдове в период 2013-2019 годы

Согласно методологии Национального Бюро статистики, среднемесячная оплата труда одного работника определяется делением начисленного фонда заработной платы на численность работников, принимаемую для исчисления средней заработной платы [1].

Таким образом, существующая методология обработки статистических данных указывает на среднее количество денежных средств, получаемые каждым работником,

осуществляющим свою трудовую деятельность. Данный макроэкономический показатель не позволяет объективно осуществлять мониторинг и проводить анализ изменения уровня жизни населения.

Для получения более эффективного и справедливого социально-экономического показателя, отражающий месячный размер заработной платы, который получает среднестатистический работник, необходимо рассчитать медианную заработную плату, как комплементарный показатель.

Если среднемесячная заработная плата определяет среднее арифметическое значение размера заработной платы одного работника по стране, то медианная указывает уровень заработной платы, выше и ниже которого получают одинаковое количество работающего населения. Из проведенного анализа по распределению работников по размеру заработной платы за 2016 – 2019 годы, следует, что доход распределяется неравномерно между работниками (рис. 3).

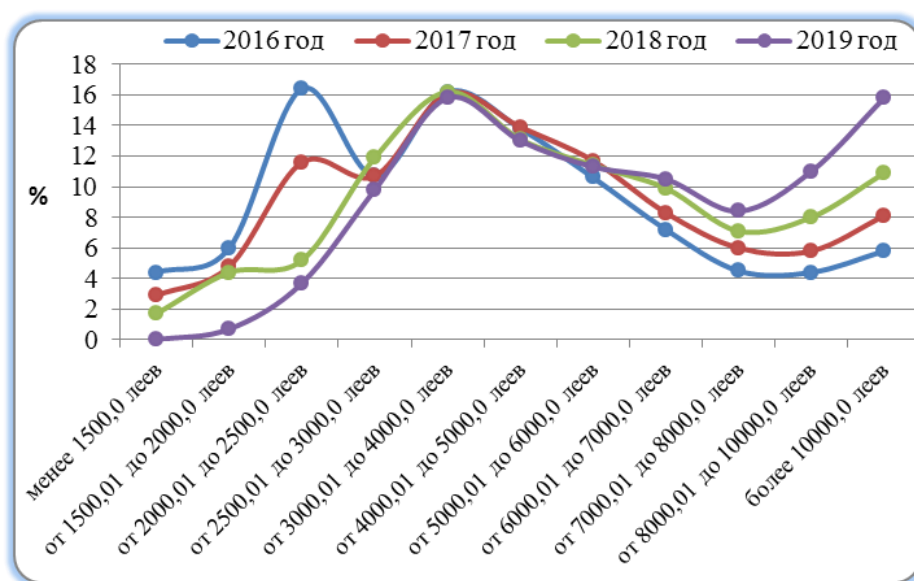

Рис. 3. Распределение работников по размеру заработной платы в 2016 – 2019 годы.

В анализируемом периоде общая точка соприкосновения находилась в отметке от 3 000,0 до 4 000,0 леев. Отмечается тенденция разворота линии тренда в противочасовом направлении.

Из-за отсутствия официальных опубликованных статистических точных данных, автором был проведен расчёт медианной заработной платы работающей части населения, используя расчетно-оценочный метод.

В 2019 году оценочный показатель медианной заработной платы по стране составил 5800,0 леев, что на 21,1% ниже уровня размера среднемесячной заработной платы брутто одного работника по стране (7 356,1 леев).

Следовательно, в 2019 году для 50% работающей части населения страны, размер месячного дохода, полученный в виде заработной платы, составляет не более 5 800,0 леев.

В 2019 году, образуются две основные группы представителей занятого населения: одна группа - получающая заработную плату от 3 000,0 до 4 000,0 леев, и другая группа - чей доход от оплаты труда составляет более 10 000,0 леев (рис. 4).

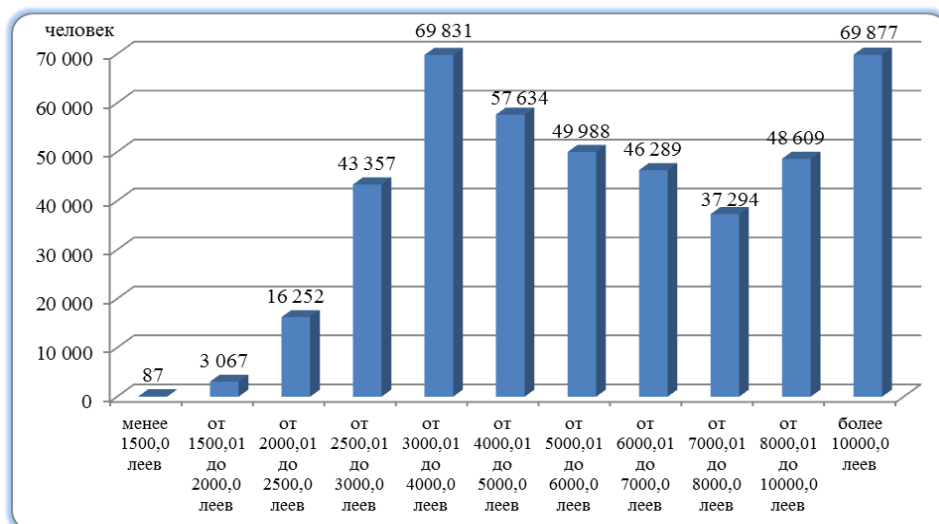

Рис. 4. Распределение работников по размеру заработной платы в 2019 году.

В период с 2015 года по 2019 год отмечается разрыв размера между медианной заработной платы и средней заработной платы варьируется от 21,0% до 27,0 % [1]. Положительная тенденция показателя отклонения медианной заработной платы от средней заработной платы указывает на возрастание неравенства в оплате труда (рис.5).

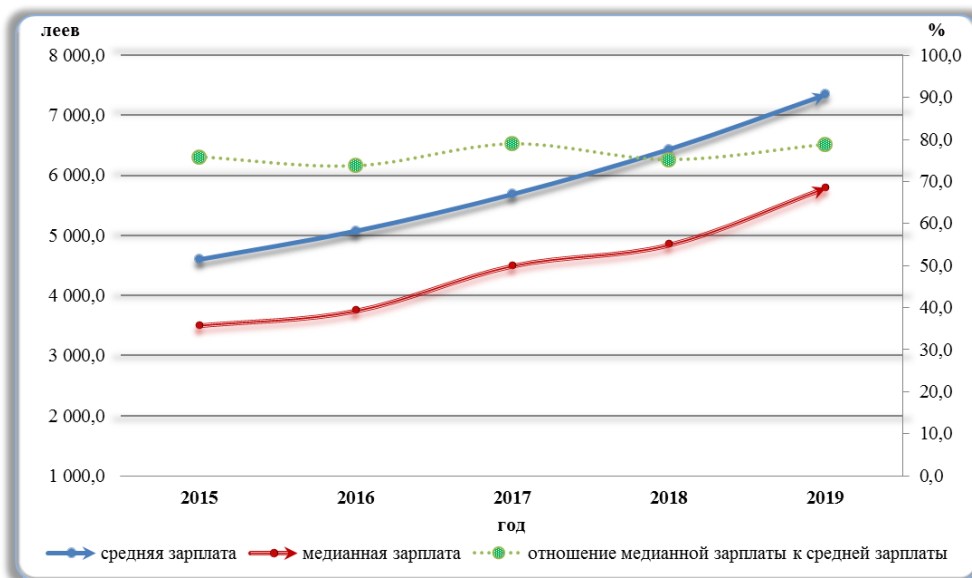

Рис. 5. Динамика средней и медианной заработной платы в Республике Молдова в период 2015 – 2019 годы.

Отсутствие расчета показателя медианной заработной платы и должного его анализа не дает возможности для эффективного управления рынком труда, прослеживания динамики уровня жизни населения и масштабов социального неравенства в обществе.

Роль заработной платы в формировании человеческого капитала можно подразделить на три блока.

Первый блок предполагает, что размер заработной платы должен соответствовать минимальным необходимым потребностям для жизнедеятельности человека: питание, условия быта, одежда, здоровье.

Во втором блоке можно отметить социальные аспекты потребности в содержании семьи, детей, пожилых родителей и т.д.

Третий блок направлен на саморазвитие, обучение, получение образования, повышение квалификации, получение навыков и знаний новых технологий и т.д.

Результаты проведенного анализа указывают на то, что в структуре расходов самый большой удельный вес составляют потребительские расходы на потребление продуктов питания – 40,6% от общих расходов, содержание жилья – 16,2%, одежда и обувь – 9,7% от общих расходов [1].

Основная доля совокупных расходов направляется на удовлетворение повседневных потребительских расходов (рис. 6).

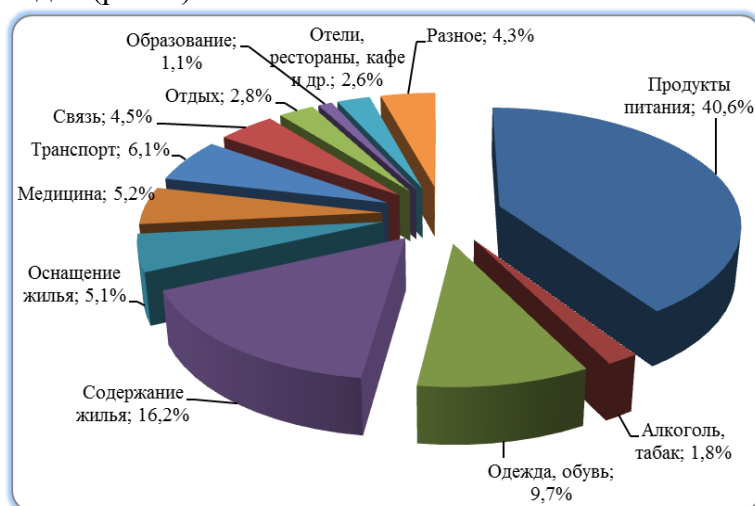

Рис. 6. Структура среднемесячных потребительских расходов населения Молдовы на одного жителя в 2019 году.

Следовательно, заработная плата является важным элементом в социально-экономическом развитии общества и главным фактором мотивации к труду. Недостаточный уровень заработной платы для удовлетворения базисных потребностей негативно сказывается на формировании и развитии человеческого капитала.

Стоит отдельно отметить влияние заработной платы на миграцию населения. Низкий уровень заработной платы в Молдове по сравнению с европейскими государствами способствует поиску нового места работы в других странах с более высокой заработной платой [4]. Результаты анкетирования, проведенного в рамках исследования, среди причин миграции населения указывают на социально – экономические аспекты. В частности, 68,3% респондентов отметили в качестве главной причины выезда за пределы республики – низкая заработная плата.

В заключение, заработная плата, получаемая в Республике Молдова, не является главным источником инвестиций в формирование человеческого капитала. Для большей части населения средняя заработная плата не соответствует уровню удовлетворённости жизненными потребностями в полной мере. В условиях недостаточности денежных средств человеку для удовлетворения его элементарных физиологических потребностей, о полном восстановлении морального и физического износа трудового ресурса речь и не может идти. Обладатель человеческого капитала будет улучшать биофизические, социальные, интеллектуальные, духовные и другие способности, при условии, что размер заработной платы будет удовлетворять первостепенным жизненным потребностям.

Библиография:

1. www.statistica.md
2. www.anofm.md
3. www.bnm.md
4. <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>

УДК: 338.24.01

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕХА

Златова Светлана,
магистр экономики
КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: svetlanazlatova@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1721-1301

Abstract. The article examines the concept of "innovation", the main factors of the company's success in the implementation of innovations, features of innovation, innovative strategies, criteria for the success of an innovative project.

Keywords: innovation, innovative activity, factors of success of the company, features of innovative activity, innovative strategy, innovative project, innovation activity.

В современной экономике инновационные проекты по сравнению с инвестиционными проектами имеют ряд преимуществ, в частности, технологичность и производительность, которые достигается путем внедрения новых способов производства продукции. Это дает возможность сделать вывод, что инновационные проекты являются более эффективными. В данной статье вопрос об эффективности инновационных проектов в первую очередь необходимо изучать с самого значения инновации и инновационной деятельности как один из ключевых факторов успеха в бизнесе.

Сейчас нет необходимости доказывать, что компании, которые инновационно-ориентированны, являются экономически в более выгодном положении, так как имеют ряд преимуществ перед другими предприятиями, не использующие инновации.

Первым среди экономистов понятие «инновация» ввел Йозеф Шумпетер. Он трактовал инновацию как один из способов получения прибыли, путем использования различных ресурсов новыми способами. Внедрение и активное использование инноваций в деятельности предприятия предполагает в целом развитие и экономики региона и страны. Инновации понятие многоаспектное. Инновации – это новая продукция или усовершенствованные технологии [1, с. 25]. Активное участие в инновационной деятельности принимает новатор – это творческий человек, предприниматель, который готов применять различные подходы в процессе производства продукции, готовый пойти на риск и даже понести убытки. Только тогда он сможет достичь успеха. Конечно, сама инновация предполагает «испытание неизвестного», они требуют приложить максимум усилий, чем просто ведение обычного бизнеса.

Инновационная деятельность – это деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и проведение экспериментальных разработок. В общем смысле – это весь комплекс мероприятий (научных, технологических, финансовых и др.), в результате которых реализуются инновации.

Рассмотрим основные факторы успеха компании при внедрении инноваций:

- ориентация компании на современную сбытовую и маркетинговую систему;
- повышение квалификация персонала;
- использование ноу-хау технологий и НИОКР в процессе производства;
- изменение миссии компании и ее концепции по внедрению продуктов;
- изменение системы контроля над результатами производства;
- использование новых технологий, что приводит к улучшению качества выпускаемой продукции;
- разработка инновационной стратегии;

- применение критериев и методов реализации инновационной стратегии;
- повышение эффективности управленческих решений и формирование оптимальной системы менеджмента;
- использование в производственной деятельности методик для расчета эффективности от внедряемых новшеств;
- достижение прогнозируемых параметров производственной и финансовой деятельности;
- применение системы патентования и сертификации новой продукции, с целью обеспечения экономической безопасности предприятия.

Следует отметить, что инновационная деятельность не может развиваться и функционировать автономно. Это связано с наличием внешних факторов, и влиянием их на инновационный процесс. В частности, циклические колебания в экономике, связанные с непрерывным процессом глобализации мировой экономики [3].

Кроме внешних факторов, есть внутренние факторы, характерные для каждого предприятия, отражающие его специфику, а, именно, состояние научного и технического потенциала предприятия, деловая активность и готовность персонала к происходящим изменениям и др.

Целью инновационной политики является обеспечение непрерывного инновационного процесса, который повышает уровень конкурентоспособности предприятия. Следует отметить, что инновационная деятельность имеет ряд особенностей, к которым можно отнести:

- роль субъектов инновационного рынка носит двойственную роль, то есть предприятия, создающие и реализующие инновационные разработки, одновременно выступают в качестве покупателей научно-технических достижений, и продавцами конечного продукта;
- на международном уровне формируется научно-техническое сотрудничество, то есть как коммерческие, так и некоммерческие предприятия обмениваются результатами научно-технических достижений.

Для успешного развития и внедрения инноваций необходимы условия. Так на уровне государства должна разрабатываться инновационная стратегия, предпосылки для формирования благоприятного инновационного климата, открытие инновационных зон с внедрением технических разработок. На уровне отдельного региона стоят аналогичные задачи, но скорректированные с учетом специфики территорий. А на микроуровне каждое предприятие самостоятельно решает направление инновационной политики, ее цели, способы реализации и внедрения [2, с. 53].

Необходимость в осуществлении инновационной деятельности в современной экономике выступает в качестве «вынуждающей» роли, то есть является одним из требований современного рынка.

Для оценки инвестиционной деятельности необходимо провести анализ самого понятия «инновационная компания». Как показывает накопленный опыт в зарубежной практике, необходимо различать:

- инновационное предприятие в широком смысле, а именно – компания, относящаяся к высокотехнологичным отраслям экономики; компания, реализующая инновационную стратегию;
- инновационное предприятие в строгом смысле слова.

Высокотехнологичные отрасли – это отрасли, в которых для выпуска продукции применяются сложные технологические процессы (оборудование), основанные на результатах дорогостоящих научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ.

Однако, предприятие, которое применяет активно инновационную стратегию в целом, также имеют право называться инновационными.

Инновационные стратегии можно рассматривать как инструмент, для обеспечения конкурентоспособности выпускаемых товаров, а также для возможного увеличения прибыли, получаемой предприятием в процессе производства продукции.

В практике существует большое количество видов инновационных стратегий, среди которых можно выделить: продуктовую, ресурсную и организационно-управленческую и другие инновационные стратегии.

Инновационная стратегия представляет собой модель поведения предприятия в рыночных условиях, деятельность которого обусловлена особенностями планирования, с распределением и использованием ресурсов предприятия, применением методов и направлений инновационного развития с учётом фактора времени [4].

Инновационная стратегия в большинстве случаев бывает активной. В свою очередь, активная инновационная стратегия может быть: наступательной и оборонительной. Наступательная инновационная стратегия – это инновационная политика предприятия, которая направленная на лидерство в продуктах или технологиях, что дает возможность предприятию рассчитывать на инновационную монополию, охраняемую патентами. В свою очередь, инновационная монополия дает предприятию ряд преимуществ:

- получать сверхприбыль за счет высокого уровня цен на продукцию или отсутствием у конкурентов экономии в издержках за счет применения ресурсосберегающих технологий;
- сформировать постоянную клиентскую базу из числа постоянных покупателей и закрепить на долгосрочную перспективу

У предприятий, проводящих наступательную стратегию, показатель наукоемкости, как правило, выше чем в среднем по отрасли, а также выше затраты, связанные с проведением НИОКР, перевооружением и оснащением производства, продвижением и реализацией товаров.

Однако кроме преимуществ от проведения наступательной инновационной стратегии, она влечет за собой риск неудач, связанный с внедрением на рынок новых товаров и услуг, а также и технологический риск. Как показывают данные экспертных оценок, как правило, риск у таких предприятий очень высокий и может достигать до 90%.

Кроме наступательной стратегии, предприятия проводят и оборонительную стратегию, то есть следование за лидерами в своей отрасли. Таким образом, предприятие снижает риски неудач, а также технологические и маркетинговые риски. Но такие предприятия занимают второе место и им нужно догонять более успешные компании.

При разработке проектов, в том числе и инвестиционных проектов одним из основных критерием является финансовая успешность, то есть рентабельность. При анализе инновационных проектов гораздо сложнее выделить главные аспекты. Многокритериальность, и неопределенность в значительной степени усложняют оценку успешности проекта, и оценку результатов внедрения инноваций компанией. Таким образом, можно сделать сказать, что наиболее рентабельными будут проекты, которые отвечает наибольшему числу заданных критериев.

Основными элементами инновационного проекта являются:

- взаимосвязанный комплекс мероприятий по проекту;
- четко сформулированные цели и задачи, отражающие назначение и миссию проекта;
- целевые показатели по проекту.

Одним из участников инвестиционной деятельности является инвестор. В качестве инвестора выступает лицо, которое вкладывает собственные средства в инвестиционный проект. Часто заказчиком и инвестором является один участник проекта. Инвесторами могут быть любые физические лица – резиденты страны, а также юридические лица всех форм собственности, в том числе международные и иностранные компании. Как правило, одним из основных инвесторов проекта являются банки.

Для разработки инвестиционного проекта формируется команда. Она создается только на период реализации проекта. Её главными функциями и задачами является определение масштабом и особенностей проекта.

Структуры для поддержки проекта – это организации: технопарки, технополисы, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, а также фонды поддержки бизнесов, содействующие развитию инновационной инфраструктуры [5].

Инновационный проект не просто осуществление идеи, это система, предназначенная для эффективной работы на результат, а для этого необходимо выполнение ряда условий, важнейшие из которых должны просчитываться специалистами на ранних стадиях реализации проекта. Для успешного продвижения инновационных продуктов и успешного развития предприятий необходимо проводить систематические работы в области НИОКР, использовать инновационные подходы к производству, с учётом рынка спроса, рационально использовать имеющиеся ресурсы, обеспечивать процесс повышения квалификации персонала.

Предприятие, развивающее свою инновационную деятельность, и сотрудничая с НИИ, всегда находится в более выгодном положении по сравнению с предприятиями, работающими по стандартным технологиям, так как, даже с учётом всех рисков, которые возникают при производстве и реализации инновационных продуктов, как правило, более экономичны и в случае положительной реализации проекта способны от части монополизировать рынок в по определенным позициям, за счёт патентования и лицензирования. Как правило, вырученные средства оправдывают вложения в десятки раз. Таким образом, можно сказать, что инновации являются залогом успеха в деятельности компании.

Библиография

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / Пер. с англ. М.: И.Д. Вильямс, 2007. 432 с.
3. Колосова Т.В. Развитие производственной системы предприятия на основе осуществления технологических инноваций / Т.В. Колосова // Интеграл. – 2010. – № 2.
4. Ноздрин В.В. Инновационная среда экономики, основанной на знаниях // Инновационная экономика. – 2011. – № 5-6 (6).
5. Хавин Д.В., Башева А.В. Экономика и управление преобразованиями производственных систем при использовании инноваций // Интеграл. – 2013. – № 1-2.

УДК: 33.338

ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЯ КАК КЛЮЧЕВЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ильхам Гусейнли,

доцент кафедры “Математики и статистики”,
Азербайджанский ГЭУ (UNEC), Азербайджан, Баку
e-mail: ddecnaz@gmail.com i.huseynli@unec.edu.az

orcid id: 0000-0002-0764-5843

Abstract. The growing role of knowledge in modern economic processes leads to a new stage of economic development, the formation of a new type of economy. This undoubtedly led to the emergence of a number of new economic terms and categories that characterize modern economic processes. These include the information economy, innovation economy, knowledge-based

economy, and so on. The article assesses some aspects of the current stage of economic development, including the role and essence of the factor of information and knowledge in innovative processes and their relationship in economic development.

Keywords: information economy, knowledge economy, innovative economy, information technology.

С конца 1990-х годов термины «информационная экономика», «экономика знаний» или «экономика, основанная на знаниях» широко используются в дискуссиях и анализах в ведущих западных научных центрах.

Авторские права на публикацию этих терминов с 1962 года принадлежат представителю австрийско-американской научной школы, выдающемуся ученому Фрицу Махлупу. Разница между этим новым типом экономики и его предшественниками заключается в том, что, хотя природные, материальные и капитальные ресурсы (земля, сырье и оборудование) продолжают играть ключевую роль в создании экономических выгод, знания и человеческий капитал являются ключом к росту и развитию современной экономической системы.

По этой причине можно сказать, что переход современной мировой экономики на новый качественный уровень напрямую связан с растущей ролью теоретических знаний, развитием высоких технологий, в том числе ИКТ, информационных сетевых технологий (Интернет, социальные сети и т. д.). А именно, все эти факторы и тенденции развития требуют специальной программы изучения новых теоретических основ современной экономики, характеризующихся названиями «постиндустрия», «знания», «инновации», «информация», «глобальная сетевая экономика» и другие.

Современная инновационная экономика, основанная на факторах информации и знаний, по сути, выражает реальную деятельность и экономическую сущность вышеперечисленных терминов:

- ❖ постиндустриальная экономика, здесь доля сектора услуг, которая начала доминировать в производственном секторе с определенной процентной долей, значительно увеличилась.
- ❖ Информационная экономика, здесь информация и научные знания начинают играть решающую роль. Например, по мнению некоторых исследователей, информационная экономика воспринимается как объединяющий фактор производства и потребления, где информация также играет ключевую роль в производственных мощностях, выпуске продукции и потребительских товарах.
- ❖ Инновационная экономика, здесь знания рассматриваются как экономика, которая позволяет создавать непрерывный поток инноваций, отвечающих динамично меняющимся потребностям и часто формирующих эти потребности.
- ❖ Глобальная сетевая экономика, здесь, в контексте экономики знаний, взаимодействие между носителями знаний опосредуется широкой сетью связей в глобальном масштабе. Например, Интернет. Интернет-ресурсы играют важную роль как новая инфраструктура экономики[1].

Таким образом, необходимо отметить ряд выводов, основанных на приведенных выше соображениях и мнениях.

Возрастающая роль знаний в экономических процессах не должна быть напрямую связана с развитием сектора ИКТ. Информационные продукты, новые технологии и новые системы связи, а также информационные услуги являются лишь важным фактором в распространении информационных ресурсов и формировании знаний, а по сути являются воплощением новых знаний. Современный этап экономического развития также характеризуется как инновационная экономика, развивающаяся в постиндустриальном

обществе, основанная на информации и знаниях, адекватных растущим требованиям современности.

Инновационная экономика - это тип экономики, основанный на потоке инноваций, устойчивом и эффективном технологическом развитии, а также на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции, которая может создавать значительную добавленную стоимость с меньшими затратами труда.

Основным стратегическим источником для этой экономики является информация, ориентированная на развитие и применение растущих инноваций и, как следствие, трансформированная в знания. То есть современная инновационная экономика - это экономика, характеризующаяся постоянным развитием и применением инноваций, и в их основе лежат источники информации, продукты, услуги, технологии и коммуникации. Инновационная активность имеет тенденцию к увеличению, чтобы обеспечить быстрое использование знаний, полученных в материальном производстве, а также внедрение инноваций, обеспечивающих экономический прогресс во всех сферах общественной жизни.[2]

Хочу еще раз подчеркнуть, что в инновационной экономике происходят значительные качественные изменения в процессах производства и потребления: от значительного преимущества материальных объектов и средств производства до возрастающей роли информации и знаний.

Именно на основе этого фактора можно построить систему, обеспечивающую конкурентоспособность по всей географии экономики, особенно в экономических областях, не использующих природные ресурсы напрямую. В этом контексте, главной движущей силой текущего этапа экономического развития, безусловно, являются инновации и знания.

Активация фактора знаний в развитии экономики обусловлена растущим развитием потребности общества в информации, переходом к новому, более инновационному этапу рыночной конкуренции и ее усилением, что приводит к необходимости непрерывного процесса инноваций. Это, по сути, воплощение новых идей персонала на основе новых знаний и информации, результат трансформации человеческого капитала в экономические процессы. То есть в экономике, основанной на знаниях, определено, что, по сути, основными факторами развития являются инновационный труд и интеллектуальный капитал, то есть человеческий капитал. И в основе этой экономики лежат высокопроизводительные рабочие места, высококвалифицированные и инновационные кадры [3].

Итак, инновационная экономика - это система потребления и производства, основанная на интеллектуальном капитале. Эта система основана на ее способности извлекать выгоду из научных открытий, фундаментальных и прикладных исследований. Неслучайно в большинстве развитых стран значительная часть стоимости, созданной в результате любой экономической деятельности, составляет нематериальные активы, которые выступают в качестве стоимости интеллектуальной собственности персонала.

Следует отметить, что Всемирный банк считает целесообразным определять экономику знаний необходимостью взаимодействия четырех важных факторов:

- Деятельность институциональных структур, стимулирующих предпринимательство и использование знаний.
- Наличие квалифицированной рабочей силы и хорошей системы образования.
- Доступ к инфраструктуре информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).
- Живая инновационная среда с участием академического сообщества, частного сектора и гражданского общества.[4]

По данным Всемирного банка, академические учреждения, научно-исследовательские компании, программисты, разрабатывающие новое программное обеспечение и системы поиска информации, а также медицинские работники, улучшающие лечение с помощью цифровых технологий и информации, являются ключевыми участниками и компонентами

экономики знаний. Эти экономические «брокеры» трансформируют свои знания и услуги в большей степени в тех, кто работает в следующих традиционных областях:

- ✚ Фермеры, которые хотят использовать программное обеспечение и цифровые технологии для более эффективного управления сельскохозяйственным и животноводческим производством,
- ✚ представители медицинских служб, использующие передовые технологии в качестве роботов-помощников в операциях,
- ✚ ведущие сотрудники вузов и школ, проводящие онлайн-курсы и занятия с помощью цифровых образовательных средств и т. д. [5].

Таким образом, экономика, основанная на знаниях и информации, является инновационной экономикой, которая стимулирует свое развитие знаниями, обеспечивает материальное производство посредством постоянного развития и внедрения инноваций, основанных на информационных ресурсах, продуктах и услугах, высоких технологиях и коммуникациях.

Хочу обратить внимание на динамику и внутреннюю структуру расходов на инновационные технологии в промышленности Азербайджанской Республики за последние 5 лет по видам деятельности и сферам применения.

Таблица 1.
Затраты на технологические инновации по видам деятельности и направлениям применения, тыс. манатов, (1 manat = 0.59 доллар США)

	2015	2016	2017	2018	2019
Вся промышленность	35179.1	27929.0	16135.7	34353.6	48037.1
внедрение и развитие новых продуктов, услуг, новых процессов	13283.3	5655.0	7880.1	11119.0	9600.0
покупка машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	12764.5	1962.6	528.4	4578.5	32360.0
приобретение новых технологий	3022.1	15919.1	158.7	185.2	71.5
покупка программного обеспечения	859.5	1217.3	685.3	957.9	41.0
производственный дизайн для выпуска новых продуктов, другие виды подготовки к производству или применения новых услуг или методов их производства	5202.0	2700.0	5300.0	6200.0	5900.0
новые маркетинговые исследования	-	-	151.0	-	-
обучение сотрудников в связи с инновациями	37.2	43.2	-	-	12.0
исследования и разработки	10.5	11.6	12.5	9944.5	22.4
Расходы на оплату услуг сторонних организаций	-	0.2	4.7	1.0	-

Таблица 1 показывает, что объем инвестиций в приобретение инновационных технологий в промышленности страны вырос за последние 5 лет.

Безусловно, данный факт стимулировал производство инновационной продукции как для внутреннего рынка, так и на экспорт. На следующем рисунке показана динамика развития затрат, ориентированных на инновации.

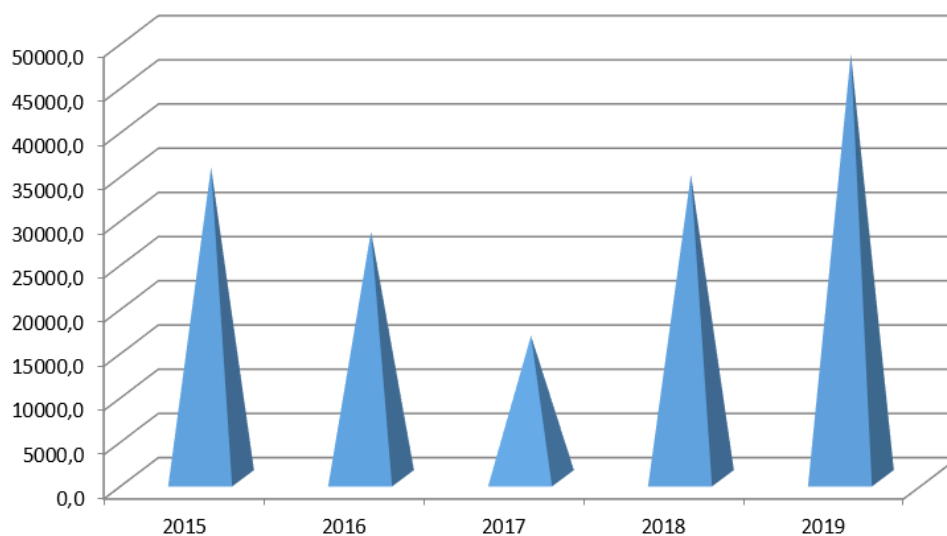

Рисунок 1. Динамика затрат на технологические инновации в промышленности (2015-2019 гг.)

На приведенном выше рисунке показано, что за последние 3 года стоимость инноваций значительно выросла во всех отраслях промышленности. Этот факт также показывает, что в последние годы экономика страны стала более нацеленной на применение инноваций для производства конкурентоспособной, экспортоориентированной продукции. Но, к сожалению, эта сумма очень мала по сравнению с инвестициями в промышленность, поэтому пока невозможно достичь ожидаемых результатов. Например, в 2019 году продажа сырой нефти и природного газа по-прежнему составляла более 90% экспортного потенциала Азербайджана. Однако для сравнения, в 2019 году общий объем инвестиций в промышленность составил 9,26 миллиарда манатов, а на внедрение инноваций было направлено 48,04 миллиона манатов.[6]

Таблица 1 также показывает, что значительную часть инновационных расходов за последние 5 лет составляют покупка машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, внедрение и развитие новых продуктов, услуг, новых процессов, а также производственный дизайн для выпуска новых продуктов, другие виды подготовки к производству или применения новых услуг или методов их производства. В 2019 году расходы на инновации, выделенные по этим направлениям, составили 99% общих расходов на инновации.

Однако следует учитывать, что другие виды инноваций имеют особое значение для производства менее трудоемкой, конкурентоспособной продукции, и в эти области следует вкладывать серьезные инвестиции. К ним относятся, например, приобретение программного обеспечения, обучение и подготовка сотрудников в области инноваций, исследований и разработок, которые считаются приоритетными в инновационной экономике, основанной на знаниях.

Библиография:

1. А.Г. Алиев. Анализ ИКТ-ориентированных инновационных процессов при переходе к экономике знаний, Р.М. Алгулиев, Новости АМЕА. Наука и инновации, 2010, № 1 с.13-14.
2. Наиля Алиева, Инновационный менеджмент (Учебник), Баку-2016, С-75-76
3. Расулова У., «Оценка инновационной активности в сфере производства продуктов питания», Журнал экономики сельского хозяйства, 2020, № 2 (48)
4. Колот А. М. Інноваційна праця та інтелектуальний капітал у системі факторів формування економіки знань / А. М. Колот // Економічна теорія. – 2007. – № 2. – С. 3–13.
5. <https://www.investopedia.com/terms/k/knowledge-economy.asp>
6. <https://www.stat.gov.az>

УДК: 338.431(091)(478)

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В 90-Е ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И АТО ГАГАУЗИЯ

Кара Мария,

Доктор экон.наук, конференциар

КГУ, г. Комрат, РМ.

e-mail: maria.cara2017@mail.ru

orcid id: 0000-0002-5243-2708

Муска Снежана,

Доктор экон.наук, КГУ, г. Комрат, РМ.

e-mail: muskasnejana@mail.ru

orcid id: 0000-0001-8165-4660

Abstract. The implementation of the agrarian reform in Moldova, as well as in Gagauzia, led to the restructuring of collective agricultural enterprises and the emergence of new forms of management. The article notes that this is the only positive result of the aforementioned agrarian reforms, since it was possible to direct agriculture into a private "channel". Assessing the situation in the agricultural sector, the proposed measures are aimed at increasing the production potential of the agricultural economy.

Keywords: formations, transformation, agrarian and industrial complex, agricultural producers, economy, reforms, privatization, agrarian sector.

Ещё древнегреческий учёный Ксенофонт говорил, что: «сельское хозяйство является матерью и кормильцем всех других ремёсел. Когда сельское хозяйство хорошо управляется, то и все другие ремёсла процветают, но когда на сельское хозяйство не обращают должного внимания, все другие ремёсла приходят в упадок» [8, с.12]. Эти слова не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Сельское хозяйство - это единственная отрасль материального производства, которая зависит от природных условий, важны также экономические факторы, такие как рыночные цены и стоимость производства, а также политика страны включая целевые субсидии на то, чтобы выращивать определенные культуры [8, с.44].

Аграрный сектор, являясь стратегической отраслью страны, обеспечивает пятую часть ВВП, в котором занято около 30 % населения. Дары щедрой молдавской земли, традиционно являлись одной из главных статей экспорта Молдовы, а большинство ее городов возникло и развивалось на торговых путях и в местах ярмарок. Молдова занимала первое место среди бывших советских республик по продуктивности с каждого гектара земли. Это свидетельствует о высоком плодородии молдавских почв, из которых почти 80 % составляют черноземы, поэтому основными задачами перехода сельского хозяйства к рыночным условиям в 90 – х. годах стало приватизация земли и имущества коллективных хозяйств, а также их реструктуризация.

А.В. Чаянов писал, что аграрный вопрос значительно шире земельного, хотя последний благодаря присущей ему социальной остроте может на долгое время вытеснить из общественного внимания все остальные [5, с.12].

Экономическая реформа, начатая в 1991 году в Молдове, сопровождается принятием ряд регламентирующих нормативных документов касающихся формирования новых организационно правовых форм в экономике страны, в том числе и в сельском хозяйстве, к ним относятся: Закон «О собственности» 22.01.1991г., Земельный кодекс Республики Молдова от 25.12.1991 года, « О предпринимательстве и предприятиях» принятый

Парламентом Республики Молдова, 3.01.1992г., Закон «О приватизации» от 04.07.1992г., и ряд других нормативных актов [4] .

Начиная, с 1992 были сделаны первые попытки реформировать аграрный сектор. 1992 год считается "началом преобразований", так как в этом году был утверждён Земельный Кодекс, в результате чего, более 1,2 млн. человек получили право на владение сельскохозяйственными угодьями.

Необходимо отметить, что на начальном этапе реформирования аграрного сектора в Молдове, в том числе и в автономии действующие сельхоз предприятия в основном колхозы были преобразованы в акционерные общества (АО) разделением имущественной доли среди колхозников, в зависимости от трудового участия, что касается сельхоз угодий, в южном регионе Республики Молдова в т. ч. и в Гагаузии был, принят вариант уравнительного и условного раздела земельных угодий (пашни, виноградников, садов), собственником земельных угодий являлся трудовой коллектив, а каждый работник владельцем своей доли равноценной земли, которая используется совместно на договорных началах. Такой подход сохранился и осуществляется в настоящее время в единственном колхозе на юге Молдовы «Правда», с. Копчак, Чадыр –Лунский район.

Начиная с 1997 года, Правительство совместно с Агентством международного развития США (USAID), осуществляли пилотный проект земельной реформы под названием "Земля", который, основывался на законодательстве Республики Молдова. Этот проект был применен для реформирования 72 коллективных хозяйств и состоял не только в распределении земель, обрабатываемых коллективным хозяйством между работниками, но также распределение свободных от долгов активов.

Его методология предусматривала создание новых правовых форм хозяйствования, предусмотренные законодательством республики, которые не должны были наследовать долги своих предшественников. Полное распределение активов было возможно лишь в тех случаях, когда у коллективных хозяйств не было долгов. В таком состоянии находилось лишь одно предприятие. В остальных случаях, ни одно хозяйство не смогло распределить все активы, будучи вынужденным, отложить значительную часть имущества, чтобы рассчитаться впоследствии с долгами.

Учитывая ситуацию с долгами, было невозможно разработать единую методику для всех реформируемых хозяйств без ущемления прав кредиторов. В первую очередь, не оправдались надежды на то, что предприятия – правопреемники погасят свои долги за счет продажи активов первой категории, или за счёт прибыли, полученной в результате рентабельной работы. Это объясняется тем, что в большинстве случаев, предприятия – правопреемники продолжали накапливать долги, поскольку эти предприятия недостаточно активно занимались хозяйственной деятельностью.

Однако вышеупомянутые недочёты не могли остановить процесс начавшихся реформ. В начале 1999 г. политическая обстановка в стране благоприятствовала успешному разрешению проблемы долгов, в Правительстве вместе с донорскими организациями были установлены следующие принципы:

- Массовое погашение долгов – однократный процесс. Все, вновь созданные предприятия, после погашения долгов должны решать самостоятельно проблемы новых долгов, включая проведение процедуры банкротства;
- Погашение долгов должно стимулировать создание новых предприятий, созданные на приватизированной земле и на основе приватизированного имущества, которые будут действовать в рыночных условиях.

Было отмечено, что процедура погашения долгов применяется только к тем предприятиям, которые участвуют в Национальной программе "Земля". В результате проведенных мероприятий, было погашено 1 021 865 тыс. лей долга, социальные активы на сумму 818 630 тыс. лей были переданы местным властям (мэриям), 35 265 тыс. лей были

списаны как остаточный исторический долг государству, и были созданы новые предприятия, основанные на частной собственности: акционерные общества, фермерские хозяйства, общества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и др. [3. с.8].

Статистически, результаты земельной реформы весьма впечатляющи:

* 1991 год - 1004 хозяйствующих субъекта в сельском хозяйстве, в т.ч. 534 колхоза, 400 совхозов и 70 межхозяйственных предприятий;

* 1996 год - 17240, включая как «старые» формы - 236 совхозов, 395 колхозов, 34 межхозяйственных предприятия, так и новые формы предприятий - 160 акционерных обществ, 194 производственных кооператива, 11 обществ с ограниченной ответственностью, и 16064 крестьянских хозяйств;

* 2002 г. (завершение земельной реформы, либерализация экономики аграрного сектора и возникновение рынка земли) - более 31.4 тыс. хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве.

Итак, важнейшая задача первого этапа аграрной реформы - формирование класса собственников, способных самостоятельно принимать решения о путях своего развития была формально выполнена. В результате, в настоящее время в Республике Молдова около 3/4 земель сельскохозяйственного назначения находится в частном владении, причем крестьянские/фермерские хозяйства занимают львиную долю среди хозяйствующих субъектов в сельской местности.

Разумеется, что создание новых предприятий велось без учета необходимости формирования оптимальных по размерам хозяйств, позволяющих возделывать сельскохозяйственные культуры на основе современных интенсивных и высоко-механизированных технологий, позволяющих максимально использовать потенциальную продуктивность земли и обеспечивать получение высоких безубыточных уровней урожайности.

Многие технологические операции механизированы частично или вновь выполняются вручную. Дело в том, что на первый план была выдвинута сама идея наделения крестьян землей без учёта необходимости ее последующей эффективной эксплуатации. Особенно сильно пострадали от внедрения этого принципа сады и виноградники – основные отрасли сельского хозяйства. Также не вызывает сомнений то обстоятельство, что государство не в состоянии было оказать большинству новых землевладельцев материально-техническую помощь в организации жизнеспособных ферм, содействовать им в усвоении основ бухгалтерского учёта, маркетинга, менеджмента и пр. Естественно, подобное положение вещей серьезно осложняло ведение хозяйства. Очень маленький размер фермерских хозяйств, и их раздробленность являются едва ли не самыми отрицательными результатами проводимой аграрной реформы. Именно они привели сельское хозяйство к тяжелым последствиям, преобладающему большинству которых так и не удалось стать товарными предприятиями, специализированными на производстве нескольких (2-3) продуктов, высокотехнологичных, конкурентоспособных и т.п.

Сложившаяся ситуация за эти годы повлияло на производственные показатели произошел существенный спад в производстве сельскохозяйственной продукции, утратилась ее высокая товарность, упала урожайность по основным сельскохозяйственным культурам, сократилось поголовье скота и птицы. Была в значительной степени разрушена сырьевая база межотраслевых специализированных подкомплексов АПК - виноградарско-винодельческого, плодоовощеконсервного, табачного. Все это не могла, не отразится и на отраслевой структуре аграрного сектора страны и региона. Анализ структуры производства сельскохозяйственной продукции по отраслям в динамике за определенный период по Молдове и АТО Гагаузия (таб.1.), наглядно свидетельствует об изменении специфики данной отрасли. Произошло перераспределение соотношения между растениеводством и животноводством.

Таблица 1

.Структура производство сельскохозяйственной продукции по отраслям по Республики Молдова и АТО Гагаузия за 1980г,1990г,2010г,2016-2018гг.(%)

Показатели	1980г.		1990г.		2010г.		2016г.		2017г.		2018г.	
	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО
Продукция с/х, всего:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч.												
продукция растениеводства	63	62	64	54	68.5	68.3	69.5	76.9	71.6	59.0	73.7	76.3
продукция животноводства	31	38	32	46	29.1	26.7	29.0	23	26.9	41.0	28.4	23.7

Источник: приводится по данным статистического ежегодника Республики Молдова, 2000-2018 гг, Главного управления АПК АТО Гагаузия

За тридцатилетний период доля растениеводства как в целом по стране, так и в Гагаузии значительно увеличилось, в 1980 году соответственно составило 63% - 62%, в 2018 году достигли уровня 73.7% – 76.3%. По причине банкротства и ликвидации многих крупных животноводческих комплексов, доля отрасли животноводства в валовой продукции сельского хозяйства за период с 1980 г по 2018 год, значительно сократилось, как в целом по стране так и по региону. Так если в 1980 году удельный вес животноводства составляло 31% по Молдове, по Гагаузии 38%, в 2018 году соответственно 28.4% и 23.7%. В настоящее время, большая часть продукции животноводства производится в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

На протяжении последних четырех десятилетий поголовье скота во всех категориях хозяйств в Молдове и в АТО Гагаузия сократилось, но значительное сокращения произошло в сельхоз предприятиях, об этом свидетельствуют показатели таблицы 2. В начале 2019 года, в сельхоз предприятиях региона поголовье крупного рогатого скота насчитывалось на 96% голов меньше, чем в 1980 году и на 85.4% меньше, чем в 1995 году; поголовье свиней на 96.4% меньше, чем в 1980 году и на 89% меньше чем в 1995 году; поголовье овец на 95.4% меньше, чем в 1980 году и на 96.6% меньше чем в 1995 году. Значительное сокращение поголовья наблюдается по остальным видам сельхоз животных. Такая же ситуация сложилась и в целом по стране.

Таблица 2.

Поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях Республики Молдова и АТО Гагаузия за 1980, 1995, 2018 и 2019 годы (на 1 января соответствующего года, тыс.гол)

Поголовье	1980г.		1995г.		2018г.		2019г.	
	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО	РМ	АТО
КРС	934.0	46.4	381.0	13.0	19.1	2.1	18.2	1.9
Свиньи	1849	99.8	511.0	45.2	184.5	6.1	206.2	3.6
Овцы и козы	564.0	81.0	245.0	22.9	23.6	3.9	19.1	2.3

Источник: по данным статистического ежегодника Республики Молдова, 2018 -2019гг

Сокращение численности поголовья сельхоз животных в автономии, привело к уменьшению производства продукции животноводства в сельхоз предприятиях (таб.3.). В среднем за 2016 -2018гг, мясо КРС было произведено только 1.3% по сравнению с 1980г и 6.55 % по сравнению с1995 годом, молока только 13% по сравнению с 1980годом и 53% по сравнению с 1995 годом, несмотря на значительный рост объема молока, это еще не достаточно, но это успех. Так же уменьшилось производство яиц, несмотря на рост, поголовье овец и коз производства шерсти снизилось на 93.2% по сравнению с 1980годом и на 82% с 1995годом.

Таблица3.
Производство продукции животноводства в сельхоз предприятиях АТО Гагаузия за 1980, 1995 и в среднем за 2016-2018 гг.

Продукция	1980г.		В среднем за 2016-2018гг	В среднем 2016-2018г в % к	
				1980г.	1995г.
Мясо КРС, тонн	21974	4353.5	284.0	1.3	6.5
Молоко. тонн	43326.2	10767.8	5688	13.0	53.0
Яйца тыс.шт.	12325.2	4405	27.479	0.2	0.7
Шерсть, тонн	193.3	74.1	13.2	6.8	17.8

Источник: по данным статистического ежегодника Республики Молдова, 2016-2018гг

Экономическая реформа, начатая в 1991 году в нашей стране, пока не решила накопившихся в аграрном секторе проблем. Целью реформирования было создание рыночно ориентированных предприятий сельского хозяйства путем реорганизации колхозов и совхозов, приватизации их имущественных комплексов и наделения работников земельными долями, обеспечение продовольственной безопасности страны, рост доходов занятых в аграрном секторе и решение социальных и экологических проблем на основе повышения эффективности АПК.

Содействовать достижению поставленных целей должны были следующие меры: формирование нового мотивационного механизма в агропродовольственной экономике; укрепление рыночных механизмов распределения ресурсов; установление связей производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия; государственное регулирование сельского хозяйства, адекватное условиям смешанной экономики; повышение социального статуса крестьянства, становление сельского самоуправления.

Как свидетельствует многолетний опыт аграрного реформирования, по намеченному пути сделаны только первые шаги.

Существующие сегодня сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не являются рыночно ориентированными сельхоз товаропроизводителями, слабо адаптируются к новым условиям хозяйствования. Незавершенность преобразований является основной причиной продолжающегося экономического кризиса. Молдавское сельское хозяйство неэффективно. Этот вывод содержится в исследовании Всемирного банка, согласно которому в прошлом году производительность сельского хозяйства была крайне низкой, инвестиции в эту отрасль незначительны, а затраты — чрезмерно высокими. Таким образом, по официальным данным, молдавские фермеры производят в 5 раз меньше своих румынских коллег, в 31 раз меньше голландских и в 35 раз меньше американских. По статистическим данным, в сельском хозяйстве задействовано порядка 30% населения Молдовы, производящего около 9% ВВП.

Утверждение о незавершенности перехода к рынку отдельных направлений земельных и аграрных преобразований, подтверждается следующим:

- не сформированы в полной мере институциональные (правовые) предпосылки развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве Республики Молдова;

- не создана соответствующая современным требованиям рыночная инфраструктура АПК;

- отсутствуют, в частности, система кредитования (краткосрочного и долгосрочного), система страхования, информационно-консультационная служба, маркетинговая сеть и другие элементы рыночной инфраструктуры, которые должны быть доступны сельским товаропроизводителям;

- не сформирована адекватная рынку система государственного регулирования аграрного сектора. В условиях становления и развития рыночных отношений недостаточно используются такие важнейшие рычаги государственной аграрной политики, как антимонопольное регулирование продовольственных рынков, поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие сельской производственной и социальной инфраструктуры;

- одной из ключевых проблем трансформационного развития сельскохозяйственных предприятий является планирование, и организация адаптационных процессов не развита система организации оптовых аграрных рынков и контрактации сельскохозяйственной продукции, велика монополизация в системе закупок и экспорте продукции, в обеспечении аграриев производственными ресурсами;

- объемы государственной поддержки сельхозпроизводителей очень низки и несопоставимы с масштабами поддержки в более развитых странах.

Этими и многими другими причинами объясняются медленный ход рыночной трансформации сельского хозяйства.

Для эффективного развития всей системы АПК в среднесрочной перспективе должно быть повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции, формирование устойчивых связей с партнерами по производству, переработке и реализации продукции, охрана природных ресурсов, стимулирование внедрения инновации в сельскохозяйственный сектор экономики. В этом позитивную роль должно сыграть государство.

В целях содействия производственной интеграции сельскохозяйственных производителей и консолидации земель государственная поддержка, в том числе финансовая, должна ставиться в зависимость от размеров хозяйства и объемов производимой продукции, и распределяться в пользу средних и крупных сельскохозяйственных производителей, для чего необходимо разработать и внедрить соответствующие критерии:

1. Необходимо ввести новый вид субсидий - на поставку сельскохозяйственной продукции и продовольствия социальным учреждениям (детским садам, школам, больницам, домам-интернатам и др.);
2. Немаловажным является развитие инфраструктуры снабженческо - сбытовой, объединенной в ассоциации, отраслевые кооперации, сеть предприятия по производственному обслуживанию крестьянских хозяйств, таких как машинные ринги, лизинговые компании и др. Такие эффективные формы широко развиты в Германии, Австралии, Франции и в др. высокоразвитых странах.
3. Необходимо создать крупные кластеры, объединяющие в одну цепочку сельхозпроизводителей, перерабатывающие, торговые, сервисные предприятия и др.;
4. Для научного обеспечения и инновационного развития сельского хозяйства необходимо существенно увеличить объемы финансирования аграрной науки и разработать долгосрочную программу исследований, которой будет присвоен статус приоритетной программы бюджетного финансирования науки [6, с.32].

Оценка пройденного этапа рыночных преобразований в Республике Молдова и современной ситуации позволяет сделать вывод, что послеприватизационная индивидуализация землепользования не привела к более эффективному хозяйствованию и более высокому жизненному уровню крестьянства.

Библиография:

1. Закон Республики Молдова "О собственности" №459-ХІІ от 22.01.91 - - Режим доступа http://www.lawmoldova.com/laws/rus/o_sobstvennosti_ru.txt]Электронный ресурс.
2. Закон Республики Молдова « О приватизации» N 628-ХІІ от 04.07.91 - Режим доступа http://www.lawmoldova.com/laws/rus/o_privatizatsii_ru.txt]Электронный ресурс[
3. Закон Республики Молдова «О реструктуризации сельскохозяйственных предприятий в процессе приватизации» №392-ХІV от 13 мая 1999 года В редакции Закона РМ N953-ХІV от 27.04.2000 г., Постановлением КС N 12 от 20.02.2001 г
4. Земельный кодекс Республики Молдова от 25.12.1991 года - Режим доступа <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313324>
5. Статстичечкий ежегодник Республики Молдова, Национальное Бюро Статистики 1999г, 2017г, 2018г, 2019г. Chişinău: Statistica
6. Сельскохозяйственная деятельность ЛПХ граждан и крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Молдова в 2002 г. / ДС
7. Пармакли Д.Современные проблемы сельского хозяйства Р. Молдова/Д. Пармакли. Н.Мокану/Unuv.de Stat « В.Р. Hasdeu» din Cahul, - P. 254- 262.

УДК: 330.341.1

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Кулик Виктория,

доктор экономических наук, профессор

Полтавский государственный аграрный университет,

г. Полтава, Украина

e-mail: kutsenkovictoria@gmail.com

orcid id: 0000-0002-3271-7845

Abstract. Assessment and comparison of the main indicators concerning e-business development in Ukraine, Europe and worldwide was conducted in the article. Strengths and weaknesses at e-business enterprises were identified. The trends of e-business development in Ukraine were examined. The barriers for Ukrainian e-business development and ways to tackle them were highlighted by the author.

Keywords: e-business, performance measures, e-business trends.

В современной глобальной электронной среде постоянно увеличиваются объемы информации и знаний, повышается роль информационной экономики и информационно-коммуникационных технологий, сфера услуг становится более значимой, а жизнь и деятельность человека изменяются кардинальным образом. Человечество постоянно продвигается к информационной эпохе, в которой большая часть экономики и бизнеса становятся электронными и осуществляются в Сети.

В 2019 году существенно выросло количество пользователей интернета: в 2015 году только 49% жителей планеты пользовались интернетом. Теперь эта цифра достигает 61%. Самая высокая степень проникновения интернета в Европе – на уровне 85% и в Северной Америке (84%). Самая низкая – в Юго-Восточной Азии и Океании. Однако здесь самая большая популяция – больше 3,4 млрд человек, многие из которых со временем могут стать пользователями сети и соответственно, покупателями. Рассматривая степень проникновения интернет в развезе стран, следует отметить самый высокий процент пользователей интернета в ОАЭ, Катаре и Кувейте – на уровне 99%.

Основой информационной экономики является электронная экономическая деятельность. Для обозначения деловой активности, которая осуществляется с помощью глобальной сети, используются понятия «электронная коммерция» и «электронный бизнес». Понятие «электронный бизнес» будет рассматриваться как следующая ступень эволюции «электронной коммерции».

В электронной коммерции бизнес-коммуникации и сделки по покупке и продаже товаров и услуг осуществляются через компьютеры и сети с помощью цифровой связи. Электронная коммерция также включает в себя операции по электронному переводу средств, использования смарт-карт и электронных денег. Электронный бизнес, кроме электронной коммерции включает в себя процесс обслуживания клиентов и сотрудничество с деловыми партнерами, осуществляется в режиме онлайн. В исследовании электронная коммерция будет рассматриваться как часть электронного бизнеса, который включает: инфраструктуру электронного рынка; процесс управления взаимоотношениями с клиентами; бизнес-аналитику; управления поставками.

Целью исследования является определение основных показателей, характеризующих развитие электронного бизнеса в Украине и мире; изучение возможностей электронного бизнеса в Украине и потенциальных препятствий, сдерживающих его развитие.

Развитие электронного бизнеса в мире имеет положительное влияние на мировую экономику, поскольку ускоряет экономический рост, снижает инфляцию, повышает производительность, увеличивает занятость.

Основными компонентами электронного бизнеса являются следующие.

Технология. Электронная экономика определяется уровнем технологического развития, информационные технологии и глобальные сети образуют инфраструктуру электронного бизнеса.

Знания. Предпосылкой возникновения и развития электронного бизнеса является знания и научные подходы к управлению знаниями. Эти понятия создают добавленную стоимость в информационном обществе.

Глобализационные процессы. Электронная экономика ускоряет глобализационные процессы, поскольку значительная часть глобального рынка развивается в электронной среде.

Инновации. Развитие электронной экономики требует постоянного и ускоренного развития инноваций в различных сферах науки и техники.

Виртуализация бизнеса. Доля электронного бизнеса в мировой экономике постоянно растет, за счет создания виртуальных предприятий и частичной виртуализации деятельности предприятий, осуществляющих свою деятельность в реальном секторе экономики.

Эффективность. Высокая эффективность предприятий электронного бизнеса позволяет повышать эффективность бизнес-процессов во всех отраслях экономики.

С целью усиления положительного влияния электронного бизнеса на экономику, в 2000 году Европейским парламентом, было принято Директиву 2000/31 / ЕС. В ней указаны основные принципы развития электронного бизнеса в Европе, в частности: развитие электронного бизнеса как революция в глобальной экономике; информационное общество для всех, свободный допуск ко всем ресурсам электронной экономики; развитие дигитальной грамотности, особенно в школах; принятие правовых актов регулирования электронного бизнеса; поддержка развития электронного бизнеса в странах ЕС [1]. Согласно отчету Ecommerce Foundation, в 2019 году объем электронной торговли в Европе увеличился на 13,6% и составил €621 млрд.

Товарооборот на рынке электронной коммерции Украины в 2019 году составил примерно 65 млрд. грн. (~ \$ 3 млрд.). Затраты игроков рынка на рекламу – 9,5 млрд грн. Еще 2,6 млрд. заработали почтовые операторы на доставке товаров, купленных в интернет-магазинах, а 0,8 млрд. грн. составил заработок посредников на онлайн-оплатах. 40 %

украинских пользователей Сети хотя бы раз осуществляли покупку онлайн. Примерно 45 % всех украинских онлайн-покупателей хотя бы раз совершали покупку через социальные сети. Лидирует при этом Facebook.

Учитывая, быстрое развитие предприятий электронного бизнеса можно с уверенностью говорить о наличии большого количества сильных сторон исследуемой бизнес-модели.

Для полной реализации всех потенциальных возможностей электронного бизнеса в Украине и мире должны быть решены следующие проблемы:

1) глобализация делает доступными товары и услуги зарубежных компаний, однако, нормативного регулирования требуют вопросы, связанные с: определением реального места происхождения предприятия и (или) предлагаемых товаров и услуг; согласование правил ведения бизнеса между странами;

2) требуют согласованности вопросы о правилах начисления и уплаты налогов, а также использования платежных средств при заключении электронной сделки;

3) проблема защиты прав интеллектуальной собственности стоит остро в электронной среде, особенно это касается товаров и услуг, имеющих электронную форму существования, поскольку они легко поддаются копированию, а полученная копия полностью идентичной оригиналу;

4) ведение электронного бизнеса в открытых сетях требует эффективных и надежных механизмов, гарантирующих безопасность всех ее участников;

5) полная реализация потенциала электронной коммерции требует универсального доступа - любая компания и любой клиент должны иметь возможность доступа ко всем организациям, предлагающим продукты и услуги, независимо от их географического расположения или особенностей их информационных систем [2, с. 58].

Общемировые тенденции развития электронного бизнеса характерны и для Украины, однако можно определить дополнительные факторы, которые будут влиять на развитие электронного бизнеса в Украине в ближайшей перспективе:

- рост продаж предприятий электронного бизнеса будет обусловлен как внешними факторами (стабилизация экономики, развитие 3G и логистики), так и внутренними - во всех ведущих компаниях идет постоянная модернизация процессов, доуточнения бизнес-модели;

- отдельным фактором, который может обусловить повышение цен предприятиями электронного бизнеса является внедрение обязательного использования регистраторов расчетных операций. По мнению специалистов, эта юридически несовершенная инициатива государства может привести в отдельных сегментах к перераспределению рынка, и консолидации операторов рынка;

- несовершенство действующей нормативной базы потребует спланированных действий ведущих компаний, работающих в сфере электронного бизнеса по ее улучшению.

Основными драйверами электронного бизнеса в Украине специалисты называют:

1) расширение способов оплаты при совершении онлайн покупок, в данном случае требует дополнительного нормативного регулирования процесс использования электронных денег;

2) использование кредитных средств для приобретения товаров и услуг в Интернет, позволяет в определенной степени повысить покупательную способность потребителей за определенный промежуток времени;

3) проникновение Интернета во все регионы страны, увеличивает количество потенциальных онлайн покупателей;

4) расширение сети логистических компаний, что позволяет уменьшить время доставки товара к покупателю и увеличить его лояльность к конкретной торговой марки и (или) уменьшить расходы предприятия-продавца, предоставляющая дополнительные возможности для оптимизации ценовой политики.

Исследование тенденций развития электронного бизнеса в Украине, можно сделать вывод, что он стал своеобразным «лакмусовой бумагой» для отечественной экономики в целом, бизнеса и потребителей. Изучение общемировых тенденций электронного бизнеса и его особенностей в Украине, стоит отметить, что он является драйвером как положительных, так и отрицательных сдвигов в отечественной экономике.

Положительными последствиями развития электронного бизнеса в Украине являются:

1) для населения: потенциальная возможность более полного удовлетворения потребностей в товарах и услугах, производимых и предоставляемых как отечественными, так и зарубежными предприятиями; более быстрое развитие инфраструктуры (дороги, службы доставки, интернет-провайдеры, диверсификация средств платежа);

2) для бизнеса: новые способы ведения бизнеса, позволяющие значительно минимизировать расходы на проведение хозяйственной деятельности; возможность использования зарубежного опыта ведения бизнеса; возможность выхода на зарубежные рынки; возможность выступать посредниками между иностранными производителями и отечественными потребителями; рост спроса на сопутствующие по основанного вида деятельности товары и услуги;

3) для государства: поступления в бюджет в виде налоговых платежей; новые рабочие места; высокий уровень удовлетворения потребностей населения в товарах народного потребления, и, как следствие, больше удовольствия жизнью в стране в целом и властью в ней, в частности [3, с. 74].

Вместе с положительными сторонами, стоит отметить, что развитие электронного бизнеса углубляет отдельные проблемные ситуации, имеющие место в Украине. В частности, что развитие электронного бизнеса в международном масштабе значительно усиливает конкуренцию в отечественном бизнес-среде, и уменьшает шансы отечественных предприятий на ведение прибыльной хозяйственной деятельности в указанной области. На государственном уровне требуют детальной законодательной регламентации вопроса, регулирующих особенности ведения хозяйственной деятельности в электронной среде, проблемы передачи и защиты конфиденциальной информации, расчетов различными видами денежных средств; налогообложения.

Кроме того, развитие электронного бизнеса в Украине, осветил ряд проблем общеэкономического характера, требующих решительных действий со стороны государства. К ним относятся: 1) обнищание населения; 2) низкий уровень интернет-покрытие и развития инфраструктуры, особенно в районных центрах и селах; 3) компьютерная безграмотность значительной части населения Украины и отсутствие элементарных знаний английского языка, необходимых для приобретения товаров и услуг в зарубежных компаниях. С другой стороны, большинство негативных моментов, могут быть отнесены к потенциальным направлениям развития или резервов электронного бизнеса в Украине и родственных им видов хозяйственной деятельности.

Таким образом, несомненно, электронный бизнес в Украине развивается быстрыми темпами, и в будущем, с большой вероятностью, достигнет среднемировых показателей. В рамках данного исследования определено, что дальнейшее развитие электронного бизнеса в Украине требует:

1) обеспечение доступа к Интернет можно большей части населения;

2) развития инфраструктуры страны (каналов связи, дорог);

3) совершенствование действующего законодательства (например, по применению электронных денег, использование предприятиями электронного бизнеса регистраторов расчетных операций, предоставление онлайн покупателям потенциальной возможности рассчитываться кредитными средствами и т.д.);

4) повышение покупательной способности населения.

Библиография:

1. Про деякі правові аспекти інформаційних послуг, зокрема, електронної комерції, на внутрішньому ринку: Директива 2000/31/ЄС Європейського парламенту та Ради від 08.06.2000 р. № 2000/31/ЄС. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_224
2. Тардаскіна Т.М. Електронна комерція: Навчальний посібник / Тардаскіна Т.М., Стрельчук Є.М., Терешко Ю.В. – Одеса: ОНАЗ ім. О.С. Попова, 2011. – 244 с.
3. Кулик В. А. Розвиток бухгалтерського обліку на підприємствах електронного бізнесу / В. А. Кулик. – Полтава: РВВ ПУЕТ, 2017. – 410 с.

УДК: 338.43:634.1(478-29)

АНАЛИЗ РОСТА (СПАДА) ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОЖАЙНОСТИ ФРУКТОВ В АТО ГАГАУЗИЯ ЗА 1995-2018 ГОДЫ

Кураксина Светлана,

доктор, конференциар

кафедры экономики КГУ, г. Комрат, РМ

E-mail: s.kuraksina@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3542-7808

Abstract Fruit is the edible fruit of a tree or shrub. The function of the fruit is to preserve the seeds that contribute to the spread of flowering plants, i.e. the seeds are a way of propagating plants.

Fruit is a valuable food containing an irreplaceable complex of vitamins, enzymes and other biologically active substances necessary for maintaining human health. This study covers the period of fruit growing in farms of all categories of autonomy for the years 1995-2018, i.e. the last 24 years.

Keywords: Yield, fruit, production potential, land productivity potential

Фрукты никогда не утратят популярности. Ведь в них так много витаминов, да и ни одно блюдо современного потребителя не обходится без них. Фрукты всегда считались украшением праздничного стола. На фрукты сохраняется стабильно высокий спрос на протяжении всего года.

В ходе проведения анализа были проведены расчеты темпов прироста (падения) площадей уборки, валового сбора фруктов и урожайности. В абсолютном исчислении в среднем за год прирост площадей уборки ($\Delta S_{\text{ср}}$) находим по формуле:

$$\Delta S_{\text{ср}} = \frac{S_{\text{к}} - S_{\text{н}}}{n-1} \quad (1)$$

где: $S_{\text{к}}$ и $S_{\text{н}}$ - показатели площадей уборки соответственно конечного и начального периода;

n – число лет в исследуемом периоде.

В относительной оценке прирост оценивается согласно выражения:

$$\Delta S_{\text{ср}}^{\text{от}} = \frac{n-1}{\sqrt{\frac{S_{\text{к}}}{S_{\text{н}}}}} \quad (2)$$

Прирост площадей в соответствии с формулами 3 составил:

$$\Delta S_{\text{ср}} = \frac{2138 - 5141}{24 - 1} = -130,5 \text{ га.}$$

Рост площадей по формуле 2 составит:

$$\Delta S_{\text{ср}}^{\text{от}} = \frac{n-1}{\sqrt{\frac{2138}{5141}}} = 0,96$$

Следовательно, в среднем за год уборочная площадь фруктов уменьшилась на 130,5 га или на 4,0%

Прирост произведенного зерна составил в среднем за год:

$$\Delta Q_{\text{ср}} = \frac{Q_{\text{к}} - Q_{\text{н}}}{n-1} = \frac{36265 - 9808}{24-1} = 1150,3 \text{ т}$$

В соответствии с формулой 2:

$$\Delta Q_{\text{ср}}^{\text{от}} = \frac{n-1}{\sqrt{Q_{\text{к}}}} = \frac{n-1}{\sqrt{9808}} = 1,06$$

Таким образом, производство фруктов ежегодно возрастало на 1150,3 т или 6,0 %.

Урожайность фруктов в 1995 году на каждый гектар посевов составила 19,1 ц, к концу периода – 2018 году – 138,5. В соответствии с формулой 3 прирост в среднем за год составил 5,19 ц/га. В относительной оценке увеличение составило 1,09 или на 9% в год.

Сложившиеся показатели среднегодовой урожайности и их годовые приросты по всем культурам в исследуемых регионах за рассматриваемые 24 года представлены в таблице 1. Нельзя не отметить опережающие темпы прироста урожайности большинства возделываемых культур молдавскими фермерами, уступая по этому показателю лишь по овощам. [3 с.76]

Таблица 1.

Изменения показателей производства фруктов в среднегодовом исчислении в сельскохозяйственных организациях АТО Гагаузия за 1995 – 2018 годы

Показатели	Среднегодовой показатель	Прирост в среднем за год	
		всего	%
Площадь уборки, га	3245,5	-130,5	-4,0
Валовой сбор, т	9762,4	1150,3	6,0
Урожайность, ц/га	37	5,19	9,0

Источник: выполнено представленной выше методике

Данные таблицы 1 наглядно представлены на графике (рис.1).

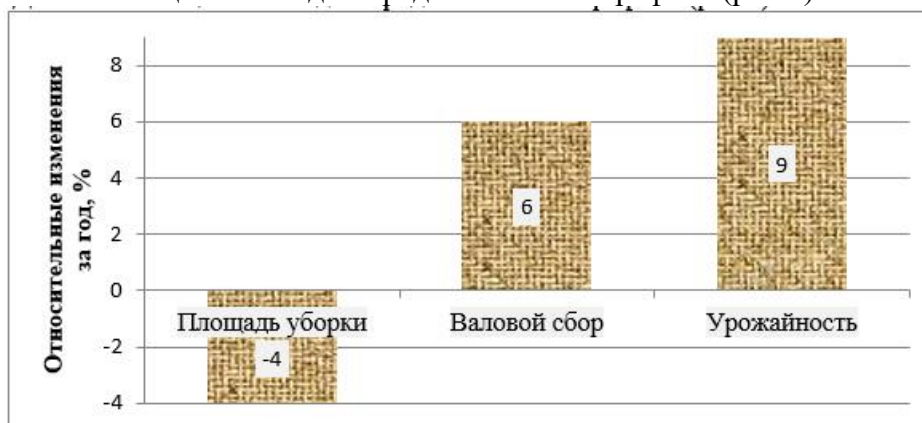

Рис.1 Среднегодовой прирост показателей производства фруктов в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия за 1995-2018 годы

Источник: выполнено по данным управления АПК, экологии и сельского хозяйства АТО Гагаузия

Одним из наиболее простых, наглядных и доступных методов является графический метод прогнозирования при помощи анализа тренда в динамике за последние 5 и более лет. [3 с.112]

Для того чтобы использовать графоаналитический метод прогнозирования, на графике следует показать два вида трендов: линейный и полиномиальный, а также уравнения и коэффициенты аппроксимации для каждого из них. Известно, что полиномиальный тренд лучше отражает тенденцию роста показателей, поскольку обладает более высоким коэффициентом аппроксимации. При данном тренде скачки показателя более сглажены,

коэффициенты аппроксимации уже значительно выше, следовательно, уравнения более объективно отражают тенденцию, а значит прогнозирование по данному графику будет более точным. [3 с.4]

Поскольку показатели по двум видам линии тренда (линейного и полиномиального) разнятся, принимаем в качестве прогнозных средние значения.

Таким образом, для прогнозирования показателей на последующие два года (2019 и 2020) используем как полиномиальный, так и линейный тренды. Чтобы нивелировать в определенной степени влияние природных факторов на нестабильность производства, произведем расчеты прогнозных показателей методом нахождения средней скользящей. [3 с.45]

На рисунке 2 представлена динамика валового сбора фруктов за исследуемый период с указанием двух вариантов тренда: линейного и полиномиального.

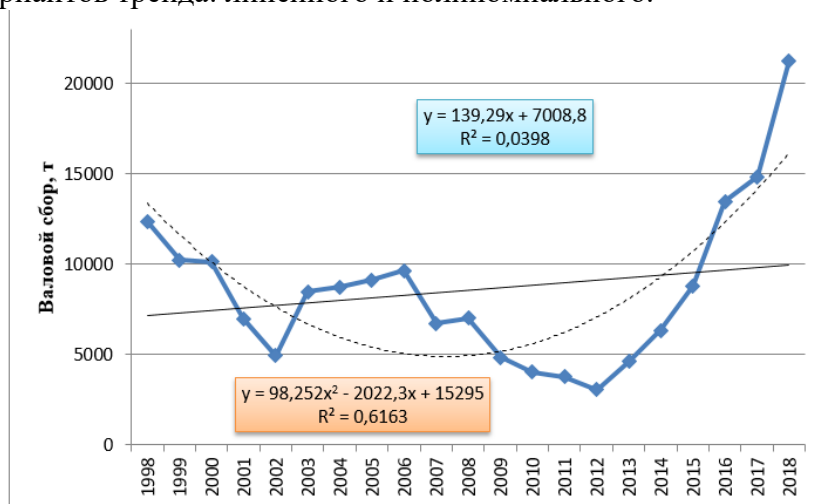

Рис. 2. Динамика среднегодового (4-летнего) скользящего показателя валового сбора фруктов в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия за 1998 - 2018 годы

Источник: выполнено по данным управления АПК, экологии и сельского хозяйства АТО Гагаузия

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94, Мониторул Официал N 3-4 / 14.01.1995
2. Кураксина С. С. Основные направления выхода из кризиса аграрного сектора АТО Гагаузия: Монография / Светлана Кураксина, Комрат. гос. ун-т, Науч.- исслед. Центр "Прогресс". – Комрат: Комратский государственный университет, 2015 (Типogr. "A&V Poligraf"). - 219 p. (8,45 с.а.), ISBN 978 – 9975 -83 -005 -8.
3. Пармакли Д., Тодорич Л. Проблемы экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова (монография). – Комрат.: Б.и., 2013 (Типogr- centrigrafic). - 207с.
4. Данные Управления АПК, экологии и сельского хозяйства АТО Гагаузия
5. Данные Главного Управления сельского хозяйства АТО Гагаузии

УДК: 331.522.4

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Курепин Вячеслав,
старший преподаватель Николаевский НАУ,
г. Николаев, Украина
e-mail: kypinc@ukr.net
orcid id: 0000-0003-4383-6177

Abstract. The article analyzes the theoretical approaches to defining the concept of human resources and its formation in the enterprise. The essence and characteristics of this category, its place in the modern socio-economic development of enterprises of the country are considered.

Keywords: enterprise, personnel potential, principles of formation, qualification levels, improvement, provision.

Эффективность работы предприятия зависит от работы кадрового потенциала. Владельцы предприятий осознавая важность кадрового обеспечения, создают инфраструктуру подготовки кадров, которая была бы способна удовлетворить потребности предприятия, сформировать и развить конкурентоспособный кадровый потенциал для решения задач, возникающих перед предприятием. Формированием кадрового потенциала, это создание реального потенциала живого труда, знаний и навыков, охватывающий непосредственно все предприятие, трудовой коллектив и каждого индивида. Использование трудовых и квалификационных способностей и навыков кадрового потенциала заключается в выявлении и реализации способностей каждого работника предприятия, характера его творчества, повышении профессионально - квалификационного уровня и вклада каждого работающего в конечный результат.

Ухудшение профессионально-квалификационного уровня работников, их морального, мотивационного и творческого потенциалов влечет за собой падение объемов производства, кризис платежей, задержки в выплате заработной платы. Это усложняет воспроизводство кадрового потенциала предприятия, негативно влияет на структуру занятости и качество рабочей силы. В условиях современных экономических процессов и вызовов предприятия почти полностью теряют контроль за состоянием развития своего кадрового потенциала и процессами его формирования, и использования. В свою очередь это мешает проведению реструктуризации производства, внедрению новейших технологий и выпуска конкурентоспособной продукции.

Постепенная интеграция в мировое сообщество и общая наметившаяся тенденция к сближению социально-экономических систем разных стран позволяют развить кадровый потенциал отечественных предприятий, улучшить конкурентоспособные кадровые позиции на отечественном и мировом рынках. Важные стороны проблемы кадрового обеспечения предприятия исследовались в научных трудах украинских и зарубежных ученых таких, как Бугуцким А.А., Довбенко В.И., Зиновьев Ф.В., Мельник В.М., Малик Н.И., Саблук П.Т., Щекин Г.В. Среди зарубежных исследователей, которые также исследовали принципы формирования кадрового потенциала Грэм Мартин и Сьюзан Хетрик.

Постановка задачи. Целью написания данной статьи является анализ теоретико-методических подходов и разработка практических рекомендаций по улучшению процессов формирования и использования кадрового потенциала; определение роли и места кадрового потенциала предприятия в формировании стратегии его развития; оценка влияния характеристик, принципов и направлений формирования кадрового потенциала предприятия на эффективность его деятельности и конкурентоспособности.

Основной материал и результаты. Главная цель формирования кадрового потенциала заключается в обеспечении предприятия необходимыми трудовыми ресурсами, способными решить задачи и достичь текущих и стратегических целей. С одной стороны, сущность кадрового потенциала, это качественная и количественная характеристика постоянных квалифицированных работников предприятия, с другой - это временные свободные или резервные трудовые места, которые могут быть заняты специалистами в результате их развития и профессионального обучения.

Определенные качества, способности и возможности работников являются гибкими и обладают способностью развиваться и изменяться, поэтому могут быть как задействованными, так и незадействованными в трудовой деятельности коллектива [1, с. 26]. Сегодня одним из ключевых факторов повышения эффективности использования кадров предприятия является отношение к совершенствованию и развитию кадрового потенциала. Управление развитием должно осуществляться постоянно с учетом динамики эволюционирования производства, как на этапе формирования, так и в процессе использования кадрового потенциала, его образовательного, квалификационного роста.

Новые условия хозяйствования предъявляют новые требования к формированию и использованию кадрового потенциала на предприятиях. Сам по себе накопленный кадровый потенциал не является окончательным решением всех проблем, которые возникают в процессе хозяйствования [2, с. 32]. Для того чтобы высококвалифицированные кадровые специалисты, составляющие ядро профессионального коллектива, оставались на предприятия, необходимо создать для них стимул к эффективной работе и систему управления кадровым потенциалом.

Развитие кадрового потенциала зависит от стабильности кадровой политики предприятия, успешности и прибыльности, устойчивой позиции перед предприятиями-конкурентами [3, с. 18]. Инновационная направленность кадровой политики и использования удачного опыта зарубежных предприятий, учет личных характеристик каждого отдельного рабочего, совершенствование кадрового потенциала, четкая системы социальных гарантий работников частично или в целом могут решить проблемы в области управления кадровым потенциалом современного украинского предприятия.

Развитие кадрового потенциала предприятия обеспечивают компоненты:

1. Система организационного обеспечения - представляет собой взаимосвязанную совокупность внутренних структурных служб и подразделений предприятия, обеспечивающих разработку и принятие управленческих решений по отдельным аспектам его кадровой деятельности [4, с. 143]. Основа этого обеспечения, это структура управления кадровой деятельности предприятия с отдельными ее элементами: менеджеры, службы, отделы и другие организационные подразделения управленческого аппарата.

2. Система финансового обеспечения - представлена в виде совокупных средств, направляемых на финансирование деятельности в области кадрового управления. Основа этого обеспечения, это надежная система аккумуляции и привлечения средств, направленных на развитие профессиональных качеств ведущих сотрудников и осуществления мотивирующих выплат персоналу. Эффективное использование финансового обеспечения гарантирует возврат капитала в будущем и стимулирует экономический рост предприятия на всех этапах развития любого предприятия.

3. Система мотивационных факторов - определяет качественный состав кадрового потенциала предприятия, должна быть приспособлена к параметрам имеющегося кадрового потенциала и способствовать его развитию. Составляющими механизма заинтересованности в достижении максимальных экономических и социальных результатов деятельности: содержание труда и признание ее другими, осознание своих достижений, чувства ответственности, самореализация в работе, стремление к служебному росту, объективная оценка действий работника руководством. Поскольку мотивационное поведение работников

формируется под влиянием различных факторов рекомендуется проводить мотивационный мониторинг своих кадров. Мотивационный мониторинг позволит получить актуальную информацию, необходимую для принятия своевременных управленческих решений и будет способствовать развитию кадрового потенциала предприятия.

4. Система информационного обеспечения - представлена совокупностью реализуемых управленческих решений по объему, размещению и формам организации информации, циркулирующей в системе управления кадрами и при ее функционировании [5, с. 76]. Она включает оперативную информацию, информацию по планированию численности кадров и профессионального подбора персонала, нормативно-справочную информацию, которая связана с регламентацией должностных обязанностей, охраной труда, нормированием труда, классификаторы технико-экономической информации и системы документов (унифицированных и специальных), связанных с обеспечением эффективного использования рабочего времени, применением эффективных систем материального и морального стимулирования труда.

5. Система научно-методического обеспечения - представлена единой системой документооборота организационно-методического характера, включает: нормы, правила, требования, которые используются для решения задач, связанных с развитием кадров. Направлена на обеспечение эффективности процессов повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров предприятия; научно-методическое сопровождение процессов развития профессионально-технического образования; внедрение современных учебных и управленческих технологий, стимулирование профессионального роста кадров, повышение их профессионального мастерства и компетентности, в частности, через эффективное применение современных форм и методов обучения.

В процессе управления кадрами руководители и специалисты должны оперировать основными положениями и нормами, правилами, которые относятся к нормативно-правовым актам предприятия. Это предполагает реализацию стратегических аспектов управления предприятием, к которым относят:

- разработка и осуществление кадровой политики, в рамках которой принципы управления персоналом отражают объективные тенденции [6, с. 103];

- социальные и экономические законы - учитывают весь арсенал научного знания, который и определяет возможности эффективного регулирования и координации человеческой деятельности (научные рекомендации общественной психологии, теории менеджмента и организации) [6, с. 101].

Развитие кадрового потенциала предприятия определяет принципы системы управления персоналом, к ним относятся:

- а) общие, базисные принципы - системность, равные возможности, уважение к человеку, командное единство, правовая и социальная защита:

- системность базируется на восприятии кадрового потенциала как целостной, взаимосвязанной динамической системы, которая охватывает все категории работников, направлена на формирование и эффективное использование человеческого потенциала предприятия [7, с. 5];

- равные возможности используют принцип при подборе и расстановке кадров;
- уважение к человеку определяет способ мышления руководства, при котором потребности и интересы работающих на предприятии являются первоочередными среди приоритетов организации, весь персонал имеет равные условия, присутствует коллективная ответственность за результаты совместной деятельности, одновременно сотрудники сохраняют свою самостоятельность и самобытность;

- правовая и социальная защищенность определяется четким соблюдением законов, правовых актов, норм административного, уголовного, гражданского, трудового и хозяйственного права [8, с. 156].

б) оптимизационные принципы - ориентация на профессиональное ядро кадрового потенциала, совокупность способностей работников, как составляющей профессионального ядра кадрового потенциала играют решающую роль в деятельности предприятия.

Совокупные способности работников необходимы для обеспечения предприятию стратегических преимуществ над конкурентами. Эти преимущества реализуются в своевременном внедрении автоматизации, модернизации технологического процесса предприятия, при повышении качества продукции и услуг [9, с. 83]. Благодаря этому предприятие получает монопольное положение на том или ином сегменте рынка.

Способности персонала является уникальным источником повышения рентабельности предприятия за счет комбинации научно-технического, производственного, организационного, управленческого и кадрового потенциалов; обеспечивают надлежащее качество всей продукции, выпускаемой предприятием, создают условия для разработки новых видов продукции.

Высококвалифицированные работники, ядро кадрового потенциала, играют важную роль в реализации стратегических планов предприятия. Они являются долгосрочной основой для разработки и принятия гибких, стратегически важных решений: рационализация и реорганизация организационной структуры предприятия, создания совместных предприятий, диверсификация продукции. Это позволяет предприятию своевременно реагировать на экономические изменения, оценивать и учитывать долгосрочные рыночные тенденции и текущие запросы потребителей, тем самым удерживать доминирующее положение на необходимых сегментах рынка. В частности, наличие высокопрофессиональных сотрудников обеспечивает выживание предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

в) принцип комплиментарности управленческих ролей - формируется система управления кадровым потенциалом на предприятии, это взаимодействие профессиональной и политической составляющих кадрового состава предприятия: руководителей, организаторов и администраторов [10, с. 100]. Этот принцип разделяют на две группы:

- первый - принципы, характеризующие требования к формированию кадрового потенциала;

- второй - принципы, которые определяют направления развития потенциала кадрового персонала.

Конкурентоспособность предприятия в условиях современного кризиса может быть достигнута за счет двух принципиальных подходов:

подход первый - ликвидация существующих недостатков в организационной структуре предприятия, которые препятствуют повышению конкурентоспособности персонала: устранение структурных подразделений и работников, не соответствующих стратегии вывода предприятия из кризисной ситуации;

подход второй - создание привлекательного имиджа предприятия. Есть основания считать этот подход наиболее продуктивным, поскольку он реализует ряд важных принципов.

г) принцип формирования уникального кадрового потенциала - повышает конкурентоспособность предприятия [10, с. 101]. В любой сфере деятельности высокий интеллектуальный уровень предприятия привлекает талантливых людей. От масштаба инвестиций в кадровый состав предприятия зависит развитие интеллектуального и информационного потенциала работающих, персонал приобретает практический опыт, создаются условия для создания уникального сочетания профессиональных способностей с высокой конкурентоспособностью коллектива предприятия в целом.

Таким образом, принципы развития кадрового потенциала дают возможность, учитывая стратегические аспекты управления предприятием, разработать модель формирования и использования кадрового потенциала на предприятии.

Вывод. Под кадровой политикой принято понимать нормативно установленную совокупность целей, задач, принципов, методов, технологий, средств и ресурсов по отбору, обучению, использованию, развитию профессиональных знаний, умений, навыков, возможностей специалистов, руководителей и других участников трудовых отношений. Развитие кадрового потенциала является неотъемлемой частью кадровой политики предприятия, независимо от вида и особенностей его деятельности. Конкурентоспособные позиции в деловом экономическом мире зависят от развития кадрового потенциала предприятия, работники которого должны постоянно повышать свой профессиональный уровень за счет обновления знаний, умений, навыков. Важными резервами повышения эффективности формирования и использования кадрового потенциала предприятия является сокращение потерь рабочего времени и обеспечения его рационального использования, совершенствования режимов труда и отдыха; рост производительности труда и повышение квалификации работников в соответствии с потребностями предприятия; улучшение системы переподготовки кадров. Согласно выявленных резервов формируются направления по развитию кадрового потенциала предприятия в соответствии выбранной стратегии.

Таким образом, в современных экономических условиях развитие кадрового потенциала предприятия необходимо рассматривать в числе приоритетных сфер функционирования производства. На процесс разработки и реализации стратегии напрямую влияют качественные характеристики персонала, а допущенные ошибки могут привести к потере капиталовложений. Поэтому механизм управления кадровым потенциалом должен быть адаптирован к изменениям в структуре предприятий, организации производственного взаимодействия персонала, содержания труда и обеспечивать формирование профессиональных компетенций и ротацию кадров не только внутри отдельных подразделений предприятия, но и между ними.

Библиография:

1. Крылова И. Г. Факторы влияния на производительность труда с позиции обеспечения возможностей человеческого развития / И. Г. Крылова, Г. В. Коваленко, И. С. Поточилова // Вестник аграрной науки Причерноморья. - 2019. - Вып. 1 (101). - С. 24-30.
2. Административный менеджмент [Электронный ресурс]: опорный конспект лекций для соискателей высшего образования специальности 073 "Менеджмент" дневной и заочной форм обучения / сост. В. В. Клочан, Н. Е. Зингаева. - Николаев: МНАУ, 2020. - 56 с.
3. Мельник И. А. Теоретические основы исследования содержания конкурентоспособности предприятия / И. А. Мельник, А. В. Котов // Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в Украине: монография / под ред. А. А. Непочатенко. - Умань: Издатель «Сочинский М.М.», 2017. - С. 16-21.
4. Максименко А. Г. Оценка эффективности управленческого труда в сельскохозяйственных предприятиях Баштанского района / А. Г. Максименко, А. И. Проскурня // Modern Economics. - 2018. - Вып. 12. - С. 140-145.
5. Костырко А. Г., Олейник Т. Г., Костырко П. Д. Организация рациональной системы информационного обеспечения управления предприятием / А. Г. Костырко, Т. Г. Олейник, П. Д. Костырко // Modern Economics. - 2019. - Вып. 18. - С. 74-78.
6. Мельник И. А., Разговорова А. А. Применение социально-психологических методов управления коллективом / И. А. Мельник, А. А. Разговорова // Modern Economics. - 2019. - Вып. 18. - С. 99-105.
7. Мельник И. А. Современные тенденции формирования рынка труда и занятости населения Украины / И. А. Мельник, А. В. Бердникова // Эффективная экономика. - 2018. - №1. - С. 3-9.
8. Прогонюк Л. Ю. Проблемы правового регулирования института трудового договора: определение новых тенденций / Л. Ю. Прогонюк // Ученые записки Таврического

- национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 31 (70). - № 2.- С. 154-158.
9. Гуляева Н. М., Вавдийчик И. М. Экономическая безопасность и стабильное функционирование предприятия. Вестн. Киев. нац. торг.-экон. ун-та. 2017. № 4 (114). С. 79-88.
10. Слюсаренко А. В., Ключник А. В. Внешнеэкономическая безопасность предприятий аграрного сектора в системе национальной безопасности государства: теоретический аспект // Вестник аграрной науки Причерноморья. 2020. Вып. 2 (106). С. 95-103.

УДК 338.2 (478Г)

О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АТО ГАГАУЗИЯ (ГАГАУЗ ЕРИ) РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА НА 2009-2015Г.

Кюркчу Виталий,
преподаватель кафедры
«Бухгалтерский учет и финансы»
КГУ, мун.Комрат, РМ
e-mail: kiurkchu@mail.ru
orcid id: 0000-0002-7218-7121

Abstract. This publication discusses the approaches and directions that have found implementation in the development of the Strategy of social and economic development of Gagauzia 2009-2015. Priorities are identified and results are assessed in the process of developing and implementing a strategic document. At the end of the publication, the author makes recommendations for improving the process of strategic planning in the autonomy

Keywords: Strategy, development priorities, regional economic development, methodology, Gagauzia.

На современном этапе развития Республики Молдова составной частью внутренней государственной политики стала национальная политика регионального развития на основе концепции развития в форме экономических регионов. Согласно Закона РМ «О региональном развитии в Республике Молдова» № 438 от 28.12.2006 года, вся территория страны была поделена на 6 функциональных экономических регионов: Север, Центр, Юг, автономно-территориальное образование (АТО) Гагаузия (Гагауз Ери), муниципий Кишинэу, Приднестровье. Одновременно этим же законодательным актом были определены: институциональная база регионального развития, принципы и направления планирования регионального развития, иерархия в системе принятия решений, разновидности документов, определяющих региональное развитие [1].

На начало 2007 года в АТО Гагаузия не было стратегического документа, определяющего приоритеты в развитии автономии. Более того, Правительство Республики Молдова приступило к реальной реализации положений вышеназванного закона РМ только с 2009 года, и только в 2010 году утвердило Национальную Стратегию регионального развития [2]. Это создало ситуацию, когда автономия стала своеобразным первопроходцем по имплементированию правовых норм Закона РМ № 438.

Во исполнение положений вышеназванного закона на период 2013-2015 годы, Правительство Республики Молдова приняло Постановление № 933 от 18.12.2012 года «Об Едином программном документе на 2013-2015годы» [3], но все таки в данном документе

вновь не нашло отражение комплекс мероприятий по включению автономии в реализацию Национальной Стратегии по региональному развитию.

Отсутствие видения по реализации политики регионального развития и практических шагов на национальном уровне открывало для руководства АТО Гагаузия множество альтернатив по выработке Стратегии развития, но одновременно и делало этот процесс более сложным, так как отсутствовали ориентиры и приоритеты на уровне страны.

Важным элементом при разработке стратегического документа в Гагаузии стало изучение всех методик, которые нашли практическое применение в различных странах на уровне отдельных регионов и муниципалитетов. В качестве основной модели для разработки стратегического документа была взята модель Стратегии Местного Экономического Развития (МЭР), разработанная и апробированная в развивающихся странах Всемирным Банком (опыт Албании, Монголии и т.д.). Данная модель предусматривала следующие этапы:

Этап 1. Организация усилий всех участников процесса стратегического развития.

Этап 2. Проведение всесторонней оценки местной экономики.

Этап 3. Разработка Стратегии МЭР.

Этап 4. Внедрение Стратегии МЭР.

Этап 5. Пересмотр и актуализация Стратегии МЭР.

Стратегия МЭР была адаптирована для нужд АТО Гагаузия и получила реализацию в виде Стратегии Регионального Экономического Развития (Стратегии РЭР).

С начала 2007 года в АТО Гагаузия была начата работа по внедрению положений вышеназванного закона в практическую плоскость и инициирована работа по разработке Стратегии социально-экономического развития Гагаузии. Для этой работы были объединены как внутренние, так и внешние ресурсы. После проведенных переговоров руководства автономии с LGI/OSI (Будапешт, Венгрия) был организован тендер для выбора организаций для внедрения проекта. По результатам тендера были определены 2 организации, которые отвечали за разные компоненты.

В рамках проекта «Развитие местных экономик посредством действия и альянсов (DELTA) Гагаузия», поддержанного LGI/OSI, реализованного в 2008-2009 годах при сотрудничестве между IDIS «Viitorul» и Исполнительного комитета Гагаузии (Гагауз Ери) была разработана Стратегия социально-экономического развития Гагаузии на 2009-2015 годы, разработан Путеводитель для инвестора по Гагаузии на русском и английском языках, Туристический гид по Гагаузии, запущена официальная страница Исполнительного комитета Гагаузии (Гагауз Ери) (www.gagauzia.md). Процессу разработки Стратегии предшествовало проведение анализа всех направлений и секторов экономики, социальной сферы Гагаузии за период 2000-2007 год, проведенного при содействии с аналитическим центром Expert-Grup. Важной составляющей процесса стратегического планирования стало создание группы по стратегическому планированию в Гагаузии, включившей представителей органов власти, бизнеса и неправительственных организаций, утвержденной распоряжением Исполнительного комитета Гагаузии № 78 от 13.06.2007г., в которую вошло 26 человек, позже состав рабочей группы был увеличен до 29 человек: 12 человек представители Исполнительного комитета Гагаузии, 2 примара населенных пунктов, 7 руководителей предприятий, 6 представителей НГО, 2 представителя КГУ.

Составной частью процесса разработки Стратегии РЭР стал ознакомительный визит членов рабочей группы по стратегическому планированию и сотрудников IDIS Viitorul (15 человек: 7 человек – представители Исполнительного комитета Гагаузии, 3 человека – примары населенных пунктов Гагаузии, 5 человек – сотрудники IDIS Viitorul, ответственные за реализацию проекта) в Албанию. Ознакомительный визит предусматривал проведение учебных занятий с представителями государственных учреждений, общественных организаций, фондов, а также тематические поездки в разные города Албании с обязательной

презентацией особенностей разработки и внедрения Стратегии, реализации и финансирования проектов.

Анализ экономического положения и потенциала развития АТО Гагаузия проведенный аналитическим центром Expert-Grup включал в себя анализ всесторонний анализ сложившейся ситуации во всех секторах экономики региона за период 2001-2007 годы, состояние развития человеческого потенциала, природных ресурсов и инфраструктуры. По каждому из направлений был проведен SWOT-анализ, а по итогу исследования были сделаны выводы и выработаны рекомендации в использовании имеющегося потенциала развития Гагаузии [4].

Применение при разработке Стратегии РЭР Гагаузии подхода основанного на активном вовлечении в этот процесс представителей бизнеса и общественных организаций региона придало динамизм и творческий характер процессу. Семинары, были организованы экспертами Всемирного Банка и программы LGI Open Society. Всего в семинарах приняли участие 31 человек. Посредством проведения 3 семинаров для участников рабочей группы по стратегическому планированию были сформулированы Миссия и Видение региона, стратегические цели и задачи, вытекающие из приоритетов, а также были наработаны 220 потенциально возможных к реализации приоритетных проектов.

Формулировка Видения следующая – «Гагаузия – центр культурного наследия гагаузов всего мира, динамично развивающийся регион на юге Молдовы с перспективой развития экологического агробизнеса и сельского туризма, основанного на самобытной культуре и традициях гагаузского народа, важный финансовый, образовательный и деловой центр причерноморского региона» [5].

В итоге, проанализировав результаты семинаров, из 8 приоритетных стратегических целей были сформулированы 4, которые и вошли в итоговый вариант Стратегии:

Цель 1. Эффективное продвижение имиджа Гагаузии на местном и международном уровне с использованием современных технологий, и национальных и региональных средств массовой информации.

Цель 2. Постоянное развитие и улучшение политик и механизмов по поддержке малого и среднего бизнеса.

Цель 3. Разработка политик и эффективных механизмов для улучшения и развития региональной инфраструктуры.

Цель 4. Разработка эффективных политик для поддержания государственной системы образования; ориентации университетской системы на нужды региона, улучшая управление в образовательном секторе и стимулируя частное образование; обучение нового поколения высшего руководства региональной экономикой [5].

4 стратегические цели стали основой для выработки 12 задач, на основе которых были определены 17 программ, достижение которых предусматривалось через 115 приоритетных проектов. Предполагаемый объем необходимых финансовых ресурсов для внедрения 115 приоритетных проектов согласно Стратегии Гагаузии составил 2 347 461,0 тыс.леев или по курсу НБМ 173,886 млн. евро [5].

Стратегия была принята Постановлением Исполнительного Комитета № 3/1 от 26.02.2009 г. и утверждена на заседании Народного Собрания АТО Гагаузия №146-XIV/IV от 19.06.2009 г.

На протяжении всего периода внедрения Стратегии, Исполнительный комитет Гагаузии наладил сотрудничество с международными донорами – организациями и фондами, Посольствами, аккредитованными в Республике Молдова, инвесторами.

Разработанная Стратегия развития на уровне региона подтолкнула, во-первых, к разработке и утверждению методических рекомендаций для разработки Стратегий социально-экономического развития на уровне населенных пунктов автономии по единой методологии, а во-вторых, процесс стратегического планирования привел к необходимости разработки и

принятия закона АТО Гагаузия «О стратегическом планировании социально-экономического развития Гагаузии» № 20-ХІІІ/ІV от 18.05.2009г. С инициативой о разработке и непосредственно подготовку проекта данного закона выступил автор данного доклада.

На протяжении всех 7 лет внедрения Стратегии Гагаузии, именно данный документ стал ориентиром при выделении ресурсов из бюджета АТО Гагаузия, районных и местных бюджетов.

За период 2009-2015г.г. из 115 приоритетных проектов, включенных в Стратегию Гагаузии, на реализацию 89 проектов (77,4%) было привлечено из различных источников – 521,0 млн. леев (средства регионального бюджета, фондов, доноров и др. источники). Не было реализовано 26 проектов. По состоянию на 01.01.2016 г. было завершено 66 проектов на общую сумму 500,1 млн. лей или 96,0%. На стадии реализации находились 23 проекта, которые имели разный уровень завершения от 26% до 86%. Общая сумма выполненных работ на эти проекты составила 20,7 млн. лей.

Если оценивать по направлениям, то можно отметить следующие результаты:

- на проекты в области возрождения отрасли виноградарства было профинансировано 80,6 млн. лей, восстановление и развитие отрасли плодоводства 57,6 млн. лей, проекты в сфере животноводства 125,1 млн. лей;

- на проекты в бизнес сфере: строительство цеха по переработке фруктов и овощей мощностью 1,5 тыс. тонн с. Конгаз, сумма 22,0 млн. лей; открытие бизнес-инкубатора в г. Чадыр-Лунга и инновационного инкубатора в мун. Комрат 7,6 млн.лей;

- из общего числа проектов, 21 проект предусматривал реконструкцию и расширение систем водоснабжения населенных пунктов, где общий объем инвестиций был выполнен на сумму 82734,7 тыс.леев, в том числе реализовано 19 проектов на сумму 80212,2 тыс.леев, еще 2 проекта находились на стадии завершения;

- Из 8 проектов, которые предусматривали строительство канализационных сетей и очистных сооружений были выполнены только 2: в мун.Комрат реализован проект на 386,1 тыс.лей по подключению канализации по ул. Измайловская - Новая к очистным сооружениям, и в г.Чадыр-Лунга на 78,1 млн. лей, где было построено 66,7 км канализационных сетей;

- из 15 проектов, которые предусматривали ремонт и реконструкцию дорог и мостов было завершено 5 на общую сумму 6025,0 тыс. леев, по 9 проектам уровень выполнения составил от 3,6% до 64,3% на общую сумму 6365,2 тыс. леев, а 1 проект не был реализован;

- 9 проектов в области здравоохранения были завершены и профинансированы на сумму 13679,0 тыс.лей. (Медико-диагностический центр в мун. Комрат, строительство центров здоровья в с.Авдарма, с.Этулия и с.Чок-Майдан, реконструкция Центра здоровья с. Конгаз, реконструкция и оснащение диагностического центра ПМСУ г. Вулканешты, капитальный ремонт медицинского центра здоровья с. Дезгинжа, реконструкция здания центра здоровья с. Ферापонтъевка);

- на 8 проектов по капитальному ремонту детских садов и 5 проектов по ремонту школ, включенных в Стратегию было освоено 19752,2 тыс.лей., а именно проведен капитальный ремонт детских садов в населенных пунктах: с.Баурчи 2836,8 тыс.лей, с. Кириет-Лунга 1122,4 тыс.лей, с. Чок-Майдан 1276,8 тыс.лей, с. Томай 1334,0 тыс.лей, с. Етулия 2314,1 тыс.лей, с. Котовское 1004,0 тыс.лей, перевод на газовое отопление детский сад с. Копчак 2579,1 тыс.лей, устройство автономного газового отопления детсада с.Русская-Киселия 182,3 тыс.лей. По проектам ремонта учебных заведений было завершено 3 проекта на общую сумму 4210,8 тыс. леев, в том числе: 1206,5 тыс.лей школа №3 г.Вулканешты, 1914,3 тыс.лей лицей №1 г.Вулканешты, 1090,0 тыс.лей ремонт отопительных систем Теоретического лицея с.Баурчи, а 2 проекта на 01.01.2016г. не были завершены, а работы по капитальному ремонту

школы с.Дезгинжа выполнены на 36,3% (1543,2 тыс.лей), школы № 4 г.Чадыр-Лунга на 45% (1348,7 тыс.лей);

- на 6 проектов из 9, которые предусматривали капитальный ремонт Домов культуры населенных пунктов был направлен объем финансирования в размере 5285,6 тыс. леев. Были завершены 2 проекта в с. Авдарма 1142,4 тыс.лей, в с.Томай 2366,6 тыс.лей, а по 4 проектам уровень выполнения составил: в ДК с.Кирсово 44,0% (выполнено работ на сумму 925,2 тыс.лей), с.Етулия 29,7% (389,5 тыс.лей), с.Гайдары 26% (260,2 тыс.лей), с.Баурчи 26,9% (201,7 тыс.лей). В селах Чок-Майдан, Казаклия, Чишмикиой, проекты по ремонту ДК не были выполнены из-за отсутствия источников финансирования;

- на реализованные 8 социальных проектов, предусмотренных по Стратегии развития Гагаузии было направлено 3439,3 тыс. леев, в том числе: создание различного рода литературной информации о Гагаузии 810,0 тыс. лей; издание книг об истории и культуре Гагаузии на гагаузском и других языках 782,5 тыс. лей; проведение II и III всемирного конгрессов гагаузов 1210,0 тыс. лей; создание атласа Гагаузии 215,0 тыс. лей; подготовка рекламного ролика о Гагаузии с записью на различных информационных носителях 100,0 тыс.лей; издание Туристического гида Гагаузии 32,5 тыс.лей; проект «Книга и чтение в современном процессе» 289,3 тыс.лей.

- на 4 проекта в области развития спорта и региональный молодежный центр было профинансировано 10,151 млн. леев.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В АТО Гагаузия для нужд комплексного регионального развития впервые была разработана Стратегия на основе методологии Всемирного банка.
2. Процесс стратегического планирования носил партисипативный характер с участием представителей региональных и местных властей, представителей бизнеса и неправительственных организации при непосредственном участии международных, национальных и местных экспертов.
3. Вопросы стратегического планирования основывались на системном подходе при увязке политик регионального и местного экономического развития.
4. При разработке стратегического документа был использован положительный опыт муниципалитетов Албании.
5. Процесс стратегического планирования не получил должного освещения в средствах массовой информации для расширения возможностей публичного обсуждения Стратегии развития Гагаузии на разных этапах, начиная с момента инициирования и до утверждения, в том числе не было проведения публичных обсуждений проекта документа.

По результатам публикации, можно выдвинуть следующие рекомендации:

1. Целесообразно учитывать опыт разработки и внедрения Стратегии социально-экономического развития Гагаузии на 2009-2015г.г. в процессе разработки новых стратегических документов развития региона.
2. В связи с тем, что Стратегия социально-экономического развития Гагаузии является фактически региональным стратегическим документов, нет необходимости в разработке других Стратегий и данный вопрос должен быть адаптирован при реализации Национальной стратегии регионального развития, применительно к АТО Гагаузия.
3. При разработке и внедрении Стратегии необходимо тесное взаимодействие между национальными органами власти и органами власти региона с одной стороны, а с другой взаимодействие между законодательных и исполнительных органов власти региона и органами местного публичного управления населенных пунктов, бизнес сообщества и общественных организаций и фондов.

4. В целях дальнейшего усовершенствования процесса стратегического планирования на уровне региона, необходимо разрабатывать критерии мониторинга и оценки и конкретные индикаторы для проведения анализа и оценки уровня эффективности и реализации Стратегии.
5. Стратегия развития региона должна обязательно сопровождаться разработкой и утверждением Плана действий на 1-2 года.

Библиография:

1. Закон РМ «О региональном развитии в Республике Молдова» № 438 от 28.12.2006 года.
2. Постановление Правительства РМ № 158 от 04.03.2010 года «Об утверждении Национальной Стратегии регионального развития».
3. Постановление Правительства РМ № 933 от 18.12.2012 года «Об Едином программном документе на 2013-2015годы».
4. Автономно-территориальное образование Гагаузия: Анализ экономического положения и потенциала развития/ авт.коллектив: В.Прохницки, А.Попа, А.Опруненко и др. – Ch.: Vons Offices SRL, 2008. – 248p. ISBN 978-9975-80-161-4. CZU 338(478-29) (082).
5. Стратегия социально-экономического развития Гагаузии на 2009-2015гг.

УДК: 336: 657.1

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ, СОСТАВЛЕННОЙ ПО МСФО

Лапицкая Людмила,
доктор экон. наук, конференциар,
МЭА, м. Кишинев, РМ
e-mail: liudmila@ase.md
orcid id: 0000-0001-9739-0495

Abstract. Global trends in economic development require more transparent disclosure of information in financial statements, which is necessary for investors to make the right decision. In this regard, the IASB proposed a project to conduct a targeted review of disclosure requirements at the standards level. The main changes relate to the disintegration of information in the financial statements and disclosure of information in the income statement. The author analyzes the provisions of the project expressed by the IASB in terms of management performance indicators [MPM (Management Performance Measures)] and makes a number of suggestions for improving the proposed project.

Keywords: Management Performance Measures, financial statements, non-GAAP

Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (International Accounting Standards Board) в марте 2018 года включил в свою повестку дня проект по проведению целевого обзора требований к раскрытию информации на уровне стандартов. Совет разработал данный проект в связи с поступившим предложением о необходимости более детального раскрытия информации в финансовой отчетности. Предложения Совета по изменениям в финансовой отчетности в части раскрытия информации были выставлены на публичные консультации до 30 июня 2020 года, однако в связи с пандемией сроки были продлены еще на три месяца. Следует отметить, что предложенные изменения сводятся к тому, что на смену МСБУ (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» придет новый стандарт МСФО.

Основные изменения коснутся представления информации о финансовых результатах в соответствующем отчете. Совет по МСФО предлагает в отчете о прибыли и убытках ввести

три промежуточных итога: операционная прибыль, доходы и расходы от ассоциированных и совместных предприятий и прибыль до финансирования и налогов. Кроме того, в отчете о прибылях и убытках могут быть прочие показатели, которые в МСФО не определены, однако если предприятия включают их в свой отчет, то необходимо провести реконсиляцию с ближайшим по смыслу показателем, который в МСФО формально оговаривается. В английской литературе данные прочие показатели именуются показатели эффективности управления [MPM (Management Performance Measures)] или же “non-GAAP”, что указывает на то, что в официальных стандартах они не имеют определения. Проведя анализ показателей “non-GAAP” в финансовой отчетности Совет по МСФО установил, что в 33% менеджеры предприятий устанавливают такие показатели как скорректированная прибыль, 29% - скорректированная операционная прибыль, 20% - прибыль до учета налогов, процентов и амортизации (ЕВITDA) и 11% - прибыль до учета процентов и налогов (ЕВIT) [1].

Вместе с тем, предприятия по-разному определяют показатель ЕВITDA и Совет по МСФО не пришел к единой концепции в основе этого показателя, в следствии чего его расчет на практике приводит к очень большим расхождениям. Кроме того, в некоторых отраслях экономики данный показатель не используется совсем. Поэтому вместо показателя ЕВITDA Совет по МСФО предлагает применять показатель операционной прибыли до амортизации и обесценения (*operating profit before depreciation and amortisation*).

Еще одним направлением в части изменений является дезагрегирование, то есть предприятие должно более тщательно анализировать свои операционные расходы и раскрывать в примечаниях необычные (нечасто встречающиеся) элементы своих доходов или расходов, опираясь при этом на официальное определение необычности [2].

Совет по МСФО предлагает раскрывать информацию о показателях эффективности управления [MPM (Management Performance Measures)] в приложениях к финансовой отчетности. Раскрытие информации по показателям эффективности управления [MPM (Management Performance Measures)] прежде всего связаны с их правильным определением. Вместе с тем, Совет по МСФО в своем проекте устанавливает, что в случае, если данные показатели можно отнести к категории MPM, однако они не дают пользователям финансовой отчетности раскрытия аспекта результатов деятельности предприятия, то они не будут считаться показателями MPM. Такие неясные определения, предложенные Советом по МСФО могут привести к различным интерпретациям на практике, что не будет способствовать унификации показателей, представленных в финансовой отчетности, составленной согласно требованиям МСФО.

В данной ситуации следует отметить, что Совет изначально намеревался запретить выбирать в качестве “MPM” любые показатели, которые не соответствуют принципам, установленным МСФО.

Однако такое ограничение привело бы к тому, что предприятия не смогли бы использовать выбираемые ими показатели для информирования своих инвесторов о множестве важных аспектов, имеющих отношение к результатам деятельности.

Вместе с тем, необходимо раскрывать данную информацию в приложениях к финансовой отчетности, а именно:

- 1) осуществлять обязательную реконсиляцию, применяемого предприятием показателя “MPM” к ближайшему по смыслу показателю, который имеет официальное определение в МСФО,
- 2) в приложениях к финансовой отчетности представлять информацию о необходимости введения показателя MPM и объяснить, как именно он обеспечивает пользователей отчетности полезной информацией о результатах деятельности данного предприятия,
- 3) отражать налоговые эффекты по каждому раскрываемому элементу (по налогу на прибыль, включая его расчет) и влияние на неконтролируемые доли в капитале,
- 4) объяснять изменения *в расчете MPM или же в их составе*.

При проведении реконсиляции к показателям, имеющим официальное определение в МСФО, чтобы определить, какой итоговый или промежуточный показатель наиболее близок к показателям МРМ необходимо свериться со следующим показателями с:

- 1) промежуточными или итоговыми показателями, указанными в пункте 81 МСБУ (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», а именно: прибыль или убыток; итого прочий совокупный доход и совокупный доход за период, отражающий общее значение прибыли или убытка и прочего совокупного дохода.
- 2) тремя новыми промежуточными итогами отчета о прибылях и убытках, которые были предложены Советом по МСФО: операционная прибыль, доходы и расходы от ассоциированных и совместных предприятий и прибыль до финансирования и налогов.
- 3) показателями: прибыль до налогообложения, доход от основной деятельности, чистая прибыль;
- 4) показателем операционной прибыли до амортизации и обесценения.

В данной ситуации следует отметить, что Совет по МСФО не устанавливает определенных требований к предприятиям по методике корректировок и реконсиляции показателей МРМ, таким образом каждое предприятие может осуществлять данный процесс по своему усмотрению. В этой связи Совет по МСФО требует показывать по каждому корректирующему элементу налоговые эффекты и влияние на не контролируемые доли капитала. При этом, расчет налогового эффекта производится упрощенно, применяя положения МСБУ (IAS) 12 «Налоги на прибыль».

Данный стандарт своим пунктом 63 устанавливает, что «В исключительных обстоятельствах определение суммы текущего и отложенного налога, относящейся к статьям, отраженным не в составе прибыли или убытка (либо в прочем совокупном доходе, либо непосредственно в капитале), может быть затруднено. Например, это может произойти, когда:

(a) Существуют дифференцированные ставки налога на прибыль и невозможно определить ставку, по которой облагается налогом конкретный компонент налогооблагаемой прибыли (налогового убытка);

(b) Изменение в ставке налога или иных налоговых правилах влияет на отложенный налоговый актив или отложенное налоговое обязательство, которые относятся (целиком или частично) к статье, ранее отраженной не в составе прибыли или убытка; или

(c) Предприятие принимает решение о признании отложенного налогового актива или прекращении его признания в полном объеме, и при этом отложенный налоговый актив относится (целиком или частично) к статье, ранее отраженной не в составе прибыли или убытка.

В таких случаях текущий и отложенный налог, относящийся к статьям, отраженным не в составе прибыли или убытка, определяется на основе разумного пропорционального распределения текущего и отложенного налога предприятия в данной налоговой юрисдикции или на основе другого метода, обеспечивающего более правильное распределение в данных обстоятельствах».[3].

Автор предлагает следующую разработанную таблицу по проведению реконсиляции показателей МРМ к показателям, имеющим официальное определение в МСФО.

Таблица 1

Таблица по реконсильции показателей МРМ финансовой отчетности к показателям, имеющим официальное определение в МСФО.

Показатели МРМ	Показатели, имеющие официальное определение в МСФО			Налоговый эффект	
	Операционная прибыль	Операционная прибыль до амортизации и обесценения	Другие показатели	Текущее обязательство по налогам	Отсроченное обязательство по налогам
Скорректированная операционная прибыль: <i>корректировка по доходам</i>	50 000 - 3000			700	500
Итого:	47 000			700	500

Источник: разработано автором

Вместе с тем, существуют ряд требований, которые касаются раскрытия необычных (нечасто встречающиеся) показателей (МРМ), данное требование не будет являться эффективным, так как оценки таких статей менеджерами будут субъективными и основываться на факторах, лежащих вне контроля предприятия.

Одним из основных требований, которые разработал Совет по МСФО в части представления информации в финансовой отчетности является дезагрегирование. Так, например: Совет по МСФО предлагает обязательное разделение статей в отчете о прибылях и убытках, в балансе, а также в отчете о движении денежных средств на относящиеся к интегрированным и не интегрированным ассоциированным и совместным предприятиям. При применении дезинтегрирования следует принимать во внимание:

- активы, обязательства, собственный капитал доходы и расходы, возникающие в результате отдельных операций или событий;
- классифицировать элементы бухгалтерского учета на основе общих характеристик,
- дальнейшее разделение статей будет проводиться на основе прочих характеристик.

Так, например: если рассматривать инвестиции в финансовые активы, то можно произвести дезинтегрирование на инвестиции, которые измеряются по справедливой стоимости и изменение их стоимости отражается в прибылях и убытках, отдельно от других видов инвестиций. Дальнейшее дезинтегрирование можно производить по рискам: инвестиции в долевые или долговые инструменты.

Следует отметить, что, анализируя проект требований к раскрытию информации в финансовой отчетности, разработанный Советом по МСФО, можно констатировать, что выдвинутые предложения направлены на улучшение качества раскрытия информации в финансовой отчетности (в частности, в отчете о прибылях и убытках), вместе с тем существуют ряд положений, о которых было сказано ранее, которые необходимо модифицировать, чтобы информация, представленная в финансовой отчетности действительно была прозрачной и понятной.

Библиография:

1. Новые подходы к представлению показателей управленческой отчетности. GAAP.ru, 15 сентября 2020.
https://gaap.ru/articles/Novye_podkhody_k_predstavleniyu_pokazateley_upravlencheskoy_otchetnosti/
2. Discussion Paper DP/2017/1 Disclosure Initiative—Principles of Disclosure. IFRS Foundation Publications Department. March 2017. <https://cdn.ifrs.org/-/media/project/disclosure-initiative/disclosure-initiative-principles-of-disclosure/discussion-paper/published-documents/discussion-paper-disclosure-initiative-principles-of-disclosure.pdf>

3. МСБУ (IAS) 12 «Налоги на прибыль»

<https://mf.gov.md/ru/content/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>

УДК: 338.984

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Левкин Григорий,

кандидат вет. наук, доцент ОмГУПС,

г. Омск, Россия

e-mail: lewkin_gr@mail.ru

Куршакова Наталья,

доктор экон. наук, профессор ОмГУПС,

г. Омск, Россия

Симак Роман,

кандидат экон. наук, доцент СИБИТ,

г. Омск, Россия

e-mail: ronad@mail.ru

Abstract. The article discusses the main approaches and the sequence of actions in the analysis of the structure and functions of the logistics system of a manufacturing enterprise. The features of the logistics problems of the enterprise and the proposed ways of their solution using the principles of logistics are determined.

Keywords: logistic system, analysis, synthesis, logistic function, logistic operation.

Использование концепции логистики в деятельности коммерческой организации направлено на повышение эффективности выполнения физических операций, связанных с организацией движения материальных потоков, повышении уровня качества обслуживания внутренних и внешних клиентов. В то же время локальное совершенствование логистических процессов дает временный эффект, поэтому необходимо разрабатывать и внедрять логистическую систему как организационную структуру.

Логистика как наука обладает междисциплинарным характером, поэтому содержит в себе методы и знания из смежных областей, что требует переосмысления заимствований и их адаптации к организации потоковых процессов для осуществления целенаправленной профессиональной деятельности.

Организация логистической деятельности производственного предприятия включает в себя множество видов деятельности, направленных на обеспечение беспрепятственного перемещения материальных и сопутствующих потоков на макро- и микроуровне. Одним из видов логистической деятельности является логистический анализ, который направлен на поиск и устранение логистических проблем («узких мест»).

Цель исследования – сформировать методические подходы к анализу логистической системы производственного предприятия.

Задачи исследования: дать характеристику логистической системы предприятия по аналогии с системой менеджмента качества; выявить особенности проведения логистического анализа физических процессов производственного предприятия; определить подходы к функциональному и структурному анализу логистических систем.

Внедрение логистического подхода в деятельность производственного предприятия предполагает формирование и проектирование логистической системы как организационной структуры, объединяющей в себе специализированные подразделения, технику, технологии, информационное обеспечение логистических бизнес-процессов. Характеристика логистической системы возможна по аналогии с системой менеджмента качества: локальное управление логистическими функциями (локальный контроль качества) не предполагает наличия логистической системы (системы менеджмента качества) [3]. Просто наличие материальных потоков на предприятии, работа транспортного и складского хозяйства не свидетельствует о наличии логистической системы.

Анализ функционирования отечественных предприятий свидетельствует о наличии следующих взглядов в отношении толкования логистической системы предприятия.

1. В логистическую систему включают традиционные области предприятий (снабжение, сбыт, складирование), которые продолжают управляться локально по функциональному признаку. То есть происходит элементарное переименование традиционных сфер деятельности предприятия.

2. Логистика распространяется на сферы, где нет основного материального потока, а есть потоки только финансовые или только информационные (банковская сфера, информационные технологии). Фактически происходит подмена понятий с выделением банковской логистики, информационной логистики, что является ошибочным с точки зрения концепции логистики, так как следует в логистическом менеджменте рассматривается комплекс потоков, например, материальный и сопутствующие потоки, но не единичные информационный и финансовый потоки.

Классический подход к логистическому анализу позволяет выделить: структурную составляющую логистических систем – физические объекты, обеспечивающие движение материальных потоков (логистическая и транспортная инфраструктура);

функциональную составляющую (логистические операции и функции);

управленческую составляющую (логистический менеджмент).

Логистическая система как организационная структура включает в себя структурные элементы, в каждом из которых выполняются соответствующие логистические функции и операции. Первичной основой любой системы являются структурные элементы, а производной от них – функции и операции. При этом структура системы, ее качественные и количественные характеристики в большей степени влияют на функции, чем функции на структурные элементы.

Если же говорить о логистическом менеджменте, то здесь идет речь об организации и совершенствовании движения материальных потоков или на предприятии (определенной отрасли или сферы деятельности), между предприятиями, в отдельной отрасли [1] или в региональной экономической системе [2, 4].

Логистика на предприятии может рассматриваться как с позиций операционной деятельности, связанной с выполнением физических логистических операций, так и с позиций тактического и стратегического планирования логистической инфраструктуры. В соответствии с уровнем логистики на предприятии формируется его организационная структура и определяется функционал работников службы логистики.

Исследование теоретических основ логистики показывает, что принцип иерархического построения логистических систем применим не только к организационно-управленческой структуре предприятия, но и к логистической инфраструктуре.

Кроме того, вертикальная и горизонтальная интеграция систем по-разному проявляется в структурных элементах и функциональных подсистемах, так как объектная (структурная) декомпозиция связана в большей степени с вертикальными интеграциями, а процессная (функциональная) декомпозиция – с горизонтальной интеграцией процессов.

Логистическая система многомерна по своему содержанию, так как объединяет в себе человеческие ресурсы, материальные и сопутствующие не материальные потоки, технические средства автоматизации и контроля, объекты транспортно-складской инфраструктуры, но цель функционирования логистической системы едина и направлена на обеспечение перемещения сквозного материального потока через производственное предприятие или цепь поставок. В соответствии с единой целью функционирования логистической системы определяются методы ее анализа и оптимизации логистических процессов.

Использование принципа иерархии позволяет выделять функциональные области логистики производственного предприятия: логистику снабжения (материально-техническое обеспечение запасными частями и горюче-смазочными материалами), логистику производства (собственно организация производственного процесса), логистику сбыта готовой продукции, управление возвратными материальными потоками (возврат оборотной тары, бракованных изделий, возвраты для перераспределения).

Каждая функциональная область логистики включает в себя логистические функции (транспортировку, складирование, управление запасами и т.д.), которые, в свою очередь, состоят из логистических операций как элементарных действий, направленных на преобразование или изменение направлений движения материальных потоков. Для описания иерархической структуры логистической системы предприятия проводится объектная и процессная декомпозиция.

Выбор подходов к анализу структуры и функций логистической системы зависит от отраслевых особенностей предприятия, масштаба его деятельности, особенностей логистической инфраструктуры (тип складских помещений, характеристика внутреннего транспорта и путей сообщения, информационное обеспечение бизнес-процессов), места предприятия в цепи поставок.

Для выявления и описания проблем в текущей логистической деятельности производственного предприятия высшее руководство проводит логистический аудит с привлечением сторонних консультантов и работников дружественных предприятий, связанных с ним горизонтальными связями (при объединении в союзы и ассоциации). В результате проведения логистического аудита формируются отчеты, в которых составляется подробное описание текущих проблем предприятия, требующих устранения.

Системный подход в решении специалистами специализированных подразделений логистических проблем предполагает следующие этапы: выявление и описание проблемных ситуаций («узких мест») при перемещении материальных потоков; разработку приемлемых вариантов решения каждой проблемы с учетом критерия/критериев оптимизации; проведение расчетов по каждому варианту; выбор приемлемого варианта; внедрение оптимального варианта в практику; экономическую оценку проведенных изменений и внедрения результатов оптимизации на основе синтеза локальных решений в отдельных функциональных областях логистики.

Таким образом, анализ логистической деятельности производственного предприятия включает в себя изучение текущей ситуации и выявление проблем с учетом современного развития науки и техники. Методические подходы к управлению материальными потоками и запасами в макро- и микрологистических системах включают в себя комплекс управленческих и экономико-математических методов, направленных на выявление «узких мест» и повышение эффективности логистической деятельности.

Библиография:

1. Левкин Г.Г. Использование концепции логистики в сельском хозяйстве / Г.Г. Левкин // Логистика сегодня. 2012. № 4. С. 222-234.
2. Куган С.Ф. Характеристика логистической системы региона / С.Ф. Куган // Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции. Пинск: Полесский государственный университет, 2020. С. 44-46.
3. Рачковская И.А. Системы менеджмента в логистических системах / И.А. Рачковская // Логистика: современные тенденции развития. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. СПб: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2017. С. 78-82.
4. Юрасов В.А. Мультиагентные системы региональной логистической системы / Юрасов В.А. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 8 (84). С. 143-153.

УДК: 657

МЕТОДИКА РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА ДОХОДОВ, РАСХОДОВ И ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ АКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ)

Мякинская Виолетта,

кандидат экон. наук, конференциар
БИП, г. Могилев, РБ

Хмельницкая Инна,

кандидат экон. наук, конференциар
БГУ, г. Минск, РБ

e-mail: myakinkaya.violetta@gmail.com

orcid id: 0000-0003-1425-6878

Abstract The article presents the results of studies, the practical value of which, in our opinion, lies in the development of a methodology for the separate accounting of income, costs and assets involved, which allows for separate accounting of costs in order to quickly study the relationship between the volume of products (works, services), costs and revenues. ... This will ensure reliable accounting of resource consumption by type of product (goods, works, services), which will allow you to quickly plan and manage the financial, material and human resources of organizations. The development and implementation of the proposed accounting models for the separate accounting of income, costs and assets involved by product type and the developed forms of internal reporting on the costs of organizations allow for production accounting of costs in accounting accounts according to two models. The use of modern accounting programs with flexible customization mechanisms will make the implementation process fast, rational and economical.

Keywords Management accounting, assets involved, segregated accounting, income, expenses, postage

В числе приоритетных задач, направленных на дальнейшее стабильное экономическое развитие субъектов предпринимательской деятельности, является внедрение в практику хозяйствования систем управления затратами. Их использование позволяет получить объективную оценку существующих затрат в разрезе видов продукции (товаров, работ, услуг), а также ресурсов и бизнес-процессов, что позволит выявить наилучшие пути их снижения и более обоснованного формирования цен на продукцию (работы, услуги). Все это объясняет актуальность темы исследования.

Объект исследования – система раздельного учета доходов, расходов и задействованных активов предприятий почтовой связи.

Предметом исследования являются методики синтетического и аналитического учета доходов, расходов услуг почтовой связи.

Цель научного исследования – научное обоснование и разработка практических рекомендаций по развитию методик учета доходов, расходов по объектам калькулирования себестоимости услуг почтовой связи в системе менеджмента с учетом отраслевой специфики.

При проведении исследований были использованы методы исследования: общенаучный метод познания, анализ и синтез, индукция и дедукция, научная абстракция, логическое обобщение, моделирование, сравнение, умозаключение по аналогии, системный подход.

Теоретическую основу работы составляют современная экономическая литература по изучаемым вопросам, учебные и методические пособия, статьи периодических экономических изданий, интернет-ресурсы РУП «Белпочта» как национального оператора почтовой связи в Республике Беларусь.

Проведённые исследования, направленные на научное обоснование и разработку практических рекомендаций по развитию методик учета доходов, расходов по объектам калькулирования себестоимости услуг почтовой связи в системе менеджмента с учетом отраслевой специфики позволили сделать следующие выводы.

1) почтовая связь Республики Беларусь является неотъемлемой частью инфраструктуры государства. Несмотря на ужесточение конкуренции на отечественном и зарубежном рынке, как со стороны появления множества частных курьерских компаний, так и из-за перехода к услугам, получаемым посредством современных информационных технологий, в Республике Беларусь растет количество услуг, оказываемых национальным почтовым оператором и частными курьерскими компаниями;

2) в числе приоритетных задач, направленных на дальнейшее стабильное экономическое развитие почты, является внедрение в практику хозяйствования систем управления затратами, которые позволят получить объективную оценку существующих затрат в разрезе услуг, а также ресурсов и бизнес-процессов, что позволит выявить наилучшие пути их снижения и более обоснованного формирования тарифов на услуги почтовой связи;

3) анализ действующей выявлены недостатки действующей системы формирования тарифов на услуги почтовой связи, обусловленные применением котлового метода учета доходов и расходов. Одним из инструментов решения проблемы нам видится разработка и внедрение в организациях почтовой отрасли раздельного учета доходов, расходов и используемых ресурсов, используемый в мировой и отечественной практике как инструмент оптимального учета и управления запасами;

4) в настоящее время в Республике Беларусь раздельный учет затрат начинает разрабатываться и внедряться в ряде отраслей, включая близкие по сути – услуги электросвязи и железнодорожных перевозок. В Российской Федерации, Казахстане и Украине раздельный учет затрат внедрен в работу операторов почтовой связи;

5) результаты проведенного исследования позволили разработать концептуальную модель раздельного учета доходов, расходов и задействованных активов. Целью раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов организаций по видам продукции (товаров, работ, услуг) является оперативное изучение взаимосвязи между объемом продукции (товаров, работ, услуг), расходами и доходами и задействованными активами для обоснования цен на продукцию (товары, работы, услуги);

6) для целей реализации раздельного учета нами были выделены 4 группы объектов учета, используемые для детализации данных: 1) виды деятельности: основная и неосновная

деятельность; продукция, товар, работа, услуга (конечный объект калькулирования); 3) производственные процессы (основные, вспомогательные, совместные); 4) задействованные активы (ресурсы) организации (прямо и косвенно задействованные). Выявлены причины возникновения затрат при производстве услуг почтовой связи и источники их возникновения, что позволило установить более четкую связь между доходами, расходами организации и задействованными активами;

7) построение концептуальной модели раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов предопределило необходимость разработки методики бухгалтерского учета данных раздельного учета на счетах. Отсутствие регламента со стороны государства предоставляет организациям возможность самостоятельно устанавливать порядок ведения раздельного учета на счетах бухгалтерского учета. Нами разработаны две технологии организации бухгалтерского учета раздельного учета доходов, расходов и задействованных активов: вариант 1 без введения в рабочий план счетов дополнительных счетов синтетического учета; вариант 2 с введение дополнительных счетов 30 «Расходы по основным производственным процессам», 31 «Расходы по вспомогательным производственным процессам», 32 «Расходы по совместным производственным процессам». Один из вариантов должен быть отражен в учетной политике организации;

8) разработка и внедрение предлагаемой методики раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов позволяет осуществить раздельный учет затрат с целью оперативного изучения взаимосвязи между объемом произведенной продукции (работ, услуг), расходами и доходами. Это обеспечит достоверный учет потребления ресурсов по видам продукции (товаров, работ, услуг), что позволит оперативно планировать и управлять финансовыми, материальными и человеческими ресурсами организаций [2].

Результаты исследования апробированы и внедрены в практическую деятельность РУП «Белпочта», МОАО «Красный металлист», ООО «Бечет», ООО «Дельта», ОАО «Шкловский агросервис», учебный процесс УО «Белорусско-Российский университет», УО «Могилевский университет продовольствия», УО «БИП-Университет права и социально-информационных технологий», в том числе при разработке электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Бухгалтерский учет и анализ», зарегистрированного в Государственном реестре информационных ресурсов Республики Беларусь.

Библиография:

1. Мякинская, В.В. Современная система экономического управления предприятием /В. В. Мякинская // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Кубань : КубГАУ, 2019. - С.283-291
2. Хмельницкая, И.В. Методика раздельного учета доходов, расходов и задействованных активов на счетах бухгалтерского // И.В. Хмельницкая, В.В. Мякинская // Бух.учет и анализ. – 2019. – № 4 . – С. 23-28.

УДК: 311.2(478)

ПРОЦЕНТИЛЬ – МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Пармакли Дмитрий,

д.х.э.н., профессор Комратского ГУ

e-mail: parmad741@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2002-6104

Дудогло Татьяна,

д.э.н., и.о. конференциара Комратского ГУ

e-mail: dudoglo_tatiana@mail.ru

orcid id: 0000-0004-3484-1882

Abstract. The essence and value of the percentile indicator is explained. The formula for its calculation is given. Based on the examples of the population of the cities of the Republic of Moldova, the results of the student exam and the yield of agricultural crops, the calculations of the percentile indicators were performed and a relative assessment was given to them.

Keywords: percentile, distribution series, population size, exam scores, productivity, statistics.

В ходе экономического анализа вариационных рядов распределения используется метод включающий, как правило, выявление закономерностей распределения, определение и построение (получение) некой теоретической (вероятностной) формы распределения. Как показывает опыт проведения статистических исследований важно дать объективную оценку того или иного значения в выборке. В таких случаях применяется упрощенный подход проведения ранговой градации, который, вполне очевидно, не позволяет обнаружить сравнительные преимущества показателя.

В зарубежной практике широкое применение нашел в ходе сравнительного анализа такой показатель как «процентиль», который был впервые использован Галтоном в 1885 г. Небольшая известность термина в Республике Молдова не вполне заслужена, поскольку нередко именно в процентилях удобно выразить полученные результаты статистических исследований.

Процентиль — мера, в которой процентное значение общих значений выборки равно этой мере или меньше ее. Например, 90 % значений данных находятся ниже 90-го процентиля, а 10 % значений данных располагаются выше 10-го процентиля. Процентиля, таким образом, указывают на относительное положение индивида в выборке ряда распределения [1].

К примеру, 50-й процентиль (P50) соответствует медиане - одному из показателей центральной тенденции. Процентиля свыше 50 представляют показатели выше среднего, а те, которые лежат ниже 50, - сравнительно низкие показатели, 25-й и 75-й процентиля известны также под названием 1-го и 3-го квартилей, поскольку они выделяют нижнюю и верхнюю четверти распределения. Как и медиана, они удобны для описания распределения показателей и сравнения с другими значениями распределения.

Процентили не следует смешивать с обычными процентными показателями. Процентильные показатели обладают рядом достоинств: их легко рассчитать и понять даже сравнительно неподготовленному человеку. Их применение достаточно универсально и подходит к любому типу рядов распределения. Однако процентиля характеризуют только относительное положение показателя в выборке, но не величины различий между отдельными значениями ряда.

Для расчета процентиля применяется формула [2]:

$$P = \frac{n+0.5R}{N} \cdot 100,$$

где: n – число рядов, в которых значение показателя ниже искомого;

R – число рядов, в которых значение показателя равно искомому;

N – общее число рядов.

Рассмотрим несколько примеров особенностей расчета показателей процентиля.

Пример первый. В Республике Молдова 33 населенных пункта страны согласно переписи населения 2014 года имели численность свыше 10 тыс. человек (таблица 1).

Таблица 1.

Населенные пункты Республики Молдова численностью населения свыше 10 тыс. человек (по данным переписи населения 2014 года)

Наименование	Численность населения (тыс.чел)	Дата основания (год)	Занимаемое место по	
			численности населения	возрасту
Бельцы	144,9	1421	2	1
Бессарабка	12,5	1856	28	30
Вулканешты	17,0	1605	16	17
Глодяны	11,8	1673	30	22
Дондюшаны	10,6	1893	33	32
Дрокия	20,5	1889	10	31
Дурлешты	19,8	1656	13	21
Единец	20,2	1431	11	3
Калараш	16,7	1433	17	4
Кэушень	19,9	1535	12	14
Кагул	40,9	1502	3	12
Кишинев	674,5	1436	1	6
Кодру	11,7	1945	31	33
Комрат	26,0	1789	7	26
Конгаз	13,4	1811	26	28
Леова	10,9	1489	32	9
Ниспорены	14,4	1618	25	18
Новые Анены	11,9	1731	29	25
Оргеев	33,6	XV век	6	23
Резина	15,2	1495	22	10
Рышканы	14,5	1602	24	16
Сорока	37,5	1499	5	11
Страшены	21,4	1645	9	20
Сынжера	12,9	1485	27	8
Сынжерей	15,5	1586	21	15
Тараклия	15,0	1813	23	29
Унгены	38,6	1462	4	7
Фалешты	18,2	1429	14	2
Флорешты	15,5	XVI век	20	24
Хынчешты	17,4	1522	15	13
Чадыр-Лунга	22,8	1789	8	27
Чимишлия	16,3	1620	18	19
Яловены	16,2	1436	19	5

Источник: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&biw> [3]

Выполним расчеты значений процентиля для городов Гагаузии. В Комрате согласно переписи населения 2014 года проживало 26 тыс. человек. Согласно данных таблицы 27 городов имеют указанную численность населения и меньше. Тогда

$$\text{процентиль } P = \frac{27}{33} \cdot 100 = 81,8$$

$$\text{Для Чадыр-Лунги процентиль } P = \frac{26}{33} \cdot 100 = 78,8.$$

$$\text{Для Вулканешт процентиль } P = \frac{18}{33} \cdot 100 = 54,6.$$

Данные таблицы 1 показывают, что по численности населения мун.Комрат занимает 7 место из 33. Данный показатель, разумеется, свидетельствует о том, что 21,2% городов республики по численности населения превосходят Комрат. Однако, важно оценить не отставание столицы автономии по числу населения от других населенных пунктов страны, а степень опережения по данному показателю. Как показывает практика при проведении сравнительного анализа наиболее значимым является показатель процентиль. В нашем примере процентиль 81,8 свидетельствует о том, что более 4/5 населенных пунктов страны уступают мун. Комрат по численности населения.

Если провести сравнительный анализ населенных пунктов по возрасту, то легко заметить, что мун.Комрат характеризуется процентилем 78,8 (процентиль $P = \frac{26}{33} \cdot 100 = 78,8$). Этот показатель свидетельствует о том, что 78,8 % населенных пунктов страны по возрасту старше Комрата.

Рассмотрим еще один пример, подчеркивающий значимость использования показателя процентиля.

Пример второй. Группа студентов из 20 человек получила на экзамене по статистике следующие баллы: три студента – 9,5 баллов, 1 студент – 9,2; 2 студента – 9,1; 2 студента – 8,8; 1 студент – 8,6; 2 студента – 8,2; 3 студента – 7,8; 2 студента – 6,4; 2 студента – 5,7; 1 студент – 5,5 ; 1 студент – 4,5 балла. Студент Караман И. на экзамене получил 9,2 балла. Он дома родителям сообщил . что его процентиль на экзамене составил 85 (процентиль $= \frac{17}{20} \cdot 100 = 85$) и пояснил, что 85% студентов получили на экзамене оценки ниже. Как видим, показатель процентиль является достаточно простым в применении и вполне доходчивым для неопределенного круга лиц.

Приведем пример использования показателя процентиля из отрасли сельского хозяйства.

Пример третий. Рассмотрим показатели уровней урожайности зерновых культур и подсолнечника в хозяйствах всех категорий по районам Республики Молдова за 2017 год (таблица 2).

Как свидетельствуют данные таблицы 18 районов республики из 35 (включая Гагаузию) по уровню урожайности зерновых культур уступали по своему значению достигнутого показателя продуктивности полей в АТО Гагаузия. Тогда

$$\text{процентиль } P = \frac{18}{33} \cdot 100 = 51,4.$$

При анализе показателей урожайности подсолнечника

$$\text{процентиль } P = \frac{27}{33} \cdot 100 = 77,1$$

Таблица 2.

Показатели урожайности зерновых культур и подсолнечника в хозяйствах всех категорий Республики Молдова за 2017 год (ц/га)

Наименование районов	Зерновые и зернобобовые культуры	Подсолнечник
Nord		
Apenii Noi	34,5	20,5

Călărași	24,6	7,4
Criuleni	38,9	19,3
Dubăsari	38,2	21,7
Hâncești	35,0	21,6
Ialoveni	42,4	24,5
Nisporeni	48,6	17,8
Orhei	34,1	18,9
Rezina	28,5	14,4
Strășeni	30,0	20,8
Șoldănești	37,4	18,0
Telenești	25,8	15,7
Ungheni	44,7	24,1
Centru		
Anenii Noi	34,5	20,5
Călărași	24,6	7,4
Criuleni	38,9	19,3
Dubăsari	38,2	21,7
Hâncești	35,0	21,6
Ialoveni	42,4	24,5
Nisporeni	48,6	17,8
Orhei	34,1	18,9
Rezina	28,5	14,4
Strășeni	30,0	20,8
Șoldănești	37,4	18,0
Telenești	25,8	15,7
Ungheni	44,7	24,1
Sud		
Basarabeasca	35,4	19,3
Cahul	43,2	23,3
Cantemir	41,9	26,0
Căușeni	40,0	22,9
Cimișlia	41,6	25,0
Leova	47,6	24,2
Ștefan Vodă	40,5	22,3
Taraclia	46,0	25,4
UTA Găgăuzia	37,5	23,3

Источник: статистический ежегодник республики Молдова 2018[4]

Расчеты перцентилей показывают, что урожайность зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях Гагаузии превышала значение, достигнутое в более чем половине районов республики, а урожайность подсолнечника была выше, чем в $\frac{3}{4}$ районов страны.

Пример четвертый. Рассмотрим показатели площадей возделывания сельскохозяйственных культур в АТО Гагаузия за 2019 год (таблица 2). Важно выявить степень охвата площадей той или иной культуры. Другими словами, следует оценить степень распространенности возделываемых культур в автономии.

Таблица 2.
Показатели площадей возделывания сельскохозяйственных культур в АТО Гагаузия за 2019 год (га)

Наименование культур	Площадь возделывания	Примечание
Озимая пшеница	38648	
Подсолнечник	35825	Семенные и товарные посевы
Кукуруза	14670	Семенные и товарные посевы
Виноград	7787	Столовые и технические сорта
Озимый ячмень	6566	
Рапс озимый	5614	
Фрукты	3525	Семечковые и косточковые сорта
Горох	1542	
Орехоплодные	1362	
Яровой ячмень	1069	
Многолетние травы	855	
Кукуруза на силос и зеленый корм	718	
Прочие зерновые и зернобобовые культуры	513	
Бахча	396	
Однолетние травы	304	
Овёс	216	
Лён	170	Возделывание на семена
Яровая пшеница	164	
Сорго	144	
Озимая рожь	77	
Соя	10	
Овощи	7	

Источник: данные управления с.х. АТО Гагаузия

Как свидетельствуют данные таблицы 2 наиболее распространенной культурой в Гагаузии является озимая пшеница. Ее процентиль составляет

$$P = \frac{21}{22} \cdot 100 = 95,5$$

Следовательно, площадь возделывания озимой пшеницы выше, чем у 95,5% всех возделываемых культур автономии.

Процентиль по распространенности (площадей возделывания) составляет для таких традиционных культур как:

$$\text{виноград } P = \frac{18}{22} \cdot 100 = 81,8$$

$$\text{фрукты } P = \frac{15}{22} \cdot 100 = 68,2$$

$$\text{бахча } P = \frac{8}{22} \cdot 100 = 36,4$$

Вышеизложенное подтверждает значимость использования на практике показателя процентиль.

Библиография

1. <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q> (дата посещения 30.12.2020)

2. <https://scicenter.online/psihodiagnostika-scicenter/protsentil.html> (дата посещения 30.12.2020)
3. <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&biw> (дата посещения 31.12.2020)
4. Статистический ежегодник Республики Молдова, 2018

УДК: 378.14(478-29)

НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Пармакли Дмитрий,

д.х.э.н., профессор Комратского ГУ

e-mail: parmad741@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2002-6104

Кураксина Светлана,

д.э.н., конференциар Комратского ГУ

e-mail: s.kuraksina@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3542-7808

Тодорич Людмила,

д.э.н., конференциар Комратского ГУ

e-mail: todorich24@mail.ru

orcid id: 0000-0002-3492-1890

Abstract. The necessity and significance of students' participation in research work in modern conditions is shown. The experience of participation of students of Comrat State University for 2017-2020 is presented. The growing trend of growth of students' creative activity in conducting independent research and publication of the results is noted.

Keywords: creativity, students, research, articles, economics.

Инновационные изменения в экономике актуализировали потребность в творческих специалистах, способных находить нестандартные подходы к решению самых сложных задач нашей реальной и непростой действительности. В связи с высоким спросом на данных специалистов, способных отвечать реалиям нового времени, необходимо совершенствовать систему их подготовки в высших учебных заведениях. В этом аспекте актуальной становится проблема развития творческой активности студентов в процессе обучения.

В качестве значимого фактора развития творческой активности студентов в процессе обучения в университете ученые рассматривают оптимальный выбор форм, методов и средств, благодаря которым учебная деятельность приобретает творческий характер, в ходе которой студент не только усваивает знания и способы их получения, но и сам создает новые знания и приобретает навыки самостоятельного исследования.

В арсенале средств развития творческой активности студентов можно и нужно использовать такие формы как рефераты по тем или иным темам обучения общеобразовательных и специальных дисциплин. В них преподавателю важно направить усилия студентов на поиск и формирование выводов, в которых допустимы дискуссии. Здесь студенту можно приводить свои доводы и убеждения основанные, как правило, на нестандартных аргументах.

Особо значимой формой проявления творческого подхода к решению поставленных задач следует рассматривать курсовые проекты. Ныне с позиции совершенствования учебного процесса с точки зрения приобретения навыков творческой деятельности студентов

следовало бы в каждом курсовом проекте вводить раздел, целиком посвященном самостоятельным инновационным разработкам.

Разумеется, данное требование приобретает особую значимость в ходе выполнения лицензионных и магистерских работ. Последние называют «диссертационным исследованием», что придает выпускной работе будущего специалиста необходимость наличия новизны. Вот почему выполнение магистерской работа требует творческого подхода, навыки которого следует прививать студентам в течение всего периода обучения. Приступая к «диссертационному исследованию» студент должен обладать определенным опытом творческой, исследовательской работы. Данный опыт следует приобретать в ходе проведения самостоятельных научно-исследовательских работ, результаты которых следует публиковать, например, в студенческих научных сборниках университетов. В связи с этим, темы выпускных лицензионных и магистерских работ студент должен выбирать за год (лучше за 2 года) до завершения обучения. По выбранной теме будущие специалисты проводят исследования, результаты которых должны быть отражены в выпускных работах.

Нельзя не отметить, что привитие навыков самостоятельной научно-исследовательской работе студентов в университетах уделяется у нас в Республике Молдова недостаточно внимания. Порой студент формально на 2 – 3 страничках выполняет «научно-исследовательскую» работу, целиком заимствованной из общедоступных источников.

Представляется целесообразным, чтобы в каждом университете два раза в год издавались сборники студенческих научно-исследовательских работ. Следовало бы добиться такого уровня развития творческой активности студентов, чтобы каждый автор лицензионной или магистерской работы включал в своих исследованиях результаты не менее двух научных опубликованных работ. Их наличие должно быть подтверждено в списке литературы своих выпускных работ.

Научно-исследовательский центр «Прогресс» при Комратском государственном университете в своей работе уделяет должное внимание вопросам развития творческой активности студентов первого и второго цикла обучения. Так, в 2017 году нами была подготовлена и проведена международная студенческая научно-практическая конференция «Наука, образование, культура» [1]. В ней приняли участие студенты Комратского государственного университета (43 статьи), России (7 статей) и Украины (5 статей).

С целью активизации творческой активности студентов и придания особой значимости научным студенческим исследованиям в течение марта – июня месяцев 2018 года НИЦ «Прогресс» провел значительную подготовительную работу по изучению заинтересованности высших учебных заведений стран СНГ в проведении международного конкурса студенческих научно-исследовательских работ по экономике. В результате было принято решение провести такой конкурс. Получив одобрение со стороны ректора нашего университета, мы направили приглашение в высшие учебные заведения всех заинтересованных стран. Вопреки нашим ожиданиям, желающих принять участие в конкурсе проявили студенты 7 стран: Республики Молдова, России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Кыргызии и Болгарии. Всего поступили статьи от 183 студентов 33 университетов указанных стран [2].

Опыт проведения конкурса показал высокую заинтересованность студентов участвовать в подобных конкурсах, в которых они могут сравнить результаты своих исследований с аналогичными работами представителей университетов других стран.

Второй международный конкурс мы провели в 2019-2020 годах, в котором приняли участие студенты 10 стран, направив 242 свои статьи [3].

В связи с юбилеем нашего университета в декабре минувшего года экономический факультет совместно с НИЦ «Прогресс» организовали международную студенческую научно-практическую конференцию «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях

глобализации». Краткие показатели итогов конференции представлены в таблице 1. Более 50 студентов нашего университета представили свои разработки в 47 статьях [4]

По две статьи разработали и опубликовали студенты гр. МЭН-20 Капсамун Евгения («Особенности расчетов производственного левериджа и запаса финансовой прочности») и «Особенности бухгалтерского учета на предприятиях сельского хозяйства в современных условиях»), Николаева Надежда («Расчеты прогнозных показателей производства продукции с применением графиков») и «Совершенствование системы менеджмента качества процессов»), Терзи Кристина («Расчеты прогнозных показателей производства продукции с применением графиков») и «Пути улучшения качества продукции в контексте современных требований»). Чавдарь Владимир из гр.ЗМДМ-18 также представил 2 статьи: «Организация обратной связи посредством системы интерактивного опроса smart learning suite» и «Организация оценивания на уроках математики посредством сервиса poll everywhere».

Таблица 1.

Показатели участия студентов в международной конференции и 10 декабря 2020 года

Страна	Число уч.заведений	Число статей	Наиболее активные учебные заведения	
			наименование	количество статей
Республика Молдова	8	62	Комратский гос. университет	47
			Молд. Гос. университет	3
Украина	12	34	Измаильский гос. гуманитарный университет	7
			Николаевский национальный аграрный университет	7
Россия	3	7	Башкирский гос. университет	3
Белоруссия	1	7	Гродненский гос. аграрный университет	7
Казахстан	1	1		
Великобритания	1	1		
Итого	26	112		

Источник: [4]

Нельзя не отметить активное участие таких преподавателей факультета в подготовке и проведении данной конкуренции как Великова Т.Г., оказавшая помощь в подготовке статей трем студентам, Карabet М.А., Тодорич Л.П., Арикова З.Н.- четырем студентам, Черга Т.Б. – шести, а Дудогло Т.Д. – 7 студентам.

Выражаем благодарность зав. библиотекой Гарчевой Ж.И. и преподавателю Лупашку С.И., выполнившие большую работу соответственно по определению УДК каждой статьи и безупречное оформление материалов конференции в виде сводного сборника.

Важно отметить возрастающий интерес студентов к разработке и публикации своих статей в международных и национальных конференциях. Так, число опубликованных научных статей студентов возросло с 13 в 2018 году до 47 в 2020 году или более чем в 3,6 раза (таблица 2). И эту тенденцию надо впредь поддерживать. Следует добиться, чтобы не менее половины выпускников оставляли свои статьи в журналах нашего университета.

Таблица 2.

Показатели участия студентов в международных и национальных конференциях (конкурсах) Комратского государственного университета

Наименование конференции	Год проведения	Число статей		Число студентов	
		всего	КГУ	всего	КГУ
III Национальная научно –практическая конференция «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»	Декабрь 2017	16	16	18	18
Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике	Июнь 2018	161	13	183	13
Второй международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике	Март 2020	242	36	252	38
Международная Национальная научно –практическая студенческая конференция «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»	Декабрь 2020	112	47	118	52

Источник: [1-4]

Как отмечалось выше происходящие преобразования в экономике страны обусловили повышение требований работодателей к уровню квалификации работников, их профессиональной компетентности, навыкам творческой деятельности. Основными показателями качества подготовки специалистов в настоящее время являются: достаточный профессионализм; творческое мышление и способность к самообразованию. Подготовка специалиста, конкурентного на рынке реального производства, владеющего умениями и знаниями по своей специальности, имеющих практический, пусть и небольшой, опыт предполагает использование в процессе обучения методов, способствующих развитию творческой активности студентов.

Библиография

1. III Национальная научно-практическая конференция "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 07 декабря 2017 г. / под общ. ред.: Тодорич Л. П. ; редкол.: Дмитрий Пармакли [и др.]. –Комрат : Б. и., 2018 (Tipogr. "A & V Poligraf"). –343 р.
2. Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике (март-июнь 2018 год) / гл.ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович.; ред.колегия: Дудоголо Татьяна, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила, Яниогло Алина. – Комрат: Комратский Государственный университет, Научно-исследовательский Центр «Прогресс» 2018, (Tipogr. «Centrogafic»). – 920 р.
3. Второй международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике / гл.ред.: Пармакли Дмитрий Михайлович.; ред.колегия: Дудоголо Татьяна, Кара Мария, Кураксина Светлана, Тодорич Людмила, Яниогло Алина. – Комрат: Комратский Государственный университет, Научно-исследовательский Центр «Прогресс» 2020, (Tipogr. «Centrogafic»). Antetit.: Комрат. Гос. ун-т., Н.-и. центр «Прогресс».
4. "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", международная студенческая научно-практическая конференция (2020; Комрат). Сборник статей международной студенческой научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 10 декабря 2020 г. / под общей редакцией:

Пармакли Д. М. ; организационный комитет: Дмитрий Пармакли [и др.]. – Комрат : Б. и., 2020 (Типogr. "Centrografic"). – 473 p.

УДК: 339.138+338.1

КОНВЕРГЕНЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОДХОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Садченко Елена,

доктор экон.наук, профессор

ОНУ имени И.И. Мечникова, г. Одесса

e-mail: esadchenko@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4914-6249

Abstract. The need arose to expand marketing research with much more reliable and useful knowledge that makes it possible to make more effective business decisions. In such a situation, neuromarketing should be used, which is the relationship between medical knowledge, management technologies and marketing. In modern turbulent conditions of economic development, there is an interaction and interdependence of the "economy" as producing goods, services, "management", as a professionally managing organization of production and "marketing", as a process of planning and managing the development of goods and services, pricing policy, promoting goods to buyers and sales. In conditions of high anthropogenic load on the environment, economists are conducting research to approximate the real assessment of natural resources, to increase the "competitiveness" of natural resource potential. Therefore, the issues of the marketing space in the economy of experience, taking into account the environmental component, should be resolved taking into account the pricing policy of natural resources.

Keywords marketing research, management technologies, convergence, sustainable development, neuromarketing, modern turbulent conditions.

В настоящее время мир переживает очередную революцию в системе производства, промышленная революция ознаменовала переход от доиндустриального к индустриальному обществу, происходит еще одна революция в средствах производства – 5 G - пятое поколение мобильной связи, действующее на основе стандартов телекоммуникаций. Поскольку характер текущих преобразований до конца неясен, основная масса исследователей называет эту революцию постиндустриальной (англ. The Fourth Industrial Revolution, 2011 г.) - это определение, не несет особого смысла и означает лишь только одно: на смену индустриальному обществу приходит что-то другое, а именно: массовое внедрение киберфизических систем в производство, или как информационная революция - поскольку основным объектом труда становится информация (в отличие от природы и сырья в прошлые эпохи), а символом коренного изменения средств производства - компьютер.

Быстрое развитие научно-технического прогресса ускоряет экономические процессы, видоизменяя и находя новые инструменты маркетинговой деятельности, способствующие повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности с учетом экологических факторов. Маркетинговые инструменты различны и эффективны для продвижения товаров и услуг. Среди таких инструментов - вирусный маркетинг, инфомаркетинг, использование Big Data (онлайн-ритейлер Target), контент-маркетинг для B2B (B2C), пользовательский контент-маркетинг, информационный серфинг (newsjacking), директ-маркетинг, интернет-маркетинг, реферальный маркетинг, скрытый маркетинг, сетевой маркетинг, холистический маркетинг (перенос акцента с товара на покупателя и с продажи товаров на удовлетворение нужд потребителя), выставки, маркетинг в местах

продаж (POS, point of sale), событийный маркетинг (event marketing), пространства с погружением (интерактивные торговые залы, корпоративные музеи, брендовые достопримечательности и игровые площадки, виртуальные пространства и т.п.) и другие. Традиционные рекламоносители становятся всё более нестандартными (например, в наружной рекламе) или используются нетрадиционным способом (например, растет сегмент product placement на телевидении). Нейромаркетинг - комплекс методов изучения поведения покупателей, воздействия на него и эмоциональных и поведенческих реакций на это воздействие, использующий разработки в областях маркетинга, когнитивной психологии и нейрофизиологии.

Но нейромаркетинг - это гораздо глубже, чем вызов нужных эмоций. Это грамотно расставленные психологические акценты, на которые мы сознательно не обращаем внимание.

Нейролингвистическое программирование. Нейролингвистическое программирование (НЛП, от англ. Neuro-linguistic programming) - псевдонаучный подход к межличностному общению, развитию личности и психотерапии. НЛП было разработано в 1970-х годах американцами Джоном Гриндером и Ричардом Бендлером [1]. Создатели НЛП утверждают о существовании связи между неврологическими процессами (нейро-), языком (лингвистическое) и паттернами поведения (программирование), а также о возможности влиять на них специальными техниками для достижения желаемых целей. Техники НЛП направлены на копирование или моделирование поведения людей, добившихся успеха в некоей области, для приобретения их навыков.

Это целая наука, находящаяся на стыке нейробиологии, психологии и поведенческой экономики. Нейромаркетинг помогает бизнесу определить, какое слово, оттенок или вкус оказывает максимальное воздействие на подсознание потребителя. По сути, это исследование деятельности человеческого мозга с целью влияния на потребительские привычки его обладателя.

Часто считается, что нейромаркетинг является производным от нейроэкономики - науки, сочетающей неврологию, экономику и психологию. Его цель - узнать о роли мозга в принятии решений о покупке и о том, как он анализирует прибыль и риски, связанные с этими решениями. Исследования, проводимые учеными, позволяют определить, какие области мозга отвечают за чувство удовольствия, а какие активируются в неприятные моменты - при наблюдении за мозгом есть шанс определить, совершит ли потребитель покупку или нет - из-за цены или неадекватности ее материала.

Бывает, что реакция клиентов не является публичной и не видна другим. Иногда они проявляются только как румянец на щеке, хотя это не меняет того факта, что определенная реакция возникает всегда, несмотря на то, что мы часто не можем ее заметить. Каждый клиент должен отреагировать на рекламу, которую он заметит, у него должно быть какое-то мнение о ней. Эмоции - лучшая мотивация к действию, поэтому, если потребитель отреагирует эмоционально, это будет лучшим решением.

В основе нейромаркетинга лежат исследования мозга, который представляет собой супермашину, совершенно непонятную и уникальную по сей день. Он может выполнять до 200 квадриллионов вычислительных операций за одну секунду. Он состоит из 100 миллиардов нейронов, соединенных выступами, создающих нейронные сети - они могут обрабатывать сообщения на абстрактном и общем уровне, их цель - интерпретировать заданные стимулы. Чтобы в полной мере использовать возможности любого устройства, мы должны знать основные принципы его использования и работы. Следовательно, чтобы хорошо понимать, какими возможностями обладает человеческий мозг, и понимать решения, которые он принимает, необходимо досконально разобраться в его структуре [2].

Для повышения эффективности использования нейромаркетингового инструментария в рамках создания продукта необходимо использовать приемы нейромаркетинга каждой

ступени создания товара: от разработки концепции самого продукта до создания его упаковки. Другими словами, для того, чтобы понять концепцию продукта, который бы компания хотела вывести на рынок, ей изначально нужно провести нейромаркетинговый анализ, чтобы выявить потребности, желания, ценности для потребителя, который будет впоследствии этот товар потреблять.

Модели поведения потребителей являются фундаментальным методологическим ответом на развитие теории поведения потребителей в области маркетинга. Маркетинговые подходы формирования поведения субъектов экономической деятельности являются инновационными, так как задача маркетинга - постоянно расширять целевую аудиторию и его деятельность должна удовлетворять нужды и потребности всех людей.

Продукт экономики опыта представляет собой: товар или услуга плюс дополнительная прибыль в результате впечатлений. Впечатление - развлечение, обучение, возможность личного участия, самовыражения, развития социальных контактов и навыков (социализация) и другое, это факторы добавленной стоимости [3,4]. Дополнительные затраты в оригинальность или уникальность товара или услуги окупаются и приносят еще дополнительную прибыль. Поэтому особенно актуальными являются товары или услуги связанные с природными ресурсами или условиями. Экономику опыта следует рассматривать в экономико-экологическом маркетинговом пространстве, которое позволит сформировать цену товаров и услуг, увеличивающуюся в первом случае (месторасположение) из затрат дополнительных за аренду и дополнительной прибыли за уникальность получения услуги в этой местности или увеличивающуюся за счет впечатления товара или услуги и перекрывающую себестоимость услуги. Во втором случае цена услуги корректируется относительно дополнительных затрат и прибыли за оригинальность предоставления услуг впечатлений.

Вопросы, связанные с «экономикой опыта», дают возможность перейти на тот уровень развития экономики, который позволяет воспользоваться конкурентными преимуществами данного предприятия. При рассмотрении инновационно-экологического пространства можно использовать более эффективные конкурентные преимущества в условиях привлечения впечатлений для удовлетворения потребностей как на рынке B2B, B2C, так и международных рынках.

Маркетинг опыта (впечатлений) - это дополнительная человеческая деятельность, которая имеет отношение к рынку в условиях жесткой конкуренции и насыщенного рынка, когда его принципы служат единственно возможным путем обеспечения прибыльности и плюс дополнительной прибыльности производства, роста и развития предприятия. Ориентация на рынок определяет основные направления хозяйственной деятельности и оценивает ее результаты величиной конечного дохода [5,6].

В современных условиях устойчивого развития происходит взаимовлияние и взаимозависимость «экономики», как производящей товары, услуги, «менеджмента», как профессионально управляющей организации производства и «маркетинга», как процесса планирования и управления разработкой товаров и услуг, ценовой политикой, продвижением товаров к покупателям и сбытом.

Отличительной особенностью такой услуги является то, что она может существовать только при взаимосвязи покупателя услуги, производителя услуги и «дополнительной услуги», которая не всегда зависит от производителя услуги, а формируется в зависимости от места расположений, исторической ценности данного места или необычности подачи этой услуги, то есть от уникальности оказания данной услуги. Так, фактически, потребитель платит за приятные, порой незабываемые впечатления, а производитель (собственник) этой услуги переплачивает (относительно среднего уровня цен) за аренду или за приобретение дополнительных основных фондов (или вложения дополнительных инвестиций). Производитель должен иметь компенсацию за «переплату» и, конечно, дополнительную

прибыль. Так, потребитель платит дополнительные деньги за дополнительную услугу-впечатление, а собственник тоже платит дополнительно либо за аренду помещения, либо за дополнительную подачу этой услуги, то есть «впечатление» — это дополнительные затраты, которые и отражаются в цене товара. Впечатление в экономическом смысле — это дополнительные затраты и дополнительная прибыль. Только экологически высококачественный товар и такая же качественная экологическая услуга пользуются действительным спросом на рынке и могут привлечь к себе потребителя. Исходя как из интересов общества в целом, так и каждого члена общества, требуется применение новых форм организации производства, бизнеса и труда, совершенствование структуры производственно-хозяйственной деятельности с учетом национальных особенностей природопользования.

В современных условиях развития экономики необходима принципиально новая экологическая политика государства, которая бы четко определила стратегию и тактику улучшения отношений между обществом, производством и природой, оптимальное сочетание экологических, экономических и маркетинговых позиций. В этой связи необходимы многоаспектные исследования маркетинговых систем, входящих в состав интегральных социо-эколого-экономических систем, объединенных потоками информации. В процессе формирования рыночных структур экономики опыта ставится задача объединить интересы экономики, общества и улучшения окружающей природной среды. Уменьшение загрязнения и сохранение природных ресурсов становится выгодно для экономики опыта. Если раньше интересы экономики и экологии были расположены в плоскости конфликтов, то сейчас в эколого-экономическом пространстве их интересы совпадают: производитель получает дополнительную прибыль, улучшая при этом окружающую природную среду.

Маркетинг передает предприятию импульс, что следует производить и в каких размерах, а задача производства в короткие сроки перестроиться и запустить в производство тот товар, который нужен обществу. Маркетинг «услуг-впечатлений» - маркетинг, задачей которого является продвижение услуг в результате новых, уникальных впечатлений на рынок. Маркетинг «услуг-впечатлений» - отрасль современного маркетинга, изучающая особенности маркетинговой деятельности организаций, бизнес которых заключается в получении выгоды от предоставления данной «услуги-впечатлений». По-нашему мнению, экономика впечатлений - это, по сути, маркетинг услуг-впечатлений, где товар-услуга становятся наиболее ценными из-за места расположения оказания данной услуги в исторических местах, в центре города, оригинальности ее осуществления и т.д., то есть психологически воспринимается как дополнительная услуга из-за впечатлений потребителей.

Основная задача маркетинга экономики опыта - понять нужды и потребности каждого рынка и выбрать те из них, которые их компания может обслуживать лучше других, найти, либо сформировать выигрышные стороны своего бизнеса. Это позволит компании производить товары более высокого качества и тем самым увеличивать объемы продаж и повышать свои доходы путем лучшего удовлетворения потребностей целевых покупателей.

В условиях высокой антропогенной нагрузки на окружающую природную среду экономистами ведутся исследования для приближенного определения реальной оценки природных ресурсов, повысить «конкурентоспособность» природно-ресурсного потенциала. Поэтому вопросы маркетингового пространства в экономике опыта с учетом экологической составляющей должны решаться с учетом ценовой политики природных ресурсов. Здесь очень важным моментом является экономико-экологический учет последствий принимаемых решений в каждом звене природно-продуктовой вертикали. Поэтому чем выше экономическая ценность природных ресурсов, тем больше вероятность принятия эффективных эколого-сбалансированных проектных и программных решений. На данный момент необходима принципиально новая экологическая политика государства, которая бы

четко определила стратегию и тактику улучшения отношений между обществом, производством и природой, оптимальное сочетание экологических, экономических и маркетинговых позиций. В этой связи необходимы многоаспектные исследования маркетинговых систем, входящих в состав интегральных социо-эколого-экономических систем, объединенных потоками информации, вещества и энергии.

Именно нейромаркетинг экономики опыта в условиях устойчивого развития, то есть маркетинг изменений в сфере экономико-инновационных отношений, смог бы стать рычагом активизации экономического развития.

Библиография:

1. Bandler, Richard, John Grinder, Judith Delozier (1977). Patterns of the Hypnotic Techniques of Milton H. Erickson, M.D. Volume II. Cupertino, CA: Meta Publications.
2. Współczesne Problemy Ekonomiczne nr 11/2015, Neuroekonomia, a mózg konsument, Bas S., s. 250.
3. Джозеф Пайн, Джеймс Гилмор. Экономика впечатлений Режим доступа до сайту:<http://www.management.com.ua/qm/qm242.html>
4. Пекар В. Введение в экономику впечатлений. Режим доступа до сайту: <http://pekar.in.ua/ExperienceEconomics.htm>
5. Sadchenko O.V. Basic directions of experience economy marketing development In conditions of sustainable development // Економічні інновації: зб. наук. праць. Одеса, 2020. Т 22. Вип. 2(75). С. 101-112.
6. Sadchenko O.V., Robul I.V. Economic and environmental marketing space of the economics of experience // Економічні інновації : зб. наук. праць. Одеса, 2020. Т 22. Вип. 1(74). С. 129-139.

УДК 339.138:004.738.5 658.8.012.12

ПОРТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИТ-ПРОЕКТАХ

Чайковская Марина, PhD,

доцент кафедры маркетинга и бизнес-администрирования
Одесский НУ имени И.И.Мечникова
г. Одесса, Украина

[e-mail: chmp@ukr.net](mailto:chmp@ukr.net)

orcid id: 0000-0002-9490-5112

Abstract. The article describes global digital transformations and their relationship with the evolution of marketing models. Trends in the growth of volumes and speed of mobile traffic, the main problematic issues of the implementation of marketing IT projects, the impact of the COVID-19 pandemic on the organization of marketing activities are analyzed. The advantages of the portal approach to the management of marketing IT projects are considered. The problems of developing an effective security system are highlighted, the sources of threats and methods of protection are analyzed. The effects of the application are considered, current trends and classification signs, an analysis of the Ukrainian VPN market is carried out.

Keywords: marketing IT projects, portal approach, IT project management, security system, VPN (Virtual Private Network).

Digital трансформации общества на сегодняшний день являются мощнейшим катализатором не только экономического развития, но и эффективности маркетинговых

взаимодействий. Так, согласно исследованиям компания Huawei, рост индекса сетевого взаимодействия страны на пункт может иметь своим следствием рост конкурентоспособности (на 2,1%), результативности инноваций (2,2%), производительности во всех секторах экономики (на 2,3%). К 2025 глобальные цифровые трансформации принесут 30 млрд. евро добавленной стоимости при помощи новых цифровых продуктов и сервисов [1, с.289].

По прогнозам компании Cisco [2] в ближайшие годы объем мирового IP-трафика почти утроится, при этом темпы его прироста составят 22%. К 2022 году 60 процентов населения мира будут пользователями Интернета. Более 28 млрд. устройств будут подключены к сети. Средняя глобальная скорость фиксированного широкополосного доступа увеличится почти вдвое (до 75,4 Мбит / с.), а мобильных подключений более чем в три раза (до 28,5 Мбит / с.).

В 2020 году количество новых функций 5G увеличилось как в области сети, так и в области устройств, количество глобальных подписок на 5G составило 175 миллионов. К концу 2026 года прогнозируется 3,5 миллиарда подписок на 5G, на них будет приходиться более 50 процентов мобильного трафика данных [3].

Кроме ускоренных количественных трендов роста числа мобильных пользователей, наблюдаются качественные трансформации, связанные с изменением стратегической роли облачной модели ИТ-инфраструктуры в реализации маркетинговых проектов. С одной стороны открываются новые возможности осуществления глобальных сетевых мультимедийных персонализированных взаимодействий в виртуальной среде. Но с другой стороны, переход к новому этапу развития маркетинга приводит к возникновению ряда проблем как концептуального, так и технологического характера, усиливая критичность ряда угроз, концентрирующихся в области информационной безопасности.

Трансформация форм и методов маркетинговой деятельности в эру мобильной диджитализации выражается с одной стороны в омниканальности внешнего маркетинга, с другой стороны в децентрализованности внутренних взаимодействий [4, с. 60].

Экспоненциальные темпы роста мирового и украинского рынка мобильных технологий приводят к кросс-платформенности подключения в сети Интернет, структурных сдвигов в каналах привлечения посетителей или трафика на сайт компании. В таких условиях для повышения эффективности реализации маркетинговых проектов необходимо обеспечить в первую очередь доступ к агрегированной информации по реализуемым маркетинговым проектам; во-вторых оперативно отслеживать и детально анализировать запросы потребителя из разных источников.

Анализируя основные проблемы реализации современных маркетинговых ИТ-проектов, следует выделить в первую очередь многомерную не интегрируемость информации и функциональную несинхронизированность на технологическом уровне. Так в Украине исторически традиционной является модель “лоскутной автоматизации” предприятий, следствием которой является информационная разрозненность, несинхронизированность источников информации для реализации маркетинговых проектов, избыточность, дублирование или неполнота информации для осуществления маркетинговых кампаний.

Кроме того, для эффективного достижения стратегических маркетинговых целей необходимо функциональное системное согласование маркетинговых инструментов, в маркетинговом комплексе с учетом углубления процессов клиентоориентированности и перехода к массовой индивидуализации и перефрагментации рынков.

И наконец, революционные цифровые изменения маркетинговой деятельности организаций и реализации маркетинговых ИТ-проектов активизируются вследствие развития пандемии COVID-19. К таким изменениям относятся и ускоренная трансформация коммуникаций в он-лайн (как благодаря переходу на дистанционные формы труда сотрудников, так и рост веса взаимодействия отделов маркетинга с потенциальными клиентами через Интернет), и рост доли мобильного трафика и изменения моделей

лояльности потребителей к товарам из-за перебоев в цепи поставок, снижение покупательной способности через экономические кризисы.

Методологической основой формирования эффективной маркетинговой digital экосистемы является глобальный эволюционный процесс трансформации моделей WEB от поискового и социального этапов к мобильному и облачному. А технологической платформой - порталный подход к управлению маркетинговыми проектами на базе современного инструментария Cloud Computing, который позволяет объединить разрозненные инструменты автоматизации и смоделировать отлаженную сквозную информационную систему по поддержке эффективного управления маркетинговыми проектами. Стандартизированные бизнес-процессы моделируют регулярные маркетинговые активности, в то время как модули управления задачами и проектами применяются для реализации уникальных проектных задач [5, с. 168].

В то же время, одним из наиболее важных аспектов среды для функционирования на базе порталного подхода является архитектура ИТ-инфраструктуры. С ростом объема обрабатываемых данных повышается значимость Big Data Management. Происходит замена компьютерных сетей глобальными облачными технологиями, обеспечивающими динамический доступ к информации в любой точке мира. Такие технологические модификации обеспечивают масштабируемость систем обработки и хранения данных, эффективный доступ и обработку информации, многообразие точек доступа; скорость, централизованное управление, эффективность затрат, однако, усиливают проблему информационной безопасности. В типичной облачной среде пользователь взаимодействует с системой через набор пользовательских интерфейсов (UI) или интерфейсов прикладного программирования (API). Именно интерфейсы становятся наиболее уязвимыми поверхностями атаки, так как большинство команд и взаимодействий проходят через них. Для разработки эффективной системы безопасности важно понимать источники и природу угроз и осуществить выбор правильного метода. Согласно исследованиям, Cloud Security Alliance основными угрозами в облаке являются Уязвимые интерфейсы (29% всех сбоев в облачной безопасности), Потеря и утечка данных (25%), Сбой физической инфраструктуры (10%) [6].

Для снижения рисков потери и утечки данных наиболее эффективны многофакторная аутентификация, шифрование, фрагментация, VPN (Virtual Private Network). Рост популярности VPN как эффективного инструмента защиты приватности и данных связан с одной стороны усилением критичности вопросов безопасности, с другой стороны появлением и распространением высокоскоростного соединения [7, с.59].

Применение VPN позволяет не только избежать различных сбоев физической инфраструктуры, но и создает каналы, защищенные от хакерских атак. Кроме того в условиях дистанционной работы и глобализационных взаимодействий позволяет организовать работу приложения из различных зон, обеспечить доступ к общей сети, получить высокую скорость соединения. В 2020 году наблюдался более 50% рост скачиваний мобильных приложений VPN . на конец года в мире зарегистрировано более 480 млн. В Украине этот показатель составляет 6,38 [8]. Анализ украинского рынка VPN целесообразно проводить по следующим классификационным признакам: - по типу доступа (выделяют следующие модели: удаленный доступ, объединение различных сетей Site-to-site и Client/Serve, как наиболее универсальная модель, при которой происходит интеграция нескольких сетей, с передачей информации по сетям внутреннего типа к общему клиентскому серверу); - по уровню защиты; - по способу реализации (программный /интегрированный); - по типу протокола (TCP/IP, IPX и AppleTalk); - по доступности: (платные/бесплатные, которые охватывают более 80% установок). Лидерами украинского рынка являются: VPN Unlimited (10,5 млн.), Solo VPN (8,5 млн.), Best Ultimate VPN (6,2).

Таким образом, диджитализация влияет не только на производительность, уровень эффективности использования ресурсов, но и формирует новые бизнес-модели на базе инновационных технологических платформ, таких как мобильность, виртуализация, Big Data. Портальный подход в реализации информационной поддержки маркетинговых ИТ-проектов формирует единое информационное пространство для общения всей компании, сочетает управления процессами и проектами, является основой для внутреннего и внешнего маркетинга. Эффективным подходом к обеспечению безопасности в мобильном Big Data Management является только адаптивный, динамичный, всеобъемлющий, который включает в себя все известные принципы безопасности компьютерной системы и поддерживает непрерывность функционирования проектно-процессной модели организации маркетинговой деятельности предприятия.

Библиография:

1. Chaikovska M. Trendy marketingowe i wyzwania technologiczne transformacji cyfrowych / Innowacje w dobie technologii IT. Obszary-koncepcje-narzędzia / Malara Zbigniew, Malgorzata Rutkowska (red.). Politechniki Wrocławskiej, Wrocław, 2020. 289-297.
2. Cisco Predicts More IP Traffic in the Next Five Years Available: <https://newsroom.cisco.com/press-release-content?type=webcontent&articleId=1955935>
3. Ericsson Mobility Report Available: <https://www.ericsson.com/en/press-releases/2020/11/more-than-1-billion-people-will-have-access-to-5g-coverage-by-the-end-of-2020>
4. Levitskaia A. Chaikovska M., Development of mobile marketing IT projects: opportunities for Moldova and Ukraine. Theoretical and Scientific journal. Economy and Sociology. № 2/ 2020, Moldova, Chisinau, P.59-69.
5. Чайковська М. П. Особливості портального підходу в управлінні маркетинговими проектами. Матеріали 75-ї звітної наукової конференції ЕПФ ОНУ імені І. І. Мечникова/відп. ред. А. В. Смітюх. Одеса : Фенікс, 2020. с. 168-170.
6. Software-Defined Perimeter Zero Trust Charter. Available: <https://cloudsecurityalliance.org/artifacts/>
7. Global Mobile VPN Report 2019 Available: <https://www.top10vpn.com/global-mobile-vpn-report/>

УДК: 330

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Четина О. А.,

соискатель кафедры экономики и управления

Усова Н.В.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления

Уральский институт управления-филиал РАНХиГС

e-mail: chetinaolga@bk.ru

orcid id: 0000-0002-9663-4934

Annotation: The article is devoted to the study of the development of sports and health services in modern conditions. According to the results of the study, the main negative and positive indicators of the development of the market of sports and health services were identified.

Keywords: digital technologies, market potential and features

В жизнь населения проникает глобальная сеть большими масштабами, о чем свидетельствуют данные на мировом и национальном уровнях. Так в 2019 году в мире более 5,11 миллиарда мобильных пользователей, что больше на 2%, чем в 2018 году. В 2019 году аудитория интернета 4,39 миллиарда человек, что на 9% больше, чем в 2018 году. В социальных сетях зарегистрировано 3,48 миллиарда пользователей. По сравнению с данными прошлого года этот показатель вырос на 9%.

Кроме того на мировом уровне число пользователей платформы электронной коммерции для покупки товаров и услуг увеличилось на 8 процентов. Почти 1,8 миллиард человек по всему миру совершают покупки онлайн. [1]

В свою очередь в Российской Федерации наблюдаются следующие тенденции.

В России насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей, уровень проникновения интернета составил 76%. Значения с прошлого года практически не изменились. [2]

В России проникновение цифровых технологий характеризуется следующими показателями. Широкополосным Интернетом пользуются 83% организаций, 63% используют технологию электронного обмена данными. В тоже время облачные сервисы нашли свое применение в деятельности только 23% организаций, ERP- системы — 12,2%, а RFID-технологии — у 5% организаций.

Население использует сеть Интернет для общения с людьми, развлечения, повышения культурного уровня, самообразования, чтения новостей, получения справочных материалов, совершения покупок и получения услуг.

Наблюдается рост уровня доверия пользователей к цифровому рынку, о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1.

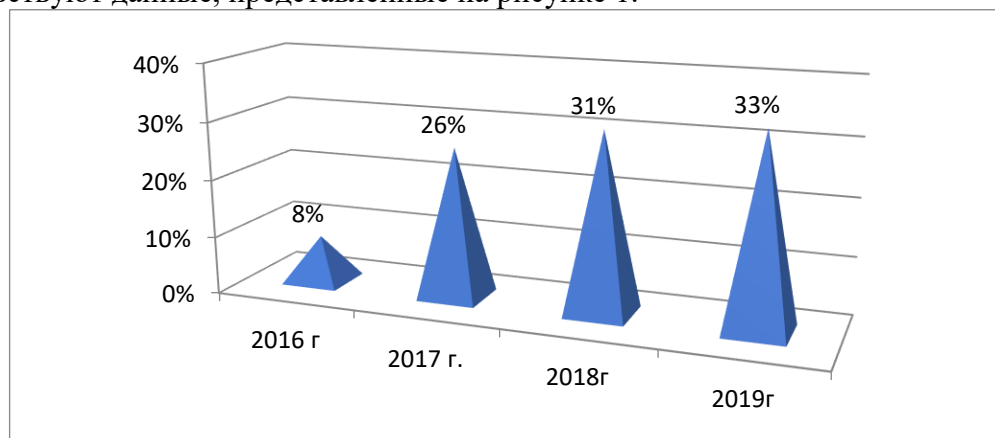

Рисунок 1-Использование Интернета с целью совершения покупок и получения услуг, %

Как видно из представленного выше рисунка, среди пользователей наблюдается рост интереса к сети Интернет как к источнику информации, так за период с 2016 по 2019 гг значение показателя увеличилось с 8% до 33%. В тоже самое время этот факт свидетельствует о перспективности сети Интернет как площадки для расширения взаимодействия с целевой аудиторией.

Причем универсальность использования сети Интернет усиливается с каждым годом, что находит свое подтверждение в различных сферах деятельности и одной из таких является сфера спортивно-оздоровительных услуг.

Исследование сферы спортивно-оздоровительных услуг в РФ показало, что в течении последних трех лет численность занимающихся спортом в общей численности населения увеличилось 16,8%, о чем свидетельствует рисунок 2, на котором представлена динамика как по отдельным федеральным округам, так и на федеральном уровне в целом.

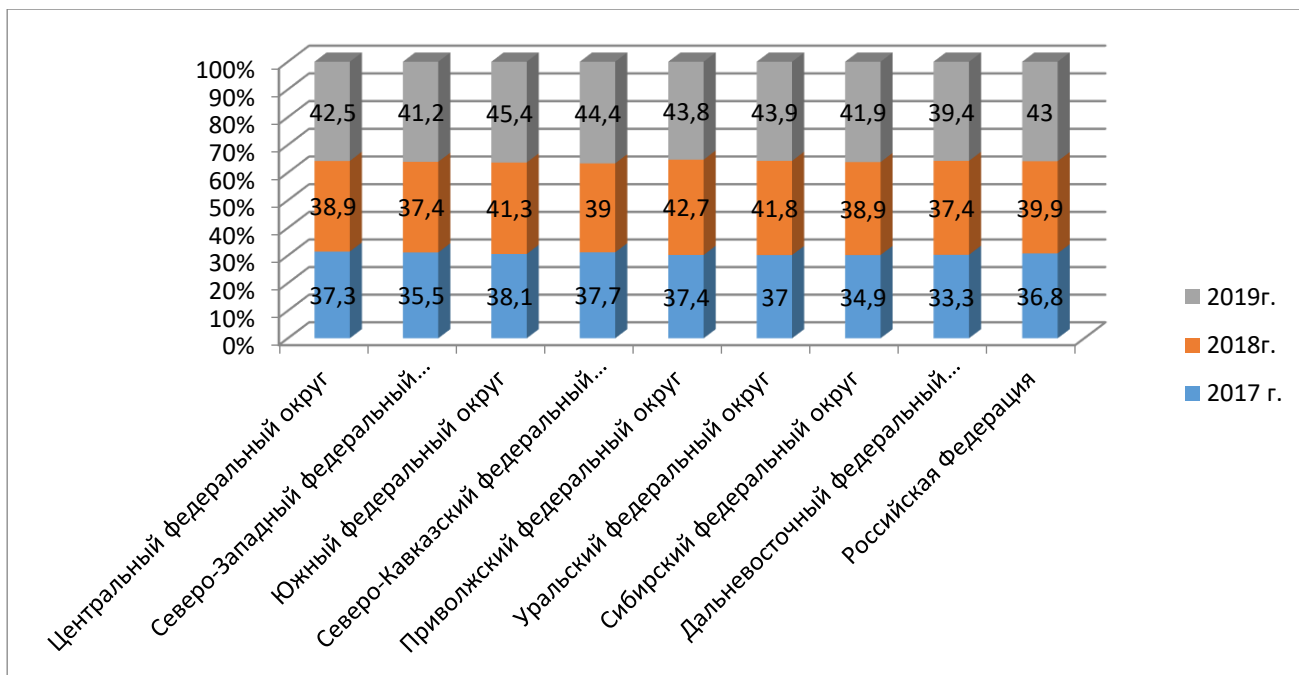

Рисунок 2- Доля численности занимающихся спортом в общей численности населения в разрезе округов за 2017-2019 гг

Наибольший прирост численности, занимающихся спортом в Уральском федеральном округе рост составил 25,8% , в Сибирском федеральном округе 20,10%. Рост в Центральном федеральном округе 13,90 % , Северо-Западном федеральном округе на 16%, Южном федеральном округе на 19,2%, в Северо-Кавказском федеральном округе на 17,8%, в Приволжском федеральном округе на 17,10%, и Дальневосточном федеральном округе 18,30%. Представленные данные свидетельствуют востребованности спортивно-оздоровительных услуг среди населения. В связи с этим представляет интерес динамика развития сферы спортивно-оздоровительных услуг в РФ за 2017-2019 гг (рисунок 3).

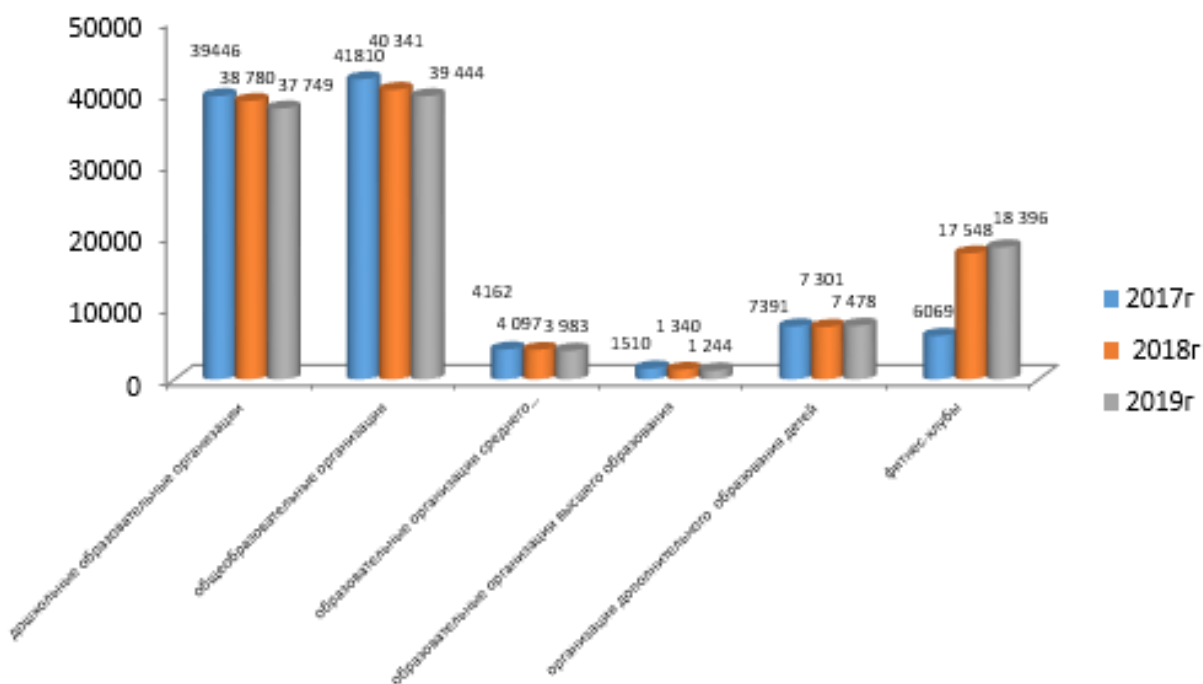

Рисунок 3- Динамика развития спортивно-оздоровительных услуг в РФ за 2017-2019гг

В течение последних трех лет количество учреждений физической культуры и спорта в России увеличилось на 0,6%, в том числе за счет роста числа фитнес-клубов на 203%, спортивных клубов общеобразовательных организаций на 27,9%, спортивных клубов среднего профессионального образования на 63,80%. Соответственно количество занимающихся физической культурой и спортом увеличилось в целом по РФ на 25,5%. [4]

Это говорит о том, что спрос на физкультурно-оздоровительные работы растет, увеличиваются объемы рынка. Основным мотивом, побуждающим население к занятиям спортом рост числа отклонений в состоянии здоровья человека.

Свои коррективы в тенденции развития сферы спортивно-оздоровительных услуг внесла пандемия коронавирусной инфекции Covid-19.

Первые случаи распространения коронавирусной инфекции в России приходится на конец января 2020 года, но уже 19 марта 2020 года на территории России был введен режим повышенной готовности, что сопровождалось отменой массовых мероприятий и переводом школ и вузов на дистанционное обучение. Пандемия коронавируса оказала свое влияние на развитие всех сфер деятельности, та были определены сферы деятельности, которые больше всего пострадали от распространения Covid-19 и одной из них является сфера спортивно-оздоровительных услуг. Многим предприятиям данной сферы пришлось перейти в онлайн-формат, что позволило частично сохранить свою клиентскую базу и продолжить функционировать, хотя и в цифровом формате.

Распространение коронавирусной инфекции Covid-19 привело к ряду изменений.

Во-первых, изменение модных тенденций и традиций граждан.

Во-вторых, выбор потребителями иных форм организации досуга и отдыха.

В-третьих, резкое сокращение рынка спортивно-оздоровительных услуг.

В-четвертых, сокращение доходов граждан, в следствии экономия на занятиях физической культурой и спортом.

В-пятых, утрата возможности повысить свой статус и получить финансовые средства из частных и государственных источников (на местном, региональном и национальном уровнях).

В-шестых, обострилась проблема безработицы: увольнения сотрудников, спортсменов, тренеров и других работников, особенно тех, чья заработная плата зависела от дохода.

В-седьмых, ускорение цифровизации спортивного бизнеса и реализации проектов, основанных на онлайн-технологиях.

Прогнозы в отношении отдельных стран также свидетельствуют о значительных потерях индустрии спорта в связи с негативным влиянием пандемии COVID-19. Оценки компании Emsi (прогноз опубликован 28 мая 2020 года) свидетельствуют о том, что занятые в области спортивной индустрии в США совокупно потеряли доход на сумму 12,3 млрд долл. США. Пандемия в США затронула 1,3 млн профессий спортивной индустрии. Среди наиболее пострадавших профессий – фитнес-тренеры и инструкторы по аэробике (около 370 тыс. человек), тренеры и агенты (около 279 тыс. человек), персонал в сфере развлечений и досуга (около 193 тыс. человек). [5]

Спорт в России также переживает сложные времена. Спортсмены не смогли принять участие в 248 международных соревнованиях, 31 из которых должно было пройти на территории России. Министерство спорта было вынуждено отменить тысячи спортивных мероприятий по всей России. Из-за их закрытия спортсмены имели возможность тренироваться только в домашних условиях. Цифровые технологии активно внедряются как в профессиональный, так и в любительский спорт, что мотивирует граждан вести здоровый образ жизни, усиливать меры безопасности.

Сфера спорта и развлечений все больше ориентируется на онлайн-форматы. Коронавирус в очередной раз подчеркнул, что виртуальная реальность имеет ряд преимуществ, например, в плане безопасности: у пользователей нет необходимости

напрямую контактировать друг с другом, они могут взаимодействовать, оставаясь на удаленном расстоянии. Российский рынок спортивно-оздоровительных услуг имеет достаточный потенциал для развития.

Библиография:

1. Абросимова А. А. Теоретический аспект методологии Бережливого производства // Дискуссия. – Екатеринбург, 2018. – № 9. – с. 32-35
2. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. 4-е изд., перераб.идоп / Е.П Голубков. - М.: Финпресс, 2017. - 496 с.;
3. Усова Н.В. Продвижение в условиях конкуренции: классический инструментарий и современные подходы // Теория и практика мировой науки. – Экономический науки. – с. 31-35
4. Росстат, НИУ ВШЭ, 2020.
5. Спорт в условиях пандемии. <https://ach.gov.ru/upload/pdf/20200720>

УДК: 657.1

БУХГАЛТЕРСКИЕ СЧЕТА КАК ТАБЛИЦЫ

Щербатюк Василий,

доктор экономических наук, университетский конференциар,
Высшая школа бухгалтерского учета, г. Кишинев, РМ
e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru
orcid id: 0000-0003-0315-5705

Abstract. New wise thoughts on the importance of accounting in a market economy are presented, for the first time a detailed and comprehensive tabular description of its accounts is given. Shown used for more than 100 years, the wrong and proposed the correct forms of schemes of active and passive accounts and accounts on them the amount of business transactions. A proposal for the improvement and practical use of accounting terminology was introduced and substantiated.

Keywords: accounting, groupings, tables, their subject, predicate and indicators, debits and credits of accounting accounts.

Более 560 лет тому назад, в 1458 г. итальянский купец Б. Котрульи писал: «основательное знание правильной бухгалтерии учит заключать сделки, производить торговлю и получать прибыль» [1, с. 45]. В 1676 г. французский бухгалтер П. Пурра отмечал, что бухгалтерия – это наука, «дающая мир душе, сохраняющая богатства и продвигающая к счастью» [5, с. 107]. Российский ученый К. И. Арнольд, 1809 г.: «бухгалтерия нужна не только купцу, но и каждому начальнику семейства, управляющему экономией, ... и работнику, ремесленнику, художнику, находящемуся в государственной службе чиновнику, а даже самому владельцу» [4, с. 4]. В 1914 г. швейцарский ученый И. Ф. Шер утверждал, что бухгалтерия «может оказывать такое же большое влияние на преуспевание и доходность предприятия, как и усовершенствование и нововведение в техническом производстве» [6, с. VII]. Украинский доктор экономических наук профессор Ф. Ф. Бутынец (2000 г.) считает, что «благодаря учету предприятие может по окончании операционного цикла увидеть результаты и подвести итоги своей деятельности за прошедший период, определить прибыли и убытки» (перевод с украинского языка – В. Щ.) [2, с. 20]. По мнению российского доктора экономических наук профессора М. Л. Пятова, высказанному в 2015 г., «во многом благодаря практике бухгалтерского учета сегодня мы имеем ту экономику, в которой живем. А, следовательно, от того, как будет развиваться бухгалтерский учет далее, во многом зависит развитие экономической жизни общества в целом» [3].

На основании вышеизложенного можно заключить, что эффективное развитие рыночной экономики невозможно без правильно организованного бухгалтерского учета. Он выполняет целый ряд функций и использует различные методы или приемы, одним из которых являются счета.

Счета бухгалтерского учета или бухгалтерские счета представляют собой способ группировки, текущего отражения и контроля в денежной оценке активов, капитала, обязательств, доходов, расходов, затрат и хозяйственных операций субъектов (предприятий). В самом общем виде счета – это особые, специфические таблицы различных форм, в которых группируется и отражается различная экономическая информация об активах, капитале, обязательствах, доходах, расходах и затратах предприятий: об их остатках на определенную дату, изменениях (увеличениях и уменьшениях) после совершения хозяйственных операций в отчетном периоде и др. [7].

Эти таблицы представляют собой системы строк и столбцов, в которых в определенной последовательности и связи отражается различная экономическая информация об учетных объектах хозяйствующих субъектов. Таблицы также можно определить как сетки, состоящие из горизонтальных строк и вертикальных граф (колонок), каждая из которых имеет название. Клетки, образуемые при пересечении строк и колонок, заполняются учетными данными.

Таблицы счетов бухгалтерского учета или счетные таблицы имеют подлежащее и сказуемое.

Подлежащим называются учетные объекты (основные средства, материалы, продукция, товары, дебиторская задолженность, уставный капитал, кредиты банков, обязательства, различные доходы, расходы, затраты и др.), которые характеризуются соответствующими цифровыми данными.

Сказуемое таблиц – это данные (показатели), характеризующие остатки и движение (увеличение и уменьшение) объектов бухгалтерского учета.

Таблицы бухгалтерских счетов также имеют:

1) названия (заголовки), которыми являются номера и наименования счетов бухгалтерского учета (например, Счет 123 «Основные средства», Счет 241 «Касса», Счет 311 «Уставный капитал», Счет 411 «Долгосрочные кредиты банков», Счет 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», Счет 611 «Доходы от продаж», Счет 713 «Административные расходы» и т. д.);

2) указания периодов времени, к которым относятся данные таблиц.

Таблицы счетов бухгалтерского учета состоят из двух граф (сторон) и n -го количества строк, то есть это двухграфные (двухсторонние) и n -строчные таблицы.

Первые или левые графы этих таблиц, а следовательно и самих счетов, называются «дебет», а вторые или правые – «кредит». Размерность таблиц $2 \times n$ и их общая схема такова:

Таблица 1. Название

Дебет	Кредит	
		1
		2
		3
		·
		n

По первым строкам счетных таблиц отражаются дебетовые или кредитовые сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), по предпоследним – дебетовые и кредитовые обороты за период и по последним – дебетовые или кредитовые сальдо на конец периода.

Остальные строки таблиц бухгалтерских счетов образуют операционные поля и используются для записи хозяйственных операций, количество которых может быть разным:

0, 1, 2, ... n-3, где цифра 3 – это сумма трех вышеуказанных строк: первой, предпоследней и последней.

Каждая из двух вышеуказанных граф таблиц счетов бухгалтерского учета (Дебет и Кредит) подразделяется на подграфы. Их две – в таблицах учебных схем бухгалтерских счетов или немного больше – в таблицах счетов в различных книгах (журналах) на практике при ручном ведении бухгалтерского учета.

Названия двух подграф в таблицах учебных схем бухгалтерских счетов следующие: показатели и суммы. Показатели включают сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), номера хозяйственных операций, обороты по дебету и кредиту за период, сальдо на конец периода. Раздельно по активным и пассивным счетам это представлено в табл. 2 и 3.

Таблица 2. Активный счет

Дебет		Кредит	
Показатели	Суммы	Показатели	Суммы
Сальдо на начало периода			
1)		3)	
2)		5)	
4)			
Оборот за период		Оборот за период	
Сальдо на конец периода			

Таблица 3. Пассивный счет

Дебет		Кредит	
Показатели	Суммы	Показатели	Суммы
		Сальдо на начало периода	
7)		6)	
		8)	
		9)	
Оборот за период		Оборот за период	
		Сальдо на конец периода	

Таблицы счетов бухгалтерского учета на практике, то есть в бухгалтериях предприятий, содержат графы, предназначенные для записи отдельных элементов содержания хозяйственных операций: даты, порядкового номера, текста описания операции, количества, суммы и др. При ручной обработке учетно-экономической информации они печатаются в книгах, журналах и на отдельных листах примерно таких форм (табл. 4, 5 и др.), а при компьютерной обработке этой информации программой 1с имеют следующие формы (табл. 6, 7 и др.).

**Таблица 4. Счет № _ «_____»
за _____ месяц 202_ г.**

Дебет				Кредит			
№ операций	Дата	Содержание операций	Сумма	№ операций	Дата	Содержание операций	Сумма
Сальдо на начало месяца							
Итого за месяц				Итого за месяц			
Сальдо на конец месяца							

Таблица 5. Счет № « _____ »

Дата	№	Содержание операции	Дебет	Кредит
Сальдо на начало месяца				
Обороты за месяц				
Сальдо на конец месяца				

**Таблица 6. Карточка счета № _ « _____ »
за _____ месяц 202_ г.**

Дата	Документ	Операции	Дебет		Кредит		Сальдо	
			счет	сумма	счет	сумма	дебет	кредит
Сальдо на начало месяца								
Обороты за месяц								
Сальдо на конец месяца								

**Таблица 7. Анализ счета № _ « _____ »
за _____ месяц 202_ г.**

Корреспондирующие счета	С кредита счетов	В дебет счетов
Сальдо на начало месяца		
Обороты за месяц		
Сальдо на конец месяца		

Таблицы счетов бухгалтерского учета имеют важную характерную особенность. Она состоит в том, что некоторые их графы содержат разные показатели: сальдо на начало периода (месяца, квартала, года), номера хозяйственных операций, обороты по дебету и кредиту за период, сальдо на конец периода. Это усложняет и затрудняет познание счетов и не допускается в статистических, аналитических и других таблицах.

Важно также отметить, что таблицами являются и схемы активных и пассивных счетов бухгалтерского учета. Но эти схемы и записи на них сумм хозяйственных операций составляются, в основном, неправильно по форме – как на рис. 1а и 1в. Мы считаем, что на этих схемах следует:

- 1) термины «Дебет» и «Кредит» указывать по середине левых и правых сторон счетов;
- 2) суммы хозяйственных операций в дебетах и кредитах счетов записывать на одном уровне по вертикали (фактически в одной графе) с суммами дебетовых и кредитовых оборотов, то есть выше последних или над ними – как на рис. 1б и 1г.

на них фактов хозяйственной жизни в современной рыночной экономике Республики Молдова.

Библиография:

1. Бауэр О. О. Мемуары к истории бухгалтерии и памятник священной старины. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1911.
2. Бутинець Ф. Ф. Теорія бухгалтерського обліку: підручник. Вид. 2-е, доп. і перероб. – Житомир: ЖІТІ, 2000.
3. Пятов М. Л. Бухгалтерский учет в эволюционирующей экономике // <https://buh.ru/articles/documents/46109/>. Дата обращения 5.12.2020 г.
4. Самоучитель бухгалтерии, сочиненный на немецком языке Практической коммерческой Академии основателем, титулярным советником Карлом Иоанном Арнольдом и переведенный на российский язык в одной же Академии. Часть I-я – М.: Вольная типография Федора Любия, 1809.
5. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Юнити, 1996.
6. Шер И. Ф. Бухгалтерия и баланс. Пер с нем. 2-е изд. – М.: Экономическая жизнь, 1925.
7. Щербатюк В. В. План счетов бухгалтерского учета: справочник. Изд. 7-е, доп. и перераб. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2017.

УДК: 657.1

ДВОЙСТВЕННЫЕ ОТРАЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ УЧЕТНЫХ КООРДИНАТ

Щербатюк Василий,

доктор экономических наук, университетский конференциар,

Высшая школа бухгалтерского учета, г. Кишинев, РМ

e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0315-5705

Abstract. The consequences of completed business transactions or their influence on the considered objects are revealed, new concepts of "double entries" and "dual reflections" are proposed, their essence and meaning are explained. The scheme (logic) of defining debited and credited accounts is formulated and based on specific examples from business practice. Also, the next changes in the nomenclature of accounting accounts and their sub-accounts in accordance with the new normative act are presented in a short form.

Keywords: the law of duality, postulates, system and methodology of double entry, its control and cognitive value.

Хозяйственные операции, осуществляемые на предприятиях, вызывают одновременно два вида изменений учитываемых объектов: их увеличение и уменьшение. Например, хозяйственная операция купли-продажи материальных ценностей вызывает, с одной стороны, изменение запаса ценностей, а с другой – изменение суммы денег. Отражая эту операцию у покупателя, взаимовызывают показатели поступления приобретенных материалов и расхода денежных средств, уплаченных поставщику. Фиксируя эту операцию у поставщика, показывают во взаимосвязи увеличение денег, поступивших от покупателя, и уменьшение материалов, проданных покупателю.

Такие изменения учитываемых объектов отражаются (записываются) по дебету одних и кредиту других синтетических счетов или по дебету и кредиту одного и того же синтетического счета, но на разных его субсчетах (аналитических счетах) в одинаковой

сумме, что составляет суть двойных записей (двойственных отражений). Украинские доценты кандидат экономических наук Н. М. Мальюга и Т. В. Давидюк считают, что существует экономический закон двойственности и формулируют его следующим образом: «любое событие в хозяйственной жизни предприятия всегда вызывает два равные и прямо противоположные изменения в имуществе предприятия: либо это два противоположных изменения в составе элементов одной части имущества, либо это однонаправленные (или увеличение или уменьшение) изменения в противоположных частях имущества. Это двойственное отражение изменений в составе имущества предприятия противоположно друг другу и взаимосвязано хозяйственной операцией» [2, с. 419].

Известный российский ученый доктор экономических наук профессор Я. В. Соколов считает, что «двойная запись есть квалификация факта хозяйственной жизни в системе учетных координат, выполняемая согласно заранее принятым постулатам» [3, с. 241]. При этом одной осью системы координат является дебет, а другой – кредит, и постулат определяется как «положение, которое считается истинным до тех пор, пока не будет доказано противное» [3, с. 243]. И далее он ставит и подробно отвечает на следующие «четыре важных вопроса:

1) является ли двойная запись неизбежной (объективной, естественной) или она изобретена людьми и имеет избирательное (субъективное, искусственное) значение? (Иными словами, двойная запись открыта, как Америка, или изобретена, как автомобиль).

2) для всех ли счетов значение дебета и кредита одинаково или оно меняется в зависимости от типа счета?

3) имеет ли двойная запись какое-то содержательное значение или это формальная конструкция?

4) возможна ли тройная, четверная и *n*-мерная бухгалтерия или только двойная?

На эти вопросы давались и даются неоднозначные ответы. Так, на первый вопрос мы имеем два возможных ответа: 1) двойная запись объективно обусловлена реальными процессами, проходящими в хозяйстве, и 2) двойная запись – изобретение изощренных бухгалтерских умов XIII в.; на второй вопрос получено тоже два ответа: 1) понятия дебета и кредита стабильны (теории одного ряда счетов) и 2) эти понятия меняются от того, относятся ли они к активным или пассивным счетам (теории двух рядов счетов); на третий вопрос в различных вариантах находим тоже два ответа: 1) двойная запись несет большое или юридическое, или экономическое содержание и 2) двойная запись – это логическая конструкция, пригодная как для отражения хозяйственных процессов, так и для записей химических реакций и даже результатов игры в преферанс; и наконец, в ответе на последний вопрос мы, очевидно, столкнемся с редким единодушием – возможна только двойная и невозможна *n*-мерная бухгалтерия» [3, с. 249-250].

Вместе с тем отметим, что в диссертации А. В. Кузнецова «Генезис системы двойной записи до утверждения диграфической бухгалтерии: на примере Первой компании Датини в Пизе» на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» используются, в частности, следующие понятия: двойная запись, метод, идеология, система и методология двойной записи, методология системы двойной записи, двойная и диграфическая бухгалтерия [1, с. 3, 4, 8, 13, 17, 21 и др.]. Однако различия между этими понятиями не раскрываются, что придает им, кроме двух первых и двух последних, искусственный характер, размывает научную терминологию и недопустимо.

При осуществлении двойных записей совершенных хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета всегда требуется правильно определить наименование (номер) этих счетов и записи по их дебетам или кредитам. И для этого, по нашему мнению, следует придерживаться строгой логической последовательности, включающей следующие этапы:

1) уясняется суть или экономическое содержание произведенной хозяйственной операции;

- 2) выявляются объекты бухгалтерского учета, которые изменились (увеличились и одновременно уменьшились) в результате данной операции;
- 3) определяются счета, на которых учитываются эти объекты, и их виды (активный, пассивный);
- 4) устанавливается порядок отражения изменений (увеличений и уменьшений) учитываемых объектов по дебету и кредиту этих счетов;
- 5) делается бухгалтерская проводка (запись), которую иногда называют и счетной формулой, то есть указываются дебетуемый и кредитуемый счета, а также сумма.

Поясним вышеизложенное на примере следующих трех хозяйственных операций.

П е р в а я о п е р а ц и я. В кассу предприятия поступили 500 леев от покупателя за реализованную продукцию.

В результате этой операции денежные средства в кассе предприятия увеличились и одновременно уменьшилась текущая задолженность покупателя за продукцию на 500 леев.

Денежные средства в кассе учитываются на счете 241 «Касса», а текущая задолженность покупателя – на счете 221 «Коммерческая дебиторская задолженность».

Эти два счета активные, по их дебету отражаются увеличения, а кредиту – уменьшения учитываемых объектов.

Следовательно, первую операцию необходимо отразить (записать) по дебету счета 241 «Касса» и кредиту счета 221 «Коммерческая дебиторская задолженность» на 500 леев. То есть бухгалтерская проводка будет следующей:

дебет счета	241 «Касса»	500 леев
кредит счета	221 «Коммерческая дебиторская задолженность»	500 леев.

В т о р а я о п е р а ц и я. Получены материалы стоимостью 376 леев, оплата которых не произведена.

Эта хозяйственная операция вызвала одновременное увеличение двух учетных объектов: материалов и текущих обязательств по их оплате на 376 леев.

Бухгалтерский учет поступления и выбытия материалов ведется на счете 211 «Материалы», а увеличения и уменьшения текущих обязательств – на счете 521 «Текущие коммерческие обязательства».

Первый счет является активным, по его дебету отражается увеличение стоимости материалов, а второй счет пассивный и по его кредиту записывается увеличение суммы текущих обязательств.

Поэтому в данном случае счет 211 «Материалы» дебитуется, а счет 521 «Текущие коммерческие обязательства» кредитуется на 376 леев:

дебет счета	211 «Материалы»	376 леев
кредит счета	521 «Текущие коммерческие обязательства»	376 леев.

Т р е т ь я о п е р а ц и я. Удержан подоходный налог 428 леев из заработной платы работника.

После совершения этой хозяйственной операции обязательства предприятия перед работником по оплате его труда уменьшились и одновременно увеличились обязательства предприятия перед бюджетом по подоходному налогу на 428 леев.

Обязательства предприятия перед работником по оплате труда учитываются на счете 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», а обязательства перед бюджетом по подоходному налогу – на счете 534 «Обязательства бюджету».

Эти два счета пассивные, по их дебету отражаются уменьшения, а кредиту – увеличения учитываемых объектов. Поэтому 428 леев запишем по дебету счета 531

«Обязательства персоналу по оплате труда» и кредиту счета 534 «Обязательства бюджету», то есть счетная формула будет такой:

дебет счета	531 «Обязательства персоналу по оплате труда»	428 леев
кредит счета	534 «Обязательства бюджету» . . .	428 леев.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности иногда производятся операции, после которых изменения учитываемых объектов отражаются более чем на двух счетах, например, по дебету одного счета и кредиту нескольких счетов или, наоборот, по кредиту одного счета и дебету нескольких счетов.

Допустим, предприятие получило товары от поставщика стоимостью 800 леев, сумма торговой надбавки 100 леев. Используя представленную выше схему (логику) определения дебитуемых и кредитуемых счетов, эту хозяйственную операцию запишем:

	217 «Товары»	900 леев
дебет счета		
кредит счета	521 «Текущие коммерческие обязательства»	800 леев
кредит счета	831 «Торговая надбавка»	100 леев.

Такой порядок отражения данной операции не нарушает метода двойных записей, так как приведенную выше сложную бухгалтерскую проводку можно представить в виде следующих двух простых:

1) дебет счета	217 «Товары»	800 леев
кредит счета	521 «Текущие коммерческие обязательства»	800 леев
2) дебет счета	217 «Товары»	100 леев
кредит счета	831 «Торговая надбавка»	100 леев.

Двойные записи применяются ко всем счетам бухгалтерского учета, за исключением забалансовых счетов. Они имеют контрольное и познавательное значение.

Контрольное значение двойных записей состоит в том, что они используются для проверки правильности записей на счетах бухгалтерского учета. Общий итог записей по дебету всех счетов всегда должен быть равен общему итогу записей по кредиту всех счетов. Если такого равенства нет, то в записях на бухгалтерских счетах допущены ошибки, связанные с нарушением двойных записей, которые необходимо найти и исправить.

Познавательное значение двойных записей заключается в том, что корреспонденция счетов бухгалтерского учета позволяет уяснить сущность, экономическое содержание произведенных хозяйственных операций. Например, из корреспонденции

дебет счета	216 «Продукция» . . .	764 лея
кредит счета	811 «Основная деятельность»	764 лея

можно понять, что на склад предприятия поступила из его основного производства готовая продукция стоимостью 764 лея.

Для более глубокой и всесторонней характеристики двойных записей хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета приведем мнение по данному вопросу Э. С. Хендриксена и М. Ф. Ван Бреда из США. «Понятие двойственности, которое так часто используется для оправдания двойной записи, – пишут они, – просто требует, чтобы были признаны и отражены в учете две стороны одной операции. Это можно легко сделать как в

одной колонке, используя знаки «+» и «-», так и в двух колонках, одна из которых называется «дебет», а другая – «кредит». Например, при покупке товаров можно просто поместить положительное число в колонку счета «Товары» и отрицательное число записать в колонку счета «Касса». При этом нет смысла говорить об одновременном дебетовании одного и кредитовании другого счета. К чему эти сложности? Любопытно, что изобретатели бухгалтерского учета, оперируя такими понятиями, как «касса», «капитал», «расходы», не имели представления об отрицательных числах. Отрицательные числа были известны науке, но даже в 1544 г. их считали абсурдными и надуманными. До XVII в. их не использовали даже в математике. Т-счет появился только для того, чтобы показать увеличение на одной стороне, а уменьшение – на другой. Баланс достигался путем применения техники «вычитания меньшей противоположности», или, по словам Пачоли, «путем осмотра, кто победил – дебет или кредит». Другими словами, весь механизм «дебет-кредит» представляет собой остроумное решение несуществующей проблемы!» [4, с. 32-33].

Счета бухгалтерского учета и двойные записи тесно связаны между собой и не могут существовать одно без другого. Но они – разнопорядковые понятия. Бухгалтерские счета, как и документы, журналы-ордера, финансовая отчетность, являются материальными или электронными носителями учетно-экономической информации. Двойные же записи – это определенные технические действия (операции) с этой информацией на счетах бухгалтерского учета.

Как следует из вышеизложенного, двойные записи или двойственные отражения хозяйственных операций производятся на счетах бухгалтерского учета и их субсчетах. Наш анализ их перечня (состава) за последние 50 лет показывает, что они постоянно изменяются. С 2013 г. это делается с целью приведения Национальных стандартов и Общего плана счетов бухгалтерского учета в соответствие с положениями Директивы 2013/34/ЕС Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 г. о ежегодной финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и связанных с ними отчетах определенных типов компаний, вносящей поправки в Директиву 2006/43/ЕС Европейского парламента и Совета и отменяющей Директивы Совета 78/660/ЕЕС и 83/349/ЕЕС. И поэтому в соответствии с приказом министра финансов Республики Молдова «Об утверждении изменений к приказу министра финансов № 119/2013 г.» № 100 от 28 июня 2019 г. в Общий план счетов бухгалтерского учета с 1 января 2020 г. внесены следующие изменения:

1) введены десять новых синтетических счетов (115 «Положительный гудвилл», 116 «Отрицательный гудвилл», 117 «Обесценение положительного гудвилла», 143 «Обесценение долгосрочных финансовых инвестиций», 162 «Долгосрочная дебиторская задолженность аффилированных сторон», 218 «Корректировки по обесценению запасов», 254 «Корректировки по обесценению текущих финансовых инвестиций», 316 «Имущество, полученное от государства с правом собственности», 317 «Премии капитала», 343 «Резервы от переоценки»);

2) исключены два синтетических счета (312 «Добавочный капитал» и 413 «Долгосрочные обязательства по финансовому лизингу»);

3) уточнены названия четырех и номера (коды) двух синтетических счетов (112 «Нематериальные активы в эксплуатации», 132 «Долгосрочные биологические активы в эксплуатации», 342 «Субсидии по долгосрочным активам субъектов с публичной собственностью», 522 «Текущие обязательства перед аффилированными сторонами», 163 «Долгосрочные авансы, выданные», 344 «Прочие элементы собственного капитала») и названия двух классов счетов (12 «Долгосрочные материальные активы, земельные участки, основные средства и минеральные ресурсы», 31 «Уставный капитал, незарегистрированный капитал и премии капитала»);

4) в 28 синтетических счетах бухгалтерского учета изменены количество, номера и наименования субсчетов, которых теперь стало 132.

Строгое соблюдение вышеизложенных положений, предложений и выводов в теории и практике бухгалтерского учета Республики Молдова позволит улучшить его организацию, технику и методику, информационное обеспечение аудита и контроля хозяйственной деятельности. Также облегчится составление различных форм финансовой отчетности, повысится ее достоверность и качество, расширятся возможности экономического анализа и управления бизнес-процессами.

Библиография:

1. Кузнецов А. В. Генезис системы двойной записи до утверждения диграфической бухгалтерии: на примере Первой компании Датини в Пизе // Автореф. дис. ... канд. экон. наук по спец. 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» – Ростов на Дону, Ростовский гос. экон. ун-т, 2011.
2. Малюга Н. М., Давидюк Т. В. Двойная запись в бухгалтерском учете: историко-теоретический аспект. Монография. – Житомир: Рута, 2003.
3. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2003.
4. Хендриксен Э. С., Ван Бреда М. Ф. Теория бухгалтерского учета. Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000.
5. Цыганков К. Ю. Начала теории бухгалтерского учета, или баланс, счета и двойная запись: монография. – М.: Магистр: Инфра-М, 2011.
6. Щербатюк В. В. Планы счетов бухгалтерского учета Республики Молдова: учебно-практическое пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2016.

УДК: 004

ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN TRANSPORTATION INDUSTRY: THE ECONOMIC IMPLICATIONS OF AUTONOMOUS VEHICLES (AVS) INTRODUCTION.

Jaroszińska A.

Associated Researcher,
Educational NGO “Vivat Socrat”,
Kharkov, Ukraine
e-mail: ostanislavovna@inbox.ru
orcid id:0000-0003-0784-9555

Abstract. The study provides the brief description of the main contexts' domains/topics in the field of economic consequences of automated vehicles introduction and is based on literature review conducted on peer-reviewed papers retrieved from WoS and Google Scholar databases.

Keywords: Autonomous cars, self-driven cars, driverless vehicles, automated vehicles, transportation industry, economic impact

Introduction.

Nowadays, transportation industry is on the edge of experiencing one of its most significant disruptions, i.e., introduction of Autonomous (self-driven, driverless, automated) Vehicles. The history of Autonomous Vehicles (AVs) technologies dates back to the beginning of 20th century and could roughly be divided into three periods: (1) AVs technologies conceptualization -1918-1950th, (2) research and development (R&D) stage - 1950th- 2000th, and (3) industrial implementation-since 2000. During the first period, the first AVs concept was envisioned in 1918 [4], and then in the 1920 the first concept of AVs was exhibited – these were the remotely controlled and radio-communicated Pontiac Phantom cars [9] and after that, in 1939 another concept of automated vehicle was exhibited by General Motors [8;4]. During the second period (1950th-2000th), three

distinctive “waves” of AVs development (in USA) are recognized. These are the R&D program led by General Motors and RCA (first wave –beginnings of the 1950th), R&D program at the Ohio State University (second wave - 1964 - 1980), and R&D program at the University of California (third wave - 1986- 2003) [8]. Also, in parallel with USA, several research activities were run in Europe and Japan, led by governmental and academia institutions [8; 4]. The third period started in 2004, been accelerated by the Defense Advanced Research Projects Agency’s (DARPA) Grand Challenges Program in the USA. These were the series of AVs long-distance competitions, with the one of them -DARPA Urban Challenge- required the navigation in urban settings [8; 4; 9].

Nowadays, several car manufactures (and ride-hailing service providers) have plans for or already launched a production of driverless cars with the different level of automation. Volvo made a fully- unsupervised test-car in 2017 [4]. Ford plans to introduce the Level-4 AVs in 2021 and Tesla already started the Level-4 autonomous driving tests in 2018. Apple in 2015, announced its plans for designing and production of a new self-driving electric vehicles from ground up and in 2018 performed driving tests for them. Waymo (Google-based enterprise) started its AVs project in 2009, and now become one of the leading players at the AVs industry. Also, the well-established “traditional” car manufacturers, such as Audi, BMW, Mercedes-Benz and Nissan had launched their AVs projects by now [4; 5].

Several recognized consulting agencies (from Big-5) made the assessments on how the countries and cities are prepared for the AVs. For example, KPMG measured the readiness of the 30 countries for the AVs introduction, using the composite index, which consists of four pillars, each of them combining several indexes. Those four pillars are (1) policy and legislation pillar, which comprises AV regulations, government-funded AV pilots, AV-focused agency, government readiness for change, future orientation of government, efficiency of the legal system in challenging regulations, and data-sharing environment indexes; (2) technology and innovation pillar, which comprises industry partnerships, AV technology firm headquarters, AV-related patents, industry investments in AV, availability of the latest technologies, innovation capability, cybersecurity, and assessment of cloud computing, artificial intelligence and Internet of Things; (3) infrastructure pillar, based on EV charging stations, 4G coverage, quality of roads, technology infrastructure change readiness, mobile connection speed, and broadband indexes; and (4) consumer acceptance pillar, consisted of population living near test areas, civil society technology use, consumer ICT adoption and digital skills, individual readiness, and online ride-hailing market penetration. Based on these pillars the countries rankings within each pillar are calculated. As of year 2020 the first three positions in each of these rankings are taken by the North America, EU countries and some tech-leading economies from Asia, and Middle East, while the last positions (28-29-30) are mostly occupied by the Asian, South American, and CEE countries (however, the fact of inclusion of the country in this ranking signals of its visibility in AVs industry and is a marker of country’s market potential) [6]. Also, Bloomberg (2017) in its report, make an inventory of the cites, which already provided the AVs tests or plan to do it in the nearest future. The most concentration of these cities are in USA (21 city), Netherlands and UK have four of them, China – three, Australia, Canada and France- two, and the rest of the countries from the list – just one city – Japan, UAE, Sweden, Finland, Australia, Norway, Korea, Singapore, New Zealand, Argentina, Colombia, Brazil, and Israel [1].

The recent boom in AVs development raised a lot of questions and concerns about AVs implications for the politics, economics, society, technology, legislation, ethics and other issues to be involved in. These caused the increase of scholarly works dedicated to these issues. In order to explore the main topics, which describe and analyze the economic consequences of AVs introduction, the literature review was conducted and several contexts’ domains in this field were identified and categorized.

Methodology.

The research was conducted using the literature review methodology, which included the databases selection, studies’ identification and selection, studies collection, data analysis, and data

mapping. To cover the most relevant academic studies, this review was done by surveying the Web of Science (WoS) and Google Scholar databases. The studies' search was based on the string combined the set of Keywords (with interchangeable synonyms) relevant to the topic (automated/ autonomous/driverless / self-driven AND vehicles/cars AND economic AND implications/ impact/ effects/ benefits/ challenges/ developments). Only the papers from peer-reviewed journals from recognized publishers were included, excluding the book chapters, conference proceedings, and working papers. The initial search resulted in 167 papers. After the initial screening, only 134 papers were included in the sample and then completely reviewed and categorized. As a result, the three main contexts' domains/ prevalent topics in the field of economic consequences of AVs use were identified.

Results.

Autonomous vehicles (AVs) as the object of the studies have a number of definitions and taxonomies developed by academic researchers and industrial/governmental agencies and societies, with the Taxonomy and Definitions for Terms Related to On-Road Motor Vehicle Automated Driving Systems developed by Society of Automotive Engineers (SAE's taxonomy) adopted as industry standard and been most often used in the academic research [4]. This taxonomy comprises six levels of automation: Level 0 - no automation, Level 1 - driver assistance, Level 2 -partial automation, Level 3 - conditional automation, Level 4- high automation and Level 5- full automation. [10]. Recent scholarship covers all these types of AVs, although most often are described highly automated vehicles, fully automated vehicles and connected vehicles (i.e., - vehicles that use technology to communicate with each other and get connect with traffic signals, signs and other road items) [7].

A lot of studies focus of economic impacts of AV introduction relatedly to the specific industry or set of industries- e.g., automotive industry itself, auto repair, logistics, medical, oil and gas, digital media, and freight transportation as the most commonly studied, with the several conclusions (well summarized by Clements and Kockelman (2017) [2]) come out of these stream of research: (1) almost every industry is affected by AV introduction, (2) the extent of economic influence differ by industry – some industries are more prone to AV introduction, some are less , and (3) the total economic impact would be overlapped among the industries.

It also is worth to mention the geographical/spatial aspect of the AV's economic impact stream of research. The most commonly focused countries are the USA and China (as the leaders in AI [3] and AV development, although this opinion could differ depending on research source), then the several EU countries (most often - Germany, Sweden and Switzerland) come up, and then the numerous country-specific studies, which cover almost the whole countries could be identified.

Among the multi-countries' AVs studies, the most commonly used frameworks for countries' clustering are either countries geographical/regional position (e.g., North America, Europe, Asia and so on) or countries' economic level of development (developed, developing, transition or emerging economies). Various papers are specifically focused on AV's impact in cities (due to the overall density and thus significance of automotive use in urban areas), where the economic impact quite commonly is assessed in connection with the other aspects of cities' development, like overall cities' infrastructure, ecology, architecture , sustainable development and so on.

Another interesting research domain's specification at AV's economic impact (sometimes fiscal-specific impact) is public and private differentiation of AVs' introduction, where the public impact's sub-domain covers the infrastructure development, pricing, investment and tax policies are analyzed and "private" sub-domain deals with the consumer choices, costs increase/reduction, and household budgets issues. Both of these sub-domains were found overlapping and sometimes even providing the contradictory opinions in current scholarship.

The last aspect to mention in this contexts domains' overview of AVs economic implications is the balanced approach adopted by almost all scholarship in this field, i.e. – majority of research covers and analyses both benefits and costs (pro- and contra- arguments) of AVs' introduction, using

the synonyms like “opportunities”, “prospects” for AVs’ benefits and “challenges”, “barriers”, and “implications” for AVs’ costs. Nevertheless, the most common conclusion in this regard is that although the AVs-related technologies are at the evolving/pre-mature stage, the use of AVs’ would potentially bring more benefits rather than costs in the long-term run.

Bibliography:

1. Bloomberg (2017). Bloomberg. Is your city getting ready for AVs?
2. Clements, L. M., & Kockelman, K. M. (2017). Economic effects of automated vehicles. *Transportation Research Record*, 2606(1), 106-114.
3. Conde, M. L., & Twinn, I. (2019). *How Artificial Intelligence is Making Transport Safer, Cleaner, More Reliable and Efficient in Emerging Markets* (No. 33387). The World Bank.
4. Faisal, A., Kamruzzaman, M., Yigitcanlar, T., & Currie, G. (2019). Understanding autonomous vehicles. *Journal of transport and land use*, 12(1), 45-72
5. Hagman, O., & Lindh, J. (2019). How autonomous cars can affect the car industry-Implications for user experience and competition
6. KPMG (2020) Autonomous Vehicles Readiness Index: assessing the preparedness of 30 countries and jurisdictions in the race for autonomous vehicles. KPMG International.
7. MnDOT (2021) Connected and Automated Vehicles. Minnesota Department of Transportation. Retrieved from: ([<http://www.dot.state.mn.us/automated/>])
8. Shladover, S. E. (2018). Connected and automated vehicle systems: Introduction and overview. *Journal of Intelligent Transportation Systems*, 22(3), 190-200
9. Takács, A., Rudas, I., Bösl, D., & Haidegger, T. (2018). Highly automated vehicles and self-driving cars [industry tutorial]. *IEEE Robotics & Automation Magazine*, 25(4), 106-112.
10. Taxonomy (2014) Taxonomy and Definitions for Terms Related to On-Road Motor Vehicle Automated Driving Systems, SAE International Standard J3016

УДК: 378.141.4

LABOUR MARKET ANALYSES AS A MAIN PART OF THE MASTER'S PROGRAM MODERNIZATION PROCESS

Carabet Maria,

PhD, Associate professor

Republic of Moldova, Comrat State University

e-mail: karabetma@list.ru

orcid id: 0000-0002-4392-4006,

Levitskaia Alla,

Dr. (habil.), Professor

Republic of Moldova, Comrat State University

e-mail alla.levitskaia@gmail.com

orcid id: 0000-0002-0520-805X,

Todorici Liudmila,

PhD, Associate professor

Republic of Moldova, Comrat State University

e-mail todorich24@mail.ru

orcid id: 0000-0002-3492-1890

Abstract. The Employers survey forms part of a project “Reforming the Master in Finance Programmes in Armenia and Moldova/REFINE” to gain insight into the issues being faced by companies and institutions as employers in relation to the employability of the master’s students -

of recent higher education graduates. On the basis of the results of the survey, this report provides information on the perceptions and needs of employers regarding the skills and education level of recent graduates.

Keywords: curriculum, modernization, finance, strategy, methodology.

Introduction

Graduate unemployment is considered a problem in most developing countries and it has been reported that many of these countries have been failing to alleviate unemployment problems (Wickramasinghe & Perera, 2010). It has been widely observed that the current education and training systems do not necessarily produce graduates that meet the needs of the private sector. Both Marock (2008) & Pool (2010) state that young adults entering the world of work in the 21st century are required not only to be employable but also to sustain their employability during their careers by constant acquisition and updating of skills. Other research (e.g. Fallows & Steven, 2000; Savickas et al., 2009) argue that in today's challenging world of work, technical skills and academic knowledge are no longer sufficient for a person to find work.

Summary of employer's survey

For an effective process of modernization of the master's program "Corporate Finance", potential employers were involved in the discussion process. Below present are the results of targeted survey among local employers to identify the required competences and skills of graduates. Based on these results specific guidelines for the modernization of the Master in Finance Programmes was developed.

In the period from December 2017 to January 2018 questionnaires were filled out by 18 employers. This questionnaire presents a series of questions related to the knowledge, skills and competencies that may be important for success in the careers of graduates of the master level program of Finance Corporate Finance, in the region.

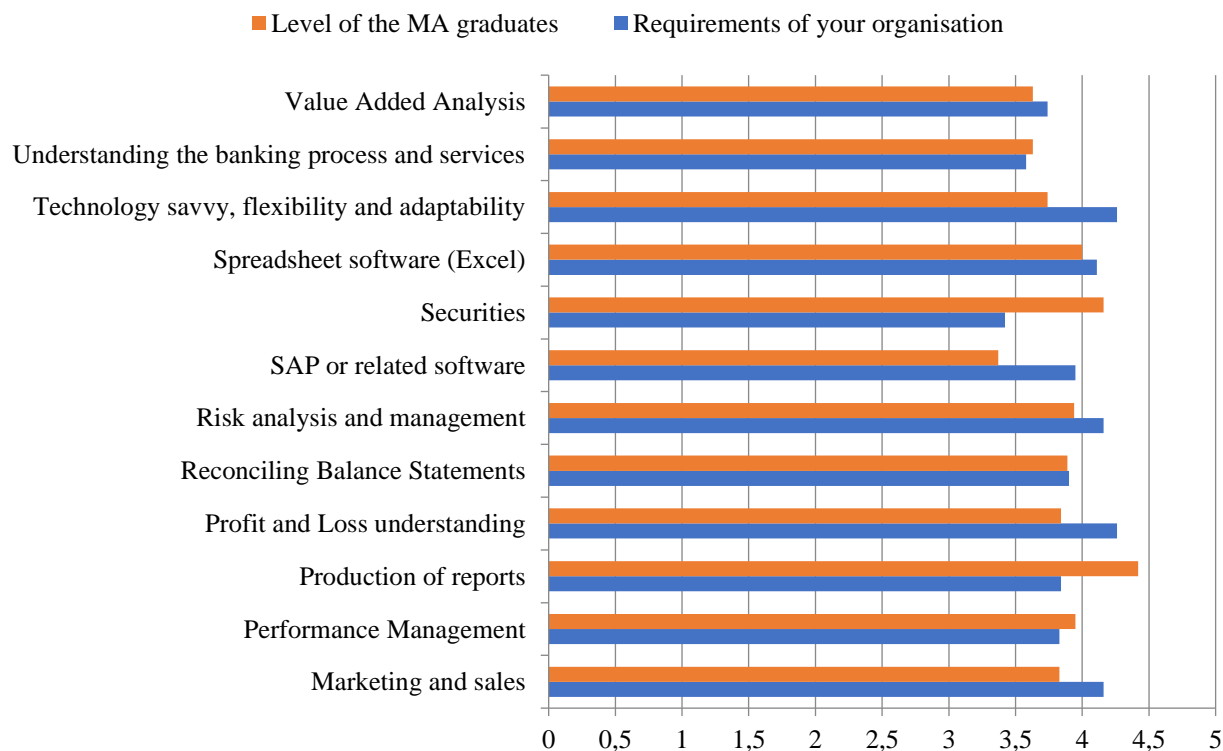

Fig.1. Average indicators of results of the survey of employers (finance-specific knowledge)

The most important knowledge, skills and competencies that may be important for success career in point of employer's view presented in Figure 1:

- Attention to detail (4,5)- level of the MA graduates (4,2);

- Capacity for analysis and synthesis (4,4)- level of the MA graduates (4,35);
- Ability to work autonomously (4,3)- level of the MA graduates (3,95);
- Ethical commitment (4,37) - level of the MA graduates (3,9);
- Capacity to learn (4,35) - level of the MA graduates (4,35);
- Interpersonal skills (4,3) - level of the MA graduates (4,05);
- Information management skills (4,25) - level of the MA graduates (4,05).

Above we will find the most important general knowledge, skills, and competencies as stated in the employer results of the survey. Rather than focus on the indicators that are smaller in difference, it is important to focus on those with a larger gap between the desired and actual results. The greatest discrepancy we can observe is within the ability to work autonomously, attention to detail, and ethical commitment.

Next, let us shift our attention over to the finance-based competences. According to the results of the employer’s survey (Figure 2), the most important finance-specific knowledge, skill or competences are:

- Budgeting and financial planning (4,37)- current level of the MA graduates (3,84);
- Business acumen (4,32)- current level of the MA graduates (3,68);
- Profit and Loss understanding (4,26)- current level of the MA graduates (3,84);
- Technology savvy, flexibility and adaptability (4,26)- current level of the MA graduates (3,74).
- Cash Flow Management (4,21)- current level of the MA graduates (4,26);
- Analyzing Data, Business Analytics (4,2)- current level of the MA graduates (3,9).

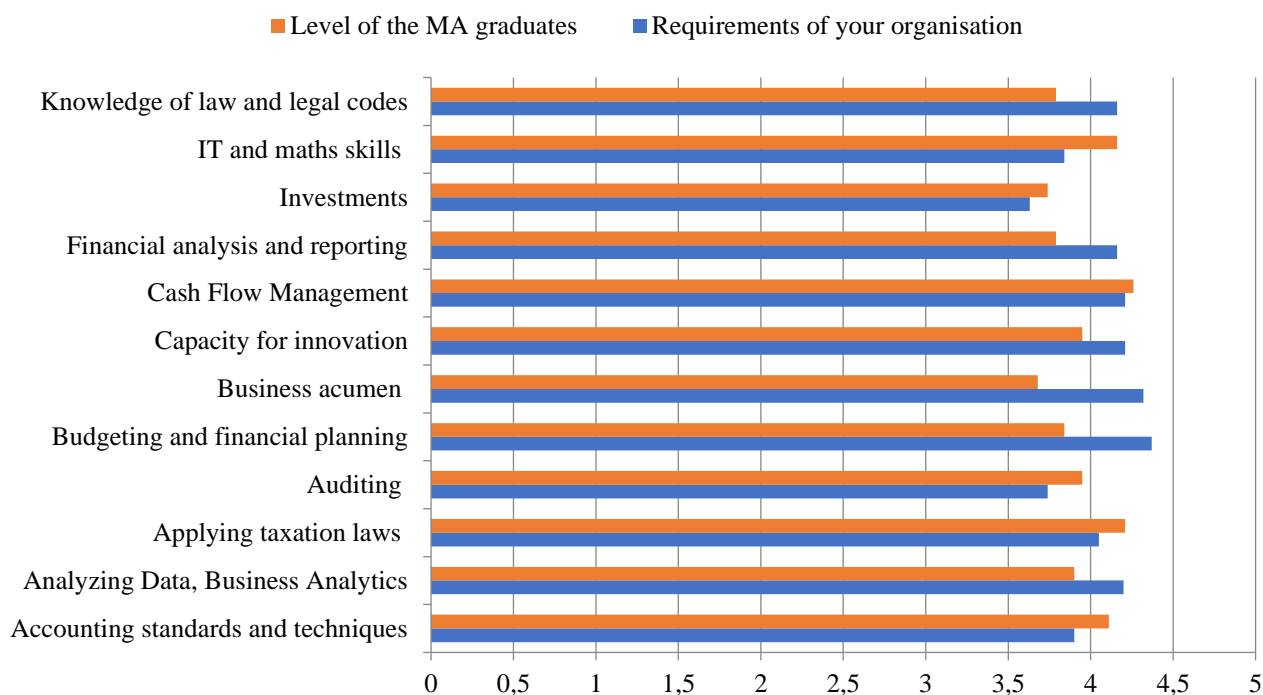

Fig. 2. Average indicators of results of the survey of employers (skill or competence).

Every competency currently has a large discrepancy with the exception of cash flow management. Cash flow management is the only competency in which the actual figure is higher than what was previously desired. In the opinion of employers, these following competencies were seen as the most important in general and in the sphere of finance.

The most important 3 general skills and competencies are:

1. Capacity to learn;
2. Attention to detail;
3. Ability to work in an interdisciplinary team.

The most important 3 finance-specific knowledge, skill or competencies are:

1. Financial analysis and reporting;
2. Auditing;
3. Knowledge of law and legal codes.

Listed here are four additional competencies the employers desire from incoming employees.

Main additional competencies and skills that organizations expect from a new employee in the financial sector (Annex 1. Figure 5): are:

1. Risk management, Risk assessment, Bankruptcy Diagnosis
2. Knowledge of a second language (English)

While the first three are more finance focused, the final competency (English) is more of a general skill. It has been acknowledged that it is important to realize that there is not a high level of this skill within the workforce.

Summary of main outputs

According to employers, the main problems are in insufficient number of qualified alumni are manifested by the constant demand of specialists, non-conformity of graduates on the international level due to the weak mobility of higher education, and a low level of knowledge of foreign languages.

In general, employers expressed their satisfaction of educational level of specialists in the field of finance. Some of the suggestions of participants included strengthening practical training in the following areas:

- State and corporate auditing;
- Risk Management, Risk Assessment, Bankruptcy Diagnosis;
- International Financial Management and Cooperation;
- Business planning, Project design and management;
- Tax management and analysis;
- Budgeting and financial planning;
- Knowledge of a second language (English).

Thus, it was decided to recommend to Financial Department to make changes in master level study program "Corporate Finance". During the discussion, was noted the role of Financial Technologies. The development of technologies will allow:

- More professional use of financial and human resources in any sphere of the economy;
- Improvement of financial control at any level;
- Promotion of the development of production;
- Attracting investment etc.

Both the university and employers consider that the technologies for obtaining education should be given great attention.

Recommendations

In general, employers expressed their satisfaction with the educational level of specialists in the field of finance. Some of the suggestions of participants included strengthening practical training in the following areas. According to the results of the analysis in summary of employer's survey (in written form) recommended strengthening knowledge, skill or competence in the following areas: ability to work autonomously; attention to detail; ethical commitment; interpersonal skills; analysing data, business analytics; budgeting and financial planning; business acumen; profit and loss understanding; technology savvy, flexibility and adaptability; auditing; financial analysis and reporting; knowledge of law and legal codes; risk Management, risk assessment, bankruptcy diagnosis.

It was decided to recommend to the Financial Department to make changes in the master level study program "Corporate Finance". Also, employers expressed their desire to participate in the reform of the master's program "Corporate Finance". According to the results of the analysis in

Summary of main outputs from Workshop with employers recommended strengthening knowledge, skill or competence in the following areas:

- State and corporate auditing;
- Risk Management, Risk Assessment, Bankruptcy Diagnosis;
- International Financial Management and Cooperation;
- Business planning, Project design and management;
- Tax management and analysis;
- Budgeting and financial planning;
- Knowledge of a second language (English).

Bibliography:

1. Reforming Master Programs in Finance in Armenia and Moldova (REFINE) / Comrat. state un- t, Econ. fac., Department. "Accounting and IT"; ch. editor: A. Levitskaia, authors: M. Carabet, L. Todorici, T. Cherga, I. Zlatovcena, V. Ciurcciu, - Comrat: Comrat State University, 2020. - 85 p.
2. Sewell, P., Pool, D.L.(2010),"Moving from conceptual ambiguity to operational clarity: Employability, enterprise and entrepreneurship in higher education", Education + Training, Vol. 52 Iss: 1 pp. 89 – 94
3. Wickramasinghe, V., Perera, L.(2010),"Graduates', university lecturers' and employers' perceptions towards employability skills", Education + Training, Vol. 52 Iss: 3 pp. 226 – 244

УДК: 657.5:33

BASIC PREREQUISITES FOR RATIONAL ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND AUDIT AND WAYS OF THEIR IMPROVEMENT IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

Черга Татьяна,

др.экономике, конф.унив.

кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»,
Комратский Государственный Университет,

Республика Молдова.

e-mail: tatiana.cherga@gmail.com

orcid id: 0000-0003-3892-0542

Abstract. For the majority of those interested in the problems of economic development in the Republic of Moldova, it does not require proof that the country has not yet reached the state of civilized market relations in its development, and, therefore, continues to be in the period of transition to a market economy. Consequently, the reform of the accounting and audit system is also subject to the influence of those objective factors and circumstances that are characteristic of this period of development of the country's economy, and therefore this study is quite relevant in modern economic conditions.

Keywords: prerequisites, accounting information, rational organization of accounting, efficiency of audit, improvement of audit.

Accounting is called the language of business. Reflecting changes in the production, supply and commercial activities of the enterprise, it provides objective information about the circulation of funds of the enterprise, which is used by its employees to make informed and effective management decisions that increase the profit and profitability of the enterprise.

At the same time, the market environment is a dynamic phenomenon. By definition, it is impossible to pre-regulate all cases of economic practice, and from the center. If we adhere to the concept of total regulation in the formation of legislation, it means that it must be doomed in advance to contradictions and imperfections already at the stage of creating normative acts. Therefore, international approaches to the formation of reliable financial information are built on the principle of "from general to particular", starting with the formulation of basic concepts and principles and ending with detailed rules for accounting for specific objects [1].

In modern conditions, the functioning and well-being of the organization largely depends on the knowledge of the accountant. The well-being of the accountant himself also directly depends on the baggage of knowledge that he has.

In order to continue normal work, an accountant must be proficient in legal terminology, know how regulations are applied and operate, who can be the subject of economic relations, how transactions are made and contracts are concluded, what is property and intellectual property, how labor relations in an organization are regulated and much more.

Accounting is an important element of financial and economic relations in human society, acting in the scope of a commercial enterprise, as:

- link of management, carrying out mutual communication between the management of the enterprise and its labor collective;
- a special financial language, with the help of which the essence and originality of economic activity are displayed [6, p.8].

Accounting as a system of registration, control and analysis of the economic activities of people originated many millennia ago. He developed and improved simultaneously with the development of human society. The concepts and principles of financial accounting were selected, polished and supplemented by more and more new generations. All countries, eras, societies and states have contributed to this scientific and practical activity of people. And the Republic of Moldova did not stand aside from this activity.

For the majority of those interested in the problems of economic development in the Republic of Moldova, it does not require proof that the country has not yet reached the state of civilized market relations in its development, and, therefore, continues to be in the period of transition to a market economy. Consequently, the reform of the accounting system is subject to the influence of those objective factors and circumstances that are characteristic of this period of development of the country's economy.

Thus, in the conditions of the development of a market economy, when financial statements become public and an interested user other than the state appears, the main purpose of accounting becomes the formation of reliable information. Consequently, the main issues of accounting are the issues of qualification, recognition and evaluation of accounting objects, the technique of reflection on accounts is of secondary importance.

Timely formation of objective accounting information on all aspects of the enterprise is achieved only under the conditions of a rational organization of accounting [3, p.10]. A rational organization of accounting should ensure:

- timely and reliable reflection in the accounting of all business transactions;
- operational control over the efficiency of the enterprise and its in-house (on-farm) formations;
- effective control over the rational and economical use of material, labor and financial resources;
- provision of reliable reporting within a strictly specified time frame;
- high labor productivity of accounting personnel and the most efficient use of computer technology.

Consequently, the rational organization of accounting should be understood as such its construction, which ensures timely, complete and reliable reflection in the accounting and reporting of all business operations and operational control over the rational use of material, financial and

labor resources, the efficiency of the enterprise and its individual divisions (formations) with optimal labor and accounting costs.

The most important prerequisites for a rational organization of accounting in an enterprise are:

- high economic and special training of employees of the accounting service;
- establishment of optimal volumes and terms of obtaining accounting information necessary for operational management of production and preparation of accounting and statistical reporting;
- the correct solution to the issue of the nature of the accounting relationship between structural units and the central accounting department of the enterprise;
- rational organization of technology and production management;
- planning the organization of the accounting process;
- the use of modern computing technology (computers) in accounting.

Of great importance in improving the quality and efficiency of accounting is not only knowledge and adherence to its methodology, but also the scientific organization of labor of accounting personnel. The scientific organization of labor includes the solution of issues related to the layout of premises, the organization of the workplace, work and rest regimes and other points [4, p.428].

The history of accounting has many centuries, in the development of which each country has made its worthy contribution. In addition to the general principles and provisions used everywhere, in accounting, national scientific schools and directions arose and developed, reflecting the economic and geopolitical characteristics of individual countries.

At the same time, the most important direction for improving the organization of accounting is its translation into international standards.

International Accounting and Reporting Standards (IFRS) are developed with the aim of developing a unified content of the basic principles and concepts of accounting, achieving a uniform content of accounting terminology, a unified approach to constructing forms and interpreting accounting indicators. The positive effect of the implementation and use of international standards is manifested in the fact that it allows:

- generate reports that are highly informative and significant for users, and also open up the opportunity for domestic organizations to get involved in international capital markets;
- significantly reduce the time and resources required to develop a new set of national accounting and reporting rules;
- actively contribute to the strengthening of the accounting profession, since in a market economy the accountant must turn from an accountant who records the events of economic life and carries out their subsequent analysis, into an economist of the highest class, able not only to understand and evaluate any phenomenon of economic life, but also to foresee it, propose ways of development of events.

The challenge facing by the legislation of Moldova is quite difficult: to ensure a balanced, reasonable harmonization of the main provisions, principles of IFRS, civil legislation in force in the Republic of Moldova and domestic historical and cultural traditions. That is, in essence, we are not talking about the transition to International Financial Reporting Standards, but about the creation of national standards that simultaneously meet the requirements of the factors listed above. In other words, the management is interested in obtaining accounting tools that would allow receiving reliable information about enterprises, taking into account national specifics.

Also, one of the main directions for improving the organization of accounting is the reduction and simplification of documents, the development of their rational forms, the unification and standardization of documents, a reduction in the number of copies of documents drawn up due to the greater use of accumulative documents and, therefore, simplification on this basis of document flow. One of the ways to reduce and simplify documents is the wider use of combined, accumulative and multi-line documents, which significantly reduces the number of separately issued documents.

In modern conditions, one of the most important areas of improving the organization of accounting, increasing its role in production management is the use of automated programs and advanced technologies for processing accounting information in accounting and the creation on this basis of an accountant's workstation (automated workplace) for an accountant in the main areas of the accounting process: for fixed assets accounting; accounting for material values; on the accounting of labor and its payment; production accounting; on the accounting of finished products and their sales, etc.).

The use of computer technology makes it possible to shift laborious operations for processing, storing, transferring information to automated devices. As a result, the efficiency of accounting increases, the time required for the completion of accounting works is reduced, documentation and workflow are improved, the basis for paperless accounting technology is created, the reliability of accounting data is increased, the nature and working conditions of accountants are changed, and their labor productivity is increased. Leading to a radical restructuring of the management system, computerization of accounting allows to improve the quality and timeliness of management decisions and, ultimately, to ensure a more successful work of the organization as a whole [3, p.283].

Thus, the future of accounting is directly related to new technologies that will change the way of doing business and all human life. Disclosing the issues of development and improvement of financial audit, it is necessary to note the main requirements for its organization, the system of which includes the following.

1. *The requirement of information security.* For the formation and presentation of high-quality control information to the financial control or audit body, in turn, high-quality information about the real state or action of the controlled object is required. The degree of need for information should be determined by the inspection body itself. In turn, the officials of the audited entities are obliged to create all conditions for the normal work of auditors, while hindering the activities of the latter in any form should entail strict liability. Likewise, government auditors should be given the right to obtain the necessary information from third parties. All these issues, respectively, should be fixed in the regulatory legal order. For example, the auditors of the French Chamber of Accounts, upon request, must be provided with any documents on financial transactions, even if they contain classified information, including on matters of state security, national defense, and international affairs. And the Swiss Audit Office is granted the right to access information (including personal files) of a top secret nature [2, p.94].

2. *The requirement for the competence, integrity and honesty of financial controllers* (auditors, inspectors, auditors, etc.) If the staff of the financial control bodies, whose official functions include exercising control, do not possess these characteristics, then even ideally organized control cannot be effective .

3. *Requirement for the acceptability (suitability) of the audit methodology.* The rationality of the control goals and objectives set for the auditors, the appropriate distribution of control functions, the appropriateness of control programs, as well as the methods used.

4. *The requirement of continuous development and improvement.* Over time, even the most advanced management methods become obsolete. The audit system should be built in such a way that it could be flexibly “tuned” to the solution of new tasks arising as a result of changes in the internal and external conditions for the functioning of the state, to ensure the possibility of its expansion and modernization.

5. *The requirement of priority.* The most important objects are checked first. As noted in the speeches of the participants of the 1st Congress of the European Organization of Supreme Audit Institutions, the supervisory body does not need to strive to cover the entire financial and economic life of the state, but it is necessary to control those objects where it could show itself with the greatest return and maximally contribute to saving public funds and money taxpayers.

6. *Requirement of regulation.* The effectiveness of financial control is directly related to the extent to which control activities are subject to the regulations. When there is no ready-made

solution and you have to invent it, as they say, "on the go", there is a high probability of unnecessary steps, unnecessary costs, or even just gross errors. Without regulation and the use of standard solutions in one or another typical situation, the control organization will not be able to work harmoniously in all its links. In addition, an intuitive solution only works with a certain scale of control (control measures). With the growth of this scale, the complication of control, the resources and capabilities of the control organization may not be enough to solve all the problems that arise [2, p.62].

7. *Requiring confidentiality of audit plans.* Audit plans, decisions on the appointment of an audit should not become prematurely known to the supervised or made public in order to avoid falsification of facts or other negative actions on their part. But in the process of the audit itself, in order to establish close contact with the employees of the audited enterprise and reveal violations with their help, it is advisable to inform them about the activities being carried out (for example, post appropriate announcements).

8. *The requirement of economic efficiency.* Since the system is organized taking into account the return on its functioning, or, in other words, the costs of creating and operating a system of a certain degree of complexity should not exceed the expected (estimated) losses from the absence of an appropriate system, then the audit system must meet the requirement of economic efficiency (albeit having rather conditional interpretation): expenses on it should not exceed the expected (estimated) losses as a result of the absence of control measures (i.e., should not exceed the funds additionally attracted to the budget as a result of control). The effectiveness of the General Accounting Office of the United States (the control body under the Congress), for example, is as follows: for one dollar spent on control, the budget receives an additional five dollars; in Great Britain - thirteen pounds [5, p.26].

This requirement, among other things, also implies the need to optimize the audit organizational structure, i.e. identifying and eliminating unnecessary links, the optimal combination of centralization and decentralization of management in the structure of bodies.

The use of new information technologies should become a factor in improving the efficiency of government audit. Informatization of the activities of state authorities and state financial control on the basis of advanced technologies opens up prospects for increasing the efficiency of the use of state resources.

In order to improve audit control, special attention should be paid to the problem of improving the quality of audit services. In this regard, it is important to develop additional criteria that characterize the activities of audit organizations in addition to compliance with the current rules (standards). In addition, such factors as the creation of methods for assessing damage from a low-quality audit, simplification of the existing system of court proceedings, raising the level of qualifications of auditors, etc. will contribute to the improvement of the quality of the audit services provided.

In modern conditions, its decision requires the legislative support of internal audit. The foundations for the functioning of internal audit services should be legislated and the basis for their interaction with other financial control bodies should be established. Also, an important area of improvement is the development and implementation of the most rational forms, methods of its implementation, contributing to the reduction of abuse of officials, safety and rational use of financial resources.

Библиография:

1. Артур Мораренко. Цели финансовой отчетности по МСФО. [Электронный ресурс]// <http://contabilsef.md/libview.php?l=ru&idc=44&id=1758>
2. Лапицкая Л. Контроль и аудит: Учебное пособие. Кишинэу: «Cartier», 2006. -372 с.
3. Медведев, А.Н. Практическая бухгалтерия: от создания до ликвидации организации. М.: ИНФРА-М, 2003.- 392 с.

4. Самсонов Н.Ф., и др. - Финансовый менеджмент: Учебник для ВУЗ-ов. - Москва: «ЮНИТИ», 2001.- 456 с.
5. Arens, Alvin A. Auditing and assurance services: an integrated approach. Includes coverage of international standards and global auditing issues, in addition to coverage of PCAOB Auditing Standards, the risk assessment SASs, the Sarbanes–Oxley Act, and Section 404 audits.\ Alvin A. Arens, Randal J. Elder, Mark S. Beasley - 889 p.
6. Bragg S.M. Accounting Best Practices, Wiley, 2010. — 6th ed.— 512 p.

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

CZU: 638.123.5

STUDIUL INDICILOR MORFOPRODUCTIVI A ALBINELOR CARPATICE

Cataraga I.

UASM, or. Chişinău, RM
e-mail: apisoffice@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of the study of the morphoproductive indices of the Carpathian bees. The main character after which the selection in beekeeping is made is honey production. Selecting high-productive valuable families and their reproduction is of scientific and practical interest. It was noted that from the families of valuable bees with local queens during the active season using the pastoral hoarding obtained on average 101.36 kg of honey, from those with Carpathian queens imported from abroad - 103.20 kg and from families with queens first generation F1 (♀ import + ♂ local) – 104.5 kg. Under the action of the heterozygous effect in families with queens first generation F1 (♀ import + ♂ local), the viability of the bees increased, due to the fact that their families collected more honey with 1.26% compared to the maternal forms and with 3.1% – paternal. From the apiary of s. Selişte, Nisporeni from 350 bee colonies were obtained and 22626 kg of honey or 64.64 kg on average, from each family.

Keywords: families of bees, honey, local Carpathian bees, queen import.

Întroducere

Creşterea productivităţii familiilor de albine este principala sarcină a apiculturii. Succesele ei depind, în mare măsură, de organizarea şi nivelul de dezvoltare a bazei de prăsilă, tehnologia de creştere a mătcilor şi de exploatare a albinelor. Materialul de prăsilă valoros poate fi rapid reproduc prin creşterea mătcilor. Dezvoltarea şi productivitatea familiilor de albine foarte mult depind de valoarea mătcilor, calitatea şi potenţialul lor genetic (EREMIA, N., NEICOVCENA, I., 2011; EREMIA, N., ZAGAREANU, A., MODVALA, S., 2018).

Albinelor carpatice le este tipic un şir de caractere biologice şi morfoproductive preţioase (prolificitatea înaltă a mătcilor), permiţând într-un timp scurt să crească familii productive puternice, posibile să folosească toate tipurile de cules, începând cu primăvara timpurie (МАЛЬКОВА, С.А., ВАСИЛЕНКО, Н.П., 2007).

Una din particularităţile caracteristice ale albinelor carpatice este capacitatea acestora de a mări rapid puterea şi de a folosi bine culesul mediu (МАЛЬКОВА, С.А., 2007).

În practică s-a constatat că în aceleaşi condiţii de mediu, cu aceeaşi tehnologie de creştere, familia, cu populaţie egală, realizează producţii formate diferit sub aspect cantitativ. Tocmai de aceea, se impune ca necesitatea cunoaşterii acestor diferenţe genetice, pentru a se aplica lucrări de ameliorare corespunzătoare, în vederea obţinerii familiilor foarte productive (MĂRGHIŢAŞ, L.A., 1997, 2002).

Albinele carpatice posedă un diapazon mai larg la folosirea diversităţii genelor plantelor melifere şi polenifere în comparaţie cu cele brune de pădure (БОЙЦЕНЮК, Л.И., 2008). Utilizarea lor sporeşte producţia produselor apicole cu 25-40% (ЛЕВЧЕНКО, И.А., 2007; МАЛЬКОВА, С.А., 2008).

Realizarea deplină a genotipului albinelor de rasă Carpatică poate fi obținută la utilizarea metodelor contemporane de creștere a albinelor.

Obținerea producției de albine este rentabilă odată cu folosirea celor mai „puternice” și productive familii de albine adaptate la condițiile climaterice locale (ВАСИЛЕНКО, Н.П., 2001; КАШКОВСКИЙ, В.Г., 2000; КОМЛАЦКИЙ, В.И., ЛОГИНОВ, С.В., ПЛОТНИКОВ, С.А., 2006 și al.).

De la culesurile melifere de la salcâmul alb cantitatea maximală de nectar, depozitată în stup într-o zi, a fost de – 9,1 kg, de la tei – 5,5 kg (2016) și floarea-soarelui – 6,9 kg (2015), fapt ce depinde de condițiile climaterice în special temperatura aerului în perioada de cules (EREMIA, N., ZAGAREANU, A., MODVALA, S., 2018).

O dezvoltare de succes a apiculturii este de neimaginat fără o bună asigurare a stupinelor cu măci tinere fecundate, care posedă o pontă sporită și transmit productivitatea înaltă și calitățile vitale prin ereditate. De prolificitatea măcii depinde rata de creștere a populației, puterii și productivitatea familiei de albine.

Astfel, scopul investigațiilor constă în studiul indicilor morfoproductivi a albinelor carpatice, identificarea, selectarea familiilor de albine valoroase (înalt-productive) și reproducerea lor.

Material și metodă

Pentru realizarea obiectivelor propuse, drept obiect al investigațiilor au servit familiile de albine de rasa Carpatică, de la stupina din s. Seliște, r-nul Nisporeni.

În urma selecției, au fost identificate și selectate cele mai valoroase familii de albine după producția de miere obținută pe parcursul sezonului activ și formate 3 loturi.

În primul lot a fost incluse familiile de albine cu măci din populația locală, în lotul II – familiile de albine cu măci importate din Mukacev (Ucraina), în lotul III – familiile de albine cu măci din prima generație F₁ (♀ de import + ♂ locali).

La familiile de albine selectate sau studiat indicii morfoproductivi inclusiv producția de miere pe parcursul sezonului activ utilizând stupăritul pastoral de la culesurile melifere de la salcâmul alb, tei și floarea-soarelui.

Datele obținute au fost prelucrate prin metoda variațiilor statistice cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultate și discuții

Rezultatele cercetărilor a demonstrat că puterea familiilor de albine cu măci locale a anilor 2017-2018 la revizia de primăvară (lotul I) era în medie de 7,8 spații populate cu albine.

La revizia de toamnă puterea familiilor de albine a constituit în medie 8 spații dintre fagurii populați cu albine.

De la familiile de albine cu măci locale de la salcâmul alb sau extras în medie 34,89 kg de miere, cu variația între 32,9-37,6 kg, de la tei – 33,35 kg (31,5-35,1 kg) și floarea soarelui – 33,12 kg (30,5-35,3 kg) (tabelul 1).

Utilizând stupăritul pastoral pe sezon sau extras în medie de la o familie de albine – 101,36 kg de miere (96,2-106,5 kg). Coeficientul de variație a oscilat între 0,0% (puterea f/a la revizia de toamnă 2019) și 4,03% (miere extrasă după culesul de la floarea-soarelui, kg).

Tabelul 1

Puterea și cantitatea de miere extrasă de la familiile de albine cu măci locale a anilor 2017-2018, lotul I

Indicii	$\bar{X} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	limite	
Puterea f/a la revizia de primăvară 2019	7,80±0,200	9,93	6 – 9	
Miere extrasă după culesul de la salcâm, kg	34,89±0,314	3,49	32,9 – 37,6	
Miere extrasă după culesul de la tei, kg	33,35±0,292	3,39	31,5 – 35,1	

Miere extrasă după culesul de la floarea-soarelui, kg	33,12±0,345	4,03	30,5 – 35,3	
Miere extrasă total pe sezon, kg	101,36±0,729	2,79	96,2 – 106,5	
Puterea f/a la revizia de toamnă 2019	8±0,00	0,00	8 – 8	

Familiile de albine cu mătci de rasa carpatică a anilor 2017-2018 importate din Mukacev (lotul II) la revizia de primăvară au avut puterea în medie de 7,38 spații dintre fagurii populați cu albine și cea de toamnă respectiv – 8,0 spații.

De la familiile de albine cu mătci de import de rasa carpatică (lotul II) de la salcâmul alb s-a extras în medie 34,89 kg miere (31,2-39,5 kg), de la tei – 34,08 kg (30,5-37,6 kg) și floarea-soarelui – 33,86 kg (31,0-37,1 kg) (tabelul 2). Cantitatea totală de miere extrasă de la o familie de albine a constituit în medie 103,20 kg (96,4-113,5 kg). Coeficientul de variație a oscilat între 0,00% (puterea f/a la revizia de toamnă 2019) și 14,37% (puterea f/a la revizia de primăvară 2019).

Tabelul 2

Puterea și cantitatea de miere extrasă de la familiile de albine cu mătci de rasa carpatică de import a anilor 2017-2018, lotul II

Indicii	$\bar{X} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	limite
Puterea f/a la revizia de primăvară 2019	7,38±0,208	14,37	5 – 9
Miere extrasă după culesul de la salcâm, kg	34,89±0,413	6,04	31,2 – 39,5
Miere extrasă după culesul de la tei, kg	34,08±0,378	5,66	30,5 – 37,6
Miere extrasă după culesul de la floarea-soarelui, kg	33,86±0,316	4,76	31,0 – 37,1
Miere extrasă total pe sezon, kg	103,20±1,018	4,41	96,4 – 113,5
Puterea f/a la revizia de toamnă 2019	8±0,00	0,00	8 – 8

Puterea familiilor de albine cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali, 2018) lotul III la revizia de primăvară a anului 2019 constituia în medie 5,52 spații dintre fagurii populați cu albine și la revizia de toamnă – 8,0 spații.

Cantitatea de miere de la salcâmul alb extrasă de la familiile de albine cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali, 2018), lotul III a constituit în medie 35,06 kg (30,8-37,9 kg), de la tei – 34,98 kg (32,8-37,9 kg) și floarea-soarelui – 34,31 kg (30,5-36,7 kg) (tabelul 3).

Tabelul 3

Puterea și cantitatea de miere extrasă de la familiile de albine cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali, 2018), lotul III

Indicii	$\bar{X} \pm s_{\bar{x}}$	V, %	limite
Puterea f/a la revizia de primăvară 2019	5,52±0,174	15,79	5 – 8
Miere extrasă după culesul de la salcâm, kg	35,06±0,379	5,40	30,8 – 37,9
Miere extrasă după culesul de la tei, kg	34,98±0,305	4,36	32,8 – 37,9
Miere extrasă după culesul de la floarea-soarelui, kg	34,31±0,347	5,05	30,5 – 36,7
Miere extrasă total pe sezon, kg	104,50±0,737	3,07	98,0 – 110,5
Puterea f/a la revizia de toamnă 2019	8±0,00	0,00	8 – 8

Cantitatea totală de miere extrasă pe sezon utilizând stupăritul pastoral a constituit în medie – 104,5 kg de la o familie de albine, cu variația între 98,0 și 110,5 kg. Coeficientul de variație a oscilat între 0,00% (puterea f/a la revizia de toamnă 2019) și 15,79% (puterea f/a la revizia de primăvară 2019).

Analizând datele obținute indicate în tabelul 4 putem menționa că de la familiile de albine selectate din lotul I cu măști locale pe parcursul sezonului activ a anului 2019 au fost extrase în medie – 101,36 kg de miere, iar cantitatea totală a constituit 1520,4 kg, de la lotul II – cu măști de import, respectiv – 103,20 kg, respectiv 2673,5 kg și lotul III – cu măști de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) – 104,5 kg de la o familie și total 2608,6 kg.

De la familiile de albine din lotul III cu măști de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) datorită heterozisului sa extras în medie cu 3,14 kg mai mult față de lotul I cu măști locale, sau cu 3,10%, iar față de cele carpatice de import lotul II – cu 1,3 kg sau cu 1,26% mai mult.

Tabelul 4

Cantitatea de miere extrasă pe loturile experimentale și stupina

Lotul	Nr. f/a în lot	Mierea extrasă de la salcâmul alb, kg	Mierea extrasă de la tei, kg	Mierea extrasă de la floarea-soarelui, kg	Mierea extrasă pe sezon, kg	
					în medie la f/a, kg	Total, kg
Lotul I – familii de albine cu măști locale	15	523,3	500,3	496,8	101,36±0,729	1520,4
Lotul II – familii de albine cu măști import	26	907,1	886,1	890,0	103,20±1,018	2683,2
Lotul III – familii de albine cu măști de prima generație F ₁ (♀ de import+♂locali)	25	876,4	874,4	861,7	104,50±0,737*	2612,5
Total miere pe stupina	350	7354	7563	7709	64,64	22626

Notă: Semnificația diferențelor dintre medii este autentică: după mierea extrasă în medie de la o familie de albine I-III *B ≥ 0,95.

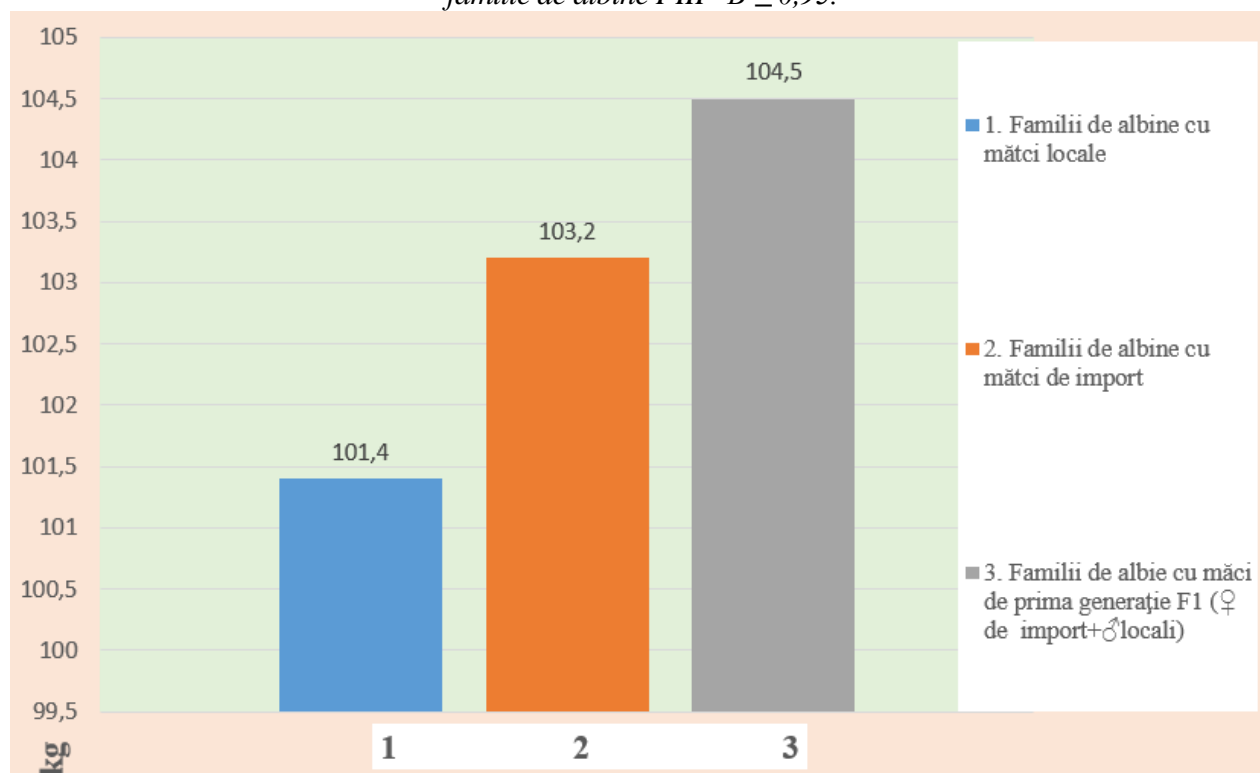

Figura 1. Cantitatea de miere extrasă în medie de la o familie de albine pe sezon, kg

În total pe stupină din satul Seliște, r-nul Nisporeni, au fost obținute 22626 kg de miere de la 350 familii de albine sau în medie câte 64,64 kg de la fiecare familie.

Așadar s-a relevat că albinele locale pe parcursul sezonului activ utilizând stupăritul pastoral s-a obținut în medie 101,36 kg de miere, de la albinele carpatice importate de peste hotare – 103,20 kg și de la familiile cu măci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) – 104,5 kg.

Sub acțiunea efectului heterozis la familiile cu măci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) s-a majorat viabilitatea albinelor, datorită faptului familiile lor au colectat mai multă miere cu 1,26% față de formele maternelne și cu 3,1% – paternne.

Concluzii

1. S-a relevat că de la familiile de albine valoroase cu măci locale pe parcursul sezonului activ utilizând stupăritul pastoral s-a obținut în medie 101,36 kg de miere, de la cele cu măci carpatice importate de peste hotare – 103,20 kg și de la familiile cu măci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) – 104,5 kg.
2. Sub acțiunea efectului heterozis la familiile cu măci de prima generație F₁ (♀ de import+♂locali) s-a majorat viabilitatea albinelor, datorită faptului familiile lor au colectat mai multă miere cu 1,26% față de formele maternelne și cu 3,1% – paternne.
3. De la stupină din s. Seliște, r-nul Nisporeni, de la 350 familii de albine au fost obținute 22626 kg de miere sau în medie câte 64,64 kg de la fiecare familie.

Bibliografie:

1. Eremia, N., Neicovcena, I. Particularitățile morfo-productive ale albinelor carpatice din Republica Moldova. Chișinău, 2011. 224 p. ISBN 978-9975-4180-5-8, 14 c.a. ISBN 978-9975-4180-5-8.
2. Eremia, N., Zagareanu, A., Modvala, S. Particularitățile tehnologiei creșterii mătcilor de albine și stupăritului pastoral. Monografie. Chișinău, 2018. 356 p. ISBN 978-9975-75-930-4.
3. Mărghitaș, L. Albinele și produsele lor. București: Ceres, 1997. 381 p.
4. Mărghitaș, L. Albinele și produsele lor. București: Editura Ceres, 2002. 391 p.
5. Бойценюк, Л.И. Выбор породы. В: Пчеловодство, 2008, № 7, с. 18-19.
6. Кашковский, В.Г. Кемеровская система ухода за пчелами. В: Пчеловодство, 2000, № 1, с. 10-13.
7. Комлацкий, В.И., Логинов, С.В., Плотников, С.А. Пчеловодство. Краснодар. Куб ГАУ, 2006, 462
8. Левченко, И.А. Скорость образования и перестройки пищевых условных рефлексов у аборигенных и завозных пород пчел. В: Пчеловодство. 2007, № 10, с. 22-24.
9. Малькова, С.А. Майкопский тип карпатской породы. В: Пчеловодство, 2008, № 3, с. 8-10.
10. Малькова, С.А. Карпатская порода (*Apis mellifera carpatica*) в Адыгее. В сб.: Современные направления научно-технического прогресса в пчеловодстве. Рыбное, 2007, с. 82-86.
11. Малькова, С.А., Василенко, Н.П. Чистопородное разведение пчел на юге России. В: Пчеловодство, 2007, № 7, с. 12-15.

CZU: 638.145.3:575.11

SELECȚIA ALBINELOR CARPATICE REZISTENTE LA VARROOZĂ

Cataraga I.

UASM, or. Chișinău, RM
e-mail: apisoffice@mail.ru

Abstract. The paper presents the results of the study of the selection of varroasis-resistant Carpathian bees. The selection of bee families is made after the production of honey, winter resistance, diseases, queen prolificacy and other characteristics. It was revealed that hives with queens Carpathian local breed and are more resistant to varroa mites are attacked less than those imported. Families of bees with queens first generation F₁ (♀ import + ♂ local), according to the number of mites fallen after three treatments, occupy an intermediate position between local and import bees.

Keywords: selection, bee families, varroasis, mites

Introducere

Selecția familiilor de albine se realizează preponderent după producția de mierii, rezistența la iernare, la boli, prolificitatea mătcilor și puterea familiilor, blândețe, predispunere la roire (КРИВЦОВ, Н.И., 1995; 2009).

În prezent, selecția albinelor melifere este direcționată spre identificarea și alegerea familiilor după caracterele morfoproductive (producția de miere și puterea familiilor) și așa caractere biologice, cum ar fi blândețea și predispunere la roire. În același timp, rezistența la boli, vitalitatea, adaptarea la condițiile locale de mediu, utilizarea preparatelor farmaceutice, hrănirea artificială și alte abordări în lucrul cu familiile de albine pot atenua factorii nefavorabili (BUCHLER, R., BERG, S., LE CONTE, Y., 2010).

Varrooza până în prezent este încă una dintre cele mai periculoase maladii parazitare a albinelor. Pentru a combate această invazie, au fost deja testate un număr mare de preparate de origine chimică și vegetală, au fost propuse metode fizice și zootehnice de tratare, dar nu a fost încă găsit un sistem eficient de măsuri de tratare care să lichideze complet parazitul din familia de albine (СОХЛИКОВ, А.Б., ИГНАТЬЕВА, Г.И., 2018).

Acarienii varroa atacă indivizii adulți și puietul familiei de albine. Puietul de trântori este centrul de reproducere a acarienilor de varroa. Cel mai mare număr de acarieni se găsește pe albine la sfârșitul sezonului și toamna. La sfârșitul verii – începutul toamnei, uneori se observă părăsirea de către albine a stupului, ceea ce este legat de creșterea numărului acarienilor, care este însoțită de finalizarea reproducerii, puietul căpăcit, în care se dezvoltă generația de toamnă-iarnă de acarieni. În timpul părăsirii stupului în cuib, rămân stocurile de hrană aproape neatinse și adesea – puiet mort (ЕСЬКОВ, Е.К., ЕСЬКОВА, М.Д., 2019).

Astfel, scopul investigațiilor constă în identificarea și selectarea familiilor de albine valoroase (înalt productive) și determinarea rezistenței lor la varrooză.

Material și metodă

Pentru realizarea obiectivelor propuse, drept obiect al investigațiilor au servit familiile de albine de rasa Carpatică, de la stupina din satul Seliște, raionul Nisporeni (figura 1).

În urma selecției, au fost identificate și alese cele mai valoroase familii de albine după producția de miere obținută pe parcursul sezonului activ și formate 3 loturi, câte 25 în fiecare.

În primul lot a fost incluse familiile de albine cu mătcă din populația locală, în lotul II – familiile de albine cu mătcă importate din Mukacev (Ucraina), în lotul III – familiile de albine cu mătcă din prima generație F₁ (♀ de import + ♂ locali).

Pentru tratarea familiilor de albine împotriva varroozei, în perioada de toamnă (septembrie-octombrie), au fost utilizate preparatele precum Bipin-T și acid oxalic (sublimare).

Figura 1. Stupina din s. Seliște, r-nul Nisporeni

Primul tratament a fost efectuat pe 27.09.19 cu preparatul Bipin-T conform instrucțiunii, al doilea – pe 04.10.19 cu același preparat, iar al treilea – pe 04.11.19 cu acid oxalic (sublimare).

Eficacitatea acaricidă a medicamentelor a fost determinată prin numărarea acarienilor căzuți pe fundul stupului după tratamentul cu acaricidele menționate. După fiecare tratament, s-a determinat numărul de acarieni căzuți la fundul stupului.

Rezistența albinelor carpatice la varrooză s-a determinat după numărul de acarieni căzuți după tratamente.

Datele obținute au fost prelucrate prin metoda variațiilor statistice cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultate și discuții

Rezultatele investigațiilor au demonstrat că producția de miere obținută de la familiile de albine valoroase (lotul I, II și III) pe parcursul sezonului activ al anului 2019 a constituit în medie câte 101,4-104,5 kg de miere de la o familie, de la trei culesuri melifere (salcâmul alb, tei și floarea-soarelui) în urma utilizării stupăritului pastoral. Media pe stupină, din s. Seliște r-nul Nisporeni, fiind de 64,64 kg de la fiecare familie de albine, iar cantitatea totală de miere obținută a constituit – 22626 kg.

După primul tratament efectuat pe data de 27.09.19 a familiilor de albine cu mătci de rasă carpatică locale (lotul I) cu preparatul Bipin-T, pe fundul stupului s-a depistat în medie 219,6 de acarieni varroa căzuți (figura 1, <https://www.apeworld.ru/praktika/varrotoz/>), care au variat între 131 și 293 buc. (tabelul 1).

Tabelul 1

Numărul acarienilor căzuți după efectuarea tratamentelor cu preparatele Bipin-T și acidul oxalic, lotul I (familii de albine cu mătci locale)

Indicii	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	V, %	Limitele
I tratament (Bipin-T) 27.09.19	219,60±14,245	25,12	131 – 293
II tratament (Bipin-T) 04.10.19	35,40±4,24	46,35	8 – 71
III tratament (acid oxalic-sublimare) 04.11.19	1,8±0,380	81,86	0 – 4
Total acarieni căzuți pe familie	256,80+14,168	21,37	170 - 354

După al doilea tratament, numărul acarienilor căzuți a constituit 35,4 buc. cu o variație de la 8 la 71 buc. La al treilea tratament efectuat cu acidul oxalic (sublimare), s-a depistat în medie 1,8 acarieni.

Numărul total de acarieni varroa căzuți după trei tratamente a constituit în medie 256,8 buc. cu limitele de la 170 la 354 buc. Coeficientul de variație a oscilat de la 21,37% până la 81,86%.

Figura 1. Albinele lucrătoare cu acarianul *Varroa Jacobsoni*,
<https://www.apeworld.ru/praktika/varrotoz/>

La familiile de albine cu măști de import (lotul II) după primul tratament cu preparatul Bipin-T sau depistat cu 59 buc. mai mult decât lotul I și a constituit în medie 278,0 buc. cu variația de la 177 până la 365 buc. (tabele 2).

Tabelul 2

Numărul acarienilor căzuți după efectuarea tratamentelor cu preparatele Bipin-T și acidul oxalic, lotul II (familii de albine cu măști de import)

Indicii	$\bar{X} \pm S_x$	V, %	Limitele
I tratament (Bipin-T) 27.09.19	278,0±10,781	19,77	177 – 365
II tratament (Bipin-T) 04.10.19	79,85±7,551	48,22	23 – 188
III tratament (acid oxalic-sublimare) 04.11.19	1,61±0,278	87,68	0 – 4
Total acarieni căzuți pe familie	359,46±13,252	18,80	212 – 457

După al doilea tratament, numărul acarienilor care au căzut în familiile de albine din lotul II a fost în medie – 79,85 sau cu 44,45 buc. mai mult față de primul lot.

Numărul total de acarieni căzuți după trei tratamente din familiile de albine cu măști de import (lotul II) a fost în medie 359,46 buc., cu variația între 212 și 457 acarieni. Coeficientul de variație a oscilat între 18,80 și 87,68%.

S-a relevat că după primul tratament a familiilor de albine din lotul III cu regine de prima generație F₁ (♀ de import+♂ locali) cu preparatul Bipin-T au căzut în medie 254 acarieni, la al doilea – 52 buc. și la al treilea 1,04 acarieni (tabelul 3).

Numărul total al acarienilor căzuți după trei tratări a constituit în medie 308,0 buc. cu limitele 175-443 buc. Coeficientul de variație a oscilat între 22,2% și 91,31%.

Tabelul 3

Numărul acarienilor căzuți după efectuarea tratamentelor cu preparatele Bipin-T și acidul oxalic, lotul III cu regine de prima generație F₁ (♀ de import+♂ locali)

Indicii	$\bar{X} \pm S_x$	V, %	Limitele
I tratament (Bipin-T) 27.09.19	254,68±12,715	24,96	103 – 369
II tratament (Bipin-T) 04.10.19	52,28±4,618	44,16	15 – 92
III tratament (acid oxalic-sublimare) 04.11.19	1,04±0,248	91,32	0 – 4
Total acarieni căzuți pe familie	308,0±13,677	22,20	175 – 443

Comparând loturile experimentale putem menționa că familiile de albine cu regine locale (lotul I) sunt mai puțin atacate de acarianul varroa cu 102,66 buc. față de lotul II cu regine de import, diferența medie a loturilor I-II fiind autentică $***B \geq 0,999$, iar în comparație cu lotul III cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂ locali) cu 51,2 acarieni mai puțin I-III $**B \geq 0,99$ (tabelul 4, figura 2).

Tabelul 4

Numărul total al acarienilor varroa căzuți după efectuarea tratamentelor, n=25

Loturile	$\bar{X} \pm S\bar{x}$	V, %	limite
I – familii de albine cu regine locale	256,80±14,168	21,368	170 - 354
II – familii de albine cu regine de import	359,46±13,252***	18,80	212 – 457
III – familii de albine cu regine F ₁ (♀ de import+♂ locali)	308,0±13,677**	22,20	175 – 443

Notă: Semnificația diferențelor dintre medii este autentică: I-II $***B \geq 0,999$; I-III $*B \geq 0,95$; II-III $**B \geq 0,99$.

Comparând lotul II cu III putem menționa că familiile de albine cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂ locali) au fost mai puțin atacate (51,46 buc.) de acarienii varroa față de lotul III cu mătci de import, diferența fiind autentică (II-III $**B \geq 0,99$).

Așadar putem menționa că albinele locale sunt mai bine adaptate și rezistente față de acarianul varroa în comparație cu albinele carpatice importate de peste hotare.

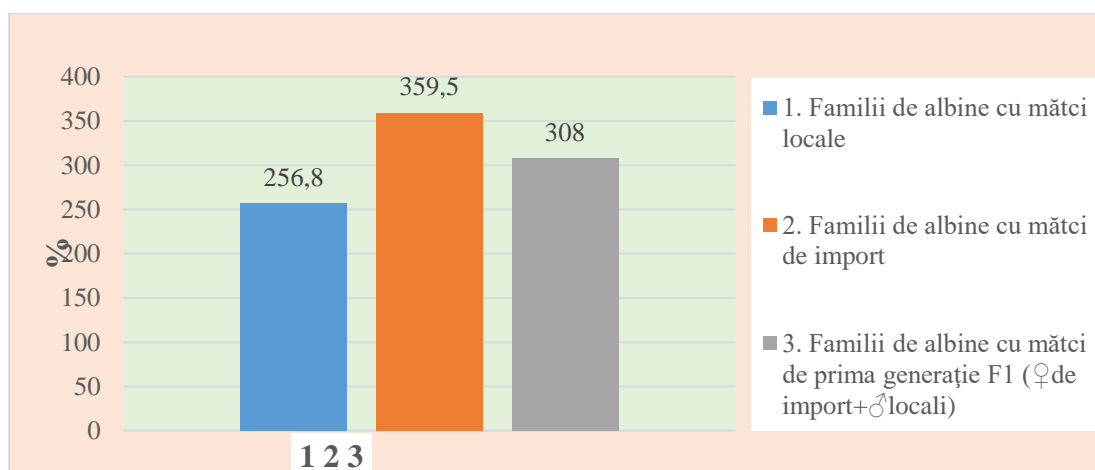

Figura 2. Numărul total de acarieni, căzuți pe fundul stupului după efectuarea a trei tratamente

Concluzii

1. S-a relevat că familiile de albine cu mătci locale de rasa carpatică sunt mai rezistente la varrooză și mai puțin sunt atacate de acarieni față de cele de import.
2. Familiile de albine cu mătci de prima generație F₁ (♀ de import+♂ locali) după numărul acarienilor căzuți în urma efectuării a trei tratamente ocupă o poziție intermediară între albinele locale și cele de import.

Bibliografie:

1. Еськов, Е.К., Еськова, М.Д. Слеты пчел и их предотвращение. В: Пчеловодство, 2019, № 8, с.6-9.
2. Кривцов, Н.И. Селекционные признаки пчел. В: пчеловодство, 2009, № 2, с. 20-22.
3. Кривцов, Н.И. Среднерусские пчелы. СПб., 1995.
4. Сохликов, А.Б., Игнатъева, Г.И. Борьба с варроатозом. В: Пчеловодство, 2018, № 3, с.30-33.

5. Buchler, R., Berg, S., LE Conte, Y. Breeding for resistance to *Varroa destructor* in Europe. *Apidologie*, 2010, vol. 40, nr. 3.
6. <https://www.apiworld.ru/praktika/varrotoz/>

CZU: 636.5.087.8

**EFECTELE PRODUSULUI ZOOBIOR– REMEDIU AUTOHTON UTILIZAT ÎN
DIFRITE DOZE – ASUPRA SĂNĂTĂȚII ȘI PRODUCTIVITĂȚII GĂINILOR
OUĂTOARE ÎN PRIMA FAZĂ DE OUAT**

Macari Vasile,

dr. hab. în științe biologice, conf. univ.

orcid id:0000-0002-8072-4150

Pistol Gheorghe, doctorand

Putin Victor,

dr. în științe biologice, conf. univ.

Facultatea de Medicină Veterinară din cadrul

Universității Agrare de Stat din Moldova

Abstract. *Spirulina platensis* is widely used as a biotransformer of bioelements and as a producer of biologically active substances with a wide spectrum of use. The current study is aimed at objectively debating the effects of ZooBioR (obtained from *Spirulina platensis*) on health, and especially on the marker parameters of the clinical and hematological status, protein, carbohydrate, mineral metabolism, liver function and productive potential in hens, in the first technological period of laying. The experiment was performed on 5 groups of birds (of 14 heads/group), in 4 of which the food was supplemented with the remedy ZooBioR in different doses (5.0; 10.0; 15.0; 20.0 mg active substance/kg fodder). The tested bioactive product is well tolerated by birds, improves the hens' health, in the first laying period, and essentially contributes to improving the metabolic processes in the body, a hypothesis confirmed by the high values of egg production.

Keywords: Avicol factory, Young laying hens; ZooBioR Remedy; Body temperature, Breathing frequency, Egg, body mass.

Introducere

Creșterea și exploatarea păsărilor, în special a găinilor ouătoare impune cunoașterea parametrilor fiziologici ai funcțiilor și sistemelor vitale înalt solicitate, cu scopul de a preveni pierderile economice prin neacomodarea păsărilor la condițiile de viață, și prin nevalorificarea optimă a rației sau prin îmbolnăvirea păsărilor, inclusiv dereglări metabolice. Aici, ca și în alte domenii ale zootehniei moderne, rămâne actuală ipoteza că această dezvoltare este stopată concomitent de insuficiența furajelor echilibrate, de conceptele ecologice și, nu în ultimul rând, de impactul negativ al diferiților factori, printre care un loc de frunte revine stresului tehnologic, asupra organismului animal [1,3,4,8,10,20].

În paralel cu cele menționate, literatura de specialitate scoate în evidență faptul că unul din obstacolele care poate împiedica dezvoltarea avansată a aviculturii, obținerea produselor calitative este și insuficiența remediilor medicamentoase inofensive pentru păsări, om și mediul ambiant [2,4,7]. Aici, se impune de evidențiat și opinia că la etapa actuală dezvoltarea zootehniei moderne, cât și a aviculturii industriale, este de neconceput fără prezența produselor medicamentoase noi, care pot fi utilizate cu scopul: diminuării consecințelor stresului tehnologic, ameliorării sau fortificării sănătății și capacităților de adaptarea animalelor la condițiile de mediu, dependente de om. În plus, literatura de specialitate atestă faptul că, mulți autori în rezultatul utilizării la păsări a remediilor

biologic active, urmăresc atât creșterea potențialului productiv, cât și creșterea calității produsului finit obținut de la acestea 4,10,12,14].

În ultimii ani, extinderea interdicției asupra utilizării stimulatoarelor de creștere cu antibiotice, substanțe hormonale a impulsionat cercetări axate pe elaborarea, testarea, cât și implementarea remediilor biologic active, în deosebi cu proprietăți benefice de combatere a stresului tehnologic, cât și ameliorarea sănătății animalelor, evident și a păsărilor. În această ordine de idei, în literatura de specialitate se arată că, în ultimele decenii, pe plan mondial s-au întreprins tot mai multe cercetări cu privire la folosirea unor remedii biostimulatoare, ca factori de alimentație în vederea sporirii creșterii, dezvoltării și a îmbunătățirii conversiei hranei la păsări, cât și la alte specii de animale, precum și pentru ameliorarea stării lor de sănătate și obținerea în rezultat a produselor de calitate superioară [2,4,6,9]. În elaborarea și studiul noilor remedii biologic active un pas înainte revine fotobiotehnologiei, direcție nouă a științei, care se preocupă de obținerea dirijată și valorificarea biomasei de microalge ca materie primă de obținere a preparatelor cu diverse proprietăți benefice-evidente, cum a și fost obținut din *Spirulina platensis* produsul autohton – BioR, testat și folosit cu succes în mai multe domenii ale medicinei, cât celei veterinare [5,6,7,8].

În acest context, cât și din aceste considerente ne-am propus în condiții de producție, să evaluăm acțiunea unui remediu autohton nou – ZooBioR asupra sănătății și productivității găinilor ouătoare, în prima fază tehnologică de ouat.

Material și metodă

Materialul biologic de cercetare din acest experiment, a fost reprezentat de un efectiv de 70 găini ouătoare, tinere, aflate la vârsta de 129 zile, aparținând hibridului Braun-Nic. Experimentul descris s-au realizat la fabrica de păsări din cadrul SRL „Acustic Tehnologic”, satul Floreni, Republica Moldova. Puicuțele luate în cercetare în toate cele 5 loturi antrenate în acest experiment au fost analoge după: masă corporală, vârstă, stare fiziologică și origine. Aici, se specifică că păsările antrenate în acest studiu au fost cazate în aceeași hală, în condiții similare, unde parametrii de microclimat, furajare, adăpare, asistența veterinară și manopere au fost identice. Obiectivul cercetării a fost axat pe remediu medicamentos nou – ZooBioR, cât și pe efectele acestui produs asupra găinilor ouătoare, tinere, aflate la prima fază tehnologică de ouat.

Remediu medicamentos ZooBioR–investigat, este un produs complex natural ce conține compuși biologic activi derivați din cianobacteria *Spirulina (Arthrospira) platensis*. Produsul testat ZooBioR conține polizaharide/polizaharide sulfatate, fosfolipide, cât și aminoacizi, inclusiv imunoactivi în stare liberă, cât și în structura peptidelor și proteinelor, precum și microelemente esențiale pentru activitățile vitale: zinc și seleniu.

Doctrină de organizare a experimentului întreprins de noi cu utilizarea remediu medicamentos **ZooBioR** găinilor ouătoare tinere este redat în tabelul 1.

Tabelul 1.
Schema administrării produsului ZOOBIOR găinilor ouătoare, în prima perioadă tehnologică de ouat

Loturile De păsări	Numărul de capete	Calea de administrare	Doza, mg substanță activă/kg furaj	Regimul de administrare
Martor	14	-	-	
Experimental 1	14	per os cu hrana	5,0	zilnic
Experimental 2	14		10,0	
Experimental 3	14		15,0	
Experimental 4	14		20,0	

Specificăm faptul că remediu testat, până la oferirea păsărilor, a fost înglobat în furaje concentrate, printr-o omogenizare minuțioasă. Lotul martor a fost întreținut la un regim alimentar obișnuit, fără adaus de suplimentul medicamentos testat. Pe parcursul experimentului găinile au fost monitorizate permanent și examinate pentru evaluarea stării de sănătate. La prima etapă de

cercetare, până la administrarea remediului luat în studiu, și ulterior pe durata experimentului, la câte 5 păsări din fiecare lot s-a determinat temperatura corporală, cât și frecvența mișcărilor respiratorii pe minut. Pentru cercetări de laborator au fost prelevate probe de sânge, în eprubete standard, în trei etape: la debutul experimentului, până la administrarea remediului ZooBioR, de la 5 găini aleatorii; pe parcursul studiului, de la câte 5 păsări din fiecare lot – la cca 1 lună de la debutul experimentului, precum și ulterior la finele acestui studiu, care a coincis cu 129 zi de cercetări realizate pe găini ouătoare.

Rezultate și discuții

În urma monitorizării și examinării găinilor din toate patru loturi experimentale pe durata studiului, pe o perioadă de 129 de zile remediul medicamentos ZooBioR a fost bine tolerat, și nu a indus abateri de la starea fiziologică normală, modificări în comportamentul găinilor ouătoare, cât și lipsa reacțiilor adverse la nivel de aparat digestiv.

Datele referitoare la investigațiile clinice, au scos în evidență faptul că valorile pentru temperatura corporală a găinilor din loturile experimentale (LE) au fost pe durata studiului între 40,82 și 41,50 °C, iar pentru lotul martor (LM) au variat de la 40,98 °C la 41,56 °C, evidențiindu-se o diminuare a parametrului investigat la LE, cu 0,06-0,16 °C în comparație cu valorile LM. Important este și faptul că și valorile medii ale mișcărilor respiratorii pe minut la găini din toate loturile experimentale și la toate etapele de cercetare au fost între 16,8-31,2 mișcări/min, pe când la păsări din LM au variat de la 24,0 la 30,0 mișcări/min. La finele experimentului s-a demonstrat, de asemenea, că remediul ZooBioR, testat intervine benefic în sănătatea păsărilor, menținând parametrul clinic investigat la LE între 19,2-20,4 mișcări/min, comparativ cu valoarea acestui indicator clinic la LM de 26,4 mișcări/min, diferențele fiind concludente, în favoarea rezultatelor înregistrate la găinile ouătoare din LE.

Remarcăm faptul că parametrii clinici investigați la găinile ouătoare, aflate în prima fază tehnologică de ouat se încadrează în limitele valorilor fiziologice, lucru ce vorbește despre starea de sănătate bună a păsărilor din toate loturile de găini antrenate în acest experiment, cât și despre lipsa impactului negativ a produsului ZooBioR asupra sănătății și bunăstării acestei categorii de păsări. În plus, suplimentarea hranei găinilor cu produsul testat, prin prisma rezultatelor obținute, se poate de bănuț, că acest remediu medicamentos, a dus la creșterea potențialului adaptativ și rezistenței nespecifice la păsări. Aceste rezultate confirmă studiile anterioare efectuate de Putin V. și colab., în 2020 [6] care au raportat că, rezistența nespecifică și posibilitățile adaptative la puii de carne, tratați cu remedii bioactive în mai multe studii, a fost mai mare, ipoteză bazată pe manifestările parametrilor clinici la păsări, și sprijinită de mai mulți parametri hematologici, ai metabolismului intermediar, cât și bioproductivi la păsări.

Înainte de a transpune în continuare problema abordată de noi, vom specifica că sănătatea și bunăstarea animalelor, în special a păsărilor este evidențiată prin mai mulți parametri fiziologo-metabolici, iar cei hematologici la justa valoare sunt considerați oglinda sănătății organismului. În aceste condiții specificăm, că numărul eritrocitelor în sânge la găini, exploatate pentru ouă de consum, din LE, la finele studiului a fost între 2,65-2,83 x 10¹²/l, iar pentru păsări din lotul martor valorile investigate au fost de 2,88 x 10¹²/l, ceea ce reprezintă cu 1,8-8,7%, față de valorile eritrocitelor raportate la LE. Valori mai joase ale RBC în sânge la prepelițele ouătoare, tratate cu remedii biologice active au prezentat și alți autori [4]. Mai mult ca atât, analiza altor parametri ai statusului hematologic, atestă faptul că produsul ZooBioR cu care a fost suplimentată hrana păsărilor din 4 loturi (LE), a scos în evidență faptul că cantitatea hemoglobinei în sânge la aceste păsări a fost mai mare la trei din patru loturi cu 1,0-4,6% față de valorile de control. De remarcat, că spre finele experimentului în sânge la găini din LE 2, care au beneficiat de – 10 mg substanță activă/kg furaj combinat, s-au stabilit valori mai reduse a volumului celular mediu (MCV) de 2,7% și dimpotrivă mai mari a cantității de hemoglobină eritrocitară medie (MCHC) cu 3,1% față de valorile de control, date care permit să bănuim despre impactul benefic al acestui remediu asupra hematopoezei.

Concomitent, se evidențiază la ambele etape de cercetare (la LE 2) o tendință clară de reducere a trombocitelor în sânge: la investigare cu 25,2% și respectiv la 2-a cercetare cu 6,6% în raport cu valorile LM.

La investigarea morfologică a elementelor figurate din sânge, am relevat în LE 1 și 2 (doză minimală și mică de ZooBooR) o tendință clară de scădere a numărului de limfocite în: la prima investigare de 5,1-6,1% și respectiv la finele studiului de 7,9-19,6% față de LM. În același timp, ca o contrabalansă la cele specificate, se atestă dimpotrivă o tendință de amplificare a granulocitelor la ambele etape de cercetare, când se atestă: la prima cercetare o creștere de 5,1-6,4% și respectiv la a 2-a investigare, care a coincis cu finele studiului, de 1,9-5,6% în raport cu valorile LM, date care vorbesc despre rezistența naturală mai bună la păsări din loturile experimentale. S-a stabilit, că valorile leucocitelor totale, cât și a eozinofilelor în sânge pe durata studiului, la toate loturile de păsări nu au manifestat tendințe de manifestări palpabile între loturi, fapt ce permite să confirmăm inofensivitatea fitopreparatului luat în studiu, cât și corectitudinea cercetărilor realizate în condiții de producere.

De remarcat sunt și analiza investigațiilor privind raportul leucocite/eritrocite, care la păsări din LM constituie 1/203; la LE 1 și 2 este de 1/177-1/192, pe când la LE 3 și 4 (doză mare și maximală de ZooBooR), cuantificarea raportului investigat a relevat 1 leucocit la 204-216 eritrocite, valori care pot avea semnificație în selectarea dozei optimale de remediu testat.

Dinamica monocitelor a prezentat la prima investigare, la LE o tendință de creștere, fiind de 7,9-17,5% în raport cu martorul, tendință ce persistă și la finele studiului la 3 LE, cu excepția LE 2. Anume, în acest lot valorile monocitelor au avut o tendință de diminuare, scăderea fiind de 8,7% față de LM și respectiv cu 14,9-24,1% față de celelalte LE. Tendința de diminuare a monocitelor la LE 2, prin prisma datelor din literatură poate fi apreciată ca pozitivă, fenomen care indică despre a rezistență tisulară mai avansată [6, p. 39-43, 11].

Pentru a urmări implicarea produsului ZooBooR mai amplu în procesele fiziologo-metabolice în organismul găinilor, am cercetat o gamă largă de indicatori marcher ai metabolismului proteic, glucidic, lipidic, mineral etc., înregistrându-se în majoritatea cazurilor rezultate palpabile în favoarea produsului testat, care vor sta la baza altor studii.

Aprecierea indicatorilor zootehnici, în cazul studiului nostru: producția de ouă, evoluția masei corporale și viabilitate păsărilor le revine un loc esențial în aprecierea sănătății și bunăstării acestora, și evident în investigarea complexă a remedului testat. Dinamica producției de ouă a prezentat oscilații diferite de valorile lotului martor. Analiza în ultima zi de studiu a evidențiat că, producția de ouă la LM a fost de 11 ouă (din efectivul de 12 găini), iar pentru LE acest indicator a fost cu 2-3 ouă/zi mai mare față de valorile LM. Aceste rezultate confirmă cercetările anterioare realizate de [4,15], care au administrat la păsări alte remedii bioactive.

Investigațiile efectuate demonstrează că evoluția masei corporale la păsări din toate loturile, la prima investigare (la cca 1 lună de la debutul studiului) a avut o dinamică negativă, pierderile în greutate fiind mai mari la găini din LE. Ulterior, acest fenomen s-a inversat, iar parametrului investigat la finele experimentului a fost la LM de 1794,25 g, induce care la LE a fost cu 3,0-4,4% mai mare față de LM, rezultate care pledează în favoare remedului testat.

Concluzii

1. Preparatul autohton ZooBioR, obținut prin tehnologii moderne din *Spirulina platensis*, administrat zilnic găinilor, aflate în prima fază tehnologică de ouat, pe o perioadă de cca 4 luni de zile, are o toleranță generală bună.
2. Investigațiile clinice efectuate confirmă rolul convingător al produsului ZooBioR, care intervine cu un efect pozitiv în prima fază tehnologică de ouat de mari solicitări metabolice a găinilor, fenomen manifestat printr-o rezistență nespecifică mai înaltă și o manifestare metabolică mai accentuată la găinile ouătoare investigate.

3. Suplimentarea hranei găinilor ouătoare cu fitopreparatul ZooBioR, în deosebi cu 10 mg substanță activă/kg nutreț combinat determină creșterea producției de ouă, cât și menținerea masei corporale la cote mai înalte comparativ cu valorile de referință.

Bibliografie

1. Macari V. Aspecte fiziologico-metabolice ale acțiunii preparatului BioR de origine algală asupra organismului porcin: autoref. tz. doct. hab. în biologie. Chișinău, 2003. 49 p.
2. Macari V. et al. Recomandări. Procedeu de ameliorare a sănătății și stimulare a productivității la puii de carne. Chișinău: UASM. „Print-Caro”, 2014, 35 p.
3. Macari V. et al. Impactul remediului ZooBioR din spirulină asupra stării funcționale a ficatului la găini în prima perioadă de ouat. In : Întegrare prin cercetare și inovare. Rezumate ale comunicărilor. Științe ale naturii și exacte. CEP USM, Chișinău, 2020, p. 183-186.
4. Pavlicenco N. Efectele remediului BioR asupra indicilor fiziologo-metabolici și bioproductivi la prepeliță: autoref. tz. doct. în științe biologice. Chișinău, 2019. 29 p.
5. Putin V. Efectele unui produs autohton și ale Catosalului asupra stării funcționale a ficatului la puii de găină pentru carne. *Studia Universitatis. Seria Științe reale și ale naturii*. 2012, nr. 1(51), pp. 141-146. ISSN 1814-3237.
6. Putin V., Macari V., **Rotaru A.** Noi oportunități în ameliorarea sănătății și stimularea productivității la puii de carne. Chișinău: „Print-Caro”, 2020, 127 p. ISBN 978-9975-56-765-7.
7. Rotaru A. Impactul remediului BioR asupra statusului pro-antioxidant la pui broilerși prepelițe. Autoref. tezei. dr. în șt. medical-veterinare. Chișinău, 2016. 31 p.
8. Rudic V. BioR: Studii biomedicale și clinice. Ch.: 2007. 376 p. ISBN 978-9975-9548-8-4.
9. Starciuc N., Petcu Ig., Manciu A. Influența biomasei din streptomicete asupra unor indici de creștere a puilor de găină. In: *Lucrări tiințifice, vol. 54. Medicină Veterinară. Materialele Simpozionului tiințific Internațional "45 ani de învățământ superior medical-veterinar din Republica Moldova"*. Chișinău, 2019, p. 185-190. ISBN 978-9975-64-310-8.
10. Корсаков К. В., Васильев А. А., Сивохина Л. А. Влияние препарата гуминовых кислот на товарное качества яйца кур-несушек кросса «Хай-Лайн». Зоотехния. 2019, март №03, с. 11-15. ISBN 0235-2478.
11. Кочиш И. И. и др. Воздействие солей лития на механизмы адаптивного иммунитета цыплят-бройлеров при вакцинации. В: VII-й Междунар. вет. Конгресс по птицеводству, Москва, 12-15 апр. 2011, с. 169-173.
12. Околелова Т. М., Егашева С. В., Салгереев С. М., Лесниченко И. Ю. Что да стдополнительная выпойка витамина Д₃ высокопродуктивным несушкам. *Птицеводство*. 2019, №03, с. 29-34. ISSN 0033-3239.
13. Улитко В.Е. Ерисанова О.Е. и др. Снижение влияния стресс-факторов – резерв повышения продуктивности кур-несушек и пищевой ценности яиц. *Птицеводство*, 2019, № 07, с. 41-45. ISSN 0033-3239.
14. Улитко В. Е. и др. Сравнительная эффективность использования в комбикорме кур-несушек анти-оксидантных добавок традиционной и липосомальной формы. Зоотехния. июнь 2020, № 06; с. 16-20. ISBN 0235-2478.
15. Швыдков А., Жбанова С., Котлярова О., Ланцева Н., Смирнов П. Поиск альтернативы антибиотикам в бройлерном птицеводстве. *Птицеводство*. 2012, №05, с. 35-38. ISSN 0033-3239.

УДК: 581.1

АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УХОДА ЗА УЛИЧНЫМИ ДРЕВЕСНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ

Ганаба Дмитрий

аспирант кафедры экологии
Хмельницкого национального университета,
г. Хмельницкий, Украина,
e-mail: dima_glem@ukr.net
orcid id 0000-0002-4373-6282

Conditions for the growth of street plants have a number of features that are due to environmental, technological, chemical, physical, anthropological factors. The growth of outdoor plants takes place in the difficult conditions of urban agglomerations. The urban environment is characterized by elevated air and soil temperatures, air smoke, soil compaction and deterioration of its physical and chemical properties, and a limited amount of plant nutrition. These factors necessitate the implementation of a special approach to the care of outdoor tree plantations. Its effectiveness is viewed through the prism of plant resistance to unfavorable conditions of the urban environment and optimization of the factors of their vital activity. They provide for an assessment of the state of plantings, taking into account their species characteristics and biological characteristics. It is also planned to improve the technology of planting and caring for woody plants in the difficult conditions of urban agglomerations.

Keywords: agricultural technology, street plants, unfavorable conditions, tree pruning.

Условия роста уличных растений имеют ряд особенностей, которые обусловлены эколого-технологическими, химическими, физическими, антропологическими факторами. Рост уличных растений происходит в сложных условиях городских агломераций. Городская среда характеризуется повышенной температурой воздуха и почвы, задымленностью воздуха, уплотнением почвы и ухудшением ее физических и химических свойств, ограниченным объемом питания растений и т.д. [3]. Эти факторы обуславливают необходимость реализации особого подхода к уходу за уличными древесными насаждениями. Его эффективность рассматривается сквозь призму устойчивости растений к неблагоприятным условиям городской среды и оптимизации факторов их жизнедеятельности. В этом процессе важно учитывать: научную обоснованность и рациональность подбора видов растений для уличных насаждений; учет насаждений в результате проведения инвентаризации и оценки их фитосанитарного состояния; комплекса агротехнических мероприятий по уходу, сохранения жизнеспособности, долговечности и декоративности уличных древесных насаждений.

Следует отметить, что комплекс агротехнических мероприятий по уходу за уличными насаждениями основывается на соблюдении государственных нормативов по проектированию уличных насаждений и агротехникой посадки и уходом за ними. Так, в соответствии со стандартами саженцы должны быть здоровыми, без внешних признаков повреждений – механических или болезней, а также иметь вполне вызревшие почки и одревесневшие побеги. Корневая система растений должна быть хорошо развитой, с всасывающими корешками [6]. Комплекс мер по агротехническому уходу предусматривает ряд мероприятий, направленных на сохранение жизнеспособности и долговечности уличных насаждений. Прежде всего, это внесение питательных веществ в почву. Целесообразным является внесение в почву аммиачной селитры (NH_3NO_3) или карбамида ($\text{CO}(\text{NH}_2)_2$), из-за свойственного им биологического эффекта по сравнению с другими видами азотных

удобрений. Их объем рассчитывается в зависимости от возраста деревьев в пределах годовой потребности [4]. Целесообразным является проведение мульчирования и рыхления почвы посадочных мест. Для древесных растений глубина рыхления почвы не должна превышать 5-10 см [4]. Эффективной является подкормка деревьев, которая проводится путем дренажа приствольных лунок. С этой целью вокруг ствола на расстоянии 60-80 см делают 5-8 углублений диаметром 7-12 см на глубину 50-80 см. Лунки заполняются компостом, смесью древесных опилок с торфом и минеральными удобрениями. Такая процедура способствует росту корневой системы, проводится осенью интервалом 3-5 лет. В летний период важным является проведение дождевания и омовения растений. Полив почвы и омовения кроны растений. Обмывание кроны проводится с помощью шланга или транспорта предназначенного для полива.

Агротехнический уход за уличными растениями предусматривает также и учет особенностей посадки древесных растений, поскольку они высаживаются на улицах с асфальтным покрытием. В соответствии со стандартами высаживать посадочный материал на улицах следует не в ограниченную размерами посадочную яму, а в полосу открытого грунта или газона шириной не менее 2,0-5 м [6]. Исследователи утверждают, что уменьшение размера лунок в рядовых посадках на тротуарах приводит к ухудшению развития растений и вызывает раннее сбрасывание листьев [5, с.115]. Корневые системы уличных древесных растений в своем развитии не ограничиваются размерами посадочной ямки, а охватывают значительно больший размер. По мнению ученых, корневая система составляет не менее, а то и большее пространство четко определенной проекцией кроны деревьев (5). Соответственно, существенную роль в обеспечении деревьев элементами минерального питания и влагой в зонах асфальтированных тротуаров играет почва, которая находится под асфальтом. Проблема, по мнению Ф. Левона, углубляется в связи с тем, что толщина асфальтированного покрытия в зоне тротуаров может составлять 0,5 м и более. Во время ремонтных работ происходит дальнейшее уплотнение тротуаров [5]. Толщина асфальтного покрытия увеличивается и деревья все больше углубляются в землю. Выход из ситуации ученый видит в применении особой технологии посадки уличных растений. Растения необходимо высаживать так, чтобы их корневая шейка была вровень с почвой (после ее проседания). Засыпать лунки необходимо садовой землей [5].

Еще одной проблемой, которую необходимо учитывать в агротехническом уходе за уличными древесными растениями, это обеспечение правильного соотношения размера кроны деревьев с шириной улиц и высотой застройки. Исследователь А. Пихало разработала схему рекомендованных размеров древесных насаждений в зависимости от высоты застройки и ширины улицы. Для нормального роста деревьев и удобства передвижения транспорта и пешеходов, по ее мнению, высота широко кронных деревьев в уличных насаждениях должна составлять 13-60%, для пирамидальных – 3-90% от общей ширины дороги; высота штамба – 1,8-3,0 м., а расстояние между кронами – не менее 1,5 м. [7, с.15]. Для сохранения кроны от постоянного повреждения ее транспортом рядовые посадки деревьев с широкой кронных деревьев (липа, тополь, клен остролистный и т.п.) размещает не ближе 6,0 – 6,5 м. [5 с. 115]. Наибольшие трудности при подборе древесных растений для уличных насаждений возникает в случаях, когда их высота ограничивается определенными размерами. Исследователь В. Кучерявый советует использовать для уличных посадок в лунках и полосах четыре типа деревьев: а) с правильной овально-яйцевидной формой (каштан, клен-явор, липа мелколистная); б) с неправильной раскидистой кроной (клен остролистный, тополь черный, ясень обыкновенный, рябина обыкновенная, дуб красный); в) с пирамидальной кроной (тополь черный пирамидальный, липа крупнолистная пирамидальная); г) с правильной шаровидной формой (клен остролистный, белая акация шаровидная, ясень обычный) [3, с.119]. При создании уличных насаждений необходимо учитывать также размер улиц и динамику роста растений. Расстояние между деревьями в рядовых посадках на улицах для

широко кронных высокорослых деревьев – 8-10 м., среднерослых – 6-8м., низкорослых – до 10 м.

Одним из средств ухода за уличными древесными насаждениями является свежевание (побелка) деревьев. Среди исследователей и практиков-агрономов отсутствует однозначная оценка о необходимости проведения этой процедуры. Ее сторонники считают, что она необходима не только с эстетической стороны (побеленные деревья весной особенно выглядят нарядно и празднично), но она охраняет кору деревьев от ожогов – зимних и ранневесенних, то есть тогда еще отсутствует лиственный покров. Она, по мнению ученых, также предохраняет растение от температурных перепадов, а значит – предупреждает от повреждение коры и защищает от вредителей, которые живут в коре [1]. В тоже время, некоторые исследования современных ученых свидетельствуют о нецелесообразности и даже вреде данной процедуры для растений. Они считают, что свежевание молодых деревьев с гладкой корой вредно, поскольку приводит к закупорке пор коры деревьев, ухудшает газообмен и вообще приводит к ухудшению роста растений. Особенно вредными, по их мнению, являются известковые растворы с добавлением клейких веществ, которые трудно смываются с растений. При необходимости деревья лучше обработать специальными растворами от болезней или вредителей, а не свежевать [6].

Значимой агротехнической особенностью ухода за древесными растениями является санитарная и омолаживающая обрезка. Обрезка деревьев – это важная составляющая агротехники выращивания и ухода за уличными древесными растениями. Эти растения больше подвержены различным заболеваниям, у них наблюдается нарушение процессов роста, изменение соотношения между синтезом органических веществ и их влияние на различные процессы жизнедеятельности. Эти обстоятельства указывают на необходимость разработки и реализации научных рекомендаций в процедуры обрезки уличных древесных растений. Для нормального роста и правильного развития деревьев производят уход за кроной деревьев на протяжении всей жизни растения. Обрезают деревья весной, до распускания почек и осенью после опадания листьев. На деревьях ликвидируют побеги, которые возникли возле коневой шейки, а также на стволе. Сухие и больные ветки обрезают в меру их появления на протяжении года. Сразу после обрезания необходимо обработать все раны диаметром более 2 см. садовой мастикой или краской на натуральной растительной основе. Хвойные деревья или те, которые выделяют обильно смолу, раны не обрабатывают.

Таким образом, особенности агротехнического ухода за уличными древесными растениями заключается в создании благоприятных условий развития растения. Они предусматривают оценку состояния насаждений, учета их видовых характеристик и биологических особенностей. Предполагается также совершенствование технологии посадки и ухода за древесными растениями в сложных условиях городских агломераций.

Библиография.

1. Білування дерев: потрібно чи ні? Сільські новини: всеукраїнська щотижнева газета. №13 (1148). 2013. С.3.
2. Курницька М. П., Пахалюк О.Т. Аналіз реакцій деревних рослин на сильне кронування. Науковий вісник НЛТУ України. 2012. Вип. 22.5. С. 30-34.
3. Кучерявий В.А. Зеленая зона города. Київ: Наукова думка, 1981. 248с.
4. Левон Ф.М. Вуличні насадження Києва: сучасний стан, шляхи оптимізації. Науковий вісник НАУ: зб. наук. праць. Серія лісництво. Київ. Вид-во НАУ. 1999. Вип. 20. С.109-118.
5. Левон Ф. М. Теоретичні передумови удосконалення технології садіння дерев у вуличних насадженнях історичної частини Києва. Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 115- 120.
6. Про затвердження правил утримання зелених насаджень у населених пунктах України. Наказ 10.04.2006. №105 Міністерства будівництва архітектури та житлово-комунального

господарства України: Електроний ресурс: Спосіб доступу: zakonO. rada. ua / laws/show/z0880-06

7. Піхало О. В. Біологічні та екологічні особливості зростання вуличних насаджень в історичній частині м. Києва: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. с.-г. наук. Київ, 2011. 20с.

УДК 634:8 : 631.542

ПАРАМЕТРЫ РОСТА ЛИСТОВОЙ ПОВЕРХНОСТИ СОРТА БИАНКА ПРИ ПРОИЗРАСТАНИИ НА СКЛОНАХ РАЗНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ.

Грибкова Анна

Научный сотрудник

НПИСВПТ, г.Кишинев, РМ

e-mail: agribcova@gmail.com

orcid:0000-0002-2769-7237

Abstract. When grown on slopes of different exposure in the Central zone of viticulture of the Republic of Moldova were studied the parameters of the growth of the leaf surface (LS) of the Bianca variety and its productivity. It is shown that the LS parameters change, depending on the exposure of the slopes and the location of bushes on them. They rises on the slope of the South-West exposure in comparison with the North-East and the plateau. When growing in the lower parts of the slopes, there are adaptive changes in the growth and development of the leaf surface LS associated with an increase in the number of leaves, on average per plant shoot, an increase in the area of leaf blades and an increase in the area of the leaf surface LS of the shoot and bush.

Keywords: grape, environmental conditions, exposable leaf area, slopes, expositions, productivity.

Рост и продуктивность кроны растений винограда как оптико-биологической системы зависит от ритмичности физиологических процессов, связанных с развитием побегов и работой листового аппарата. В листьях осуществляются важнейшие процессы жизнедеятельности – фотосинтез, транспирация, дыхание, активность которых зависит от сортовых особенностей растений и их приспособленности к факторам внешней среды. В результате деятельности отдельных листьев формируется суммарная листовая поверхность (ЛП) побега, куста, ряда и виноградника. Величина ЛП, ее структура и условия функционирования определяют величину биологического и хозяйственного урожая и качество продукции [1, с. 93].

Нарастание ЛП у растений винограда в онтогенезе является основным процессом, необходимым для нормальной ассимиляции CO₂ в процессе фотосинтеза. По данным [3, с. 46; 11, с. 242]. Темпы формирования ЛП у растений винограда протекают не одинаково, зависят от биологических особенностей сортов и их реакции на условия произрастания. [6, с. 38] Исследованиями Мельникова В.А. [5, с. 111] в условиях южного берега Крыма установлена четкая зависимость развития ЛП у сорта Мускат белый от экологических условий – экспозиции, крутизны склонов и высоты над уровнем моря. В связи с этим, целью наших исследований явилось изучение развития листовой поверхности сорта Бианка в условиях Центральной зоны виноградарства РМ в СП «Калараш-Дивин» АО района Калараш при произрастании на склонах разных экспозиций и связь с продуктивностью насаждений. Выбранные опытные участки: Мэтэсэрица 1 (М1) СВ, Мэтэсэрица 2 (М2) ЮЗ экспозиции с

крутизной склона 5-8°, высотой над уровнем моря – h=300-335 м), зеркально расположены друг против друга. Контролем служил участок расположенный на плато – ЛЭП.

Методика исследований. Определение параметров роста ЛП проводили в динамике, в фазы цветения, роста ягод и их созревания. Исследования проведены в 2015 и 2016 гг.

Для анализов отбирали листья, расположенные в средней части побегов (8-12 лист от основания), с одинаковой освещенностью кустов [11, с. 242]. Морфологические параметры листьев (длина, ширина, диагональ) определяли методом простых линейных измерений; площадь листовых пластинок - амперометрическим методом, описанным в работе Фулги И.Г. [10, с. 83]. Расчеты параметров ЛП побега производили путем умножения площади «среднего» листа на количество листьев одного побега; площадь листьев одного куста рассчитывали умножением площади листьев «среднего побега» на среднюю нагрузку побегами [1, с. 71].

Результаты исследований. Листья сорта Бианка некрупных размеров, округлые, трех-, либо пятилопастные со средней степенью рассечения, в среднем, длиной 11,7..14,4; шириной 13,2..18,6; диагональю 13,5..20,3см и площадью листовых пластинок 106,0..162,6см².

Морфологические параметры листьев изменяются в онтогенезе, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов (верх, середина, низ). Так, в 2015г., в фазу цветения на склоне СВ экспозиции (М1) параметры листьев изменяются в пределах: длина - 11,8..13,6; ширина - 15,7..18,8; диагональ - 16,6..19,4см; площадь листовой пластинки – 117,5..160,0см², увеличиваются при произрастании кустов в нижней, менее освещенной части склона, по сравнению со средней и верхней. (рис.1, табл.1)

При произрастании кустов на склоне ЮЗ экспозиции (М2) параметры роста листьев возрастают, сохраняется общая закономерность в увеличении морфологических параметров листьев и размеров листовых пластинок при произрастании кустов в нижней части склона, которая сохраняется в фазы роста ягод и их созревания. Так, в нижних участках склонов, по сравнению со средними и верхними, площадь листовых пластинок возрастает в 1,3..1,5 раза.

При размещении кустов на плато (ЛЭП) параметры роста листьев, в зависимости от фаз вегетации, изменяются в пределах: длина 12,1..12,5; ширина 13,2..17,4; диагональ 13,5..16,8см; площадь листовых пластинок достигает 117,4см². В большинстве случаев, эти показатели соответствуют параметрам листьев со средних участков склонов, независимо от экспозиций.

Таблица 1.

Изменение параметров ЛП сорта Бианка, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов, СП «Калараш-Дивин» АО.

Участок/ экспозиция	Расположен ие по	Площадь листовой поверхности (ЛП), фаза созревания ягод					
		2015			2016		
		листа, см ²	побега, дм ²	куста, м ²	листа, см ²	побега, дм ²	куста, м ²
М1 / СВ	в*	117,5	25,9	13,1	109,6	25,2	11,9
	с*	125,9	30,2	15,0	122,8	29,5	13,4
	н*	160,0	40,0	11,3	129,6	33,7	14,9
М2 / ЮЗ	в	114,9	27,6	13,4	120,8	29,0	14,2
	с	131,6	32,9	14,5	126,1	31,5	14,8
	н	162,6	40,7	15,5	138,1	33,3	15,0
ЛЭП	п*	117,4	25,8	11,9	111,7	27,9	11,7

в* - верх; с* - середина; н* - низ склона; п* - плато

Сохраняется ранее выявленная закономерность увеличения размеров листовых пластинок при произрастании кустов в нижних (М1 и М2) по сравнению с плато (ЛЭП), что связано с их адаптацией к условиям произрастания.

Листовая поверхность (ЛП) побега, куста и насаждения нарастает постепенно, зависит от количества побегов (нагрузки кустов побегами) и развившихся на них листьев. По данным Амирджанова А.Г. [13] к началу цветения ЛП составляет 15...30% от ее максимальной величины, через 20...25 дней после цветения — 60...65%. Максимальная величина ЛП достигается к началу созревания ягод. Наиболее существенно на этот показатель влияет нагрузка побегами, форма кустов и уход за ними, а также факторы внешней среды, особенно влагообеспеченность и др.

Нами установлено, что у сорта Бианка быстрый рост ассимиляционной поверхности происходит в период активного роста побегов (май-июнь). В фазу массового цветения ЛП побега, куста достигает 60,0..65% от ее максимальной величины (в период созревания ягод). Нарастание ЛП замедляется в период роста ягод и их созревания, что по-видимому, связано с изменением характера донорно-акцепторных отношений и использованием ассимилятов на рост листьев.

В 2015г. к периоду цветения на побегах, в зависимости от условий произрастания, в среднем развивается по 15..18, в фазу роста ягод 18..21 и в период созревания ягод 22..25 листьев шт./побег; в 2016г. – 14..18, 20..26 и 23..27.листьев шт./побег, соответственно.

К концу вегетации (в фазу созревания) ЛП побега в 2015г. на склонах СВ экспозиции (М1) составляет 25,9..40,0; ЮЗ (М2) - 27,6..40,7, на плато (ЛЭП) – 25,8 дм², возрастает при произрастании кустов в нижних участках склонов. Подобная закономерность наблюдается и в 2016г. (табл. 1, рис. 1)

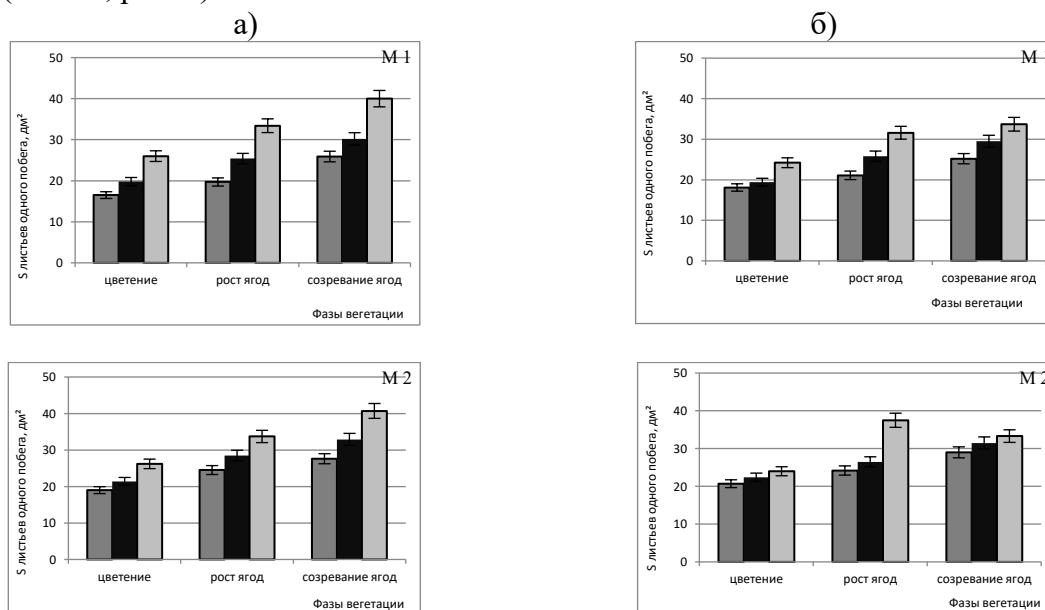

Рис. 1. Динамика нарастания площади листовой поверхности сорта Бианка, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов, в дм²/побег. а) 2015 г., б) 2016 г. М1/СВ (Мэтэсэрица 1); М2/ЮЗ (Мэтэсэрица 2), СП «Калараш-Дивин»АО.

Развитие ЛП на кустах происходит неодинаково, зависит от целого ряда факторов внутреннего и внешнего порядка: количества побегов, развившихся на кустах; числа листьев, развившихся на побегах; площади листовых пластинок; размещения кустов в пространстве (крутизна, экспозиция и расположение кустов по склону), а также комплекса агротехнических приемов. В монографии Стоева К.Д. [9, с. 114] проблема роста листьев и формирования листовой поверхности побегов, куста рассматривается с точки зрения зависимости от способа выращивания. Так, листовая поверхность в расчете на один куст у

сорта Гымза колеблется в пределах от 10 до 11 м², а на 1 га – от 35000 до 45000 м², изменяется в зависимости от системы формирования куста и нагрузки глазками. Подобная закономерность получена и на других сортах.

Нами установлено, что листовая поверхность кустов сорта Бианка при произрастании на склонах, изменяется в онтогенезе и к концу вегетации составляет в 2015г 11,3..15,5 м²/куст.; в 2016г. - 11,7..15,0 м²/куст. (табл. 1), во многом зависит от числа побегов, развившихся на кустах. Показано, что количество развитых побегов, в шт./куст, независимо от экспозиции и крутизны, уменьшается при размещении кустов в нижних частях склонов в 2015 г. на склонах СВ (М1) в 1,8; ЮЗ экспозиции (М2) в 1,3 раза.

По данным Негру П.М. [7, с. 14;31] в зависимости от месторасположения виноградных насаждений (экспозиция. размещение кустов по склону и на плато) изменяются микроклиматические условия: тепловой, водный и световой режимы, которые оказывают влияние на рост корневой системы и надземной части растений (побеги, ЛП) и активность в них физиологических процессов. Автором установлено, что при произрастании кустов в нижней части склонов происходят адаптивные изменения, связанные с увеличением площади ЛП и параметров фотосинтетической деятельности (содержание хлорофилла, интенсивность фотосинтеза в мг органического углерода на дм²/час), оказывающих влияние на вызревание побегов и их морозоустойчивость.

Таким образом, при произрастании в нижних частях склонов у сорта Бианка наблюдаются адаптивные изменения, в росте и развитии ЛП - уменьшается количество развитых побегов, в шт./куст; увеличивается количество листьев, в среднем на побег; возрастает площадь листовых пластинок и увеличивается, соответственно, площадь ЛП побега.

При оценке виноградника как оптико-биологической фотосинтезирующей системы используют такой показатель как индекс листовой поверхности (ИЛП) [3, с. 86; 12, с. 57]. Индекс листовой поверхности (ИЛП), или листовая обеспеченность растительного покрова (РП), представляет собой величину отношения площади листовых пластинок РП к площади занимаемой им почвы. ИЛП является одним из основных показателей, характеризующих способность листьев поглощать солнечную энергию [4, с. 56].

Таблица 2.

Изменение параметров ИЛП сорта Бианка, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов, СП «Калараши-Дивин» АО.

Участок	Экспозиция	Площадь питания кустов	Индекс листовой поверхности (ИЛП), м ² /м ² , в отн.ед.							
			2015				2016			
			В	С	Н	П	В	С	Н	П
М 1	СВ	2,75x1,35	3,2	3,6	2,7	-	2,9	3,2	3,6	-
М 2	ЮЗ	2,75x1,35	3,2	3,5	3,8	-	3,4	3,6	3,6	-
ЛЭП	В	2,75x1,50	-	-	-	2,6	-	-	-	2,6

У сорта Бианка ИЛП варьирует, в зависимости от условий произрастания и года исследований, изменяется в пределах 2,6.. 3,6 м²/м². По данным Ничипоровича А.А. [8, с. 27] в естественных полевых условиях, оптимальными т.е. обеспечивающими наибольший суммарный фотосинтез оказываются посева, с площадью листьев 40-50 тыс. м²/га, или имеющие листовой индекс = 4-5.

Нами установлено, что в зависимости от экологических условий у сорта Бианка при произрастании на склонах разных экспозиций, изменяется соотношение между листовой поверхностью и массой урожая. Показано, что коэффициент К1 (отношение площади листьев к урожайности в ср./куст) изменяется в зависимости от размещения кустов по склону, возрастая при размещении кустов вниз по склону не зависимо от экспозиции (табл. 3).

Составляет в верхних участках склонов 1,3..1,5, в средних 1,5..1,7 и в нижних 1,9..2,1 м²/кг. При расчете коэффициента К2 наблюдается обратная закономерность.

Заключение. При произрастании на склонах разных экспозиций в условиях Центральной зоны виноградарства РМ были изучены параметры роста листовой поверхности сорта Бианка и его продуктивность. Показано, что параметры ЛП изменяются, в зависимости от экспозиции склонов и расположения на них кустов. Возрастают на склоне ЮЗ экспозиции (М2), по сравнению с СВ (М1) и плато (ЛЭП). При произрастании в нижних частях склонов у сорта Бианка наблюдаются адаптивные изменения, в росте и развитии ЛП - увеличивается количество листьев, в среднем на побег, возрастает площадь листовых пластинок и увеличивается площадь ЛП побега, а также индекс листовой поверхности (ИЛП), в зависимости от условий произрастания.

Библиография:

1. Амирджанов А. Г. Солнечная радиация и продуктивность винограда / А. Г. Амирджанов. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1980. – 208 с.
2. Амирджанов А. Г. Солнечная радиация и продуктивность винограда. — Л., 2000
3. Дерендовская А., Штирбу А. Физиологические особенности привитых растений винограда: монография – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 140 с. – ISBN : 978-3-659-36882-0
4. Ламан Н.А., Самсонов В.П., Прохоров В.Н. Методическое руководство по исследованию смешанных агрофитоценозов. Минск: Навука і тэхніка, 1996. 101 с.
5. Мельников В.А. Оценка агроэкологических условий западной части Южного берега Крыма с выделением микрзон для оптимального размещения технических сортов винограда: диссерт. на соиск. уч. степ. канд. сельскохозяйственных наук. Ялта, 2018. 200с.
6. Науменко В.В. Динамика роста листовой поверхности винограда на Терско-Кумских песках. В: Виноделие и виноградарство. 2004, с. 38-39.
7. Негру П.В. Морозостойкость винограда на склонах. Кишинев: Штиинца, 1971, с. 125
8. Ничипорович А. А Задачи работ по изучению фотосинтетической деятельности растений как фактора продуктивности / А. А. Ничипорович // Фотосинтезирующие системы высокой продуктивности.– М.: Наука, 1966.– С. 7-51
9. Стоев К.Д. Лист. Физиология винограда и основы его возделывания, том 2, София, 1983, 110-131 с.
10. Фулга И.Г. Изучение фотосинтетической поверхности растений. Кишинев: Каря Молдовеняскэ, 1975. 177 с.
11. Штирбу А. Особенности функциональной активности листьев у растений винограда (*Vitis vinifera* L.) в зависимости от условий освещения / А. Штирбу // Садівництво: міжв. тем. наук. зб. / Інститут садівництва НААН України [редкол.: М.О. Бублик (відп. ред) та ін.]. – К., 2012. – Вип. 66. – С. 242-254. – ISSN 0558-1125.
12. Штирбу А. Физиолого-биохимические особенности роста и продуктивности столовых сортов винограда, в зависимости от привойно-подвойных комбинаций: диссерт. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. Кишинэу, 2012. 137 с.
13. <https://sortov.net/info/listovaya-poverhnost-vinograda.html> (цит. 15.12.20)
14. <https://vinograd.info/knigi/fiziologiya-vinograda-stoev/fiziologicheskie-osnovy-obrezki-i-formirovaniya-vinogradnogo-rasteniya-7.html> (цит. 26.12.20)

УДК 638.162.2:577.1(478)

СОДЕРЖАНИЕ АМИНОКИСЛОТ В МЕДЕ И ЦВЕТКАХ БЕЛОЙ АКАЦИИ С РАЗНЫХ ПОЧВЕННО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Еремия Николай,

проф., ГАУ Молдовы, г. Кишинев, РМ

e-mail: eremia.nicolae@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4917-7440

Кошелева Ольга,

докторант КГУ, г. Комрат, РМ

orcid id: 0000-0002-1261-4953

Макаев Ф.З.,

проф., Институт химии, г. Кишинев, РМ

Abstract. The article presents the results of studying amino acids in honey and flowers of white acacia.

It was found that in acacia honey, taurine accounts for the largest share, on average 0.173 mg / g or 20.79% of the total amount of amino acids. Acacia honey in large quantities contains proline - 0.110 mg / g, which is 13.22% of their total amount, glutamic acid - 0.095 mg / g or 11.42% and aspartic acid - 0.080 mg / g or 9.62%. Smaller amounts were found: cysteine - 0.36%, γ -aminobutyric acid - 0.60%, tyrosine - 0.72%, cysteine - 0.84%, methionine - 0.096% of their total. It was revealed that the total amount of nonessential amino acids in acacia honey is 0.384 mg / g, essential amino acids - 0.240 mg / g, immunoactive - 0.304 mg / g, glyco-genic - 0.224 mg / g, ketogenic - 0.144 mg / g, proteinogenic - 0.624 mg / g and sulfur-containing amino acids - 0.190 mg / g. In the flowers of white acacia, the largest proportion is accounted for by proline, on average 2.989 mg / g, or 17.67% of the total amount of all studied amino acids. In large numbers, white acacia flowers contain aspartic acid - 2.468 mg / g, which is 14.59% of the total, glutamic acid - 2.045 mg / g or 12.09%, leucine - 1.274 mg / g or 7.53%. The total amount of nonessential amino acids in white acacia flowers averaged 10.290 mg / g, essential - 6.111 mg / g, immunoactive - 7.749 mg / g, glycogen - 6.240 mg / g, ketogenic - 3.877 mg / g, proteinogenic - 16.402 mg / g and amino acids with an S content of 0.180 mg / g.

Keywords: Acacia honey, white acacia flowers, amino acids

Введение

Акациевый мед почти прозрачный, бесцветный, медленно кристаллизуется, поэтому подходит для зимовки пчел [7, с. 30-31].

Качество меда и его полезные свойства существенно зависят от ботанического происхождения его основных компонентов – нектара и пыльцы, а также от деятельности самих пчел и состояния пчелосемей [3, с. 22].

Аминокислоты являются одним из важных показателей меда, так как он содержит огромное количество ферментов, белков пыльцевых зерен и свободных аминокислот. Присутствие незаменимых аминокислот предопределяет биологическую ценность и, в ряде случаев вкусовые качества данного продукта [6, с. 39-42].

В составе разных сортов меда обнаружено свыше 300 компонентов, в том числе 23 аминокислоты, но чаще всего их содержание варьирует от 13 до 18. Спектр аминокислот зависит от ботанического происхождения меда, а количество – от условий медосбора и переработки нектара пчелами. Больше всего в меде присутствуют пролин (45-85% от общего содержания аминокислот, в среднем 67%) и фенилаланин, а затем аспарагиновая, глутаминовая кислоты и тирозин [9].

Набор свободных аминокислот и аминов (аминосоединений) в меде зависит от региона и типа медосбора. В цветочном меде основным источником аminosоединений служат секрет ульевых пчел, участвующих в переработке нектара в мед, в сочетании с веществами, вымываемых из пыльцевых зерен под действием энзимов слюнных желез этих пчел. Пролин в натуральном меде – одна из самых важных аминокислот, по количеству которого можно судить о подлинности и зрелости меда [4, с. 60-62].

Известно, что набор аминокислот различный и зависит от региона, типа медосбора и условий производства [1, с. 172].

Сообщалось, что для акациевого меда характерно высокое содержание валина, среднее (2,4-3%), количество лизина и глутаминовой кислоты [8, с. 48-50].

По данным некоторых исследователей, к определенным аминокислотам весьма чувствительны и насекомые. Аминокислоты нектара различных видов растений могут обуславливать определенный «вкус» к нектару у насекомых [11].

Целью наших исследований состояла в изучении содержания аминокислот в меде и цветках белой акации их разных почвенно-климатических зон Республики Молдова.

Материалы и методика исследований

Для выполнения поставленной цели объектом для исследования послужили образцы меда и цветки белой акации собранные из Центральной (с. Селиште, Ниспроенский р-он) и Южной зоны (Комрат). Цветки белой акации довели до воздушно-сухого вещества, которое затем измельчали до фракции 0,1-0,5 мм. Содержание аминокислот в меде и в подготовленных образцах цветках белой акации определяли в аккредитованной Лаборатории психосоматических взаимоотношений Института Физиологии и Санокреатологии, Кишинев.

Работа выполнена в рамках проекта прикладных исследований №. 20.80009.5007.17.

Результаты исследований

Содержание пролина является важным критерием для определения качества меда. Количество пролина позволяет дополнительно судить о происхождении меда, быть использовано для оценки его качество и является показателем зрелости меда. Если мед отобран незрелым или содержит сахарную подкормку, то содержание пролина в нем очень низкое [3, с. 22; 10, с. 52].

Установлено, что в исследованном акациевом меде, наибольшая доля приходится на таурин, в среднем 0,173 мг/г или 20,79% от общего количества аминокислот.

Количество пролина в исследованных образцах акациевого мёда варьировало от 0,0338 до 0,1863 мг/г, в среднем – 0,110 мг/г или 13,22% от общего количества аминокислот. В большом количестве акациевый мед содержит глутаминовую кислоту – 0,095 мг/г (0,0388-0,1512 мг/г), что составляет 11,42% от их общего количества, аспарагиновой кислоты – 0,080 мг/г (0,0794-0,0815 мг/г) или 9,62% и лейцина – 0,051 мг/г (0,0270-0,0759 мг/г) или 6,13% (таблица 1).

Таблица 1

Содержание аминокислот в меде

Аминокислоты	Акациевый мед, мг/г			
	Южная зона	Центральная зона	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	% от общей суммы
Цистеиновая к-та	0,0022	0,0037	0,003±0,001	0,36
Таурин	0,1787	0,1665	0,173±0,006	20,79
Аспарагиновая к-та	0,0815	0,0794	0,080±0,001	9,62
Треонин	0,0376	0,0108	0,024±0,013	2,88
Серин	0,0386	0,0178	0,028±0,010	3,37
Глутаминовая к-та	0,1512	0,0388	0,095±0,056	11,42
Пролин	0,1863	0,0338	0,110±0,076	13,22
Глицин	0,0430	0,0111	0,027±0,016	3,25

Аланин	0,0504	0,0097	0,030±0,020	3,61
Валин	0,0466	0,0211	0,034±0,013	4,09
Цистеин	0,0080	0,0055	0,007±0,001	0,84
Метионин	0,0086	0,0065	0,008±0,001	0,96
Изолейцин	0,0261	0,0179	0,022±0,004	2,64
Лейцин	0,0759	0,0270	0,051±0,024	6,13
Тирозин	0,0075	0,0052	0,006±0,001	0,72
Фенилаланин	0,0333	0,0249	0,029±0,004	3,49
γ-аминомасляная к-та	0,0061	0,0041	0,005±0,001	0,60
Лизин	0,0538	0,0169	0,035±0,018	4,21
Гистидин	0,0168	0,0102	0,014±0,003	1,68
Аргинин	0,0185	0,0282	0,023±0,005	2,76
Аммиак	0,0250	0,0309	0,028±0,003	3,36
Σ аминокислот	1,0957	0,5700	0,832±0,263	100

0,833

В среднем количестве в акациевом меде содержатся такие аминокислоты, как: лизин – 4,21%, валин – 4,09%, аланин – 3,61%, фенилаланин – 3,49%, серин – 3,37%, глицин – 3,25%, треонин – 2,88%, аргинин – 2,76%, изолейцин – 2,64% от их общего количества. Фенилаланин – одна из важных аминокислот, которая принимает участие в образовании ароматических компонентов [3, с. 22].

В меньших количествах были обнаружены: цистеин – 0,36%, γ-аминомасляная кислота – 0,60%, тирозин – 0,72%, цистеин – 0,84%, метионин – 0,0,96% от их общего количества.

Выяснилось, что общее содержание аминокислот в акациевом меде в Южной зоне составляет 1,0957 мг/г или на 0,5257 мг/г больше, чем в Центральной зоне. Среднее количество аминокислот в акациевом меде составляет – 0,832 мг/г.

Присутствие незаменимых аминокислот представляет биологическую ценность и вкусовые качества продукта [5]. Обычно важно для организма наличие в медах таких незаменимых аминокислот, как аргинин, гистидин, изолейцин, лейцин, лизин, метионин, фенилаланин, треонин, валин и триптофан. Так, аргинин участвует в образовании мочевины – главного конечного продукта белкового обмена веществ. Гистидин служит составной частью белка гемоглобина – красящего вещества крови, являющегося переносчиком кислорода в организме. Лизин и триптофан способствуют росту, Метионин играет огромную роль в жировом обмене организма. Остальные аминокислоты необходимы для деятельности центральной и периферической нервной системы [2].

Результаты наших исследований показали, что общее количество незаменимых аминокислот в 1 грамме акациевого меда составляет 0,384 мг/г с вариацией от 0,2013 до 0,5666 мг/г, заменимых аминокислот – 0,240 мг/г (0,1636-0,3172 мг/г) (таблица 2).

Общее количество иммуноактивных кислот в акациевом меде составило 0,304 мг/г (0,1873-0,4202 мг/г), гликогенных – 0,224 мг/г (0,1500-0,2978 мг/г), кетогенных – 0,144 мг/г (0,0919- 0,1966 мг/г), протеиногенных – 0,624 мг/г (0,3649-0,8838 мг/г) и серосодержащих аминокислот – 0,190 мг/г (0,1821-0,1975 мг/г).

Общее количество незаменимых, заменимых, иммуноактивных, гликогенных, кетогенных, протеиногенных и серосодержащих аминокислот в акациевом меде в Южной зоне выше, по сравнению с Центральной зоной.

При изучении содержания аминокислот в цветках белой акации выяснилось, что наибольшая доля приходится на пролин, в среднем 2,989 мг/г или 17,67% от общего количества всех изученных аминокислот. Количество пролина в цветках акации колеблется от 1,8847 до 4,0930 мг/г.

Таблица 2

Общее количество аминокислот

Аминокислоты	Акациевый мед, мг/г		
	Южная зона	Центральная зона	$\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$
Σ показатели метабол. нитрат	1,0957	0,5700	0,833±0,263
Σ незаменимые	0,5666	0,2013	0,384±0,183
Σ заменимые	0,3172	0,1636	0,240±0,077
Σ иммуноактивные	0,4202	0,1873	0,304±0,116
Σ гликогенные	0,2978	0,1500	0,224±0,074
Σ кетогенные	0,1966	0,0919	0,144±0,052
Σ протеиногенные	0,8838	0,3649	0,624±0,259
Σ серосодержащие	0,1975	0,1821	0,190±0,008

В большом количестве цветки белой акации содержат аспарагиновую кислоту – 2,468 мг/г (1,5698 -3,3655 мг/г), что составляет 14,59% от общего количества, глутаминовую кислоту – 2,045 мг/г (1,3663-2,7227 мг/г) или 12,09%, лейцин – 1,274 мг/г (0,7018-1,8453 мг/г) или 7,53% (таблица 3).

Таблица 3

Общее количество аминокислот

Aminoacid	Цветки белой акации, мг/г			% от общей суммы
	Южная зона	Центральная зона	$\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$	
Цистеиновая к-та	–	–	–	–
Таурин	–	–	–	–
Аспарагиновая к-та	3,3655	1,5698	2,468±0,898	14,59
Треонин	0,9254	0,4957	0,711±0,215	4,21
Серин	1,2000	0,5058	0,853±0,347	5,04
Глутаминовая к-та	2,7227	1,3663	2,045±0,678	12,09
Пролин	4,0930	1,8847	2,989±1,104	17,67
Глицин	0,9341	0,5020	0,718±0,216	4,24
Аланин	1,2019	0,4887	0,845±0,357	4,99
Валин	0,9560	0,3349	0,645±0,311	3,81
Цистеин	0,1318	0,0381	0,085±0,047	0,50
Метионин	0,1471	0,0431	0,095±0,052	0,56
Изолейцин	0,8404	0,6551	0,748±0,093	4,42
Лейцин	1,8453	0,7018	1,274±0,572	7,53
Тирозин	0,3473	0,2290	0,288±0,059	1,70
Фенилаланин	0,8313	0,4295	0,630±0,201	3,72
γ-аминомасляная к-та	0,1524	0,0431	0,098±0,055	0,58
Лизин	1,3048	0,5699	0,937±0,367	5,54
Гистидин	0,5753	0,3406	0,458±0,117	2,71
Аргинин	0,8660	0,3609	0,613±0,253	3,62
Аммиак	0,5696	0,2701	0,420±0,150	2,48
Σ аминокислот	23,0099	10,8291	16,920±6,090	100

В цветках белой акации установлено среднее содержание таких аминокислоты, как лизин – 5,54%, серин – 5,04%, аланин – 4,99%, излейцин – 4,42%, глицин – 4,24%, треонин – 4,21%, валин – 3,81%, фенилаланин – 3,72%, аргинин – 3,62%, гистидин – 2,71% от общего их количество.

В меньших количествах были обнаружены: цистеин – 0,50%, метионин – 0,56%, γ -аминомасляная кислота – 0,58%, тирозин – 1,70% от общего их количество.

Общее количество аминокислот в цветках акации Южной зоны в 2,12 раза больше, чем Центральной.

Общее количество незаменимых аминокислот в цветках белой акации составило в среднем 10,290 мг/г с вариацией от 6,5843 до 13,9963 мг/г, заменимых – 6,111 мг/г (3,9313-8,2915 мг/г) (таблица 4).

Иммуноактивные аминокислоты составили 7,749 мг/г (4,8422-10,6558 мг/г), гликогенные – 6,240 мг/г (3,8968-8,5830 мг/г), кетогенные – 3,877 мг/г (2,5852- 5,1691 мг/г), протеиногенные – 16,402 мг/г (10,5157-22,2879 мг/г) и аминокислоты с содержанием S – 0,180 мг/г (0,0812-0,2788 мг/г).

Таблица 4

Общее количество аминокислот

Аминокислоты	Цветки акации, мг/г		
	Южная зона	Центральная зона	$\bar{X} \pm S_x$
Σ показатели метабол. нитрат	23,0099	10,8291	16,920 \pm 6,090
Σ незаменимые	13,9963	6,5843	10,290 \pm 3,706
Σ заменимые	8,2915	3,9313	6,111 \pm 2,180
Σ иммуноактивные	10,6558	4,8422	7,749 \pm 2,907
Σ гликогенные	8,5830	3,8968	6,240 \pm 2,343
Σ кетогенные	5,1691	2,5852	3,877 \pm 1,292
Σ протеиногенные	22,2879	10,5157	16,402 \pm 5,886
Σ серосодержащие	0,2788	0,0812	0,180 \pm 0,099

Выявлено, что общее количество незаменимых, заменимых, иммуноактивных, гликогенных, кетогенных, протеиногенных и серосодержащих аминокислот в цветках акации в Южной зоне выше по сравнению с Центральной.

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что в акациевом меде наибольшая доля приходится на таурин, в среднем 0,173 мг/г или 20,79% от общего количества аминокислот. В большом количестве акациевый мед содержит пролин – 0,110 мг/г, что составляет 13,22%, глутаминовую кислоту – 0,095 мг/г или 11,42% от их общего количества и аспарагиновую кислоту – 0,080 мг/г или 9,62%. В меньших количествах были обнаружены: цистеин – 0,36%, γ -аминомасляная кислота – 0,60%, тирозин – 0,72%, цистеин – 0,84%, метионин – 0,0,96% от их общего количества.
2. Выявлено, что общее количество незаменимых аминокислот в акациевом меде составляет 0,384 мг/г, заменимых аминокислот – 0,240 мг/г, иммуноактивных – 0,304 мг/г, гликогенных – 0,224 мг/г, кетогенных – 0,144 мг/г, протеиногенных – 0,624 мг/г и серосодержащих аминокислот – 0,190 мг/г.
3. В цветках белой акации наибольшая доля приходится на пролин, в среднем 2,989 мг/г или 17,67% от общего количества всех изученных аминокислот. В большом количестве цветки белой акации содержат аспарагиновую кислоту – 2,468 мг/г, что составляет 14,59% от общего количества, глутаминовую кислоту – 2,045 мг/г или 12,09%, лейцин – 1,274 мг/г или 7,53%.
4. Общее количество незаменимых аминокислот в цветках белой акации составило в среднем 10,290 мг/г, заменимых – 6,111 мг/г, иммуноактивных – 7,749 мг/г, гликогенных – 6,240 мг/г, кетогенных – 3,877 мг/г, протеиногенных – 16,402 мг/г и аминокислот с содержанием S – 0,180 мг/г.

Библиография

1. Гумеров, Т.Ю., Решетник, О.А. Влияние растительных ингредиентов на биохимический состав и амилолитическую активность α - и β -амилаз меда. 2013 с. 172.
[URL:https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniya-rastitelnyh-ingredientov-na-biohimicheskiy-sostav-i-amiloliticheskuyu-aktivnost-i-amilaz-meda/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniya-rastitelnyh-ingredientov-na-biohimicheskiy-sostav-i-amiloliticheskuyu-aktivnost-i-amilaz-meda/viewer).
2. Йойриш, Н.П. Об использовании в медицине собираемой пчелами пыльцы. В: Пчеловодство, 1957, № 7.
3. Кайгородов, Р.В., Кулешова, Т.С., Семёнова, Е.А. Влияние ботанического происхождения меда на содержание свободных аминокислот гистидина, фенилаланина и триптофана. Вестник Пермского университета. 2013 с. 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-botanicheskogo-proishozhdeniya-myoda-na-soderzhanie-svobodnyh-aminokislot-gistidina-fenilalanina-i-triptofana/viewer> (дата обращения 17.12.2020).
4. Ключко, Р.Т., Луганский, С.Н., Блинов, А.В. Пролин – признак подлинности меда. В: Пчеловодство, 2015, № 2, с. 60-62.
5. Мелконян, М.В., Марутян, С.А. Наследование свойства накопления в ягодах аминокислот гибридным потомством винограда. Доклады ВАСХНИЛ, 1978, № 12.
6. Омаргалиева, Н. К. Изучение аминокислотного состава разных сортов меда из Восточно-Казахстанской области // Молодой ученый. 2017, № 6.1 (140.1), С. 39-42. URL: <https://moluch.ru/archive/140/39419/> (дата обращения: 17.12.2020).
7. Сталетич, М. Медоносы Сербии. В: Пчеловодство, 2016, № 9, с. 30-31.
8. Чепурной, И.П. Экспертиза качества меда. В: Пчеловодство, 2002, № 1, с. 48-50.
9. Чудаков, В.Г. Технология продуктов пчеловодства. М.: Колос, 1979.
10. Цэвэгмид, Х., Ключко, Р.Т., Черевко, Ю.А. Содержание пролина в меду. В: Пчеловодство, 2006, № 8, с. 52.
11. Baker, H.G. Non-sugar chemical constituents of nectar. Apidologie, 1977, v., № 4.

УДК. 638.144.5

ВЛИЯНИЕ СУСПЕНЗИИ ХЛОРЕЛЛЫ И КОРМОВОЙ ДОБАВКИ НА ЗИМОСТОЙКОСТЬ ПЧЕЛИНЫХ СЕМЕЙ

Еремия Николай

проф., ГАУ Молдовы, г. Кишинев, РМ

e-mail: eremia.nicolae@gmail.com

orcid id: 0000-0003-4917-7440

Нейковчена Юлия

доктор, препод., КГУ, г. Комрат, РМ

orcid id: 0000-0003-1796-2858

Катарага И.,

докторант, ГАУ Молдовы, г. Кишинев, РМ

Abstract. The article presents the results of a study of the effect of chlorella suspension and feed additives on winter hardiness of bee colonies. It was revealed that using chlorella suspensions during autumn feeding of bees, winter hardiness of bee colonies can be increased by 20.8%, and Stimulcom feed additive – 15.1%.

Keywords: bee colonies, chlorella suspension, feed additive, top-dressing, winter hardiness.

Введение

Для медоносных пчел зимний период самый сложный, когда происходит и гибель пчелиных семей. Смерть пчелиных семей в Республике Молдова составляет 10-20%, а в отдельные годы и до 30%. В этот период многие пчелиные семьи ослабевают, а весной

медленно развиваются, что приводит к понижению продуктивности. В связи с этим, поиск методов и средств повышения резистентности пчел и зимостойкости пчелиных семей – это актуальная задача и представляет научный и практический интерес.

Результаты зимовки зависят от силы семьи, своевременной и адекватной подготовки пчел для этого периода. Сильные семьи с большим количеством молодых пчел, обеспеченные достаточным количеством качественного корма, хорошо переносят тяжелые условия зимы и весной развиваются интенсивно накапливают силы [8].

В процессе подготовки к зимовке в теле пчел летне-осенних генераций происходит накопление жира и уменьшается содержание воды, что имеет отношение к повышению устойчивости к замерзанию жидких фракций в организме [7].

Использование суспензии хлореллы в качестве подкормки для пчел значительно повышает резервные возможности пчелосемьи в процессе медосбора, увеличивает засев и активную деятельность пчёл, повышает их иммунитет, снижая заболеваемость каменным расплодом, бактериальными и вирусными заболеваниями. Суспензия хлореллы усиливает устойчивость пчёл при контакте их с ядохимикатами после обработки садов и полей от вредителей [2, 48 с]. Повышение биологической активности пчёл способствует увеличению медосбора на 30-40 % [3, с. 32].

По мнению некоторых авторов, хлорелла может быть использована подкормки пчелиных семей воспитательниц, для производства пчелиного яда и маточного молочка, при выращивании и селекции пчел [9, с. 15-16]. Было отмечено, что подкормка пчел семей воспитательниц влияет на массу, длину и диаметр маточников, и массу выращенных маток [4, р. 158-161].

Использование суспензии хлореллы при выращивании пчел способствовало лучшему развитию пчелиных семей [2, 48 с; 1, 28 р; 5, р. 235-240; 6, р. 282-287], это наблюдалось и при кормлении пчел пастой хлореллы с сахарным сиропом [9, с. 15-16].

Целью исследования являлось изучение влияния суспензии водорослей и кормовой добавки Stimulcom на зимостойкость пчелиных семей.

Материалы и методика исследований

Объектом для исследования послужили пчелиные семьи карпатской породы на пасеке с. Ульма Яловенского района. Для проведения опыта в период пополнения кормовых запасов на зиму, сформированы три группы пчелиных семей. Кормление пчел проводили 16.09.2019 и 29.09.2019. Пчелиные семьи 1-ой группы получали за период кормления по 2 литра сиропа и 250 мл суспензии хлореллы; II-ой группы получали сахарный сироп и кормовую добавку

Stimulcom, 10 г/3л; III-й группы – чистый сахарный сироп (контроль). У пчелиных семей изучали количество сотов, силу семей в улочках и запас корма в гнезде. Зимостойкость оценивали по зимнему отходу пчел.

Результаты исследований

Перед кормлением (16.09.2019) пчелиные семьи имели в среднем 9,3 шт. сотов, сила – 7,3-8,0 улочек и по 11,7-12,0 кг меда (таблица 1).

Таблица 1

Морфопродуктивные показатели пчелиных семей перед кормлением, 16.09.2019

Группы	Показатели	Число сотов в гнезде, шт.	Сила семьи, улочки	Запас корма, кг
I – Сахарный сироп и суспензия хлореллы 250 мл/на семью	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	$9,3 \pm 0,333$	$8,0 \pm 0,00$	$12,0 \pm 1,528$
	V, %	6,18	0,00	22,05
II – Сахарный сироп и Stimulcom, 10 г/3 л	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	$9,3 \pm 0,333$	$7,7 \pm 0,333$	$12,0 \pm 1,155$
	V, %	6,18	7,53	16,66
III – Сахарный сироп (контроль)	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	$9,3 \pm 0,333$	$7,3 \pm 0,333$	$11,7 \pm 2,603$
	V, %	6,18	7,87	38,65

После кормления, при осенней ревизии (29.10.2019) выявлено, что количество сотов в гнезде составило в среднем по 9,0-9,3 сотов в гнезде, сила семей – 6,3-7,7 улочек и запас корма на зиму 14,0-15,7 кг меда (таблица 2).

Таблица 2
Морфопродуктивные показатели пчелиных семей после кормления, при осенней ревизии 29.10.2019

Группы	Показатели	Число сотов в гнезде, шт.	Сила семьи, улочки	Запас корма, кг
I – Сахарный сироп и суспензия хлореллы 250 мл/на семью	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	9,0 ± 0,577	7,7 ± 0,333	15,7 ± 1,593
	V, %	11,11	7,53	17,50
II – Сахарный сироп и Stimulcom, 10 г/3 л	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	9,3 ± 0,333	6,7 ± 0,882	16,1 ± 1,703
	V, %	6,19	22,91	18,36
III – Сахарный сироп (контроль)	$\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$	9,3 ± 0,333	6,3 ± 0,667	14,0 ± 1,180
	V, %	6,19	18,23	14,54

При весенней ревизии (7.03.20) выявлено, что в III контрольной группе за зиму погибла одна семья, и зимостойкость пчелиных семей составила в среднем 52,4% и поэтому расход корма за зиму был наименьше.

В то время как у опытной I группы зимостойкость составила – 73,2 %, или на 20,8% выше контрольной группы, у II группы соответственно – 67,5% или на 15,1% (таблица 3, рисунок 1).

Таким образом, можно отметить, что используя кормовые добавки при осеннем кормлении пчелиных семей можно увеличить их зимостойкость.

Таблица 3
Зимостойкость и расход меда пчелиных семей

Группы	Зимостойкость, %	Расход меда за зиму, кг	Расход меда на одну улочку, кг
I – Сахарный сироп и суспензия хлореллы 250 мл/на семью	73,2 ± 8,807	4,8 ± 1,073	0,84 ± 0,100
II – Сахарный сироп и Stimulcom, 10 г/3л	67,5 ± 10,319	4,1 ± 1,637	0,97 ± 0,446
III – Сахарный сироп (контроль)	52,4 ± 26,515	2,8 ± 1,680	0,49 ± 0,280

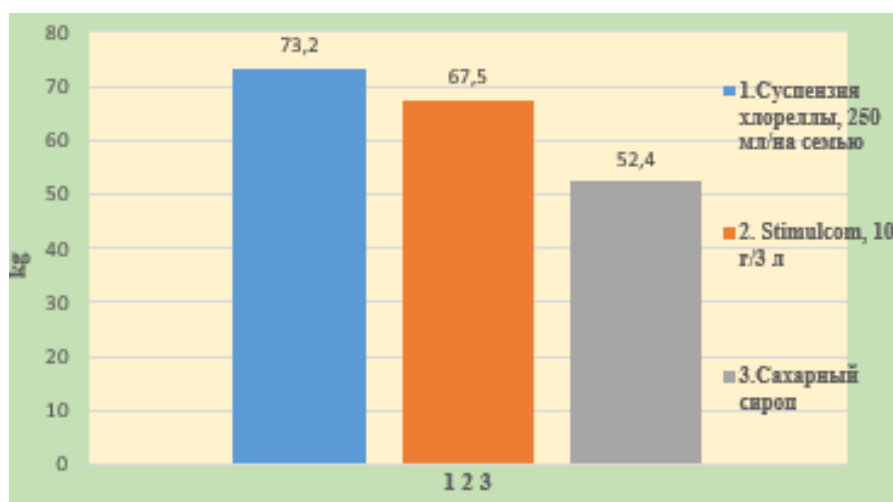

Рисунок 1. Зимостойкость пчелиных семей

Выводы и предложения

Выявлено, что при использовании суспензии хлореллы при осеннем кормлении пчел увеличивает зимостойкость пчелиных семей на 20,8%, а кормовая добавка Stimulcom – 15,1%.

Библиография:

1. Bahcivanji, M.A., Coşman, S., Zagareanu, A. ş. a. Utilizarea Chlorellei vulgaris în zootehnie ca aditiv biologic eficient. Recomandări. Maximovca, 2013. 28 p.
2. Богданов, Н.И. Суспензия хлореллы в рационе сельскохозяйственных животных. Пенза, 2-е изд. перераб. и доп., 2007. 48 с. ISBN 5-88035-015-0
3. Богданов, Н.И. Хлорелла – высокопродуктивная кормовая добавка. Кормопроизводство, 1998, № 9, с. 32.
4. EREMIA, N., BAHCIVANJI, M., ZAGAREANU, A. The effect of Algal Suspension „Clorella vulgaris” using in artificial raising of queens. In: Scientific Papers. Animal science. Series D. Bucharest, 2012, vol. LV, p. 158-161.
5. Eremia, N., Bahcivanji, M., Zagareanu, A. Study of influence of algal „Chlorella Vulgaris” suspension on growth and productivity of bees’ families. Simpozionul ştiinţific internaţional „Zootehnie modernă – strategii oportunităţi şi performanţe Europene”. Lucrări ştiinţifice seria Zootehnie. Editura „Ion Ionescu de la Brad”. Iaşi, 2013, p. 235-240.
6. Eremia, N., ZAGAREANU, A. Using feed additive (complex symbiotic) in stimulating feeding of bees. In: Scientific papers. Series D. Animal science. Bucharest, 2013, vol. LVI, p. 282-287.
7. Еськов, Е.К. Температура максимального переохлаждения у медоносных пчел и ее физиологическая специфичность. Изв. АН СССР. Сер. биол. 1984, № 4.
8. Лебедев, В.И., ВерещакА, О.А. Особенности содержания среднерусских пчел в Центральной России. В: Пчеловодство, 2014, № 3.
9. Нескубо, Р.М., Крахотин, Н.Ф., Рогов, В.А. Хлорелла для подкормки пчел. В: Пчеловодство, 1976, № 2, с. 15-16.

УДК:[631.16:338.43]:636(476)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зуйкова Ольга

Аспирант кафедры Экономики и МЭО в АПК,
УО «Белорусская Г С/Х А»,
Республика Беларусь, г.Горки
e-mail: olia_z@mail.ru
orcid id: 0000-0002-6050-2892

Abstract. The article examines the current state of livestock in the Republic of Belarus, identifies its disadvantages. The study was carried out on the basis of statistical data.

Keywords: agriculture, livestock, dairy farming, beef cattle breeding, poultry, pig breeding.

Животноводство в Республике Беларусь занимает ведущее место в сельскохозяйственном производстве. Его высокое развитие является основой обеспечения продовольственной безопасности страны. В отрасли производится около 65% стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Животноводство представлено молочным и мясным скотоводством, свиноводством и птицеводством [1].

Молочное скотоводство представляет собой сложную организационно-экономическую систему взаимосвязанных и взаимозависимых производств и подотраслей сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и обслуживающих отраслей. Для них главным является единого конечного продукта – молока и молочной продукции. В состав молочного скотоводства входят сельскохозяйственные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, молочные заводы, организации розничной торговли и общественного питания, а также различные фирмы.

Мясное скотоводство является производственно-экономической системой взаимосвязанных производств сельского хозяйства, переработки, сервиса, торговли и общественного питания, объединяющим признаком которых является единый конечный продукт, а именно мясо и мясные изделия. Также в мясном подкомплексе налажено производство мясокостной и кровяной муки, эндокринно-ферментного, кожевенно-шубного сырья и другой продукции для легкой промышленности.

В Республике Беларусь свиноводство является определяющей отраслью животноводства и составляет 36%. В настоящее время производством свинины занимаются 115 промышленных комплексов.

В настоящее время птицеводство развивается быстрыми темпами во всем мире, а также в Республике Беларусь. Оно является одним из основных и сравнительно недорогих источников белковых продуктов питания населения. Это связано с высокой экономической эффективностью отрасли, которая обусловлена скороспелостью птицы и низкими затратами кормов на производство продукции [2].

В настоящее время в Республике Беларусь имеется тенденция к сокращению поголовья животных, за исключением поголовья птиц, что составило в 2019 г. 109% к уровню 2015 г. или +4,5 тыс.голов. В связи со сложной технологией выращивания свиней снижение поголовья в 2019 г. к уровню 2015 г. составило -10% или минус 323 тыс.голов. В связи с модернизацией производства, применением информационных технологий при производстве продукции животноводства, внедрением современной техники в хозяйствах всех категорий имеется тенденция снижения поголовья лошадей на 41% за 2015-2019 гг. или на 26 тыс. голов. Незначительное снижение поголовья крупного рогатого скота, в т.ч. коров, обусловлено неблагоприятными погодными условиями для производства достаточного количества качественных кормов в 2018 г.

Что касается поголовья овец и коз, несмотря на незначительное снижение поголовья, которое обусловлено главным образом отказом сельскохозяйственных организаций заниматься разведением данных видов животных, личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства наращивают поголовье данной группы животных. В таблице 1 приведены данные о динамике поголовья скота и птицы за 2015-2019 гг.

Таблица 1. – Поголовье скота и птицы, тыс.голов

Поголовье	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Крупный рогатый скот	4356	4298	4361	4340	4295	99
в т.ч. коровы	1512	1502	1500	1498	1495	99
Свиньи	3205	3145	3156	2841	2882	90
Овцы и козы	153	158	155	151	149	97
Лошади	64	55	49	43	38	59
Птица	48,5	49,5	50,7	51,2	53	109

Источник – [3]

Поголовье в основном сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, за исключением овец и коз, на долю которых приходится 15,2% и 1% всего поголовья животных данной группы. В основном разведением овец и коз занимаются домохозяйства, где

сосредоточено 63,6% и 96,5% поголовья соответственно. В настоящее время набирает популярность разведение овец в крестьянско-фермерских хозяйствах, где 2019 г. 21,1% всего поголовья.

Таблица 2 – Производство основных видов продукции животноводства, тыс.т

Производство	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Скота и птицы (в убойном весе), в т.ч.	1071,8	1095,9	1135,8	1158,5	1176,0	109
Крупного рогатого скота	329,8	319,4	309,9	319,0	321,5	97
Свиней	306,4	329,0	347,6	349,1	337,2	110
Птицы	435,0	447,0	477,9	490,0	517,0	119
Прочих	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	60
Молока	6637,5	6764,1	6984,1	7028,3	7104,6	107
Яиц, млн.шт	2880,4	2878,6	2852,1	2752,6	2910,2	101

Источник – [1]

Анализируя данные таблиц, можно сделать вывод, что продуктивность крупного рогатого скота снизилась за 2015-2019 гг., поскольку поголовье снизилось за данный период только на 1%, а производство продукции на 3%. Это вызвано, главным образом, недостаточным количеством кормов, применением устаревшего оборудования, а также нехваткой специалистов зооветеринарного профиля. В то же время, несмотря на снижение поголовья коров, производство молока увеличилось на 7% или 467 тыс.тонн с 6637,5 тыс.тонн молока в 2015 г. до 7104,6 тыс.тонн молока в 2019 г. Этому способствовали мероприятия по модернизации производства, использование современных технологий содержания и доения коров, а также повышение генетического потенциала животных. Производство птицы увеличилось за 2015-2019 гг. на 19%, это связано как с ростом поголовья птицы, так и с увеличением продуктивности животных. Следует отметить, что птицеводство практически полностью переведено на промышленную основу, что позволяет около 98% продукции производить с использованием современных промышленных технологий.

Несмотря на снижение поголовья свиней за 2015-2019 гг. на 10%, производство свинины увеличилось на 10%, что связано с ростом продуктивности животных. Это вызвано, главным образом, внедрением современных технологий производства, обновлением производственной базы, а также строительством, реконструкцией и модернизацией животноводческих предприятий, улучшением качества кормовой базы, способствующей максимальной реализации генетического потенциала животных. Также немаловажным является повышение генетического потенциала свиней, разводимых в Республике Беларусь, ускорение внедрения в сельскохозяйственные организации и организации перерабатывающей промышленности программ прослеживаемости происхождения животных[4]

Как видно, животноводство имеет положительную динамику развития. Это связано с повышением продуктивности животных, которое достигается путем внедрения современных технологий при производстве кормов и содержании животных. В настоящее время имеется тенденция к распространению технологии беспривязного содержания коров с доением в зале на современных компьютеризированных доильных установках, а также использование доильных роботов. В свиноводстве и птицеводстве происходит автоматизация всех процессов получения продукции, а также модернизация устаревшего оборудования. Немаловажным является работа по улучшению генетического потенциала местных пород животных и выведению новых с использованием лучшей мировой генетики.

Библиография:

1. Животноводство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальное агентство инвестиций и приватизации. – Режим доступа: <https://www.investinbelarus.by/focus-industries/livestock/> . – Дата доступа: 20.12.2020.
2. Зеленовский, А. А. Экономика организации (предприятия): уч. пособие / А. А. Зеленовский. – Минск: БГАТУ, 2014. – 570 с.
3. Медведева, И. В. Сельское хозяйство Республики Беларусь / И. В. Медведева – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 179 с.
4. Свиноводство в Беларуси [Электронный ресурс] // Здоровая ферма . – Режим доступа: <http://z-ferma.by/article/svinovodstvo-v-belarusi/> . – Дата доступа: 24.12.2020.

УДК 636.5.033

ПРОДУКТИВНОСТЬ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РАЦИОНАХ РАЗНЫХ БЕЛКОВЫХ КОРМОВЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ

Кайсын Лариса,

доктор хабилитат сельскохозяйственных наук,

ГАУМ, г. Кишинев, РМ

e-mail: caisinlarisa@mail.ru

orcid id: 0000-0001-8934-2709

Al Khatib Jehad ABD Aljabar Hassan,

аспирант, ГАУМ, г. Кишинев, РМ

e-mail: j.alkhatib@sumagro.md

Abstract. Investigations were conducted on the effectiveness of the effect of feeding protein feed additives "Smart Fish 68", "Amino Pro 70", "Span F.p.62" and "France F.p.65" on the productivity of broiler chickens. The positive effect of the use of protein feed raw materials in the diets of chickens is shown, the inclusion of which in the composition of mixed feed had a positive effect on their productivity and feed conversion. The inclusion of the bacterial protein concentrate "Amino Pro 70" in the broiler chickens' diet promoted better productivity, feed conversion with a higher safety of the poultries.

Keywords: broiler chickens, feed additives, live weight, average daily gain, feed conversion

Введение

Важнейшим условием повышения объемов продукции птицеводческой отрасли является организация полноценного кормления птицы на основе современных достижений в кормлении, определения оптимальных потребностей животных и птицы в питательных и биологических веществах.

Генетический потенциал современных кроссов птицы за последние несколько лет позволил существенно увеличить производство мяса бройлеров, благодаря их высокой скорости роста при меньшей продолжительности выращивания. Однако, успешное развитие бройлерной индустрии невозможно только за счет генетических задатков птицы, необходимо учитывать также постоянное повышение требований потребителей к биологической полноценности и безопасности птицеводческой продукции, её вкусовым свойствам.

В настоящее время проводятся исследования по интенсификации выращивания и откорма цыплят-бройлеров, разработке системы кормления, обеспечивающей увеличение темпов роста и экономное расходование дорогостоящих кормовых средств. Эксплуатация

птицы современных высокопродуктивных кроссов требует постоянного совершенствования в обеспечении её полноценными комбикормами для максимального проявления генетического потенциала продуктивности. Большая роль отводится кормлению птицы, которое должно быть сбалансированным и эффективным [3].

В связи с этим постоянно оптимизируются рационы, как по питательности, так и по цене, как с целью реализации птицей генетического потенциала, поддержания максимальной продуктивности, так и нормального состояния ее здоровья [4].

Критериями полноценности питания служат: интенсивность роста, продуктивность, качество продукции, конверсия корма, общее состояние здоровья, отдельные характерные биохимические показатели [8, 5, 6].

Существующие способы кормления птицы в условиях интенсивного птицеводства основываются на скармливании вволю полнорационных гранулированных или рассыпных комбикормов, изготовленных на комбикормовых заводах [7].

Дефицит кормов и рост на них цен, особенно на зерновые ингредиенты, вызывает необходимость поиска дальнейших возможностей повышения биологической ценности основного сырья, определения оптимальной структуры комбикормов, в которых дополнение биологическими активными веществами и кормовыми добавками было бы более эффективным [2].

Поскольку птица отличается от животных особенностью пищеварения, необходимо уделять внимание поступлению в ее организм в оптимальном соотношении протеина, углеводов, витаминов, минеральных и других биологических активных веществ [1].

Понимание важности использования правильно сбалансированных по протеину и аминокислотам кормов для птицы является важной первоочередной задачей. Это связано, во-первых с тем, что белок является основным строительным материалом организма и с тем что протеин и аминокислоты — одни из наиболее дорогих компонентов корма в пересчете на единицу веса.

Материал и методика исследований

Целью исследований было определение эффективности использования в составе комбикормов для цыплят-бройлеров разных белковых кормовых ингредиентов и их влияние на их продуктивность и сохранность поголовья.

Научно-исследовательская работа по включению разных белковых кормовых добавок в комбикорма цыплят бройлеров на их продуктивные показатели проводилась на предприятии SRL «SUM AGRO SERVICE» в период 2019 г. Для проведения научных экспериментов были отобраны четыре группы суточных цыплят кросса КОББ 500. В качестве контроля по показателям продуктивности и конверсии корма использовали критерии, указанные в рекомендациях по выращиванию данного кросса [3].

Технология содержания соответствовала отраслевому стандарту, принятому для выращивания цыплят-бройлеров на мясо (температурный и световой режим, влажность, фронт кормления и поения).

Кормление бройлеров осуществлялось сухими рассыпными комбикормами. Условия кормления были одинаковыми. Рационы для всех подопытных групп рассчитывались по всем основным питательным веществам и в соответствии с детализированными нормами кормления в зависимости от возраста (ВНИТИП, 2004). Цыплятам с суточного возраста включали в состав комбикормов разные белковые кормовые добавки в соответствии с группой: в рацион цыплят 1-й экспериментальной группы (ОГ1) вводили «Smart Fish 68», 2-й экспериментальной группы (ОГ2) – «Amino Pro 70», 3-ей (ОГ3) – «Span F.p.62» и 4-ой (ОГ4) – «France F.p.65» на уровне, рекомендованном компаниями производителями согласно схеме опыта, представленной в таблице 1.

Таблица 1 – Схема опыта

Группа	Количество голов	Особенности кормления
КГ (стандарт)	-	Полноценный комбикорм (ПК)
ОГ1	15000	ПК + Smar Fish 68*
ОГ2	15000	ПК + Amino Pro **
ОГ3	15000	ПК + Рыбная мука 62 (Испания)***
ОГ4	15000	ПК + Рыбная мука 65 (Франция)****

* - *Smart Fish 68*

** - *AminoPro* - белковый концентрат бактериального происхождения, полученный в процессе производства аминокислот, с отличным аминокислотным профилем.

***- *Рыбная мука 62 (Испания)*

**** *Рыбная мука 65 (Франция)*

В процессе исследования учитывались факторы сохранности поголовья птицы (с определением причин отхода (%)); живая масса цыплят (в г в 10-, 21-, 35- и 42-дневном возрасте выборочно взвешиванием поголовья); расход корма (путём учёта заданного количества комбикорма и его остатков); конверсия корма на 1 кг прироста (кг/кг – расчётным путём).

Результаты исследований и обсуждение

Комбикорм для цыплят включал весь спектр питательных веществ, витаминов и минералов, необходимых для оптимального уровня развития и максимальной сохранности поголовья. Корм скармливали исходя из возраста цыплят, поскольку с ростом их потребности меняются (табл. 2, 3).

Таблица 2 –

Структура комбикорма для экспериментальных цыплят

Ингредиенты	«Стартер»				«Рост -1»			
	Smar tFish 68	Amino Pro 70	Рыбная мука 62 (Испания)	Рыбная мука 65 (Франция)	Smar tFish 68	Amino Pro 70	Рыбная мука 62 (Испания)	Рыбная мука 65 (Франция)
Кукуруза зерно	43,45	43,45	42	42	44,45	44,45	43,75	44,25
Пшеница	15	15	15,2	15,2	15	15	15	15
Шрот соевый	31,7	31,7	32,2	32,2	31	31	31,5	31
Smart fish 68	3				2			
Amino Pro 70		3				2		
Рыбная мука 62 (Испания)			3				2	
Рыбная мука 65 (Франция)				3				2
Масло подсолнечника	2,5	2,5	3,25	3,25	0	0	0	0
Мел	1,3	1,3	1,3	1,3	3,5	3,5	3,7	3,7
Монокальцийфосфат	0,1	0,1	0,1	0,1	1,5	1,5	1,5	1,5
Toxi tect B	0,1	0,1	0,1	0,1	0,15	0,15	0,15	0,15
Noack AC PD2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Avizyme	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Axtra	0,05	0,05	0,05	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1
Премикс. Af 1200 2,5%	2,5	2,5	2,5	2,5	2	2	2	2

Таблица 3 –

Структура комбикорма «Рост-1» и «Рост-2» для экспериментальных цыплят

Ингредиенты	«Рост -2»				«Финиш»			
	Smart Fish 68	Amino Pro 70	Рыбная мука 62 (Испания)	Рыбная мука 65 (Франция)	Smart Fish 68	Amino Pro 70	Рыбная мука 62 (Испания)	Рыбная мука 65 (Франция)
Кукуруза зерно	40,85	40,85	40,2	40,35	42,2	42,2	42,2	42,2
Пшеница	20	20	20	20	20	20	20	20
Шрот соевый	26,5	26,5	26,65	26,5	24	24	24	24
Smart fish 68	1,5				0,5			
Amino Pro 70		1,5				0,5		
Рыбная мука 62 (Испания)			1,5				0,5	
Рыбная мука 65 (Франция)				1,5				0,5
Масло подсолнечника	3	3	3	3	5	5	5	5
Мел	4,1	4,1	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Монокальцийфосфат	1,5	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5
Toxi tect B	0,15	0,15	0,15	0,15	0,1	0,1	0,1	0,1
Noack AC PD2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Avizyme	0,2	0,2	0,2	0,2				
Axtra	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Премикс. Af 1201 2%	2	2	2	2	2	2	2	2

Изменение живой массы является одним из основных хозяйственно полезных признаков, характеризующих мясную продуктивность птицы особенно мясного направления.

Установлено, что данный показатель у цыплят бройлеров в ОГ1 был выше на протяжении всего опытного периода в сравнении с другими опытными группами. В возрастном периоде 35- и 42-дневном различия были более выражены: средняя живая масса 35 – дневных цыплят была ниже, чем в контроле в ОГ1 на 0,09%, тогда как в возрасте 42-дневной разница в среднем варьировала в пределах 0,07-5,22%. Обращает на себя внимание такой показатель как средняя живая масса цыплят четвертой опытной группы, который на протяжении всего опыта был ниже, чем у всех остальных групп.

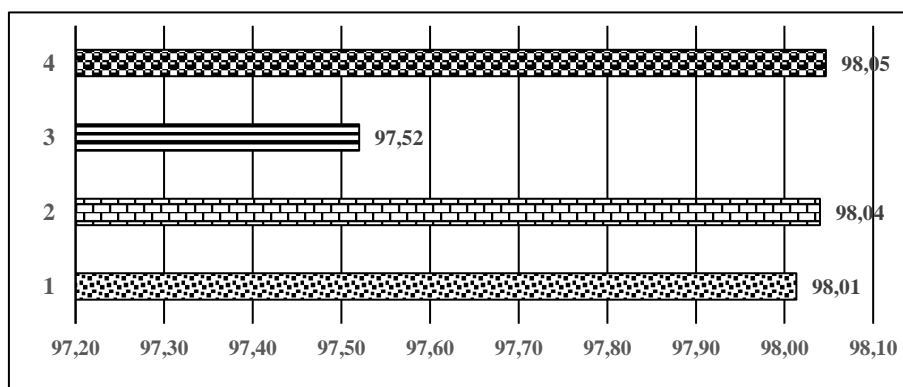
Таблица 4 –

Основные результаты выращивания цыплят бройлеров

Показатели	Группа				
	Стандарт	ОГ1	ОГ2	ОГ3	ОГ4
Живая масса цыплят, г: суточных	42	41	41	41	41
в 10 дней	283	282	283	279	270
<i>% к стандарту</i>	100,00	99,64	100,00	98,59	95,41
в 21 день	943	937	936	924	905
<i>% к стандарту</i>	100,00	99,36	99,26	97,99	95,97
в 35 дней	2191	2189	2174	2099	2075
<i>% к стандарту</i>	100,0	99,91	99,22	95,80	94,71
в 42 дня	2857	2855	2840	2773	2708
<i>% к стандарту</i>	100,0	99,93	99,40	97,06	94,78
Абсолютный прирост за опыт, г	2815,00	2814,00	2799,00	2732,00	2667,00
<i>% к стандарту</i>	100,0	99,96	98,72	97,05	94,74
Среднесуточный прирост живой массы за опыт, г	68,66	68,63	68,27	66,63	65,05
<i>% к стандарту</i>	100,0	99,96	99,43	97,04	94,74
Конверсия корма, кг	1,7	1,7	1,7	1,75	1,8

Однако, наряду с ростостимулирующим эффектом, проявленным у подопытных бройлеров под влиянием апробируемых кормовых добавок, целесообразно было определить конверсию корма в продукцию. Так, регулярные контрольные взвешивания задаваемого количества комбикормов и их остатков говорят о практически одинаковой поедаемости кормов птицей всех сравниваемых групп. Исходя из этого, с учетом поедаемости кормов и данных валового прироста живой массы определили конверсию комбикорма подопытных бройлеров под влиянием апробируемых кормовых добавок. Анализ показателя конверсии корма показал, что она была лучшей в опытных группах ОГ1 и ОГ2 по сравнению с ОГ3 и ОГ4 (табл. 4).

Данные по результатам падежа цыплят позволяют констатировать сохранность поголовья во всех группах на уровне 97,52-98,04% (фиг. 1).

Фиг. 1. Сохранность цыплят -бройлеров за опыт, %

Выводы:

Предложенный способ кормления при использовании различных вариантов белковых ингредиентов в комбикормах цыплят-бройлеров обеспечивают высокие показатели продуктивности при их выращивании. Выращивание цыплят-бройлеров с включением протеинов растительного и животного происхождения обеспечивает высокую сохранность.

Использование кормовой добавки Amino Pro 70 способствовало лучшему росту и сохранности у цыплят-бройлеров, а также конверсии корма у птиц на уровне 1,7 кг на 1 кг прироста живой массы.

Библиография:

1. Бевзюк, В.Н. Нетрадиционные корма и ферментативные препараты в кормлении птицы/ В.Н. Бевзюк/Автореф. дисс... д-ра с.-х. наук. - Пос. Персиановский: Донской ГАУ. - 2005. - 47с.
2. Исследования и инновации в современном птицеводстве // Комбикорма, 2009, № 4. - С. 50-52.
3. Приложение: Развитие и Кормление Бройлеров КОБ 500. cobb-vantress.com, 2015.
4. Суханова С. Использование ферментов при откорме гусят на мясо / С. Суханова, А. Волкова // Птицеводство, 2006, N 4. - С. 30.
5. Ficinine V.I. Nutrient density of prestarter diets from 1 to 10 days of age affects intestinal morphometry, enzyme activity, serum indices and performance of broiler chickens / V.I. Ficinine, A.K. Osmanyan, R. Mahdavi, I.A. Egorov // Animal Nutrition. - 2017. - Т. 3. № 3. - С. 258-265.
6. Jozefiak D. The effects of carnobacterium divergens as7 bacteriocin on gastrointestinal microflora in vitro and on nutrient retention in broiler chickens / D. Jozefiak, S. Kaczmarek, A. Rutkowski, A. Sip // Journal of Animal and Feed Sciences. - 2010. - Т. 19. № 3. - С. 460-467.
7. Kolodina, E.N. Effect of feed additives on microbiocenosis and productivity of poultry / E.N.

- Kolodina // Poultry. - 2018. - № 5. - P 26-30.
8. Rusanova G.E. Improving the production of products from poultry meat (a brief overview of the materials of foreign publications) / G.E. Rusanova // Bird and poultry products. - 2018. - № 3. - P. 42-44.

УДК:636.52/.58.084

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КРОВИ КУР АДЛЕРСКОЙ СЕРЕБРИСТОЙ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ КОРМОВЫХ ДОБАВОК

Кайсын Лариса,
доктор хабилитат, профессор ГАУМ,
г.Кишинев, РМ
e-mail: caisinlarisa@mail.ru
orcidid:0000-0001-8934-2709

Кара Алла,
докторант, КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: adimkara@mail.ru
orcidid:0000-0002-7183-469X

Abstract. studies have established the positive dynamic of morphological and biochemical changes in the blood of Adler silver chickens on the background of the use of unconventional feed additives - feed concentrate from peat and feed concentrate from feathers.

Keywords: Blood, Chickens of the Adler silver, Feather meal, Non-traditional feed additives, Peat additive.

Введение

Применение современных знаний о потребностях в питательных веществах и энергии и организация на этой основе рационального кормления сельскохозяйственной птицы позволяет значительно повысить продуктивность и эффективность использования комбикормов. За последние годы положение с кормовой базой в стране существенно изменилось, что заставляет вносить коррективы в программы кормления сельскохозяйственной птицы. Переход на новую структуру комбикормов требует более детальных знаний анатомических, физиологических и биохимических особенностей птицы [18].

В исследованиях по кормлению сельскохозяйственной птицы важным направлением является поиск дешевых, а самое главное – доступных кормовых средств с высокой биологической ценностью [20, 1, 2].

Перспективным направлением является использование дополнительных (в том числе нетрадиционных) кормовых компонентов, которые снижают производственные издержки на корма, повышая, таким образом, продуктивность и сохранность поголовья [14].

Перспективность использования нетрадиционных сырьевых ресурсов в качестве кормовых ингредиентов определяется высоким уровнем их отходов, большая часть которых, содержит в своем составе значительное количество питательных веществ, витаминов, углеводов, белков и других нутриентов [7].

К методам, позволяющим дать объективную оценку использования кормовых ресурсов, относится определение исследование физиологического состояния и уровня обменных процессов в организме птицы по показателям крови [4]. Кровь отражает обмен веществ между внешней и внутренней средой и является одним из важных связующих

звеньев всего организма, обеспечивает питание и дыхание всех органов и систем, снабжающих органы и ткани необходимыми ферментами, гормонами, витаминами, антителами, и другими веществами без которых нормальное функционирование организма невозможно [10, 15, 16]. Система крови, сформировавшаяся в эволюции как специальный механизм объединения различных функциональных структур, принимает самое непосредственное участие в специфических и неспецифических реакциях организма, влияя на его резистентность и реактивность. Кровь чутко реагирует на различные воздействия, которым в течение жизни подвергается организм, и служит важным критерием его состояния [6].

Прямая зависимость состава крови со всеми тканями позволяет обнаружить многие изменения в организме [21]. Морфологические и биохимические показатели крови позволяют оценить состояние обменных процессов в организме, уровень и полноценность кормления птицы [12, 13, 5, 9].

Материал и методы исследований

Целью исследований было провести оценку динамики морфологических и биохимических изменений крови кур Адлерской серебристой на фоне применения нетрадиционных кормовых добавок.

Исследования проводились на птицефабрике SRL «PILIÇCIK-GRUP» и на базе лаборатории кафедры Зоотехнии Государственного Аграрного Университета Молдовы в 2019 году.

Для экспериментального опыта было сформировано 3 группы цыплят, отобранных с суточного возраста по принципу аналогов (кросс, пол, возраст, живая масса, развитие), по 60 голов в каждой. Объектом исследования являлись куры Адлерской Серебристой.

Кормление птиц проводили одинаковыми по составу комбикормами в соответствии с рекомендованными нормами кормления [18]. Птица находилась на сбалансированных рационах, контрольная группа получала основной рацион, к основному рациону первой опытной группы дополнительно вводили Кормовой концентрат из торфа, второй опытной - Кормовой концентрат из пера (табл. 1).

Таблица 1
Схема проведения опыта

Группа	Особенности кормления
Контрольная (КГ)	Основной комбикорм (ОК)
Опытная 1 (ОГ1)	ОК + ККТ* 1 кг/тонну
Опытная 2 (ОГ2)	ОК + ККП** 2,0 кг/тонну

* - ККТ- кормовой концентрат из торфа

** - ККП - кормовой концентрат из пера

Отбор проб крови у птиц проводили непосредственно в условиях птицефабрики в первые сутки жизни и в возрасте 196 дней. Морфологические и биохимические исследования крови кур проводилось в Республиканском Диагностическом Центре.

Результаты исследований и их обсуждение

На основании проведенных исследований морфологических и биохимических показателей крови экспериментальной птицы можно сделать вывод о том, что имеют место изменения как в зависимости от возраста, так и от фона кормления. Показатели состава крови подопытных цыплят в начале опыта находились в пределах физиологической нормы, что свидетельствовало о хорошем состоянии их здоровья.

Таблица 2

Морфологические показатели крови цыплят в конце опыта ($\bar{X} \pm \bar{S}_x$, n=4)

Показатели	Норма	Группа		
		Контрольная	Опытная 1	Опытная 2
Гемоглобин, г/л	80-120	92,75±0,44	96,75±0,48	96,50±0,80
Эритроциты, 10 ¹² /л	3,0-4,0	2,75±0,17	2,70±0,06	2,88±0,15
Тромбоциты, 10 ⁹ /л	3,2-10	3,25±0,25	3,50±0,87	3,00±0,41
Гематокрит, %	37-50	33,63±2,75	34,23±1,15	36,60±1,93
Нейтрофилы сегментоядерные, %	47-72	26,00±1,08	25,25±2,29	23,50±4,05
Эозинофилы, %	6-10	2,25±0,63	2,75±0,63	2,50±0,65
Лимфоциты, %	52-60	67,00±3,37	77,75±3,61	68,00±2,83
Моноциты, %	4-10	7,00±1,22	5,250±0,75	5,750±1,03

Анализ крови подопытных кур в конце опыта не выявил каких-либо существенных отличий основных морфологических показателей от физиологической нормы, что свидетельствует о нормальном протекающем обмене веществ в организме.

К наиболее важным морфологическим показателям крови относят уровень содержания эритроцитов. Эритроциты, или красные кровяные клетки, переносят кислород из легких в ткани тела и удаляют из тканей продукты распада. Эритроциты образуются в желточном мешке и костном мозге эмбриона, и в костном мозге взрослой птицы. Регуляторные и защитные функции обусловлены способностью эритроцитов переносить на своей поверхности ряд биологически активных веществ, в том числе иммуноглобулины [3].

В опыте уровень содержания эритроцитов был выше в ОГ2 в сравнении с контролем и составил 2,88*10¹²/л. Повышение содержания эритроцитов в крови свидетельствует об усилении функции кроветворения. Это связано с высокой интенсивностью обменных процессов в организме птицы, что подтверждается и большим среднесуточным приростом живой массы птицы опытных групп по сравнению с контрольными значениями.

Следует отметить тенденцию к более высокому уровню содержанию гемоглобина у кур в ОГ1 и ОГ2 по сравнению с контрольной группой соответственно на 4,00 и 3,75 г/л.

В связи с тем, что кровь у птиц в опытных группах лучше обеспечена эритроцитами и гемоглобином, величина гематокрита в них также находилась на более высоком уровне относительно контроля.

Показатели гематокрита (PCV) подразумевают соотношение пропорций клеток крови и плазменной части. в норме для большинства птиц составляет 37-50% (у молодых птиц ближе к низкому значению). Анализ гематокрита зачастую иллюстрирует, насколько количество эритроцитов в совокупности с прочими форменными элементами соответствует норме. К концу периода выращивания в опыте разница к контролю (33,63%) составила по отношению к ОГ1 выше на 0,60% и в ОГ2 на 2,97%.

В результате исследования установлено, что введение кормовых добавок ККТ (кормовой концентрат из торфа) и ККП (кормовой концентрат из пера) не оказало угнетающего действия на лейкопоз, а количество лейкоцитов в крови у птицы обеих групп не выходило за пределы нормы.

Известно, что биохимические показатели крови у птиц чувствительны к воздействию изменяющихся эндо- и экзогенных факторов и позволяют дать объективную оценку физиологического статуса организма в целом, чем больше изменяется обмен веществ в организме животного, тем сильнее и глубже происходят изменения в крови [8].

Самой важной составной частью плазмы крови, как животных, так и птиц являются белки, в свою очередь, белковый обмен диктует интенсивность углеводного и липидного обменов в организме в целом.

Таблица 3

Биохимические показатели крови цыплят в начале опыта ($\bar{X} \pm S\bar{x}$, n=4)

Показатели	Норма	Группа		
		Контрольная	Опытная 1	Опытная 2
Кальций, ммоль/л	2-4,5	2,373±0,11	2,610±0,07	2,478±0,37
Фосфор, ммоль/л	0,74-1,52	1,680±0,21	2,263±0,18	2,453±0,07
Аспаратаминотрансфераза, ед/л	до 330	210,750±15,54	194,250±12,90	248,50±10,03
Аланинаминотрасфераза, ед/л	0-55	6,00	6,00	6,00
Щелочная фосфотаза, ед/л	64 - 83	28,825±3,54	21,600±0,92	23,175±0,21
Альбумины, %	60,3-72,8	30,125±1,27	30,075±1,65	34,00±1,65
α_1 - глобулины, %	1- 2,6	3,125±1,27	2,800±1,51	3,00±0,85
α_2 -глобулины, %	7,2-11,8	7,025±0,31	6,525±0,30	6,750±0,49
β -глобулины, %	10,9 - 12,8	15,400±2,44	18,325±0,68	17,425±0,96
γ -глобулины, %	6,2-15,4	6,750±0,37	5,663±0,22	5,450±0,60

По результатам исследования в конце эксперимента отмечено, что содержание общего белка в сыворотке крови у птицы КГ было меньше, чем в первой опытной группе на 0,975г/л; эти изменения могут свидетельствовать об усилении белкового обмена (табл. 4).

Таблица 4

Биохимические показатели крови цыплят в конце опыта ($\bar{X} \pm S\bar{x}$, n=4)

Показатель	Норма	Группа		
		Контрольная	Опытная 1	Опытная 2
Кальций, ммоль/л	2 - 4,5	4,075±0,37	3,833±0,28	3,905±0,16
Фосфор, ммоль/л	0,74-1,52	1,688±0,44	1,920±0,17	2,388±0,28
Аспаратаминотрансфераза, ед/л	до 330	280,50±20,75	221,75±6,63	253,25±19,63
Аланинаминотрасфераза, ед/л	0-55	6	6	6
Щелочная фосфотаза, ед/л	64 - 83	47,075±1,54	52,525±0,88	48,075±1,96
Креатинин, ед.моль/л	50,4-98,1	29,800±1,37	32,275±1,71	31,925±0,43
Мочевина, моль/л	2,5-7,2	0,550±0,03	0,525±0,03	0,525±0,03
Общий белок, г/л	3,4-20,5	1,800±0,01	2,775±0,98	1,800±0,01
Альбумины, г/л	34-55	18,750±0,85	18,750±1,80	19,500±0,29
Альбумины, %	60,3-72,8	38,600±1,23	44,075±1,52	42,550±0,52
α_1 - глобулины, %	1-2,6	4,175±0,84	4,525±0,62	6,175±1,67
α_2 - глобулины, %	7,2-11,8	16,525±1,31	13,400±2,77	14,800±3,15
β -глобулины, %	10,9 - 12,8	14,950±2,08	15,050±3,68	10,800±0,88
γ -глобулины, %	6,2-15,4	4,400±0,80	5,275±0,47	6,800±0,90

О состоянии печени – центральной лаборатории организма, можно судить по количеству в сыворотке крови АлАТ и АсАТ. При оценке активности трансаминаз выявлено,

что их значения во всех группах находились в пределах физиологической нормы, однако активность АсАТ в крови кур, получавших «ККП» была выше (табл. 4).

При изучении обмена веществ нельзя не учитывать состояние минерального обмена, макро- и микроэлементы обеспечивают нормальный рост и развитие птицы, участвуют во всех физиологических процессах [19].

При сравнении показателей минерального обмена в сыворотке подопытных кур всех групп установлено, что на протяжении опыта содержание кальция значительно не различалось. Уровень фосфора превосходил контроль в опытных группах: в ОГ1 на 13,7% и в ОГ2 на 41,5% (табл.4).

Количество альбуминов в ОГ1 превосходило контрольную группу на 14,2%. Альбумины создают коллоидно-осмотическое давление крови, благодаря чему регулируется равновесие воды и электролитов между плазмой и тканями, сохраняется необходимый объем крови для нормальной ее циркуляции [4]. Белковые фракции сыворотки крови являются источником аминокислот для синтеза белков органов, тканей, таким образом концентрация их предопределяет энергию роста птицы на определенном этапе ее развития [11].

Выводы

Комплексное определение морфологических и биохимических показателей крови, а также объем выполненных исследований в зоотехническом плане позволяют рекомендовать вводить в рационы кур Адлерская серебристая нетрадиционные виды добавок: Кормовой концентрат из торфа и Кормовой концентрат из пера в птицеводческих хозяйствах, поскольку они не оказывают отрицательного влияния, а способствуют улучшению морфологического и биохимического состава крови, активации обмена веществ и окислительно-восстановительных процессов и в конечном итоге повышению продуктивности.

Библиография:

1. Makarenko M.S. The impact of bacillus subtilis KATMIRA 1933 suppelementation on telomere legth and mitochondrial DNA damage of layng hens/ M.S. Makarenko V.A.,Chistyakov, A.V.Usatov, M.S.Mazanko, E.V.Prazdnova, A.B.Bren, I.F.Gorlov// Probiotics and Antibacterial Proteins, 2018p.1-6.
2. Mazanko M.S. Bacillus probiotic supplementations improve laying performance egg quality hatching of laying hens and sperm quality of roosters / M.S. Mazanko, I.F.Gorlov, E.V. Prazdnova, M.S. Makarenko, A.V.Usatov (et.al.)// Probiotics and Antibacterial Proteins, №10 (2), 2018, p. 367- 373.
3. Бессарабов Б.Ф., Алексеева С.А., Клетикова Л.В., Лабораторная диагностика клинического и иммунобиологического статуса у сельскохозяйственной птицы. – М.: Колос, 2008, 151с.
4. Васильева, Е.А. Клиническая биохимия сельскохозяйственных животных. М.: Россельхозиздат, 1982, 254 с.
5. Гизатулин А.Н., Баекенова Г.И.,2011. Особенности белкового обмена и продуктивных качеств кур кросса «Хайсекс Белый» при использовании биологически активных веществ / А.Н. Гизатулин, Г.И. Баекенова // Аграрный вестн. Урала№2., 2011, с. 19-21.
6. Горизонтов, П.Д. 1981. Система крови как основа резистентности и адаптации организма / П. Д. Горизонтов // Патол. физиол. Вып. 2, 1981, с. 55-63.
7. Комаров В.И., Мамойлова Т.А. Вторичные сырьевые ресурсы пищевой промышленности // Пищевая промышленность, №4, 2001, с. 52.
8. Костромкина, Н.В. Контроль физиологического состояния и протекания биохимических процессов в организме бычков при включении различных уровней селена всенажные рационы / Н.В. Костромкина, В.В. Демин, А.А. Шамонин // Современные научно-

- практические достижения в ветеринарии: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Выпуск 1. – Киров: Вятская ГСХА, 2010, с. 93.
9. Клетикова Л.В., Бессарабов Б.Ф. Этиопатогенез, диагностика и профилактика нарушений обмена веществ у сельскохозяйственной птицы. Учебное пособие по специальности "Ветеринария", 2011, 295 с.
 10. Кудрявцев А.А., Кудрявцева Л.А., Клиническая гематология животных. Москва: Колос, 1974, 399 с.
 11. Маркин Л.С. Рост, развитие ремонтного молодняка, продуктивность и воспроизводительные качества кур-несушек при использовании в рационах кормового бетонита. Дис. канд. с.-х. наук, Персиановский, 2008. с.134.
 12. Мелехин Г.П., Гридин Н.Я., Учеб. и учеб. пособия для высш. с.-х. учеб. заведений. Колос, 1977, с. 288.
 13. Митюшников В. М. Естественная резистентность сельскохозяйственной птицы. М.: Россельхозиздат, 1985, с.160.
 14. Надточий А.Ю. Применение нетрадиционных кормовых добавок в птицеводстве Омской области / А.Ю. Надточий, М.В. Заболотных // Национальная ассоциация ученых (НАУ), №1(17), 2016, с.155-156.
 15. Тельцов, Л.П. Критерии определения, критических фаз развития органов в онтогенезе / Л.П. Тельцов, В.А. Столяров, Ю.С. Шагиахметов // Матер. Российского IV съезда АГЭ: Рос. морфологические ведомости, № 1-2. М., 1999, с. 147-148.
 16. Ткаченко, Т.Е. Функциональные особенности печени в условиях антропогенных воздействий на организм животных: / Т.Е. Ткаченко, Кострома: КГУ, 2003.
 17. Фисинин, В. И. Кормление сельскохозяйственной птицы / В.И. Фисинин, И.А. Егоров, Т.М. Околелова, Ш.А. Имангулов // ВНИТИП. Сергиев Посад, 2000, - 376 с.;
 18. Фисинин В.И. Кормление сельскохозяйственной птицы / В.И. Фисинин, И.А. Егоров, Т.М. Околелова, Ш.А. Имангулов. - Сергиев Посад, 2004, 375 с.
 19. Фисин В.И., Тардатьян Г.А., Промышленное птицеводство 2-е изд., перераб. и доп. М.: Агропроиздат, 1991. 543 с.
 20. Хохрин, С. Н. Кормление сельскохозяйственных животных / С. Н. Хохрин // Уч. пособие для ВУЗов / М.: «Колос», 2004, 692 с.
 21. Шпынова С.А. Сапропель в кормлении перепелок-несушек породы фараон / Шпынова С.А., Баранова Г.Х, Мальцев А.Б. // Птицеводство №3, 2017, с. 39-41.
 22. <http://medical-diss.com/veterinariya/morfofunktsionalnye-izmeneniya-krovi-i-pecheni-kur-yaichnyh-porod-v-zavisimosti-ot-vozrasta-usloviy-soderzhaniya-i-kormle>. (визит 28.12.2020г.).

УДК 634.85

РОСТ И ПРОДУКТИВНОСТЬ КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ

Кара Сергей,

декан аграрно-технологического факультета

доктор, конф.унив., КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: kara_sergey@mail.ru

orcid id: 0000-0002-0556-3625

Abstract. This article presents the results of studies devoted to the study of the characteristics of growth, development and productivity of introduced clones of grapes of classical European varieties in the ATU Gagauzia.

Studied the of optimal ecological parameters for the cultivation of European clones of grapes, which make it possible to make full use of their agrobiological potential in the agroecological conditions of ATU Gagauzia.

Keywords: Cabernet-Sauvignon, Clone R5, Development, Fruiting, Grape, Hubs vines, Quality, Productivity, Vines.

Введение

Виноградная лоза находится в постоянной зависимости от физико-географических факторов. Поэтому к изучению связи продуктивности винограда и качества урожая с климатическими условиями и условиями размещения, как с главными воздействующими факторами природной среды, ученые обращались неоднократно, пытаясь найти её строгое количественное выражение. Тем не менее, считать эту проблему окончательно решенной ни в коем случае нельзя, и она по-прежнему остается актуальным предметом исследований во многих виноградно-винодельческих странах мира [3].

В последние годы в Республике Молдова, в том числе и в АТО Гагаузия, особый научно-производственный интерес и государственный статус получило массовое внедрение в сортимент ряда сертифицированных безвирусных клонов классических европейских сортов с высокой биологической категорией. Основная посадка виноградников осуществляется привитым посадочным материалом этих клонов.

Однако, особенности жизнедеятельности, роста и развития интродуцированных клонов винограда классических европейских сортов в условиях АТО Гагаузия изучены недостаточно. Это особенно важно, в данный период времени, когда появилось много новых сортов, клонов, и их поведение в конкретной экологической нише необходимо знать, всесторонне и грамотно использовать в целях повышения продуктивности кустов и качества получаемой продукции.

Материалы и методика

Исследования проводились в 2003-2019г в SC «Tomai-Vinex» SA на клоне R5 сорта Каберне-Совиньон, привитом на подвоях БхР Кобер 5ББ и РхР 101-14.

Виноградные плантации расположены на склоне юго-западной экспозиции с крутизной 5⁰, почва – *чернозем карбонатный мощный суглинистый на суглинке*. Схема посадки - 2,75x1,5м. Форма кустов – двухсторонний двухштамбовый горизонтальный кордон с высотой штамба 80 см, шпалера – вертикальная с 4-мя ярусами проволок с вертикальным расположением прироста.

В процессе исследований проводили учеты, анализы и наблюдения, характеризующие рост, развитие и продуктивность кустов винограда. Среднюю длину побегов и междоузлий, средний диаметр побегов – методом линейных измерений. Подсчитывали суммарный линейный (в см) и объёмный (в см³) прирост побегов кустов винограда [4]. Число листьев на побегах и кустах (в шт.), среднюю площадь листовых пластинок – амперометрическим методом. Рассчитывали площадь листовой поверхности на побег, куст (в дм²; м²) [5]. Учет урожайности кустов проводили в конце созревания. Определяли: количество гроздей, в шт./куст; среднюю массу грозди, в г; урожайность, кг/куст и ц/га [6]. Определение качества урожая: содержание сухих веществ в соке ягод, с помощью рефрактометра, выражали, в %; содержание титруемых кислот – методом титрования 1/3 N-ным раствором щелочи, мг/л [6]. Массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот рассчитывали согласно Standart Moldovean SM-84 [1], в г/дм³. Статистическую обработку данных проводили по Б.А. Доспехову [2]. Расчеты проводились в табличном редакторе MS Excel.

Результаты исследований

Виноградные насаждения предприятия SC «TOMAI VINEX» SA расположено в южной агроклиматической зоне республики. Эта зона характеризуется умеренно-континентальным климатом. Зимой температура воздуха неустойчива. Частые оттепели и безморозные дни

оказывают отрицательное влияние на растения винограда, зачастую возобновляют вегетацию.

По многолетним наблюдениям среднегодовая температура воздуха на территории Чадыр-Лунгского района составляет $9,7^{\circ}\text{C}$. Положительная температура удерживается около девяти месяцев. Среднемесячная температура самого теплого месяца (июль) составляет $21,4^{\circ}\text{C}$, а самого холодного (январь) – $2,2^{\circ}\text{C}$. Среднегодовая сумма осадков по среднемноголетним данным составляет 466мм [3].

Отмечено, что метеорологические условия в последние года исследований изменились в сторону повышения среднегодовых температур и уменьшения выпавших осадков.

За последние 4 года среднегодовые температуры воздуха увеличились на $2,8^{\circ}\text{C}$ по сравнению с среднемноголетними показателями, составили в 2016г. – $13,2^{\circ}\text{C}$, в 2017г. – $12,5^{\circ}\text{C}$, в 2018г. – $11,5^{\circ}\text{C}$ и в 2019г. – $12,5^{\circ}\text{C}$.

Влажность, как и температура, оказывает большое влияние на рост, развитие и плодоношение винограда, который благодаря глубоко залегающей корневой системе, относится к сравнительно засухоустойчивым растениям. Культура винограда может быть рациональной при годовом количестве выпадения осадков от 250-300 до 600-700 мм.

Нами установлено, что последние года характеризуются меньшим количеством выпавших осадков по сравнению со среднемноголетними. Так, например, в 2018г. количество выпавших осадков за год составило 431,4 мм, в 2019 г. – 380,6 мм, что меньше среднемноголетних показателей на 34,6 мм и 85,6 мм соответственно. На ряду с этим изменилось и распределение выпавших осадков в пределах периодов вегетации и покоя виноградного растения. Отмечено, что у растений винограда наблюдался дефицит влаги в критические периоды роста и развития, что негативно сказывалось на процессах развития побегов, листовой поверхности и образования элементов продуктивности кустов.

Важнейшим критерием характеристики отдельных сортов, кустов и насаждений является продуктивность – способность формировать определенный биологический (биологическая продуктивность) и хозяйственный (хозяйственная продуктивность) урожай.

Хозяйственную продуктивность (урожайность) составляет масса урожая гроздей с куста, или единицы площади насаждений. Хозяйственная продуктивность виноградника складывается из суммарной хозяйственной продуктивности составляющих его кустов и может быть потенциальной, эмбриональной и фактической.

Фактический урожай кустов и урожайность виноградников, как правило, ниже эмбриональных и тем более потенциальных уровней. Урожай куста и урожайность виноградника складываются из ряда структурных элементов – показателей продуктивности, на основе анализа которых создаются возможности направленного регулирования продуктивности и качества. К ним относится число побегов на кусте и на единицу площади, процент плодоносных побегов, коэффициенты плодоношения и плодоносности, масса грозди. В связи с тем, что урожай винограда формируется только на побегах, развивающихся на кустах в текущем году, количество их на кусте и на единице площади будет определять продуктивность куста и насаждения [7].

Для количественного описания архитектуры отдельного растения или растительного покрова (РП) используются различные фитометрические характеристики. В качестве фитометрических показателей кроны кустов винограда используют следующие параметры: длина, ширина и высота кроны; объем кроны; число листьев и побегов на кусте и на одном погонном метре ряда; длина побега и его облиственность; характер развития пасынковых побегов и др.

Нами, в 2016-2019г были изучены основные параметры роста и продуктивности клона R5 сорта Каберне-Совиньон, при произрастании на подвоях БхР Кобер 5ББ и РхР 101-14 в агрофитоценозах SC «Tomai-Vinex» SA.

Установлено, что в среднем за четыре года, у клона R5 сорта Каберне-Совиньон при произрастании на БхР Кобер 5ББ среднее количество побегов составляет 29,1 шт./куст, длина однолетнего прироста 79207 м/га. При прививке на РхР 101-14 эти показатели снижаются и составляют 25,5 шт./куст и 69480 м/га.

Конечным результатом, определяющим целесообразность возделывания того или иного сорто-клона, является его продуктивность. Величина урожая является суммарным выражением целого ряда биологических, экологических и антропогенных (технологических) показателей. От времени закладки урожая в почках зимующих глазков в виде эмбриональных соцветий до сбора гроздей проходит более одного года и за этот период генеративные органы виноградного растения испытывают на себе воздействие большого количества различных факторов [7].

Таблица 1
Урожайность кустов винограда (12-15-ый гг. посадки), SC «Tomai-Vinex» SA.

№ п/п	Варианты опыта	Среднее число гроздей шт /куст,	Средняя масса грозди, г	Урожайность		Массовая конц., г/дм ³	
				кг/куст	ц/га	сахаров	титр. к-т
Среднее за 2016-2019г.							
1.	<i>Каберне-Совиньон Cl R5 на РхР 101-14</i>	46,2	111,3	5,14	124,6	260,0	6,8
2.	<i>Каберне-Совиньон Cl R5 на БхР Кобер 5ББ</i>	47,4	118,8	5,63	136,5	243,0	7,5

Установлено, что в период полного плодоношения кустов (12-15 годы после посадки) среднее число гроздей составляет 46,2 шт./куст (на РхР 101-14) и 47,4 шт./куст (на БхР Кобер 5ББ), средняя масса грозди – 111,3 и 118,8 г; урожайность – 5,14 и 5,63 кг/куст, или 124,6 и 136,5ц/га. Данные показатели возрастают при прививке на сильнорослом подвое – БхР Кобер 5ББ. В то же время следует отметить, что качество сока ягод увеличивается при произрастании кустов на среднерослом подвое – РхР 101-14. Так массовая концентрация сахаров в данном варианте составляет 260,0, титруемых кислот – 6,8, глюкоацидометрический показатель (ГАП) – 38,2. При прививке на БхР Кобер 5ББ эти показатели снижаются.

Следовательно, урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон изменяется по годам и зависит от сорта подвоя, на котором он произрастает. Увеличивается при прививке на БхР Кобер 5ББ и снижается на РхР 101-14, не зависимо от года исследований.

Выводы

1. Установлено, что урожайность кустов клона R5 сорта Каберне-Совиньон при произрастании в условиях SC «Tomai-Vinex» SA зависит от сорта подвоя, на котором они привиты. В среднем за 2016-2019гг. составляет 124,6 ц/га (на РхР 101-14) и 136,5 ц/га (на БхР Кобер 5ББ), при массовой концентрации сахаров 260,0 и 243,0 г/дм³; титруемых кислот 6,8 и 7,5 г/дм³ соответственно;
2. Показано, что продуктивность насаждений исследуемого клона изменяется, в зависимости от метеорологических условий, неадекватно складывающихся в период роста и развития кустов. В последние годы обнаружена общая тенденция изменения климатических условий в сторону повышения среднемесячных и среднегодовых температур и уменьшения уровня выпавших осадков.

Библиография

1. Standard moldovean SM 84. Struguri proaspeți recoltați manual destinați prelucrării industriale. Condiții tehnice. Ediție oficială. Chișinău, «Departament moldovastandard», 1995, 34p.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Агропромиздат, 1985. 351с.

3. Кара С.В. Влияние погодных условий АТО Гагаузия на урожайность кустов винограда. Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», посвященная 29-ой годовщине КГУ, Том 1, Комрат, 2020, с. 380-384.
4. Мельник С.А. Методы определения силы роста виноградных кустов. В: Труды Одесского СХИ т.1,1959, С.23.
5. Мельник С.А., Щигловская В.И. Амперометрический метод определения площади листовой поверхности. В: Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии. Кишинев, 1957, №3, С.36-38.
6. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: «Колос», 1995, 272с.
7. Смирнов К.В., Малтабар Л.М., Раджабов А.К., Матузок Н.В. Виноградарство. Москва: «МСХА», 1998, 510с.

УДК 637.12

КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ СЫРЬЯ ДЛЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кицану Анна,

доктор с.-х. наук, конференциар

ГАУМ, г. Кишинев, РМ

e-mail: chitanu07@gmail.com

orcid id: 0000-0003-3270-585X

Abstract. The raw materials in the dairy industry are whole milk and its individual components, in particular fat, dry matter and non-fat milk solids. Depending on the purpose, milk is evaluated according to various indicators. If milk is used as a direct food product, then the main indicators are sanitary and hygienic and economic. In the case of using milk as a raw material for the dairy and food industry, along with the above indicators, its organoleptic and physicochemical properties are of great importance.

Keywords: Milk, Raw Materials in the Dairy Industry, Selected Samples, Fresh Milk

Введение

Полноценное питание населения является одной из самых важных факторов [1] сохранения здоровья. Самыми полноценными продуктами питания считаются продукты животного происхождения, в том числе молоко и молочные продукты [5]. В последние годы из-за повышенного спроса молочных продуктов ставятся задачи перед работниками агрокомплекса в увеличение объемов производства высококачественного молока [4]. В последние годы получаемая основная масса товарного молока производится в частном секторе агропромышленного комплекса Республики Молдова, поэтому очень важно изучить качественные показатели данной продукции.

Материалы и методика

Материалом исследования послужили средние пробы сырья, отобранные от каждой партии заготовленной продукции. Средние пробы сырья отбирались ежедневно на протяжении 3 месяцев (сентябрь, октябрь и ноябрь 2018 года). Анализ и оценка качества отобранных проб сырья проводилась при загрузке транспортного средства, непосредственно на пункте приёма молока а также в приёмной лаборатории молочного предприятия. Всего было исследовано 90 проб сырья.

Правильность отбора средних проб молока – одно из главных условий точного определения его качества [3]. Объем пробы должен быть достаточным для проведения

предусмотренных анализов и при необходимости их повторения [2]. Отбор средних проб молока на пункте приёма проводился из резервуара накопителя, а на заводе - непосредственно из цистерны, после тщательного перемешивания. Отбирали средние пробы молока при помощи кружки с удлиненной ручкой.

Отобранные пробы молока измеряли температуру, при помощи термометра, затем молоко перед анализом подогревали до температуры 20 ± 2 °С. В каждой пробе определялось: органолептические показатели, содержание жира, плотность, кислотность, группу чистоты и бактериальную обсемененность молока. Все полученные данные были зарегистрированы в лабораторный журнал и сверены с требованиями при закупки.

Результаты исследований

Сырьем в молочной промышленности являются цельное молоко и его отдельные компоненты, в частности, жир, сухое вещество и сухой обезжиренный молочный остаток. В зависимости от назначения молоко оценивают по различным показателям. Если молоко используют как непосредственный продукт питания, то главными показателями являются санитарно-гигиенические и экономические. В случае применения молока в качестве сырья для молочной и пищевой промышленности наряду с вышеназванными показателями большое значение приобретают его органолептические и физико-химические свойства.

Свежее молоко характеризуется определенными органолептическими или сенсорными свойствами такими как цвет, запах, вкус и консистенция (таблица 1). Закупаемое и реализованное молоко было однородной жидкостью без осадка и хлопьев, белого цвета, без посторонних, не свойственных ему запахов и привкусов. Непрозрачность и белый цвет молока обуславливают коллоидные частицы белка. Приятный, едва уловимый запах молока зависит от наличия в нем летучих соединений – низкомолекулярных жирных кислот.

Таблица 1 Органолептические свойства молока

Органолептические показатели	Месяц		
	сентябрь	октябрь	ноябрь
Цвет	белый	белый	белый
Запах	специфический	специфический	специфический
Вкус	сладковатый	сладковатый	сладковатый
Консистенция	однородная	однородная	однородная

Слабовыраженный сладковатый, присущий только молоку вкус придают основные компоненты молока: жир – нежность, лактоза – сладость, белки и соли – полноту вкуса. На протяжении трех месяцев покупаемое молоко соответствовало нормативным качеством. Резкие изменения содержания вкусовых и летучих компонентов молока приводят к возникновению различных его пороков. Поэтому, при приемке к органолептическим показателям уделялось большое значение. Молоко с пороками сразу отвергалось от закупки.

Питательная ценность молока при закупке определяется в первую очередь по содержанию жира. Молочный жир рассматривается как самая ценная составная часть молока.. Молочный жир имеет наибольшее значение для переработки молока по сравнению с другими его компонентами. Молочный жир является основным источником энергии. Он считается самой ценной частью молока, хотя с биологической точки зрения и физиологии питания белки превосходят молочный жир. Содержание жира в молоке представлено в таблице 2.

Таблица 2 Содержание жира в молоке, % ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Месяц	Пункт приема молока	Допустимая норма
сентябрь	$3,76 \pm 0,05$	3 - 6
октябрь	$3,78 \pm 0,07$	
ноябрь	$3,91 \pm 0,03$	

Содержание жира в закупаемом молоке, как видно из таблицы 2, колеблется в пределах 3,76 – 3,91%. Молоко, заготовленное в исследуемые месяцы, имело жирность выше на 0,26 – 0,41%, чем базисная жирность (3,5%) молока, установленная в Молдове.

Коэффициент вариации содержания жира в отдельных партиях заготавливаемого молока в среднем за исследуемый период колеблется в пределах 5,05 - 11,10%. Химический состав молока, оказывает существенное влияние на его технологические свойства, выход, качество и пищевую ценность молочных продуктов. Наибольшим изменениям подвергнуто содержание жира, затем белка, в меньшей степени лактозы и минеральных веществ. С повышением содержания этих компонентов в молоке, увеличением размеров жировых шариков и мицелл казеина повышается выход сыра, интенсивнее проходят технологические операции его выработки, улучшаются вкус и консистенция готовой продукции.

Плотность является показателем натуральности молока. При добавлении к молоку воды или при его обезжиривании изменяется удельная масса молока. Удельная масса или плотность определяют как массу, приходящуюся на единицу объёма вещества. Плотность считается показателем натуральности, молоко подлежит приёмке при плотности не ниже 1,027 г/см³ (27 °А). Плотность молока является стабильным показателем и понижение её может наблюдаться лишь при фальсификации, а также в случае резкого ухудшения кормления животных.

Таблица 3
**Характеристика молока в разных месяцах по плотности
(в процентах от общего количества проб)**

Месяцы	Плотность °А		
	до 27	27 - 28	свыше 28
сентябрь	23,6	22,4	54,0
октябрь	28,8	13,2	58,0
ноябрь	37,8	13,2	49,0

Из данных таблицы 3 видно, что в среднем за исследуемый период заготовлено 30,0% молока с плотностью до 27 °А, такое молоко согласно требованиям не подлежит приёмке. Снижение плотности молока может быть связано с неудовлетворительными условиями кормления, а также возможными случаями фальсификации молока водой. Вместе с тем 54,0% молока, заготовленного с плотностью свыше 28 °А, что говорит о нормальном содержании в нём питательных веществ.

Кислотность – важнейший показатель степени свежести молока обуславливается, главным образом, наличием в нем кислых солей и белков. Ее выражают в показателях титруемой кислотности (таблица 4).

Таблица 4
**Характеристика молока, закупаемого в разных месяцах по кислотности
(в процентах от общего количества проб)**

Месяцы	Кислотность °Т		
	до 16	16 - 18	18 - 20
сентябрь	92,6	4,8	2,6
октябрь	88,4	10,5	1,1
ноябрь	75,1	24,3	0,6

Показатель титруемой кислотности позволяет установить повышение кислотности в результате развития микроорганизмов для установления сорта молока при его продаже молочным предприятиям и для выявления возможности пастеризации и переработки его на молочные продукты. Более 85 % молока заготовленного с кислотностью ниже 16 °Т, что также может быть связано с неудовлетворительным минеральным питанием дойных коров в

осенний период или с возможными фактами фальсификации молока водой. Молоко с кислотностью выше 20°T в продажу не выпускается, а ниже 15°T в пищу не рекомендуется, такое молоко обычно получают от больных животных. При хранении молока кислотность повышается в связи с накоплением молочной кислоты, образующейся из лактозы под действием молочнокислых бактерий. При повышении кислотности до $25-27^{\circ} \text{T}$ молоко обычно не выдерживает нагревания и свертывается, хотя на вкус оно еще не кислое. Дальнейшее накопление молочной кислоты приводит к тому, что казеиновый комплекс разрушается без нагревания и казеин выпадает в осадок, образуя сгусток (скисание молока).

На основе оценки плотности и кислотности молока можно сделать вывод, что удельный вес сортового молока в общем объеме заготовленной продукции очень низок, поскольку молоко с плотностью ниже 27°A не подлежит приёму, а молоко с кислотностью до 16°T считается не натуральным, хотя в стандарте не указывается, что такое молоко не подлежит приёму.

Санитарно-гигиеническое состояние молока оценивается степенью чистоты и бактериальной обсемененностью (таблица 6).

Таблица 6

Санитарно-гигиеническое состояние молока

Показатели	Полученные результаты
Группа чистоты	I группа
Бактериальная обсемененность	II класс
Сорт молока	5% - I сорта 95% - II сорта

При определении данных показателей было выявлено, что все 100 % партии заготовленной продукции соответствовали первой группе чистоты. Степень бактериальной обсемененности молока определялась по редуктазной пробе (на предприятии). Было определено, что во всех партиях молока содержится от 500 тыс./мл до 4000 мил/мл бактерии, а это соответствует требованиям второго класса. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в сырьевой зоне при получении, хранении и транспортировке молока соблюдаются санитарно-гигиенические и ветеринарные правила.

На основе проведенных исследований и полученных данных нами определялась сортность молока. В результате установлено, что 5 % исследуемых проб молока соответствуют требованиям первого сорта, а 95 % - второго сорта.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- Закупаемое и реализованное молоко было однородной жидкостью без осадка и хлопьев, белого цвета, без посторонних, не свойственных ему запахов и привкусов.
- Содержание жира в заготавливаемом молоке колебалось в среднем за исследуемый период 3,76 – 3,91%. Молоко заготавливалось с жирностью выше базисной на 0,26 – 0,41%, что свидетельствует о хороших качествах молока по этому показателю.
- Качество молока закупаемого по кислотности и плотности не высокое, что может быть связано с неудовлетворительными условиями кормления дойных коров, а также с возможными фактами его фальсификации водой.
- Все 100% партии заготовленной продукции соответствовали первой группе чистоты - по механическим примесей.
- По степени бактериальной обсемененности молока соответствовало требованиям первого и второго класса.
- На основе проведенных исследований и полученных данных нами определялась сортность молока. Установлено, что 5 % исследуемых проб молока соответствуют требованиям первого сорта, а 95 % - второго сорта.

Проблема обеспечения качества молока – одна из наиболее сложно решаемых задач. Улучшение качества молока - сырья – задача производителей сырого молока. В эффективности решения данной задачи заинтересованы все: производитель и переработчик, а в выигрыше остается потребитель молока и молочной продукции – население. Для повышения качества заготавливаемого молока рекомендуем:

- изучить причины, приведшие к снижению его физико-химических свойств и в первую очередь кислотности и плотности и оказать помощь хозяйствам в нормализации условий кормления и содержания коров.

- обратить большое внимание и на сырьевую базу, при создании собственной молочной фермы, в которой будут соблюдены все технологические процессы получения молока.

Библиография:

1. Карликова, Г. Качество молока решающий фактор. // Молочное и мясное скотоводство. - 2005. - №7. - С. 2-5.
2. Коваленко, Д.Н. Лаборатория против фальсификаций: молоко и молочное сырье. // Молочная промышленность. 2007. - №1. - С. 56-59.
3. Методические рекомендации о порядке приемки, передачи и учете натурального коровьего молока-сырья. М. : Экспосинтез, 2003. - 16 с.
4. Пониткин, Д.М. Пути получения высококачественного молока /Зоотехния. 2006. - № 10.- С. 15-18.
5. Шохин, И. Качественный молочный продукт начинается с качественного молока-сырья // Молочная промышленность. 2003. - №2. -С. 14-16.

УДК 638.162

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АКАЦИЕВОГО МЕДА

Кошелева Ольга,
докторант КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: kok-22@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1261-4953

Abstract. The article presents the study results of the physicochemical properties of acacia honey. It was found that honey obtained from the different soil and climatic zones had a mass fraction of water from 15.1 up to 19.0%, a mass fraction of invert sugar: 72.8-81.0%, levels of sucrose: 1.0-3.50%, the diastatic number: 5.8-13.8 Gothe units, the content of hydroxymethylfurfural: 4,99-14,40 mg/kg, the total acidity of 0,75-1,60 mEq per 100 g and cadmium level: $\leq 0,005$ mg/kg.

Keywords: acacia honey, physicochemical properties.

Введение

Пчелиный мед – это естественный продукт жизнедеятельности растений и пчел, содержащий широкий спектр простейших сахаров, необходимых как пчелам, так и человеку [12, с. 31-34; 13, с. 52].

Самым ценным считается цветочный мед который получается в результате сбора и переработки пчелами нектара цветков [10].

При переработке нектара медоносная пчела вносит ферменты, участвующие в процессе созревания меда и являющиеся факторами неспецифического иммунитета (лизоцим, глюкозооксидаза), передаваемого последующим поколениям. Насыщение нектара

ферментами зависит от интенсивности медосбора, силы, возрастного состав и физиологического состояния пчелиной семьи [2, с. 56-57].

По физико-химическим показателям акациевый мед отличается от других сортов мёда. Основной составной частью физико-химического показателя акациевого меда, является вода. В ней растворены три основных вида сахаров: сахароза, фруктоза и глюкоза (виноградный, свекольный и фруктовый сахара) и другие сахара, а также витамины, белки, кислоты, фитонциды, красильные, ароматические вещества и минеральные вещества [1, с. 39].

Массовая доля воды в меде не должна превышать 21%. Увеличение этого показателя приводит к значительным и безвозвратным изменениям как органолептических, так и многих физико-химических показателей качества продукта. На этот признак часто обращают внимание и покупатели, визуально определяя текучесть, тягучесть или вязкость меда [9].

На концентрацию меда оказывает влияние и химическая структура сахаров. Мед содержащий больше фруктозы (левулеза), более жидкий чем мед, в котором преобладает глюкоза и другие сахара. Акациевый мед содержит в полтора раза больше фруктозы, чем глюкозы, он не кристаллизуется.

По химическому составу мед очень разнообразен, а его физико-химические показатели важные критерии при контроле качества и натуральности. Усилиями разных исследователей в составе обнаружено более двух сот ингредиентов. Это углеводы ферменты, азотистые вещества, кислоты, витамины а так же минеральные красящие и ароматические вещества, вода и цветочная пыльца [8].

Физико-химические методы позволяют выявить грубые фальсификации меда: наличие муки, крахмала, сахарного сиропа, оксиметилфурфурола, падевого меда. Стоит отметить, что большинство этих методов довольно просты и позволяют определить качество меда даже в домашних условиях [3, с. 57-59].

Наиболее типичными углеводами в меде являются моносахариды фруктоза и глюкоза и дисахарид сахарозы, образованный химическим связыванием глюкозы с фруктозой. Цветочные виды сильно влияют на соотношение между этими тремя сахарами, так что соотношение фруктозой и глюкозой в меде напрямую зависит от состава нектара. В акациевом меде количество фруктозы выше и составляет 1,35 [1, с. 39].

Целью наших исследований состояла в изучении физико-химические показатели акациевого меда полученный из различных почвенно-климатических зон.

Материалы и методика исследований

Для выполнения поставленной цели объектом для исследования послужили образцы акациевого меда, собранные из разных почвенно-климатических зон – Южной (Комрат), Центральной (с. Селиште, Ниспроенский р-он) и Северной (Фалештский р-он), а также полифлерного меда. Физико-химические показатели пчелиного меда были определены в Лаборатории испытаний продуктов животного происхождения при Республиканском центре ветеринарной диагностики. Массовая доля воды, инвертного сахара и сахарозы, индекс диастазы, содержание гидроксиметилфурфурола и общая кислотность в пробах меда определялись по ГОСТ 19792-2001. Зола, нерастворимые в воде вещества, а также наличие в меде муки злаков, желатина и крахмала определялись в соответствии с ветеринарной экспертизой.

Работа выполнена в рамках проекта прикладных исследований №. 20.80009.5007.17.

Результаты исследований

По цвету акациевый мед светло-желтый, определяется цвет меда красильными веществами, содержащимися в нектаре. О происхождении меда можно судить и по его ароматичности. Запах акациевого меда, обуславливается наличием в нем характерных летучих органических веществ, находящихся в нектаре цветков [4. с. 315-325].

Выявлено, что в акациевым меде собранном из Северной зоне (Фалештский р-он) массовая доля воды составляет в среднем 15,6%, а полифлерного меда – 15,1-18,2%, массовая

доля инвертного сахара – 72,8% и соответственно – 75,3-75,5%, содержание сахарозы – 3,0% и 3,3-3,5% (таблица 1).

Таблица 1 Физико-химические показатели меда (Фалештский р-он)

Изучаемые показатели	Нормативные требования	Мед акации	Мед полифлерный	
			№. 1	№. 2
Массовая доля воды, %, не более	20,0	15,6	18,2	15,1
Массовая доля инвертного сахара, %, не менее	65,0	72,8	75,3	75,5
Содержание сахарозы, %, не более	5,0-8,0	3,0	3,5	3,3
Диастазное число, ед. Готе, мин.	6,5	10,84	9,19	13,8
Оксиметилфурфурол, мг/кг, не более	20,0	4,99	7,87	5,95
Кислотность, миллиэквивалент на 100 г, не более	4,0	0,98	1,58	1,60

Диастаза – один из важнейших ферментов меда. Она имеет огромное значение для подтверждения натуральности продукта. Количество диастазы прямо связано с наличием других ферментов, содержащихся в меде. Данный фермент чувствителен к воздействию температуры: при чрезмерном нагревании или длительном хранении в неблагоприятных температурных условиях диастаза значительно разрушается или уменьшается ее количество [5, с. 52-53].

Диастазное число в акациевом меде составило 10,84 ед. Готе, у полифленого – 9,19 ед. Готе. Один из показателей качества меда является и оксиметилфурфурол. По его количеству можно судить о степени перегрева меда и добавлении к нему посторонних продуктов [6].

Оксиметилфурфурол – нестойкое соединение, образующееся в результате взаимодействия некоторых сахаров и кислот, содержащихся в меду. Увеличение количества ОМФ происходит при его неправильном хранении и неумеренном нагревании [7, 11].

Оксиметилфурфурол в акациевом меде составило – 4,99 мг/кг, в полифлерном – 5,95-7,87 мг/кг, кислотность соответственно – 0,98 и 1,58-160 миллиэквивалент на 100 г.

Массовая доля инвертного сахара в полифлерном меде на 2,5-2,7% больше, чем в акациевом меде, а также на 0,3-0,5% больше сахарозы, на 0,96-2,88 мг/кг оксиметилфурфурол и на 0,60-0,62 кислотность, миллиэквивалент на 100 г. Изученные показатели не превышают нормативные требования.

Результаты исследования показали, акацевый мед центральной зоне (с. Селиште, Ниспоренский р-он) имеет массовую долю воды 15,6%, массовую долю инвертного сахара – 79,0%, содержание сахарозы – 1,0%, диастазное число – 5,8 ед. Готе, оксиметилфурфурол –

12,48 мг/кг, кислотность – 0,75 миллиэквивалент на 100 г и содержания кадмия (Cd) – ≤ 0,005 мг/кг (таблица 2).

Таблица 2 Физико-химические показатели акациевого меда

Изучаемые показатели	Нормативные требования	Мед акациевый, Центральная зона (с. Селиште, Ниспоренский р-он)	
		Южная зона (Комрат)	Южная зона (Комрат)
Массовая доля воды, %, не более	20,0	15,6	19,0
Массовая доля инвертного сахара, %, не менее	60,0	79,0	77,75
Содержание сахарозы, %, не более	7,0	1,0	1,25
Диастазное число, ед. Готе, мин.	6,5	5,8	6,71
Оксиметилфурфурол, мг/кг, не более	20,0	12,48	14,40
Кислотность, миллиэквивалент на 100 г, не более	4,0	0,75	0,85
Кадмий (Cd), мг/кг, не более	–	≤ 0,005	≤ 0,005

Акациевый мед, полученный из Южной зоны (Комрат), содержал на 3,4% больше массовой доли воды, сахарозы – на 0,25%, диастазное число – на 0,98 ед. Готе, оксиметилфурфурол – на 1,92 мг/кг и кислотность – на 0,10 миллиэквивалент на 100 г. Содержание кадмия было на таком же уровне – $\leq 0,005$ мг/кг.

Выводы

Установлено, что пчелиный мед полученный из различных почвенно-климатических зон имел массовую долю воды 15,1-19,0%, массовую долю инвертного сахара – 72,8-81,0%, содержание сахарозы – 1,0-3,50%, диастазное число – 5,8-13,8 ед. Готе, оксиметилфурфурол – 4,99-14,40 мг/кг, кислотность – 0,75-1,60 миллиэквивалент на 100 г и содержание кадмия – $\leq 0,005$ мг/кг.

Библиография

1. Cara, M. C. Contribuții la studiul îmbunătățirii indicatorilor de calitate ai mierii de albine utilizând tehnici de modelare matematică. Teză destinată obținerii titlului științific de doctor inginer. Timișoara, 2012, с. 39.
2. Авдеев, Н.В., Нуйкина, М.М. Флороспециализация и насыщение меда ферментами. В: Пчеловодство, 2006, № 2, с. 56-57.
3. Гусак, М.А., Крымова, Т.Н. Оценка качества меда. В: Пчеловодство, 2017, № 5, с. 57-59.
4. Еремия, Н.Г., Еремия, Н.М. Пчеловодство. Кишинёв, 2011, с. 315-325.
5. Есенкина, С.Н., Серебрякова, О.В. Активность инвертазы и диастазного числа в меде разного ботанического происхождения. В: Пчеловодство, 2019, № 8, с. 52-53.
6. Ивашевская, Е.Б., Рязанова, О.А., Лебедев, В.И., Позняковский, В.М. Экспертиза продуктов пчеловодства: качество и безопасность //http://e.lanbook.com/books/element.php.ru/).
7. Коврига, П.Н. Важный показатель качества меда. В: Пчеловодство, 2000, № 4, с. 58-60.
8. Корниенко, Е.В., Заболотных, М.В., Каликин, И.Н. Органолептические и физико химические показатели меда Омской области. В: Вестник Омского ГАУ, 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/organolepticheskie-i-fiziko-himicheskie-pokazateli-meda-omskoy-oblasti/viewer> (дата обращения 14.12.2020)
9. Цэвэгмид, Х. Органолептические свойства и водность меда. В: Пчеловодство, 2018 (номер какой и стр.). <https://beejournal.ru/med/3381-organolepticheskie-svoystva-meda> (дата обращения 14.12.2020)
10. Шмат, Е.В., Диденко, Н.В., Чеботарёва, Т.Ю., Ушакова, Е.Л. Оценка качества и безопасности не кристаллизованного меда южных районов Омской области. //Вестник Крас. ГАУ. 2016, № 6, с. 154-159. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-i-bezopasnosti-nekristallizovannogo-meda-yuzhnyh-rayonov-omskoy-oblasti/viewer> (дата обращения 16.12.2020).
11. Чепурной, И.П. Так ли опасен ОМФ? В: Пчеловодство, 2000, № 4, с. 58-60.
12. Чепурной, И.П. Экспресс – методы оценки качества меда. В: Пчеловодство, 2000 а, № 7, с. 31-34.
13. Чепурной, И.П., Золотухина, И.В. Новый способ определения натуральности меда. В: Пчеловодство, 2008, № 4, с. 52.

УДК 636.082.453.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ОСЕМЕНЕНИЯ ПЕСЦОВ

Николаева Оксана,

канд. биол. наук, доцент
Башкирский ГАУ, г. Уфа, РФ
oksananik83@mail.ru
orcid id: 0000-0003-3640-2784

Байкова Влада,
Ветеринарный врач

Abstract. The article analyzes the effectiveness of artificial insemination of sands. The effectiveness of application of T.M. Chekalova's method of vaginal swabs to determine the stage of the estral cycle in sands when applying artificial insemination has been established.

Keywords. Artificial insemination, veil sands, shed sands, vaginal swab, estrus, metestrus

В современных условиях постоянной интенсификации производства продукции звероводства и в частности при разведении песцов важным является применение методов, позволяющих максимально сократить затраты рабочей силы и увеличить объем продукции и её качество. Одним из инновационных методов в звероводстве является применение искусственного осеменения. Оно имеет целый ряд преимуществ перед использованием естественного покрытия. В частности, это увеличение полигамии в несколько раз, и существенное ускорение селекционного процесса [1, с.20-23; 2, с. 49-51; 3, 139 с.; 4, с. 69-70].

В связи с этим, целью нашего исследования явилось определение оптимальной для осеменения стадии эстрального цикла с использованием метода влагалищных мазков.

Исследования проведены на базе зверофермы ООО «ФОКС» Кугарчинского района РБ в период гона. Объектом исследования явились голубые и серебристые песцы.

Всего в научно-производственных опытах были осеменены искусственно 1298 самок песцов. При этом использовано 147 самцов. Для осеменения использовали производителей, скрещенных с завезенными из Финляндии.

Для разбавления спермы использовали Цитрат натрия 2,9%, нейтрализованный.

Осеменение проводили внутриматочным способом, с помощью специальных инструментов: пластмассовой направляющей трубки и металлического катетера.

Период охоты у самок определяли с использованием метода влагалищных мазков Т.М. Чекаловой (1985г.). Для этого брали чистое, хорошо вымытое и высушенное стеклышко. Используя мокрую ватную палочку, брали мазок от самки, вдавливая ее глубже в петлю (2-3 сантиметра), как будто вытирая петлю изнутри, не касаясь ее руками (от верхнего свода). Прокатывали этой палочкой по предметному стеклу (не нажимая сильно, чтобы слой мазка не был толстым). На мазок наносили пипеткой каплю красителя, аккуратно накрывали покровным стеклом, чтобы не было пузырьков воздуха. При увеличении 80-120 смотрим общий фон, при увеличении 300 и выше – рассматриваем клетки. В период покоя видим единичные клетки на фоне лейкоцитов (лейкоциты более мелкие, как брызги или песок, разбросанный по полю мазка).

Для определения наиболее благоприятной стадии для осеменения при определении стадии эстрального цикла по мазку было проанализировано количество живых щенков на основную самку в зависимости от стадии в начале осеменения.

Результаты однократного осеменения самок с использованием метода влагалищных мазков представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты однократного осеменения самок

Стадия по мазку	Число осемененных самок		Количество живых щенков на одну основную самку	Самки не оплодотворившиеся		Самки абортировавшие	
	n	%		n	%	n	%
Эструс 3	121	69,54	3,15±0,14	5	4,13	1	0,82
Метэструс 1	53	30,46	4,09±0,11	2	3,7	2	3,77
Итого	174	100	3,62±0,10	7	3,9	3	1,72

По данным таблицы видим, что количество живых щенков на одну самку на метэструс 1 больше на 0,94, чем на эструс 3. То есть, если использовать однократное осеменение, то эффективнее проводить искусственное осеменение на метэструс 1.

Результаты двукратного осеменения самок с использованием на стадии эстрального цикла метэструс 1 метода влагилицных мазков представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты двукратного осеменения самок

Стадия по мазку	Число осемененных самок		Количество живых щенков на одну основную самку	Самки не оплодотворившиеся		Самки абортировавшие	
	n	%		n	%	n	%
2 дня подряд	947	86,17	4,11±0,07	14	1,48	5	0,53
Через 1 день	152	13,83	5,02±0,16	7	4,60	4	2,63
Итого	1099	100	4,56±0,12	21	1,91	9	0,82

По результатам этой таблицы можно сказать, что двукратное осеменение с разницей в один день эффективнее на 0,91 живых щенков на одну самку, чем двукратное осеменение два дня подряд.

По данным таблиц можно сделать вывод, что двукратное осеменение через день эффективнее, чем однократное, т.к. повышает вероятность осеменения самок, увеличивается выход щенков на одну самку.

В нашем случае, если брать среднее значение по однократному осеменению выход щенков на одну самку приходится 3,62, а по двукратному осеменению 4,56. Разница между показателями - 0,94, это свидетельствует об эффективности двукратного осеменения.

Таким образом, При определении оптимального времени осеменения методом влагилицных мазков Т.М. Чекаловой (1985 г.) лучшие показатели воспроизводства зарегистрированы у самок, которых первый раз осеменяли на стадии метэструс 1. При этом, количество живых щенков составляет 4,09±0,11.

Двукратное искусственное осеменение самок через один день на стадии метэструс 1 эффективнее, чем однократное, так как увеличивается выход щенков на одну самку, что составляет 5,02±0,16 щенка.

Библиография

1. Жвакина А.Р. Искусственное осеменение лисиц и песцов: зарождение, становление и значение метода для пушного звероводства [Текст]: Кролиководство и звероводство. 2014. № 4. С. 20-23.

2. Кокорина А. Е. Влияние окислительного стресса на репродуктивную функцию клеточных пушных зверей [Текст] / А. Е. Кокорина [и др.] // Кролиководство и звероводство. - 2017. - № 3. - С. 49-51.
3. Кудрявцев В.Б. Эффективность селекции при искусственном осеменении песцов и лисиц: дис. ... канд. сельхоз. наук: 06.02.03. - п. Родники Мос. обл., 2007. 139 с.
4. Плотников И. А. Воспроизводительная способность лисиц (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758) разных типов поведения [Текст] / И. А. Плотников // Кролиководство и звероводство. 2017. № 3. С. 69-70.

УДК 63:633:31

ИЕРАРХИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ

Часть I: Почвенно- климатические условия и технология возделывания

Петкович Иван,

доктор сельскохозяйственных наук

Научно- исследовательский Центр Гагаузии

им. Маруневич М.В., РМ

email: ipetcovici@yahoo.ca

orcid id: 0000-0003-1698-959X

Abstract. The article discusses factors, which impact significantly on alfalfa high seed yield production situated hierarchically according to their importance in that process. Its first part is dedicated to upper levels-climate, soil and crop management.

Keywords: alfalfa, seed, climate, soil, crop management

Наличие достаточного количества дешевых семян люцерны является базовым условием для своевременного проведения сортосмены, сортообновления и закладки новых посевов взамен старых, малопродуктивных травостоев.

Республика Молдова в целом относится к зонам неустойчивого семеноводства люцерны. Это означает, что здесь можно получать хорошие урожаи семян (5-6 ц/га и более), но можно остаться и вовсе без них. Мы выделили четыре фактора ответственных за выращивание высоких урожаев семян этой культуры и расположили их значимость в иерархической последовательности, таким образом, что, чем больше отклоняется вышестоящий фактор от оптимальных значений, тем существеннее снижается роль следующих вплоть до полной потери их участия, и наоборот, чем ближе значения выстоящего фактора к оптимальным значениям, тем больше вклад последующих.

На верхний уровень в этой иерархии поставлены два нерегулируемым фактора. Первый состоит в выпадении избыточного количества атмосферных осадков в период цветения травостоя оставленного на семена с первого укоса, которые в сочетании с богатыми почвами вызывают израстание – преждевременное пробуждение почек корневой коронки и рост побегов следующего цикла наряду с цветущим стеблестоем. Причина этого явления заключается в выработке семенным растением люцерны ростовых веществ в большем количестве, чем оно может потребить, а корневая коронка накопить. Вредоносность израстания состоит в гибели развивающихся семян в следствии нехватки питательных веществ теперь уже возникающий из-за их значительного потребления молодыми побегами обладающие более высоким осмотическим давлением, чем семяобразующие побеги (1). Явление чаще наблюдается в лесостепной зоне республики, чем в степной.

С целью избежания израстания и использования на семена травостоя первого укоса формирующего на 25-30% больше цветков, чем полуторный укос и на 40-50%, чем второй укос, семенные посевы люцерны целесообразно размещать в зонах где почва содержит 2-3% гумуса, сумма годовых атмосферных осадков составляет 300 - 350 мм и сумма активных температур находится в пределах 3200-3350° С (2). По мнению венгерских ученых высокие урожаи семян люцерны удаётся получать в зонах где выращивается высококачественный виноград.

Другой характеристикой пригодности региона для семеноводства люцерны является распределение атмосферных осадков обеспечивающие торможение ростовых процессов естественным путём при получении семян с первого укоса. Так, в наших исследованиях наибольшая продуктивность семян сортов Межотненская (460 кг/га) и Радуга (482 кг/га) была получена при влажности почвы в метровом слое в период возобновления вегетации 82,4% НВ, в начале цветения 75,7% НВ, в конце цветения 57,0% НВ и в период побурения бобов 56,1% НВ. При этом наибольшей чувствительностью к избыточному увлажнению семенная люцерна отличалась в конце цветения ($r = - 0,98$), в начале цветения ($r = - 0,75$) и в период побурения бобов ($r = - 0,69$) и меньшей степени в период роста ($r = - 0,44$)(6).

Другим ориентиром в выборе зоны семеноводства являются климатические условия влияющие на репродуктивный процесс. В наших исследованиях наибольший продуктивный триппинг – доля цветков образовавшие бобы в условиях свободного опыления и содержащие не менее одного развитого семени, был отмечен у сортов Межотненская (71,0 %) и Туна (81,0%) при среднесуточной температуре воздуха 22,4°С, относительной влажности воздуха 61 % и отсутствии атмосферных осадков. Наибольшее число семян в бобе у отмеченных сортов (соответственно 4,4 и 4,4 шт.) было получено при среднесуточной температуре воздуха 18,8°С, относительной влажности воздуха 67 % и незначительных атмосферных осадках (4,1 мм)(4).

Весьма привлекательным представляется разрешение проблемы израстания семенной люцерны селекционным путём. Пробуждение почек корневой коронки люцерны не является постоянно идущим процессом. В нормальных условиях произрастания, это происходит 4-5 раза в течение вегетационного периода. Почки следующего цикла начинают рост только после прихода сигнала о остановке поступления ростовых веществ в корневую коронку из органов осуществляющих фотосинтез, что отмечается весной когда в растение начинает свою жизнедеятельность, после отчуждения кормового и семенного стеблестоя или задержке уборки семенного травостоя высохшего на корню.

Другим сигналом является наличие избыточного количества ростовых веществ в растении. В этом случае, как было отмечено выше, происходит преждевременное пробуждение почек, что служит своего рода предохранительным клапаном позволяющий снизить уровень отмеченных веществ в растении и обеспечить его нормальный метаболизм. Других причин вызывающие пробуждение почек следующего цикла, таких как фенологических, циклических, фотопериодических или гидротермических нами не отмечены. В тоже время в наших исследованиях были выделены растения люцерны, у которых при посеве 45х45 см полностью отсутствовали или были только начальные признаки израстания, тогда как абсолютное большинство других растений характеризовались значительным проявлением этого явления. «Устойчивые» к израстанию генотипы были обнаружены в составе сортов отличившиеся высокой семенной продуктивностью и характеризовались более чем 90% плодообразованием в условиях свободного опыления, а в бобах содержались 4-5 семени. Другим свойством этих растений была их высокая поражаемость настоящей мучнистой росой (НМР). Коэффициент корреляции Спирмана между семенной продуктивностью и восприимчивостью к отмеченному заболеванию составил $r_s = 0,34$ (3). Дальнейшие наблюдения показали, что эффект «устойчивости» к израстанию состоял в уменьшении ассимиляционной поверхности листьев поражениями

НМР, в результате чего сокращался синтез ростовых веществ и не возникал их избыток вызывающий израстание. Это выглядел как природный механизм торможения ростовых процессов семенной люцерной в условиях избыточного увлажнения и даже нами планировались эксперименты по разработке методик обработки семенных посевов в производстве инфекционным началом НМР с целью предотвращения израстания. Однако последующие исследования показали, что в более жаркие и засушливые годы, листья генотипов ‘‘устойчивых’’ к израстанию поражались НМР значительно сильнее обычного, быстро засыхали и опадали вскоре после окончания цветения, а в их бобах обнаруживалось по одному семени или они вовсе отсутствовали. То есть, в условиях благоприятных для более интенсивного развития заболевания происходил обратный эффект – резкое уменьшение ассимиляционной поверхности значительно снижал объём синтезируемых ростовых веществ и как результат возникал их недостаток и происходила гибель оплодотворённых почек семяпочке из-за нехватки питания при этом сами растения также отличались значительным плодообразованием.

Второй нерегулируемый фактор состоит в низкой оплодотворяемости и выживаемости оплодотворённых семяпочке в следствии высоких температур и дефицита влаги в почве возникающие в июле-августе в период семяобразования посевов оставленных на семена с полуторного и второго укосов. Так, если в условиях достаточного увлажнения почвы в бобе формируется 4-5 и более семян, то в отмеченных укосах часто их число составляет 1-2, редко 3.

Наиболее действенный путь избежания негативного воздействия этих факторов также состоит в размещении семенных посевов в зонах где возможно получении семян с первого укоса. Что касается применения полива с целью преодоления дефицита влаги в почве, то этот прем относятся к числу рискованных элементов технологии возделывания поскольку мощная, глубокопроникающая корневая система этой культуры и не стабильное распределение атмосферных осадков в период вегетации не позволяют установить наиболее эффективные сроки и поливные нормы в результате чего тонкая грань между дефицитом и избытком влаги очень быстро преодолевается и начинается израстание семенника.

На втором уровне в иерархии значимости факторов в формировании высоких семян люцерны расположена технология выращивания и эксплуатации посева. Эта культура возделывается с целью получения двух разных продукций – корма и семян, которые для достижения наилучших результатов нуждаются в технологиях выращивания значительно отличающиеся друг от друга(табл. 1).

Таблица 1

Основные отличия в потребности условий произрастания и технологии возделывания люцерны на корм и семена

Условия произрастания и элементы технологии возделывания	Тип растения	
	кормовой	семенной
Содержание гумуса в почве, %	4-5 и выше, ограничения отсутствуют	2-3 не более
Влажность почвы, % НВ	75-80 от начала отрастания и до кормовой спелости	75-80 от начала отрастания до начала цветения и снижения к концу налива семян до 55-60
Основное удобрение, кг/га д.в.(2)	N ₈₀₋₉₀ , P ₁₆₀₋₁₈₀ , K ₆₀₋₉₀	P ₆₀ , K ₆₀ , азот в условиях республики полностью исключен
Ширина междурядья, см(2)	15	45,60,70
Норма высева, кг/га	10-12	2-3

Полив	желателен, обеспечивает значительные прибавки урожая	при ранневесеннем посеве очень рискован, возможен при осеннем посеве для получения дружных всходов(5)
-------	--	---

Строгая специализация посевов люцерны на корм и семена и уход от практики их комбинированного использования встречающейся в республике является одним из резервов повышения урожая семян.

С целью контроля и обеспечения развития растений люцерны по семенному типу предлагается концепция формирования корневой коронки семенного типа. Основанием для этой концепции является свойства побегообразующей зоны “запоминать” все события которые происходят с растением под воздействием почвенно-климатических условий произрастания, технологии выращивания и эксплуатации, генотипа, возрастами др. и таким образом оказывать влияние прошлых травостоев на будущее. Эта связь имеет физиологические и морфологические проявления.

Физиологические состоят в закладке потенциала продуктивности посева под воздействием технологий выращивания и эксплуатации. Наиболее чувствительны этому процессу молодые растения, который проявляется в виде лучшего или худшего развития. Так например, семенник посеянный под покров другой культуры или на котором не велась эффективная борьба с сорной растительностью всегда будет уступать по продуктивности семеннику который был посеян без покрова и на котором велась эффективная борьба с сорной растительностью. Более того, “отремонтировать” первый семенник технологий возделывания и таким образом довести его потенциал продуктивности до уровня второго уже не удаётся.

Морфологическое проявление заключается в формировании побегообразующей зоной люцерны адекватной факторам воздействия морфологической структуры. Под влиянием вышеотмеченных условий, регенерирующая зона люцерны все время изменяется- она увеличивается в размере, заглубляется, разветляется и обратно подымается к поверхности почвы. С целью фиксации морфологических событий происходящие с этой зоной мы выделили три стадии ее развития и обозначили терминами встречающиеся в научной литературе – корневая шейка, корневая головка и корневая коронка.

Корневая шейка наблюдается на люцерне оставленной на семена в первый год жизни с первого укоса при ранневесеннем посеве. Проявляется она в виде небольшого утолщения центрального стебля над или в верхних слоях почвы, от которого отходят 1-2 боковых побега. В силу месторасположения у них отсутствуют подземные одревесневшие части.

Стадия корневой головки наступает после корневой шейки и обнаруживается начиная со второго укоса в первый год жизни. Она представляет собой заметное расширение зоны побегообразования, которая напоминает молодой корнеплод сахарной свеклы. После отчуждения стеблей и отмирания стерни, на корневой головке остаются короткие подземные одревесневшие стебли.

Корневая коронка является последней морфологической стадией развития побегообразующей зоны люцерны и характеризуется наличием разной длины и числа подземных одревесневших стеблей. Одна из особенностей этой стадии состоит в отрастании от зоны побегообразования наряду с хорошо развитыми побегами формирующими урожай, и укороченных, малопродуктивных, вегетативных и генеративных побегов, которые в первых двух стадиях морфологического развития не встречаются. Наши исследования показали, что длина подземных одревесневших побегов отрицательно коррелирует с урожайностью семян ($r = -0,53$) и положительно с числом укороченных, генеративных и вегетативных побегов($r = 0,47$).

Задача формирования семенного типа корневой коронки люцерны состоит в удержании ее в морфологическом состоянии, которое ограничивает появление

многочисленных, непродуктивных стеблей. Наши наблюдения показали, что получение семян с первых укосов положительно влияет на данный процесс. Это связано с тем, что отмеченные укосы при нормальных условиях развития, заполняют корневую коронку ростовыми веществами максимально к началу цветения, а затем по мере снижения фотосинтетической активности растений, используют их для своей жизнедеятельности и развития семян (6).

К началу вегетации следующего укоса, уровень ростовых веществ в растениях значительно снижается и как следствие от корневой коронки отрастает небольшое количество стеблей, фотосинтетическая деятельность которых не оказывает значительного влияния на увеличение размера корневой коронки. Если же травостой первых укосов скашивать на корм в начале цветения, то от побегообразующей зоны отрастает больше стеблей, чем в первом случае, и тогда вырабатываемые ими ростовые вещества ведут к разрастанию корневой коронки, увеличению разновозрастности почек и роста числа непродуктивных стеблей на следующих укосах. Аналогичные изменения происходят с корневой коронкой и при ее израстании, но итог иногда оказывается более кардинальным.

Результаты исследований представленные в данной статье были получены в период работы автором в НИИПК «Селекция».

Библиография

1. Копержинский В.В. Биология цветения и образования семян и питания генеративных органов люцерны.// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Балашиха. 1948. 14 С.
2. Лупашку М.Ф., Прокофьева И.В., Креческу И.М., Вронских Г. Д., Лисовский А.А., Шевчук Г. С., Лала М. Ф., Зубик П.Г., Петкович И.П., Мазур Л. С., Антонова В.П.// Интенсивная технология возделывания люцерны на корм и семена(Рекомендации). Кишинёв. Молдагроин-формреклама. 1989. 32 С.
3. Петкович И. П., Прокофьева И.В., Санду А. П. Толерантность люцерны к мучнистой росе и ее значение в селекции на повышенную семенную продуктивность// Тезисы Республиканской научно- практической конференции « Повышение эффективности полеводства и проблемы охраны окружающей среды», Бэлць, 1992, с.39.
4. Петкович И.П., Прокофьева И. В. Влияние климатических факторов на образование репродуктивных органов люцерны.// Известия Академии Наук Республики Молдова. Биологические и Химические Науки. Кишинёв. 1993. 5(266). с. 24-28.
5. Петкович И. П. Особенности возделывания люцерны на семена и корм в Румынии. Отчёт о научной командировке.// Agricultura Moldovei. 1996. 1-2. с. 10- 12.
6. Петкович И.П. Некоторые экологические аспекты возделывания люцерны на семена в лесостепной зоне.// Agricultura Moldovei. 1997., 5-6., с.12-14.
7. Arvid Aasen, Myron Vjorge. Alberta forage manual. 2009. p. 23.

УДК 63:633:31

ИЕРАРХИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЯ СЕМЯН ЛЮЦЕРНЫ

часть 2: насекомые опылители и сорт

Петкович Иван,

доктор сельскохозяйственных наук

Научно - исследовательский Центр Гагаузии

им. Маруневич М.В., РМ

email: ipetcovici@yahoo.ca

orcid id: 0000-0003-1698-959X

Abstract. Second part of article is dedicated third and fourth levels of hierarchy - insects' pollinators and variety, also, main results of alfalfa breeding for high seed yield are shown.

Keywords: alfalfa, seed, insects' pollinators, variety

На третьем месте в иерархии значимости формирования люцерной высоких и стабильных урожаев семян размещена обеспеченность семенных посевов насекомыми опылителями.

Цветок люцерны мотылькового типа состоящий из пяти лепестков - флага, двух весел и двух лепестков образующие лодочку и является примером классического приспособления к энтомофильному перекрёстному опылению. Это означает, что после посещения опылителем цветка, пестично - тычиночная колонка освобождается из лодочки проходит по брюшку насекомого и силой прижимается к флагу. При этом происходят два действия - начинается увлажнение поверхности рыльца пестика, чем создаются условия для прорастания пыльцевых зёрен, и пыльца принесенная опылителем с других растений прилипает на поверхность рыльца пестика и таким образом осуществляется перекрестное опыление.

Семенные посевы люцерны в нашей стране не обеспечены достаточным количеством насекомых опылителей. Это связано с наличием ограниченного количества основных насекомых опылителей этой культуры земляных и древесных пчёл и шмелей в природе по причине значительной распаханности земель (более 80%) и их лета на не большие расстояния от мест гнездовий (не более 300 м), а также низкой открываемостью домашними пчёлами цветков этой культуры и отсутствием практики применения для опыления искусственно разводимых пчёл листорезов *Megachila rotundata* известные высокой эффективностью триппинга цветков.

Обеспеченность семенного посева люцерны насекомыми опылителями мы рассчитывали по следующей формуле:

$O_{но} = T_{псо} - T_{пи}$ где, $O_{но}$ - обеспеченность семенника насекомыми опылителями, %

$T_{псо}$ - продуктивный триппинг в условиях свободного опыления, %

$T_{пи}$ - продуктивный триппинг под изолятором, %

Используя данный подход было установлено, что обеспеченность семенного травостоя опылителями зависела от условий года и укуса и варьировала от чуть больше 10 % до 54%.

С целью увеличения численности насекомых опылителей на семенных посевах люцерны рекомендуется их размещать вблизи естественных гнездовий диких опылителей, рядом или внутри семенника высевать культуры с повышенной аттрактивностью для пчёл например фацелий, осуществлять дрессировку домашних пчёл на посещение цветков этой культуры.

Нами было подвергнуто математической обработке около 180 сообщений из научных и научно-производственных изданий опубликованных в 50-летний период где указывалась урожайность семян и площадь семенника и не использовалась *Megachile rotundata* для опыления, абстрагируясь от почвенно-климатических условий и технологии возделывания. Площадь семенников в полученной выборке варьировала от 5 до 103 га, а урожайность от 2,1 до 6,8 ц/га. Установлено, что продуктивность семян люцерны в очень большой степени зависит от размера семенника- корреляционное отношение между отмеченными показателями составил $r=0,95$. При этом посе́вы меньшего размера обеспечивали большую продуктивность семян, чем посе́вы с большей площадью, что было связано, как мы полагаем, в том числе и с более высокой концентрацией диких насекомых опылителей на травостоях с меньшей площадью. Наиболее высокие урожаи семян были получены на семенниках с площадью 8-20 га (3).

В ряде исследований было установлено положительное влияние на плодообразование люцерны нанесения механических ран семенному растению. Впервые этот эффект был выявлен Савельевым Н.М. в Западной Сибири при горизонтальном подрезании корневой системы, а затем Никитчиным Б. Г. (НИИИПК "Селекция") при его вертикальном подрезании. Мы также наблюдали отмеченный эффект при размножении растений частями стебля и корневой коронки, и при повреждении растений с/х орудиями. Как показали исследования (11) причиной повышения плодообразования люцерны в следствии механических повреждений явился рост осмотического давления в венчике цветков за счёт повышения содержания сахаров в нем, что в свою очередь повышало оттягивающее от замкового аппарата давление лепестков образующие лодочку и цветок раскрывался самопроизвольно.

Нами были проведены изучение степени перекрестного опыления люцерны при размножении частями стебля. Для этого 50 укоренённых (1 ряд) черенков, изготовленных из стеблей белоцветкового растения, были высажены среди вегетативного потомства растений с окраской венчиков цветков с различными оттенками фиолетового цвета. Белый цвет венчика контролируется одним рецессивным геном "с" тетрасомного наследования (15,16), а фиолетовый одним доминантным геном "Р" также тетрасомного наследования (12). Семена полученные с белоцветкового клона в условиях свободного опыления были высеяны в следующем году, из которых выросли 100% белоцветковых растений. Данный факт свидетельствует о том, что обильное плодообразование отмеченное на растениях, выросших из черенков было получено только за счёт самоопыления, а это значит, что в следующем поколении после механических повреждений следует ожидать потери урожая по причине инцухт депрессии, поэтому применение этого приёма с целью повышения урожайности семян люцерны следует отнести к нежелательным.

В 1977 году в Канаде была сделана попытка разрешить проблему недостатка насекомых опылителей на семенных посевах люцерны селекционным путём – впервые в мире был создан самоопыляющийся сорт *Ellerslie 1*. Самоопыляемость отмеченной популяции обеспечивалась сочетанием высокого уровня автотриппинга и самофертильности (14). В последствии подобные сорта были созданы также в Венгрии (*AU-PX*), Дании (*Vela*), России (*Лада*) и Украине (*Ярославна*).

Наши исследования также показали значительное влияние сочетания высокого уровня автотриппинга и самофертильности на семенную продуктивность люцерны ($r = 0,72 - 0,84$) (2). Однако полученные нами экспериментальные самоопыляющиеся популяции показали слабую перспективу их использования в сельскохозяйственном производстве, что было связано главным образом их низкой кормовой продуктивностью.

Роль сорта в формировании высокого урожая семян люцерны поставлен, а данной иерархии на последнее место поскольку он, как средство производства, может принести свой вклад в данный процесс только при условии, что факторы предыдущих уровней находятся в пределах оптимальных значений. К тому же участие самого сорта в обеспечение высокой

семенной продуктивности первое время было не столь существенным так как в постсоветском пространстве селекция этой культуры до 70-х годов прошлого столетия велась на повышение кормовой продуктивности и не оказывалось должного внимания улучшению урожайности семян. Кроме этого, районированные в нашей стране популяции были созданы в почвенно-климатических условиях значительно отличались от местных и поэтому не достаточно раскрывали свой потенциал продуктивности.

Целью наших исследований было создание сортов люцерны сенокосного типа, формирующие высокий урожай корма и семян в почвенно- климатических условиях республики. Для выявления генплазмы необходимой для разрешения поставленных задач, было изучено более 600 сортообразцов из Евразийского и Североамериканского континентов представляющие 11 видов одно- и многолетней диплоидной ($2n=2x$) и тетраплоидной ($2n=4x$) люцерны. В результате этой работы были выделены популяции носители таких ценных признаков как высокая семенная и кормовая продуктивность, скороспелость, высокорослость, повышенная устойчивость к болезням, высокая зимостойкость, повышенная облиственность, высокие темпы весеннего и послеуборочного отрастания, значительное содержание сырого протеина и пониженное содержание сырой клетчатки и др. Кроме этого, были изучены образцы синей люцерны собранные на не возделываемых землях лесостепной зоны республики, предки которых, по видимому, проникли туда из культуры. Часть растений этой группы характеризовались значительной устойчивостью к болезням надземных частей растения(7).

В процессе изучения коллекционного материала был выявлен ряд закономерностей формирования признаков продуктивности. Так, в числе исследованных популяций не были обнаружены образцы сочетающие высокий уровень кормовой и семенной продуктивности, но были выделены генотипы отличающиеся высокой урожайностью корма по сравнению с стандартом и низкой урожайностью семян, а также генотипы наоборот, продуктивные по семенам и недостаточно урожайные по зелёной массе. Коэффициент корреляции между этими признаками был отрицательным ($r = - 0,41$).

Кроме этого было отмечено, что популяции известные как самоопыляющиеся сорта Au-Px, Vela, Ellerslie-1, Лада и Ярославна обеспечили меньшую прибавку семян (+13,6-25,7%), чем обычные сорта – Арагон- 501(Испания), Ипати (Греция), Анкор (США), Жидруне (Литва) НС Бачка (бывшая Югославия), местная(к- 1738)(Саратовская обл., Россия) и др.(+ 36,1 – 79,5%), что было связано большей мощностью растений второй группы сортов и формировании ими большего количества цветков, особенно при получении семян со второго укоса. По видовой принадлежности популяции отличившиеся высокой продуктивностью относились к люцерне посевной и люцерне изменчивой и являлись селекционными сортами при чем большая часть популяций обеспечившие высокую семенную продуктивность была создана в странах северной Европы, а большинство сортов с повышенной кормовой продуктивностью - в центральной и южной Европы (2,6).

Из элементов структуры урожая семян выделенных из коллекционного материала наибольшее положительное влияние на семенную продуктивность люцерны оказывали число генеративных стеблей на растении ($r = 0,56$), число кистей на генеративном побеге ($r = 0,73$), число семян на растении ($r = 0,75$) и число бобов на кисти ($r = 0,91$). Путевой анализ Райта показал, что высокие значения отмеченных коэффициентов корреляции были обусловлены на 66,4-78,5% косвенным вкладом числа бобов на кисти, а самая значительная роль последнего признака на 83,8% его прямым участием (4). Иными словами, вклад отмеченных элементов структуры урожая в формировании высокого урожая семян люцерны зависит от степени плодообразования.

Сорта люцерны отличаются значительной внутрипопуляционной изменчивостью и полиморфизмом признаков. В разреженном посеве в их составе невозможно найти двух растений одинаковых фенотипически. Данное обстоятельство стало предпосылкой для

использования нами отмеченного запаса изменчивости для улучшения ряда сортов этой культуры. В качестве селекционного метода был применён позитивный, трехкратный массовый отбор в условиях экранной изоляции. Отбор осуществлялся по признакам семенной и кормовой продуктивности в популяциях 10 сортов превосходящие стандарт по урожайности зелёной массы, но уступающие ему по продуктивности семян. В результате проведенных исследований были получены образцы, которые формировали на 3,1-15,1 % семян и на 4,0 - 14,2 % зеленой массы больше, чем стандарт, а три из них достоверно превосходили сорт Алтуна по обоим признакам.

Другим итогом этих исследований стало определение коэффициентов наследуемости ряда признаков. Он рассчитывался как удвоенный коэффициент регрессии в системе родитель(исходный образец) \times потомок(отселектированный образец). Установлено, что высокой наследуемостью характеризовались число генеративных стеблей на растении ($h^2=0,70$) и число бобов на кисти ($h^2=0,78$), средней- продуктивность семян ($h^2= 0,48$), продуктивность зелёной массы ($h^2= 0,54$), число семян в бобе ($h^2= 0,52$) и число семян в завязи ($h^2 = 0,48$) и слабой доля семян развивающиеся в семена ($h^2 = 0,14$) (8).

Основным методом использованный нами для создания новых гетерозисных сортов люцерны был поликросс – свободное опыление специально подобранных родителей. В качестве родительских компонентов для этого использовались лучшие сортообразцы из коллекционного питомника, образцы полученные из сортов массовым отбором, биотипы – образцы образованные из растений обладающие 2—3 схожими признаками и отдельные растения. В процессе доведения их до поколений Syn_3 и Syn_4 проводился внутрипопуляционный негативный отбор генотипов не отвечающие задачам селекции. Результатом этих исследований стало создание и районирование в республике 4-х сортов люцерны, которые превосходили стандарт сорт Алтуна по кормовой и семенной продуктивности, а сорт Аванта АС также был районирован в Республике Беларусь(10). Однако в скором времени Аванта АС, лучшая из созданных популяций, была снята с районирования по инициативе патентообладателя (13), установив тем самым антирекорд пребывания сорта многолетней травы в районировании.

Одной из сложностей создания сортов люцерны с высокой семенной и кормовой продуктивностью является обратная корреляционная зависимость этих признаков. В наших исследованиях отмеченный показатель рассчитанный для разных групп популяций, годов жизни и укосов был всегда отрицательным и колебался от $r = - 0,30$ до $r = - 0,75$. Вместе с тем, созданные нами экспериментальные популяции показали, что возможно улучшение обоих признаков относительно стандарта без изменения знака их коэффициента корреляции.

Одновременно с созданием гетерозисных популяций люцерны на основе гетерозиготного материала, нами также были проведены исследования по получению и использованию в селекционном процессе частично гомозиготных линий люцерны. Установлено, что семенная продуктивностью была подвержена инцухт-депрессии в большей степени (в I_1 снижение в сравнении с исходным образцом составило 11-22 %, а в I_2 30- 48 %), чем продуктивность зелёной массы(соответственно 8-19 % и 15-39 %). Генотипов не реагирующие на гомозиготацию снижением значений отмеченных признаков не выявлено. Вместе с тем обнаружено, что у некоторых линий I_3 происходил небольшой рост значений урожайности(5).

Наследование продуктивности в процессе гомозиготации также рассчитанный как удвоенный коэффициент регрессии в системе родитель (исходный гетерозиготный образец) \times потомок (самоопыленный образец I_2) было высоким и составил по зелёной массе $h^2 = 0,64$ и по семенам $h^2 = 0,60$ (9).

Изучение гибридов F_1 люцерны созданные путём скрещивания растений I_2 показал наличие у них у всех эффекта гетерозиса по сравнению с лучшим инбредным родителем (13—

24%), одна-ко по отношению к лучшим гетерозиготным родителям, из которых были полученные самоопыленные линии, только 7 % проявили гетерозис(9-11%).

Заключая следует подчеркнуть, что выделение благоприятных почвенно-климатических субзон и обеспечение оптимальных значений других факторов ответственных за получение высоких урожаев позволит не только полнее удовлетворить потребности внутреннего рынка в семенах этой культуры, но также поставлять их в другие страны, тем более, что в 70-х годах прошлого столетия Республика Молдова рассматривалась как потенциальная зона производства семян люцерны на экспорт и даже была выполнена диссертационная работа посвящённая этой теме (1).

Результаты исследований, представленные в данной статье были получены в период работы автором в НИИПК ‘Селекция’.

Библиография

1. Лала М. Ф. Изучение биологических особенностей и некоторых приемов возделывания сортов люцерны Нечерноземной зоны в условиях Молдавии, в связи с проблемой их товарного семеноводства.// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук по специальности 06.01.05 – селекция и семеноводство. Москва. 1975. 19 С.
2. Петкович И. П. Изучение и создание нового исходного материала люцерны с повышенной семенной продуктивностью в Лесостепной зоне Молдовы. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук по специальности 06.01.05-селекция и семеноводства. Москва. 1991. 16 С.
3. Петкович И.П. Санду А.П. Оптимизация площади семенника люцерны.//Tezele Conferintei Practico-Stiintifice” Probleme actuale ale tehnologiei producerii productiei animaliere. 23 iunie 1995”. Maximovca., 1995., с. 93-94.
4. Петкович И.П. Путевой анализ структуры урожая семян люцерны.// Genetica si Ameliorarea Plantelor si Animalelor in Republica Moldova. Materialele stiintifice ale Congresului VII (jubiliar) al Societatii Stiintifice a Geneti cienilor si Amelioratorilor din Republica Moldova.Chisinau, 23-24 septembrie 1999. Chisinau 1998. с. 333-336
5. Петкович И.П., Санду А.П. Влияние уровня самофертильности люцерны на инцухт депрессию.// Genetica si Ameliorarea Plantelor si Animalelor in Republica Moldova. Materialele stiintifice ale Congresului VII (jubiliar) al Societatii Stiintifice a Geneti cienilor si Amelioratorilor din Republica Moldova.Chisinau, 23-24 septembrie 1999. Chisinau 1998. с.336-338.
6. Петкович И.П. Сорта люцерны для селекции. // Agricultura Moldovei. 1999. N2. с. 9-12
7. Петкович И.П. Селекционная ценность дикорастущих и малораспространенных в культуре видов люцерны.// Сборник научных работ ”Plant agrobiodiversity”, Chisinau, 2006, с. 150-154.
8. Петкович И., Возиян В., Зайцева Т. Эффективность применения трехкратного массового отбора при селекции люцерны на высокую урожайность семян.// Materialele Conferintei Internationale Stiintifico- Practice ‘ Agricultura durabila, inclusiv ecologica – realizari, probleme, perspective”. Republica Moldova, Balti.21-22 iunie 2007. Balti. 2007. с.261- 263.
9. Петкович И.П., Возиян В.И. Совершенствование метода создания гетерозисных сортов люцерны. // Agricultura Moldovei. 2009. 9-10. с. 21-22.
10. Петкович И.П. Конструкционное разнообразие сортов люцерны и новые решения//Материалы международной научно-практической конференции посвящённой 25-ой годовщине Комратского государственного университета 4 февраля 2016. Т.1, Комрат, 2016, с. 180 - 186

11. Савельев Н.М. Биологические основы возделывания семенной люцерны в Западной Сибири. М. Из-во АН СССР. 1960. 352 С.
12. Barnes D.K., Hanson C.H. An illustrated summary of genetic traits in tetraploid and diploid alfalfa. Washington, DC- March. 1967. p. 33.
13. .Buletin Oficial de Proprietate Industriala 2012, 12, p.177.
14. Lesins K., Self-pollinating alfalfa Ellerslei 1. //Agrologist, 1977, 6, N2, p. 26.
15. Twamley B.E. Flower colour inheritance in diploid and tetraploid alfalfa. Canadian Journal of Agricultural Science. 1955. 35. p. 461-476.
16. Stanford E. H. Tetrasomic inheritance in alfalfa. Agronomy Journal. 1951. p.222-225.

УДК.634.634.1.076

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЛОДООБРАЗОВАНИЯ, ПРОДУКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВО ПЛОДОВ ЯБЛОК СОРТА ГОЛДЕН ДЕЛИШЕС

THE INFLUENCE OF GROWTH REGULATORS ON THE STIMULATION OF FRUIT FORMATION, PRODUCTIVITY AND QUALITY OF GOLDEN DELICIOUS APPLES VARIETY

Пештяну Анание,
доктор сельскохозяйственных наук, конференциар
ГАУМ, г. Кишинёв, РМ,
e-mail: a.pesteanu@gmail.com
orcid id: 0000-0002-8985-7101

Кумпанич Андрей,
доктор технических наук, конференциар
ТУМ, г. Кишинёв, РМ,
e-mail: andrei.cumpanici@gmail.com
orcid id: 0000-0002-8809-873X

Abstract. The experimental plot is placed in the orchard “Accesal” Ltd. founded in 2009. The study subject of the experience was Golden Delicious apple variety grafted on M 26. The trees were trained as slender spindles. The distance of plantation is 4.0 x 2.0 m. The tested gibberellic acid was GA₄₊₇, product Gerlagib LG and Gibbera, EW. To study the influence of the treatment on fructification and quality of Golden Delicious apple variety, four variants were experimented: 1. Control – no treatment; 2. Gerlagib LG – 0,5 l/ha; Gibbera, EW – 0,25 l/ha; Gibbera, EW – 0,50 l/ha. In the present research work, we demonstrated that Gerlagib LG, or Gibbera, EW product may be included in the technologic system to stimulate fruit formation, productivity and quality of fruits to administered in the dose 0,5 l/ha, up to 3 times, starting from petal fall stage and continuing intervals of 7-10 days.

Keywords: apple, gibberellic acid, russetting, yield, quality.

Гиббереллины играют важную роль в регулировании процесса роста и развития растений, выполняют множество функций и все чаще успешно используются в плодоводстве [1,2].

Гиббереллины образуются в больших количествах в верхушечных почках и в молодых листьях из почек, в цветках и семенах во время их образования, в меристематических тканях

корней. В естественной среде они помогают формированию плодородной завязи, поэтому гиббереллиновые кислоты - идеальный катализатор ростовой активности. [2,4,5].

Внутреннее давление внутри плода во время деления клеток эпидермиса высокое, что приводит к образованию трещин на кутикуле. Кожура быстроразвивающихся плодов не выдерживает интенсивного развития, что приводит к образованию на неё микротрещин. В области этих трещин, клетки отмирают, а на их месте образуются пробковые наросты, которые приводят к получению оржавленности плодов.

Наиболее чувствительным периодом к появлению оржавленности на плодах считается между второй и четвертой неделями после цветения, когда их диаметр составляет от 15 до 30 мм. [1,3,4].

Методы, стимулирования плодообразования, ускорения роста яблок и снижения степени оржавленности на плодах, ориентированы на использование гиббереллиновой кислоты (GA_{4+7}). [2,3,4].

Исследования проводились в период вегетации 2020 г. в яблоневом саду ООО „Акчесал Групп”, заложенном весной 2009 г. Объектом исследования был сорт яблони Голден Делишес, привитой на среднерослый подвой М26. Формирование кроны проводилась по системе свободнорастущее веретено. Схема посадки 4,0 x 2,0 м.

Для стимулирования плодообразования, ускорения роста яблок и снижения степени оржавленности на плодах были испытаны следующие варианты: V_1 – Контроль – без обработки; V_2 - Герлагиб ЛГ – 0,5 л/га, (GA_{4+7}), 10,5 г/л; V_3 - Гиббера, EW – 0,25 л/га, (GA_{4+7}), 10,0 г/л; V_4 - Гиббера, EW – 0,50 л/га, (GA_{4+7}), 10,0 г/л.

Делянки размещались рандомизированным способом, в каждом варианте по 4 повторности. Каждая повторность состояла из 5 модельных деревьев.

Во втором, третьем и четвёртом вариантах, первую обработку провели в конце цветения (01.05.2020), а последующие 2 обработки через 7-10 дней после предыдущей. То есть вторая - 10.05.2020 и третья - 19.05.2020.

Опрыскивание деревьев проводилось ранцевым опрыскивателем в утренние часы, в отсутствие ветра. Количество раствора на дерево при обработке регуляторами роста составляло 0,8 литра, исходя из количества деревьев на единицу площади и рекомендуемого количества воды 1000 л/га.

Количество плодов, средний вес плода, урожайность с дерева и с единицы площади были определены в период сбора урожая. Полученные результаты сравнивались с контрольным вариантом.

Твёрдость яблок оценивали с помощью пенетрометра FT 327, фиксирующего сопротивление мякоти, проникновению плунжера площадью 1 см². Степень гидролиза крахмала в плодах определяли по йодкрахмальной пробе. Оржавленность плодов яблони изучалась во время сбора урожая по методике описанной S. J. Werthein [6].

Основные полученные результаты статистически обработаны методом дисперсионного анализа [7].

Исследования проведенные с регулятором роста на базе гиббереллиновой кислоты доказали, что изучаемые регуляторы роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW влияют на средний вес плодов и урожая в целом.

Наибольшее количество плодов получено в варианте обработанным препаратом Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га – 187 шт./дерево и в варианте Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га - 185 шт./дерево по сравнению с другими вариантами. Соответственно, и средний вес плодов незначительно снизился в этих вариантах, где и составило 168,1, и соответственно, 167,5 г (таблица 1).

При использовании регулятора роста Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га количество плодов составляло 175 шт./дерево, а средний вес плода вырос до 171,7 г, или на 1,0% больше по сравнению с контрольным вариантом.

Таблица 1
Влияние регулятора роста на средний вес и продуктивность деревьев яблони сорта
Голден Делишес

№	Варианты опыта	Количество плодов, шт./дерево	Средний вес, г	Продуктивность		В % к контролю
				кг/дерево	т/га	
1.	Контроль	167	170,1	28,4	35,5	-
2.	Герлагиб ЛГ – 0,5 л/га	187	168,1	31,4	39,3	110,7
3.	Гиббера, EW – 0,25 л/га	175	171,7	30,0	37,5	105,6
4.	Гиббера, EW – 0,5 л/га	185	167,5	31,0	38,8	109,3
НСР 0,05		8,3	7,4	1,48	1,91	-

Поскольку в контрольном варианте было зарегистрировано наименьшее количество плодов на дереве, соответственно, в данном варианте была получена и меньшая урожайность как на дерево (28,4 кг/дерево), так и на единицу площади (35,5 т/га).

При обработке препаратом Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га, урожайность плодов была ниже по сравнению с вариантами 2 и 4, но выше по сравнению с контрольным вариантом. Полученная урожайность по данному варианту составила 30,0 кг на дерево, а на гектар - 37,5 т.

В варианте Герлагиб ЛГ – в дозе 0,5 л/га, и изучаемого препарата Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га из-за большего количества плодов на дереве и незначительно низкой средней массы плодов, что также подтверждается и статистическими данными, увеличило урожайность дерева и производительность на единицу площади. Если, урожайность на дерево и на единицу площади в варианте Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га составило 31,4 кг/дерево и 39,3 т/га, то в варианте Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га было отмечено снижение на 1,3%, составив соответственно 31,0 кг/дерево и 38,8 т/га.

Данные статистической обработки по продуктивности указывают на значительную разницу между вариантами 2; 4 и контролем. То есть, разница между урожайностью плодов полученной между контролем и вариантом обработкой препаратом Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га, составила 10,7%, а в варианте Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га соответствующее значение достигло 9,3%.

Если яблоки собираются преждевременно, около 10-15% урожая теряются из-за недостаточного размера и низкого среднего веса. Поздно собранные плоды имеют низкую твердость мякоти и слабо хранятся.

Твердость мякоти яблони на момент уборки в исследуемых вариантах составляла 7,5-7,8 кг/см² (таблица 2).

Сравнивая между собой варианты обработанные гиббереллиновой кислотой, можно отметить, что самая низкая твердость плодов получена в варианте Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га - 7,6 кг/см², то есть, наблюдается небольшое увеличение на 0,1 кг/см² по сравнению с контрольным вариантом. При увеличении дозы регулятора роста Гиббера, EW до 0,5 л/га, данный показатель был выше на 4,0% по сравнению с контрольным вариантом, составив 7,8 кг/см². В варианте Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га были получены идентичные результаты по твердости плодов (7,8 кг/см²) как в варианте обработанном с препаратом Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га

Таблица 2
Влияние регулятора роста на показатели созревания сорта Голден Делишес

№	Варианты опыта	Твёрдость, кг/см ²	Растворимое сухое вещество, %	Индекс гидролиза, (1-10)
1.	Контроль	7,5	12,1	5,1
2.	Герлагиб ЛГ – 0,5 л/га	7,8	11,8	4,8
3.	Гиббера, EW – 0,25 л/га	7,6	12,0	5,0
4.	Гиббера, EW – 0,5 л/га	7,8	11,8	4,9

По мере приближения периода сбора урожая интенсивность накопления растворимого сухого вещества снижается. Исследования показывают, что количество растворимых сухих веществ у сорта Голден Делишес в исследуемых вариантах составило 11,8 - 12,1%.

Наибольшее количество растворимых сухих веществ отмечено в контрольном варианте - 12,1%. Использование регуляторов роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW привело к снижению исследуемого показателя до 11,8 - 12,0%. То есть, обработка регуляторами роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW в некоторой степени сдерживает созревание плодов.

В процессе созревания плодов происходит гидролиз крахмала до моносахаридов, поэтому их количество уменьшается. В варианте Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га индекс гидролиза составил 5,0, что на 0,1 меньше по сравнению с контролем.

При увеличении дозы регулятора роста Гиббера, EW до 0,5 л/га в некоторой степени сдерживается созревание плодов и снижается индекс гидролиза крахмала в плодах на 0,2 по сравнению с контролем и на 0,1 с вариантом Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га.

Такая закономерность наблюдалась и в варианте стандарт, обработанном регулятором роста Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га, где изученный показатель снизился на 0,3 по сравнению с контролем.

Внутреннее давление внутри плода во время деления клеток высокое, что фиксирует образование микротрещин на кожице. Образование этих трещин происходит в результате интенсивного разрастания клеток плода, и кожица не выдерживает интенсивного развития плода, которое впоследствии превращается в оржавленность.

Проведенные исследования доказывают, что доля яблок без оржавленности по вариантам опыта составило 27,4 - 88,4%. Самую низкую долю плодов без оржавленности было получено в контрольном варианте, без обработки – 27,4%. В вариантах обработанных регуляторами роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW отмечено увеличение доли яблок без оржавленности (табл. 3).

В варианте стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га доля плодов без оржавленности составило 88,4%, что на 61,0% больше по сравнению с контролем. В варианте Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га на долю яблок без оржавленности приходится до 87,1%, что на 59,7% больше по сравнению с контролем и на 1,3% меньше по соотношению с вариантом стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га.

Таблица 3
Влияние регулятора роста на степень повреждения плодов оржавленности, %

№	Варианты опыта	Без оржавленности	До 20%	До 50%	Некондиционные плоды
1.	Контроль	27,4	50,4	16,3	3,0
2.	Герлагиб ЛГ, 0,5 л/га	88,4	7,3	4,3	-
3.	Гиббера, EW, 0,25 л/га	60,3	30,1	9,6	-
4.	Гиббера, EW, 0,5 л/га	87,1	8,0	4,9	-

Доля яблок без оржавленности в варианте обработанным препаратом Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га, составило 60,3%, что на 32,9% больше по сравнению с контролем и на 26,8-28,1% меньше по соотношению с вариантом стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га и Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га.

Если до 20% поверхности плода покрыто оржавленности, эти плоды могут быть отнесены к I категории качества. Исследования показывают, что доля яблок с оржавленности до 20% у сорта Голден Делишес в исследуемых вариантах варьировала от 7,3 до 50,4%.

Наибольшую долю яблок с оржавленности зафиксирована в контрольном варианте - 37,7%. В вариантах где проводилось обработка регулятором роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW было отмечено снижение исследуемого показателя до 7,3 – 30,1%. То есть обработка гиббереллиновой кислотой приводит к более равномерному развитию клеток в плоде, меньшее трещин образуется на коже, что снижает площадь, покрытую оржавленности на плодах.

Если в варианте стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га на долю этих плодов приходится 7,3%, или уменьшение на 43,1% по сравнению с контролем, то этот показатель, в варианте обработанном регулятором роста Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га повысился незначительно, до 8,0% или на 42,4% меньше по сравнению с контролем и на 0,7% больше чем в варианте стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га.

Полученные результаты в варианте, обработанном регулятором роста Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га доказывает, что доля яблок с оржавленности намного выше по сравнению с вариантами Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га, но ниже, по сравнению с контролем на 20,3%

Указанная законность распространяется также и на группу плодов, поверхность которых покрыта оржавленностью от 20% до 50%. Эти плоды относятся ко II категории качества. В случае контрольного варианта, без обработки, доля этих яблок составила – 16,3%. При обработке регулятором роста Гиббера, EW в дозе 0,25 л/га зафиксировано снижение исследуемого показателя до 9,6%, в варианте Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га - 4,9%, а в варианте Герлагиб ЛГ в дозе ,5 л/га - до 4,3%.

Некачественные плоды зарегистрированы только в контрольном варианте, доля которого составила 3,0%.

Проведенные исследования доказывают, что более стабильные результаты по показателям качества зарегистрированы как в варианте, обработанном тестируемым регулятором роста Гиббера, EW в дозе 0,5 л/га, так и в варианте стандарт Герлагиб ЛГ в дозе 0,5 л/га.

Выводы:

Регуляторы роста Герлагиб ЛГ и Гиббера, EW могут быть включены в технологическую схему возделывания насаждений яблони для увеличения количества завязавших плодов, усилению ростовых и формообразовательных процессов и предотвращению проявления оржавленности плодов яблони в дозе 0,5 л/га, применяемой 3 раза путём опрыскивания. Первую обработку проводить в конце цветения, а последующие 2 обработки через 7-10 дней после предыдущей.

Библиография:

1. Babuc V., Peşteanu A., Gudumac E., Cumanici A. Producerea merelor. Chişinău. 2013. 240 p.
2. Curry E. Increase in epidermal planar cell density accompanies decreased russeting of 'Golden Delicious' apples treated with gibberellin A₄₊₇. HortScience, vol. 47 (2), 2012. p. 232–237.
3. Knoche M., Khanal B.P., Stopar M. Russeting and micro cracking of Golden Delicious apple fruit concomitantly decline due to gibberellin A₄₊₇ application. Journal of American Society for Horticultural Science, vol. 136, 2011. p. 159–164.
4. Peşteanu A. Effect of Application with Gibberellin GA₄₊₇ on russeting of Golden Delicious apples. Buletin of USAMV Cluj Napoca, vol. 72(2), 2015. p. 395-401.

5. Peșteanu, A. Influența acidului giberelinic GA₄₊₇ asupra fructificării și calității fructelor de măr de soiul Golden Delicious. În: Știința agricolă, 2018, nr. 2, p. 43-49.
6. Wertheim S.J. (1982). Fruit russetting in apple as affected by various gibberellins. Journal of Horticultural Sciences and Biotechnology, vol. 57, p. 283–288.
7. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Агропромиздат. 1985. 351 с.

УДК 631.1.016

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Сакович Василий,

доктор хабилитат политических наук, профессор
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
e-mail: 113vs@mail.ru
orcid. id: 0000-0002-9130-5285

Abstract. The article analyzes the results of a comprehensive study of the food security of the Republic of Moldova in the context of ensuring the country's food independence. It examines the development, reform and functioning of agricultural production in the republic at different stages of state building (from the 80s of the twentieth century to the present). Based on the above study, the author showed that by the end of the XX century. Moldova has lost its food independence.

Keywords: agro-industrial complex, development, reforms, functioning, food supply, food security

В монографии «Продовольственная безопасность Республики Молдова в контексте современной мировой продовольственной проблемы» [4] нами проведен глубокий и всесторонний анализ процессов развития агропромышленного комплекса Молдовы с последней четверти XX в. по настоящее время с точки зрения обеспечения национальной продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Данный анализ показывает следующее.

В советский период (80-е гг. по 1990 г. включительно в Молдове благодаря научному подходу к развитию сельского хозяйства, его специализации и концентрации, районированию, высокому уровню механизации и электрификации, высокой степени финансовой поддержки наблюдался постоянный рост сельскохозяйственного производства, что позволяло производить продуктов питания выше рациональных норм потребления и, в основном, обеспечивать параметры продовольственной безопасности республики. Важнейшие отрасли сельского хозяйства Молдовы, в первую очередь, животноводство, были встроены в общесоюзную систему сельскохозяйственного производства, его материально-технического обеспечения, а также в централизованную систему поставок продукции в общесоюзный фонд. Животноводческая отрасль в основном функционировала на поставках комбикормов и фуражного зерна из союзного центра (производство комбикормов из зерна собственного производства в республике в лучшие годы не превышало 60% от потребности) [1]. Большим недостатком сельскохозяйственного производства Молдовы было то, что животноводство и производство некоторой части растениеводческой продукции было планово убыточным, то есть не могло функционировать без дотаций из союзного центра. Это ставило ее продовольственную безопасность в зависимое положение и уменьшало возможность продовольственного обеспечения населения.

В период реформы агропромышленного комплекса (1991–2001) созданная в Республике

Молдова за годы плановой экономики в советский период развития материально-техническая база сельского хозяйства была разрушена ниже предельно допустимого уровня. Кроме того, выбранная форма земельной реформы, предоставление частной собственности на землю по мелким квотам не только была разрушительной для высокопроизводительных специализированных хозяйств и научно-производственных объединений с высокой степенью научной составляющей, но оказалась губительной для всех звеньев и участников сельскохозяйственного цикла. В конечном итоге реформа агропромышленного комплекса и Национальная программа «Rămînt». раздробили сельскохозяйственное производство, уничтожили его основную материально-техническую базу и привели сельское хозяйство к кустарному сельскохозяйственному производству, в котором стало невозможно использовать современную технику и технологии, применять достижения агротехнической науки. Основная часть крестьянских хозяйств из-за нехватки ресурсов вынуждены были перейти на конно-ручную технологию всего технологического процесса выращивания сельскохозяйственных культур, производить малозатратную, но экономически малопродуктивную продукцию, что в итоге обернулось небольшими доходами, а зачастую убытками.

В животноводстве фактически произошел развал крупных специализированных высокоэффективных комплексов по откорму КРС, свиней, птицы. Все это не смогло не сказаться на результатах сельскохозяйственного производства. Так, уже в 2001 г. по сравнению с 1991 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий снизилось в 2,6 раза, в том числе коров – почти в 1,5 раза; свиней – в 4,1 раза; птицы – в 1,7 раза. Среднегодовые надои молока от коровы сократились в 1,6 раза, среднесуточный привес свиней – в 2,3 раза. Произошел резкий спад насыщения продовольственного рынка животноводческой продукцией. Производство мяса в живом весе в 2001 г. по сравнению с 1990 г. сократилось в 3,2 раза, молока – почти в 2,6 раза, яиц – в 1,8 раза [4].

Проводимая государством финансовая политика привела к стремительному обнищанию населения и обесцениванию оборотных капиталов и других активов предприятий реального сектора экономики. Уровень инфляции уже в 1992 г. составил 2706% по сравнению с 1990 г. [2]

Одним из самых тяжелых последствий реформы стало появление социальной бедности, охватившей около 80% населения, две третьих которого проживали в сельской местности. Граждане страны из-за массовой безработицы, низких заработных плат, покрывающих лишь 20–25% стоимости минимальной потребительской корзины, мизерных пенсий в 70–100 леев, с ежемесячными задержками их выплат в 90-е гг. оказались в тяжелом, бедственном положении. Повсеместное нищенство и бедность не позволяли жителям страны приобретать в необходимом количестве жизненно важные продукты питания. В 2002 г. потребление мяса и мясопродуктов было ниже рациональных норм потребления в 2,4 раза, молока и молочных продуктов – в 1,8 раза, яиц – в 1,4 раза, фруктов и ягод – в 2,7 раза, овощей – в 1,5 раза. В результате питание населения составило 1500–1800 ккал в день [1] (к категории голодающих относятся люди, потребляющие 1520 ккал, находящихся на грани голода и постоянного недоедания – 2150 ккал в сутки). Качество продуктов питания практически перестало контролироваться. Недоедание, низкое качество продуктов питания ослабляли организм многих жителей республики и, как следствие, увеличилась заболеваемость, возросла смертность.

Народ, оказавшийся в социальной бездне страданий и бедствий, нищеты и голода, начал массовый исход в другие страны, чтобы просто выжить. Впоследствии западные эксперты, молдавские ученые и практики все последствия реформ списали на «необдуманность принятых решений» [6, с. 9].

В *постреформенный период (2002–2011)* государство предприняло попытку минимизировать негативные последствия аграрной реформы и их воздействие на развитие

сельскохозяйственного производства. Для этого был разработан ряд целевых программ: Стратегии развития агропродовольственного сектора на 2006–2015 гг., Национальная Стратегия устойчивого развития агропромышленного комплекса на 2008–2015 гг. и др. Данные Стратегии являются документами стратегического координирования на национальном уровне основных политических, экономических и социальных действий по развитию агропромышленного сектора, включающими оценку уровня адаптации отечественного агропродовольственного сектора к условиям и механизмам рыночной экономики, основные направления и механизмы модернизации аграрного сектора.

Основные практические действия по ликвидации таких негативных последствий сельскохозяйственной реформы, как фрагментация сельскохозяйственных земель и развал системы механизации сельскохозяйственного производства, отсутствие финансовой поддержки сельскохозяйственного производства, были нацелены на консолидацию сельскохозяйственных земель, на создание машинно-технологических станций и создание системы сельхозуслуг, которые предусматривали создание мобильных механизированных отрядов и предприятий по оказанию услуг в области механизации сельского хозяйства.

В результате в постреформенный период в области производства растениеводческой продукции произошло некоторое увеличение валового сбора сельскохозяйственной продукции. Так, в 2011 г. по сравнению с 2002 г. увеличилось производство зерновых (всех категорий) на 9,2%, подсолнечника – на 34,8%, картофеля – на 7,9%, плодов и ягод – на 15,6%. Однако уже в этот период начала складываться структура посевных площадей, мало оправданная с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны и обеспечения населения собственным продовольствием – стали резко, более чем в два раза, увеличиваться площади, занятые посевами подсолнечника и снижаться площади, обеспечивающие кормовую базу животноводства.

В животноводческом комплексе как в период реформ, так и в постреформенный период происходило постоянное снижение поголовья скота и птицы. Так, количество крупного рогатого скота, выращиваемого во всех категориях хозяйств, в 2011 г. по сравнению с 2002 г. уменьшилось практически в 2 раза, птицы – в 4,1 раза и только количество свиней выросло, и то всего лишь, на 6%. А если показатели 2011 г. сравнить с показателями 1991 г., то поголовье крупного рогатого скота сократилось с 1,063 млн голов до 216 тыс. голов, то есть в пять раз; поголовье свиней – с 1,85 млн голов до 478 тыс., – в четыре раза; поголовье овец и коз – с 1,282 млн до 905 тыс., или в полтора раза; поголовье птицы – с 24,625 млн голов до 3,21 млн, или почти в восемь раз [3, с. 99 - 111].

Все это, безусловно, сказалось на производстве мяса и молока, объемы которых продолжали постоянно снижаться. А в сравнении с требуемыми медицинскими нормами для полноценного питания населения его стало производиться значительно ниже норм питания, особенно по продукции животноводства. Так, мяса и мясных продуктов в 2011 г. производилось в 2,4 раза меньше требуемого, молока и молочных продуктов – в 2,5 раза, яиц – в 1,5 раза, картофеля – в 1,7 раза меньше. медицинских норм полноценного питания.

В 2011 г. почти одна треть сельскохозяйственных предприятий (28%) были убыточными, по итогам года 2012 г. уже более половины их (53,4%) показали убытки в своей деятельности. Все это сказалось на и без того невысоком жизненном уровне населения, возрос уровень бедности, особенно жителей села. В 2011 г. средняя заработная плата работников сельского хозяйства составляла 1831,2 лея, что было почти в два раза меньше средней заработной платы в экономике страны и практически равнялось прожиточному минимуму, который составлял 1503 лея. Фактически 21,9% населения, отнесенные в 2011 г. к категории бедных, в той или иной степени страдали от голода или недоедания.

Таким образом, несмотря на многочисленные программы и стратегии развития агропромышленного комплекса в постреформенный период, Правительству Республики Молдова не удалось создать ясную, четкую, эффективную, комплексную концепцию

обеспечения населения качественным продовольствием, повысить доходы населения до уровня, обеспечивающего питание в соответствии с медицинскими нормами. В целом в постреформенный период национальная продовольственная безопасность Молдовы не была обеспечена ни по одному (кроме хлеба) из основных параметров, даже по минимальным, так называемым рациональным нормам потребления.

В *современный период (2012–2020)*, особенно в последние годы, в секторе растениеводства отмечается рост сельхозпроизводства и увеличение урожайности. В 2017 г. урожай пшеницы вырос на 20%, озимого ячменя – на 12%, кукурузы – на 34%, сои – на 27%, подсолнечника – на 11%. В 2018 г. урожайность практически сохранилась на уровне 2017 г. Однако рост урожайности и валового сбора основных сельскохозяйственных культур специалисты связывают с благоприятными климатическими условиями, а не с плодородием почв, которое постоянно снижается, примерно на 0,5% в год (внесение органических удобрений, основного источника гумуса, практически прекратилось). Не удивительно, что уже в 2019 - 2020 гг. по основным зерновым культурам произошло снижение урожайности.

Не способствует стабильности развития сельскохозяйственного производства и отход от научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства, разработанной ранее в Молдове и оправдавшей себя на практике (специализация, концентрация, районирование). В сельском хозяйстве практически стала отсутствовать продукция с высокой добавленной стоимостью, утрачена научная составляющая. Молдова все больше стала специализироваться на продукции с минимальной интеллектуальной компонентой, практически не производит семена, посадочный материал, племенной скот и птицу. С каждым годом страна все более и более «подсаживается на импортную иглу» этой продукции, окончательно добывая национальную аграрную науку и национального производителя высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной сельскохозяйственной продукции.

Основой развития агропромышленного комплекса стало «спекулятивное сельское хозяйство». Структура посевных площадей формируется хаотично, носит нерегулируемый характер как с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, так и с позиции агрономических требований. Доминирующее положение стали занимать культуры, которые имеют мало отношения к продовольственному обеспечению населения и продовольственной безопасности. Так, почти 25% посевных площадей стали занимать земли под выращивание подсолнечника [4], что привело к грубому нарушению агрономических норм севооборота, значительному снижению плодородия земель.

Таким образом, учитывая все эти факторы, а также то, что практически отсутствует система орошения (орошается только около 10% от всех обрабатываемых земель), необходимая политика по нейтрализации последствий изменения климата, падению плодородия почв, сложившаяся ситуация в растениеводстве не сможет являться фактором стабильного роста урожайности сельскохозяйственных культур в будущем.

Более чем в 2 раза уменьшились площади, отведенные под сенокосы, резко – на 14,2 тыс. га – сократились посевные площади под посев кормовых культур. Все это сказалось на кормовой базе животноводства. Количество крупного рогатого скота, свиней и птицы постоянно уменьшается. Крайне неблагоприятное положение сложилось в скотоводстве. Происходит неуклонное снижение поголовья КРС – с 1112 тыс. голов в 1990 г. до 167 тыс. голов в 2018 г., то есть поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 6,7 раза, свиней – в 5 раз, птицы – в 6,5 раза. В 2019 г. в республике было зарегистрировано наименьшее количество коров за последние 30 лет. И это сокращение продолжается. В современный период по данным Национального бюро статистики, поголовье крупного рогатого скота в 2018 г. по сравнению с 2011 г. (постреформенным периодом) сократилось на 18,1% и составило 167 тыс. голов, в том числе поголовье коров уменьшилось на 21,5% – до 113 тыс. голов [5]. в 2019 г. по сравнению с 2018 г. их поголовье снизилось на 14% – до 84,5 тыс.

голов. В 2020 г. поголовье коров продолжало снижаться.

Не способствует эффективности ведения животноводства и то, что оно переместилось из высокоспециализированных комплексов на малоэффективные крестьянские подворья. В 2018 г. на их долю приходилось 94,8% от общего производства молока, 62,8% – от общего объема выращивания скота и птицы (в живом весе). По официальным данным, в 2018 г. в стране насчитывалось 120 ферм. Из них лишь 18 были крупными (относительно), там содержатся около восьмисот голов [5] (в 1990 г. только средних и крупных молочнотоварных ферм было свыше одной тысячи). Причем наибольшее сокращение коров (на 16%) происходит на личных подворьях крестьян, составляющих основу молдавского животноводства. Поэтому неудивительно, что объемы производства молока в последние годы постоянно падают. Если в 2016 г. во всех хозяйствах, в том числе индивидуальных, было произведено более 504 тыс. тонн молока, то годом позже – почти на 20 тыс. тонн меньше, а в 2018 г. объемы снизились еще более чем на 70 тыс. тонн [7]. В 2019 г. произошло снижение производства молока к уровню 2018 г еще на 10,9%.

В результате в Молдове животноводческой продукции производится значительно ниже норм потребления: мяса в 2019 г. было произведено в 2,4 раза ниже норм питания, молока и молочных продуктов – в 3,4 раза, яиц – в 1,5 раза, картофеля – в 3,5 раза, овощей – в 1,6 раза меньше [4]. А мяса и мясной продукции, молока и молочных продуктов, яиц, овощей, картофеля производится даже ниже норм, установленных в Молдове для минимальной потребительской корзины. Эти продукты питания во всех больших объемах стали завозиться в страну по импорту. В 2020 г. данная тенденция продолжилась.

Основная причина в неудовлетворительном обеспечении собственным продовольствием населения страны в том, что в Республике Молдова на всех этапах независимости государства даже не были предприняты попытки формирования стратегии развития агропромышленного комплекса с позиции обеспечения основных параметров национальной продовольственной безопасности. В настоящее время в официальных документах продовольственная безопасность рассматривается только с одной позиции – качество продуктов питания. Безусловно, это важно, но не менее важным является наличие в стране собственных продуктов питания для нормальной жизнедеятельности людей, а также денег у населения для их приобретения. В Молдове производство и последующая реализация сельскохозяйственной продукции и продовольствия отданы на откуп бессистемной стихии неорганизованного рынка, не проводится мониторинг обеспечения продовольственной безопасности, внешних и внутренних вызовов и угроз, не вырабатываются меры по их преодолению.

Сегодняшняя ситуация с глобальной пандемией, закрытием границ, самоизоляции государств, которые не так давно утверждали о взаимопомощи и европейских ценностях, как никогда показала важность самообеспечения продовольствием населения каждой страны. Такой подход особенно важен для Молдовы, которая уже многие годы не обеспечивает национальную продовольственную безопасность

Причем, решение продовольственной проблемы и обеспечение продовольственной безопасности в Молдове, безусловно, возможно на собственной производственной основе, что обусловлено значительными природными ресурсами, достаточными для собственного производства всех основных видов продовольственной продукции в необходимом количестве и должного качества, а также огромным, накопленным за многие годы потенциалом отечественного продовольственного комплекса, трудолюбием молдавского народа, особой предприимчивостью бизнеса.

Библиография

1. Памужак Н., Царанов В. Сельское хозяйство Молдовы: история и современность. Кишинев, 2004.
2. Рапопорт А. М., Бажура Ф. Д., Могоряну В. И., Цымбал Е. Г., Малей Е. В. Инвестиционная

- политика в АПК Молдовы. Кишинев, 1993.
3. Сакович В. А. Аграрная политика Молдовы в постреформенный период в контексте обеспечения национальной продовольственной безопасности // Moldoscopie (probleme de analiză politică). № 2 (85). Chişinău, 2019. С. 99-111.
 4. Сакович В. А. Продовольственная безопасность Республики Молдова в контексте современной мировой продовольственной проблемы. Монография. ASEM, IRIM. Кишинев, 2020. 622 с.
 5. Снижение поголовья коров ведет к исчезновению молока отечественного производства // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/snizhenie-pogolovia-korov-vedet-k-ischeznoveniiu-moloka-otechestvennogo-proizvodstva> (дата обращения – 30.07.2020 г.).
 6. Чимпоеш Д., Шульце Э. Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы // Discussion paper. Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, № 60, 2004. С. 9.
 7. Эксперты прогнозируют снижение объема производства молока на 10%//
 8. <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/eksperty-prognoziruiut-snizhenie-obema-proizvodstva-moloka-na-10>

УДК: 633.16 “324”:581.132 (478)

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭКОСТИМ НА ПАРАМЕТРЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТЬ СОРТОВ ОЗИМОГО ЯЧМЕНЯ

Секриеру Сильвия,

доктор биол.наук, конференциар университетар

ГАУМ, г.Кишинев, РМ

e-mail: s.secrieru.md@gmail.com

orcid id:0000-0001-5834-3661

Дерендовская Антонина,

доктор хабилитат, профессор ГАУМ, г.Кишинев, РМ

e-mail: antoninaderend@gmail.com

orcid id:0000-0001-8096-8908

Михов Дмитрий,

доктор с.-х. наук ГАУМ, г.Кишинев, РМ

e-mail: dmytrii@gmail.com

orcid id:0000-0003-0652-3710

Abstract. The results of studies by the action of the drug Ecostim on the growth parameters, photosynthetic activity and productivity of Czech winter barley varieties Luran and Lancelot in the conditions of the South of the Republic of Moldova are presented. It has been shown that spraying plants in the tillering phase - the beginning of their emergence into the tube with a growth regulator of a steroid nature - stimulates plant growth, accumulation of plastid pigments in assimilation organs, the formation of raw and absolutely dry biomass and an increase in the yield of varieties. It was shown that the response to processing depends on the varietal characteristics, manifests itself to a greater extent in the Lancelot variety, which is characterized by lower parameters of photosynthetic activity and productivity, compared to the Luran variety.

Keywords: Growth regulator, Ecostim preparation, Winter barley varieties, Plastid pigments, Productivity

Культура ячменя, является второй по значимости и объемам производства среди зерновых культур в Республике Молдова (РМ). В связи с глобальными изменениями климата, а так же ослаблением экономических отношений в РМ и увеличением затрат на удобрения, средства защиты и др. необходимо разрабатывать такие модели технологий которые позволили бы при наименьших затратах повысить урожайность озимого ячменя.

В последние годы широкое распространение в практике растениеводства получили регуляторы роста нового поколения – *стероидной природы* [9, с.266; 11, с.3]. Интерес к данной группе соединений обусловлен широким спектром их действия на растения, возможностью направленно регулировать отдельные этапы роста и развития растений, с целью мобилизации потенциальных возможностей и повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Они обладают мягким типом действия, дают нужный эффект в эндогенных концентрациях. Этим требованиям отвечают такие вещества вторичного происхождения, как *стероидные гликозиды*. Они широко распространены в высших растениях, обладают биологической активностью [7; 1]. Целью исследований явилось изучить влияние регулятора роста стероидной природы - препарата *Экостим (ЭС)* на параметры роста, фотосинтетической деятельности и продуктивность сортов озимого ячменя в условиях южного региона РМ. Препарат *ЭС (томатозид)* натурального происхождения, включен в список химических и биологических препаратов, разрешенных для использования в сельском хозяйстве РМ [2].

Методика исследований. Опыт был заложен на сортах чешской селекции *Луран* и *Ланцелот* (созданы в Институте Селекции Лужан, «SELEGEN» Чешской Республики), интенсивного типа, фуражного направления использования, в агрофитоценозах хозяйства SRL «Terra-Vitis», с.Бурлаку Кагульского района. Сорта характеризуются устойчивостью к полеганию и опаданию семян, к низким температурам, к засухе, к некоторым вирусным и грибковым заболеваниям [12; 13]. Растения озимого ячменя в фазу *конец кущения – начало выхода в трубку* опрыскивали раствором препарата *Экостим (ЭС)* в дозе 25мг/л [7]. Контролем служили растения, необработанные регулятором роста.

Характеристику ростовых процессов и параметров фотосинтетической деятельности у исследуемых сортов озимого ячменя проводили в основные фазы онтогенеза - *выход в трубку и колошение*, учитывая, что у зерновых культур период высокоэффективной работы единицы площади посева весьма непродолжительный, связан с отмиранием нижних листьев и переносом фотосинтетической деятельности к верхним листьям и колосу.

Определение параметров роста побегов и листовой поверхности проводили методом линейных изменений; накопление сырой и абс.-сухой биомассы по органам растений, путем взвешивания; содержание пластидных пигментов (хлорофиллов а, b и каротиноидов) - в спиртовой вытяжке на СФ-26, рассчитывали по формуле Хальма – Веттштейна [3], выражали в мг/г абс.-сухого вещества; продуктивность сортов по [4]; математическую обработку данных исследований по Доспехову Б.А. [6].

Результаты исследований. Установлено, что у сорта *Ланцелот* в фазу выхода в трубку, высота растений составляет 62,0см, длина стебля – 56,4см, диаметр в средней части – 0,44см, площадь листьев – 58,7см²; у сорта *Луран* эти показатели выше и составляют, соответственно, 86,4, 64,8 и 0,46 см, площадь листьев – 66,0см². В фазу колошения показатели роста у исследуемых сортов возрастают и составляют высота растений – 80,8 и 97,9см; длина стебля -62,3 и 69,6см; диаметр в средней части стебля – 0,48 и 0,47 см; площадь листьев -82,2 и 94,7см².

Обработка вегетирующих растений раствором препарата *ЭС* приводит к увеличению параметров роста. Прослеживается общая закономерность увеличения высоты растений, длины и диаметра стебля в 1,1 раза, независимо от сортовых особенностей; площадь листовой поверхности возрастает в 1,5 (*Ланцелот*) и 1,1 раза (*Луран*) (табл.1.).

Таблица 1.
Параметры роста растений озимого ячменя, в зависимости от сортовых особенностей и обработки препаратом Экостим, фаза колошения.

Сорт	Варианты опыта	Высота растений, см	Длина стебля, см	Толщина стебля, см	Площадь листовой поверхности, см ² /растение
Ланцелот	Контроль	80,8	62,3	0,48	82,2
	Экостим	86,2	69,9	0,53	126,2
Луран	Контроль	97,9	69,6	0,47	94,7
	Экостим	99,8	74,4	0,56	100,5

В течение онтогенеза накопление растениями озимого ячменя сырой и абс.-сухой биомассы зависит от фаз вегетации и действия регулятора роста (табл.2).

Таблица 2.
Содержание абс.-сухой биомассы в органах растений озимого ячменя, в зависимости от сортовых особенностей и обработки препаратом Экостим, г/10 растений. Фаза колошения.

Сорта	Варианты опыта	Листья		Стебли	Колосья	Всего	% к контролю
		желтые	зеленые				
Ланцелот	Контроль	0,91	3,77	21,64	12,85	39,17	100,0
	Экостим	0,65	6,51	22,41	14,44	44,01	112,4
Луран	Контроль	0,46	6,89	22,89	13,83	44,07	100,0
	Экостим	0,34	7,29	24,24	15,33	47,20	107,1

Так, в фазу колошения у растений озимого ячменя изменяется вклад отдельных органов в их накопление. За счет усыхания нижних листьев и оттока ассимилятов в репродуктивные органы размеры листовой поверхности сокращаются. Абсолютные значения биомассы зеленых листьев в контрольных вариантах, по сравнению с фазой выхода в трубку, уменьшаются, однако возрастает доля побегов с влагалищами листьев и колосьев. Уровень общей абс.-сухой биомассы в контрольных вариантах у сорта Ланцелот составляет 39,17г, у Лурана – 44,07г/10 растений (табл.2).

Под действием препарата ЭС уровень общей абс.-сухой биомассы растений возрастает у сорта Ланцелот на 12,4, у сорта Луран –на 7,1%(табл.2).

По данным Жосан-Секриеру С. [7] формирование ассимиляционного аппарата, содержание в нем пластидных пигментов, зависит от сортовых особенностей растений и тесно связано с реакцией сорта на обработку регуляторами роста. В вариантах с применением стероидных гликозидов в ассимилирующих органах растений возрастает содержание хлорофиллов а, b и каротиноидов, изменяются хлорофилловый индекс (хл. а/b) и индекс пигментов (хл. а+b/карот.). Наибольшие различия по концентрации пластидных пигментов автор отмечает у растений в фазу колошения. Подобная закономерность обнаружена и в условиях нашего опыта (табл.3).

Таблица 3.

Содержание пластидных пигментов в ассимилирующих органах растений озимого ячменя, в зависимости от сортовых особенностей и обработки препаратом Экостим, мг/г абс.сух. в-ва. Фаза колошения,

Сорта	Варианты опыта	Хлорофилл а	Хлорофилл b	Хлорофилл а+b	Каротиноиды	Хл а/b	Хл а+b/ карот.
<i>Листья</i>							
Ланцелот	Контроль	3,78	1,51	5,29	1,08	2,5/1	4,9/1
	Экостим	4,06	1,67	5,73	1,17	2,4/1	4,9/1
Луран	Контроль	3,23	1,35	4,58	1,03	2,4/1	4,5/1
	Экостим	3,74	1,47	5,20	1,06	2,6/1	4,9/1
<i>Стебли</i>							
Ланцелот	Контроль	0,62	0,35	0,97	0,15	1,8/1	6,7/1
	Экостим	1,27	0,62	1,89	0,44	2,0/1	4,3/1
Луран	Контроль	0,72	0,32	1,03	0,21	2,3/1	4,8/1
	Экостим	0,76	0,35	1,11	0,23	2,1/1	4,8/1
<i>Колосья</i>							
Ланцелот	Контроль	0,24	0,17	0,37	0,08	1,9/1	4,7/1
	Экостим	0,45	0,22	0,67	0,15	2,1/1	4,6/1
Луран	Контроль	0,18	0,14	0,32	0,14	1,3/1	2,2/1
	Экостим	0,49	0,22	0,71	0,18	2,2/1	4,0/1

Установлено, что у сорта Ланцелот в контрольном варианте сумма хлорофиллов (а+b) составляет: в листьях 5,29; в побегах - 0,97 и в колосьях - 0,37 мг/г абс.-сух.в-ва; у сорта Луран - 4,58; 1,03 и 0,32 мг/г абс.-сух.в-ва. При обработке вегетирующих растений препаратом ЭС содержание хлорофиллов у сорта Ланцелот возрастает: в листьях - на 0,44, в побегах - на 0,92 и колосьях - на 0,30 мг/г абс.-сухого в-ва. у сорта Луран - на 0,62; 0,08 и 0,39 мг/г абс.-сух.в-ва. Подобная закономерность наблюдается и по уровню каротиноидов.

По образному выражению Рубина А.Б. [10, с.8] хлорофилл является «природным датчиком» состояния клеток водорослей и высших растений. Расчеты суммарного содержания хлорофилла в мг/10 растений, (с учетом абс.-сухой биомассы) указывают на значительные различия в содержании хлорофилла у исследуемых сортов. Так, в контрольных вариантах, у сорта Ланцелот содержание хлорофилла составляет 45,7 мг, у сорта Луран - 59,6 мг. При обработке препаратом ЭС содержание хлорофилла у сорта Ланцелот возрастает до 2-х раз, у сорта Луран - на 27,1% (табл. 4).

Таблица 4.

Содержание хлорофилла (а+b) в ассимилирующих органах растений озимого ячменя, в зависимости от сортовых особенностей и обработки препаратом Экостим, мг/10 растений. Фаза колошения

Сорт	Варианты опыта	Листья	Стебли	Колосья	Всего	В % к контролю
Ланцелот	Контроль	19,9	21,0	4,8	45,7	100,0
	Экостим	37,3	42,4	9,7	89,3	195,5
Луран	Контроль	31,6	23,6	4,4	59,6	100,0
	Экостим	37,9	26,9	10,9	75,7	127,1

Для характеристики состояния посевов ячменя определяли густоту стояния растений, а так же густоту общего и продуктивного стеблестоя. Установлено что у сортов Ланцелот и Луран на 1 м² приходится: общее количество растений - 220 и 285, общее количество стеблей - 455 и 580, в т.ч. продуктивных - 443 и 560 шт. У сорта Луран наблюдается увеличение густоты стеблестоя (общей и продуктивной кустистости) в 1,3 раза, по сравнению с Ланцелот. Коэффициент кустистости у исследуемых сортов составляет 2,0.

Определяющими параметрами продукционного процесса являются масса колоса, количество зерен в колосе и их масса. Установлено, что показатели элементов продуктивности изменяются, в зависимости от сортовых особенностей.

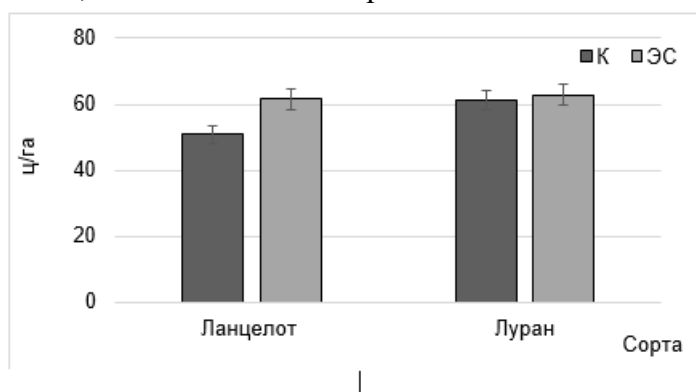

Рис.1. Влияние препарата Экостим на потенциальную урожайность сортов озимого ячменя, 2018г. , SRL «Terra-Vitis», с. Бурлаку Кагульского района.

Так, у сорта Луран, по сравнению с Ланцелот, увеличиваются масса колоса, масса зерна в колосе и количество зерен в них, независимо от размеров колосьев. Обработка вегетирующих растений препаратом ЭС приводит к увеличению элементов продуктивности и урожайности сортов. Показано, что в контрольных вариантах у сорта Ланцелот урожайность составляет 50,9ц/га; у сорта Луран - 61,2 ц/га. Обработка препаратом Экостим приводит к росту урожайности у сорта Ланцелот в 1,2 раза, в то время, как у сорта Луран остается на уровне контроля - 62,8 ц/га.

Заключение. Показано, что опрыскивание растений озимого ячменя чешской селекции Ланцелот и Луран в фазу кущения-начало выхода в трубку регулятором роста стероидной природы стимулирует рост растений, накопление в органах растений пластидных пигментов, образование сырой и абсолютно-сухой биомассы и увеличение продуктивности растений. Реакция на обработку зависит от сортовых особенностей, в большей степени проявляется у сорта Ланцелот, характеризующегося более низкими показателями фотосинтетической активности и хозяйственной продуктивности, по сравнению с сортом Луран.

Библиография

1. Андрейцов В.И. Влияние стероидных гликозидов на рост, фотосинтетическую деятельность и продуктивность растений озимого ячменя. Автореф. докт. дисс., Кишинев, 1998, 24с.
2. Danilov, N., Gomoja, G., Ciobanu, V., Furnic, A., Lazari, C. Rejistrul de Stat al produselor de uz fitosanitar și al fertilizanților, premise pentru utilizare în Republica Moldova.// Chișinău: „Tipografia centrală”. 2003, 381p.
3. Derendovskaia A., Nedranco L., Druță A., Gudumac F. Fiziologia plantelor. Îndrumări metodice: /Bazele fotosintetice ale productivității plantelor. Metode de cercetare. Chișinău 199, 742p.
4. Дерендовская А.И., Георгиев Н.А., Жосан С.А., Андрейцов В.И. Сравнительная оценка применения регуляторов роста стероидной природы на сортах озимого ячменя в агрофитоценозах//Buletinul Academiei de Științe, Chișinău, 2003, P.38-43.
5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М., Агропромиздат, 1985, с. 351
6. Жосан-Секриеру С.А. Физиологические особенности применения регуляторов роста стероидной природы на растениях озимого ячменя. Автореф. докт., дисс., Кишинев, 2009, 25с.

7. Кинтя П.К. Природные биорегуляторы стероидного типа в сельском хозяйстве.//2-я Международная конф: «Регуляторы роста и развития растений». Тез.докл. М., 1993, Ч.1, С.97.
8. Прусакова, Л.Д., Чижова, С.И., Хрипач, В.А. и др. Влияние брассиностероидов на рост, развитие и продуктивность зерновых злаковых культур. Экологические аспекты регуляции роста и продуктивности растений. Ярославль, 1991, С.266-271
9. Рубин А.Б. Биофизические методы в экологическом мониторинге.//Соросовский образовательный журнал, т.6, №4, 2000, С.7-13.
10. Хрипач В.А. Успехи в исследованиях брассиностероидов.// IV конф. «Брассиностероиды – биорациональные, экологически безопасные регуляторы роста и продуктивности растений». Минск, 1995, С.3.
11. <https://agroexp.com.ua/semena-yachmenya-ozimogo-sort-luran> (цит. 10.09.20)
12. <http://selgen.cz/obiloviny/jecmen-ozimy/lancelot/> (цит. 11.09.20)

УДК 502.4; 633.88

РОЛЬ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГАГАУЗ ЕРИ В СОХРАНЕНИИ СТЕПНОЙ ПОПУЛЯЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Федотова Людмила,
доктор с./х. наук, конференциар
КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: fedotovar@mail.ru
orcid id: 0000-0002-4455-5353

Abstract. The wild flora of Gagauzia is represented by a variety of medicinal herbs. Unfortunately, nowadays the survival of this remarkable flora is in jeopardy. The total plowing of the Gagauz Yeri steppe expanses, increasing desertification rates, and climate change have affected the amount and composition of the steppe plant diversity. Plowing and irregular sheep grazing have caused heavy damage to the steppe vegetation.

Keywords: steppe population, reserve, medicinal herbs, biodiversity, Red Data List.

Дикорастущая флора Гагаузии – это многообразие лекарственных растений. Но в наше время выживание этой замечательной флоры стало проблематично. Тотальная распашка степных просторов Гагауз Ери, усиление темпов опустынивания, изменение климата – все это повлияло на количество и состав растительного степного сообщества. Большой урон степной растительности нанесли распашка и неравномерный выпас овец. Антропогенный фактор негативно сказывается на сохранении уникальной степной растительности. Большая часть территории Гагауз Ери распахано, в связи с этим снижаются экологические функции почвы, нарушается почвенно-растительный покров степи. Трудно переоценить роль почвы в аридных зонах, к которым относится и территория Гагауз Ери, в сохранении природных экосистем. Актуальность данного вопроса очевидна. Оставшиеся участки степной растительности являются своего рода резервациями уникальных сообществ и сохраненных целинных почв, которые являются эталонами для сравнительного анализа распространенных распаханных почв региона.

Характеристика объекта исследований.

Для сохранения биоразнообразия Буджакской степи особая роль принадлежит охраняемым природным объектам, к которым относится заповедник лекарственных трав. Заповедник занимает площадь 15 га. Заповедник располагается в основном на склонах

южной экспозиции, рядом расположен полевой стан №2, возле поселка Буджак. При исследовании флоры участка было установлено большое количество редких лекарственных трав, которые внесены в *Cartea Roşie a Republicii Moldova*. Такие как *Crámbe tatária*, *Astragalus dasyanthus* Pall, *Iris pontica*, *Colchicum fominii* и др. [3].

Рис.1 *Adōnis vernālis*
(Адонис весенний, Горицвет)
(Фото Федотовой Л.)

Рис. 2. *Stipa*
(Ковыль)
(Фото Федотовой Л.)

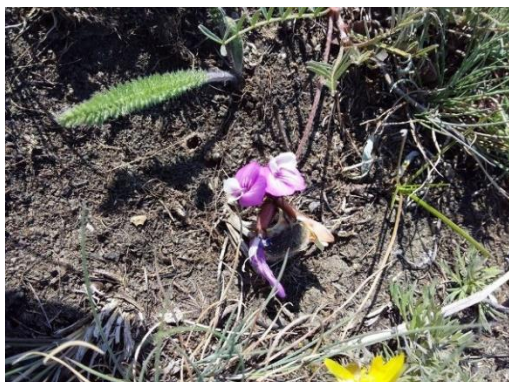

Рис.3. *Viola palmata* L
(Фиалка пальчатая)
(Фото Федотовой Л.)

Рис.4. *Colchicum fominii*
(Безвременник, Колхикум)
(Фото Изверской Т.)

Рис.5. *Crámbe tatária* (Катран татарский)
(Фото Изверской Т.)

Рис. 6. *Gentiana lutea* (Горечавка)
(Фото Федотовой Л.)

Другие растения являются редкими видами лекарственных трав- представителями степной флоры.

Методы исследования. Систематическое изучение этого участка началось весной 2018 года. Растительность заповедника лекарственных трав изучалась путем полевых исследований и ботанических описаний на разных уровнях склона южной экспозиции.

Результаты исследований. Буджакская степь является уникальной экосистемой и площадь ее с каждым годом катастрофически уменьшается, остаются не тронутыми небольшие участки. Ковыль (*Stipa*), который преобладал на территории Буджака и является индикатором целинных земель, остался лишь в недоступных местах и в заповедных зонах. Большая часть территории вокруг участка с лекарственными травами представлена ковылем и злаковыми травами. Всего было исследовано 50 растений на участке заповедника. Из выявленных растений 18 видов охраняется государством, а 5 видов занесены в *Cartea Roşie a Republicii Moldova* [1].

Степная растительность занимает крутой склон южной экспозиции с элементами эрозии (глубокие балки по краям склона).

Выводы.

1. Степная растительность участка лекарственных трав богата флористическим составом.
2. В структуре фитоценоза Заповедника лекарственных трав Гагауз Ери преобладает ковыль, что говорит о целинности этого участка и делает его уникальным для исследований не только ботанического состава, но и для почвенных исследований.
3. В ходе исследований участка лекарственных трав нами было замечено 50 видов растений, из них 2 вида занесено в *Cartea Roşie a Republicii Moldova* 2001 года.
4. В связи с тем, что участок лекарственных трав обладает высокой ценностью, рекомендуем его для исследовательских работ студентов Аграрно-технологического факультета КГУ.

Библиография:

1. *Cartea Roşie a Republicii Moldova*. Ştiinţa, 200.-287 с.
2. Мордкович, В.Г. Степные экосистемы / под ред. И.Э. Смелянский. – Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2014. – 2-е изд. испр. И доп. – 170 с.
3. Г.А.Шабанова, Т.Д. Изверская, В.С.Гендов. Флора и растительность Буджакских степей Республики Молдова. Эко-Тирас. Кишинев. 2014.- 325 с.

CZU 637.12.04/.07/.33

QUALITY APPRECIATION OF GOAT MILK AS RAW MATERIAL FOR BRINED CHEESE PRODUCTION

Bogdan Nina,

PhD in Biology

Practical Scientific Institute of Horticulture
and Food Technology, Chisinau, RM

e-mail: nina.bogdan@imb.asm.md

orcid id: 000-0001-5337-5322

Abstract. The obtained results of goat's milk sensorial and microbiological properties, physical and chemical composition were compared according to the state standard and used by the author for production of brine cheeses.

Keywords: goat milk, lactic acid bacteria, brined cheese

The consumer requirements for dairy products have increased significantly, special for product quality and its shelf-life [1]. Physicochemical, microbiological and sensory profiles of dairy products should present the safety according to the requirements [2, 3].

Goat milk is important since it has a high biological value, nutritional qualities, higher than sheep or cow milk digestibility because it contains a large quantity of fatty acids, alkalinity and dietary properties, also benefits the micellar structure of casein protein, digestive enzymes and functional bacteria with probiotic effect. All these motivate goat cheese fabrication - an important source of nutritional substances, and easily assimilated fats, mineral salts of calcium, phosphorus, magnesium, sodium, chlorine and vitamins, to a flavorful and healthful type of product [4, 5].

The safety of raw goat milk cheese is still a highly controversial issue. The artisanal raw milk cheese production is a complex system with a lot of risk points. Lactic acid bacteria from raw milk prevent pathogen development due to lower pH value on account of metabolic product lactic acid. But if indigenous strains have contributed to the texture and organoleptic properties of cheese, they also may cause disease contamination with widespread of staphylococcal intoxications. And it is increasingly necessary to use pasteurization process with high effectiveness degree [6].

That's why quality of raw goat milk for cheese production is extremely important and determines the quality of obtained product. Therefore in Laboratory of Food Biotechnology Standard of Moldova SM 317 "Goat's and sheep's raw milk. Specifications" was developed and determines the technical requirements for raw goat milk.

Sensory analysis of different raw goat milk samples obtained from Limited Liability Company (LLC) "Priyeteniya-Agro", or. Sorooca and "Major-Auto", or. Taraclia were evaluated for their sensory properties using a hedonic questionnaire to investigate taste, flavor, color and texture. Physicochemical and microbiological evaluations were carried out according to national standard MS 317 and according to the requirements set in documents of International Organization for Standardization such as ISO 707, ISO 1211, ISO 2446, ISO 4833, ISO 6579, ISO 6887, ISO 13366, ISO 8968, ISO 8262, ISO 11290. Obtained results are presented in table 1 and figure 1.

Depending on the results of analyses milk is sorted for further destination, ex. for consumption, cheeses or yogurt fabrication.

Evaluation of physicochemical lactose parameter were determined using the EKOMILK Total Bulteh 2000 automatic milk analyzer and high performance liquid chromatography (HPLC) according to standardized method ISO 22662 through refractometric detection.

Table 1.

Raw goat milk samples physicochemical, microbiological and sensory properties

Parameter	Result
Sensory properties (taste, flavor, color and texture)	Typical for goat milk pleasantly sweet, clean flavor and taste, white color, liquid uniform consistency
Titrate acidity, °T	17,0±0,70
Density, g/cm ³	1,031±0,0028
Fat, %	4,58±0,89
Protein, %	4,1±0,11
Somatic cell count	1,1±0,2×10 ⁵
Lactose, %	4,3
Microorganism (total bacterial)	5,4±1,9×10 ³
<i>Salmonella</i>	not detected in 25 g
<i>Listeria monocytogenes</i>	not detected

Lactose content in raw goat milk determined by HPLC is present in figure 1.

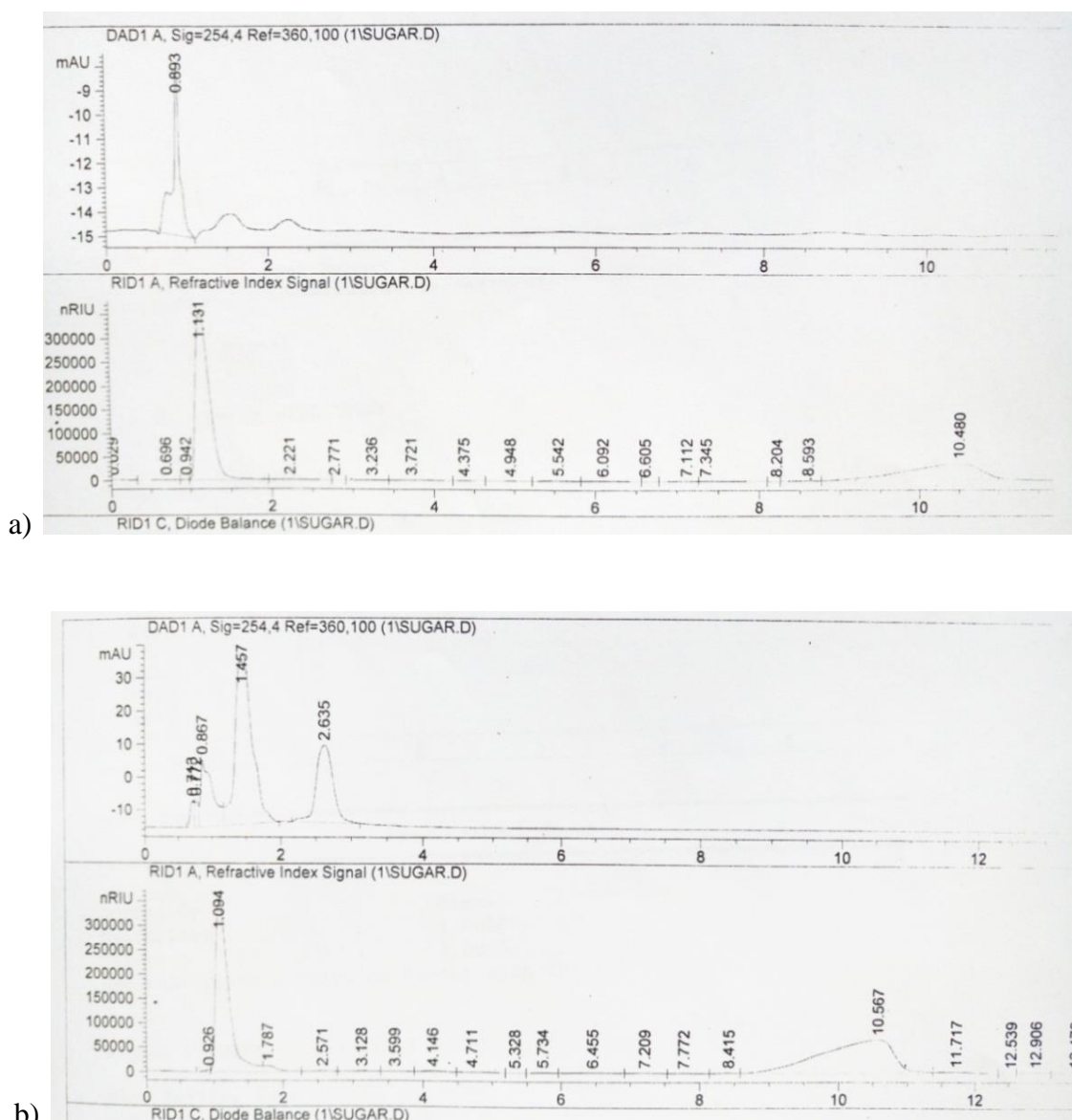

Figure 1. a) HPLC chromatogram of the lactose standard solution;
 b) HPLC chromatogram of the raw goat milk sample.

It is known that lactose content in goat's milk has smaller crystals, it's easier to digest, is more intensively attacked by the enzyme lactase (β -galactosidase), reducing the risk of allergic reactions for people with mild lactose intolerance, for dietary nutrition and for children [7].

Quality properties of milk samples corresponding to the requirements and can be allowed for obtaining safety brined cheese.

In brined cheese production was applied traditional technology and indigenous lactic acid bacteria strains isolated from autochthonous goat milk.

Have been done isolation lactic acid bacteria from raw goat milk, their cultivation into pasteurized goat milk to save the traditional cheeses. Each new strain was described according to a pure culture of micro-organisms specific characteristics. Selection of perspective indigenous lactic acid bacteria was done after morphological, cultural, physiological, biochemical and technological properties identification of isolates. Many aspects were considered in process of indigenous strains selection for usage as starter culture from medium selection and composing till cells count in obtained product. The count of viable lactic acid bacteria cells was investigated throughout the cheese ripening period (30 days). To obtain cheese as a native product, was used the traditional technology of coagulation of protein with enzyme and lactic acid bacteria culture. After that samples were submitted for 90 days for the purpose of establishing the storage period for cheeses.

The research results showed that used starter culture significantly influences at sensory, organoleptic characteristics and quality properties of the goat's milk cheese. Obtained cheese had dense elastic consistency curd with rubbery texture, mild flavour somewhat salty taste, round and oval cheese-eyes. Physicochemical properties were follows: fat in dry matter 46,3%, humidity 53,1%, NaCl 3,5 %. Microbiological safety profile of obtained product (present in table 2) is according to the requirements for dairy products. Count of lactic acid bacteria was $8,6 \pm 0,02$ lg UFC/g.

Table 2.
Microbiological quality of brined cheese sample

Bacterial count	Result
<i>Escherichia coli</i>	not detected in 25 g
<i>Salmonella spp.</i>	not detected in 25 g
<i>Staphylococcus aureus</i>	not detected
<i>Listeria monocytogenes</i>	not detected

Applied starter culture ensures the manufacture of the dairy product with beneficial microorganisms in abundance.

The obtained results had proposed a important scientific and technological solution - to efficiency process of manufacturing fermented milk products from goat's milk.

Bibliography:

1. Зобкова З. и др. О твороге как национальном продукте//Молочная промышленность. – 2016. – №11. – С. 28-30.
2. Costin G. Produse lactate fermentate. România. – 2005: Galați: Editura Academica, 2005. – 586 p.
3. Hotărâre cu privire la aprobarea Cerințelor de calitate pentru lapte și produsele lactate Nr. 158 din 07.03.2019.//Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 2019. – №111-118.
4. Chirlici A., Jalba U. Igiena alimentației: compendiu de lucrări practice. – 2000: Chișinău: Medicina, 2000. – 528 p.
5. Bogdan, Nina. Composition and characteristics of goat milk: a review. In: Proceedings of International Conference „Modern technologies in the food industry-2016”, october 20-22, 2016, Chișinău, Republic of Moldova, p. 135. ISBN 978-9975-87-138-9.
6. Ефимочкина Н. Обнаружение энтеротоксигенных стафилококков в сыром молоке и молочной продукции//Молочная промышленность. – 2018. – №1. – С. 53.
7. Корнелаева Р., Степаненко П., Павлова Е. Санитарная микробиология сырья и продуктов животного происхождения. – 2006:Москва: ООО Полиграфсервис, 2006. – 407 с.

УДК 66.047.3

INFLUENCE OF PROTECTIVE MEDIA FOR THERMOPHILIC LACTIC ACID BACTERIA DURING THE FREEZE DRYING PROCESS

Cartasev Anatoli,

PhD biology

KSU, Comrat; IP SPIHFT, Chisinau, RM

e-mail: anatoli.cartasev@imb.asm.md

orcid id: 0000-0002-3592-3919

Abstract Influence of freeze-drying process of thermophilic lactic acid bacteria using protective medium were investigated. Using the experimental data and mathematical modeling were established optimum drying parameters.

Keywords lactic acid bacteria, freeze-drying, protective media, lyophilization

One of the most important problems of the dairy industry is the conservation of bacterial species and strains corresponding to the requirements of various fermentation milk processing technologies.

Lactic bacteria represent a wide group of microorganisms, which have similar phenotypic properties expressed by the following characteristics: Gram-positive bacteria, immobile, do not form spores, facultatively anaerobic, the main product of carbohydrate fermentation being lactic acid.

Dairy bacteria are used in various technologies for the manufacture of dairy products (fresh cheese, cream and fermented milk), their role in these products being complex and diverse: acidification, which allows milk to coagulate and reduces the risk of developing unwanted microbiota; the formation of aromatic compounds, which ensure the organoleptic quality of dairy products and the production of thickeners, which improve the rheological properties of fermented milk.

Freeze-drying (lyophilization) is a process of drying bacteria by removing liquid from frozen cells under vacuum. Most of the liquid in the frozen biomass is removed at negative temperatures. The technical purpose of this process is to ensure the optimal dehydration of the bacterial culture and to obtain the dry preparation with residual moisture content not exceeding 3.5% and at the same time to preserve the viability and biotechnological properties of the bacteria. Lyophilization ensures the survival of bacteria at 90% for 6 months and even 2 years [1, 2]. In order to protect the bacteria from unfavorable conditions during sublimation in the milk-based protective environment, protective substances are introduced: sodium glutamate, glucose, sucrose, maltose, etc. The microorganisms are grown on this medium, then frozen at a temperature of up to -40°C . The drying process is carried out at a temperature of about -35°C under vacuum. During freezing, the microorganisms pass into a state of anabiosis, being more resistant to adverse actions during storage [3].

Lactic bacteria of the species *S. thermophilus* are of interest both fundamentally and applicatively, by arguing the possibility of their use in various biotechnological processes. The industrial importance of lactic acid bacteria in the manufacture of various fermented dairy products, as well as in the fermentation of vegetables and meat, has initiated a wide range of research on the genetics, biochemistry and biophysics of this group of microorganisms. A special interest in the study of lactic acid bacteria appeared after the discovery of plasmids responsible for the important technological properties of cultures, such as lactose metabolism, proteolytic activity, bacteriocin production, resistance to bacteriophages etc [4, 5].

For the lyophilization of the selected lactic acid bacteria cultures, the pilot station of the ISPHTA food biotechnology laboratory was used, consisting of: the Biostat Sartorius Aplus bioreactor, the Rotina 38R cooling centrifuge and the LABCONCO lyophilization system.

Lyophilization is a drying preservation process that consists of removing water from a pre-frozen product by sublimation under vacuum (ie the direct passage of water from solid to vapor) and by a directed supply of heat. The lyophilization process is performed by freezing and drying the vacuum suspension 57 Pa directly from the frozen state, avoiding the liquid phase. Under these conditions the bacteria are kept in a state of anabiosis with limited metabolism.

Bacterial biomass was separated from the culture liquid by centrifugation at 11000 rpm for 30 ± 2 min. The sediment was resuspended in a protective medium in a ratio of 1: 1 and distributed in 4 ml in sterile vials with a capacity of 10 ml for subsequent lyophilization. The suspension vials were frozen at -40°C . Gradually the temperature rose to $+27^{\circ}\text{C}$, for maximum moisture removal. Duration of the lyophilization process - 20 ± 2 hours.

Accumulation of bacterial culture biomass before lyophilization was performed at 37°C until the pH = 4.6 of the hydrolyzed milk medium was reached, starting from an initial inoculum of 3%. Subsequently, the biomass was separated from the culture medium by centrifugation and suspended

in a 1: 1 ratio in the protective medium with the following composition: sterile skimmed milk (16% SUD), sucrose (10%), gelatin (5%), sodium glutamate (2.5%), sodium citrate (5%) [4]. The suspension obtained was distributed in 2 ml bottles and lyophilized according to the regime developed by the Food Biotechnology Laboratory.

As a result of lyophilization, the viability of the selected cultures was tested and it was found that this parameter decreases compared to the titer of bacteria before lyophilization from 10^{11} CFU · g⁻¹ to 10^9 - 10^8 CFU · g⁻¹.

In this context, there was a need to optimize the protective environment for the safe storage of lactic acid strains. When selecting the components of the lyophilization medium, the data from the literature were taken into account, according to which the use of permeable lyoprotectants, in the absence of impermeable ones, is inefficient and that the use of complex media has a positive effect on maintaining the viability of biological material [6].

Therefore, as cryoprotectants in the protection media for the preservation of *S. thermophilus* strains, were used: glycerol and sodium citrate - permeable lyoprotectants, gelatin and sucrose - impermeable, in phosphate buffer K₂HPO₄ and KH₂PO₄ pH 7, 2.

The optimal ratio of the components of the protective medium composed of skim milk, glycerol, sucrose, sodium citrate and gelatin was determined by applying the method of mathematical planning of experiments. Under laboratory conditions (Department Food Technologies, IP IȘPHTA), 24 experimental samples of lyophilized strains were manufactured in accordance with the 4-factor factorial planning matrix (Table 1). After evaluating the number of viable cells in each of the experimental variants, the regression equation (1) was drawn up which describes truthfully (p < 0.05) in natural values the change in viability of lactic bacteria depending on the content of protective substances in the lyophilization medium.

Thus the obtained regression equation (R₂ = 99.9%) is the following:

$$Y = 56.83 - 0.25G_l + 2.06Z + 0.17CS + 0.02G \quad (1)$$

Y - viability of bacteria, %; G_l - glycerol content, %; Z - sucrose content, %; CS - sodium citrate content, %; G - gelatin content, %

According to the values and signs of the regression coefficients in Equation 1, we can conclude that sucrose, glycerol and sodium citrate essentially influence the viability of lyophilized lactic acid bacteria, while the effect of gelatin is non-essential.

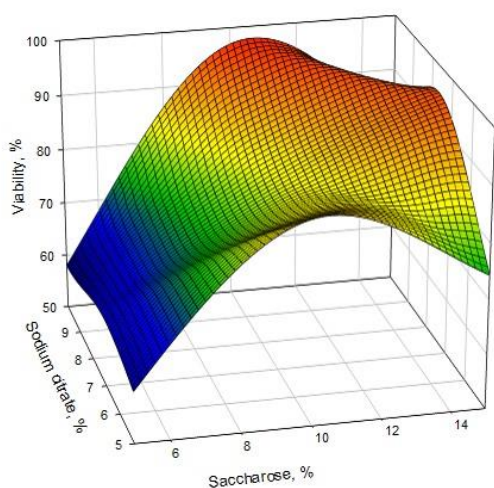
The graphical visualization of the polynomial regression equation 1 is presented in Figure 1.

Table 1. Matrix-system of experiences for optimizing the protective environment

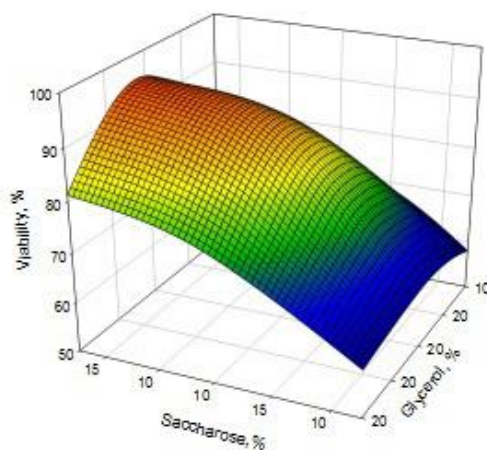
№	Coded form				Amount in the protective medium, % (remaining skimmed milk)				Y%
	x1	x2	x3	x4	x1	x2	x3	x4	
					glycerol	sucrose	sodium citrate	gelatin	
1	+1	+1	+1	+1	30	15	10	10	84*
2	-1	-1	+1	+1	10	5	10	10	61
3	+1	-1	-1	-1	30	5	5	2	57
4	-1	+1	-1	+1	10	15	5	10	90
5	+1	-1	-1	+1	30	5	5	10	62
6	+1	+1	+1	-1	30	15	10	2	72
7	-1	-1	+1	-1	10	5	10	2	58
8	-1	+1	+1	+1	10	15	10	10	70
9	+1	-1	+1	+1	30	5	10	10	61
10	+1	+1	-1	-1	30	15	5	2	62

11	-1	-1	-1	-1	10	5	5	2	59
12	-1	+1	+1	-1	10	15	10	2	87
13	+1	-1	+1	-1	30	5	10	2	52
14	+1	+1	-1	+1	30	15	5	10	71
15	-1	-1	-1	+1	10	5	5	10	60
16	+1	0	0	0	30	10	7,5	5	73
17	-1	0	0	0	10	10	7,5	5	75
18	0	+1	0	0	20	15	7,5	5	95
19	0	-1	0	0	20	5	7,5	5	62
20	0	0	+1	0	20	10	10	5	97
21	0	0	-1	0	20	10	5	5	87
22	0	0	0	+1	20	10	7,5	10	85
23	0	0	0	-1	20	10	7,5	2	88
24	0	0	0	0	20	10	7,5	5	89

Note: * according to the ANOVA analysis, the average of the results of the dependent variable (n = 3) is statistically true at the global significance level of 0.05 with a confidence level of 95%.

a)

b)

Fig. 1. Graphic representation of the mathematical model of viability of lactic acid bacteria of the species *S. thermophilus* after lyophilization in the composite protective environment: a) viability depending on sucrose and sodium citrate; b) viability depending on sucrose and glycerol.

The detailed analysis of equation 1 allows us to state that sucrose and sodium citrate have a significant influence on the viability of *S. thermophilus* crops, which also contributes to the preservation of their important biotechnological properties [7].

As a result of the research carried out, the optimal composition of the protective medium was established: glycerin - 20%, sucrose - 10-15%, sodium citrate - 7.5-10%, gelatin - 5%, added to skim milk with 16% dry matter .

The practical application of the obtained mathematical model (equation 4.1) allowed to determine the optimal ratio of protective substances for the manufacture of bacterial concentrates in the declared range of sucrose, glycerol and sodium citrate content in the protective environment.

Bibliography:

1. Bhandari B., Bansal N., Zhang M., Schuck P. Handbook of Food Powders. Processes and Properties. Cambridge: Woodhead Publishing, 2013. 688 p.

2. Jaruwan Chutrtong. Survival of probiotic bacteria in freeze – dry yogurt starter cultures storage at 4 and 30 degree celsius. In: Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015, vol. 191, pp. 2219 – 2225.
3. Банникова Л.А., Королева Н.С., Семенихина В.Ф. Микробиологические основы молочного производства. Москва: Агропромиздат, 1987. с. 112-147.
4. MacKay L.L. Functional properties of plasmids in lactic streptococci. In: Antonie van Leeuwenhоеc, 1983, vol.49, nr..2, p.259 – 274.
5. Zacharof M. P., Lovitt R. W. Bacteriocins Produced by Lactic Acid Bacteria. In: APCBEE Procedia, 2012, vol. 2, p. 50-56.
6. Best B. Cryoprotectant Toxicity: Facts, Issues, and Questions. In: Rejuvenation Research, 2015, vol. 18(5), p. 422–436.
7. Cartasev A. Optimization of a protective medium for freeze-dried strains of Streptococcus thermophilus. In: Young Scientist, 2017, vol. 46 (180), p.81-83. ISSN 2072-0297

УДК 338.436:634.8(560)

CURRENT STATUS OF GRAPE PRODUCTION AND TRADE IN TURKEY AND THE WORLD: A DATA ANALYSIS

Güler Emrah,

Ph.D. in Viticulture

Bolu Abant İzzet Baysal University, Bolu, Turkey

e-mail: emrahguler@ibu.edu.tr

orcid id: 0000-0003-3327-1651

Abstract. In this study, the status of grape production and trade in Turkey and the world were discussed with the official data acquired by FAO (Food and Agriculture Organization) and TURKSTAT (Turkish Statistical Institute). In conclusion, the total grape production in Turkey as of 2019 is 4.1 million tons of grapes produced was determined that more than 1/3 consists of dried grapes. The pioneering provinces in Turkey's grape production are Manisa, Denizli, and Mersin with the production of about 1.5 million tons, 440 thousand tons, and 330 thousand tons, respectively. While most of the dried grapes are produced are seedless grapes, it has been observed that almost all of these grapes are produced in the Aegean Region. Seeded dried grapes are mostly produced in hot and relatively dry Southeastern Anatolian provinces. Mersin province, located in the Mediterranean region, has come to the fore with its early table grape production due to its warm climate. Turkey has a considerable share in raisins (33%) while other products and market share of trading in raw grape has been quite low in the world's grape trade.

Keywords: Turkey, viticulture, trade, raisin, wine, export, import

Viticulture is carried out in almost every region in the world. According to the data of FAO [1, p.3], it is seen that China ranks first among the grape-producing countries as of 2018 with approximately 13.5 million tons of production. China was followed by Italy, the US, Spain, and France while pursuing, Turkey ranks sixth in terms of production. Other prominent countries in world production are India, Argentina, Chile, and Iran (Table 1).

Table 1. The biggest grape producer countries [1, p. 3].

Rank	Countries	Production (tonnes)	Rank	Countries	Production (tonnes)
1	China	13.494.811	6	Turkey	3.933.000
2	Italy	8.513.643	7	India	2.920.000
3	USA	6.890.970	8	Argentina	2.573.311

4	Spain	6.673.481	9	Chile	2.500.000
5	France	6.198.323	10	Iran	2.032.031

Considering the trade of grape and its products, it is seen that wine is the most exported product (approximately 10.6 million tons), followed by unprocessed grapes (4.8 million tons, Fig. 1). The import value roughly coincides with the export values (Fig. 2). It is seen that as of 2018, there are approximately 39 billion dollars of wine, 10 billion dollars of fresh grapes, and approximately 2 billion dollars of raisin trade in the sector (export and import values are close to each other). Turkey is about 280 thousand tons of raisins in this huge market, and about 180 thousand tons of fresh grapes to achieve a very low market share. While Turkey compensates for 32% of world raisin exports in 2018 (Fig. 3), its share in fresh grape exports was around 4%. The total income Turkey obtained from the export of grapes since 2000 has increased from 200 million dollars to 600 million dollars and the majority of the export has been made up of raisin exports (Figure 1.1). Turkey's export of grape must and wine is almost nonexistent [1, p. 3].

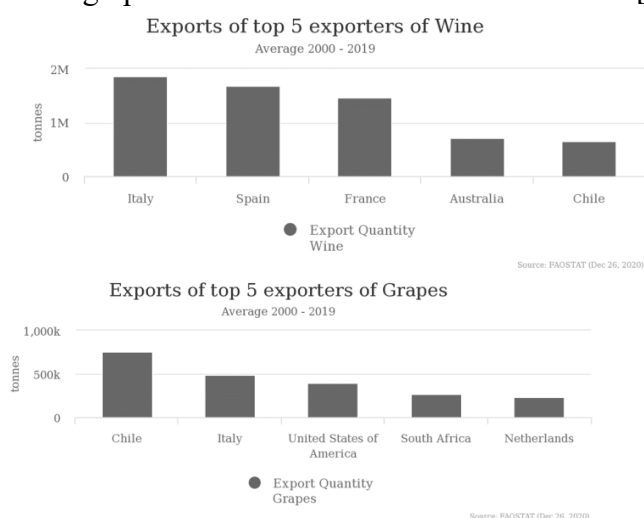

Figure 1. Top five wine and grape exporter countries in the world (FAO, 2020).

Figure 2. The biggest grape and wine importers in the World (FAO, 2020).

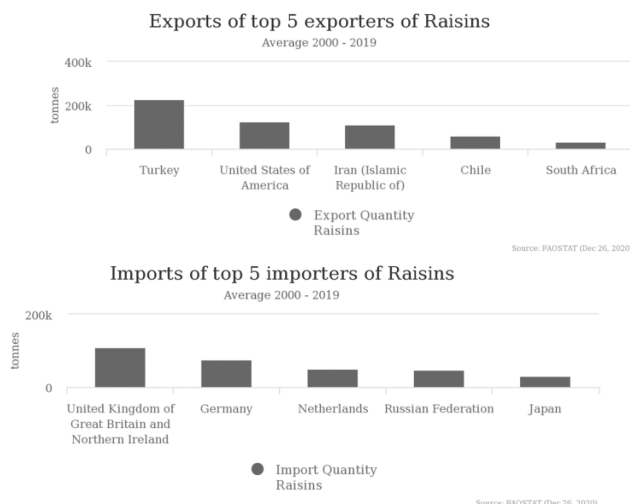

Figure 3. The most raisin exporting and importing countries (FAO, 2020).

As of the year 2019 (2020 data not yet published), about 4.1 million tons of grapes were produced in Turkey. Approximately 1.4 million tons of the grapes produced are seeded table, 650 thousand tons of table grapes, 450 thousand tons of wine grapes, approximately 370 thousand tons of seeded raisin grape, and 1.2 million tons of seedless raisin grapes (Fig.4)[2, p.3].

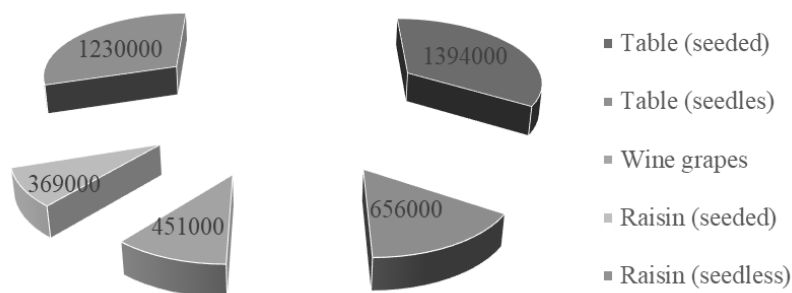

Fig 4.The amounts of grape production according to the purpose of usage.

Table 2. Top 10 grape-producing provinces in Turkey.

Provinces	Table (seeded)	Table (seedless)	Wine grapes	Raisin (seeded)	Raisin (seedless)	Total
Manisa	56374	388762	6850	802	1093400	1546188
Denizli	68555	185524	90097	33167	63992	441335
Mersin	289432	23060	14261	1825		328578
İzmir	24899	36784	20662	523	71321	154189
Gaziantep	77461	5652	7061	35754		125928
Mardin	52888		16180	52391		121459
Nevşehir	27152		45769	35413		108334
Diyarbakır	80183		12275	11414		103872
Konya	37467	18	1039	51383		89907
Elazığ	48899		37770			86669

Approximately three quarters of the raisins produced in Turkey are produced by the first ten provinces. Among these provinces, Manisa provides a significant part of the production with a production of more than 1.5 million tons, while Denizli and Mersin follow Manisa in production. As can be seen in Table 2, almost all of the seedless dried grape takes place in three provinces. These provinces are located in the Aegean region. Almost all of the dried grape produced in this

region is "Sultani Seedless" variety [3, p. 3]. This variety is produced in many countries as synonyms. Thompson Seedless, Sultana, and Kishmish are some of these synonyms[4, p. 3]. Mersin, which is seen as the first by far in table grape production, is located in the Mediterranean region. This region has short winters due to its Mediterranean climate and the vegetation period is rather earlier than other regions. Due to this superior ecological feature, the cultivation of early table grapes is becoming more common in the region and stands out as a very good source of income for the farmers in the region [5, p. 3]. In the province, "Yalova Seedless" and "Trakya İlkeren" varieties are preferred for their earliness [6, p. 3](Karabat, 2014). It is observed that the production of dried seeded grape stands out in the provinces of the drier Southeastern Anatolia and Central Anatolia regions (Table 2).

Bibliography:

1. FAO (2020). Food and Agriculture Organization of the United Nations, <http://www.fao.org/faostat/en/>, Access; 30.08.2020
2. TURKSTAT (2020). Turkish Statistical Institute, Bitkisel Üretim İstatistikleri, www.tuik.gov.tr, Access;19.10.2020.
3. Akdeniz, B. (2011). Geleneksel usullerde sultani çekirdeksiz üzüm çeşidinin kurutulması. *Gıda teknolojileri elektronik dergisi*, 6(1), 13-22.
4. Keller, M. (2020). *The science of grapevines*. Academic Press.
5. Cebeci, E., & Akın, A (2014). Mersin ili üzüm ihracatının Türkiye ekonomisi içindeki yeri ve öneminin değerlendirilmesi. *ÇOMÜ Ziraat Fakültesi Dergisi*, 2(2), 119-129.
6. Karabat, S. (2014). Dünya ve Türkiye Bağcılığı. *Apelasyon e Dergi, Ocak Sayısı*.

UDC: 634(100)

EVALUATION OF YIELDS OF SOME IMPORTANT FRUIT SPECIES GROWN IN THE WORLD

Bak Tuba,

Hortuculture, Assistant Professor
Mudurnu Süreyya Astarıcı Vocational School,
Department of Plant And Animal Production, Bolu, Turkey
e-mail: bak_tuba@hotmail.com
orcid id: 0000-0002-4448-9704

Abstract. Although fruit cultivation is carried out in large areas in many countries of the world, the yield is not the desired level. Such as Turkey, China, USA, Chile, Italy, Iran and Uzbekistan chile some countries are the world's largest fruit producers. In these countries, many types of fruit such as apple, pear, hazelnut, walnut and cherry are grown. However, yield is lower than fruit production in these countries. In this case, rather than the size of production area of the yield per unit area indicate that more important. Yield in production should be increased, problems related to low yield should be removed, fruit growing with new modern techniques. Fruit growing should be done with modern techniques to solve the problems caused by yield and quality problems. In this study, information was given about the place of hazelnut, walnut, cherry, apple, pear and quince grown in many countries of the world in terms of yield values compared to the average of the last 3 years.

Keyword: Hazelnut, walnut, cherry, apple, some fruit species, country's yield

Fruit growing is the most dynamic sector among agricultural products because it is beneficial for human nutrition and health [3, p2]. In addition to the use of fruits in nutrition, their use in the agricultural industry, their marketing as fresh and processed [5, p24] add value to the countries and

enable the development of the fruit sector by increasing competition between countries. The main purpose of fruit growing is to obtain high yield and quality products per unit area [8, p4]. Although fruit cultivation is carried out in large areas in many countries around the world, the yield is not at the desired level. Examples of fruits with low unit area yield can be fruits such as hazelnut, walnut, cherry, apple, pear and quince.

Hazelnut

Turkey, Italy, Azerbaijan, the US, Chile and China are the world's largest hazelnut producer countries. According to the data of 2019, 1 million 115 thousand tons of hazelnuts are produced in 101 thousand ha area in the world. France, 212.5 kg /ha, which is the country with the highest hazelnut yield in the world. France is the 9th hazelnut producer in the world with 12.810 tons of hazelnut production in 6 thousand ha area. USA ranks 2nd with 212.1 kg/da in terms of yield, and China ranks 3rd with 209.4 kg/da. Turkey's 723 thousand ha of hazelnuts are grown and this rate makes up 68% of the world. However, Turkey 90.6 kg/da yield has remained far behind other countries with 18th taking place [1] [Table 1; Figure 1a]. Countries such as Turkey, need to increase their yield per hectare hazelnut. Because if not increase yields may lose their future leadership. Performing technical and cultural processes such as pruning in hazelnuts in timely and in accordance with the technique and the renewal of the orchards that have fallen out of productivity have a positive effect on the yield per unit area [2, p83].

Table 1.

The countries in the top five according to in world hazelnut yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
France	212.5	1	6034.0	13	12810.3	9
USA	212.1	2	18076.7	5	38406.7	4
Chine	209.4	3	13518.7	7	28316.0	5
Armenia	204.0	4	185.0	26	379.0	20
Greece	182.6	5	520.0	21	796.7	18
Italy	157.0	7	77237.3	2	120837.0	2
Azerbaijan	128.2	11	39394.7	3	50463.3	3
Turkey	90.6	18	723152.3	1	655348.7	1

Walnut

Walnut is an important nut fruit grown in 52 countries of the world. Approximately 4 million 361 thousand tons of walnuts are produced in the world. In the world walnut yield assessment, the country with the highest yield per decare is Romania with 3104 kg, followed by Austria with 2655 kg, Uzbekistan with 1012 kg, Ukraine with 884 kg and Pakistan with 858 kg. While Romania ranks 8th in the world walnut production, it ranks 1st in terms of yield values. When the world walnut data are examined, it is seen that the production areas of the countries with high yield per decare are smaller. China, one of the important producer countries, is the world leader in terms of walnut production and walnut growing area. However, China is far behind Romania in the world yield ranking and is in the 15th place in the world with 391 kg per decare [1] [Table 2; Figure 1b]. The biggest reasons for the low yield in walnuts are establishing a orchards with using incorred named cultivars or grown from seed cultivars. Walnut yield increases as a result of establishing orchards in appropriate ecologies ve with correct name cultivars and transforming them into standard varieties by grafting them into existing gardens [4, p308; 7, p4].

Table 2.

The countries in the top five according to in world walnut yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
Romania	3104.6	1	1604.3	37	49792.3	8
Austria	2655.9	2	170.0	47	3658.7	37
Uzbekistan	1012.7	3	4801.0	21	48621.0	9
Ukraine	884.1	4	13633.0	11	120566.7	6
Pakistan	858.1	5	1699.7	35	14584.0	18
Iran	681.3	7	49878.0	5	339570.7	3
USA	419.2	14	141640.0	2	593300.0	2
Chine	391.3	15	609383.0	1	2385834.0	1
Turkey	200.4	30	109447.0	3	216666.7	4
Mexico	165.2	34	96401.7	4	159367.0	5

Cherry. 56.58% of the world cherry production Turkey, USA, Chile, Uzbekistan and Iran are realized. According to FAO, the country with the highest cherry yield in the world is Guyana with 2708.7 kg/da on an area of 108 hectares. Guayana is the 1st country in terms of world cherry yield, 62nd in production area and 46th in production. Suriname is the 2nd with 2675.7 kg and Austria is the 3rd in the world cherry yield ranking with 2313.4 kg/da [1]. Although Turkey is the largest cherry producer in the world ranks 15th in performance assessment. Likewise, America ranks 10th, Chile 21st, Uzbekistan 4th and Iran 25th in the yield ranking [Table 3; Figure 1c]. Although Guyana and Surinam produce in less area than world cherry producing countries, they have become the leader in the world yield ranking in cherry yield. Countries in South America such as Guyana and Suriname are target countries in cross-border agricultural areas. With the support of countries such as the USA, Singapore, England and China, agriculture is carried out in cross-border agricultural areas such as Guyana and Suriname with appropriate methods. [6, p542]. Therefore, in these countries, yield increases the per unit area.

Table 3.

The countries in the top five according to in world cherry yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
Guyana	2708.7	1	108.0	62	2461.7	46
Suriname	2675.7	2	42.7	64	1137.7	52
Austria	2313.4	3	713.7	45	7999.3	34
Uzbekistan	1424.0	4	11324.7	9	161501.7	4
Switzerland	1398.2	5	592.3	48	8267.7	33
USA	960.5	10	35680.0	2	343596.7	2
Turkey	763.6	15	84311.7	1	643640.0	1
Chile	614.2	21	31226.7	3	193976.3	3
Iran	560.9	25	21514.0	7	117661.0	5

Apple. Apple shows a wide spread area in the world and it is the most produced and consumed fruit specie among the temperate climate fruit species [8, p1]. Switzerland ranks first in the world in terms of yield with 5583 kg/da, and ranks 64 in terms of production area. Similarly, New Zealand ranks 2nd in yield ranking and 51th in production area, Chile is 3rd in terms of yield and 24th in terms of production area. Çin, Turkey, Poland, Russia and India is the top 5 Countries in terms of production area. However, yields are low in these countries and ranks 25th, 29th, 31st, 59th and 65th respectively in the world apple yield ranking. According to the data, there is an inverse

relationship between world apple production and yield [1] [Table 4; Figure 1d]. If there is not enough pollination and fertilization in the apple, there occur significant yield losses. The presence of honey bees in orchards in apple cultivation has a positive effect on yield [8, p5].

Table 4.

The countries in the top five according to in world apple yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
Switzerland	5583.2	1	3776.0	64	210789.0	44
New Zeland	5571.0	2	8990.0	51	501202.0	28
Chile	4937.9	3	34245.0	24	1690141.0	10
Austria	4692.9	4	6665.0	54	270801.0	39
Libya	4159.6	5	203.0	88	8457.0	75
USA	4033.3	6	304667.0	6	4961047.0	2
Chine	2076.0	25	1975702.0	1	41017683.0	1
Turkey	1959.8	29	174829.0	4	3425625.0	3
Poland	1880.8	31	169647.0	5	3173838.0	4
India	755.9	65	304667.0	2	2302667.0	5
Russian Federation	899.8	59	196086.3	3	1767933.0	8

Pear. Pear world in China, USA, Italy, Argentina, Turkey is grown in many countries, mainly. Austria, which is 64th in pear production areas and 26th in production in the world, is the country with the highest yield in unit area with 14634 kg/da. Montenegro is the 2nd with 8836 kg in the yield ranking and Switzerland is 3, New Zealand 4th and Holland is 5th, respectively. In these countries, which rank high in the world pear yield rankings, pear production areas are smaller than other countries. On the contrary, although China is the country the largest pear producer in the world, it ranks 26th in the world yield ranking. USA ranks 6th in the world pear yield, Italy 16., Argentina 12., Turkey 20. and India are located 58th. [1] [Table 5; Figure 1e]. Countries with less production area in pear cultivation have higher yield. Increasing the yield is more important than the production area in fruit growing. In Argentina, production amounts have increased by 25% despite the decrease in production areas as a result of the use of dense orchards and high technology [9, p1].

Table 5.

The countries in the top five according to in world pear yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
Austria	14634.2	1	495.0	64	63393.7	26
Montenegro	8836.6	2	44.7	83	3947.0	64
Switzerland	5620.9	3	772.3	58	43499.3	31
New Zealand	5118.8	4	365.7	67	18712.7	45
Netherlands	3702.2	5	9943.7	16	368400.0	7
USA	3692.3	6	18603.3	8	687026.7	2
Argentina	2350.9	12	23892.0	5	559626.0	4
Italy	2110.5	16	30593.0	3	651486.0	3
China	1758.5	26	944319.0	1	16605125.0	1
India	741.1	58	43333.3	2	321333.3	10
Turkey	1973.7	20	26229.3	4	517726.0	5

Quince. Turkey ranks first in the world quince production yield, at the same time in the world quince yield ranking of 2540 kg/da with 2th is located. Switzerland ranks 1st with 5475 kg/da, Uruguay 3rd with 2407 kg/da and Uzbekistan 4th with 1814 kg/da in the world quince yield ranking.

On the contrary, China, which has the largest quince production area, ranks 44th in the world quince yield ranking with 267 kg/da. Quince grown of countries only Turkey and Uzbekistan both the amount and area the production takes place in top positions in the world ranking both in terms of efficiency [1] [Table 6; Figure 1f].

Table 6. The countries in the top five according to in world quince yield [1]

Countries	Yield		Production area		Production amount	
	kg/da	Rank in the world	ha	Rank in the world	kg/da	Rank in the world
Switzerland	5475.4	1	10.3	47	391.0	40
Turkey	2540.4	2	6978.3	3	177019.7	1
Uruguay	2407.4	3	182.3	32	4390.0	19
Uzbekistan	1814.4	4	4966.0	4	90439.3	3
Israel	1608.3	5	159.0	35	2450.7	24
Morocco	1203.5	7	3985.3	5	48263.7	5
Iran	1119.2	10	7043.0	2	78838.0	4
Chine	267.3	44	46330.3	1	123004.0	2

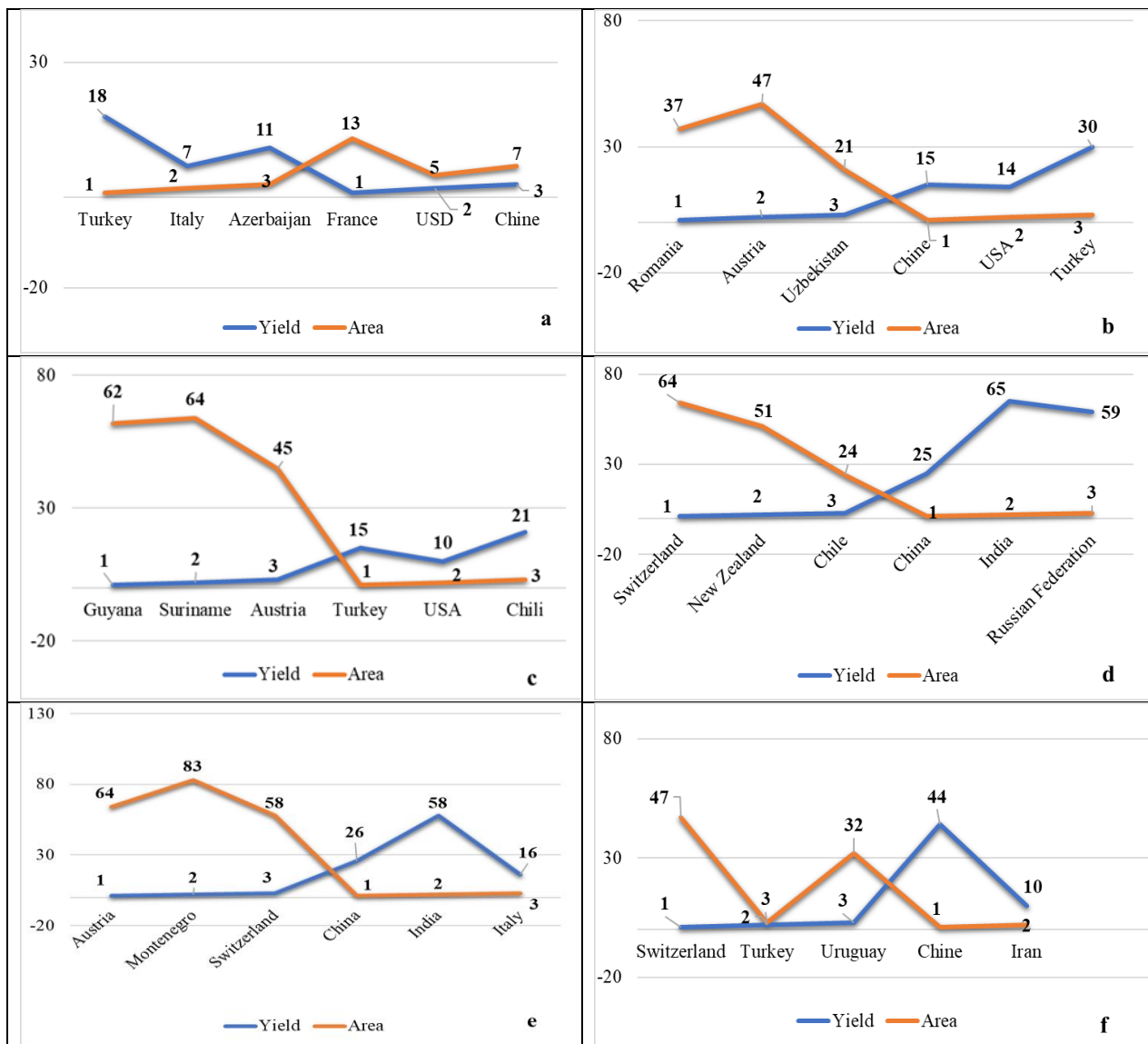

Figure 1. The rank of hazelnut (a), walnut (b), cherry (c), apple (d), pear (e) and quince (f) in the world in terms of production area and yield

The world's largest fruit producer countries are Turkey, China, USA, Italy, countries such as Azerbaijan and although there are large quantities of production areas and production is low yield per unit area. Turkey's is the world's largest producer of hazelnut, cherry and quince. Unfortunately, the yield of the country is less than the production in these fruits. The world of yield ranking, Turkey is 18 in hazelnuts and 15th in cherry. China, one of the other important countries, is the world leader in walnut, apple, pear and quince in the world. The yield of these fruits in China is unfortunately low. According to the in the world yield ranking, China ranks 15th in walnut, 25th in apple, 26th in pear and 44th in quince.

The main purpose in fruit growing is to get yield and quality products rather than unit area. Thus, the establishment of orchards with saplings suitable for the climate and the correct name, the renewal of the less production orchards, the selection of the appropriate place, the quality of the irrigation water and the modern techniques such as regular irrigation, pollination and fertilization, fertilizer program and machine harvesting are extremely will be important.

Bibliography

1. Anonymous, 2020. <http://www.fao.org/faostat/en/>
2. Bak, T. (2010). Effects of Different Branch Numbers on Fruit Quality Criteria of Hazelnut (*Corylus avellana* L.), Ordu University, Institute of Science, Department of Horticulture, Ordu.
3. Bolat, İ., A. İkinci, 2019. Use of Modern Techniques in Fruit Cultivation, 1. International Harran Multi-Disciplinary Studies Congress. ISBN 978-605-7875-20-4, 284-287
4. Er, E., B. Akyüz, A. Öztürk, Ü. Serdar., 2017. Top-Working On Walnut: Bark Grafting, BAHÇE 46 (Special issue 2): 307-312.
5. Gerçekcioğlu, R., Ş. Bilginer, A. Soylu, 2009. General Fruit Growing. ISBN 978-605-395-06-9. 480s.
6. Gülgönül, A., E. Akiş, 2020. The Future of Foreign Agricultural Investments and an Approach for Determining Countries' Need for Foreign Agricultural Investment, ISSN 1300-4646, Journal of Economics and Administrative Sciences, ISSN 1300-4646, Volume: 34, Issue:2, 531-553
7. Karadeniz, T., E. Güler, 2017. The Walnut Production Status From Early Years Of The Republic At Turkey, BAHÇE 46 (Special issue 2): 53-56
8. Karadeniz, T., P. N. Canverdi, 2019. The Effect Of Pollination On Fruit Quality In Apple, IJAES International Journal of Anatolia Agricultural Engineering 2019 (1): 1-6, ISSN 2667-7571
9. Öztürk, F.P., M. Emre, D. Karamürsel, G. Öztürk, E. M. Dolunay, 2013. Modern Fruit And Economic Evaluation, Tarım Türk Dergisi, Number:44

UDC 634(560)

THE PLACE OF TURKEY FRUIT PRODUCTION OF WORLD FRUIT PRODUCTION

Turan Karadeniz,

Prof.Dr. Bolu Abant İzzet Baysal Üniversitesi
Ziraat Fakültesi Bahçe Bitkileri Bölümü, Bolu, Türkiye
e-mail: turankaradeniz@hotmail.com
orcid id: 0000-0003-0387-7599

Abstract. This study finds important production area in Turkey and made some kind of fruit growing in the world and are evaluated. FAO data, world production in 2019 taking into account the assessments made, most producing countries, production levels, Turkey's share in world production volume and production have been analyzed. In the study, pistachio, pear, quince, almond, walnut, dried tea, strawberry, apple, hazelnut, fig, watermelon, melon, apricot, chestnut,

cherry, kiwi, lemon, mandarin, banana, orange, peach-necarine, grape, olive production quantities were evaluated.

Keywords: world fruit production, fruit production Turkey, the share of production, production ranking

Bulgular

Türkiye ve dünyada önemli üretim alanı bulan ve yetiştiriciliği yapılan bazı meyve türleri ülkelere göre karşılaştırılmıştır. 2019 FAO verileri göz önüne alınarak yapılan değerlendirmelerde dünya üretimi, en fazla üretici ülke ve üretim miktarı ile Türkiye'nin üretim miktarı ve dünya üretimindeki payı karşılaştırmalı olarak değerlendirmiştir. Buna göre üzüm, zeytin, şeftali-nekarın, mandarin, portakal, kiraz, liman, kavun, kayısı, kestane, elma, fındık, karpuz, antepfıstığı, armut, ayva, badem, kuru çay, ceviz ve muzun üretim miktarları ülkelere göre karşılaştırılmıştır.

Antepfıstığı. Dünya üretimi 911.829 ton olup, en fazla üreten ülke 337.815 tonla İran'dır. Türkiye 85.000 ton antepfıstığı üretmekte olup, üretici ülkeler sıralamasında 5.sırayı almakta ve dünya üretiminin %9.32'ni karşılamaktadır.

Armut. Dünya armut üretimi 23.919.075 tondur. En fazla armut üreticisi ülke Çin olup, üretimi 17.091.032 tondur. Türkiye'nin armut üretimi 530.723 ton olup dünya üretici ülkeler sıralamasında 530.723 tonla 5.sırayı almaktadır. Türkiye dünya armut üretiminin % 2.22'sini karşılamaktadır.

Ayva. Dünya ayva üretimi 666.589 ton olup, en fazla ayva üreten ülke 180.542 tonla Türkiye'dir. Türkiye bu üretimi ile dünya ayva üretiminin %27.08'ini karşılamaktadır.

Badem. Dünya badem üretimi 3.497.148 ton olup, en fazla üretici ülke 1.936.840 ton ile ABD'dir. Türkiye badem üretiminde diğer üretici ülkeler sıralamasında 4.sırada yer alıp üretimi 150.000 tondur ve dünya üretiminin %4.29'nu karşılamaktadır.

Ceviz. Dünya ceviz üretimi 4.498.442 ton olup, 2.521.504 ton üretimle Çin ilk sıradadır. Türkiye 225.000 ton üretimle 4.sırada yer alırken, dünya ceviz üretiminin %5'ni üretmektedir.

Çay-Kuru. Dünya kuru çay üretimi 6.497.443 ton olup, en fazla üretici ülke 2.791.837 tonla Çin'dir. Türkiye kuru çay üretimi 261 tonla diğer üretici ülkeler arasında 6.sırada yer almakta olup dünya kuru çay üretiminin %4.02'sini karşılamaktadır.

Çilek. Dünya çilek üretimi 8.885.028 ton olup, Çin 3.221.557 tonla başı çekmektedir. Türkiye 486.705 tonla üretici ülkeler sıralamasında 4.sırada yer almakta ve dünya çilek üretiminin %5.48'ni tedarik etmektedir.

Elma. Dünya elma üretimi 87.236.221 tondur. En fazla üretici ülke 42.426.578 tonla Çin'dir. Türkiye elma üretimi ise 3.618.752 tondur. Bu üretim miktarı ile üretici ülkeler arasında Türkiye 3.sırada yer almakta ve dünya elma üretiminin %4.15'ni karşılamaktadır.

Fındık. Dünya fındık üretimi 1.125.178 tondur. Türkiye 776.046 tonluk üretimiyle ilk sırada yer almakta ve dünya fındık üretiminin % 68.97'sini sağlamaktadır.

İncir. Dünya incir üretimi yaş olarak 1.315.588 ton olup, Türkiye 310.000 tonluk üretimiyle 1.sırada yer almaktadır. Dünya yaş incir üretiminin %23.56'lık kısmını Türkiye tedarik etmektedir.

Karpuz. Dünya karpuz üretimi 100.414.933 tondur. En fazla üretici ülke 60.861.241 tonla Çin'dir. Türkiye 3.870.515 tonluk üretimle Çin'i takip etmekte ve ikinci sırada yer almaktadır. Dünya karpuz üretiminin %3.85'ni Türkiye sağlamaktadır.

Kavun. Dünya kavun üretimi 27.501.360 olup en fazla üreten ülke 13.541.452 tonla Çin'dir. Türkiye kavun üretimi 1.777.059 ton olup üretimde ikinci sırada Çin'i takip etmektedir. Dünya kavun üretiminin 6.46'sını Türkiye karşılamaktadır.

Kayısı. Dünya yaş kayısı üretimi 4.083.861 tondur. En fazla üreten ülke 846.606 tonla Türkiye olup üretimde ilk sıradadır. Dünya kayısı üretiminin %20.73'nü Türkiye karşılamaktadır.

Kestane. Dünya kestane üretimi 2.406.903 ton olup, 1.849.137 ton üretim değeri ile Çin ilk sıradadır. Türkiye 72.655 ton üretimle üretici ülkeler sıralamasında 4.sırada yer alırken, dünya kestane üretiminin %3.02'sini karşılamaktadır.

Kiraz. Dünya kiraz üretimi 2.595.812 ton olup, en fazla kiraz üreten ülke 664.224 tonla Türkiye'dir. Dünya kiraz üretiminin %25.59'nu Türkiye karşılamaktadır.

Kivi. Dünya kivi üretimi 4.348.011 ton olup en fazla üretici ülke 2.196.727 tonla Çin'dir. Türkiye 63.798 ton üretimiyle 7.sırada yer almakta ve dünya kivi üretiminin %1.47'sini tedarik etmektedir.

Limon. Dünya limon üretimi 20.049.630 ton olup en fazla üretici ülke 3.482.000 tonla Hindistan'dır. 950.000 tonla Türkiye limon üreticisi ülkeler arasında 6.sırada yer almakta ve dünya limon üretiminin %4.74'nü karşılamaktadır.

Mandarin. Dünya mandarin üretimi 35.444.080 ton olup, en fazla üretici ülke 19.883.043 tonla Çin'dir. 1.400.000 ton üretimle Türkiye mandarin üreticisi ülkeler arasında 3.sırada yer alırken, dünya mandarin üretiminin %3.95'ni temin etmektedir.

Muz. Dünya muz üretimi 116.781.658 ton olup, en fazla üretim Hindistan'da yapılmaktadır. Türkiye 548.323 ton muz üretimi ile dünya muz üretiminin %0.47'sini karşılamakta ve üretici ülkeler arasında 29.sırada yer almaktadır.

Portakal. Dünya portakal üretimi 78.699.604 ton olup, en fazla üretici ülke 17.073.593 ton ile Brezilya'dır. Türkiye 1.700.000 ton portakal üretimi ile üretici ülkeler arasında 10.sırada yer almakta ve dünya portakal üretiminin %2.16'sını karşılamaktadır.

Şeftali-Nektarin. Dünya şeftali-nektarin üretimi 25.737.841 ton olup, en fazla üretimi 15.841.928 tonla Çin yapmaktadır. Türkiye 830.577 ton şeftali-nektarin üretimiyle yetiştirici ülkeler arasında 5.sırada yer alırken, dünya üretiminin %3.23'nü karşılamaktadır.

Üzüm. Dünya yaş üzüm üretimi 77.137.016 ton olup, en fazla üretici ülke 14.372.167 tonla Çin'dir. Türkiye 4.100.000 ton'luk üzüm üretimi ile dünya üzüm üreticisi ülkeler arasında 6.sırada yer almakta ve dünya üzüm üretiminin %5.32'ni tedarik etmektedir.

Zeytin. Dünya zeytin üretimi 19.464.495 ton olup, en fazla üreten ülke 5.965.080 tonla İspanya'dır. Türkiye 1.525.000 ton zeytin üretimi ile dünya zeytin üretiminde 4.sırada yer almakta ve dünya üretiminin %7.83'nü karşılamaktadır. Üretici ülkelerin meyve üretim değerleri ile Türkiye üretimi Çizelge 1'de verilmiştir.

Çizelge 1

Önemli bazı meyve türlerini üreten ülkelerin üretim değerleri ile Türkiye üretim durumu

Meyve	En Çok Üreten Ülke	Üretimi (Ton)	Dünya Toplam (Ton)	Türkiye Üretimi/Ton	Türkiye Dünyada Kaçını Sırada	Türkiye'nin Üretimdeki Payı (%)
Antepfıstığı	İran	337.815	911.829	85.000	5	9.32
Armut	Çin	17.091.032	23.919.075	530.723	5	2.22
Ayva	Türkiye	180.542	666.589	180.542	1	27.08
Badem	ABD	1.936.840	3.497.148	150.000	4	4.29
Ceviz	Çin	2.521.504	4.498.442	225.000	4	5.00
Çay -Kuru	Çin	2.791.837	6.497.443	261.000	6	4.02
Çilek	Çin	3.221.557	8.885.028	486.705	4	5.48
Elma	Çin	42.426.578	87.236.221	3.618.752	3	4.15
Fındık	Türkiye	776.046	1.125.178	776.046	1	68.97
İncir	Türkiye	310.000	1.315.588	310.000	1	23.56
Karpuz	Çin	60.861.241	100.414.933	3.870.515	2	3.85
Kavun	Çin	13.541.452	27.501.360	1.777.059	2	6,46
Kayısı	Türkiye	846.606	4.083.861	846.606	1	20,73
Kestane	Çin	1.849.137	2.406.903	72.655	4	3,02

Kiraz	Türkiye	664.224	2.595.812	664.224	1	25,59
Kivi	Çin	2.196.727	4.348.011	63.798	7	1,47
Limon	Hindistan	3.482.000	20.049.630	950.000	6	4,74
Mandarin	Çin	19.883.043	35.444.080	1.400.000	3	3,95
Muz	Hindistan	30.460.000	116.781.658	548.323	29	0,47
Portakal	Brezilya	17.073.593	78.699.604	1.700.000	10	2,16
Şeftali-Nektarin	Çin	15.841.928	25.737.841	830.577	5	3,23
Üzüm	Çin	14.372.167	77.137.016	4.100.000	6	5,32
Zeytin	İspanya	5.965.080	19.464.495	1.525.000	4	7,83

Türkiye’de yetiştirme alanı ve önemli yetiştirme miktarı bulan meyve türlerinin diğer yetiştirici ülkelerle karşılaştırılması durumunda bu ülkelerin sahip olduğu karasal toprakların da karşılaştırılması gerekir (Çizelge 2).

Çizelge 2

Türkiye’de yetiştirme alanı ve önemli yetiştirme miktarı bulan meyve türlerinin karasal alanları, (km²)

Ülkeler	Karasal Alan (km ²)	Dünya karasal alanın %’si	Türkiye Karasal Alanının Kaç Katı
Dünya	148.940.000	100	
Çin	9.569.901	6.43	12.13
ABD	9.158.960	6.15	11.60
Brezilya	8.460.415	5.68	10.72
Hindistan	2.973.193	2.00	3.77
İran	1.531.595	1.03	1.94
Türkiye	783.562	0.53	1.00
İspanya	498.980	0.34	0.64

Çizelge 2 irdelendiğinde, Çin Halk Cumhuriyeti devletinin karasal alan büyüklüğü 9.569.901 km² ve dünya karasal alanının %6.43’nü karşıladığı, bu ülkenin karasal alanının ise Türkiye karasal alanının 12.13 katı olduğu görülmektedir. Karasal alan büyüklüğü bakımından ikinci sırada yer alan ABD’nin karasal alan büyüklüğü dünyanın % 6.15’ini karşılamakta ve Türkiye karasal alanının 11.60 katı büyüklüğündedir. Aynı şekilde Türkiye karasal topraklarının Brezilya karasal toprakları 10.72, Hindistan karasal toprakları 3.77, İran karasal toprakları 1.94 katı kadar daha büyük olduğu, İspanya karasal topraklarının ise Türkiye karasal topraklarının %64’ü kadar olduğu görülmektedir.

Meyve üretim miktarları bakımından ülkelerin karasal toprakları değerlendirildiğinde, dünya karasal alanının %0.53’ne sahip olan Türkiye ayva, fındık, kiraz ve incir üretiminde dünya lideri durumundadır. Öte yandan dünya karasal alanının %6.43’ne sahip olan Çin’in birinci sırada olduğu karpuz, kavun üretiminde Türkiye 2.sırada yer almaktadır. Elma ve mandarin üretiminde dünya lideri olan Çin’i Türkiye 3.sırada takip etmektedir. Badem üretiminde ilk sırada yer alan ABD’ni Türkiye 4.sırada; dünya ceviz üretiminde ilk sırada yer alan Çin’i Türkiye 4.sırada; dünya çilek üretiminde 1.sırada yer alan Çin’i Türkiye 4.sırada; dünya kestane üretiminde ilk sırada yer alan Çin’i Türkiye 4.sırada; dünya zeytin üretiminde 1.sırada yer alan İspanya’yı Türkiye 4.sırada izlemektedir.

Dünya antepfıstığı üretiminde ilk sırada yer alan İran’ı Türkiye 5.sırada; dünya armut üretiminde ilk sırayı alan Çin’i Türkiye 5.sırada; dünya şeftali-nektarin üretiminde ilk sırada bulunan Çin’i Türkiye 5.sırada takip etmektedir.

Dünya kuru çay üretiminde ilk sırada bulunan Çin’i Türkiye 6.sırada; dünya limon üretiminde ilk sırada yer alan Hindistan’ı Türkiye 6.sırada; dünya üzüm üretiminde ilk sırada bulunan Çin’i Türkiye 6.sırada izlemektedir.

Dünya kivi üretiminde Çin ilk sırada yer alırken Türkiye 7.sırada bulunmaktadır.

Dünya portakal üretiminde Brezilya başı çekerden Türkiye 10.sırada; dünya muz üretiminde Hindistan ilk sırada yer alırken Türkiye 29.sırada yer almaktadır.

Dünya ölçeğinde yetiştiriciliği yapılan ve ülkemizde de önemli bir üretimi olan bazı meyve türlerinin Türkiye gen merkezleri arasında yer alırken, diğer meyve türlerinin asıl anavatanlarından Anadolu'ya gelişleri göç ya da kitlesel hareketler yardımıyla olmuştur. Nitekim, kayısının M.Ö.IV.yy'da Anadolu'ya getirildiği, turunçgillerin Anadolu'ya gelişleri IX.yy'dan sonra olduğu, muz'un ilk olarak 1750 yılında bir Türk aile tarafından ticaret gezisi sırasında Mısır'dan Alanya'ya süs bitkisi olarak getirildiği, 1920'li yıllarda ise meyve olarak üretilmeye başlandığı bilinmektedir. Diğer yandan kivi ülkemize 1988 yılında getirilmiş ve ilk adaptasyon çalışmalarına başlanılarak Türk çiftçisi ile 1990'lı yıllarda tanışmıştır.

Sonuç

Türkiye sahip olduğu 783.562 km²'lik karasal alanı ile dünya karasal alanın %0.53'ne sahiptir. Türkiye bu karasal alanla, yaklaşık 2 katından 12 katına kadar daha geniş karasal alanlara sahip olan ülkelerle çoğu meyve türlerinin üretiminde yarışmakta, hatta bazı meyve üretimiyle onların önünde yer almaktadır. İklim bakımından Türkiye'de yetiştirilmesi oldukça sınırlı olan tropik meyvelerin önemli bir kısmını dışarıda tutacak olursak, Çin, ABD, Hindistan ve Brezilya gibi büyük kara parçalarına sahip ülkelerle Türkiye'nin yarışıyor olması, Türk üreticisinin azmini, Türkiye'nin tarımsal potansiyelini ve Türkiye Cumhuriyeti devletinin gücünü göstermektedir.

Kaynaklar

1. FAO, 2019. (Erişim, 30.12.2020)

СЕКЦИЯ 3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

УДК 37.091.3:51:004.588

GEOGEBRA CA INSTRUMENT DIGITAL PENTRU ELABORAREA DE SARCINI INTERACTIVE LA MATEMATICĂ

Maftea Serghei,

dr. științe fizico-matematice

Academia „Ștefan cel Mare” a MAI, Chișinău, RM

e-mail: psuplimentar@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9497-2967

Abstract. The article proposes a methodology for using software tools, especially GeoGebra, in order to promote e-learning to support and condition the pedagogical skills of mathematics teachers. The article aims at the formation of practical skills, for mathematics teachers, necessary for the elaboration of tasks or tests in mathematics using dynamic GeoGebra applets based on the built-in internal commands of GeoGebra.

Keywords: GeoGebra, e-learning, applet, quiz, methodology, interactive, variables, buttons.

Introducere. Utilizarea aplicațiilor informatice în educație a devenit o necesitate stringentă în procesul de dezvoltare de competențe ce să se ajusteze la necesitățile contemporane ale elevilor. Actualmente, zi de zi, în spațiul digital se dezvoltă și se implementează o gamă largă de instrumente, precum pagini web, aplicații software matematice, care modifică modul clasic de interacțiune cu elevii. Aplicarea acestui instrumentariu modern are un impact serios asupra procesului educațional, în special cel ce se referă la matematică, generând necesitatea ca profesorul să îmbine abilitățile generale de utilizare a sistemelor și rețelelor informatice cu abilități specifice de folosire a softwareului educațional.

În acest articol, este propusă o tehnică de elaborare de sarcini pentru disciplina matematica prin intermediul software-ului GeoGebra. GeoGebra este un software care combină dinamic algebră și geometria, fapt care permite elaborarea de medii dinamice și interactive de învățare a matematicii [2, 6]. Astfel, acesta reprezintă un instrument ideal în vederea susținerii procesului educațional la lecțiile de matematică. GeoGebra prezintă un meniu ce permite utilizarea intuitivă fapt ce încurajează folosirea acesteia de către profesori și elevii [3], totuși în vederea elaborării de materiale ineractive și atractive sunt necesare abilități specifice de folosire a caracteristicilor asociate acestui software

Scopul studiului. Prezentul articol a fost elaborat în vederea fortificării competențelor de elaborare de sarcini interactive de către profesorii de matematică, fapt generat de integrarea tot mai profundă dintre instrumentariul digital propus de sectorul tehnologiei și comunicațiilor electronice cu procesul educațional, având drept scop acordarea de suport practic în vederea soluționării problematicei ce ține de alinierea procesului de predare-învățare-evaluare a matematicii la tendințele moderne ale educației.

Metode aplicate. Suportul metodologic și teoretico-științific al cercetării de față este constituit dintr-un complex de metode general-științifice, bazate pe cunoștințe matematice și informatice. Cercetarea de față a necesitat cunoștințe și abilități specifice sectorului tehnologiei și

comunicațiilor electronice. În cadrul studiului, s-a apelat la un șir de procedee logice precum: analiza sistemică, analiza logică, analiza comparativă, sinteza, abstractizarea, observația și generalizarea.

Rezultate obținute și discuții.

Cercetarea se referă la odalitatea de utilizare a instrumentelor software propuse de spațiul digital în vederea promovării e-learning-ului pentru susținerea și consolidarea abilităților pedagogice ale profesorilor stringent necesare în procesul educațional. Această lucrare țintește, în principal, formarea de deprinderi practice, pentru profesorii de matematică, necesare elaborării de sarcini interactive și eventual de teste la matematică folosind applet-uri dinamice bazate pe comenzile interne GeoGebra. Produsele respective pot fi integrate în diferite instrumente e-learning, de exemplu, Moodle [1]. Prin elaborarea de sarcini aleatorii și interactive acestea pot fi propuse elevilor ca parte integrantă a unor teste de matematică, iar răspunsurile acestora să fie stocate în baza de date a instrumentelor software respective pentru evaluarea imediată sau ulterioară, care poate fi accesată și anlazată de către profesor. În urma parcurgerii metodologiei prpoupe profesorii, chiar și cei fără abilități de programare, vor fi inițiați în modalitatea de creare de applet-uri atractive și interactive cu sarcini la matematică folosind în acest sens unele cunoștințe de bază despre comenzile interne ale geogebrei.

Metodologie pentru elaborarea de sarcini interactive.

GeoGebra este un software destinat procesului educațional fiind extrem de util în predarea matematicii, cu ajutorul căruia se pot realiza diferite tipuri de activități educaționale. Unul dintre punctele forte ale GeoGebrei, care și este prezentat în lucrarea de față, este posibilitatea de a elabora sarcini de matematică, care ulterior folosind tehnici elementare de programare să poată să fie plasate eventual ca elemente ale unor teste. Faptul că mediul propus de GeoGebra este unul dinamic permite ca sarcinile respective să păstreze această caracteristică interactivă prin intermediul facilităților încorporate, în special a comenzilor interne. Aceste comenzi pot fi găsite și studiate pe site-ul web corespunzător și manualul oficial [5].

În applet-urile propuse de GeoGebra există oportunitatea de a crea, prin intermediul comenzilor integrate în GeoGebra, careva scripturi. Astfel există posibilitatea de a integra variabile, de a integra butoane, care la clic pe acestea, vor genera anumite procese, de a integra câmpuri de anumite tipuri, care sunt necesare pentru introducerea a careva valori etc.

Puncte de suport pentru a construi sarcini interactive cu GeoGebra

Pentru a elabora o sarcină interactivă la matematică cu GeoGebra la etapa incipientă este necesar, ca și în cazul clasic, de prezenta problematica care va fi abordată. Această etapă este urmată de etapa formulării concrete a sarcinii pe care elevul va trebui s-o execute. Astfel, în dependență de problematică și formulare se va trece la etapa determinării instrumentelor geometrice propuse de GeoGebra cu ajutorul cărora se va realiza sarcina. O altă etapă se referă la identificarea variabilelor, butoanelor, câmpurilor necesare. Concomitent cu crearea acestora, în caz de necesitate, acestea vor fi suplimentate cu careva scripturi. În general la această etapă este necesar de:

- creat un buton, la clic pe care se va genera o nouă sarcină aferentă problematicii propuse. Acest buton va semnala GeoGebra că a fost creată o nouă sarcină;
- creat scriptul aferent acestui buton, adică inserarea de comenzi diponibile în GeoGebra, folosind fila Scripting, pentru implementarea logicii în vederea modificării afișajul applet-ului cu parametri noi în formularea sarcinii;
- creat un buton care asigură verificarea corectitudinii datelor, care vor fi introduse de către elev, în câmpurile asociate sarcinii. De asemenea suplimentarea acestuia cu un script care ar modifica valorile unor variabile, în special a acelei variabile care reprezintă soluția prezentată prin compararea datelor introduce de elev cu rezultatul correct. Acest buton fiind necesar pentru a valida datele introduse de către elev. În caz că applet-ul GeoGebra nu prevede o careva inserare de date din partea elevului, atunci nu este necesar să se seteze o careva variabilă care ar stoca aceste date, altfel datele introduce de elev trebuie salvate într-o careva variabilă. Aceasta permite ca GeoGebra să știe ce a introdus elevul;

- creat un câmp de tip Input Box care asigură introducerea răspunsului dat de către elev;
- creat o variabilă ce ar stoca valoare introdusă de elev în calitate de răspuns;
- creat obiectele de tip Text ce au ca valoare „CORECT” și „Mai încercă odată” sau „GREȘIT”, care se afișează și indică dacă elevul a răspuns corect respective incorrect. Acestea fiind în legătură cu variabila ce stochează valoarea în dependență de care se apreciază corectitudinea datelor introduce de elev.

În continuare vom prezenta un exemplu cum de creat un applet în GeoGebra cu o sarcină interactivă.

Exemplificarea elaborării unui applet interactiv în GeoGebra

Se crează un cerc cu centrul în punctul A, pe care se construiește unghiul înscris în cerc, prima latură este un segment format din punctul C și punctul B, iar pentru a forma cealaltă latură se alege un punct, pe care îl definim ca „Rotate [C, alfa, B]”. Apoi se crează o semidreaptă care trece prin punctele C și D „Ray(C, D)”. Pentru a crea unghiul la centru trebuie de folosit 2 segmente care unesc centrul cercului cu punctele respective de pe cerc.

Se crează variabilele *alfa* și *beta* de tip unghi și se specifică pentru acestea intervalele cu valori permise.

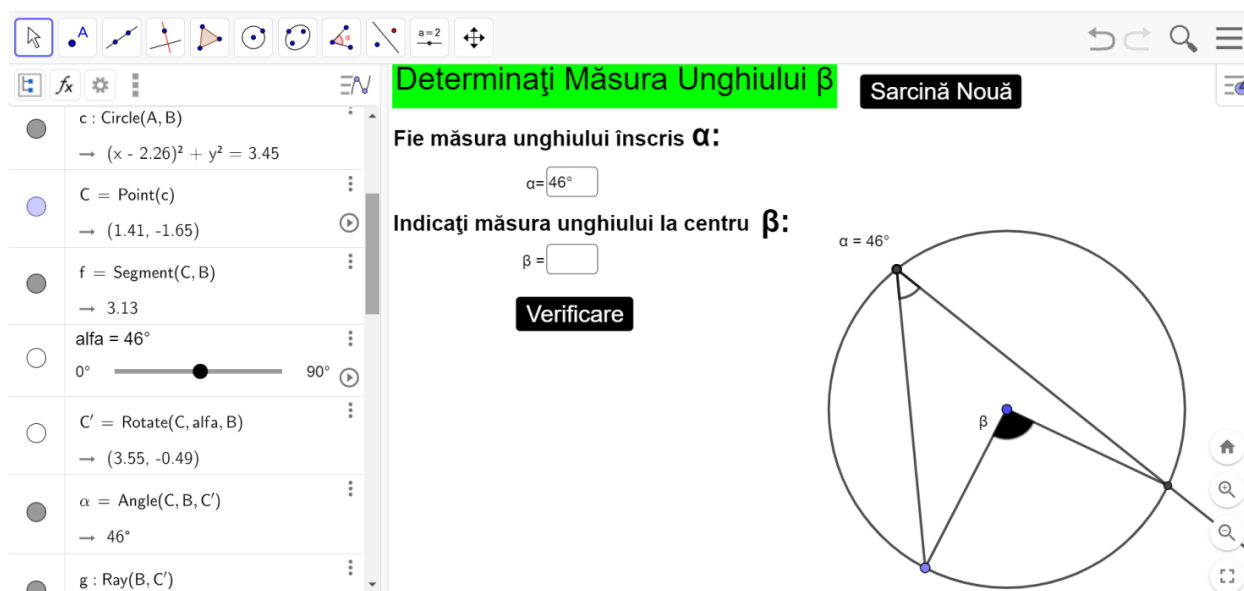

Fig.1: Applet GeoGebra cu sarcină interactivă

În această applet este prezentată sarcina interactivă care conține două butoane:

- **Sarcină Nouă**
- **Verificare**

Butonul Sarcină Nouă este suplimentat în fila Scripting cu mai multe comenzi, precum:

- **//UpdateConstruction()**

Actualizează construcția prin recalcularea tuturor obiectelor (numerele aleatoare sunt regenerate)

- **// SetValue(alfa, RandomBetween[0, 90]°)**

Atribuirea pentru variabila *alfa* a unei valori aleatorii din intervalul închis $[0, 90]^\circ$

- **// SetValue(k, 0)**

Atribuirea pentru variabila *k* a valorii 0

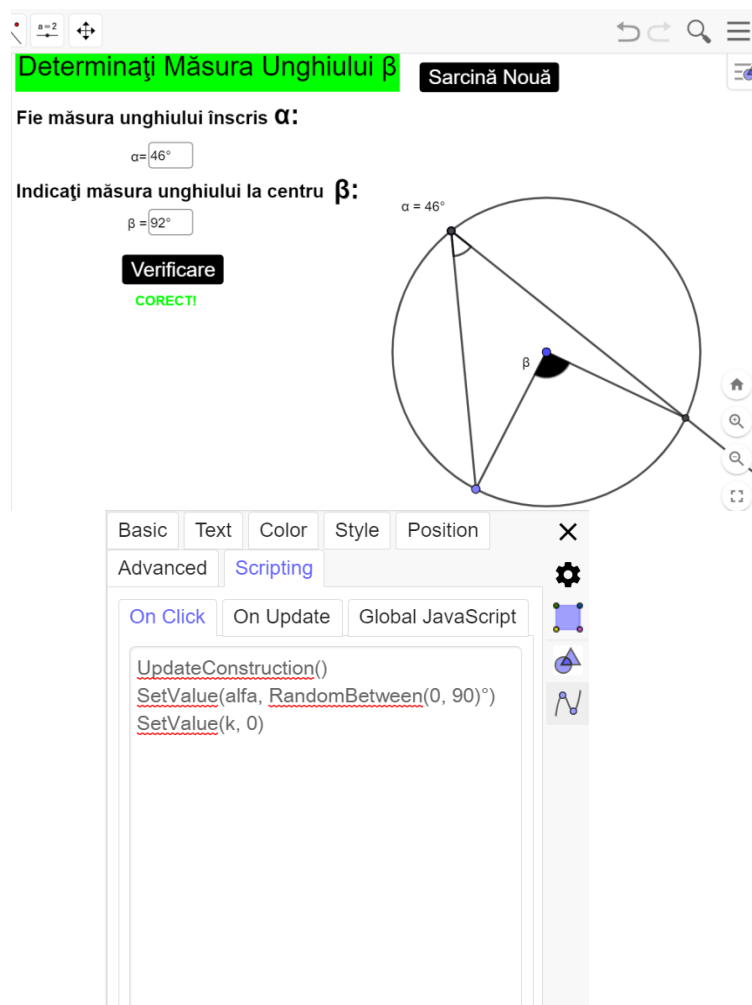

Fig. 2 Script pentru butonul Sarcină Nouă

Butonul Verificare este suplimentat în fila Scripting cu următoarele comenzi:

- // SetValue(Solutie, If($\beta == \text{beta}$, 1, 0))

Atribuirea pentru variabila *Solutie* fie a valorii 1, fie a valorii 0 în dependență de corectitudinea răspunsului furnizat de elev.

- // SetValue(k, 1)

Atribuirea pentru variabila *k* a valorii 1

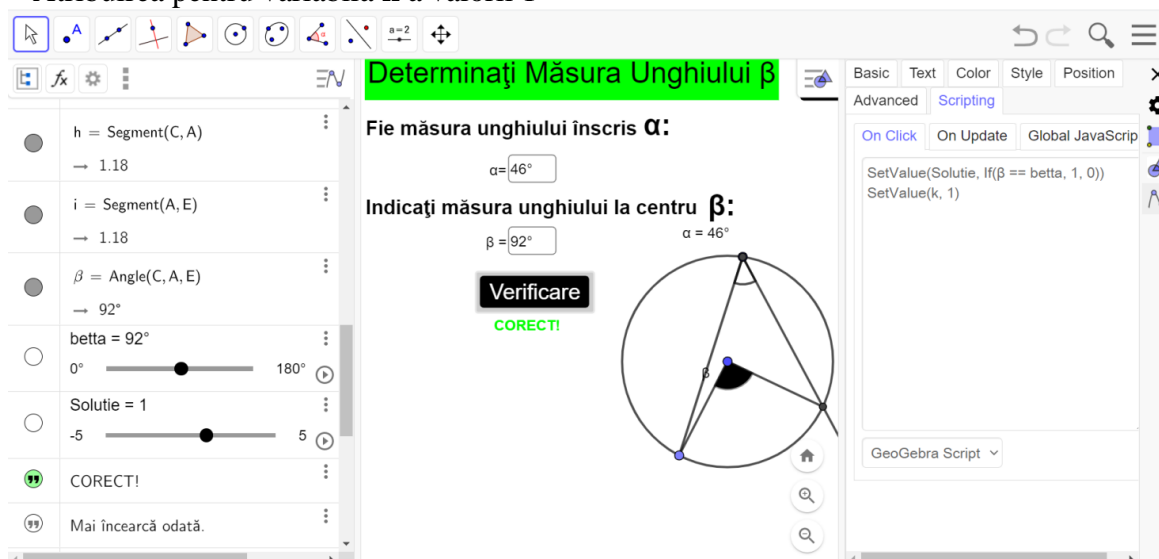

Fig. 3 Script pentru butonul Verificare

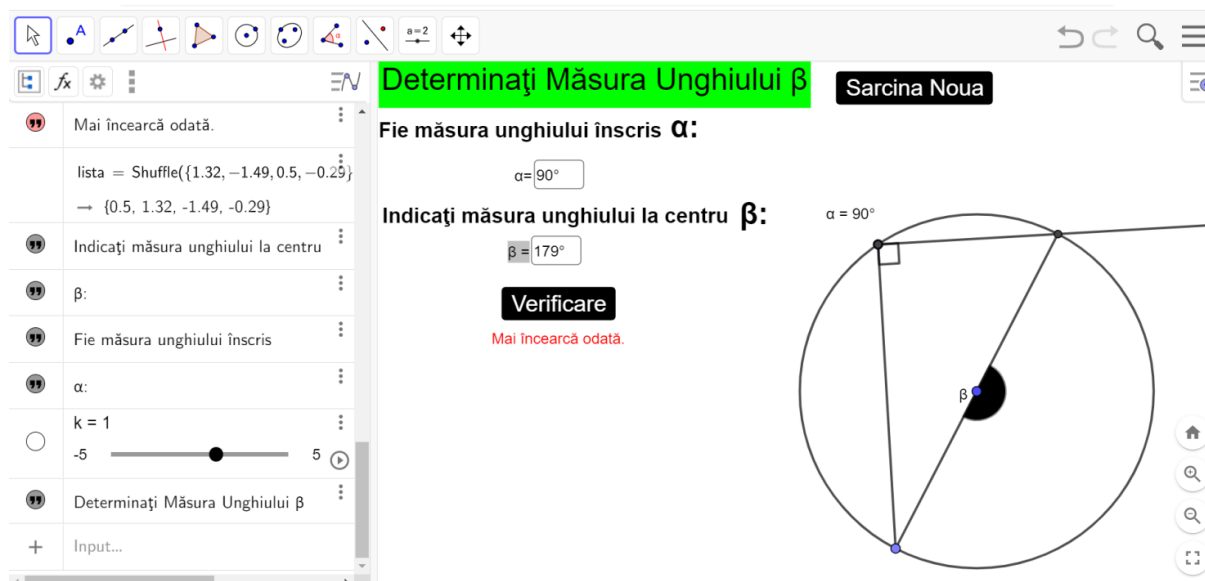

Fig. 4 Opțiunea Mai încercă odată

Se crează două casete de intrare de tip Input Box:

- Caseta de intrare pentru măsura unghiului înscris în cerc α
- Caseta de intrare pentru măsura unghiului β în vederea oferirii elevului spațiului pentru a insera valoarea de răspuns.

În fila Basic al acestor casete de intrare în opțiunea „Definition” pentru α specificăm variabila *alfa*, iar pentru β specificăm variabila *beta*.

Pentru finalizarea elaborării appletului se face clic pe opțiunea „Download as..” de unde se selectează „GeoGebra file” și se completează caseta cu numele fișierului apoi se face clic pe butonul Save, ca rezultat va fi creat un fișier cu extensia .ggb și numele ales.

Concluzie. În acest articol sunt prezentate etapele necesare pentru elaborarea de applet-uri GeoGebra cu sarcini interactive la disciplina matematica. Au fost propuse puncte de reper privind implementarea de scripturi în applet-ul geogebra cu ajutorul comenzilor interne. Deasemenea se poate menționa că, utilizarea instrumentelor software gratuite, precum GeoGebra, oferă avantaje importante, printre care putem evidenția accesul universal fără costuri atât la software cât și la documentație [4]. Folosind sarcinile interactive generate prin applet-uri Geogebra se pot crea teste care devin astfel un instrument important în procesul educațional asistat de domeniul tehnologiei informației și comunicațiilor. Metodologia propusă poate fi aplicată pentru dezvoltarea de sarcini interactive la matematică folosind applet-uri GeoGebra chiar și de către profesorii fără abilități de programare.

Bibliografie:

1. Activities: GeoGebra. Disponibil pe https://moodle.org/plugins/mod_geogebra
2. An Introduction to GeoGebra. Disponibil pe https://ulsites.ul.ie/cemtl/sites/default/files/cemtl_introduction_to_geogebra_web.pdf
3. <https://www.geogebra.org/classic>
4. GeoGebra License. <https://www.geogebra.org/license/>
5. GeoGebra Manual The official manual of GeoGebra. Disponibil pe <https://wiki.geogebra.org/GeoGebra-en-Manual.pdf>
6. Paddy Johnson and Tim Brophy. GeoGebra Workbook 2 More Constructions, Measurements and Sliders. Disponibil pe <https://gmakris.files.wordpress.com/2018/03/workbook2.pdf>

УДК 338.43

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Арнаут Алла,
преподаватель колледжа имени Михаила Чакира,
I дидактическая степень
г. Комрат, РМ
e-mail: arnaut-alla@mail.ru
orcid id: 0000-0001-6479-1284

Abstract. The article summarizes the practical experience of using computer teaching aids in mathematics lessons

Keywords: платформа Google Classroom, формы Google, сайт learningapps, сайта liveworksheets.

В связи с пандемией коронавируса COVID – 19 дистанционное обучение является одной из актуальных проблем обучения учащихся. Для дистанционного обучения предлагается большое количество платформ обучения.

Платформы для обучения предоставляют среду для обработки и редактирования элементов продуктов мультимедиа, включая графические изображения, звуковые элементы, анимацию и видеоклипы. Существующие инструментальные средства и технологии позволяют работать с ними не только опытным программистам, но и тем, кто никогда ранее не сталкивался с написанием программ.

Электронные средства обучения – это комплекс компьютерных программ, предоставляющих пользователям, не владеющим языками программирования, создавать свои средства обучения.

Электронные средства предоставляют педагогу следующие возможности:

- готовить разностороннюю информацию (теоретический и демонстрационный материал, практические задания, вопросы для тестового контроля);
- формировать сценарий создания определенного компьютерного средства обучения;
- значительно сокращать время на подготовку компьютерных средств обучения и проведения занятий (группового контроля);
- реализовать через созданные компьютерные средства обучения свою методику изложения материала и проведения обучения и оценивания учащихся

В настоящее время разработано достаточное количество готовых электронных средств, позволяющих создавать современные, достаточно гибкие средства обучения, контроля, моделирующие и демонстрационные программы, сайты, электронные гиперссылочные учебники и многое другое. На своих уроках использую платформу Google Classroom На данной платформе создала свои курсы. (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Курсы для групп

Предложила задания для учеников (см. рисунок 2)

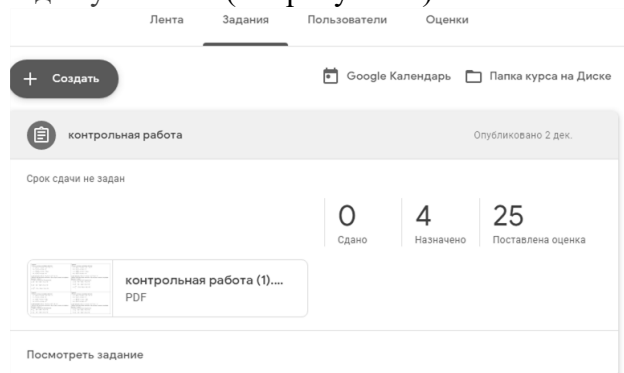

Рисунок 2. Задание для учащихся

Оцениваю задания учащихся и слежу за их прогрессом. (см. рисунок 3).

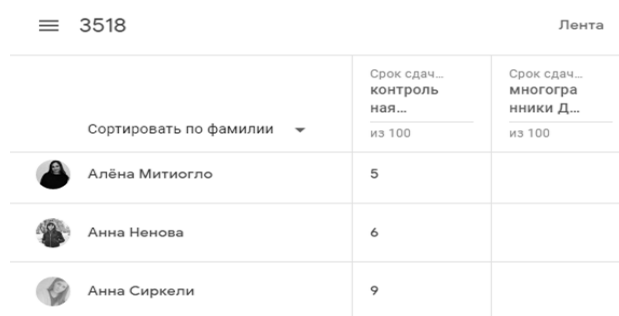

Рисунок 3. Оценки учащихся

Во вкладке лента отображаются все происходящее в Курсе в той последовательности, в которой добавляется информация в курс (см. рисунок 4).

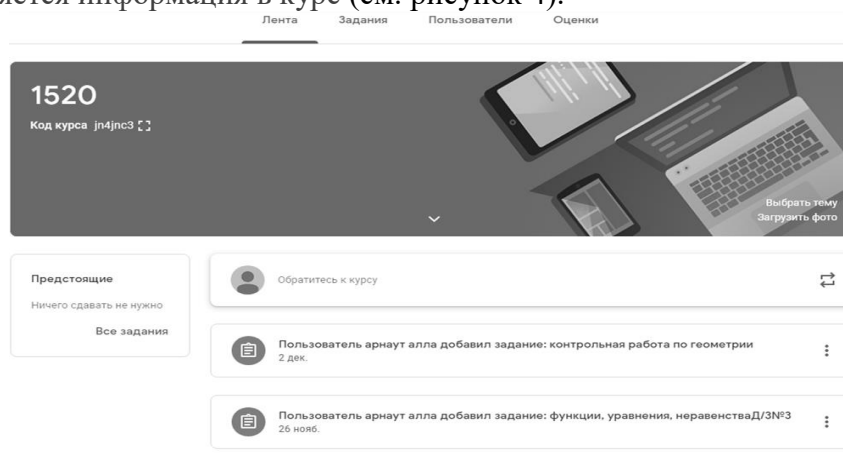

Рисунок 4. Вкладка лента

Во вкладке “Задания” создаю задания и группирую их по темам, а так же добавляю учебные материалы (различного типа). Прикрепляю в качестве задания любой документ находящийся на Google Диске, даю ссылку на Google формы, на learningapps, или на Liveworksheets .

После выполнения заданий учащимися, сведения об этом автоматически поступают к преподавателю. Для просмотра сданных заданий перехожу в раздел «Оценка». В данном разделе появляется информация о сданных/несданных работах. В этом же разделе проверяю сданные работы учащихся, выставляю оценки, если нужно комментирую ответы учащихся

В sksroom создаю задания, выполненные с помощью форм Google (см. рисунок 5),

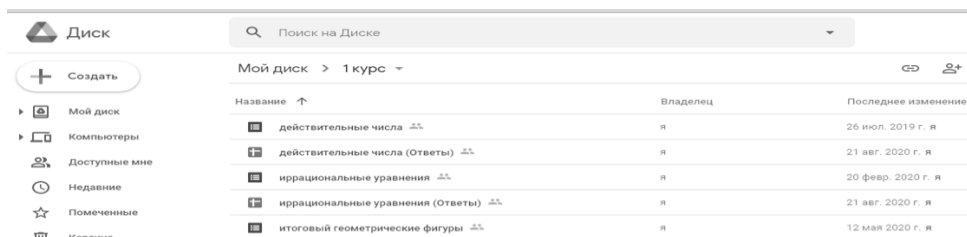

Рисунок 5. Задания в форм Google

С помощью таблиц Google можно проверить результат выполнения задания. (см. рисунок 6).

Отметка времени	Баллы	группа	Ваша фамилия	Ваше имя	Два круга одинакового r	Точки A(4, -1), B(4, 2), C	В окружности проведен В	В окружности проведен В
07.05.2020 10:45:30	18 / 28	1119	Барычева	Снегана	31π см²	D(3;-2)	2*m(<ACD)	2*m(<ABC)
07.05.2020 10:57:16	18 / 28	1119	Кочанки	Света	31π см²	D(3;0)	2*m(<ACD)	1/2*m(CBD)
07.05.2020 10:57:41	12 / 28	1119	Корчимарь	Евгений	31π см²	D(3;-2)	2*m(<ACD)	1/2*m(CBD), 2*m(<ABC)
07.05.2020 11:20:18	14 / 28	1119	Киорголо	Света	31π см²	D(3;-2)	2*m(<ACD)	2*m(<ABC)
07.05.2020 11:37:51	22 / 28	1119	Мударенко	Оксана	31π см²	D(3;-2)	2*m(<ACD)	360-m(AC)-m(AD)

Рисунок 6. Результаты контрольной работы.

В Classroom использовала задания с сайта learningapps.

Для этого на сайте learningapps создала свой профиль (см. рисунок 7).

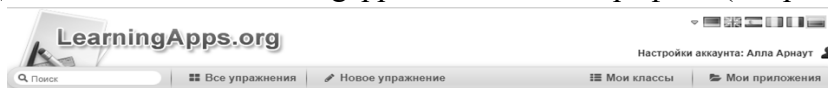

Рисунок 7. Профиль в learningapps

LearningApps.org является приложением Web 2.0 для поддержки обучения и процесса преподавания с помощью интерактивных модулей. Существующие модули могут быть непосредственно включены в содержание обучения, а также их можно изменять или создавать в оперативном режиме. Целью является также собрание интерактивных блоков и возможность сделать их общедоступным. Такие блоки (так называемые приложения или упражнения) имеют свою ценность, а именно - интерактивность. В learningapps достаточно много готовых приложений, нужно воспользоваться кнопкой «Все упражнения» и увидите весь список. Каждое приложение будет представлено картинкой. Можно выбрать категорию в различных областях знаний. В выбранной категории и будут показаны все упражнения. Можно выбрать подходящую ступень школы и язык обучения. Каждое приложение можно использовать в качестве шаблона для своего нового приложения. Можно удалять в этом упражнении задания и добавить другие. Чтобы использовать данное приложение, можно положить его в свой аккаунт. Здесь есть различные ссылки для копирования и отправки. Также есть код для встраивания в classroom. В learningapps можно создавать подобные упражнения с помощью готовых шаблонов или пустых шаблонов на выбор. Шаблоны будут показаны как маленькая иконка. LearningApps.org является бесплатным и позволяет сохранять созданные приложения. Чтобы воспользоваться всеми возможностями LearningApps.org необходим личный профиль. В LearningApps.org создала группы, которые обучаю (см. рисунок 8).

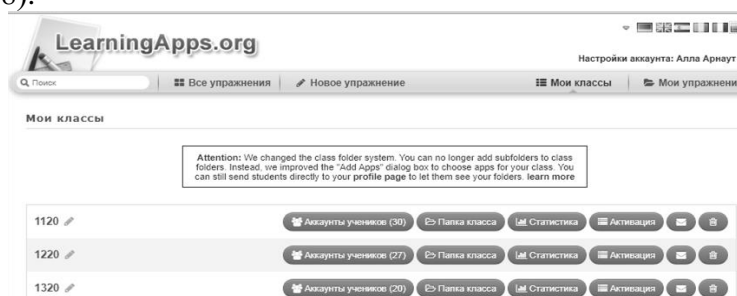

Рисунок 8. Группы в learningapps

Для каждой группы были созданы папки с названием главы, которую изучают учащиеся. (см. рисунок 9).

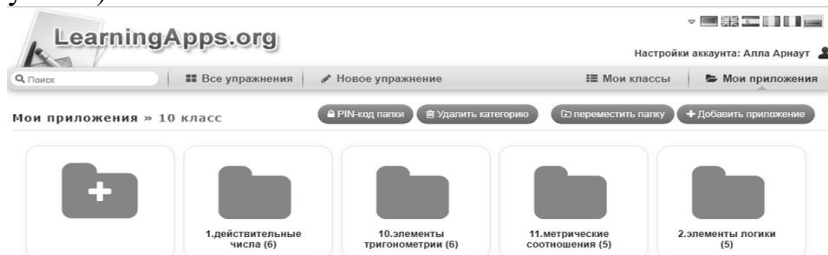

Рисунок 9. Папки по главам

Каждая папка содержит пять интерактивных заданий по данной главе. (см. рисунок 10).

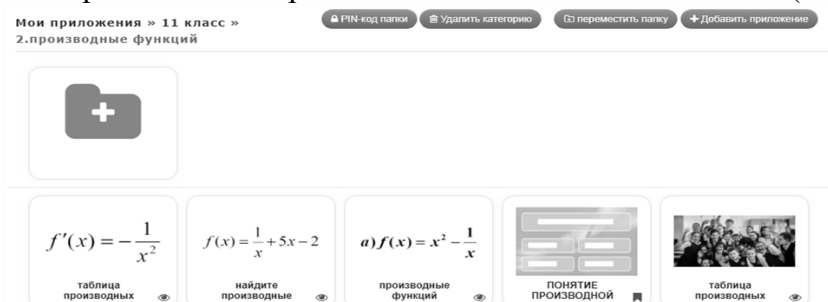

Рисунок 10. Интерактивные задания

Некоторые задания были созданы мною. В LearningApps отправляются сообщения о рейтинге заданий, которые были созданы: (см. рисунок 11).

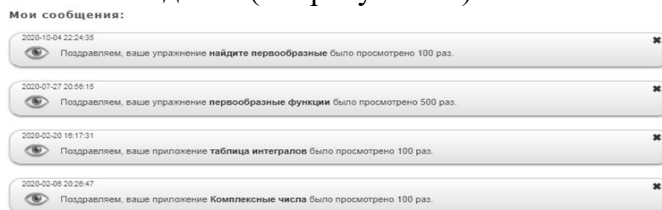

Рисунок 11. Рейтинг заданий

В LearningApps.org. можно проверить, как учащиеся справляются с предложенными заданиями (см. рисунок 12).

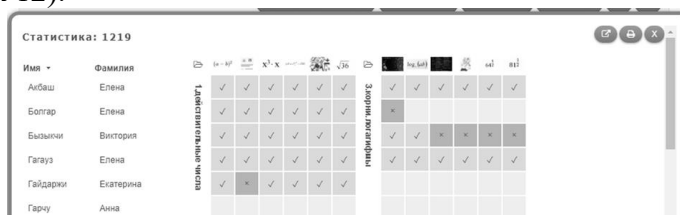

Рисунок 12. Результаты учащихся

В Classroom использовала задания с сайта liveworksheets. Liveworksheets – это конструктор интерактивных рабочих листов. Достоинства данного конструктора в том, что он максимально приближен к видению печатного рабочего листа. Само название сервиса Liveworksheets (интерактивный рабочий лист) говорит само за себя. Для создания интерактивных рабочих листов можно использовать свои записи в текстовом редакторе Word, а также в формате PDF или изображение JPEG.

После регистрации выходите в режим создания интерактивного рабочего листа. Загружаете свой текстовый документ или используете задания, которые предлагает данный сайт. Каждое упражнение можно связать с классрумом (см. рисунок 13).

Рисунок 13. Связь liveworksheets с classroom

Результаты выполнения работ можно проверить на своей почте или на вкладке my mail box, что гораздо удобнее, т.к. здесь работы сортируются по группам. (см. рисунок 14),

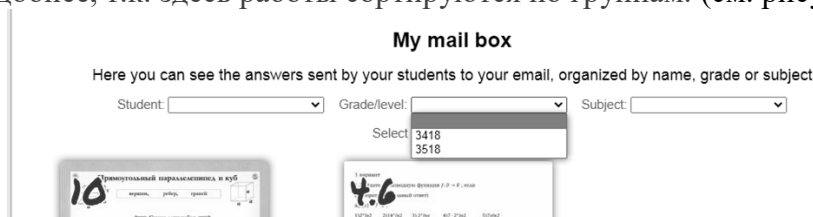

Рисунок 14. Вкладка my mail box

Нетрадиционные формы обучения все больше и больше приобретают популярность среди преподавателей и учащихся. Сегодня электронные средства обучения позволяют учащимся самостоятельно получать знания по различным предметам. Особенно, тем ученикам, которые по тем или иным причинам не могут посещать колледж. В настоящее время электронные средства обучения все чаще используются для дистанционного обучения и контроля знаний учеников. Это, зачастую, экономит трудозатраты и время преподавателей. Актуальность рассматриваемой проблемы объясняется большим интересом к электронным средствам обучения и контроля знаний среди преподавателей. Таким образом, используя образовательные платформы можно решить ряд задач: В процессе работы с электронными заданиями учащиеся проверят свои знания по данной главе, оценят приобретенные знания и умения. Дополнительный материал поможет развитию познавательного интереса к предмету.

Библиография:

1. <https://www.eduneo.ru/google-classroom/> Автор материала: Михаил Коломийцев - учитель в ЦДО "Ростовская санаторная школа-интернат №28".
2. <http://didaktor.ru/konstruktor-interaktivnyx-rabochix-listov/> LIVEWORKSHEETS — КОНСТРУКТОР ИНТЕРАКТИВНЫХ РАБОЧИХ ЛИСТОВ
3. <https://learningapps.org/about.php> Что такое LearningApps.org?
4. <https://support.google.com/docs/answer/6281888?co=GENIE.Platform%3DDesktop&hl=ru>

УДК 378.126:004.588

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ E-TEACHING В КОМРАТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Великова Татьяна,
доктор пед. наук, конф. унив. кафедры ИТМФ,
КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: velicovatania@gmail.com
orcid id: 0000-0002-6817-6681

Abstract. In the article, the author describes the experience of implementing a number of programs related to E-teaching, outlines the trends in the introduction and dissemination of E-

teaching at Comrat State University (CSU). Recommendations for further integration of E-teaching into the educational process of CSU at the level of educational policies and developed strategies at the university, at the level of an individual teacher.

Keywords: educational process, E-teaching, program, continuing education, MOOC, online services, experience, projects, TeachMe, Tekwill, UTeach edition.

Введение

Интерес к изучению электронного обучения у преподавателей кафедры Информационных технологий, математики и физики (ИТМФ), возник с 2007. Это подтверждается публикациями преподавателей кафедры, которые писали статьи по данному направлению. В последние пять лет были предприняты инициативы по участию в проектах на национальном и международном уровне. Публиковались научные работы, связанные с платформой Moodle, компьютерным тестированием, разработкой интерактивных учебно-методических материалов и др. В данной статье сделан акцент на опыте, который был получен по результату внедрения E-teaching в последние годы, изложены тенденции внедрения и распространения E-teaching в Комратском государственном университете (КГУ). E-teaching рассматривается с точки зрения перспективного направления для развития, за которым будущее высшего образования. По этой причине есть необходимость в серьёзном анализе успешных практик с целью дальнейшего их внедрения, и выявлении тех направлений, над которыми необходимо работать для получения положительных результатов в перспективе.

Результаты исследования

Внедрение и распространения E-teaching в КГУ осуществлялось посредством проведения ряда мероприятий:

I. Курсы непрерывного образования дидактических кадров по E-teaching.

КГУ участвовал в проекте 561820-EPP-1-2015-1-DE-EPPKA2-SBHE-JP «Creating Moldovan E-network for promoting e-teaching in the continuing professional education» (TEACH ME). В рамках данного проекта были разработаны программы для непрерывного образования дидактических кадров. Одна из программ - "E-teaching (tehnologii avansate de instruire prin utilizarea TIC/ Современные технологии обучения посредством ИКТ)", 10 кредитов (300 часов), из которых 76 часов – контактных, 224 часов - индивидуальных. В 2018 году программа пошла авторизацию (Серия FC, № 0013-19, 20 мая 2019). В пилотной группе в рамках проекта 24 слушателя прошли курсы по данной программе, после чего получили сертификаты серии CRP. Изучение программы E-teaching позволила преподавателям получить навыки по самостоятельному проектированию индивидуальных педагогических сценариев; разработке образовательных ресурсов с использованием ИКТ; оцениванию своих индивидуальных педагогических сценариев; выбору инструментов для конкретного педагогического сценария; эффективной организации обучения в традиционном, смешанном и дистанционном формате с использованием ИКТ. Автором настоящей статьи в работе [6] был опубликован опыт разработки новой программы E-teaching.

III. Тренинги для профессорско-преподавательского состава.

В КГУ, как и во многих университетах Республики Молдова, которые столкнулись с COVID – 19, были приняты меры по обеспечению качественного обучения студентов в период пандемии. Было инициировано проведение тренингов для поддержки преподавателей к переходу на дистанционное обучение. Кафедра ИТМФ провела для профессорско-преподавательского состава тренинги в режиме онлайн в апреле – мае 2019 года.

IV. Написание и реализация проекта по E-teaching.

С июня 2019 г. в университете реализуется проект "Развитие и распространение E-teaching (современные технологии обучения посредством ИКТ) в образовательных учреждениях РМ» в рамках программы «Tekwill Ambassadors 2020: UTeach edition», которую

запустила Национальная ассоциация компаний в области информационных и коммуникационных технологий (АТИС) Республики Молдова. Проект реализуется при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) и Швецией в рамках проекта "Tekwill".

Цель проекта "Развитие и распространение E-teaching (современных технологий обучения посредством ИКТ) в образовательных учреждениях РМ» - осуществить подготовку современных преподавателей, способных эффективно применять ИКТ в профессиональной деятельности для решения различных педагогических задач. Срок реализации (июнь 2020 – февраль 2021 г.).

В рамках проекта запланированы мероприятия, среди которых:

- Проведение курсов непрерывного образования дидактических кадров по программе „E-Teaching”.
- Разработка электронного курса MOOC (массовый открытый онлайн курс) по E-teaching.
- Разработка электронно-методического пособия по E-teaching.
- Проведение вебинаров по E-teaching.
- Разработка стратегии «Внедрения E-teaching в КГУ на 2020-2025 годы».

«Курсы проводились в режиме онлайн через платформы Webex meetings (был бесплатный доступ для образовательных учреждений) в июне месяце и в период с сентября по ноябрь 2020 г. в Zoom. Был создан курс на платформе Moodle <https://elearning.kdu.md/>. Записи видеоконференций сохранялись в облако, ссылки к которым имеются в электронном курсе, что позволяет преподавателям просматривать записи позже, когда в этом имеется необходимость. Для вовлечения слушателей курсов в процесс совместного выполнения заданий использовался онлайн инструмент Tricider. Так, например, было дано задание «Предложите инструменты для организации совместного обучения на занятии в режиме онлайн» <http://www.tricider.com/brainstorming/3CeFQ38BaDR>. Был сделан акцент на использовании онлайн сервисов для организации мобильного опроса, таких как Kahoot, Mentimeter и др., которые опубликованы на онлайн доске тренера в Padlet <https://padlet.com/horosovatania/cmt7hhhmgm56>.

На одном из занятий были продемонстрированы инструменты для организации тестирования в групповом режиме, среди которых Kahoot, Quizizz. Онлайн сервисы <https://spiral.ac>, <https://www.quizalize.com> были рекомендованы в качестве инструментов для организации формативного оценивания студентов. Для определения удобного времени проведения занятий был выбран онлайн сервис Doodle. Преимущество данного сервиса состоит в том, что тренер видит предпочитаемое время проведения занятий, эти же данные видят и остальные слушатели курсов, что позволяет открыто принять решение об окончательном времени проведения занятий» [1].

Впервые в КГУ при проведении курсов непрерывного образования дидактических кадров была создана группа на Facebook, в которую были приглашены слушатели курсов. Было решено сделать закрытую группу E-teaching с тем, чтобы у участников группы была возможность обсуждать инструменты и онлайн сервисы, изученные на занятиях, а также для того, чтобы можно было делиться личным опытом по использованию онлайн сервисов, программных продуктов в образовательном процессе.

На платформе Moodle были продемонстрированы слушателям курсов возможности по созданию интерактивной лекции, семинара, созданию теста, работа с модулем Посещаемость. Данный модуль позволил слушателям отмечать самостоятельно свою посещаемость, а тренеру курсов облегчить мониторинг посещаемости.

В результате проведения курсов можно констатировать, что: повысился уровень ИТ грамотности среди преподавателей, разработаны электронные образовательные материалы слушателями курсов; преподаватели получили опыт обучения в группе на Facebook, который

они могут перенять и использовать со своими студентами; студенты педагогических специальностей узнали от своих преподавателей новые инструменты, которые смогут внедрить в период практики или трудоустроившись в образовательном учреждении.

V. *Осуществление научной деятельности по продвижению E-teaching.*

Автором статьи проводится научная работа, связанная с вопросами E-teaching. Были опубликованы работы [2, 3, 4, 5], которые имеют прикладной характер и могут быть внедрены в образовательный процесс в вузах, лицеях, гимназиях, колледжах, профессиональных училищах.

Выводы и рекомендации

Для эффективной дальнейшей интеграции E-teaching в образовательный процесс КГУ предлагается:

I. На уровне образовательной политики и стратегии развития КГУ: (1) Разработать стратегию по внедрению современных технологий обучения посредством ИКТ. (2) Разрабатывать открытые MOOC курсы с качественным образовательным контентом для привлечения потенциальных абитуриентов. (3) Создавать открытые образовательные ресурсы для студентов. (4) Продолжить практику проведения онлайн тренингов для профессорско-преподавательского состава по внедрению информационных технологий. (5) Популяризировать программу „E-Teaching (Tehnologii avansate de instruire prin utilizarea TIC” среди профессорско-преподавательского состава. (6) Информировать преподавателей по использованию социальных сетей как инструмента для взаимодействия педагогов, площадку для обмена идеями, опытом и успешными практиками среди студентов и коллег.

II. На уровне отдельного преподавателя КГУ: (1) Изучать и внедрять в педагогическую практику современные инструменты, которые позволяют осуществить обучение в режиме онлайн и оффлайн, а также инструменты для смешанного/гибридного обучения. (2) Использовать социальные сети в образовательных целях. (3) Привлекать студентов к разработке образовательного контента по дисциплинам (запись видео, разработка презентаций, разработка видеопрезентаций, разработка коллаборативных тестов в Triventy и др.). (4) Изучать инструменты для организации синхронного и асинхронного обучения. (5) Акцентировать внимание на онлайн сервисах, позволяющих организовать групповое оценивание в группах по 2-4 студента, а также формативное оценивание. (6) Изучать современные методы преподавания, базирующиеся на информационных технологиях. (7) Пересмотреть образовательную траекторию, научиться разрабатывать актуальные и полезные электронные учебные материалы. (8) Использовать программное обеспечение и различные информационно-коммуникационные технологии для решения различных педагогических задач.

Библиография:

1. Adăscăliței Adrian, Cucuș Constantin, Ceobanu Marius-Ciprian, Velicova Tatiana, Ianioglo Maria. Pregătirea cadrelor didactice, studenților și elevilor pentru predarea și învățarea combinată a disciplinelor științifice și tehnologice utilizând un mediu virtual de instruire. В сб.: VI Национальной научно-практической конференции "Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации", 26 ноября 2020, Комрат, 2020, с. 285-293, ISBN 978-9975-83-115-4
2. Великова Татьяна. Методические аспекты организации мозгового штурма с использованием онлайн сервисов mindmeister и Tricider. В.: "Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației", conferință științifică, Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației/Prospects and Problems of Research and Education Integration into the European Area, Volumul VII, Partea 1, 5 iunie 2020, Univ. de Stat "Bogdan Petriceicu Hasdeu" din Cahul, Cahul, p. 361-365. ISBN 978-9975-88-060-2.

3. Braicov Andrei, Velicova Tatiana, Popil Ghenadii. Методические аспекты использования приложения «Learningapps.org» для разработки интерактивных учебно-методических материалов. Acta et commentationes. Științe ale Educației. Revista științifică, Universitatea de Stat din Tiraspol, Nr.2(16), Chișinău, 2019, p. 52-60. (0,42 с.а.). ISSN 1857-0623
4. Великова Т.Г., Попиль Г.П. Организация совместной обратной связи посредством онлайн сервиса Triventy. Международная научно-практическая конференция "Наука, образование, культура", посвященная 29-ой годовщине Комратского государственного университета. Комрат, Комратский государственный университет, A&V Poligraf, 2020, с. 456-462 (0,33 с.а.), ISBN 978-9975-83-090-4.
5. Сибова О.Г., Великова Т.Г. Использование платформы Moodle в обучении. В сб.: «Инновационные технологии в современном образовании»: сборник материалов VI Международной научно-практической интернет-конференции, 12 декабря 2018 г., наукоград Королев, Московская область, «Научный консультант», 2019, с. 572-577, ISBN 978-5-907196-64-3.
6. Великова Т.Г. Внедрение новой программы «E-TEACHING» для непрерывного образования преподавателей КГУ в рамках проекта TEACHME. Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», Посвященная 27-ой годовщине Комратского государственного университета. Комрат, Комратский государственный университет, A&V Poligraf, 2018, с. 435-437 (0,23 с.а.), ISBN 978-9975-83-056-0

УДК 37.091.14:51

**ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К УЧАСТИЮ В ОЛИМПИАДАХ -
НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОГРАММЫ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ**

Коврикова Раиса,

доктор пед. наук, конференциар

КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: kovrikova_raisa@mail.ru

orcid id: 0000-0002-8686-7726

Кысса Лилия,

мастер пед. наук, преподаватель

КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: lilia100400@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3254-2683

Abstract. The article discusses the need to include in the curriculum of advanced training courses the question of the methodology of preparing students for participation in the Olympiads in mathematics, as one of the most pressing and problematic topics.

Keywords: olympiad, mathematics, teacher, students, professional development, interest, giftedness, talent.

Основной целью повышения квалификации учителей является развитие их профессиональной компетентности, которое является важнейшим фактором, влияющим на эффективность работы образовательного учреждения.

Развитие профессиональной компетентности, обеспечивающей успех в педагогической деятельности, и поддержание его на высоком уровне происходит в двух формах: в форме

самообразования и самосовершенствования и в форме внешне организованного профессионального обучения, т.е. курсов повышения квалификации.

Важным аспектом организации и проведения курсов повышения квалификации является определение наиболее актуальных и проблемных тем. С этой целью перед организацией курсов, в частности курсов повышения квалификации учителей математики проводится анкетирование слушателей. В зависимости от возраста и того, где преподает учитель-гимназия или лицей предпочтения разнятся. Учителя со стажем более 40 лет предпочитают изучение информационных технологий, тогда как молодые учителя и учителя со стажем до 10 лет предпочитают выбирать темы методической направленности. Однако, одна из тем, которая постоянно отражается слушателями в анкетах, как наиболее сложная и актуальная - это тема методологии подготовки учащихся к участию в олимпиадах.

Математические олимпиады и методология подготовки учащихся к участию в них является одним из наиболее сложных направлений деятельности учителя математики. Сегодня педагог, учитель математики, в основном ориентирован на среднего ученика. Работа с учащимися по подготовке к олимпиадам отнимает много времени и нацелена на очень маленький круг учащихся. Однако такая работа должна проводиться и стимулироваться администрацией.

В связи с вышеизложенным в программе модуля «Дидактика математики» выделено 36 % от общего объема часов на олимпиадные задачи в гимназическом и лицейском курсе математики и методологию обучения их решению. На занятиях по данной теме рассматриваются олимпиадные задачи как национального, так и международного уровня [4].

Решение олимпиадных задач полезно как учителям, имеющий большой опыт преподавания, так и педагогам с небольшим стажем. «Математика-гимнастика ума» -эти слова М. И. Калинина справедливо можно применить к решению олимпиадных задач и задач повышенной сложности, так, как только систематическое решение таких задач позволяет педагогу накапливать необходимую систему заданий, вырабатывать методологию подготовки к их решению, несмотря на то, что в научной литературе нет исследований, которые бы выявили зависимость между личностной профессиональной подготовкой педагога и участием учащихся в олимпиадах.

Исследования, проведенные многими учеными, показывают, что талант зависит как от генетических факторов, так и от развития способностей. Отличие одаренных учащихся от других людей состоит в использовании социальных, физических, умственных и личностных качеств, а также частоты и распределения этих черт. Чем выше уровень навыков и способностей, по сравнению с обычными людьми, тем больше различия в поведении между этими группами. Именно по этой причине при работе с одаренными детьми необходимо индивидуальное образование или обучение, основанное на различных стратегиях, для удовлетворения их образовательных потребностей. Если эта потребность не удовлетворяется, то у таких детей появляется временная или постоянная умственная лень. Поэтому необходимо планировать и целенаправленно работать с данной категорией учащихся. Перечислим основные этапы работ по отбору и подготовке учащихся к олимпиадам.

Планирование мероприятий по отбору учащихся к участию в олимпиадах

Участие учащихся на олимпиадах различного уровня имеет целый ряд преимуществ как для ученика, так и для родителей, так и для учителей:

- учащиеся и их учителя получают возможность защищать честь своей школы;
- повышается интерес учащихся к изучению предмета, создается ситуация успеха;
- привлекая учащихся как можно более раннего возраста к участию в олимпиадах, через несколько лет, можно вырастить целеустремленных, подготовленных, знающих многие «хитрости и подводные камни» знатоков математики, которых можно не боясь отправить на любое соревнование;

• каждый участник олимпиады получает диплом призера или участника, сертификат для личного портфолио, которые служат дополнительным бонусом при поступлении в университет.

Подготовка к олимпиадам по математике включает в себя:

1. Систему подготовки участников олимпиад, которая основывается на:

- базовой школьной подготовке по математике;
- подготовке, полученной в рамках системы дополнительного образования (кружки, факультативы, курсы по выбору);
- самоподготовке (чтение научной и научно-популярной литературы, самостоятельное решение задач, поиск информации в Интернете и т.д.);
- целенаправленной подготовке к участию в определенном этапе соревнования по математике (как правило, такая подготовка осуществляется под руководством педагога, имеющего опыт участия в олимпиадном движении).

2. Эффективную подготовку учащихся к олимпиадам, чтобы олимпиада не воспринималась как разовое мероприятие, после прохождения которого вся работа по подготовке останавливается. В частности,

- подготовка к олимпиаде должна носить систематический характер, начиная с начала учебного года;
- курсы по выбору целесообразно использовать для развития творческих способностей детей, включая для обсуждения вопросы теории;
- для каждого учащегося должна быть разработана индивидуальная программа подготовки к олимпиаде, которая отражает его специфическое развитие, переход от незнания к знанию, от практики к творчеству;
- использование различных диагностических инструментов (например, интеллектуальные соревнования по каждому разделу программы по предмету, викторины и др.);
- для совершенствования и развития у детей экспериментальных навыков, необходимо уделять внимание развитию умений применять знания в нестандартной ситуации, самостоятельно моделировать свою поисковую деятельность при решении экспериментальных задач;
- мысленный эксперимент, уроки - практикумы, эксперимент в школьном кабинете и т.д.- необходимо использовать творчески все имеющиеся в распоряжении учителя возможности, применять технологии развивающего обучения.

3. План мероприятий при подготовке учащихся к олимпиадам

а) Выявление наиболее подготовленных, заинтересованных и одаренных учащихся через: наблюдения в ходе уроков; организацию кружковой работы, исследовательской, проведение внеклассных мероприятий; проведение оценки способностей учеников и анализ их успеваемости по дисциплинам, смежным с математикой.

б) Создание творческой группы, команды учащихся, готовящихся к олимпиадам, которая позволит: осуществлять взаимопомощь, передачу опыта участия в олимпиадах, психологическую подготовку новых участников; уменьшить нагрузку на учителя, взяв на себя часть работы более опытными участниками с менее опытными (обучая других, они будут совершенствовать и свои знания).

в) Планирование работы: при планировании работы с группой учащихся можно избежать формализм; оптимально выстраивать индивидуальную образовательную траекторию каждого участника (свободный выбор разделов предмета для изучения, типа заданий, используемой литературы); формы работы на занятиях - различные виды индивидуальной и парной работы.

г) Расширение кругозора: чтение книг, журналов, работа в Интернете, общение дистанционно, изучение работы других школ и т.д.

д) Процесс подготовки не прекращать.

К группе одарённых детей могут быть отнесены учащиеся, у которых имеются:

- более высокие по сравнению с большинством остальных интеллектуальные способности;

- более высокая познавательная потребность

- радость от умственного труда.

Для таких детей характерна высокая скорость развития интеллектуальной и творческой сфер, глубина и нетрадиционность мышления

Условия успешной работы с одаренными учащимися:

- Осознание важности этой работы каждым членом коллектива и усиление в связи с этим внимания к проблеме формирования положительной мотивации к учению.

- Создание и постоянное совершенствование методической системы и предметных подсистем работы с одаренными детьми.

- Признание коллективом педагогов и руководством школы того, что реализация системы работы с одаренными детьми является одним из приоритетных направлений работы школы.

- Постоянная работа по совершенствованию учебно-воспитательного процесса с целью снижения учебной и психологической перегрузки учащихся.

Результатом проводимых занятий на курсах являются выработанные общие рекомендации учителю математики по подготовке учащихся к олимпиадам:

- усиление теоретической подготовки учащихся по всем разделам алгебры и геометрии;
- при подготовке уделять особое внимание нестандартным задачам;
- усиление подготовки учащихся по внепрограммному материалу;
- прежде чем приступать готовить учащегося к олимпиаде по математике, необходимо выработать педагогическую систему подготовки;

- применять при подготовке метод изменения условий типовых задач;
- развитие логического мышления и алгоритмической культуры, пространственное воображение и творческие способности учащихся-всеми доступными средствами;

- прививать учащимся исследовательские навыки вне зависимости о том, происходит это на уроках или во внеурочное время;

- использование возможностей кружковой работы, факультативных занятий по математике для подготовки к решению конкурсных, олимпиадных задач;

- разбирать подготовительные задания к предстоящей олимпиаде и задания, предложенные на прошлых конкурсах, олимпиадах;

- отбор задач необходимо начать заблаговременно.

Таким образом, комплексный подход и реализация всех вышеназванных мероприятий позволит подготовить учащихся как к национальным, так и международным олимпиадам по математике с достижением на них высоких результатов.

Библиография

1. Акимова М.К., Козлова В.П. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: Учет и коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр „Академия”, 2002
2. Битуова Д.Р. Одаренные дети: проблемы и перспективы. Исследовательская деятельность школьников. №3. 2005. 157 с.
3. Канель-Белов А.Я., Ковальджи А.К. Как решают нестандартные задачи. М.: МЦНМО, 2001. 96 с.
4. Учебный план для слушателей курсов повышения квалификации учителей математики, 2018, утвержден МОКиИ от 24.03.2017

УДК 338.984

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Левкин Григорий,

кандидат вет. наук, доцент ОмГУПС,

e-mail: lewkin_gr@mail.ru

orcid id: 0000-0002-6165-3596

Куршакова Наталья,

доктор экон. наук, профессор ОмГУПС,

e-mail: nbk2004@mail.ru

orcid id: 0000-0002-4036-2685

Симаков Роман,

кандидат экон. наук, доцент СИБИТ,

e-mail: ronad@mail.ru

orcid id: 0000-0002-3580-4469

г.Омск, Россия

Abstract. The article discusses the main approaches and the sequence of actions in the analysis of the structure and functions of the logistics system of a manufacturing enterprise. The features of the logistics problems of the enterprise and the proposed ways of their solution using the principles of logistics are determined.

Keywords: logistic system, analysis, synthesis, logistic function, logistic operation.

Использование концепции логистики в деятельности коммерческой организации направлено на повышение эффективности выполнения физических операций, связанных с организацией движения материальных потоков, повышении уровня качества обслуживания внутренних и внешних клиентов. В то же время локальное совершенствование логистических процессов дает временный эффект, поэтому необходимо разрабатывать и внедрять логистическую систему как организационную структуру.

Логистика как наука обладает междисциплинарным характером, включает методы и знания из смежных областей, однако требует переосмысления заимствований и их адаптации к организации потоковых процессов для осуществления целенаправленной профессиональной деятельности.

Организация логистической деятельности производственного предприятия включает множество видов деятельности, направленных на обеспечение беспрепятственного перемещения материальных и сопутствующих потоков на макро- и микроуровне. Одним из них является логистический анализ, проводимый с целью поиска и устранения логистических проблем («узких мест»). Методическое обеспечение анализа логистической системы продолжает оставаться предметом теоретических изысканий. Исходя из значимости данной проблематики цель исследования заключалась в том, чтобы определить ключевые аспекты, которые, по нашему мнению, могут составить основу методологии анализа логистической системы производственного предприятия.

Задачи исследования: дать характеристику логистической системы предприятия по аналогии с системой менеджмента качества; выявить особенности проведения логистического анализа физических процессов производственного предприятия; определить подходы к функциональному и структурному анализу логистических систем.

Внедрение логистического подхода в деятельность производственного предприятия предполагает формирование и проектирование логистической системы как организационной структуры, объединяющей в себе специализированные подразделения, технику, технологии, информационное обеспечение логистических бизнес-процессов. Характеристика

логистической системы возможна по аналогии с системой менеджмента качества: локальное управление логистическими функциями (локальный контроль качества) не предполагает наличия логистической системы (системы менеджмента качества) [3]. Просто наличие материальных потоков на предприятии, работа транспортного и складского хозяйства не свидетельствует о наличии логистической системы.

Анализ функционирования отечественных предприятий свидетельствует о наличии следующих взглядов в отношении толкования термина «логистическая система предприятия».

1. В логистическую систему включают традиционные области предприятий (снабжение, сбыт, складирование), которые продолжают управляться локально по функциональному признаку. То есть происходит элементарное переименование традиционных сфер деятельности предприятия.

2. Логистика распространяется на сферы, где нет основного материального потока, а есть потоки только финансовые или только информационные (банковская сфера, информационные технологии). Фактически происходит подмена понятий с выделением банковской логистики, информационной логистики, что является ошибочным с точки зрения концепции логистики, так как следует в логистическом менеджменте рассматривается комплекс потоков, например, материальный и сопутствующие потоки, но не единичные информационный и финансовый потоки.

Классический подход к логистическому анализу позволяет выделить:

структурную составляющую логистических систем – физические объекты, обеспечивающие движение материальных потоков (логистическая и транспортная инфраструктура);

функциональную составляющую (логистические операции и функции);

управленческую составляющую (логистический менеджмент).

Логистическая система как организационная структура включает в себя структурные элементы, в каждом из которых выполняются соответствующие логистические функции и операции. Первичной основой любой системы являются структурные элементы, а производной от них – функции и операции. При этом структура системы, ее качественные и количественные характеристики в большей степени влияют на функции, чем функции на структурные элементы.

Если же говорить о логистическом менеджменте, то здесь идет речь об организации и совершенствовании движения материальных потоков или на предприятии (определенной отрасли или сферы деятельности), между предприятиями, в отдельной отрасли [1] или в региональной экономической системе [2].

Логистика на предприятии может рассматриваться как с позиций операционной деятельности, связанной с выполнением физических логистических операций, так и с позиций тактического и стратегического планирования логистической инфраструктуры. В соответствии с уровнем логистики на предприятии формируется его организационная структура и определяется функционал работников службы логистики.

Исследование теоретических основ логистики показывает, что принцип иерархического построения логистических систем применим не только к организационно-управленческой структуре предприятия, но и к логистической инфраструктуре. Кроме того, вертикальная и горизонтальная интеграция систем по-разному проявляется в структурных элементах и функциональных подсистемах, так как объектная (структурная) декомпозиция связана в большей степени с вертикальной интеграцией, а процессная (функциональная) декомпозиция – с горизонтальной интеграцией процессов.

Логистическая система многомерна по своему содержанию, так как объединяет в себе человеческие ресурсы, материальные и сопутствующие не материальные потоки, технические средства автоматизации и контроля, объекты транспортно-складской

инфраструктуры, но цель функционирования логистической системы едина и направлена на обеспечение перемещения сквозного материального потока через производственное предприятие или цепь поставок. В соответствии с единой целью функционирования логистической системы определяются методы ее анализа и оптимизации логистических процессов.

Использование принципа иерархии позволяет выделять функциональные области логистики производственного предприятия: логистику снабжения (материально-техническое обеспечение запасными частями и горюче-смазочными материалами), логистику производства (собственно организация производственного процесса), логистику сбыта готовой продукции, управление возвратными материальными потоками (возврат оборотной тары, бракованных изделий, возвраты для перераспределения). Каждая область включает в себя логистические функции (транспортировку, складирование, управление запасами и т.д.), которые, в свою очередь, состоят из логистических операций как элементарных действий, направленных на преобразование или изменение направлений движения материальных потоков. Для описания иерархической структуры логистической системы предприятия проводится объектная и процессная декомпозиция.

Выбор подходов к анализу структуры и функций логистической системы зависит от отраслевых особенностей предприятия, масштаба его деятельности, особенностей логистической инфраструктуры (тип складских помещений, характеристика внутреннего транспорта и путей сообщения, информационное обеспечение бизнес-процессов), места предприятия в цепи поставок. Для выявления проблем в текущей логистической деятельности производственного предприятия высшее руководство организует проведение логистического аудита с привлечением сторонних консультантов и работников дружественных предприятий, связанных с ним горизонтальными связями (при объединении в союзы и ассоциации). В результате проведения аудита формируются отчеты, содержащие подробное описание текущих проблем логистической деятельности предприятия, требующих устранения.

Системный подход в решении специалистами специализированных подразделений логистических проблем предполагает следующие этапы: выявление и описание проблемных ситуаций («узких мест») при перемещении материальных потоков; разработку приемлемых вариантов решения каждой проблемы с учетом критерия/критериев оптимизации и возможных рисков при реализации того или иного варианта; проведение расчетов по каждому варианту; выбор приемлемого варианта; внедрение оптимального варианта в практику; экономическую оценку проведенных изменений и внедрения результатов оптимизации на основе синтеза локальных решений в отдельных функциональных областях логистики.

Таким образом, анализ логистической деятельности производственного предприятия включает в себя анализ текущей ситуации и выявление проблем с учетом современного развития науки и техники. Методология управления материальными потоками и запасами в макро- и микрологистических системах включает в себя комплекс управленческих и экономико-математических методов, направленных на выявление «узких мест» и повышение эффективности логистической деятельности.

Библиография:

1. Левкин Г.Г. Использование концепции логистики в сельском хозяйстве / Г.Г. Левкин // Логистика сегодня. 2012. № 4. С. 222-234.
2. Куган С.Ф. Характеристика логистической системы региона / С.Ф. Куган // Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции. Пинск: Полесский государственный университет, 2020. С. 44-46.
3. Рачковская И.А. Системы менеджмента в логистических системах / И.А. Рачковская // Логистика: современные тенденции развития. Материалы XVI Международной научно-

практической конференции. СПб: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2017. С. 78-82.

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Левкин Григорий,

кандидат вет. наук, доцент ОмГУПС,

e-mail: lewkin_gr@mail.ru

orcid id: 0000-0002-6165-3596

Симаков Роман,

кандидат экон. наук, доцент СИБИТ,

e-mail: ronad@mail.ru

orcid id: 0000-0002-3580-4469

Левкина Елена,

старший преподаватель ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,

e-mail: lewkina_e@rambler.ru

orcid id: 0000-0002-1156-9206

г. Омск, Россия

Abstract. The article discusses the features of professional cooperation in the field of education, aimed at increasing the efficiency and effectiveness of the work of teachers of educational organizations. The main directions of increasing the competence of university employees are formulated, taking into account the use of the principle of decentralization.

Keywords: technology of scientific creativity, cooperation, educational organization, research, science.

Современная наука предполагает коллективную работу в смежных предметных областях, чему способствует публикация результатов научных исследований, обмен мнениями и информацией при участии в научных конференциях. Информационное пространство с использованием интернет-технологий позволяет налаживать научные контакты не только с сотрудниками своего университета, но и с коллегами из других городов, стран ближнего и дальнего зарубежья [1].

Сложность научного творчества заключается в том, что вначале создается только образ не известного объекта, который в дальнейшем постепенно оформляется путем наблюдения реальности, определения связей между явлениями и нашими представлениями о них. Ученый работает в сфере неопределенности: вначале нет осознания проблемы, затем методов для решения проблемных задач, которые впоследствии формируются и конкретизируются, поэтому необходимо использовать максимальное количество каналов коммуникаций в профессиональной области.

Для результативной научной работы очень важны научные дискуссии и очное общение с людьми, имеющими сходные интересы. Настоящая наука возможна только в содружестве при выполнении исследований и написании научных работ в малой научной группе. Если найти единомышленников, то результат многократно возрастает – появляется эффект синергии за счет умножения усилий исследователей.

В основе коллективной научно-исследовательской работы лежат междисциплинарные связи – механизм взаимодействия преподавателей на основе принципа децентрализации, создание малых научных групп. Оценка компетенций преподавателей-исследователей не менее важна, чем для студентов, но фактически недооценивается работодателями. Одна из важных компетенций преподавателя – способность работать в команде или способность взаимодействовать с преподавателями предшествующих или последующих дисциплин учебного плана специальности. Следует рассматривать механизм взаимодействия

преподавателей в процессе освоения студентом учебного плана, а одной из форм такого взаимодействия является научно-исследовательская работа.

Кроме совместной научной работы с работниками одной образовательной организации, необходимо вовлечение в круг интересов малой научной группы ученых из других университетов, регионов Российской Федерации или других стран. При этом в настоящее время для этой цели можно использовать технологию нетворкинга, то есть создание сети (или круга) людей с помощью социальных сетей, а потом оповещение их о научных идеях и проектах путем регистрации на профессиональных сайтах. Есть сайты, с помощью которых можно охватить большую целевую аудиторию и завоевать внимание читателей. К примеру, www.elibrary.ru, www.rucont.ru, www.scipeople.ru, www.biblioclub.ru и др. Так же для этой цели подходит сайт дистанционного обучения преподавателя или профили в социальных сетях.

Фактически налаживание взаимодействия в научной среде связано с формированием и продвижением образа ученого-исследователя или малой научной группы (бренда ученого или научной группы) [2-4]. Организация продвижения должна быть направлена на то, чтобы неограниченный круг лиц узнал о потребности автора в налаживании творческих связей в научной сфере.

Формальная управленческая структура может мешать сотрудничеству в научной сфере. К примеру, при реализации проектов на кафедре при создании команды из преподавателей (равных по статусу) сложно наладить взаимодействие среди равных и самодостаточных доцентов, кандидатов наук, так как один из участников группы должен главенствовать над другими, выступать в роли руководителя. Поэтому не обязательно, чтобы был постоянный лидер, возможна смена лидера (ротация) от проекта к проекту. С другой стороны, необходимо создание работоспособной команды, все участники должны быть вовлечены в работу.

Создание неформальных объединений способствует кооперации участников проекта, созданию горизонтальных информационных связей. Современная информационная среда способствует увеличению возможностей всех участников научного сообщества в отношении публикации статей в центральных научных журналах, электронных изданиях, написания и издания монографий и учебных пособий.

Использование современных информационных технологий для планирования собственной деятельности, а также работа в команде помогает добиться серьезных результатов в научной сфере. На рынке представлено множество программных продуктов для решения данной задачи. Как отечественных, таких как LeaderTask, Битрикс, Мегатлан, так и зарубежных, например Google-календарь, Asana, Trello, Wrike.

Хотелось бы подробнее остановиться на связке инструментов от Google, таких как календарь, заметки, уведомления и системы управления проектами Asana от Facebook. Основное преимущество данных систем – бесплатность и наличие серьезного функционала по работе с проектами. Авторы статьи в своей повседневной деятельности успешно используют данные инструменты. Инструменты от Google используются для текущего планирования рабочих и личных задач, а Asana для ведения проектов, в том числе научных исследований. Все проекты можно представлять в виде канбан-досок, а также многоуровневых вложенных списков с возможностью обсуждений в каждой ветке, прикрепления файлов документов, изображений, видеороликов и т.д. Также для каждого проекта можно назначить участников, рассылку уведомлений о новых событиях, сроки выполнения (дедлайн) и т.д. Asana предоставляет бесплатную среду проектного управления для команд до 15 человек, что является приемлемым в работе малых научных групп. На рисунке 1 представлен пример одного из авторских проектов в системе Asana.

С другой стороны, очень важным для ученого в настоящее время является приобретение уникальных компетенций в разных направлениях деятельности, к которым относятся следующие.

Направление 1. Развитие способности участников учебного процесса к сотрудничеству на разных уровнях взаимодействия: «преподаватель – студенты»; «преподаватель – преподаватель одного вуза»; «преподаватель – преподаватель вузов ближнего и дальнего зарубежья»; «преподаватель – работники предприятия или коммерческого объединения».

Направление 2. Коммерческие способности при продвижении и продаже объектов интеллектуальной собственности работников образовательных организаций.

Направление 3. Наличие личных контактов у научного сотрудника с издательствами научной и учебной литературы, так как возможны запросы на конкретные наименования учебных изданий.

Направление 4. Знание законодательства в области объектов интеллектуальной собственности, особенностей оформления лицензионных договоров с электронными библиотечными системами и издательствами.

Направление 5. Умение работать с системами научного цитирования для улучшения наукометрических показателей деятельности как отдельных ученых, так и влияние на показатели образовательной или научной организации.

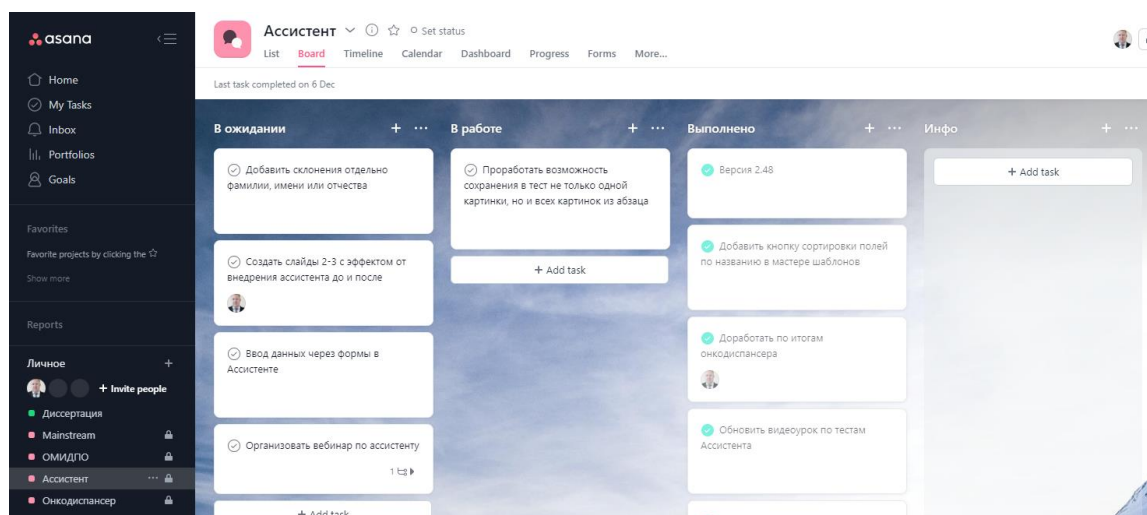

Рисунок 1. Пример проекта в системе Asana

Все вышеперечисленное способствует распространению результатов научных исследований в информационной среде, формированию бренда ученого с использованием интернет-технологий, повышению узнаваемости имени автора и, следовательно, повышению научного цитирования для образовательной организации. Одной из причин повышения творческой активности преподавателя-исследователя является востребованность его научных трудов, поэтому профессиональная кооперация в научной сфере является одним из инструментов развития науки и внедрении ее результатов в практику.

Библиография:

1. Левкин Г.Г. Основные направления продвижения результатов интеллектуальной деятельности научно-педагогических работников / Г.Г. Левкин, Р.С. Симак, Е.А. Левкина // Актуальные проблемы современного инженерного образования: материалы VI всероссийской межвузов
2. Гуртовенко О.М., Левкин Г.Г. Бренд преподавателя высшего учебного заведения // Основы экономики, управления и права. 2014. № 6 (18). С. 55–61.
3. Стрелкова И.Б. Нематериальные активы учреждения образования: бренд учёного как создание ценности // Науч. тр. Республиканского ин-та высшей школы. Исторические и

психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Ч. 1. Вып. 16 / под ред. В.Ф. Беркова. Минск: РИВШ, 2016. С. 409-415.

4. Левкин Г.Г. Бренд преподавателя высшего учебного заведения: основные способы формирования и продвижения / Г.Г. Левкин, О.М. Гуртовенко // Бренд-менеджмент. №5. С. 268-280.

УДК 37.091.3:51:004.588

ДИНАМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ GEOGEBRA ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

Лушаку Светлана,
университетский лектор
мастер педагогических наук
Комратский ГУ, Комрат РМ
e-mail: s.lupashcu@gmail.com
orcid id: 0000-0002-2760-8505

Abstract. The article describes the capabilities of the GeoGebra program, its potential for conducting mathematics lessons. Provides practical examples of using the program in teaching mathematics.

Keywords: Mathematics, learning, information technology, dynamic capabilities.

Для нашего времени характерно активное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Потребности современного образования диктуют необходимость использования новых форм, средств и методов при организации учебного процесса. Встает вопрос о том, как органично сочетать традиционные и инновационные технологии. Перед преподавателями встает вопрос о том, как разработать учебно-методическое обеспечение, отвечающее новым стандартам и образовательным целям [1].

Для качественной подготовки учащихся педагог должен стараться обновлять свои знания, находить нестандартные способы решения профессиональных задач, показывать их практическую значимость и повышать квалификационный уровень. В современных условиях от педагога должен не только уметь работать с информацией, правильно анализировать реальные процессы, логически думать, принимать оптимальные решения, но и грамотно выстраивать занятия, находя все более интересные и нестандартные решения предъявления сложной для учащихся информации [2].

В настоящее время существует множество он-лайн ресурсов, позволяющих сделать процесс обучения разнообразным, интересным, динамичным, интерактивным. Использование Интернет-ресурсов делают процесс обучения современных учащихся более увлекательным и мотивированным.

Рассмотрим возможности интернет-ресурсов, в частности сервиса GeoGebra для обучения математике. Математика для учащихся, особенно гуманитарной направленности чаще дается с трудом. Поэтому стоит находить формы и методы представления информации более доступными для учащихся методами. Один из таких методов- наглядность, который хорошо реализуется в программе GeoGebra.

Geogebra это математический интернет-ресурс (который имеет и установочную версию) с большим спектром возможностей в алгебре, геометрии, различных вычислениях. Интерфейс программы интуитивно понятен и прост в использовании.

Рассмотрим основные возможности этой программы:

- Визуализация геометрических построений;
- Выполнение алгебраических преобразований;

- Визуализация табличных и статистических данных;
 - Построение динамических чертежей и вычислений;
- Используя богатый инструментарий программы можно
- продемонстрировать графический метод решения задачи,
 - подготовить анимированную визуализацию
 - подготовить качественные чертежи для занятий
 - организовать проектную работу учащихся
 - сделать процесс обучения математике наглядным и динамичным.
 - Проводить экспериментальную проверку свойств, гипотез, доказательств [3].

Динамические возможности программы позволяют выполнять геометрические построения и алгебраические вычисления таким образом, что при изменении одного из геометрических объектов чертежа или одного параметра вычислений, остальные также изменяются, сохраняя заданные отношения неизменными. Используя анимацию, наблюдая за изменяющимся чертежом, можно совместно с учащимся устанавливать, выявлять, открывать заново те или иные свойства рассматриваемой фигуры или делать выводы по проводимым вычислениям.

В программу встроен модуль Notes, благодаря которому можно делать заметки, выводы, чертежи как на обычной доске.

Рассмотри примеры заданий, которые были использованы на уроках математики учащихся 1 курса колледжа гуманитарной направленности:

При изучении темы «Центральный и вписанный угол» была показана наглядно связь между этими углами на примере рисунка 1:

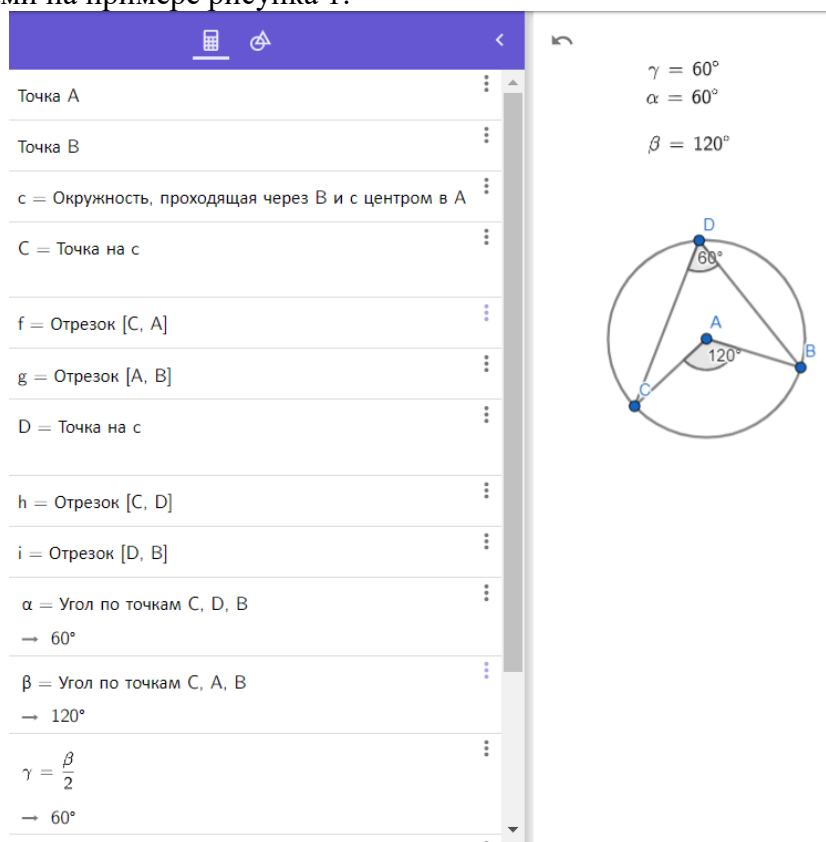

Рис.1. Связь между центральным и вписанным углом (Разработано автором)

В правой части рис.1 выполнен чертеж, используя геометрическую панель и инструменты (рисунок 2).

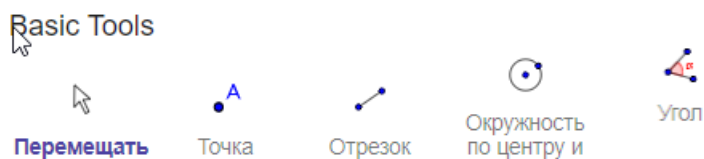

Рис.2. Инструменты для построения чертежа

В левой части, описывается алгоритм построения и для проверки вычисления вводится переменная $\gamma = \frac{\beta}{2}$. Путем передвижения точки С или В наблюдаем связь между значениями центрального угла β и вписанного угла α . Совместно с учащимися можно сделать вывод. Задание доступно по ссылке <https://www.geogebra.org/geometry/jm4czxya>

После изучения темы о треугольниках вписанных в окружность и описанных около окружности учащимся было предложено самостоятельно убедиться в свойствах и построить чертежи. Работая по алгоритму построения окружности, описанной около треугольника был получен результат (рисунок 3).

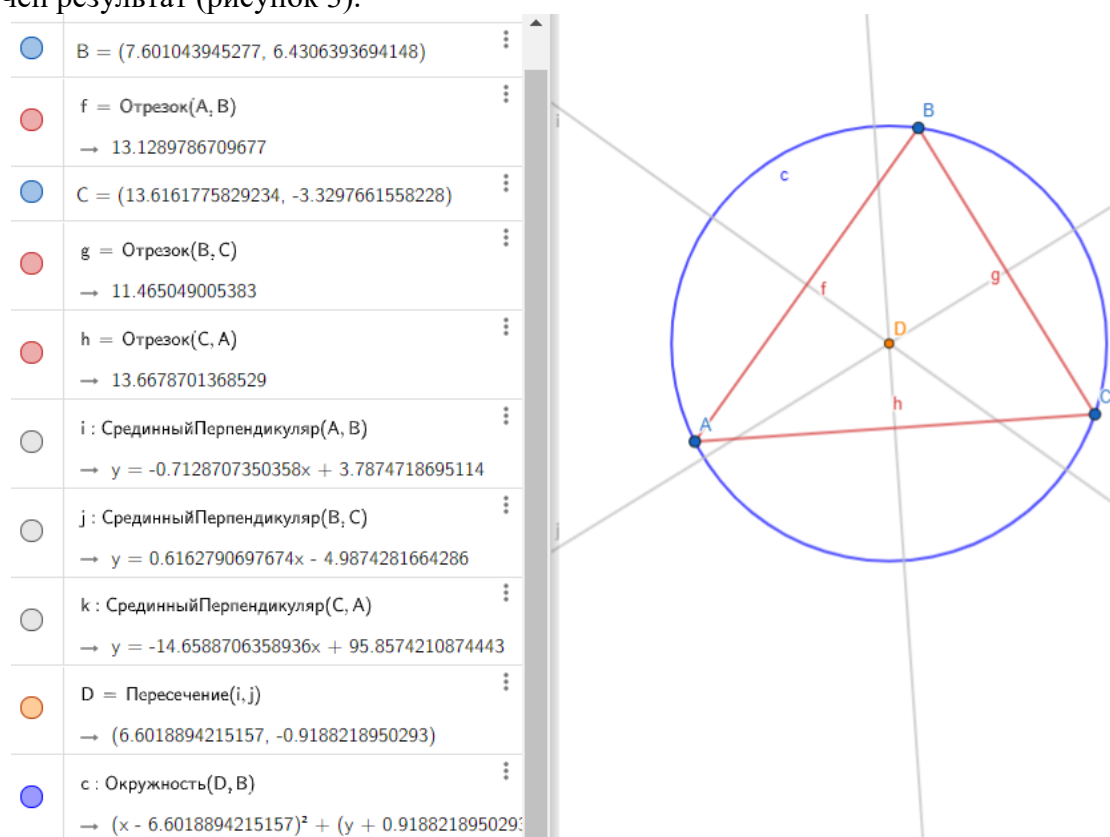

Рис.3. Построение окружности, описанной около треугольника (Разработано автором)

Изменяя длины сторон треугольника, его тип (остроугольный, прямоугольный, тупоугольный) учащиеся должны были сформулировать соответствующие выводы о нахождении центра окружности, относительно треугольника.

При изучении функции II порядка, используя алгоритм рисунка 4 можно совместно с учащимися делать выводы о расположении параболы в зависимости от ее коэффициентов, где находятся корни, ее вершина, где функция положительна, а где отрицательна, лишь передвигая поочередно или одновременно бегунки параметров a, b и c соответственно. Учащиеся наблюдая за процессом легко смогут сформулировать выводы самостоятельно. Пример доступен по ссылке <https://www.geogebra.org/geometry/phe5g69k>.

Выводы:

Т.о., особенно при изучении математики в классах с гуманитарной направленностью, где не просто даются доказательства, при помощи наглядности, динамических изменений программы GeoGebra можно простимулировать учащихся на самостоятельные гипотезы,

выводы, открытия. Вместо доказательства свойств математическими выводами, можно предложить проверить их верность, выполнив построения или подготовив алгоритм вычисления.

Благодаря взаимосвязанным динамическим построениям и изменениям не приходится делать вычисления и построения многих объектов, достаточно отслеживать их изменения при различных заданных параметров, что значительно упрощает и работу учителя и понимание процессов учащимися.

Математическая программа GeoGebra является хорошим инструментом, который украшает учебный процесс своей многофункциональностью, динамичностью, простотой в использовании и позволяет заинтересовать и мотивировать учащихся к изучению математики.

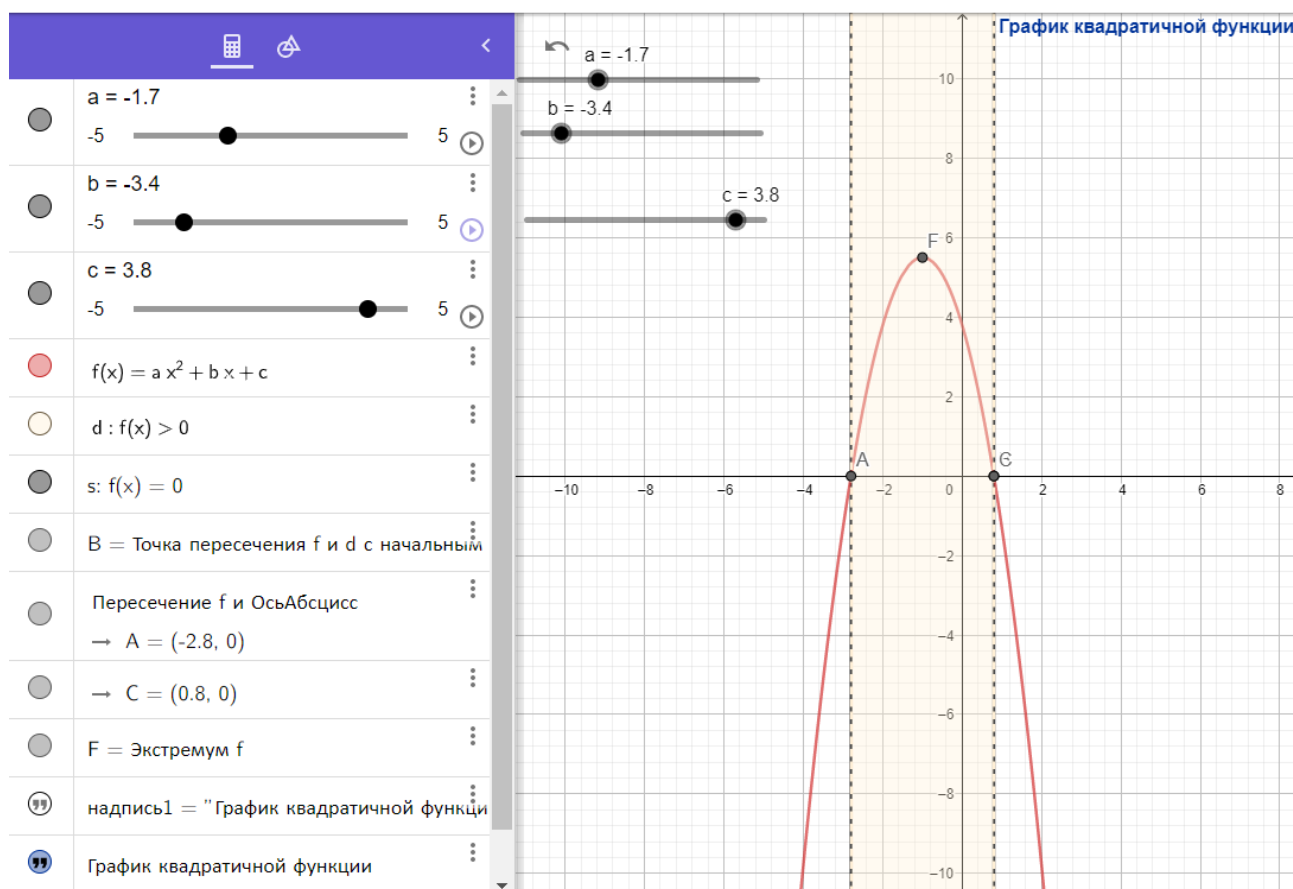

Рис.4. Изучение квадратичной функции (разработано автором)

Библиография:

1. Кайсина О.В. Особенности использования компьютерной среды geogebra при обучении математике спортсменов, Информационные технологии в математике и иматематическом образовании: материалы II Всероссийской научно-методической конференции. Красноярск, 14-15 ноября 2013г.
2. Ушакова М.А. Неустроева А.В. Использование возможностей сервиса geogebra.org при обучении математике, Электронный научный журнал «Наука и перспективы» №3, 2015
3. <https://sites.google.com/site/kursformatem/interaktivnaa-geometriceskaa-sreda-geogebra> дата обращения 28,12,2020

УДК 37.091.261:004

МЕТОДОЛОГИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНИВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРА

Попиль Геннадий

мастер пед. наук, преподаватель

КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: kdu70@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3057-3435

Abstract. In the article the author presents the methodological aspects of organizing assessment using a computer, outlines the role of assessment in the formation of students' competencies in computer science, and offers practical recommendations on the use of LMS in assessment.

Keywords: LMS, educational process, distance learning, incoming control, final control, current control, technical controls.

Введение

Внедрение цифровых технологий происходит практически во всех сферах деятельности человека. Согласно стратегическому направлению развития системы образования, именно объединение современных информационно-коммуникационных технологий и технологий основанных на личностно-ориентированном подходе, даст новый импульс школе 21 века. В современном образовании широко применяют возможности информационно-коммуникационных технологий для подготовки учеников которые способны самостоятельно творчески мыслить, формировать и реализовывать принимаемые решения. В настоящее время все школы РМ оснащены компьютерами и имеют доступ к Интернету. Это дает возможность педагогам перейти от традиционных методов обучения и оценивания к инновационным с использованием информационных технологий. Таким образом, информатизация затронула школы не только в плане компьютеризации, но и привела к необходимости использовать компьютерные технологии в процессе обучения и оценивания.

Следует также отметить, что на сегодняшний день преподаватель владеет большим набором дидактических инструментов, к числу которых относятся проектор, интерактивные доски, подключенный к сети Интернет компьютер, программы удаленного администрирования, онлайн-системы голосования, а также многое другое. Изменения в учебном процессе должны повлечь и новые технологии в организации контроля качества обучения. С развитием информационных технологий должны произойти изменения и пересмотр взглядов педагогов в направлении использования технических средств контроля в стенах аудитории и за ее пределами.

В связи с тем, что на современном этапе развития образовательных технологий на смену традиционным формам контроля приходят новые, построенные на применении информационных технологий, их внедрению в систему современного образования посвящено большое количество работ таких авторов, как: Braicov A. [11, 12], Cabac V. [13,14,15], Corlat S. [18, 19, 20], Gremalschi A. [23], Lupu I. [24], Negara C. [24], Логвина И. [31], Лопаткина Е.В. [32] и др. Развитие компьютерных сетей и наличие Интернета позволили педагогам пересмотреть взгляды на организацию не только контроля знаний, умений и навыков лицеистов, но и в целом их компетенций.

Быстрое и объективное оценивание — одна из важных задач, стоящих сегодня перед педагогами. Всё сказанное привело к необходимости выработки новых технологий оценивания компетенций, что и послужило основанием для изучения данной проблемы.

1. Оценивание с использованием компьютера

Педагогический контроль представляет собой единую дидактическую и методическую систему проверочной деятельности, организатором и руководителем которой является педагог. Эта деятельность связывает преподавателей и учащихся, и в итоге определяет оценку результатов учебного процесса. “Используя контроль можно оценить достижения учащихся и увидеть пробелы в их знаниях, установить взаимосвязь между планируемыми, реализуемыми и достигнутыми уровнями образования, понять достоинства и недостатки новых методов обучения, сравнить работу преподавателей, дать руководителю учебного заведения объективную информацию для принятия управленческих решений и выполнить ряд других не менее важных задач” [24].

Одной из методологических задач в обучении с использованием НИТ является контроль. Оценивание компетенций - это важнейший элемент учебного процесса. От его правильной организации во многом зависит эффективность управления педагогическим процессом и результат компетенций учащихся на выходе обучения. При этом особую важность, имеет организация самостоятельной деятельности учащихся (аудиторной и внеаудиторной).

В то же время планирование учебного процесса, его организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из менее изученным аспектом в практике образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории. В исследованиях, посвященных планированию и организации учебного процесса (Половникова Н.А., Пидкасистый П.И., Вяткин Л.Г., Гарунов М.Г., Есипов Б.П., Козаков В.А. и др.) рассматриваются общедидактические, психологические, методические, организационно-деятельностные, логические и другие аспекты этой деятельности, раскрыты многие стороны исследуемой проблемы.

Необходимо отметить, что контроль оценки качества обучения входит в сферу интересов многих ученых, педагогов и специалистов в области ИТ. За последнее время различными исследователями изучены всевозможные виды, формы и методы контроля (Afanas D. [9], Corlat S. [18], Cucus C. [21], Lumsdaine A.A. [25], Лапчик М.П. [28], Лернер И.А. [30], Логвина И. [31]).

В последнее время стали широко применяться компьютеры в образовании. В педагогических инновациях появилось отдельное направление это компьютерное тестирование, при котором предъявление тестов, оценивание результатов учащихся и выдача им результатов осуществляется с помощью ПК.

Актуальным направлением современной организации контроля является тестирование. В связи с информационной насыщенностью учебного процесса тестовая форма контроля знаний значительно экономит учебное время и позволяет его корректировать. Тесты помогают во многих случаях преодолеть субъективизм выставления оценок, тем самым повышая мотивационную сторону обучения.

К тестам предъявляют определённые требования: надёжность; практичность; простота в использовании; валидность (адекватность, обоснованность); определенность (общепонятность); прогностическая ценность.

Кроме этих требований, должны учитываться также и другие, а именно:

- Материал строго соответствует пройденному учащимся;
- Каждое задание должно заключаться в требовании ответа только на один вопрос;
- Тестирование с помощью компьютера может проводиться в различных формах, которые различаются по принципу объединения заданий в тест.

Рис. 1. Формы компьютерного тестирования

Для первой формы применяют бланки заданий. Уже проверенный готовый тест, предназначенный для текущего контроля, вводится в специальную форму, функции которой могут различаться. Как правило, при тестировании форма позволяет отображать задания на экране, оценивать результаты выполнения, готовить отчет по результатам тестирования, выдавать ученику результат его ответа в виде оценки.

Для второй формы компьютерного тестирования предполагается генерация вариантов теста, осуществляемую с помощью случайной выборки. Варианты создаются непосредственно во время проведения экзамена из банка тестовых заданий из различных разделов с устойчивыми статистическими характеристиками. Единство содержания, валидность и схожесть вариантов обеспечиваются за счет строгих правил отбора заданий каждого варианта в соответствии со спецификацией теста.

Для третьей формы – компьютерного адаптивного тестирования разрабатываются специальные адаптивные тесты, в которых используются способы регулирования трудности и числа представленных заданий, в зависимости от ответа учеников

Тестирование выполняет три основные взаимосвязанные функции: обучающую, диагностическую, и воспитательную. Обучающая функция тестирования состоит в мотивировании учащегося к активизации работы по усвоению учебного материала. Для усиления обучающей функции тестирования, могут быть использованы дополнительные меры стимулирования учащихся. Диагностическая функция заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков учащегося. Это основная, и самая очевидная функция тестирования. Воспитательная функция проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля. Это дисциплинирует, организует и направляет деятельность учащихся, помогает выявить и устранить пробелы в знаниях, формирует стремление развить свои способности.

2. Роль оценивания в формировании компетенций по информатике

Главная задача учителя информатики в формировании компетенций заключается в свободном ориентировании в мощных потоках различной информации и практическом воплощении своих идей с помощью самых современных технических средств и программных продуктов. Согласно куррикулума по информатике [2], при оценивании учебных достижений лицеистов важно акцентировать внимание на процесс становления ключевых компетенций будущего специалиста.

Демократизация образования, переосмысление взаимодействия школьника с учителем, реформы образования, новое видение места оценки в системе образования, отсутствие интегрирующих документов по оценке, а, с другой стороны, теоретические и практические исследования, которые вскрыли проблемы практики оценки, в общем, все вместе обусловили появление важного для Республики Молдова документа – Концепции оценки школьных результатов [3]. Определяющая идея концепции созвучна современной педагогике, нацеленной на школьника, глобальному подходу и участию в собственном образовании. Концепция настаивает на переходе от „оценки уровня знаний” и „умений” учеников,

понимаемых как некое конечное статическое усвоение, от оценки как наказания – к творчески-продуктивной оценке, интегрированной телеологически, аксиологически и технологически, сообразно с индивидуальными потребностями самоидентификации и формирования развития учеников и социально-экономических и культурно-духовных устремлений национального и мирового сообществ, оценки, при которой школьник является активным субъектом собственного образования и самооценки.

Контроль качества подготовки лицеистов является неотделимой частью образовательного процесса. Он позволяет оценить содержание, средства, методы обучения, динамику усвоения учебного материала и уровень сформированности компетенций лицеистов, дает возможность своевременно корректировать процесс обучения.

Контроль за учебной деятельностью учащегося может осуществлять преподаватель, сам учащийся (самоконтроль) или каждый из них с помощью технического средства контроля. Выбор формы и метода контроля зависит от целей обучения, возрастных и индивидуальных особенностей лицеистов, условий, в которых проходит обучение.

Виды контроля различные педагоги (Звонников В.И. [27], Хуторской А.В.[37], Чельшкова М.Б.[38], Сисоş С.[21] и др.) изучали давно. В курсе информатики [2], в методическом гиде по информатике [4] даются рекомендации по оцениванию и применению методов и технологий оценивания. Контроль в образовательном процессе выполняет следующие функции: корректирующую, обучающую, воспитывающую, методическую, проверочную. Целью корректирующей функции является устранение в ходе проверки недочетов и пробелов в знаниях, умениях, навыках. Обучающая функция обеспечивает формирование, обобщение, закрепление знаний, умений и навыков; воспитывающая - формирует личностные качества учащегося. Методическая функция позволяет в процессе контроля совершенствовать работу преподавателя, проверочная - определить готовность выпускника к профессиональной деятельности.

Трактовок видов контроля существует большое количество. По традиционной классификации видов педагогического контроля в обучении выделяются *входной, текущий и итоговый* контроль.

Входной контроль. В условиях лично ориентированного, развивающего обучения входной контроль помогает построить индивидуальные траектории освоения нового материала для наиболее слабых или наиболее сильных лицеистов, при отказе от традиционной ориентации на гипотетического среднего ученика. Наиболее эффективным средством осуществления входного контроля, являются педагогические тесты.

Текущий контроль. Цель текущего контроля – следить за ходом обучения. Его осуществление позволяет преподавателю получить оперативную информацию о ходе учебного процесса для его своевременной коррекции и перестройки в нужном направлении.

Итоговый контроль. Итоговый контроль предназначен для оценки учебных достижений после завершения определенного этапа обучения, прохождения модуля или всего учебного курса. Обычно формой итоговой оценки обучаемого является либо его отметка на экзамене, либо результат выполнения теста. В качестве итогового контроля может служить проект, отражающий как теоретические знания лицеистов, так и уровень прикладных навыков работы с различными программными продуктами. Итоговый контроль может быть внешним или внутренним. Внешний итоговый контроль проводят не зависящие от школы структуры, например, комиссия ВАС. Как ни в каком другом учебном предмете в информатике необходимо различать теоретические знания с практическими навыками работы. Наличие компьютерного класса позволяет дифференцировать и индивидуализировать контроль знаний. Методы контроля результатов обучения можно разделить на два типа: “машинный” и “безмашинный”.

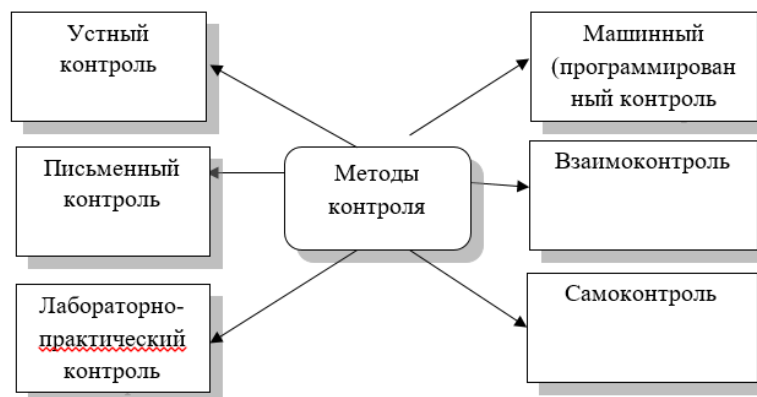

Рис. 2. Методы контроля

Среди безмашинных средств проверки наиболее распространены в практике работы школы устный опрос учащихся, проверка тетрадей с домашним заданием, диктант, самостоятельная и контрольная работы.

Машинный (программированный) контроль применяется на всех этапах обучения и отличается высокой объективностью. Для проверки и оценки с помощью технических средств контроля разрабатываются нетрадиционные задания (выборочные, конструктивные). Они состоят из проблемы (вопроса) и списка ответов. Существуют различные формы такого рода заданий (альтернативные, с множественным выбором, сопоставления, перегруппировки и пр.). Главное их преимущество - легкость и однозначность оценки ответов лицеистов, т.к. все ответы можно заранее предвидеть и соотнести с определенным баллом, что повышает объективность оценки.

Для лицеистов с точки зрения их личностного развития наиболее важным типом контроля является самоконтроль. Это связано с тем, что в ходе самоконтроля ученик осознает правильность своих действий, обнаруживает совершенные ошибки и анализирует их. Эти действия ученика позволяют ему в дальнейшем предупреждать возможные ошибки и оптимальным образом формировать остаточные знания.

В результате анализа используемых преподавателями форм контроля учебной деятельности лицеистов установлено, что для качественного управления образовательным процессом должны применяться разнообразные формы, а так же использование индивидуального рейтинга учащегося как основного показателя успехов в обучении. Рейтинговая система контроля обучения рождает состязательность в учебе, положительно влияет на мотивацию лицеистов, сводит до минимума случайность в оценивании. Поэтому можно прийти к выводу, что для контроля дисциплины информатика наиболее предпочтителен компьютерный тестовый контроль при котором возможно проведение самоконтроля и накопление рейтинга причем дать возможность ученику пройти тест не один, а несколько раз при условии, что банк тестовых заданий это позволяет. Также будет уместна групповая работа при которой происходит взаимный контроль. Это можно организовать при использовании Систем управления образованием (например, Moodle). При этом развиваются компетенции самопознания и самореализации, а также специфические компетенции дисциплины информатика. Развитие учебно-познавательной компетенции осуществляется через проектную деятельность, использование Интернет-ресурсов, учебно-исследовательскую работу.

Таким образом, контроль, усиление ответственности преподавателей, сотрудников и лицеистов за результаты своей деятельности должны стать приоритетными направлениями на всех этапах подготовки лицеистов.

3. Использование LMS при оценивании

В кодексе об образовании Р. Молдова статья 27 п1 для начального образования, статья 29 п1 для гимназического образования и статья 31 п1 для лицейского образования говорится

о использовании дистанционного образования в случае если у ребенка нет возможности посещать школу по объективным причинам.

В Р. Молдова не так развито внедрение LMS в школы в отличие от соседней Румынии и других европейских стран. Например на международной конференции e-learning MoodleMootMoldova 2017, где в основном принимали участие представители высшего образования, принимала участие и учитель Adriana Petrovici из технологического лицея "VasileSav" г. Роман с докладом «Matematica cu Moodle».

Правительством выделяются финансовые средства для проведения реформ в образовании направленных на внедрение концепции цифрового образования. В связи с этим возникает вопрос: насколько готовы ученики и преподаватели к внедрению ИКТ в образовательный процесс? Было проведено анонимное анкетирование учащихся и учителей в одном из лицеев г. Комрат. В нем приняли участие 20 учителей и 75 учеников. Тестирование показало следующее :

- 98 % учащихся имеют персональный компьютер;
- 100% имеют смартфон и активно пользуются социальными сетями;
- 100% имеют возможность доступа к сети Internet;
- 80% уже знакомы с обучающими программами.

Из этого можно сделать выводы, что учащиеся технически готовы к внедрению технологий e-learning в процесс обучения. Анкетирование учителей показало что:

- 100% учителей имеют персональный компьютер;
- 100% имеют возможность доступа к сети Internet;
- 60% учителей знакомы с дистанционным обучением;
- 30% используют при оценивании учащихся компьютерные тесты;
- 90% используют Internet при подготовке к уроку;

При этом среднее время подготовки к уроку учителя и ученика в среднем одинаково (см. рис 3).

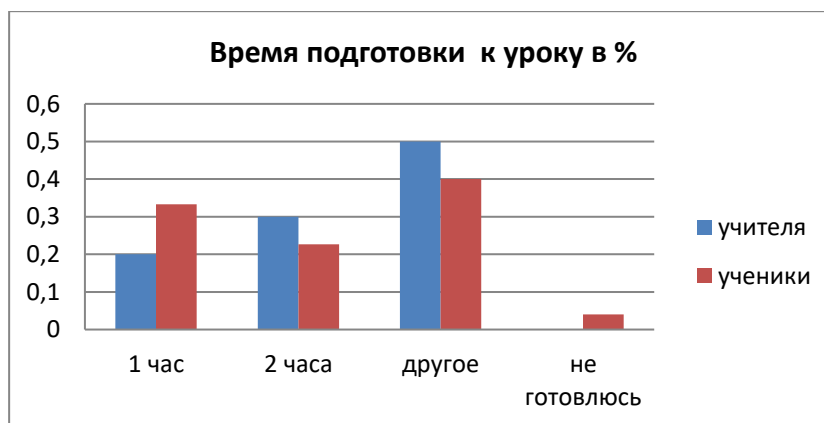

Рис.3. Время подготовки к уроку в % от количества

Исходя из этого можно сделать вывод, что учителя еще недостаточно готовы к внедрению ИКТ в процесс обучения. И очевидно, что необходимо повышать уровень знаний и умений преподавателей в этой сфере, используя курсы повышения квалификации учителей независимо от читаемой дисциплины.

И развивать способность применять дистанционные образовательные технологии в процессе обучения.

При проверке решений математических и алгоритмических задач преподавателями учитываются как правильность ответа, так и правильность (качество) схемы решения. При этом естественно-научные дисциплины допускают существенную формализацию контроля правильности: множественный выбор, вычислительные задачи, установление соответствий и т.д. Увеличению скорости и объективности оценки контроля правильности способствует введение в учебный процесс автоматизированных систем тестирования (АСТ, такие как

ejudge, PCMS, и др.) и систем управления обучением (LMS, такие как Moodle). Первые позволяют автоматизировать проверку корректности ответа алгоритмических и вычислительных задач, вторые – проверку широкого спектра критериев, включая правильность усвоения математических методов. При этом автоматизация контроля совершенно не означает, что преподаватель исключается из проверки работы – проверка открытых вопросов, исходного кода и схем доказательства ставится задачей преподавателя.

Система управления обучением (LMS — Learning Management System) — это сетевая платформа, позволяющая:

- размещать электронный учебный материал различных форматов;
- разграничивать доступ к учебному материалу;
- осуществлять контроль за ходом изучения материала и выполнения заданий;
- организовывать взаимодействие участников учебного процесса средствами сетевых коммуникаций (как правило);
- разрабатывать электронный учебный материал (не обязательно) (рис. 4).

Рис. 4. Общая схема функционирования LMS

Автоматизация контроля успеваемости учащихся является важной задачей для повышения производительности преподавателей и управляемости учебного процесса. При этом необходимо всесторонне анализировать результаты автоматизации, выявлять как позитивные, так и негативные итоги.

Существует множество разработанных систем управления обучением (LMS), такие как Dokeos, eFront, WebCT, Sakai, ILIAS, Blackboard, Прометей, ShareKnowledge, Moodle.

Для проверки знаний можно использовать OnLineTestPad – самостоятельный интернет сервис для создания тестов, также используется в школах web-приложение Edmodo, специальный сервис в сети интернет, который не надо нигде устанавливать. Edmodo позиционирует себя как социальная сеть для обучения или Facebook для обучения – он построен по принципу социальных образовательных сетей, да и интерфейс напоминает внешний вид Facebook и решение от Google GoogleClassroom его вряд ли можно назвать классической системой дистанционного обучения, это скорее лента совместной работы – тот же Google для образования, только собранный в одном месте. Поэтому Google Classroom неэффективен, им нельзя как-то особо удивить, а организация по-настоящему эффективной совместной работы требует, на мой взгляд, большого усилия от педагога и самое главное – значительной перестройки учебного процесса, но наиболее распространенной из перечисленных СДО является Moodle.

Moodle — это свободное программное обеспечение с лицензией GPL, что даёт возможность бесплатного использования системы, а также её безболезненного изменения в

соответствии с нуждами образовательного учреждения и интеграции с другими продуктами. Moodle — аббревиатура от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Благодаря своим функциональным возможностям, система приобрела большую популярность и успешно конкурирует с коммерческими LMS. Moodle используется более чем в 30 000 учебных заведений по всему миру и переведена почти на 80 языков.

Учебные элементы Moodle делятся на относительно пассивные, например, простая страница, файл, папка, которая объединяет несколько файлов, так и активные, например:

- вики – инструмент для совместной работы (примером вики является не безызвестная Википедия);
- глоссарий (учащиеся сами могут создавать глоссарий);
- разнообразное количество форм тестовых заданий, включая графические; также стоит отметить различные стратегии проведения тестирования – контролирующее, обучающее, адаптирующее и т.д.;
- традиционные задания и нетрадиционные задания, основаны на критериях; кроме того есть задания с использованием взаимопроверки;
- лекции с техникой обратной связи, которая позволяет реализовать программное обучение – после изучения небольшого фрагмента теории следует тестовое задание на выявление степени освоения учебного материала) и ряд других;
- дифференцированные стратегии обучения.

Поскольку основной формой контроля знаний в дистанционном обучении является тестирование, в LMS Moodle имеется обширный инструментарий для создания тестов и проведения обучающего и контрольного тестирования. Поддерживается несколько типов вопросов в тестовых заданиях (множественный выбор, на соответствие, верно/неверно, короткие ответы, эссе и др.). Moodle предоставляет много функций, облегчающих обработку тестов. При корректировке преподавателем тестовых заданий можно задать шкалу оценки для обучающегося после прохождения теста. Существует механизм полуавтоматического пересчёта результатов. В системе содержатся развитые средства статистического анализа результатов тестирования и, что очень важно, сложности отдельных тестовых вопросов для обучающихся.

Среди недостатков этой системы дистанционного обучения следует отметить:

- Система бесплатная, но ее нужно где-то устанавливать (нужен сервер или хостинг, доменное имя и т.д.); все это может оказаться непосильной и дорогостоящей задачей для школы.

- Moodle очень требователен к серверу (показательно, что бесплатный хостинг позволяет установить только старые версии этой СДО).

- Потребляет много ресурсов, что может увеличить финансовые затраты.

- Требуется серьезного изучения – метод «научного тыка» не пройдет. При ограниченности ресурсов можно использовать облачный сервис от разработчика.

MoodleCloud. Преимущества такого способа: не надо ничего устанавливать – регистрируетесь и получаете готовую к работе систему; есть бесплатный тариф.

Выводы и заключения

1. Организации традиционного оценивания посвящено больше работ, нежели организации оценивания с применением новых информационных технологий.

2. Отсутствует методическая база, позволяющая применять новые информационные технологии в процессе школьного оценивания результатов качества обучения.

3. Развитая инфраструктура, локальные и глобальные сети, техническое оснащение, информационный прогресс — все это позволяет пересмотреть традиционные взгляды организации оценивания и перейти к применению новых средств оценивания, основанных

на новых информационных технологиях. Сравнительный анализ положительных моментов традиционного и автоматизированного контроля это подтвердил.

В результате изучения литературы по данной предметной области и исследования текущей ситуации о теоретической и технической подготовке учеников и преподавателей приходим к следующим выводам что: существуют противоречия между потенциально возможными средствами новых информационных технологий и недостаточным уровнем их использования при подготовке лицеистов с целью повышения их профессиональной компетенции. А также тем что у новых информационных технологий более высокая динамика по сравнению с их дидактическим обоснованием и внедрением в учебно-воспитательном процесс.

Библиография

1. Codul Educației al Republicii Moldova, Nr. 152, din 17 iulie 2014, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014, nr. 319 - 324, art. Nr. 634.
2. Информатика: Куррикулумдля 10–12 кл. Min. Educației al Rep. Moldova; trad.: Lilia Ivanov. – Ch.: Î.E.P. Știința, 2010 (Tipografia „Elena V.I.” SRL). 48 p. (Curriculum național) Bibliogr.: p. 48 (19 tit.) ISBN 978-9975-67-701-1004(073.3)
3. Concepția evaluării rezultatelor școlare/ Vl. Pîslaru [et al.] Ch.; Univers pedagogic 2006; 28 p
4. Informatica: Ghid de implementare a curriculumului modernizat pentru treaptă liceală; Корлат С. и др.; Ch. Cartier 2010;112p
5. Popil G. «Роль контроля в развитии компетенций по информатике у учеников лицеев» Conferinta științifico-didactică națională cu participare internațională la universitatea de stat Tiraspol. 2017 p. 351-356.
6. PopilG. Внедрение e-learning как показатель успешности современной школы. "Știință, educație, cultură", conferința științifico-practică internațională Комратский Государственный университет 2017 vol 1 p. 448-450
7. Popil G. «Предпосылки и перспективы внедрения e-learning в лицейских классах школ RM». În: Conferința științifico-didactică națională cu participare internațională ”Probleme actualele didacticii științelor reale” la universitatea de stat Tiraspol 2018 p. 203-206
8. Adăscăliței A. Instruireasistată de calculator. Iași: Polirom, 2007. 204 p.
9. Afanas D. Metode moderne de evaluare. În: The 20th Conference on applied and industrialmathematics: Dedicated to Academician Mitrofan M. Cioban August 22 – 25, Communications in Education. Chișinău: UST, 2012, p. 7-17.
10. Banu F., Holotescu C., Grossek G. Evaluarea calității predării în învățământul superior: Curs de lecții. Cahul: Univ. de Stat „B.P.Hasdeu”, 2011. 124 p.
11. Braicov A., Corlat S. ICT Teachers’ competences and experiences of E-learning in HEI in Moldova. În: Conf. Mathematics & Information Technologies: Research and Education (MITRE–2009): Abstracts. Chișinău: USM, 2009, p. 82–83.
12. Braicov A., Velicova T. Organizarea evaluării cu ajutorul CLMS Moodle și a altor produse soft integrabile cu el. În: The 20th Conference on applied and industrial mathematics: Dedicated to Academician Mitrofan M. Cioban August 22 – 25, Communications in Education. Chișinău: UST, 2012, p. 138-141.
13. Cabac V. Evaluarea prin teste în învățământ. Bălți: Universitatea de Stat „Alec Russo”, 1999.147 p.
14. Cabac V. Evaluarea studenților: strategii și metode. Ch.: Univ. Pedagogică de Stat "Ion Creangă", 2006. 168 p.
15. Cabac V., Schreureurs J., Petcu G. Designul procesului de invatare bazat pe abordarea centrata pe student: Curs de formare pentru cadrele didactice universitare. Balți: Univ.de Stat „Alec Russo”, 2012. 144 p
16. Cărlciuc M. Deferențierea și individualizarea în procesul de Predarea-învățare Evaluare-cerință a învățământului contemporan. Univers pedagogic PRO–2011. p. 16.

17. Cergit Î. Metode de învățămînt. Ed. a 4-a, rev. Iași: Polirom, 2006. 315 p.
18. Corlat S. Medii individuale de învățare. Instrumentarul Google. În: „Învățămîntul universitar din Republica Moldova la 80 de ani”, conf. șt. internaț. Vol. 2: Probleme actuale ale didacticii matematicii, informaticii și fizicii. Chișinău: Univ de Stat din Tiraspol, 2010, p. 230–240.
19. Corlat S., Karlsson G., Braicov A., Stah D., Hellström M. Metodologia utilizării TIC în învățămîntul superior. Chișinău: FEP Tipografia Centrală. 2011. 204 p.
20. Corlat S., Ivanov L. Компьютер в преподавании и обучении: Gid metodologic pentru formarea cadrelor didactice din învățămîntul preuniversitar. Min. educației și tineretului al Rep. Moldova, Proiectul „Educația de calitate în mediul rural din Moldova”. Ch.: Î.E.P. Știința, 2007. 52 p.
21. Cucuș C. Teoria și metodologia evaluării. Iași: Polirom, 2008. 265 p.
22. Deinego N. Particularitățile Tehnologiilor Informaționale de Comunicare în evaluarea nivelului de pregătire al studenților. În: Culegere de conferința științifico-practică 26–27 iunie 2009 “Promovarea tehnologiilor informaționale și comunicaționale în educație” a Ministerul educației și tineretului de formare continuă. Chișinău, 2009. p.189–196.
23. Gremalschi A. ș.a. Lecții interactive pentru instruirea la distanță în domeniul tehnologie informației și a comunicațiilor. În: „Învățămîntul universitar din Republica Moldova la 80 de ani”, conf. șt. internaț. Vol. 2: Probleme actuale ale didacticii matematicii, informaticii și fizicii. Chișinău: Univ de Stat din Tiraspol, 2010, p. 219–230.
24. Lupu, I., Negara, C. Profesionalizarea formării inițiale a profesorilor de informatică prin strategii interactive. Bălți: Presa universitară bălțeană, 2011. 172 p
25. Lumsdaine A.A., Glaser R. (eds.). Teaching Machines and Programmed Learning: Source Book. Washington, D. C.: National Education Association, 1960, c.563-572.
26. Андреев А.Б. Компьютерное тестирование: системный подход к оценке качества знаний студентов. Усиление практической подготовки студентов к деятельности в условиях рыночной экономики // материалы Всероссийского практического семинара ректоров (проректоров) вузов. 2001. - № 21. Пенза, 2001
27. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения. Учеб. Пособие для студ. высш. учеб.заведений. М.: Академия, 2007. 224 с.
28. Лапчик М.П. Методика преподавания информатики: учебное пособие для студ. педагогических вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 624 с.
29. Левчук В.Г., Зиновьев Д.В. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2012. 38 с.
30. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980. 96 с.
31. Логвина И., Рождественская Л. Инструменты формирующего оценивания в деятельности учителя-предметника, Narva 2012.
32. Лопаткина Е.В. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие. Владимир: ВлГУ, 2012. 110 с.
33. Майоров А.Н. Материалы курса «Основы теории и практики разработки тестов для оценки знаний школьников»: лекции 5–8. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. 100 с.
34. Луньков А.И. Как помочь ребенку в учебе в школе и дома / А.И. Луньков. М., 1995. 40с.
35. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. М., 2001.
36. Масленников А.С. разработка методики проведения педагогических измерений уровня подготовки выпускников в условиях аттестации учебных заведений среднего и высшего профессионального образования / сб. мат. По программе «Научное и научно-методическое функционирование развития системы образования»: в 3 т. – М., 2003 – Ч.3.
37. Хуторской А.В. Современная дидактика. Учебник для вузов. СПб: Питер, 2001. 544 с.
38. Чельшкова М.Б. Адаптивное тестирование в образовании. М., 2000.
39. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. Учебное пособие. М.: Логос, 2002. 432 с.
40. Якиманская И.С. Развивающее обучение. М., 2000.

УДК 378.1

ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКИ

Шелепаева Альбина,

кандидат пед. Наук ПВИ ВНГ РФ, г. Пермь

e-mail: shelep@mail.ru

orcid id: 0000-0002-4678-9671

Abstract. The article analyzes the available interpretations of the concept «Blended Learning» and «Hybrid Learning». The author proposes a classification of hybrid learning technologies. Management models are used as the basis for classification.

Keywords: learning technologies, Hybrid Learning technologies, Blended Learning, Computer Technologies.

Глобальные преобразования в экономике за счет цифровизации производственной сферы влияют и на систему образования. Изменения происходят как на уровне парадигм образования, так и в сфере способов организации образовательной деятельности. Происходит поиск и адаптация инновационных методов обучения, разработка технологических приемов, способствующих внедрению цифровых трансформаций образовательной деятельности.

В научных статьях гибридное и смешанное обучение рассматривают как синонимы, что является ошибочным на наш взгляд. Обе технологии рассматривают различные аспекты деятельности, если опираться на представления самих разработчиков данных технологий. Например, смешанное обучение рассматривается Е.К. Васиным в своей монографии, как «интеграция дистанционного обучения в комфортных для обучающегося условиях с традиционным обучением в классе в условиях образовательного учреждения» [1, стр. 46]. Данный подход закрепился вслед за стандартом «Информационно-коммуникационные технологии в образовании», в котором установлены основные термины и определения, т.е. смешанное обучение рассматривается как сочетание сетевого обучения с очным или автономным обучением [2, стр. 3].

Данные определения, на наш взгляд, соответствует больше гибриднему обучению (Hybrid Learning), нежели смешанному обучению (Blended Learning). Подобная путаница понятий произошла из-за перевода метода обучения предложенного Куртисом Бонком и Чарльзом Грэхемом «Handbook of Blended Learning», которые изначально использовали понятие «гибридное обучение», затем пришли к необходимости использования понятия «смешанное обучение». Авторы под гибридным образованием понимали любое использование компьютеров в учебном процессе [3, стр. 42].

Другим идеологом смешанного обучения является автор монографии «Скачки в образовании: основы смешанного образования в классе» Эстер Войжитски [4]. Для описания смешанного обучения используют концепцию «TRICK» (Trust-Respect-Independence-Collaboration-Kindness), т.е. ключевыми моментами обучения в рамках данного подхода считают доверие, уважение, независимость, сотрудничество и доброту. Тогда информационные (компьютерные) технологии выступают как средство решения поисковых задач. Именно данное понимание позволяет разграничить использование понятий смешанного и гибридного обучения, т.к. «цифровые технологии – это как смазка, они помогают образованию «скользить», делают его проще, быстрее и удобнее. Но суть всё равно во взаимодействии. Люди могут научиться чему-то, только общаясь, взаимодействуя с другими людьми и с реальными жизненными ситуациями» (Э. Войжитски, 2002).

Под гибридным обучением будем понимать один из типов смешанного обучения, реализующий проведение синхронных уроков, преподающихся одновременно очно и онлайн.

Использование гибридных технологий обучения предполагает изменение образовательной среды и необходимо понимать, что мы меняем в системе представлений и знаний обучающихся. Образовательная среда включает технологическую базу: инфраструктуру и средства коммуникации; и методологическую: организацию образовательного процесса и модели управления.

Используем модели управления для классификации гибридных технологий обучения. Первая модель: обучение с использованием средств видеоконференций. Вторая модель: обучение с использованием порталных технологий. Реализация разных моделей управления будет предполагать и использование разных организационных приемов деятельности.

Для создания эффективных моделей обучения необходимо ответить на вопросы:

1. Что должно измениться (мышление, среда, уровни взаимодействия)?
2. Какие действия осуществляем для этого?
3. Какие ресурсы для этого используем?

В рамках данной статьи рассмотрим лишь основные концептуальные подходы использования гибридных технологий обучения. Обе модели обучения предполагают:

- Поворот от устного обучения и проверки знаний к письменным работам (для развития мышления необходимо делать акцент на анализ и логику, которые определяются и интенсивнее развиваются в письменной речи).
- Увеличение доли самостоятельной работы.
- Высокую интерактивность, взаимодействие субъектов обучения в аудитории и вне ее.

Важным аспектом анализа гибридных технологий обучения являются организационный процесс и результат деятельности. Например, для развития уровня смыслового чтения можно использовать такой вариант работы с электронным учебником:

1. Выделить ключевые слова.
2. Просмотреть и проанализировать только те абзацы, в которых встречаются в выделенные ключевые слова.
3. Представить результаты работы на поставленный вопрос в одном из он-лайн сервисов (схема, сюжет, инфографика и т.д.).

Рассматриваемые подходы фактически расширяют возможности друг друга в зависимости от имеющихся возможностей. В первом случае, необходимо хорошее техническое обеспечение, когда осуществляется видеосъемка в процессе живой аудиторной работы. Для этого необходимо специальное оборудование и подготовленные люди, которые будут сопровождать учебный процесс.

Портальные технологии снимают данные ограничения, но необходимо осуществление подготовительной работы. Создание аудио- и/или видео-подкастов, детальным описанием последовательности работ, синхронизация деятельности офф-лайн и он-лайн деятельности. В данной ситуации можно организовать совместную деятельность обучающихся в аудитории с находящимися вне аудитории.

Основные подходы с использованием гибридных технологий обучения были использованы при изучении курса информатики. Но содержательная часть предмета не является основополагающей при использовании рассматриваемых подходов и можно использовать при изучении любого курса или предмета.

Подведем итоги:

Цифровизация образовательного процесса позволяет расширить возможности организации учебной деятельности за счет использования инновационных методик и технологий обучения. Наиболее чаще встречающийся формат дидактической модели связывают с концепцией смешанного обучения, который соотносят и с понятием

«гибридного обучения». Для алгоритмизации процесса обучения с использованием данных подходов необходимо четко разграничивать данные явления. Технология гибридного обучения может рассматриваться в рамках смешанного обучения и в рамках используемого в исследовании представления, может быть описана с использованием двух моделей.

Библиография:

1. Васин Е.К. Смешанное обучение на основе функционирования деятельностного треугольника, реализуемое в естественно-научном кластере дисциплин общеобразовательной школы (педагогический и технологический аспекты): монография. – Ульяновск: Зебра, 2015. – 278 с.
2. ГОСТ Р 52653-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения: утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2006 г. № 419-ст. Москва: Стандартинформ, 2018. – 18 с. Текст: непосредственный.
3. Curtis, J. Bonk The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / Curtis J. Bonk, Charles R. Graham // Pfeiffer. – 2006.
4. Moonshots in Education: Launching Blended Learning in the Classroom / Esther Wojcicki, Lance Izumi, Alicia Chang // Pacific Research Institute. – 2014.

УДК 004

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN AGRICULTURE: CURRENT CHALLENGES AND FUTURE OPPORTUNITIES

Jaroszinskaja A.

Associated Researcher,
Educational NGO “Vivat Socrat”,
Kharkov, Ukraine
e-mail:ostanislavovna@inbox.ru
orcid id: 0000-0003-0784-9555

Abstract. The study provides the summary of the Artificial Intelligence (AI) techniques, technologies, systems and models that are most commonly applied in agriculture for crops' and livestock production and makes an overview of the main benefits and challenges of AI use in agriculture.

Keywords: Artificial Intelligence (AI), agriculture.

Nowadays, Artificial Intelligence (AI) is applied (or soon to be applied) at different stages and varied scales almost in every industry, and for the some positions, agricultural industry can be considered as been at the forefront of this progressive pace.

AI for crop production is applied for different types of managerial tasks, i.e., soil management, irrigation control, general crop management, disease management, weed management, pest management, agricultural products storage, and yields' prediction management.

For the soil management (operations and treatments to improve soil quality and crop yields) the following AI techniques, technologies, systems and models are most commonly used: management-oriented modeling (MOM), Soil Risk Characterization Decision Support System (SRCDSS), artificial neural network (ANN) models, and digital elevation model (DEM). Irrigation control usually employs the fuzzy-based systems and artificial neural network (ANN) models. General crop management (sowing, growth and harvesting of crops) applies the precision crop

management (PCM) system; PROLOG system, which evaluates the operational behavior of a farm system as a whole), artificial neural network (ANN) models, and specifically equipped farm's machinery. Disease management (diseases' prediction, control and losses minimization) uses computer vision systems (CVS), fuzzy-based systems, artificial neural network (ANN) models, and Intelligent Disease Diagnosis System (WIDDS). Weed management employs Optimization modeling with invasive weed optimization (IVO), artificial neural network (ANN) models, several expert systems for weed evaluation and predictions, and Learning Vector Quantization (LVQ) model. For the pest management (identification of active pests, suggestion of control measures, and mitigation of the losses) the several rule-based and fuzzy-logic based expert systems are used. In agricultural products storage (crops' drying, grading and storage) the expert systems based on fuzzy-logic are predominantly used. Yields' prediction management is based on numerous prediction models, which commonly use the artificial neural network (ANN) models. Some AI techniques, technologies and models described above are task-specific (i.e. could be used for only one specific management task, e.g., Intelligent Disease Diagnosis System (WIDDS), and some could be used for improving the several management operations (like, artificial neural network (ANN) models or fuzzy-based systems) [2; 4].

AI applications for livestock production could roughly be divided into three sub-categories: AI applications for animal welfare, AI applications for livestock production *per se*, and AI applications for veterinary. Animal welfare deals with the animals' welfare and health and mostly employed the automated monitoring systems. The AI applications for livestock production *per se* are mainly aimed at increase of economic efficiency of livestock production based on prediction and estimation of farming parameters, using the computer vision systems (CVS) and artificial neural network (ANN) models. [5]. AI applications for veterinary are aimed at prediction and evaluation of risk factors for animal diseases, analysis of the animals' health, animals' diagnoses and animals' medical data applying the artificial neural network (ANN) models, fuzzy-logic based expert systems, and computer vision systems (CVS), among others [3].

AI applications in agriculture, although been a still an emerging technology [1] can already provide a lot of opportunities and make significant implications for the farmers, agricultural communities, industries and society as a whole. Those opportunities could have beneficial impact on agricultural inputs, farming practices, harvesting and aggregation practices, storage processes, and agricultural marketing and trading. Some of these benefits have already been exploited by well-developed economies, some are still relevant to the emerging and transitioning ones. Introduction of AI application could benefit for agricultural inputs optimization through robust agro-extensions and facilitated access to agro-credit and insurance. AIs' benefits for farming practices would contribute to the decreased crop loss, decreased cost of production, and increased productivity. Harvesting and aggregation practices would be improved by AI through modeling of yields' estimations, agricultural products testing and grading/sorting solutions, and optimization of transaction discovery and procurement processes. Storage processes and facilities would be improved by better storage conditions, possible conversion of storages into market, and decrease of wastages and products' losses. Agricultural marketing and trading processes would be optimized through improved trading processes, well-informed marketing decisions, improved traceability of transactions and transportation optimizations [6].

Although application of these AI tools provides the significant benefits for the specific farms and agriculture as a whole, it also has a several limitations based on current AI technology underdevelopment and high-costs for its implementation. One of most often mentioned AI limitation, which raises the important concerns about overall AI applications (not only agriculture-relevant) is the AI techniques, technologies, systems and models accuracy. The brief overview of the accuracy percentage rates for the selected AI tasks and application (based on review of the AI research provided by Liakos et al. (2018) [5]) shows that (for the majority of the agricultural AI applications) accuracies rates are quite high, reaching almost up to 100% (see Table 1).

Table 1. Accuracy rates for selected AI tasks/applications [5]

AI tasks	% accuracy	
	min	max
Crops' yields prediction	80,40%	89,60%
Crops' disease management	87,9%	99,92%
Crops' weed management	53%	100%
Soil management	91%	94%
Livestock: animal welfare	94%	96%
Livestock production	96,70%	98%

Other challenges involved in AI use in agriculture could be classified as operational, infrastructural, investment and policy-related [6]. As the operational challenges are considered the diverse landholding sizes and shapes, different soil, cropping and livestock production patterns, and need for specific adaptation for technology-related requirements and dissemination for specific countries' agro-climatic conditions. Infrastructural constraints include the digital divide existing in some regions, weak collaboration and sometimes lack of interest in collaboration among various stakeholders involved in AI application, and shortage of good quality and reliable data sets. Investment challenges comprehend the low interest of investors due to the slow capital turn-around because of the long production cycle in agriculture (compare for example to trade and retail businesses), and deployment –related problems. Policy-related constraints include the legislation, regulatory and other issues, which are specific for each country [6].

However, despite all the above challenges and constraints, the pace of progressive use of AI in agriculture justifiably allows to make the statements about the transformation of “artificial intelligence to agricultural intelligence” [6; p.1].

Bibliography:

1. Artificial (2016) Artificial intelligence. Transformative technologies. Rural Industries Research & Development Corporation. Retrieved at [<https://www.agrifutures.com.au/wp-content/uploads/publications/16-038.pdf>]
2. Bannerjee, G., Sarkar, U., Das, S., & Ghosh, I. (2018). Artificial intelligence in agriculture: A literature survey. *International Journal of Scientific Research in Computer Science Applications and Management Studies*, 7(3), 1-6.
3. Cihan, P., Gökçe, E., & Kalıpsız, O. (2017). A review of machine learning applications in veterinary field. *Kafkas Univ Vet Fak Derg*, 23(4), 673-680.
4. Eli-Chukwu, N. C. (2019). Applications of artificial intelligence in agriculture: A review. *Engineering, Technology & Applied Science Research*, 9(4), 4377-4383.
5. Liakos, K. G., Busato, P., Moshou, D., Pearson, S., & Bochtis, D. (2018). Machine learning in agriculture: A review. *Sensors*, 18(8), 2674.
6. Ushering (2020) Ushering in a new growth wave: From artificial intelligence to agricultural intelligence. PwC report. PricewaterhouseCoopers Private Limited.

СЕКЦИЯ 4. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 343.114(340.1)

HOTĂRĂRILE CTEDO CU EFECTE IMPORTANTE PENTRU INSTANȚELE DE APEL LA PRONUNȚAREA DECIZIILOR PE CAUZELE PENALE

Calendari Dumitru,

Procuror-șef al Procuraturii de Circumscripție Cahul,
mun.Cahul, RM

e-mail: c.dumitru@mail.ru

orcid id: 0000-0002-8668-3345

Abstract. The European Union promotes human rights and strives to ensure that they are respected everywhere in world. The Republic of Moldova and those responsible in the field must engaged to promoting human rights. Intensification of integration and globalization processesit requires the development of legal measures on adapting the national legal system to international standards which provides for the defense of human rights and freedoms. The author presents examples of the ECHR judgments against the Republic of Moldova which shows the importance of the courts complying with criminal procedural rules call and ignoring these judgments may lead to new Court Europeansentencesconcludes that there is a need for learning on errors committed and causes lost at ECHR.

Keyword: scourt of appeal, the criminal cases, ECHR decisions.

În cadrul cercetării temei am identificat hotărârile Curții Europene pentru Drepturile Omului și practica judiciară națională cu referire la hotărârile Curții Europene, importante la etapa pronunțării deciziilor instanțelor de apel pe cauzele penale, aici este vorba despre redactarea deciziilor și a proceselor-verbale ale ședințelor de judecată instanței de apel.

Activitatea instanței de apel nu se finisează odată cu pronunțarea dispozitivului deciziei. După examinarea apelului, instanța de apel urmează să respecte întocmai cerințele art.338-340, 418 CPP RM [1], privind pronunțarea deciziei, înmânarea copiilor documentelor judiciare părților ș.a., anexând înscrisurile corespunzătoare. Neîndeplinirea acestor cerințe echivalează cu încălcarea dreptului la apărare al persoanelor implicate în proces [2, p.391-392].

Decizia instanței de apel trebuie să corespundă cu cerințele legii după conținutul prevăzut în art.417 în coroborare cu art.394 CPP RM.

„În partea introductivă a deciziei se indică timpul și locul emiterii deciziei, denumirea instanței de apel, numele și prenumele membrilor completului de judecată, ale procurorului, grefierului, apărătorului, interpretului, numele și prenumele apelanților, cu indicarea calității procesuale, hotărârea atacată, numele, prenumele și patronimicul, anul nașterii condamnaților, achitaților sau ale persoanelor în privința cărora procesul a fost încetat, conform actelor de identitate. În cazul când instanța extinde examinarea apelului prin efectul extensiv și asupra altor inculpați care nu au atacat hotărârea, se va indica și numele, prenumele acestora. În situația neaplicării acestui efect se va arăta că hotărârea în privința acestora nu este atacată și nu se verifică. În partea introductivă a deciziei se include conținutul dispozitivului sentinței atacate sau a încheierii, precum și mențiunile despre îndeplinirea procedurii legale de citare a părților.” [3, pct.22.1]

În speță,,în cuprinsul sentinței și în decizia instanței de apel inculpatul este indicat sub numele „XXX Nicolai XXX” (f.d.127-133, 236-258, vol.III), însă, la materialele cauzei este anexată copia buletinului de identitate a inculpatului eliberat la 10.01.1997 (f.d.192, vol.I), unde este indicat numele inculpatului - XXX Nicolae XXX, prin urmare în cuprinsul deciziei urmează se fie indicat numele corect a inculpatului - XXX Nicolae XXX, conform copiei actului de identitate a acestuia.”[4, pct.8].

După partea introductivă a deciziei, instanța de apel trebuie să descrie fapta constatată de prima instanță conform căreia inculpatul a fost declarat vinovat [5].Instanța de apel este obligată în *partea descriptivă* a hotărârii de condamnare să descrie fapta criminală, ca fiind dovedită [6].Decizia instanței de apel trebuie să cuprindă temeiurile de fapt și de drept care au condus, după caz, la respingerea sau admiterea apelului, precum și motivele adoptării soluției respective [7].

Scopul motivării este de a demonstra părților că au fost ascultate, contribuind astfel la o mai bună acceptare de către acestea a deciziei. În plus, obligă pe judecător să-și întemeieze motivarea pe argumente obiective și să preserveze drepturile apărării. Cu toate acestea, întinderea obligației de motivare poate varia în funcție de natura hotărârii și trebuie analizată în lumina circumstanțelor speței (*hotărârea CtEDO Ruiz Torija c. Spania din 09.12.1994, nr.18390/91, §29*) [8].

Totodată, instanța nu este obligată să furnizeze un răspuns detaliat fiecărui argument invocat (*hotărârea CtEDO Van de Hurk c. Țările de Jos din 19.04.1994, nr.16034/90, §61*[9]), însă, din hotărâre trebuie să reiasă cu claritate că problemele invocate în speță au fost abordate (*hotărârea CtEDO Boldea c. România din 15.02.2007, nr.19997/02, §30*[10]).

Instanțele naționale trebuie să indice suficient de clar motivele pe care se întemeiază, astfel încât justițiabilul să-și poată exercita în mod util dreptul de recurs de care dispune (*hotărârile CtEDO Hadjianastassiou c. Grecia, din 16.12.1992, nr.12945/87, §34-35*[11], și*Boldea c. România din 15.02.2007, nr.19997/02, §29-30*[10]).

„În cazul când instanța de apel, la cererea părților, a administrat probe noi, ea urmează să le descrie în textul deciziei, cu aprecierea lor. Dacă instanța de apel admite apelul cu rejudecarea cauzei, decizia trebuie să cuprindă analiza probelor pe care s-a bazat instanța pronunțând hotărârea, să indice din ce motive ele urmează a fi reapreciate ori respinse ca probe.” [3, pct.22.2]

În speță, instanța de apel a pus la baza deciziei de condamnare o probă care nu a fost cercetată de instanța de fond și nici nu a fost verificată la judecarea cauzei în ordine de apel, motiv pentru care Colegiul penal lărgit al CSJ a casat hotărârea contestată și a dispus rejudecarea cauzei de către instanța de apel, or, altfel, se încalcă dreptul la un process echitabil, în temeiul art.6 CEDO [12].

Dacă instanța de apel nu apreciază, din punct de vedere al pertinentei, concludentei, utilității și veridicității probele prezentate în sprijinul învinuirii, această constituie temei de casare a deciziei [13]. În cazul în care instanța de apel nu este de acord cu aprecierea probelor de către procuror și ajunge la concluzia de a pronunța o hotărâre de achitare, urmează să dezvăluie această concluzie, expunându-și punctul său de vedere asupra fiecărei probe indicate de apelant [14]. În situația când instanța de apel stabilește numai valoarea unora din probele administrate în instanța de fond, fără a motiva o altă parte a acestora, decizia este susceptibilă recursului [15].

Curtea Constituțională a RM a menționat următoarele:„28. Totodată, articolul 101 alin.(1) CPP îi impune judecătorului să aprecieze fiecare probă din punctul de vedere al pertinentei, al concludentei, al utilității și al veridicității ei, precum și toate probele în ansamblu, prin coroborarea lor. Alin.(4) al aceluiași articol stabilește *obligația judecătorului de a motiva în hotărâre admisibilitatea sau inadmisibilitatea probelor administrate*. De altfel, articolul 314 alin.(1) CPP obligă instanța de judecată să cerceteze nemijlocit, sub toate aspectele, probele prezentate de către părți sau administrate la cererea acestora, inclusiv să audieze inculpații, părțile vătămate, martorii, să cerceteze corpurile delictelor, să dea citire rapoartelor de expertiză judiciară, proceselor-verbale și altor documente, precum și să examineze alte probe prevăzute de CPP. 29. În același context, articolele 414 alin.(1) și alin.(4) CPP stabilesc că instanța de apel verifică legalitatea și caracterul fundamentat al hotărârii atacate în baza probelor examinate de prima instanță și în baza oricăror

probe noi prezentate instanței de apel, *având competența de a da o nouă apreciere probelor.*”[16, pct.28-29].

Instanța de apel la judecarea apelurilor urmează să pronunțe asupra tuturor motivelor invocate cererea de apel. Decizia trebuie să cuprindă motivele pe care se întemeiază soluția adoptată, iar nerespectarea acestor cerințe se apreciază ca nerezolvare a fondului cauzei în apel [17].

„Garanțiile consacrate în art.6 §1 din CEDO includ obligația instanțelor judecătorești naționale de a motiva cu suficientă claritate deciziile sale”(H. c. *Belgiei din 30.11.1987, plângerea nr.8950/80, §53*)[18, p.4].

Curtea Constituțională a RM a menționat că, „70. ... Motivarea se exprimă prin faptul că la admiterea unor probe și la respingerea altora judecătorul este obligat să indice motivele unei asemenea soluții. ... 75. ... Prin urmare, deciziile eronate pot fi corectate prin intermediul căilor de atac prevăzute de lege.76. Mai mult decât atât, Curtea Europeană a reținut în jurisprudența sa decât atunci când o instanță de control judiciar este competentă să analizeze atât situația de fapt, cât și chestiunile de drept și să studieze în ansamblu problema vinovăției, ea nu poate, din motive ce țin de echitatea procedurii, să tranșeze asupra chestiunilor respective fără o apreciere nemijlocită a declarațiilor persoanei care susține că nu a comis actul considerat ca infracțiune (*hotărârea Ekbatani c. Suedia din 26.05.1988*[19]; *hotărârea Constantinescu c. România din 27.06.2000*)[20].”[21, pct.70, 75-76].

Nu este acceptabilă întemeierea soluției pe aprecieri contradictorii. Or, Curtea de la Strasbourg statuează că, dreptul la un proces echitabil include obligația tribunalelor de a-și motiva deciziile lor, deoarece absența motivării unei decizii judiciare poate impieta asupra acestui drept. Judecătorii trebuie să indice cu suficientă claritate motivele pe care-și întemeiază deciziile, căci numai astfel, un acuzat poate exercita căile de atac prevăzute de legislația națională. „Motivarea unei decizii judiciare este strâns legată de preocupările privitoare la asigurarea desfășurării unui proces echitabil, aceasta permițând respectarea dreptului la apărare. Motivarea este indispensabilă însăși calității actului de justiție și constituie o pavăză împotriva arbitrarului. (*hotărârile CtEDO Suominen c. Finlandei din 01.07.2003, plângerea nr.37801/97, §37*[22]), *Kuznetsov și alții c. Rusiei, din 11.01.2007, plângerea nr.184/02, §85*[23])”.

Susținerea a două poziții care sunt total contradictorii, duce la încălcarea dreptului la un proces echitabil al inculpaților. Or, motivarea instanței trebuie să fie clară și să ofere inculpaților siguranța că au fost auziți (*Fomin c. Moldova din 11.10.2011, nr.36755/06, §31*[24]).

În afară de aceasta, motivarea hotărârilor este un instrument important în asigurarea transparenței justiției și existența unui control social asupra acesteia. (*Hirvisaari c. Finlandei, din 27.09.2001, plângerea nr.49684/99, §30*)[25, p.8].

În cazul în care instanța de apel nu s-a pronunțat asupra argumentelor expuse în cererea de apel, instanța de recurs nu este abilitată cu dreptul de a soluționa argumentele expuse în cererea de apel. Cauza urmează a fi dispusă rejudecării [26].

Dispozitivul deciziei instanței de apel trebuie să corespundă concluziilor făcute de instanță în partea descriptivă [3, pct.23].

Pe o cauza penală, dispozitivul hotărârii a fost expus neclar, fără a fi specificate și concretizate care anume cerințe ale apelanților se admit și care se resping, deoarece după cum rezultă din motivarea soluției, apelurile n-au fost admise integral [27]. O asemenea decizie este susceptibilă recursului ordinar.

În speță, instanța de apel în partea descriptivă a invocat încadrarea juridică a acțiunilor inculpatului în baza *art.264 alin.(1) CP RM*, iar în dispozitivul deciziei inculpatul a fost recunoscut vinovat de comiterea infracțiunii prevăzute de *art.261 alin.(2) CP RM*. Astfel, motivarea soluției contrazice dispozitivul hotărârii, ceea ce constituie o eroare judiciară, care nu poate fi corectată de instanța de recurs [28].

Într-un alt exemplu, prin sentința Judecătoriei Cahul din 23.12.2016, R.V. a fost condamnat în baza *art.264 alin.(3) lit.b) CP RM* la 4 ani închisoare, cu privarea de dreptul de a conduce mijloace

de transport pe un termen de 2 ani, cu executare în penitenciar de tip deschis, de la definitivarea sentinței. Sentința a fost atacată de către inculpat, solicitând casarea sentinței și pronunțarea unei noi hotărâri, prin care să fie achitat. Conform deciziei Curții de Apel Cahul din 07.06.2018, apelul a fost admis, casată sentința parțial și pronunțată o nouă hotărâre. Lui R.V., recunoscut vinovat în baza art.264 alin.(3) lit.a) CP RM, i-a fost stabilită pedeapsa de 3 ani și 6 luni închisoare. Potrivit art.90 CP RM, executarea pedepsei a fost suspendată condiționat pe o perioadă de probațiune de 3 ani. Prin încheierea din 11.09.2018, la demersul procurorului, Curtea de Apel Cahul a corectat erorile materiale, admise în dispozitivul deciziei Curții de Apel Cahul din 07.06.2018, și anume: s-a adăugat sintagma „*cu privarea de dreptul de a conduce mijloace de transport pe termen de 2 ani*”. Însă, instanța de recurs a casat decizia din 07.06.2018 și încheierea din 11.09.2018, și a dispus rejudecarea cauzei, concluzionând imposibilitatea modificării, în temeiul art.249 CPP RM, prin încheiere a dispozitivului deciziei în partea pedepsei penale [29, pct.6 lit.c].

O importanță deosebită pentru prezintă și *corectitudinea întocmirii procesului-verbal al ședinței de judecată* în instanța de apel. Or, în temeiul art.413 alin.(8) CPP RM, în ședința de judecată a instanței de apel se întocmește un proces-verbal în corespundere cu art.336 CPP RM. Conținutul procesului-verbal trebuie să corespundă cu ședințele de judecată desfășurate, adică: numărul și data ședințelor; cererile și demersurile înaintate; probele verificate și cercetate; anexarea tuturor actelor procesuale - procese-verbale de audiere, documentele prezentate de către părțile etc.

„Termenii prevăzuți în art.336 CPP RM sunt de recomandare și nu pot avea drept consecință o nulitate. Totuși nerespectarea acestor termeni poate determina anumite sancțiuni disciplinare aplicate funcționarului responsabil. În cazul unor divergențe între greșier și președintele ședinței de judecată, se va proceda în conformitate cu art.319 CPP RM.” [30, p.766].

De multe ori, anume din cauza procesului-verbal incomplet sau greșit, depinde dacă decizia va fi menținută de instanța de recurs. Într-o speță, în instanța de apel, conform procesului verbal al ședinței de judecată nu s-a reprodus și cercetat imaginea de pe disc CD - video, care a fost anexat la dosar cu statut de probă. Prin urmare, instanța nici nu a avut posibilitatea legală să verifice și estimeze această dovadă în coroborare cu celelalte probe în ansamblul lor [31].

În altă speță, recalificarea ilegală a acțiunilor inculpatului din art.145 alin.(2) lit.b), e), g), i), j), k) în art.151 alin.(4) CP RM a fost realizată doar în baza unei afirmații selective conținute în depozițiile părții vătămate. Instanța de apel nu a consemnat în procesul-verbal al ședinței de judecată nici o probă din cele la care se referă în partea descriptivă a deciziei sale [32].

Într-o cauză penală, decizia motivată a instanței de apel și decizia interlocutorie au fost date din 15.02.2006, pe când dispozitivul deciziei a fost datat din 08.02.2006, greșeală care, din oficiu, de către instanța de recurs nu poate fi corectată [33, p.3].

Ca rezultat deciziile în cauză ale instanțelor de apel au fost casate de instanța de recurs ordinar cu dispunerea rejudecării cauzelor.

Bibliografie:

1. Codul de procedură penală nr.122-XV din 14.03.2003. Republicat în: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.248-251/699 din 05.11.2013.
2. Popovici T. și Dolea I. Apelul. În: coord. ed. Poalelungi M. Manualul judecătorului pentru cauze penale. Chișinău: Î.S.F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2013.
3. Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova „Cu privire la practica judecării cauzelor penale în ordine de apel”, nr.22, din 12.12.2005, cu modificările ulterioare prin Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.10 din 24.12.2010, și Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova nr.4 din 30.03.2009. [Accesat 18.08.2018] Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/db_hot_expl.php.
4. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 18.07.2017. Dosarul nr.1ra-872/2017. [Accesat 23.03.2020] Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=9250

5. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 26.02.2008. Dosarul nr.1ra-44/2008. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.10, 2008, p.15.
6. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 03.02.2015. Dosarul nr.1ra-86/2015. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.2-3, 2015, p.44.
7. Hotărârea Plenului Curții Supreme de Justiție din 07.05.2001. Dosarul nr.4-1r/a-5/2001. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.3, 2002, p.14; Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 07.05.1998. Dosarul nr.1r/e-66/98, p.2. Arhiva Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova [Accesat 23.03.2020] Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/archive_courts/cauta/index2.php
8. Hotărârea CtEDO pe cauza Ruiz Torija c. Spania, nr.18390/91, 09.12.1994, §29. [Accesat 23.08.2020] Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57909>
9. Hotărârea CtEDO pe cauza Van de Hurk c. Țările de Jos, nr.16034/90,19.04.1994, §61. [Accesat 23.08.2020] Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57878>
10. Hotărârea CtEDO pe cauza Boldea c. România, nr.19997/02, 15.02.2007, §30.[Accesat 23.08.2020] Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-122801>
11. Hotărârea CtEDO pe cauzaHadjianastassiou c. Grecia, nr.12945/87, 16.12.1992, §34-35. [Accesat 23.08.2020] Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57779>
12. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 21.10.2014. Dosarul nr.1ra-1546/2014. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.12, 2014, p.24.
13. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 21.02.2012. Dosarul nr.1ra-3/2012. Arhiva Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/archive_courts/cauta/index2.php
14. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 05.06.2007. Dosarul nr.1ra-486/2007. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.2007, p.18.
15. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 17.07.2012. Dosarul nr.1ra-596/2012. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.12, 2012, p.11.
16. Decizia Curții Constituționale a RM de inadmisibilitate a sesizării nr.90g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a articolelor 90 și 95 din Codul de procedură penală, nr.78 din 09.07.2018. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 16.11.2018 nr.424-429/161.
17. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 01.12.2009. Dosarul nr.1ra-1062/2009; Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 12.03.2002.Dosarul nr.1c/a-60/2002; Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 05.03.2002.Dosarul nr.1ca-50/2002. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.10, 2002, p.9.
18. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 12.03.2019. Dosarul nr.1ra-199/2019. [Accesat 23.03.2020] Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=13269
19. Hotărârea CtEDO pe cauzaEkbatani c. Suedia din 26.05.1988, plângerea nr.10563/83. [Accesat 23.03.2020] Disponibil:<http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57477>
20. Hotărârea CtEDO pe cauzaConstantinescu c. România din 27.06.2000, plângerea nr.28871/95.[Accesat 23.03.2020] Disponibil:<http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58737>
21. Hotărârea Curții Constituționale a RM privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din Codul de procedură penală (intima convingere a judecătorului) (sesizarea nr.27g/2017), nr.18 din 22.05.2017. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 16.06.2017 nr.190-200/69.
22. Hotărârea CtEDO pe cauzaSuominen c. Finlandei din 01.07.2003, plângerea nr.37801/97, §37[Accesat 23.03.2020] Disponibil:<http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-61178>
23. Hotărârea CtEDO pe cauzaKuznetsov și alții c. Rusiei, din 11.01.2007, plângerea nr.184/02, §85[Accesat 23.03.2020] Disponibil:<http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-78982>
24. Hotărârea CtEDO pe cauzaFomin c. Moldova, nr.36755/06, din 11.10.2011, §31.[Accesat 23.03.2020] Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-124104>

25. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 26.02.2019. Dosarul nr.1ra-122/2019. [Accesat 23.03.2020] Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=13206
26. Decizia CP al Curții Supreme de Justiție din 20.07.2010. Dosarul nr.1ra-820/2010. Arhiva Curții Supreme de Justiție. Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/archive_courts/cauta/index2.php
27. Decizia CP al Curții Supreme de Justiție din 28.02.2012. Dosarul nr.1ra-18/2012. Arhiva Curții Supreme de Justiție. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/archive_courts/cauta/index2.php
28. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 28.12.2004. Dosarul nr.1ra-818/2004. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.11, 2005, p.13.
29. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 20.11.2018. Dosarul nr.1ra-1793/18.[Accesat 23.03.2020] Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=12366
30. Dolea I. Codul de procedură penală al Republicii Moldova. Comentariu aplicativ. Chișinău, Cartea juridică, 2016, 1172p.
31. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 30.09.2008. Dosarul nr.1ra-1015/2008. Arhiva Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova.
32. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 19.03.2013. Dosarul nr.1ra-169/2013. În: Buletinul Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova, nr.7-8, 2013, p.35.
33. Decizia Colegiului Penal al Curții Supreme de Justiție din 12.09.2006. Dosarul nr.1ra-799/2006. Arhiva Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova. Disponibil:
http://jurisprudenta.csj.md/archive_courts/cauta/index2.php

УДК 332.146

ВЛИЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ

Алексеев Сергей,

канд. пед. наук, доцент.

Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса,

г. Казань, Россия,

e-mail: tany_1313@mail.ru

orcid.id: 0000-0002-6765-8347

Сергеева Юлия,

канд. пед. наук, доцент АНО ВО

Академия социального образования,

г. Казань, Россия

e-mail: kafedra-upip@mail.ru

orcid.id: 0000-0003-1659-1186

Abstract. At the present stage, in the context of monopolization and oligopolization of the economy at the local level (within a municipality) or within an entire region, the identification of corruption facts becomes a way to avoid not only property losses, but also social tension. Speaking initially as a political and legal category, anti-corruption control is actively studied within the framework of economic sciences. At the same time, the concept of anti-corruption control that has developed among economists is not perfect. The increased interest on the part of scientists is caused by the inevitable influence of corruption on the system of economic relations, which are developing not only with the participation of public entities, but also between ordinary market participants.

Therefore, within the framework of this article, the authors analyzed the regional level of anti-corruption in the aspect of anti-corruption control and its impact on economic interests.

Keywords: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

В современной науке при исследовании содержательных особенностей антикоррупционного контроля проводится его типологизация применительно к отдельным критериям. Это необходимо как для выявления основных механизмов формирования и реализации мер противодействия коррупции, так и для оценки их эффективности [10; 11]. Кроме того, классификация антикоррупционного контроля призвана определить возможность использования тех или иных моделей с учётом факторов, сложившихся в конкретной отрасли или на определённой территории, в том числе в рамках субъекта федерации.

Существует несколько подходов к критериям, позволяющим классифицировать антикоррупционный контроль. Так, к числу классических оснований для выделения его типов относятся:

- 1) предмет контроля – ограничивает систему общественных отношений по сферам, по объектному составу и по организационным формам;
- 2) субъект, полномочный на проведение контроля – зачастую выступает формально-юридической основой для разграничения мер противодействия коррупции [8], но определяется и по интересам, влияющим на контрольные результаты [6];
- 3) территориальный охват контрольных мероприятий – ранжируется по традиционным уровням осуществления антикоррупционной политики и детализируется применительно к отдельному региону, муниципалитету или кластеру [9];
- 4) методы осуществления антикоррупционного контроля – классифицируют его как в аспекте отдельных способов и приёмов использования превентивных мер противодействия коррупции, так и группируются в целостные механизмы реализации антикоррупционной политики [7].

Однако на фоне указанных классических критериев, позволяющих типологизировать антикоррупционный контроль, в научной литературе встречаются примеры выделения нетипичных оснований, определяющих иные особенности превентивных мер по противодействию коррупции. В частности, такой контроль может ранжироваться в зависимости от механизмов подчинения воли подконтрольных субъектов [12]. Аналогичным образом выделяется классификация по объёмам проводимых контрольных мероприятий с учётом либерального принципа невмешательства в частные дела. Также набирает научную популярность типологизация антикоррупционного контроля в сетевом измерении [5].

Противодействие деловой коррупции в коммерческих организациях качественно отличается от аналогичных мероприятий в публичной (государственной) сфере. То, что считается коррупционным поведением на государственной службе, может обладать признаками предпринимательства в соответствующих видах бизнеса.

Вместе с тем значение приобретают лишь те коррупционные факты, которые затрагивают интересы общества, а не частных компаний. Поэтому выстраивание экономических связей между бизнес-акторами с элементами внутренней (микроэкономической) коррупции, как правило, не подлежит антикоррупционному контролю. Даже при нарушении экономических интересов отдельных юридических лиц следует арбитражное, а не уголовное судебное разбирательство.

В то же время состоятельными остаются классификации антикоррупционного контроля по другим классическим основаниям. Так, методы, с помощью которых осуществляется рассматриваемая мера противодействия коррупции, позволяют разграничивать контрольную

деятельность в зависимости от конкретных приёмов и способов обнаружения коррупционного факта.

В научной литературе принято разделять методы проведения антикоррупционного контроля на стандартные (общие) и инновационные (специальные) [1].

В первую категорию, как правило, включены основные действия контролирующих лиц, способствующие оценке состояния подконтрольного объекта. К их числу, в частности, относят:

- проведение сравнительного анализа – по состоянию подконтрольной деятельности до и после введения антикоррупционных мер, по динамике эффективности реализации определённых направлений и методик;
- исследование различных официальных документов, в которых фиксируется не только текущая деятельность, но и признаки коррупционных фактов;
- организация разнообразных опросов (в том числе в форме анкетирования и интервьюирования);
- установление наблюдения за подконтрольной сферой (включённого и стороннего, открытого и скрытого, сплошного и выборочного, однократного и лонгитюдного, свободного и структурированного и т.д.).

Представляется устаревшей классификация антикоррупционного контроля на общий и специальный в зависимости от используемых методов. В большинстве российских регионов представлены все известные методы превентивной деятельности по противодействию коррупции. Даже если в федеральной институциональной плоскости отсутствует единая система таких методов, то субъекты Российской Федерации стремятся заимствовать друг у друга эффективный опыт. Поэтому практически во всех региональных программах, в том числе посвящённых антикоррупционному мониторингу, присутствует развёрнутый комплекс методов.

Различия прослеживаются в акценте государственного интереса на те или иные методики осуществления антикоррупционного контроля. В силу этого критерия классификации подлежат не сами методы, а региональные антикоррупционные программы. В частности, они делятся на те, в которых доминируют одни методы противодействия коррупции, и на программы, демонстрирующие паритет используемых антикоррупционных методов.

Типологизация антикоррупционного контроля по территориальному принципу прошла основные стадии своего развития: от известной градации политико-правового порядка (международный, общегосударственный, региональный, муниципальный и локальный уровни) до социально-экономических факторов (экспериментальные регионы, территории с умеренными или неэффективными показателями) [3].

Территориальный критерий в аспекте антикоррупционного контроля стал заменяться смежными основаниями его классификации. Так, при разграничении регионов по эффективности реализации мер противодействия коррупции определяющим выступает критерий результативности деятельности уполномоченных субъектов, а не особенности отдельно взятых территорий.

Аналогичным образом часто используется политико-административный и институциональный критерии разграничения субъектов федерации при типологизации антикоррупционного контроля в плоскости организационно-территориальной специфики. В частности, выделение специализированных государственных или общественных структур, занимающихся противодействием коррупции, не является следствием особенностей, свойственных самой территории (муниципального образования или региона). Подобные специальные институты выступают формой реализации антикоррупционной политики, а не проводимого контроля.

Вместе с тем к числу традиционных критериев, применяемых при классификации антикоррупционного контроля, относятся его субъекты. Речь идёт, прежде всего, о тех лицах (органах, организациях), которые уполномочены или обладают возможностями осуществлять определённые контрольные мероприятия на конкретной территории. В этом критерии наблюдается совмещение с территориальной градацией антикоррупционного контроля, поскольку по мере его локализации становится более очевидным разграничение полномочий.

Так, федеральный уровень антикоррупционного контроля проецируется и зачастую дублируется в российских регионах. В свою очередь, субъект федерации, помимо обязанностей по реализации федеральных установок, может сформировать дополнительные институты, которые наделяются правом осуществления антикоррупционного контроля.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что существующая классификация антикоррупционного контроля на современном этапе его развития нуждается в существенной переработке и в уточнении. Значение приобретают не территориальные и предметные рамки противодействия коррупции, а обеспечение прозрачности и объективности данной деятельности. Поэтому градация антикоррупционного контроля на внутренний и независимый может строиться исключительно на наличии или отсутствии интереса в установлении коррупционных нарушений.

Таким образом, классификация антикоррупционного контроля по его предмету не соответствует методологической основе применения типологизации к исследуемому объекту. Как известно, разделение изучаемого процесса на отдельные типы должно сопровождаться определёнными особенностями, не свойственными общему представлению об антикоррупционном контроле. На примере его типологизации по публичным и частным сферам никакой специфики не прослеживается.

В то же время состоятельными остаются классификации антикоррупционного контроля по другим классическим основаниям. Так, методы, с помощью которых осуществляется рассматриваемая мера противодействия коррупции, позволяют разграничивать контрольную деятельность в зависимости от конкретных приёмов и способов обнаружения коррупционного факта.

Несмотря на состоятельность классификации антикоррупционного контроля в зависимости от методов, в аспекте теории типологизации выделяемые виды нуждаются в корректировке. Сегодня представляется сомнительным подход к разграничению антикоррупционного контроля, осуществляемого путём наблюдения и воплощаемого при помощи опросов. Оба указанных метода, по существу, выступают формами контроля. Методологическая составляющая присутствует применительно к способам получения информации о состоянии коррупции. Однако методы приобретения эмпирических данных и методы осуществления антикоррупционного контроля не представляют собой равнозначные понятия [2].

Также представляется устаревшей классификация антикоррупционного контроля на общий и специальный в зависимости от используемых методов. В большинстве российских регионов представлены все известные методы превентивной деятельности по противодействию коррупции. Даже если в федеральной институциональной плоскости отсутствует единая система таких методов, то субъекты Российской Федерации стремятся заимствовать друг у друга эффективный опыт. Поэтому практически во всех региональных программах, в том числе посвящённых антикоррупционному мониторингу, присутствует развёрнутый комплекс методов.

Различия прослеживаются в акценте государственного интереса на те или иные методики осуществления антикоррупционного контроля. В силу этого критерия классификации подлежат не сами методы, а региональные антикоррупционные программы. В частности, они делятся на те, в которых доминируют одни методы противодействия

коррупции, и на программы, демонстрирующие паритет используемых антикоррупционных методов.

Территориальный критерий в аспекте антикоррупционного контроля стал заменяться смежными основаниями его классификации. Так, при разграничении регионов по эффективности реализации мер противодействия коррупции определяющим выступает критерий результативности деятельности уполномоченных субъектов, а не особенности отдельно взятых территорий.

Аналогичным образом часто используется политико-административный и институциональный критерии разграничения субъектов федерации при типологизации антикоррупционного контроля в плоскости организационно-территориальной специфики. В частности, выделение специализированных государственных или общественных структур, занимающихся противодействием коррупции, не является следствием особенностей, свойственных самой территории (муниципального образования или региона). Подобные специальные институты выступают формой реализации антикоррупционной политики, а не проводимого контроля.

Вместе с тем к числу традиционных критериев, применяемых при классификации антикоррупционного контроля, относятся его субъекты. Речь идёт, прежде всего, о тех лицах (органах, организациях), которые уполномочены или обладают возможностями осуществлять определённые контрольные мероприятия на конкретной территории. В этом критерии наблюдается совмещение с территориальной градацией антикоррупционного контроля, поскольку по мере его локализации становится более очевидным разграничение полномочий [4].

Типологизация антикоррупционного контроля на внутренний и внешний в аспекте государственного управления выглядит несколько противоречивой. Так, осуществление контрольных мероприятий по противодействию коррупции среди налоговых органов со стороны Министерства финансов или Казначейства сложно считать внешним, поскольку данные субъекты образуют единую систему финансового управления в Российской Федерации. Аналогичным образом нельзя рассматривать в качестве внешнего антикоррупционного контроля деятельность высших органов исполнительной власти в субъекте федерации по отношению к отдельным отраслевым или территориальным управленческим звеньям.

Для сравнения можно обратиться к разграничению корпоративного контроля по аналогичным критериям. Если одно обособленное структурное подразделение компании осуществляет в отношении другого отдела (службы, управления, департамента) проверочные мероприятия, такой контроль всегда будет иметь исключительно внутренний характер. Напротив, привлечение внешнего специалиста (аудитора, юриста, эксперта по кибер-безопасности) к подобным же мероприятиям приобретает черты внешнего контроля, но только в тех пределах, в каких независимый эксперт обладает отсутствием прямого интереса в результатах своей проверки.

В силу этого разграничение антикоррупционного контроля на внутренний и внешний следует проводить не по организационному статусу субъекта, осуществляющего проверочные мероприятия, а по наличию у него соответствующего интереса в результатах контрольных действий. Примечательно, что отдельные авторы подвергают сомнению применение указанной классификации ко всем видам государственного антикоррупционного контроля в связи с тем, что у контролирующих органов и должностных лиц имеются публичные интересы.

Библиография:

1. Алексеев С.Л. Влияния цифровой трансформации на методы антикоррупционного контроля как составляющая экономической безопасности субъекта Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 10-14.

2. Алексеев С.Л. Институты антикоррупционного контроля в системе исполнительной власти субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 2. С. 5-9.
3. Алексеев С.Л. Критерии классификации антикоррупционного контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 5-2 (53). С. 23-31.
4. Алексеев С.Л. Механизм реализации антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации // *Вестник алтайской академии экономики и права*. 2020. № 2. С. 13-19.
5. Алексеев С.Л. Соотношение методов и мер антикоррупционного контроля в субъектах Российской Федерации // *Казанский экономический вестник*. 2020. № 2 (46). С. 25-30.
6. Голубева Т.Г., Шебзухова Т.А. Мониторинг коррупционных рисков и угроз как инструмент реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации // *Современная наука и инновации*. 2018. № 1 (21). С. 141-144.
7. Ефремов А.А. О методике мониторинга внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // В сборнике: *Государственное управление: в поисках результативности* Москва, 2016. С. 189-211.
8. Иванова В.Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2016. № 1. С. 48-76.
9. Молотков Ю.И. Мониторинг как инструмент управления антикоррупционным процессом на уровне субъекта РФ и муниципального района // *Развитие территорий*. 2016. № 3-4 (6). С. 41-45.
10. Морозов А.В. Антикоррупционное воспитание молодёжи на основе формирования гражданского мировоззрения // *Образование и право*. 2019. № 2. С. 19-24.
11. Морозов А.В., Муртазин А.А. Проблема формирования антикоррупционного мировоззрения // В сборнике: *Вестник научных трудов «Юристы» по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции*. В 2-х частях / Под ред. Н.Т. Димитриевой [и др.]. Казань: АСО, 2020. С. 329-336.
12. Рочева Е.А. Комплаенс как новое направления в сфере противодействия коррупции // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2016. № 1(39). С.12-16.

УДК: 347.93

**КАЧЕСТВО СУДЕБНОГО АКТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ
МОТИВИРОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Арсени Игорь,
доктор права, лектор КГУ,
старший научный сотрудник ИЮПСИ
г. Комрат РМ,
e-mail: igorarseni1987@gmail.com

Abstract. This brief overview, dedicated to the development of the concept of motivation for judgments in the practice of the European Court of Human Rights, presents criminal, civil and

administrative cases. This is due to the fact that the requirement for the motivation of court decisions arising from the right to a fair trial applies to both criminal and civil proceedings.

Keywords: motivation, court decisions, court cases, legal proceedings.

Право на справедливое судебное разбирательство, в рамках которого развивается данная концепция, установлено статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция). Следует отметить, что ни один пункт этой статьи не гарантирует право на получение мотивированного решения и не устанавливает обязанность судебного органа по вынесению такового. Однако Конвенция является "живым инструментом" [1], и ее положения должны толковаться с учетом реалий сегодняшнего дня, что неоднократно подчеркивал Европейский суд по правам человека (далее - Европейский суд) [7;8;9;10].

Следуя этой позиции, он разработал ряд дополнительных гарантий, которые также входят в право на справедливое судебное разбирательство, в частности равенство сторон, состязательность процесса, непосредственность исследования доказательств, соблюдение внешних атрибутов справедливого отправления правосудия, эффективность использования права на защиту, доступ к суду, недопустимость повторного предъявления одного и того же обвинения, личное участие подсудимого в процессе, а также право на получение такого решения суда, которое содержит четкую мотивировку и надлежащий анализ обстоятельств дела.

Первым прецедентом, в котором Европейский суд признал решение внутригосударственного судебного органа недостаточно мотивированным, может считаться дело "Н. против Бельгии" [11]. Это был специфический спор между адвокатом и Адвокатской палатой г. Антверпена, исключившей заявителя из своих рядов. Особенность данного дела заключалась в том, что Европейский суд, применив концепцию автономных понятий, признал Совет Адвокатской палаты, дважды отказавший заявителю в восстановлении статуса, органом, наделенным судебными полномочиями. Соответственно, решение этого органа Европейский суд оценивал в свете статьи 6 Конвенции. Европейский суд установил, что ни внутригосударственное законодательство, ни практика Совета Адвокатской палаты не содержали объяснения того, что является "исключительными обстоятельствами", которые могут стать основанием для восстановления адвокатского статуса, и в своем решении по делу заявителя Совет не пояснил, почему те факты, на которые ссылался заявитель, не могут быть признаны таковыми. Необходимо отметить, что данное обстоятельство рассматривалось наряду с другими факторами, которые, по мнению Европейского суда, также свидетельствовали о "неадекватности процессуальных гарантий" и в совокупности привели к заключению о том, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство было нарушено. Однако Европейский суд в этом деле не дал какой-либо отдельной теоретической оценки фактам отсутствия в решении мотивов, а также их значимости для того, чтобы процесс мог считаться справедливым.[2, p.168]

Здесь представляется необходимым привести высказывание одного из самых авторитетных специалистов по толкованию и применению Конвенции, Карен Рид, которая отмечает, что "принципиальная позиция органов Конвенции, согласно которой Суд не является "четвертой инстанцией", на практике оставляет немного места для детального анализа жалоб на неадекватность мотивировки решений национальных судов". См.: В уголовном деле "Хаджианастассиу против Греции"[12], где заявитель обвинялся в разглашении военной тайны, Европейский суд постановил, что "внутригосударственные суды должны достаточно ясно обосновывать принимаемые решения, что предоставляет возможность обвиняемому реализовать свое право на их обжалование. Задача Европейского суда состоит в установлении того факта, привел ли примененный в настоящем деле метод к результатам, совместимым с положениями Конвенции".

Таким образом, в данном деле Европейский суд раскрыл суть и значимость обязанности по вынесению мотивированных решений, а также указал, что оценку исполнения этой обязанности на предмет соответствия требованиям статьи 6 Конвенции он считает своей задачей.

Затем на рассмотрение Европейского суда поступило дело "Ван де Хурк против Нидерландов"[13], где заявитель оспаривал решение местных властей об ограничении объемов молока, производимого на его ферме. Он жаловался на то, что в нарушение внутригосударственного процессуального законодательства суд апелляционной инстанции не оценил или недостаточно тщательно оценил те аргументы, которые он выдвигал в обоснование своей позиции. Европейский суд, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что статья 6 Конвенции обязывает суды привести мотивы принятия своих решений, но не требует обстоятельного ответа на каждый аргумент стороны. Европейский суд также указал, что в его задачу не входит анализ того, насколько тщательно доводы сторон были проанализированы в соответствующем решении. Таким образом, сформулировав обязанность судов по вынесению мотивированных решений, Европейский суд сразу обозначил ее границы, поэтому даже короткая мотивировка решения не является нарушением статьи 6 Конвенции.

В частности, если сторона злоупотребляет своим правом, приводя несущественные, необоснованные доводы или доводы, которые по смыслу закона или устоявшейся судебной практики являются несостоятельными.[5] Через полгода в деле "Руис Ториха против Испании"[14], ставшем важной вехой в процессе формирования права на мотивированное судебное решение, Европейский суд указал следующее: "...29. [...] Пределы обязанности по приведению мотивов могут меняться в зависимости от существа решения. Более того, чрезвычайно важно принимать во внимание разнообразие аргументов, на которые ссылается сторона в судебном заседании, а также особенности, присущие законодательству государств - членов [Конвенции], их правовые обычаи, правовые позиции, порядок принятия и составления судебных решений. Именно поэтому вопрос о том, нарушил ли суд обязанность по указанию мотивов, вытекающую из статьи 6 Конвенции, может быть решен только с учетом обстоятельств дела.

В данном случае Руис Ториха ссылаясь, в частности, на то, что по иску, предъявленному арендодателем о выселении, истек срок давности. Этот довод был оформлен в письменном виде в суде первой инстанции и был сформулирован достаточно четко и ясно. Кроме того, он был подкреплён доказательствами. [Внутригосударственный судебный орган второй инстанции], который отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение по существу дела, был обязан согласно соответствующему процессуальному законодательству проверить все доводы, приведенные в суде первой инстанции, по крайней мере, в той степени, в которой они являлись "сутью аргумента" независимо от того, насколько четко они были обозначены в последующей апелляционной жалобе.

Европейский суд отмечает, что в его задачу не входит установление того, насколько оценка заявления об истечении срока исковой давности была обоснованна, рассмотрение подобных вопросов относится к компетенции внутригосударственных судов. Он ограничится лишь замечанием о том, что, даже не вдаваясь в детальный анализ, можно прийти к выводу об однозначной существенности подобного довода. Если бы [внутригосударственный судебный орган второй инстанции] пришел к выводу об обоснованности этого заявления, то он бы однозначно должен был бы отказать в удовлетворении иска.

Более того, Европейскому суду представляется неубедительным довод властей государства-ответчика о том, что заявление о применении срока исковой давности было настолько очевидно несостоятельно, что апелляционному суду не было необходимости его учитывать. Тот факт, что суд первой инстанции приобщил доказательства, подтверждающие

его, свидетельствует об обратном. Таким образом, поскольку данный довод был решающим, то суд апелляционной инстанции должен был дать ему оценку в своем решении.

Соответственно, следует установить, можно ли молчание апелляционного суда рассматривать как отказ в удовлетворении заявления. Невозможно определить, пренебрег ли апелляционный суд рассмотрением вопроса об истечении срока давности или же отказал в удовлетворении соответствующего заявления, а если отказал, то каковы были причины такого решения. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции".

В решении по этому делу важно, что, во-первых, пределы обязанности по вынесению мотивированного решения являются достаточно подвижными. Во-вторых, что объем этой обязанности зависит от конкретных обстоятельств дела, а также внутригосударственного законодательства и национальных правовых традиций. В-третьих, значение имеют существо и значимость доводов участников процесса, то, насколько четко и ясно они сформулированы, а также подкрепление этих доводов доказательствами. Таким образом, Европейский суд сформулировал тест, по результатам применения которого можно установить, было ли нарушено право на мотивированное решение или нет.[6;4]

В деле "Хирвисаари против Финляндии"[15] Европейский суд вернулся к вопросу о важном значении мотивировки судебных актов. Он дополнил концепцию следующими положениями: надлежащая мотивированность решения позволяет продемонстрировать то, что аргументы сторон были услышаны, обеспечивает реализацию права на обжалование, а также возможность контроля со стороны общества. В другом финском деле, "Суоминен против Финляндии"[16], Европейский суд уточнил, что "власть должна обосновывать свои действия", что является ценной гарантией, защищающей от произвола органов государственной власти.

Очень интересным является дело, рассмотренное Большой Палатой Европейского суда, "Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции".[17] В этом деле заявители жаловались на противоречивость внутригосударственной судебной практики, что, на их взгляд, нарушало принцип правовой определенности. Рассмотрев обстоятельства дела, Европейский суд постановил, что указанный принцип не требует от внутригосударственных судов жесткого следования уже состоявшимся прецедентам, достижение законности может занять некоторое время, поэтому возможны определенные периоды, когда судебная практика может быть противоречивой. Это означает, что два суда могут рассмотреть схожие дела и прийти к разным выводам. В контексте изучаемого вопроса важным является замечание Европейского суда о том, что решения, вынесенные по делам заявителей, были надлежащим образом мотивированы и с точки зрения фактов, и с точки зрения права и что интерпретация обстоятельств дела не была предвзятой или необоснованной. Таким образом, можно прийти к заключению, в соответствии с которым свобода судебского усмотрения в толковании и применении права может иметь широкие пределы при соблюдении требования о надлежащей мотивированности судебных решений.

Вместе с тем будет являться нарушением требований Конвенции, если выводы внутригосударственного суда основываются на ошибочной интерпретации фактов и/или права. Так, в деле "Дюлоран против Франции"[18] суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы заявительницы, утверждая, что она не привела корректных оснований, проигнорировав при этом ее доводы, а также одно из ранее вынесенных судебных решений. Европейский суд установил в этом деле нарушение статьи 6 Конвенции.

Европейский суд и Европейская комиссия по правам человека, орган, существовавший до 1998 года, рассмотрели целый ряд дел, в которых, так или иначе, поднимался вопрос о мотивированности вердиктов, выносимых присяжными заседателями. Следует отметить, что коллегии присяжных заседателей редко приводят мотивы своих решений. Факт вынесения немотивированного вердикта не является нарушением статьи 6 Конвенции, если обеспечены условия, которые позволяют обвиняемому, а также обществу в целом понять причины его

вынесения. Это может быть реализовано с помощью напутственного слова, дачи пояснений по юридической составляющей и приобщенным доказательствам, ясной постановки вопросов и т.п. Так, в делах "Р. против Бельгии"[19], "Заруали против Бельгии"[20] и "Планка против Австрии"[21] Европейская комиссия установила, что, хотя какие-либо мотивы, обусловившие вынесение обвинительного вердикта, указаны не были, подсудимому было предоставлено право оспорить вопросы, поставленные председательствующим перед заседателями. Поскольку эти вопросы были четко сформулированы, а некоторые из них были заданы по ходатайству защиты и обвинения, то можно сказать, что именно они сформировали базу для вынесения соответствующего решения.[3]

Таким образом, даже немотивированное решение может соответствовать духу Конвенции, если условия его вынесения позволяют и подсудимому, и общественности понять его мотивы.

Напротив, в деле "Таске против Бельгии"[22] ни обвинительное заключение, ни вопросы присяжным не содержали информации об участии заявителя в преступлении, в совершении которого он обвинялся. Ситуация усугублялась тем, что дело было сложным, судебное заседание длилось более двух месяцев, было допрошено множество свидетелей. При этом правовая система Бельгии предоставляла только ограниченное право на обжалование. Подобная неадекватность процессуальных гарантий привела Европейский суд к выводу о том, что заявитель был лишен возможности понять суть приговора, что, конечно же, является нарушением статьи 6 Конвенции.

Чрезвычайно интересным является дело "Лермитт против Бельгии"[23]. В данном деле подсудимая обвинялась в умышленном причинении смерти своим пятерым детям. Защита, ссылаясь на заключения экспертов, настаивала на том, что в момент совершения инкриминируемого деяния женщина была неадекватна. Тем не менее, присяжные признали ее виновной в хладнокровном спланированном убийстве. Заявительница в своей жалобе в Европейский суд утверждала, что решения внутригосударственных судов не указывают причины, по которым присяжные не приняли во внимание заключения экспертов. Рассмотрев жалобы, четырьмя голосами против трех судьи Европейского суда постановили, что в данном случае решения внутригосударственных судов (вердикт присяжных, а также решение суда вышестоящей инстанции) были достаточно информативными для того, чтобы заявительница могла понять, почему присяжные пришли к выводу о ее виновности. Однако трое судей, оставшихся в меньшинстве, подготовили особое мнение, настаивая на том, что мотивы решения национальных судов в данном случае неясны, а правовая система Бельгии в целом не содержит достаточных гарантий против произвольного применения закона. Данное дело передано в Большую Палату Европейского суда, которая еще раз исследует обстоятельства дела и законодательство Бельгии и вынесет окончательное решение.

В ряде дел Европейский суд исследовал вопрос мотивированности промежуточных судебных решений. Так, в деле "Суоминен против Финляндии", о котором говорилось выше, Европейский суд пришел к выводу, что немотивированный отказ в приобщении доказательств не позволил заявительнице реализовать свое право на обжалование (§ 38). К такому же выводу пришел Европейский суд и в деле "Хансен против Норвегии".[24] В деле "Гору против Греции (N 2)"[25] Большая Палата Европейского суда рассмотрела жалобу на то, что отказ прокурора обратиться с апелляционной жалобой, был чрезвычайно лаконичен, и пришла к выводу об отсутствии нарушения требований Конвенции (§ 42).

Хотя в данном деле вопрос стоял о мотивированности решения прокурора, данный пример является важным для целей определения "пределов лаконичности" мотивировки решения. Что касается мотивированности решений судов апелляционной инстанции, важным представляется Постановление Европейского суда по делу "Хелле против Финляндии" [26]. Рассмотрев обстоятельства данного дела, Европейский суд указал, что концепция справедливого судебного процесса требует, чтобы внутригосударственный

судебный орган, приведший в обоснование своего решения скупую мотивировку, все же должен ответить на основные вопросы, представленные на его рассмотрение, а не ограничиваться ссылкой на выводы нижестоящего суда.

Вышеприведенный обзор практики Европейского суда позволяет сделать однозначный вывод о том, что внутригосударственные судебные органы обязаны указывать мотивы, которые привели их к тому или иному решению. В целом жалобы заявителей по этому аспекту статьи 6 Конвенции касаются либо отсутствия мотивировки, либо ее недостаточности и неадекватности, либо ее ошибочности.

Что касается недостаточной мотивированности, то, как мы видим, от внутригосударственных судов не требуется проведения анализа и оценки каждого аргумента сторон. С другой стороны, нарушением Конвенции может быть признано пренебрежение судами значимых, весомых и подтвержденных доказательствами доводов. Требование мотивирования судебных решений было сформулировано Европейским судом относительно недавно. Он постепенно развивает его и наполняет содержанием. Однако, учитывая принцип субсидиарности органов Конвенции, его активность в этом направлении была и будет осторожной и взвешенной.

Библиография:

1. Letsas George. The ECHR as a Living Instrument: Its Meaning and its Legitimacy (March 14, 2012).//<http://ssrn.com/abstract=2021836> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2021836>. (посещен 15.12.2020).
2. Reid K. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights. 2nd ed. London, Sweet & Maxwell, 2004.
3. Дело "Папон против Франции" (N 2) (Paron v. France) (N 2) от 15 ноября 2001 г., жалоба N 54210/00;
4. Дело "Джадж против Соединенного Королевства" (Judge v. United Kingdom) от 8 декабря 2011 г., жалоба N 35863/10.
5. Дело "Фомин против Республики Молдова" (Fomin v. Moldova) от 11 октября 2011 г., жалоба N 36755/06, § 31).
6. Дело "Хиро Балани против Испании" (Hiro Balani v. Spain) от 9 декабря 1994 г., жалоба N 18064/91.
7. Постановление Европейского суда по делу "Тайрер против Соединенного Королевства" (Tyrer v. United Kingdom) от 25 апреля 1978 г., жалоба N 5856/72, § 31.
8. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Кресс против Франции" (Kress v. France) от 7 июня 2001 г., жалоба N 39594/98, § 70;
9. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Баятыан против Армении" (Bayatyan v. Armenia) от 7 июля 2011 г., жалоба N 23459/03, § 102;
10. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Сергей Золотухин против Российской Федерации" (Sergey Zolotukhin v. Russia) от 10 февраля 2009 г., жалоба N 14939/03, § 80.
11. Постановление Европейского суда по делу "Н. против Бельгии" (N. v. Belgium) от 30 ноября 1987 г., жалоба N 8950/80.
12. Постановление Европейского суда по делу "Хаджианастассиу против Греции" (Hadjianastassiou v. Greece) от 16 декабря 1992 г., жалоба N 12945/87.
13. Постановление Европейского суда по делу "Ван де Хурк против Нидерландов" (Van de Hurk v. Netherlands) от 19 апреля 1994 г., жалоба N 16034/90.
14. Постановление Европейского суда по делу "Руис Ториха против Испании" (Ruiz Torija v. Spain) от 9 декабря 1994 г., жалоба N 18390/91.
15. Постановление Европейского суда по делу "Хирвисаари против Финляндии" (Hirvisaari v. Finland) от 27 сентября 2001 г., жалоба N 49684/99.

16. Постановление Европейского суда по делу "Суоминен против Финляндии" (Suominen v. Finland) от 10 июня 2003 г., жалоба N 37801/97.
17. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Неждет Сахин и Перихан Сахин против Турции" (Nejdet Sahin and Perihan Sahin v. Turkey) от 21 сентября 2011 г., жалоба N 13279/05.
18. Постановление Европейского суда по делу "Дюлоран против Франции" (Dulaurans v. France) от 7 марта 2000 г., жалоба N 34553/97.
19. Постановление Европейского суда по делу "Р. против Бельгии" (R. v. Belgium) от 30 марта 1992 г., жалоба N 15957/90.
20. Постановление Европейского суда по делу "Заруали против Бельгии" (Zarouali v. Belgium) от 29 июня 1994 г., жалоба N 20664/92.
21. Постановление Европейского суда по делу "Планка против Австрии" (Planka v. Austria) от 15 мая 1996 г., жалоба N 25852/94.
22. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Таске против Бельгии" (Tahquet v. Belgium) от 16 ноября 2010 г., жалоба N 926/05.
23. Постановление Европейского суда по делу "Лермитт против Бельгии" (Lhermitte v. Belgium) от 26 мая 2015 г., жалоба N 34238/09.
24. Постановление Европейского суда по делу "Хансен против Норвегии" (Hansen v. Norway) от 2 октября 2014 г., жалоба N 15319/09.

УДК: 347.7

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОМ (АКЦИОНЕРОМ) ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ КОРПОРАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ПРОЦЕССУ ОСПАРИВАНИЯ

Арсени Игорь,
доктор права, лектор КГУ,
старший научный сотрудник ИЮПСИ
г. Комрат, РМ
e-mail: igorarseni1987@gmail.com

Арсени София,
магистр права, юрисконсульт КГУ
, г. Комрат, РМ
e-mail: sonechka.shider@mail.ru

Abstract. In this article, the authors reveal the main features of the exercise of the right by a participant (shareholder) of a corporation to receive information in order to prepare for the challenge process. In particular, the authors analyzed the current legislation in this area and identified a number of problems. Based on the identified problems, recommendations were developed and proposed to eliminate these problems.

Keywords: shareholder (participant), corporation, right to information, legislation.

Право на доступ к документам акционера (участника) корпорации проистекает из ст. 254 ГК РМ, согласно которой пайщики хозяйственного общества вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в порядке, установленном законом и учредительным документом.[1] Более подробно право акционера (участника) на доступ к информации и документам корпорации раскрывается в специальных законах регламентирующих организационно - правовую форму отдельного юридического лица.

В частности, в ст. 44 Закона РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью» №135 от 14.06.2007г.[2] раскрывается право участника на информацию согласно которой, Управляющий обязан по требованию любого участника общества незамедлительно предоставить ему информацию о деятельности общества, а также дать в его распоряжение бухгалтерские регистры и другие документы общества. Любой участник общества имеет право на копию годового баланса. Участник общества имеет также право исследовать годовой баланс путем ознакомления с бухгалтерскими регистрами и другими документами общества самостоятельно или при помощи эксперта, требовать разъяснений от органов общества после предоставления ему годового баланса. Учредительный документ или положения общества могут регулировать порядок и пределы раскрытия информации участникам общества с учетом как необходимости обеспечения прозрачности деятельности в отношении участника, так и необходимости защиты конфиденциальной информации, коммерческой тайны, персональных данных и других законных интересов. Помимо этого, согласно ст.10 данного закона, каждый участник общества вправе ознакомиться со следующими документами и получить выписки из них и/или их копии:

- 1) учредительным документом, а также всеми внесенными в него и зарегистрированными в органе государственной регистрации изменениями;
- 2) протоколами общих собраний участников общества, содержащие решения об учреждении общества, утверждении стоимости вкладов в натуре и иные решения, связанные с учреждением общества; свидетельством о государственной регистрации общества;
- 3) документами, подтверждающие права общества на его имущество;
- 4) регистрами общества;
- 5) положениями об отделениях общества;
- 6) протоколами общих собраний участников общества и заседаний совета общества;
- 7) заключениями аудитора и актами, изданные Государственной налоговой службой;
- 8) внутренними документами общества;
- 9) иными документами, предусмотренные законодательством, учредительным документом общества, документами общества, общими собраниями участников общества и управляющим. Однако следует отметить, что законодатель не установил срок для предоставления данных документов. В данном случае, мы можем только предполагать, что данный срок должен составлять согласно ст.16 Закона РМ «О доступе к информации» №982 от 11.05.2000г.[3] не позднее 15 рабочих дней с момента со дня регистрации заявления о доступе к информации либо в срок до 15 рабочих дней, если запрошенные документы готовы к предоставлению.

Закон РМ «Об акционерных обществах» №1134 от 12.04.1997г.[4] в ч. (1) ст. 92 предусматривает право акционера на доступ к информации, согласно которой, общество обязано акционерам для ознакомления следующие документы:

- a) учредительный договор (декларацию об учреждении общества), устав общества, все изменения и дополнения к ним;
- b) свидетельство о государственной регистрации общества; c) регламенты общества, все изменения и дополнения к ним;
- d) договоры с управляющей организацией и аудиторским обществом;
- e) протоколы общих собраний акционеров и бюллетени для голосования, кроме списка акционеров;
- f) протоколы заседаний совета общества;
- g) список членов совета общества, членов исполнительного органа и иных должностных лиц общества;
- h) список заинтересованных лиц;

- i) проспекты публичных предложений ценных бумаг общества, все изменения и дополнения к ним, а также отчеты об итогах эмиссии ценных бумаг;
- j) сведения о ежемесячных объемах и средних ценах сделок, осуществленных с ценными бумагами общества;
- j¹) документы по крупным сделкам и сделкам, в которых присутствует конфликт интересов, включая договоры о сделках, соответствующие первичные документы, подтверждающие проведение операции;
- к) финансовую отчетность;
- l) заключения ревизионной комиссии, заключения аудиторского общества, акты проверок и решения государственных органов, осуществлявших контроль за деятельностью общества;
- m) годовые отчеты совета общества и годовые отчеты ревизионной комиссии общества;
- n) переписку с акционерами;
- o) иные документы, предусмотренные уставом или регламентами общества.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел и императивный срок для предоставления вышеуказанных документов и информации. Так согласно ч.(3) ст. 92 вышеуказанного закона, по требованию акционера общество обязано в течение пяти рабочих дней представить ему за плату выписки или копии документов, указанных в ч.(1) ст.92 закона, и иных документов, предусмотренных уставом и регламентами общества, за исключением документов, составляющих объект государственной или коммерческой тайны.

Следует обратить внимание, что Закон РМ «О производственном кооперативе» №1007 от 25.04.2002г.[5] в ст. 14 закреплено, что член кооператива вправе иметь доступ к любой информации о деятельности кооператива, за исключением информации, составляющей коммерческую тайну. Однако закон не предусматривает сроков, порядка и форму выдачи данной информации. Мы можем лишь догадываться, что такая информация может быть выдана в форме копии и выписок из соответствующих документов. Что касается сроков, то скорее всего срок выдачи будет применяться как ранее мы отметили согласно требованиям законодательства о доступе к информации.

Широкая формулировка права акционера (участника) на доступ к информации корпорации нередко приводит к возникновению споров. В связи с этим с учетом корпоративной практики в этой области были даны следующие разъяснения:

- право акционеров на доступ к документам общества должно осуществляться без нарушения прав и законных интересов как самих акционеров, так и корпораций как самостоятельного субъекта гражданского оборота, заинтересованного в сохранении конфиденциальности коммерчески значимой для него информации. Таким образом, право доступа к информации ограничено требованием соблюдения законодательства о коммерческой тайне. Корпорация вправе само регулировать порядок доступа к информации с учетом требований конфиденциальности. Весьма уместно в этом контексте выражение, «корпорация вправе установить адекватный режим доступности информации». Регулирование объема такого ограничения должно оставаться в ведении самой корпорации.[6, с.61-64]

- раскрыто содержание злоупотребления правом на доступ к информации общества: наличие необоснованного интереса в получении соответствующей информации и иные признаки, которые указывают на намеренное создание объективных трудностей, способных отрицательно влиять на хозяйственную деятельность конкретной корпорации в целом и на интересы его акционеров. Например, если акционер, требующий предоставления информации, является представителем конкурента или специально запрашивает большой объем копий документов, с тем чтобы затруднить деятельность общества

Широкое распространение получили споры, касающиеся порядка предоставления акционерам (участникам) для ознакомления в том числе актов органов управления корпорации во многом объясняется несовершенством законодательного регулирования.

В частности, как ранее мы заметили, что законодательство об обществах с ограниченной ответственностью и о производственных кооперативах не предусматривает сроки предоставления запрашиваемой информации, тогда как законодательство об акционерных обществах предусматривает 5 - ти дневный срок предоставления запрашиваемой акционером информации. Корпорация обязана по требованию лиц, имеющих право доступа к соответствующим документам, предоставить им копии указанных документов. Однако, чтобы предоставить такие копии, корпорация должна знать их реквизиты, поэтому требование о предоставлении информации должно содержать полный перечень необходимых акционеру (участнику) документов с указанием их названия, даты, примерного содержания. При этом подход к указанию реквизитов не должен быть глубоко формализован. К примеру, требование акционера о предоставлении ему отчетов независимых оценщиков является достаточно конкретизированным, если в нем указаны независимый оценщик и период, за который запрашиваются данные документы, также не обязательно указание точных дат составления протокола и их номеров, которые участник может не знать.

Нередко возникает вопрос о форме предоставления акционеру (участнику) запрашиваемой информации. По общему правилу документы должны быть предоставлены корпорацией для ознакомления в помещении исполнительного органа корпорации. При этом передача полномочий исполнительного органа корпорации управляющей организации не означает, что акционер (участник) может ознакомиться с документами корпорации по адресу места нахождения управляющей организации, если по условиям договора с ней не предусмотрено изменение места нахождения корпорации и его исполнительного органа на адрес управляющей организации. Однако или для корпорации, или для самого акционера (участника) по тем или иным причинам может выступить более удобным другой способ предоставления интересующих документов, например, по почте или курьером (что в последнее время наиболее распространено и занимает меньше времени, чем ожидание почтового отправления).

Однако встречается и прямо противоположная позиция, которая представляется наиболее правильной и полезной для дальнейшего совершенствования законодательства в части предоставления акционерам (участникам) необходимой информации. В частности «корпоративное законодательство устанавливает обязанность общества предоставить по требованию акционера копии определенных документов, содержащих информацию о его деятельности, при этом каких-либо ограничений по способу предоставления ни в законодательстве, ни в иных нормативных актах не содержится.

Действительно, как поступить акционеру (участнику) в той ситуации, когда он находится по тем или иным причинам в сотнях километров от места нахождения исполнительного органа общества, а общество на его просьбы о высылке документов отвечает отказом, ссылаясь на отсутствие такой обязанности ввиду правила об ознакомлении с ними в помещении исполнительного органа общества? Для решения этой проблемы представляется необходимым закрепить обязанность корпорации высылать акционеру (участнику) запрашиваемые документы при условии, что такой акционер (участник) в момент отправления соответствующего запроса в общество по уважительным причинам находится в другой местности, отличной от места нахождения исполнительного органа корпорации и готов оплатить расходы по их отправке. Категория «другая местность» встречается в трудовом праве и подразумевает местность за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта. Под уважительными причинами следует понимать, например, изменение места жительства, командировку и т.д.

Акционер (участник) обязательно должен сообщить о них корпорации в запросе о предоставлении необходимой ему информации с приложением документов, подтверждающих такие причины.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 // Переиздан в: Monitorul Oficial № 66-77 от 01.03.2019.
2. Закон РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью» №135 от 14.06.2007//В: Monitorul Oficial №127-130 от 17.08.2007.
3. Закон РМ «О доступе к информации» №982 от 11.05.2000// В: Monitorul Oficial №88-90 от 28.07.2000.
4. Закон РМ «Об акционерных общества» №1334 от 12.04.1997//В: Monitorul Oficial №038 от 12.06.1997.
5. Закон РМ «О производственных кооперативах» №1007 от 25.04.2002//В: Monitorul Oficial №71-73 от 06.06.2002.
6. Федоров А.Ю. Совершенствование законодательства в части противодействия корпоративному шантажу // Право и экономика. 2010. № 2.

УДК 343.92

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Быргэу Михаил,

доктор хабилитат права, профессор КГУ

г. Комрат, РМ

e-mail: m.birgau@mail.ru

Abstract. The article is devoted to criminological management as an element of effective management in the field of combating crime and ensuring criminological security.

Keywords: Criminological management, effective management, combating crime, ensuring criminological security, legal state protection of citizens' rights.

Криминологический менеджмент – это эффективное управление в сфере борьбы с преступностью и обеспечения криминологической безопасности. В 2004 году на заседании Ученого Совета Харьковского Национального Университета внутренних дел Украины была внесена на рассмотрение диссертационная работа «Организация работы органов внутренних дел по профилактике преступности по материалам Республики Молдова, и так впервые в Молдове появился термин «Полицейский менеджмент» в борьбе с преступностью».

В правовом государстве проблема борьбы с преступностью, защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств является актуальным всегда во всех цивилизованных государствах.

Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются во всем цивилизованном мире высшей социальной ценностью, на страже которой должно стоять государство и его правоохранительные органы.

Важной функцией государства является комплексное многоуровневое противодействие преступности. Ее наступательный характер обеспечивает главным образом деятельность правоохранительных органов и в первую очередь органов внутренних дел, которые исторически играют ведущую роль в удержании преступности в определенных стабильных границах. Это переопределяет актуальность задачи поиска и использования

резервов наращивания эффективности деятельности органов внутренних дел, в частности полиции в условиях пост-кризисного этапа в развитии общества и государства.

Повышение криминологического менеджмента в эффективности деятельности полицейских органов содействует, помимо всего прочего, росту доверия населения ко всей правоохранительной системе, уровень которого все чаще рассматривается как критерий эффективности деятельности соответствующих органов.

Если говорить о работе, то это в совокупности определило постановку цели и формирование комплекса прикладных задач.

Целью исследования была провозглашена разработка теории по профилактике преступлений на базе анализа теоретических основ правового регулирования практической реализации полицией Республики Молдова, функций по профилактике преступлений, а также определению путей совершенствования этого направления.

Сам криминологический менеджмент выделяет 2 вида управления:

- 1) Государственное управление или центральная публичная власть и местная публичная власть
- 2) Управление в частном секторе.

Первый вид криминологического менеджмента связан преимущественно с решением задач в сфере борьбы с преступностью, который осуществляется государственными либо местными органами. Второй вид реализует задачи обеспечения криминологической безопасности предпринимательских организаций.

Идея государственного криминологического менеджмента стала формироваться еще в период СССР в начале 70-х годов благодаря трудам криминологов (Аванесов Г., Блувштейн Ю., Вицина С., Очинникова С., Лихолоб В., Джужа А., и других).

Были созданы центры подлинного практическо-криминологического менеджмента типа штабных подразделений в системе МВД, где были определены основные задачи:

- Организация информационной работы в органах внутренних дел, совершенствование системы информации;
- Комплексный анализ оперативной обстановки и разработка на этой основе конкретных предложений по совершенствованию оперативно-служебной деятельности, повышение уровня аналитической работы;
- Организационное обеспечение осуществляемых мероприятий руководством по совершенствованию организаторской оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел;
- Разработка и осуществление совместно с отраслевыми службами мер по своевременному реагированию на изменения оперативной обстановки;
- Текущее планирование работы руководства МВД и коллегии МВД, контроль над выполнением планов;
- Перспективное планирование деятельности органов внутренних дел на основе научных прогнозов, обеспечение согласованной деятельности органов МВД с отраслевыми службами при решении вопросов, требующих комплексного выполнения и использования сил и средств;
- Организованное обеспечение согласованных с другими ведомствами мероприятий МВД в целях более эффективного укрепления правопорядка;
- Комплексное инспектирование ОВД;
- Координация научно-исследовательской работы;
- Организация работы по обобщению и внедрению в работу ОВД отечественного и зарубежного передового опыта;
- Внедрение в практику ОВД научных основ управления и организации труда.

Много внимания уделялось управлению кадрами, где подбирались будущие работники внутренних дел по профессиональным качествам по направлению трудовых коллективов и

общественных организаций, и творческому подходу к делу. Большое значение придавалось деловой репутации. Что не маловажно и сейчас быть очень внимательным в подборе и расстановке кадров.

В современном криминологическом менеджменте рассматриваемого вида, принципиальное значение имеет формирование у лиц, принимающих решения, ответственного социально-правового мышления. Следует осознать, что не материальные, а духовные и нравственные ценности являются подлинными критериями эффективности деятельности политика и управленца. К глубокому сожалению, исходя из последних событий, в Республике Молдова уровень криминологического менеджмента не соответствует должным требованиям.

Необходимо создать условия, чтобы власть понималась не как средство обогащения, а как бескорыстное служение народу и государству. Как видим, повышение эффективности борьбы с преступностью требует решения задачи укрепления авторитета правоохранительных органов. Понятно, что это возможно только при условии искоренения практики коммерциализации уголовно-процессуальных решений.

Заметная роль отводится подразделениям собственной безопасности «SPIAMAIRM», «SIB» и др. силовых подразделений, в том числе и прокуратуры РМ. В этой связи необходимо обеспечить реструктуризацию их деятельности.

Криминологический менеджмент в местных органах публичной власти выражается в организации охраны общественного порядка и др.

Органы местной публичной власти организую систему профилактики правонарушений, в том числе среди несовершеннолетних, привлекают граждан общественных организаций к проведению собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, организация спортивных мероприятий к решению вопросов охраны общественного порядка. Криминологический менеджмент в частном секторе как закономерный ответ на потребность бизнеса в безопасности.

Закон РМ от 4 июля 2003 года, №283-XV «О частной детективной и охранной деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2018)» дает возможность оказания услуг в сфере охраны предприятием, специально утвержденным для их выполнения.

Криминологический менеджмент в частном секторе нацелен на обеспечение надежного функционирования и устойчивого развития субъекта предпринимательства оказания услуг по профилактике, предотвращение и пресечение криминальных угроз.

Задачами криминологического менеджмента являются:

- Выявление и прогнозирование угроз безопасности, и их анализ;
- Изучение и устранение причин и условий совершения преступлений;
- Создание механизма и условий оперативного реагирования на угрозы безопасности;
- Совершенствование инфраструктуры;
- Эффективное пресечение угроз персоналу и другим лицам и гражданам.

Криминологический менеджмент должен соответствовать принципам законности, целеустремленности, научности и комплексности.

Объективность. Система криминологической безопасности опирается на анализ реальной социальной обстановки.

Координация. Предполагает согласованность деятельности внутренних элементов системы безопасности.

Нестандартность. Достигается уникальностью и осуществляется нетипичными мерами защиты.

Надежность. Устранение причин и условий возможности сбоев в механизме безопасности.

Стабильность. Характеризует ориентацию сотрудников службы безопасности на высокие показатели в обеспечении безопасности, профессионализма и компетентности.

Сочетание превентивных и реактивных мер. Превентивные меры предупредительного характера позволяют не допустить возникновения и реализацию угроз криминологической безопасности. Реактивные меры применяются в случае возникновения реальных угроз.

Непрерывность. Предполагает функционирование комплексной системы обеспечения криминологической безопасности.

Дифференцированность. Выбор мер по преодолению возникших угроз, которые происходят в зависимости от характера угрозы и степени тяжести.

Конспирация. Указывает на конфиденциальность соответствующей информации и допуск к ней строго определенного круга лиц.

Криминологический менеджмент имеет свой антипод – криминальный менеджмент, который выражает эффективность управления преступными организациями и сообществами. Криминальный менеджмент процветает, когда низок уровень криминологического менеджмента. Если государство не может обеспечить реальную защиту интересов граждан, бизнеса и личности, такие услуги начинает оказывать криминалитет.

Библиография:

1. V. Lefter, A. Deaconu, A. Manolescu, Managementul resurselor umane. Bucuresti 2012, editura “Pro Universitaria”
2. E. Burdus, I. Popa, Metodologi manageriale. Bucuresti 2014, editura “Pro Universitaria”
3. В. Кудрявцев, В. Эминов, Криминология. Учебник. Москва 2018, издательство «Норма»
4. Marco Strano, Manuale di criminologia clinica. Firenze 2003, edit. SEE
5. M. Birgau, Criminologie. Curs universitar. Chisinau 2010, editura “Print caro”

УДК 32.172.(477)

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Вонсович Геннадий,
кандидат истор. наук, доцент К-ПНУ имени Ивана Огиенка,
г. Каменец-Подольский, Украина,
e-mail: gvonsovych@gmail.com
orcid. id:0000-0001-8545-4009

Abstract. The article examines the genesis and further development of modern political ethics; the main variants of interaction between morality and politics in various concepts are highlighted.

Keywords: political ethics, politics, deontological and theological ethics, interaction of politics, power and morality.

Стабильность и развитие политической системы в значительной степени обусловлены действием политико-этических факторов. Значение последних особенно возрастает в условиях общественной трансформации, когда все сферы транзитивного социума испытывают существенные изменения, что приводит к возникновению угрозы политического хаоса и конфликтов. Именно конфликтогенный характер трансформационных процессов побуждает как теоретиков, так и практиков политики к поиску факторов, стабилизирующих и упорядочивающих систему. Политическая этика

своей нормативной структурой и функционированием должна способствовать стабильности и порядку в изменяющемся и трансформирующемся социуме.

Современная политическая этика зародилась вместе с историческим Модерном в культурном контексте Ренессанса и Реформации; экономическом контексте протестантско-буржуазного развития Северной Европы, которая приняла экономическую инициативу в Средиземноморье (Южной Европы); политическом контексте возникновения централизованных европейских государств в форме абсолютистских монархий. Н. Макиавелли стал предвестником новейших политико-этических ценностей и форм мышления, которые, в общем, основывались на принципах рационального разделения сфер морали и политики.

Отметим, что Пьетро Содерини и Чезаре Борджиа - две исторические фигуры, (известные благодаря трудам Н.Макиавелли), фигуры, в политическом поведении которых прослеживается противоречие между деонтологической и телеологической или консеквенциалистской этиками, то есть «противоречие между ... «этикой убеждения» и ... «этикой ответственности»» [1, с. 59]. Отличие между Содерини и Борджиа заключается в том, что им были присущи различные типы морали. Например, Содерини, правивший Флоренцией, был политиком, который принимал честные, правильные решения, уважал права всех людей, не преследовал реакционную аристократическую оппозицию, деятельность которой была направлена на свержение республиканского строя во Флоренции и захвата власти. И именно этот стиль правления привел к падению республики в результате мятежа аристократии. В следствии чего высоконравственный альтруизм стал аморальным эгоизмом, нравственная чистота политика была сохранена за счет собственных граждан. Именно такую логику изложения отвергает Б. Капустин [2, с. 7-8]. Для политика, таким образом, этика принципов, качеств, этика долга приводит к перекалыванию платы за соблюдение своих принципов, своей обязанности на плечи граждан.

Борджиа, наоборот, проявлял нетерпимость к определенным группам жителей Романии, был неразборчивым и часто слишком жестоким в своих поступках. Он, в частности, уничтожил большинство своих возможных противников среди местного дворянства; жесткими методами уладил все местные противоречия и междоусобицы, существовавшие среди населения. Но обеспечил стабильность, спокойствие и развитие для жителей Романии. Поэтому Чезаре Борджиа можно считать олицетворением телеологической этики, к которой склонялся и Н. Макиавелли, считая её более подходящей для чиновников и политиков.

По мнению Б. Капустина, безнравственность политика является кульминацией политической морали, поскольку он жертвует своей собственной моральной чистотой ради общего блага. И ответ на вопрос - «хороший или плохой князь» зависит от того, «отвечает его поведение требованиям времени или нет» [2, с. 8]. Отсюда можно говорить об исключительной контекстуальности политической этики.

Противостояние этики реализма и этики идеализма, которое прослеживается уже в макиавеллизмом, получило своего идейного продолжения и философского развития в творчестве известных современных реалистов. Развивая его мысль, выдающийся теолог и философ-реалист Р. Нибур утверждал: «Высшие нравственные требования к человеку никогда не могут быть утвержденными в сфере реальных фактов человеческого существования ... Устройство земной жизни слишком уязвим для хаоса, добро в человеке настолько искажено грехом, а человеческие возможности осложнены природными преградами, что невозможно сделать человеческий строй, человеческую добродетель, человеческие возможности твердой основой нравственного императива» [3, с. 404], морализм, то есть политико-этический абсолютизм, вредно и опасно, потому что «в духовной жизни человечества ничто не может быть хуже, чем жестокость тех, кто уверен в своей непогрешимости» [3, с. 502]. Р. Нибур философски изображает социально-ценностный механизм, благодаря которому политические проблемы и конфликты многократно

перемножаются: «Одна из причин, почему современные социальные конфликты своей жестокостью преобладают конфликты примитивных народов, состоит в том, что развитие рационализма предоставил более универсальных претензий партикулярным общественным интересам. ..» [3, с. 502].

Таким образом, когда определенной политико-идеологической позиции придается характер универсальной, квазирелигиозной доктрины, то есть она «етизируется», тогда возникает сверхмощный источник социального конфликта: ведь здесь речь идет не только о победе в политическом противостоянии, но и о необходимости обратить противника в свою веру. Итак, самый значительный общественный раскол, при условии его «етизации», может превратиться в религиозную войну. Подобным образом мыслил и другой политический философ и реалист Г. Моргентау, различающий две разновидности национализма - универсальный и партикулярный. Последний является традиционным национализмом, связанным с процессом национального государства, то есть процессом политического воплощения отдельной этнической системы ценностей. Зато первый является попыткой навязать определенную этнополитическую систему ценностей остальным нациям. Именно эта разновидность национализма, по его мнению, была присуща временам биполярности, противостояния глобальных идеологий и сверхдержав. Отметим, что реалисты не отрицают положительного влияния и роли этики на политическую жизнь. Подобные взгляды не редкость в истории развития политической этики и этики вообще. Это позволяет исследователям утверждать, что, во-первых, «возможны две позиции: так называемая морализация власти, согласно которой политика должна формироваться в соответствии с морали и права», и, во-вторых, «четкое разделение вопроса власти и морали. При этом явствует, что политика в определенной степени вынуждена быть грязным делом. Такие позиции условно можно обозначить как «морализм» и «реализм» [4, с. 84]. Принадлежность к одной из позиций отражается и в подходе к определению политической этики в целом. В тоже время, Б. Капустин считает, что «политическую мораль делает политической не её рассуждения о «политических предметах», а то, как она их рассматривает и к каким практическим последствиям ведут ее рассуждения. Рассуждать о «политических предметах» можно вполне аполитично, то есть считая их неполитическими, как это и делает нравоучения. Политическая мораль, напротив, видит их именно политическими, как *res publica*, как «общее дело», которая касается всех нас» [5, с. 250].

Современные теоретические концепции и политическая практика позволяют выделить основные варианты взаимодействия между моралью и политикой:

- 1) Этическое обоснование политики, провозглашение первенства морали перед политикой до полного подчинения морали политике;
- 2) обоснование автономности морали и политики до полного разрыва между ними;
- 3) дискуссии вокруг проблемы соотношения цели и средств в политике;
- 4) обоснование права политики при необходимых условиях действовать согласованно с нормами морали;
- 5) оправдание аморализма политики, игнорирование ею морали (в политической науке разработаны концепции оправдания аморализма. Одна из них - доктрина «политического реализма». Р. Нибур, основатель школы «политического реализма», считал, что групповые социальные отношения никогда не могут быть полностью нравственными [6, с. 120].)
- 6) взаимодействие политики и морали в процессе их взаимного влияния друг на друга;
- 7) нравственная оценка результатов политических решений и личности политических деятелей.

Исходя из приведенных выше позиций и мнений, на наш взгляд, можно выделить два типа политических этик, которые следует определять и исследовать. Так, Н. Луман говорит о необходимости нравственного наставничества чиновников и о том, что политическая мораль «приписывает» политикам делать одно, а не другое [7]. Фактически речь идет об этике

для политики, понимаемой как сфера профессиональных действий определенной группы лиц - политиков. Аналогично и в примере, который он предлагает - имеется в виду спорт и этика профессионального спорта. Но есть и сфера спорта вообще, в который входят спорт любительский, болельщики и фанаты, функционеры. Любительский спорт имеет подобные профессиональному морально-этические принципы, однако с некоторыми отличиями, поскольку определенная часть положений профессионального спорта среди любителей не нужна, никто из них не будет принимать, например, какие-то запрещенные анаболики или стероиды. Но правила «честной игры» и здесь являются обязательными. Так же и в политике необходима профессиональная политическая этика, которая распространяется или должна распространяться на всех, кто присутствует в пространстве публичной политики, фактически на определенную профессиональную группу. Тот, кто объединяет профессиональную политическую и общественную политическую этику, соответственно воспринимает и содержание политической этики - как совокупности нравственных требований граждан к непосредственно имеющим отношение к власти профессиональным политикам и чиновникам социального управления, а также и к тем, кто по собственной воле или против нее приобщился к политической жизни, к её фасадным и закулисным сторонам.

Специфика каждого из подходов к определению политической этики, в том числе и приведенных выше, обусловлена, среди прочего, различиями в понимании самих понятий «политика» и «политическое», а также специфичностью соотношения этики и морали в политике.

По нашему мнению, мораль может характеризовать политическое действие, но сама стоит за ней и только вступает с ней в те или иные отношения, а этика присутствует в политике, она неотделима от нее как одно из управляющих начал. Мораль является чем-то внешним, самостоятельным и взаимодействующим с политикой, этика же выступает как внутренне присущий политике компонент, одна из важных и постоянных начал политики, которое оценивает ее замыслы, цели, методы функционирования власти и деятельность участников политического процесса. Действительно, очень трудно выделить в рамках морали политическую мораль, она скорее представляется единственным, даже нераздельным феноменом, в рамках которого трудно проводить разграничение и определять какие-то отдельные части.

Библиография:

1. Малахов В., Ермоленко А., Кисельова О. та ін. Етика і політика: проблеми взаємозв'язку. - К.: Стило, 2014. - 216 с.
2. Капустин Б. Различия и связь между политической и частной моралью // Вопросы философии. - 2001.- № 9.- С. 5–24.
3. Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики. - М.: Юристъ, 1996. - 513 с.
4. Власть и мораль (основная проблема политической этики) // Философские науки. - 1991. № 8.- С. 83–93;
5. Капустин Б. Моральный выбор в политике. - М.: КДУ; Изд-во МГУ, 2004. - 496 с.
6. Азаров Н. Взаимоотношения морали и политики // Социально-политический журнал. = 1997.- № 7.- С. 116–129.
7. Бакштановский В., Согомонов Ю. Прикладная этика. Опыт университетского словаря // Тюменский гос. нефтегазовый ун-т. НИИ прикладной этики. - Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2001. - 268 с.

УДК 343.81

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ

Георгиева Светлана,
магистр права, лектор КГУ,
докторантка Молдавского ГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail:72svg@mail.ru

Abstract. The national doctrine recognizes education as the sphere of accumulating knowledge and skills, creating the most favorable conditions for identifying and developing the creative abilities of every citizen of Moldova, fostering diligence and high moral principles in him, and also recognizes education as the sphere of employment of the population, profitable long-term investments and the most effective capital investment. Education in prisons is one of the most important factors helping in the complex processes of correcting the deviant behavior of persons who have violated the law. Education by convicts is classified by the norms of the IK RM as the main means of their correction.

Keywords: education of convicts, imprisonment, execution of sentences, penitentiary institutions, professional training, re-socialization of convicts.

Сегодня актуальным является вопрос потребности в образовании осужденных. Так большинство из тех, кто попадает в тюрьму, не входит в число лучших граждан: у них низкий уровень культуры, часто нет семьи, дома и хорошего здоровья. К этому иногда добавляются патологические познания, алкогольная или наркотическая зависимость. Другими словами, «По профессии: отчаянный» [1].

Скука и однообразие кажутся доминантными во всех тюрьмах отовсюду: возможность работать есть только у нескольких заключенных и обычно на короткие периоды времени. В целом от заключенных в тюрьмах, не делая ничего особенного: утренняя программа, включающая завтрак, выход на прогулку примерно на час, обед, ужин, бесконечные беседы с соседями по комнате и т. д. И это годы и годы

После нескольких лет в тюрьме освобождение действительно становится вопросом адаптации: знания, мнения, правила, усвоенные в тюрьме, как они представляют свою будущую жизнь, становятся препятствиями на пути к тому, что мы называем компетенцией жизни в сегодняшнем мире. И давайте не будем забывать, что у многих задержанных есть недостатки в образовании, школе и психологические недостатки, которые часто объясняют повторные преступления.

Заключенных можно классифицировать по-разному: мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние, рецидивисты и не рецидивисты, с семьей и без нее, здоровые и соматически больные, с высоким уровнем культуры и низким уровнем культуры, румыны и иностранцы, дееспособные и непригодные для работы из городской и сельской местности и т. д. В результате их образовательные, психологические, социальные и терапевтические потребности огромны. Если мы добавим ко всему этому тот факт, что многие брошены своими семьями и не имеют ни малейшей возможности содержания после освобождения из тюрьмы, мы получим полную картину того, что педагогический персонал и специалисты-люди - психологи, социологи и социальные работники - должны исправить, усиленный, обработанный, смоделированный в терминах заключенных.

Важнейшей тенденцией развития уголовно-исполнительного законодательства является расширение прав и свобод осужденных граждан Республики Молдова. В связи с

этим рассмотрим некоторые положения, касающиеся правового положения осужденных к лишению свободы.

Уголовное наказание в виде лишения свободы представляет собой одну из наиболее острых форм государственного принуждения, оказывающую большое влияние на правовой статус граждан РМ. Поэтому в исполнительном законодательстве РМ устанавливаются основы правового положения осужденных, согласно которым осужденные не теряют гражданства РМ и, соответственно, правового статуса гражданина, гарантированного Конституцией РМ. Сохранение за осужденными правового статуса гражданина РМ имеет большое социальное, воспитательное и политическое значение. Такой подход национального законодательства, базирующийся на конституционном положении о том, что «общество и государство утверждает права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность» [2], основывается на международно-правовых актах. Так, например, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными прямо предлагается считать осужденных к лишению свободы не исключенными из общества, а остающимися его членами [3].

Сохранение за осужденными к лишению свободы общего правового статуса граждан РМ имеет большое значение, так как исходной позицией национального законодательства, проникнутого гуманизмом, является сохранение за лицами, лишенными свободы, гражданской правосубъектности [4].

Достижение целей исполнения любых видов наказания, как в Молдове, так и в других странах обеспечивается тем, что осужденные остаются гражданами своего государства. В этом заключается сущность их правового положения.

Как уже отмечалось, во многих международных актах, в том числе и в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека провозглашено положение о том, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Вместе с тем, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственных правил общежития, здоровья, законных прав и интересов других людей» [5].

Особенности законодательного положения, осужденных выражаются в ограничении их прав и обязанностей как граждан государства и наделении их специфическими правами и обязанностями, свойственными назначенной им мере уголовно-правового характера на период ее исполнения.

Наибольшим ограничениям подвергаются лица, приговоренные к лишению свободы. Эти ограничения содержатся в уголовных, уголовно- процессуальных, уголовно-исполнительных и других нормативных актах, например, в Конституции РМ, законах о гражданской, воинской обязанности и военной службе, образовании и др. Но в любом случае лишение или временное ограничение виновного в одном или нескольких правах изменяет правовой статус его личности.

Большинству прав осужденных присущ корреспондирующий характер, то есть конкретному праву противостоит соответствующая обязанность конкретного субъекта: администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, суда, органов прокуратуры, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, адвоката, а для осужденных иностранных граждан - дипломатических представительств и консульских учреждений. В корреспондирующем характере прав, осужденных отражается забота и внимание государства к реализации этих прав. Аналогичная ситуация возникает и с образованием осужденных. С одной стороны, оно рассматривается как право осужденных (в силу его законодательного закрепления), с другой же стороны - как обязанность администрации пенитенциарного учреждения обеспечить реализацию указанного права осужденным.

В настоящее время получение образования, в том числе и отбывающими наказание в виде лишения свободы, как уже было отмечено становится особо актуальным. Во всех сферах деятельности работодатель от своего потенциального работника требует наличие у последнего определенного уровня знаний, как правило, наличие высшего образования (такое положение дел наблюдается зачастую в относительно небольших городах, где существует большая конкуренция на рынке труда). В связи с этим в условиях рыночных отношений возрастает потребность у населения в предоставлении этого вида услуг. Как известно, спрос рождает предложение. И, как следствие, появление на рынке услуг все большего количества учебных заведений (как государственных, так и коммерческих) обусловлено потребностями населения [6].

Национальная доктрина признает образование сферой накопления знаний и умений, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина Молдовы, воспитания в нем трудолюбия и высоких нравственных принципов, а также признает образование сферой трудовой занятости населения, прибыльных долгосрочных инвестиций и наиболее эффективного вложения капитала.

Образование в местах лишения свободы является одним из важнейших факторов, помогающих в сложных процессах коррекции девиантного поведения лиц, преступивших закон. Получение образования осужденными отнесено нормами ИК РМ к числу основных средств их исправления.

Основными средствами исправления, осужденного являются порядок и условия исполнения наказания, общественно полезный труд, воспитательная работа, профессиональная подготовка, получение общего образования, общественное воздействие.

В пенитенциарных учреждениях организуется обязательное получение осужденными общего среднего образования.

Таким образом в средствах исправления определены следующие цели:

а) организация полезной занятости осужденных и таким образом обеспечение должного режима их содержания;

б) дача осужденным необходимых знаний, навыков и умений (от обучения чтению и письму до социальных норм жизни общества) для того, чтобы после освобождения человек мог трудиться, жить в обществе, общаться с другими людьми;

в) повлиять на снижение уровня рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание, вернув обществу законопослушных, трудоспособных граждан.

Как нами ранее было отмечено, в соответствии со ст. 240 ИК РМ В пенитенциарных учреждениях организуется обязательное получение осужденными общего среднего образования. По просьбе осужденного администрацией пенитенциарного учреждения и органами местного публичного управления создаются условия для получения им среднего профессионального или высшего образования. Таким образом в исправительных учреждениях организуется получение осужденными к лишению свободы общего среднего, среднего профессионального образования или высшего. В пенитенциарных учреждениях организуется обязательная профессиональная подготовка осужденных [7]. Это означает, что среднее профессиональное образование и прохождение профессиональной подготовки предоставляются по специальностям, по которым осужденные смогут работать и после освобождения из исправительного учреждения. Насколько вопрос о предоставлении осужденным к лишению свободы возможности получать среднее специальное и высшее образование является актуальным для уголовно-исполнительной системы нашей республики, можно увидеть, обратившись к данным исследования уровня образования лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Исследуя историю развития пенитенциарной системы отметим, каково огромное значение образования осужденных в местах лишения свободы. Наряду с этим отметим, что

воспитание осужденных через обучение - идея прогрессивных педагогов прошлого. Впоследствии она получила развитие в трудах К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. Эта идея стала одной из ведущих концепций пенитенциарной педагогики: обучение осужденных - важнейшее средство их нравственного обновления, стимулирования дальнейшего развития. Н.А. Тюгаева считает, что исправление личности возможно не путем ее подавления, а путем активного развития посредством образовательной деятельности [8].

Таким образом роль образования, на наш взгляд, заключается в том, что осужденные к лишению свободы значительную часть времени заняты учебной деятельностью, которая, прежде всего, отвлекает от пустого времяпровождения и помогает в переосмыслении своих жизненных позиций.

Также большое значение образования осужденных состоит в облегчении адаптации последних к условиям жизни на свободе.

Из сказанного становится очевидным то, что образование оказывает влияние на личность не изолированно, а взаимодействует с другими компонентами воспитательной системы. Так, например, воспитательная работа в исправительных учреждениях организуется и проводится дифференцированно, с учетом нахождения осужденного в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима колонии, и учетом особенностей личности осужденного.

Образование, взаимодействуя с другими средствами воздействия, способно оказать на осужденных интенсивное влияние, содействующее достижению целей уголовного наказания. Между низким культурным уровнем личности и преступностью, по различным криминологическим исследованиям, существует определенная связь. В связи с этим можно утверждать, что повышение культурного уровня осужденных в процессе обучения способствует в определенной степени позитивному изменению их личности.

Позитивное влияние на осужденных процесс обучения оказывает еще и потому, что в ходе его осуществления формируются положительные интересы и потребности осужденных. В общем виде образовательный процесс представляет неразрывное единство двух сторон - передачи учащимся знаний, умений и навыков (образование) и формирования у них определенных качеств личности (воспитание) [9]. В условиях изоляции осуществляется не столько воспитание, сколько перевоспитание, достигаемое устранением негативных и формированием общественно полезных ценностных ориентаций, интересов, потребностей. Способствует осуществлению этого процесса в определенной мере повышение осужденными образовательного уровня.

Процесс получения образования, преступивших закон развивает такие качества личности, как настойчивость, дисциплинированность и др., что, в свою очередь, является важным фактором для регуляции осужденными своего поведения.

Повышение общеобразовательного уровня положительно влияет и на проведение профессиональной подготовки в исправительном учреждении. Известно, что изоляция от общества влечет за собой возникновение негативных психологических последствий [10]. В этом свете, образовательный процесс частично отвлекает осужденных от их переживаний.

Далее необходимо выделить такую воспитательную роль образования (прежде всего, общего), как выработка позитивных мотивов общественно полезной деятельности - учебной и трудовой у учащихся осужденных. Рассматривая вопрос о месте образования в системе основных средств исправления, следует отметить, что оно является ее самостоятельным компонентом, что определяется в первую очередь той специфической ролью, которое оно выполняет в воспитательном процессе [11].

Образование осужденных (в самых разных его формах), как говорилось выше, способствует их интеллектуальному, нравственному, культурному развитию. Это, в свою очередь, является не только реализацией подопечным права на образование, но и необходимым условием понимания им сущности прав человека, побуждения его

ориентироваться в своей жизни на права человека как высокую социальную ценность. Последнее весьма важно, так как практика показывает - одной из предпосылок совершения преступлений в наше время является социальная неразвитость, ущербность конкретной личности.

Представляется вполне логичным то, что к любому осужденному должно быть применимо не одно, а несколько средств исправления. Однако в местах лишения свободы отбывают наказание лица с разным интеллектуальным развитием и, соответственно, имеющие различный уровень образования. Важно подчеркнуть, что системообразующей целью (задачей) действующего - исполнительного законодательства является ресоциализация осужденных.

Обратим внимание, что в системе основных средств исправления, осужденных отсутствует профессиональное образование, что, по нашему мнению, является упущением со стороны законодателя. Профессиональное образование обладает не меньшим исправительным воздействием, чем профессиональная подготовка. Поэтому предлагаем дополнить ч. 1 ст. 171 ИК РМ, в которой перечисляются основные средства исправления, после слов «профессиональная подготовка» словами «и профессиональное образование».

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Образование (как общее, так и профессиональное) играет немаловажную роль в исправлении осужденных и их последующей социальной реабилитации. Образование - это средство, которое способно оказать нравственно- психологическое воздействие на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

2. Образование осужденных способствует нейтрализации и искоренению негативных и формированию положительных потребностей, установок и интересов. Повышение образовательного и культурного уровня осужденных стимулирует сам процесс исправления последних.

3. Образование служит средством, помогающим устранить отрицательные переживания осужденных, связанные с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Библиография:

1. Mircea Iorgulescu: „Dilema” nr. 428
2. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // Monitorul oficial al Republicii Moldova. - 1994.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция, 1992 г. № 2. С. 19.
4. Должеикова Г.Д. Правовое регулирование и организация социального обеспечения осужденных к лишению свободы. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.
5. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
6. Бутенко Т.П. Право осужденного к лишению свободы па высшее и послевузовское образование // Вестник Амурского государственного университета, 2006. № 34. С. 23.
7. Ст. 241 Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24.12.2004 Опубликован: 05.11.2010 в Monitorul Oficial Nr. 214-220
8. Тюгаева Н.А. Образование осужденных к лишению свободы. Автореф. дис.. докт. пед. наук. М., 1998. С. 11.
9. Алферов Ю.А., Байдаков Г.П. и др. Воспитательное воздействие общеобразовательного обучения на осужденных: Учебное пособие / Под общ. ред. А.В. Шамиса. - М., 1990. С.17.
10. Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. - Ереван, 1988. С. 124-134.

11. Шамис А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации. - Домодедово, РИПК, 1996. С. 157.

УДК 342.73

ДИССКУСИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ

Жеков Николай,

магистр права,

докторант Молдавского Государственного университета

e-mail: avokej@mail.ru

Abstract. The article provides the discussional aspects of determining the right to information. The author reveals the main approaches to understanding the definition to the right to information. Within the framework of various approaches, the author examines the doctrinal definitions of the right to information, their compliance with the Constitution and international principles. The author forms general conclusions based on the results of the study of controversial aspects of the definition of the term “right to access to information”.

Keywords: right of access to information; information transparency; authority; freedom of thought and speech; constitution information; legal regulation of information; the right to information; access to information; information accessibility; determination of the right to information.

Конституционное право на информацию выступает как многозначное явление, исследование которого открывает множество сторон для обсуждения, охватывая политическую, социальную, экономическую, культурную области. Это и право населения на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, его право на информацию о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья. Это право пациента обладать исчерпывающей информацией о своем диагнозе, способах и процессах лечения, право родителей на информацию о развитии и воспитании своих детей, право местных жителей на информацию об услугах общественных служб. Это и право граждан знать, какой информацией о них владеют государственные органы, их право на различного рода официальную информацию от государственных органов и органов местного самоуправления.

Среди всех разновидностей информации особым интересом по критерию высокой социальной значимости и востребованности пользуется информация о деятельности органов власти. Это обусловлено самой спецификой функций, возложенных на эти органы.

Проявление права на информацию в самых разнообразных сторонах общественной жизни вызывает необходимость выявления его сущности. В правовой литературе отсутствуют единые подходы к определению права на информацию. По высказыванию С.С. Weeramantny, «анализ данного явления представляет собой безграничную территорию, и значительную сложность составляет даже очерчивание общих свойств данного предмета в одной работе и определение точки вступления в такой анализ» [1].

В настоящее время в юридической литературе можно обнаружить два основных подхода к пониманию права на информацию.

Для первого подхода характерно рассмотрение «права на информацию» как комплексного субъективного права гражданина, состоящего в возможности свободно осуществлять любые операции с информацией, как правило, безотносительно к ее назначению и содержанию. Составными частями данного права выступают правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию.

В соответствии с другим подходом это «право на доступ к информации», которое воспринимается не как комплексное, а как специальное право, и связывается оно исключительно с проблематикой гласности деятельности государственных органов. Его целью является обоснование правовых возможностей гражданина по получению так называемой «правительственной информации», т.е. сведений, которыми располагают органы публичной власти в связи с реализацией ими своих полномочий [2, с.16].

Сторонниками первого подхода являются такие исследователи, как Н.В. Витрук [3], Н.Ю. Корченкова [4], Е.С. Лисицына [5], А.В. Малько [6], В.С. Хижняк [7] и другие авторы, которые склонны считать право на информацию самостоятельным конституционным правом.

В рамках данной концепции именуемой европейской, высказывается идея о возможном поглощении правом на информацию иных субъективных прав граждан в сфере обмена информацией в обществе, таких, как свобода мысли и убеждений, свобода слова, свобода массовой информации.

Подобному расширительному толкованию права на информацию противостоит иной подход, разграничивающий свободу информации от других конституционных свобод.

Свобода мысли и слова, свобода массовой информации и право на информацию не случайно закреплены в разных нормах Конституции.

В качестве авторской позиции разделяющей указанный подход можно привести суждения В.С. Хижняк, которая отмечает, что «сами понятия «мысль» и «информация» не тождественны. Термин «мысль» ближе по своему содержанию термину «мнение». Термины «мнение» и «убеждение» близки по своему значению. В свою очередь термин «убеждение» может использоваться в значении слова «мысль». Следовательно содержание этих понятий не эквивалентно содержанию понятия «информация» (сведения о событиях, фактах, явлениях). Каждый отдельно взятый индивид может получить сведения только осуществляя свое право на информацию; ... свобода мысли и слова и право на информацию тесно связаны именно потому, что отсутствие права на информацию может лишить человека возможности составить свое мнение о каком-либо процессе» [7, с.13-15].

Существует понятие «свобода информации», являющееся более широким и включающее в себя как два элемента свободу слова и право на информацию. В свободу информации входят и все другие информационные права и свободы граждан. Но свобода информации гарантирует невмешательство в сферу личной жизни граждан.

В современном обществе право на информацию приобретает ведущее значение в механизме государства, представляя собой особую гарантию народовластия. Принцип информационной открытости обеспечивает функционирование демократических механизмов: - народовластия, - ответственности субъектов власти перед обществом, - гарантированное прав и свобод граждан.

Особое значение приобретает информационная открытость, которая призвана гарантировать право на информацию. Открытость является режимом функционирования, как правового государства, так и гражданского общества. Таким образом, право на информацию является важнейшей формой взаимосвязи между обществом, личностью и государством на современном этапе.

Право на информацию играет огромную роль в построении модели правового государства и гражданского общества. Право на информацию обладает своим самостоятельным содержанием, что обуславливает его роль как одного из элементов механизма юридического обеспечения прав человека вообще.

Признание и гарантия права на информацию в Молдове являются отражением тенденций следования международным стандартам и принципам. Эти принципы и стандарты воплощены в международных соглашениях о защите прав и свобод человека.

Конституционное закрепление и формулирование права на информацию основаны на положениях крупнейших международных документов по правам человека.

Основой нормативного правового регулирования права на информацию является ст.34 Конституции.

Однако легального определения самого права на информацию или на доступ к информации Конституция не содержит, равно как и соответствующее отраслевое законодательство (декларирован перечень информационных правомочий).

В связи с этим существуют различные авторские трактовки данного правового понятия, отображающие тенденции современного правопонимания.

Ряд зарубежных законов (Закон США «О свободе информации» и аналогичные законы в Австралии, Новой Зеландии, Великобритании), а также некоторые видные зарубежные эксперты связывают правовое обоснование доступа к информации органов власти с принципом свободы информации, например Банисар Д. [8], Мендел Т. [9], Foerstel Н. [10].

Такое обоснование представляется данью великой традиции: естественно-правовая доктрина и первые конституции утверждали гражданские и политические свободы как основу независимости личности и принципы взаимоотношения между людьми и государством.

По мнению Д.В. Гавришова, право на информацию представляет собой обусловленное конституцией, а также детализированное в законодательстве правовое притязание человека, направленное на поиск, получение, передачу, производство и распространение сведений любым законным способом [11, с.9–10]. В свою очередь В.В. Стахова формулирует дефиницию «право на информацию» в виде правовой презумпции свободы поиска, получения и распространения информации различного рода субъектами информационных правоотношений [12, с.23].

С точки зрения А.А. Чеботаревой, права и свободы информационного характера можно рассматривать в качестве суммы правомочий различных субъектов в информационной сфере, а конкретнее – в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации [13, с. 49–53].

Встречаются и более развернутые трактовки термина «права на информацию». К примеру, Ю.И. Гришаева считает, что право на информацию можно рассматривать как комплексное право, сущность которого легально закреплена в Конституции, и оно может рассматриваться в следующих моментах: в качестве субъективного права человека в области информации, проявляющегося в виде свободы публичного доступа к информации, в том числе конституционной основы права граждан на доступ к информации; в качестве права человека и гражданина на создание, владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами; в качестве основанного на Конституции принципа информационной открытости деятельности государственных и муниципальных органов власти, в качестве гаранта реализации права граждан на информацию; в качестве генетического правового основания будущего права на коммуникацию, которое выступит в качестве нового права социально-экономического характера [14].

I. Rusu, отмечает, что «анализ права на информацию позволяет выявить некоторые его определяющие особенности, а именно фундаментальность, поскольку оно тесно связано с человеком; универсализм, потому что оно признается всеми людьми; и комплексность, потому что оно включает в себя несколько уровней. Комплексность этого права является прямым результатом его характера и состава, которые оно охватывает право человека быть проинформированным быстро, ясно и правильно о любых принятых мерах со стороны государственных органов, возможность для человека получать телепередачи напрямую и в обычном режиме и радио, свободный доступ к источникам общественной информации и

обязанность государственных органов создавать материальные и правовые условия для широкого и свободного распространения информации любого рода» [15, с.327].

В ходе исследования различных трактовок термина «право на информацию», ранее нами был сделан вывод о том, что среди взглядов правоведов можно выделить две основополагающие концепции понимания права на информацию: первая из них связана с признанием самостоятельности права на информацию, вторая – с отрицанием самостоятельности исследуемого права.

В научных работах приверженцев первого направления можно выделить широкий и узкий подход к дефиниции «право на информацию». Ярким примером максимально широкого взгляда на термин «право на информацию» выступает точка зрения М.В. Алексеевой. Она полагает, что, говоря об информационных правах и свободах, необходимо иметь в виду то не вызывающее сомнений обстоятельство, что конституционно-закрепленное право на информацию выступает связующим элементом всей системы конституционных прав и свобод, возможности их реализации. [2, с. 17–19].

В связи с этим Э.В. Талапина обращает внимание на тот факт, что при таком взгляде на исследуемый вопрос информация лежит в основе не только любого конституционного права, но и любого обязательства гражданского характера, любых прав в процессуальной сфере и т.п., что отвечает природе информации.

Тем не менее право на информацию, как справедливо полагает ученый, имеет вполне конкретные и вполне различимые границы, при этом вовсе не утрачивая своего бесспорного влияния на весь институт прав и свобод человека [16].

Попытки очертить рамки права на информацию в русле широкого подхода были сделаны рядом исследователей.

Например, М.А. Погорелова в своем диссертационном исследовании приходит к выводам о том, что конституционное право на информацию является правом сложносоставным, включающим в себя систему фундаментальных прав, комплексов прав на информацию и производных от них прав и свобод человека и гражданина. При этом непосредственно элементами конституционного права на информацию М.А. Погорелова считает выделенные крупные комплексы, тогда как их детализирующие отдельные права или комплексы прав уже должны относиться к сфере информационных прав [17].

Иными словами, представители широкого подхода право на информацию трактуют как некое комплексное субъективное информационное право, в состав которого они включают информационные правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В отдельных случаях подразумевается также возможность поглощения данным комплексным правом иных конституционных прав граждан в сфере обмена информацией в обществе, то есть свобод мысли, слова и массовой информации (С.Н. Шевердяев [18]).

Для узкого подхода к праву на информацию характерно рассмотрение его с позиций «права на доступ к информации».

В отличие от широкого подхода, это право воспринимается как узко специальное, а не комплексное, и связывается оно исключительно с вопросами демократической открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Целью этого подхода является исключительно обоснование законных возможностей гражданина по получению сведений, которыми располагают органы государственной и местной власти в связи с осуществлением ими своих полномочий. Исследователи отмечают, что в начале XXI века, называемом эпохой всеобщей информатизации и глобализации, право универсального доступа (право на универсальное обслуживание) можно рассматривать как новое право, базирующееся на концепции свободного потока информации [18, с.2].

Следует отметить и тот факт, что в понимании термина «право на доступ к информации» также хорошо различаются два подхода к пониманию термина.

Широкий подход ставит знак равенства между правом на доступ и правом на информацию, не видя между ними каких-либо терминологических или смысловых различий.

Узкий подход обосновывает самостоятельность права на доступ к информации. При этом ряд исследователей понимают изучаемое право следующим образом: – право на доступ есть лишь отдельное правомочие права на информацию (наряду с правомочиями на производство, распространение информации, на тайну и др.) В.Н. Монахов [19]; – право на доступ обладает статусом отдельного самостоятельного права наряду с традиционными информационными правами личности (свобода мысли, слова, печати).

Стоит отметить, что аналогичной точки зрения придерживаются и иностранные специалисты, например, американский правовед С.А. Bishop в своем диссертационном исследовании «Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law», отмечает, что в международной практике право на свободу информации («freedom to information»), вместо которого автор использует термин «freedom to expression» – «свобода выражения», детально закрепленное в международных документах, и право на доступ к информации («right of to government information») представляют собой явления разного порядка [20, с.17].

На наш взгляд, наиболее приемлемой представляется позиция согласно которой следует различать право на информацию как родовое понятие и право на доступ к информации как его разновидность.

Однако, как отмечалось ранее, не все ученые признают самостоятельность права на информацию. Основная идея приверженцев отрицания самостоятельности данного права состоит в том, что право на информацию рассматривается как элемент свободы мысли и слова.

Например, С.Н. Шевердяев придерживается мнения о том, что право на информацию является прямым следствием развития теории свободы слова и печати, и она не закрепляет самостоятельного субъективного права человека.

Иными словами, по мнению исследователя, конституционные нормы не фиксируют самостоятельное субъективное информационное право, а лишь выполняют служебную гарантирующую функцию [18].

На текущий момент не вызывает сомнений самостоятельность права на информацию, которая подтверждена результатами многочисленных исследований.

Веским доказательством того, что анализируемое право не является элементом какого-либо другого права, можно считать формирование новой комплексной отрасли права – информационного права, относящегося к сфере публичного права. Институт права человека и гражданина на информацию является основой для формирования этой новой отрасли.

Выводы. По результатам исследования дискуссионных аспектов определения термина «право на доступ к информации», можно прийти к следующим выводам.

1. Термин «право на доступ к информации» не имеет легального определения ни в Конституции, ни в конкретизирующем отраслевом законодательстве, рассматривающем лишь перечень информационных правомочий.

2. Среди взглядов ученых можно выделить несколько нередко взаимоисключающих подходов к пониманию дефиниции «право на информацию»: от признания самостоятельности данного права и его комплексного, универсального значения до отождествления права на информацию лишь с правом на доступ к информации, а также полную противоположность первому подходу – отрицание самостоятельности права на информацию и включение его в контекст права на свободу мысли и слова.

3. Право на информацию, на наш взгляд, следует понимать как основное, неотъемлемое право личности, состоящее из совокупности информационных правомочий (создание, поиск, получение, передача, распространение информации), а также обеспечения защиты информации и информационной безопасности личности и общества (защиты от

информации), выступающее в качестве гарантии полноценной реализации всей системы прав и свобод человека и гражданина.

4. Перспективы дальнейшего развития права на информацию, по нашему мнению, связаны с информационным правом, способным создать на базе конституционного права динамично развивающийся, приобретающий все большее значение в условиях глобализации институт права.

Библиография:

1. C.G. Weeramantry. Права человека и научное и технологическое развитие, United Nations University Press, 1990
2. Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина /М.В. Алексеева// Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – с. 16–19.
3. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008
4. Корченкова, Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Корченкова. — Н. Новгород, 2000
5. Лисицына Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Лисицына. – М., 2003. – 214 с.
6. Малько А.В. Право гражданина на информацию //Общественные науки и современность. 1995. № 5
7. Хижняк В.С. Право человека на информацию: механизм реализации. / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 1998
8. Банисар Д. Свобода информации в мире. 2006 год: Общий обзор законодательства по доступу к правительственной информации в мире // Privacy International [Официальный сайт]. URL: <http://www.privacyinternational.org/foi/foisurvey2006rus.pdf>.
9. Мендел Т. Свобода информации. Сравнительное правовое исследование. ЮНЕСКО, 2003
10. Foerstel Н. Freedom of Information and the Right to Know: The Origins and Applications of the Freedom of Information Act. Hardcover, 1999.
11. Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гавришов. – Белгород, 2010
12. Стахова, В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук /В. В. Стахова. – М., 2005.– 237 с.
13. Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод / А. А. Чеботарева // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53.
14. Гришаева Ю.И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Гришаева. – Оренбург, 2007. – 208 с.
15. Rusu I. Drept Constituțional și instituții politice. - București: Lumina LEX, 2001.
16. Талапина Э. В. Право на информацию в условиях глобализации // Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография / Э.В. Талапина // СПС «Консультант Плюс».
17. Погорелова М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Погорелова. – М., 2010. – 200 с.
18. Шевердяев С.Н. Право на доступ к информации в России. Проблемы теории и законодательства / С.Н. Шевердяев. URL: <http://old.svobodainfo.org/ru/node/195>.

19. Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: конституционный аспект: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Монахов. – М., 1983. – 226 с.
20. Bishop, Cheryl Ann. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law: a dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy / Cheryl Ann Cheryl Ann. – Chapel Hill, 2009. – 284 с.

УДК 341.1/8

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ

Захаренко Каролина,

преподаватель-стажер

ГрГУ имени Я.Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

e-mail: queen_1999@mail.ru

orcid id: 0000-0001-6159-084X

Abstract. this article analyzes the legal aspects of the activities of sports agents. The tasks and functions exercised by a sports agent are investigated. Much attention is paid to the legal regulation of agents ' activities at the national level, as well as at the level of international sports leagues. The features of the legal status of sports agents are indicated. Along with the above-mentioned issues, emphasis is placed on the disadvantages of the legislative regulation of the institute of sports agents. This article provides for specific precedents that illustrate the importance and significance of the work of a sports agent in independent sports leagues of international level.

Keyword: sport agent, rights and obligations of sport agent, sport agency agreement, transfer, agent services.

Современные рыночные отношения затронули сферу физической культуры и спорта. Коммерциализация сферы спорта проявляется во всех аспектах его существования: от возрастающей суммы билетов на спортивные соревнования до многомиллионных контрактов атлетов. Коммерческий спорт характеризуется появлением новых команд с частными инвесторами, новых спортивных федераций, независимых лиг (например, Единая лига ВТБ, Континентальная хоккейная лига (далее – КХЛ)). Спортсмены, тренеры, клубы, спортивные структуры имеют определенную рыночную стоимость, которая может повышаться или понижаться в зависимости от спроса, уровня выступления и потребности в кадрах.

При возрастании коммерческого характера спортивных отношений значительное развитие получил институт спортивных агентов. Спортивные агенты являются связующим звеном, посредниками между представляемым спортсменом и организацией, за которой закреплен атлет.

В настоящий момент определение профессиональной агентской деятельности в сфере спорта отсутствует, однако можно выделить два критерия, которые обязательно должны присутствовать в данной дефиниции. Первый критерий связан с гражданско-правовой природой агентских отношений, проявляющийся в оказании агентских услуг на основании агентского договора между атлетом и агентом либо спортивным агентством; второй критерий связан с правовым статусом спортивного агента в соответствии с нормативными актами спортивных лиг и федераций, которые предъявляют детализированные требования к аккредитации, правам и обязанностям, функциям агента [4, с. 8].

Спортивные агенты являются официально признанными субъектами физической культуры и спорта Республики Беларусь, являясь частью национальной системы физической культуры и спорта.

Понятие «спортивный агент» получило закрепление в национальном законодательстве Республики Беларусь лишь в 2018 году. До этого времени данный вопрос оставался не урегулированным. Согласно п.1 ст.1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон), «спортивный агент – физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта, представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физической культуры и спорта» [1].

Данный подход, по нашему мнению, указывает лишь на общую специфику деятельности агента. Такие задачи, как исследование трансферного рынка, ведение переговоров с целью осуществления трудоустройства спортсмена, изучение рынка свободных агентов не получили закрепления в определении агента в рассматриваемом Законе. С целью конкретизации роли спортивного агента и задач, выполняемых им, обратимся к регламентирующим документам спортивных лиг.

Регламент Белорусской федерации футбола (АБФФ) по работе с агентами игроков (посредниками) определяет спортивного агента, как «физическое лицо, аккредитованное АБФФ (в том числе, иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение или безвозмездно представляет интересы футбольных клубов (школ) и/или футболистов в переговорах с целью заключения трансферного контракта (в том числе на условиях «аренды») и/или заключения (изменения, расторжения) контракта (договора)» [2].

Регламент КХЛ под агентом понимает «субъекта профессионального спорта, аккредитованного в соответствии с установленным порядком и имеющего право осуществлять посредством совершения юридических и иных действий деятельность по содействию в трудоустройстве Хоккеистов и Тренеров в Клубы, в том числе представляющего интересы Хоккеистов и/или Тренеров в переговорах с целью заключения (изменения, прекращения) трудового договора» [3].

Соответственно, регламенты спортивных лиг детализируют функции, выполняемые спортивным агентом внутри определенной структуры.

Одно из требований, предъявляемых Законом к спортивным агентам, – прохождение соответствующей подготовки. Данная подготовка может осуществляться посредством прохождения программ подготовки, специальных курсов, тренингов, семинаров для спортивных агентов, проводимых как на территории Республики Беларусь, так и за границей.

Закон указывает права и обязанности, которыми обладают спортивные агенты в соответствии с национальным законодательством Республики Беларусь. К правам агентов относятся следующие полномочия:

- 1) изучение предложений спортивных субъектов;
- 2) участие в ведении переговоров с целью заключения гражданско-правовых и трудовых договоров;
- 3) страхование представляемых атлетов;
- 4) поиск наиболее выгодных предложений по сотрудничеству со спонсорами;
- 5) получение дохода за оказание агентских услуг.

К обязанностям агента следует относить:

- 1) беспристрастное осуществление профессиональной деятельности, соблюдение норм морали; поддержание чести и достоинства представляемых субъектов;
- 2) действие в соответствии с законными интересами представляемых субъектов;
- 3) знание спортивных правил по соответствующим видам спорта;
- 4) борьба с допингом в спорте и его предотвращение;

5) соблюдение законодательства в сфере физической культуры и спорта [1].

Профессиональные спортсмены являются представителями спорта высших достижений, которые сконцентрированы на выступлениях и участии в соревнованиях самого высокого уровня. Карьера спортсмена требует высокой степени сфокусированности, дисциплины, а также вовлеченности в спортивную подготовку. Наличие агента позволяет атлету заниматься исключительно профессиональной деятельностью, не отвлекаясь на решение бытовых, финансовых, страховых, транспортных и иных вопросов. Нередки случаи, когда агенты оказывают спортсменам услуги не только во время спортивной карьеры, но и после ее окончания, направляя их по новому пути после окончания выступления в профессиональном спорте. Кроме того, в случаях, когда молодые атлеты осуществляют переход в новую команду, профессиональную лигу, переезд в иностранное государство, в функции агента входит первоначальное решение вопроса с проживанием спортсмена: часть агентов предоставляет молодым атлетам возможность проживания в иностранных семьях, часть агентов принимает начинающих атлетов на проживание в собственных домах, а некоторые агентства имеют развитую систему сотрудничества с командами, которые самостоятельно решают вопрос проживания.

Наряду с вышеуказанными задачами, нельзя не назвать такую важную функцию, выполняемую спортивными агентами, как ведение переговоров с клубами с целью получения максимально высокого вознаграждения для представляемого клиента. В некоторой степени зарплата спортсмена по контракту зависит от грамотной работы его агента, который может получить для атлета как максимально высокую сумму, так и неоправданно низкую. В качестве примера целесообразно рассмотреть ситуацию, которая сложилась в 2020 г. между клубом НХЛ «Торонто МэйплЛивз» и хоккеистом И. Михеевым. В рамках переговорного процесса по заключению нового контракта клуб предложил спортсмену зарплату, которая по мнению хоккеиста и его агента, Дэна Мильштейна, явно не соответствовала уровню его игры. Не получив улучшенного предложения, агент и его клиент обратились в арбитраж, в котором стороны имеют право получить улучшенное предложение по контракту, приводя в качестве аргументов факты, игровые достижения и статистику по выступлениям в сезоне. После поданной жалобы в арбитраж, сторонам удалось найти компромисс. В результате выбранной стратегии и проведенной работы, агенту удалось поднять сумму контракта с \$2 млн. до \$3.29 млн., увеличив сумму двухлетнего контракта на \$1.29 млн. Это является показателем высокого профессионализма.

Агенты связаны с представляемыми клиентами агентскими договорами, однако агент не ограничен одним клиентом, а может представлять интересы нескольких клиентов в различных лигах. Примером может служить агентство «Gold Star Sports Management». Создатель данного агентства Дэн Мильштейн представляет интересы А.Василевского, Н.Кучерова, Н.Зайцева в Национальной хоккейной лиге (НХЛ), В. Колячонка, А. Протаса – в КХЛ.

В качестве услуг, предоставляемых данным спортивным агентством указываются:

- 1) переговоры по контрактам и их изучение;
- 2) подготовка к арбитражным разбирательствам;
- 3) подготовка к выступлению в профессиональных лигах;
- 4) профориентация;
- 5) защита интересов клиентов и их семей на протяжении всей карьеры и после ее завершения;
- 6) финансовое планирование;
- 7) карьерное консультирование и лайф-коучинг;
- 8) услуги по размещению.

Соответственно, на основании изученных материалов, можно выделить предметный перечень вопросов, решение и осуществление которых входит в компетенцию спортивного агента:

- 1) исследование трансферного рынка на предмет предложений о переходе атлета;
- 2) ведение переговоров от имени спортсмена с целью заключения договора;
- 3) изучение рынка свободных агентов;
- 4) решение вопросов, связанных с бытовыми потребностями представляемого атлета;
- 5) поиск спонсоров и содействие заключению рекламных контрактов;
- 6) защита интересов клиентов в судебных разбирательствах;
- 7) финансовое планирование;
- 8) поиск наиболее выгодных вариантов страхования спортсмена.

Как было отмечено ранее, спортивный агент представляет интересы субъекта профессионального спорта на основании гражданско-правового договора. Гражданский кодекс Республики Беларусь не закрепляет такого понятия, как «агентский договор», однако данный факт не препятствует заключению таких договоров между субъектами спортивной сферы. Спортивные агенты являются связующим звеном между атлетами и спортивными организациями различного уровня, представляя интересы и осуществляя защиту прав спортсмена. Агентский договор в сфере спорта в наибольшей степени отражает сущность посреднических услуг спортивного агента.

В качестве существенных условий гражданско-правового договора, заключаемого между спортсменом и агентом, Закон называет:

- 1) предмет договора;
- 2) права и обязанности сторон;
- 3) вознаграждение спортивного агента;
- 4) ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств;
- 5) срок действия договора;
- 6) порядок его расторжения[1].

Возрастание роли спортивных агентов обусловлено коммерциализацией спортивных отношений. Деятельность спортивных агентов в Республике Беларусь частично урегулирована Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», однако детальная регламентация агентской деятельности отсутствует. Правовой статус агентов также получил закрепление в нормативных актах спортивных лиг и федераций, которые выделяют конкретные требования к аккредитации агентов, их профессиональной подготовке, выполняемым задачам и функциям. Отношения спортсменов и агентов имеют договорной характер, поскольку основаны на договоре спортивного агентирования.

Библиография:

1. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-3 : с изм. и доп. от 9 янв. 2018 г. № 92-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
2. Регламент АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abff.by/uploads/images/files/5cb869fcce32e.pdf> . – Дата доступа: 23.12.2020.
3. Регламент КХЛ «Термины, определения и сокращения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.khl.ru/documents/KHL_regulations_glossary_2020.pdf . – Дата доступа: 23.12.2020.
4. Сараев, В. В. Альтернатива договорно-правовых форм при оплачиваемой деятельности спортсменов / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 1. – С. 7-10.

УДК: 347.61/.64

ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Захария Сергей,

доктор, конференциар университетар, Ректор КГУ

РМ, г. Комрат.

e-mail: skzaharia@mail.ru

Abstract. In this article, the author reveals the main conceptual aspects of the institution of deprivation of parental rights as a family legal sanction.

Keywords: deprivation of parental rights, family legal sanction.

Проанализировав общепризнанные характеристики юридической ответственности, мы пришли к выводу о том, что лишение родительских прав - одна из мер юридической ответственности.[15, с.150]

Пынзарь В. отмечает, что «в семейном праве имеют место три основные санкции: лишение родительских прав, отмена усыновления, отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных обязанности».[3, р.128]

В связи с этим следует отметить, что лишение родительских прав является семейно-правовой санкцией, состав которой является полный, а не усеченный.

В силу изложенного необходимо выделить следующие черты лишения родительских прав как семейно-правовой санкции:

1. Институт лишения родительских прав выступает в качестве необходимого института семейного права, существование которого неизбежно обусловлено рядом социально-экономических и духовно-нравственных причин.

Следует согласиться с Фадеевой Т.А., определившей следующие цели института лишения родительских прав: 1) создание нормальных условий для жизни и развития ребенка, охраны его здоровья; 2) наказание родителей за их общественно вредное поведение; 3) воспитательное воздействие на родителей, лишенных родительских прав, имеющих возможность восстановления их прав; 4) превентивное воздействие на участников семейных правоотношений.[8, с.384]

В настоящее время в Республике Молдова рост число судебных решений о лишении родительских прав связывают с безработицей, миграцией, падением духовных и моральных ценностей, ростом алкоголизма и наркомании. Однако это не означает, что в более благоприятной экономической ситуации от лишения родительских прав законодатель откажется вовсе.[2, р.502]

Так, по французскому праву родители, которые более двух раз добровольно отказывались от выполнения своих прав и обязанностей после принятия мер воспитательного воздействия в отношении ребенка, могут быть лишены родительской власти. Отличительная особенность французского гражданского законодательства, регулирующего отношения между родителями и детьми, состоит в возможности полностью или частично отказаться от осуществления родительской власти (делегирующие родительской власти) после передачи ребенка, достигшего 16 лет, лицу, заслуживающему доверие, специализированному учреждению или окружной службе социальной помощи детям (ст.377 ГКФ).[6, с.223] Такое делегирование возможно только на основании решения суда по семейным делам по совместному ходатайству уполномочивающих и уполномочиваемого.

Родительские права могут делегироваться по одному лишь ходатайству уполномочиваемого (того, кто возьмет к себе ребенка), если родители более года не проявляли интереса к ребенку.

Делегирование родительской власти может состояться и в том случае, если несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, был принят в другую семью без вмешательства отца и матери или опекуна. Однако в этом случае необходимо, чтобы частное лицо или учреждение, принявшие ребенка, уведомили об этом в восьмидневный срок местный орган власти, который в течение последующего месяца уведомляет об этом родителей или опекуна. Если по истечении трехмесячного срока отец и мать не востребовали ребенка, они предполагаются отказавшимися от родительской власти. Частное лицо, учреждение или окружная служба социальной помощи детям, принявшие ребенка, могут затем обратиться к судье с ходатайством о полном или частичном делегировании родительской власти.

Аналогичные нормы существуют и в праве Германии. Так, согласно §1666 (1) ГГУ[10, с.426-427] при наличии риска физическому, психическому или духовному здоровью ребенка либо его имуществу, связанного с ненадлежащим осуществлением родительской заботы, пренебрежением к ребенку, с поведением третьего лица или с тем, что родители не по своей вине не справляются с их обязанностями, суд по семейным делам должен принять необходимые меры по устранению риска. Лишение родительских прав допускается лишь тогда, когда прочие меры оказались безрезультатными либо следует полагать, что они недостаточны для устранения риска (§1666 (2) ГГУ).

Следовательно, даже благоприятные экономические условия, социальная поддержка родителей со стороны государства не гарантирует того, что родитель не откажется от ребенка. Как отмечалось выше, не каждый родитель осознает все бремя ответственности, которое ложится на него в связи с рождением ребенка.

2. Институт лишения родительских прав необходимо рассматривать как меру, имеющую двойственный характер.

Лишение родительских прав, будучи способом защиты прав и интересов детей, является одновременно и мерой ответственности для обязанного лица, то есть родителя, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности в отношении ребенка. Как мера семейно-правовой ответственности лишение родительских прав применяется к родителям (одному из них) при совершении ими виновных противоправных действий (бездействии), состоящих в неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских прав, и влечет неблагоприятные последствия в виде утраты ими всех прав и обязанностей, кроме имущественной обязанности по содержанию ребенка.[1, р.203]

3. Институт лишения родительских прав должен рассматриваться как исключительная (крайняя) мера семейно-правовой ответственности. Перечисленные выше правовые последствия лишения родительских прав не гарантируют в 100 % случаев реализации права ребенка на семью. Следует согласиться с утверждением Чаусской О.А. о том, что «несмотря на то, что его основанием служит ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, расставание ребенка с родителями и помещение его в детское учреждение в ряде случаев является для него психической травмой».[18, с.109] Так, из 20 опрошенных детей, находящихся в детских домах, родители которых лишены родительских прав, у шестерых - тяжелые воспоминания о расставании с ними.[14, с.216-220] В связи с этим, как правило, до лишения родителей прав с ними проводится профилактическая работа социальными педагогами, специалистами органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и других органов.

4. Институт лишения родительских прав как санкция является наказанием и носит карательный характер. По мнению Матвеева Г.К., в качестве санкций за совершение семейных правонарушений применяются, прежде всего, различные неимущественные

лишения, которые по своей тяжести для правонарушителя ничуть не меньше, чем имущественные санкции.[13, с.155] Данное утверждение является спорным, поскольку характер воздействия неблагоприятных последствий для правонарушителя зависит от их субъективного восприятия конкретным лицом. Законодателем предусмотрено применение данной меры ответственности с целью оказания должного воздействия на правонарушителя, т.е. его осуждения, негативного восприятия неблагоприятных последствий совершенного правонарушения, предусмотренных законом. Но, к сожалению, далеко не все родители негативно воспринимают лишение их прав в отношении своих детей как наказание. Напротив, некоторыми из них оно воспринимается как освобождение от обременяющих их обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, что свидетельствует о недостаточной эффективности этой санкции.

5. Институт лишения родительских прав как санкция по объему последствий носит абсолютный характер. Родитель, лишенный своих прав, не утрачивает обязанности по содержанию ребенка, однако теряет все права как имущественного, так и неимущественного характера (а самое главное - право на личное воспитание ребенка), основанные на факте родства с ребенком. Таково еще одно немаловажное неблагоприятное последствие. Другое неблагоприятное последствие для родителя - предусмотренная п.д ч. (3) ст.43 Закона РМ «О жилье» №75 от 30.04.2015г.[11] возможность принудительного выселения, если проживание ребенка с родителем невозможно, а меры предупредительного характера не дают результата.

6. Институт лишения родительских прав как мера ответственности применяется только при виновном противоправном поведении родителей (одного из них). Как уже доказано, обязательное условие семейно-правовой ответственности - наличие вины в действиях родителей. При ее отсутствии в противоправных действиях родителей (одного из них), причиняющих вред жизни и здоровью ребенка или создающих угрозу такого причинения, невозможно привлечь их к ответственности. В данном случае применяется ограничение родительских прав в качестве меры защиты интересов ребенка.[4, с.224]

7. Санкция в виде лишения родительских прав оказывает комплексное воздействие на правоотношения между родителями и детьми, поскольку влечет систему различных правовых последствий в этих отношениях. Прекращаются все личные и имущественные права родителя. При лишении родительских прав прекращаются не только права, но и соответствующие обязанности родителей, основанные на факте родства с ребенком. Однако согласно ч.(1) ст. 69 СК РМ за родителями сохраняется имущественная обязанность по содержанию ребенка - по уплате средств на его содержание (алиментов).[17] В отличие от ГК РМ, ГК РФ предусматривает, что «на родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (ст. 1075 ГК РФ), что также означает неблагоприятное правовое последствие для родителя.

8. В силу специфики родительских прав основной наказующий компонент данной меры ответственности имеет неимущественный характер. Родительское правоотношение - урегулированная нормами семейного права совокупность личных и имущественных отношений между родителями и детьми. Среди них определяющими признаются личные правовые отношения между родителями и детьми, содержание которых составляют именно неимущественные права и обязанности родителей и ребенка (так, право на воспитание и образование, защиту прав и интересов ребенка). Прекращение личных отношений между родителем и ребенком представляет собой последствие неимущественного характера.[5, с.25]

Как отмечает Ромовская З.П., личные неимущественные блага лишены экономической ценности, экономического содержания.[16, с.15-17] По мнению Тархова В.А., неимущественные отношения неразрывно соединены с личностью определенных субъектов,

поэтому и называются личными. Следовательно, как отмечает он, противопоставление неимущественных отношений личным лишено всякой основы.[19, с.379] Красавчикова Л.А. характеризует эти отношения как личные, поскольку они складываются по поводу неотделимых от личности нематериальных благ. Таким образом, родительские права, будучи личными, неотчуждаемы, они существуют постольку, поскольку существует сама личность - носитель личных неимущественных прав и обязанностей, субъект личных неимущественных правоотношений. Родители, например, не правомочны отказаться от принадлежащего им права на воспитание и образование ребенка, передать данные права третьим лицам, переложить на другого свою алиментную обязанность и т.д. Родитель может быть лишен этого права только судом по основаниям, предусмотренным семейным законодательством.[12, с.12]

Особенность родительских прав состоит в том, что при их осуществлении предмет основной заботы родителей составляет обеспечение интересов их детей.

Согласно ст.62 СК РМ, «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей». Категорию интереса исследовали многие ученые. Применительно к интересу в семейном праве заслуживает внимания вывод Фадеевой Т.А.: «...интерес - категория объективная. Задача же родителей - правильно постичь этот интерес. Однако не всегда понимание родителями интереса своих детей соответствует подлинному их интересу».[9, с.362]

Предусмотренные законом имущественные последствия лишения родительских прав могут применяться и сами по себе, без использования процедуры лишения родительских прав.

На наш взгляд, центральным компонентом наказующего воздействия при лишении родительских прав является «поражение в правах», то есть нематериальная кара.

9. Кроме того родительские права носят срочный характер. Они возникают с момента рождения ребенка и прекращаются по достижении ими совершеннолетия, при вступлении несовершеннолетних детей в брак в установленном законом порядке (в результате чего несовершеннолетние приобретают полную дееспособность) или при объявлении несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным (эмансипация) по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, либо при его отсутствии - по решению суда.[7, 118] Лишение родительских прав, возможно, только в отношении несовершеннолетних детей, поскольку именно в этот период ребенок нуждается в воспитании, заботе и защите. По достижении ребенком 18 лет родитель не может быть лишен родительских прав и даже в случаях, когда до совершеннолетия он исполнял свои обязанности ненадлежащим образом. Однако такое противоправное поведение родителя может быть в дальнейшем основанием освобождения от обязанности по содержанию родителей детьми. В соответствии с ч (5) ст.80 СК РМ дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения родительских обязанностей.

Поскольку лишение родительских прав, возможно, лишь в период предполагаемого воспитания ребенка, это дополнительно подтверждает неимущественный характер данной меры.

Анализ правовой природы института лишения родительских прав, осуществляемого в судебном порядке, свидетельствует, что оно есть ни что иное, как санкция за нарушение родителями своих обязанностей, за их виновное неправомерное поведение в отношении детей, направленная на защиту интересов детей и заключающаяся в претерпевании неблагоприятных правовых последствий для родителей (одного из них) в виде лишения всех прав и обязанностей, кроме имущественной обязанности по их содержанию детей.

Нельзя не признать, что в действительности данная санкция не оказывает должного воздействия на правонарушителей, что свидетельствует о недостаточной эффективности норм семейного законодательства, регулирующих данный правовой институт, и о необходимости законодательного реформирования оснований последствий привлечения родителей к ответственности.

Библиография:

1. Vasaci A., Dumitrache V., Hageanu C. Dreptul familiei. Ediția a II-a. București: ALL Beck, 2001.
2. Filincova S., Cebotari V. Litigii familiale/ Manualul judecătorului pentru cause civile/Coord.ed.:Poalelungi Mihai.- Ed. a II-a.- Chișinău: S.n., 2013.
3. Pînzari V. Dreptul familiei. Note de curs. Chișinău: Universitas, 2000.
4. Антокольская М.В. Семейное право. М, 2002.
5. Арсени И., Сосна А. Личные неимущественные права и обязанности супругов в Республике Молдова//Журнал «Закон и жизнь»: Кишинэу. 2015, №3.
6. Гражданский кодекс Франции. Учеб.-практич. комментарий. / СПС «КонсультантПлюс»: М, 2008.
7. Гражданское право: Общая часть: Учеб./ Игнатъев В.П., Проценко В.В.; под общ. ред. В.П. Игнатъева; Акад. наук Молдовы, нн-т истории, гос-ва и права.- К.: Б и., 2010.
8. Гражданское право. Часть III. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 1999.
9. Гражданское право. Часть III. / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М.: ПРОСПЕКТ, 1999.
10. Елисеев Н.Г., Маковский А.Л., Яковлева Т.Ф., Введ.: Бергманн В. Гражданское уложение Германии. М.: Волтерс Клувер, 2004.
11. Закон РМ «О жилье» №75 от 30.04.2015г. // Monitorul Oficial №. 131-138 статья №:249. Дата вступления в силу: 29.11.2015.
12. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Екатеринбург, 1994.
13. Матвеев Г.К. Советское семейное право. М.: Юрид. лит-ра, 1985.
14. Мухина В.С. Дети детских домов и школ-интернатов о себе (ретроспективная рефлексия, обращенность настоящее и будущее) // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред. сост. Мухина В.С. - М., 1991.
15. Пынзарь В., Шляхтицкий В. Семейное право. Кишинев: Университет Криминологии, 2002.
16. Ромовская З.В. Защита прав и интересов участников семейных правоотношений // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы советского семейного права» (19-21 января 1979 г.). - М., 1980.
17. Семейный кодекс РМ //Monitorul Oficial al Republicii Moldova №47-48 от 26.04.2001.
18. Чаусская О.А., Пуляевская Л.В. Правовые отношения детей и родителей. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004.
19. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

УДК 323

РАБОТА В ИНТЕРЕСАХ СООБЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Миронова Светлана,
доктор политических наук,
конференциар университет КГУ,
начальник Представительства Офиса Народного Адвоката
Республика Молдова, г. Комрат, РМ
e-mail: miranti@mail.ru

Abstract. The article discusses the main problems of using work in the interests of the community in the context of human rights observance and ensuring the right to social insurance. Difficulties of local authorities in determining places of application of work in the interests of the community are noted.

Keywords: public works, support of citizens, problems of protection of rights.

Парламент Республики Молдовы, приняв поправки в закон о социальной помощи, впервые ввёл в законодательство понятие работ общественной значимости. Данные поправки вступили в силу с 12.01.2018¹. С тех пор в обществе продолжается дискуссия о целесообразности применения работ общественной значимости и их соответствия правам человека. С одной стороны, Конституция Республики Молдова определяет, что граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам². С другой стороны, государство требует отработать данную социальную помощь, при этом использует оплату, значительно меньше, чем при выполнении всех остальных видов работ.

Так, социальное пособие назначается, например, заявителю в размере 100 процентов минимального гарантированного ежемесячного дохода, следовательно, пособие может быть выплачено в размере 1100 лей. Та работа в интересах сообщества, которую получатель социального пособия будет выполнять, в целом может быть оплачена по более высоким меркам, однако заявитель заранее соглашается с предоставленными условиями.

За последние годы положения законодательства о выплате социальной помощи критикуются за то, что они возвращают социальный инфантилизм, так как получатели социального пособия часто отказываются что-либо менять в своей жизни, не хотят работать, получают достаточные средства для жизни и часто злоупотребляют данными выплатами, в том числе, например, пропивая пособия. Наряду с ними, работающие граждане могут получать такие же выплаты по общей сумме, но при этом они работают официально. Не редки и конфликты, возникающие между социальным ассистентом с зарплатой 2-3 тысячи лей, оформляющим социальные пособия, и получателями социального пособия, получающими те же 2-3 тысячи лей, но ничего не делающими. Для восстановления социальной справедливости и контроля за использованием социальной помощи и были приняты ряд изменений в законодательство.

¹ Закон N 297 от 21.12.2017

² ч.(2) ст.47 Конституции Республики Молдова

Согласно ст.3 Закона 133-XVI/2008 и ст.1 Постановления Правительства Республики Молдова №729/2018 под работой в интересах сообщества понимаются полезные для сообщества работы, организуемые, управляемые и контролируемые примаром.³

Под *общественными работами* же понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной занятости граждан, получающих социальное пособие. Как видно из анализа данных формулировок, данные понятия почти идентичны. Законодатель выставил более четкое требование к организации работы в интересах сообщества и определил, что они организуются, управляются и контролируются примаром.

В данном контексте можно выделить несколько главных признаков работы в интересах сообщества.

1. Привлечение к труду осуществляется только в интересах сообщества.
2. Сообщество само определяет направления деятельности, осуществляемой в рамках выполнения работы в интересах сообщества.
3. Представителем данного сообщества является примар населенного пункта.
4. Примар обязан планировать работы в интересах сообщества, и организовывать их, следовательно, он должен постоянно контактировать с агентством занятости и управлением социальной защиты.
5. Примар издает распоряжение об организации ежемесячных работ в интересах сообщества безработными, из семей, получающих социальное пособие.
6. Примар контролирует выполнение работы в интересах сообщества.
7. Основной целью работы в интересах сообщества является повышение уровня социальной ответственности перед сообществом получателей социального пособия.

Кроме этого, основной целью привлечения к работам в интересах сообщества называется проблема взаимной ответственности личности и государства. Исходя из данной установки, предполагается, что гражданин, претендующий на получение социальной помощи, будет более ответственно относиться к получаемой помощи, и, впоследствии, будет более активен в самостоятельном трудоустройстве. Также, это нововведение должно принести плоды в социально-экономическом плане, за счет социальной интеграции безработных-получателей социальной помощи, используя более интенсивно человеческий потенциал⁴.

Работы в интересах общества широко практикуются в ряде стран, в том числе в Румынии, Литве, США.

Новая инструкция по выполнению работ в интересах сообщества, утвержденная Постановлением Правительства Республики Молдова №729/2018 призвана показать безработным, что они могут быть полезными для общества. Теперь трудоспособные безработные, зарегистрированные в территориальном агентстве занятости населения, по запросу примэрии местного населенного пункта будут выполнять работу в интересах общества⁵.

Согласно ст.15² Закона 133-XVI/2008 безработные, зарегистрированные в территориальном агентстве занятости населения, из семей, имеющих право на социальное пособие, по обращению примара, выполняют работы в интересах сообщества, с соблюдением нормальной продолжительности рабочего времени и норм по охране здоровья и безопасности труда⁶.

³ Постановление Правительства № 729 от 18-07-2018 о внесении изменений в Постановление Правительства № 1167/2008 об утверждении Положения о порядке установления и выплаты социального пособия // Опубликован : 03-08-2018 в Monitorul Oficial № 285-294 статья № 817

⁴ <https://www.moldovenii.md/ru/news/view/section/542/id/30906>

⁵ <https://bloknot-moldova.md/news/trudosposobnykh-poluchateley-posobiy-po-bezrobotits-1024340>

⁶ Закон о социальном пособии № 133-XVI от 13.06.2008 // Мониторул Официал N 179/625 от 30.09.2008

Исключение составляют безработные из семей, включенных в списки выплат, для которых установленный размер социального пособия составляет до 30 процентов включительно от уровня минимального гарантированного ежемесячного дохода, или безработные из семей, имеющих право на социальное пособие, которые находятся в одной из ситуаций, не позволяющих участвовать в работах в интересах сообщества в соответствии с условиями, установленными Правительством.

Порядок организации работ в интересах сообщества, типы работ, расчет количества часов, их учет и контроль устанавливаются Правительством.

Количество часов выполнения работ в интересах сообщества рассчитывается территориальной структурой социального обеспечения посредством Автоматизированной информационной системы «Социальная помощь» пропорционально размеру социального пособия, которое получает семья, но не может превышать 40 часов в месяц. В решении, выпущенном Автоматизированной информационной системой «Социальная помощь», указывается и количество часов, которое безработному/безработным из семьи, получающей социальное пособие, следует отработать. В случае, если семья, получающая социальное пособие, имеет в своем составе двух или более безработных, количество часов, предназначенных для работ в интересах сообщества, рассчитанных для этой семьи, распределяется между ними поровну.

Важно, что законодатель при этом предусмотрел, что работы в интересах сообщества, выполняемые безработными – членами семей, получающих социальное пособие, не заменяют основные виды деятельности, выполняемые сотрудниками учреждений в пределах административно-территориальной единицы. Примар должен запланировать те работы, которые не выполняются на постоянной основе сотрудниками муниципальных организаций, учреждений и предприятий.

В соответствии со ст. 15³ Закона №133-XVI/2008 для проведения работ в интересах сообщества примар обеспечивает:

- a) ежегодное составление плана действий в интересах сообщества, который при необходимости может быть пересмотрен;
- b) учет лиц, выполняющих работы в интересах сообщества, и количества отработанных часов;
- c) инструктаж по охране здоровья и безопасности труда лицам, выполняющим работы в интересах сообщества;
- d) ежемесячное вывешивание в здании примэрии плана действий в интересах сообщества на текущий месяц, а также информации о положении дел с работами, выполненными в предыдущие месяцы.

Примар ежемесячно передает территориальной структуре социальной помощи список лиц, выполнивших или отказавшихся выполнять работы в интересах сообщества. В случае непередачи списка лиц, выполнивших/отказавшихся выполнять такие работы, их право на получение социальной помощи за соответствующий месяц не прекращается.

Согласно п. 6 Инструкции, утвержденной Приложением №11 к Положению о порядке установления выплаты социального пособия⁷ освобождаются от выполнения работ в интересах сообщества:

- 1) безработные, члены семей, получающих социальное пособие, для которых установленный размер социального пособия составляет до 30 процентов включительно от уровня минимального гарантированного ежемесячного дохода;
- 2) безработные из семей, получающих социальное пособие, работающие на оплачиваемых общественных работах, предоставленных посредством территориальных агентств потрудоустройству в соответствии с действующим законодательством;

⁷Постановление Правительства № 1167/2008 об утверждении Положения о порядке установления и выплаты социального пособия (Официальный монитор Республики Молдова, 2008 г., № 189, ст. 1173)

3) безработные из семей, получающих социальное пособие, которые участвуют в мерах по содействию занятости, предлагаемых территориальными подразделениями Национального агентства занятости на весь период предоставления этих мер;

4) безработные из семей, получающих социальное пособие, которые устроились на работу;

5) беременные женщины из семей, получающих социальное пособие, при подтверждении соответствующей медицинской справки;

6) безработные из семей, получающих социальное пособие, которые находятся в медицинском отпуске, при представлении подтверждающего акта до последнего дня включительно текущего месяца;

7) безработный из семьи, получающей социальное пособие, который является единственным взрослым в семье и имеет на содержании ребенка/детей в возрасте до 7 лет;

8) безработные из семей, получающих социальное пособие, которые выполняют случайные неквалифицированные работы в соответствии с Законом № 22/2018 о порядке выполнения поденщиками случайных неквалифицированных работ.

Отказ получателя от выполнения работ в интересах сообщества документируется протоколом, составленным примаром совместно с представителями органов местного публичного управления и гражданского общества, который передается в территориальную структуру социальной помощи. В течение пяти рабочих дней с момента получения протокола об установлении отказа руководитель территориальной структуры социальной помощи предупреждает получателя в письменной форме о прекращении права на социальную помощь в случае повторного отказа от выполнения работ в интересах сообщества.

Как было установлено выше, работа в интересах сообщества чаще всего не требует какого-либо специального образования и профессиональных умений. Следовательно, согласно п.13 Инструкции, примар запрашивает выполнения безработными из семей, получающих социальное пособие, следующих видов работ:

1) работы, которые не требуют профессиональной квалификации:

a) создание зеленых зон;

b) посадка саженцев и другие работы по их уходу;

c) покос травы;

d) мероприятия по очистке от снега (главных улиц в населенном пункте, территорий, прилегающих к детским садам, школам, медицинским учреждениям, домохозяйствам лиц, бенефициарам услуги Службы по уходу на дому, других зданий социального назначения);

e) участие в мероприятиях по защите окружающей среды;

f) благоустройство и очистка территорий социального, культурного и спортивного назначения в населенных пунктах (парков, детских игровых площадок, спортивных площадок, территорий, прилегающих к родникам, рекам, озерам, кладбищ, других территорий местного значения);

g) работы по содержанию жилого фонда и объектов социального, культурного и спортивного назначения;

h) подсобные работы по уборке улиц, парков и территорий, прилегающих к государственным и медицинским учреждениям в населенном пункте;

i) уход за памятниками, могилами и т.д.;

j) подсобные работы по благоустройству городов и сел к официальным праздникам – Новый год, храм населенного пункта и т.д.

В том случае, когда работа в интересах сообщества может быть выполнена при наличии у безработного квалификации, то она выполняется только с его согласия:

a) работы по содержанию объектов социального, медико-санитарного и спортивного назначения (текущий ремонт, вывоз мусора и т.д.);

- b) ремонтные работы объектов социального назначения;
- c) вспомогательные работы в социальных учреждениях в процессе оказания услуг и в образовательных учреждениях;
- d) работы электрика, выполняемые в государственных учреждениях населенного пункта (в детских садах, школах, приютах, центрах размещения).

Безработные, обладающие квалификацией в определенных областях, которые отказываются выполнять работы, требующие профессиональных знаний и умений, выполняют работы в интересах сообщества, не требующие специальных знаний.

Запрашивание участия в других работ в интересах сообщества, не предусмотренных положениями законодательства, запрещается.

Таким образом, снова акцентируется внимание на децентрализации и автономии местных органов власти, предоставляя местным органам власти возможность управлять как развитием своей территории через применение работы в интересах сообщества, так и восстанавливать социальную справедливость и ответственность, привлекая получателей социальных пособий к труду в интересах сообщества.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова, от 29.07.1994г Опубликована: 12.08.1994 в //Monitorul Oficial al Republica Moldova Nr.1
2. Закон о социальном пособии № 133-XVI от 13.06.2008// опубликован в Мониторул Официал N 179/625 от 30.09.2008
3. Закон о внесении изменений в некоторые законодательные акты N 297 от 21.12.2017
4. Постановление Правительства № 1167/2008 об утверждении Положения о порядке установления и выплаты социального пособия (Официальный монитор Республики Молдова, 2008 г., № 189, ст. 1173)
5. Постановление Правительства № 729 от 18-07-2018 о внесении изменений в Постановление Правительства № 1167/2008 об утверждении Положения о порядке установления и выплаты социального пособия// Опубликован : 03-08-2018 в Monitorul Oficial № 285-294 статья № 817

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ИЛИ СУБСИДИИ

Мякинская Виолетта,

кандидат экономических наук, конференциар

БИП, г. Могилев, Республика Беларусь

e-mail: myakinkaya.violetta@gmail.com

orcid id: 0000-0003-1425-6878

Abstract. The article provides the main conclusions on the topic of the study, the purpose of which is a comprehensive study of the offenses provided for in Part 1 and Part 2 of Article 237 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, identifying, including using the method of historical and comparative analysis, patterns that are important for correct qualification of these criminal acts, delimiting them from related structures, as well as the search for measures aimed at protecting the monetary and financial and budgetary system of the Republic of Belarus.

Keywords: economic crime, credit, subsidy, illegal obtaining of a loan, illegal obtaining of a subsidy.

Денежно-кредитная и финансово-бюджетная системы государства – это важнейшие элементы современной рыночной экономики социально-ориентированной Республики Беларусь. Их значимость подтверждается правовым закреплением в статьях 132-136 Конституции Республики Беларусь [4]. При этом особенностью национальной экономики является государственное регулирование кредитно-денежной системы с жестким контролем за банковской системой.

Сегодня в Беларуси действует двухуровневая банковская система: Национальный банк и банки второго уровня. В стране на 01.01.19 зарегистрировано 24 банка и 3 небанковские организации («ИНКАСС ЭКСПЕРТ», «Белинкасгруп» и «ЕРИП»). За 2018 год более 50% всех активов банковской системы страны составили активы 3 крупнейших государственных банков Беларуси: «Беларусбанка», «Белагропромбанка» и «Белинвестбанка». Государственные банки Республики Беларусь уполномочены Правительством обслуживать государственные программы [2].

Банковская система Республики Беларусь обеспечивает движение и распределение денежных ресурсов и способствует возникновению и функционированию финансово-экономических связей между субъектами экономики. Без кредитной поддержки, а в ряде случаев без целевого финансирования государством наиболее значимых сфер экономики невозможно быстрое и цивилизованное становление многих видов предпринимательской деятельности. В наличии свободных, заемных (кредитных) средств, простоте и доступности их получения заинтересованы субъекты экономической деятельности.

Именно кредитные договоры являются основным источником привлечения денежных средств для активизации деятельности организаций в различных отраслях экономики. В предоставлении кредитных средств заинтересованы кредитные и иные учреждения, для которых такая деятельность является источником их прибыли. В существовании энергично действующего и развивающегося кредитного рынка заинтересовано и государство [6].

Кроме того, растет потребность в заемных средствах и у населения, поскольку часто именно банковский кредит позволяет разрешить проблемы с покупкой, строительством жилья, с получением того или иного вида медицинских услуг. С помощью банковской ссуды, возможно, оплатить обучение в получающих все большее распространение платных учебных заведениях, открывать и развивать собственное дело и т.д. [1]. В связи с этим, развитие экономики неразрывно связано с нормальной деятельностью денежно-кредитной и финансово-бюджетной систем. Для ее успешного функционирования и защищенности необходимо постоянное обновление средств и способов работы, к которым и относится правовое регулирование финансово-кредитной деятельности. Необходимо создание как экономических, так и правовых условий, гарантирующих возврат размещенных денежных средств. При этом ответственность за заключение договора и исполнение обязательств по нему под влиянием обмана, установленная гражданским законодательством и имплантируемая в тексты заключаемых кредитных договоров, никогда не являлась достаточной мерой для охраны законных прав и интересов кредитодателей. Кроме того, банковская система объединяет в себе огромные денежные ресурсы, поэтому была и остается объектом повышенного интереса преступности, особенно организованных ее форм. В кредитно-финансовой сфере совершаются различные виды преступлений и правонарушений, в которых участвуют, в том числе, лица, имеющие возможность совершать их под видом выполнения своих служебных полномочий, а также должностные лица, призванные осуществлять надзорные и контролирующие функции. При этом сами преступления достаточно вариативны: постоянно обновляются, усложняются различными способами и методами.

В этой связи денежно-кредитная и финансово-бюджетная системы государства должны быть надежно защищены от криминальных проявлений, а предупреждение и пресечение

преступных посягательств должно базироваться на эффективных уголовно-правовых мерах, обеспечивающих привлечение виновных к ответственности и понуждение их к возмещению вреда, причиненного преступным путем.

Впервые преступление о выманивание кредита или государственных дотаций (в настоящее время - субсидий) было криминализовано в уголовном законодательстве Республики Беларусь в 1993 году путем введения в Уголовный кодекс Белорусской ССР 1960 года статьи 150-2 «Выманивание кредита или дотаций». В 1993 г. было возбуждено 6 уголовных дел; в 1994 г. - 188; в 1995 г. - 343; в 1996 г. - 502; в 1997 г. - 448; в 1998 г. - 252 и в 1999 г. - 168 [3]. В 2000 году таких преступлений было зафиксировано 21, в 2004 – 150, в 2005 году - 175, в 2006 - 116, в 2007 - 117. [3]. В последние годы зафиксированы следующие данные: в 2016 году – 137, в 2017 году – 35 [5].

Однако, несмотря на довольно длительный период существования и частоту применения, бланкетный характер правовой нормы, установленный статьей 237 УК [7], требует четкого понимания норм бюджетного, гражданского, хозяйственного и банковского права, что создает немало трудностей в правоприменительной практике. Применение нормы о незаконном получении кредита или субсидии осложняется и отсутствием однозначного доктринального толкования положений ст. 237 УК [7]. Для работников следствия и прокуратуры, а также судей крайне важен научный анализ проблем квалификации и отграничению от сходных преступлений, которые постоянно ставит перед ними реальная действительность.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена бланкетным характером правовой нормы, установленный статьей 237 УК [7], недостаточным уровнем научной разработки теоретических и практических проблем применения уголовной ответственности за незаконное получение кредита или субсидии, а также востребованностью такой разработки в связи с последними изменениями законодательства в сфере регулирования экономической деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с правоприменительной реализацией норм уголовного законодательства, направленных на обеспечение нормальной деятельности денежно-кредитной и финансово-бюджетной систем. Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного законодательства, теоретические положения и концепции, изложенные в литературных источниках правовой и экономической тематики, статистические данные, а также правоприменительная практика следственных и судебных органов в сфере реализации норм об уголовной ответственности за незаконное получение кредита или субсидии.

Методологическую основу исследования в зависимости от решаемых задач составили: общенаучные диалектико-материалистические методы, а также частно-научные методы, в том числе, историко-правовой метод, метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод, метод лингвистического толкования, формально-юридический и другие.

В результате проведенного исследования необходимо отметить следующее.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что введение в уголовный закон статьи о незаконном получении кредита или субсидии является разумным и целесообразным шагом, поскольку охрана общественных отношений в сфере кредитования является главным элементом стабильности и безопасности национальной экономики.

В настоящее время продолжает существовать социальная и историческая обусловленность наличия этой статьи. Вместе с тем, диспозиция статьи 237 УК [7] требует своего дальнейшего совершенствования с целью устранения всевозможных противоречий, связанных с толкованием уголовного закона.

Основные сложности в правоприменительной деятельности возникают при отграничении незаконного получения кредита или субсидии от мошенничества.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 237 УК [7], со смежными составами преступлений проводится по различным объективным и субъективным признакам. Общественные отношения, возникающие в области кредитования и субсидирования, обладают определенной спецификой и могут быть определены как экономические отношения, складывающиеся в процессе предоставления, использования и возврата кредитных ресурсов различными субъектами экономики.

Исходя из диспозиции статьи 237 УК Республики Беларусь [7], объектом данного преступления являются: финансово-бюджетная и денежно-кредитная системы. Самостоятельным признаком состава преступления является предмет преступления.

Относительно состава преступления «Выманивание кредита или субсидии» предметом будут являться денежные средства в виде кредита или субсидии. Определение понятия «кредит» носит универсальный характер и рассчитано на длительное его применение, независимо от того, как бы в этой части не менялось банковское законодательство. Считаем, что факторы экономического, социального и правового характера являются основными, и именно в связи с ними и происходит совершение данного вида преступлений.

В ходе исследования материалов относительно преступных посягательств в сфере незаконного получения кредита или субсидии поддерживаем мнение многих авторов о том, что в целях совершенствования уголовно - правовой охраны кредитно-финансовой сферы представляется целесообразным изменить редакцию ст. 237 УК [7], дополнив ее квалифицирующим признаком совершение данного преступления по предварительному сговору с должностным лицом кредитодателя или органа, выделяющего субсидию.

В рамках совершенствования законодательства с учетом вышеуказанного предлагается изложить часть 3 статьи 237 в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные по предварительному сговору с должностным лицом кредитодателя либо органа, выделившего субсидию, наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы и предложения по совершенствованию норм могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм. Практическая значимость исследования состоит в обосновании комплекса предложенных выводов и рекомендаций, которые позволят предупредить ошибки в работе правоохранительных, налоговых и иных органов.

Библиография:

1. Арефьева, Н. Н. Договор банковского кредитования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Н. Н. Арефьева ; [Волгоградский гос. ун-т]. – Волгоград, 2000. – 22 с.
2. Государственные банки Республики Беларусь. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. Режим доступа <https://gosudarstvennye-banki-belarusi>. Дата доступа 29.03.2020.
3. Грихутик, Виктор, Противостояние криминалу в банковской сфере Беларуси: постсоветский период // Банкаўскі веснік, МАЙ 2008, с. 58-64 , с. 58
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с и изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.
5. Король Ю. Судебная практика: Выманивание кредитов /Ю. Король [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/> - Дата доступа 10.03.2019.
6. Лукашов А.И. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие /

- А.И. Лукашов [и др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск: Из-во Гревцова, 2009. – 960 с. , с.224.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 /ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

УДК 321.013

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ И ДИЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сакович Василий,

доктор хабилитат политических наук, профессор
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
e-mail: 113vs@mai.ru
orcid. id:0000-0002-9130-5285

Abstract. This article proposes a philosophical understanding of the ongoing innovation processes in the modern world, a philosophical rationale for a new interpretation of ensuring the safety of innovative processes and a philosophical rationale for a new phenomenon of national security – innovative security and its role in the creation and development of a national innovation system.

Keywords: Innovative security, innovative economy, philosophical aspect, modernization, worldview

Философия в своей сущности есть высшая форма авторефлексии человеческого сознания и деятельности, то есть глубинный теоретический анализ предельных оснований познания и практической деятельности и оценки человеком окружающего мира и самого себя [1, с. 109-110]. Философский аспект проблемы обеспечения инновационной безопасности при инновационной модернизации усматривается в следующих моментах:

1) мировоззренческое осознание важности и необходимости инновационных преобразований экономики и общества, как на национальном, так и на глобальном уровне;

2) понимание, что в ходе этих преобразований обязательно возникнет ситуация «созидательного разрушения» (по Шумпетеру) [9, с. 110];

3) общенаучном анализе угроз, возникающих в ходе формирования инновационной экономики и модернизации общества, посредством привлечения категориального аппарата философии и науки, использования диалектического метода и синергетического подходов к решению проблем инновационной безопасности;

4) необходимости поддержания стабильности в обществе и социального иммунитета человека в ходе сложного процесса инновационных преобразований;

5) в поиске адекватных мер по решению целого спектра возникающих вызовов и угроз (значительно более опасных, чем при традиционных эволюционных формах экономического развития) при формировании инновационной экономики и инновационном преобразовании общества [9, с. 305–324].

Причем, следует понимать, что проблема философских основ обеспечения инновационной безопасности экономики, общества и личности гораздо шире, так как она наряду с аксиологическим аспектом имеет онтологическую сторону: сознание не является самостоятельной субстанцией, существующей наряду с материей, а «диалектический метод необходим не потому, что это кому-то хочется, а потому, что в конечном итоге в природе,

обществе, да и в самом мышлении все свершается диалектически, а не метафизически» [4, с. 240]. И в конечном итоге безопасность инновационной модернизации, инновационного развития, формирования инновационной экономики сводится к фундаментальной проблеме безопасности – выживания всего человечества и живой природы нашей планеты.

В соответствии с этим, для формирования системы функционирования и деятельности инновационной безопасности необходимо провести последовательный системный анализ общества в ходе его инновационной модернизации с целью выявления важнейших социальных оснований обеспечения его безопасности. Для соблюдения общей логики изучения безопасности необходимо начать исследование с задачи рассмотрения общества на уровне системы.

Общество выступает в форме подсистемы объективной реальности, относительно обособленной от природных образований, но органически связанной с ними. Оно подчиняется всеобщим законам бытия. Характерная для общества, социальная форма движения в качестве предпосылки своего существования опирается на низшие формы движения материи (механическую, физическую, химическую и биологическую) и содержит их в себе в диалектическом виде. Это указывает на значимость материальных основ инновационной безопасности, без которых само существование общества становится невозможным.

Главным отличием общества от других подсистем объективной реальности является то, что оно всегда представляет собой определенное сочетание материального и идеального, объективного и субъективного, стихийного и планомерного, случайного и закономерного. Это связано с тем, что в обществе, в отличие от природы, действуют люди, наделенные сознанием и волей, их поступки всегда целенаправленны. Но, деятельность людей далеко не всегда приводит к ожидаемым результатам, поскольку в сложных общественных явлениях происходит столкновение взаимопротивоположно ориентированных сил, действий, поступков различных субъектов, что и определяет объективность (то есть независимость от целей и желаний этих субъектов) общего хода социально-общественного процесса [8]. Подобная объективность закономерностей функционирования и развития общества выступает одной из важнейших детерминант инновационной безопасности.

Общественные отношения, как известно, делятся на первичные (материальные) и вторичные (идеологические). Главными являются материальные – производственные отношения, характер которых определяется производительными силами общества и не зависит от воли и сознания людей. Поэтому материальные общественные отношения выступают в виде одной из важнейших основ инновационной безопасности.

Идеологические общественные отношения – политические, правовые, нравственные и другие возникают на основе производственных отношений, проходя предварительно через сознание людей. Эти отношения также играют чрезвычайно важную роль в системе детерминант инновационной безопасности, а в периоды кризисных состояний или модернистских преобразований общества и экономики их значение многократно усиливается и даже может превосходить значение материальных общественных отношений по степени влияния на состояние безопасности.

В обществе базис и надстройка находятся в состоянии диалектического взаимодействия: базис определяет надстройку, которая обладает относительной самостоятельностью в своем развитии и оказывает обратное влияние на экономический базис (например, политика определяется экономикой, но, в свою очередь, способна оказывать огромное влияние на складывающуюся экономическую ситуацию). Категории «базис» и «надстройка» раскрывают субординацию важнейших элементов структуры общества по их значимости в системе детерминации инновационной безопасности.

Движение, будучи универсальным, охватывает все явления развития и модернизации и имеет единую основу. Это единство в философии запечатлено строгой закономерностью:

мыслящее исследование обнаруживает в нем господствующую над ним необходимость. Эту мысль Гераклит изложил в нескольких афоризмах, из которых самый важный 30-й: «Этот мировой порядок, – говорит Гераклит, – тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим» [6]. Постоянное движение, изменение, переход каждого явления в противоположное имеют в качестве необходимого следствия относительность всех свойств вещей. Ни одно качество вечно изменяющейся природы не есть свойство безотносительное, абсолютное. Мир един, в мире все связано между собой, всякое явление и свойство переходит в собственную противоположность, и потому всякое качество должно характеризоваться не как изолированное и в своей изолированности абсолютное, а как качество относительное.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть инновационную безопасность как философско-методологическую проблему, в пространстве и времени и на этой основе исследовать природу безопасности социума в условиях инновационных преобразований и условия формирования комплексной теории инновационной безопасности.

Серьезные угрозы формированию инновационной экономики находятся *в психологии и менталитете людей*. Человек по своей сути существо одновременно и идеалистическое, и социальное [3, с. 3]. Поэтому, любые изменения в обществе, тем более такие глобальные, как формирование нового экономического уклада, формирование абсолютно новой экономики – экономики знаний приводят к морально-психологическим изменениям, влияют на мировоззрение и мировосприятие людей. В этом плане важным для социума является *социализация* [1, с. 267], которая представляет собой многогранный процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, присущих определенной социальной группе и обществу в целом и позволяющих ему функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений и деятельности в новых условиях.

Поскольку сейчас происходит становление информационного постиндустриального общества, основой которого является инновационная экономика, постольку весьма актуальным становится проблема функционирования национальной безопасности в новых условиях. В связи процессом инновационных преобразований для национальной безопасности в условиях инновационного развития (инновационной безопасности как структуры национальной безопасности) возникает ряд управленческих дилемм поддержания устойчивости и обеспечения безопасности трансформационного перехода к новому – инновационному качеству: абсолютная рыночная свобода модернизации либо постоянный государственный контроль, хаос (хотя бы регулируемый) или строгий порядок в реализации инновационной политики, выпуск инновационной продукции и рыночная неопределенность, масштабы распространения новшества и насыщения им спроса и востребованность и емкость потенциального рынка и др., а также на первый план выходит значимость для обеспечения безопасности и устойчивого развития, неравномерный процесс формирования и развития инновационной экономики в современном мире. Особую опасность для социума и обеспечения безопасности представляет использование новейших информационных технологий, которые ведут к растущей взаимозависимости и взаимовлиянию, к возникновению, в связи с этим, уязвимых сторон, вызовов и угроз.

Не менее существенным является исследование новых источников угроз и опасностей, которые связаны со стремительными инновационными преобразованиями, в первую очередь в экономике начала XXI в., нарастанием процессов инновационности, информатизации и глобализации, формирования основанной на знаниях экономики и развития биологических, генетических, телекоммуникационных технологий, что связано с инновационной деятельностью человека [9]. Инновационность человека в социально-философском аспекте

представляет собой его свойство порождать новые смыслы существующего социокультурного опыта, конструировать на их основе новые картины мира, которые становятся источником социокультурных изменений и реализуются при соответствующих общественных условиях. Поскольку инновационность творчески активных людей выступает в единстве их инновационного потенциала и инновационных возможностей, которые особенно востребованы в переходные периоды общества (в нашем случае от индустриального в постиндустриальное общество), творчески активные люди в этот период имеет больше возможностей для самореализации и для самоутверждения, чем в стабильные периоды.

С одной стороны, в информационном обществе признается такая инновационность человека, которая основана на высоком уровне знаний и опыте социокультурного инновационного проектирования, формирование которого становится ведущей задачей государственной политики, и, особенно, для активно творческой, целеустремленной и образованной молодежи.

С другой стороны, возрастание потенциала знания, генерируемого наукой и осваиваемого человеком, ведет, при всех положительных особенностях, к неустойчивости общества. В результате адекватной необходимостью становится новая технология массового познания и творчества, которая представляет собою особый механизм организации массового гносеологического процесса в самых сложных междисциплинарных предметных областях [7]. С инновационной деятельностью связана безопасность экономических и правовых аспектов использования интеллектуальной собственности, как предприятий, так и физических лиц .

В общем плане решение целого ряда проблем инновационной безопасности предполагает применение методологии систем, в том числе систем безопасности различного рода объектов. Одной из таких систем в условиях формирования инновационной экономики является *психологический мир личности*, который находится под колоссальным прессом инновационных, информационных, коммуникационных преобразований. Поэтому заслуживают внимания новые эффективные интегральные технологии инновационной безопасности обеспечения безопасности личности, общества и государства в ходе инновационных преобразований, а также управление социумом и поведением человека .

Актуализация философского осмысления проблем опасности и безопасности обусловлено в целом происходящим сейчас в начале третьего тысячелетия цивилизационным сдвигом от индустриального общества к постиндустриальному, формированием общества знаний, неопределенности и непредсказуемости будущего человечества. Современное общество вошло в зону так называемых «мегарисков», которое У. Бек квалифицирует как «общество риска» [2]. Поэтому не случайно в современную научную мысль постепенно входит неразрывно связанная с категорией «инновации» такая новая нами категория, как «инновационная безопасность». Ученые и политики обсуждают различные вопросы политической, социальной, экономической, информационной, концептуальной, психологической, культурной среды в контексте безопасности , которые следует решать, исходя из нелинейной природы мироцелостности [7]. В этот ряд в условиях инновационных преобразований мы ставим и инновационную безопасность, как основу обеспечения национальной безопасности. Концепция национальной безопасности любого государства должна принимать во внимание весь спектр новых вызовов и угроз, вызовов современности, возникающих в ходе формирования и развития инновационной экономики [8].

Диалектическое восприятие социальных явлений, исходящее из противопоставления их противоположных характеристик, было известно еще на ранних этапах античной философии. Гераклиту принадлежат знаменитые слова: «Должно знать <...> что все возникает через борьбу и по необходимости» [6]. Древний философ считал, что

возникновение и исчезновение, жизнь и смерть, рождение и гибель – бытие и небытие – связаны между собой, обуславливая и переходя друг в друга. Подобная установка представляется очень плодотворной для раскрытия сущности безопасности, что в определенной степени достижимо через ее противопоставление опасности. Опасность – противоположность безопасности, безопасность означает отсутствие опасности (или ее нейтрализация). Следовательно, для понимания безопасности нужно четко представлять характер опасности, отсутствующей в данном случае. Подобное внимание к психологическому аспекту безопасности характерно для философии. Философов интересует не столько вопрос о том, что есть и как существует мир, сколько вопрос о том, как надо жить в этом мире, чтобы избежать угрожающих со всех сторон бедствий.

Важнейшими основами безопасности общества являются: его социально-политическая консолидация и эффективное государственное управление. Оценка результата обеспечения инновационной безопасности должна выступать в качестве общего критерия эффективности государственного управления, что в самом широком смысле этого понятия означает способность руководства своей управленческой деятельностью предотвращать ущерб национальным интересам в ходе формирования информационного общества и его основы инновационной экономики.

В результате философского осмысления безопасности можно понять и правильно оценить сущность, характер и направленность инновационных процессов, их вероятные последствия. Причем как полагает академик Е. М. Бабосов, необходимо иметь ввиду, что те явления, которые вчера представлялись невозможными, сегодня становятся вероятными, а завтра могут стать неизбежными [1, с. 55]. Такой процесс задолго до возникновения теории синергетики известный русский философ С. А. Левицкий назвал «овозможнением невозможного» [5].

Современный взаимозависимый глобальный мир – сложная динамическая целостная система [10], правильное и всестороннее понимание которого невозможно без определенных философских представлений. Они помогают глубже осмыслить действительность во взаимодействии всех ее сфер, сторон и связей в развитии, в единстве всех ее законов и противоречий, место человека в современном мире и ряд других сложных проблем. В условиях происходящих глубоких перемен по формированию постиндустриального мира, экономики знаний, в современном обществе крайне необходимо отказаться от устаревших стереотипов, застывших догм и умозрительных схем не только в мышлении, но и в практической деятельности.

Библиография:

1. Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры. Минск: РИВШ, 2010. С. 55.
3. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, № 5, 1994.
4. Грачев С. Вирус безразличия. Аргументы и факты. № 21 (1802), 20–26 мая 2015. С. 3.
5. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999. С. 240.
6. Левицкий С. А. Трагедия свободы. М., 1995.
7. Мировоззрение и учение Гераклита // http://otherreferats.allbest.ru/law/00136742_0.html
8. Поликарпов В. С. Философия безопасности // <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/filosofija-bezopasnosti.html>
9. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ. Кишинев, 2016. 570 с.
10. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. Монография. Кишинев, 2017. С. 110, С. 305–324.

11. Sakovici V. Procesele globale in lumea modernă. Chișinău: Institut de relații internaționale din Moldova, 2014. 326 p.

УДК 343.2/7

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ

Сары Татьяна,
магистр права, лектор КГУ,
докторантка Молдавского государственного университета
г. Комрат, РМ
e-mail: koltuk-tanea@mail.ru

Abstract. the article deals with the concept and signs of excess in criminal law and with opinions of scientists on the issue under consideration. In General, it is determined that the excess may be committed not only by the performer, but also by other partners. Were introduced proposals to improve the existing criminal legislation.

Keywords: complicity, excess, signs of excess.

В научной литературе вопросу эксцесса преступления посвящено не значительное количество научных работ, однако некоторые аспекты этого уголовно правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. Так, например, в теории уголовного права не выработано единообразного понимания эксцесса исполнителя, нигде не приводится определения понятия «эксцесс», что в свою очередь приводит к дискуссии о том, возможен ли эксцесс не только исполнителя, но и других участников преступления.

Подходя к рассмотрению понятия эксцесса исполнителя, хотелось бы предварить его очень точными словами: «Как бы детально ни был разработан план совершения преступления, как бы подробно ни изложил организатор или подстрекатель существо своего замысла, как бы тщательно ни выполнил пособник свою часть преступной работы, исполнитель всегда вносит в осуществление этого замысла свои коррективы, объясняющиеся его привычками, характером, темпераментом, и т.д. писал Ф. Г. Бурчак про природу эксцесса исполнителя преступления.

В соответствии со ст. 48 Уголовного кодекса Республики Молдова, эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступных действий, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат.

В истории уголовного права законодательное определение понятия эксцесса дано впервые. В уголовном праве понятие эксцесса исполнителя трактовалось не всегда одинаково разными учеными и, прежде чем было сформулировано в том виде, в котором оно дано в УК РМ 2002 года, имело длительную эволюцию; основные различия в трактовке понятия относились к субъективной стороне преступления.

В XIX и до середины XX века под эксцессом исполнителя понимали такое преступное деяние, которое не охватывалось *предвидением* других соучастников. На этой позиции стояли такие ученые, как А.А. Пионтковский, Ф. Г. Бурчак. Другие авторы эксцессом исполнителя называют совершение исполнителем таких преступных действий, которые не охватывались *умыслом* отдельных соучастников. К их числу относятся П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. Эта позиция нашла поддержку в действующем уголовном кодексе Республики Молдова (ст. 48 признает эксцессом исполнителя совершение исполнителем преступления, не охватывающегося *умыслом* других соучастников).

Несмотря на это, суды при признании действий одного или нескольких соучастников эксцессом исполнителя в большинстве случаев берут за основу не умысел, а *соглашение*, мотивируя это тем, что совершены действия, выходящие за пределы *сговора* или *соглашения*. Это связано с тем, что, по мнению третьих, соглашение, являясь необходимым признаком соучастия, имеет и прямое отношение к эксцессу исполнителя, когда налицо нарушение соглашения или сговора. Таких взглядов придерживаются У. Э. Лыхмус, М. А. Шнейдер. Однако, несмотря на то, что эти авторы определяют эксцесс исполнителя как выход за пределы *сговора* соучастников, тем не менее, раскрывая сущность эксцесса, М. А. Шнейдер говорит именно о *предвидении*'.

«Субъективное основание ответственности соучастников за эксцесс исполнителя также отсутствует, ибо соучастники не могли предвидеть, что исполнитель совершит действия, выходящие за пределы сговора" пишет Пионтковский. Кроме этого, по нашему мнению, данное М. А. Шнейдером определение эксцесса исполнителя не вполне применимо к случаям эксцесса исполнителя, совершенного по неосторожности, возможность которого он отстаивал Гришаев П.П., Кригер Г. А.

М.И. Ковалев, определяя природу эксцесса исполнителя, отсутствие причинной связи между действиями соучастников и совершенным исполнителем преступлением, отсутствием вины соучастников, пишет: «При эксцессе исполнителя интеллектуальный и волевой моменты умысла соучастников характеризуются отсутствием сознания подстрекателем и пособником того, что исполнитель задумал выйти за пределы совместной преступной деятельности или совершить иное, более квалифицированное преступление, чем-то, на которое они его уполномочивали, и отсутствием желания этого. В Уголовном кодексе Республики Молдова в статье 48 «Эксцесс исполнителя преступления», мы находим существующее на данный момент законодательное определение эксцесса: «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступных действий, не охватывающегося умыслом других соучастников». Этим законодательно закреплено понятие эксцесса, которое не может толковаться иначе, чем оно дано в законе. Исходя из этого определения, мы видим, что вопрос об ответственности других соучастников при эксцессе соучастника (кроме исполнителя), допустивших эксцесс, законодательно не урегулирован. Статья 48 УК РМ в том виде, в котором она существует, в случае, если эксцесс был допущен иным соучастником, кроме исполнителя, не может быть применена и по аналогии, так как это запрещено и противоречит принципу законности (ч. 2 ст. 3 УК РМ).

В то же время эта проблема не нова. Одним из первых затронул вопрос об эксцессе соучастника П. Ф. Тельнов. Он полагает, что в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения: исполнить намеченное деяние более опасным способом, средствами, совершить преступление менее опасное, нежели намечалось при сговоре. Он пишет: «Лицо, согласившееся добыть ружье для исполнителя убийства, приобретает пистолет, чем, кроме пособничества убийству, совершает преступление. Подстрекатель, взявшийся по сговору с другими соучастниками склонить еще одно лицо к преступлению, может в ходе уговоров стойкого человека причинить необуловленное телесное повреждение. «Юридическая сущность подобного отклонения пособника и подстрекателя от согласованной линии поведения та же, что и чаще встречающегося эксцесса исполнителя».

Точку зрения П. Ф. Тельнова по вопросу об эксцессе соучастника разделяет У. Э. Лыхмус, который пишет: «Не может быть сомнений в том, что любой соучастник может нарушить соглашение и совершить преступление, не санкционированное сообщниками.

Квалификация соучастия в преступлении автор Тарту описывает в качестве примера, такую ситуацию, когда организатор кражи вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность в качестве пособника без ведома других соучастников, при этом совершая эксцесс в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Лыхмус же

называет это эксцессом организатора преступления. Соглашаясь с П. Ф. Тельновым, возможность существования эксцесса соучастника отстаивает и А. П. Козлов: «...исполнитель попросил пособника принести для совершения убийства кухонный нож, но тот принес незаконно хранившийся у него пистолет, от которого исполнитель отказался и совершил преступление с использованием иных орудий. Здесь очевиден эксцесс пособника, за хранение оружия и его ношение будет отвечать только он, поэтому нужно говорить об эксцессе соучастника, а не только исполнителя...».

Так, по нашему мнению, эксцессом организатора (связанного с совершением равного количества преступлений) следует считать случай, когда организатор преступления А., преследуя цель совершить хищение оружия и денег, которые, как ему известно, находятся в ящике конкретного сейфа, поручает В. и С. похитить сейф с деньгами и передать сейф ему, обещая тем часть суммы. Те, в свою очередь, совершая преступление, похищают сейф, не зная о том, что в нем, кроме денег, находится оружие. В данном случае налицо эксцесс организатора преступления, так как он, приобретая таким способом оружие, фактически совершает преступление, которое не охватывается ни умыслом, ни предвидением других соучастников. Или, например, исполнитель убийства из мести, возникшей на бытовой почве, подлежит ответственности по ст. 1 ст. 145 УК РМ, в то же время подстрекатель, уговоривший исполнителя совершить это преступление, действовал с целью скрыть другое преступление, будет нести ответственность за соучастие в квалифицированном убийстве. Здесь мы будем иметь дело с эксцессом подстрекателя.

Действительно, любой из соучастников, а не только исполнитель, организатор или подстрекатель могут совершить эксцесс. Например, возможен и эксцесс пособника. Примером этого будет случай, когда пособник передает исполнителю убийства медленно действующий яд, при этом исполнитель не знает об этом. В этом случае, если умысел пособника был направлен на совершение убийства с особой жестокостью, что является квалифицированным видом убийства, налицо эксцесс пособника, за который исполнитель ответственности не подлежит.

Следует отметить, что эксцесс исполнителя преступления традиционно рассматривается в рамках общей теории соучастия. Насколько же распространены случаи эксцесса при совершении групповых преступлений? Встречающиеся по этому вопросу мнения различны. Так, в одном из комментариев к ст. 48 УК РМ Эксцесс исполнителя – это совершение преступных действий, которые не охватывались умыслом других соучастников. При эксцессе исполнителя последний выходит за пределы тех действий, которые были обусловлены или предоставлены соучастниками для достижения определенной цели, и совершает другие действия, которые не охватываются умыслом других соучастников и входят в состав другого преступления. При эксцессе исполнителя, последний, несет ответственность за фактически совершенное им преступление, а другие соучастники – лишь за соучастие в тех преступных действиях, которые охватывались их умыслом. Отклонение исполнителя от того преступления, к которому его склонили организатор или подстрекатель или была предоставлена помощь пособника, является возможным только относительно объективной стороны преступления или в отношении объекта преступления.

Однако следует отметить, что при таких эксцессах соучастника может иногда присутствовать причинная связь между действиями иных соучастников и преступным результатом действий, являющихся эксцессом.

Кроме того, законодательно на данный момент закреплен только эксцесс исполнителя, эксцесс иных соучастников не имеет законодательного закрепления. Все это свидетельствует о необходимости распространить действие нормы об эксцессе и на иных соучастников, изменив понятие эксцесса исполнителя на эксцесс соучастника.

В настоящее время, несмотря на законодательное закрепление понятия эксцесса как преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, в современной

юридической и учебной литературе нередко можно встретить определение эксцесса как совершение исполнителем такого преступления, которое не охватывалось предвидением других соучастников.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, удачным можно считать следующее определение эксцесса: *«Эксцесс исполнителя имеется там, где остальные соучастники не предвидели, не желали и не допускали совершения тех преступных действий, которые совершил исполнитель».*

Библиография

1. Уголовный кодекс Республики Молдова, № 985-XV18 апреля 2002 года, вступил в силу 12 июня 2003 г.
2. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 2001, с.587
3. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по российскому уголовному праву. М., 2008. С. 83.
4. С. 83.
5. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. Дис. докт. юрид. наук. Харьков, 2003. С. 274
6. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2004. С. 153.
7. Лыхмус У. Э. Квалификация соучастия в преступлении. Тарту, 2005. С. 151
8. Квалификация соучастия в преступлении. Тарту, 2005. С. 151.
9. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 333.
10. Комментарий к уголовному кодексу: общая часть Бужор В.Г., Гуцуляк В.И, Спыну И.А., Кишинэу, 2010 с.83

УДК 343.131

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА - КАК КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Султ Георгий,

доктор права, конференциар университетар КГУ,

г. Комрат, РМ

e-mail: sultgg@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of social and moral values of the principles of criminal proceedings in the administration of justice in the Republic of Moldova.

Keywords: Social and moral values, principles of criminal proceedings, administration of justice.

Специфика той или иной отрасли права наиболее наглядно выражается в принципах. Слово «принцип» латинского происхождения и в переводе означает «основа» или «первоначало». В теории права под принципами понимаются выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни.

«Принципы - это то, что пронизывает право, выявляет содержание. В принципах как бы кристаллизуются характерные черты как права вообще, так и его конкретной отрасли». [1]

Принципы права достаточно четко отражены в ряде нормативно-правовых нормах. Они пронизывают право, растворяются почти во всех правовых нормах.

Большая часть нормативно-правовых норм получили свое развитие под сильным воздействием того или иного принципа или целой системы принципов определенной отрасли права. Знание отраслевых принципов дает возможность составить достаточно четкое представление о большинстве «рядовых» норм конкретной отрасли права.

Исходя из этого можно сказать, что принципы уголовного судопроизводства «исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного судопроизводства».[2]

Существуют определенные ситуации, где нередким является возникновение коллизий норм права, противоречий между правовыми нормами и принципами, в таких ситуациях наиболее верным вариантом является применение норм- принципов, поскольку именно они имеют руководящее значение и определяют смысл уголовно- процессуального закона.

При исследовании нового процессуального законодательства заметно увеличивается значение принципов уголовного процесса, поскольку они обеспечивают реализацию обновленных задач уголовного судопроизводства.

Задачи и функции уголовного судопроизводства реализуются не самостоятельно. Они достигаются при сплоченной работе сотрудников правоохранительной системы путем начала уголовного преследования, проведения судебного разбирательства по возбужденным делам, обеспечения контроля за законностью и обоснованностью принятых судебных решений.

Принципы уголовно-процессуального законодательства, как и иные нормы данной отрасли права, носят императивный характер и содержат предписания являющиеся обязательными для исполнения всеми участниками уголовного процесса.

В основе принципов уголовного судопроизводства лежат положения международно-правовых норм, провозглашающих стандарты в области прав и свобод человека.

Конституция Республики Молдова основываясь на международно- правовых стандартах, провозглашает в качестве принципов основные положения, определяющие положение личности участвующей в уголовном процессе, и порядок осуществления правосудия по уголовным делам.

Большинство принципов уголовного судопроизводства закреплены в Конституции Республики Молдова: свободный доступ к правосудию (ст.20), презумпция невиновности (ст.21), необратимость закона (ст.22), право каждого человека на знание своих прав и обязанностей (ст.23), право на свободу и личную неприкосновенность (ст.25), осуществление правосудия судебными инстанциями (ст.114), право на защиту (ст.26), неприкосновенность жилища (ст.29), тайна переписки (ст.30), гласность судебного разбирательства (ст.117), язык судопроизводства и право на переводчика (ст.118), право на обжалование (ст.119), обязательность вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений (ст.120) и др. [3]

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова конкретизирует их содержание применительно к уголовно-процессуальному законодательству, детализирует их и устанавливает механизм реализации этих прав.

Помимо принципов уголовного судопроизводства закрепленных в Конституции Республики Молдова существует ряд принципов нашедшее свое закрепление непосредственно в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова.

Речь идет о принципах отражающих специфическую черту деятельности в рамках уголовного процесса: свобода от самоизобличения, состязательность сторон, свободная оценка доказательств и др.

Исходя из этого принципы уголовного судопроизводства можно подразделять на две основные группы:

- 1) Конституционные принципы уголовного судопроизводства.
- 2) Собственно процессуальные принципы.

Принципы уголовного судопроизводства можно классифицировать и по содержанию, в зависимости от того какую сторону уголовного процесса они определяют. Исходя из того, определяют ли принципы уголовного процесса порядок производства по уголовным делам либо порядок организации и деятельности органов и лиц, осуществляющих правосудие, все принципы могут быть разделены на две группы:

- 1) Судоустройственные принципы (осуществление правосудия только судебными инстанциями, независимость судей, равенство всех перед законом и властями и т.д.).
- 2) Судопроизводственные принципы (презумпция невиновности, соблюдение прав, свобод и человеческого достоинства, неприкосновенность личности и т.д.).

Каждый из принципов уголовного судопроизводства представляет собой своего рода правовое положение, регулирующее одну или несколько сторон уголовно- процессуальной деятельности. Но это не означает, что принципы уголовного судопроизводства полностью независимы друг от друга и действуют самостоятельно. Принципы уголовного судопроизводства единую систему, представляющую собой совокупность этих принципов, определяющих сущность и содержание одних и тех же правовых норм и институтов, регламентированных рамками единого правового поля. Пренебрежение даже одним из принципов является недопустимым и влечет за собой нарушение и других принципов уголовного судопроизводства, что означает сбой всей системы уголовно процессуальных принципов.

В системе принципов уголовного процесса существует ряд принципов, играющих главенствующую роль, определяющих смысл и значение других принципов (законность уголовной процедуры, соблюдение прав, свобод и законных интересов, презумпция невиновности, неприкосновенность личности и имущества) и принципы, определяющих содержание отдельных процессуальных институтов (тайна переписки, свободная оценка доказательств).

В ходе осуществления уголовно- процессуальной деятельности не все принципы находят свое отражение во всех стадиях уголовного судопроизводства. В зависимости от конкретных целей и задач определенной стадии уголовного процесса зависит и наличие того или иного принципа определяющего роль данной стадии в уголовном судопроизводстве. Но существуют и принципы находящие свое отражение в каждой из стадий уголовного судопроизводства (законность уголовной процедуры, соблюдение прав, свобод и человеческого достоинства) и есть отдельные принципы, распространяющиеся лишь в какой-то определенной стадии уголовного процесса (действия принципа презумпции невиновности прекращается с момента вступления приговора в законную силу, принцип состязательности в уголовном процессе практически не действует в стадии начала уголовного преследования).

Действие принципов уголовного судопроизводства обеспечивается всей системой уголовно-процессуального законодательства, но специфика реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства складывается лишь из отдельных уголовно процессуальных норм.

За период развития уголовного судопроизводства Республики Молдова, система принципов уголовно- процессуального права претерпела значительные преобразования. Исчез принцип участия граждан в отправлении правосудия; всесторонность, непосредственность и устность трансформировались в одно из общих условий судебного разбирательства, появились новые принципы – соблюдение прав лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением и судебных ошибок, и официальный характер уголовного процесса.

На одно из ведущих мест выдвинулся принцип состязательности в уголовном процессе, в соответствии с которым построено абсолютное большинство уголовно-процессуальных норм и институтов уголовно-процессуального права.

Принципам уголовного судопроизводства Республики Молдова посвящена глава 2 раздела 1 (ст.ст.7-28) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова и озаглавлена «Общие принципы уголовного судопроизводства».

Сказанное дает возможность сделать вывод о том, что «принципы – это основные руководящие идеи, которые определяют сущность уголовно–процессуального права и деятельности по применению его норм». [4]

Принципы уголовного судопроизводства отражают его демократизм и гуманизм. Положение, составляющее принцип, всегда находит свое отражение в законе, т.е. является правовым.

Последнее обстоятельство придает принципам значение обязательности, определенности и гарантированности их соблюдения.

В юридической литературе существует большое количество вариантов понятия «принципы уголовного процесса».

Так, Т. Осояну дает понятие «принципы уголовного процесса» как закрепленные Конституции Республики Молдова и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова «основополагающие правовые идеи, которые определяют построение всего уголовного процесса, его сущность, обеспечивая выполнение стоящих перед ним задач». [5] К. Гуценко считает, что под принципами уголовного процесса следует понимать «руководящие положения, определяющие демократическое построение процесса и нашедшие выражения в нормах права». [6]

Встречаются и иные варианты формулировки понятия «принципы уголовного судопроизводства», но конкретно в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова данное понятие не дано. Кратко лишь указывается «Общие принципы уголовного судопроизводства». Но поскольку эти принципы являются основополагающими, то они в этом качестве должны учитываться законодателем при принятии новых, отмене или изменении действующих правовых норм уголовного судопроизводства.

Понятие «система принципов уголовного судопроизводства» в нормативном порядке также не определена. В юридической литературе этот вопрос имеет лишь постановочный характер. Что касается классификации принципов уголовного судопроизводства, то в литературе предлагаются различные классификации. Причем, разными авторами часто анализируются несколько систем принципов.

В. Томин сконструировал в таблице систему принципов уголовного судопроизводства на фундаментальные и специальные принципы. [7] Т. Осояну выделяет конституционные (фундаментальные) и специальные принципы уголовного процесса, при этом указывает, что последние содержатся только в отраслевом законодательстве. [5]

Данные позиции имеет право на существование, однако принято считать, что она не совсем точна. Правильнее было бы говорить, как уже подчеркивалось, о разделении всех принципов уголовного судопроизводства на две группы: конституционные принципы и собственно процессуальные принципы.

Следует отметить, что количество основных закономерностей уголовного процесса законодателем определены, однако разными учеными они неодинаково формулируются, отсюда и позиции ученых отличаются друг от друга по числу принципов, составляющих систему. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что «принципы определяют нравственный смысл и содержание норм уголовного судопроизводства, определяют методы и способы, с помощью которых совершаются определенные процессуальные действия».

Библиография:

1. Н. Кисеев Уголовный процесс. Учебник. Киш., 2006 . стр. 128

2. Н. Кисеев Уголовный процесс. Учебник. Киш., 2006. стр. 129
3. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года //Monitorul oficial al RM. 1994.
4. Кисеев Н. Уголовный процесс. Учебник. Киш., 2006.стр.132
5. Т. Осояну, Уголовно-процессуальное право Республики Молдова, Киш., 2003. стр.21
6. К. Гуценко, Уголовный процесс. Учебник. М.,1997, стр.58
7. В. Томин Уголовный процесс. Курс лекции. М.,Издательство Юрайт, 2013. стр. 675

УДК 347.73: 364.05

НАСЕЛЕНИЕ СТРАН ЕВРОСОЮЗА И ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Султ Георгий,

доктор права, конференциар университетар КГУ,

г. Комрат, РМ

e-mail:sultgg@mail.ru

Чирков Евгений,

доктор политических наук, лектор КГУ,

г. Комрат, РМ

e-mail: chirkove@mail.ru

orcid :0000-0002-6148-5924

Abstract. The paper discusses trends in the EU countries in social security financing. It was found that in connection with the economic crisis, most EU countries are pursuing a policy of reducing social transfers by the state and abandoning the state monopoly on the provision of social services and transferring these functions to the private sector.

Keywords: Financing of social security, EU countries.

Европейская интеграция Республики Молдова стала одним из важнейших вопросов внешней политики. Стремление Республики Молдова к вступлению в Европейский Союз требует изучения основных правовых аспектов, что является общепринятым в европейских странах, среди которых наиболее важным является институт социальной защиты и тенденции его финансирования. Анализу современных тенденций системы финансирования социального обеспечения в странах Европейского Союза в научной литературе уделяется недостаточно внимания, именно поэтому целью нашей работы стало изучение основ современного финансирования социального обеспечения в странах ЕС. Все без исключения страны Западной Европы финансово поддерживают своих граждан в преклонном возрасте, больных, лиц с ограниченными возможностями, безработных (частично), оказывают помощь детям, женщинам в связи с беременностью и родами и т.д. Во всех странах граждане имеют право на бесплатную или частично субсидированную государственную медицинскую помощь. Однако системы социального обеспечения в разных странах Европейского Союза различаются в зависимости от национальных особенностей от существующих политических и экономических условий [1, с.91-93].

По этому критерию европейские страны можно разделить на четыре группы: страны, в которых преобладают принципы страхования и размер выплат и пособий, связанных с отдельными схемами страхования; страны, в которых принципы страхования социальной защиты менее выражены, помощь и выплаты в большей степени соответствуют индивидуальным потребностям, а финансирование осуществляется в основном за счет налоговых фондов; страна, занимающая промежуточное положение между первыми двумя; страна, в которой система социального обеспечения находится на стадии становления.

В первую группу стран входят Германия, Франция, Бельгия и Люксембург. В этих странах система социальной защиты основана на принципах договорного страхования.

Наемные рабочие и мелкие предприниматели уплачивают часть своего дохода в страховой фонд, что дает им право пользоваться услугами фонда в случае необходимости в помощи в размерах, пропорциональных их накоплению в страховом фонде. При этом работодатели за своих наемных работников также уплачивают определенные суммы в страховой фонд.

В большинстве случаев размер выплаты из страхового фонда зависит от заработной платы и связан с суммой, накопленной за счет взносов работника и работодателя. Исключения составляют расходы на медицинское обслуживание и помощь семье. Основная цель этой системы - поддерживать уровень жизни человека в случае болезни, ограничения возможностей и потери работы. Такая система позволяет перераспределять доход человека на протяжении его физической жизни [9]. В этих странах страховые отчисления являются основным источником социальной защиты. В некоторых случаях фонд может быть расширен за счет больших или меньших отчислений из общей статьи расходов национального бюджета за счет налоговых платежей. Однако во всех странах этой группы государство берет на себя обязательства перед гражданами, чтобы доход любого гражданина не упал ниже определенного гарантированного минимума, независимо от того, какой доход он получал ранее и сколько он внес в страховой фонд. Этот вид платежей осуществляется из общенационального бюджета [2, с.205].

Во вторую группу стран входят Великобритания, Дания, Ирландия, где социальное обеспечение отличается от стран первой группы тем, что социальная защита в меньшей степени связана со страховыми накоплениями. В этих странах большую роль в финансировании социальной сферы играет государственный бюджет, а социальные выплаты и помощь распределяются более равномерно. В основе этого распределения лежит идея о равенстве нуждающихся людей, поскольку социальная помощь должна предоставляться исходя из потребностей человека, а не его прежнего дохода. Разница между социальными выплатами и помощью заключается главным образом в том, что социальные выплаты положены каждому гражданину в соответствии с законом, а помощь предоставляется в зависимости от степени и характера социального риска, т.е. не для всех [3, с. 217].

К третьей группе стран относятся Нидерланды и Италия, представляющие смешанную систему социального обеспечения. Их системы ближе к системам первой группы стран с учетом определенных отличий. В Италии, например, государство не берет на себя обязательства по выплате гарантированного социального минимального дохода, такие гарантии предоставляют лишь некоторые местные органы власти в определенных областях страны [4, с. 44]. В Нидерландах же, напротив, социальное обеспечение находится на очень высоком уровне, и система охватывает каждого жителя страны [1, с. 91-93].

В четвертую группу стран входят Испания, Португалия и Греция, где система социальной защиты находится на стадии формирования. В этих странах не существует гарантированного минимального дохода, а социальные услуги предоставляются выборочным категориям граждан [6, с. 554].

Во всех странах Европы социальная защита многофункциональна. Как правило это соответствует основным социальным рискам, которым может подвергаться любой гражданин на протяжении всей своей жизни. К ним относятся: риск заболевания; риск потери трудоспособности; риск получения производственной травмы и профессионального заболевания; риск потери кормильца; риск материнства; помощь семье; риск безработицы; риск миграции; риск потери жилья; риск старости. Другие виды социальной помощи: социальное обслуживание на дому, специальные расходы по борьбе с бедностью, затраты на предотвращение правонарушений среди детей и подростков, помощь жертвам войн и стихийных бедствий и т. д. Во многих странах существуют дополнительные меры, связанные с заботой о семье. Так, для малообеспеченных семей существуют определенные налоговые льготы, неполные семьи получают помощь [7].

В период экономического кризиса, в котором сейчас, в том числе и из-за пандемии коронавируса, пребывает много европейских стран, где ресурсы ограничены, а потребности растут, большинство государств пытается проводить политику сокращения помощи социально незащищенным слоям населения. В странах Евросоюза политика сокращения социальных пособий коснулась в основном семейных пособий и субсидирования жилья. В Нидерландах была внедрена система, при которой пособие по болезни, ограничению возможностей, безработице и старости стало ниже уровня социально-прожиточного минимума (впрочем, по крайней мере, этот минимум достаточно высокий по покупательной способности по сравнению с другими странами) [8, с.25].

Европейские ученые [10; 11; 12; 14] сомневаются в эффективности социальной защиты или даже в его легитимности. Некоторые из них открыто говорят о неэффективности системы расходов на социальную защиту, которая ложится тяжелым бременем на экономику Европейского Союза. Для сокращения финансирования социальных пособий во многих странах Европы были приняты новые схемы целевых выплат, усилены требования при предоставлении государственных социальных пособий.

Особенно это коснулось Великобритании (речь идет о времени до фактического брексита), где были значительно ограничены права на получение обязательных выплат из Социального фонда для людей с низким доходом, а в некоторых случаях даже заменены на адресную помощь [13].

В настоящее время цель национальной политики большинства европейских стран заключается в сокращении социальных услуг, предоставляемых государством, с целью достижения экономии бюджета. Большинство стран Европейского Союза присоединились к новым концепциям социального обеспечения и его финансирования, согласно которым социальные услуги будут предоставляться из трех источников: государственное социальное обеспечение, частный сектор и услуги неформального сектора [15, с.101].

Таким образом, система социального обеспечения в Европе переживает кризис, основной причиной которого является экономический кризис, вызванный и в том числе и пандемией коронавируса, так как поступления в бюджеты этих стран значительно сократились, а расходы на социальную помощь увеличились. Функция правительства в отношении перераспределения доходов и предоставления социальных услуг, которая раньше считалась неоспоримой, сегодня подвергается критике, в результате чего во многих странах наблюдается тенденция к ликвидации государственной монополии на предоставление социальных услуг, в пользу предоставления их социальными службами смешанного типа, в том числе частных организаций. Естественно предположить, что продолжение такой политики в конечном итоге может привести к отказу государства от основных социальных обязательств перед своими гражданами, что нарушит интересы социально незащищенных слоев населения, и в первую очередь – интересы женщин, детей, лиц с ограниченными возможностями и пожилых людей.

Библиография:

1. Bruijn P. Count me in. Include people with disability in development policies. Netherlands: Light for the world, 2012. 91-93p. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://partos.nl/fileadmin/files/Documents/Leave_no_one_behind_practicalguide.pdf
2. Parsons T. The social system. London: e-Library, 2005. 205p.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/10/The-Social-System-by-Talcott-Parsons.pdf>
3. Racu A. ș.a. Asistența socială a persoanelor cu dizabilități. Chișinău: Pontos, 2007, 217p.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nda.ie/nda-files/Developing-Services-for-People-with-Disabilities-A-Synthesis-Report1.pdf>
4. Townsley R., Ward L., etc. The Implementation of Policies Supporting Independent Living for

- Disabled People in Europe: Synthesis Report. UK: University of Leeds, 2010. 44p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disability-europe.net/downloads/284-anded-task-5-independent-living-synthesis-report-14-01-10>
5. Bulgaru M. Asistența socială în contextual globalizării. Chișinău: CEP USM, 2012. 187p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/j_nr_file/8_68_2013.pdf
 6. Giddens A. Sociology. UK: Polity Press, 2006. 554p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shortcutstv.com/text/giddens5th.pdf>
 7. Gore C. and Figueiredo J.B., Social exclusion and anti-poverty policy: A debate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=3176C4BD1BDC19FF76E68BE5A663310?doi=10.1.1.130.260&rep=rep1&type=pdf>
 8. Groce N. and Kembhavi G. Poverty and disability – a critical review of the literature in Low and Middle income countries. UK: UCL, 2011. 25p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01436597.2011.604520>
 9. Joint Report on Social Inclusion, Council of the European Union, Brussels 2001: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/employment_social/soc-prot/soc-incl/joint_rep_en.htm
 10. Schot S. and Nederveen M. Making inclusion a reality in development organizations. Netherlands: IDDC, 2012. 46p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/netherlands/1855572.pdf>
 11. Wolfensberger W., Passing. A tool for analysing service quality according to social role organization. New York: Syracuse University 2007. 352p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://socialrolevalorization.com/wp-content/uploads/2019/04/SRVJ_transition_normalization_to_SRV.pdf
 12. Silver H., The Contexts of Social Inclusion. DESA Working Paper, N. 144, New York, UN 20015. 28p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/research/participants/documents/downloadPublic?documentIds=080166e5c43c63dd&appId=PPGMS>
 13. Researches on social inclusion indicators carried out by European Platform of experts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disability-europe.net/dotcom>
 14. Parter M. and Stern Scott, Social Progress Index 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socialprogressindex.com/assets/downloads/resources/en/English-2017-SocialProgress-Index-Findings-Report_embargo-d-until-June-21-2017.pdf
 15. Stajila E., Ciubotărică I. Identificarea barierelor și lacunelor în procesul de contractare de către stat a serviciilor sociale de la OSC-uri. Chișinău: CAJPD, 2018. 101p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdpd.md/wp-content/uploads/2018/01/Studiu-contractare-servicii-de-stat-a-serviciilor-OSCFinal.pdf>

УДК 342.723

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ

Сухов Вадим,
докторант Молдавского ГУ
e-mail: luna230568@gmail.com
orcid id: 0000-0001-8699-7216

Abstract. The article substantiates the need for a scientific study of the state guaranteed legal aid system that exists in the Republic of Moldova.

Keywords: Tree legal aid, scientific research, Republic of Moldova.

Одновременно со становлением в Республике Молдова правового государства становится актуальной проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Воплощение в жизнь положений Конституции о высшей ценности достоинства человека, его прав и свобод, немыслимо без существования эффективной системы юридических гарантий, призванной обеспечить эти права и свободы.

Одним из важных юридических элементов обеспечения прав и свобод человека выступает юридическая помощь. Это связано со все возрастающей ролью права и юридических механизмов в удовлетворении разнообразных интересов граждан, с объективной невозможностью большинства из них эффективно отстаивать свои права и законные интересы в силу отсутствия достаточных познаний в области юриспруденции, а также с недостаточным еще уровнем правовой культуры и правового сознания граждан, часто не позволяющих им правильно использовать для защиты своих прав и законных интересов даже элементарные правовые инструменты.

Однако, при том, что предпринимаются определенные меры для улучшения доступа к правосудию, судебные процедуры продолжают оставаться достаточно сложными, рассмотрение дел иногда затягивается на довольно длительное время, адвокаты не всегда добросовестно выполняют свою миссию, а некоторые стороны процесса из-за личного негативного опыта и по другим основаниям не доверяют правосудию [16р. 85].

Проблема права на юридическую помощь, в том числе на юридическую помощь, гарантируемую государством, неоднократно поднималась Народным адвокатом в ежегодных докладах о соблюдении прав человека в Республике Молдова [23с. 197], [22с. 230-231], [9р. 162-163], [1 р. 13-14], [2 р. 7].

По сведениям Банка статистических данных Молдовы, средние доходы одного жителя страны в месяц в 2019 году не на много превышали прожиточный минимум, а средние доходы лиц, работающих по найму, лиц занимающихся индивидуальной деятельностью в сельском хозяйстве, а также размер средней пенсии по возрасту были даже ниже этого минимума [4].

Лица, доход которых не превышает прожиточного минимума, являются потенциальными получателями юридической помощи, гарантируемой государством.

По данным Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, количество получателей этой помощи из года в год возрастает, и в 2019 году достигло 60327 человек. Бюджет системы юридической помощи, гарантируемой государством, составил 35729260 леев, а в оказание этой помощи вовлечено 62 параюриста и 472 адвоката [5] из 1976, имеющих право осуществлять адвокатскую деятельность [8].

Все это делает актуальным исследование существующей в Республике Молдова системы юридической помощи, гарантируемой государством, т.е. правовых основ и механизмов реализации гарантируемого государством права на бесплатную для ее получателей юридической помощи в случае отсутствия достаточных средств на ее оплату, и в других случаях, предусмотренных законом с целью выявления имеющихся в этой системе недостатков и поиска путей ее усовершенствования.

Доступ к правосудию включает в себя идею равенства не столько в формальном плане, выраженном в законе в смысле равенства прав, сколько в плане равенства возможностей [6].

В этом смысле, по мнению Виктора Захария, правосудие должно рассматриваться комплекснее, нежели система судебных инстанций. Необходимо проанализировать множество вариантов, с помощью которых судебная власть поможет людям в разрешении конфликтов. В этом контексте одним из основных элементов доступа к правосудию автор считает доступ к юридической помощи, гарантируемой государством. Ведь проблема доступа к правосудию будет очень сложной в ситуации, когда государство обвиняет человека

в совершении преступления, а у него нет возможности профессионально организовать свою защиту [15 р. 24]. Автор утверждает, что поскольку эффективная юридическая помощь является основным элементом доступа к правосудию, государство обязано гарантировать предоставление этой помощи социально-уязвимым лицам, в том числе тем, кто не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката. «Доступ к закону, к предоставленной законом защите и к юридической помощи может быть обеспечен многочисленными способами. Важным является то, чтобы продвигаемые варианты были рентабельными и покрывали юридические нужды населения», - пишет Виктор Захария [19 с. 5].

Оплата специализированной юридической помощи остается одним из главных препятствий в процессе обращения рядовых граждан в судебные инстанции. Данная проблема остро стоит перед странами, сбросившими тоталитарный режим и ставшими на рельсы демократического развития. Лицам, стесненным в средствах, необходимо обеспечить квалифицированную юридическую помощь, но она не всегда оказывается на должном профессиональном уровне. Юридическая помощь должна рассматриваться не как акт благотворительности, а как форма реализации права на защиту и обязанность государства [18 с. 44].

В публикации, посвященной субсидируемой государством юридической помощи, румынские исследователи Claudia Roşu и Constantin Ţeţ определяются доступ к правосудию как выражение демократических принципов в правовом государстве, и указывают, что он должен быть эффективным, а расходы на судебное разбирательство не должны составлять препятствие в обращении к суду для защиты прав. В определенных ситуациях и при определенных условиях эти расходы должны поддерживаться государством из средств публичных финансов [12 р. 175].

«Право на юридическую помощь корреспондирует обязанности государства обеспечить доступ к юридическим услугам тем, кто в силу разных обстоятельств не способен решить эту задачу самостоятельно. Исполнение этой обязанности требует от государства соответствующих мер по организации доступа к юридическим услугам, например, по назначению адвоката человеку, который сам в силу обстоятельств не может подыскать себе юриста, а в некоторых случаях по оплате стоимости юридических услуг, т.е. по предоставлению бесплатной для получателя юридической помощи», - пишет российский автор О.С. Щепелева [24 с. 485].

Андрей Пынтя, работая над темой обоснованного подозрения и права на защиту в уголовном процессе, отметил, что право на бесплатную юридическую помощь следует из права на защиту: «В этом смысле закон предусматривает, что тот, кто не может позволить себе расходы на судебное разбирательство, не подвергая опасности материальное содержание себя и своей семьи, может запросить бесплатную юридическую помощь, которая включает защиту и помощь адвоката, назначенного через коллегия адвокатов» [10 р. 52].

Любопытно мнение армянского исследователя Ю.В. Айрапетян о том, что сегодня наблюдается тенденция расширения понятия юридической помощи как конституционной обязанности государства перед человеком и обществом. На его взгляд, эта тенденция выражается во включении в содержание юридической помощи правового просвещения, информирования и консультирования населения. «Юридическая помощь признается в качестве разновидности социальной помощи, а не только правовой услуги (правовое обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов; защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе путем предоставления им квалифицированной юридической помощи; гарантирование в качестве вида социальной поддержки консультирования по правовым вопросам; другие виды юридической помощи в психиатрических и психоневрологических учреждениях и т.п.)» [17 с. 10]. «Доступность правосудия исходит из представлений разумного государственного финансирования предоставляемых юридических услуг, их полноты и установления соответствующего круга

лиц, имеющих право получения юридической помощи, гибкости системы предоставления юридических услуг, регулирования и установления принципов управления данной системой», отмечает Ю.В. Айрапетян со ссылкой на работу армянского ученого Г.С. Казинян «Гарантии доступности правосудия в Республике Армения» на армянском языке [20 с. 110-13].

По мнению немецкого автора Маттиаса Килиана, ценность института бесплатной юридической помощи находится в прямой зависимости от того, как правовая система того или иного государства гарантирует доступ к правосудию в целом [21 с. 102].

Румынский автор Gheorghina Fusu отметила, что право на защиту и доступ к правосудию не могут быть ограничены экономическим положением тяжущихся или ресурсами, которое государство считает достаточными для оказания бесплатной юридической помощи [7 р. 89].

R.M. Beșteliu и C. Brumar высказали мнение, что в отношении того, что касается разумных условий для доступа к правосудию, обязанность государства, в числе прочего, состоит в том, чтобы предоставить бесплатную юридическую помощь в определенных ситуациях, зависящих от сложности дела, поставленной юридической проблемы и эмоциональной вовлеченности сторон процесса [3 р. 152].

Исследованию бесплатной юридической помощи посвятили свои публикации румынские авторы Violeta Stratan [13], Roxana Prisăcariu [11], Mihai Țibuleac [11].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблематика права на защиту и права на юридическую помощь как одного из составных элементов права на защиту была и остается постоянной темой философских и правовых дискуссий. Исследованию этой проблематики немало трудов посвятили как отечественные, так и зарубежные авторы.

Несмотря на это, в отечественной правовой доктрине слишком мало внимания уделяется юридической помощи, гарантируемой государством, как составной части юридической помощи, при том, что это сложный правовой институт, требующий комплексного изучения. Данное обстоятельство можно объяснить скорее всего тем, что система юридической помощи, гарантируемой государством, появилась на отечественном правовом поле сравнительно недавно, и существует чуть более десяти лет, не успев за это время привлечь внимание исследователей. Информация о юридической помощи, гарантируемой государством, не присутствует еще в достаточной мере в отечественном информационном пространстве, и о праве на юридическую помощь, гарантируемую государством, не знают порой даже ее потенциальные получатели.

Таким образом, становится очевидной задача восполнения существующего пробела и необходимость проведения комплексного исследования системы юридической помощи, гарантируемой государством, существующей в Республике Молдова, учитывая тенденции, факты и статистические данные, доказывающие своевременность и насущную необходимость такого исследования.

Библиография:

1. Avocatul Poporului Ombudsman. (2019). Доклад о соблюдении прав и свобод человека в Республике Молдова в 2018 году. Chișinău. Preluat pe июль 05, 2020, de pe <http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2019/06/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%9418%D0%A0%D0%A3.pdf>
2. Avocatul Poporului Ombudsman. (2020). Доклад о соблюдении прав и свобод человека в Республике Молдова в 2019 году. Chișinău. Preluat pe июнь 05, 2020, de pe <http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2020/06/RAPORTUL-2019-tradusrus.pdf>
3. Beșteliu, R., & Brumar, C. (2008). Protecția internațională a drepturilor omului. Note de curs. București: Universul Juridic.
4. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. (31 martie 2020 г.). Banca de date statistice Moldova. Получено 05 iulie 2020 г., из Statistica Moldovei:

- <http://statbank.statistica.md/pxweb/pxweb/ro/30%20Statistica%20sociala/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774>
5. Consiliul Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat. (2020). Raport anual de activitate. 1 uanuarie 2019 - 31 decembrie 2019. Chișinău. Получено 05 iulie 2020 г., из https://cnaigs.md/uploads/asset/file/ro/1466/Raport_de_activitate_al_CNAJGS_2019__2_.pdf
 6. Etherington, B. (200-2001) Promises, Promises: Notes on Diversity and Access to Justice. *Queen's Law Journal* (26), 43-65.
 7. Fusu, G. (2005). Dreptul la apărare și accesul la justiție. *Noua Revistă de Drepturile Omului*, 89-115.
 8. Ministerul Justiției al Republicii Moldova. (2020). Lista avocaților cu drept de exercitare a profesiei pentru anul 2020. Chișinău. Получено 05 iulie 2020 г., из http://justice.gov.md/public/files/dir_prof_si_serv_jurid/Lista_avocailor_cu_drept_de_exercitare_a_profesiei_pentru_anul_2020.pdf
 9. Oficiului Avocatului Poporului "Ombudsman". (2017). Raport privind respectarea drepturilor și libertăților omului în Republica Moldova în anul 2016. Chișinău. Preluat pe iulie 05, 2020, de pe http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2018/10/raport-ombudsman_2016.pdf
 10. Pîntea, A. (2016). Bănuila rezonabilă și dreptul la apărare. *Revista Națională de Drept*, 50-56.
 11. Prisăcariu, R. (2019). Public Legal Aid - Method of Insuring Free Juridical Assistance. *Buletinul Științific al Universității Mihail Kogălniceanu*, 103-115.
 12. Roșu, C., & Țeț, C. (2008). Ajutorul public judiciar. *Analele Universității de Vest din Timișoara. Seria Drept*, 175-182.
 13. Stratan, V. (2019). O perspectivă istorică asupra accesului la justiție în dreptul românesc. *Analele Universității de Vest din Timișoara. Seris Drept*, 213-227.
 14. Țibuleac, M. (2019). Considerații teoretice și practice privind formele ajutorului public judiciar. *Pandectele Române*, 38-69.
 15. Zaharia, V. (2006). Accesul la jistiție ca principiu al statului de drept. Teza de doctor în drept. Chișinău.
 16. Zaharia, V. (2008). Accesul la justiție: concept, exigente, realizări și perspective. Chișinău: Cartier.
 17. Айрапетян, Ю. В. (2015). Бесплатная юридическая помощь как фактор доступности правосудия в гражданском процессе армении. *Евроазиатская адвокатура*, 10-17.
 18. Баурчулу, В. (2007). Проблем реализации конституционного права на защиту. *Закон и Жизнь*, 42-44.
 19. Захария, В. (2015). Введение. В В. Захария, & И. Кэпэкинэ, Гид об оказании первичной юридической помощи, гарантируемой государством будущими юристами (стр. 56). Кишинэу: Институт уголовных реформ.
 20. Казинян, Г. С. (2007). Гарантии доступности правосудия в Республике Армения. Ереван.
 21. Килиан, М. (2011). Бесплатная юридическая помощь по гражданским делам в Германии. Материалы международной конференции «Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт)» (стр. 84-108). Москва: Акварель.
 22. Офис Народного адвоката. (2016). Доклад о соблюдении прав человека в Республике Молдова в 2015 году. Кишинэу. Получено 05 июль 2020 г., из http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2018/10/raport_2015_final.pdf
 23. Центр по правам человека в Молдове. (2015). Доклад о соблюдении прав человека в Республике Молдова в 2014 году. Chișinău. Получено 05 июль 2020 г., из http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2018/10/1354_raport-2015_cpdom_small_0.pdf
 24. Щепелева, О. С. (2012). Юридическая помощь как гарантия доступа к правосудию: международныке стандарты и российская практика. В Т. Г. Морщакова (Ред.), *Стандарты справедливого правосудия* (стр. 485-532). Москва: Мысль.

УДК 342.723

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ ЕЁ В СОСТАВЕ РУМЫНСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Сухов Вадим,
докторант Молдавского ГУ
e-mail: luna230568@gmail.com
orcid id: 0000-0001-8699-7216

Abstract. The article is the result of a study of the free legal aid system, which was developed in Bessarabia after its accession to Romania in 1918.

Keywords: Bessarabia, Moldova, Romania, free legal aid.

После победы Февральской революции в России в Бессарабии 2 декабря 2017 года была провозглашена Молдавская демократическая республика. 24 января 1918 года высший орган Молдавской республики СфатулЦэрий провозгласил ее независимость. Были разработаны и обсуждены проекты ряда законов, в том числе и проект судебных уставов, представленный министерством юстиции [11]. Часть норм проекта этих уставов были посвящены регламентированию адвокатской деятельности и раскрывали права, обязанности и ответственность адвокатов при оказании юридической помощи. Адвокаты, согласно проекту, должны были привлекаться к участию в деле по выбору сторон процесса или подсудимого, а в некоторых случаях могли быть назначены советом адвокатов или председателем судебной инстанции для оказания бесплатной юридической помощи [1].

Однако, отказ от собственной государственности и вхождение в состав Румынии в том же году прервали эти планы. Деятельность адвокатуры Бессарабии, которая стала провинцией Румынии, а также вопросы предоставления ею бесплатной юридической помощи по-прежнему продолжали регламентироваться российским царским законодательством [10].

Однако, уже в 1919 году в Бессарабии были введены в действие румынские уголовно-процессуальный и гражданский процессуальный кодексы [7], которые регламентировали некоторые вопросы предоставления юридической помощи, в том числе и защиту *ex officio* по уголовным делам. Так, уголовно-процессуальный кодекс Румынии 1864 года предусматривал участие защитника в делах, рассматриваемых судами присяжных. Если подсудимый не имел выбранного защитника, адвокат назначался ему *ex officio*. В противном случае все дальнейшие процессуальные действия считались недействительными. В полицейских судах и трибуналах, рассматривавших незначительные преступления и правонарушения, участие защитника не предусматривалось [3].

Принятый в 1936 году новый уголовно-процессуальный кодекс значительно расширил право подсудимого на юридическую помощь, в том числе и на бесплатную. Теперь обвиняемый мог воспользоваться услугами защитника как при расследовании дела, так и при рассмотрении его в суде. При расследовании дела обвиняемый получал право на юридическую помощь со стороны адвоката после первого допроса. Причем он должен был быть уведомлен об этом своем праве под угрозой недействительности всех дальнейших процессуальных действий. Если обвиняемый не имел средств, чтобы оплатить услуги выбранного защитника, он мог просить о назначении ему адвоката бесплатно [4].

Гражданский процессуальный кодекс Румынии, введенный в действие на территории Бессарабии с 1 августа 1919 года, предоставлял сторонам право выступать в суде лично либо через представителя, а также пользоваться услугами адвоката. Затраты на оплату услуг

адвоката относились к судебным издержкам, и взыскивались со стороны, проигравшей процесс[2].

Закон об организации и унификации адвокатуры 1923 года [9] запрещал под угрозой тюремного заключения на срок до шести месяцев оказание оплачиваемой юридической помощи лицам, не являющимся адвокатами.

Согласно этому закону, действовавшему на территории всего королевства, поступить в адвокатуру могли граждане Румынии обоего пола, достигшие возраста двадцати четырех лет, обладающие дипломом лицензиата либо доктора права, полученным в румынском учебном заведении, прошедшие предварительную трехгодичную стажировку и сдавшие вступительные экзамены. Не допускались в адвокатуру лица, признанные банкротами, и судимые за ряд преступлений.

Закон устанавливал обязательное участие адвоката практически во всех гражданских делах, однако, в 1925 году это требование было отменено.

Уголовный кодекс 1864 и заменивший его уголовный кодекс 1936 года предусматривали наказание для недобросовестных адвокатов, умышленно причинивших ущерб своими действиями клиентам в процессе предоставления юридической помощи.

Закон 1923 года развил институт бесплатной юридической помощи, введенный в Румынии еще в 1907 году[8]. Совет каждой коллегии адвокатов был обязан организовать службу бесплатной юридической помощи в пределах своего округа. Эта служба руководилась одним из советников коллегии, которому помогали несколько адвокатов, предоставляющих на добровольных началах свои услуги в последовательном порядке.

Согласно закону, службы бесплатной юридической помощи должны были работать, по возможности, ежедневно, или, по крайней мере, два раза в неделю, в часы, установленные советом коллегии, объявленные в деканате и всех судебных и административных органах обслуживаемой территории. В эти часы директор службы или его помощники принимали лиц, которые запрашивали бесплатную помощь, и убедившись в том, что обратившиеся имеют право на эту помощь, выслушивали их и бесплатно консультировали. При необходимости формировалось дело, которое распределялось одному из стажеров для изучения под руководством директора службы, и последующего инициирования или поддержки необходимых процессуальных действий в соответствующей инстанции.

Право на бесплатную юридическую помощь имели лица, которые докажут отсутствие средств на оплату услуг адвоката посредством справки, выданной в городах соответствующим полицейским органом, а в уездах налоговым служащим. В справке должно было указываться имущество, род занятий, возраст и количество членов семьи лица, обратившегося за бесплатной юридической помощью.

Директор службы решал, соответствовало ли лицо, запрашивающее помощь, условиям для ее получения. Недовольные решением директора службы могли обжаловать его декану. Решение декана являлось окончательным.

Для процессов, имеющих исключительную важность, директор службы мог делегировать адвоката, который помогал стажеру, назначенному оказывать судебную помощь. Назначались адвокаты согласно очередности по списку. Такая обязанность могла быть возложена на адвоката не более двух раз в месяц, чтобы не мешать ему заниматься своими делами.

Лица, которые благодаря получению судебной помощи улучшали свое имущественное положение, обязывались судом оплатить оказанные услуги в установленном им размере.

В бюджете соответствующих адвокатских объединений предусматривалась на каждый год денежная сумма, из которой премировались стажеры, преуспевшие в предоставлении судебной помощи.

Закон предусматривал, что советы коммун и городов по месту расположения служб судебной помощи, а также уездные советы могли предусматривать в своих бюджетах

средства и выделять их местным коллегиям для использования в целях предоставления бесплатной юридической помощи.

Таким образом, хотя государство и гарантировало некоторым категориям своих граждан предоставление бесплатной юридической помощи, это не была юридическая помощь, гарантируемая государством в том виде, в каком она существует сегодня, поскольку эта помощь оказывалась не за счет средств государства, а за счет средств частных лиц, т.е. средств адвокатуры, либо взысканных впоследствии с получателя из его собственных средств.

Вместе с тем, закон разрешал местным бюджетам выделять финансовые средства и направлять их на предоставление бесплатной юридической помощи, что несомненно являлось определенным прогрессом.

В 1940 году Бессарабия была присоединена к СССР. Были созданы Молдавская ССР и ее собственная советская адвокатура, которая предоставляла юридическую помощь уже по советским законам.

Библиография:

1. Aramă, E., & Chisaru - Lungu, O. (2018). Reorganizarea justiției basarabene pe agenda de lucru a Sfatului Țării. *Studia Universitates Moldaviae*(8), 14-21.
2. Codul de Procedura Civilă. (1865). Preluat pe mai 03, 2020, de pe <https://lege5.ro/Gratuit/heztqnjz/codul-de-procedura-civila-din-1865>
3. Codul de Procedura Penală. (1864). Preluat pe mai 03, 2020, de pe <https://lege5.ro/Gratuit/g42timjv/codul-de-procedura-penala-din-1864>
4. Codul de Procedura Penală. (1936). Preluat pe mai 03, 2020, de pe <https://lege5.ro/Gratuit/g42dsnr/codul-de-procedura-penala-din-1936>
5. Codul Penal. (1864). Preluat pe mai 06, 2020, de pe <https://lege5.ro/Gratuit/g42dgmjr/codul-penal-din-1864>
6. Codul Penal. (1936). Preluat pe mai 06, 2020, de pe <https://lege5.ro/Gratuit/heztqnz/codul-penal-din-1936>
7. Dutu Mircea. (2018). Dezvoltarea științei și culturii juridice românești în ultimul secol. I. Perioada interbelică (1918-1945). *Studii și Cercetări Juridice*(1), 17-57.
8. Enciclopedia a României (Vol. I). (1938).
9. Lege organizarea și unificarea corpului de avocați. (1923). Preluat pe mai 03, 2020, de pe <http://legex.ro/Legea-610-1923-29.aspx>
10. Radu, S. (2014). Activitatea lui Vespasian Erbiceanu în funcția deconsilier tehnic pe lângă Directoratul de Justiție al Basarabiei. *Archiva Moldaviae*, VI, 119-137.
11. Левит, И. (2000). *Молдавская республика (ноябрь 1917 - ноябрь 1918)*. Кишнев: Центральная типография.

УДК 346.7

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хацук Жанна,

кандидат юридических наук, доцент УО

«ГрГУ им.Я.Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь

e-mail:janna_hacuk@inbox.ru

orcidid: 0000-0006-5489-5058

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of economic relations and cooperation with the PRC. Cooperation in all areas is analyzed and a conclusion is drawn about the problems and prospects.

Keywords: relations, investments, cooperation, projects.

Историю развития экономических отношений суверенной Беларуси и КНР условно можно представить в виде двух периодов:

- 1) период, для которого характерно было преимущественно торгово-экономическое сотрудничество с минимальными объемами инвестиций (с 1992 года по 2008 год);
- 2) период, характеризующийся расширением и углублением сотрудничества стран как в сфере торговли, так и в кредитно-инвестиционной сфере (с 2013 года по настоящее время).

По мере развития двусторонних политических отношений и улучшения ситуации в национальной экономике Беларуси торгово-экономическое сотрудничество двух стран стало развиваться быстрыми темпами. В 2004 году Белорусско-Китайской комиссией по торгово-экономическому сотрудничеству была утверждена Программа активизации сотрудничества с Китаем на 2004-2008 годы, реализация которой позволила увеличить товарооборот до 459,7 млн долл. США в 2004 году. В 2008 году внешнеторговый товарооборот удвоился и превысил 2 млрд долл. США [1, с.172].

Таким образом, с 1992 года по 2005 год товарооборот двух государств характеризовался последовательным расширением с достаточно устойчивым профицитом в пользу Беларуси. Однако в 2006 году, с увеличением объема товарооборота, состояние торговли изменилось не в пользу нашей страны: впервые за всю историю торгового сотрудничества суверенной Беларуси и КНР было зафиксировано отрицательное сальдо товарооборота. Впоследствии вплоть до 2019 года товарооборот Беларуси и Китая продолжил увеличиваться, однако дисбаланс так и не был устранен.

С августа 2009 года взаимные визиты глав Беларуси и КНР участились, что создало хорошую политическую среду, тем самым содействуя развитию торгово-экономического сотрудничества. Однако дальше – больше. Если в 2010-2013 годах доля китайских инвестиций в общем объеме поступивших в экономику Беларуси иностранных инвестиций на валовой основе составляла не более 1,0%, то к 2014-2017 годам она уже составила 2,0-3,0% , а по итогам 2018 года – 3,1%. При этом объем китайских инвестиций к 2018 году увеличился в 4,8 раза по отношению к 2010 году и составил 339,9 млн долларов США [2, с.37].

Описанная инвестиционная динамика была обусловлена установлением между Республикой Беларусь и КНР в 2013 году отношений всестороннего стратегического партнерства и присоединением нашего государства к инициативе «Один пояс – один путь», предполагающий включение Беларуси в проект «Экономический пояс Шелкового пути».

В 2014 году главами двух государств была подписана «Программа развития всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики». Итогами переговоров явилось принятие решения о реализации более 90 совместных инвестиционных проектов, усиление межрегионального сотрудничества путем подписания меморандумов между регионами Беларуси и КНР.

Наиболее масштабными проектами, запланированными к реализации, явились создание Китайско-Белорусского индустриального парка и строительство в Минской области завода по производству легковых автомобилей «Белджи».

31 августа 2015 года А. Г. Лукашенко утверждает Директиву № 5 (далее по тексту – Директива № 5), посвященную отношениям Беларуси и Китая. В этом документе была подчеркнута важность развития сотрудничества с Китаем для нашей страны, отмечены главные принципы, на которых основывается развитие этого сотрудничества и перечислены основные направления белорусско-китайского сотрудничества [3].

Принятие такого документа на уровне главы государства свидетельствовало о том, что развитие сотрудничества с КНР является одним из приоритетных направлений внешней политики нашего государства.

На сегодняшний день КНР является одним из основных торгово-экономических партнеров Беларуси: доля Китая в общем товарообороте Республики Беларусь по состоянию на 2019 год составила 6,1 %, уступив лишь Украине (8,2 %) и России (49,7 %). Причем такая ситуация с небольшими лишь колебаниями сохраняется с 2016 года[4].

За 28 лет с момента установления дипломатических отношений объем торговли товарами и услугами Беларуси и Китая вырос более, чем в 100 раз, с 40 млн долл. США в 1992 году до более 5,1 млрд долл. США в 2019 году, что на 894,2 млн долл. США больше, чем в 2018 году.

В 2019 году Республика Беларусь экспортировала товаров в Китай на сумму 675,5 млн долл. США, что на 193,7 млн долл. США больше, чем в 2018 году.

Основными экспортными позициями в 2019 году стали услуги: строительные – 134,6 млн долл. США (снижение в сравнении с 2018 годом на 102,7 млн долл. США), транспортные – 92,3 млн долл. США (прирост на 8,4 млн долл. США), прочие деловые услуги – 32,4 млн долл. США, поездки – 24,8 млн долл. США, компьютерные, информационные и телекоммуникационные – 3,2 млн долл. США.

Что касается 2020 года, то за январь-февраль Беларусь экспортировала товаров на сумму 59 млн долл. США и импортировала на сумму 599,2 млн долл. США¹. Сможет ли Беларусь в этом году осуществить поставку товаров и услуг в Китай на сумму 1,5 млрд долл. США покажет время, однако уже сейчас можно сказать, что профицита во внешнем товарообороте Беларуси и Китая ждать не стоит.

Импорт услуг из КНР в 2019 году составил 395,1 млн долл. США (в 2018 – 249,6 млн долл. США). Основными импортными статьями явились услуги: строительные (266,4 млн долл. США; причем услуг на сумму 266 млн долл. США было оказано для строительства на территории Беларуси), транспортные (30,8 млн долл. США), прочие деловые услуги (38,3 млн долл. США), финансовые услуги (16,1 млн долл. США) [5].

Говоря о кредитно-инвестиционном сотрудничестве двух государств, следует заметить, что Китай для Беларуси является, прежде всего, активным кредитором, нежели инвестором, о чем свидетельствует история белорусско-китайских отношений в этой области.

При помощи ресурсов китайских Экспортно-импортного банка (далее – Эксимбанка) и Государственного банка развития, а также льготных кредитов правительства КНР в Республике Беларусь реализовано большое количество проектов.

Таким образом, белорусско-китайские отношения характеризуются развитым кредитно-финансовым, инвестиционным и технико-экономическим сотрудничеством. В то же время можно заметить, что в деле финансирования реализации совместных проектов китайская сторона отдает предпочтение скорее кредитам, нежели инвестициям. Первоначально, с 2008 года, когда наблюдалась активизация китайско-белорусского экономического сотрудничества, преимущественную его часть составляло кредитно-финансовое сотрудничество. И лишь позже стороны на самом высоком уровне объявили о переходе от кредитного сотрудничества к инвестиционному.

За все время белорусско-китайских отношений были достигнуты немалые результаты как в торговой, так и в кредитно-инвестиционной сфере. В частности, объем торговли товарами и услугами Беларуси и Китая вырос более, чем в 100 раз, с 40 млн долл. США в 1992 году до более 5,1 млрд долл. США в 2019 году. При помощи китайских кредитных и инвестиционных ресурсов реализовано большое количество проектов в сфере промышленности, транспорта, телекоммуникаций, строительства и так далее. Кроме того, в настоящий момент белорусские и китайские партнеры сотрудничают в рамках совместных предприятий как на территории Беларуси, так и Китая: «СанцзянВолат Компани, Лтд.», СООО «Мидеа-Горизонт», «АВИК-БелАЗ Карьерные машины» и другие.

Продолжается активное сотрудничество в рамках крупнейших совместных проектов двух стран – производство китайско-белорусских автомобилей GEELY и развитие Китайско-

Белорусского индустриального парка «Великий камень», который, по мнению глав Беларуси Китая, является важнейшим узловым элементом углубления регионального и кредитно-инвестиционного сотрудничества между двумя государствами и настоящей жемчужиной Шелкового пути.

Вместе с тем, несмотря на достаточно хорошую базу для развития экономического сотрудничества, а также достигнутые в этой области успехи, сотрудничество двух государств пока что не назовешь идеальным. Это обусловлено рядом имеющихся проблемных моментов как в торговой, так и в кредитно-инвестиционной сфере. Так, внешнеторговый оборот Республики Беларусь и КНР характеризуется сохраняющимся и возрастающим дефицитом торгового баланса, который впервые был зафиксирован еще в 2006 году. Кроме того, как в начале белорусско-китайского торгового сотрудничества, так и сейчас, белорусский экспорт, в сравнении с китайским импортом, довольно слабо диверсифицирован. А многие товары, импортируемые из Китая, достаточно хорошо представлены на нашем рынке отечественными производителями, что говорит о вытеснении белорусских производителей аналогичной продукции с рынка Беларуси.

Для сотрудничества Беларуси в кредитно-инвестиционной сфере характерно преобладание кредитования над инвестированием. Несмотря на достаточно льготные условия предоставления китайских кредитов, они являются связанными, что предполагает закупку не менее 50% китайского оборудования, а зачастую и китайской рабочей силы для реализации конкретного проекта.

При реализации проектов за счет китайских кредитных ресурсов белорусские партнеры нередко сталкивались с поставкой некачественного оборудования из Китая, а также с низким качеством работами, выполненными китайскими подрядчиками. Многие проекты в связи с этим оказались проблемными и претерпели убытки, связанные с продлением сроков ввода в эксплуатацию и необходимостью замены оборудования или привлечения новых подрядчиков. Возникают вопросы и к экологической оценке реализуемых и планируемых к реализации проектов.

Таким образом, несмотря на то, что торговое и кредитно-инвестиционное сотрудничество двух государств осуществляется на взаимовыгодной основе, намного больше выгоды от такого сотрудничества получает именно Китай. Заполнив белорусский рынок своими товарами и предоставив связанные кредиты, КНР вкладывает не столько в экономику Беларуси, сколько в обеспечение собственного экспорта товаров и услуг.

В перспективе планируется решение указанных проблем в отношениях с Китаем посредством уменьшения количества белорусских проектов, реализуемых за счет привлечения китайских связанных кредитных ресурсов и стимулирование инвестиций КНР в белорусскую экономику, а также путем диверсификации экспорта товаров и услуг и увеличения объема уже поставляемых товаров в Китай.

Принимая во внимание значимость КНР в качестве стратегического партнера нашей страны, видится целесообразным расширение дипломатического присутствия Беларуси в этой стране путем создания специального торгово-экономического подразделения в виде торгового представительства при посольстве Республики Беларусь в КНР. Данная мера позволит сотрудникам посольства увеличить спектр оказываемых информационно-консультационных услуг, обеспечить более полную защиту интересов белорусских поставщиков за рубежом, дипломатическое сопровождение их экспозиционной активности, а также продвижение позитивного делового имиджа производителей, участвующих в проводимых в Китае ярмарках и выставках.

Библиография:

1. Юрик, В. В. Внешняя торговля Беларуси и Китая: состояние и перспективы / В. В. Юрик // Китай в современном мире : материалы межд. науч.-практ. конф., Минск, октябрь 2010. – Минск: БГУ, 2010. – В. 8. – С. 171 – 184.

2. Зайцева, Е. В. Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере / Е. В. Зайцева // Банкаўскі вестнік: інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. – 2019. - № 6/671. – С. 36-44.
3. Зайцева, Е. В. 71. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: директива Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01500005> . – Дата доступа: 12.11.2020.
4. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь-декабрь 2019 года // Таможенная статистика таможенных органов Республики Беларусь – 2020. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/2019_stat-ru/view/itogi-vneshnej-torgovli-respubliki-belarus-za-janvar-dekabr-2019-goda-13863/ . – Дата доступа: 12.11.2020.
5. Статистика внешней торговли Республики Беларусь и КНР за 2018 и 2019 годы // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/AggregatedDb> . – 25. 11.2020.

УДК 343.1

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Чирков Евгений,

доктор политических наук, лектор КГУ,

г. Комрат, РМ

e-mail: chirkove@mail.ru

orcid id:0000-0002-6148-5924

Abstract. The document examines human rights standards directly related to the development of anti-terrorism strategies.

Keywords: Terrorism, combating terrorism, human rights, security, international organizations.

Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом давно стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций, но с увеличением числа террористических атак во всем мире этот вопрос становится еще более актуальным. С появлением новых угроз изменилась сама структура международной безопасности. Если раньше безопасность государства оставалась на первом месте, то в условиях новых реалий во главу угла ставится безопасность человека. Мировое сообщество признало, что терроризм представляет собой прямую угрозу реализации прав человека на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность.

Заинтересованность ООН в борьбе с международным терроризмом нашла свое международно-правовое подтверждение в ряде двусторонних и многосторонних международных соглашений [2]. Это Конвенция о предупреждении и наказании терроризма, подписанная 2 февраля 1971 года в рамках Организации американских государств, Европейская конвенция по упразднению терроризма от 27 января 1977 года и Токийское соглашение о международном терроризме от 5 мая 1986 года. Контртеррористические меры также предусмотрены в итоговом документе встречи 1989 года представителей государств-членов Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) [3].

В условиях растущей угрозы терроризма перед государствами стоит сложная задача: с одной стороны, гарантировать своим гражданам возможность пользоваться всеми правами человека, с другой стороны, принимать меры по борьбе с терроризмом без ущерба для этих прав и привлечение к ответственности виновных в террористических актах ... Таким образом, проблема терроризма соединила интересы государства и личности в единую систему.

Однако, как показал опыт прошлых лет, в процессе осуществления антитеррористической деятельности очень часто нарушаются права человека. Довольно сложно, используя правовые механизмы в том виде, в каком они действуют сегодня, определить тонкую грань, за которой заканчивается защита безопасности человека и начинается нарушение его прав.

Конечно, террористические акты по своей сути уже являются нарушением прав человека, и действия террористов не должны оставаться безнаказанными. Но защищая население от террористических атак, все же следует руководствоваться стандартами прав человека. Эффективная борьба с терроризмом невозможна, если средства обеспечения безопасности конкретного общества не соответствуют международным стандартам в области прав человека. Эти стандарты порождены необходимостью и ответственностью контролировать агрессивную и экстремистскую деятельность. Они основаны на четырех простых ценностях: свободе от нужды, свободе от страха, свободе вероисповедания и свободе выражения мнений [1].

Нарушение этих прав при реализации антитеррористических мер, несправедливое правосудие подрывают доверие к государству и его властным структурам, что чревато вспышками новых проявлений терроризма. Борьба с терроризмом и защита прав человека не исключают друг друга. Перед лицом террористической угрозы они должны взаимодействовать друг с другом.

В нынешних условиях нам нужен универсальный механизм глобальной борьбы с терроризмом, основанный на уважении прав человека и верховенства закона. На наш взгляд, такой механизм должен включать три важных компонента. Во-первых, борьба с прямыми проявлениями терроризма; во-вторых, борьба с явлениями, сопровождающими терроризм, такими как неуважение к закону и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация; в-третьих, поддержка жертв нарушений прав человека. Почему это так важно?

Сегодня единственными правовыми инструментами в борьбе с терроризмом являются конвенции и протоколы Совета Безопасности ООН, международно-правовая деятельность которого в противодействии терроризму началась в 1963 году. За все время, до 2005 года, в рамках ООН было принято 16 универсальных договоров, регулирующих вопросы безопасности в различных узкоспециализированных областях [11]. Однако эти договоры носят локальный характер и не могут полностью охватывать все аспекты терроризма. Таким образом, в современном мире существует потребность в разработке универсальных правил антитеррористической деятельности, которые могли бы гарантировать безопасность людей без нарушения их прав и свобод. Все государства-члены ООН и другие международные организации, как выяснилось на практике, не имеют реальной силы в этой сфере.

Серьезные противоречия между пониманием методов обеспечения безопасности государства и соблюдением прав человека возникли в 2001 году после масштабного террористического акта в Нью-Йорке, который послужил подтверждением необходимости кардинальных изменений подходов к глобальной безопасности. В то же время ООН приняла ряд очень важных указов, направленных на предотвращение и искоренение терроризма. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую к международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и привлечению к ответственности виновных, организаторов и спонсоров актов насилия. Резолюция (1368) Совета Безопасности, принятая в тот же день, призывает международное сообщество удвоить свои усилия по

предотвращению и пресечению террористических атак. Следующая резолюция Совета Безопасности ООН (1376) [10] посвящена деятельности, направленной против финансирования терроризма, а также развитию межгосударственных механизмов информационного сотрудничества, в частности, по оперативному обмену информацией о деятельности и перемещении террористов.

Сегодня перед мировым сообществом стоит задача разработки универсального механизма глобальной борьбы с терроризмом, который включал бы стратегии противодействия прямым проявлениям терроризма. Кроме того, в нем будут учитываться превентивные меры по борьбе с такими явлениями, как неуважение к закону и нарушения прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация. А также будет проводить профилактические мероприятия, направленные на поддержку жертв нарушений прав человека.

Стандарты прав человека гласят, что общество должно основываться на верховенстве закона и демократических ценностях. В соответствии с этим правительства обязаны принимать во внимание и придерживаться ряда фундаментальных универсальных принципов. Если они не соблюдают или неправильно применяют стандарты прав человека, они должны быть привлечены к ответственности независимым и беспристрастным судом. Проблема безнаказанности является фундаментальной. Оставить безнаказанным нарушителей прав человека — значит оскорбить жертвы этих преступлений. Таким образом, на наш взгляд, соблюдение стандартов прав человека должно быть главным условием для тех, кто борется с терроризмом. Рассмотрим значение этих прав для антитеррористических стратегий.

Основное право человека, согласно определению ООН, — это право на жизнь; без этого права все остальные права не имеют значения. Это закреплено в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статье 2 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). В условиях борьбы с терроризмом это право имеет исключительное значение, поскольку не всегда правоохранительные органы правильно истолковывают обстоятельства, в которых применение силы со смертельным исходом может быть правомерным. Это налагает на государства обязательство принимать разумные меры в борьбе с терроризмом, чтобы гарантировать право на жизнь. В соответствии с международным гуманитарным правом и правом в области прав человека, право гражданского населения на жизнь должно уважаться всеми сторонами, участвующими в вооруженном конфликте. Это право не подлежит ограничениям даже при чрезвычайном положении или в условиях борьбы с терроризмом [4].

Об этом говорилось в докладе Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, которая выразила свою обеспокоенность: «В растущем числе случаев в условиях борьбы с терроризмом правовые гарантии, касающиеся лиц, лишенных свободы, в настоящее время соблюдаются только в той степени, в которой они согласуются с целями военной безопасности. Никакие обстоятельства, будь то конфликт, война или непредвиденная ситуация, не могут служить оправданием для отмены права оспаривать незаконное задержание...»[5].

В борьбе с терроризмом в определенной степени затрагиваются права на неприкосновенность частной жизни. Вопрос состоит лишь в том, в какой степени вмешательство в эти права является законным. В любом случае все методы борьбы с терроризмом, вторгающиеся в частную жизнь, должны быть юридически обоснованными, необходимыми и соразмерными.

С точки зрения борьбы с терроризмом, это право большей частью затрагивает политические интересы. Поэтому необходимо четко разграничивать, в каких случаях наложение запрета на некоторые формы выражения мнений может быть законным.

Ограничения должны быть применены в том случае, если имеет место подстрекательство к насилию [6]. Однако перед лицом жесткой борьбы с терроризмом может пострадать свобода слова. Об этом справедливо говорится в докладе Представителя Генерального секретаря ООН по вопросам правозащитников: «Несмотря на то, что право на свободу выражения убеждений гарантируется положениями международных и региональных документов в области прав человека и национальных конституций, ограничения, вводимые в соответствии с национальными законами, касающимися безопасности или борьбы с терроризмом, самым серьезным и негативным образом сказались на этом праве» [7].

Право на свободу выражения мнений — это самое ценное и в то же время самое опасное право, оно может быть использовано человеком как во благо, так и во зло, нарушая права других людей, например, подстрекательство, пропаганда расовой или религиозной ненависти. «Право на свободу выражения мнений получило всеобщее признание как весьма ценное право человека, и ограничение этого права в ответ на терроризм может облегчить террористам достижение некоторых их целей, в частности, разрушения системы прав человека» [8].

В Республике Молдова 12 октября 2001 г. Парламент принял «Закон о борьбе с терроризмом». Была разработана и принята Национальная программа мер по борьбе с терроризмом (2002 г.), которая предусматривает:

- правовые меры по борьбе с терроризмом, изменение, уточнение. и принятие новых статей конституции, касающихся борьбы с терроризмом;
- ратификация международных конвенций о борьбе с терроризмом и организованной преступностью;
- ратификация договора и создание Антитеррористического центра государственных участников Содружества Независимых Государств, подписанного президентами государственных участников СНГ 1 декабря 2000 года;
- общие превентивные меры, включая установление контроля над «рынками» оружия и другого оружия массового уничтожения;
- административные и режимные меры, в том числе меры по государственному сотрудничеству в сфере противодействия терроризму;
- специальные (оперативно-розыскные, технические и охранные) меры по предотвращению террористических проявлений.
- создание подразделения «А» в рамках Службы информации и безопасности Молдовы для проведения антитеррористических операций [2].

В современных условиях борьба с терроризмом сталкивается с двойными стандартами, отсутствием единых разработанных принципов и методов антитеррористической деятельности и защиты безопасности человека, становится проблематичным эффективное применение международно-правовых норм, обеспечивающих разрешение международных конфликтов.

Полагаем, что возникшая более двадцати пяти лет назад приднестровская проблема, продемонстрировавшая кризис тогда еще зарождавшейся государственной власти в Республике Молдова и выразившаяся в формировании де факто отдельного государства, не оставляет равнодушными людей, всех жителей Молдовы, независимо от их вероисповедания и отношения к негативным событиям, происходящим в стране, которые угрожают территориальной целостности государства, чего допускать нельзя.

Если сравнивать с другими подобными территориальными конфликтами на постсоветском пространстве, то можно отметить, что во все времена Республика Молдова на различных уровнях открыто заявляла о поддержке территориальной целостности и своих, и других государств. В частности, Молдова поддержала территориальную целостность Украины при голосовании в Генассамблее ООН по вопросу Крыма. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию о признании референдума о

присоединении к России, проведенного в Крыму 16 марта 2014 года, незаконным. Затем последовало соавторство с Украиной декабрьской резолюции о правах человека в Крыму в 2016 году [11]. Кризис с Крымом показал всему миру, что Молдова - надежный союзник как в дипломатическом плане, так и в плане стратегического партнерства [9]. Республика Молдова является сторонником решения таких проблем путем переговоров и опирается на национальные интересы, нормы и принципы международного права [10].

В Уставе ООН сформулированы «десять принципов», которые регулируют международные отношения во всем мире и охватывают важнейшие сферы внешней деятельности государств. В частности, один из принципов позволяет жертве агрессии в целях индивидуальной и коллективной самообороны прибегать к вооруженным силам для восстановления территориальной целостности государства и защиты прав граждан, ставших жертвами этнической чистки [11].

За годы дискуссий в рядах мирового сообщества ситуация с защитой прав и основных свобод в контексте борьбы с терроризмом не могла не измениться к лучшему. Было разработано множество предложений относительно национального и международного антитеррористического законодательства и мер, некоторые из них уже приняты, а некоторые находятся на стадии принятия. Однако пока не пройдены испытания в правовых ситуациях, им ещё рано давать оценку.

В заключение хотел бы обозначить ряд наиболее актуальных вопросов антитеррористической деятельности и соблюдения прав человека, которые требуют решения.

1. Соответствие антитеррористического законодательства нормам в области прав человека, гуманитарного права и беженского права.

2. Соответствие контртеррористической практики нормам в области прав человека, гуманитарного права и беженского права.

3. Нормальное функционирование антитеррористического законодательства и практики.

4. Эффективные средства правовой защиты от нарушений прав человека.

5. Защита прав жертв терроризма и развитие антитеррористической деятельности государств.

Библиография:

1. Declarația Universală a Drepturilor Omului din 10 Decembrie (1948).
2. Завтур К., Коваль К. Терроризм: понятие, основные тенденции развития и меры противодействия. // MOLDOSCOPIE (Problemede analiză politică). Partea XXI. – Chișinău: USM, 2003.
3. Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения. // Государство и право, 1998, №3, с.86.
4. Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.concourt.am/hr/rus/h-inf\(2002\)8rus.pdf](http://www.concourt.am/hr/rus/h-inf(2002)8rus.pdf)
5. Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, документ E/CN.4/2004/3 от 15 декабря 2003 г. п. 63. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf>
6. Декларация Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в средствах массовой информации в контексте борьбы с терроризмом, принятая Комитетом министров от 2 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/Translations/Russian/RUS%20-%20GCTF%20-%20Zurich-London%20Recommendations.pdf?ver=2020-06-12-103521-800>

7. Доклад Специального представителя ООН по вопросу о правозащитниках, документ A/58/380 от 18 сентября 2003 г., п. 17.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf>
8. Совместное заявление Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и свободное их выражение. Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений от 21 декабря 2005 г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://www.osce.org/files/f/documents/5/c/99559.pdf>
9. Украина и Молдова будут восстановлены в своих суверенных и международно признанных границах - встреча Президента Украины и Премьер-министра Молдовы [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://moldova.mfa.gov.ua/ru/news/54646-ukrajina-i-moldova-buduty-vidnovleni-u-svojih-suverennih-ta-mizhnarodno-viznanih-kordonah-zustrich-prezidenta-ukrajini-z-premjer-ministrom-moldovi>
10. Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol2.pdf
11. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека(БДИПЧ) Al. Ujazdowskie 19. 00-557 Warsaw Poland www.osce.org/odihr © БДИПЧ ОБСЕ, 2009 ISBN 978-92-9234-758-1[Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf#1>

УДК 341.0

РАЗЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Шульга Руслан,

кандидат юридических наук,

доцент департамента международного и публичного права

Финансового университета при Правительстве РФ

Москва, Россия

e-mail: ruslan.shulga@gmail.com

orcidid: 0000-0001-8021-5981

Abstract. The article analyzes the effects of occupation and illegal annexation of the Crimea by the Russian Federation. The author concludes that the holding of “accession” of the Crimea by Russia crudely violates a number of fundamental principles of international law, including the principle of territorial integrity of Ukraine. It was determined that Russia’s actions are a threat not only to the sovereignty and territorial integrity of Ukraine, but also to the foundations of the international legal order.

Keywords: International Law, Secession, Referendum, Right to Self Determination, Russia Crimean Annexation.

Как отмечает Р. Мюллерсон, в последние годы международное право «из мерила законности ... становится политическим инструментом» [7, с. 86]. В отношениях между государствами главную роль играют не правовые рамки, а существующий в мире баланс сил. Права человека, ради соблюдения которых создавалась и годами выстраивалась система международных органов, теряют свою ценность.

В условиях продолжающихся конфликтов (Нагорный Карабах, Центральнаяафриканская республика, Украина, Сирия и другие) международное право перестало играть сколь-нибудь значимую роль. Международные отношения перешли к поствестфальской формуле, закрепившей особые черты квазиправа с нечёткостью норм, преобладанием политических интересов, участием отдельных международных организаций с неформальным статусом, закрытостью в принятии решений.

По выражению Д. Валадеса, нормы права, которые создавались для предотвращения и разрешения конфликтов, стали подменяться политическими договорённостями. Политика постмодерна, сменившая эпоху юридического позитивизма, по сути, игнорирует право, что в корне отличает новое время от предшествующего, когда политика, наоборот избегалась [20].

После слома тоталитарного режима в СССР, который характеризовался грубым вмешательством в дела независимых государств (Венгрия, Чехословакия, Афганистан), новая российская власть стала продолжателем советской политики, участвуя (-уя) в конфликтах на постсоветском пространстве (Республика Молдова, Грузия, Украина), используя новые методы «гибридной» войны.

События в Украине (военная операция России по взятию Республики Крым и конфликт на юго-востоке Украины) заставили говорить о тенденциях разложения международного права, разрушении существовавшего долгие годы режима коллективной безопасности. Государства как равноправные суверенные субъекты права в процессе общения между собой должны содействовать неукоснительному соблюдению международного права и уважению к правилам поведения, выработанным и признанным в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире [4, с. 186; 19, р. 395–405; 18, р. 71–86].

Запрет вмешательства во внутреннюю компетенцию государств является одним из важных принципов международного права, понимание которого в общем виде зафиксировано в Уставе Организации Объединённых Наций [16], являющийся обязательным договором для всех государств-участников ООН. Решение о мерах принудительного характера для поддержания и (или) восстановления международного мира и безопасности в отношении любого из государств-участников ООН вправе принять Совет безопасности.

Все члены ООН воздерживаются в международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН [16]; в Уставе ООН также провозглашается право народов на самоопределение. При этом, до сих пор «политическая ценность суверенитета в современном мире несколько не уменьшилась ...», как, например, полагает М. Уолцер, «суверенное государство продолжает оставаться основным инструментом самоопределения и самозащиты наций» [15, с. 14].

Но имеет ли правовое отношение к названным принципам ситуация с присоединением России Республики Крым и поддержкой Россией сепаратистских формирований, провозгласивших «Донецкую и Луганскую народную республики».

Целями настоящей работы станут анализ правовых оснований, которые в качестве таковых предъявлены Россией для их действий в отношении против Украины, присоединения Республики Крым и поддержки сепаратистских режимов в юго-восточной части Украины, а именно: 1) защита российских граждан, соотечественников и личного состава российского воинского контингента на территории Крымского полуострова [8]; 2) реализация народом Республики Крым права народа на самоопределение.

Первый аргумент, выдвинутый Россией, связан с защитой российских граждан, соотечественников и личного состава российского контингента войск в Крыму, что стало поводом для обращения Президента России в Совет Федерации для возможности использовать российские войска в Украине [9].

Названный аргумент не выдерживает критики, во-первых, из-за того, что российские войска к этому моменту на территории Украины уже находились (помимо находившегося ограниченного контингента российских войск на базе в Севастополе до получения согласия на ввод войск на территорию Украины Россия ввела дополнительные вооружённые формирования в Крым) [14; 11]; во-вторых, никакими международными органами не принималось никаких международно-правовых документов о нарушении прав российских граждан на территории Украины.

Второй аргумент, которым апеллирует Россия- народ Крыма реализовал своё право на самоопределение, однако и он не несёт под собой правовых оснований.

Россия признала суверенитет Украины и её границы, что подтверждалось международно-правовыми актами универсального и регионального уровня, в частности, Алма-Атинской декларацией [1], ссылаясь, в том числе, на утвердившийся со времени принятия Устава ООН, один из главных принципов международного права - территориальной целостности, более подробно раскрытый в положениях Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [3].

Подписанный Россией, Великобританией и США Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия [6] подтверждал Украине обязательства трёх стран в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ - уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины; воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной целостности или политической независимости Украины, кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом ООН.

Соглашение о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины (1997) [12], продлённое на двадцать пять лет (2010) [13], предусматривает запрет увеличивать в одностороннем порядке общую численность личного состава и основное вооружение флота (ст. 4), воинские формирования флота могли свою деятельность осуществлять только в местах своей дислокации (ст. 6), военные манёвры могли проводиться только после с согласия Украины и в пределах согласованных учебных баз, центров, полигонов и т.д. (ст. 8). Российская сторона нарушила условия соглашения - увеличила свой воинский контингент на территории полуострова без предварительного согласования с властями Украины, вывела свои воинские формирования за пределы мест своей дислокации и взяла под контроль отдельные объекты, важные с точки зрения украинской экономики и безопасности.

2 апреля 2014 года Россия в одностороннем порядке прекратила действие соглашений, касающихся пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины, в том числе Соглашений от 28 мая 1997 и 21 апреля 2010 года [17].

Нарушения международно-признанных обязательств со стороны российской стороны создали ситуацию, когда законные органы государственной власти Украины были вытеснены представителями пророссийски настроенных местных органов власти [21; 5].

По мнению М. Веллера, российские действия на Крымском полуострове свидетельствуют об акте интервенции, который можно характеризовать как вооружённая агрессия [21]. Применение вооружённых сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения квалифицируется как акт агрессии [10].

В 1997 году между Россией и Украиной заключён Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве, который подтвердил основополагающие принципы уважения территориальной целостности и нерушимости границ [2], содержащиеся в Заключительном акте СБСЕ 1975 года, однако Россия нарушила и этот международный договор.

Нарушив нормы международного права и реализуя негативную политику права сильного, Россия перешла к конфронтации с мировым сообществом, изменив собственные правила поведения, когда до аннексии Республики Крым целенаправленно отстаивала принципы безоговорочного соблюдения норм международного права, иногда даже в ущерб своим геополитическим интересам. Общеизвестные принципы и нормы международного права подлежат защите и должны соблюдаться не потому, что они преобразовали существовавший ранее международный порядок, а потому что эти принципы наполнены историческим содержанием и, разрушив эти принципы, государством придётся заново создавать новые принципы для того, чтобы мир мог существовать.

Библиография:

1. Алма-Атинская декларация (Принята в г. Алма-Ате 21.12.1991 г.) // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. - 1992. - Выпуск первый. - С. 15 - 16.
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной (Подписан в г. Киеве 31.05.1997 г.) // Дипломатический вестник. - 1997. - № 7. - С. 35 - 41.
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. - М., 1977. - С. 544 - 589.
4. Каламкарян Р.А. Кодификация международного права и современный миропорядок / Р.А. Каламкарян: Институт государства и права РАН; Российский университет дружбы народов Министерства образования и науки РФ. – М.: Наука, 2008. – 274 с.
5. Караев, Р. Аннексия Крыма сквозь призму международного права [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.1news.az/authors/oped/20140417124421516.html> - Дата доступа: 28 декабря 2020 год.
6. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Подписан в г. Будапеште 5 декабря 1994 года) // Россия - Украина. 1990 - 2000. Документы и материалы. Кн. 1. 1990 - 1995. - М.: Международные отношения, 2001. - С. 361 - 362.
7. Мюллерсон Р. Два мира – два права? Геополитика под прикрытием законности и морали // Россия в глобальной политике. – 2014. - № 2. – С. 86 - 95.
8. Обращение В. Путина в Совет Федерации [Электронный документ]. - Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/20353> - Дата доступа: 28 декабря 2020 год.
9. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 1 марта 2014 года № 48-СФ «Об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации на территории Украины» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 9. - Ст. 862.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14 декабря 1974 года на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. - М.: БЕК, 1996. - С. 3 - 5.
12. Саратовские военнослужащие отправлены в Крым для охраны порядка [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.vzsar.ru/news/2014/02/26/saratovskie-voennoslyjaschie-otpravleny-v-krum-dlya-ohrany-poryadka.html> - Дата доступа: 28 декабря 2020 год.
13. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Заключено в г. Киеве 28 мая 1997 года) // Дипломатический вестник. - 1997. - № 8. - С. 31 - 35.

14. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Заключено в г. Харькове 21 апреля 2010 года) // Бюллетень международных договоров. - 2010. - № 10. - С. 74 - 75.
15. Тольяттинский спецназ отправился помогать украинцам [Электронный документ]. Режим доступа: <http://tlt.ru/articles.php?n=1954920> - Дата доступа: 28 декабря 2020 год.
16. Уолцер М. Политическая ценность суверенитета не изменилась // Ярославская инициатива. Стандарты демократии в Большой Европе. – 2009. – 19 октября. – С. 14 - 15.
17. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года) (с изм. и доп. от 20 декабря 1971 года) // Действующее международное право. Т. 1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - С. 7-33.
18. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 38-ФЗ «О прекращении действия соглашений, касающихся пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 14. – Ст. 1530.
19. Jackson S.W. The Rule of Law Among Nations // The Rule of Law. - Dallas, 1961. – P. 71–86.
20. Renouf A. The Rule of Law in International Affairs // Australian Foreign Affairs Record. - 1975, July. - P. 395–405.
21. Valades Diego. El Control del Poder. Edición en ruso, Editorial Ideas e Instituto de Investigaciones Jurídicas, UNAM, Moscú, 2006, 248 pp.
22. Weller Marc. Analysis: Why Russia's Crimea Move Fails Legal Test, BBC (Mar. 7, 2014). <http://www.bbc.com/news/world-europe-26481423>- Дата доступа: 28 декабря 2020 год.

УДК 349.3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

Щукина Наталья,
доктор хабилитат права,
конференциар университетар КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: nataliashchukina@gmail.com
orcid id: 0000-0001-5858-4924

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the main international legal acts regulating human rights in the field of social security and social assistance and support in connection with motherhood and paternity. The main international legal sources of the rights of children and families are considered from the point of view of protecting these rights. The classification of the grounds for applying to international legal protection is given. Some conclusions and proposals for rising up the level of legal regulation in this area are formulated.

Keywords: international legal acts, family legal protection, motherhood, parenthood, childhood.

Эффективность правового регулирования общественных отношений зачастую определяется в зависимости от имеющихся способов защиты нарушенных прав. В этой связи практическое значение приобретают источники закрепления соответствующих прав человека, а также обеспечиваемая правом возможность субъекта воспользоваться всеми доступными способами защиты.

Международно-правовая защита прав человека традиционно рассматривается в качестве действенного способа защиты в случае, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные (национальные) способы защиты, однако субъект считает, что его права не восстановлены в надлежащем объеме, либо продолжают нарушаться. В системе прав человека социальные права, к числу которых относят и права семьи, а также право на материнство, отцовство и защиту детства, занимают особое место. Специфика данной группы прав человека, безусловно, проявляется и в способах их защиты [19, с. 177-186].

В Конституции Республики Молдова рассматриваемые права закреплены в следующих статьях: право на обеспечение достойного жизненного уровня человеку и его семье (ч. 1 ст. 47); право семьи на защиту со стороны общества и государства (ч. 1 ст. 48); право на защиту семьи посредством применения государством экономических и иных мер, способствующих образованию семьи и выполнению ею своих функций (ч. 1 ст. 49); покровительство государством материнству, детству и молодежи и содействие развитию соответствующих учреждений (ч. 2 ст. 49); право матерей, детей, молодежи на помощь и защиту (ст. 50) [14].

Членство Республики Молдова в международных организациях и заключение либо присоединение к международным договорам и соглашениям предполагает возможность для граждан реализовать свое право на защиту в том числе, в международных инстанциях. Деятельность постоянных комитетов, комиссий и других структур международных организаций вошла в практику международно-правовых способов защиты прав человека. Условно все случаи обращения к международно-правовым способам защиты семьи, материнства, отцовства и детства можно сгруппировать по следующим признакам: - по субъектам, чьи права нарушены (семья, мать, отец, ребенок, законные представители ребенка); по органам (организациям) рассматривающим и разрешающим спор (международные, региональные, договорные органы и структуры); по международным актам, в которых закреплены соответствующие права субъекта (акты ООН, акты Совета Европы, акты ЕС, акты СНГ, акты МОТ, двусторонние и международные договоры и соглашения и др.

С учетом предложенной классификации, остановимся на некоторых из источников международного права, применяемых при обращении к международно-правовой защите прав, а также которые подлежат правовому анализу учеными-юристами и практиками.

Всеобщая декларация прав человека [2], провозглашая необходимость признания достоинства как свойства личности, присущего всем людям, как членам общей человеческой семьи (преамбула), закрепляет положение о том, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих сторон, вступающих в брак. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16) [2].

Материнство и младенчество, как и в национальном законодательстве Республики Молдова, подлежат особой правовой регламентации и защите на уровне международного права. Данные положения проявляются в статье 25 Декларации, устанавливающей, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Имеется в виду равенство прав детей, родившихся в браке и вне брака, в том числе, права на социальную защиту и социальное обеспечение. Причем, отцовство не выделяется в качестве отдельного основания для социального обеспечения, что, на наш взгляд, требует корректировки в контексте гендерного подхода.

Говоря о международно-правовых способах защиты, в числе источников правового регулирования, следует отметить Декларацию прав ребенка [4]. Данный международный документ, закрепляя обязанности взрослых в отношении детей, устанавливает на уровне

принципов, права детей на социальное обеспечение и защиту в силу возраста, отсутствия родителей, состояния здоровья, а также закрепляет право на бесплатное обучение, на создание условий для формирования нравственных и духовных основ личности.

Очевидно, что ряд указанных положений носит декларативный характер, выполняя основную функцию – формирование на их основе норм национального права, что не позволяет использовать международные способы защиты указанных декларативных прав.

В рамках международного частного права регулирование отношений по защите прав детей, так же, как и других отношений, субъектом которых выступает семья, осуществляется преимущественно коллизионно-правовым способом. О международно-правовой защите детей можно говорить с момента принятия Женевской декларации прав ребенка 1924 г., с принятием данного акта ребенок стал объектом международно-правовой защиты. Позже была принята Декларация ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, которая на национальном и международном уровнях формулирует принципы общего благополучия семьи и ребенка, вопросы передачи детей на воспитание, усыновление [3]. Данный документ, как источник международно-правового регулирования представляет интерес, прежде всего, поскольку регламентирует понятие «наилучшее обеспечение интересов ребенка» (ст. 3 Декларации), а также закрепляет необходимость обеспечения потребности ребенка в «любви и право на обеспеченность и постоянную заботу».

Значение Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в решении проблем здравоохранения обусловлено установленным в ней требованием к государствам-участникам принимать все необходимые законодательные и иные меры с целью снижения детской смертности, борьбы с недоеданием, а также с целью обеспечения детям «элементарных гарантий» нормального физического и умственного развития [1].

Значение конвенций и рекомендаций МОТ в правовом регулировании социального обеспечения в международном и внутригосударственном масштабе заключается, в первую очередь, в том, что в них содержатся социальные стандарты, уровню которых должны соответствовать законодательства всех стран, а также в том, что конвенции и рекомендации МОТ способствуют унификации (интернационализации) законодательства о социальном обеспечении. Решения конференции МОТ по различным трудовым и социальным вопросам выступают в форме конвенций и рекомендаций [15, с. 62].

В 1919 г. на первой Генеральной конференции МОТ была принята Конвенция № 3 об охране материнства [9], действие которой распространялось только на работающих в промышленности и торговле. В 1921 г. была принята Рекомендация об охране материнства в сельском хозяйстве, которая рекомендовала государствам-членам принять меры по охране труда женщин, подобных тем, которые предусмотрены Конвенцией № 3.

В 1952 г. были приняты Конвенция № 103 об охране материнства и Рекомендация № 95 (1952 г.), которые расширили и уточнили ряд положений Конвенции № 3, повысили уровень международно-правовых стандартов социальных прав работающих женщин. Всеобъемлющая Конвенция №103 (1952 г.), охватывает все сферы занятости: промышленные предприятия, непромышленные работы, сельское хозяйство, надомный труд. Однако при этом странам предоставлялась возможность делать небольшие исключения. Государства, ратифицировавшие указанную Конвенцию, могут изъять установленные в ней запретительные и ограничительные нормы в отношении некоторых категорий непромышленных, сельскохозяйственных работ, надомного труда, транспортных учреждений. В Конвенции № 103 предусматривается выплата пособий по беременности и родам за период законодательно установленного отпуска, т.е. по меньшей мере, за 12 недель. Размеры денежного пособия по беременности и родам устанавливаются национальным законодательством, но согласно Конвенции, "таким образом, чтобы обеспечить для самой женщины и ее ребенка хорошие, с точки зрения гигиены, жизненные условия и надлежащий

уровень жизни". Предусмотрена и минимальная норма этого пособия - не менее двух третей предыдущего заработка женщины, принимаемого в расчет для установления размера пособия. В Рекомендации № 95 предлагается по мере возможности повышать размеры пособий по беременности и родам до 100% заработка [16, с. 67].

В 2000 г. МОТ приняла Конвенцию № 183 [17] о защите материнства, пересмотревшую ряд положений Конвенции № 103, в частности была увеличена минимальная продолжительность отпуска по беременности и родам до 14 недель, а также закреплен запрет увольнения женщины в период отпуска по беременности и родам. Запрет установлен на увольнение по инициативе работодателя (нанимателя), не связанное с такими основаниями, как беременность, роды, кормление ребенка. Иными словами, нормы конвенции закрепляют возможность прекращения трудовых отношений по основаниям, не связанным с беременностью или рождением ребенка и их последствиями или с кормлением грудного ребенка. Важно отметить, что Конвенция № 183 обязывает государства принять меры к тому, чтобы беременность и роды не вели к дискриминации женщин в сфере занятости, в частности при приеме на работу.

Существует семь конвенций Международной организации труда, напрямую регулирующих условия труда детей и подростков, и две конвенции МОТ, запрещающие принудительный труд. Данные конвенции могут и должны применяться судами, когда на практике возникают споры об оценке условий труда несовершеннолетних. Конвенция № 16 «Об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов» 1921 г., вступившая в силу 20 ноября 1922 г., диктует, что «использование труда ребенка или подростка моложе восемнадцати лет на любом судне, кроме судов, на которых заняты лишь члены одной семьи, должно ставиться в зависимость от представления справки о медицинском освидетельствовании, подтверждающей его пригодность к такой работе» (ст. 2). [8].

Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» 1930 г. разрешает привлекать к принудительному труду только трудоспособных взрослых лиц мужского пола не младше 18 лет и не старше 45 лет (ст. 11) и не более чем на 60 дней в году (ст. 12) [6]. Конвенция № 77 «О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности» и Конвенция № 78 «О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах» устанавливают требования к применению наемного труда этих лиц в указанных сферах. Конвенция № 77 относит к промышленным предприятиям шахты, карьеры по добыче полезных ископаемых, судостроительные, производственные, занятые перевозкой грузов и пассажиров и др. (ст. 1). 29 декабря 1950 г. вступила в силу Конвенция МОТ № 79 «Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах», [10] определившая допустимые пределы работы указанных субъектов в ночное время и необходимое для них время отдыха. Современное трудовое законодательство большинства государств-членов МОТ практически в полном объеме воспроизводит в кодифицированных актах (либо законах) о труде соответствующие положения указанной конвенции, определяя допустимые пределы рабочего времени для детей в зависимости от возраста. Конвенция МОТ № 90 "О ночном труде подростков в промышленности" определяет порядок применения детского труда в ночное время на промышленных предприятиях. Конвенция № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» [7] была принята вместо восьми конвенций, регулирующих возраст приема на работу (7, 10, 15, 58, 59, 60, 112, 123). Основное значение данного акта в упразднении детского труда и повышении минимального возраста приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков. Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 г. была вызвана необходимостью принять новые акты для запрещения и искоренения

наихудших форм детского труда в качестве главного приоритета для национальных и международных действий.

Европейская социальная хартия, закрепляет право на социальное обеспечение (ст. 12), [5] при этом конкретизируется в отдельных статьях Хартии право матерей (ст. 16), в том числе, семей с одним родителем. С учетом того, что общие положения о защите детей во время работы закреплены в статье 7 Хартии, нормы статьи 17 Хартии закрепляют положения о защите детей и молодежи вне контекста работы и касаются особых нужд детей и молодежи, вытекающих из их уязвимости; данные положения предусматривают защиту детей независимо от таких факторов, какой юридический статус они имеют при рождении или состоят или нет в браке их родители.

Среди региональных международных актов в рассматриваемой сфере, следует выделить акты Содружества независимых государств, в частности, Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1996 года (вступила в силу в 1998 году) [12] и Хартию социальных прав и гарантий граждан независимых государств от 29 октября 1994 года. [18].

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека является единым актом, касающимся гражданских, политических, экономических и социальных прав, по структуре близким к Всеобщей декларации прав человека. Вместе с тем, заслуживают внимания положения Конвенции об обеспечении предоставления работающим женщинам ряда гарантий, обеспечивающих возможность реализации права на материнство (ст. 14), а также права семьи на социальное обеспечение, в том числе, на получение пособий и других видов социальной поддержки (ст. 13).

Важность реализации социальных прав человека отражена в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств, согласно которой государства обязуются обеспечивать выплату пособий по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными, не ниже минимальной заработной платы; пособий или компенсаций частично незанятым гражданам. При этом порядок, размеры и источники финансирования определяются государствами самостоятельно [18].

Наряду с двусторонними договорами вопросы реализации прав семьи получили закрепление в Конвенциях о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран СНГ 1993 года [11] и 2002 года и 2002 года [13], регламентирующих компетентность учреждений государств-участников по делам об установлении или отмене опеки и попечительства, порядок назначения опекуна (попечителя), условия передачи опеки или попечительства учреждением одного государства - учреждению другого.

Из приведенного обзора международных правовых актов видно, что имеющаяся правовая база достаточно детально регламентирует основные положения, касающиеся прав семьи, материнства, отцовства, детства, при этом выступает в качестве правовой основы для унификации законодательства, а также обеспечения на национальном уровне минимальных международных стандартов в социальной сфере. Вместе с тем, в качестве возможных путей совершенствования правового регулирования видится укрепление межгосударственных связей и принятие двусторонних соглашений, устанавливающих права мигрантов, а также лиц, имеющих два и более гражданств на реализацию прав семьи в социальной сфере, а также на реализацию социальных прав детей.

Библиография

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 28.12.2020)

2. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.12.2020)
3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 27.12.2020)
4. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 27.12.2020)
5. Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. // Официальный сайт Совета Европы. <http://www.coe.int/t/dghl/> (дата обращения: 28.12.2020)
6. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. – Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991.
7. Конвенция № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу»
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/ (дата обращения: 28.12.2020)
8. Конвенция Международной организации труда № 16 «Об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов»
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c016_ru.htm (дата обращения: 28.12.2020)
9. Конвенция Международной организации труда № 3 Об охране материнства (о труде женщин до и после родов). Дата вступления Конвенции в силу: 13 июня 1921 года. Конвенция пересматривалась в 1952 году Конвенцией 103.
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c003_ru.htm (дата обращения: 28.12.2020)
10. Конвенция МОТ № 79 «Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах». https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c079_ru.htm (дата обращения: 28.12.2020)
11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 28.12.2020)
12. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1996 года <https://cis.minsk.by/page/11326> (дата обращения: 28.12.2020)
13. Конвенция Содружества независимых государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (07 октября 2002 г., г. Кишинев) <https://cis.minsk.by/page/614> (дата обращения: 28.12.2020)
14. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 с измен. и доп. Опубликован: 29.03.2016 в Monitorul Oficial Nr. 78 статья №: 140. <http://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 27.12.2020)
15. Мачульская Е.Е., Горбачева Ж.А. Право социального обеспечения: Учебное пособие. 3-е изд. - М.- 2011, с. 62.
16. Федосеева Н.Н., Костромина Д.Д. Международно-правовое закрепление прав женщин и механизмы их реализации. Международное публичное и частное право.- 2007. № 5, с. 67.
17. Конвенция Международной организации труда № 183 Об охране материнства. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c183_ru.htm (дата обращения: 28.12.2020)

18. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств. Принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г. http://continent-online.com/Document/?doc_id=1017946
19. Шукина Н. Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова. Монография. Кишинэу: Tipografia Centrală, - 2018. - 328 с., с. 177-186.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.1. ПЕДАГОГИКА

CZU: 37.07:005.21

METODOLOGIA MANAGEMENTULUI EDUCAȚIONAL

Abu Madean Saad,
drd., ULIM, mun. Chișinău, RM
e-mail: saadmde71@gmail.com
orcid id: 0000-0001-7048-1207

Elkrinawi Khalid,
drd., ULIMm mun. Chișinău, RM
e-mail: khalids800@gmail.com
orcid id: 0000-0001-5124-6041

Kouzly Rabah,
drd., ULIM, mun. Chișinău, RM
e-mail: rabachk@gmail.com
orcid id: 0000-0003-3589-9899

Abstract. Currently, management is seen as a science, an art of mobilizing intellectual, material and financial resources for the efficient functioning of an organization. In management, the organizational, technical, psychological and pedagogical aspects related to personnel management are combined in order to organize a consolidated team to achieve a desired goal. The quality of the education system is associated with a more complex consumption pattern. The consumers of the results of the educational process are both the students themselves and their families, employing businesses and, ultimately, society and the state as a whole. the term “educational paradigm” was set as reflecting the teacher's value system, the particularities of the content and technological support of the educational process, the sources and methods of setting objectives, the particularities of the relationship between participants in the educational process.

Keywords: educational management, strategic objectives, organization efficiency, team

JEL Classification: A21, G32, H52, I22

Introducere. Managementul în educație este o sub-ramură de management specială, care are propriile sale caracteristici numai ei. Metodele manageriale constituie un set de metode și mijloace de influență intenționată a subiectului managementului asupra obiectului managementului; anumite metode de influență managerială în fiecare situație specifică a funcționării sistemului pedagogic. Această specificitate constă în caracteristicile subiectului, produsului, instrumentelor și rezultatelor muncii managerului educațional. Subiectul de lucru al managerului procesului educațional este activitatea de management. Principalele competențe ale unui manager: abilitatea de a avea o viziune conceptuală sistemică asupra situației și proceselor din domeniul managementului educațional, de a alege și utiliza abordări și principii metodologice specifice atunci când dezvoltă baza fundamentală

a cercetării; capacitatea de a actualiza și sistematiza cunoștințele despre managementul educațional ca ramură a științei și practicii; capacitatea de a identifica problemele și contradicțiile relevante pentru organizația educațională și de a construi logica pașilor de cercetare pe etape pentru a rezolva problema identificată; capacitatea de a utiliza instrumente metodologice moderne, luând în considerare specificul cercetării în domeniul managementului educațional; capacitatea de a organiza și controla activitatea de căutare și de a monitoriza cercetarea profesională; disponibilitatea de a prezice rezultatele propriilor decizii și acțiuni și de a efectua autogestionarea motivațională a activităților de cercetare. Produsul muncii este informația despre procesul educațional. Instrumentul muncii este cuvântul, vorbirea. Rezultatul muncii managerului este nivelul de alfabetizare, educație și dezvoltare a obiectului managementului – elevii [1].

Gradul de cercetare. Știința managerială are realizări semnificative în domeniul cercetării eficacității educației. Cei mai importanți reprezentanți ai gândirii economice, care se ocupă de problemele funcționării eficiente și durabile a sistemelor educaționale, includ Barry Chazan T. Khachaturov, Aristotle; Dewey; Frankl; Oakshott; Rogers, Bruner și alții. Cercetători occidentali precum Ezra M. Kopelowitz, Lisa D. Grant, B. Moores, P. Drucker, R. Marrison, L. Berry, J. Andrews, D. Clutterbuck, B. Davies, L. Jones și alții au adus, de asemenea, o contribuție semnificativă.

Scopul cercetării constă în studiul și dezvoltarea unui concept și recomandări fundamentate științific care vizează formarea mecanismului organizațional și economic al sistemului de educație managerială, care determină o creștere durabilă a eficienței funcționării sale.

Metodologia cercetării. Toate conceptele fundamentale sunt legate de procesele de gestiune fiind aplicabile metodelor în managementul educațional, și anume: metodele economice (stimulente economice); metode administrative - reglarea activităților artiștilor interpreți, reglementarea acestuia, lucrul cu personalul, metode de influență psihologică și pedagogică - asigurarea unui climat psihologic favorabil, stimularea creativității și a inițiativei, prezicerea perspectivelor sociale pentru dezvoltarea unei instituții de învățământ; metode de influență socială - dezvoltarea democrației colective, introducerea concurenței loiale, toleranței, creșterea prestigiului și a imaginii atât a profesiei didactice, cât și a instituției de învățământ în ansamblu.

Rezultate și analiză. Într-o școală democratică, fiecare școlar își construiește propriul program de studiu personal și determină ce să învețe, cum, când, unde și cu cine. Școala este condusă democratic și toți profesorii, elevii și părinții sunt bineveniți să fie parteneri în conducerea școlii. Pentru formarea profesională modernă sunt importante disciplinele predate: teorii de sisteme, metodologii viitoare și viitoruri tehnologice, sociale și educaționale. Elevii/studentii sunt prinși între propria dorință de libertate de a face ceea ce dorește și cererile societății de conformitate cu propriile sale necesități, ca oamenii să devină ingineri, oameni de știință, soldați sau specialiști în careva domeniu. În practica experienței străine, managementul în educație este privit ca concentrându-se pe procesul de luare a celor mai importante decizii la școală[7]. Ideea principală a managementului educațional se bazează pe descentralizarea managementului în sistemul educațional - în contextul său, profesorul (sau șeful unei organizații educaționale) ar trebui să fie împuternicit să participe la dezvoltarea și adoptarea deciziilor care sunt cele mai importante pentru școala lor. Numeroasele încercări de a transfera experiența managementului străin în practica realității noastre fără modificări nu au dat rezultatele scontate, prin urmare, astăzi există o nevoie urgentă de prelucrare, adaptare și implementare a acestuia, luând în considerare specificul tradițiilor naționale, mentalitatea, baza legislativă a educației, orientarea profesională și alți factori [2]. Numai în acest caz, utilizarea realizărilor managementului poate îmbogăți în mod semnificativ pregătirea profesională a angajaților sistemului educațional și poate crește nivelul dezvoltării și managementului general al acestuia în ansamblul sistemului educațional.

Prin natura impactului și a motivației, toate metodele manageriale pot fi devizate:

1. Metode de motivare materială (bonusuri, amenzi).
2. Metode de motivație socială.

3. Metode de motivare a puterii.

Această abordare se bazează pe capacitatea de a forța angajații să acționeze în orice caz. Un arsenal de mijloace de motivație socială - de la propagandă largă și agitație la diferite forme de încurajare individuală.

Metode de generare a impactului:

1. Unicale (sunt rapide, dar pline de pericolul subiectivității).
2. Colegial (acceptat de un grup de reprezentanți ai colectivului).
3. Colectiv (puternic, înțeles de toți, dar poate fi un compromis).

Tipul corect de educație nu se referă la nicio ideologie, oricât ar promite o viitoare utopie: nu se bazează pe niciun sistem, oricât de atent ar fi fost gândit și nici nu este un mijloc de condiționare a individului într-un mod special. Educația în adevăratul sens îl ajută pe individ să fie matur și liber, să înflorească foarte mult în dragoste și bunătate. Asta ar trebui să ne intereseze și nu să modelăm copilul după un model idealist[4]. Cea mai înaltă misiune a educației este de a aduce o persoană integrată, capabilă să se ocupe de viață în ansamblu.

Implementarea managementului pedagogic în practica unei instituții de învățământ moderne este cauzată de necesitatea aplicării unui management adecvat în contextul reformării învățământului, atunci când structurile de învățământ se îndepărtează de uniformitate, oferă populației servicii educaționale variabile, se dezvoltă, pe baza democratizării și participă la procese inovatoare. Dar o astfel de schimbare semnificativă în obiectul managementului - o școală, o instituție de învățământ preșcolar etc. - necesită o schimbare în subiectul managementului [6].

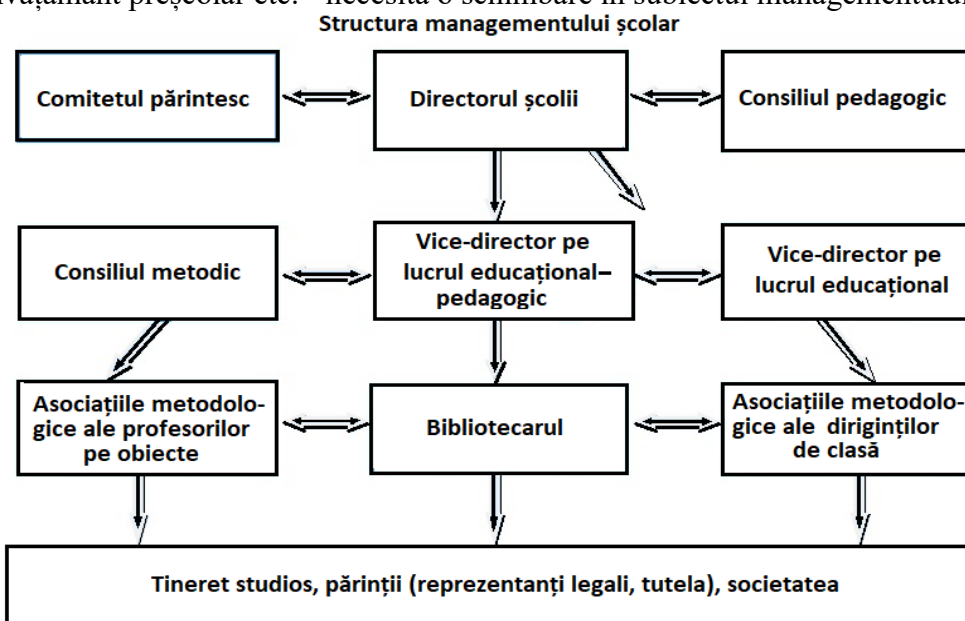

Figura 1. Diagrama structurii organizatorice a conducerii unei școli generale[2]

Programul de formare trebuie să fie adaptat cerințelor moderne ale pieței muncii. Profesorii înțeleg că trebuie de mers în pas cu viața sau chiar anticipând viitorul. Un program de informare menit să introducă elevii de liceu în conceptele de bază de robotică inteligentă, internetul obiectelor (IoT), simulare digitală și programare în procesele de operare robot (ROS). Provocarea predării tehnologiilor emergente studenților a fost abordată prin colaborarea educatorilor de inginerie de la Technion și MIT și a inginerilor profesioniști de la PTC Corp. Participanții au fost 15 elevi de liceu specializați în informatică[4]. Programul a inclus trei părți studiate la Technion. Pe parcursul structurii cursului de robotică, elevii au construit și programat brațe robotizate mobile pentru a alege și a plasa obiecte de greutate necunoscută și a comunica prin intermediul platformei IoT ThingWorx. În al doilea curs, elevii au programat un robot TurtleBot Waffle echipat cu senzor LIDAR pentru a naviga într-un mediu prin localizare și cartografiere simultane. În mini-proiect, studenții au

programat două brațe robotizate mobile și Waffle pentru a implementa un scenariu de depozit, în care roboții au efectuat împreună încărcarea, transportul și depozitarea unei încărcături. Rezultatele evaluării au indicat faptul că elevii au dobândit o înțelegere inițială a conceptelor studiate. Programul și-a ridicat interesul pentru robotica inteligentă și conștientizarea cu privire la schimbările tehnologice și sociale asociate industriei 4.0 [5].

Perspectivile pieței muncii pot avea un impact major în decizia de a rămâne în educație. Rata șomajului în Israel sunt sub media OCDE pentru diverse trepte de educație. Pondere tinerilor de 15-29 de ani care nu fac studii și neocupat (13,8%) este, de asemenea, sub media OCDE. Serviciul militar obligatoriu, făcut de aproximativ 50% dintre bărbații de 18-21 ani și femeile de 18-20 ani semnaleză un impact major în tranziția către piața muncii în Israel. Există, de asemenea, o formă alternativă de serviciu public care poate fi efectuată în mod voluntar de către cei care sunt scutiți de serviciul militar. Recruții militari pot primi diferite forme de instruire și formare calificată profesională și experiență practică în timpul serviciului militar, care poate ajuta la tranziția lor pe piața muncii. Nu toată populația Israelului participă la serviciul militar[3]. Învățământul secundar superior este obligatoriu în Israel, dar examenele de înmatriculare la sfârșitul ciclului secundar, care se soldează cu diploma necesară pentru admiterea la învățământul terțiar, nu este obligatorie. În timp ce 91% din tinerii între 25 și 34 de ani au urmat cel puțin învățământul secundar superior (peste media OCDE de 83%), doar 50% sunt înmatriculați.

Concluzii. Rezumând cercetările realizate, putem ajunge la concluzia că managementul în educație acționează ca un complex de principii, metode, forme organizaționale și metode tehnologice de gestionare a sistemelor educaționale, care vizează creșterea eficienței acestora. Sporirea alocărilor cu 1% în domeniul educației, sporește PIB -ul cu 0,35%

Principalele funcții ale managementului în educație se poate rezuma prin:

- ✓ dezvoltarea de soluții specifice;
- ✓ organizarea punerii în aplicare a deciziilor luate, crearea mediului propice pentru munca eficientă a instituției de învățământ, fiecare participant la procesul educațional, asigurarea motivelor și stimulentele pentru activitățile lor;
- ✓ monitorizarea implementării deciziilor.

Într-un mediu de piață, o structură care prestează servicii educaționale în general, o universitate, în special, se confruntă cu următoarele probleme în activitățile sale:

- condițiile pieței se schimbă rapid;
- piața este saturată inegal de specialiști cu profiluri diferite;
- cererea de specialiști este variabilă;
- statul nu poate reglementa piața muncii și distribuția absolvenților;
- concurența este acerbă pe piața serviciilor educaționale datorită sporirii cantității de structuri de formare particulare, NGO (universități, colegii);
- folosirea metodelor progressive de instruire depășite reduce eficacitatea proceselor educaționale;
- sistemul de gestiune al calității în educație este conceput pentru a rezolva aceste și multe alte probleme.

Bibliografie:

1. Education policy outlook Israel. OCDE, april 2016
2. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). <https://enqa.eu/>
3. Gribincea A. Economia OCDE post-criză și COVID-19: impactul asupra dezvoltării durabile. În: Conferința "Implicațiile economice și sociale ale pandemiei COVID-19:" Chișinău, Moldova, 23 octombrie 2020, p. 123-124.
4. Gribincea A. Education management - the basis of the country's competitiveness. În: revista EcoSoEn, nr. 1-2 / 2020, p. 7-13.
5. Gribincea A. Training of performing specialists in the information society conditions. În: revista Administrarea Publică, nr. 2(106) / 2020, p.64-69.

6. SGC în educație este o garanție a specialiștilor de calitate. <https://www.iksystems.ru/a448/>
7. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG 2015). <https://www.eqar.eu/kb/esg/>

CZU: 371.21

MANAGEMENTUL CALITĂȚII EDUCAȚIONALE

Awawdi Badera,

drd., ULIM, mun. Chișinău, RM

e-mail: baderaa67@gmail.com

orcid id: 0000-0002-5146-0010

Fayed Khatib Nasreen,

drd., ULIM, mun. Chișinău, RM

e-mail: Nesreen.fayed@gmail.com

orcid id: 0000-0002-2008-7639

Haj Remah,

e-mail: remah.haj@gmail.com

orcid id: 0000-0003-0554-0746

Abstract. The quality management system allows an educational institution to reach a new quality level. A clear distribution of tasks and responsibilities for carrying out the work on their site, unifying training processes, coordinating their action, identifying them in a timely manner and eliminating deficiencies contribute to improving the training of specialists. A systematic impact at all stages on the factors and conditions that will ensure the training of future high-quality specialists who make full use of their knowledge, skills and abilities, prestige among applicants and a good reputation in society - all ensured by the management system quality that works at the university.

Keywords: education, quality, professionals, training, qualified specialists

JEL Classification: A20, J24, H52

Introducere. Relevanța implementării managementului calității în educație a fost identificată la finele secolului al XX-lea, datorându-se următoarelor motive obiective: o scădere a calității educației în structuri de învățământ din Israel, schimbarea cerințelor pe piață față de specialiști, concurență sporită între organizațiile educaționale, cerințe sporite ale consumatorilor de produse educaționale. Pentru a identifica problemele aferente instituțiilor de învățământ, precum și pentru a generaliza experiența acumulată, metodologii departamentului DECE (departamentul de evaluare a calității instruirii și formării profesionale) au fost realizate estimări al siturilor pilot și de stagiu ale proiectului de Implementarea modelului sistemului de management al calității educației în instituțiile educaționale generale din Israel. Rezultatele obținute în cursul monitorizării și cercetării sociologice permit instituțiilor de învățământ să ia decizii de management eficiente în timp rezonabil, să-și sporească competitivitatea pe piața serviciilor educaționale și să revendice poziții de lider în clasament.

Gradul de investigare Analiza lucrărilor științifice indică faptul că vectorul de interes în cercetarea pedagogică se îndreaptă spre dezvoltarea sistemelor de management al calității. Acest lucru este influențat în mod semnificativ de aplicarea cerințelor ISO 9001-200 activităților din domeniul educației și a principiilor managementului calității totale (TQM), dezvoltate în primul rând pentru sectorul serviciilor de producție. Au fost cercetate operele vis-à-vis de principiile științifice generale și modelele teoriei managementului calității (V.Afanasyev), teoria generală a diagnosticului (S.Gilyarevsky), idei de abordare sistematică a obiectelor pedagogice și organizări la

nivel de sisteme pedagogice (V.Simonov), calimetrie pedagogică (A.Subetto), previziunii conceptuale privind structura psihologică a personalității (A.Leontieff, S.Rubinshtein), cercetări realizate de savanți asupra problemei calității educației (I.Lerner) etc.

Scopul cercetării se rezumă la fundamentarea teoretică și experimentală a procesului de gestionare a calității educației în vederea satisfacerii cerințelor pieței forței de muncă și eficientizarea economică.

Metodologia cercetării include măsuri pentru realizările oamenilor în domeniul cunoștințelor științifice în filozofie, sociologie, cibernetică, calimetrie, psihologie, pedagogie, care au făcut posibilă fundamentarea conceptului de diagnostic pedagogic în gestionarea calității educației. Un ghid metodologic important a fost dispozițiile fundamentale derivate de savanți ca urmare a analizei procesului de gestionare a sistemelor pedagogice (Yu.A. Konarzhevsky, P.I. Tretyakov, T.I. Shamova)

Rezultate și analiză. Cea mai stringentă sarcină în domeniul educației în condiții moderne este îmbunătățirea calității acesteia. Luând în considerare tendințele moderne în dezvoltarea învățământului profesional, propunem cercetarea problemei în cauză vizând evoluția și aplicarea unui sistem de gestiune al calității. Managementul performanțelor în educație este înțeles ca un impact sistematic în toate etapele asupra factorilor și condițiilor care vor asigura formarea viitorilor specialiști profesioniști de calitate care își vor folosi pe deplin cunoștințele, abilitățile și abilitățile. Sistemul de management al calității (SMC) din educație este conceput pentru a rezolva aceste probleme complexe. După revizuirea abordării de asigurare a sustenabilității educaționale, structuri de formare universitară dezvoltă și implementează un sistem de management al calității în organizațiile lor, asigurând crearea unui mediului aplicării managementului stipulat de ISO 9001 [1]. La baza managementului calității, în concordanță cu ISO 9001, sunt stipulate câteva principii:

- orientarea spre doleanțele consumatorilor,
- rol de conducere,
- implicarea angajaților,
- abordarea procesului,
- o abordare sistematică a managementului,
- îmbunătățire continuă,
- o abordare concretă a luării deciziilor,
- relații satisfăcătoare cu furnizorii.

Etapa modernă de evoluție a societății, atenția și cererea pentru educație profesională superioară au avansat brusc, atât din partea angajatorilor, cât și din partea publicului și a autorităților. Mult s-a discutat despre problemele îmbunătățirii calității educației, dar acum, în perioada de criză economică și pandemică, acestea au devenit extrem de acute din următoarele considerente: angajarea absolvenților în câmpul muncii; volatilitatea pieței muncii; o reducere accentuată a finanțării de la stat pentru activități educaționale și științifice; motivație redusă pentru stăpânirea cunoștințelor de inginerie, deoarece prioritatea este acordată în special specialităților mai ușoare și mai prestigioase - avocați și economiști [2].

Eficacitatea cercetării depinde în principal de ceea ce se înțelege prin calitatea educației. Însuși conceptul de „calitate a educației” este interpretat de diverși cercetători destul de ambiguu. Trei abordări principale pot fi evidențiate ca surse de evaluare a calității educației.

Primul este teoretic, în cadrul căruia studiul problemei urmează calea cercetării teoretice și metodologice. Când acest lucru nu ținta tranziției de la nivelul teoretic la dezvoltarea practică a unei tehnici de estimare a calității și implementării acesteia în procesul educațional.

A doua este o abordare practică, în care reprezentanții săi urmează calea creării de mijloace (de exemplu, control) pentru evaluarea instruirii cursanților, fără a se gândi la componentele conceptuale ale studiului.

Reprezentanții celei de-a treia direcții îmbină componentele teoretice, metodologice și practice în cercetarea lor. Aici, în mod firesc, se confruntă cu multe dificultăți, cu toate acestea, fără

o astfel de abordare, este dificil să se definească sarcini și obiective pentru îmbunătățirea calității educației.

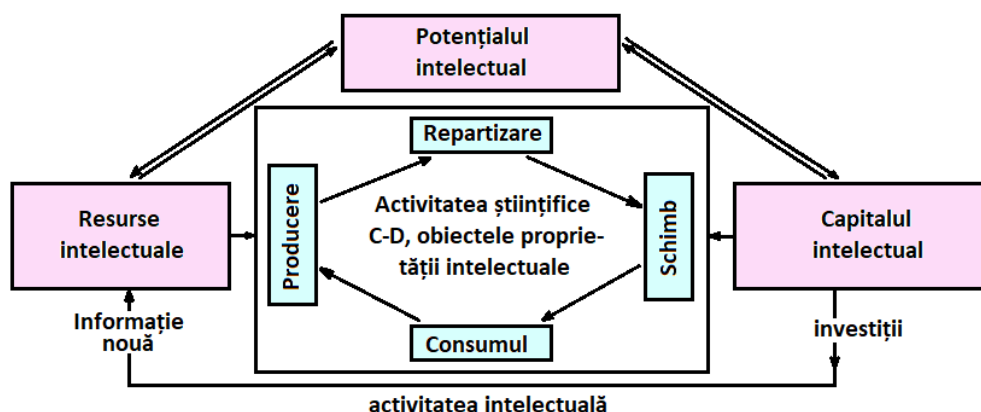

Figura 1. Reproducerea resursei intelectuale în structurile educaționale [3]

Creșterea economică inovatoare este o creștere a volumului producției naționale prin utilizarea efectivă a resurselor intelectuale în evoluțiile științifice și tehnice, precum și introducerea de inovații tehnologice, manageriale, de marketing în activitățile economice. Adică, creșterea economică inovatoare este însoțită în mod necesar de dezvoltarea tehnologiilor și o creștere a eficienței producției. În fața concurenței sporite în economia mondială, creșterea economică inovatoare cauzată de globalizare și ascensiune sectorului TIC este asigurată de un nivel ridicat de dezvoltare a abilităților lucrătorilor, adică resurse intelectuale, continuitatea proceselor de inovare.

Un elev/student consideră (așteaptă) că procesul educațional este de calitate performantă dacă, după ce a primit atestatul / diplomă de învățământ studii, a se angaja la un post de muncă promițător, bine plătit. S-a constatat că resursa emoțională nu este reprezentată în cercetarea factorilor de creștere economică. De asemenea, s-a constatat că multiple evaluări nu iau în considerare caracteristicile culturale și mentale ale populației, dovadă fiind lipsa studiilor care utilizează indicatori care caracterizează resursa spirituală.

Clasarea țărilor din lume după nivelul cheltuielilor pentru educație, care se calculează ca volum total al cheltuielilor publice și private pentru educație, exprimat ca procent din produsul intern brut (PIB). [4]

Tabelul 1.
Clasamentul țărilor lumii după alocări în educație și eficiența sistemelor educaționale (2020), publicații științifice (2019) [5]

Nr rati	Țara	Cheltuieli, %	Eficiența sist.educ.	Nr articole	Nr rati	Țara	Cheltuieli, %	Eficiența sist.educ.	Nr articole
8.	Norvegia	8,0	75,3	11803	40.	Austria	5,5	74,7	12362
9.	Suedia	7,7	82,2	20421	41.	Marea Britanie	5,5	84,8	97681
10.	Danemarca	7,6	84,2	13979	42.	Niderlande	5,5	81,6	30457
17.	Finlanda	6,9	82,0	10599	50.	Canada	5,3	79,6	59968
21.	Belgia	6,5	75,7	15688	51.	Australia	5,3	77,7	53610
23.	Noua Zelandă	6,4	70,9	7889	63	Elveția	5,1	87,2	21379
33.	Israel	5,8	67,6	12235	67,	SUA	5,0	100	422808
35.	Franța	5,7	68,3	66352	75.	Germania	4,8	70,3	104369
37.	Cehia	5,6	60,0		87	R.Coreea	4,6	59,7	66376
39.	Moldova	5,5	61,0	210	191	China	1,9	51,8	528263

Cheltuielile cu educația sunt considerate unul dintre indicatorii cheie ai dezvoltării sociale, întrucât reflectă gradul de atenție acordat de stat și societate educației cetățenilor. Investițiile în educație nu sunt doar o modalitate importantă de a crește capitalul uman al țării și de a îmbunătăți perspectivele de dezvoltare economică, ci au și propria lor valoare, întrucât educația lărgeste orizonturile oamenilor, le oferă posibilitatea de auto-realizare, contribuie la bunăstarea lor materială și la un stil de viață sănătos. În același timp, acest indicator nu ia în considerare modul în care cheltuielile pentru educație sunt distribuite în mod egal sau inegal între diferite grupuri sociale dintr-un anumit stat, raportul dintre cheltuielile publice și private pentru educație și structura acestor costuri, precum și factorii conexi. După observații nu există o mare corelare dintre cheltuieli (% din PIB) pentru educație, eficiența sistemului de educație, rezultatele cercetărilor științifice (după numărul de publicații). Posibil, nu acești indicatori determină nivelul de bunăstare și competitivitatea specialiștilor-profesioniști.

Concluzii. Calitatea programelor educaționale de astăzi nu satisface economia. Pentru a maeliora starea lucrurilor este necesară ameliorarea procesului de educație și formare profesională.

Acesul la Internet și biblioteci on-șine nelimitat. Extinderea cercetărilor științifice și fundamentale și aplicative cu dezvoltarea start up.

Eficintizarea relației școli-universități-economie. Tezele de cercetare ar trebui să fie business-planuri viabile.

Crearea „laboratoarelor virtuale” – ca un loc unde se pot testa diverse idei de start up.

Stimularea morală și materială (în baza parteneriatelor) a colaboratorilor și studenților.

O rezolvare al problemei ar fi proiectarea modulară a programelor educaționale, care crește mobilitatea studenților și profesorilor, precum și introducerea unui sistem de creditare.

Bibliografie:

1. Badera Awawdi, Gribincea A. Economic premises of the information society. În: revista *Vector European*, nr. 2, 2020, p.70-76.
2. Badera Awawdi. Promovarea valorilor social-economice în contextul integrării europene 2019. În: Conferința "Promovarea valorilor social-economice în contextul integrării europene". Chișinău, Moldova, 12-13 decembrie 2019, p,383-386
3. Golovchanskaya E. Evaluarea impactului resurselor intelectuale asupra creșterii economice. În revista *Economia creativă*. 2018, vol. 12, nr. 10, p. 1599-1618
4. Science expenditure by country. <https://theworldonly.org/rashody-na-nauku-po-stranam/>
5. The World Bank, UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure 2020. <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>

CZU: 376

OPINIILE CADRELOR DIDACTICE PRIVIND FORMAREA LA ELEVII CU DIZABILITĂȚI MINTALE A CULTURII MUNCII

Cerneavschi Viorica,

dr. în științe pedag., lector univ. UPS „Ion Creangă”, Moldova

e-mail: vioricacerneavschi@gmail.com

orcid id:0000-0003-3322-1953

Stratan Valentina,

dr. în pedag., conf. univ. UPS „Ion Creangă”, Moldova

e-mail: vstratanmd@yahoo.com

orcid id: 0000-0003-1311-910X

Plămădeală Victoria,

dr. în psihol., lector univ. UPS „Ion Creangă”, Moldova

e-mail: victoria.plamadeala001@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9733-5955

Abstract. This article reflects the views of teachers on the training of students with mental

disabilities in auxiliary schools of work culture. The research results show that the success of the formation of work culture in young schoolchildren in technological education classes depends considerably, if not definitively, on the professional training of teachers. The analysis of the activity of the teachers at the Technological Education lessons found that a special objective of the lesson regarding the formation of the work culture in the students does not tend to be advanced.

Keywords: culture of work, technological education, pupils with mental disabilities, work culture competence, teachers.

Societatea contemporană avansează constant noi provocări educației ce condiționează metamorfoze complexe în structura personalității solicitând eficacitate în vederea adaptării permanente la ritmul evoluției culturale și la transformările sociale.

Un aspect important al pregătirii generale a individului este formarea culturii muncii ca o condiție necesară pentru autorealizarea personală și profesională. Societatea simte din ce în ce mai mult un deficit de cultură a muncii a individului, exprimată în incapacitatea de a realiza optim potențialul lui creativ [7, p. 24].

Cultura muncii capătă nu doar popularitate, ci și un anumit statut științific, demonstrând experimental valoarea prioritară a dezvoltării capacităților de muncă în raport cu competența generală. Explicând într-o manieră inteligibilă, Милерян Е.А. [6], plasează în cultura muncii mijloacele importante de creștere semnificativă a calității muncii care este asigurată de unitatea capacității de muncă înmulțită cu conștientizarea organizării, proiectării, disciplinarității și dragostei pentru lucrarea atribuită.

În pedagogie cultura muncii este considerată ca o pricepere de a planifica rațional, de a organiza activitatea sa și a colegilor, respectând disciplina muncii pentru a îndeplini sarcinile generale de muncă [8, p. 345].

În cadrul Educației tehnologice, constată Батышев С.Я., elevii dobândesc cunoștințe, priceperi și deprinderi generale de muncă. Autorul menționează că acestea constituie fundamentul formării profesionale ulterioare [4, p.26], astfel că o particularitate esențială a priceperilor generale de muncă o constituie structura lor identică pentru toate profilurile instruirii prin muncă și posibilitatea formării pe tot parcursul învățării. În priceperile generale de muncă Батышев С.Я. include cele de planificare, control, măsurare, organizarea locului de muncă, coordonarea mișcărilor, efectuarea de calcule, autocontrolul [ibidem, p.17]. Totodată, cunoștințele și abilitățile generale de muncă sunt considerate fără diferențierea lor în raport cu nivelul desăvârșirii proceselor de muncă.

Badâr C. consideră, că cultura muncii este un set de priceperi organizatorice „care asigură activității corespunzătoare cea mai înaltă productivitate...: alegerea și pregătirea ustensilelor, plasarea lor la locul de muncă; modul de creare a condițiilor elementare de muncă, menținerea ordinii în procesul muncii; alegerea și folosirea rațională a materialelor, eforturilor și timpului rezervat pentru activitatea de muncă; respectarea consecutivității acțiunilor; respectarea cerințelor sanitaro-igienice față de ținuta corectă și acțiunile adecvate în timpul muncii” [1, p.103].

Ne exprimăm acordul cu viziunea savanților de mai sus, menționând că atunci, când se pune în valoare caracterul formativ al culturii muncii, sunt scoase în relief resursele necesare ale metodologiei adecvate. Aceste resurse înglobează conținutul semantic, după Cristea S. (2005), de „strategii, metode didactice adaptate sarcinilor...” [3, p. 180] și aplicate în contextul didactic creat de semnificația formării componentelor culturii muncii. Ancorate la educația tehnologică, componentele culturii muncii se formează la elevi în procesul activității de învățare în școală, în timpul orelor de educație tehnologică și munca productivă social-utilă. Cercetarea savantului Иголкина Е.И (2002) [5] justifică această afirmație, precizând că cultura muncii are în cea mai mare parte exprimare subiectiv-personală, deoarece reflectă gradul individual de stăpânire a abilităților generale de muncă și, în consecință, asigură funcționarea optimă a activității de muncă.

În accepțiunea noastră, cultura muncii reprezintă competența reflectată printr-un nivel atins al: cunoștințelor, necesare pentru a efectua orice sarcină de muncă; capacității de a planifica și desfășura activitățile; capacității de a controla calitatea lucrului și a analiza rezultatele obținute; capacității de a verbaliza acțiunile legate de efectuarea sarcinii de muncă; capacității de a manifesta satisfacția, atitudinea valoric-emoțională față de procesul și rezultatele muncii [2, p.143].

Asimilarea cunoștințelor și capacităților culturii muncii este un proces complex și de durată, care are loc sub îndrumarea unui cadru didactic în condiții intenționat organizate. În opinia noastră, eficiența formării culturii muncii la copiii cu dizabilități din clasele primare este determinată de conștientizarea esenței problemei de către cadrele didactice și capacitatea de a efectua activitatea didactică, direcționată spre implementarea acesteia.

Cele menționate mai sus confirmă contradicția anterior evidențiată dintre cerințele societății moderne a avea personalități cu cultura muncii formată, dar și perspectiva socio-profesională a Educației tehnologice în școala auxiliară și insuficiența condițiilor pentru a asigura formarea unui standard al culturii muncii la elevi pentru a realiza cu succes incluziunea lor socio-profesională. Aceasta și determină necesitatea de a identifica condițiile psihopedagogice de formare a culturii muncii la elevii cu dizabilități mintale, începând cu clasele primare.

Cercetarea opiniei cadrelor didactice, privind necesitatea formării culturii muncii la elevii claselor primare a școlii auxiliare, a fost efectuată prin studierea documentației curriculare și chestionarea. În cercetare au participat profesorii ce predau la clasele primare.

Examinând documentația curriculară, în funcție de problema cercetării, s-a reliefat faptul că curricula pentru Educația tehnologică, dar și celelalte discipline, cuprinde unele informații referitor la cultura muncii. Unul din obiectivele cercetării noastre a fost și cel de a identifica opinia cadrelor didactice cu referire la necesitatea formării culturii muncii la elevii cu dizabilități mintale, prezența premiselor de formare la elevii claselor primare a competenței culturii muncii și necesitatea formării competenței culturii muncii în procesul de predare/învățare/evaluare la disciplina educația tehnologică.

În acest sens, am elaborat un chestionar pentru profesorii claselor primare. Chestionarul a fost constituit din 12 itemi, conținutul cărora evidențiază opinia cadrelor despre cultura muncii, componentele culturii muncii, elementele care contribuie la formarea competenței culturii muncii și ulterior la eficientizarea procesului de integrare socio-profesională a elevilor cu dizabilități mintale. Nu a rămas fără atenție nici opinia despre disciplinele cele mai solicitate pentru formarea și manifestarea competenței culturii muncii.

Participanții la studiu (16 cadre didactice) au fost rugați să identifice după accepțiunea lor, ce elemente include conceptul "cultura muncii." Studiul a arătat, că majoritatea profesorilor, indiferent de nivelul de competențe profesionale, au auzit de asemenea termen, însă nu au despre această noțiune viziune holistică. De aceea, cei mai mulți dintre respondenți au avut dificultăți în identificarea și enumerarea componentelor culturii muncii școlarului mic. Opiniile cadrelor didactice au fost împărțite după cum urmează: indicatorul executarea (deprinderea de a lucra, a-și organiza munca, automatizarea deprinderilor și utilizarea lor în practică, respectarea regulilor de siguranță și igiena muncii etc.) au remarcat 31,2% dintre respondenți; calități personale (punctualitate, seriozitate, acuratețe, cumpătate, responsabilitate, organizare) au evidențiat - 25% dintre respondenți; importanța caracteristicilor psihologice ale elevilor (atenția, observația, perseverența, emoționalitatea) a atras atenția a 43,7% dintre cadrele didactice chestionate. Dincolo de atenția profesorilor au fost excluși principalii indicatori ai manifestărilor culturii muncii, cum sunt: disponibilitatea cunoștințelor și capacităților de organizare a activităților sale, aplicarea practică a acestor cunoștințe, atitudinea față de condițiile procesului și rezultatele muncii.

În mod evident, variațiile considerabile a răspunsurilor indică o lipsă de înțelegere clară între cadrele didactice a componentei și manifestărilor culturii muncii. Această situație absolvește atât obiectivele pedagogice de acest aspect important, cât și organizarea activității instructiv-educative pentru realizarea acestora.

Aspectul definitiv al procesului de formare a culturii muncii la elevii cu dizabilități mintale din clasele primare este pregătirea metodică a cadrelor didactice în acest domeniu. Pentru a determina acest aspect, în chestionarul adresat profesorilor am inclus o serie de întrebări, de genul: Care din capacități sunt considerate indicatori ai culturii muncii și sunt slab formați la elevii din clasa dvs.? Care sunt, după părerea dvs., cauzele formării insuficiente a acestor capacități? Ce metode, tehnici și mijloace credeți că sunt cele mai eficiente pentru formarea cu succes a acestor capacități la elevii din clasele primare? Cu ce dificultăți vă confrunțați în activitatea de a forma o cultură a muncii la elevii din clasa dvs.?

Aplicarea chestionarului pentru cadrele didactice din clasele primare a reliefat accentele și importanța formării culturii muncii în educația tehnologică a elevilor, începând din clasele primare. Totodată, s-a constatat și faptul, dacă profesorii pun ca scop special de formare a componentelor culturii muncii la lecțiile de educație tehnologică; dacă pot descrie gradul de formare a acestor componente la elevii din clasa lor; dacă se confruntă cu dificultăți în organizarea activității independente a copiilor în clasă, în activitățile extracurriculare, care sunt cauzele acestor dificultăți; dacă au o viziune privind îmbunătățirea condițiilor de formare la elevi a componentelor culturii muncii.

Analiza răspunsurilor a arătat, că cei mai mulți dintre respondenți - 68,75% - au evidențiat deprinderile care sunt insuficient formate la elevi: asamblarea și demontarea părților componente ale produselor - 25%; organizarea muncii - 6,25%. Unii profesori au identificat cauzele nivelului scăzut al capacităților la elevi, subliniind: lipsa sau insuficiența conexiunii interdisciplinare, provenită din inconsistența programelor (în special matematica și educația tehnologică) - 12,5%; alegerea greșită a metodelor de predare - 6,25%, etc.

Profesorii au remarcat, că formării componentelor culturii muncii în clasele primare ar trebui să se acorde mai multă atenție în curriculumul disciplinar, astfel ca acest subiect să adopte o poziție de lider nu numai la orele de educație tehnologică a elevilor, dar și la celelalte discipline pentru a facilita procesul de pregătire profesională și integrare socio-profesională a elevilor cu dizabilități mintale. Ca exemplu de discipline și module care, în opinia lor, conțin cele mai favorabile oportunități de a forma componentele culturii muncii sunt: matematica, educația plastică, educația tehnologică prin modelarea, construirea din hârtie, carton, lucrările de tipografie. Aceste, dar și alte propuneri expuse de către cadrele didactice, ne-au sugerat convingerea că ei sunt conștienți de importanța problemei cercetate.

Cu toate acestea, analiza activității la lecțiile de educație tehnologică a cadrelor didactice a constatat, că un obiectiv special al lecției cu privire la formarea culturii muncii la elevi nu are tendința de a fi îndeplinit. Jumătate dintre profesori n-au putut, chiar și în termeni mai generali, să caracterizeze gradul de dezvoltare a acestei competențe la elevii din clasa lor; 37,5% din respondenți nu au putut preciza care capacități la elevii din clasa lor sunt formate insuficient sau susțin că nu există astfel de capacități.

Marea majoritate a cadrelor didactice - 75% se confruntă cu dificultăți semnificative în organizarea activității independente a copiilor, dar motivele nu le conectează la nivelul scăzut al formării componentelor culturii muncii. Principala cale de a îmbunătăți activitatea privind dezvoltarea acestor componente 81,25% dintre respondenți o consideră consolidarea bazei materiale a lecțiilor de educație tehnologică. O parte dintre cadrele didactice, în general nu au putut veni cu o propunere de a îmbunătăți în această direcție activitatea didactică - 12,5%.

Alegerea metodelor și tehnicilor eficiente de formare la elevii mici a componentelor culturii muncii, după optica pedagogilor sunt următoarele: 31,25% dintre respondenți au numit aplicarea diverselor tipuri de instructaj, mai preferabil cel operațional; 18,75% dintre respondenți vin cu sugestia de a aplica lucrări de laborator și practice; metodelor active de învățare au dat preferință doar 6,25% dintre cadrele didactice chestionate.

Cadrele didactice, care periodic pun problema formării culturii muncii, întâmpină unele dificultăți în organizarea acestui proces. Totuși, rezultatele chestionării au reflectat și prezența

răspunsurilor tradiționale la pedagogi: nici o dificultate - 25%; atestă dificultăți din următoarele motive: lipsa de materiale și instrumente – 68,75%; lipsa de materiale didactice, a recomandărilor metodice -62,5%; insuficiență de timp – 37,5; dificil de răspuns – 18,75%.

Printre dificultățile menționate sunt enumerate și cele, cum ar fi lipsa cabinetului de muncă, a spațiului de depozitare pentru echipamente, inventar pentru copii. Acest lucru ne permite să concluzionăm, că dezavantajele logisticii, lipsa într-o serie de școli a literaturii metodologice și a materialului didactic, a cabinetelor de muncă, precum și nivelul scăzut al asistenței metodologice privind formarea culturii muncii la elevii din clasele primare au impact negativ asupra dorinței profesorilor de a aborda problema, care, la rândul său, reduce calitatea muncii instructiv-educative.

Faptul că lecțiile de educație tehnologică sunt caracteristice prin activitatea productivă a elevilor, relativ ușor este observabilă manifestarea la ei a calităților morale și volitive, precum și conformitatea rezultatelor muncii cu anumite caracteristici personale, a atitudinii față de rezultatul muncii. În procesul chestionării profesorii au fost rugați să clasifice în ordinea importanței caracteristicile obiectelor/produselor muncii și calitățile moral-volitive ale persoanei care favorizează efectuarea calitativă a sarcinii de muncă. Rezultatele sunt prezentate în figura 1.

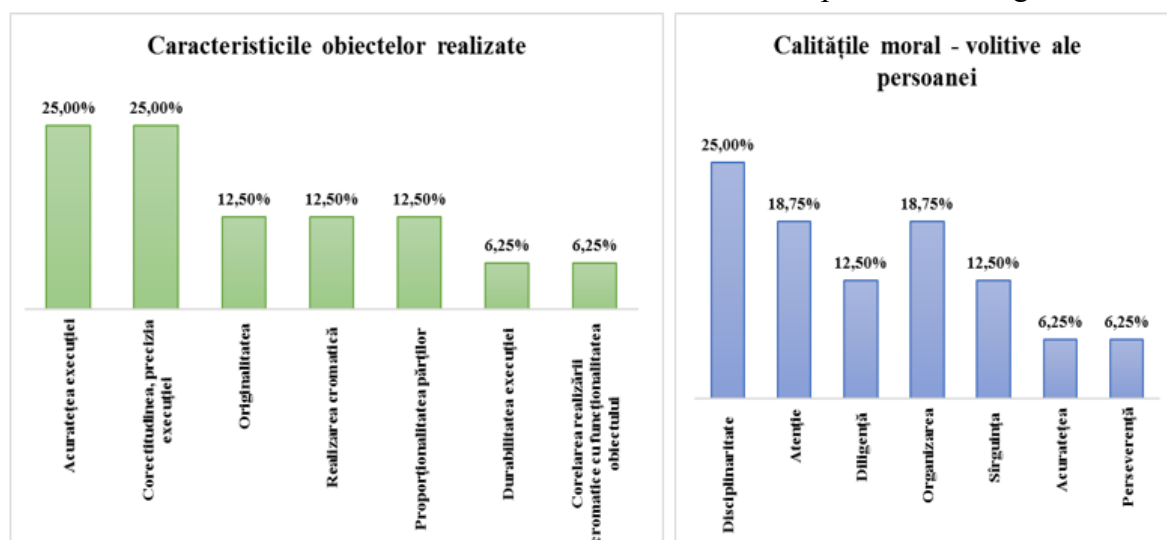

Fig.1. Semnificația caracteristicilor produsului și a calităților moral-volitive

Analiza paralelă a clasamentului a relevat diferența tipică între criteriile de evaluare a rezultatelor muncii și calitățile moral-volitive. În cazul ierarhizării caracteristicilor rezultatelor muncii, pe prima poziție cadrele didactice plasează acuratețea și precizia de execuție, iar în clasamentul caracteristicilor individuale aceste criterii sunt pe ultimul loc. În mod evident, insistând pe acuratețea și precizia în efectuarea operațiilor și a lucrului în general, profesorii nu conștientizează formarea acurateței și diligenței ca o manifestare a culturii muncii la elevii din clasele primare.

Astfel, rezultatele cercetării întreprinse au arătat, că tendința generală a profesorilor este evidențierea importanței problemei cercetate. Cu toate acestea, observațiile vizate sugerează că lecțiile de educație tehnologică conțin o multitudine de posibilități pentru formarea la școlarii mici a elementelor culturii muncii, însă nu sunt pe deplin realizate și valorificate. Sarcina de formare a culturii muncii la elevi nu se înaintează. Majoritatea profesorilor din clasele primare, indiferent de nivelul lor de calificare profesională, nu au o viziune de ansamblu asupra conținutului noțiunii de "cultura muncii a elevului mic". Și, din moment ce în cele mai multe cazuri atenția profesorilor era orientată la rezultatul final al activității, elevilor nu întotdeauna li se înaintau cerințe ridicate privind calitatea și viteza de execuție a operațiilor de muncă, a procedurilor de organizare a activității. La lecțiile de educație tehnologică pedagogii subestimează formele și metodele ludice de organizare a muncii elevilor, aplicarea sistematică și coerentă a cărora contribuie la formarea culturii muncii la

ei.

Analiza și generalizarea datelor cercetării au relevat legitatea de achiziție de către elevi a bazelor culturii muncii. Această legitate reflectă unitatea cunoștințelor, acțiunilor practice și a motivelor, atitudinilor. Esența acestor dependențe poate fi rezumată după cum urmează: cu cât sfera motivațional-atitudinală e mai înaltă, cu atât mai mare devine gama posibilităților de realizare a capacităților elevilor și mai profundă este pătrunderea lor în esența obiectelor și a proceselor gestionate.

Bibliografie:

1. Badâr C. Fundamente psihopedagogice ale Educației tehnologice în școala ajutătoare. Teza de doctor în psihologie. Chișinău, 1998. 170 p.
2. Cerneavschi Viorica. Formarea culturii muncii la elevii cu dizabilități mintale. Teză de doctor în științe pedagogice. Chișinău, 2018.
3. Cristea S. Teorii ale învățării - modele de instruire. București: Ed. Didactică și Pedagogică RA., 2005.
4. Батышев С.Я. Трудовая подготовка школьников: Вопросы теории и методики. Москва: Педагогика, 1981. 192 с.
5. Иголкина Е.И. Формирование культуры труда младших школьников на уроках трудового обучения. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Оренбург, 2002. 24 с.
6. Милерян Е.А. Психология формирования общетрудовых умений. Москва: Педагогика, 1973.
7. Патрашку Д.Я. Формирование навыков и умений по научной организации труда у учащихся IX-X классов в процессе трудовой подготовки в межшкольных УПК. Дисс. канд. пед. наук. Москва, 1984. 263 с.
8. Современный словарь по педагогике. Сост. Рапацевич Е.С. Минск: Современное слово, 2001. 928 с.

CZU: 37.013

IMPACTUL PEDAGOGIEI DIVERSITĂȚII ASUPRA ELEVILOR CLASELOR PRIMARE Elemente de studiu comparativ

Goraș-Postică Viorica,
dr. hab., prof. univ.,
Universitatea de Stat din Moldova
e-mail: vpostica@prodidactica.md

Abstract. The article presents, in an analytical manner, the results of a comparative pedagogical study on the impact of the optional discipline Culture of Good Neighborhood. The methodology of qualitative and quantitative research contains the results of intercultural education, and was based on a questionnaire, conducted with primary school students in a project implemented by EC PRO DIDACTICA, with the support of GPPAC. The findings and conclusions made reveal the importance of intercultural education in cultivating responsible attitudes, full of respect and empathy for each other.

Keywords: pedagogy of diversity, intercultural education, primary school students, comparative study, impact, differences.

Introducere și argument conceptual-strategic

Educația interculturală, ca obiect de studiu specific al pedagogiei diversității, nu mai este de mult o noutate pentru mediul socioeducațional de la noi și din majoritatea țărilor lumii. Pe agenda europeană, dar și în Strategia Moldova 2030, este semnalată necesitatea unor direcții strategice

specifice în acest sens, deoarece ”prejudecățile și stereotipurile din societate constituie una dintre cauzele infracțiunilor motivate de ură”, iar ”instabilitatea sau schimbările permanente ce au loc în societate, mai cu seamă în relațiile de ordin economic, social, cultural, juridic etc., precum și scindarea etnică se răsfrâng direct asupra anumitor categorii de persoane” [7, p 112].

În contextul dat, conform cu prof. român A. Nedelcu, ”susținerea instituțională, pe termen lung a dezvoltării unor practici de profunzime, care să transforme atitudinea favorabilă interculturalității într-o practică zilnică, natural activată și transferarea atitudinii față de interculturalitate din plan cognitiv în plan atitudinal comportamental”, devin imperative politice și acțional-strategice de mare importanță [5 p. 8].

În calitate de ”consecință a globalizării”, interculturalitatea răspunde nevoii de ” a trăi și de a lucra împreună, de a ne cunoaște mai profund, de a ne înțelege și de a ne respecta reciproc”.. - toate ”...devenite imperative într-o lume globală, în care se micșorează distanța dintre eu și celălalt.” [1, pp 72-73].

Metodologie

Metodologia de realizare a studiului a inclus un sondaj ce a avut la bază un chestionar pentru elevii din clasele 3-4, care învață/au învățat și care nu învață/nu au învățat disciplina *Cultura bunei vecinătăți/ CBV*, în calitate de disciplină opțională, recomandată de Ministerul Educației Culturii și Cercetării. Această disciplină se studiază în școlile primare din Republica Moldova al șaptelea an și se află pe locul întâi între disciplinele autorizate prin planurile de studii [4, p. 16].

Obiectivele sondajului au constat în determinarea măsurii în care disciplina „Cultura bunei vecinătăți” contribuie/a contribuit la soluționarea problemei de comportare pașnică/nonviolentă a elevilor cu oamenii din jurul lor, în compararea comportamentului pașnic/nonviolent și în identificarea nivelului de înțelegere a strategiilor de comportament non-conflictual la copiii care au studiat *Cultura bunei vecinătăți* și la cei care nu studiază sau nu au studiat CBV în clasele primare. Perioada de desfășurare a sondajului – noiembrie-decembrie, 2020, chestionarele fiind distribuite în instituții și localități multiculturale, după cum urmează:

- 173 elevi care au învățat Cultura bunei vecinătăți: 31 elevi– LT ”Ion Creangă”, or. Soroca; 56 elevi – LT Molești, Ialoveni, 28 elevi –LT ”A. Mateevici” Dondușeni (școlile cu limba română de instruire) și 28 elevi – LT ”Al. Pușkin”, Chișinău, 30 elevi – LT ”Const. Popovici, s. Nihoreni, Râșcani – din școli cu predare în limba rusă.
- 140 elevi care nu au studiat Cultura bunei vecinătăți: 29 elevi – Soroca; 30 elevi – Molești; 30 elevi – Dondușeni; 26 elevi – Chișinău, 25 elevi –Nihoreni, Râșcani.

Numărul total de elevi chestionați a fost de 313, dintre aceștia au fost – 153 de fete (49 %), 158 de băieți (51 %), cu vârste cuprinse între 10 și 12 ani. Lotul chestionat a inclus elevi din cele trei medii de reședință, specifice Republicii Moldova – copii din localități rurale (86/55), din centre raionale (59/59) și din oraș/capitala Chișinău (28/25).

Studiu praxiologic a impactului educației interculturale asupra elevilor claselor primare

Prima întrebare din chestionar a solicitat răspuns închis, referitor la cunoașterea generală a lecțiilor sub formă de călătorii și a fost oferită, în mod evident, doar elevilor care au studiat/studiază disciplina, iar răspunsurile primite sunt categoric pozitive, evidențiindu-se cunoașterea în proporție de 99 la sută a lecțiilor sub formă de călătorii, după cum este structurat conținutul din Curriculum și din Caietele pentru fiecare clasă [Cf 2,3]. Însotirea elevilor pe parcursul călătoriilor de către albinuța Melissa (mascota din Caiete) oferă elevilor multiple posibilități de interacțiune, explorare și abordare critic-creativă a informațiilor și a sarcinilor, bazate pe diferite probleme din contexte multiculturale, iar sugestiile metodologice din Ghidul învățătorului explicitează aspectele inovative, cu caracter mai complex [6].

Întrebarea a 2-a a fost comună pentru ambele loturi: *Te poți numi pe tine însuși/însăși un om care poate să trăiască în pace și înțelegere cu cei din jurul său?* Scala numerică/procentuală a rezultatelor cuprinde următoarele valori:

- Da – 160 / 94 % elevi; Nu – 2 / 1 % elevi; Nu știu – 11 / 5% elevi (elevii care au studiat)

- Da – 108 / 77 % elevi; Nu – 1/ 1% elev; Nu știu – 31 / 22% elevi (elevii care nu au studiat)

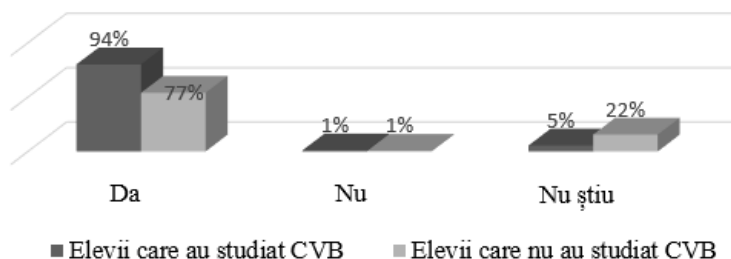

Diagrama 1. Auto-evaluarea percepției de sine

Diferențele dintre lotul pilot și cel de control sunt ilustrate în diagrama 1 și se observă o situație mai bună în nivelul de percepție asupra propriei persoane din perspectiva conlocuirii pașnice cu celălalt și a înțelegerii în lotul pilot, unde, în mod evident, au răspuns afirmativ 77 % dintre copii, care au studiat această disciplină. Acest lucru relevă impactul educației pentru pace și bună înțelegere, atins inclusiv prin intermediul CBV, dar și o percepție pozitivă generală a copiilor asupra propriului comportament. Sperăm ca această percepție să se fortifice și să se păstreze, să se perpetueze, nefiind ulterior afectată de alți factori sociali nefavorabili.

Modul în care elevii conștientizează aportul CBV la educarea comportamentului pașnic, autoevaluat prin întrebarea de mai sus, a fost verificat și prin întrebarea de precizare de mai jos: *Te-au ajutat cu ceva, în acest sens, orele de la Cultura bunei vecinătăți?*, iar răspunsurile primite sunt: *Da – 159/ 92% elevi; Nu – 8/ 5% elevi; Nu știu – 6/ 3% elevi* (elevii care au studiat). Cele 92 de procente de copii din clasele-pilot recunosc impactul disciplinei, prin mesajele transmise de conținuturile educaționale parcurse de ei, pe parcursul a 2-3 ani consecutiv.

Așa cum educația pentru pace și educația interculturală merg mână în mână cu educația multilingvă, la întrebarea, propusă ambelor loturi – *Bifează limba în care poți spune cuvântul "Mulțumesc"*. - răspunsurile sunt ilustrate în Diagrama de mai jos, realitatea fiind oarecum familiară pentru noi. În mod evident, limbile română și rusă, urmate de engleză, dețin întâietatea, în ambele eșantioane, diferențele dintre copiii care au studiat CBV și cei care nu au avut această disciplină nu sunt foarte mari. Este îmbucurător însă faptul că numărul de copii care pot să spună "Mulțumesc" în limbile grupurilor etnice, trăitoare pe teritoriul Republicii Moldova, de secole, conclocuitorii majorității (în limbile ucraineană, găgăuză, bulgară) este mai mare decât cei care nu cunosc, din grupul care nu a studiat CBV. Exemplele numeroase de formule de salut, proverbe, ghicitori, poezii și cântecele, propuse de disciplina evaluată de noi, și-au atins scopul. Or, cunoașterea elementară și reacția adecvată la vorbirea în limba celuilalt este un pas esențial pentru pace și bună înțelegere.

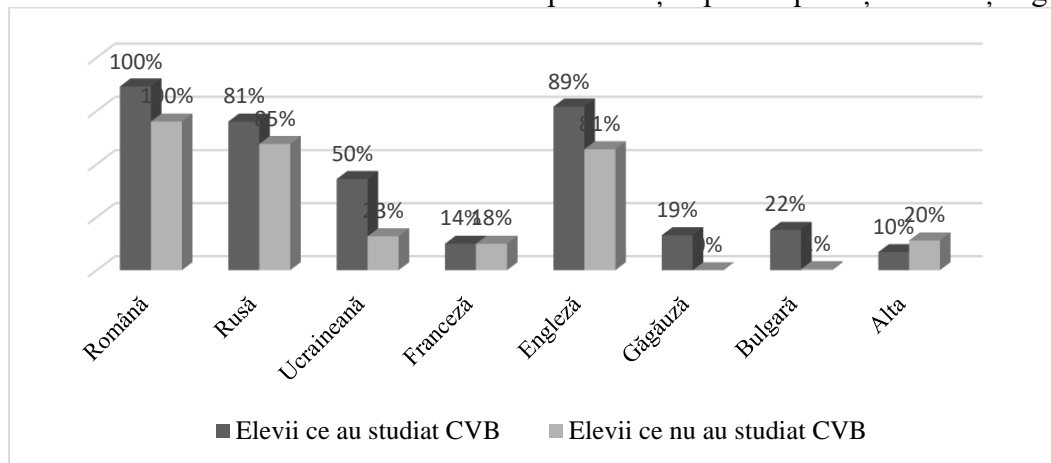

Diagrama 2. Limbile în care copiii pot spune "Mulțumesc".

La sarcina – *Bifează cuvintele, pe care le poți asocia cu "relații pașnice."* – s-au obținut, în cele două loturi, următoarele valori numerice și procentuale:

- *încredere* – 160/ 92% elevi; *ceartă* – 1 / 1% elev; *strigăte* – 1 /1% elev; *prietenie* – 166/ 96% elevi; *ajutor* – 149 / 86% elevi - (elevii care au studiat).
- *încredere* – 97/ 69% elevi; *ceartă* – 2/ 2% elevi; *strigăte* – 0/ 0%; *prietenie* – 104/ 60% elevi; *ajutor* – 62 / 44% elevi - (elevii care nu au studiat).

În plan comparativ, atestăm și aici tendințe pozitive mai evidente la copiii care au învățat CBV (cu valoare aproximativă de 30 la sută la cele 3 sinonime de bază: încredere, prietenie și ajutor). Faptul că elevii din lotul pilot asociază relațiile pașnice cu sinonimele de mai sus confirmă înțelegerea de către ei a spectrului semantic al acestora și ne permite să credem că și valorificarea acestora în viața cotidiană este/va fi în aceeași măsură.

Întrebarea a 6-a – *Bifează varianta ta de răspuns la întrebarea: Dacă te-ai certat cu cineva, pentru tine este mai important: să te consideri învingător/învingătoare* – a permis să descoperim o înțelegere mai profundă a atitudinii vizavi de relațiile cu celălalt, inclusiv prin opțiunea prioritară de a te împăca cu celălalt, ca abilitatea crucială pentru persoanele caracterizate de comportamente pașnice:

- *Să te împaci cu persoana dată* – 164/ 95% elevi; *să te consideri învingător/învingătoare* 30/ 17% elevi; *altă variantă* – 13 / 7% elevi (elevii care au studiat);
- *Să te împaci cu persoana dată* – 71/ 51% elevi; *să te consideri învingător/învingătoare* – 53/ 38% elevi; *altă variantă* – 5 / 4% elevi (elevii care nu au studiat).

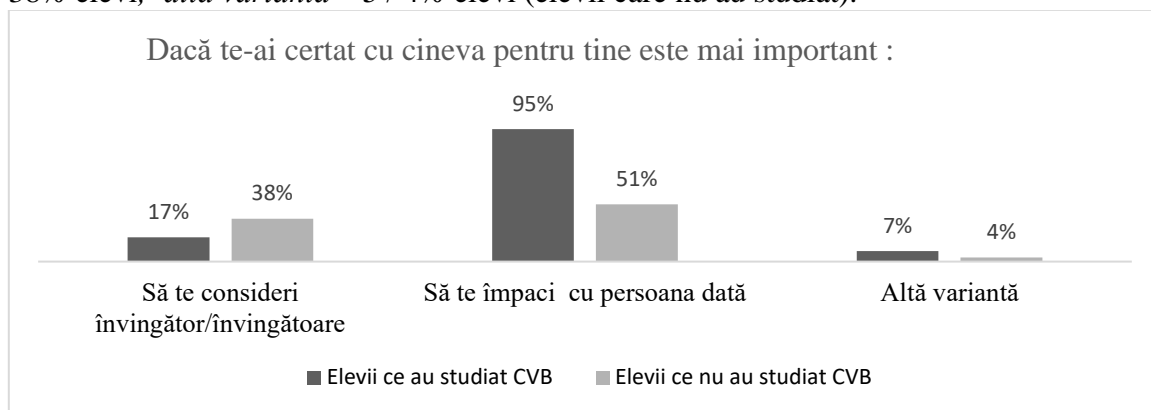

Diagrama 3. Comportamente imaginate

Diferențele dintre loturi sunt ilustrate în figura de mai sus și denotă faptul că, pentru marea majoritate a elevilor (95 %), care au învățat CBV, este prioritar să se împăce cu celălalt, or modulul ”Conflictologia” din curriculumul dat a promovat în mod aplicativ extins atitudinea dată. Chiar dacă, 38 % au mai bifat și răspunsul ”să se considere învingător” – și aici sunt mai puțini decât colegii lor din clasele de control.

La întrebarea ”*Subliniază eroii cărora ai dori să-i semeni*”, am obținut următoarea gamă de răspunsuri, oferite separat:

- Spider Man/Omul Păianjen – 63/ 37% elevi; Ursul Baloo – 12/7% elevi; Заяц из мультфильма «Ну, погоди!», потому что _ добрый 27/ 15% -уч; Волк из мультфильма «Ну, погоди!», потому что, сильный -31/ 18% уч; Altă variantă – 40/ 23% elevi (elevii care au studiat).
- Spider Man/Omul Păianjen – 53/ 38% elevi; Ursul Baloo – 11/ 8% elevi; Заяц из мультфильма «Ну, погоди!», потому что _ добрый 15/ 11% -уч; Волк из мультфильма «Ну, погоди!», потому что, сильный -36/ 25% уч; Altă varianta – 25/ 18% elevi (elevii care nu au studiat).

Diferențele dintre loturi aici sunt nesemnificative, aceasta se poate explica prin faptul că acești eroi apar și pe paginile manualelor de la alte discipline, inclusiv obligatorii, majoritatea fiind cunoscuți încă de la grădiniță, din familie. Argumentele așteptate au fost mai puține: Ursul Baloo și Iepurele sunt buni, iar Spider Man și Lupul sunt puternici. Dihotomia bun-rău nu a fost suficient

argumentată/motivată, de aceea aici, trebuia, probabil, să fim mai preciși în selectarea eroilor. Eroii diferă, deoarece folclorul și poveștile din Caietele în rusă și în română au fost diferite, dar mesajul transmis de acestea a fost asemănător: *Să trăim în pace și în prietenie unii cu alții, chiar dacă, uneori, apar situații conflictuale, jenante.*

La întrebarea cu răspuns situațional așteptat - *Bifează varianta ta de comportament, în următoarele situații. Ai văzut că cineva dintre colegii tăi, la recreație, se bat*”:

- Trec pe alături fără să mă amestec – 25/ 14% elevi; voi anunța învățătoarea/alt profesor – 55/32% elevi; voi încerca să-i despart și să-i împac – 105/ 61% elevi – (elevii care au studiat).
- Trec pe alături fără să mă amestec – 35/ 25% elevi; voi anunța învățătoarea/alt profesor – 48/ 34% elevi; voi încerca să-i despart și să-i împac – 59/ 42% elevi - (elevii care nu au studiat).

La variabila de răspuns referitoare la atitudine și comportament indiferent, s-au obținut cote procentuale mai mici, dar și aici faptul că la cei care nu au studiat CBV se depășește cu 11% este elocvent, la fel fiind situația și la variabila de implicare pentru împăcare. Tendințele pozitive se impun la toate 3 variante de răspuns din lotul pilot și credem că le putem motiva, inclusiv prin impactul disciplinei CBV. Conform Curriculumului disciplinei” Copiii trebuie să perceapă convingerea pașnică drept o axiomă a comportamentului civilizată și educat. Educația interculturală trebuie să influențeze copilul astfel încât acesta să știe ce trebuie să facă în numite situații, la apariția anumitor probleme, să știe de ce este important să procedeze într-un anumit mod; să știe cum să facă; să vrea să facă; să facă eficient; iar efectuarea să producă mulțumire.” [2, pag.8]

Întrebarea a 9-a – *Imaginează-ți că ai ajuns căpitan de corabie și ai de întreprins o călătorie lungă și plină de pericole. De cine ai prefera să fii însoțit? Alege-ți tovarășul de călătorie,* diferențele obținute sunt ne semnificative, răspunsurile clasificându-se astfel:

- Colegul/Colega de clasă, care are aceleași cunoștințe și este gata să te asculte și să facă ceea ce îi spui. – 121/70% elevi; un elev care nu este coleg cu tine, nu cunoaște aceleași lucruri ca și tine și cu care va trebui să negociezi, să te cerți, uneori – 52/ 30% elevi - (elevii care au studiat)
- Colegul/Colega de clasă, care are aceleași cunoștințe și este gata să te asculte și să facă ceea ce îi spui. – 102/ 73% elevi; un elev care nu este coleg cu tine, nu cunoaște aceleași lucruri ca și tine și cu care va trebui să negociezi, să te cerți, uneori – 38 / 27% elevi - (elevii care nu au studiat).

Această situație o putem explica prin faptul că și competențele de relaționare se educă la toate disciplinele școlare din învățământul primar, având statut transversal și a fost mai greu de delimitat contribuția CBV în acest sens, oricum însă situația descoperită este una bună, fiind salutară și demnă de promovată și de extins, aprofundat în continuare.

Ultima întrebare a fost oferită doar elevilor care au studiat CBV - *În ce măsură sunt/au fost folositoare pentru viața de fiecare zi, dar și interesante, lecțiile din Caietul elevului de la Cultura bunei vecinătăți?* Gama de răspunsuri este structurată astfel: Foarte folositoare și interesante – 159/ 89% elevi; folositoare, dar nu prea interesante – 7/ 4% elevi; interesante, dar nu am înțeles folosul lor – 5 / 3% elevi; nu știu – 5/ 3% elevi; nu au fost utile – 1/ 1% elev; și nici interesante – 1/ 1% elev.

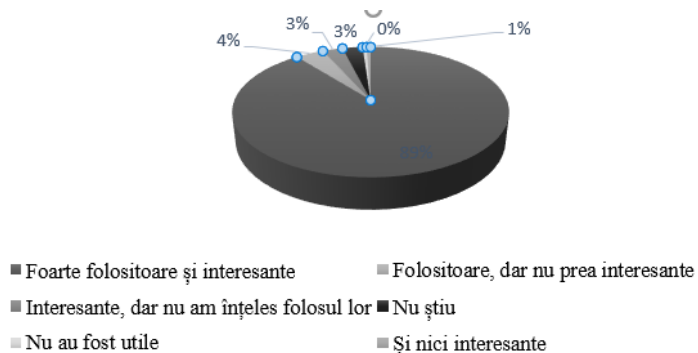

Fig. 4. Gradul de utilitate a conținuturilor curriculare

În baza răspunsurilor de mai sus, putem deduce că marea majoritate a elevilor au înțeles și s-au regăsit în mesajele transmise de autori prin conținuturile curriculare, dar și prin explicațiile suplimentare ale învățătorilor, apreciind lecțiile de CBV ca folositoare și interesante, ceea ce ne permite să constatăm atingerea finalităților proiectate. De asemenea, putem conchide că și Curriculumul scris/proiectat a fost realizat în mod calitativ de toate cadrele didactice ale căror copii au fost chestionați. Nu am observat diferențe între răspunsurile copiilor din mediul rural și celor din mediul urban, între răspunsurile fetelor și băieților (doar la personajele din filme – băieții au optat pentru asemănarea cu Spider man și cu Lupul, deoarece vor să fie puternici și învingători). Nu au fost observate diferențe nici în răspunsurile date de copii în limbile română sau rusă. Așteptăm ca această omogenitate în răspunsuri să fie confirmată la nivel comunitar și social în continuare, ca elevii de zi, viitorii cetățeni ai statului multicultural Republica Moldova să poată construi o societate coezivă și echilibrată, constituită din comunități locale pașnice și prospere.

Concluzii și perspective

În concluzie, subliniem diferențele calitative analizate mai sus și confirmate de datele statistice, între răspunsurile copiilor care au studiat CBV și ale celor care nu au studiat. Astfel, dintre competențele specifice, propuse de disciplina dată și formată la elevii din clasele primare, în baza răspunsurilor obținute, am dedus atitudinea responsabilă a copiilor față de cei de alături de ei; disponibilitatea de a dialoga, de a negocia și a rezolva situațiile de conflict; valorificarea principiilor culturii păcii și ale educației interculturale și multilingve; implicarea activă și manifestarea unei poziții personale față de istoria și cultura țării și a capacității de a genera idei noi constructive. Disciplina *Cultura bunei vecinătăți* este predată în tot mai multe instituții de învățământ, numărul de copii și părinți care o aleg din lista opționalelor recomandate mărindu-se de la an la an, iar calitatea predării interactive a acestora și impactul profund și de durată se asigură inclusiv cu suportul CE PRO DIDACTICA, pe baza unor inițiative, sprijinite la nivel internațional.

Bibliografie:

1. Ciolan L. Învățarea integrată. Fundamente pentru un curriculum transdisciplinar, Ed. POLIROM, Iași, 2008.
2. Cultura bunei vecinătăți. Caiet de educație interculturală, Chișinău, 2000, <https://drive.google.com/drive/folders/1KV0DUq1tIZAd-MhYakBszjdGbKL-8CPH>
3. Cultura bunei vecinătăți, Curriculum pentru clasele I-IV. Disciplină opțională, Chișinău, 2017, http://prodidactica.md/wp-content/uploads/2017/10/Curriculum_CBV_RO.pdf
4. PLANUL-CADRU pentru învățământul primar, gimnazial și liceal anul de studii 2020-2021, Chișinău, https://mecc.gov.md/sites/default/files/plan-cadru_2020-21.pdf
5. Recomandări metodologice pentru conceptorii de curriculum universitar, CE PRO DIDACTICA, Chișinău, 2019, https://mecc.gov.md/sites/default/files/recomandari_metodologice_pro_didactica.pdf
6. State D., Goraș-Postică V., Nikitcenko A. Educație interculturală prin *Cultura bunei vecinătăți*. Ghid metodologic. Chișinău, 2020, http://prodidactica.md/wp-content/uploads/2020/01/Ghid_Cultura-Bunei-Vecinatatii_RO_RU.pdf
7. Strategia Națională de dezvoltare „MOLDOVA 2030”, https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/intr40_12_0.pdf

CZU: 37.013.75

DEZVOLTAREA COMPETENȚEI DE COMUNICARE ASERTIVĂ LA STUDENȚI ÎN CONTEXTUL EDUCAȚIEI INTERCULTURALE

Ianioglo Maria,
dr. în pedagog., conf. univ.
USC, mun. Comrat, RM
e-mail: mariayan11@mail.ru
orcid id: 0000-0001-7285-541X

Abstract. In today's multicultural society the ethnic culture is one of the main sources of spiritual and moral development of the individual. The assertive communication in a multicultural society is an efficient adaptation to different situations and development of the dialogue which is accompanied by the features of open, honest communication with their rights observance without any aggression. In this context the formation of the competence of assertive communication in the academic environment is one of the priorities of modern education. The great attention is paid to the premises of the communicative competence, that is to the personal ones: sensitivity, trust, tolerance and assertiveness.

Keywords: multicultural society, intercultural education, assertive communication competence, interpersonal communication.

Diversitatea și interculturalitatea reprezintă actualmente dimensiuni definitorii ale dezvoltării lumii moderne. Globalizarea, informatizarea, migrația forțelor de muncă, mobilitatea academică ale epocii contemporane înaintează o nouă înțelegere a educației ca mecanism de schimbare a societății, care poate fi obținută numai printr-o experiență de învățare globală și permanentă dezvoltată în plan cognitiv, praxiologic, personal și social. Astfel, s-au conturat scopuri principale ale educației în secolul XXI:

- *a învăța să înveți*, care presupune a ști să acumulezi pe parcursul întregii vieți cunoștințele necesare pentru formare și autorealizare;
- *a învăța să faci*, care se referă la achiziționarea unui sistem de competențe-cheie, necesare pentru autodezvoltare și adaptare la condițiile schimbătoare ale lumii moderne;
- *a învăța să fii*, care vizează formarea de atitudini privind luarea de decizii și dezvoltarea capacității de autoedificarea personalității în baza valorilor morale și sociale;
- *a învăța să trăiești împreună cu alții*, ce prevede acceptarea alterității, comprehensiunea celui alt, învățarea cooperării, a dialogului intercultural.

În teoria și practica învățării dialogate (Bibler V.S., Okon W. ș.a.) se afirmă că mecanismul influenței interculturale este dialogul, apreciat ca formă de comunicare și mijloc de interacțiune dintre subiecții purtători ai diverselor culturi. Dialogul cultural este o strategie de interogare culturală asupra propriilor fundamente ale unei culturi, este un schimb valoric care nu se produce ușor. El presupune o complexă interacțiune a mentalităților, concepțiilor, idealurilor, creând multiple perspective de dezvoltare. Ca orice alt fenomen, comunicarea interculturală se învață și are ca obiectiv „cultivarea receptivității față de diferență” [4]. Obiectivele fundamentale ale educației urmăresc formarea, pregătirea generației tinere pentru a trăi în mediile din ce în ce multiculturale, multietnice, multiconfesionale, motiv pentru care educația este centrată pe formarea la cei ce învală a competenței de a comunica și colabora cu reprezentanții diferitor naționalități, etnii, culturi, confesii, etc.

În conformitate cu noul ideal educativ formulat la nivel de politică educațională care constă în „formarea personalității cu spirit de inițiativă, capabile de autodezvoltare, care posedă nu numai un sistem de cunoștințe și competențe necesare pentru angajare pe piața muncii, dar și independență de opinie și acțiune, fiind deschisă pentru dialog intercultural în contextul valorilor naționale și

universale asumate” și finalităților educaționale, educația interculturală urmărește îmbunătățirea conexiunilor interpersonale ce implică reprezentanți ai diferitelor culturi [2, p. 23].

În viziunea reputatului pedagog C. Cucuș, prin modelul de personalitate proiectat în idealul pedagogic la nivel de sistem și proces de învățământ, de fapt, se anticipează „calitatea” morală, culturală, economică și socială a viitorului cetățean, iar pentru orice sistem și proces de învățământ, conținutul înserat în formula idealului educațional reprezintă instanța valorică cea mai înaltă, din care „iradiază normele, principiile, strategiile, scopurile și obiectivele educației” [4]. La aceste considerații, trebuie de subliniat că valorile incluse în finalitățile educației interculturale nu se pot realiza de la sine. Deschiderea față de celălalt, acceptarea acestuia, toleranța, stima, respect, etc. nu sunt înnăscute, ci se plăsmuiesc prin demersuri educaționale sistematice.

În acest context, competența socială poate fi definită drept caracteristica persoanelor capabile să producă o influență socială dezirabilă asupra altor persoane și se referă la capacitatea unei persoane de a relaționa eficient într-un mod adecvat cu alte persoane, a avea capacitatea de a coopera, colabora în cadrul unui grup și de a se face plăcut celorlalți. Sunt identificate principalele abilități înglobate de competența socială: „comunicarea, empatia, asertivitatea, gratificația, prezența de sine, rezolvarea de probleme” [7, p. 15].

Cu referire la mediul multicultural, solicitant al variatelor relații interpersonale, saturat din punct de vedere al relațiilor interpersonale, este bine venit comportamentul asertiv, care constă în abilitatea de a căuta, de a menține și a spori caracterul consolidat al unor situații interculturale prin exprimarea sentimentelor [5; 6]. Persoanalitatea asertivă este capabilă concret, explicit și argumentativ să formuleze cerințele și trebuințele sale, să evedențieze viziunea proprie în vederea unei situații sau probleme apărute; este încrezută în propriile forțe, poate asculta și merge la compromis; este capabilă să-și modifice viziunea, părerea, fiind influențată de argumente logice; nu se intimidează să-i ceară cuiva un serviciu și este gata, la rândul său, să acorde ajutor și amabilitate.

Asertivitatea nu este un lucru, ci un proces, nu este atât obiect de studiu, cât mai curând un subiect de practică, un compromis între o comunicare pasivă, unde ești de acord cu tot ceea ce spune interlocutorul și una agresivă, când contracarezi orice replică din dorința de a te impune. Din punct de vedere al raporturilor sociale sau profesionale, o comunicare asertivă reprezintă calea de mijloc și implică solicitarea propriilor drepturi, refuzarea unor sarcini într-o manieră simplă, directă și constructivă.

Analiza cercetărilor și concepțiilor prezentate în literatura de specialitate (C. Cungi, C. Cucuș, V. Goraș-Postică, V.A. Păuș, O. Gavril, A. Nedelcu, M. Roco, L. Șoitu, C. Бишоп, В. Каппони și Т. Новак, С. Хэдфилд ș.a.) arată că odată cu acumularea cunoștințelor și aprofundarea cercetărilor științifice devine necesară o interpretare specifică referitor la conținutul și formarea competenței de comunicare asertivă, relația dintre achizițiile persoanei și performanțele acesteia în ceea ce privește anumite aspecte ale vieții social-profesionale și personale din perspectiva interculturalității [3; 4; 5; 8 ș.a.].

În accepțiunea lui I. Dafinoiu, componentele comunicării asertive sunt: comunicarea eficientă; exprimarea sentimentelor și emoțiilor; critica constructivă [6]. Una din componentele comunicării asertive este *comunicarea eficientă*, care include ascultarea activă, empatia, soluționarea conflictelor. În acest sens, J.- C. Abric subliniază că „pentru ca comunicarea să fie efektivă și de calitate, este necesar: să ascuți; să observi; să analizezi; să controlezi; să te exprimi” [1, p. 193].

Multitudinea de abordări în literatura de specialitate și propriile reflecții ne permit să expunem diferite enunțuri ce asigură conturarea unei reprezentări vaste și clare despre competența de comunicare asertivă:

- competența de comunicare asertivă reprezintă un ansamblu integral de comportamente și resurse de utilizare a comunicării care au pe termen lung construirea și îmbunătățirea relațiilor sociale, formarea unui stil de viață sănătos, dezvoltarea încrederii în sine, a abilităților de luare a deciziilor și de management al conflictelor;
- competența de comunicare asertivă reprezintă un ansamblu integrat de cunoștințe,

atitudini și capacități care permit codificarea și decodificarea mesajelor într-un mod deschis, direct și onest, respectuos în vederea atingerii scopului comunicării;

➤ competența de comunicare asertivă reprezintă o totalitate de capacități și abilități care solicită mobilizarea motivată a potențialului personalității, structurat în cunoștințe, capacități și atitudini ce se află în relație de interferență și influență reciprocă din moment ce se necesită atingerea scopului comunicării;

➤ competența de comunicare asertivă reprezintă un ansamblu integral de abilități și comportamente, condiționate de contextul social și manifestate printr-un sistem structurat de cunoștințe, capacități și atitudini, activate operațional și relațional din moment ce personalitatea tinde să atingă scopul propus în comunicare;

➤ competența de comunicare asertivă reprezintă o totalitate integră de achiziții specifice situației concrete și operaționalizate de către subiect sub formă de cunoștințe, capacități și atitudini, manifestate într-o manieră inedită din moment ce acesta este axat pe atingerea scopului comunicării eficiente;

➤ competența de comunicare asertivă este un ansamblu integral de comportamente condiționate de situații concrete și manifestate prin cunoștințe, capacități și atitudini, activate din moment ce subiectul tinde să atingă scopul propus în comunicare;

➤ competența de comunicare asertivă este abilitatea subiectului de a activa motivat și conștient cunoștințele, capacitățile și atitudinile în funcție de contextul social pentru a estima comportamentele și atitudinile proprii și ale celorlalți, a folosi eficient elementele asertive din moment ce se tinde a obține rezultate dorite în comunicare;

➤ competența de comunicare asertivă reprezintă o totalitate de abilități și comportamente formate, condiționate de integralitatea cunoștințelor, capacităților și atitudinilor, activate operațional și relațional din moment ce personalitatea tinde să atingă scopul propus în comunicare;

➤ competența de comunicare asertivă este abilitatea subiectului de a codifica și decodifica mesajele, comportamentele și atitudinile celorlalți din moment ce interlocutorul tinde să obțină rezultate dorite în comunicare.

Această interpretare a competenței nominalizate a permis să menționăm caracterul special al relației dintre competență de comunicare, în general, și competență de operaționalizare ca a unui conglomerat de cunoștințe, atitudini și comportamente drept o competență specifică din punct de vedere asertiv. Prin competența de operaționalizare se pune accent pe integralitatea achizițiilor comunicaționale care se manifestă prin interdependență și condiționare reciprocă din moment ce personalitatea își propune aplicarea cunoștințelor, capacităților, atitudinilor în multiple contexte comunicaționale.

Alalizând și generalizând cele enunțate mai sus, competența de comunicare asertivă, din perspectiva holistică, reprezintă o integralitate imanentă a structurii comportamentale și atitudinale a personalității, condiționată de contextul social, care necesită activarea conștientă, argumentată și motivată a unui ansamblu structurat de cunoștințe, capacități, abilități și atitudini aflate în interdependență și influență reciprocă, din moment ce interlocutorul urmărește să realizeze scopul relaționării și comunicării eficiente. Din perspectiva adaptativă, competența de comunicare asertivă este capacitatea subiectului de a activa motivat și conștient cunoștințele, capacitățile, atitudinile în funcție de contextul social concret pentru a estima comportamentele, valorile, atitudinile proprii și a celorlalți, a folosi eficient elementele asertive, din moment ce se tinde a obține rezultate solicitate în comunicare. Astfel, competența de comunicare asertivă se manifestă ca o caracteristică integrală a capacităților socio-profesionale și personale ale personalității care reflectă nivelul achizițiilor, suficiente pentru realizarea scopului în comunicare, concomitent, fiind o integralitate imanentă din moment ce interlocutorul își propune să atingă un scop în comunicare [7].

Conchidem, competența de comunicare asertivă se caracterizează prin manifestarea stimei față de sine; respectarea drepturilor asertive; adaptarea la cerințele comunității, utilizarea diverselor forme de comunicare; utilizarea diverselor limbaje de comunicare; adaptarea comportamentului la

diversitatea situațiilor de comunicare, rezolvarea lor prin colaborare; realizarea unor relații bazate pe atitudini deschise, comportament asertiv, critici constructive. Prin urmare, competența nominalizată vizează nemijlocit subiectul, personalitatea lui și se manifestă, se verifică preponderent în procesul de îndeplinire a unor acțiuni complexe într-un mod determinat în raport cu un anumit tip de situații din lumea înconjurătoare, necesare pentru activitatea productivă de importanță personală, profesională și socială. Aceasta se referă la toate activitățile la care participă subiectul, dar cu precădere la cele ce țin de exprimarea propriei decizii, păreri, opțiuni într-un mod deschis și onest, fără a blama interlocutorul.

Competența de comunicare asertivă se formează prin conținuturile de învățământ și presupune însușirea de către subiect a unei proceduri complexe de anumite componente cu caracter acțional și nu o însușire răzlețită de cunoștințe și abilități și amume, o totalitate de cunoștințe, capacități, atitudini și alte achiziții ale subiectului, precum și experiența de acțiune a subiectului în raport cu diversele tipuri de situații din lumea înconjurătoare care țin de activitatea profesională și socială, având, totodată, și o importanță personală.

În cadrul contactelor interpersonale predomină percepția prezumtivă a celui de altă cultură, în detrimentul unei percepții autentice bazate pe intercomunicare, intercunoaștere a respectivelor persoane din grup. Această percepție eronată a grupurilor poate genera stări tensionate, neîncredere și confruntare în relațiile dintre reprezentanții diferitor etnii. Caracterul montajelor comunicative este unul dintre factorii ce determină nivelul de dezvoltare a capacităților comunicative, exprimate prin abilitatea de a stabili contacte cu oamenii, tendința de a lărgi contactele, participarea la activități de grup, capacitatea de a influența oamenii, de a manifesta inițiativă ș.a.

În situații de interacțiune și relaționare interculturală devine tot mai importantă diferențierea noțiunilor de agresivitate (distructivitate, violență), asertivitate (constructivitate, nonviolență) și orientarea spre dezvoltarea forțelor constructive ale încrederii în sine, persistenței, în lipsa cărora persoana greu se va realiza și autoafirma [6]. Prin urmare, asertivitatea este caracterizată prin avansarea, atât a unui comportament responsabil corespunzător, cât și a unui expresiv, pe când comportamentul agresiv implică numai exprimarea unor drepturi. Prin aceasta, asertivitatea este o atitudine onestă și utilă față de sine și ceilalți.

Multiculturalitatea poate reprezenta, prin diversitatea sa o resursă prețioasă ce poate fi valorificată în procesul educațional drept promotor al creativității educaționale. Cultura comunicării intercultural/interetnice, ca fenomen multifuncțional, include cunoașterea normelor, principiilor și cerințelor de etică generală, precum sunt: datoria, responsabilitatea, cinstea, bunătatea, adevărul și deprinderea de transferare a acestora în planul relațiilor interpersonale. Un nivel înalt al culturii comunicative presupune dirijarea propriilor emoții, manifestarea interesului față de alți oameni, aprecierea obiectivă a oricărei situații.

În acest context, formarea competenței de comunicare asertivă presupune un nivel de performanță bazat pe cunoștințe, capacități și atitudini, dar și un optim motivațional care determină eficiența subiectului într-o activitate. Asertivitatea, fiind rezultatul unui complex de atitudini și comportamente învățate, favorizează la studenți capacități de a-și exprima emoțiile și convingerile fără a afecta și a ataca drepturile celorlalți reprezentanți ai altor culturi. Concomitent, formarea competenței de comunicare asertivă, cât și manifestarea ei, va suporta anumite dificultăți, subordonate, după cum susține Gungă C., conceptului de anxietate socială. Definită ca „teamă pe care o resimțim în situațiile relaționale” [5, p. 13], ea apare atunci când individul își analizează acțiunile care pot fi observate fie de el însuși, fie de ceilalți. Pentru a nu părea ridicolă, persoana ezită inițierea unei conversații, evită vorbirea în public etc. Într-un final, persoana exprimă teama de eșec și manifestă un comportament inhibat. Absența asertivității se exteriorizează atât printr-un comportament inhibat, cât și printr-un comportament agresiv sau prin alternanța lor. Afirmarea competenței de comunicare asertivă într-un mediu multicultural/multiethnic/multiconfesional poate fi influențată și de factorii care blochează manifestarea comportamentului social eficient, cum ar fi:

diferențe de percepție; interpretarea; dificultăți de exprimare; inabilitatea de preluare a rolului celorlalți; stereotipuri; lipsa de cunoaștere; emoțiile; bariere culturale ș.a.

Premisele formării asertivității, dar și a competenței de comunicare asertivă în contextul educației interculturale, se axează pe cooperarea subiectului cu mediul socio-cultural, atitudinea față de sine, cooperarea cu semenii și cu alții. Analiza cercetărilor demonstrează că în condițiile mediului multicultural/multiethnic/multiconfesional comunicarea interculturală și interacțiunea sunt bazate pe acceptare, cooperare și interculturalitate.

În contextul educației interculturale diversitatea multiculturală a mediului academic implică o nouă configurație a substratului educațional și comunicațional-relațional. Interferența valorilor culturale, ca rezultat, produce cunoașterea, acceptarea și chiar preluarea unor elemente de către reprezentanții altor culturi, etnii, confesii. Identificăm contexte sociale multiculturale care presupun conlocuirea diferitelor grupuri etnice, culturale, confesionale în condiții de conexiune și interacțiune, de schimb și recunoaștere a modurilor de organizare a vieții și valorilor fiecăruia. Din considerentul că educația interculturală nu este o acțiune cu efecte pe termen scurt, ci are efecte cu un pronunțat caracter prospectiv, complexitatea competenței de comunicare asertivă vine și din varietatea situațiilor, generate de diversitatea culturală, etnică, confesională a mediilor academice. În asemenea caz, competența de comunicare asertivă manifestă un proces de relaționare activă și de menținere a raporturilor echitabile, de respect a valorii și importanței fiecărei diversități, fără diferențieri în categorii sociale superioare sau inferioare, bune sau rele.

În procesul de formare a competenței de comunicare asertivă se remarcă și o modificare a rolului profesorului: de la dirijare, supervizare și control al gradului de realizare a sarcinii la încurajare, coordonare și facilitare a procesului de reflecție asupra propriei experiențe, ce se realizează la nivel individual și de grup. Demersul formativ se realizează în conformitate cu individualitatea studentului, strategia profesorului și conținuturi informaționale. Înainte de a iniția activitatea de formare, studenții, reprezentanți ai diferitor culturi/etnii, sunt motivați să participe la variate activități curriculare și în afara orelor de curs cu conținuturi educaționale interculturale, fiecare având un scop bine determinat, concordat cu fazele de formare a competenței și particularitățile specifice.

Astfel, pentru formarea comportamentului asertiv și a competenței de comunicare asertivă studenții sunt încurajați să comunice nu numai în cadrul orelor teoretice, dar și în cadrul seminarelor, conferințelor, meselor rotunde, activității individuale independente ș.a. deschis, clar, cu încredere în sine, fără a blama și fără a cere celorlalte persoane să se schimbe.

Diversitatea culturală într-un mediu academic provoacă nevoia de a comunica și relaționa eficient, constructiv și are o contribuție mult prea însemnată ca factor motivațional în formarea competenței de comunicare asertivă. Stimularea formării competenței de comunicare asertivă s-a axat pe atenuarea la studenții din mediul academic multicultural a manifestărilor anxioase în procesul comunicării și relaționării, punerea în valoare a propriei persoane, cât și a altora, având oportunitatea de a se realiza atât în grup, cât și individual.

Considerăm că formarea competenței de comunicare asertivă necesită motivații conștiente, reperând pe componente constitutive cognitive, comportamentale și atitudinale. Este important ca studenții să identifice problemele ce apar în cadrul relațiilor interpersonale în mediul academic diversificat, din punctul de vedere cultural, și să transfere cunoștințele teoretice în situațiile reale ale vieții, să inițieze contacte sociale, să susțină relații interpersonale cu reprezentanții diferitor etnii și să determine caracteristicile esențiale ale mediului multicultural, multiethnic și multiconfesional.

În concluzie, iterăm ca activitatea de formare a competenței de comunicare asertivă în circumstanțele expuse într-un mediu multicultural constituie un ansamblu de strategii înglobate în tehnologii care facilitează formarea competenței performante la cei ce învață. Astfel, activitatea formativă reprezintă o încercare de a atrage studenții, reprezentanți ai diferitor culturi, etnii în activități și contacte sociale, structurate după o anumită consecutivitate, conținut în conformitate cu obiectivele educației interculturale.

Bibliografie:

1. Abric J.-C. Psihologia comunicării: teorii și metode. Iași: Polirom, 2002. 208 p.
2. Codul Educației al Republicii Moldova. În: Monitorul Oficial. Nr. 319-324. p. 18-55.
3. Competența interculturală: Auxiliar didactic. Coord. V. Goraș-Postică. Chișinău: CE Pro Didactica, 2015. 172 p.
4. Cucuș C. Educația. Dimensiuni culturale și interculturale. Iași: Polirom, 2001. 288 p.
5. Cungi C. Cum să ne afirmăm. Iași: Polirom. 2003. 184 p.
6. Dafinoiu I., Vargha J.-L. Psihoterapii scurte: strategii, metode, tehnici. Iași: Polirom, 2005. 352 p.
7. Ianioglo M. Particularitățile competenței de comunicare asertivă la studenții din mediul academic multiethnic. În: Univers Pedagogic, 2012, nr. 4, p. 70-76.
8. Nedelcu A. Fundamentele educației interculturale: diversitate, minorități, echitate. Iași: Polirom, 2008. 206 p.

CZU 316.16; 364

FORMAREA AUTONOMIEI PERSONALE LA PERSOANELE CU DIZABILITĂȚI

Plămădeală Victoria,

dr. în psihologie, lector univ.

UPSC „Ion Creangă”, Chișinău, RM

e-mail: victoria.plamadeala001@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9733-5955

Stratan Valentina,

dr. în ped., conferențiar

UPSC ”Ion Creangă”, Chișinău, RM

e-mail: vstratanmd@yahoo.com

orcid id: 0000-0003-1311-910X

Abstract. This article reveals the issue of the formation of personal autonomy in people with disabilities. The study was conducted on a sample of 22 people, of which: 8 beneficiaries of the "Mobile Team" service, aged between 40-70 years, 3 collaborators and 11 social assistance of the Social Assistance Department from Chisinau. The study showed that social policies are more focused on benefits than on services, which creates the dependence of a subsistence system. In order to improve the situation of people with disabilities, it is necessary to continue to stimulate social inclusion. The social inclusion of people with disabilities requires the following actions: inclusion in the rehabilitation/recovery projects programs for the development and training of personal autonomy.

Keywords: people with disabilities, social inclusion, personal autonomy.

Conform informației oferite de Ministerului Sănătății, Muncii și Protecției Sociale dar și a Biroului Național de Statistică în Republica Moldova numărul estimat al persoanelor cu dizabilități în Republica Moldova este de 176,1 mii persoane, inclusiv 10,6 mii copii cu vârsta de 0-17 ani [1,5]. În ultimii 5 ani numărul acestora a crescut cu 2,7% în general, iar în cazul copiilor a scăzut cu 11,3%. Persoanele cu dizabilități reprezintă 6,6% din populația totală a țării cu reședință obișnuită, iar copiii cu dizabilități constituie 1,8% din numărul total al copiilor cu reședință obișnuită din Republica Moldova. În medie la 10 mii locuitori revin 520 persoane cu dizabilități și 193 copii cu dizabilități revin la 10 mii copii cu vârsta de 0-17 ani. Aproape fiecare a șaptea persoană cu dizabilitate se încadrează în categoria celor cu dizabilitate severă. Dizabilitatea este o provocare tot mai serioasă în Republica Moldova, din cauza procesului de îmbătrânire a populației, a riscului de accidente,

precum și a numărului în creștere a cazurilor de afecțiuni cronice (diabet, boli cardiovasculare, tumori, etc.).

Analizând cadrul legislativ și de politici a Republicii Moldova din ultimii ani, putem cu certitudine afirma că statul nostru a demonstrat interes în ceea ce privește elaborarea și promovarea politicilor în domeniul incluziunii sociale a persoanelor cu dizabilități, precum și ajustarea legislației naționale la prevederile celei internaționale, prin ratificarea Convenției ONU privind drepturile persoanelor cu dizabilități, Legea nr. 166-XVIII din 09.07.2010 [2].

Totodată persoanele cu dizabilități în țara noastră rămân a fi persoane vulnerabile, marginalizate și chiar excluse din viața socioprofesională, dependente de asistența socială. Din cauza neputinței de a se deplasa desinestător și lipsei sau asigurării neadecvate a căilor de acces către instituțiile de unitate publică, persoanele cu dizabilități sunt de cele mai deseori izolate în casele lor, neajutorate, singuratic sau dependente de o persoană terță.

Altă problemă majoră este necunoașterea drepturilor sale și pasivitatea sau frica în cererea de respectare a acestora. Incluziunea în câmpul muncii a persoanelor cu dizabilități este una dintre cele mai mari provocări, deoarece deși legea specifică că persoanele cu dizabilități dispun de șanse egale la angajare în câmpul muncii, realitatea este alta, iar șansele acestora de a primi un loc de muncă sunt foarte mici. Soluționarea acestei probleme ar putea rezolva din start o mulțime de probleme: reducând cazurile când persoanele cu dizabilitate cerșesc în stradă sau suferă de foame și insuficiență de surse, ar îmbunătăți starea materială, ar mări numărul de contacte sociale, astfel reducând dependența, anxietatea și izolarea, contribuind la ridicarea calității vieții acestor persoane, totodată necesitatea în alocații, ajutoare sociale, s-ar diminua.

Teoriile moderne cu referire la starea de bine, calitatea vieții presupun „...a trăi bine și a face bine... care leagă viața bună cu funcționarea umană deplină” menționează cercetătorii Racu I., Lungu V. (2019) [3]. În viziunea savanților Ryan R.M., Deci E.L.(1999) una dintre nevoile de bază a oamenilor, fiind totodată expresia stării de bine, este autonomia personală, iar obiectivul primordial este participarea socială deplină [4].

Nu considerăm necesar și util să trecem în revistă abordările existente a conceptului de *autonomie personală* în această lucrare, dorim doar să menționăm că atunci când vorbim despre creșterea calității vieții a persoanelor cu dizabilități trebuie să considerăm oportun ca incluziunea socială să devină parte importantă a proiectelor de reabilitare/recuperare. Formarea și dezvoltarea autonomiei personale cu prioritate este un obiectiv fundamental al acestor proiecte.

Insuficiența reflectării și studierii acestei teme, cât și actualitatea ei pentru Republica Moldova ne-a determinat să inițiem acest studiu. Problema de cercetare reflectă dimensiunile contradictorii ale sistemului de sănătate și a serviciilor sociale din RM în vederea satisfacerii nevoilor de integrare socioprofesională a persoanelor cu dizabilități și identificarea modalităților de formare a autonomiei personale care va contribui la recuperare socială și profesională, ridicând calitatea vieții acestora.

Scopul acestui studiu este: evidențierea nevoilor și dificultăților cu care se confruntă persoanele cu dizabilități în RM și identificarea modalităților de depășire a acestora.

Metodele de cercetare utilizate:

- metode teoretice: analiza, sinteza și cercetarea literaturii privind problema abordată;
- metode empirice:
 - ✓ chestionarul destinat persoanelor cu dizabilitate cu referință la problemele cu care se confruntă;
 - ✓ interviul destinat specialiștilor serviciului „Echipa mobilă” și a Direcției asistență socială Botanica cu privire la serviciile sociale acordate persoanelor cu dizabilitate;
- metode matematice și grafice de prelucrare a datelor .

Baza experimentală: Locul desfășurării studiului empiric a fost în cadrul Direcția asistență socială Botanica - str. Nicolae Titulescu nr. 47, tel. 022 522899, șef al Direcției Olaru Carolina;

Subiecții cercetării au fost beneficiari ai serviciului - 8 persoane cu vârsta cuprinsă între 40-70 ani, 3 colaboratori ai serviciului "Echipa mobilă" și 11 specialiști ai DAS Botanica or. Chișinău,

în total 22 persoane.

Cercetarea empirică a durat din octombrie 2019 până în februarie 2020, fiind structurată în câteva etape de bază:

1. Chestionarea beneficiarilor serviciului "Echipa mobilă" cu privire la dificultățile cu care se întâlnesc;
2. Intervievarea specialiștilor serviciului "Echipa mobilă" și a specialiștilor DAS Botanica cu privire la serviciile prestate;
3. Interpretarea și analizarea rezultatelor obținute, concluzionarea.

Cercetarea empirică a fost realizată în conformitate cu principalele criterii de pregătire și promovare a investigațiilor experimentale. Studiul desfășurat a fost accesibil tuturor subiecților incluși în cercetare. Prima etapă a cercetării empirice a fost aplicarea chestionarului beneficiarilor serviciului "Echipa mobilă" cu scopul evidențierii dificultăților cu care se confruntă în viața zi de zi, aplicat pe un eșantion de 8 persoane cu vârsta cuprinsă între 40-70 ani, beneficiari ai serviciului „Echipa mobilă” din sectorul Botanica, or. Chișinău. Participarea la această cercetare a fost efectuată cu înștiințarea conducătorului DAS Botanica, cu permisiunea beneficiarilor și a fost benevolă, voluntară în baza principiului liberului consimțământ, au participat 8 persoane cu dizabilitate severă- printre care se enumeră 5 femei și 3 bărbați.

La itemul cu referință la problemele cu care se confruntă beneficiarii serviciului-rezultatele sunt afișate în tabelul 1.

Tabelul 1

Problema beneficiarului	Nr.respondenților	Numărul total
Probleme financiare	8	8
Imposibilitatea angajării	8	8
Izolare	8	8
Accesibilitate redusă la infrastructură	8	8
Indiferență din partea personalului medical	4	8
Disperare	8	8
Probleme locomotorii	6	8
Probleme de memorie	8	8
Discriminare socială	8	8

Analizînd răspunsurile primite, putem observa că unele probleme ale beneficiarilor reiese din problemele de ordin material, din problema imposibilității încadrării în câmpul muncii, iar accesibilitatea redusă la infrastructura locală duce la probleme ca izolarea, disperarea, la fel sunt corelate și problemele locomotorii, ceea ce limtează persoanele în autonomie și crește riscul discriminării sociale, fiind considerați ca o greutate în plus pentru societate, fapt ce le înrăutățește și mai mult situația.

Următorul item al chestionarului viza veniturile beneficiarilor, rezultatele sunt indicate în figura 1.

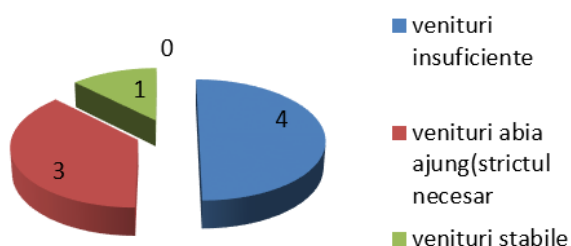

Fig. 1. Veniturile beneficiarilor

Din figura 1 putem clar vedea faptul că în marea majoritate veniturile de care dispun beneficiarii sunt insuficiente, dintre toate persoanele intervievate doar o familie a confirmat că veniturile sunt suficiente - dat fiind faptul că copiii beneficiarei sunt încadrați în câmpul muncii peste

hotare. Situația după părerea noastră este catastrofală, acești oameni fiind lăsați pradă sărăciei și neputinței. Generalizând toate răspunsurile primite de la beneficiari, putem afirma cu siguranță că persoanele cu dizabilități au nevoie de ajutor nu doar din partea familiilor acestora, a statului dar din partea întregii societăți în ansamblu prin introducerea obligatorie în planul de intervenție a formării autonomiei personale la această categorie de beneficiari.

Următoarea etapă a studiului empiric a fost interviuarea a 3 colaboratori ai serviciului "Echipa mobilă" și 11 specialiști ai Direcția Asistență Socială Botanică or. Chișinău, cu privire la situația persoanelor cu dizabilitate și măsurile necesare pentru ridicarea calității vieții acestora.

Cu referire la afectarea autonomiei persoanelor cu dizabilități toți specialiștii au vorbit despre dependența acestora de o altă persoană-îngrijitor. La întrebarea despre lacunile sistemului de servicii sociale din RM interviuații au menționat insuficiența de specialiști, rezolvarea temporară a problemelor și despre că ajutoarele sociale nu acoperă necesitățile reale ale beneficiarilor. 10 din persoanele chestionate au menționat că calitatea serviciilor sociale lasă de dorit din cauza lipsei de specialiști, finanțării și a lipsei de ustensii. Cu privire la atitudinea societății față de problemele persoanelor cu dizabilități, interviuații au vorbit despre indiferență, atitudine rece, discriminare și intoleranță. Specialiștii au atenționat că rolul asistentului social este primordial în ajutorarea persoanelor cu dizabilități, dar au menționat că ONG-urile acoperă acelea lacune pe care statul nu este capabil să le amelioreze. Referitor la măsurile necesare pentru ameliorarea situației prezente în asistența socială a persoanelor cu dizabilități, specialiștii au menționat: instruirea tinerilor specialiști, încurajarea și stimularea muncii asistenților sociali, dar și achiziționarea aparatelor necesare unei reabilitări de calitate și majorarea pensiilor de dizabilitate și a ajutoarelor. Specialiștii au indicat printre măsurile de incluziune socială a persoanelor cu dizabilități oferirea locurilor de muncă protejate, încurajarea întreprinzătorilor de a angaja persoane cu dizabilități, instruirea în profesii corespunzătoare gradului de autonomie. Referitor la cele mai stricte probleme ale beneficiarilor, interviuații au vorbit despre nivelul de viață foarte jos, dependența de o altă persoană, sărăcia, singurătatea, violența asupra persoanelor cu dizabilități și lipsa informării, respectiv necunoașterea drepturilor sale.

La finele acestei lucrări am ajuns la următoarele concluzii:

- sistemul de servicii se confruntă cu un deficit major de personal calificat, ceea ce creează lacune în dezvoltarea serviciilor calitative.

- serviciile sociale rămân a fi insuficiente și slab finanțate în comparație cu costurile programelor financiare.

- politicile sociale orientate mai mult spre prestații decât spre servicii creează dependența persoanei de un sistem compensatoriu, fără a-i da șansa de a-și rezolva propriile probleme într-un mod creativ și participativ.

- problemele cu care se confruntă aceste persoane în mare parte nu diferă de la an la an și rămân a fi nesoluționate cum ar fi prestațiile sociale sub nivelul minimului de existență.

- În viziunea noastră o soluție ar fi promovarea parteneriatelor cu diferite organizații neguvernamentale, revederea coșului minim de consum, aducând pensile persoanelor cu dizabilități la un nivel cel puțin în echilibru cu minimul de existență, promovarea și încurajarea prin beneficii sociale a tinerilor specialiști din domeniul asistenței sociale, sensibilizarea populației la problemele persoanelor cu dizabilități, dând de înțeles că oricare dintre noi ar putea la un moment dat fi în asemenea situație. Referitor la măsurile necesare pentru ameliorarea situației prezente în asistența socială a persoanelor cu dizabilități este nevoie de dezvoltat în continuare : servicii de alimentare, servicii de îngrijire socială la domiciliu, servicii gratuite de frizerie, asistență umanitară, serviciile sociale: „Echipă Mobilă”, „Asistență Personală”, după cum și instruirea tinerilor specialiști, încurajarea și stimularea muncii asistenților sociali, dar și achiziționarea aparatelor necesare unei reabilitări de calitate și majorarea pensiilor de dizabilitate și a ajutoarelor. Printre măsurile de incluziune socială a persoanelor cu dizabilități sunt necesare următoarele acțiuni: oferirea locurilor protejate de muncă, încurajarea întreprinzătorilor de a angaja persoane cu dizabilități, instruirea în

profesii corespunzătoare gradului de autonomie, includerea în proiectele de reabilitare/recuperare programe de dezvoltare și formare a autonomiei personale.

Bibliografia:

1. Incluziunea socială a persoanelor cu dizabilități. Studiu sociologic. Chișinău 2017. <https://www.soros.md/files/publications/> (accesat 15.01.2020).
2. Legea nr. 166-XVIII din 09.07.2010 pentru ratificarea Convenției Organizației Națiunilor Unite privind drepturile persoanelor cu dizabilități.
3. Racu I., Lungu V. Creșterea nivelului de autonomie personală a adulților în: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență Socială*. e-ISSN: 1857-4432, p-ISSN: 1857-0224, V. 56 (3), pp. 105-117, 2019.
4. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being, *Annual review of Psychology*, Volume.52, pp. 141-66, 2001.
5. <http://www.statistica.md/> (accesat 15.01.2020).

CZU 316.16; 364

UTILIZAREA COMPULSIVĂ A INTERNETULUI - CONSECINȚE ȘI STRATEGII DE PREVENȚIE

Stratan Valentina,

dr. în ped., conferențiar

UPSC ”Ion Creangă”, Chișinău, RM

e-mail: vstratanmd@yahoo.com

orcid id: 0000-0003-1311-910X

Plămădeală Victoria,

dr. în psihologie, lector univ.

UPSC „Ion Creangă”, Chișinău, RM

e-mail: victoria.plamadeala001@gmail.com

orcid id: 0000-0001-9733-5955

Cerneavschi Viorica,

dr. în ped., lector univ.

UPSC „Ion Creangă”, Chișinău, RM

e-mail: vioricacerneavschi@gmail.com

orcid id: 0000-0003-3322-1953

Abstract. Although the Internet has become one of the most important sources of information, the uncontrolled, excessive use of the Internet - Internet addiction - can have a negative impact on school performance, family relationships and the individual's emotional state, being a behavior with signs and symptoms similar to those of any other addiction. What can be done is to pay more attention and importance to this type of addiction. Prevention is the most useful way to reduce the (increasing) incidence of this modern addiction.

Keywords: internet addiction, compulsive use of the Internet, virtual relationship addiction, computer addiction, emotional and behavioral disorders.

Internetul reprezintă un progres mare pentru societatea umană, schimbând modul în care învățăm, comunicăm și interacționăm cu ceilalți. Odată cu avansarea tehnologică, se observă tendința tot mai accentuată de a utiliza Internetul și de a petrece din ce în ce mai mult timp în mediul online. Utilizarea în exces a computerului este o problemă socială tot mai mare, dezbătută și abordată în numeroase studii. Sondajele din Statele Unite și Europa au indicat rate alarmante de

prevalență ale dependenței de internet între 1,5 și 8,2% [6]. Datele arată că peste 210 milioane de oameni din întreaga lume suferă de dependență de Internet și de Social Media [8].

Factorii majori care încurajează persoana să utilizeze internetul la orice vârstă sunt accesibilitatea, disponibilitatea, atractivitatea, anonimatul și intimitatea acestuia [2, p.87]. Numeroase studii conțin date care raportează dovezi clinice de utilizare excesivă a Internetului, cu simptome similare cu cele ale tulburărilor de dependență. Persoana care devine dependentă de utilizarea Internetului simte nevoia să petreacă din ce în ce mai mult timp online pentru a simți o stare de bine, de împlinire, satisfacție. În momentul în care nu are acces la Internet, aceasta experimentează o varietate de emoții și stări negative.

Dependența este o boală cronică caracterizată prin comportament compulsiv (incontrolabil) în absența unei atitudini adecvate față de consecințele negative ale acestuia. Rezultatul unei interacțiuni complexe de factori psihologici, ereditari, biochimici, sociali și individuali, dependența de Internet este o dependență dureroasă de a petrece timpul la computer. Dependența cauzată de utilizarea Internetului trebuie abordată cu aceeași seriozitate cu care sunt abordate și celelalte dependențe – de alcool, droguri etc.

Dependența de Internet este considerată o pierdere compulsivă a controlului impulsurilor legate de utilizarea Internetului (jocuri online, rețele sociale, sesiuni-maraton de navigare pe Internet etc.). Specialiștii subliniază că acest tip de dependență implică dependența psihologică de Internet, cel mai apropiat fiind jocul în exces, iar simptomele sunt comparabile cu alte manifestări de comportamente care creează dependență [5, p.113].

Cercetătoarea din Rusia Барцалкина В. (2020) în studiul de prezentare a generației digitale și dependența remarcă faptul că specialiștii nu au format încă o opinie comună asupra conținutului conceptului de „dependență de Internet”. Pentru a desemna conexiunea dizarmonică ”om-Internet” sunt folosiți diverși termeni, precum: „utilizarea problematică a internetului”, „utilizarea excesivă a internetului”, „utilizarea compulsivă a internetului” etc. Totodată, psihologii au demonstrat o înțelegere unanimă în ceea ce privește că există o relație între utilizarea problematică a Internetului și bunăstarea psihologică, simptomele psihopatologice și trăsăturile de personalitate [4].

Este cert că, actualmente, Internetul a devenit una dintre cele mai importante resurse de informații, educație și comunicare, însă utilizarea necontrolată, excesivă a Internetului poate avea un impact negativ asupra performanțelor școlare, a relațiilor de familie și asupra stării emoționale a individului, motiv pentru care dependența de Internet denotă un comportament cu semne și simptome similare cu cele ale oricărei alte dependențe.

Copiii și adolescenții, din cauza timpului petrecut online, se situează în primele locuri ale clasamentului în utilizarea excesivă a internetului și petrecerea cât mai puțin a timpului cu familia, prietenii sau făcând temele pentru școală. În China, un grup de cercetători Huang X, Li M, Tao R. (2010) a realizat un studiu la subiectul dat, rezultatele cărui relatează că 10% din cei aproximativ 40 de milioane de tineri chinezi sub 18 ani sunt declarați dependenți de internet [1].

Odată cu izbucnirea pandemiei de COVID-19 și trecerea sistemului educațional la învățământ online, elevii sunt mai mult timp conectați la internet ca niciodată. Internetul a devenit atât o resursă de învățare, cât și de joacă. Cu toate că timpul petrecut pe Internet poate fi extrem de productiv, fiind un instrument educațional foarte util prin intermediul numeroaselor resurse pe care le oferă, la copiii și adolescenții care petrec prea multe ore on-line, acest comportament poate intersecta cu dezvoltarea psihologică, fiziologică, socială și mintală [5]. De asemenea, poate determina la ei neglijarea activităților legate de școală, reducerea abilităților sociale cu relații interpersonale defectuoase, izolare față de semenii și chiar față de membrii familiei. Se constată la acești copii și adolescenți comportamente agresive, stări accentuate depresive, lipsă de somn care determină scăderea capacității de concentrare, oboseală cronică și slăbirea sistemului imunitar, toate acestea având consecințe grave asupra sănătății fizice și mentale.

Dr. Elena Ruja (2019) menționează faptul că chiar dacă nu s-a ajuns la un consens în ceea ce privește o definiție universal acceptată a utilizării excesive a Internetului și criteriile de diagnostic

sunt diferite, este cert faptul că adicția de internet este la fel de dăunătoare ca dependența de droguri sau consumul de alcool, cauzând probleme de integrare socială, tulburări psihologice și complicații neurologice majore [6].

În literatura de specialitate există din ce în ce mai multe studii, în care sunt propuse unele criterii pentru diagnosticarea dependenței de internet. Printre acestea putem menționa:

1. Centrarea și preocuparea continuă pentru internet (gânduri constante la activitățile petrecute online, sau anticiparea următoarei sesiuni online);
2. Nevoia de a utiliza internetul o durată mai lungă de timp pentru a atinge satisfacția;
3. Stări de neliniște, deprimare sau iritare atunci când se întrerupe utilizarea internetului;
4. Șederea excesivă, necontrolată online mai mult timp decât era inițial estimat [4].

Au fost elaborate și validate numeroase chestionare care sunt folosite în diagnosticul dependenței de Internet. Cele mai utilizate sunt: Young' s Diagnostic Questionnaire (YDQ), Glodberg' s Internet Addiction Disorder Scale (IAD) ș.a.

Din reviuul cercetărilor consacrate problemei analizate, dar și a diagnosticului, pot fi extrase consecințele specifice dependenței de Internet, ele cuprinzând o diversitate de comportamente și de probleme de control ale impulsurilor, care includ:

- afectarea vieții sociale (familia, relațiile cu apropriații, educația, cariera, locul de muncă);
- utilizarea minciunii pentru a ascunde implicarea în activitatea petrecută pe internet;
- utilizarea internetului ca o modalitate de a scăpa de probleme sau de a se elibera de o dispoziție, de exemplu: sentimentul de neputință, vină, anxietate, depresie [6].

Cele mai frecvente manifestări de utilizare compulsivă a Internetului în rândul tinerei generații pot fi considerate [3; 5, p.113]:

1. *Dependența de relaționare virtuală* (Cyber-Relationship addiction)- dependența de rețele de socializare, jocuri multiplayer, camere de chat și mesagerie, în rezultatul cărora prietenii sau partenerii virtuali devin mai importanți decât relațiile cu familia și prietenii din viața reală. La rândul său realitatea, devine aparent lipsită de bucurie și sens.
2. *Dependența de calculator* (Computer addiction) – utilizare excesivă a jocurilor pe calculator sau a programelor de calculator.

Majoritatea copiilor și a adolescenților, menționează O.Tafuni (2016), au riscuri mari de a deveni dependenți de Internet dacă sunt deprimați, ostili sau suferă de sindromul ADHD (Attention Deficit Hyperactivity Disorder), dacă sunt în stare de stres. Autorul remarcă că adolescența este o perioadă, în care indivizii își dezvoltă independența personală față de adulți, internetul le servește ca un ajutor în atingerea acestei independențe, de a se simți liberi să ia decizii importante, totodată le ajută să treacă de unele bariere psihologice pentru această perioadă, astfel prin interactivitate ei ating starea de confort psihologic, inclusiv acces la relații sociale pe care adolescenții le percep ca deosebit de importante [2, p.91].

Adolescenții dependenți de internet sunt de două ori și jumătate mai susceptibili să cadă pradă depresiei decât colegii lor de generație care navighează pe web în mod normal și controlat, relevă un studiu științific publicat în revista Archives of Pediatric and Adolescent Medicine [apud 2, p. 91]. Deși recunosc că au o problemă, adolescenții nu își pot stăpâni dorința de a sta online chiar și atunci când au alte sarcini și activități clar trasate (școală, întâlniri, sarcini casnice, activități recreaționale).

Studiile dovedesc faptul că persoanele care au un nivel ridicat de utilizare compulsivă a internetului au un risc ridicat de a suferi de izolare, depresie și anxietate. Conform publicației Psygopathology [apud 2, p.92] cu cât oamenii petrec mai mult timp pe internet cu atât riscă mai mult să devină depresivi. Atunci când sunt on-line, persoanele dependente au senzația de liniște, împlinire, fericire, în timp ce of-line încearcă sentimente de frustrare, tensiune, anxietate, depresie.

Aceste manifestări psihice, datorate impactului negativ al supraîncărcării cu informație și utilizării excesive a Internetului, sunt însoțite de modificări comportamentale: aceste persoane iau frecvent masa în fața calculatorului; utilizează internetul până seara târziu/noaptea; interacționează mult cu persoanele din mediul virtual și puțin sau deloc cu membrii familiei, colegii, prietenii; renunță la alte hobbyuri; absentează de la școală/locul de muncă; reduc performanțele școlare/la

locul de muncă; mint; fură pentru a putea susține financiar cheltuielile pe care le implică utilizarea internetului (mai ales cei dependenți de jocuri) [6].

De asemenea, folosirea în mod abuziv a internetului se poate manifesta și în efecte care pot fi mai severe decât cele ale unei boli cronice. Nu este dovedit faptul că adicția de internet creează dependența fizică. Totuși, folosirea în mod abuziv a internetului se poate manifesta prin [5, p.114]:

- *perturbări ale stării de sănătate fizică*: cefalee, ochii roșii, tulburări de vedere, creștere în greutate datorată inactivității fizice sau pierdere semnificativă în greutate datorate unei alimentații deficitare, oboseală cronică, insomnie, deformări ale coloanei vertebrale;
- *tulburări emoționale și modificări ale comportamentului*: depresie, anxietate, fobie socială, absentism școlar/la locul de muncă, agresivitate, izolare socială, integrarea experiențelor virtuale în viața reală - dependenții, în special cei care se joacă pe Internet, consideră că trăiesc în realitate, când de fapt ei trăiesc în spațiul cibernetic, își confundă identitatea reală cu identitatea din joc;
- *modificări complexe în circuitele cerebrale*: în centrul creierului se află structuri cerebrale conectate printr-o rețea neuronală complexă care formează ”sistemul de recompensă”. Activitățile care stimulează această rețea sunt asociate cu sentimente de bine, satisfacție, plăcere, confort, sentimente care au fost denumite recompense și care determină o întărire pozitivă a acestor activități. Una dintre structurile principale ale circuitelor de recompensă este sistemul limbic, care se dezvoltă și se maturizează cel mai rapid, între 15 și 18 ani, fapt ce crește vulnerabilitatea adolescenților în fața activităților care provoacă plăcere.

Printre noutățile pe care le aduce noua clasificare internațională a bolilor ICD-11, adoptată de Organizația Mondială a Sănătății în luna mai 2019, se numără și „*gaming disorder*”, care a fost adăugată la secțiunea de tulburări care creează dependența. Afecțiunea este caracterizată prin utilizarea excesivă sau compulsivă a calculatorului sau a altor dispozitive electronice pe care rulează jocuri video, motiv pentru care orice atracție patologică către jocuri pe internet va fi catalogată ca tulburare impulsiv comportamentală ce necesită tratament special [7].

Ceea ce se poate de accentuat, este că devenim martori ai formării în societate a unei generații digitale care prezintă manifestări specifice de comportament, dar și clinice, ce ne pot orienta spre un diagnostic de adicție de internet. Se conturează, astfel, inevitabila necesitate de a se acorda o mai mare atenție și importanță acestui tip de adicție. Opțiunile specializate, practicile existente de tratament sunt limitate, ele fiind centrate pe terapii cognitiv-comportamentale, pe învățarea unor comportamente noi, pornind de la elaborarea unor idei noi. Aceste terapii, însă, se adresează problemei actuale și ignoră existența cauzei generatoare, patologii – depresie, anxietate, abandon etc.

Cercetările ne conving că prevenția este cel mai util mijloc de a reduce incidența (în creștere) a acestei adicții moderne. Prevenirea dezvoltării dependenței de Internet la copii și adolescenți este posibilă prin limitarea accesului la internet încă de la vârste fragede. Acest lucru trebuie realizat împreună și în deplin acord cu membrii familiei și echipa multidisciplinară de specialiști. Nu putem neglija faptul că există familii care provoacă dezvoltarea dependenței la copii/adolescenți. Menționăm unele din ele:

1) familia conflictuală, problematică, în care copilul este identificat fie cu agresorul, fie este victimă, de obicei situația copilului/adolescentului este însoțită de sentimente de rușine și neajutorare, de care ulterior scapă cu ajutorul unui obiect de dependență, fie că este alcoolul, drogurile sau computerul;

2) familia obsesivă, în care părinții își plasează grandioasele așteptări asupra copilului și, astfel, formând în el un puternic stres emoțional asociat cu teama de a nu fi la înălțimea așteptărilor părinților;

3) familia înșelătoare, în care copilul își pierde simțul realității și propria personalitate, trăiește rușinea, înstrăinarea și depersonalizarea;

4) familia inconsecventă, atunci când regulile părintești diferă și se schimbă foarte des și neașteptat, părinții se contrazic în vorbe sau fapte, creând un disconfort emoțional puternic la copil.

Dr. Elena Ruja (2019) propune 10 pași pentru părinți în prevenția dependenței de internet la copii [6]:

1. Nu folosiți telefonul sau tableta pentru a liniști copilul când plânge. Cel mai bun mod prin care îl puteți opri din plâns este să îl luați în brațe.

2. Implicați copilul în activitățile casnice zilnice pe care le aveți de îndeplinit. Nu vă bucurați că stă liniștit pe tabletă în timp ce vă faceți treaba.

3. Folosiți monitorul televizorului pentru redarea desenelor animate sau a filmelor. Dar aveți grijă ca timpul de vizionare să fie limitat (maxim o oră).

4. Limitați accesul copilului la aparatura care permite conectarea la internet: smartphone, tabletă, laptop.

5. Nu instalați jocuri pe smartphone/tableta personală sau a copilului.

6. Explicați copiilor care sunt avantajele și dezavantajele folosirii internetului.

7. Învățați copilul să folosească internetul în scop educațional nu recreațional.

8. Supravegheați copilul atunci când folosește internetul.

9. Stabiliți limite clare: cât timp are voie să stea online, când poate să o facă (maxim 30 minute, după ce și-a terminat temele și a ajutat la treburile casnice).

10. Încurajați hobbyurile și activitățile extrașcolare.

Asistența socială, la rând cu celelalte domenii specializate (medicina, psihologia, sociologia, dreptul etc.) a început să se preocupe tot mai mult în ultimii ani de impactul pe care dependența de Internet o are atât asupra sănătății fizice, psihice, dar mai ales asupra vieții sociale a tinerilor. Programele de prevenție sunt orientate spre ajutorarea familiei, părinților pentru a crea condiții ce vor asigura o utilizare echilibrată a Internetului de către copii [8], respectând următoarele recomandări:

- Să limiteze accesul copiilor la internet. Specialiștii recomandă restricționarea absolută a tehnologiei până la vârsta de doi ani. Peste această vârstă, până la 5 ani, părinții să permită o oră pe zi de utilizare a tehnologiei.
- Să instaleze pe telefoanele copiilor doar aplicații adecvate vârstei lor.
- Să controleze site-urile pe care navighează copiii, blocând accesarea anumitor platforme.
- Să nu folosească în exces, la rândul lor, Internetul și să fie un model bun de urmat pentru copii. Uneori, și părinții tind să acorde mai multă atenție smartphone-urilor decât propriilor copii.
- Dacă observă schimbări comportamentale semnificative, este indicat să viziteze un cabinet de specialitate.

Efortul depus în comun din partea familiei, cadrelor didactice, cadrelor medicale, asistenților sociali și a mijloacelor mass-media în educarea copiilor și adolescenților cu privire la utilizarea controlată și rațională a internetului, poate rezulta cu succese, dacă va fi identificată și tratată cauza care a dus la dezvoltarea acestei adicții. Pentru a preveni dependența de Internet la copiii/adolescenții care sunt utilizatori și sunt la risc, este necesar de respectat sugestiile propuse de specialiștii experți în domeniul adicțiilor. Aceste recomandări-sugestii deopotrivă sunt binevenite atât pentru părinți, cât și pentru alte persoane cu care interacționează utilizatorul de internet.

Inițial se admite că copilul/adolescentul este la risc de a deveni dependent de internet, dacă timpul petrecut on-line este mai mult de 2 ore/zi. Logic urmează a-i limita timpul folosit, utilizând varii modalități (deșteptătorul, timer-ul) de a atenționa copilul că a depășit timpul maxim recomandat (2 ore). Este bine dacă se vor șterge toate conturile inutile, închide notificările. Ca model de comunicare cu alte persoane, poate fi și un sunet dat prin telefon, în loc de expediere a mesajelor text. De asemenea, pe primul loc ar fi rațional să fie puse executarea sarcinilor zilnice (școala, temele, treburile casnice, familiale) și doar după aceea utilizarea internetului. Totodată, eficient este și ieșirea afară la plimbare cu prietenii, găsirea unui hobby care să nu implice utilizarea internetului

(sport, muzică, dans etc.). Nu este deloc rău, dacă se vor face calcule la cheltuieli pentru internet și se va găsi un alt mijloc de a le folosi acești bani (procurarea unei haine, plecarea în excursie, etc.) [4, 6].

Utilizarea internetului, după cum demonstrează studiile, este adictivă și creează premise de apariție a unei generații noi digitale, reprezentanții căreia sunt utilizatori compulsivi care dezvoltă toleranța, devin dependenți psihic și pot avea multiple efecte negative sistемice. Reducerea incidenței acestei adicții moderne poate fi cea mai rezultativă, dacă vor fi elaborate și aplicate programe de prevenție pe scară largă: familie-școală-comunitate.

Bibliografie:

1. Huang X, Li M, Tao R. Treatment of Internet addiction. *Curr Psychiat Rep* 2010; 12: 462-70.
2. Tafuni Ovidiu. Dependența de internet – un factor de risc al contemporaneității. *Revista Psihologie* 3-4, 2016, pp.87-95.
3. Widyanto L, Griffiths M. D, Brunsten V. A psychometric comparison of the internet Addiction Test, the Internet Related Problem Scale, and Self-Diagnosis. *Cyberpsychol Behav Soc Networking* 2011; 14: 141-149.
4. Барцалкина В. В. Цифровое поколение и зависимость //Московский государственный психолого-педагогический университет. Москва, 2020.
5. Ghidul utilizării în siguranță a Internetului. Un internet mai sigur pentru toți elevii. Salvați copiii. *Sigur.info*. București 2014, versiunea 1.1.
6. <http://www.revistamedicalmarket.ro/articol/adictii-moderne-dependenta-de-internet>
7. <https://www.secom.ro/perspective/lipsa-interactiunii-sociale-si-dependenta-de-tehnologie>
8. <https://www.clinicaoanicolau.ro/dependenta-de-internet/>

УДК 338.43

СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Байрамов Тимур,
преподаватель истории, конференциар
ЮФУ, г.Ростов-на-Дону
e-mail: timur.bajramov.94@mail.ru
orcid id: 0000-0003-5489-5058

Abstract. This article raises the question of choosing the most priority form of teaching by a teacher in an educational organization. The classification of the existing training systems is given. A special role is acquired by event-based learning that contributes to a more complete self-expression of the child, as well as the formation of his psycho-emotional background and personal self-improvement through the experience of a certain event.

Keywords: education, innovative technologies in teaching, event approach.

В настоящее время в связи с широким внедрением ИТ – технологий в образовательную среду происходит переосмысление традиционной системы обучения. Кроме того, современное поколение обучающихся активно взаимодействует с информационной средой и получило название поколения «Z». В сложившихся обстоятельства наиболее острым остается вопрос о методах и инструментах, применяемых педагогом для удовлетворения запросов учеников, а также выработки перспективной системы обучения.

Перейдем к рассмотрению ключевых систем обучения. В частности, природосообразное и личностно- ориентированное обучение предполагают обращение к физиологической и психологической природе ребенка, а также созданием для него

специфической «зоны комфорта» на уроке, способствующей его самовыражению, выработке умения работать в команде и добиваться поставленных задач. Среди авторов вышеупомянутых систем отметим Е.Н. Ильина и Я.А. Коменского.

Культуросообразное обучение (Е.В.Бондаревская, И.Ф.Гончаров, И.Е.Берлянд, С.Ю.Курганов) направлено на образование Человека Культуры и нравственности, который осознает в процессе обучения свое предназначение по отношению к своей национальной культуре. Результаты и продукты обучения ученика оцениваются с позиций культурного творчества. Космическое обучение (К.Э.Циолковский, Н.Ф.Федоров, В.И.Вернадский, В.С.Лукиянова, А.Н.Остапенко, М.П.Щетинин, Р.Штейнер) устремлено к славянской и восточной космической философии и связано с организацией недель погружения обучающихся в тот или иной материал, со свободным выбором курсов «Космос», «Антропология», «Естественная история», «Антропософия», «Эвритмия», «Естествознание с основами экологии».

Проектное обучение призвано обучить работе в команде, правилам разработки плана деятельности. Отличительной особенностью проектного обучения является производство конкретного продукта полезного для общества, а также высокая значимость командной работы для личности каждого участника и для команды в целом.

Саморазвивающее обучение (А.Тубельский, С.В.Кульневич, Г.Селевко, Е.Князева, И.М.Курдюмов) нацелено на **создание и поддержание у учащихся доминанты на самосовершенствование, на осознанное и целенаправленное улучшение личностью самой себя; на развитие** способности обучающихся к последовательному и постепенному самоопределению (начиная с первого класса) по целому ряду вопросов, связанных с обучением, а именно: выбор учителя, выбор дисциплины, выбор системы контроля и оценки, выбор удобного графика учения. Результатом такого обучения становится саморазвивающаяся личность, умеющая ставить цели, рефлексировать, управлять, оценивать себя и самообразовываться.

Оргдеятельностное обучение (Ю.В.Громыко, И.П. Иванов, В.К.Дьяченко, И.М.Чередов, М.Балабан, Г.П.Щедровицкий) основывается на коллективной, парной, групповой, коммунарской работе; на методологии системной мыследеятельности, которая учит учеников коллективному общению, мысленной коммуникации, рефлексии и мыследеятельности в ходе практической деятельности метапредметного характера.

Интенсивное обучение (В.Ф.Шаталов, Н.А.Зайцев, С.Н.Лысенкова) направлено на ускорение и опережение традиционных образовательных процессов, заданных ФГОС – под девизом: «Больше знаний за меньшее время». Интенсивное обучение –это трудные вопросы, обучение чтению по ускоренной методике, освоение алгоритмов для решения задач, следование этапам учебной деятельности, предложенных исключительно учителем; опора на ассоциации, обучение по ключевым словам, формирующие задания учителя, блокирующие волю и творческие намерения детей; обучение, подчиняющее учеников авторитету учителя.

Ремесленное обучение (И.П.Волков), обучение в мастерских и репетиторство, тьюторство основывается на установке: творческая деятельность зависит от знаний, имеющихся у ученика, а творческие продукты ученика представляют собой интерпретацию продуктов учителя, поэтому способности, знания и продукты деятельности учеников находятся в узких рамках одной предметной области. Информационно-коммуникационное обучение характеризуется многоуровневостью, телекоммуникационной инфраструктурой, интегрированностью образовательной информационной среды; распределенностью учебного процесса, мультимедийными образовательными ресурсами, технологиями реального времени [5, с. 45].

Перевернутое обучение (А.Сэм, Дж. Бергман, Басалгина, Т. Ю., Бондаренко, Е. А.) нацелено на вовлечение учащихся в активное обучение, где больше внимания уделяется применению концептуальных знаний. Выполнение домашней работы включает просмотр

видеолекций, прослушивание аудиолекций, чтение учебных текстов, рассмотрение поясняющих рисунков, прохождение тестов на начальное усвоение темы. Ученики до урока знакомятся с новым материалом, чтобы на уроке применить полученные знания и разобраться в том, что было непонятно учеником в ходе самостоятельной работы. Преимущество данного вида обучения состоит в том, что в классе больше времени отводится интерактивным формам и практике, обучающиеся получают возможность изучать новый материал в собственном темпе в удобное время [6].

Смешанное обучение - (Мохова М. Н.) требует от педагога такое распределение учебного материала, при котором базовый курс будет изучен на очных занятиях, а расширенное и углубленное содержание будет осваивать учениками в процессе дистанционного, онлайн и интернет обучения, посредством которых ученик получит доступ к адресам веб-сайтов. Развивающее обучение основано на теоретических положениях Л.С.Выготского и в частности, на революционных для того времени идеях: гармонизации и объединения процессов обучения и развития; идеи того, что индивидуально-биологические задатки человека должны трансформироваться в социально-культурные аналоги; идеи того, что только учебный диалог может способствовать переходу ребенка из зоны ближайшего развития в зону актуального активного развития.

К наиболее актуальной метасистеме обучения относится эвристическое обучение, которое ставит своей главной задачей конструирование учеником собственного смысла, целей, содержания и процесса его организации. В центре эвристического обучения стоят:

1. Личностные устремления ученика, процессы развития его внутреннего мира, освоение когнитивных, креативных, организационных, коммуникативных компетенций.
2. Образовательная ситуация, создаваемая педагогом.
3. Метапредметное содержание урока.

Эвристическая система обучения успешно решает наиболее острую проблему современного образования: процесс передачи обучающемуся первоначально отчужденного «ничейного» знания ведет к резкому снижению мотивации к учению, его продуктивности и к деятельностному участию в процессе обучения. В данной системе обучения педагог предлагает реальные, а не идеальные объекты познания и учит способам познания их; затем ведет учеников к личным открытиям и предлагает сравнить полученные образовательные продукты с общепринятыми культурно-историческими аналогами, полученными выдающимися учеными и деятелями.

Несмотря на высокий инновационный характер данной системы обучения, за рамками эвристического обучения остается вопрос: как запустить механизм включения ученика в процесс эвристического поиска? Что может мотивировать не мотивированного ученика к решению достаточно сложных вопросов? Ответы на эти вопросы были найдены в научно-педагогической школе Южного федерального университета, предложившей рассматривать педагогический процесс как «встречу с личностью» [1, с. 352].

Событие, как встреча с личностью, представлено здесь как метод, нацеленный на обогащение «смыслового поля» ученика, поскольку чем активнее в ходе обучения и воспитания у обучающегося перестраивается смысловая система, тем выше эффективность процесса обучения. «Подтверждением присутствия данной закономерности являются научные положения С.Л. Рубинштейна, Б.С. Братусь, А. Асмолова, В.А.Петровского, которые указывают на то, что смысловое поле - это та линза, сквозь которую, образно выражаясь, человек смотрит на окружающую реальность и, которая вобрала в себя все накопленные им ранее стремления, чувства, переживания, намерения, интенции, движения души и тела, генетический и приобретенный опыт, и информационно емкую историю человека [2, с. 672].

Все это, свернутое как свиток, хранится и постоянно пополняется в человеке, для того чтобы, по словам С.Л. Рубинштейна, в любой момент жизни стать фундаментом и базовой

основой для будущих предстоящих действий [3, с. 6]. В связи с этим, приступая к обучению ученик всегда, априори отталкивается от собственного базового смыслового поля, которое под воздействием деятельности начинает меняться и из базового превращается в стартовую площадку для трансформации и обретения новых смыслов. Без смысла отражение действительности и вся творческая и научно-исследовательская работа ученика теряет всякое значение. Без смысла исчезает то, «ради чего стоит отражать знания, тот общий взгляд, та общая идея, которая связывает жизнь воедино.» [4, с. 252-256].

Действительно, событие запоминается на всю жизнь, а модель самолета или разработанная схема является лишь частью того опыта, который представляет собой событие. Событие и явление, по словам Солсо Р.Л., обладают наиболее глубоким смыслом, поскольку именно событиями, сценариями и сюжетами пронизано все бытие. «Восприятие чего угодно и как угодно любым человеком, не может быть безсюжетным. В таком случае оно просто перестанет существовать, ибо существовать - значит ежемгновенно связывать динамическую целостность», - пишет Шимельфениг О.В. Наиболее убедительным аргументом в защиту событийного характера смысла выступает теория раннего концептуального развития. В ней постулируется, что в последней четверти первого года жизни у ребенка закладывается достаточно развитая ментальная репрезентация внешнего мира и собственных взаимодействий с ним. Она образована сукцессивными единицами – сценариями, которые являются знаниями о событии, а не об объекте, как таковом (в дальнейшем происходит разложение сценариев на составные элементы, но это в дальнейшем, с постижением культурных смыслов).

И продукт, и событие, представляют собой в итоге переживание повышенной субъективной значимости, выраженное в личностном смысле обучающегося. «Личностный смысл, - пишет А.Н. Леонтьев, представляет собой переживание повышенной субъективной значимости предмета, действия или события, которые оказались в поле действия ведущего мотива». Поскольку в событии наиболее активно экстраполируется ранее освоенные знания, новый опыт, чувства, эмоции и переживания каждого обучающегося, то данная категория имеет высокий уровень объяснительной силы и значимый потенциал концептуализации. Это подтверждается тем, что жизнедеятельность субъекта, его отношения, коммуникация и понимание может быть только в событии, во взаимодействии с другими, которые необходимы ему, как и он им, ибо позволяют стать собой.

Как отмечает Козолупенко Д.Б., «событие и взаимодействие обучающегося есть необходимое условие его существования и становления». События, как точки смеха, слез, кипения или переживания, собираясь воедино, превращают и выращивают смыслы.

Организация учебной деятельности обучающихся в форме конкретного события мотивирует процесс коммуникации, активизирует эмоционально-чувственную область, развивает интеллектуально-волевую сферу человека. Ключ к увлеченному путешествию ученика в мир науки и культуры скрыт в организуемом учителем диалоге между выдающимися деятелями науки и культуры, и обучающимися. Такая встреча и диалог становится для ученика настоящим событием, волнующим душу и разум, потому что организуется встреча и диалог не с формулой, теоремой, функцией, литературной формой или историческим периодом, а с реальными людьми-первооткрывателями. В их равноправном диалоге, о том, что открыто и о том, что только предстоит открыть, заключено приглашение к познанию и новым открытиям. Организуя такой диалог от лица ученого или деятеля культуры, учитель легко вовлекает ученика в пространство научного и культурного поиска и делает его полноправным участником и создателем мирового движения. Мотивационным импульсом к учению становится встреча с выдающейся личностью, потому что «Человеку нужен человек».

Как организуется педагогический процесс при событийной системе обучения? Методология событийного обучения базируется на научных положениях современной

нейрофизиологии человека: система отвечающая за длительное хранение информации тесно связана с эмоциональным центром мозга; информация запоминается гораздо лучше в состоянии эмоционального подъема; эмоционально – окрашенная информация запоминается быстрее и на более длительный период, чем нейтральная; приятные события, ассоциирующиеся с музыкой и песнями, включают глубокие слои памяти человека; вступая в диалог с выдающейся личностью учащийся раскрепощается и использует свой стиль обучения и личный тип мышления, эффективность обучения зависит от степени достижения состояния «расслабленного внимания»; встреча с интересным снимает стресс, который вызывает 80% сложностей в обучении; пространство диалога предоставляет ученику свободу, необходимую для творчества, инсайта, интуитивных прогнозов [7,с. 277].

Теоретическая основа событийного обучения была заложена в трудах М.М. Бахтина, рассматривающего бытие ребенка в контексте других происходящих явлений и А.С. Макаренко. Разрабатывая событийный подход в педагогике, А.С. Макаренко использовал метод «перспективных линий» и метод «взрыва» как способов моделирования ситуаций, приводящих к сильным переживаниям, потрясениям, удивлениям у обучающихся [8]. Конечной целью метода «взрыва» являлось формирование у учеников и воспитанников новых ценностей, отношений, принципов и мировоззрения. Разделяя данную позицию, Г.Е. Соловьев, считал «событие» единицей измерения структуры жизненного пути. В современном образовании значимость событийности в учебном процессе отмечается в исследованиях М.И. Олотова, Н.В. Волкова, О.И. Генисаретского, Д.В. Григорьева, Л.М. Лузиной, Л.И. Новиковой. В целом «событие» понимается как «точка» на линии жизни человека, в которой происходит становление новых смыслов.

Событийное обучение - это система организации учебного процесса, нацеленная на продуктивную деятельность обучающихся, переживших глубинные эмоции и чувства, креативно-смысловые изменения в структурах сознания, рефлексии и новый опыт события в общности, которая в итоге ведет к развитию субъективности. Основная идея реализации событийного обучения состоит в отказе от проведения формальных уроков и мероприятий и переходу к организации уроков - событий, вызывающих переживания; уроков - встреч и равноправных диалогов учеников с выдающимися личностями.

Подведем итоги. Наиболее оптимальной моделью в современной образовательной системе является событийное обучение. С его помощью возможно полное погружение и вовлечение обучающегося в образовательный процесс сквозь призму личностной рефлексии и последующего формирования новых ценностей.

Библиография:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону.2000. С.352;
2. Драйден Г, Восс Д.Революция в обучении: пер. с англ./М.: ООО «Парвинэ». 2003.С.672;
3. Колокольникова З.У, Лукина А.К. Событийная организация образовательного процесса при подготовке педагогов // Современные проблемы науки и образования. №5.С.6;
4. Самохвалова С.Ю. Технология организации проектной деятельности студентов в условиях смыслопорождающего образовательного процесса. // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы IX международной научно-практической конференции.2016.С. 252-256;
5. Дьюи Д. Школа и общество / Пер. с англ. Г.А. Лучинского. Изд. 2-ое. - М.1924. С.45
6. Кульневич С.В. Гуманистические стратегии преодоления кризиса: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. [Электронный ресурс]. URL: <http://hpsy.ru/public/x928.htm> (дата обращения: 10.01.2021);
7. Шульговский В. В. Основы нейрофизиологии: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс.2000. с. 277.

УДК 378. 14

О ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Василюк Алла,

доктор пед. наук, доцент
ВГПУ им. М. Коцюбинского,
г. Винница, Украина
e-mail: allawasyluk@gmail.com
orcid id 0000-0001-6542-5649

Abstract. The article is devoted to the problem of the quality of primary education in Ukraine. The factors that hinder the implementation of this strategy are indicated. The article analyzes the changes in primary school that are taking place in connection with the implementation of the reform of school education. It also highlights the factors influencing the quality of primary education in our country.

Keywords: primary school, quality of primary education, factors, educational reform, educational programs.

В 2018 году в Украине стартовала реформа под названием «Новая украинская школа». Реформирование школьного образования явилось необходимым условием решения социокультурных и социоэкономических проблем долгосрочного характера, стоящих перед украинским обществом, предпосылкой для роста национальной конкурентоспособности.

Одной из важнейших стратегических направлений реформы является обеспечение высокого качества среднего образования. Однако, успешной реализации этой стратегии образовательной политики препятствуют различные факторы, среди которых:

- продолжительная неопределенность идеологических установок развития государства, вызвавшая социальную фрустрацию граждан;
- возрастание социального неравенства, которое нивелирует права части граждан на обеспечение качественного образования, медицинского обслуживания, правовой защиты;
- демографический и экономический кризис негативно сказываются на развитии школьной сети (особенно в сельской местности) и материальном обеспечении организации учебного процесса;
- ухудшение экологической ситуации, эпидемии, пандемия Covid-19 увеличили риски для детского здоровья и выполнения в полном объеме учебной нагрузки в соответствии с требованиями Закона Украины «Об общем среднем образовании»;
- доминирование в системе образования школ с невысоким качеством образовательных услуг;
- существенные территориальные различия в качестве общего среднего образования (между сельскими и городскими школами, между отдельными регионами);
- недостаточная мотивация к образованию у значительной части молодежи;
- наличие отдельных сегментов высококачественного образования, прежде всего математики и естествознания (элитарного образования).

Методологической и нормативной основой реформы является Закон Украины «Об образовании», Концепция Новой украинской школы. В 2017 г. утвержден новый Государственный стандарт начального образования.

Ключевым звеном реформирования образования является начальная школа, поскольку она задает ориентир саморазвития личности на дальнейший жизненный путь человека. В реформированной начальной школе меняются цели, результаты, содержание, подходы к организации и оценки качества образовательного процесса.

В начальной школе определено два цикла: первый включает 1-2 классы, второй – 3-4 классы. Предполагается, что это будет способствовать более четкому определению целей обучения, описанию ожидаемых образовательных результатов и разработке оценочных инструментов для меньшего временного промежутка с целью постепенного выравнивания учебных возможностей и достижений детей 6-7 летнего возраста, а затем 8-9 летнего.

Для 1-4 классов разработаны типичные образовательные программы, в которых исходными инструментами являются различные виды образовательных результатов: учебные, ключевые и предметные компетентности, а также сквозные умения.

Внедрение нового содержания предусматривает формирование у педагогов готовности работать в ситуации выбора новых программ, учебно-методического обеспечения; усиление психологической подготовки к использованию новых способов учебного взаимодействия с учащимися.

В начальных классах учебная деятельность впервые стала объектом специального формирования, поэтому среди ключевых компетентностей умение учиться приобрело приоритетное значение, поскольку от него зависит качество любой учебной работы и стиль познания. В Государственном стандарте начального образования определены сквозные умения, которые должны формироваться у школьников в первых классах. Среди них: чтение с пониманием, умение выражать собственное мнение устно и письменно, критическое и системное мышление, творчество, инициативность, способность логически обосновывать позицию, умение конструктивно управлять эмоциями и решать проблемы, оценки рисков, самостоятельное принятие решений, сотрудничество с другими лицами.

Для определения качества начального образования (в процессе его мониторинга) используется ряд понятий: государственные требования к общеобразовательной подготовке учащихся, учебные результаты, предметные компетентности, тестовая проверка, портфолио ученических достижений, государственная итоговая аттестация, участие в исследованиях.

Факторы влияния на качество начального образования

Качество образования в начальной школе зависит от многих факторов, среди которых:

1. Использование достижений дошкольного образования.

Особенно остро стоит эта проблема в сельской местности, где в отдельных регионах этот показатель в пределах 30-40% (напр., Ивано-Франковская и Львовская обл.). Такие обстоятельства создают значительные трудности в реализации преемственности между дошкольным и начальным школьным образованием, объективно снижает качество начального образования.

Для решения этой проблемы возобновляется организация при школах подготовительных групп. Также следует отметить, что дошкольная подготовка (в виде всевозможных платных курсов для детей) не должна быть «мини-школой», где приоритетное задание развития ребенка заменено на передачу информации.

2. Обеспечение обязательности и доступности начального образования для всех детей младшего школьного возраста, независимо от места проживания, этнического происхождения и материального положения родителей.

По официальной статистике обучением охвачено до 99,9% детей. Однако ситуация не такая уж и радужная. В условиях выбора родителями учебного заведения, потери контроля со стороны школы за формированием ученических контингентов, равнодушия отдельных поселковых советов случаются случаи, когда вне школы длительное время остаются дети 7-10 лет.

3. Создание образовательной среды на основе общечеловеческих и национальных ценностей.

Младший школьник имеет прямые или косвенные связи с природной, социальной, игровой, учебной, технологической и психолого-педагогической средой. То есть, воспитанность, развитость и образованность ребенка является результатом влияния всех

указанных сред (а не только семьи и педагога). Место расположения школы, состояние ее здания, количество детей в семье, размещение классов, их наполненность, наличие групп продленного дня, хорошая столовая, медицинский кабинет – это базовые предпосылки качественного обучения младших школьников. Именно среда больше всего привлекает родителей при выборе частных учебных заведений.

Оптимальной для младшего школьного возраста является, конечно же, автономная начальная школа или школа в комплексе с детским садом.

Особенно образовательная среда должна быть удобной, интересной и безопасной для детей младшего школьного возраста (чтобы эффективно реализовать учебные, воспитательные и развивающие функции обучения).

4. Качество начального образования зависит от его цели и отбора содержания (структурирование по образовательным областям и предметам). Насколько точно содержание соотносится с потребностями и возможностями детей конкретного возраста и класса.

Конструирование содержания начального образования базируется на следующих подходах:

- содержание всех образовательных областей базируется на идеях целостности, гуманности, а также потребностях общекультурного развития детей;

- соблюдение нормативного регулирования содержания, объемов учебного материала согласно государственному стандарту образования;

- компетентностный подход к отбору содержания и определения требований к знаниям учащихся;

- интеграция содержания образования с целью формирования у младших школьников целостности восприятия мира (через интегрированные курсы, учебники, задания).

- целенаправленное обогащение содержания воспитательным и развивающим материалом, который создает предпосылки разностороннего воспитания и развития учащихся;

- вариативность реализации государственного стандарта начального образования путем создания авторских программ и учебников.

5. Реализация личностного подхода в образовательном процессе. Это предполагает учет индивидуальных особенностей детей, половых различий, состояния здоровья, психологического, познавательного и речевого развития, взаимоотношений со взрослыми и другими детьми; субъектности отношений «учитель-ученики».

Личностная ориентация обучения обязывает учителя учитывать разные стили мышления детей.

Освоение идей личностно ориентированного обучения требует обновления психологических знаний учителя, овладение диагностическими умениями, предусматривает применение природосообразных методик.

6. Качество начального образования определяется усвоением учениками предметных и ключевых компетентностей, которые должны быть важнейшим личностным достоянием каждого выпускника начальной школы.

7. Чтобы качество начального образования соответствовало требованиям соответствующего государственного стандарта, каждый учитель начальных классов обязан овладеть набором эффективных педагогических технологий. Они должны иметь четкие процессуальные характеристики (что, как и в какой последовательности, в каком объеме следует делать), чтобы достичь предполагаемого результата.

8. Научное, организационное и финансовое обеспечения проведения мониторинга качества школьного образования.

Во время мониторинговых исследований должны учитываться:

- ресурсы, вложенные в образование (напр., состояние зданий, школьное оборудование, количество учителей, расходы на одного ученика);
- организация образовательного процесса (качество содержания, педагогических кадров, подготовка и повышения квалификационного уровня учителей и др.);
- результат образовательной системы (индивидуальные достижения и воспитанность учащихся, их социализация в школе и др.);
- прогноз дальнейшего развития школьного образования, когда объектом анализа являются условия и результаты учебной деятельности.

Следует отметить, что все еще не достает надежной и полной информации относительно характеристик отдельных составляющих качества начального образования, целостного представления о нем (на государственном, региональном и локальном уровнях). Это обусловлено различными обстоятельствами: новизной и сложностью проблемы, неопределенностью на государственном уровне, в каком объеме следует ее контролировать и измерять (кроме знаний, умений и навыков), несформированностью базовых критериальных процедур, доступных для массового использования (напр., для внутреннего школьного мониторинга), а также неготовность части учителей и методистов к его проведению.

Исключительно важно развивать готовность учителей к самостоятельному проведению в своем классе исследований качества достижений учеников по различным аспектам, привлекать детей к самооценке деятельности, приучать к составлению «Образовательного портфолио», что различными средствами характеризует их индивидуальные достижения.

9. Личностное развитие и профессиональная подготовка учителя является локомотивом качественных изменений в начальном образовании.

Учитель начальных классов сегодня является реализатором реформы «Новая украинская школа». В связи с этим значительно осложнилась его работа, расширились его профессиональные функции, а также повысилась ответственность, в том числе за результаты государственной итоговой аттестации.

Однако, лишь при сохранении гармонии между повышенными требованиями к учителю и улучшения всех условий его трудовой деятельности, заботы о его профессиональном здоровье возможны достижения ожидаемых высоких учебных результатов.

Библиография:

1. Концепція Нової української школи.
URL:<https://mon.gov.ua/storage/app/media/zagalna%20serednya/nova-ukrainska-shkola-compressed.pdf>
2. Савченко О. Якість початкової освіти: сутність і чинники впливу. Початкова школа. 2009. № 8. С. 1-6.
3. Савченко О. Початкова освіта в контексті ідей нової української школи. Директор школи, ліцею, гімназії. 2019. Том 19. № 2. С. 4-10.

УДК 371.134

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Велиховская Алла,

кандидат педагогических наук, доцент,
Николаевский НАУ, г. Николаев, Украина

e-mail: velih@ukr.net

orcid id: 0000-0002-8405-3075

Курепин Вячеслав,

старший преподаватель

Николаевский НАУ, г. Николаев, Украина

e-mail: kypinc@ukr.net

orcid id: 0000-0003-4383-6177

Abstract. В статье исследуются и анализируются методологические и психолого-педагогические проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в дистанционном обучении. Определены факторы, влияющие на результативность обучения. Рассмотрены проблемы не восприятия информации и усвоения учебного материала студентами при дистанционном обучении. Выявлено, что специальная подготовка преподавателей дает возможность расширить профессиональные психолого-педагогические, методические знания и навыки по особенностям применения технологий дистанционного обучения; приобрести (расширить) педагогические коммуникации в условиях дистанционного обучения.

Keywords: distance learning, psychological and pedagogical problems, motivation, teacher competence, learning effectiveness, information and communication technologies.

Развитие глобального процесса информатизации общества ведет к формированию информационной среды обитания человека, его нового уклада жизни и профессиональной деятельности. Возникает необходимость подготовки специалистов, способных использовать как имеющийся потенциал общества, так и то, что только формируется [1, с. 49]. Это открывает новые горизонты и возможности для организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования.

Всестороннее развитие и подготовка молодежи к профессиональной деятельности, их взаимодействие в информационном обществе, может быть успешно решено с помощью современных педагогических и информационных технологий. Это повышает требования к профессиональной компетентности преподавателей, в том числе требует готовности к постоянному обновлению и непрерывного совершенствования своих профессиональных возможностей и компетенций [2, с. 156]. Очевидным становится тот факт, что одной из важнейших профессиональных компетенций педагога является степень его готовности к использованию современных информационных технологий, в частности при организации дистанционного обучения.

Постановка задачи. Пандемия Covid-19 заставила правительства большинства стран мира ввести карантинные ограничения. Перед учебными заведениями стала проблема перевода всего процесса подготовки будущих специалистов в среду дистанционного обучения. Целью написания данной статьи является анализ психолого-педагогических проблем организации дистанционного обучения; выявить трудности, с которыми столкнулись все субъекты образовательного процесса; очертить новые перспективы развития дистанционного образования.

Основной материал и результаты. Информатизация образования в целом определяется исследователями как комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с наполнением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологиями. Информационные технологии являются современной базой создания сложных систем образования, в частности дистанционного [3, с. 156]. Их использование только тогда будет вести к решению проблем современного образования, когда развитие информационной подсистемы образования будет сопровождаться радикальными изменениями во всех подсистемах: педагогической, экономической, организационной, психологической и др.

Примером успешной реализации информационной и коммуникационной технологий стало появление глобальной сети Интернет, он имеет практически неограниченные возможности для сбора и хранения информации, передачи ее индивидуально каждому пользователю [4, с. 142]. Именно поэтому, эффективный образовательный процесс не может быть реализован без соответствующего уровня готовности всех субъектов к работе в дистанционной среде.

В психологии готовность во внешнем плане рассматривается как процесс формирования умений и как результат. Так, А. Н. Леонтьев выделяет в этом процессе следующие компоненты: процесс, наблюдение извне; способы деятельности, которыми овладеваем; готовность личности самостоятельно выполнять [5, с. 156].

Во внутреннем плане используется понимание готовности, как психологического состояния: готовность, как психическое состояние - это настроение, актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий на данный момент. Состояние готовности включает следующие компоненты:

а) познавательные - понимание профессиональных задач, оценка их значимости, значение способов решения, представление вероятных изменений трудовой обстановки [1, с. 49];

б) эмоциональные - чувство профессиональной чести, ответственности, уверенности в успехи, увлечения [3, с. 73];

в) мотивационные - потребность успешно выполнять задачи, интерес к процессу их решения, стремление добиваться успеха, демонстрация собственных достижений [3, с. 74];

г) волевые - мобилизация сил, преодоления сомнений.

Состояние психологической готовности к деятельности рассматривается как сложная система, которая включает в себя вышеуказанные компоненты в их соотношении с внешними условиями деятельности и будущими задачами по достижению поставленных перед преподавателем целей [6, с. 142]. Гармоничное взаимодействие этих компонентов является условием успешной адаптации педагога к деятельности в новых условиях и является залогом профессионального развития личности.

Анализ современных исследований показал, что готовность должна рассматриваться как психологический механизм, функционально связывает два системных образования: личность и деятельность. В исследованиях Р. С. Немова готовность ассоциируется со способностью субъекта образования действовать в конкретной обстановке (поведение и действия) [7, с. 142]. В большинстве научных работ исследователи «готовность» рассматривают как соответствующую целостность, целостный механизм, в котором важнейшими являются две характеристики: психологическая и практическая готовности [8, с. 142].

Нами были проанализированы психолого-педагогические проблемы, возникшие у участников образовательного процесса Николаевского национального аграрного университета при организации дистанционного обучения в условиях карантина. По результатам опроса, в котором участвовали 38 респондентов, был очерчен круг тех проблем, с которыми столкнулись студенты, а именно:

1. Изменение источников получения и передачи информации (62%).
2. Недостаточный уровень сформированности моделей осуществления информационной коммуникации (54%).
3. Низкий уровень владения информационно-коммуникационными технологиями в дистанционном обучении (4,8 2%).
4. Отсутствие навыков самоорганизации, слабая мотивация (86%).
5. Разрушение социальных барьеров, изменение образовательных ролей (44%).
6. Отсутствие прямого общения с преподавателем и другими участниками обучения (61%).
7. Проблемы документооборота (59%).
8. Отсутствие необходимых технических средств для получения и передачи информации (58%).
9. Технические проблемы, возникающие при выполнении поставленных задач (набор текстов по определенным предметам: математика, физика, химия (набор математических, физических, химических формул и т.д.) (87%).
10. Недостаточный уровень сформированности умений работать с инструктивными материалами (27%).

В опросе приняли участие 18 преподавателей, по их мнению, основными проблемами, которые мешали эффективной работе в период действия карантина, являются:

1. Недостаточность нормативной базы, неадаптированность программ и требований к новым условиям обучения (87%).
2. Отсутствие навыков, умений создавать дидактические материалы в информационной среде с помощью соответствующих сервисов и гаджетов (73%).
3. Изменение организационной среды преподавания (67%).
4. Отсутствие возможности своевременно влиять на индивидуальную работу каждого студента (92%).
5. Трансформация источников обмена информацией и, как следствие, увеличение времени на обратную связь (педагогу не сложно проанализировать и оценить работу студентов, однако не всегда удается своевременно и качественно (нехватка рабочего времени) объяснить, описать, оформить соответствующим образом и отправить студенту рецензию на его работу) (66,7%).
6. Отсутствие или моральная устарелость технического оснащения (как на рабочем месте, так и дома) (58%).
7. Недостаточный уровень сформированности умений создавать инструктивные материалы с помощью информационных технологий (34%).
8. Отсутствие знаний и умений выстраивать коммуникационные модели в информационной среде (41%).
9. Несвоевременность выхода на обратную связь студентов, из апатия и не желание своевременно выполнять задания (35%).

Выводы. Таким образом, психолого-педагогические проблемы, возникшие при организации дистанционного обучения напрямую связаны с тем, что:

1. Обучением преподавателей технологиям дистанционного обучения несистематизованно.
2. Дистанционное обучение рассматривалось, как необязательное, вторичное, так и мотивация к его внедрению отсутствовала или была неадекватной.
3. Отсутствует нормативное обеспечение дистанционного обучения, которое бы включало расчет часов, виды и формы дистанционной нагрузки; оплаты труда педагогов, работающих в дистанционном режиме или с использованием элементов дистанционного обучения; правил оформления и оценки студенческих работ (кроме тестовых).

4. Отсутствует должный контроль знаний студентов, обучающихся дистанционно.
5. Присутствуют проблемы с проведением практических и лабораторных занятий, связанных с эксплуатацией техники, агрегатов, установок, проведением научно-исследовательских экспериментов.
6. Отсутствует единая консультативно-ресурсная база для преподавателей.
7. Отсутствует, устарела или не соответствует техническое обеспечение высших учебных учреждений.
8. Отсутствует или недостаточно технических средств для организации дистанционного обучения у педагогов дома.

Дистанционное обучение требует специальной подготовки преподавателей, которая даст возможности расширить профессиональные психолого-педагогические, методические знания и навыки по вопросам особенности применения технологий дистанционного обучения, особенностей педагогической коммуникации в условиях дистанционного обучения; условия преодоления коммуникативных барьеров во время овладения студентами содержания дистанционных учебных курсов.

Библиография:

1. Самойленко А. М. Компетентностно-ориентированная среда как средство подготовки соискателя высшего образования / А. Н. Самойленко, И. В. Бацуровская, Я. Е. Андриющенко // Развитие украинского села - основа аграрной реформы в Украине: материалы причерноморской региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, м. Николаев, 25 - 27 апреля 2018 - Николаев: МНАУ, 2018. - С. 48-50.
2. Бацуровская И. В. Технологии смешанного обучения в высшем образовании / И. В. Бацуровская, И. В. Семененко // Развитие украинского села - основа аграрной реформы Украины: материалы Причерноморской регион. научно-практической. конф. проф.-выкл. состав 20 - 22 апреля 2016 / Министерство образования и науки Украины; Николаевский национальный аграрный университет. - Николаев: МНАУ, 2016. - С. 154-160.
3. Бацуровская И. В. Дистанционный курс как средство совершенствования очной формы обучения / И. В. Бацуровская, Я. Е. Андриющенко // Развитие украинского села - основа аграрной реформы Украины: материалы Причерноморской региональной научно-практической. конф. проф.-изложение. состав, Николаев, 22-24 апреля 2015 - Николаев: МНАУ, 2015 - С.72-75.
4. Методика использования компьютерно-сетевых интерактивных технологий в системе образования [Электронный ресурс]: метод. реком. / Сост. И. В. Бацуровська, Н. А. Доценко, А. Г. Чолишкина, А. А. Горбенко. - Электрон. текст. данные. - Николаев: МНАУ, 2019. 80 с.
5. Бацуровская И. В. Исследование готовности соискателей высшего образования к использованию медиа-ресурсов / И. В. Бацуровская, М. В. Сантюрова // Развитие украинского села - основа аграрной реформы в Украине: материалы причерноморской региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, г. Николаев, 25 - 27 апреля 2018 - Николаев: МНАУ, 2018. - С. 43-47.
6. Олейник В. В. Формирование профессиональных компетенций будущих агроинженеров в компьютерно-ориентированной среде учреждения высшего образования / В. Олейник, А. М. Самойленко, И. В. Бацуровська, Н. А. Доценко // Информационные технологии и средства обучения. - 2018. - Том 68, № 6. - С. 140-154.
7. Самойленко О. М. Упровадження моделі підготовки магістрів до освітньо-наукової діяльності в умовах масових відкритих дистанційних курсів / О. М. Самойленко, І. В. Бацуровська, О. О. Самойленко, Н. А. Доценко // Інформаційні технології і засоби навчання. - 2018. - Т. 64. - № 2. - С. 197-220.

8. Бацуровская И. В. Особенности изучения технических дисциплин с использованием электронных образовательных ресурсов / В. Бацуровская, А. О.Самойленко, В. А. Грубань // Modern Methodology of Science and Education: Proceedings of the International Scientific Conference. September 18, 2017, Warsaw, Poland. - 2017. - Vol. 2. - P. 23-29.

УДК 37.091.135

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКА

Влах Мария,

магистр пед. наук, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: vlahmaria@mail.ru

orcid id: 0000-0002-1823-840X

Левинтий Галина,

магистр пед. наук, КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: levinti_galina@mail.ru

orcid id: 0000-0003-4924-4842

Abstract. The article describes the role of the teacher in the process of forming the intercultural personality of a student of an educational institution. The personality of the teacher, his professionalism contribute to the successful formation of the intercultural competence of students, since he teaches and educates not only on the intellectual, but also on the emotional, behavioral levels.

Keywords: intercultural personality, intercultural competence, teacher's role, personality, intercultural communication, tolerance, interaction.

«Одним из составляющих глобального вызова будущего является объективная необходимость единения, конвергенции, духовной интеграции человеческих сообществ, взаимопонимание и сотрудничество» - гласит сегодня философия образования. Таким образом, данные идеи должны стоять во главе угла и в сфере образования [3]. В связи с этим проблема формирования межкультурной компетенции школьников становится очевидной.

Полиэтнический состав населения Республики Молдова ставит перед системой образования целый комплекс вопросов, связанных не только с историческими, культурными и лингвистическими различиями, но и сложившимися психологическими особенностями этносов. Это должно иметь отражение в школьном образовательном процессе.

Анализ Кодекса Республики Молдова об образовании [1], нормативных документов, государственных курикулов, стандартов обучения позволяет сделать вывод: вопрос межкультурного воспитания в республике является насущной проблемой современности.

Исследования вопроса межкультурного воспитания личности как необходимого условия её успешного взаимодействия с поликультурным пространством мира отражены в работах ряда учёных: М. Беннетт, А.Ю.Белогурова, М. Байрам, Х.-У. Канг, В.В.Розанова, Д. Хоффман, Р. Хенви, Р. Лафает, Х. Тейлор и др. Важность межкультурного образования во взаимодействии с народной педагогикой отражены в исследованиях N. Silistraru, S. Vaciu, Vl. Pâslaru и др.

Большой вклад в осознание социально-педагогического подхода для развития межкультурной компетенции внесли следующие исследователи: В.Г.Бочарова, М.А.Галагузова, О.В.Гукаленко, Т.А.Панкова и др. Особый интерес представляют взгляды М.М.Бахтина о человеке как уникальном носителе культуры, взаимодействующем с другими культурами и творящем себя в процессе этого взаимодействия [2].

Межкультурное воспитание подразумевает психолого-педагогический процесс, который предполагает учет культурных, психологических и воспитательных интересов

представителей разных национальных и этнических меньшинств и предусматривает: адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур; взаимодействие между представителями разных традиций; ориентацию на диалог культур; отказ от культурно-образовательной монополии в отношении других наций и народов. Процесс межкультурного воспитания должен охватывать все стороны жизнедеятельности образовательного учреждения и быть направлен на формирование высоконравственной личности, которая будет способна осуществлять собственную оценочную деятельность, самостоятельно вырабатывать жизненную позицию, основанную на нравственных убеждениях [8].

Особенность профессиональной деятельности учителя состоит в ее полифункциональности. В связи с развитием общества и выдвигаемым им требованиям к образованию количество функциональных обязанностей учителя регулярно растет, и в связи с этим ряд функций педагогической деятельности приобретают приоритетное значение. К этим функциям, в свете современных реалий, относится межкультурная функция образовательной деятельности педагога, направленная на подготовку подрастающего поколения к эффективному взаимодействию в полиэтничном и поликультурном обществе. Таким образом, учитель должен обладать компетенциями, позволяющими ему работать в мультикультурной среде.

Педагог - основная фигура в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения. От учителя, его профессионализма зависит успех в межкультурном воспитании личности ученика. Педагог воспитывает не теми или иными методами или приемами, а воздействием собственной личности, индивидуальности. На него возлагается сложная задача по формированию личности, способной к самостоятельному нестандартному решению возникающих жизненных ситуаций, готовой жить в мультикультурном обществе.

«Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» - писал К.Д.Ушинский в статье «О пользе педагогической литературы», также в статье педагог-философ отметил, что личность учителя – это плодотворный луч солнца незаменимый ничем [7].

Эффективность воспитания межкультурной личности в школе прямым образом зависит от поведенческой модели педагога. Таким образом, процесс воспитания школьников должен основываться на таком взаимоотношении с учениками, где модель поведения учителя будет являться основным фактором в повышении мотивации к формированию учащимися собственного поведения, приемлемого в современном цивилизованном обществе.

Поведенческая модель педагога должна быть примером для формирования собственных поведенческих концептов, таких как взаимопонимание, терпимость к другим взглядам, привычкам, нравам, доброжелательность, что изначально заложено в характере ребенка.

Риэрдон в своём научном труде «Толерантность – путь к миру» отмечал, что учитель:

- осознает, что его воспринимают как образец для подражания;
- осваивает и использует соответствующие навыки для развития диалога, мирного разрешения конфликтов;
- поощряет творческие подходы к решению проблем;
- обеспечивает условия для совместной конструктивной активности участников образовательного процесса, условия для личностных достижений; не поощряет агрессивное поведение или обостренное соперничество;
- содействует вовлечению учащихся и родителей в принятие решений и разработку программ совместной деятельности;
- при осуществлении образовательных программ использует возможности всего сообщества, является чутким к потребностям и мнению сообщества;

— учит мыслить критически и умеет ценить позиции других, при этом четко формулирует собственную позицию в отношении спорных вопросов;

— ценит культурное разнообразие и создает условия для признания культурных различий и их проявления в жизни [5].

Ряд исследований учённых показали, что доброта и дружелюбие учителя играют важную роль в межкультурном воспитании школьников и имеют важное значение для преодоления ксенофобии. Такие педагоги высоко ценятся школьниками. В связи с этим, умение взаимодействовать в полиэтнических группах приобретает важное значение на современном этапе. От личности самого педагога зависит воспитание патриотизма и уважения к культуре своего этноса и культурам других народов у подрастающего поколения.

Только учитель, как активный субъект модернизации системы образования, может решить вопросы межкультурного воспитания школьников посредством развивающего и воспитывающего характера обучения. Педагог сам должен быть примером для учеников в этом плане: образцовым гражданином, патриотом, этно и поликультурно компетентным педагогом и толерантной личностью.

Учитель, осознающий важность межкультурного воспитания подрастающего поколения, решает ряд задач:

— помощь ученикам в преодолении собственных стереотипов восприятия социальной реальности, которая ранее считалась очевидным представлением об окружающем социальном мире, в выработке определённых позиции в сфере межкультурных отношений;

— использование внешкольной среды в воспитании школьников, что расширяет возможности в удовлетворении возрастных потребностей учащихся в независимости, самопознании и самореализации, позволяя им преодолевать собственные эгоцентрические установки, а также позволяет учителю организовывать встречи учеников с представителями других культур;

— использование в работе со школьниками игровой деятельности, моделирующей отношения, характерные для мира взрослых (в том числе межкультурные отношения), которые позволят ученикам ощутить их сложность и противоречия, включают школьников в обсуждение различного рода социальных вопросов;

— установление доверительных отношений со школьником, основанных на партнёрских отношениях, проявления уважения к молодежной субкультуре [4].

Никакие современные методы и приёмы не смогут заменить непосредственного общения учителя с учеником – общения, вдохновляющего на гуманные благие поступки ребят. При этом не каждый педагог может соответствовать данной, высокой миссии, лишь тот, который выражаясь словами А.С. Пушкина «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь».

Таким образом, личность учителя, его профессионализм способствуют успешному формированию межкультурной компетенции учащихся, так как он обучает и воспитывает не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном, поведенческом уровнях. В решении задач воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, межэтнической толерантности, уважения к национальным ценностям своего и других народов ключевую роль играет культура поведения, педагогический такт учителя. Личность учителя в определенной степени определяет, каким вырастит современное поколение школьников, что даст оно человечеству в будущем.

Библиография:

1. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17июля 2014. В: Monitorul Oficial al RepubliciiMoldova, 2014 г.- № 319-324.
2. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура / В.С. Библер. М.: Прогресс 1991г.

3. Гершунский Б.С. Философия образования. — М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. — С. 16.
4. Макашева М. С. Формирование готовности будущего учителя к воспитанию поликультурной личности школьника // Молодой ученый. — 2016. — №12.1. — С. 38-40.
5. Риэрдон Б.Э. Толерантность — путь к миру / Б. Э. Риэрдон. — М., 2001. — С. 54-55.
6. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М.: Высшая школа, 2005. — С. 144.
7. Ушинский. К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский. - Указ выше изд Т. 1. - С 160-176.
8. Шубина Н. Воспитание поликультурной личности в образовательном пространстве современной гимназии. Воспитание школьников, 2007, № 3.

УДК 378.14

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В КУРСЕ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Воевода Елена,

заведующий кафедрой педагогики и психологии,
профессор кафедры английской языка № 2
МГИМО МИД России, г. Москва
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru
orcid id: 0000-0002-5141-8074

Abstract. Intercultural awareness is recognized as an integral part of professional training of future diplomats, journalists, interpreters and translators, personnel of international organizations and international relations departments. The author aims to identify and explore the means of building analytical and research competences of International Relations students in the process of studying “The Basics of Intercultural Communication”. The article met this aim through a study of relevant literature and experimental practical research. The author provides a detailed description of professionally oriented case analysis and project work performed by the students of MGIMO-University as well as assessment criteria used for grading students. The research analysis produced a number of key findings, which were supported by the survey results. The author concludes that the suggested practical tasks contribute to building intercultural, analytical and research competences.

Keywords: intercultural communication, analytical competence, research competence, case study, project, assessment criteria.

Введение. Стремительное распространение новых транспортных средств и средств коммуникации, наряду с процессами глобализацией, способствовали в конце XX века активизации международной и межкультурной коммуникации на всех уровнях. «В данный процесс вовлечены практически все участники мировой политики – государственные и негосударственные, образуя сложный узор разнообразных связей, усложняющихся в ходе формирования глобального информационного пространства» [7. с. 183].

Межкультурная коммуникация в последние 30 лет стала одной из междисциплинарных областей гуманитарного знания. Вопросами межкультурной коммуникации занимаются антропологи (сам термин был введен в научный оборот антропологом Э. Холлом), лингвисты и педагоги (Л.Г. Веденина, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, М. Байрам, С.Г. Тер-Минасова), философы и культурологи (В.С. Глаголев, А.П. Садохин, М.В. Силантьева, А.В.

Шестопал), психологи, социологи и бизнес-консультанты (Дж. Берри, Р. Льюис, Д. Мацумото, Ф. Тромпенаарс, Г. Хофстеде). В образовательном пространстве, как правило, рассматривают формирование межкультурной компетенции (или, в некоторых случаях, компетентности), однако почти нет исследований, посвященных формированию у студентов аналитической и исследовательской компетенции в процессе целенаправленного обучения основам межкультурной коммуникации. Вместе с тем, «на современном этапе образования и развития общества все больше осознается необходимость в специалистах нового типа, которые характеризуются способностью к самореализации и аналитической деятельности в сфере профессиональной деятельности» [6]. Не менее важной является исследовательская составляющая подготовки современного специалиста, который должен быть готов творчески подходить к решению профессиональных задач, «поэтому вопрос о формировании и развитии исследовательских компетенций выдвигается в число актуально востребованных требований к выпускникам высшей школы» [3. с. 3].

Методология и материалы. Цель статьи – выявить педагогические средства формирования аналитической и исследовательской компетенций у студентов международного профиля в процессе освоения курса «Основы межкультурной коммуникации». Анкетирование студентов факультетов Международных отношений и Международной журналистики, а также анализ полученных результатов, проведенный на основе компетентностного и личностно-деятельностного подходов, послужили методологической основой исследования.

Формирование аналитической и исследовательской компетенций входит в состав требований к результатам освоения образовательных программ МГИМО по всем направлениям подготовки. Умение анализировать и синтезировать полученную информацию, используя при этом системный подход, обозначено в качестве первой универсальной компетенции в собственных Образовательных стандартах высшего образования (ОС ВО) МГИМО для бакалавриата и магистратуры. Аналитическая компетенция «включает в себя целый комплекс образовательных компетенций, напрямую связанных с мыслительными, поисковыми, логическими, исследовательскими, творческими процессами познания» [2] и рассматривается как «совокупность операций и действий, которые раскрываются через анализ, синтез, обобщение, а также совокупность знаний о сущности и содержании, способах и методах аналитической деятельности, анализа решаемых задач» [6].

Способность проводить научное исследование по профилю подготовки указана в ОС ВО МГИМО среди общепрофессиональных компетенций для магистратуры. «Исследовательская компетентность – это интегральное качество личности, выражающееся в способности и готовности к самостоятельному решению исследовательских задач, владении технологией исследовательской деятельности, признании ценности исследовательских умений и готовности их использования в профессиональной сфере» [1. с. 473].

Результаты. Подготовка специалистов международного профиля (дипломатов, представителей СМИ, переводчиков, сотрудников международных организаций и международных отделов государственных и частных компаний) подразумевает целенаправленное и углубленное изучение основ межкультурной коммуникации. В связи с этим, профессиональная подготовка студентов-международников включает не только лингвокультурологическую составляющую, но и изучение основ теории и практики межкультурной коммуникации, в том числе, психологические основы общения, взаимодействия и профессиональной коммуникации, типологию культур, особенности восприятия картины мира в различных культурах (время, пространство, число, цветовосприятие, пища, ценности), эмотивный аспект профессиональной коммуникации, проявление вежливости, невербальная коммуникация.

В течение ряда лет дисциплина «Основы межкультурной коммуникации» и её несколько модифицированный вариант – «Деловые культуры» предлагались студентам в формате лекционно-семинарского курса, сопровождавшегося презентациями, подготовленными преподавателем. Однако необходимость придать курсу практическую направленность повлекла за собой изменения в формате проведения занятий, что позволило «больше обращать внимание на открытие нового знания, на порождение новых целей и смыслов, новых способов деятельности, которые выступают в качестве ориентировочной основы деятельности, познавательных мотивов» [5. с. 14] и предметно говорить о формировании аналитической и исследовательской компетенций у студентов бакалавриата.

Заданиями, побуждающими к аналитической работе, являются вопросы преподавателя типа «Как вы думаете, почему...?», обсуждение просмотренных видеосюжетов, кейс-анализ. Например, после лекции по теме «Дети третьей культуры» и просмотра интервью с представительницей ДТК студентам предлагается проанализировать, какие из перечисленных в лекции и интервью качеств они могут найти у себя или у своих друзей, сокурсников; чем это объясняется. После изучения темы «Пища как отражение национальной культуры» студентам предлагается составить меню для приема небольшой делегации иностранных гостей из определенных стран. Студенты должны учесть особенности принятия пищи, табуированные продукты и напитки и т.п.

Предметом анализа являются также видеосюжеты, которые предлагаются в ходе лекций и на семинарах. До знакомства с темой «Подарки в профессиональном общении» студентам предлагается составить список подарков, которые они взяли бы с собой, отправляясь в деловую поездку за рубеж. После прослушивания лекции и просмотра видеосюжета о правилах выбора и вручения подарков, студенты анализируют ошибки, допущенные при планировании списка подарков. После просмотра серии видеосюжетов «Подарки политиков» студенты анализируют причины выбора того или иного подарка и его значение.

На семинарских занятиях проводится кейс-анализ, в ходе которого разбираются ошибки коммуникантов, повлекшие коммуникативный сбой, и способы их предотвращения.

- *Пример:* Представители по продажам из Германии и Великобритании ведут сложные переговоры. Ситуация накаляется. Франц Бауэр сидит прямо и выглядит обеспокоенным, в то время как Джим Бэйкс сидит в кресле в расслабленной позе. Франц Бауэр чувствует, что Джим Бэйкс не воспринимает переговоры серьезно. В свою очередь Джим кажется, что Бауэр становится все более настойчивым.
- *Комментарий:* Прямая осанка у немецкого партнера показывает всю серьезность, с которой он относится к переговорам, в то время как поза Джима показывает его желание разрядить напряженную обстановку. Оба неправильно воспринимают поведение друг друга и поэтому обстановка на переговорах накаляется. В некоторых культурах туристы должны быть внимательны к демонстрации определенных частей своего тела. Например, в мусульманских культурах демонстрация подошвы считается недопустимым.

Формированию исследовательской компетенции способствует проведение студенческих конференций и проектная работа. Студенческие конференции и секции в рамках Дней науки, сборники студенческих научных работ требуют большой предварительной работы, но дают значимый эффект, мотивируя студентов заниматься научными исследованиями. Некоторые статьи рекомендуются к публикации в научных журналах.

Наиболее интересным, с точки зрения как преподавателей, так и студентов, является проектная работа. В течение семестра студенты работают над двумя командными проектами в группах по 3 человека. Первый проект – «Национальные особенности гастрономической культуры» или «Инокультурные особенности в русскоязычной рекламе» (возможен выбор одной из двух тем). По первой теме студенты должны определить блюдо, являющееся визитной карточкой культуры, рассказать о социальной обусловленности питания, способах приготовления пищи и застольном этикете, запрещенных к употреблению продуктов, если

таковые имеются, и, наконец, об особенностях пищевого лексикона. Вторую тему чаще выбирают студенты, обучающиеся по направлению «Реклама и связи с общественностью». Для работы над этим проектом необходимо найти городскую рекламу или интернет-рекламу с инокультурными признаками, проанализировать цель создателей рекламы и вероятную степень ее воздействия на потенциального потребителя. Работа над обеими темами требует проведения поиска информации и ее анализа.

Второй проект – «Национальные особенности неформального и делового общения» – предполагает проведение комплексного исследования, в ходе которого студенты должны использовать все полученные в течение семестра знания, осуществляя поиск, анализ и синтез полученной информации. Выбрав страну, студенты определяют, к каким типам культур она относится (по Э. Холлу, Ф. Тромпенаарсу, Г. Хофстеде, Р. Льюису) и как это проявляется в профессиональном общении. Необходимо описать особенности восприятия времени, цветовосприятия, приветствия и прощания, делового дресс-кода, ведения переговоров, невербальной коммуникации. Как и в первом проекте, внимание уделяется лингвокультурной составляющей. Поскольку не все страны были описаны с точки зрения типологии культур, студентам нередко приходится самостоятельно исследовать характерные признаки той или иной культуры. Все проекты структурированы в соответствии с требованиями, которые выложены в программе дистанционной поддержки, размещенной в Электронной информационной образовательной среде МГИМО на платформе Moodle, и сопровождаются презентациями.

В ходе проведенного в 2019 г. анкетирования, студенты-второкурсники МГИМО оценили профессиональную значимость аналитической компетенции выше, чем значимость межкультурной компетенции – 84,3% против 78,9% [4, с. 93, 95].

Заключение. Значимость аналитической и исследовательской работы в профессиональной деятельности специалиста международного профиля трудно переоценить. Проведенная экспериментальная работа продемонстрировала эффективность применения таких педагогических средств как кейс-анализ и проектная технология. Описанные виды работы стимулируют самостоятельную работу студентов, способствуют формированию аналитической и исследовательской компетенций, активизируют познавательный интерес студентов к «Основам межкультурной коммуникации».

Библиография:

1. Арсентьева М.В., Воротилин М.С. Формирование исследовательской компетенции студентов вуза // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2018. № 11. С. 473-477.
2. Бушмелева Н.А., Разова Е.В. Формирование аналитической компетенции студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 10. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16228.htm>
3. Губайдуллин А.А. Формирование исследовательской компетентности студентов в условиях проектного обучения. Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Казань, 2011. – 237 с.
4. Карпов В.В. Формирование профессиональной идентичности специалистов-международников в условиях российского вуза: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2019. – 196 с.
5. Каунов А.М. Инновационный инструментарий современных методик креативного обучения в профессиональной в профессиональной подготовке будущих специалистов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4(137). С. 9-16.
6. Качалов Д.В. Формирование аналитической компетенции студентов вуза – будущих менеджеров // Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology. 2018. №1. Т. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PDMN118.pdf>

7. Шачнев С.А. Межкультурная коммуникация как фактор гармонизации международного общения // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2016. № 15(236). Выпуск 39. С. 182-187.

УДК 378.14

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОГНИТИВНО-ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Волкова Марина

преподаватель кафедры русского языка

МГИМО МИД России, г. Москва

e-mail: m.volkova@inno.mgimo.ru

orcid id: 0000-0001-6106-3791

Abstract. The article is devoted to the problem of activating cognitive interest in the Russian language among foreign students. It is noted that the effectiveness of the learning process directly depends on the selection of effective pedagogical technologies, the correct setting of goals and objectives of training, student motivation, creativity of the teacher. The author shares the experience of using cognitive-visual technologies in the lessons of Russian as a foreign language.

Keywords: information visualization, millennials, digital learning environment, international students, Russian as a foreign language.

На сегодняшний день проблема повышения эффективности процесса обучения особо актуальна. Прошедший год стал тому подтверждением в связи с практически полным переходом на дистанционный формат обучения. В условиях цифровой образовательной среды на первый план выходит разработка и внедрение современных эффективных педагогических технологий, которые смогут обеспечить результативность учебного процесса. На сегодняшний день Российская Федерация занимает шестое место по количеству иностранных студентов [1]. В задачи национального проекта «Образование» к 2024 году входит увеличение в два раза числа иностранных граждан для обучения в российских вузах, а также реализация комплекса мер по их трудоустройству [2]. Все это является подтверждением в необходимости активизации интереса иностранных студентов к изучению русского языка.

В педагогической среде много говорят и пишут о разработке новых методов активного обучения, цифровых (компьютерных, мобильных технологий, программ с искусственным интеллектом, виртуальных технологий), проектных технологий и т.д. В настоящем исследовании будут рассмотрены возможности использования когнитивно-визуальных технологий на уроках РКИ.

При выборе средств мы опирались на: особенности поколения современных студентов, дидактические принципы и возможности информационно-коммуникационных средств обучения.

Сегодняшние студенты – это представители поколения миллениалов. По мнению исследователей, без понимания их особенностей невозможно построить процесс обучения успешным. Вот как описывает Забурдаева Е.В. поколение миллениалов «зависимость от смартфона у миллениалов влияет на потребление всех видов цифрового контента <.....> мобильность технологий выходит на первый план при выборе каналов получения информации <.....> ожидание от любой активности удивления и развлечения» [3, с.129]. И далее «эдутейнмент как концепция нескучного образования - очень близкая миллениалам

тема. Молодые люди находятся в постоянной погоне за положительными впечатлениями. Им претит рутинность» [3, там же]. Таким образом, при выборе эффективных технологий преподавателям важно понимать особенности восприятия информации современным поколением студентов. «В условиях цифровизации образовательного процесса возрастает роль активных и интерактивных форм и методов обучения» [4, с. 19].

В связи с этим наблюдаются новые возможности представления учебных материалов, основанные на активном вовлечении студентов с учетом особенностей их развития. Необходимо, чтобы технологии смогли, с одной стороны, ускорить процесс восприятия и усвоения материала, способствовали уходу от нарративности, поддерживали внимание и активность студентов, а, с другой, были эффективными и повышали мотивацию иностранцев, основывались на принципах дидактики, решали педагогические задачи. Известно, что одним из основных принципов дидактики является принцип наглядности. В условиях цифровизации образования его называют принципом мультимедийности. Принцип мультимедийности ученые определяют как «развитие дидактического принципа наглядности применительно к условиям цифрового образовательного процесса. Возможности традиционной наглядности существенно расширяются за счет инфографики, в том числе самостоятельно формируемой обучающимися в ходе освоения нового материала, при разработке учебных проектов, в индивидуальной и групповой самостоятельной работе и т.д.» [4, с. 37]. Таким образом, дидактический принцип наглядности получил новый импульс и совершенствовался в технологию визуализации учебной информации. Преподаватели, благодаря современным компьютерным технологиям, могут визуализировать практически любой учебный материал. «...сейчас есть техническая возможность, «выдавая текст», параллельно часть его содержания воссоздавать визуально – строить своеобразные декорации» [5, с. 38].

Под когнитивно-визуальными технологиями мы понимаем целую систему приемов, средств, форм, преобразующих текстовую информацию в визуальный ряд. При этом, как пишет Кондратенко О.А., «термин когнитивно-визуальные технологии» включает две составляющие: «когнитивное» и «визуальное». «Когнитивное» указывает, что данная технология обращена к познавательным сферам человека, к его когнитивным возможностям, а термин «визуальное» обозначает те средства, с помощью которых учебный материал передается субъекту обучения и им же воспринимается» [6]. Благодаря применению визуально-когнитивных технологий активизируется работа иностранных студентов на уроках русского языка, повышается мотивация, формируется познавательный интерес к РКИ. В данной статье мы остановимся на возможностях использования таких когнитивно-визуальных технологий, как: видео-скрайбинг и инфографика.

Видео-скрайбинг. Это современная компьютерная технология пришла на замену обычного скрайбинга. Особенностью видео-скрайбинга является то, визуализация текстового материала происходит за счет использования компьютерной графики. Таким образом, достигается максимальный эффект восприятия – иностранные студенты не только слышат, но и видят изображение параллельно звучащей речи. В своей работе для создания учебных видео-скрайбингов мы используем программу «Vyond». Стоит отметить универсальность данной технологии – можно создавать сюжеты как по лексико-грамматическим аспектам, так и на материале лингвострановедческого характера. Автор статьи успешно использует на уроках русского языка как иностранного созданные учебные видео-скрайбинги как на начальном этапе, так и на продолжающем. Иностранные студенты отмечают, что видеоряд помогает воспринимать информацию на русском языке, особенно на начальном этапе, облегчает процесс аудирования текстов, вызывает положительные эмоции и активизирует интерес к урокам.

Технология «инфографика» – представляет собой сжатое, графическое изображение текстового материала в виде картинок, схем, диаграмм, таблиц и т.д., что в целом

объединяется в один ассоциативный ряд. При создании инфографики часто применяют широкую палитру цветовой гаммы. Для создания инфографики автор использует сервис для графики «Canva». Данную технологию мы используем на уроках по лингвострановедению, а также при работе по языку специальности для экономистов. Иностранцы студенты с интересом воспринимают подачу информации в виде инфографики, поскольку зрительное восприятие сжатого объемного текста с большим количеством статистических данных усваивается легче и быстрее. В отличие от видео-скрайбинга, инфографику могут создавать и сами студенты. Например, иностранные студенты МГИМО с увлечением создавали собственные инфографики на уроках русского языка. Данная технология развивает творческое мышление, воображение, креативность и повышает интерес к изучению русской культуры. Безусловно, возможности использования когнитивно-визуальных технологий на уроках русского языка зависят от многих факторов. Перечислим основные из них – это развитое творческое мышление как преподавателя, так и иностранных студентов, воображение, креативность, активность обучающихся, заинтересованность в изучении русского языка и познании русской культуры.

Использование когнитивно-визуальных технологий помогает преподавателям русского языка как иностранного творчески подходить к подготовке к урокам, вовлечению иностранных студентов в работу, активизации познавательного интереса, делает уроки увлекательными и эффективными. Выбор, разработка и внедрение когнитивно-визуальных технологий остается за преподавателем.

Библиография:

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8789547> (дата обращения: 09.01.2021)
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 09.01.2021)
3. Забурдаева Е.В. Анализ социокультурных особенностей поколения миллениалов в России. Концепт: философия, религия, культура. Том 4. № 4. С. 122–134. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-122-134>.
4. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения, М. «Перо», 2019.–72с.
5. Селеменев С.В. Инфографика в школе // Информатика и образование. 2011. № 9. С. 38-44.
6. Кондратенко О.А. Развивающий потенциал когнитивно-визуальных технологий в обучении студентов // Интернет-журнал «Современные исследования социальных проблем» /Modern Research of Social Problems. 2013. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvivayuschiy-potentsial-kognitivno-vizualnyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov/viewer>

УДК 378.1

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ПЛАНИРОВАНИЕ

Ганичева Ирина

канд. психол. наук, доцент,
Национальный исследовательский
Нижегородский ГУ им. Н. И. Лобачевского,
Арзамасский филиал, г. Арзамас, Россия
e-mail: ganicheva-irin@mail.ru
orcid.id: 0000-0003-2116-5114

Abstract. The article discusses the main directions of organization, planning and management of students' independent work in the context of distance learning. The article describes the results

of a survey among students and teachers, which made it possible to analyze the main difficulties in organizing students' independent work in conditions of full distance learning.

Keywords: independent work of students, distance learning, the main directions of improvement and guidance of independent work of students, conditions for organizing independent work of students.

Важность и значимость изучения проблемы организации самостоятельной работы студентов обусловлена необходимостью качественного изменения ее структуры и содержания, которое предполагает существенные отличия основных подходов к организации и руководству самостоятельной работы студентов в новых условиях дистанционного обучения. Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучающегося [5].

В настоящее время огромное внимание должно уделяться разработке и совершенствованию наиболее эффективных форм и методов руководства самостоятельной работой в связи с использованием различных дистанционных технологий обучения. Самостоятельная работой студентов, с нашей точки зрения, должна претерпеть изменения, так как она является не только важнейшей составной частью учебного процесса в условиях дистанционного обучения, но и обязанностью каждого студента. Поэтому необходимо постоянное стимулирование самостоятельной работы студентов.

Развитие мотивации студентов в процессе организации самостоятельной работы служат предметом исследования уже не один десяток лет (А.К. Маркова, Е.П. Ильин, С.В.Мелешина, И.А. Шаршов, Е.О. Галицких и др.).

В работах Е.О. Галицких уделяется огромное значение организации самостоятельной работы студентов в том плане, что, успешность самостоятельной работы все-таки зависит от установки студентов и преподавателей на сотворчество, от способности всех участников образовательного процесса к диалогу [1].

Е.О. Галицких подчеркивает, что обсуждение проблем организации самостоятельной работы – это не что иное, как установление связей между свободой и ответственностью, это согласование стремлений преподавателей и интересов студентов, это построение «образовательной встречи», в которой формируется самостоятельность как главная цель образования, как особое качество профессионального сознания будущего специалиста.

В этом контексте, следует особое внимание также уделить роли совместно-распределенной деятельности студентов. Она представляет собой один из эффективных способов организации учебной и профессионально-практической деятельности, в процессе которой решаются задачи становления и развития профессиональных компетенций студентов, а также взаимоотношений между обучающимися, их самообучения и самовоспитания, выработки ценностно-смысловых установок.

С.В. Мелешина рассматривает совместно-распределенную деятельность как особый тип взаимоотношений и взаимодействий между студентами, при котором индивидуализация обучения как условие выявления и учета личных дарований и способностей каждого соединяется с реализацией групповых форм обучения, что обеспечивает изменение структуры деятельности за счет создания общности смыслов, целей, способов достижения результатов при помощи различных форм сотрудничества [2].

Практически во всех нормативных документах, касающихся образования (Закон РФ об образовании, ФГОСы нового поколения, приказы Минобрнауки России и др.) особое значение уделяется созданию оптимальных условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды [6; 7].

Таким образом, мы должны рассматривать организацию самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения не только как обеспечение материально-

технических условий, но и как создание психологических условий ее эффективного осуществления. Психологическая составляющая сопровождения самостоятельной работы студентов включает в себя повышение воспитательной функции в дистанционном обучении, которая предполагает организацию непосредственного общения преподавателя и студентов. Так как процесс обучения строится на самостоятельной познавательной деятельности студента, особое значение приобретает руководство учебным процессом, которое включает в себя консультирование студентов [5] и контроль качества знаний [4].

Именно организация самостоятельной работы является одной из главных особенностей дистанционного обучения, где обучающиеся отходят от привычной системы обучения, так как значительную часть учебного материала они изучают без преподавателя. Это требует от них большей самостоятельности и четкой организации своего рабочего дня.

В этой связи, мы вполне логично ставим перед собой вопрос о том, какова же должна быть роль преподавателя в новой учебной среде, представляющей собой информационное пространство. Совершенно очевидно, что основной целью преподавателя в организации и планировании самостоятельной работы студентов является формирование потребности в непрерывном самостоятельном овладении знаниями, умениями и навыками самообразования, а также самостоятельной и творческой деятельности.

На основании вышеизложенной цели мы должны выделить и проанализировать основные условия организации самостоятельной работы студентов. Мы предлагаем обратить внимание на наиболее приоритетные условия, которые, на наш взгляд, определяют эффективность выстраивания самостоятельной работы в условиях дистанционного обучения. Это, во-первых: готовность студентов к самостоятельному получению знаний; во-вторых: наличие и доступность необходимого учебно-методического и справочного материала; в-третьих: система регулярного контроля качества выполненной самостоятельной работы; и наконец: консультационная помощь.

Очевидно, что в условиях полного дистанционного обучения многие студенты испытывают трудности при организации самостоятельной работы. В связи с этим, опрос, проведенный нами, среди студентов и преподавателей психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ г. Арзамаса (всего в опросе участвовало 456 студентов и 45 преподавателей) выявил следующие трудности при организации самостоятельной работы:

- 1) разный уровень подготовленности студентов к выполнению самостоятельной работы;
- 2) переход от школы к вузу, особенно у студентов младших курсов, который требует формирования навыков самостоятельной работы в вузе;
- 3) разный уровень сформированности мотивации студентов;
- 4) проблема бюджета времени;
- 5) проблема критериев оценивания самостоятельной работы студентов.

По результатам проведенного опроса нами выделены некоторые приоритетные направления деятельности, которые способствуют развитию навыков организации самостоятельной работы студентов в новых условиях полного или частичного дистанционного обучения.

Первое направление – это: совершенствование форм взаимодействия преподавателя и студентов.

В процессе использования дистанционной формы обучения должен быть усилен индивидуальный учебный компонент по сравнению с традиционным фронтальным обучением. Дистанционная форма – это форма лично ориентированного обучения. Поэтому особое значение должно быть уделено индивидуальному подходу в организации и планировании различных форм и методов самостоятельной работы студентов, учитывая индивидуально-типологические особенности, а также уровень развития интеллектуальной

сферы студентов. Также особое место и роль должна быть отведена дифференцированному подходу, разработке разноуровневых заданий для студентов.

Совместно-распределенная деятельность студентов при выполнении заданий в процессе самостоятельной работы имеет особое значение, так как она предполагает создание микрогрупп, направленных на организацию совместной деятельности студентов по решению основной цели и задач занятия; осуществление совместно-распределенной деятельности студентов; разработку в микрогруппах плана поэтапной подготовки к различным видам занятий; осуществление различного рода исследований, исходя из интересов студентов и др. формы работы.

Кроме того, коллективные формы работы играют важную роль в организации самостоятельной работы, стимулируют и развивают мотивацию студентов, создают основу для эмоционально-нравственного переживания, новизны и занимательности.

Второе направление совершенствования руководства самостоятельной работы студентов – это организация групп взаимопомощи. Самостоятельная работа студентов может быть индивидуальной, парной и групповой. Исходя из этого, для эффективной учебной деятельности студент должен владеть методами планирования и организации самостоятельной работы с учебным материалом, навыками самообразования. В процессе организации взаимопомощи студенты сами осуществляют консультации друг другу, особенно при освоении трудного материала. Такие консультации студентов являются одной из форм руководства работой обучающихся и оказания им помощи в самостоятельном изучении дисциплины.

Третье направление – это усовершенствование форм организации самостоятельной работы студента в рамках дистанционного обучения.

Традиционно используемые нами формы организации самостоятельной работы студентов, такие как: подготовка к семинарским занятиям; чтение и анализ статей, монографий, и др.; ознакомление с темами, не нашедшими отражение в рамках лекций и семинарских занятий; выполнение контрольных работ; подготовка докладов, рефератов; написание эссе на проблемные темы; участие в составлении тестов; составление библиографии по заданной теме и др. необходимо планировать не формально, а с учетом разного уровня подготовленности студентов к выполнению самостоятельной работы, а также разного уровня сформированности учебной и профессиональной мотивации студентов. Особое внимание необходимо обратить на бюджет времени, отводимый на выполнение различного рода заданий, учитывая разный уровень динамических характеристик студентов. Критерии оценивания самостоятельной работы студентов должны быть, на наш взгляд, четко обозначены и доведены до сведения студентов с учетом использования методов контроля и самоконтроля в обучении.

На наш взгляд, необходимо разнообразить и дополнить содержание самостоятельной работы студентов такими видами и формами, как: создание наглядных пособий по изучаемым темам; занятия в архиве, музее, библиографическом отделе библиотеки и др.; ситуационный анализ; создание тематических web-страниц; написание своего варианта плана лекции или ее части; подготовка фрагмента практического занятия; создание и решение различных учебных ситуаций; создание web-квестов и др.

Таким образом, выделенные нами некоторые направления совершенствования и руководства самостоятельной работы студентов в рамках дистанционного обучения позволяют развивать потенциалы обучения, поисковую деятельность студентов, предполагают личностную включенность всех участников обучения, повышают мотивацию учебной деятельности и самооценку обучающихся.

Кроме того, на основе выделенных направлений, считается возможным эффективно организовать групповую и индивидуальную самостоятельную работу студентов, что поможет осознать и преподавателю и студенту свои сильные и слабые стороны в этом

процессе, активизировать творческий потенциал, а также стабилизировать благоприятное психоэмоциональное состояние в условиях дистанционного обучения.

Библиография:

1. Галицких Е.О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете. СПб.: РГПУ, 2001. 264 с.
2. Мелешина С.В. Совместно-распределённая учебная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя (на базе педагогических дискуссий): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 1996. 18 с.
3. Морозов А.В. Мониторинг как эффективный метод оценки и повышения качества образования // Современное непрерывное образование и инновационное развитие. Серпухов: МОУ ИИФ, 2017. С. 405-410.
4. Морозов А.В. Психологическое консультирование в системе современной высшей школы // В книге: Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2015. С. 238-240.
5. Морозова Т.А., Морозов А.В. Опыт организации самостоятельной работы студентов в формате дистанционного обучения // Человек и образование. 2021. № 1 (66). С. 65-69.
6. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71721568/> (дата обращения 19.09.2020)
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (дата обращения 29.11.2020)

УДК 378:373.3.091

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНОДИДАКТИКИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Демченко Елена,

канд. пед. наук, доцент,

ВГПУ им. М.Коцюбинского, г.Винница, Украина

e-mail: d_elenapr@ukr.net

orcid id: 0000-0001-5975-4470

Abstract. The article emphasizes the importance of organizing special training of future specialists of psychological and pedagogical profile to work with gifted children. Possibilities of using film didactics during teaching pedagogical disciplines are shown. It was found that the communication potential and interactivity of film and video products provide the subjects of the educational process with opportunities for creative communication, exchange of information, cooperation in the performance of common tasks; contribute to the increase of interest, deepening of knowledge about the phenomenon of giftedness and the development of non-cognitive qualities necessary for future educators to work with gifted children. The methodical features of the use of film and video materials during lectures and practical classes in pedagogical disciplines aimed at the formation of future educators components of readiness to work with gifted children are presented.

Keywords: gifted children, preparation of future educators to work with gifted children, film diagnostics, video materials.

В ряде высокоразвитых стран мира одаренные граждане с большим интеллектуальным, художественным, техническим потенциалом оцениваются как важный стратегический ресурс и общественный капитал. В соответствии с этим реализуется образовательная политика и система образовательной работы с целью «селекции» одаренных детей и молодежи, создаются «социальные лифты» для их карьерного роста. В течение последних десятилетий постепенно формируется законодательная база, разрабатывается система работы, в том числе в учебных заведениях, направленная на выявление одаренных детей и молодежи и обеспечение условий для реализации их потенциалов.

В частности, в Беларуси уже несколько десятилетий проводится целенаправленная и системная работа по защите прав и законных интересов талантливых детей и молодежи, созданию необходимых условий для развития их творческого и интеллектуального потенциала. Она предполагает разные формы материального стимулирования и психолого-педагогического сопровождения одаренных личностей. В последнее десятилетие создан и постоянно пополняется «банк данных одаренной и талантливой молодежи» [9]. Большое внимание работе с одаренными детьми уделяется в Республике Казахстан, где уже функционирует целая сеть образовательных учреждений, в которых реализуется работа по созданию благоприятных условий для роста интеллектуальной и творческой одаренности [11, с. 52]. Согласно «Кодексу Республики Молдова об образовании» (ст.19), «государство поддерживает учащихся и студентов, проявивших выдающиеся способности, в образовательных учреждениях, включая образцовые центры». Для этого Министерство образования, культуры и исследований «организует олимпиады и конкурсы, профильные лагеря, симпозиумы и другие специальные мероприятия, предоставляет стипендии и иные формы материальной поддержки». Необходимость актуализации такого направления работы в нашей стране задекларировано в ряде документов. Так, в Законе Украины «О дошкольном образовании», среди принципов этой структурной составляющей системы образования выделено «равенство условий для реализации задатков, склонностей, способностей, дарований, разностороннего развития каждого ребенка» [5].

В соответствии с этим, актуализируется необходимость пересмотра концептуальных подходов и направлений высшего педагогического образования, среди которых важным является поиск технологий и методик подготовки конкурентоспособных воспитателей и учителей нового поколения для работы с различными категориями детей, в том числе и талантливыми. В соответствии с международными стандартами и современными научными исследованиями они считаются «атипичными» личностями, которые по ряду показателей развития отличаются от своих сверстников, имеют особые образовательные потребности и нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении.

В педагогике высшей школы постепенно формируется направление, целью которого есть специальная подготовка будущих специалистов психолого-педагогического профиля к работе по развитию способностей и одаренности детей (Е.Алехнович, Е.Антонова, О.Бажанюк, В.Демченко, Н.Довгань, Я.Коломинский, Л.Корецкая, Д.Королев, Е.Панько, Л.Радзиховская, Р.Семенова, О.Солдатова, Г.Тригубец, В.Ушмарова, Н.Федоров, И.Федотенко, М.Шемуда, О.Чернишов, И. Югфельд и др.). Однако большинство исследований направлена на подготовку педагогов к работе с учениками, в которых проявляются прежде всего признаки интеллектуальной одаренности. В связи с этим особый интерес представляют начатые экспериментальные разработки (Г.Борин, Н.Голота, О.Грисюк, А.Демченко, Н.Колесник, Л.Руденко, Р.Савченко и др.), объектом которых является формирование готовности будущих педагогов в сфере дошкольного образования к

организации различных направлений профессиональной деятельности, связанной с развитием творчества, способностей и одаренности детей раннего и дошкольного возраста.

Считаем [4, с.117], что подготовка будущих воспитателей учреждений дошкольного образования к работе с одаренными детьми является системой, частью общей подготовки, специально организованным процессом, целью которого является овладение студентами гуманистическими профессиональными ценностями, признание одаренного ребенка как личности с особыми образовательными потребностями, осознание необходимости специальной работы с одаренными детьми, усвоение системы интегрированных философских и психолого-педагогических знаний в сфере одаренности, приобретение комплекса педагогических умений, выработка фасилитивной позиции, развитие абстрактности, эмоционального интеллекта, социально обусловленных качеств.

Процесс подготовки будущих воспитателей к развитию одаренности детей требует существенных изменений в организации образовательного процесса в ВУЗе. Для этого необходимо создавать условия для развития у студентов инновационной культуры [2], формирование их как творческих личностей. Формирование важных профессиональных качеств будущих педагогов одаренных детей повышается в условиях организации квазипрофессиональной деятельности, использование инновационных методов [3].

Одним из направлений повышения эффективности подготовки будущих воспитателей к развитию одаренности детей является использование кинодидактики. Это инновационная образовательная технология, в основе которой просмотр и анализ широкого спектра видеопродукции с целью решения учебных и развивающих задач, связанных с подготовкой будущих педагогов к профессиональной деятельности. Благодаря ее использованию студентам представляется разнообразная информация о различных аспектах одаренности, которая может быть научного, научно-популярного, художественного, методического, практического характера. Ученые предлагают несколько типологий видеоматериалов, в частности В. Писаренко [10, с.48] выделяет несколько видов по следующим критериям:

- *с целью создания*: специально созданные для учебных целей; адаптированы к учебным целям, не учебные материалы (художественный фильм, мультфильм, теленовости, видеоролики и т.д.); профессионально снятые по заказу образовательного заведения; самостоятельно снятые по собственному сценарию педагога или студента;

- *по жанру*: видеоматериалы, которые являются художественным фильмом, видеорекламой, мультфильмом, видеоклипами, блоками новостей, фрагментами ток-шоу, исторической хроникой, фрагментами документальных фильмов и т.д.;

- *по количеству охваченных тем*: ситуативные, однотемные и многотемные;

- *способу производства*: съемочные, отремонтированы;

- *по дидактическому назначению*: инструктивные, иллюстративные, инструктивно-иллюстративные;

- *по структуре и степени завершенности*: цельные и фрагментарные;

- *по условиям использования*: материалы для работы под руководством преподавателя и материалы, предназначенные для самостоятельной работы соискателей образования.

В контексте подготовки будущих воспитателей к работе с одаренными детьми следует использовать названные виды видеоматериалов при изучении обязательных и выборочных педагогических дисциплин («Педагогика общая со вступлением в специальность», «Педагогика раннего и дошкольного детства», «История педагогики», «Социогривой практикум», «Педагогическое мастерство с организацией праздников в учреждениях дошкольного образования», «Теория и методика взаимодействия школы с семьей» и др.).

Кинодидактика может быть эффективной на разных этапах организации образовательного процесса: на аудиторных занятиях, в профессионально ориентированной внеаудиторной работе, педагогической практике и т.д.). Так, с целью повышения эффективности учебных занятий, обеспечения наглядной иллюстрации и эмоциональности

восприятия жизненных историй, творческих достижений известных и талантливых личностей, теоретических положений об одаренности как научного феномена, технологиях и методах работы с одаренными детьми возможно использовать несколько вариантов видеопродукции.

- *Во-первых, проведение видеозанятий, во время которых просмотр студентами видеоматериала является его основной частью и занимает примерно 70-80% времени.* В этом случае фильм, видеозапись лекций известных ученых, урока или формы работы с одаренными детьми показывается полностью. Следует придерживаться трех основных этапов работы с видеофильмами, которые предложила О.Барменкова [1, с. 21].

1. Pre-viewing / переддемонстрационный этап, когда демонстрации видеопродукции обязательно предшествует вступительное слово преподавателя, включающее раскрытия особенностей темы, структуры или содержания; инструктаж и установка на восприятие перед показом видео, акцентирование на главной проблеме или ключевых моментах; записи на доске / флип-чарте главных терминов, ключевых фраз, имен и фамилий; постановка студентам задач по просмотру и т.п. Важным видом работы на этом этапе является актуализация опорных знаний студентов, необходимых для анализа содержания видеоматериала, которая может проходить в форме фронтальной беседы.

2. While viewing/демонстрационный этап предполагает непосредственную демонстрацию, которая может сочетаться с различными приемами: остановка видео (стоп-кадр / стоп-фрагмент) с коротких комментариев и логических акцентов; повторы отдельных важных частей и т.п. На этом этапе преподаватель должен постоянно наблюдать за эмоциональным состоянием и реакцией студентов на содержание увиденного и услышанного.

3. After/post viewing постдемонстрационный этап после окончания просмотра, во время которого уместно провести рефлексивное упражнение или беседу, обменяться мнениями, сделать выводы.

-*Во-вторых, использование и обсуждения в контексте лекции / практического одного или нескольких видеотрегментов (до 10 мин), которые являются наиболее значимыми / ключевыми для иллюстрации теоретических положений, стимулирование интереса студентов к материалу, который изучается, их активизации и тому подобное.* В зависимости от целей использования разделяет видеотрегменты и видеоситуации на следующие виды: 1) ситуации-иллюстрации, 2) ситуации, на основе которых формулируются проблемные вопросы; 3) ситуации контрастного характера (как целесообразно и как нецелесообразно делать) 4) ситуации-тесты [6].

Например, при изучении дисциплины «Обучение и воспитание одаренного ребенка» в начале для обсуждения и мотивации студентов к изучению новой темы лекции следует использовать видеотрегменты, ролики с Ютуб о жизни и успехи одаренных личностей. Непосредственно во время изложения теоретических положений уместно иллюстрировать их видеотрегментов. В конце лекции можно использовать короткие видеотрегменты кинофильмов, которые студенты будут просматривать самостоятельно, рекламные ролики вебинаров по проблемам одаренности и тому подобное.

Нами разработана авторская структура практического занятия и апробирована в системе подготовки будущих педагогов [8], в том числе и воспитателей учреждений дошкольного образования к работе с одаренными детьми. В ходе самостоятельной работы по подготовке к практическому занятию уместно предложить студентам посмотреть в удобное для себя время весь фильм / видео. Обязательно нужно дать будущим педагогам задание для просмотра: написать в зависимости от темы практического занятия и сюжета кинофильма окончание / продолжение кинофильма, эссе-размышление, создать коллаж или короткий комикс на основе содержания. Подбирая учебно-методическое обеспечение по

дисциплине, преподаватель может создать «Программу педагогического киноклуба» (табл.1).

Таблица 1

Программа педагогического киноклуба

Назва кинофильма / мультфильма	Страна год выхода, режиссер	Главные герои	Основная проблема	Краткий сюжет (5-10 предложений)	Тема, при изучении которой будет использоваться фильм	Каким образом будет осуществляться просмотр: самостоятельно студентами, полностью на лекции, фрагменты

Например, в контексте изучения различных тем выборочной учебной дисциплины «Обучение и воспитание одаренных детей» можно демонстрировать художественные фильмы о одаренных детях и взрослых, которые сняты на основе биографий известных людей: «Маленький человек Тейт» (США, 1991, режиссер Джоуди Фостер); «Билли Эллиот» (Великобритания, 2000, режиссер Стивен Долдри); «Игры разума» (США, 2001, режиссер Рон Ховард); «Витус» (Швейцария, 2006, режиссер Фредди м. Мюрер); «Испытание Акилы» (США, 2006, режиссер Даг Атчисон); Август Раш (США, 2007, режиссер Кьорстен Шеридан); «Измеряя мир» (Германия, 2012, режиссер Детлев Бук); «Невероятное путешествие мистера Спивета» (Франция, Канада, 2013; режиссер Жан-Пьер Жене); «Теория всего» или «Вселенная Стивена Хокинга» (США, 2014, режиссер Джеймс Марш); «Одаренный» (США, 2017, Марк Уэбб); «Леонардо. Неизвестные миры» (Италия, 2019, режиссер Хесус Гарсесом) и др. Непосредственно перед использованием видеоматериала преподаватель заполняет медиакарту, которая может иметь ориентировочную структуру, представленную в таблице 2.

Таблица 2

Медиакарта использований и анализа художественного фильма

1.	Учебная дисциплина, специальность, курс
2.	Тема
3.	Анотация: назва, режиссер, страна, год выхода, проблема, краткий сюжет
4.	Образовательные и развивающие возможности в подготовке педагогов одаренных детей: какие знания, ценности, качества можно формировать
5.	Вступительное слово перед просмотром кинофильма с постановкой проблемы
6.	Установки / рекомендации студентам для просмотра
7.	Вопросы студентам для анализа кинофильма после просмотра
8.	Задания / упражнения для рефлексии после просмотра
9.	Задания / упражнения для рефлексии после просмотра

Таким образом, одним из направлений совершенствования системы профессионального становления будущих специалистов психолого-педагогического профиля является приобретение ими специальной компетентности, необходимой в процессе решения сложных вопросов по выявлению одаренных детей и молодежи и обеспечение условий для реализации их потенциалов. В педагогике высшей школы уже начаты и активно разрабатываются различные аспекты подготовки будущих практических психологов, социальных педагогов, воспитателей, учителей к развитию одаренности детей разных возрастных групп. Для повышения качества такой работы необходимо искать инновационные технологии и методы. На разных этапах образовательного процесса в ВУЗе, во время самостоятельной работы студентов, на лекционных и практических занятиях возможно использовать различные виды кино- видеопродукции, в основе которой разнообразная информация про одаренность как феномен и особенности работы с одаренными личностями. Кинодидактика предполагает не

только просмотр видефрагментов, а также их анализ и выполнение ряда творческих заданий на основе их содержания.

Библиография:

1. Барменкова О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи / О.И. Барменкова // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 3. - С. 20-251
2. Григорович О., Демченко О., Родюк Н. Формування інноваційної культури педагога як стратегічна мета національної системи освіти // Рідна школа. – 2018. – №9–12 (1060). – С.32-39.
3. Демченко О.П. Організація квазіпрофесійної діяльності майбутніх вихователів обдарованих дітей на практичних заняттях з педагогічних дисциплін // Інноваційна педагогіка. – 2019. – Випуск 14. – Т. 1. – С.42-48.
4. Демченко О.П. Підготовка майбутніх фахівців дошкільної освіти до розвитку соціальної обдарованості дітей в проблемному полі педагогіки вищої школи // Людинознавчі студії : збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Серія «Педагогіка» / ред. кол. М. Чепіль (головний редактор) та ін. – Дрогобич : Редакційно-видавничий відділ ДДПУ імені Івана Франка. – Випуск 6/38 (2018). – С.116-130.
5. Закон України «Про дошкільну освіту». – К. : Дошк. виховання, 2001. – 33 с.
6. Каплінській В.В., Лазаренко Н.І. Методика проведення практичних занять у вищій школі як важлива умова формування методичної компетентності студентів //Наукові записки ВДПУ ім. М. Коцюбинського. – Педагогіка і психологія. – Вип. 49. – Вінниця: ТОВ Нілан ЛТД, 2017. С. 59-66.
7. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexed.ru/zakonodatelstvo-ob-obrazovanii/kodifikatsiya-zakonodatelstva-ob-obrazovanii/kodeks-respubliki-moldova-ob-obrazovanii.php>
8. Міщик Л. І., Демченко О.П. Вступ до спеціальності «Соціальна педагогіка» : навчальний посібник / за заг. ред. Л. І. Міщик. – К. : Вид. Дім «Слово», 2013. – 328 с.
9. О некоторых вопросах формирования, ведения и использования банков данных одаренной и талантливой молодежи : Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 199 (с изменениями от 18.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30650769.
10. Писаренко В. И. Методика использования видеоматериалов в обучении второму иностранному языку (на материале французского языка в неязыкового вузе): дис. ... кандидата. пед. наук: 13.00.02. - Таганрог, 2002. - 181
11. Тюлюгенова Л. Элитные школы Казахстана: постановка проблемы и пути их решения // Вестник КАСУ. – 2011. – №5. – С. 52-58.

УДК 338.43

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В РАССКАЗАХ ДЖАЛИЛА МАММАДГУЛУЗАДЕ «БОРОДАТЫЙ РЕБЕНОК» И «ЛЕД»

Джафарова Сабина Намик,

докторант, Бакинский Славянский Университет,

г. Баку, Азербайджан

e-mail: sabina_16_86@mail.ru

orcid id: 0000-0001-5095-592X

Abstract. Jalil Mammadguluzade's stories "Bearded Child" and "Ice" are dedicated to the struggle for raising children, moral purity of the family, and raising children on high moral principles. He called on parents to raise useful, educated, smart, decent, honest children for society.

Keywords: parent, family, child, society, upbringing, morality.

Семья является основой государства, это очень важный элемент для продолжения человечества, место, где каждый может найти убежище и согреться. Вопрос о семье был в мыслях людей и государств на протяжении всей истории и был для них одним из самых важных.

Важнейшая задача родителей в семье - подготовить детей к жизни в существующих социальных условиях, привить им знания, навыки и привычки, необходимые для нормального формирования их личности. В основе семьи лежат идеология, мораль и система отношений того социального класса, к которому она принадлежит.

Вопросы семьи и социального воспитания всегда актуальны, но при этом, в какой бы период мы ни жили, они считаются проблемами, которые нас волнуют. Таким образом, роль воспитания и его компоненты в развитии детей в семье также является уникальной.

По мере развития человеческого общества, вопросы воспитания детей в семье также разработаны и развивались. В Азербайджане в разные исторические периоды вопросы семейного воспитания детей выделялись, отличались оригинальностью и сложностью.

В конце XIX - начале XX века, семейное и социальное воспитание имел важное значение. И в конце XIX - начале XX века проблемы общественно-политического устройства Азербайджана, суеверия, невежество, образование и обучение не в полной мере отвечали требованиям научного прогресса. В этот период образование и воспитание детей всегда заставляли задуматься задумчивых родителей и педагогов, и важная работа в этом направлении была взята за цель. Формировании нравственных качеств детей в семье всегда высоко ценилась. В конце XIX - начале XX века первой целью, поставленной перед азербайджанскими семьями, было воспитание детей в достойной, нравственной, честной и целомудренной.

Нравственное воспитание - важная часть концепции духовной культуры и одна из ее основных задач. Этому компоненту воспитания в азербайджанских семьях уделялось особое внимание, и основная задача строилась на вопросах воспитания детей с нравственными качествами. В конце XIX - начале XX века, несмотря на социально-экономическое положение, во многих культурных семьях приходилось воспитывать детей, которые повсеместно приняли национальные и моральные ценности и демонстрировали высокое культурное поведение. Нравственность - это набор моделей поведения в обществе.

Становление личности напрямую связано с системой общественных отношений. Этот аспект, имеющий широкое значение в образовании, означает систему общественных отношений, в том числе семейных. В конце XIX - начале XX века социальное развитие детей в семье определялось различными факторами и делилось на несколько направлений.

Семейное воспитание было одним из важнейших вопросов для прогрессивных педагогов, а также для родителей, которые воспитывали своих детей как полноценные и полноценные личности в семье, чтобы обеспечить их развитие и будущее благополучие. Неправильное семейное воспитание и натянутые отношения между детьми и родителями отрицательно сказались на воспитании детей в семье. В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков педагоги своих трудах подчеркивали необходимость того, чтобы родители обращали внимание на выражения и слова, используемые детьми с того момента, как они начали говорить. Родителей призвали не злоупотреблять советами и выговорами, не терять силу слова, не применять телесные наказания для воздействия на ребенка.

Джалил Маммедкулизаде - один из прогрессивных педагогов Азербайджанского народа, который всегда делал акцент на семейном воспитании в своих статьях, рассказах и фелейтонах.

Родился Джалил Мамедкулизаде 10 февраля 1866 года в городе Нахичевани. Первоначальное образование Джалил получил в духовных школах — медресе — у известных

в городе мулл, которые учили детей по арабским и персидским книгам, богословским шариатским трактатам или по «Гюлистану» великого Ширазского Саади.

Короткие статьи и фельетоны автора, а также его произведения отличает психологическо-педагогическая сторона и богатство семейной проблематики.

Воспитание молодого поколения в семье на основе благородных и священных нравственных качеств всегда было одной из серьезных проблем, волнующих Джалиля Маммедкулизаде. Во многих своих статьях, рассказах и фельетонах он утверждал, что воспитание людей должно контролироваться не только родителями, но и всем сообществом.

Кроме того, Джалил Маммедкулизаде в своих произведениях, рассказах описывал факты стеснения женщины. Писатель прилагал все усилия для определения места женщины в обществе в условиях Азербайджана начала XX ст., старался видеть ее права равными со всеми членами общества. Джалил Маммедкулизаде в своих произведениях утверждал, что роль женщины в обществе заключается не только в их участии в той же культурной жизни, что и мужчины, но и ее священный долг в семье - воспитывать нравственно благородных детей. На матери лежит бремя воспитания в семье умного, вменяемого, образованного, патриотичного ребенка. Помимо общества и окружающей среды, основной причиной формирования ребенка как личности является правильное воспитание детей в семье.

Писатель утверждал в воспитании детей и мать, и отец должны иметь равные права.

Особое внимания заслуживает рассказ Джалил Маммедкулизаде «Бородатый ребенок». В этом рассказе мы сталкиваемся с такими важными отношениями, как личность ребенка, взаимное уважение между родителями и детьми, а также воспитание детей со стороны отца.

«Мне всегда казалось, что мои дети, в отличие от других, не очень подвержены страсти исписывать стены. Я много раз говорил им об этом, и они дали мне слово не пачкать стен. Но недавно я заметил, что за дверью на веранду, в укромном местечке, на стене, нарисовано нечто, напоминающее голову животного с ушами, даже с двумя ногами, а ниже несколько палочек и пять-шесть кружков. Все это было изображено карандашом и так неумело и грубо, что никому другому, кроме детей, нельзя было бы приписать это.» [4, стр. 253]. - отец, увидев на стене надписи очень огорчился, и он подумал, стену написали его дети.

Отец считает, необходимо объяснять детям, что писать на стене - это плохо, не телесными наказаниями, а оказывая необходимое влияние на их сознание. «— Больше всего меня расстраивает не то, что вы исписали стену, а то, что не признаетесь: меня огорчает то, что вы со страха говорите неправду. Ясно, что на стене писал один из вас троих, а вы все трое божитесь и клянетесь, что не вы рисовали. Но, кроме вас, ведь нет в нашем доме других детей!» [4, стр. 254]. В рассказе «Бородатый ребенок» Джалил Маммедкулизаде призывает родителей бороться с вредными привычками детей, такими как ложь, трусость, непослушания взрослых и так далее.

Через несколько месяцев отец снова увидел надпись на стене и подумал, что это напоминание не подействовало на детей, и задумался, что не так с его воспитанием: «С другой стороны, меня занимала проблема педагогическая: какой недостаток в моей системе воспитания дает такой отрицательный результат, какую ошибку в воспитании моих детей допустил я, старый педагог, и в какую сторону необходимо мне изменить свое обращение с детьми...» [4, 256].

Через некоторое время он понимает, что его дети невиновны все это нарисовал поставщик Кербалай-Азим.

Отец позвал всех детей к себе и сказал им: «— Дети мои, — ответил я им. — Эти каракули нарисовал такой же ребенок, как и вы, с той только разницей, что у него есть борода, а у вас нет бороды»[4, 256]

В целом Джалил Мамедулузаде считал, что нравственное воспитание должно основываться на личном примере. Родители должны в своих действиях показать правильный образ жизни. Они должны показать своим детям пример своим личным примером.

Маммедкулизаде не только консультировал, но и информировал общественность о неграмотности «бородатых детей», ослепленных и искалеченных социальными пороками и обществом. В этой истории можно сказать, что родители играют важную роль в воспитании детей, в формировании честности, правдивости, их мировоззрения и поведения.

Нравственное воспитание детей в азербайджанских семьях прививали с раннего возраста. В XIX - начале XX века отношения между родителями и детьми, морально-психологические факторы были одними из важнейших вопросов семейного воспитания. В формировании личности ребенка большое значение имели внутренние правила и методы семьи. Правильность этих правил и предписаний, единство методов и средств проистекают из единства отношений, положивших основу семьи.

Многие родители в азербайджанских семьях прибегали к различным средствам, потому что не знали, как добиться влияния. Также важно отметить, что родители избегали хороших отношений со своими детьми, кричали на них и использовали телесные наказания в качестве основного средства. Устав от этих отношений, дети больше не хотели слушать родителей. Детям, которым делали выговор, всегда пытались найти недостатки в себе.

Джалили Маммедкулизаде в своих произведениях осветил проблемы и недостатки воспитания в сфере семейной жизни. Очень характерен в этом плане авторский рассказ «Лед». Эта история о халатности мальчика, который не может доставить лед своей смертельно больной тете.

В этом рассказе писатель косвенно подчеркивает качества правильного воспитания детей, их доброго духа, своевременности и воспитания правильных людей словом и делом. В повести резко критикуется равнодушие ребенка, которого отправили за льдом. Писатель думал, что аморальный ребенок будет грубым и жестоким по отношению к своим сверстникам, окружающему миру и животным, в результате эти вредные последствия становятся более очевидными.

«Каким счастливым достанется этот лед? Мороженое, холодный лимонад, замороженное шампанское, - кто-то будет ими наслаждаться? А моя бедная тетка за два дня до смерти, изнемогая от сжигающей ее лихорадки, не могла дожидаться даже маленького кусочка льда, чтобы облегчить страдания. А по чьей вине? Увы, по моей! Или, может быть, виноват не я, а кто-то другой? Но кто он, этот другой?» [3, с. 7].

Джалил Маммедкулизаде дал понять, что у главного героя в произведении «Лед» не было надлежащего семейного воспитания. Безразличие членов семьи друг к другу отражается в воспитании детей, а плохое отношение и поведение в семье оставляют глубокий след в детях. Он подчеркивал, что правильное семейное воспитание оказывает сильное влияние на дальнейшее развитие личности.

Джалил Маммедкулизаде отметил в этом рассказе, что детей нужно воспитывать таким образом, чтобы они могли вовремя видеть и чувствовать трудности других, помогать как можно больше и иметь возможность разделить боль чужих людей. Поскольку нравственное воспитание носит общественный характер, он советовал родителям особенно внимательно относиться к будущему воспитанию подрастающего поколения, относиться бережно, уважать старших и избегать таких негативных качеств, как лень, высокомерие и зло.

«Я не ищу ответа на эти вопросы и не выдвигаю никаких проблем детского воспитания... Этих целей я не преследую. Но в жаркие летние дни, видя нагруженные льдом повозки, я думаю о тех счастливых людях, жажду которых щедро утолит этот лед. И вспоминаю то далекое время, когда я, четырнадцатилетний драчун, оставил безо льда умирающую тётку. Пока я был мал и не понимал всего этого. А теперь эта история со льдом стала для меня самым горестным воспоминанием» [3, с. 6].

В конце рассказа герой, который не может вовремя доставить лед пациенту, опечален и мучен на всю оставшуюся жизнь, и считает важным правильно и своевременно воспитать ребенка.

Рассказы Джалила Маммедкулизаде «Бородатый ребенок» и «Лед» посвящены борьбе за воспитание детей, нравственной чистоте семьи, воспитанию детей на высоких нравственных началах. Он призвал родителей вырастить полезных, образованных, умных, достойных, честных детей для общества.

Библиография:

1. Вахабова С.И. Поэтика прозы Джалила Мамедгулузаде. Баку: 2013. 164 с.
2. Гусейнов Ф.С. «Молла Насреддин» и молланасраддинцы. Баку- 1986. стр.279.
3. Маммедкулизаде Дж. Лед. Рассказ. Баку, Гянджлик, 1988. 16 стр.
4. Маммедкулизаде Дж. Избранные произведения в двух томах 1. Баку 1966. 455 стр.

УДК 378.147:373.3.011.3-051

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Дорож Ирина,

канд. пед. наук, старший преподаватель
Каменец-Подольского НУ имени Ивана Огиенка,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: dorozhira@kpnu.edu.ua
orcid id: 0000-0003-4792-7025

Ковальчук Анатолий,

старший преподаватель
Каменец-Подольского НУ имени Ивана Огиенка,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: kovalchuk.anatolii@kpnu.edu.ua
orcid id: 0000-0003-0425-0456

Abstract. The article describes the concept of ideological culture of personality, considered the significance of ideological culture as part of professional competence of primary school teachers, the role of some arts, particularly literature and music, education for ideological culture of primary school teachers and their influence on the professional training . Analysis of recent studies on this problem.

Keywords: ideological culture, art, elementary school teacher.

Современные процессы развития общества обуславливают потребность разработки культурологических подходов к решению проблем образования. Основной движущей силой возрождения и создания качественно новой национальной культуры является образование. Благодаря ей реализуется государственная политика в создании интеллектуального духовного потенциала нации, развития отечественной науки, техники и культуры, сохранении и приумножении культурного наследия, формировании мировоззрения человека будущего. Современный педагог должен иметь фундаментальную базу знаний, которые дают возможность четко определять назначение и место педагогики среди других общественно-значимых видов деятельности. Для этого недостаточно общей эрудиции, информационной грамотности в системе социальных знаний. На первое место выступает ценностная зрелость специалиста, умение выбирать приоритеты в своей профессиональной деятельности. Это задача для учителя на порядок выше по сравнению с другими профессиями, ведь речь идет о формировании будущих граждан, человека как члена общества, самодостаточной личности, способной жить, творить, побеждать.

Анализ последних исследований показывает, что проблема формирования мировоззренческой культуры учителя косвенно неоднократно нарушалась в научных исследованиях. Так, феномен мировоззрения основательно освещается в философской литературе, в частности, исследована его сущность (Е. Андрос, В. Иванов, В. Жадько, В. Шинкарук и др.) и структура (Р. Арцишевский, А. Буянов, А. Райдугин, С. Резванов, К. Шуртаков и др.). основополагающее значение мировоззрения в жизнедеятельности человека проанализированы в ряде психологических исследований (Л. Божович, Н. Менчинская, Т. Мухина и др.). Мировоззрение как психологическое явление, его атрибутивные характеристики выясняются в трудах Б. Ананьева, И. Беха, А. Валлона, Г. Костюка, С. Рубинштейна и др.

Теоретическому обоснованию научного мировоззрения посвятили свои труды С. Гончаренко, Л. Кормина, Н. Шахирева, Ю. Руденко, В. Халамендик, Е. Думаненко. Исследование категории художественного мировоззрения в философских и педагогических аспектах представлены научными поисками А. Азархина, Р. Арцишевского, М. Бахтина, П. Гуревича, Г. Мартьянов, Н. Миропольской, А. Рудницкой, Г. Тарасенко и др.

Выяснению коррелятивных связей культуры и мировоззрения посвящены работы Н. Барга, В. Малахова, А. Швейцера. Проблема взаимодействия искусства и мировоззрения освещена в исследованиях Т. Велюгиной, В. Личковаха, В. Мазепы, В. Медушевского, Л. Морева, Г. Нечаевой, Н. Поповича, С. Улановой, Г. Щедрина и др.

Роль духовных ценностей в становлении мировоззрения студенческой молодежи изучали А. Белых, Е. Бондаревская, А. Олексюк, А. Семашко, Б. Нагорный, Д. Чернилевский, Г. Шевченко и др. Образовательно-философские основы мировоззренческого воспитания будущих учителей нашли свое отражение в трудах В. Андрущенко, Л. Губерский, И. Зязюн, М. Евтух, В. Кремень, Б. Лихачева, М. Никандрова, Т. Петраков, А. Сухомлинского и др.

Целью статьи является обоснование значимости некоторых видов искусства, в частности художественной литературы и музыкального искусства, для воспитания мировоззренческой культуры будущих учителей начальных классов как составляющей их профессиональной компетентности.

Изложение основного материала. Мы исходим из того, что формирование мировоззренческой культуры учителя обусловлено потребностями практики, прежде всего, требованиями современного общества к учителю, его личностных характеристик, профессиональных качеств. Как отмечают ученые: «Эффективность учебно-воспитательной работы учителя напрямую зависит от мировоззренческой культуры самого учителя» [1, с. 3]. Поэтому воспитание такой культуры является важнейшим компонентом подготовки будущего педагога, тем более учителя начальных классов. Современные исследователи указывают: «Наиболее важным условием безопасности общества является наличие и сохранение системы культурных и духовных ценностей, составляющих ценностный смысл человеческого бытия. Именно педагог обеспечивает в обществе воспроизведения и трансляцию духовных ценностей, осуществляет духовную связь поколений и духовного опыта человечества. В руках педагогов будущее всей планеты – формирование нового человека с аксиологической ориентированным гуманистическим мышлением» [2, с. 4].

Анализ работ Б. Ананьева, Р. Бернса, Л. Кольберга, И. Кона, Дж. Мида, В. Мьясищева, М. Платонова, И. Свадковский, В. Столин, В. Сухомлинского, Е. Эриксона, П. Якобсона и других ученых дает основания для утверждения, что формирование мировоззренческой культуры является удивительно важным аспектом становления личностного «Я» каждого человека. Особое значение этот процесс приобретает в период профессионального становления. Поэтому одним из важнейших аспектов подготовки будущего учителя к педагогической деятельности следует считать воспитание мировоззренческой культуры как необходимого профессионально-личностного качества современного специалиста.

В контексте нашего исследования мировоззренческую культуру учителя толкуем как интегративное образование в структуре его личности, представляет собой комплекс знаний, переживаний и деятельностных установок, формируется под влиянием различных факторов и впоследствии обуславливает стиль профессионально-педагогической деятельности.

Следует отдельно отметить, что мировоззренческая культура будущего учителя начальных классов коррелируется спецификой педагогической работы с детьми младшего школьного возраста. Профессиональная деятельность такого учителя базируется на его подготовке как высокопрофессионального специалиста, который знаком с современными мировыми требованиями к гуманизации учебно-воспитательного процесса школы первой ступени, подготовленный к организации учебной деятельности младших школьников как педагогического взаимодействия, которая направлена на развитие каждой личности, ее подготовку к решению вязания задач жизнетворчества.

Особое внимание в нормативных документах предоставляется профессиональному становлению учителей начальных классов, которые стоят у истоков развития личности. От первого учителя во многом зависит воспитание у учащихся ценностного отношения к действительности и искусства, развитие художественного сознания и компетентности, способность к самореализации, потребности в духовном самосовершенствовании.

Деятельность учителя начальных классов имеет много измерений и направлений, характеризуется многоаспектностью и сложностью, ведь осуществляется в своеобразном информационно-художественной среде. Именно литература и музыка таким комплексом средств художественной выразительности, который пробуждает чувство прекрасного, дает свободу фантазии, активизирует проявления интуиции и инициативы младших школьников, а педагогически-художественная деятельность является необходимой и важной составляющей проявления профессионализма учителя начальных классов. Поэтому в формировании профессиональных умений учителя целесообразно использовать различные виды искусства в их взаимодействии и взаимосвязи с целью глубокого и эффективного сочетания информационной и творческой функций обучения.

Овладения знаниями – важный фактор формирования мировоззрения, и кроме них нужны поиски и других педагогических средств, направленных на превращение знаний в убеждения, в активную жизненную позицию личности. Среди этих средств особого внимания заслуживает освоение высших достижений искусства. Известно, что восприятие художественных образов расширяет естественные границы жизненного опыта человека, формируя индивидуальную форму ее мировоззренческой культуры – миропереживание, «является своеобразным вектором выбора духовных ориентиров личности, казной культурного опыта человечества, исторической памяти и возможности межкультурных коммуникаций» [3, с. 5].

Искусство нельзя рассматривать как усовершенствованный инструмент, «облегчает» вложения произведенных обществом мировоззренческих принципов в создании личности. Роль искусства намного сложнее и ответственнее. Активно взаимодействуя с другими формами общественного сознания, художественное познание действительности раскрывает и обобщает интересы и стремления человека к идеалам именно в их мировоззренческом смысле.

Без общения с искусством не «окультуривается» такой важный функциональный элемент мировоззрения, как чувства человека, а без них никакие знания не превращаются в личностные убеждения. Воздействуя на свет всего через переживания, искусство обладает уникальной способностью формировать опыт слышится. А это существенно сказывается на всестороннем развитии человека, выработке ценностных установок и общей культуры.

Основной тенденцией развития художественной культуры является родство различных видов искусства. Все виды искусства родственные и призваны к жизни потребностями людей – эстетическими познавательными, коммуникативными, воспитательными и тому подобное.

Есть искусства главного или второстепенного. Ни один вид искусства не может быть заменен другим, а все вместе они образуют динамическую систему с общими закономерностями. Например, музыка не может, подобно литературе, непосредственно передавать содержание определенных понятий и представлений, но способна с совершенством, недоступной другим видам искусства, прямо и непосредственно воспроизвести духовную жизнь человека, выражать характер и динамику ее переживаний, воплощать тончайшие нюансы ее чувств. То есть, каждый отдельно взятый вид искусства, который имеет эстетическую ценность, художественную завершенность, создает ту художественную модель действительности, неподвластная другим. Но ни один из видов искусства не способен целостно и всесторонне отразить действительность так, как она воспринимается пятью органами чувств. Каждый из них обладает специфическими средствами выразительности, своими возможностями воздействия на человека. Так литература влияет на вторую сигнальную систему. Воспринимается прежде всего слово. Художественное слово вызывает эмоционально-эстетические реакции. Восприятие же музыки идет обратным путем: эмоционально-эстетическая реакция вызывает активную деятельность сознания. В процессе взаимодействия музыки и слова создается новый художественный образ с яркой эмоциональной направленности и конкретным содержанием.

Таким образом, преимущество в одном и ограниченность в другом обуславливает взаимодействие видов искусства, которая осуществляется через подобное и обратное; каждый вид помогает, дополняет другой присущей только ему неповторимой спецификой. Поэтому можно обогатить образы восприятия, дополняя один вид искусства другим.

Между видами искусства существует не только сюжетный или хронологический связь, но и внутренний творческий и жизненный. Поскольку все виды искусства происходят из одного источника – реальной жизни, которое в равной степени питает творчество и композитора, и писателя, и художника.

Своей спецификой литература больше сближается с музыкой. Так, в глубокой древности литература и музыка составляли одно целое. Древние поэты (например, Эсхил, Софокл, Еврипид, Пиндар и другие) сами сочиняли музыку к своим произведениям и были исполнителями. Со временем произошел процесс разграничения, в результате чего каждая из этих составных частей выделилась в отдельный вид искусства. Однако, этот процесс не закончился. Известна ряд художников, в жизни которых не только объединились, но и стали неразрывным целым литература и музыка (Г. Квитка-Основьяненко, Л. Толстой, Леся Украинка, А. Пушкин, П. Тычина, М. Рыльский и др.). Взаимопроникновение слова и музыки наблюдаем в произведениях, построенных на музыкальном материале: «Горы поют» О. Гончара, «Музыкант» Т. Шевченка, «Народная песня» И. Франка, «Меланхолический вальс» Леси Украинский, «Шопен» М. Рыльского, «Концерт» Богдана Игоря Антоныча и др. Многие литературные произведения положены на музыку. Часто бывает так, что лирическое стихотворение настолько «музыкальным», что становится достоянием музыки.

Известно, что художественная литература – один из универсальных видов искусства, основанный на словесном творчестве как специфическом способе художественно-образного познания мира, то есть, как уже было сказано, это искусство слова. Как искусство художественного слова, литература обладает огромными возможностями отображения действительности, непосредственного выражения жизни человека. Неисчерпаемая образность, аллегорический смысл, художественная обобщенность, понятийный и эмоционально-эстетический контекст произведений художественной литературы концентрируют силу человеческой мысли, показывают тончайшие оттенки эстетических переживаний. Она способна показывать явление в динамике и развитии, выразительно описывать как материальный мир, так и ход психических процессов. С другой стороны, с помощью каждого из видов искусства можно воспроизводить отдельные жизненные явления гораздо глубже, чем словесными оскорблениями (например, в плане чувственной

наглядности). Музыка выразительно передает звуковые явления, внутренний мир человека. Л. Толстой уверял, что в звуках больше лиризма.

В языке и музыке важный общий средство выразительности – интонация. Интонация воспроизводит прежде всего эмоциональное состояние человека: гнев, ораторский пафос, удивление, радость, призыв и т. п. По интонации определяется характер человека. Два человека могут говорить на разных языках, но благодаря выразительности речевой интонации, понимать друг друга.

Язык, как и музыка, имеет темп, скорость движения, ритм, цезуры, она членится на отдельные построения. Слово в языке подобно мотива в музыке. Слово «фраза» употребляется в одинаковом значении: как музыкальный термин, так и как литературоведческий. Звуковая речь, как и музыка, имеет свой диапазон и тембр.

Отличная же их черта в том, что в языке интонация является вспомогательным элементом раскрытия содержания слова, а в музыке – она главный фактор, потому что музыка есть искусство интонации, а не комбинация звуков. Кроме того, в языке звучание не определен по высоте: повышение и понижение в ней приблизительные. В музыкальной мелодии не только точно определено звучания каждого тона (звука), но и тона согласованы между собой, они вступают в логическую связь, подчиняются определенной закономерности (строй).

Ведущее в музыке – мелодия, через которую художник раскрывает жизни человека, окружающую действительность. Когда слушаем музыку, мы осознаем в ней, насколько звуковая ткань, приведена в определенную систему, слаженно звучит, развивается, движется во времени.

Есть своя мелодия и в литературном произведении, больше она сливается с музыкой в лирических стихах. Напевность ее передается средствами интонационно-смысловых оттенков речи. Здесь больше, «омузичуется» художественное слово. В лирическом произведении, как правило, сюжета нет, а композиция проявляется в движении переживаний, входящих в сферу музыки. Музыка звучит и в прозаических произведениях, но ее выразительность слабее, чем в поэзии, ей не хватает гармонии, построенной на законах поэтики стихотворного произведения. Кроме того, в прозаических произведениях отсутствует главное условие музыкальности – метр, то есть чередование ударных и безударных слогов – наиболее характерная черта стихотворения.

Важным элементом в сплаве слова и музыки является фонетика. Художественность фонетики - один из важных поэтических средств, который углубляет содержание, вызывает музыкальное впечатление. Каждый писатель пытается найти выразительные и звуковые сообщения, весомые на эмоции слова. Так в стихотворении Т. Шевченко "Ревет и стонет Днепр широкий" звук «р», что часто повторяется, создает впечатление ревущего Днепра. Звук набирает художественной силы в сочетании с другими звуками, но каждый из них имеет и постоянную признак, например, в звучании «а» - светлое, мягкое, «л» - мягкое, нежное, «р» - энергичное, «у» - компактное, весомое и т. д. Литература и особенно музыка, лишены колорита для изображения окружающего мира, однако в сочетании или сближении со словом или звуком он приобретает особую поэтической выразительности.

Из наиболее распространенных музыкальных образов, проявляют единение слова и музыки является песня. Именно она была первым источником родства этих двух видов искусства. Только в лирическом произведении музыкальный образ вплетается в словесную ткань и вместе с другими образами подчиняется идейно-эстетическому замыслу автора.

Таким образом, сочетание литературы (поэзии) и музыки не случайно: оба эти искусства времени, звуковые, преимущественно выразительные; их объединяет наличие размера и ритма, интонации, непосредственная изобразительность музыкальной и поэтической речи, композиционная родство и общность происхождения из первичного синкретического жанра песни. «Наука и искусство являются влиятельными факторами как

умственного, так и эстетического развития личности, ведь объединяются в высоком порыве к гармонизации взаимоотношений человека с окружающим миром», - отмечают ученые [4, с. 12].

В заключении отметим, что привлечение будущих учителей к творческой деятельности играет большую роль в формировании их мировоззренческой культуры. В то же время изучение различных видов искусства (особенно литературы и музыки) не должно осуществляться изолированно. Искусство является комплексной системой художественных ценностей и специфическим типом отношений человека с миром, выступает явлением общественной жизни, в котором фиксируется и концентрированно проявляется человеческий опыт мировоззренческого самоопределения, раскрывается смысл мировоззренческой культуры. Все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в том же связи. С нашей точки зрения нужно полнее обеспечить полихудожественность преподавания художественных дисциплин в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов, поскольку это позволит успешное формирование его мировоззренческой культуры.

Библиография:

1. Дорогань С. О. Формування світоглядної культури майбутнього вчителя засобами української літератури: Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філос. наук: 09.00.03. Київ, 2005. 22 с.
2. Долженко В. О. Виховання духовних цінностей у студентської молоді в полікультурному просторі: Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.07. Луганськ, 2006. 23 с.
3. Свиренко Ж. Є. Виховання гуманізму в студентів вищих технічних навчальних закладів у процесі вивчення предметів гуманітарного циклу: Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.07. Луганськ, 2009. 22 с.
4. Тарасенко Г. С., Нестерович Б. І. Аксіологічний підхід до інтеграції мистецьких дисциплін у контексті гуманітаризації вищої освіти / Вісник Житомирського державного університету. Житомир, 2005. Вип. 21. С. 12-15.

УДК 378.147

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И КУЛЬТУРНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Евдокимова Анастасия,

кандидат пед. наук, конференциар
e-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru
orcid.id: 0000-0002-6985-179X

Евдокимов Николай,

кандидат пед. наук, конференциар
e-mail: nikolayevdokimov@yandex.ru
orcid.id: 0000-0001-6394-4162

Таньчева Ирина,

кандидат пед. наук, конференциар
e-mail: irina-tancheva@yandex.ru
orcid.id: 0000-0002-7727-0725

СГМУ им. В.И. Разумовского, г. Саратов, Россия

Abstract. The phenomenon of the development of the doctor's personality in the process of his training at a medical university is considered. The value approach in the professional self-determination of a medical worker as an intelligent stratum of modern society is argued. The results

of the author's study of the assessment of the level of intelligent of the individual according to the method of V.I. Andreev on a sample of 220 students of the Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky are presented. The results are interpreted.

Keywords: education, higher medical education, students, professional self-determination, intelligence, values, culture

Высшее образование на сегодняшний день довольно часто становится желанным трендом и для выпускников средних и высших школ, их родителей, работодателей, и даже не только для участников образовательного процесса, но и для людей, остро нуждающихся в общении с интеллигентными личностями. Отсюда и возникает актуальность и востребованность в образованности современного специалиста как носителя культуры, человека способного решать профессиональные задачи, чётко изъясняться и находить понимание с людьми из разных профессий, при этом способного зарабатывать и быть интересным для окружающих. Особую касту в этом калейдоскопе профессий занимает медицинский работник, как хранитель культурных традиций общества в целом, поскольку сохранение народонаселения в свете последних мировых событий не вызывает сомнений, и общество возлагает большие надежды своего будущего на медицинский персонал. В этой связи развитие личности врача в процессе его обучения в медицинском вузе имеет ключевое значение для сохранения нации и народонаселения нашей планеты. Рассмотрим некоторые узловые моменты в становлении интеллигентности личности будущего врача.

По мнению Б.А. Ясько сформированность личности врача влияет на эффективность его функционирования в практической деятельности. Условием развития личности с позиции Е.П. Ермолаевой [6] и других ученых является профессиональное самоопределение субъекта, понимание своей роли в будущей профессии, осознание ответственности за выбор профессии врача, а также дальнейшей ее профессиональной деятельности и возможным ее результатам. При этом ценностный подход к самоопределению и дальнейшей профессиональной самореализации становится первоочередным для будущего врача, поскольку именно ценности выбранной профессии становятся незыблемыми ориентирами на пути к достижению целей образованности и постижения профессии.

Первым на что следует обратить внимание – это на создание необходимых условий развития личности врача. Иными словами, в период профессионального обучения в вузе студента-медика необходимо создать оптимальные педагогические условия для самореализации собственного «Я» в образовательном процессе вуза его профессиональных качеств: гражданских, нравственных, морально-этических, интеллектуальных [5]. С позиции В.И. Андреева [1], интегральная характеристика высокогуманных и прогрессивных гражданских, нравственных и интеллектуальных качеств личности в единстве с высокой общей культурой составляет *интеллигентность* личности. В своей работы мы применили методику оценки уровня интеллигентности личности В.И. Андреева на выборке из 220 обучающихся Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского. В составе опрошенных были задействованы студенты 1 и 5 курсов педиатрического факультета и ординаторы первого года обучения. Представленные результаты ранжирования отражены в таблице 1.

Таблица № 1.

Распределение значений уровней сформированности интеллигентности личности у обучающихся различных курсов, в %

Уровни сформированности интеллигентности личности	Педиатры 1 курс	Педиатры 5 курс	Ординаторы 1 курс
2-й, низкий уровень	1	4	3
3-й, ниже среднего	3	8	8
4-й, чуть ниже среднего	17	19	17

5-й, средний уровень	33	19	23
6-й, чуть выше среднего	21	31	27
7-й, выше среднего	16	19	22
8-й, высокий уровень	3	0	1

Результаты ранжирования свидетельствуют, что для представителей первого курса студентов педиатрического факультета максимальное значение приходится на средний уровень сформированности интеллигентности личности. У пятого курса наблюдается уровень чуть выше среднего, что свидетельствует о смещении максимальных значений на более высокий уровень.

Данные представлены на рисунке № 1.

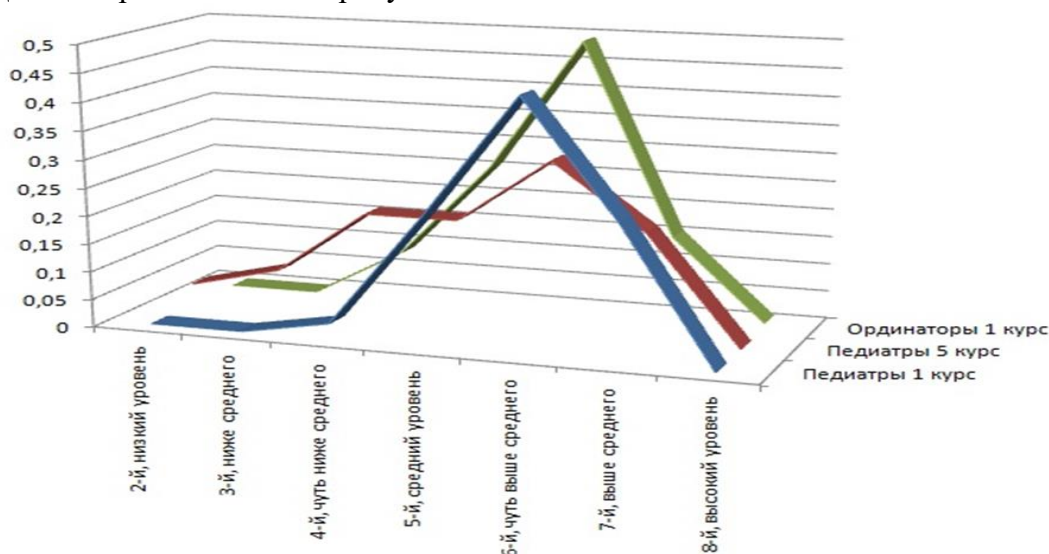

Рисунок № 1. Интегральная оценка уровня интеллигентности

У ординаторов максимум слабо выражен, но тенденция та же – рост уровня интеллигентности личности. Более наглядно материал представлен в диаграмме на рис.1. Данные исследования положили начало многолетнего мониторинга уровня интеллигентности личности студентов-медиков.

Поскольку на сегодняшний день под качеством медицинского образования подразумевается ценностный подход к профессиональному развитию личности будущего врача [7], с учетом его формирования ценностных установок и морально-нравственных качеств субъекта [3], его мотивов и интересов [2; 9], то интеллигентность как интегративное свойство личности должно формироваться в стенах учебного заведения, что предполагает создание и разработку соответствующих педагогических условий. При создании педагогических условий необходимо применение личностно-ориентированных технологий обучения [8], способствующих повышению эффективности процесса становления субъектности обучающихся посредством осознания значимости профессиональных качеств будущего врача с учётом психологического сопровождения субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства [10]. Это позволяет оптимизировать образовательный процесс с помощью субъект-субъектного (партнерского) взаимодействия обучающегося и педагога, формирование отношения к миру через призму личностных ценностей субъекта, самореализации своих внутренних качеств личности.

Библиография:

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 500 с.
2. Барсукова М.И., Лазгиева Д.М. К вопросу о мотивации учебной деятельности в процессе обучения // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Саратов, 2019. С. 98-102.
3. Габедава И.Б., Евдокимова А.И. К вопросу о профилактике аморального поведения обучающихся // European Social Science Journal. 2013. № 5 (33). С. 46-53.
4. Жильцова Е.С., Журавлева Н.А., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Использование инновационных технологий в СГМУ имени В.И. Разумовского // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Саратов, 2019. С. 112-114.
5. Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А., Таньчева И.В. Некоторые аспекты взаимодействия участников педагогического процесса в современном вузе // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. Саратов, 2019. С. 118-122.
6. Ермолаева Е.П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек – профессия – общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 3-22.
7. Клоктунова Н.А. Социальные факторы формирования стратегий профессионализации студентов медицинского вуза: дисс. ... канд. социол. наук. Саратов: ВГМУ, 2013. 148 с.
8. Морозов А.В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. М.: МРСЭИ, 2016. С. 146-150.
9. Морозов А.В. Основы психологии. М.: Академический Проект, 2005. 356 с.
10. Морозов А.В. Психологическое сопровождение субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства // В сборнике: Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Печатается по решению оргкомитета НПК. Иркутск, 2016. С. 308-315.

УДК 378.14

РАЗВИТИЕ ИГРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Канёса Наталья

кандидат психологических наук, доцент
Каменец-Подольский НУ имени Ивана Огиенко,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: nata_ka@ukr.net
orcid id: 0000-0002-3716-9112

Abstract. The problem of formation of students of pedagogical universities – future educator’s game of competence which is a necessary condition of professional activity of a teacher of preschool educational institution considered. Discusses the role of role-playing game in achieving a high level of play activity in children.

Keywords: socio-dramatic play, pre-school age, teacher of pre-school institutions, guidance of play activity, competence in managing educational games, reparation of students.

Одной из актуальных проблем современного дошкольного образования является проблема преемственности воспитания и обучения детей на разных этапах развития, в частности, при подготовке к переходу от детского сада к школе. Решение этой проблемы напрямую связано с развитием профессиональной компетентности педагогов учреждений дошкольного образования. В их задачи входит создание для воспитанников позитивной социальной ситуации развития, определяющим моментом которой является общение педагога с детьми. Содержанием такого общения должно стать формирование у дошкольников предпосылок, обеспечивающих их психологическую готовность к разным видам деятельности, в частности и к игровой, которая рассматривается в современной науке с позиции успешного перехода детей от предметной деятельности к игре.

Между тем достижение этого результата на практике вызывает у педагогов существенные трудности. В психолого-педагогической литературе отмечается, что у многих современных детей происходит некоторое запаздывание психологического возраста по сравнению с реальным. Дети 6-7 лет и старше нередко психологически не готовы к школьному обучению. Развитие игровых навыков у дошкольников затруднено вследствие недостаточного опыта действий с предметами. Многие из них просто не умеют играть и в большинстве случаев подменяют игру простым манипулированием игрушками (А. Венгер, Н. Короткова, Е. Пониманская, О. Репина, Е. Смирнова, Б. Эльконин): часто она отличается примитивностью, отсутствием самобытности, не приносит детям удовлетворения. У современных выпускников учреждений дошкольного образования нередко наблюдается очень низкий уровень речевого развития, воображения, минимальный коммуникативный опыт. Они не умеют налаживать отношения друг с другом, с трудом включаются в совместную деятельность, неохотно подчиняются внешним требованиям и правилам.

В качестве одной из причин этих изменений личности современного дошкольника, на которые обращают внимание и педагоги, и родители, ученые обоснованно называют именно низкий уровень профессиональной компетентности воспитателей. Поэтому, сегодня необходим единый подход к пониманию профессиональной компетентности педагога дошкольного образования, обеспечивающую его готовность не только к реализации основной образовательной программы, но и к созданию комплекса условий для полноценного психического и личностного развития детей. Это напрямую связано с сохранением специфики дошкольного образования и с ведущей деятельностью детей дошкольного возраста – игрой (Л. Выготский, Л. Божович, А. Леонтьев, С. Рубинштейн, А. Запорожец, Л. Славина, Д. Эльконин).

Развивая идеи П. Кептерева, А. Маркова подчеркивает, что «знания и умения педагога составляют объективную структуру его труда, а субъективными характеристиками выступают психические процессы, функции, состояния, позиции личности педагога в различных ситуациях» [6, с. 82].

Дж. Равен акцентирует внимание на существенном изменении роли педагога при ориентации на повышение эффективности образования через развитие компетентности [7], что предполагает профессиональную переориентацию педагога «от просвещения к осуществлению жизнетворческой и культуротворческой миссии» [5], что тесно связана с его нацеленностью на обработку культурного, педагогического наследия разных народов. В связи с этим, как подчеркивал исследователь, изменения в роли педагога связаны с новыми представлениями о компетентности учителей и воспитателей.

Для установления сущности понятия «педагогическая компетентность» ученые Е. Бондаревская, Т. Браж, И. Зимняя, Т. Исаева обращаются к понятиям «культура» и «педагогическая культура». Они поддерживают идею связи профессиональной педагогической компетентности с культурой в целом и педагогической культурой в частности. Зависимость видов профессиональной компетентности педагога от сфер и направлений профессиональной деятельности, их обусловленность составляющими

педагогической культуры актуализирует игровую компетентность, на важность которой для воспитателя учреждения дошкольного образования указывала Е. Смирнова [9, с. 95].

Игра, как ведущий вид деятельности дошкольника, способствует формированию различных видов компетентности ребенка, создает условия для перехода на более высокий уровень развития. Анализ известных программ воспитания и обучения дошкольников, положений теории игры и методики ее организации, известных игровых технологий показал, что воспитатель в процессе организации игры должен быть способным решить такие задачи [1; 4; 8; 9; 10]:

- обогащать опыт детей, их представления об окружающем мире, заботиться о расширении игровой тематики, осложнении сюжетов и обогащения содержания ролевых игр, обеспечивать возможности для удовлетворения в игре познавательных потребностей ребенка;

- развивать различные психические процессы дошкольников, совершенствовать умение детей в процессе игры выполнять различные логические операции (для сравнения, анализа, группировки, обобщения и т.д.), ориентироваться в пространстве и тому подобное;

- обогащать словарный запас детей, формировать культуру их речи;

- воспитывать культуру поведения детей, знакомить их с нормами поведения в обществе, общественных местах, в группе;

- развивать коммуникативные умения детей, побуждать к ролевому общению, развивать диалогическую речь, обогащать возможности для удовлетворения в игре социальных потребностей ребенка;

- формировать умение налаживать взаимодействие с другими детьми, воспитывать толерантное поведение в игре, приучать соблюдать правила сотрудничества;

- способствовать возникновению дружеских партнерских отношений и игровых объединений по интересам;

- совершенствовать актерские способности детей, научить их правильно воспроизводить ролевые действия с применением различных приемов невербального общения;

- совершенствовать мимическую и пантомимическую выразительность детей, использовать для этого специальные игры и упражнения, научить сопровождать игровые высказывания определенной мимикой, движениями, научить имитировать движения людей, животных и т. д.;

- поощрять к выполнению различных ролей, приучать к подчеркиванию своеобразия каждого игрового образа, совершенствовать интонационную выразительность дошкольников; способствовать восприятию различных социальных ролей, в частности школьника;

- увеличивать возможности для удовлетворения в игре эстетических потребностей ребенка;

- организовывать игры с различными природными материалами, развивать чувствительность детей, их перцептивные способности, способность распознавать цвета, звуки и их оттенки, учить по внешним признакам различать природные объекты (деревья, цветы, птиц и т.д.);

- привлекать детей к играм с элементами труда и художественно-творческой деятельности, обогащать их представления о различных профессиях;

- закреплять у детей навыки самообслуживания, желание выполнять хозяйственно-бытовые работы, поддерживать стремление сделать доброе дело, формировать культуру трудовой деятельности;

- поддерживать детские инициативы, развивать творческие способности дошкольников, совершенствовать их способность к импровизации, творческому воспроизведению игровых диалогов;

- способствовать развитию умений детей создавать собственный замысел игры, планировать сюжет, строить игровой образ;
- создавать условия для режиссерских игр; поддерживать игры-фантазирования как средство совершенствования умений создавать сюжет, побуждать к самостоятельному придумыванию сказок;
- вовлекать детей во время игры в различные виды художественно-творческой деятельности (пения, танца, различных видов декоративно-прикладной деятельности, литературного творчества и т.д.);
- создавать развивающую предметно-игровую среду в соответствии с мировыми нормативами и требованиями, поощрять детей к созданию игровой среды и помогать им в изготовлении игровых персонажей, элементов костюмов, декораций;
- способствовать овладению детей различными способами управления куклами в театрах разных видов (пальчикового, теневого, магнитного, «би-ба-бо», перчаток, марионеток и т.п.).

Предложенные задания обозначают компетентности, среди которых определение задач игры, воспитательного и образовательного потенциала конкретной игры с учетом возрастных особенностей детей определенной группы, знание различных видов игры и требований к их организации, постоянное обогащение собственного мировоззрения для расширения игровой тематики, осложнение сюжетов и обогащение содержания ролевых игр, владение методиками развития психических процессов, совершенствование мимической, пантомимической, интонационной выразительности детей, создание развивающей предметно-игровой среды и т.п., и обеспечивают игровую компетентность воспитателя. Владение игровыми компетентностями, по мнению ученых, является показателем педагогического мастерства воспитателя [1, с. 26]. Это позволяет сформировать игровую компетентность дошкольников и создать условия для ее проявления.

Анализ существующих в системе дошкольного образования программ обучения, воспитания и развития детей показал, что далеко не все программы в полной мере раскрывают содержание, технологии осуществления руководства игровой деятельностью детей, в них недостаточно эффективно используются возможности игры в психическом развитии ребенка.

В настоящее время проведены исследования, в которых изучались технологии организации детской игры в современном учреждении дошкольного образования (Е. Зворыгина, Н. Короткова, С. Литвинова, Н. Михайленко, Е. Пониманская, М. Федорова и др.), раскрывались особенности подготовки педагога к организации игровой деятельности детей (Л. Семушина, В. Дуброва, О. Попова, О. Васильева, Е. Груздова и др.) и развитие профессиональных компетентностей воспитателей учреждений дошкольного образования (И. Асаева, О. Ткаченко, Л. Машкина, А. Богуш и др.). В работах этих ученых подчеркивается, что развитие игровой деятельности у дошкольников напрямую зависит от подготовленности воспитателя к организации игры. Вместе с тем, в исследованиях констатируется низкий уровень готовности выпускников вузов (воспитателей) к осуществлению руководства игровой деятельностью (И. Асаева, И. Бичева, Я. Курлат и др.).

Анализ научных исследований по проблемам психологии и педагогики игры, формирования игровой деятельности дошкольников в условиях современного детского сада, изучение образовательной практики в области профессиональной подготовки будущих педагогов позволили нам выделить ряд противоречий, актуализирующих проведение исследований в области разработки научной концепции и апробации модели подготовки воспитателей к осуществлению руководства игровой деятельностью детей в условиях учреждения высшего образования. Это противоречия между:

- потребностью современных учреждений дошкольного образования в воспитателях, являющихся компетентными специалистами в области дошкольного воспитания, способных

эффективно осуществлять руководство игровой деятельностью дошкольников, и низким уровнем развития игровой компетентности выпускников педагогических вузов;

- активным процессом модернизации педагогического образования на основе компетентного подхода и существующим уровнем теории и практики формирования данных компетентностей у студентов – будущих воспитателей учреждений дошкольного образования;

- наличием ярко выраженной специфики профессиональной деятельности воспитателя учреждения дошкольного образования и используемыми в настоящее время технологиями формирования компетентностей у студентов, не учитывающих этой специфики;

- необходимостью объективной оценки уровня сформированности игровой компетентности будущих воспитателей учреждений дошкольного образования и не разработанностью механизма и методики проведения оценки сформированности игровой компетентности у воспитателей учреждений дошкольного образования.

Эти противоречия определили актуальность проблемы формирования у студентов педагогического вуза игровой компетентности к осуществлению руководства игровой деятельностью детей дошкольного возраста. Решение этой проблемы позволит воспитателю учреждения дошкольного образования осуществлять руководство игрой с научных позиций, целенаправленно.

Исследуя генезис игрового пространства у детей дошкольного возраста определили, что низкий уровень развития сюжетно-ролевой игры можно значительно повысить, если сформировать у детей игровое пространство как структуру сознания ребенка, позволяющую осуществлять игровую деятельность на высоком уровне [8]. Высокий уровень развития игрового пространства оказывает позитивное влияние как на развитие сюжетно-ролевой игры, так и на общее интеллектуальное развитие.

Таким образом, игровую компетентность мы рассматриваем как систему, включающую комплекс характеристик, необходимых воспитателю для осуществления руководства игровой деятельностью дошкольников. К ним относятся: ценностное отношение воспитателя к игре (понимание огромного потенциала игры для психического развития ребенка); обобщенная игровая теория (знание теоретических основ игры); высокий уровень развития игрового пространства воспитателя (игровая структура сознания как возможность осуществления игровой деятельности); владение методикой осуществления руководства игрой и формирования игрового пространства у детей дошкольного возраста; профессиональные умения и навыки конструирования содержания игр в зависимости от возраста детей, уровня развития игры и индивидуальных особенностей дошкольников; готовность воспитателей осуществлять переход от знаний по руководству игрой к реальным действиям в определенной ситуации и осознание того, что нужно делать сейчас в конкретной ситуации; креативность (творческое отношение воспитателя к поиску новых приемов и путей развития игровой деятельности детей дошкольного возраста); совокупность личностных качеств (децентрации, эмпатии, рефлексии); богатый собственный игровой опыт [2].

Развитие игровой компетентности будущего воспитателя обеспечивает не только формирование прочных знаний и умений, но и создает возможность для переноса их в профессиональную деятельность в учреждениях дошкольного образования.

Таким образом, новый подход к осуществлению руководства игровой деятельностью детей дошкольного возраста посредством формирования у студентов – будущих воспитателей – игровой компетентности разрушает сложившийся в настоящее время стереотипное представление об игре как регламентированном процессе и изменяет позицию воспитателя при осуществлении руководства игрой дошкольника, что позволяет детям достичь высокого уровня развития игровой деятельности. А высокий уровень развития сюжетно-ролевой игры не достигается спонтанно, для этого необходимы внешние факторы, стимулирующие ее развитие, и прежде всего определенная позиция взрослого, его игровая

компетентность в осуществлении руководства игровой деятельностью детей дошкольного возраста, что является гарантом свободы, самостоятельности и самодеятельности ребенка.

Библиография:

1. Дитина: програма виховання і навчання дітей від двох до семи років / [Г. В. Беленька, Е. В. Белкіна, О. Л. Богініч та ін.]. Київ : Київський ун-т ім. Б. Грінченка, 2012. 492 с.
2. Зайцева С. А. Концептуальный подход к формированию информационной и коммуникативной компетентности будущих учителей начальных классов // Наука и школа. 2011. № 1. С. 29–31.
3. Kanosa N., Chaika I., Lytvynova I., Yakovyshyna T., Uspenska V. M. & Kostiuk D. Evaluation of the Application of Training in Higher Education Institutions as a Technology of Active Learning // SRP, 11 (10), 2020. P. 199–202.
4. Каньоса Н. Г. Використання новітніх технологій у процесі особистісно-орієнтованої підготовки фахівців дошкільної освіти // Педагогічна освіта : теорія і практика : зб. наук. праць / Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка ; Інститут педагогіки НАПН України [гол. ред. Лабунець В. М.]. Вип. 25 (2-2018). Ч. 2. Кам'янець-Подільський, 2018. С. 169–175.
5. Концепція загальної середньої освіти. URL: http://www.ime.edu-ua.net/osv_pol.html.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе : выявление, развитие и реализация ; [пер. с англ.]. Москва : Когито-Центр, 2002. 396 с.
8. Рзаева Е. И. Роль игрового пространства в развитии творчества у детей дошкольного возраста // Научный поиск. 2012. № 4, 5. С. 60–62.
9. Смирнова Е. О. Игра в современном мире // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. URL: www.psyedu.ru.
10. Теорія та технології розвитку дитячої художньої творчості : навч.-метод. посібник / укладач Н. Г. Каньоса. Кам'янець-Подільський : Зволейко Д.Г., 2015. 188 с.

УДК 378.148.81

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Кер Людмила,
доктор психологии, КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: ker.mila@mail.ru
orcid id: 0000-0002-6832-9457

Влах Мария,
магистр пед. наук, КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: vlahmaria@mail.ru
orcid id: 0000-0002-1823-840X

Левинтий Галина,
магистр пед. наук, КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: levinti_galina@mail.ru
orcid id: 0000-0003-4924-4842

Abstract. The article substantiates the need to promote and develop intercultural education through university education. The features of pedagogical practice in the system of professional

training of pedagogical personnel in the context of intercultural education are revealed. The importance of intercultural education in the socio-professional and academic integration of practices is shown; development of personal intercultural competence and the formation of nominal competence in children.

Keywords: intercultural education, intercultural interaction, teaching practice, professional training, didactic personnel.

В связи с расширением границ и взаимопроникновением культур разных этносов растет интерес к межкультурному подходу в образовании. Поэтому проблема готовности студентов к межкультурному взаимодействию приобретает приоритетное значение, и именно вузовское образование призвано способствовать подготовке специалистов, осознающих взаимозависимость между народами и нациями и готовности к конструктивному участию в диалоге культур. Согласно Яниогло М.А. целесообразно рассматривать процесс образования в высшей школе не только с позиции овладения студентами-педагогами выбранной специальности, но и как способ приобщения учащейся молодежи к современной культуре и подготовке к жизни в многофункциональной профессиональной деятельности, в поликультурной, мультиэтнической среде, к установлению эффективного межкультурного взаимодействия [1,с.21] Аспекты межкультурного образования с использованием материалов этнической культуры отражены в исследованиях Silistraru N., Baciu S., Pâslaru V. и др.

Государственная политика Республики Молдова в области образования так же направлена на продвижение межкультурного диалога, терпимости, не дискриминации и социальной интеграции и открытости к межкультурному диалогу в контексте освоенных национальных и мировых ценностей [2, Кодекс об образовании РМ ст.5,6]. С этих позиций очевидна потребность в поиске новых, эффективных путей этнической ориентации личности в контексте этнокультурного воспитания. Поэтому одним из направлений профессиональной подготовки является формирование готовности студентов к межкультурному взаимодействию. Особую роль в этом процессе играет педагогическая практика, так как является связующим звеном между теоретической и практической подготовкой будущих специалистов, а также приобретение необходимых умений и опыта практической работы по специальности в контексте поликультурного социума.

В Комратском государственном университете разработаны учебные программы темы/разделы/модули по дисциплинам, а также по педагогической практике, в содержании которых включены различные аспекты отражающие процесс формирования этнокультурной компетенции, содержание и методология реализации этнокультурного воспитания. Педагогическая практика является – одним из важнейших этапов профессиональной подготовки будущего педагога, которая обеспечивает готовность будущего специалиста к умению анализировать условия и средства образовательного учреждения, используемые педагогами в работе по воспитанию поликультурной личности ребенка. Поэтому основная цель педагогической практики является формирование у студентов целостного представления о воспитательно-образовательной деятельности современного образовательного учреждения и взаимодействии субъектов воспитательного процесса в контексте современного этнокультурного образования.

Согласно учебного плана студенты по специальности «Педагогика начального образования. Дошкольная педагогика» заочной и дневной формы обучения направляются на педагогическую практику в базовые образовательные учреждения. В процессе установочной конференции студенты получают методические рекомендации по проектированию различных форм учебно-воспитательной работы с позиции этнокультурного воспитания, а так же определяются основные средства и методы, используемые в этнокультурном воспитании детей младших классов.

Во время прохождения педагогической практики по первой специальности, будущие учителя начальных классов продемонстрировали свои умения проводить мероприятия, воспитательные/ школьные дела, уроки в младших классах с использованием разнообразных технологий, методов, приемов и средств обучения в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями учащихся, применять различные типы и формы их организации. Студентами-практикантами было разработано и проведено ряд мероприятий в контексте межкультурного воспитания младших школьников. Реализация мероприятий межкультурного образования и воспитания в начальной школе были направлены на расширение кругозора учащихся начальных классов; выработку умения видеть взаимосвязь взаимовлияние культур, определять общность и различия в историческом, культурном развитии разных народов; осознание ценности самобытности этнокультур; воспитание личности в духе мира, взаимопонимания и взаимоуважения между представителями различных этносоциумов.

В классах, где проходила педагогическая практика, наблюдалась позитивная этническая идентичность среди младших школьников, то есть сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Проведённые мероприятия с этнокультурной направленностью, позволили в базовых образовательных учреждениях актуализировать данное направление работы, что вызвало большой отклик не только у педагогов начальных классов, но и у руководства школ. Педагоги-наставники проявили активность при подборе студентами-практикантами необходимого материала, помогли осуществить транспредметные связи с межкультурной направленностью, подобрать наиболее оптимальные методы и приёмы для реализации поставленной цели.

Таким образом, студенты-практиканты подтвердили готовность к профессиональной деятельности учителя начальных классов, продемонстрировали способность руководствоваться в своей деятельности принципами межкультурного воспитания, использовать возможности региональной этнокультурной образовательной среды для организации межкультурного взаимодействия.

Сегодняшние реалии диктуют иные условия осуществления практической стажировки студентов. Так студенты специальности «Педагогика начального образования. Дошкольная педагогика» дневной и заочной формы проходили практику по второй специальности в учреждениях раннего воспитания в онлайн режиме.

В связи с этим была проведена онлайн-конференция. Участниками конференции стали студенты-педагоги I–II–III-х курсов. Студенты обменивались опытом, рекомендациями по определённым вопросам реализуемых в контексте предстоящей практики и особенностей её организации в дистанционном формате. Конференция проходила в интерактивном режиме, раскрывая аспекты, содержание и отдельные работы, выполненные студентами по измерению межкультурности.

Так, например, третьекурсники поделились опытом имплементирования основных положений межкультурного воспитания при составлении дидактических проектов в рамках педпрактики. Ими были представлены дидактические проекты, презентации и фрагменты проекта с использованием интерактивных технологий в контексте межкультурного взаимодействия.

В процессе рефлексивного диалога студенты поделились своими мыслями о том, как подбирали материал для работы с детьми в контексте интеркультурности, выделили потенциальные возможности и риски, на что бы обратили внимание при реализации следующего дидактического проекта по данной тематике. Поделились своими личными переживаниями, так как сами непосредственно имели аналогичные проблемы.

Подобная преемственность и взаимодействие между всеми участниками видеоконференции (студентов, руководителей) служит источником взаимообучения и

взаимообогащения, что повышает мотивацию и способствует большей продуктивности обучения. Надо отметить, что участники конференции проявили интерес и активность в процессе проведения форума, что мотивирует постоянное развитие межкультурной компетенции. Единственный недостаток виртуального общения – это ограничение эмоционального насыщения студентов и невозможность выполнения действий из-за удаленного подключения. [3, 4]

В течение всего периода практики, руководителями–преподавателями профилирующей кафедры, осуществлялись контактные, онлайн-консультации, групповые, по телефону и др. по выполнению заданий по практике и оформлению отчетных документов. Кроме того, руководители практики постоянно нацеливают практикантов на взаимные посещения друг другом уроков/занятий, мероприятий. Следуя наставлениям преподавателей и творческому подходу студентов, проекты отличались большим разнообразием по содержанию и формам их реализации.

Финальные итоги практики обсуждаются на итоговой конференции; в форме экзамена (устно), где студентами представляется отчет/каждым студентом, портфолио и другая документация, предусмотренная нормативными институциональными документами и методическими рекомендациями по организации и проведению практики. Выступления студентов при подведении итогов педагогической практики и анализ их отчетов позволяют еще раз подтвердить, что педагогическая практика играет важную роль в их профессиональном становлении. Тем более учитывая поликультурную среду образовательных учреждений, мы полагаем, что организация педагогической практики в контексте межкультурности играет важную роль в профессиональном становлении будущих педагогов.

В связи с проделанной работой в области межкультурного воспитания младших школьников/ дошкольников важно:

- продолжить работу по воспитанию поликультурной личности, через проведение воспитательных мероприятий кросс-культурной направленности;
- устанавливать и осуществлять транспредметные связи в процессе организации межкультурного воспитания;
- планировать воспитательную работу в полиэтнической среде образовательного учреждения с включением в этот процесс феномена партнериата школы/ учреждений раннего воспитания и семьи ученика;
- шире использовать в учебно-воспитательном процессе электронные образовательные ресурсы.

Таким образом, перед преподавателями и студентами стоит задача максимального использования возможностей педагогической практики в деле совершенствования межкультурного взаимодействия. Именно практика дает возможность углублять, расширять и укреплять теоретические знания студентов, формировать целостное представление о деятельности современного образовательного учреждения и взаимодействии субъектов учебно-воспитательного процесса в контексте современного этнокультурного образования. Вся информация об организации и проведении педагогической стажировки представлена на сайте Комратского государственного университета (www.kdu.md) на платформе Moodle, а так же на данном ресурсе студенты имеют возможность представлять отчетную документацию о прохождении практики, делиться приобретёнными знаниями и опытом.

Библиография:

1. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17 июля 2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014 г.- № 319-324.
2. Яниогло М.А. Диалог культур как средство формирования и развития компетенции межкультурной коммуникации. В: Формирование гражданской идентичности личности в

условиях личности в условиях поликультурного региона. Сб. научных трудов. Чебоксары: Чуваш.гос.пед.ун-т. 2014. с. 18-22.

3. <https://kdu.md/ru/item/1245-videokonferentsiya-so-studentami-spetsialnostej-pedagogika-nachalnogo-obrazovaniya-doshkolnaya-pedagogika>
4. <https://kdu.md/ru/item/1425-21-10-2020-so-studentami-gr-zndp-19-spetsialnosti-pedagogika-nachalnogo-obrazovaniya-doshkolnaya-pedagogika-zaochn>

УДК 372.881.1

ТРАДИЦИИ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ковтун Наталья,
старший преподаватель
РГУ, г. Рязань, РФ
e-mail: n.kovtun@rsu.edu.ru
orcid id: 0000-0003-2821-5065

Abstract. The article illustrates traditions of mentoring and their role in successful adjustment and further adaptation in educational and multicultural context of foreign universities for some groups of international students. The data were collected on the basis of Ryazan State University named after S. A. Esenin, Russia, covering the period of 7 years. The research shows that students of certain cultural groups such as Turkmen, Uzbeks, Kazakhs, Tatars, Turks, the Gagauz, *Azerbaijanis* adjust to the new environment easier due to the traditional guidance provided by the senior members of their ethnic community.

Keywords: international students, mentoring, multicultural environment, educational support, adaptation, cultural traditions.

Интернационализация системы высшего образования во всем мире несет новые возможности и вызовы. Иногда контекст обучения иностранных студентов из разных стран диаметрально противоположен. Цель данной статьи обобщение практического опыта преподавателей по учету культурных традиций представителей разных культур для более успешной и быстрой адаптации в условиях поликультурной среды высшего образования и внесении соответствующих изменений и корректировок в содержание высшего образования.

За последние десятилетия произошел значительный рост международных обменов и академической мобильности студентов, что безусловно меняет традиции и подходы поликультурного обучения. Поликультурное образование из периферийных задач постепенно стало мейстримом и одной из основных миссий современных вузов. По мнению Дж. Райан беспрецедентная миграция студентов вносит свои изменения в наполнение, структуру и традиции высшего образования всех стран. Ведущие образовательные учреждения пересматривают свои подходы к обучению иностранцев, так как последние перестают быть меньшинством [4, с.6]. Это глобальное веяние означает не только «обмен людьми», но и обмен идеями и академическими традициями.

Традиции наставничества не новы в образовании. Более того, за каждым великим человеком стоит наставник, который направляет его и становится жизненной опорой. В разные исторические периоды наставничество решало определенные задачи. С древних времен известны имена Сократа, Платона, Аристотеля, которые воспитали немало великих людей. Имя друга Одиссея и учителя его сына Телемаха - Ментор стало нарицательным и означает наставник, руководитель юношества. В этот исторический период наставником мог

стать мудрый, опытный человек, как правило пожилого возраста. В дальнейшем наставники играли не меньшую роль, чем их воспитанники. Российская история была бы иной без Франца Лефорта и Патрика Гордона, не было бы великих реформ Александра II без В. Жуковского, и, возможно, не было бы трагичного конца российской монархии, если бы не мощная, жесткая и подавляющая личность Г. Г. Данилевского, наставника Николая II. В советское время идеи наставничества получили новое развитие, основное внимание было уделено воспитанию профессиональных, прежде всего рабочих, кадров. В этой ситуации наставниками становились более опытные участники процесса, которые брали шефство над своими молодыми коллегами, что позволяло ускорить процесс вхождения в профессию и усвоения навыков и умений.

На Западе менторство нашло свое основное применение в бизнесе и маркетинге, и также было направлено на формирование умений и навыков в узкой профессиональной сфере.

В конце XX века образование опять вернулось к теме наставничества. Появились его новые формы: шефство, кураторство, тьюторство, сопровождение, вожатство. Все они имеют свою специфику, цели, средства и сферу применения [3]. В нашей статье мы хотим остановиться на особой форме наставничества, с которой мы столкнулись при обучении студентов отдельных этнических групп, и которая стала инструментом успешной и быстрой адаптации иностранных студентов в поликультурной среде Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина [1, 2].

Рассмотрим в качестве примера обучение туркменских студентов. Туркменские студенты уже много лет получают высшее образование в РГУ, в основном это были студенты, имеющие одного русского родителя или близкого родственника, проживающего на территории Центрального федерального округа, но в 2013 году впервые было принято решение о формировании монокультурной группы иностранных студентов, которые обучались на педагогическом отделении, получая специальность учителя истории и английского языка. Этот первый опыт был очень непростым, адаптация долгой, преподавателям и студентам было трудно найти общий язык. Студенты столкнулись с массой трудностей: непривычная академическая среда, отрыв от семьи, новые климатические условия, еда, незнание языка, отсутствие друзей. Смена традиционно кланово-семейных условий жизни на поликультурные была сопряжена с рядом трудностей. Несколько студентов отчислились или ушли в академический отпуск, возникали конфликтные ситуации в общежитии и со студентами других национальностей во время учебного процесса, успеваемость оставляла желать лучшего, возникали проблемы морально-нравственного характера. Это был сложный путь проб и ошибок, но к чести туркменских студентов и всех сотрудников вуза, обучение успешно завершили практически все студенты.

В 2017 была повторно набрана мононациональная группа туркменских студентов. Одной их характерных черт тюркских народов, независимо от вероисповедания, является неизменное уважение старших. С незапамятных времен у туркмен было заведено жизненно важные вопросы решать на общем совете с самыми достойными, умудренными жизненным опытом земляками. Эта традиция, основанная на глубоком уважении к мнению представителей старшего поколения, их непреклонном авторитете в народе, стала неотъемлемой частью общественно-государственного устройства независимого нейтрального Туркменистана []. Традиции уважения к старшим находят свое подтверждение в Кодексе этики члена Межрегиональной Общественной Организации «СОЮЗ ГАГАУЗОВ», институте аксакальства Азербайджана, принципе «үлкен-кіші» (старший-младший) - основы основ воспитания человека в Казахстане. По данным Orb Media Узбекистан занял первое место по уровню уважения к пожилым людям. Уважение к старшим отражено в литературе, поговорках, обрядах, обычаях этих народов [5, 6, 7, 8, 9].

Таким образом, мы получили на потоке две группы студентов: старшую и младшую. В первые полгода, которые считаются самыми сложными для адаптации, первокурсникам удалось не только освоиться в новых, в том числе академических, условиях, но и заявить о себе, как о сплоченном творческом коллективе, ребята помогали друг другу в решении сложных бытовых проблем, изучении иностранных языков (при разном уровне базовой подготовки), делились техникой, провизией, лекарствами. Студенты выступили инициаторами праздников и фестивалей для однокурсников, устраивали викторины для преподавателей. Во многом это произошло благодаря готовности сотрудников и преподавателей вуза к взаимодействию с тюркской культурой, полученному опыту и знаниям, но наибольший вклад в успешность адаптации первокурсников внесли их старшие товарищи. В силу традиционного уважения к старшим по возрасту, их мнение и опыт принимались сразу и безоговорочно, среди старшекурсников было много старших братьев и сестер, родственников и односельчан. Старшие сразу взяли младших под опеку и оказали неоценимую помощь в решении как общих, так и сугубо национальных проблем: где выгоднее получать страховку, кем подрабатывать, куда безопаснее ходить отдыхать, где снимать деньги по национальной карте, как дешевле поддерживать связь с родней и т.д. Кроме того был задействован институт кураторства (с педагогами, имеющими опыт работы с туркменскими студентами) и тьюторства (помощь старших студентов).

В конце первого года обучения среди первокурсников был проведен опрос о роли различных участников образовательного процесса в их адаптации в поликультурной среде вуза. По многим позициям студенты высоко оценили роль своих старших наставников – студентов старшекурсников из Туркменистана. Сейчас эти ребята обучаются на 4 курсе и готовы в следующем году взять на себя ответственность за новый поток туркменских студентов.

Таким образом, институт наставничества, на наш взгляд, получил новое развитие в условиях адаптации представителей тюркских народов в поликультурной среде вуза и стал новым инструментом педагогического сопровождения иностранных студентов.

Библиография:

1. Ковтун Н. В. Учет этнолингвистической и этнопсихологической специфики туркменских учащихся как средство оптимизации обучения иностранному языку. В сборнике: Актуальные вопросы иноязычного образования в вузе: проблемы, вызовы, решения. сборник научных трудов по итогам круглого стола. АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании»; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. Киров, 2020. С. 39-43.
2. Ковтун Н. В., Костикова Л. П. Лингвокультурные проблемы профессиональной языковой подготовки иностранных студентов // [Психолого-педагогический поиск](#). 2019. № 1 (49). С. 142-150.
3. Терещенко Е. К. Наставничество как технология педагогического сопровождения иностранных студентов // Вестник Северо-кавказского федерального университета. 2019. № 1(70). С. 153-157
4. Ryan, J. Cross-Cultural Teaching and Learning for Home and International Students: Internationalization, Pedagogy and Curriculum in Higher Education – London and New York: Routledge, 2013 – 290 p.
5. <http://az.gumilev-center.ru/etnopsixologicheskij-portret-azerbajdzhancev/>
6. <https://kazpravda.kz/articles/view/uvazhenie-i-pochtenie>
7. <http://muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/10098>
8. <https://soiuzgagauzov.ru/>
9. <https://turkmenportal.com/blog/5741>

УДК 378.14

ДОМАШНЯЯ УЧЕБНАЯ РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Козлов Олег,

доктор пед. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИСРО РАО,
г. Москва, Россия
e-mail: ole-kozlov@yandex.ru
orcid id: 000-0002-4148-2726

Abstract. The article deals with the problems of improving the home learning work of schoolchildren, gives a detailed analysis of the methodological aspects of this work. The role of distance learning technology in the organization of home study work of schoolchildren is shown. Practical recommendations are given for improving organizational and methodological work with teachers, administration, students and parents to improve the home learning work of schoolchildren in the conditions of digital transformation of education.

Keywords: distance education, information and educational environment, digital transformation of education, types of homework, essence of homework, variable conditions, classification of homework, effectiveness of homework.

Современный этап развития образования, как и всего общества, характеризуется широким и повсеместным использованием во всех сферах деятельности средств информационных и коммуникационных технологий, которые в последнее время все чаще называются цифровыми информационными технологиями или цифровыми технологиями [12; 15]. Изменения, произошедшие в сфере образования в результате активного и систематического использования цифровых информационных технологий привели к изменению парадигмы информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса (обучающий, обучающийся и интерактивный информационный ресурс).

Сегодня все чаще говорят о цифровой трансформации образования [8; 13]. Цифровая трансформация неизбежно ведет к переменам содержания образования, методов и организационных форм учебной работы. Необходимо идти от обучения всех к обучению каждого (персонализация образования), пересмотреть и оптимизировать наборы учебно-методических и организационных решений, информационных материалов, инструментов, использовать быстро растущий потенциал цифровых технологий. Суть цифровой трансформации образования в том, чтобы каждым были достигнуты необходимые образовательные результаты за счет персонализации образовательного процесса, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными. Целью обучения становится формирование и развитие у обучающихся способности учиться, понимать логику поиска новых решений, которые двигают науку вперед. Акценты в обучении цифровой трансформации образования смещаются на освоение новых способностей: способностей к анализу, экспертизе и переносу освоенных знаний и умений в новые ситуации. Персонализированная организация обучения позволят учебному заведению работать без отстающих, формирует учебную самостоятельность обучаемых, развивает их способности и личностный потенциал.

Одним из элементов цифровой трансформации образования можно назвать дистанционное обучение [7; 14]. Интерактивные возможности, используемых в системе дистанционного обучения программ и систем доставки информации, позволяют наладить и даже стимулировать обратную связь, обеспечить диалог и постоянную поддержку, которые невозможны в большинстве традиционных систем обучения. Дистанционное обучение – совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения [2].

Следует отметить, что методика организации работы с домашним заданием – одно из слабых мест в деятельности школы. Практикующиеся в учебном процессе виды инструктажа при задавании уроков на дом (указание выполнить таким же способом, каким выполнялись аналогичные работы в классе; разбор наиболее трудных элементов домашнего задания и т.п.), приемы проверки домашнего задания (просмотр тетрадей, устный или письменный опрос), не адекватны новым функциям и видам домашних заданий. Сложившаяся ситуация формирует у учащихся негативное отношение к домашним заданиям, поэтому необходимы поиски новых приемов и средств организации домашних заданий, способствующих формированию мотивации их выполнения.

Как показал анализ литературы, до сих пор распространенной является точка зрения на домашнее задание как на метод закрепления знаний, средство своеобразного тренажа в выработке навыков. Такое понимание сущности домашнего задания вытекает из традиционных представлений о содержании обучения как о совокупности знаний и не согласуется с современными представлениями о содержании обучения.

В большинстве исследований под домашним заданием понимается реализуемый в вариативных условиях (место, приемы, средства, время предъявления, выполнения и проверки) комплекс самостоятельно выполняемых заданий, определяемый содержанием обучения, деятельностью учителя и учащихся [1].

Цели домашнего задания реализуют его функции, сопоставимые с функциями обучения. Данная взаимосвязь позволила выделить следующие функции домашних заданий, раскрывающие их возможности: образовательную, воспитательную, развивающую, эвристическую, прогностическую, эстетическую, диагностирующую, интегрирующую, рефлексивную, пропедевтическую, исследовательскую, информационную.

Организация самостоятельной работы учащихся сегодня напрямую связывается с системами электронного обучения, дистанционного обучения, взаимодействием всех участников учебно-воспитательного процесса с информационно-образовательной средой [6]. Опыт массового применения таких систем весной 2020 года показал наличие большого количества организационно-методических проблем в деле организации самостоятельной домашней работы учащихся.

Следует отметить, что внедрение информационно-образовательной среды в повседневную деятельность общеобразовательных школ является сложной социальной проблемой, и одним из важнейших ресурсов решения этой проблемы является кадровый и методический ресурсы [3-5; 9-11].

Не претендуя на полноту исследуемого вопроса, можно предложить комплекс организационно-методических мероприятий по организации самостоятельной домашней работы учащихся в условиях функционирования информационно-образовательной среды, отметим так же, что мероприятия даются не в порядке их важности, а просто перечисляются.

1. В педагогических вузах в рамках существующих дисциплин или в качестве дисциплин по выбору организовать подготовку в области освоения методики домашней учебной работы в условиях цифровой трансформации образования, при этом особое внимание уделять работе с системами дистанционного обучения.

2. В системе дополнительного профессионального образования педагогических работников организовать курсы повышения квалификации в области методики домашней учебной работы с учетом особенностей преподаваемых дисциплин и возрастных особенностей обучаемых, уделяя особенное внимание проблемам работы с системами дистанционного обучения.
3. Для управленческих кадров образовательных организаций провести занятия в системе повышения квалификации по организации учета и контроля образовательных достижений учащихся области домашней учебной работы при переходе на режим дистанционного обучения как в индивидуальном, так и массовом режиме.
4. В образовательных организациях провести беседы, курсы и формы общения с родителями по освоению методики домашней учебной работы при переходе на режим дистанционного обучения.
5. С учащимися провести плановые занятия по освоению технологии дистанционного обучения, например, в рамках курса «Информатика» или «Технология», в том числе и по выполнению домашней учебной работы при переходе на режим дистанционного обучения, так и в режиме обычной организации учебного процесса.
6. Авторам УМК по школьным дисциплинам и разработчикам сетевых версий УМК необходимо готовить не просто электронный контент к разрабатываемым курсам, но и продумывать вопросы выполнения домашней учебной работы при переходе на режим дистанционного обучения, так и в режиме обычной организации учебного процесса с использованием потенциала дистанционного обучения.

Развитие методики домашней учебной работы становится важнейшим фактором совершенствования подготовки выпускников общеобразовательных школ, и этому вопросу должны уделять внимание все участники учебно-воспитательного процесса.

Библиография:

1. Бакулина Е.А. Современная технология организации работы с домашними заданиями в обучении математике учащихся средних общеобразовательных учреждений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». 2011. № 3 (67). С. 67-70.
2. Данилюк С.Г., Козлов О.А., Мартиросян Л.П. и др. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М.: БИНОМ, 2012. 69 с.
3. Джабраилов Е.В., Козлов О.А. Информатизация учебно-воспитательного процесса в школе: теория и практика. Нижний Новгород, 2007. 124 с.
4. Козлов О.А. Проблемы подготовки педагогических и управленческих кадров к проектированию и использованию новых образовательных продуктов // В сборнике: Модернизация педагогического образования в контексте глобальной образовательной повестки. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. С. 274-277.
5. Козлов О.А., Полякова В.А. Основные направления подготовки педагогических и управленческих кадров в области применения средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях профессиональной переподготовки // Человеческий капитал. 2014. № 6 (66). С. 24-33.
6. Лапенко М.В. Научно-педагогические основания создания и использования электронных образовательных ресурсов информационной среды дистанционного обучения: на примере подготовки учителей: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2014. 43 с.
7. Морозов А.В. Дистанционное обучение и его обеспечение в системе современного образования в России // В сборнике: Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы Международной научно-практической конференции. Елец: ЕГУ, 2014. С. 257-261.

8. Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: [Электронное обучение в непрерывном образовании 2019](#) // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. Ульяновск, 2019. С. 338-345.
9. Полякова В.А., Козлов О.А. Информатизация образования в обществе глобальной сетевой коммуникации: философский аспект // Информатизация образования и науки. 2015. № 3 (27). С. 167-182.
10. Полякова В.А., Козлов О.А. Методологическое и теоретическое обоснование сетевой модели методической системы подготовки педагогических и управленческих кадров в области информационных и коммуникационных технологий // В книге: «Профессиональное образование: модернизационные аспекты». Ростов-на-Дону, 2016. С. 73-100.
11. Полякова В.А., Козлов О.А. Теоретические основы подготовки педагогов к применению информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 11 (113). С. 104-109.
12. Роберт И.В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии образования // Педагогическая информатика. 2019. № 1. С. 108-121.
13. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
14. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 486. Pp. 529-532.
15. Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». 2019. Vol. 2562. Pp. 211-217.

УДК 378

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА»**

Колиогло Надежда,

менеджер по маркетинговым исследованиям
ООО «Леруа Мерлен Восток», г. Москва, РФ

e-mail: n.kolioglo@mail.ru

orcid.id: 0000-0002-4665-4427

Abstract. The article discusses the activities of the head of educational organizations in conditions of distance learning due to the danger of the spread of the pandemic caused by COVID-19; special attention is given to the managerial competences of a modern Director of the school within the current Russian Federal project «Digital educational environment» in the context of managerial competence of the head of the educational organizations.

Keywords: managerial competencies, head of a general education organization, students, parents, teachers, digital educational environment, distance learning format, competence.

В период самоизоляции, обусловленной опасностью распространения COVID-19, существенными темпами и весьма динамично изменился не только образовательный процесс, но и вся система как отечественного, так и мирового образования. Общеизвестным трендом в условиях пандемии стал переход на дистанционный образовательный формат обучения [1; 8; 9; 11].

Руководителям практически всех, без исключения, общеобразовательных организаций пришлось в оперативном режиме организовывать работу по переориентации своего педагогического состава на использование непривычных для них образовательных подходов к проведению уроков, удаленной работы с обучающимися и, как следствие, к проверке приобретаемых учениками знаний в весьма специфичных и непривычных для всех условиях. В свою очередь, родители также оказались в сложных и непредсказуемых для них условиях, на протяжении долгих недель им приходилось совмещать и находить баланс между выполнением рабочих процессов, домашними хлопотами и оказанием помощи в выстраивании учебного процесса своим собственным детям. Для третьей стороны образовательного процесса – самих учеников этот период стал несомненным вызовом и толчком к самоорганизации и формированию навыка научиться учиться самостоятельно.

Как и следовало ожидать этот новый опыт, полученный всеми участниками образовательного процесса, оказался не вполне удачным и в текущей ситуации работа над проектом «Цифровая образовательная среда» приобретает максимально приоритетное значение и становится ключевым направлением развития всей системы отечественного образования. Данная программа реализует достоинства современной цифровой образовательной среды для получения новых знаний, будучи нацеленной на предоставление всем субъектам образовательных отношений достаточно высокого качества и доступности образовательного контента.

Считаем необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что базовым условием для успешной и эффективной цифровой трансформации образовательного пространства в условиях цифровой экономики [4] является качественная инфраструктура общеобразовательной организации, включающая в себя не только необходимое обеспечение материально-технической базы всех школ в соответствии с современными требованиями, но и оснащение общеобразовательных организаций высокоскоростным интернетом [7].

Следующими, но не менее важными аспектами цифровизации образовательного пространства являются:

- внедрение и использование сервисов с качественным информационным наполнением,
- развитие эффективных и оперативных механизмов управления образовательного процесса
- подготовка и переподготовка педагогического состава и других участников образовательного процесса

Критично важно активно помогать педагогическому составу адаптироваться к новой реальности, и оперативно получить «цифровые» навыки. В рамках федерального проекта, утвержденного в Российской Федерации, предусмотрены масштабные программы повышения квалификации педагогов, которые направлены на развитие их компетенций в области цифровых технологий.

Важно отметить наличие критичности в процессе проведения цифровой трансформации в образовании, где ключевую роль играет руководитель общеобразовательной организации, имеющий следующие управленческие компетенции:

- наличие стремления к постоянному личностному развитию и самосовершенствованию [2];
- наличие высокого уровня стрессоустойчивости в процессе профессиональной деятельности [12];

- наличие необходимого уровня профессиональной подготовки и управленческой компетентности [5];
- способности обеспечить эффективность учебно-воспитательного процесса в условиях цифровизации [6];
- умение управлять человеческими ресурсами современной общеобразовательной организации [13];
- соответствие требованиям профессионального стандарта директора школы [3; 14];
- знание информационных и коммуникационных технологий и возможностей их наиболее эффективного использования в современной цифровой образовательной среде [15];
- наличие сформированной цифровой компетентности [10; 16];
- способность обеспечить функционирование в школе здоровьесберегающей информационно-образовательной среды [17];
- понимание современной стратегии развития российского образования [18].

Основные тренды цифровой трансформации, которые лишь усилились в период пандемии:

Первый тренд – индивидуализация образовательного опыта. Это выражается в том, что школьники готовы по-разному рассказывать материал, который изучили в ходе занятия. Какая-то часть может отвечать традиционным способом, другая – готова визуализировать свой ответ. Однако в классическом образовательном процессе такая подстройка под каждого школьника невозможна. Вместе с тем, цифровая трансформация образовательного процесса может дать возможность каждому школьнику выбрать подходящий для него формат обучения – кому-то будет достаточно прочесть новый материал, кому-то посмотреть видео, а кому-то послушать учителя. Стоит отметить, что чтение само по себе в том числе для того, чтоб что-то выучить теряет смысл, т.к. у всех нас, с внедрением новых цифровых технологий, появляется возможность познавать новое, не читая – а просматривая видео контент или прослушивая аудио.

Другим трендом является растущая доступность образования в географическом смысле, активно мы с этим столкнулись в период самоизоляции. Становится менее важным место, где живут учащиеся, т.к. в рамках онлайн обучения любой ученик может подключиться к разным обучающим курсам, не отрываясь от основного обучающего процесса в школе. Именно доступность онлайн обучения ставит всех учеников в равные условия не зависимо от того насколько близко они живут к качественным общеобразовательным организациям.

Еще одним важным трендом является геймификация обучения. Для нас не секрет, что и взрослые и дети готовы просиживать часами без отдыха, «работая» в игре, изучая что-то, оптимизируя, проходя различные этапы. Применяв геймификацию к учебному процессу, можно получить неутомимых и настойчивых учеников. Однако, это достаточно сложная задача, которая пока еще находится в процессе разработки [10; 15].

В целом, стоит отметить, что разработка и применение цифровых технологий и инструментов, их внедрение руководителем в управлении общеобразовательной организацией дают возможность сделать переход к модели персонализированной организации образовательного процесса, предоставляя равные возможности обучающимся вне зависимости их места проживания. Цифровая образовательная среда помогает достичь более высокого уровня качества образования и контроля за образовательными достижениями обучающихся, позволяя оперативно их оценивать. Управление общеобразовательной организацией в условиях цифровизации образовательного пространства дает возможность руководителю, обладающему необходимыми управленческими компетенциями, оперативно выявлять возникающие у субъектов образовательных отношений проблемы и затруднения,

оперативно принимать адекватные и наиболее целесообразные решения, корректировать свою работу в оптимальном режиме.

Библиография:

1. Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. Астрахань: АГУ, 2020. С. 140-143.
2. Колиогло Н.В., Морозов А.В. Личностное развитие как основа профессиональной подготовки современного руководителя образовательной организации // В сборнике: Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией М.А. Родионова. Пенза: ПГУ, 2018. С. 45-47.
3. Морозов А.В. Профессиональный стандарт директора школы как индикатор управленческой компетентности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3 (31). С. 203-209.
4. Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: [Электронное обучение в непрерывном образовании 2019](#) // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н.Афанасьева. Ульяновск, 2019. С. 338-345.
5. Морозов А.В., Колиогло Н.В. Требования к уровню подготовки современного руководителя образовательной организации и его управленческой компетентности // Образование и право. 2019. № 9. С. 152-158.
6. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Роль управленческих кадров сферы образования в обеспечении эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях цифровизации // В сборнике: Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых // Материалы XIII Международной научной конференции / Отв. ред. А.А. Червова. Шуя, 2020. С. 92-94.
7. Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Изменения в формате дистанционного обучения в средней общеобразовательной школе: сложности и перспективы // В сборнике: Преподавание информатики и информационных технологий в условиях развития информационного общества // Сборник статей Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Нижний Новгород: Мининский университет, 2017. С. 130-134.
8. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Novikova L. Circavigintan Rhythms as an Indicator the Cardiovascular System of Students in the Context of Distance Learning During COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 486. P. 525-528.
9. Bashkireva, T., Bashkireva, A., Morozov, A., Baykova, L., Severina, E. Adaptation of students to distance learning in COVID-19 conditions in terms of ultradian rhythms of the cardiovascular system // E3S Web of Conferences. 2020. vol. 211. P. 04010.
10. Bashkireva, T., Bashkireva, A., Morozov, A., Tsvetkov, S., Popov, A. Problems of the formation of digital competence in the modern educational space // Journal of Physics: Conference Series. 2020. vol. 1691(1). P. 012130.
11. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 486. – Pp. 529-532.

12. Khayrutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G., Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 8. Pp. 100-104.
13. Morozov A.V. Human resource management of modern educational organization // Leadership and Human Resources Management / ed. S. Ilieva. Sofia: University Press «St. Kliment Ohridski», 2019. Pp. 519-524.
14. Morozov A.V. Professional Standard as an Indicator of Administrative Competence of a School Principal in Russia // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 316. Pp. 42-49.
15. Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education». 2019. Vol. 2562. Pp. 211-217.
16. Morozov A., Samborskaya L. Innovative digital technologies of training of heads of educational organizations in the conditions of «digital economy» // Transformational processes in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues // сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Riga: BMA, 2019. Pp. 334-337.
17. Mukhametzyanov I., Morozov A., Arinushkina A. Interdisciplinary approach to the problem of health-saving information and educational environment: a view from Russia // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2018. T. 55. P. 03012.
18. Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020 Vol. 9. No. 8. Pp. 72-78.

УДК 373

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕРОВ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА ШКОЛЬНИКОВ И ПЕДАГОГОВ

Корниенко Татьяна,

кандидат пед. наук,
директор гимназии № 24 имени И.А. Крылова,

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: t_v_kornienko@mail.ru

orcid id: 0000-0001-9780-6374

Потапов Андрей,

кандидат пед. наук,

зам. директора гимназии № 24 имени И.А. Крылова,

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: andreas1980@bk.ru

orcid id: 0000-0002-4703-9151

Abstract. The digital transformation of the school is one of the key areas of sustainable development of education. It represents a change in educational results, content, methods, forms of assessing the results achieved by students in the digital environment. The authors analyze the necessary changes in the organization of the educational environment based on augmented reality technology. Augmented reality is the imposition of various digital objects on objects of the real

world in order to supplement them with information. The authors believe that the use of digital technologies to ensure the sustainable development of the school will be effective if augmented reality markers are integrated into the educational environment.

Keywords: augmented reality, sustainable development, digital transformation of the school.

Устойчивое развитие является инновационной стратегией модернизации современного образования под которым понимается «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, с. 118]. Впервые понятие «устойчивое развитие» было представлено в 1987 году в рамках Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Не ставится под сомнение тот факт, что образование является основным компонентом, который позволяет достичь ряд поставленных целей в области устойчивого развития [9]. Качественное образование позволяет выбраться из нищеты, способствует сокращению неравенства, достижению гендерного равенства, расширяет возможности для людей жить более здоровой и стабильной жизнью, а также играет важную роль в развитии толерантности в отношениях между людьми.

Одной из главных проблем современной российской школы является растущее отставание сфер общественной жизни от требований цифровой экономики [4]. В образовательных организациях в недостаточной степени применяются эффективные цифровые инструменты, которые активно используют дети и взрослые в других сферах жизни. Также школы не используют максимальный объем возможностей цифровых технологий для индивидуализации обучения, повышения мотивации школьников, минимизации рутинной деятельности педагогов.

Новые цифровые технологии, в том числе технология дополненной реальности, позволяют решать основные задачи области образования, которые пока слабо решаются на основе традиционных образовательных технологий.

Для решения одной из основных проблем современного образования – цифрового разрыва – в школах необходимо расширять область применения высоких технологий и внедрять инструменты формирования цифровой компетентности детей и взрослых. В современном информационном и цифровом мире данная деятельность становится необходимым условием формирования эффективного профессионала, способного стать конкурентоспособным на рынке труда.

Важным условием преодоления цифрового разрыва становится применение новых образовательных технологий, позволяющих эффективно и безопасно применять цифровые инструменты в разных сферах жизнедеятельности. Так, тенденции геймификации и медиатизации области образования позволяют повысить мотивацию и заинтересованность современных учащихся к обучению. По мнению мировых экспертов, рынок развивающих игр в ближайшей перспективе в большой степени интегрируется в образовательную среду [2].

Перспективной образовательной технологией, способной резко повысить заинтересованность и мотивацию школьников, а также помочь преодолеть цифровой разрыв, является технология дополненной реальности. Под дополненной реальностью понимается наложение цифровых объектов (текста, графики, аудио, видео, гипертекста) на объекты реального мира с целью их информационного дополнения. Дополненная реальность представляет собой скрытый цифровой контент, для отображения которого используются специальные маркеры. Таким маркером может быть графическое изображение или реальный объект. Программное обеспечение распознает этот маркер, и на экране мобильного устройства вместо него отображается объект дополненной реальности [6].

Авторы статьи провели исследование, целью которого стало выявление условий эффективного использования технологии дополненной реальности для преобразования

школьного пространства в интерактивную игровую образовательную среду. Гипотеза исследования заключается в том, что использование цифровых технологий для обеспечения устойчивого развития школы будет эффективным, если в образовательное пространство интегрировать маркеры дополненной реальности.

Согласно проведенному электронному опросу об имеющихся типах цифровых разрывов [5], выборка которого составила 70 педагогов Санкт-Петербурга (Россия), 3% респондентов у себя отметили инструментально-технологический разрыв, 37% – методический, 60% – смысловой.

В ходе анализа результатов опроса стало ясно, что образовательными организациями, на базе которых проводится исследование, решен вопрос обеспечения технологическим инструментарием (инструментально-технологический разрыв практически отсутствует). Актуальными остаются типы цифровых разрывов, связанные с методикой обучения и умениями стимулировать активное субъектное учение.

Также респонденты отметили, что доля проектных и исследовательских работ учащихся, при выполнении которых использовались интерактивные сервисы, инфографика и другие средства визуализации информации, составляла 15%. Сами же учащиеся образовательных организаций Санкт-Петербурга (Россия) (выборка составила 450 человек) в ходе устного и электронного опросов об уровне их учебной мотивации показали, что низкий уровень отмечается у 10%, средний – у 64%, высокий – у 26%.

В ходе исследования авторы преобразовывали существующую образовательную среду в интерактивное образовательное пространство на основе применения технологии дополненной реальности. Были рассмотрены два ключевых направления преобразования: организация трансформируемых пространств и агрегация контента.

Рассмотрим подробнее стратегии организации трансформируемых пространств. Первой стратегией является создание пространства медиаобразования. В данном контексте учебное помещение оборудовано мобильной мебелью, которая легко расставляется в зависимости от целей работы – для теоретических занятий, работы в группах, за компьютерами и прочим образом. Также в помещении размещена необходимая компьютерная техника с лицензионным программным обеспечением, оргтехника, мобильные фото- и видеостудия [1].

Следующей стратегией организации трансформируемых пространств является создание интерактивных зон в рекреациях и фойе школы. Интерактивные объемные раскраски на основе технологии дополненной реальности позволяют заниматься цифровым творчеством и проводить интерактивные игры с учениками. Инструкции по установке бесплатных приложений (например, «Quiver») на мобильные устройства с операционными системами Android и iOS располагаются в доступе пользователей.

Использование технологии дополненной реальности позволяет также существенно модернизировать сегмент информационного пространства образовательной организации, предназначенный для родителей.

Использование маркеров дополненной реальности, самым простым примером которых являются QR-коды, позволяет виртуально расширить площадь любого из стендов. Прежней сохраняется площадь печатных материалов, но доступными становятся электронные тексты документов или учебные видеофильмы.

Маркеры дополненной реальности позволяют разместить дополнительные по отношению к печатному тексту информационные слои, реализованные на языке соответствующей целевой аудитории. Так, например, информация об итоговой аттестации может быть представлена на языке, адаптированном для трех различных целевых аудиторий: выпускники, родители, учащиеся начальной школы.

Еще одна возможность модернизации информационного пространства, предназначенного для родителей, реализуется через сопровождение инофонов. С помощью

маркеров дополненной реальности информация представляется как на русском языке, так и на языках иноязычных целевых групп.

Маркеры дополненной реальности эффективно используются и для организации школьного пространства для буккроссинга, суть которого заключается в обмене читателей книгами. При использовании в буккроссинге технологии дополненной реальности каждый читатель может посмотреть, о чем заинтересовавшая его книга, какие мнения высказали о ней другие читатели: сверстники, педагоги. На каждую книгу прикреплен QR-код, с помощью которого читатель может ознакомиться с имеющимися отзывами, а также оставить свой (например, с помощью перехода на google-форму или google-таблицу). Данное направление планируется развивать с помощью применения инфографики, более удобной для восприятия представителями поколений «Z» и «альфа», чем обычный текст [6].

Отдельно выделим возможность использования приложений дополненной реальности для отдыха в игровой форме. Например, распечатанный и прикрепленный на стену маркер баскетбольного симулятора становится баскетбольной корзиной, а пространство рядом – в место проведения виртуального соревнования и реального развития моторики [7].

Организация пространства для размещения художественной галереи может быть реализована как в отдельном помещении, так и на стенах класса или в рекреационном пространстве. Основу данного пространства составляют объекты художественного творчества, сопоставляемые средствами дополненной реальности с цифровыми объектами. Например, на стене рекреации могут быть размещены художественные фотографии достопримечательностей, выполненные учащимися школы. Каждая работа маркируется QR-кодом, сопоставленным с цифровым портфолио автора работы. Например, выставка «Рисуем животных», организованная для младших школьников, позволяет сопоставить детским рисункам фотографии реальных животных и видеофрагменты с информацией о животном [6].

Следующее направление преобразования школьного пространства в интерактивную образовательную среду на основе дополненной реальности является агрегация контента. Под агрегацией контента авторы понимают централизацию электронного контента и интеграцию в него цифровых ресурсов, созданных с использованием технологии дополненной реальности [8].

Первая стратегия агрегации контента – построение пространства «СТОиК» на базе учебного помещения. Название «СТОиК» является аббревиатурой названия фирмы-разработчика (ООО «Современные технологии в образовании и культуре», г. Москва, Россия, <https://www.npstoik.ru/stoik-content>).

Одним из основных проблемных факторов при организации системы мобильного обучения в школе является необходимость использования интернета. Некоторые педагоги, разрабатывающие индивидуальный образовательный контент, желают сохранить на него авторское право и не хотят, чтобы он становился публичным. Некоторые родители не хотят, чтобы их дети имели доступ к открытым интернет-ресурсам во время образовательного процесса. Также следует учитывать, что в любом случае мобильный интернет является платным. Построение школьной системы wi-fi решает указанные проблемы лишь частично. Одним из эффективных решений заявленной проблемы является использование неттопа, который раздает wi-fi и на котором установлен аппаратно-программный комплекс «СТОиК-Контент» [8]. Данный инструмент позволяет подключать к реальному объекту дополнительные мультимедийные объекты: текст, графику, аудио, гиперссылки. Таким образом, происходит достаточно быстрое включение различных объектов в индивидуальные образовательные траектории учащихся.

Технология «СТОиК-Контент» обеспечивает возможность генерации педагогами цифровых объектов, идентифицируемых в централизованном хранилище по уникальному коду. Это позволяет разрабатывать тематические проекты, выстроить межпредметные связи,

организовать мультисценарные образовательные события и индивидуальные образовательные траектории. При использовании указанного инструмента учащиеся используют мобильные устройства с внутренней сетью без доступа к интернету. Ученики имеют возможность обращаться только к тем объектам, которые выбрал учитель. Инструмент эффективно применяется при организации тематических междисциплинарных экспозиций, образовательных квестов, в работе школьной библиотеки, музейной педагогике, при организации опросов с целью проведения рефлексии аудитории – в ситуациях создания образовательного контента и его доставки на мобильные устройства пользователей без подключения к внешнему интернету [8].

Второй стратегией агрегации контента является публикация печатного издания. Большинство используемых нами приложений дополненной реальности используют для перехода к цифровому объекту маркеры на печатной основе. Этот факт позволяет объединить контент, созданный в различных приложениях, на основе единства содержания. В этом случае генерируется печатное издание, посвященное конкретной теме. Этим печатным изданием могут быть: школьная газета; методическая разработка занятия; программа образовательного мероприятия и другие. Маркеры дополненной реальности, встроенные в печатное издание, позволяют визуализировать текстовую информацию и увеличить предлагаемый объем информации [6].

В ходе исследования авторами проведена трансформация школьного пространства в интерактивную игровую образовательную среду на основе применения дополненной реальности по двум ключевым направлениям и с помощью описанных шести стратегий.

После осуществления данной трансформации пространства были проведены повторные опросы и беседы с педагогами и учащимися Санкт-Петербурга (Россия).

Результаты среди педагогов показали, что инструментально-технологический тип цифрового разрыва не показал ни один человек (ниже на 3%). Методический разрыв считают своим дефицитом 27% (ниже на 10%), а смысловой разрыв профессиональным дефицитом считают 45% (ниже на 15%). Таким образом, 28% педагогов стали считать, что преодолели цифровой разрыв. Безусловно, авторы считают, что для подтверждения данного результата необходимо провести дополнительную диагностику.

Вместе с этим, по мнению педагогов, в 3 раза увеличилось количество проектных и исследовательских работ, выполненных учащимися, в которых используется технология дополненной реальности, интерактивные сервисы, тексты новой природы и прочие средства визуализации информации.

Реорганизация привычных школьных пространств в интерактивную игровую образовательную среду с помощью дополненной реальности положительно сказалась на повышении уровня учебной мотивации школьников. Средний уровень стал отмечаться у 55% респондентов, а высокий – у 40%. Данные результаты подтверждаются общей положительной динамикой их образовательных результатов и повышением активности учащихся в плане участия в образовательных и социально значимых мероприятиях.

Рассмотренные в статье примеры мобильных приложений на основе технологии дополненной реальности отвечают следующим основным принципам отбора для использования на практике: образовательный потенциал, то есть возможность использования для достижения образовательных целей, а не только «wow-эффекта»; бесплатная (условно-бесплатная) установка и использование; работоспособность на мобильных устройствах с основными операционными системами (прежде всего, Android и iOS).

Продвижение образовательных технологий, массово доступных с точки зрения используемых устройств и финансовых затрат, является одним из основных условий преодоления цифрового разрыва и способствует реализации концепции устойчивого развития в сфере образования.

Библиография:

1. Корниенко Т.В., Потапов А.А., Петрова Т.Н. Профильное обучение школьников средствами медиаобразования. СПб.: Научно-образовательные технологии, 2020. 161 с.
2. Лысак И.В. Новые образовательные технологии как средство преодоления цифрового разрыва // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 7. С. 129-135.
3. Матвеева Т.Е. Идея и факторы устойчивого развития в экономике и образовании // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 118-127.
4. Морозов А.В. Цифровизация образовательного пространства школы в условиях формирования цифровой экономики // В сборнике: Состояние и перспективы развития ИТ-образования // Сборник докладов и научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: ЧГУ, 2019. С. 367-373.
5. Нужен ли учитель в «цифровой проекции»? // [Электронный ресурс] URL: <http://medwk.blogspot.com/2020/01/digProj4edu.html> (дата обращения 26.12.2020).
6. Петрова Т.Н., Потапов А.А. Реорганизация школьных пространств с использованием дополненной реальности // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации. Йошкар-Ола, 2020. С. 240-246.
7. Потапов А.А. Дополненная реальность как инструмент создания образовательного SMART-пространства для детей 6-10 лет // Казанский педагогический журнал. 2019. №6 (137). С. 73-79.
8. Потапов А.А. Формирование технологической компетентности детей 6-10 лет средствами игровой деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2020. 199 с.
9. Mukhametzyanova F.G., Morozov A.V., Khayrutdinov R.R., Fedorchuk Yu.M., Aminova R.R. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. 2020 Vol. 9. No. 8. Pp. 72-78. DOI: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n8p72>

УДК 378.6

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Костикова Лидия,

доктор хабилитат, профессор

РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань, РФ

e-mail: l.p.kostikova@gmail.com

orcid id: 0000-0002-0114-3113

Abstract. Professional activities of lecturers and professors in Russian universities have gone certain changes at the period of the coronavirus pandemic. Distance education technologies are being applied in the system of higher education in Russia and in the world: they develop distance-learning courses on the platform of LMS Moodle; give lectures and organize seminars in the form of video conferences on the platform Zoom; communicate via e-mail, messengers Viber, WhatsApp and others. University lecturers and professors start doing new professional activities under new circumstances. They become facilitators of learning, co-constructors of learning, facilitators of cognitive development and of the effective use of technologies for learning and assessing. The theory and methodology of professional education is enriched in the context of digital development of universities and can be applied to the process of intensification of distance learning. The research shows that modern university lecturers and professors should be multifunctional specialists.

Keywords: professional activity; professional functions; university professor; distance learning; coronacommunication.

Введение. В условиях цифровой трансформации образовательного процесса происходят значительные изменения в жизни высшей школы. Прежде всего, значительно изменяются важнейшие направления профессиональной деятельности преподавателей и повышается роль самостоятельности обучающихся. Однако, к сожалению, как отмечают Е. В. Воевода, М. В. Тимченко, А. А. Кизима, студенты и преподаватели не очень хорошо готовы к использованию цифровых технологий и пришли к выводу о том, что «переход к использованию цифровых программ ... необходимо предварять подготовительной работой со студентами и преподавателями» [5, с. 91]. Далее, по мнению Л. В. Байбородовой и Н. В. Тамарской, в условиях цифровизации образования происходит трансформация дидактических принципов [1]. Г. А. Берулава и М. Н. Берулава предлагают в сложившихся условиях новую теоретическую платформу развития личности, обусловленную процессами цифровизации высшего образования.

Цель статьи – определить основные направления профессиональной деятельности преподавателей вуза при переходе на дистанционное обучение в условиях коронакоммуникации.

Результаты исследования. Экстренный переход российских образовательных организаций в режим удалённого обучения был вызван мерами профилактики распространения инфекции COVID-19 весной 2020 года. «Эпидемиологическая ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией, не только ускорила процесс перехода к онлайн-обучению, - справедливо подчёркивает Е.В. Воевода, - но сделала его практически одномоментным: чтобы не прерывать учебный процесс и дать студентам возможность осваивать программы, преподаватели вузов были вынуждены в сжатые сроки освоить цифровые технологии, позволяющие общаться со студентами, предоставлять им учебные материалы и контролировать их усвоение» [5, с. 89].

В условиях коронакоммуникации на протяжении 2020 года образовательный процесс во многих российских вузах осуществлялся в дистанционном режиме на различных платформах удалённого доступа: в виде дистанционных курсов на платформе Moodle; в режиме видео конференции на платформах Zoom и Skype; задания студентам передавались и уточнялись посредством электронной почты, мессенджеров Viber и WhatsApp. На платформе Zoom в режиме видео конференции проходили не только учебные занятия (лекции, семинары и практические занятия), но и защита ВКР. Вступительные экзамены в магистратуру тоже проходили онлайн. Абитуриенты были из разных городов и регионов России, а также из различных стран – из Туркменистана, Конго, Армении и др.

Анализ образовательного процесса в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина в сентябре 2020 г. показал, что новые условия несомненно способствовали совершенствованию цифровых педагогических технологий, активизации учебной деятельности и профессионально-личностного формирования будущего специалиста в дистанционном формате. Преподаватели в условиях удалённого обучения в период вспышки пандемии активно использовали систему дистанционного обучения на платформе Moodle разрабатывали практические и учебно-методические материалы, презентации в Power Point, проводили занятия в режиме видеоконференций, видео лекций, общались со студентами в форумах и чатах. Экстремальная эпидемиологическая ситуация, несомненно, привела к взрывному развитию в вузах электронной информационно-образовательной среды и активному применению дистанционных технологий в образовательной практике.

Подчеркнём, что среди важнейших направлений деятельности преподавателей вуза стала необходимость организации учебной деятельности студентов и постоянного конструктивного взаимодействия с другими преподавателями, работающими с этими же

обучающимися. Преподаватель становится разработчиком дистанционных курсов, специалистом по методической поддержке дистанционных курсов, разработчиком средств диагностико-формирующего оценивания, организатором и мотиватором учения, тренером, разработчиком образовательных траекторий, менеджером индивидуальных образовательных маршрутов [3, с. 63-64].

Процессы цифровизации приводят к доминированию в образовательном процессе наглядно-образного и наглядно-логического мышления. В современном дистанционном обучении важно грамотно применять принцип наглядности, т.е. использовать наглядные средства обучения, которые участвуют в управлении мыслительной деятельностью обучающихся [9]. В процессе профессиональной подготовки будущих специалистов необходимо также раскрывать обучающимся основные источники информации. «При поиске нужной информации, важно уметь отделять корректную научную аргументацию от некорректной, ненаучной, обращаться к разным источникам, рассматривать изучаемый материал с различных сторон, учиться критически отбирать и оценивать имеющуюся информацию» [8, с. 457].

«Цифровые технологии позволяют существенно ускорить, сделать более технологичным и педагогически эффективным процесс освоения заданных деятельностных образцов, повысить мотивацию к их освоению за счет мгновенной диагностической обратной связи, персональных рекомендаций и других средств» [3, с. 32]. Безусловно, на проектирование, разработку, внедрение, поддержание в актуальном состоянии и выработку методики применения цифровых образовательных технологий «требуются значительные ресурсы времени профессорско-преподавательского состава» [7, с. 83].

Кроме того, безусловно, дистанционное обучение должно сопровождаться достаточно активным очным обучением. Не вызывает сомнений тот факт, что необходимо разумное сочетание технологий онлайн и офлайн обучения, т.е. организация смешанного обучения. Смешанное обучение в контексте цифровизации, - как верно подчёркивает Л.М. Семенова, - «представляет собой формат обучения, соединяющий очное и дистанционное обучение, синтез офлайн и онлайн-обучения» [10, с. 45]. Однако «основной проблемой в использовании смешанного обучения, - как утверждает Е. В. Воевода, - является психологический барьер» [4, с. 57]. Преподаватели с большим опытом работы привыкают к работе с бумажными носителями и не спешат осваивать цифровую образовательную среду.

Выводы. Профессиональная деятельность преподавателей вуза в условиях коронакоммуникации способствовала значительному расширению видов профессиональной активности. Всё меньшую значимость имеют традиционные функции преподавателя, являющегося носителем знаний, информационным источником, контролёром. Преподаватель становится современным многопрофильным и многофункциональным специалистом, обладающим высокой цифровой грамотностью.

Однако, нельзя забывать и о негативном влиянии цифровых образовательных технологий и средств на здоровье, функциональное и эмоционально-психологическое состояние людей. В результате ненормированной работы с компьютером снижается острота зрения, возникает быстрая утомляемость, появляются неврологические симптомы и т.д. Большую значимость в образовательном процессе приобретает качество цифровых ресурсов - работа видеокамер и микрофонов, устойчивость связи сети Интернет, наличие стационарного компьютера или ноутбука, работа посредством телефона не всегда получается качественной.

И наконец, организация межличностного общения не всегда представляется возможной в условиях дистанционного обучения. Передача социального опыта, взаимодействие участников образовательного процесса с преподавателем и между собой, активная социализация – всё это необходимо для полноценного развития и повышения учебной мотивации.

Библиография:

1. Байбородова Л. В., Тамарская Н. В. Трансформация дидактических принципов в условиях цифровизации образования // Педагогика. 2020. № 7. С. 22-30.
2. Берулава Г. А., Берулава М. Н. Российская система высшего образования и новая теоретическая платформа развития личности // Педагогика. 2019. № 7. С. 5-15.
3. Блинов В.И., Биленко П.Н., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография. Москва: МГПУ, 2020. 112 с.
4. Воевода Е. В. Коммуникация и взаимодействие в цифровом образовании // Современная коммуникативистика. 2019. № 3 (40). С. 54-57.
5. Воевода Е. В. Цифровая дидактика: технологии и практики // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. Т. 2. № 2. С. 89-94.
6. Воевода Е. В., Тимченко М. В., Кизима А. А. О готовности студентов к использованию цифровых технологий в обучении иностранному языку // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск: БГУ, 2019. С. 87-92.
7. Заяц Т. М., Евдокимов В. И. Определение эффективности электронных средств обучения // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2019. № 2 (16). С. 80-84.
8. Ельцов А. В., Ельцова Л. Ф., Махмудов М. Н. О проблемах поиска информации в образовательном интернет-пространстве и некоторых путях их решения // Человеческий капитал. 2019. № 6-2 (126). С. 454-457.
9. Ельцов А. В., Ельцова Л. Ф., Махмудов М. Н. О реализации принципа наглядности в обучении в условиях цифровизации образования // Человеческий капитал. 2019. № S12-2 (132). С. 147-153.
10. Семенова Л. М. Проблемы и перспективы смешанного обучения в вузе в период диджитализации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. № 5 (47). С. 44-49.

УДК 378.22

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Краснова Ольга,
кандидат хим. наук, доцент
Южный Федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, РФ
e-mail: krasnovaom@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of preparing masters of pedagogical education for innovative activities in the professional sphere. On the basis of scientific and methodological work and practical experience of the author, the composition, methods of formation and evaluation of professional competencies in methodological and project activities are analyzed. It is shown that teaching students the basics of design activity in the professional-methodical training in the magistracy provides for the formation of complex competencies, ensuring the readiness of graduates for effective professional realization in modern school in a state of dynamic development and update.

Keywords: innovative activity, pedagogical education, project competence.

Характерной особенностью педагогической деятельности в наши дни становится необходимость оперативного реагирования на внедряемые новшества, способность к оценке их содержания, возможность эффективной реализации и анализа результатов. Актуальность этой задачи обостряется в настоящий момент внедрением дистанционного обучения как в школе, так и в вузе. При этом высшим уровнем педагогического профессионализма становится способность к самостоятельному выдвижению педагогических идей, адекватных социальному запросу, разработка способов их реализации и внедрения в учебный процесс, оценка результатов на основе принятых сегодня в педагогическом сообществе критериев.

Педагогические инновационные процессы возникли в середине прошлого века на Западе, и одновременно возникла область научных исследований – педагогическая инноватика. Сегодня эта область знания развивается и в нашей стране.

Педагогические инновации вызваны кризисом образования и являются реакцией на этот кризис. Инновации, осуществляемые на разных уровнях – от государственного до лично учительского - призваны решить накопившиеся проблемы в отечественном образовании, предложить способы их решения.

Механизм возникновения инновационных идей понятен: образовательные результаты не удовлетворяют субъектов образовательного процесса – учителей, учащихся, их родителей на школьном уровне; работодателей, выпускников вузов, органы управления образованием - на уровне высшей школы.

Динамика развития образования, изменение его содержания, появление новых, более высоких требований к его качеству сталкивается с быстро устаревающими представлениями о его содержании и структуре, массовыми способами осуществления учебного процесса, стереотипами профессионального мышления педагогов. Неудовлетворительные результаты образования затрудняют продолжение образования на более высоких ступенях для школьников, не позволяют осуществиться профессиональным ожиданиям выпускников вузов.

Можно назвать основные противоречия современного образования, требующие своего разрешения, ведущего к кардинальной модернизации его содержания, внедрению новых способов его осуществления. Это противоречия, возникшие в результате столкновения традиционного подхода к отечественному образованию, преобладающего в нем академизма и массовых стереотипов и возникающих в ходе государственных реформ глобальных изменений в требованиях к образовательным результатам, получить которые прежними методами и подходами невозможно:

- противоречие между стандартизированным обучением школьников и их индивидуальными способностями и интересами;
- противоречие между бурным развитием науки и реальными познавательными возможностями учеников;
- между тенденцией к специализации обучения и задачей разностороннего развития личности;
- между господствующим в школе репродуктивным обучением и потребностью общества в людях с развитыми творческими способностями;
- противоречие между традиционным академическим подходом к учебному процессу в вузах и требованиями работодателей к уровню владения профессиональными компетенциями молодых специалистов.

Происходящая в последние годы смена образовательной парадигмы предполагает организацию обучения в вузе на платформе компетентного подхода, который в средней школе принято определять как системно-деятельностный. Именно эта идеология лежит в основе образовательных стандартов всех уровней.

Требование ФГОС к содержанию подготовки педагогов в магистратуре выражено в частности в таких компетенциях, как способность формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики и готовность использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач.

Изменение акцентов в содержании подготовки будущих учителей – магистров образования – связано с необходимостью осуществления учителем новых сложных функций, востребованных развивающейся образовательной ситуацией. К ним можно отнести прогностическую, исследовательскую и проектировочную функции, которые в совокупности составляют структуру инновационной деятельности.

Педагогическая инновация – нововведение в педагогической деятельности, изменения в содержании и технологиях обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности. Чтобы осуществлять обучение магистров инновационной деятельности, им необходимо понимать, как возникает инновационная идея, каковы источники инновационных процессов.

Изучение опыта инновационной деятельности педагогических коллективов и отдельных педагогов-энтузиастов позволяет выделить среди таких источников следующие:

- интуиция творческого руководителя, педагога;
- опыт, возникший в данной школе;
- педагогический опыт других школ;
- директивы и нормативные документы;
- мнение потребителя образовательных услуг;
- потребности педагогического коллектива работать по-новому;
- потребности региона, страны в изменении ситуации в образовании;
- достижения, разработки всего комплекса наук о человеке и др.

По данным Д.Г. Левитеса [1], изучавшего мотивацию педагогического творчества работающих учителей, можно выделить пять видов мотивов в области создания образовательных технологий (табл. 1).

Таблица 1
Ведущие мотивы инновационной деятельности педагогов (2003 г.)

№ п/п	Ведущий мотив деятельности	Количество опрошенных (в%)
1.	Неудовлетворенность существующими методическими разработками, стремление улучшить условия своего труда	54,7
2.	Общественная значимость инновационной деятельности	3,2
3.	Престиж (чувство профессионального достоинства, тщеславие)	17,6
4.	Меркантильные соображения, связанные с возможностью повысить профессиональный статус (предстоящая аттестация) или получить компенсирующие выплаты	19,8
5.	Интеллектуальная самореализация	5,3

Все из опрошенных респондентов (350 чел.) сначала указывали все из предложенных им формулировок мотивов, так как на самом деле все они в той или иной степени влияют на уровень и результат методической работы учителя. Однако при необходимости выделить ведущий мотив опрошенные учителя отразили свои предпочтения в соответствии с таблицей 1.

Мы приводим здесь данные, полученные исследователем в 2003 году для того, чтобы сравнить их с полученными результатами похожего опроса, проведенного нами в 2018-2019

г.г. (таблица 2). В течение двух лет на курсах повышения квалификации учителей биологии и химии, проводившихся в Матвеево-Курганском районе Ростовской области, курсах ПК в г. Ростове-на-Дону, а также во время августовской учительской конференции в г. Таганроге нами было опрошено 204 педагога (учителя биологии, химии, географии).

Таблица 2
Ведущие мотивы инновационной деятельности педагогов (2019 г.)

№ п/п	Ведущий мотив деятельности	Количество опрошенных (в%)
1.	Неудовлетворенность существующими методическими разработками, отстающими от актуальных требований, стремление улучшить результаты своего труда	46,8
2.	Общественная потребность инновационных преобразований в образовании	24,2
3.	Престиж (чувство профессионального достоинства, честолюбие)	11
4.	Меркантильные соображения, связанные с возможностью повысить профессиональный статус (предстоящая аттестация) или получить компенсирующие выплаты	14
5.	Интеллектуальная самореализация	4

Как видно из данных таблицы 2, за прошедшие почти 15 лет со времени проведения первого опроса (таблица 1), произошли существенные изменения в общественном педагогическом сознании. Значительно большая часть учителей осознает необходимость инновационных перемен в образовании (24,2 %), и это служит ведущим мотивом для их включения в процесс модернизации образовательных технологий, освоение передового педагогического опыта, создание авторских методических разработок.

Мы приводим здесь эти данные психологических и социологических исследований для подтверждения необходимости осуществлять целенаправленную, в том числе и психологическую, подготовку магистров образования к инновационной деятельности в системе высшего образования, поскольку это отвечает вызовам времени, с которыми столкнутся молодые специалисты, и соответствует динамичному развитию отечественной и мировой образовательной системы, которому не грозит остановка в ближайшем обозримом будущем.

Естественным является тот факт, что в начальный период профессиональной деятельности молодой педагог в большой степени копирует опыт, накопленный в конкретной предметной сфере [2]. Приобретение собственного педагогического опыта в сочетании с рефлексивно-аналитическим отношением к результатам труда может приводить к возникновению авторских методических решений, степень новизны и масштаб которых может быть различным. Выделяют следующие типы инноваций:

1. Ретроинновация: в современную практику переносится модифицированный вариант уже существующего в прошлом явления.
2. Аналоговая инновация: в известный подход вносится частная модификация.
3. Комбинаторная инновация: из нескольких известных блоков в результате их объединения получается качественно новый продукт.
4. Сущностная инновация: возникает действительно новый подход.

Инновационная деятельность в реальной школе, колледже, вузе может осуществляться на разных уровнях - в зависимости от кадрового состава образовательного учреждения, его типа и статуса, масштаба инновационной идеи.

Подготовка к инновационной деятельности в университете также предполагает разные уровни освоения ее содержания, принципов и способов осуществления, умений и навыков, а главное – результатов.

Часть студентов осваивает инновационные технологии, методические приемы, современные формы обучения через свой собственный опыт в учебном процессе магистратуры, когда при освоении методических дисциплин происходит их изучение - знакомство с актуальными методами обучения, образовательными технологиями. При этом компетентность в этой сфере только закладывается на первом пороговом уровне в образовательной деятельности.

Другой вид инновационной деятельности – выполнение практико-ориентированных проектов – осваивается студентами в процессе выполнения учебных проектов при изучении ряда дисциплин магистратуры. При этом изучается методология проектной деятельности, осваиваются и осмысливаются ее этапы и правила выполнения. Результатом является некий образовательный продукт, несущий инновационные черты, как правило, воспроизводящий опыт педагогов-практиков в данном направлении.

Наконец, инновационный характер может иметь выполнение собственного исследования студента в рамках работы над магистерской выпускной работой. Здесь студент осваивает все этапы и атрибуты научного исследования и предлагает результат в виде инновационной методической разработки, которая в зависимости от масштаба исследования и его корректности может быть предложена к внедрению в практику работы конкретных ученых заведений. Такой результат работы может свидетельствовать о достижении студентом продвинутого уровня развития компетенции в области инновационной деятельности. При этом в магистратуре предметом изучения становятся не только школьные технологии, но и способы обучения в вузе [3]. В учебном процессе используются как традиционные формы учебных занятий (лекции, лабораторные занятия), так и современные образовательные технологии: интерактивные методы обучения – учебная дискуссия, деловая игра, проектная технология, приемы организации квазипрофессиональной деятельности, кейс-технология. Самостоятельная работа студентов организована с использованием как репродуктивной и алгоритмической деятельности, так и с применением проблемного и проектного обучения.

Основной профессиональной деятельностью магистра педагогического образования является преподавание дисциплины соответствующего профиля (в нашем случае – биологии и химии) в образовательных заведениях различных типов, функционирующих в условиях вариативности содержания и технологий обучения. Однако педагогический процесс в современной школе и вузе требует самостоятельного проектирования методических моделей с учетом реального практического запроса в условиях динамичного развития педагогических систем. При этом профессиональная деятельность педагога представляет по своей сути проектирование, моделирование и конструирование собственного методического продукта, адекватного педагогической ситуации.

ФГОС подразумевает, что в методической деятельности магистр образования должен быть подготовлен к самостоятельной разработке и реализации методических моделей, методик, технологий и приемов обучения, что предполагает наличие у магистра проектировочных и исследовательских умений и навыков, лежащих в основе инновационной деятельности. Данная компетенция предполагает наличие и развитие у студента личностного творческого потенциала, стремления добиваться максимальных педагогических результатов с помощью построения собственной методической системы, варьирования различных приемов и методов обучения, проектирования и реализации авторских программ и технологий обучения, что составляет сущность инновационной деятельности педагога.

Место и значимость данной компетенции в совокупном ожидаемом результате образования выпускника вуза по завершении освоения компетентностно-ориентированной

образовательной программы трудно переоценить. Именно эта компетенция, сформированная на достаточном уровне, позволяет прогнозировать быстрое профессиональное развитие молодого специалиста, его конкурентоспособность, успешную реализацию на рынке педагогического труда.

Задачу развития педагогических компетенций решает дисциплина «Современные образовательные технологии в обучении биологии и химии», изучаемая на первом году обучения в магистратуре. Ее результатом должно стать овладение системой профессиональных компетенций в области реализации технологического подхода в образовании; формирование системы знаний, умений и навыков в области применения и проектирования педагогических технологий в химическом и биологическом образовании; овладение способами оценки эффективности педагогических технологий, применяемых в обучении химии и биологии. Эта задача подкрепляется такими дисциплинами, как «Содержание и организация инновационной деятельности педагога в биологическом и химическом образовании», «Инновационные процессы и технологии в биологическом и химическом образовании», где и происходит освоение знаний, выработка умений и навыков в области использования и проектирования современных методик, технологий и приемов обучения.

Подготовка магистров образования к осуществлению инновационной педагогической деятельности – сложный и многоступенчатый процесс. Его результат зависит от многих факторов и может реально проявиться только за пределами вузовского обучения - в самостоятельной профессиональной деятельности выпускника. Однако отложенность результата не может служить препятствием в постановке самой задачи – готовить будущих магистров образования к инновационной деятельности, поскольку процесс развития отечественного образования только набирает силу, вовлекая в инновационную деятельность большие массы рядовых педагогов, создавая условия для творческой реализации каждого.

Библиография:

1. Левитес Д.Г. Автодидактика: теория и практика конструирования собственных технологий обучения. Москва-Воронеж, - 2003.-320 с.
2. Полякова В.А. Модель формирования готовности учителя к диалоговому взаимодействию в сетевых педагогических сообществах// Современные проблемы науки и образования, - 2008. -№6.
3. Федотова Г.А., Игнатьева Е.Ю. Профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе. –Великий Новгород, -2010.-104 с.

УДК 378.147.88

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ КОНКУРСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В КОНКУРСЕ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Ладожина Татьяна

канд. пед. наук, доцент

кафедры библиотечно-информационной
деятельности и музеологии СГИИ, г. Смоленск, Россия

e-mail: zharova7@yandex.ru

orcid.id: 3432-1317-8689-7408

Abstract. The significance of the competitive activity of students of the Smolensk State Institute of Arts is considered on the example of participation in the competition of student works

«Man, Society, Book in the era of Change», organized by the SPIB of Russia, the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University and the Russian State Social University. A special feature of the competition is the preparation of research papers based on the documentary and book collections of the Center for Socio-Political History (CSPI).

Keywords: competition activities of students, competitions of student works, competition «Man, Society, Book in the era of change», State Historical Library of Russia, Center for Socio-Political History, research activities of students of the Smolensk State Institute of Arts.

В Федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения особое внимание уделяется формированию личностной компетентности учащихся, развитию их интеллектуального уровня и познавательной активности. В условиях современного образовательного процесса студентам необходима гибкость и самостоятельность мышления, развитие познавательных интересов и творческих способностей [3].

Одним из направлений формирования таких компетенций являются конкурсы научно-исследовательских и творческих работ студентов. Конкурсы позволяют студентам в открытой форме проходить все этапы. Конкурсная деятельность динамична и предоставляет возможность прогнозировать развитие важных личностных качеств у студентов. Главная цель таких конкурсов:

- развитие общей культуры студента;
- содействие повышению образовательного уровня;
- выявление одаренных студентов [4].

В Смоленском государственном институте искусств (далее – СГИИ) при изучении дисциплины «Библиотечковедение» (раздел, посвящённый истории библиотек) большую роль в развитии образовательного потенциала студентов-бакалавров играют конкурсы исторических исследований, нацеленные на использование исторических источников.

Таким конкурсом является конкурс студенческих работ «Человек, общество, книга в эпоху перемен» [2]. Он собирает талантливых молодых исследователей, которые готовят свои работы на основе документальных и книжных коллекций Центра социально-политической истории (далее – ЦСПИ) – филиала Государственной публичной исторической библиотеки России (далее – ГПИБ России). Во время конкурса студенты получают представление о том, как устроена крупнейшая историческая библиотека России. Они учатся писать исследовательские работы с использованием редких источников, что очень важно для исторического исследования.

Организаторы конкурса – ГПИБ России, Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ) и Российский государственный социальный университет (далее – РГСУ). В числе участников конкурса, который проводится с 2017 года, – были студенты РГСУ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (они проходят исследовательскую практику в Отделе специальных коллекций ЦСПИ), МГУ и Московского педагогического государственного университета, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Московского государственного областного университета, Санкт-Петербургского государственного университета (далее – СПбГУ) и СГИИ.

В программный комитет конкурса входят авторитетные историки (преподаватели МГУ, СПбГУ и других вузов), директора и сотрудники крупнейших гуманитарных библиотек ГПИБ России и ЦСПИ. Работы на конкурс принимаются в следующих номинациях:

- 1) Социальная и рабочая история;
- 2) Социальные конфликты и методы их разрешения;
- 3) История книжных коллекций ЦСПИ;
- 4) Философия, религия и атеизм в жизни общества;

- 5) История экономических учений;
- 6) История международных отношений XVII-XX веков;
- 7) Коминтерн и международное коммунистическое движение;
- 8) Агитация и пропаганда военного времени;
- 9) Предвыборные технологии: от старых к новым;
- 10) Политическая эмиграция. Русское зарубежье до и после Революции 1917 г.

Студенты СГИИ приняли участие в этом конкурсе в 2019 и 2020 годах. Участие студентов из регионов в межвузовских конкурсах общероссийского масштаба – это не только залог успешного обучения, но и развитие своих интеллектуальных и творческих способностей. Подобные конкурсы позволяют студентам ощутить атмосферу здоровой конкуренции, дают возможность услышать выступления своих ровесников из других вузов.

В 2019 году 25 апреля в ЦСПИ состоялась итоговая конференция участников конкурса [1]. На ней выступили с докладами студенты направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» СГИИ Александра Сорокина и Елена Бордукова (научный руководитель – доцент СГИИ Т.Н. Ладожина). Краеведческая тематика конкурсных работ СГИИ вызвала особый интерес.

Первокурсница А. Сорокина представила доклад «А на фабрике была библиотека, и не одна...: история библиотек Ярцевской мануфактуры в источниках Смоленщины и ЦСПИ». В столичных библиотеках до сих пор выявляются книги из национализированных собраний частных и владельческих библиотек Смоленской губернии. В этой конкурсной работе были представлены библиотеки, принадлежавшие владельцам Ярцевской мануфактуры бумажных изделий Хлудовым: библиотеки-читальни Ярцевского фабричного клуба и Домашней библиотеки для чтения Ярцевской мануфактуры.

Второкурсница Е. Бордукова выступила с докладом «С какими книгами смоленские народники ходили в народ? (Исследование о нелегальных библиотеках периода 1860-1870-х гг. по материалам коллекций ЦСПИ)». Студентка раскрыла деятельность смолянина, участника народнического движения Петра Алексева, жизнь писательницы-народоволки Марии Цебриковой и писателя-демократа Николая Шелгунова в период их ссылки в Смоленской губернии. Обобщённая информация об агитационной литературе смоленских народников была введена в научный оборот впервые. Для этого была подробно изучена коллекция «Народники» (более 500 экз. книг) ЦСПИ, в которую входят и книги П. Алексева, М. Цебриковой, Н. Шелгунова. В ходе подготовки доклада были изучены 19 штемпелей библиотек и типографий русской революционной эмиграции на книгах из коллекции «Народники». Агитационная литература народников издавалась и хранилась в русских библиотеках-читальнях в Лондоне, Париже, Женеве, Мюнхене, Цюрихе, Берлине, Лозанне; Библиотеки и архива Заграничного комитета Бунда (Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России), частной нелегальной библиотеки Г.А. Куклина.

По результатам итоговой конференции и экспертизы авторитетного жюри (программного комитета конкурса) работы Александры Сорокиной и Елены Бордуковой были опубликованы в одноимённом сборнике научных работ, включённом в РИНЦ [8]. Студентки получили специальные дипломы конкурса и сертификаты в интернет-магазин «ЛитРес» [5].

В 2020 году в конкурсе, проведённом в дистанционном формате, приняла участие студентка 1 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» СГИИ Ольга Волобуева.

Работа «Листовки из отцовской типографии в Смоленске: по страницам истории нелегальной библиотеки Н.С. Клестова-Ангарского» была подготовлена на основе коллекций ЦСПИ (научный руководитель – доцент СГИИ Т.Н. Ладожина). В конкурсной статье рассмотрена история нелегальной библиотеки на Смоленщине, организованной в конце XIX века революционером-большевиком Николаем Семёновичем Клестовым-

Ангарским. В качестве примера агитационной литературы, выпускаемой в начале XX века смоленскими большевиками, изучена коллекция листовок РСДРП(б), хранящаяся в фонде ЦСПИ. По результатам отборочного тура и экспертизы авторитетного жюри студентка СГИИ Ольга Волобуева заняла третье место в конкурсе ЦСПИ [6; 7].

В конкурсе ЦСПИ студенты имеют возможность проявить себя в разных номинациях, расширить свой кругозор. Данный конкурс – это не просто проверка уровня знаний обучающихся по истории, историографии, источниковедению и т.п. Преимущество подобных конкурсов и значение их для современного образовательного процесса основано на том, что в конкурсной деятельности нужно задействовать на все 100% собственные исследовательские навыки.

Библиография:

1. Итоговая конференция конкурса «Человек, общество, книга в эпоху перемен – 2019» в ЦСПИ//СГИИ. – URL: <http://www.sgii-smol.ru/sveden/novosti/20191/itogovaya-konferencziya-konkursa-chelovek-obshhestvo-kniga-v-epoxu-peremen-2019-v-czentre-soczialno-politicheskoy-istorii/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Конкурс «Человек, общество, книга в эпоху перемен – 2019» // Государственная публичная библиотека России. – URL: https://www.shpl.ru/events/contest/chelovek_2019/info_chelovek2019/ (дата обращения: 28.05.2019).
3. Морозов А.В. Креативность как основа творческой компетентности современного специалиста // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 3. С. 73-76.
4. Морозов А.В. Феномен творческой одаренности в психологической науке // В сборнике: Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 2018. С. 1495-1503.
5. Подведены итоги конкурса студенческих работ «Человек, общество, книга в эпоху перемен – 2019» // ЦСПИ. – URL: <http://filial.shpl.ru/news/podvedeny-itogi-konkursa-studencheskih-rabot-chelovek-obshhestvo-kniga-v-epohu-peremen-2019> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Подведены итоги конкурса студенческих работ «Человек, общество, книга в эпоху перемен – 2020» // ЦСПИ. – URL: https://www.shpl.ru/news/podvedeny_itogi_konkursa_studencheskih_rabot_chelovek_obwestvo_kniga_v_epohu_peremen_2020/ (дата обращения: 02.11.2020).
7. Поздравляем! Третье место во всероссийском конкурсе студенческих работ // СГИИ. – URL: <https://www.sgii-smol.ru/sveden/novosti/2020/pozdravlyaem-trete-mesto-vo-vserossijskom-konkurse-studencheskix-rabot/> (дата обращения: 28.05.2019).
8. Человек, общество, книга в эпоху перемен: сборник статей по итогам конкурса студенческих работ: вып. III / сост. И.С. Кучанов, Е.Н. Струкова. М.: ГПИБ России, 2020. 152 с.

УДК 37.013.73(09)

ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Липская Ольга,
преподаватель БГСХА, г. Горки
Республика Беларусь
e-mail: himmel.01@mail.ru
orcid id: 0000-0003-2419-0876

Abstract. The article analyzes the ethical and pedagogical ideas of Belarusian enlighteners of the first half of the century. It is noted that the formation of ethical and pedagogical thought of this period was inextricably linked with the development trends of socio-political and philosophical thought of the previous century. The emphasis is placed on the fact that in the first half of the XIX century, social thought acquires a socially revolutionary connotation, attention is focused on the problem of the existence of serfdom in society. Representatives of public thought of that time were absolutely convinced that an oppressed person cannot be happy, just as an oppressor cannot be happy either. Therefore, new moral ideas naturally appeared, the emphasis is even more on the practical and effective orientation of the morality of the individual, the moral ideal is endowed with the features of a fighter against social injustice.

Keywords: moral education, ethical and pedagogical thought, era Enlightenment, education, moral ideal, liberty, work, virtue.

Белорусские земли в первой половине XIX в. пребывали в состоянии тяжелого социально-экономического кризиса. Господствующие формы феодального хозяйствования находились на стадии разложения, социальная жизнь характеризовалась растущим протестом против существующей действительности. В общественном мнении укоренялись представления о том, что господствующая социально-экономическая иерархичность социума враждебна самой природе человека. Существенное воздействие на духовную жизнь общества оказало развитие естествознания, которое способствовало освобождению человека от религиозных предрассудков, утверждению веры в силу человеческого разума, проявлению свободомыслия, а также появлению идей о необходимости гармоничного развития личности. Передовые мыслители первой половины XIX в. обосновывали систему ценностей, основанную на всестороннем раскрепощении человека, возможности прогресса человечества. Прогрессивные изменения в обществе связывались с освобождением от всякого рода суеверий, заблуждений и предрассудков. Подвергались критике те оценки человека, согласно которым о благородстве его характера судили по сословно-имущественному положению или умению накапливать богатства.

Формирование этико-педагогической мысли первой половины XIX в. было неразрывно связано с тенденциями развития общественно-политической и философской мысли предшествующего века. Представители возникшего еще во второй половине XVIII в. движения, связанного с пропагандой идей Просвещения, утверждали культ разума, видели в знаниях возможность решения всех социальных проблем. Предпринимались меры по уменьшению влияния духовенства на просвещение и образование. Представлению о человеке, которое было сформировано феодально-сословной идеологией, противопоставлялось учение о человеке, свободном от внешних оков, независимом от всякого авторитета, способного к самостоятельным решениям и действиям. Отсюда вытекает и новый образ человека, сформированный в этико-педагогических концепциях просветителей: гражданина, полезного обществу и государству, личности светской,

практичной и разумной. Разумность же, т. е. образованность, находит свое воплощение ни в чем ином как в нравственности человека, т. к. нет никакого смысла в получении знаний и образования, если они не содействуют совершенствованию нравственной природы человека. С точки зрения просветителей, люди, овладев знаниями, проникнут в сущность добра и зла, а затем будут пользоваться принципом блага не только в личной, но и в общественной жизни.

В конце XVIII – начале XIX в. усиливается общедемократическое движение, стремление изменить сложившуюся форму государственной власти, провести глубокие социальные реформы. Высокая оценка человеческой личности, защита ее свободы, прав и достоинства, стремление освободить человека от социального и национального угнетения – эти идеи были в центре внимания идеологов революционно-освободительного движения. Человек понимался ими как активно-пассивное существо. С одной стороны, он – главная движущая сила преобразования мира, а с другой – его социально-политическое положение, духовно-нравственный облик – это отражение характерных особенностей существующей действительности.

Мыслители первой половины XIX в. видели в современном им мире господство рабства и угнетения, корыстного интереса и невежества, и квалифицировали эти аспекты жизни как извращение подлинной человеческой сущности. Просветители акцентировали внимание на том, что в условиях крепостничества нравственное развитие личности не может протекать нормально. Общей была идея о том, что любой вид рабства оказывает губительное и деморализующее воздействие не только на угнетенных, но и на свободных членов общества. Поэтому важнейшими задачами нравственного воспитания являются стремление возродить гуманные отношения и подлинную мораль, открыть путь к свободе.

Уже в конце XVIII в. особую актуальность приобрела проблема свободы, которая трактовалась мыслителями того времени не только как требование свободы и равенства для людей всех сословий, их равной возможности участвовать в общественных и государственных делах, но и как возможность каждого члена общества действовать на благо родины. Просветители подчеркивали, что нельзя назвать свободным тот народ, где отдельный человек – раб, нельзя назвать счастливым народ, если несчастлив отдельный представитель этого народа. Высказывались идеи о необходимости просвещения крепостного крестьянина для того, чтобы подготовить его к принятию своей свободы. С этой целью предполагалось распространять идеи естественного права, идеи о прирожденной свободе человека как его подлинном человеческом состоянии, свободы как неотъемлемом качестве человеческого бытия.

Заметным явлением общественной жизни начала XIX в. была деятельность общества филоматов, представлявшего собой тайное общество студентов Виленского университета. В него входили люди широко образованные, воспитанные на традициях Просвещения, новейших достижениях научной и философской мысли. В своей социальной концепции филоматы исходили из уверенности, что настало время, когда вместо невежества и предрассудков восторжествуют свобода и счастье. Основная цель деятельности организации филоматов – поддерживать между собой ту атмосферу, которая составляет достоинство просвещенного человека, находить средства для все более высокого совершенства в науках и гражданских добродетелях, совершенствовать разум и сердце на пути к пробуждению благородных чувств и достижению счастья, действовать мудро, активно трудиться и постигать потребности отечества, уметь видеть и ценить в жизни добро.

Филоматы считали себя первыми представителями молодежи, которые не приняли систему ценностей феодально-сословного общества, критиковали бездуховность современного им мира, его мораль, выступали за то, чтобы отношения между людьми строились на новых началах, стремились к утверждению ценностей, возвышающих человека. Знание рассматривалось филоматами как высшая ценность, высшее благо для человека. Основной задачей их деятельности являлось широко понимаемое просветительство, с

которым неразрывно связана высокая оценка труда учителя, человека обучающего. Совершенствование себя и других – это шаг к совершенствованию всего общества. В качестве одного из постулатов программы всеобщего просвещения провозглашался тезис о необходимости овладения культурным наследием прошлого. В частности, филоматы призывали познать характер народа, его обычаи, законы и, основываясь на них, выработать собственные принципы деятельности. Филоматы, проникнувшись осознанием важности и необходимости изучения белорусского фольклора, собирали легенды, предания, сказки, изучали его нравы, обычаи, пытались постичь сущность народного мировосприятия. Я. Чечет был уверен, что у простого народа можно многому научиться, если познать их положение и быт: «Мы найдем у них старинные сказки, повести, пересказы, которые дают возможность узнать об их чутких, красивых, даже тонких и глубоких чувствах...» [1, с. 182].

Важнейшей чертой этико-педагогической мысли первой половины XIX в. можно назвать ее ориентацию на связь с реальными потребностями общественной жизни. Идеалом личности в это время был человек, чья деятельность направлена на служение общему благу. Светлое будущее – это прежде всего новый человек, не только более мудрый, но и лучший с точки зрения принятых ценностей. В основе нравственного идеала лежала идея гармонического развития «природы» человека, воплощаемая в образе бескорыстной, простой, духовно сильной, искренней, гуманной личности. Идея гуманности рассматривалась как принцип единства людей, как сущность человеческого бытия, то естественное состояние, к которому должен стремиться человек.

Рассматривая проблему человека в плане обеспечения условий для его гармоничного развития и счастья, отечественные мыслители, в числе которых А. Мицкевич, Ф. Малевский, С. Козакевич, исходили из необходимости и возможности познания материального мира в его многообразных проявлениях. Призывая вырваться из мрака незнания, они стремились разработать программу комплексного исследования природно-социальной среды как главного условия жизни человека, формирования его нравственного облика [7, с. 68]. Ф. Бохвиц полагал, что со школьного возраста детям нужно давать научные знания о природе, особое место в изучении природы философ отводил непосредственному с ней общению и организации труда детей в природной среде: «Стремясь отыскать предназначение и цель нашего воспитания, мы обязательно должны взглянуть на мир, в котором живем. Ибо этот мир... содержит все предшествующие (становлению человека) свойства, служащие и целям нашего существования, и целям нашего воспитания...» [1, с. 169].

В основе этико-педагогической мысли первой половины XIX в. лежала проблема воспитания человека, способного содействовать совершенствованию общества и духовного, нравственного прогресса всего человечества. Просветителями выдвигалась задача воздействовать не только на разум, но и на волю и чувства, поскольку лишь их единство составляет целостную личность. Как подчеркивал В.Г. Белинский: «Без личности не было бы ни чувств, ни ума, ни воли, ни добродетели, ни красоты» [2, с. 28]. Поэтому целью нравственного воспитания является формирование таких чувств, которые обеспечивали бы установление подлинно человеческих отношений между людьми (дружбы, взаимопонимания, взаимопомощи, сострадания).

Особое внимание уделялось вопросам нравственного воспитания молодежи как объекта, сущность которого в наибольшей бы степени соответствовала бы идеальной модели человека и таким понятиям как «гражданин», «сын отечества», «патриот». В это время сформировалось понятие «истинного гражданина», который заботится об общественном благе, успехах просвещения и славе родины, руководствуется в своих поступках не только законами общества, но и законами совести, морали, религии. Патриотизм филоматы понимали как готовность совершить подвиг на родной земле, во имя ее счастья. Отсюда их ненависть к феодально-сословной действительности. Поэтому вся деятельность нравственного человека должна быть направлена на ее преобразование.

Настоящим гражданином, по мнению Я. Чечета, является тот, кто заботится об общественном благе, счастье, просвещении и славе своего края, кто готов посвятить самого себя, все свои способности и возможности родной земле. Настоящий гражданин живет не только в соответствии с установленными государственными законами, но и по законам нравственности и совести [5, 267]. С точки зрения Ф. Бохвица, «воспитание должно формировать молодых людей для того, чтобы в будущем они стали гражданами, способными к различным видам деятельности» [1, с. 170]. Время молодости философ предлагал «посвятить учебе, формированию себя и подготовке к занятию определенного места в цепи полезных общественному организму деяний» [1, с. 170], делал акцент на том, что «...следует учиться тому, что действительно развивает наши знания, что делает нас полезными обществу на различных постах и различных жизненных обязанностях» [1, с. 171],

Основой формирования истинно нравственных черт личности признавались труд и добродетель. Широкое развитие получила идея обязательности труда для каждого члена общества, при этом данному понятию придавалась моральная окраска. Труд – это долг, обязанность, добродетель. Он несет в себе высокий нравственный заряд, т. к. это деятельность, направленная на общее благо, деятельность в интересах других. Труд на благо общества рассматривался как неотъемлемая обязанность каждого его члена. При этом характеру труда не придавалось особого значения: и физический и умственный труд одинаково полезен и необходим обществу. Но прославляется лишь свободный труд.

Наиважнейшим нравственным качеством, которое способствует гармонизации общественного устройства, является любовь. Прогрессивные мыслители первой половины XIX в. подчеркивали, что человек, не испытывающий к другим людям любви, оторванный от земных интересов, обречен. Человек не может быть нейтрален к окружающему. В таком подходе к проблеме человека содержится критика господствующих классов, обличение жестокости помещиков и ростовщиков. Каждый человек должен выявить свое достоинство. Презрения заслуживает лишь «безличностный» человек, тот, в котором нет чувства протеста, возмущения против лиц, попирающих его человеческое достоинство [7, с. 62].

Много внимания в этико-педагогической мысли первой половины XIX в. уделялось проблеме счастья. Всестороннее гармоническое развитие личности – непереносимое условие развития общества, и, наоборот, добродетельная общая деятельность является источником личного счастья. Счастье человека связывалось с теми его качествами, которые более всего выявляли его социальную сущность, отношение к другим людям. Подчеркивалось, что человек обретает счастье не в материальном достатке, ощущение счастья зависит от внутреннего удовлетворения своими делами и поступками. Счастье понимается как состояние возвышающего духовного, нравственного переживания, как чувство удовлетворения от сопричастности к осуществлению великих целей, в частности делу социального, политического и национального освобождения народов. Я. Чечет **был убежден, что личное счастье человека** надо искать в счастье общества, т. к. заботиться про общественное благо – значит приумножать и собственное счастье.

Таким образом, просветители Беларуси первой половины XIX в. большое внимание уделяли вопросам нравственного воспитания общества, высоко оценивали труд учителя, просветителя в широком смысле слова. Понятия труд и наука они ставили рядом. Только овладев наукой, понимаемой как обучение, усвоение, человек обретает способность трудиться. Вне связи друг с другом категории труд, деятельность и наука теряют смысл, обесцениваются, т. к. оказываются бесполезными для человека. Просветителями была выдвинута программа, которая предполагала формирование научного взгляда на природу (с целью избавиться от предрассудков и ошибочных мнений относительно явлений природы), пропаганду достижений общественных наук (с целью дать людям полезнейшие сведения, касающиеся предназначения и прав человека, его достоинства), содействующих возможности активно высказываться по социально-нравственным проблемам (о

необходимости просвещения, смысле и целях человеческого бытия). Основным достижением этико-педагогической мысли первой половины XIX в. была разработка положений, в которых обосновывался высокий нравственный идеал человека, характерными признаками которого можно назвать высокий смысл и цель жизни, свободный творческий труд во имя общего блага, благородство чувств и др.

Библиография:

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э. К. Дорошевич, М. С. Мятельский, П. С. Солнцев. – М.: Педагогика, 1986. – 468 с.
2. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений / В.Г. Белинский. – М.: АН СССР, 1953–1956. – Т. 10. *Статьи и рецензии 1846–1848. – 1956.* – 474 с.
3. Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии: доокт. период / АН БССР, Ин-т философии и права; редкол.: К. П. Буслов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1977. – 280 с.
4. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: избр. произведения XVI – нач. XIX в. / АН БССР, Ин-т философии; [под общ. ред. В. А. Сербента]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.
5. Козел, А.А. Философская мысль Беларуси / А.А. Козел. Мн.: Амалфея, 2004. – 352 с.
6. Мохнач, Н.Н. Идеиная борьба в Белорусии в 30–40-е годы XIX в. / Н.Н. Мохнач. – Мн.: Наука и техника, 1971. – 160 с.
7. Мохнач, Н.Н. Общественно-политическая и этическая мысль Белоруссии начала XIX в. / Н.Н. Мохнач. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 94 с.
8. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии до 1917 года / авт.-сост. В. М. Конон, С. А. Подокшин, Н. И. Прашкович. – Минск: Наука и техника, 1973. – 560 с.
10. Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. Доокт. период: закономерности развития, проблемы исследования / Под ред. А.С. Майхровича, Р.М. Плечкайтиса. – Мн., 1987. – 335 с.

УДК 808.54

ДЕТСКОЕ ЭКРАННОЕ ИСКУССТВО: ОПЫТ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ПРОСТРАНСТВО МЕДИАВОСПИТАНИЯ

Максимова Галина,

доктор пед. наук, ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, РФ

e-mail: maksimovagp@mail.ru

orcid id: 0000-0003-2971-6937

Abstract. The article examines children screen production market and public policy in this area, traces the emergence of periodical screen children products, identifies the distinctive features and characteristics, psychological and pedagogical principles, and defines the problems for further research.

Keywords: children screen production, environment and development, media space, traditions, socialization, children content products, children programs features, verbal field of the children screen production.

В ходе исследования мы предприняли попытку проанализировать традиции периодической детской экранной продукции. Нами рассмотрена продукция, для детей дошкольного возраста нашей страны второй половины XX века. Мы остановились на этом

времени, поскольку экранной продукции для детей дошкольного возраста в архивных записях, более раннего периода, мы не обнаружили. Были сняты художественные фильмы для более широкой детско-подростковой аудитории, например: «Новый Гулливер» снят в 1935 году, «Василиса Прекрасная» в 1939 году, существуют мультипликационные фильмы начала XX века, но эти экранные произведения не относятся к периодической продукции.

Влияние киноискусства на формирование личностных характеристик советского человека было одним из приоритетных направлений кинематографии. Экранному искусству отводилось самое почетное место. За этот период можно привести десятки решений, постановлений правительства, которые на государственном уровне открывали возможность для создания добротной, высокохудожественной в том числе и детской продукции. «Взгляд на советское детское кино и образ ребенка в нем только начинал формироваться... Сам юный зритель, и предназначенные для него фильмы должны были стать носителями и трансляторами новых советских ценностей и идеалов... Советскому кинематографу была уготована роль «великого воспитателя» [1,139].

Как известно, наиболее быстрое развитие происходит в раннем детстве - с рождения до 3 лет, мы рассматриваем возрастную группу более длительного возрастного периода - до 5 лет. Психологи разделяют ранний возраст и дошкольный на два этапа развития. Мы же рассматриваем этот переход как более плавное явление для потребителей экранной продукции, поскольку индивидуальные особенности ребенка – зрителя не позволяют установить возрастной грани перехода из одной группы – раннее детство, в другую - дошкольный период. В психолого-педагогических исследованиях выявлено, что в этот период происходит качественно более высокая и глубокая связь ребенка, так: с обществом, окружающим миром; явлениями природы и общества; социальными закономерностями. В настоящее время без учета влияния медиа пространства картина формирования личности ребенка будет не полной. Расширение окружающей среды у ребенка происходит во многом благодаря экрану. В анализе, мы опираемся на работы Л.С. Выгодского «Вопросы детской возрастной психологии», Д.Б. Эльконина «Детская психология» в которых авторы отслеживают психические и социальные изменения, которые соотносятся с данным возрастом. Ученные рассматривают самым главным и основным фактором в формировании сознания ребенка, его отношения к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь. Медиапространство в настоящее время это так же детская среда социализации и развития, часто подменяющая реальную среду.

Мы проанализировали более двух десятков детских киножурналов и программ центрального телевидения, наглядно демонстрирующих общую картину детского экранного искусства. Бурное распространение детских периодических программ можно отнести к анализируемому периоду. На центральных каналах: «Спокойной ночи, малыши!» (1964г.), «Будильник» (1965г.), «АБВГДейка» (1975г.), «В гостях у сказки» (1976 г.), «В каждом рисунке солнце» (1976г.) и многие, многие другие подобные программы. У периодических детских программ второй половины XX века есть ярко выраженные особенности каждой программы, но есть и общие черты: акцент на базовые ценности, жизненно необходимые ориентиры; упор на морально-этические нормы поведения, одобряемые в социуме; доминанта этической и эстетической формы представления материала. Эти характеристики можно отнести к излишней идеологизации, присущей советскому времени, однако, мы не усмотрели в этом идеологических перегибов. Передачи носят игровой характер, выделяются озорным, жизнеутверждающим общим тоном.

Можно отметить, что детские программы, как правило, имеют собственное эфирное время, время и день недели выхода в эфир на протяжении многих лет не изменяется. В нашу задачу не входило отслеживать переход программ на разные каналы, замену ведущих, кукольных со-ведущих, поскольку концептуально передачи сохраняли свой облик. В детских передачах концептуальную канву удерживает ведущий. На роль ведущего, как правило,

приглашаются телеведущие данного канала, либо единичные передачи ведутся известными гостями: эстрадными певцами, артистами цирка, спортсменами. Формат программ предполагает прямое общение со зрителем: разбор присланных писем с рисунками, стихами, заказанными зрителями мультиками либо фильмами. («[Выставка Буратино](#)», «[Сказка за сказкой](#)» и др.)

Хотим отдельно рассмотреть словесный ряд детских программ и передач. Наблюдаются тщательно подобранные тексты, внятная, поставленная речь ведущих с отличной артикуляцией (ведь мы учимся говорить, не только слушая, но и видя артикуляцию говорящего человека). Речь ведущих без сложных слов, эпитетов, распространенных предложений, воспринимается доступно и просто. В отличие от [телепередач](#), киножурналы не имеют ведущих в кадре. Закадровый текст диктор начитывает ровным, красивым голосом. По стилю речь скорее можно отнести к просветительско-образовательной речи. Скороговорка, даже легкие дефекты в дикторской речи нам не встретились.

У всей детской периодической экранной продукции присутствует яркая, музыкально-песенная заставка, законченная по сюжету, песенному тексту, воспринимается как отдельное запоминающееся зрелище. Видеоряд представляет собой кукольный либо рисованный мультипликационный сюжет («Хочу все знать», «Ералаш» и др.), мультфильм пластилиновый («Спокойной ночи, малыши!»). Такие заставки обрамляет само содержание журнала, программы. За время полувекового существования программы либо выпуска журнала заставки видоизменяются, но такие изменения не меняют концепции периодических выпусков.

Киножурналы ориентированы на более широкую возрастную детскую аудиторию. Они имеют, как правило, три сюжета не связанные по содержанию между собой (Детский научно-популярный киножурнал «Хочу всё знать», «Ералаш» и др.) Цель сюжетов либо образовательная для любознательных зрителей, либо воспитательная в легкой юмористической форме. Безусловно, на программы, киножурналы влияло время, но значительных изменений структуры не происходит. Так же в передачах, киножурналах участвуют кукольные со-ведущие, анимация, в содержательном отношении воспитательно-образовательная составляющая всегда на первом месте. Такая ситуация просматривается вплоть до 1990 года.

Последующий период, по всей видимости, совпавший с повсеместной демократией и гласностью, неверно истолкованной создателями детской кинопродукции отличается заметным снижением эстетического подхода к детской продукции, пренебрежением к психолого-педагогическому подходу в работе с детской аудиторией, а именно:

- исчезают из сетки вещания центральных каналов традиционные, проверенные временем и научными психолого-педагогическими исследованиями передачи, адресованные подрастающему поколению;
- распространяются и бессистемно демонстрируются (порой круглосуточно) на кабельных и коммерческих каналах мультипликационные фильмы с сомнительными ценностями;
- перенасыщается эфирное время западной продукцией с несвойственной нашей культуре героями, как в облике, так и принципами поведения и жизни;
- появляются на экране герои с не привычными для эстетических норм речевыми чертами, мимикой и другими внешними характеристиками.

Детская аудитория в первую очередь должна быть подконтрольна родителям. Однако родительская перегруженность, халатность, отсутствие психолого-педагогических знаний в развитии своего ребенка, дала дополнительный толчок к повсеместному спросу на экранный беспредел, хлынувший на детскую аудиторию. Это положение привело к возможности наблюдать грустный эксперимент нарушения фундаментальных психолого-педагогических принципов в развитии детей с использованием экранной продукции. Продукция

используется родителями как жизненный фон ребенка, детская среда, значительная социализация сознания, отвлекающий маневр для решения текущих задач: накормить, переодеть, дать лекарство, развлечь и т.д. Такая ситуация должна корректироваться на государственном уровне. Затянувшийся культурно-образовательный кризис подвел общество к пониманию существующей угрозы и вреда здоровью и развитию ребенка. В 2010 году выходит Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный закон вступил в силу 1 сентября 2012 г., разработан в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы (Национальная стратегия) и призван был обеспечить информационную безопасность детей от вредоносного продукта. [2]

В настоящее время ситуация с перенасыщенностью медиа среды в жизни ребенка бесспорно. Необходимо отдельное направление в педагогической науке - медиавоспитание. Под медиавоспитанием (от лат. media – средства: фото, кино, радио, печать, ТВ, система интернет, мобильна коммуникация и т.п.) мы понимаем направление в педагогической теории и практики в междисциплинарном контексте: педагогика, психология, медицина, социология, философия творчества и др. исследования. Медиавоспитания представлено в культурно-образовательном медиа пространстве, ориентированно на преодоление противоречия между общечеловеческими ценностями в традиционном значении и смыслами личности. [3, с.22] При этом, цель медиавоспитания является одновременно и процессом и критерием результата.

В этом направлении и мы ведем исследования: Медиавоспитание - теория и практика; Экранные искусства и зритель; Речевые решения молодежного медиа-контента в контексте национальной культуры; Особенности речевого формирования как критерий словесного ряда медиа продукции для детей; Методики развития коммуникативно – речевой техники на основе системы К.С. Станиславского; Медиавоспитание в здоровье сберегающем аспекте.

Библиография:

1. Сальникова А.А. , Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители// Ученые записки казанского университета. 2014.Том 156, кн.3. С. 131-141)
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.
URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz3M3raOCWV>
3. Максимова, Г.П. Медиавоспитание в высшей профессиональной школе. –Ростов н/Д: ИПО РГПУ, 2006.180 с.

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Махмутова Елена,

кандидат психологических наук, доцент, конференциар

МГИМО МИД России, г. Москва, РФ

e-mail: makhur@mail.ru

orcid id: 0000-0002-2341-1131

Литвинова Раиса,

аспирант, конференциар

МГИМО МИД России, г. Москва, РФ

e-mail: raisalitiv@mail.ru

orcid id: 0000-0002-6397-0675

Abstract. The continuous personal development skill involves the development of a wide range of knowledge related to understanding the management process, the effective use of internal and external motives, resources, tools. The article presents the practical experience description of creating conditions for the professional and personal student's development, taking into account the peculiarities of current educational trends, as well as studies that confirm the effectiveness.

Keywords: personal development, professional competence, self-management, conditions

Ускорение процессов общественно-экономических трансформаций вызывает необходимость быстрого обучения, гибкости и адаптации в каждой системе. Специалист, который желает быть востребованным на рынке труда, должен сформировать устойчивый навык постоянного целенаправленного системного овладения новыми компетенциями. Уникальный набор социальных навыков, профессиональных компетенций и соответствующих личностных качеств – гарант обеспечения высокой востребованности у потенциальных работодателей, укрепления уверенности в самостоятельной успешной трудовой и творческой деятельности. Высшие образовательные учреждения остро ощущают этот вызов современного общества и направляют значительные усилия на формирование условий, обеспечивающих желаемый образовательный результат. Такая проблема, с одной стороны, имеет массовый характер, с другой стороны, ещё недостаточно изучена на уровне четких механизмов, обеспечивающих эффективный результат. Целью данной статьи является описание и анализ практического опыта формирования условий обеспечения профессионально-личностного развития студентов экономического профиля с учетом особенностей текущих образовательных трендов.

Современный мир претерпевает обновление парадигмы социальных процессов [1, с. 62], в связи с которыми формируются новые требования к условиям, обеспечивающим профессионально-личностное развитие студентов. Наиболее значимыми среди них можно выделить:

- индивидуализацию учебных траекторий;
- предоставление возможности получения практическим навыков, активно привлекая в учебный процесс практикующих профессионалов и организуя площадки для получения реального опыта;
- рассмотрение и освоение технологий самоорганизации и непрерывного самообразования;
- обеспечение процессов оценки навыков на индивидуальном и командном уровне и отслеживания динамики изменений;

- использование адаптивных технологий организации учебного процесса;
- цифровизацию личной, учебной и профессиональной деятельности студента [2, с. 434].

На макроуровне наблюдаются перемены в стремлении к достижению устойчивого развития общества и личности на основе увеличивающейся ответственности за жизнь. Скорость технологических изменений, автоматизация, экологизация, сетцентричность общества — главные мировые тенденции, которые в ближайшее десятилетие будут менять общество, а соответственно и образование. Целью всех изменений, с учетом этих тенденций, является самоуправляемый учащийся, который строит стратегию своего развития, берет ответственность за себя в процессе обучения на протяжении всей жизни [3, с. 250].

Исходя из многочисленных исследований, можно предположить, что на различных этапах обучения предполагаются различные форматы инициации и поддержки личного желания развития персональных навыков и качеств, а также осознанного выбора и реализации индивидуальной профессиональной траектории.

Процесс профессионально-личностного развития студентов во время обучения в ВУЗе можно укрупненно представить в виде этапов:

- первый этап – начальные курсы – осознание необходимости и желания предпринимать систематические целенаправленные действия, направленные на личное совершенствование, а также на построение системы поиска, выбора, «примерки» желаемых профессиональных ориентиров. Ключевым вопросом для студента на данном этапе может быть «Что я хочу?».

- второй этап – средние курсы – интеграционный подход к построению личной системы реализации поставленных личных, учебных, профессиональных целей, самоорганизация. При этом важно обеспечить возможность уточнения, корректировки, пересмотра ранее выбранных ориентиров, механизмов, применяемых технологий для осознания студентом своих возможностей («Что я могу?»)

- третий этап – старшие курсы – закрепление успешных практик профессиональной деятельности, подведение итогов результативности личностного саморазвития, формулирование и закрепление персональной профессиональной ценности.

Анализируя опыт Севастопольского государственного университета в вопросах формирования условий для личностно-профессионального развития студентов на различных этапах обучения, можно выделить целый комплекс поддерживающих мер, факторов, инструментов, которые имеют положительные результаты.

Для того, чтобы помочь обучающемуся адаптироваться в новой образовательной среде, осознать стратегические возможности обучения, а также выработать личные механизмы эффективной деятельности, всем студентам первого курса в первом семестре предлагается освоить дисциплину «Технологии личностного развития», основными целями которой являются:

- формирование системы базовых знаний о феномене личностного развития и самосовершенствования;

- овладение знаниями и умениями, которые необходимы для управления развитием собственной личности по пути успешной профессиональной и жизненной траектории;

- развитие у обучающихся первого курса способности работать в команде, совершенствуя свои лучшие личностные свойства;

- обеспечение развития умений и навыков профессионального становления и личностного развития в период обучения в высшем учебном заведении;

- поддержка осознания личностных и групповых ресурсов, персональных характеристик для достижения поставленных целей.

Для обеспечения комплексного подхода к обучению студентов дисциплина предполагает сочетание психологических тренингов и практических занятий по освоению техник, методов и принципов самоменеджмента. Таким образом, на основе самоанализа,

определения жизненных ценностей и карьерных ориентаций [4, с. 49] студент учится осознавать свои личные особенности, выявлять действительные внутренние мотивы самосовершенствования и более эффективно использовать предлагаемые инструменты управления собственной жизнью. Помимо полученных в процессе обучения навыков самоорганизации, коммуникации, командного взаимодействия, основным результатом освоения дисциплины «Технологии личностного развития» является программа личностного развития и «дорожная карта» профессиональной деятельности. Это помогает студентам более осознанно и направленно принимать решения относительно участия в дополнительных учебных и внеучебных мероприятиях.

Образовательная среда СевГУ, формируя условия для профессионально-личностного развития студентов, позволяет студентам выбирать дополнительные дисциплины с учетом персональных предпочтений (общеуниверситетский пул), принимать участие в командной проектной деятельности коммерческой и некоммерческой направленности («Проектика», грантовая поддержка) как в роли исполнителей, так и в роли инициаторов, посещать мастер-классы различной специализации («Точка кипения»), пробовать свои силы в федеральных профессиональных конкурсах («WorldSkills», «Управляй»). Для студентов специальности «менеджмент» наиболее значимыми мероприятиями для развития компетенций в области предпринимательства являются профессиональные встречи «Диалог на равных», форсайт-сессии «Бизнес-полигон», организация и проведение летних бизнес-школ по технологическому предпринимательству совместно со студентами других ВУЗов (РУНД, ЯрГУ), бизнес-проекты с местной телекоммуникационной компанией «СевСтар», социальные волонтерские проекты, профориентационные мероприятия, проекты с грантовой поддержкой ФАДМ «Росмолодежь» и фонда «Легкий старт» городской программы поддержки малого и среднего бизнеса «Мой бизнес» [5, с. 167].

Именно эти виды активности укрепляют профессиональные компетенции студентов, полученные ими при изучении дисциплин, и формируют дополнительные условия для развития проактивной модели поведения. Дополнительным преимуществом этой поведенческой модели у студентов является более высокая мотивация к освоению новых знаний, ответственный подход к учебному процессу, стремление к получению личного и командного опыта деятельности в области специализации. Эти сведения подтверждаются результатами опроса, который был реализован при помощи сервиса Google Forms. Респондентами выступили 156 студентов Севастопольского государственного университета кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика» 1-4 курсов очной формы обучения, направление подготовки - 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриат), среди которых обучающиеся 1-2 курса представляют 80 респондентов, студенты 3-4 курса - 74 респондента. Такая группировка была обусловлена тем, что в рамках данной кафедры последние 2 года реализуется комплекс мероприятий, направленный на повышение заинтересованности в персональном развитии личных качеств и профессиональных компетенций. В связи с этим возникла необходимость в оценке изменений отношения студентов к учебному процессу. Для этого в рамках исследования были предложены вопросы относительно самооценки возможностей влиять на личные результаты обучения, на улучшение результатов одноклассников, а также готовность участвовать в коллективных мероприятиях. Респондентам были предложены следующие вопросы:

1. Можете ли Вы влиять на личный интерес к учебному процессу?
2. Можете ли Вы влиять на интерес одноклассников к учебному процессу?
3. Готовы ли Вы участвовать в рабочей группе по реализации проекта, направленного на повышение мотивации студентов к учебе?
4. Если Вы готовы участвовать в рабочей группе по реализации проекта, направленного на повышение мотивации студентов к учебе, то в какой роли?

Полученные результаты отражают значительную разницу в отношении студентов к вопросу улучшения учебного процесса и готовности влиять на этот процесс. Студенты 1-2 курсов своими ответами подтверждают понимание влияния на личный учебный результат: 79 % («точно да» и «скорее да»); 3-4 курсов 67% («точно да» и «скорее да»). Также студенты младших курсов почти в два раза чаще видят возможность влияния на результаты своих одногруппников, чем старшекурсники: 25% («точно да» и «скорее да») и 12% («точно да» и «скорее да») соответственно. Готовность влиять на коллективный результат студенты младших курсов проявляют в виде положительно настроенных ответов («точно да» и «скорее да») в доле 50% от общего числа относительно участия в проектах по повышению учебной мотивации всех студентов. Старшекурсники на тот же вопрос положительно отзываются («точно да» и «скорее да») лишь в 30% случаев. Достоверность этих результатов может подтвердить не только высокий уровень готовности участия, но также выбор студентами в качестве приоритетной роли в подобных проектах в качестве разработчика и организатора: 1-2 курс 60%, 3-4 курс 47%. Такое соотношение может свидетельствовать о большей вовлеченности в учебный процесс студентов младших курсов, а также о готовности обеспечивать коллективные результаты. Эти сведения могут подтверждать положительный эффект создания благоприятных условий для профессионального личностного развития студентов.

Таким образом, проблема создания комфортных условий образовательной среды является актуальной для постоянного развития способностей личности и систематического профессионального реинжиниринга. Кроме реализации основной образовательной программы для ВУЗа значимым становится задача формирования спектра возможностей для самосовершенствования студентов. Результативность решения поставленной задачи подтверждается положительной динамикой вовлеченности студентов в учебный процесс при одновременной демонстрации их профессиональных успехов.

Библиография:

1. Университет третьего поколения в стратегии развития современного образования (круглый стол) / [Е.В.Воевода и др.] // Высшее образование в России. — 2018. — №5. — С. 59-73.
2. Махмутова Е.Н. Психологические особенности индивидуального человеческого капитала в условиях профессиональной мобильности в цифровой среде // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. – Выпуск 3. – С. 429-434.
4. Федоров И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме / И. М. Федоров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 28 (266). — С. 246-250. — URL: <https://moluch.ru/archive/266/61494/> (дата обращения: 16.05.2020).
5. Абдрахманова А.А., Литвинова Р.Н. Формирование предпринимательских компетенций у будущих специалистов как фактор развития инновационного потенциала экономики // Экономика и управление: теория и практика, 2020. – Т.6. – № 1. – С. 43-50.
6. Boris A. Bukach, Anastasia A. Abdrakhmanova, Raisa N. Litvinova Peculiarities Of Forming Entrepreneurial Competencies Of An Entrepreneurial Manager // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. P. 159-167. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.04.20/

УДК: 37.031.2

КУРС «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ» В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Монахова Лира

доктор пед. наук, главный научный сотрудник
ИУО РАО, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: lira.monahova@gmail.com
orcid id: 0000-0003-1748-0891

Рябоконеь Елена

кандидат пед. наук, зав. кафедрой
математики и инженерной графики
Военная академия связи, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: e.ryabokon@mail.ru
orcid.id: 0000-0003-2405-9739

Abstract. The purpose of the article is to actualize the need to include issues related to ensuring cybersecurity of both the teacher himself and the student in the system of advanced training for teachers.

Keywords: Cybersecurity, personal data, professional development, digital literacy.

Информационные технологии внесли в жизнь человека существенные изменения. Социальная, экономическая, политическая, культурная, образовательная сферы функционирования личности уже перешли на сетевой уровень в логике мобильного формата. Однако, с одной стороны, за несомненными достоинствами, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий в профессиональной, социальной и досуговой сферах жизнедеятельности человека наблюдаются и негативные примеры использования инструментов социальной инженерии, ориентированной на создание условий и обстоятельств, которые несут в себе киберугрозы различного характера [3].

«В современных условиях, когда доступ к Интернету может быть обеспечен через приложения на планшетах, в телефонах и часах – все это становится еще более актуальным и, вместе с тем, еще более опасным» [5, с. 468].

Таким образом, мы рассматриваем необходимость введения в систему повышения квалификации педагогов обязательного модуля «Обеспечение личной кибербезопасности», в которую включить такие темы как:

- определение актуальных угроз личной безопасности;
- пути противодействия реализации актуальных информационных угроз;
- минимизация объема штампа цифрового следа физического лица;
- культура взаимодействия со своей цифровой личностью и обеспечение безопасности цифрового присутствия;
- организация безопасного онлайн и офлайн присутствия.

В первую очередь педагоги должны знать каковы источники киберугроз для того, чтобы уметь доходчиво объяснить учащимся почему надо иметь четкие представления о том в каких случаях может возникнуть угроза их безопасности.

Роскомнадзор выделяет список источников киберугроз для юзера, мы отметим только те, которые могут навредить ученику:

- принятие пользовательского соглашения «не глядя»;
- использование нелегального оборудования и программного обеспечения;
- распространение персональных данных в открытых источниках;

- повсеместное использование видеонаблюдения;
- общение с виртуальными друзьями.

Среди учащихся распространено мнение, что социальные сети – это свободное пространство, в котором можно откровенно самовыражаться. Аналогичных взглядов придерживаются и некоторые учителя, а также родители обучающихся.

Важно донести до сознания ребенка, что информацию, которая попадает в Сеть практически не удалить и невозможно контролировать процесс ее дальнейшего использования, нельзя предусмотреть заранее кто, когда и в каких целях может использовать опубликованные данные.

Можно привести множество драматических событий, которые развиваются вокруг ситуации, которая казалась бы совершенно невинной, например, обмен мнениями родителей учеников одного класса в социальной сети относительно организации обучения, которая имела ужасающие последствия – убийство одного из родителей, который высказал мнение о неадекватности задания учителя [1].

Понятно, что современному человеку невозможно избежать ситуации, когда надо указывать свои личные данные: мы пользуемся онлайн сервисами для покупки билетов на самолет или на поезд, совершаем покупки в онлайн магазинах с указанием всех реквизитов своей банковской карты, регистрируемся в социальных сетях под подлинными именами, даже для организации онлайн обучения мы должны поделится своими персонифицированными данными.

В этих условиях как сами взрослые, так и их дети должны соблюдать «правила личной информационной гигиены».

Необходимо объяснить детям, что далеко не всем приложениям следует давать доступ к своей геолокации; что, обращаясь к тем или иным онлайн-сервисам необходимо познакомиться с анонсированной политикой конфиденциальности; внимательное чтение пользовательского соглашения владельца сервиса или какого-либо программного продукта должно стать правилом в условиях «новой нормальности» [2].

Всем участникам образовательного пространства необходимо четко понимать, что в термине «виртуальная реальность» акцент падает на слово «реальность». Следы, оставленные человеком в Сети – реальны, и опасности, которые его подстерегают тоже реальны.

Можно долго дискуссировать по поводу права учителей, учеников и их родителей на организацию и публичную презентацию своей личной жизни, а также методов «наказания» участников социальных сетей, которые имеют «другое мнение», но когда каждый вполне определенный человек оказывается в ситуации «потерпевшего» от действий людей, которые не принимают подобные жизненные установки или являются киберприступниками, то он начинает искать защиту и пытается избавиться от оставленного им цифрового следа (последнее, как было сказано выше, возможно далеко не всегда).

Последствия, которые ожидают пользователя от необдуманных желаний поделится с сетью своими личными «достижениями» могут иметь следующие проявления:

- привести к потере репутации;
- причинить вред психическому, нравственному и духовному здоровью и даже привести к летальному исходу;
- принудить к выполнению воли третьих лиц;
- привести к нарушению права на личную жизнь;
- способствовать присвоению личного имущества граждан путем обмана;
- оказывать содействие в монетизации пользователя сети.

Различные государственные и общественные структуры ориентированы на обеспечение безопасных и комфортных условий функционирования в пространстве Интернета для граждан страны, в том числе, и для детей. Разработаны специальные

программные продукты, позволяющие осуществлять контроль родителей за сетевой деятельностью своих детей, организована горячая линия для детей и их родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанной с неправомерными или угрожающими психике и даже жизни ребенка противоправными действиями [4].

В рамках проекта «Кадры для цифровой экономики» разработана платформа «Цифровая грамотность» (<https://цифроваяграмотность.рф>), на которой представлены материалы обучающего характера в областях: безопасность, финансы, технологии, социальные сети.

Материалы по кибербезопасности, представленные на портале просто и понятно освещают проблемы, связанные с такими понятиями как: персональные данные; травля в интернете; цифровые угрозы детской безопасности. Объясняют, что такое кибербуллинг и рассказывают, как от него защититься; знакомят с правилами поведения в социальных сетях и мессенджерах; рассказывают о том какую информацию можно выложить в интернет, а какую – нет. Кроме «детской» тематики на портале представлен контент, который представляет интерес и для взрослых.

Проект реализован благодаря гранту Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Приведем пример материала просветительского характера, представленного в форме плакатной инфографики по направлению «Травля в интернете».

Контент структурирован следующим образом:

- характерные признаки травли в интернете;
- формы интернет-травли;
- возможные признаки интернет-травли в классе;
- ваш ребенок мог подвергнуться интернет-травле, если у него...;
- как уберечь ребенка;
- что делать, если ваш ребенок подвергся интернет-травле;
- если указанные выше способы не помогают.

Как видно из перечисленного содержания слайдов оно ориентировано как на детей, так и на их родителей, и, безусловно, на педагогов. На каждом структурированном элементе инфографики в краткой и четко сформулированной форме даются разъяснения проблемной ситуации и указания к ее разрешению.

Конечно, в первую очередь с этим материалом должен быть знаком педагог, который объяснит учащимся и их законным представителям какие угрозы психического и физического характера исходят от киберпреступников.

Кроме лаконичной узконаправленной инфографики на портале «Цифровая грамотность» представлены и пособия с более подробным описанием противоправных ситуаций и рекомендациями по защите от них.

В качестве примера приведем пособие Безопасный интернет.

Пособие, которое авторы называют буклетом, объемом 60 страниц, содержит следующие разделы:

- социальные сети и форумы;
- электронная почта;
- мессенджеры;
- интернет-магазины и сервисы групповых покупок;
- интернет (онлайн) банкинг;
- торренты и файлообменники;
- интернет и российское законодательство.

Каждый раздел выстроен в единой логике и обладает высокой читабельностью.

Сначала описываются полезные свойства анонса, затем – неприятности, которые могут

подстергать пользователя и, наконец, формулируются правила, следуя которым можно значительно сократить вероятность приобретения негативного опыта функционирования в сети интернет.

Особую ценность для педагога, на наш взгляд, представляет раздел, в котором отражены положения российского законодательства в области анонсированной темы.

Здесь опубликованы отдельные статьи Федеральных законов: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «Правила оказания услуг связи по передаче данных»; приводятся статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и Правила продажи товаров дистанционным способом.

Особого внимания заслуживает материал, в котором приводятся Полезные ссылки, ориентированные на помощь человеку, попавшему в неприятную ситуацию, связанную с противоправной деятельностью в сети интернет. Среди таких ссылок укажем следующие:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор);
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- Координационный центр национального домена сети интернет;
- Горячие линии лиги безопасного интернета, группы информационной безопасности, лаборатории Касперского, Региональной общественной организации «Центр интернет-технологий»;
- Линия помощи «Дети онлайн».

Для каждой из ссылок дается подробные разъяснения в каких случаях следует обращаться в ту или иную службу.

Резюмируя отметим, что феномен преступной кибердеятельности не является порождением сети Интернет, он заложен в психологической природе некоторых людей и, возможно, ранее не проявлялся в условиях социальных и культурных ограничений. Сеть снимает эти ограничения и выпускает агрессивную природу человека в киберпространство.

В этих условиях становится понятной необходимость включения в систему повышения квалификации педагогов содержания, ориентированного на информирование подрастающего поколения об опасностях, связанных с бесконтрольным функционированием в виртуальном пространстве и воспитывать в человеке качества, позволяющие ему организовывать корректную коммуникацию в сети.

Библиография:

1. В Волгограде простились с убитым из-за ссоры в чате отцом // [Электронный ресурс] URL: https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2020/11/04/reg-ufo/pohoronili-otca-dinotchku.html?utm_source=uxnews&utm_medium=mobile (дата обращения 25.12.2020)
2. Девтеров И.В. Развитие человека в контексте киберсоциального антропоцентризма // [Электронный ресурс] URL: http://journal.homocyberus.ru/human_development_in_the_context_of_cybersocial_anthropocentrism (дата обращения 02.11.2020)
3. Монахова Л.Ю. Обучение противостоянию агрессивной коммуникации в киберпространстве // Человек и образование. 2019. № 1 (58). С. 42-46.
4. Морозов А.В. Информационная безопасность личности ребёнка в современном обществе // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2016. № 1 (31). С. 329-338
5. Морозов А.В., Романова Е.Н. Цифровые технологии и их пагубное влияние на развитие несовершеннолетних // В сборнике: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА // Сборник статей / Составители Т.И. Раковчена и др. Т. 3. Психолого-педагогические науки. Комрат: КГУ, 2020. С. 466-470.

УДК 159.9:378

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПСИХОЛОГИЯ» В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Морозова Татьяна,

кандидат пед. наук, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин

Ярославская ГСХА, г. Ярославль, Россия

e-mail: morozova@yarcx.ru

orcid id: 0000-0003-3544-4990

Abstract. The article reflects the results of the organization of independent work of students in an agricultural university.

Keywords: independent work, students, professional qualities, professional requirements of professions.

Отличительные особенности психологии, как учебной дисциплины, её уникальность и специфичность достаточно широко обсуждаются в работах отечественных и зарубежных авторов. Разработаны и предложены методики преподавания дисциплины для гуманитарных специальностей. Вместе с тем, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.03 Агрехимия и агропочвоведение утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «26» июля 2017 г. № 702 и Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.04 Агрономия, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «26» июля 2017 г. № 699 определяют необходимость включения в образовательные программы высшего образования дисциплины «Психология».

Изучение данной дисциплины направлено на формирование у обучающихся следующих универсальных компетенций:

- УК-1 – Системное и критическое мышление;
- УК-3 – Командная работа и лидерство;
- УК-6 – Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) [3].

Целью изучения дисциплины «Психология» является формирование у будущих специалистов теоретических знаний о современной психологии и практических навыков применения психологических знаний для принятия жизненно важных личных и профессиональных решений. При этом, в учебном плане на очной форме обучения на реализацию программы предусмотрено 108 часов (51 час – контактная работа при проведении лекций и практических занятий и 55,95 часов отводится на самостоятельную работу), соответственно на заочной форме обучения также 108 часов, но существенно изменена структура контактной и самостоятельной работы (12 часов и 95,2 часа соответственно).

В соответствии с такой структурой распределения по видам работ возникает необходимость детализации самостоятельной работы, ведь при изучении дисциплины «Психология» обучающиеся аграрных вузов не владеют более широким, специализированным понятийным аппаратом дисциплины, зачастую мыслят более прикладными, профессиональными категориями, которые формируются в ходе изучения дисциплин специализации. Данное обстоятельство определяет необходимость чёткого определения и усвоения обучающимися специфичности объекта и предмета познания психологии, в том числе и в ходе самостоятельной работы. В связи с тем, что психология исследует внутренние, субъективные явления в человеке и их взаимосвязь, по мере

выполнения заданий самостоятельной работы должна выстраиваться логическая схема ответов на собственные вопросы в данной области познания, а само психологическое знание становится итогом его последующей субъективизации.

В связи с данными обстоятельствами, основными задачами организации самостоятельной работы обучающихся выступают:

- теоретическое освоение обучающимися современных представлений о человеке в основных направлениях психологической науки в ходе выполнения разработанных преподавателем последовательно решаемой системы заданий, позволяющих расширить тематику лекций и практических работ;
- ознакомление и систематизация основных понятий психологической науки: личность, деятельность, речь и общение, сознание, субъект, индивидуальность, психика, межличностные отношения и др., в ходе составления словарей психологических терминов, конспектов, проработки первоисточников;
- раскрытие основных функций организации психики человека, основных познавательных психических процессов, свойств и состояния, психологических особенностей личности посредством проведения психологической диагностики и самодиагностики при помощи научно – обоснованных методик;
- приобретение практических навыков психологического анализа стереотипных проявлений личности, проявляющихся в общении и поведении, самоанализа своего поведения и поведения окружающих;
- приобретение навыков самопрезентации, рефлексии, развития коммуникативных навыков при организации работы и дистанционном режиме;
- понимание роли и значения психологических знаний в жизни и профессиональной деятельности в современных условиях.

По мнению П.П. Пидкасистого, основным признаком самостоятельной работы является наличие в каждом виде самостоятельного учебного труда студентов так называемой «генетической клеточки», т. е. конкретной познавательной задачи, предусматривающей последовательное увеличение количества знаний и их качественное усложнение, овладение рациональными методиками и приемами умственного труда, умением систематически, ритмично работать, соблюдать режим занятий, открывать для себя новые способы учебной деятельности [4].

В данном случае, мы понимаем, что построение логической структуры самостоятельной работы обучающихся должно включать активный, целенаправленный поиск получения знаний по психологии, формирования навыков самостоятельного освоения дисциплины и уверенная демонстрация полученных результатов. Неотъемлемой частью выступает мотивация выполнения самостоятельной работы, это определяет необходимость включения на начальном этапе изучения дисциплины прохождения тестов профессионального самоопределения, т.е. формирование реально действующего мотива учебной деятельности – познавательного интереса, который основа на осознании личностного смысла овладения научными психологическими знаниями. Необходимо отметить, что в недостаточной мере разработан вопрос методического сопровождения по организации и развитию навыков самостоятельной работы.

Так, на начальном этапе изучения дисциплины обучающимся предложено Тестовое задание по профориентации Е.А. Климова, состоящее из 20 вопросов. Тест позволяет определить уровень мотивации человека к различным видам деятельности. Если не акцентировать внимание на индивидуальных особенностях каждой профессии, то все возможные варианты, согласно теории известного российского психолога, Е. А. Климова, можно объединить в пять типов: с природой, с техникой, с людьми, со знаковой системой, с художественным образом [1].

По результатам теста Е.А.Климова обучающимся необходимо определить, какие профессионально-важные качества соответствуют выбранной профессии, какие психологические требования предъявляются к данному типу профессий, и занести их в соответствующие разделы матрицы и сформулировать их определение. На данном этапе самостоятельной работы осуществляется рефлексия выбора специальности. Так, в ходе обработки полученных данных, обучающиеся по направлениям 35.03.03 Агрохимия и агропочвоведение, направленность (профиль) «Экологическое проектирование» 35.03.04 Агрономия, направленность (профиль) «Агробизнес» 35.03.04 Агрономия, направленность (профиль) «Ландшафтный дизайн» должны были прийти к результату выбора «Человек-Природа» – все профессии, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством, т.е. с природными объектами и явлениями. Таким образом, обучающимся необходимо вычленили склонности и предпочтения, выраженные способности, определить профессионально – важные качества и психологические требования профессий, в данном случае предполагается группы «Человек-Природа». Результаты обработки тестов позволили установить, что в группе по направлению «Экологическое проектирование», только 25% обучающихся выбрали профессию из группы «Человек-Природа», в группе по направлению «Ландшафтный дизайн» 30% выбрали профессию из группы «Человек-Природа» и 30 % «Человек-Художественный образ», и в группе по направлению «Агрономия» 43% выбрали профессию из группы «Человек-Природа».

По результатам теста Е.А. Климова обучающимся предложено определить, какие профессионально-важные качества соответствуют выбранной профессии [2], какие психологические требования предъявляются к данному типу профессий, и занести их в соответствующие разделы матрицы и сформулировать их определение (таблица 1).

Таблица № 1.

Матрица «Психологические требования профессий «человек-природа»

	ФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА	ФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА	
Профессионально важные качества:			Психологические требования профессий «человек-природа»
1			1
2			2
3			3
4			4
.....		

В разделе факторная оценка обучающимся предложено в отношении каждого перечня качеств и требований:

1. отметить те качества и требования, которыми вы уже обладаете сейчас в достаточной мере (синим цветом);
2. отметить те качества и требования, требующие дополнительного развития (зеленым цветом);
3. те качества и требования, из числа требующих дополнительного развития, которое у вас наименее развито (красным цветом).

Таким образом, на начальном этапе самостоятельной работы по дисциплине «Психология», определены те мотивирующие, личностные факторы, которые в ходе заполнения матрицы позволяют достичь освоения установленных компетенций. Как показывает практика организации самостоятельной работы с данного вида работы, матрица в ходе освоения дисциплины усложняется, добавляются строки и графы, вносятся ссылки на Интернет – ресурсы, психологические упражнения, добавляются фотографии изображения, схемы, таблицы, видео и т.д. Таким образом получается не абстрактный ответ на

поставленный преподавателем вопрос, а систематизация знаний необходимых для отражения своей психологической реальности. Данный вид самостоятельной работы вызывает не поддельный интерес у обучающихся, ведь в таком формате происходит аккумуляция положительно подкреплённого опыта знакомства со сложными психологическими дефинициями, самостоятельного поиска ответов на собственные вопросы, характерные для данного жизненного периода.

В целом, такая практика организации самостоятельной работы по дисциплине «Психология», позволила систематизировать работу, найти индивидуальные направления, позволила обучающимся выстраивать работу в тех направлениях, которые наиболее актуальны, демонстрировать свои результаты на защитах самостоятельной работы, преломляя эти полученные и обработанные в соответствии с требованиями к психологическим исследованиям результаты через собственную психологическую оценку.

В данном контексте можно утверждать, что самостоятельность личности соотносится с уровнем развития самостоятельности мышления, который характеризуется способностью принимать обдуманное и взвешенное решение, возможностью прогнозировать будущее, формировать стратегию жизнедеятельности, строить адекватный образ «Я», ориентироваться в ситуациях, людях, проблемах. При построении стратегии обучения с целью развития самостоятельности мышления следует учитывать, что мышление представляет собой активный процесс переработки поучаемой информации и что мыслительные процессы формируются в определенной последовательности (по нарастающей сложности) [5].

Наиболее значима для обучающихся оказалась исследовательская работа (лабораторные работы, эксперимент, целенаправленное наблюдение и оценка результатов), систематизация и представление информации в виде заключений, справок, отчетов, курсовых и т.п. Достаточно востребованным элементом выступает создание презентаций и других продуктов с использованием возможностей компьютерных программ.

Как показала практика, у большинства обучающихся вызывает затруднение составление и проведение интервью, общение с людьми на форумах для получения информации по изучаемой теме, а также отсутствие готовых ответов в сети интернет. Ведь все задания для самостоятельной работы составляются, прежде всего, индивидуально и не имеют открытых ответов, выстраиваясь в логическую систему.

В данных обстоятельствах преподаватель дисциплины «Психология» должен быть не только носителем теоретического знания, конструктором заданий по практической и самостоятельной работе, организатором образовательного пространства, но ещё и практикующим психологом, чтобы показать весь спектр возможностей психологических знаний и умений.

Библиография:

1. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А. Климова // [Электронный ресурс] URL: <https://onlinetestpad.com/ru/test/99-diferencialno-diagnosticheskij-oprosnik-ddo-eaklimova> (дата обращения 22.12.2020)
2. Манько О.М., Морозов А.В., Измайлова Г.Х. Роль профессионально важных качеств психолога в сохранении его профессионального здоровья // Вестник восстановительной медицины. 2013. № 1. С. 7-9.
3. Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 48-54.
4. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. Теоретико-экспериментальное исследование. М.: Педагогика, 1980. 240 с.
5. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении. М.: Академия, 2000. 288 с.

УДК 37.01

«ЦИФРОВОЙ СЛЕД» УЧАЩЕГОСЯ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Мухаметзянов Искандар,

доктор мед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник,

ИСРО РАО, г. Москва, Россия

e-mail: ishm@inbox.ru

orcid id: 0000-0001-5008-0721

Abstract. The active use of communication technologies in the framework of distance learning imposes significant requirements for the security of such communication. Organization of security in the conditions of multiplatform access devices, a variety of used technical solutions and operating systems requires a level of control from the students or their parents. This, in turn, requires them to have some training in this area. It should be remembered that the activities of students and teachers in the framework of distance learning have a certain "digital footprint" that requires attention in terms of data protection and privacy. In this regard, measures to ensure the protection of personal data of participants in the pedagogical process are considered to be significant. Measures to teach teachers the basics of such protection are also important.

Keywords: "digital footprint" of a student, protection of personal data of students, distance learning, training of teachers in terms of protection of personal data of students.

Исследования по уровню сформированности разных аспектов информационной культуры учителей на примере сочетания формального и неформального обучения крайне противоречивы и не подтверждают сформированность такой культуры [14]. Эта проблема характерна сегодня для всех стран. Система подготовки учителей достаточно инертна, что подтверждается и рядом международных исследований, показывающих, что традиционное онлайн-обучение учителей не дает ожидаемого эффекта, поскольку оно ориентировано на применение тех или иных цифровых технологий, а не на моделирование учебного класса как единого цифрового образовательного пространства. Обращение к сетевым сообществам учителей передает им чужой опыт, но он, как правило, слабо коррелирует с определенным учителем и его классом и охватывает лишь конкретные ситуации и конкретные технологии, не позволяя моделировать целиком деятельность в новой образовательной среде [7].

Активное использование коммуникационных технологий в рамках дистанционного обучения (далее – ДО) предъявляет значительные требования к безопасности такой коммуникации [5]. Организация ее в условиях мультиплатформенности устройств доступа, разнообразия технических решений и используемых операционных систем выводит ее на уровень контроля самим учащимся или его родителями. Это, в свою очередь, требует от них определенной подготовки в данной области. И если для учащихся этот аспект цифровых компетенций может быть интегрирован в традиционные предметные области, то для родителей получение данной компетенции представляется возможным только в рамках специализированных дополнительных программ обучения. Но, необходимо помнить о том, что деятельность учащегося и учителя в рамках ДО имеет определенный «цифровой след», требующий внимания в части защиты данных и конфиденциальности [15].

В этой связи представляются значимыми мероприятия по обеспечению защиты персональных данных участников педагогического процесса. Значимы и мероприятия по обучению учителей основам такой защиты. Необходимо отметить, что специфические паттерны поведения в областях: коммуникации и социального поведения, потребления музыки, использования приложений, мобильности, общей активности телефона и дневной и

ночной активности показывают особенности личности каждого пользователя. Точность этих предсказаний аналогична точности предсказаний, полученных на основе цифровых отпечатков с платформ социальных сетей, и демонстрирует возможность получения информации о личных чертах индивидов их поведенческих паттернов, пассивно собранных с их смартфонов. Все это, в сочетании с цифровым следом в процессе обучения, имеет особые последствия для конфиденциальности [13].

Современные информационные и коммуникационные технологии позволяют использовать разные виды устройств доступа в интернет для коммуникации онлайн и офлайн. Если во втором случае можно использовать устройства с большой диагональю экрана, в том числе, и для получения нового знания, то для подтверждения освоения материала возможно использование и мобильных устройств в виде смартфонов и мобильного интернета. Таким образом, формируются условия использования различных технических устройств для решения разных проблем обучения [6]. Вместе с тем мобильные устройства используются не столько в образовательных целях, сколько в социальной коммуникации. Оценка данных с мобильных устройств позволяет оценить особенности его использования [11]. Активное использование групповой работы в рамках социальных сетей позволяет учащимся использовать несколько платформ в зависимости от особенностей стоящей задачи и привычных технологий реализации коммуникаций. Чем менее мобильно устройство доступа, тем меньше оно используется учащимся в решении стоящих перед ним задач. В эпоху пандемии смартфон становится не только средством коммуникации, но и средством обеспечения карантинных мероприятий и контроля самочувствия пользователя [9]. Все эти изменения не могли обойти стороной и систему образования с активной интеграцией в ее деятельность разных форм дистанционного (мобильного) обучения и, соответственно, технических средств доступа к коммуникации.

Сами учащиеся отмечают значимые для них сложности в использовании ДО, как обусловленные техническим оснащением, так и отсутствием навыков регулярного использования элементов дистанта в обучении и низкой мотивацией. При этом, мотивация является наиболее слабым препятствием, например, в условиях пандемии альтернативы мобильному обучению нет [12]. Наряду с низкой мотивацией в ДО учащийся страдает и отсутствием привычных социальных и межличностных коммуникаций, что обуславливает его низкую эффективность на относительно длительном временном промежутке обучения. Для реализации ДО участия только школы и учителей недостаточно, это не только забота государства, но и общества и семьи [4].

В зависимости от предпочтительной формы коммуникации с учащимися в условиях цифрового обучения меняются и учителя. Часть из них ориентирована на изменение стиля преподавания в зависимости от предпочтений учащихся в части современных коммуникаций. Другие сохраняют приверженность традиционной коммуникации. В итоге в рамках одного содержания обучения, но разных стилях преподавания, учащиеся получают разный объем знаний. В первом случае представление содержания обогащается привлечением мультимедиа и внешних ресурсов, во втором случае оно традиционно [10].

Не все учащиеся и учителя одинаково владеют технологиями и приложениями именно в части реализации ДО и нуждаются не в педагогическом, а в большей степени, технологическом наставничестве в реализации подключения к образовательным платформам, в диалоге с применением коммуникационных приложений. Уровень преподавания конкретного предмета и конкретного учителя не должен влиять на качество коммуникации между участниками обучения. Для этих целей, наряду с региональными и национальными программами поддержки учителя существуют и ряд международных программ. Например, ЮНЕСКО организует систему дополнительного обучения учителей в части ДО, дает возможность на своей площадке обменяться опытом и действенными практиками ДО на международном уровне в части обеспечения непрерывности обучения при

переходе от обучения в школе на ДО и снова в условия образовательной организации (далее – ОО). Согласно проведенным по итогам первого полугодия 2020 года исследованиям лишь каждый второй учитель подтверждает достаточность имеющегося в ОО и его распоряжении методического обеспечения для проведения уроков в дистанционном формате, а каждый третий говорит и о личной неготовности к таким урокам [8]. Да и не все учащиеся готовы активно участвовать в форумах и высказывать свое мнение на общее обсуждение. Родители учащихся имеют различный уровень цифровой компетенции и не всегда готовы помочь ребенку или, в некоторых условиях, заменить учителя, особенно в начальной школе.

При всем разнообразии подходов к модернизации современного образования, его цифровизации и «согласовании» потребностей и возможностей обучающихся, обучаемых, родителей обучаемых и государства, в основе цифровой трансформации системы образования будет «цифровая компетенция» педагога [1]. Существующая диспропорция не только порождает конфликты, например, с телефонами в школе, но и не дает возможности реальной цифровизации образования, фактически разводя учителей и учащихся по разные стороны «цифровой границы» в обучении и воспитании. И, скорее всего, в условиях старения учительского корпуса, данная проблема будет только усугубляться. В этой связи любые программы на формирование и развитие цифровых компетенций учителя являются жизненно значимыми как для системы, так и для конкретного учителя. Крайне необходимо актуализировать знания учителя в конкретной предметной области и показать новые подходы к коммуникации с учащимися, реализуемые в рамках цифровой образовательной среды, но и реализовать коммуникации между учителем, учащимся и распределённым образовательным ресурсом в рамках образовательного пространства учащегося. Основной формой социализации детей стала цифровая социализация. В этих условиях учитель, не владея цифровыми технологиями, прекращает быть авторитетом для детей и подростков, не может реализовать функции воспитания и просвещения учащихся.

До пандемии органы управления образованием акцентировали внимание на цифровую трансформацию обучения в рамках ОО. Но ДО в период пандемии практически свело все эти усилия на «нет», поскольку учителя и учащиеся коммуницировали в формате синхронного дистанционного обучения находясь вне ОО, по месту их проживания. Вместе с тем, до пандемии этого сектора цифровой образовательной среды учащегося и учителя фактически не существовало, для него отсутствуют даже номинальное нормирование и рекомендации по организации рабочего места. Если в семье несколько детей-учащихся, то не все родители могут обеспечить каждому ребенку персональное устройство доступа, а в условиях синхронной формы дистанционного обучения разновозрастные дети не могут учиться при использовании одного устройства. Не существует и какого-либо гигиенического нормирования организации рабочего места учащегося вне ОО [2]. На сегодня нет и нормирования коммуникационных устройств и устройств доступа в интернет для образовательной деятельности вне ОО. Нет и рекомендуемых наборов программ, как коммуникативных, так и образовательных. Отсутствует широкое информирование населения в средствах массовой информации о программах дополнительного обучения в части информационной безопасности личности и программ защиты персональных данных. Фактически отсутствует защита коммуникации в режиме «учитель из дома – ученик дома», что обуславливает высокий риск несанкционированных проникновений в коммуникацию с демонстрацией противозаконного контента и хищения персональных данных. Не нормируется и режим труда и отдыха при реализации учебного процесса вне ОО.

Значительное влияние на результаты образования оказывает подготовка учителя. Но, вместе с тем, до настоящего времени этот раздел профессионального образования остается, в большей степени, скорее предпочитаемым, но не действительным. Существующая нормативная документация не предусматривает рецензирования и сертификации цифровых образовательных ресурсов, их применение носит вторичный характер [3]. Использование

предпочтительных для учащихся способов коммуникации не принимается учительским корпусом и, соответственно, относится к негативным для обучения явлениям.

Завершение первого этапа пандемии в 2020 году показало системе образования всех стран мира новую реальность. Несмотря на активную информатизацию образования в последние 30 лет оказалось, что на системном уровне проблема до настоящего времени решалась фрагментарно. Цифровая образовательная среда – это не только и не столько образовательная организация, сколько место проживания или пребывания учащегося, а развитие одной ее части не приводит к развитию другой.

Библиография:

1. Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: [Электронное обучение в непрерывном образовании 2019](#) // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н.Афанасьева. Ульяновск, 2019. С. 338-345.
2. Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // *Человек и образование*. 2017. № 2 (51). С. 48-54.
3. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Правовое регулирование сферы отечественного образования в условиях цифрового образовательного пространства // *Образование и право*. 2020. № 9. С. 302-307.
4. Мухаметзянов И.Ш. Медицинские аспекты информатизации образования. М.: ИУО РАО, 2017. 168 с.
5. Мухаметзянов И.Ш. Подготовка родителей учащихся к реализации дистанционного обучения в условиях использования информационных технологий // *Педагогическая информатика*. 2020. № 2. С. 125-133.
6. Самборская Л.Н., Морозов А.В. «Доступный Класс» как перспективная дистанционная образовательная технология XXI века // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // *Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой*. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. С. 273-280
7. Cho, V., Mansfield, K. C., & Cloughton, J. (2020). *The past and future technology in classroom management and school discipline: A systematic review*. *Teaching and Teacher Education*, 90, 103037. doi: 10.1016/j.tate.2020.103037.
8. Council on communications and media. Media use in school-aged children and adolescents // *Pediatrics*. Vol. 138. Is. 5. November 2016: e 20162592. DOI: 10.1542/peds.2016-2592.
9. Darling-Hammond, L., Schachner, A., & Edgerton, A. K. (with Badrinarayan, A., Cardichon, J., Cookson, P. W., Jr., Griffith, M., Klevan, S., Maier, A., Martinez, M., Melnick, H., Truong, N., Wojcikiewicz, S.). (2020). *Restarting and reinventing school: Learning in the time of COVID and beyond*. Palo Alto, CA: Learning Policy Institute.
10. Montrieux H, Vanderlinde R, Schellens T, De Marez L (2015) *Teaching and Learning with Mobile Technology: A Qualitative Explorative Study about the Introduction of Tablet Devices in Secondary Education*. *PLoS ONE* 10(12): e0144008. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0144008>.
11. Radesky, J. S., Weeks, H. M., Ball, R., Schaller, A., Yeo, S., Durnez, J., ... Barr, R. (2020). *Young Children's Use of Smartphones and Tablets*. *Pediatrics*, e20193518. doi:10.1542/peds.2019-3518.
12. Sabti, A.A., Chaichan, R.S. (2014). *Saudi high school students' attitudes and barriers toward the use of computer technologies in learning English*. *SpringerPlus* 3, 460 <https://doi.org/10.1186/2193-1801-3-460>.

13. Stachl, C., Au, Q., Schoedel, R., Gosling, S., Harari, G., Buschek, D., Völkel, S., Schuwerk, T., Oldemeier, M., Ullmann, T., Hussmann, Y., Bischl, B., Bühner, M. Proceedings of the National Academy of Sciences Jul 2020, 117 (30) 17680-17687; DOI: 10.1073/pnas.1920484117.
14. Wright, T. (2013). *Information culture in a government organization. Records Management Journal*, 23(1), 14–36. doi:10.1108/09565691311325004.
15. Zwitter, A. (2014). *Big Data ethics. Big Data & Society*, 1(2), 205395171455925. doi:10.1177/2053951714559253.

УДК 372

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Недюрмагомедов Георгий,

кандидат пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ДГПУ», г.Махачкала, РФ.

e-mail: rwwr@list.ru

orcid id: 0000-0001-9662-0869

Джахбарова Заграт,

кандидат биологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ДГПУ», г.Махачкала, РФ.

Abstract. В статье рассматривается возникшая в условиях карантина, вызванного применением COVID-19, проблема эффективности экологического образования учащихся-подростков в процессе учебной деятельности.

Keywords: экологическое образование, экологическая культура, карантин, дистанционное обучение.

В начале XXI века резко обострилась проблема усиливающегося «глобального экологического кризиса», первопричиной которой выступает противоречие между культурой (породившей технократическую цивилизацию) и законами природы, потребляя которую, общество превысило возможности биосферы восстанавливать утраченное. В связи с этим, требуется активное включение в социально значимую экологическую деятельность - экологически воспитанных личностей (в том числе и учащихся-подростков), с сформированной экологической культурой [1; 2; 5].

А в связи с принятием в РФ новых школьных стандартов – ФГОС (к личностным результатам которых относят и формирование основ экологической культуры), резко актуализировалась проблема качества школьного экологического образования (Джахбарова З.М., Захлебный А.Н., Зверев И.Д., Недюрмагомедов Г.Г., Несговорова Н.П., Семчук Н.М., Слостенина Е.С., Суравегина И.Т., Тодорина Д.Л., Янакиева Е.К. и др.) [1-3], обусловленная его низкой результативностью.

Под экологическим образованием, согласно «Экологическому энциклопедическому словарю» (1999), понимается процесс, средство и результат получения и усвоения экологических знаний, умений и навыков, целенаправленно организованный и систематически осуществляемый в организациях образования.

Экологическое образование, являясь составной частью школьного образования, объективно становится стержнем «концепций образования XXI века», отражая историческую необходимость перехода человека к новому типу отношений с природой, производством и обществом.

Целью экологического образования является формирование личности как носителя основных элементов экологической культуры с целостным представлением об окружающем мире, и руководствующейся в своей деятельности природосообразными принципами (Дежникова Н.С., Лихачев Б.Т., Недюрмагомедов Г.Г., Тюмасева З.И. и др.) [3; 5].

Выделяют два главных взаимосвязанных направлений экологического образования:

-воспитание в духе «идей охраны окружающей среды и здоровья» (всех живых организмов);

- приобретение знаний об общих закономерностях природных и антропогенных систем.

Школьное экологическое образование сегодня не отвечает социально-педагогическим требованиям, которые выдвигают общество, наука, экономика. Школьники не овладевают комплексом сложных экологических знаний, несформированы экологические умения, не реализуется опыт творческой экологической деятельности. Внезапное введение тотального карантина (вызванного применением биологического оружия – «Covid-19») резко обострило проблемы школьного экологического образования.

Карантин (с фр. яз. quarantaine - сорок дней) - комплекс ограничительных и режимных противоэпидемических мероприятий, направленных на ограничение контактов (изоляцию) инфицированного или подозреваемого в инфицированности лица (группы лиц). В таких условиях, в трудное положение попали, в том числе и общеобразовательные школы. Соответственно, в контексте текущего карантина, возникает необходимость использования новых видов обучения школьников с использованием современных цифровых технологий. Встал вопрос о вынужденном быстром и массовом внедрении дистанционных форм образования.

Дистанционные образовательные технологии – это образовательные технологии, которые реализуются в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии учащихся и педагогических работников (на расстоянии).

Дистанционное образование считалось одним из методов получения образования в ВУЗе по заочной форме обучения и было основано на использовании специфических образовательных технологий, базирующихся на современных методиках обучения, технических средствах связи и передачи информации. Однако активного развития и внедрения в учебный процесс не только школьного, но и высшего образования «дистанционное образование» не получило. Система отечественного образования оказалась не готова к массовому, фактически тотальному, вынужденному переходу на использование дистанционных технологий.

Средняя школа занимает особое место в образовательной цепи, так как в подростковом возрасте школьник сохраняет еще детскую эмоциональность и в то же время во многом готов для восприятия основополагающих знаний по биологии, химии и физике, являющихся основой экологического образования. Задачей общеобразовательной школы является создание условий для формирования экологической культуры школьников.

Начиная с середины 1990-х годов наблюдается снижение качества экологического образования школьников. В период введения карантина (весной 2020 года) – наблюдается резкое снижение качества, часто переходящее в ликвидацию школьного экологического образования.

Под «качеством экологического образования» школьников, понимается определенный уровень освоения учащимися содержания школьного экологического образования (теоретические знания, умения, навыки, нравственные нормы, ценности и др.), которого они достигают на различных этапах образовательного процесса. На необходимость повышения качества экологического образования обращали внимание многие ученые (Винокурова Н.Ф., Моисеев Н.Н., Суравегина И.Т., Ягодин Г.А., Янакиева Е.К. и др.). По их мнению, образовательные учреждения всех ступеней и уровней должны стать главным

организующим звеном экологического образования, формирования экологической культуры личности.

В условиях внезапно введенного карантина стал поиск путей «нормативного» функционирования процесса обучения школьников, в том числе и в процессе изучения экологии и формирования их экологической культуры. От учителей потребовался пересмотр объемов учебной нагрузки, применяемых педагогических методов, форм и средств обучения. Переход к дистанционному образованию привел к резкому снижению качества обучения, в том числе из-за резкого снижения мотивации школьников к учебным занятиям.

Дистанционному обучению присущи все принципы организации и построения учебного процесса, характерные для традиционной педагогической практики «с определенной спецификой», то есть оно должно строиться с учетом ключевых принципов сознательности, активности и учебной мотивации, без которых качество обучения стремится к нулю. Переходя на вольный, слабо регламентированный график обучения, школьники должны иметь большую учебную мотивацию и дисциплинированность.

Учебный процесс с использованием дистанционных технологий осуществляется посредством учебных занятий в двух режимах. Во-первых, в режиме онлайн, позволяющем осуществлять учебное взаимодействие синхронно в реальном времени путем проведения видеоконференций, обмена сообщениями по сети Интернет, телефонных переговоров. Во-вторых, в режиме офлайн, когда общение учителя и ученика организуется асинхронно при помощи электронной почты на основе самостоятельной работы учащихся с учебным материалом по заданию учителя с последующим контролем.

Школьный педагог должен владеть качественными знаниями по предмету, эффективно использовать рекомендуемые методистами педагогические технологии и, что важно в условиях карантина, быть готовым к проведению занятий с компьютерной поддержкой, несмотря на низкую компьютерную обеспеченность школ и учителей, и поверхностное владение ими современными компьютерными и другими педагогическими технологиями.

В этих условиях актуализируется роль современных педагогических технологий, в частности компьютерных и дистанционных. Необходимость изучения педагогических технологий будущими учителями продиктована практикой обучения в общеобразовательной школе [3]. В условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции Министерство просвещения РФ рекомендовало школам перейти на дистанционное обучение. Учителя вынуждены были организовывать учебный процесс посредством дистанционных технологий обучения (на основе различных способов доставки электронного контента и доступных инструментов коммуникации).

Школьные учителя вынуждены были создавать группы в социальных сетях и электронную почту (можно передавать любую информацию: текстовые документы, изображения, цифровые данные, звукозаписи; использовать для консультаций, пересылки контрольных работ и т.д.). Уроки заменились конференцзвонками в Skype/Zoom/Webex, или проводились (если у школьников был доступ к высокоскоростному интернету) в форме вебинаров или предоставления доступа к ранее записанным учителями уроков, для коммуникации во время «дистанционных уроков» использовались доступные технологии, в том числе чаты в мессенджерах. Реже использовалась программа Skype и NetMeeting, которые позволяли учащимся видеть и слышать урок учителя, а также те материалы, которые он показывает им на экране компьютера. Но это возможно благодаря скоростному интернету, на котором основаны все технологии дистанционного образования. Хорошо освоили программный материал только мотивированные школьники (а это не более 5 % от численности учащихся любой школы).

Учителям не хватило навыков работы в цифровой среде (обучение же их в сжатые сроки не представлялось возможным и свелось к коротким вебинарам, рекомендациям и

инструкциям по работе с различными сервисами и платформами), времени на освоение новых инструментов, перестройку образовательного процесса.

Анализ образовательной деятельности школ и научной литературы по проблемам оптимизации школьного экологического образования, том числе и в условиях карантина, позволяет выделить ряд проблем, это неэффективная подготовка учительских кадров; неэффективность современной «методики экологического образования школьников»; невладение учителями современными педагогическими технологиями, в том числе – дистанционными; отсутствие преемственности на разных этапах школьного экологического образования, государственных стандартов для различных уровней экологического образования, отсутствие специальных учебников по экологии для дистанционной формы обучения и т.д.

Большинство учителей вместо методически грамотно расписанного уроков отправляли ученикам ссылки на определенный материал, например - в «Российской электронной школе», школьном учебнике или в другом источнике и/или сфотографированный из учебника новый параграф с большим количеством сомнительного качества презентаций, скачанных из Интернета. Возникает вопрос: а нужны ли школе такие учителя?

Уроки, размещаемые на рекомендованных сайтах учителей и педагогических издательств, не способствуют качеству обучения, не обеспечивают подготовку школьников к основному и единому государственным экзаменам, поэтому ученики вместо школьных учебников (например, по биологии) стали использовать пособия для поступающих. Ситуация, сложившаяся в школьном образовании, провоцирует реализацию в системе среднего образования классической монополярной стратегии: «низкое качество при высокой цене».

Среди проблем, помешавших быстро и относительно качественно внедрить инструменты цифрового мира, можно выделить следующие:

- отсутствие навыков у учителей по созданию и работе с цифровыми платформами (к примеру, Google Classroom, Microsoft Teams и др.) (не последнюю роль в выборе образовательной платформы играет вопрос безопасности);

- по-прежнему недостаточное техническое оснащение школ и участников образовательного процесса, неспособность существующими решениями обеспечить непрерывность образовательного процесса, эффективность и результативность;

- разница в уровне усвоения учебного материала учащимися (потеря контроля над отстающими и слабо мотивированными, скажется не лучшим образом на усвоении учебного материала и как следствие, над их успеваемостью).

- отсутствие четких критериев оценивания результатов цифрового обучения и механизмов их регулирования.

К первоочередным мероприятиям можно отнести:

- создание доступных национальных цифровых платформ;
- разработку качественного отечественного информационного контента;
- обеспечение всех участников образовательного процесса средствами связи или доступа к их использованию и др.

Чтобы дистанционное обучение в школе было эффективным, оно должно обладать несколькими характеристиками, учитывающими его специфику. Это прежде всего продуманное планирование деятельности учащихся, включающее четкую постановку задач и целей обучения; предоставление необходимых учебных материалов; обеспечение регулярной обратной связи, которая позволяет ученику получать информацию об оценке его учебных достижений; обеспечение обратной связи между учеником и учителем; формирование эффективной учебной мотивации ученика; учет особенностей технологической базы (в том числе у учителя и учащегося) с высокоскоростным интернетом, на которой планируется развернуть тот или иной курс дистанционного обучения. При этом

должны еще соблюдаться санитарно-эпидемиологические требования к организации обучения.

Педагогическими условиями применения компьютерных технологий в дистанционном формате и условиях карантина при изучении школьных дисциплин, способствующих формированию экологической культуры) являются:

-организационно-педагогические (наличие интернета, компьютера, электронных пособий, организация учебной коммуникации, использование здоровьесберегающих и др. технологий), обеспечивающие процессуальный компонент учебного процесса;

-психолого-педагогические (педагогическое сопровождение, наличие у учащихся сильной мотивации учения, навыков самостоятельной работы с компьютерами, программным обеспечением и дистанционными образовательными технологиями, ИКТ-компетентность).

Несмотря на некоторые положительные стороны, дистанционное обучение сегодня неэффективно. Например, Д. Киган (США) обращает внимание на то, что разобщенность в пространстве подразумевает разделение процессов учения и преподавания. Тем самым разрушается один из ведущих принципов, на котором всегда строилось школьное образование, – тесный контакт ученика и учителя, а следовательно, снижается или даже практически полностью исчезает результативность обучения [4].

Таким образом, использование компьютерных технологий в дистанционном формате лишь частично компенсирует «традиционное обучение» школьников, но приводит к резкому снижению качества обучения, в том числе и к снижению качества школьного экологического образования.

Библиография:

1. Зайналова Л.А., Джахбарова З.М. Применение компьютерных технологий в учебно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе // Новите идеи в образованието – инвестиция в бъдещето: материалы научно-практ. конф. (Бургас, 28-29 ноември 2014 года). - Бургас: Изд-во Бургаски свободен университет, 2014. С. 110-116.
2. Недюрмагомедов Г.Г., Тайгибова А.М., Бахтоярова Д.А. Использование компьютерных технологий при изучении естественнонаучных дисциплин в общеобразовательной школе/Практики реализации ФГОС общего образования с использованием информационных технологий: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. 25 сентября 2019 года. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. – С.46-49.
3. Тодорина Д. Л., Недюрмагомедов Г. Г. Интерактивни методи в средното и висшето училище: учеб. пособие. - Благоевград: Изд-во «Неофит Рилски», 2012. - 284 с.
4. Keegan D. Reintegration of the teaching acts. In Keegan D. (Ed.). Theoretical principles of distance education. L.; N.Y.: Routledge. 1993. P. 113–134.
5. Nedyurmagomedov G.G., Dzhahalutdinova T.M., Dzhahbarova Z.M. Application of computer technologies in the process studies of the «Ecology» course in the basic school // Proceedings of the eighth student scientific conference «Ecology and environment» (April 24-25, 2020. Shumen). - Shumen: Konstantin Preslavsky University Press, 2020. Vol. 7. Pp. 18-24.

УДК 376.3

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Полежаев Виктор,
доктор педагогических наук, профессор
МФЮА, г. Москва, РФ
e-mail: polej@mail.ru
orcid.id: 0000-0002-1935-5253

Полежаева Людмила,
кандидат технических наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ
e-mail: polej@mail.ru
orcid.id: 0000-0003-0906-3051

Abstract. The article provides an analysis of the use of adaptive information and communication technologies as an effective way of individualizing education for people with disabilities. It is shown that their use allows solving compensatory, correctional, didactic and communicative tasks and contributes to the social and professional adaptation of these students. The technology of ensuring the content accessibility of the natural sciences in the main educational program for students with disabilities in the continuous two-level integrated education in the Moscow State Technical University. The influence of the modern educational environment with the use of innovative information and communication technologies for the development of professional and personal competencies, as well as adaptation to the conditions of further education with healthy students is of great importance from the point of view of social integration.

Keywords: limited health opportunities, information and communication technologies, educational process, correction, adaptation.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определены основные направления перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, обусловленной формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности [1].

В качестве первого направления рассматривается развитие человеческого потенциала России. С одной стороны, это предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды, а с другой – повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики. В качестве результатов, которые необходимо достичь, рассматриваются:

1. обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи, доступа к национальным и мировым культурным ценностям, безопасности и правопорядка, благоприятных условий для реализации экономической и социальной инициативы;

2. переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности [1].

В практике современного образования одной из наиболее актуальных проблем является процесс его развития, подразумевающий доступность для всех, что обеспечивает доступ к образованию для людей с особыми потребностями – так называемое, инклюзивное образование, базирующееся на следующих основных принципах:

- ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
- каждый человек способен чувствовать и думать;
- каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
- все люди нуждаются друг в друге;
- подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
- все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
- для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
- разнообразие усиливает все стороны жизни человека [3].

На сегодняшний день почти 8% населения нашей страны является инвалидами, при этом российское общество демонстрирует недостаточную готовность к полной интеграции сограждан с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Толерантность общества по отношению к инвалидам сопрягается с настороженностью по отношению к их профессиональной и общественной активности. Поэтому в ВУЗах РФ обучается менее 20 тысяч студентов с ОВЗ, что составляет лишь 4% от общего возможного числа.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере высшего образования на современном этапе является повышение доступности качественного образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина, в частности граждан с инвалидностью и ОВЗ. Целью социальной защиты инвалидов в России является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации политических, экономических, гражданских и других прав и свобод. На это направлены основные положения принятого в 1995 году Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Проблема доступности среды вуза (физической, информационной, содержательной) для таких граждан приобрела особую актуальность. Наличие в вузе условий для качественного образования инвалидов и людей с ОВЗ с 2016 года является обязательным параметром при оценке эффективности высших учебных заведений. Вуз, в котором отсутствуют условия для обучения инвалидов, утрачивает авторитет и проигрывает в борьбе за абитуриента.

В нашей стране есть ряд вузов, которые давно и целенаправленно занимаются подготовкой студентов с ОВЗ. Среди них, к примеру, МГППУ, Московский государственный социально-экономический университет, РГСУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Казанский федеральный университет, Новосибирский институт социальной реабилитации, Челябинский госуниверситет и другие.

Одним из первопроходцев нового подхода к профессиональному образованию инвалидов можно по праву считать Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, где в 1934 году впервые по специальным программам, но в интегрированных условиях стали обучаться инвалиды по слуху. МГТУ им. Н.Э. Баумана – первый в мире университет общего типа и единственный национальный исследовательский университет техники и технологий, в котором в системе непрерывного многоуровневого профессионального образования успешно реализуются специальные образовательно-реабилитационные программы (ОРИП) инженерного образования глухих и слабослышащих лиц. Этим занимается действующий с 1994 года на правах факультета «Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов по слуху)» (ГУИМЦ).

Центр образован для разработки научно-методических основ и практической реализации моделей комплексной реабилитации инвалидов, а также предоставления реабилитационных услуг, технических и программно-аппаратных средств для создания этому контингенту граждан равных возможностей и благоприятных условий для их интеграции в общество.

Специалисты центра совместно с лучшими зарубежными специалистами, имеющими богатый опыт работы с инвалидами по слуху, разрабатывают с использованием современных информационных и коммуникационных технологий методические материалы для студентов и слушателей, основанные на индивидуальном подходе. Центр сотрудничает со многими организациями, занимающимися аналогичной деятельностью, как в России, так и за рубежом.

Глобальная задача информатизации, стоящая сегодня перед нашим государством, реализуется с разным успехом в различных отраслях отечественной социально-экономической жизни. Одним из направлений развития становится попытка создания в России единого информационно-образовательного пространства. Современные информационные технологии оказывают существенное влияние на высшее профессиональное образование. Научно-технический прогресс, активизирующий глобализацию экономики, приводит к тому, что быстрое получение знаний и их постоянное обновление являются абсолютными требованиями информационного общества.

Обучение студентов с ОВЗ в техническом университете по индивидуальной образовательной траектории требует внедрения особых методик обучения и создания образовательного пространства, объединяющего профессиональные знания, навыки и реабилитационное сопровождение. Для этого контингента студентов осуществляется комплекс поддержки, включающий в себя:

- техническую поддержку (радиоклассы);
- специальную поддержку (проведение аудиологического обследования и мониторинга слуховой функции, другие виды поддержки);
- сурдоперевод;
- записывание лекций;
- тьюторинг (индивидуальные и групповые консультации и занятия со студентами);
- социально-бытовую поддержку;
- правовую поддержку.

Сочетание вспомогательных технических средств (радиоклассов, представляющих приемо-передающие устройства, индукционных петель, акустических систем, в том числе систем звукового поля), специальных реабилитационных технологий, применение преподавателями мультимедиа и электронного контента, создает особую образовательную среду, способствующую полноценному слухоречевому развитию и формированию компетенций у студентов.

Традиционные для высшей школы методики и технологии проведения занятий опираются, в основном, на вербальную передачу учебной информации, что создает труднопреодолимые барьеры в восприятии и усвоении графического и текстового учебного материала во время лекций и семинаров для глухих и слабослышащих студентов при интегрированном обучении в техническом университете.

Поэтому студентам с ОВЗ необходима дополнительная помощь в освоении материала, поскольку от преподавателя, читающего им лекции, либо проводящего семинарские занятия, не всегда удастся получить помощь в той мере, в которой она требуется. Одной из особенностей изучения предметов студентами с ОВЗ является возможность получения дополнительной консультации у волонтера, либо у тьютора.

При обучении инвалидов по слуху желательно придерживаться принципа максимальной наглядности. Студентам с недостатками слуха это особенно необходимо. У

студентов с ОВЗ могут быть недостаточно развиты причинно-следственные связи, поэтому каждая иллюстрация теоретических положений, каждый чертеж к теореме или задаче помогают осваивать учебный материал и формировать причинно-следственные связи. Студент может забыть доказательство теоремы, но иллюстрацию к ней из-за её наглядности и образности забыть бывает труднее, чем запомнить.

Максимально возможные иллюстративность, образность, информативность сначала помогают студенту сами по себе, а потом помогают развитию памяти. При этом полноценная иллюстрация к задаче может помочь прогнозировать некоторые результаты и, тем самым, облегчить процесс её решения. Метод визуализации помогает найти путь решения, увидеть взаимосвязи понятий, оценить их роль и значение для задачи в частности и соответствующей теории вообще [5]. Использование визуально-ориентированного обучения, основанного на широком использовании в учебном процессе компьютерных технологий и средств мультимедиа, позволяет оптимизировать учебный процесс [6]. Применение современных компьютерных технологий и средств мультимедиа стимулирует познавательные процессы, активность студентов на занятиях

Профессиональная среда, научная работа, специальные условия благотворно влияют на качество профессиональной подготовки студентов с ОВЗ. Несмотря на то, что проходные баллы абитуриентов при зачислении не высоки, студенты с ОВЗ успешно учатся, у них нет проблем с трудоустройством – они востребованы на рынке труда. Уникальный опыт МГТУ им. Н.Э.Баумана был использован при реализации Программы по созданию инновационных продуктов и услуг, призванных улучшить условия жизни людей с ОВЗ, решить проблемы социальной адаптации и повышения их благосостояния. Именно образовательная инклюзия максимально отвечает идеологии, которая исключает любые формы дискриминации лиц с ОВЗ и утверждает равное отношение ко всем людям, но создаёт при этом необходимые условия для лиц, имеющих особые образовательные потребности [4].

Исследования межвузовской экспертной группы по инклюзивному образованию и НИУ-ВШЭ показали, что, хоть обучение студента с инвалидностью и обходится в два-три раза дороже, вложения окупаются уже в течение пяти лет. «Квалифицированный, конкурентоспособный выпускник, выходя на общий рынок труда, становится полноценным его субъектом: зарабатывает хорошие деньги, платит налоги, вносит вклад в ВВП. Государство практически освобождается от необходимости давать социальную помощь недееспособным инвалидам. Так что расходы на образование инвалидов – это, по сути дела, инвестиции», – считает директор ГУИМЦ А.Г. Станевский [2]. По его мнению, высший уровень социализации и интеграции – когда человек самоидентифицирует себя не как инвалида, а как полезного члена государства и общества и готов ради этого отказаться от пенсий и пособий. Поэтому работодателям надо уже осознавать высокий кадровый эффект от привлечения специалистов с ОВЗ и отказываться от стереотипов трудоустройства инвалидов как «социальной нагрузки».

Библиография:

1. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 24.12.2020).
2. Лукьянова Н.А., Щукина Н.И., Фелл Е.В. Инклюзия в корпоративной культуре вуза: подходы к пониманию и направления изменения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2016. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuziya-v-korporativnoy-kulture-vuza-podhody-k-ponimaniyu-i-napravleniya-izmeneniya> (дата обращения: 24.12.2020).
3. Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 1-5.

4. Морозов А.В. Информационно-образовательная среда в практике инклюзивного образования на основе современных здоровьесберегающих технологий // Инклюзия в образовании. 2016. № 2 (2). С. 99-111.
5. Морозов А.В., Шорина Т.В. Структура научно-методического обеспечения визуализации учебной информации в системе современного высшего образования // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 4 (28). С. 14-24.
6. Полежаев В.Д., Полежаева Л.Н., Корзинова Е.И. Использование информационных и коммуникационных технологий при обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья графическим дисциплинам // Право и практика. 2017. № 3. С. 217-222.

УДК 37.01

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Поляков Виктор,

доктор пед. наук, профессор
ИСРО РАО, г. Москва, РФ

e-mail: polvikpal@mail.ru

orcid id: 0000-0002-0744-3010

Abstract. The article discusses current approaches to ensuring the information security of the individual in the information and educational space of a multi-level system of national education, digital educational environment.

Keywords: Information security of the person, information and educational space.

Глобальное внедрение современных средств информатизации и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) стало основой построения современного информационного общества, что как никогда ранее обостряет проблему обеспечения информационной безопасности личности и, в свою очередь, ставит в повестку дня актуализацию изучения проблематики обеспечения информационной безопасности личности в системе отечественного образования с учетом требований Национальных проектов и Федеральных программ для сферы образования России. Обеспечение информационной безопасности личности становится важной проблемой обеспечения суверенитета и национальной безопасности государства.

Продолжает возрастать количество и опасность преступлений в инфосфере, что не может не затрагивать и пользователей информационно-образовательного пространства. Так, количество киберпреступлений в России в 2020 году увеличилось на 85,1%, число преступления, связанных с банковскими пластиковыми картами, выросло в шесть раз. При этом количество тяжких и особо тяжких киберпреступлений увеличилось на 123,7%. Мошенничество с использованием электронных средств платежа только в мае 2020 г. в период роста пандемии коронавируса участилось на 103,6% (<https://rb.ru/news/itogi-issledovaniya-kiberprestupnost-v-rossii-i-mi/>). По данным сайта компании SecurityLab (<https://www.securitylab.ru/blog/company/CABIS/348156.php>) прогнозируемое к концу 2020 г. число зарегистрированных киберпреступлений может достигнуть около 0,5 млн, их раскрываемость – не более 23%, а доля в общем числе преступлений по стране – 19%-22%. Сегодня со всей ясностью видно, что российское общество и система образования не готовы к таким вызовам.

Поэтому основы информационной безопасности личности в современном информационном обществе должны закладываться с детства, должны обязательно отражаться в требованиях Федеральных государственных образовательных и Профессиональных стандартов, начиная с первых уровней образовательной системы (дошкольной и школьной), актуализироваться и закладываться в основу учебных планов и программ обучения на всех ступенях многоуровневой системы образования.

Как неоднократно отмечалось в педагогической теории теоретическую основу подготовки специалистов сферы образования в области информатизации образования с учетом требований обеспечения информационной безопасности личности составляют выводы педагогической науки по развитию информатизации образования в условиях обеспечения информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса в формирующемся информационном обществе.

В результате анализа требований Национальных проектов развития Российской Федерации к системе образования (см. Национальный проект «Образование»: <https://edu.gov.ru/national-project>. URL: <https://edu.gov.ru/national-project>) должны рассматриваться рекомендации по актуализации требований по обеспечению информационной безопасности личности в системе отечественного образования, при этом высокую значимость получают гуманитарные аспекты проблемы информационной безопасности личности, предполагающие воспитание активной гражданской позиции, знания информационного права, высокого уровня информационной культуры [1].

Так, с целью реализации требований Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 ставится задача по созданию к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, для чего требуется обновление примерных образовательных программ по предметной области «Основы безопасности и жизнедеятельности» в части включения вопросов «кибербезопасности» и «кибергигиены», что позволит обеспечить защищенность детей в сети Интернет от девиантных (идущих вразрез с моральными устоями общества) и деликвентных (антиобщественных противоправных деяний индивида) влияний, а также создание инструмента, обеспечивающего безопасное использование обучающимися сети Интернет, сохраняя собственную идентичность [11].

Для этого необходимо решение задач Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (входящего в Национальный проект «Образование»), по созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней (<https://edu.gov.ru/national-project/>).

В системе российского образования важнейшей задачей также объективно становится удовлетворение общественных запросов в создании надежных научно-педагогических, правовых, методических и организационных механизмов для обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса, недопущение вреда от опасных информационных воздействий на психическое, нравственное или физическое состояние личности.

При этом, особую значимость приобретает педагогическое сопровождение изучения вопросов информационной безопасности личности на всех уровнях образования, поскольку полноценная информационная подготовка выпускников с высоким уровнем информационной культуры в многоуровневой системе отечественного образования возможна только с учётом всех аспектов информационной безопасности личности [7; 9; 10].

Для защиты информационно-образовательной среды предпринимаются правовые меры, основополагающими для реализации которых является свод документов, приведенных, например, в [9], в котором обосновано и сформулировано определение

термина «*информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса*» и предложены научно-методические подходы к ее формированию.

Особо значимой для подготовки педагогических кадров является преемственность образования в области информационной безопасности личности на всех ступенях отечественной системы образования, начиная с дошкольного [9; 11].

Внедрение ИКТ во все виды человеческой деятельности кардинально изменяет характер информационного взаимодействия в сфере офлайн-образования в информационно-образовательной среде с обязательным учётом и противодействием негативным воздействиям на общественную, корпоративную и личную безопасность, что требует адаптации к постоянному обновлению угроз в сфере информационной безопасности личности [6].

Для педагогического сообщества актуальными становятся такие задачи эффективного использования информационно-образовательного пространства, как:

- а) повышение эффективности образовательного процесса и повышения качества знаний, умений и навыков обучающихся;
- б) создание условий для профессионального и творческого роста педагогов;
- в) распространение и обобщение педагогического опыта, в т.ч. путем активизации общения в социальных сетях;
- г) использование ИКТ для организации и управления самостоятельной работой обучающихся, а также взаимодействия с родителями;
- д) активизация проектной деятельности обучающихся и участия в олимпиадах и конкурсах;
- е) автоматизация управления деятельностью учебного заведения и документооборота, обеспечивающая оперативность и верификацию учебно-воспитательного процесса [6; 10].

Чрезмерное увлечение детей социальными сетями превращается сегодня в некое подобие культа, от которого зависит буквально каждое их действие. Молодые люди остаются только потребителями, их не влечет созидание чего-то нового, что в современных условиях становится опасным для дальнейшего развития информационного общества и самого человека.

Главной из основных тенденций учебного процесса в настоящее время становится возрастание роли самостоятельной работы, и в первую очередь с использованием интернет-ресурсов, проектной деятельности – с использованием социальных сервисов и сетей. Наиболее опасными для подростков *информационными угрозами* представляются: *контентные риски, коммуникационные риски, интернет-зависимость, технические и потребительские риски*. В современном информационном потоке подростку становится все труднее защититься от информационных угроз, если он к этому недостаточно подготовлен, проблема негативного информационного воздействия на обучающихся продолжает оставаться актуальной [5].

Естественными последствиями осознания информационных угроз и опасностей для детей и подростков следует считать организацию системы мер психолого-педагогического сопровождения и контроля в вопросах обеспечения информационной безопасности обучающихся, реализованных, прежде всего, в учебно-воспитательном процессе школы на уроках информатики и информационно-коммуникационных технологий, права, обществознания.

Педагогическое сопровождение информационной безопасности должно обеспечиваться созданием дидактического комплекса по обучению информационной безопасности личности. Данный комплекс является главным педагогическим средством обучения информационной безопасности в учебной деятельности. Структура дидактического комплекса должна отражать содержание образования в сфере информационной безопасности личности и создавать основу для понимания обучающимися

сложности, важности и обязательности изучения и практического использования мер и правил обеспечения информационной безопасности личности [7].

В связи с постоянно учащающимися случаями нарушения информационной безопасности субъектами образовательного процесса [3; 4] возникла острая необходимость расширить содержание профессионального образования педагогов, ввести в него новые компоненты, которые будут связаны с обучением учащихся противодействию информационным угрозам и рискам [2], т.е. необходимость осуществлять массовую переподготовку (повышение квалификации) педагогов для формирования у них соответствующих компетенций в области обеспечения информационной безопасности личности.

Отдельной важнейшей задачей для сферы образования остаётся обеспечение информационной безопасности личности в системе онлайн-образования, которая приобретает новый импульс к развитию в условиях глобального кризиса, связанного с пандемией 2020-21 г.г.

Таким образом, при расширении информационной базы в системе современного российского образования, внедрении технических средств, ее обеспечивающих, важнейшими задачами объективно становятся удовлетворение потребностей общества в создании надежных научно-педагогических, правовых, методических и организационных механизмов для обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса; недопущение вреда от опасных информационных воздействий на психическое, нравственное или физическое состояние личности. Особую значимость в современных условиях цифровой трансформации общества приобретает педагогическое сопровождение изучения вопросов информационной безопасности личности на всех уровнях образования, поскольку полноценная информационная подготовка выпускников с высоким уровнем информационной культуры в многоуровневой системе образования возможна только с учетом требований по обеспечению информационной безопасности личности.

Библиография:

1. Богатырева Ю.И., Козлов О.А., Поляков В.П., Привалов А.Н. Методическая система непрерывной подготовки педагогических и управленческих кадров в области информационной безопасности: концепция // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. Выпуск 17. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 27-47.
2. Морозов А.В. Внедрение цифровых технологий: обеспечение информационной безопасности субъектов образовательного процесса // В сборнике: Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем. Часть 8 / Под общей редакцией Астапенко Ю.В., Романенко Ю.А. Серпухов, 2019. С. 89-92.
3. Морозов А.В. Информационная безопасность субъектов образовательного процесса как приоритетное условие развития информатизации образования // В сборнике: «Информатизация образования – 2018» // Труды Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2018. С. 151-158.
4. Морозов А.В. Проблемы безопасности субъектов образовательной среды в процессе их взаимодействия в условиях информационного пространства // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 216-223.
5. Морозов А.В. Проблемы информационной безопасности личности обучающегося в условиях цифровой образовательной среды // В сборнике: Информатизация образования – 2020. // Материалы Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. С. 286-292.

6. Поляков В.П. Актуальные аспекты информационной безопасности личности в информационно-образовательном пространстве // Теория и практика информатизации образования: внедрение результатов и перспективы развития: Сб. научных трудов юбилейной МНПК, посвященной 35-летию становления информатизации отечественного образования / Под общ. ред. И.В. Роберт. М.: Изд-во АЭО, 2020. С. 134-142.
7. Поляков В.П. Дидактический комплекс «Информационная безопасность» для подготовки студентов экономических специальностей. Н.Новгород: ННГАСУ, 2006. 142 с.
8. Поляков В.П., Романенко Ю.А. Информационная безопасность личности как педагогическая проблема // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. Т. 2. С. 145-147.
9. Поляков В.П., Романенко Ю.А. Педагогическое сопровождение вопросов информационной безопасности личности в отечественном образовании // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. Т. 1. С. 64-67.
10. Поляков В.П., Романенко Ю.А., Литвинова И.Н. О подготовке педагогов в области информационной безопасности личности // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза: ПГУ, 2019. Т. 2. С. 147-149.
11. Поляков В.П., Цветкова О.Н. Материалы XXX Международной конференции «Современные информационные технологии в образовании». 25 июня 2019г. Троицк-Москва: Фонд новых технологий в образовании «БАЙТИК». 2019. С.151-152.

УДК 378:373.2.091.12.011.3-051

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ MOODLE КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пукас Иванна,

кандидат пед. наук, старший преподаватель
кафедры теории и методик дошкольного образования,
Каменец-Подольский НУ имени Ивана Огиенко,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: pukas.ivanna@gmail.com
orcid id: 0000-0001-6965-8896

Abstract. The article is dedicated to the topical problem of modern education - remote knowledge. The platform of remote navigation Moodle is presented, and the main characteristics of the communication in the organization of remote communication. The necessity of using Moodle in preparation of future specialists of preschool education. The main advantages of working in the Moodle system are highlighted.

Keywords: distance learning, information middle course, electronic starting course Moodle, electronic starting course.

Сложная эпидемиологическая ситуация не только в Украине, но и в Мире, изменение образовательной парадигмы, обусловленные новыми социально-экономическими процессами, а также требованиями постиндустриального информационного общества, определили новейшие приоритеты образования, особенно высшего образования, задача

которой состоит в обучении будущих профессионалов с помощью современного дистанционного обучения.

Дистанционное обучение (Distance education) – это современный вид образовательных услуг, предоставляемых почти во всех университетах мира на протяжении пятидесяти лет. Важной задачей дистанционного обучения является развитие интеллектуальных и творческих способностей личности с помощью свободного и открытого использования всех образовательных ресурсов и программ, в том числе, доступных в сети Интернет [4, с. 267]. Система дистанционного образования – это гибкая адаптивная модульная технология обучения, ориентирована на потребителя и опирается на современные информационные и коммуникационные технологии, считается экономически эффективной.

Проблема дистанционного обучения освещена в работах многих ученых: А. Андреев, А. Анисимов, В. Быков, Г. Козлаков, В. Кухаренко, Н. Морзе, Ю. Триус, А. Хуторский и другие. Однако сейчас пока недостаточно уделено внимания вопросу подготовки будущих специалистов дошкольного образования используя электронную среду Moodle.

Для реализации дистанционного обучения научно-педагогические работники Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко используют онлайн среду дистанционного обучения Moodle. Это программное средство построено в соответствии со стандартами информационных образовательных систем, предоставляет доступ к многочисленным ресурсам, необходимым студенту для изучения нужной информации, позволяющие преподавателю размещать в системе материалы любой сложности.

По мнению А. Анисимова, «Moodle – это среда дистанционного обучения, предназначена для создания качественных дистанционных курсов. Этот программный продукт используется более чем в 100 странах мира университетами, школами, компаниями и независимыми преподавателями. По своим возможностям Moodle выдерживает сравнение с известными коммерческими системами управления учебным процессом, в то же время выгодно отличается от них тем, что распространяется в открытых исходных кодах – это дает возможность «Заточить» ее под особенности каждого образовательного проекта, дополнить новыми сервисами» [1].

«Moodle – учебная платформа предназначена для объединения педагогов, администраторов и студентов в одну надежную, безопасную и интегрированную систему для создания персонализированной учебной среды» [2].

Поскольку современные студенты требуют гибкого графика обучения, а с переходом на дистанционную форму обучения они могут самостоятельно осваивать разные знания и навыки. Поэтому, очень важным является постоянное поддержание интересного содержания учебных материалов. Обычные для преподавателя учебные документы такие как рабочая программа, конспект лекций, планы практических занятий и методические указания очень часто не воспринимаются современными студентами как нечто интересное и они предпочитают другие источники информации: видео-занятия, блоги, статьи и другие средства.

Поэтому, система Moodle имеет ряд преимуществ. Так, платформа имеет большой набор модулей-составляющих и ресурсов для подготовки будущих педагогов, а именно: чат, опрос, форум, урок, задание, тест, глоссарий, анкета, wiki, семинар, BigBlueButtonBN (открытая система веб-конференций для дистанционного обучения), кига, страница, файл и многие другие.

В среде Moodle студенты получают:

- доступ к учебным материалам (тексты лекций, задания к практическим или лабораторным работам, дополнительные материалы (книги, справочники, пособия, методические разработки) и средств для общения и тестирования;
- средства для групповой работы (вики, форум, чат, семинар);
- возможность просмотра результатов прохождения дистанционного курса студентом;

- возможность просмотра результатов прохождения теста;
- возможность общения с преподавателем через личные сообщения, форум, чат;
- возможность загрузки файлов с выполненными задачами;
- возможность использования напоминаний о событиях в курсе.

Преподавателям предоставляется возможность:

- использование инструментов для разработки авторских дистанционных курсов;
- размещение учебных материалов (тексты лекций, задания к практическим или лабораторным работам, дополнительные материалы (книги, справочники, пособия, методические разработки), а также видео, аудио и презентационные материалы в различных форматах;
- добавление различных элементов курса;
- использование различных типов тестов;
- автоматизации процесса проверки знаний, отчетов о прохождении студентами курса и отчетов о прохождении студентами тестов;
- добавления различных плагинов к курсу позволяет преподавателю использовать различные сторонние программные средства для дистанционного обучения [3, с. 34-35].

Поэтому выделим следующие организационные формы учебной деятельности при дистанционном обучении, а именно:

- лекции;
- консультации;
- семинары;
- практические занятия;
- лабораторные занятия;
- контрольные работы;
- самостоятельные работы.

«Платформа Moodle является достаточно гибкой, поскольку преподаватель может самостоятельно создавать дистанционный курс, наполняя его содержанием в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.д., управлять им, то есть собственноручно контролировать доступ к своим курсам, использовать ограничения по времени, создавать собственные системы оценки, контролировать сдачу на проверку выполненных студентами заданий, фиксировать вовремя присланные на проверку задачи, разрешать или запрещать студентам передачу контрольных заданий (модульных или итоговых – зачетов, экзаменов)» [5].

При создании современных дистанционных курсов следует в первую очередь сосредоточиться на качестве содержания. Все что студент может быстро найти в Интернете должно быть в дистанционном курсе, например как ссылки на внешние ресурсы. Сам дистанционный курс следует наполнять собственными наработками, выводами, примерами и реальными кейсами, задачами, которые иллюстрируют понимание студентом полученных знаний.

Исходя из выше сказанного, электронные учебные курсы являются рациональными, поскольку:

- расширяют возможности традиционного обучения;
- делают учебный процесс более разнообразным;
- позволяют повысить эффективность самостоятельной работы студентов,
- уровень мотивации к обучению, стимулировать развитие их интеллектуального потенциала;
- автоматизировать процесс контроля и оценки достижений учащихся.

Исходя из этого, дистанционное обучение имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным обучением: передовые образовательные технологии, доступность источников информации, индивидуализация обучения, удобная система консультирования, демократические отношения между студентом и преподавателем, удобный график и место работы.

Таким образом, использование системы Moodle при подготовке будущих воспитателей учреждений дошкольного образования является удобным средством для усвоения студентами базовых навыков работы в информационной среде Moodle, а также одним из эффективных путей выполнения самостоятельной работы студента. Как показывает практика, если студент не научится самостоятельно принимать решения, определять содержание своей учебной деятельности и находить способы ее реализации, он не сможет качественно овладеть той или иной дисциплиной. Кроме того, дистанционное обучение выполняет и воспитательную функцию – способствует формированию ведущих качеств личности: активность, самостоятельность, самосовершенствование, творчество.

Библиография:

1. Анисимов А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Учебное пособие. 2-е изд. испр. и дополн. Харьков: ХНАГХ, 2009. 292 с.
2. Википедия. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Moodle> (дата обращения: 04.01.2021).
3. Козаченко Г.В. Впровадження новітніх інформаційних систем як спосіб оптимізації освітнього процесу / Г.В. Козаченко // Дистанційна освіта: реалії та перспективи : матеріали I всеукр. наук.-практ конф. (12 грудня, 2018 р., м. Харків) / Харків: ХНПУ імені Г.С. Сковороди, 2018.
4. Олійник О.В. Комунікативні особливості інформаційних технологій навчання студентів / О.В. Олійник // Культура та інформаційне суспільство XXI ст.: матеріали міжнар. наук.-теор. конф. молодих учених / Харк. держ. акад. культури. Харків: ХДАК, 2008.
5. Про систему Moodle. URL: <http://www.dut.edu.ua/ua/1035-pro-sistemu-moodle-organizacijno-metodichniy-centr-novitnih-tehnologiy-navchannya> (дата обращения: 04.01.2021).

УДК 37.01

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Романенко Надежда,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и
психологии МГИМО МИД России
Москва, Россия
e-mail: rimn4@yandex.ru
orcid id: 0000-0002-8706-6912

Abstract. The article is devoted to the analysis of methodological knowledge of teachers of higher education in the focus of modern requirements, the definitions of the term "methodology" are given in the studies of domestic teachers. The author justifies the requirements for the methodological culture of a higher school teacher by the era of globalism, interdisciplinary, integration of current problems of psychology, anthropology, ecology, demography, sociology, requiring the search for new ways to expand the scientific outlook. The article emphasizes the idea

that the methodological knowledge of a higher school teacher should characterize the depth of his knowledge of the methodology of pedagogy, which includes knowledge of pedagogical and psychological theory in its constant development, as well as the ability to apply this knowledge in practice with a high proportion of the effectiveness of educational and educational activities. During the analysis of the indicated problem, the author describes the main laws and laws of psychological and pedagogical fundamental science, the knowledge of which determines one or another level of formation of methodological knowledge. In conclusion, the author concludes that it is important to find new methodological knowledge in the field of learning/education, for which interest is increasing.

Keywords: methodology, psychological and pedagogical science, teacher of higher school, laws of pedagogy, laws.

Стремительное развитие методологических исследований объясняется революционными изменениями в науке и социальной практике. Особую роль методологические знания играют в процессах дифференциации и интеграции психолого-педагогических исследований, в развитии новых отраслей знаний, междисциплинарных проектах, преобразовании науки в целом.

Дефиниции термина «методология» сегодня достаточно распространены в педагогической науке и философии (Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин, Б.Т. Лихачев, В.В. Краевский, В.С. Лазарев и др.), но в итоге суть и содержание представленных понятий достаточно близки по смыслу, где методология представлена как «совокупность общих принципов и методов, которые используются в научном исследовании» [5, с. 111.]; «учение о принципах построения, формах и способах научно-исследовательской деятельности». [3, с. 66]; «система философских, познавательных принципов и методов, определяющих программу и способы исследований, объяснений и доказательств» [10, с. 99]; «учение о структуре и логичной организации научного исследования». [6, с. 37] и т.д. и т.п. Согласимся с известным молдавским ученым А.Д. Урсулом, отметившим, что «методология науки – это не только учение о фундаментальных методах научного познания, но и учение о методах экспериментального исследования и поиска практического охвата истины». [9, с. 112]. В понятие «методологические знания» ученый включал также многочисленные приемы и средства организации научной деятельности. Наравне с этим, методологические знания включают также приемы и методы использования этих знаний на практике, что предполагает единый процесс деятельности исследователя от построения идеи, теоретического знания до практики и внедрения его в производство.

Требования к методологической культуре педагога высшей школы, знанию им методологии психолого-педагогической науки, обозначились в эпоху глобалистики, междисциплинарности, интеграции актуальных проблем психологии, антропологии, экологии, демографии, социологии, требующие поиска новых способов расширения научного мировоззрения, «предполагающие анализ того или иного явления, при этом не ограничиваясь рамками какой-либо одной научной дисциплины». [8, с. 35–60]. Другими словами, методология позволяет связать воедино усилия педагогов и психологов, социологов и демографов, объединить различные мнения и представления для разрешения поставленных вопросов.

Е.А. Куликова, описывая профессиональную культуру педагога высшей школы, также предлагает в качестве одного из ее компонентов - методологические знания. А именно, «знание педагогом законов активности учащихся в ходе обучения, взаимосвязи и взаимообусловленности в совместной деятельности педагога и обучающихся, неразрывной взаимосвязи теории и практики». [4, с. 7]. Почему так важно присутствие методологических знаний в общей профессиональной культуре преподавателя высшей школы, потому что методология, как система принципов и подходов исследовательской деятельности педагога,

позволяет ему опереться на логику и базовые алгоритмы построения собственной научной деятельности. Методологические знания педагога вуза - это средство и путь достижения цели, познания действенного механизма архитектуры новых научных проектов и поиска инновационных технологий в деле повышения качества образования.

Методологические знания педагога высшей школы должны характеризовать глубину владения им методологии педагогики, куда входят знания педагогической и психологической теории в ее постоянном развитии, а также умение применять эти знания на практике с высокой долей эффективности образовательно-воспитательной деятельности. Не менее важным, на наш взгляд является высокий уровень сформированности диалектического мышления как субъективной составляющей методологических знаний, предполагающие способность педагога к моделированию, идеализации разнообразных способов разрешения возникающих в ходе практики психолого-педагогических противоречий. Диалектическое мышление современного педагога выражается и в его умении к анализу, компаративистике, синтезу и обобщению разнообразных педагогических фактов, явлений, в умении дифференцировать главное и несущественное, а также в способности находить к данным фактам адекватные причинно-следственные связи и известные педагогические закономерности. [1, с. 200]. Методология педагогики и методологические знания представляют собой, прежде всего, фундаментальную педагогику и психологию как систему знаний, закономерностей и законов обучения и воспитания, различных правил и объяснений. На развитие представленных методологических знаний оказали известные академики Российской Академии Образования, где была создана методологическая лаборатория и база методологии педагогики, где трудились Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, В.С. Лазарев, Г.Н. Филонов, И. П. Подласый, В. Г. Пряникова, З. И. Равкин и многие другие ученые. Закономерности целостного педагогического процесса означают объективно существующие связи между педагогическими фактами и явлениями, которые достаточно устойчивы и предсказуемы, имеют характер повторяться вновь и вновь. То есть закономерности педагогического процесса, как составляющие методологии психолого-педагогической науки, демонстрируют, что и как взаимосвязано в нем, что и от чего зависит, что и как действует в нем, если что-либо изменить. Педагог должен хорошо их знать, понимать и действовать целесообразно в отдельной взятой ситуации, так как педагогический процесс представляет собой довольно сложную, стремительно эволюционирующую подвижную систему, в которой переплетаются большое количество взаимосвязей и взаимозависимостей, требующие их учета при разрешении задач. [2, с. 77]. Среди основных закономерностей педагогического процесса можно указать на закономерность динамики педагогического процесса, когда уровень достижений обучающегося на последующих этапах закономерно зависит от его успехов или неудач на предшествующих этапах. То есть, педагогический процесс представляет собой многофазную, поэтапную, деятельность, и чем выше уровень промежуточных успехов студента и его достижений, тем выше и конечный результат.

Безусловно, закономерно и развитие личности в педагогическом процессе, так как темп и конечные результаты определенно зависят от его наследственности, созданной для него педагогической среды, степени его включенности в воспитательный процесс, а также от используемых педагогом методов и технологий, способов и средств педагогического влияния на обучаемого. Из чего вытекает важное требование к педагогу – достижение высокого уровня владения педагогом психолого-педагогической теории, знаниями преемственности наследственных свойств личности, условий организации архитектуры педагогической среды, как специально созданной системы, сообразно поставленным педагогическим целям и условиям организации жизнедеятельности обучаемых, направленных на формирование их отношения к миру, людям и друг к другу, а также владение эффективными способами включенности обучаемого в учебно-воспитательный процесс. Немаловажное значение в педагогической методологии отводится закономерности

единства внешней и внутренней познавательной деятельности. Суть ее состоит в том, что результативность и продуктивность педагогического процесса обусловлены, с одной стороны, качеством и эффективностью педагогической деятельности преподавателя вуза, с другой - качеством и упорством, мотивацией и заинтересованностью в получении образования самого студента. То есть, каким блестящим ни был педагог, как бы он прекрасно ни знал свой предмет и методику его преподавания, как бы он ни владел инновационными методиками воздействия на ученика, если его действия наталкиваются на абсолютную инертность и равнодушие обучающегося, сложно ожидать какого-либо благоприятного результата. [7, р. 99]. Здесь уместно вспомнить известное высказывание знаменитого французского ученого физика Блеза Паскаля, прежде озвученное Плуатрхом, многократно цитируемое В.А. Сухомлинским о том, что ученик - это не сосуд, который нужно наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь. Зажечь искру интереса, искру желаний к познанию, к овладению знаниями, к поиску инновационной информации.

Неоднократно в педагогических научных исследованиях предметом оказывалась еще одна закономерность педагогического процесса - *закономерность управления учебно-воспитательной деятельностью*, суть которой в том, что эффективность педагогического воздействия на обучаемых зависит от таких факторов, как интенсивность обратных связей в системе «преподаватель-студент» и уровень обоснованности используемых корректирующих воздействий на обучаемого. Нельзя не назвать очевидные закономерные зависимости, как-то: в случае, если преподаватель и студент взаимодействуют, общаются интенсивно, то конечный результат обучения/воспитания будет более продуктивным; если воспитатель заинтересованно вникает в проблемы и поведение воспитанника, грамотно осуществляет педагогическое сопровождение, вовремя оказывает поддержку и отмечает успехи студента, профессионально и адекватно влияет на исправление его ошибочных действий, то и конечный результат будет более успешным.

Анализ закономерностей педагогического процесса можно продолжить, тем более, что продолжается их современное исследование, определяющее новые взаимосвязи между педагогическими фактами и явлениями, устойчивость и предсказуемость которых, порой подвергаются сомнениям. В связи с чем, важность методологии педагогики и поиска новых методологических знаний в области процесса обучения/воспитания с каждым годом растет, усиливается интерес.

Библиография:

1. Анисимов О.С. Методологический словарь. - М., 2004. - 390 с.
2. Кабанов П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. - Томск: Издательство ТГУ, 1999. - 140 с.
3. Краевский В.В. Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей. - Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2001й. - 244 с. с. 66
4. Куликова Е.А. Основные законы и закономерности обучающей деятельности педагога: проблемы практической реализации // Концепт. . - 2017. - № V12. - с. 1-8. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/171051.htm>.
5. Лазарев В.С. Управление инновациями в школе / В. С. Лазарев. - М.: Центр педагогического образования. - 2008. - 352 с.
6. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. - М.: Владос, 2010. - 335 с.
7. Maslow A.H. Motivation and personality (2nd ed.). - New York: Harper and Row, 1970. - 369p.
8. Тагард П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке [Текст] / П. Тагард // Логос. —2014. — № 1. — с. 35–60.
9. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. - М.: Знание, 1975. - 210 с. с.112.
10. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.4. - М., 2000. - 382 с. с.99

УДК 37.018.14

МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРЕХОДА ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ В ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ

Сальникова Юлия,

кандидат пед. наук, доцент

Центра образовательного менеджмента

Институт развития образования, г. Ярославль, Россия

e-mail:jultik2004@mail.ru

orcid id: 0000-0003-3550-9379

Abstract. The author of the article reveals the features of monitoring indicators for schools that have low educational results. The importance of managing human and educational resources is emphasized. The difference in achieving high values of indicators between urban and rural schools is shown. The data of the input and final monitoring of indicators of the school's implementation of the transition to an effective mode of operation are presented.

Keywords: quality of education, school management, low educational results, monitoring.

В условиях цифровизации всех сфер человеческой жизнедеятельности все более остро встает вопрос не о доступности образования, а о его качестве [4, с.17]. Согласно статистическим данным, к 2025 году в России будет около 19 миллионов школьников, что почти вдвое превышает имеющиеся данные по 2010 г [3]. Происходящие на данный момент времени цифровые трансформации в общеобразовательных организациях, в рамках реализации федерального проекта «Современная школа» [2], позволяют индивидуализировать образовательный процесс, гарантируя обеспечение возможности раскрытия личностного потенциала каждого ребенка, независимо от наполняемости класса и отдаленности школы от образовательной инфраструктуры крупных городов. Но вместе с тем, имеется ряд факторов, прямо или косвенно влияющих на качество образования. Ряд исследователей (Винсент Грени, А.Н. Майоров) придерживаются мнения, что существуют факторы, оказывающие влияние на обучение детей, которые можно сгруппировать исходя из степени влияния образовательной организации на них. Так, в первую группу, входят факторы, которые школа может изменить: цели обучения, взаимоотношения в коллективе, кадровое обеспечение, материально-техническое обеспечение, социальная поддержка. Ко второй группе, относятся факторы, на которые школа может оказать влияние: жизненные планы обучающихся, индивидуально-личностные качества, уровень здоровья. Третью группу составляют факторы, которые школа может изменять только при определенных условиях, такие как: организация учебного труда, вовлеченность родителей, организация свободного времени ребенка [1, с. 272].

В рамках регионального проекта «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях» в 2020 году ГАУ ДПО ЯО ИРО была осуществлена процедура мониторинг реализации программ перехода в эффективный режим работы в 68 общеобразовательных организациях из 12 муниципальных районов Ярославской области.

Содержание мониторинга было представлено инвариантной и вариативными частями. Вариативная часть мониторинга предполагала использование группы дополнительных показателей, которые согласно классификации А.Н. Майорова относятся к группе факторов, которые школа может изменить, так к ним были отнесены: управление профессиональным развитием кадров, материально-техническое обеспечение: в части использования

компьютерного и цифрового оборудования для реализации образовательного процесса. Вторая группа дополнительных мониторинговых показателей была отнесена к группе факторов, на которые школа может оказать влияние: успеваемость обучающихся, их охват дополнительным образованием, вовлечение в органы школьного самоуправления). Направленность данных вариативных показателей позволяла оценить результативность использования механизмов управления реализацией школьных программ перехода в эффективных режим работы с целью повышения качества образования и отследить эффективность принятых мер.

Цель мониторинговых процедур в рамках реализации проекта: изучение и фиксация состояния деятельности школ в определенный временной промежуток участия в региональной программе по повышению качества образования и дальнейшее отслеживание изменений в количественных и качественных характеристиках вариативных показателей. Инструментом мониторинга стала опросная анкета. Опрос проводился дистанционно с использованием интернет-сервиса google. Анкета заполнялась ответственным лицом из управленческой команды каждой образовательной организации. Мониторинг был организован дважды и включал процедуру входного мониторинга, проведенного в период начала реализации мероприятий по поддержке и сопровождению школ и итоговый предполагающий отслеживание эффективности реализации комплекса мероприятий по повышению качества образования при реализации школьных программ перехода в эффективный режим работы. Результаты мониторинга обрабатывались с использованием статистических методов исследования, а также метода теоретического анализа, позволяя представить обобщенный срез данных по каждому показателю.

Теоретический анализ позволил отследить динамику двух групп показателей при входном и итоговом мониторинге, и определить факторы, позволяющие наиболее эффективно повысить показатели качества образования в образовательных организациях-участницах регионального проекта (Таблица 1).

Таблица 1.

«Сравнительный анализ данных входного и итогового мониторинга вариативных показателей перехода школ в эффективный режим работы»

Показатель мониторинга (доля в %)	Городские ОО Входной	Городские ОО Итоговый	Сельские ОО Входной	Сельские ОО Итоговый
1. Доля обучающихся, занимающихся по дополнительным образовательным программам	56,00	84,60	48	56,3
2. Доля ОП с ДОТ	4,10	72,00	5,75	69
3. Доля выпускников, получивших документы об образовании (обучении).	89,30	99,70	93	97,5
4. Доля обучающихся не аттестованных по итогам учебного года.	2,72	7,00	0,53	8
5. Доля обучающихся, включенных в работу различных органов ученического самоуправления	20,46	18,30	17,57	16,8
6. Количество педагогов, включенных в ПС	16,15	24,30	5,52	9,60
7. Количество педагогов- участников и победителей конкурсов профессионального мастерства	2,95	1,80	1,3	0,50
8. Доля педагогов, включенных в активные формы взаимодействия и саморазвития	66,25	92,30	48,5	82,00

Как видно из данных входного и итогового мониторинга, управление вариативными показателями в рамках реализации школьных программ перехода в эффективный режим работы привело к росту большей части вариативных показателей. Вместе с тем, качественная интерпретация результатов позволяет определить наиболее успешные моменты роста показателей связанных с кадровым потенциалом, и наименее успешных, которые связаны с успеваемостью обучающихся и их вовлечением в школьное самоуправление. Небольшой прирост доли не аттестованных обучающихся, по дополнительным опросам управленческих команд школ, показывает, что внеплановый переход на удаленный режим работы как форс-мажорное обстоятельство вызвал трудности по сопровождению обучающихся из малообеспеченных семей, не имеющих технических возможностей вместе с другими одноклассниками присутствовать на он-лайн занятиях согласно расписанию, что впоследствии сказалось на их успеваемости и привело к не аттестации по итогам 2019-2020 учебного года (количество таких обучающихся по сравнению с 2018-2019 учебным годом увеличилось на 6%), на 0,5% снизилось количество обучающихся, включенных в работу органов ученического самоуправления. Снижение данного показателя при дополнительном анализе контингента и набора в школы проекта связано с отсутствием в ряде школ набора в 8,9 и 10 классы, где школьное самоуправление является наиболее востребованным видом активности подростков в рамках учебного заведения.

Итоговый показатель включения педагогов в активные формы взаимодействия и саморазвития увеличился на 30% по сравнению с данными входного мониторинга. Также по данным итогового мониторинга на 4,5% произошел прирост показателя включения педагогов в профессиональные сообщества по сравнению с данными входного мониторинга. Учитывая особенности школ- участниц проекта, 80% их которых относятся к категории сельских школ, в том числе малокомплектных, имеет педагогический коллектив, где средний возраст превышает значения 55 лет, такой прирост целесообразно связать с дополнительными мерами поддержки на уровне организации тьюторства из школ-партнеров, стимулировавших профессиональное общение и создание профессиональных сообществ по проблемам повышения качества образования.. Мониторинг метапредметных компетенций педагогов, проведенный для 100% учителей из школ-участниц регионального проекта по повышению качества образования, позволил административным командам школ оперативно выявить профессиональные потребности педагогов в закрытии дефицитов и распространении положительного профессионального опыта, связанного с сохранением и повышением качества образования на уроках.

Библиография:

1. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании / Майоров А.Н. - [Изд. 3-е, испр. и доп.]. М.: Интеллект-Центр, 2005. 424 с.
2. Официальный сайт Министерства Просвещения Российской Федерации. Национальный проект «Образование». Москва. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 10.01.2021)
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 09.01.2021)
4. Поверх барьеров: истории школ, работающих в сложных социальных условиях. Книга для школьных администраторов и для тех, кто управляет школами на муниципальном и региональном уровнях / сост. М.А. Пинска. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. 191 с.

УДК 37.013.43

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Сироткин Дмитрий,

директор средней школы № 6 им. Подвойского,
г. Ярославль, Россия

e-mail: dmitriy.sirotkin@yandex.ru

orcid id: 0000-0002-5348-1384

Abstract. The Article is aimed at historical analysis of the transformation of cultural education in Russia, namely, how the culture and cultural education changed at various milestones in the history of the Russian state, depending on the regulations issued by its rulers.

Keywords: cultural education, culture, transformation, education, Russian state, decree.

В любые времена государство Российское, будь то Русь или современная Россия стремилось возвращать образованных и культурно просвещённых людей. Так как именно такие люди знают особенности своего народа, быт, традиции и культуру.

Однако, сначала хотелось бы уточнить термин «культурное просвещение», а именно направленность системы образования на формирование культуры у человека. Связь между культурой и образованием прослеживается на протяжении всего существования человека. Через образование человек узнает культурные нормы и правила, передает культурные традиции. Культура и образование в различные исторические эпохи взаимозаменяли и взаимодополняли друг друга [6]. Понятие «просвещение» в науке рассматривается, как «процесс пропаганды и распространения культуры». По этой причине мы будем рассматривать трансформацию преподавания культуры в системе просвещения России и на основании чего это происходило, какие локальные акты предшествовали данным трансформациям.

Трансформация русского культурного просвещения зависела от нескольких факторов:

- во-первых, формирование русской культуры происходило через диалог культур народов, находящихся на одной территории;
- во-вторых, российское государство постоянно взаимодействовало с различными западными и восточными регионами, которые влияли на формирование культуры по средствам социокультурной трансформации, путем заимствования у них элементов культуры.

На этапе становления русского государства, славянские племена переселялись на современную европейскую часть Российской Федерации и относительно мирного сосуществовали с другими коренными народами, при этом происходил взаимообмен культур славян и местного населения, начиная с религиозных воззрений, быта, производства, при этом в речи до настоящего времени используются финно-угорские и индоевропейские названия географических объектов, правда уже переложенные на современный язык.

На этапе, когда русское государство сформировалось, продолжалось активное взаимодействие с пограничными регионами. Одним из наиболее развитых в те времена была Византийская цивилизация. И одним из важнейших обменов культурными элементами стала религия. После крещения Великого князя Владимира начинается крещение всей Руси, однако если на юге оно происходит относительно незаметно, то на северных рубежах государства встречает сопротивление, так в Ростове и Муроме сопротивление введению христианства, согласно традиционной церковной истории, продолжалось до [XII века](#) [4].

С крещением и приходом на Русь монахов Кирилла и Мефодия начинает развиваться письменность, начинает активно развиваться иконопись, в архитектуре появились такие религиозные сооружения как храмы.

В XVI в. при участии церкви появляется свод правил и наставлений «Домострой», в котором прописывались основные правила семейной жизни, воспитания, давались советы по ведению хозяйства и др.

В 1551 году при Иване Грозном проходит Церковная реформа, по результатам сбора Стоглавого собора регламентирован ход службы, унифицирован пантеон святых, принято решение создания церковноприходских школ.

И снова активное культурное просвещение проявилось уже при царствовании Петра I. В связи с тем, что государству понадобились просвещенные люди в точных науках. Существующая система просвещения и культурных ценностей не могла способствовать развитию государства. В результате чего по указу Петр I, обязал обучаться дворян, были открыты школы для дворян и разночинцев, высшие образовательные учреждения (Морская академия, Медицинская академия, Инженерная школа и т.д.). В 1705 году была открыта общеобразовательная гимназия, в которой изучались география, латинская риторика, ораторское искусство, философия, иностранные языки, этика, политика, театральное искусство и верховая езда.

По типу школ, которые создавались в Москве и Петербурге появлялись в провинции.

Наполнение образования стало изменяться, вместо богословия, которое было на первом месте, выдвигаются такие предметы, которые нужны на практике: математика, астрономия, инженерное дело, фортификация. Со времен Петра I просвещение все более приобретало светский характер и практическую направленность.

Просвещение в образовательных учреждениях требовало появления большого количества учебников. Результатом чего стало активное развитие печатного дела.

Причиной чего стало в 1710 году по Указу царя Петра I введение гражданского шрифта. Развитие печатного дела приводит к появлению большого количества печатных книг не только церковного назначения, но и светского характера.

В 1705 году была основана первая публичная библиотека, которую могли посещать свободно и читать книги.

В 1703 году выходит первая газета «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах» [3].

В 1698 году был открыт первый в России музей, его Петр I назвал «Кунсткамерой», в 1719 году он стал открыт для свободного посещения.

В начале XVIII века меняется отношение к музыке, активно распространяется западноевропейская музыка которая исполняется на ассамблеях и балах, в каждом полку создаются духовые оркестры, направленные на поддержание боевого духа солдат. При Петре I активно распространяется музыкальный жанр – кант (виват).

Следующей вехой активного культурного просвещения в Российском государстве можно назвать правление Екатерины II, в данную историческую эпоху российская культура соприкасается с западноевропейской, Екатерина II активно общается с деятелями эпохи Просвещения Дидро и Вальтером, чьи политические и культурные взгляды активно разделяла. Екатерина II, как и Петр I, стремится развивать систему общего образования, однако при Екатерине II просвещение было направлено на изучение не только точных наук, но и словесные науки, медицинские науки и т.д.

Екатерина II хотела воспитать «новую породу людей» результатом чего стало: возникновение в 1764 году Института благородных девиц, введение классно-урочной системы, учреждение Российской Академии наук, в Санкт-Петербурге и Москве учебных заведений для сирот, в губернских городах появлялись народные училища, в провинциальных – малые училища [2].

В период правления Екатерины не только закупались произведения искусства: живописи и литературы, но и поддерживались отечественные художники, словесники, скульпторы и ученые. В это же время открывается Эрмитаж, по такому же принципу и во своих дворцах и имениях открываются «эрмитажи» большие и малые у дворянства, для распространения культуры и искусства.

Екатерина II поддерживает распространение научных, философских и литературных интересов в русском обществе, поддерживались либеральные взгляды в обществе.

При Александре I наиболее интересными трансформациями культурного просвещения стало создание министерств, а именно иностранных дел, военного, морского, внутренних дел, финансов, юстиции, народного просвещения, коммерции. После создания министерства народного просвещения были созданы 6 учебных округов, в 1803 году провозглашается бессловное обучение, образование крестьянских детей должно происходить за счет помещиков. Происходит создание профильной средней школы: классические гимназии и реальные училища, предоставление автономии университетам.

В 1825 году открывается Большой театр, Главного штаба в Санкт-Петербурге К. Росси, Исаакиевский Собор и т.д.

В это же время начинается «Золотой век» русской литературы.

Следующий период преобразований относится к реформаторской деятельности Александра II, который был связан с развитием капитализма. В этот период вводится равенство всех сословий и вероисповеданий.

Наиболее ярким этапом трансформации культурного просвещения является период с 1928 по 1931 гг., который носил название Культурной революции в результате чего около 84% населения получали образование, была создана обширная сеть общеобразовательных школ. В 1930-х годах происходит массовое строительство театров, школ, кинотеатров, библиотек.

В начале XX-го века наша страна переживала гигантские потрясения в политической, экономической, культурной среде. Решением культурно-просветительской работы было организовано в рамках Культурной революции, при этом нацелено на превращение всех не буржуазных слоев в социально-активных участников культурно исторического процесса.

В результате Культурной революции были сформированы основы советской культуры как синтеза культурных традиции народов СССР, происходил возврат к народной культуре.

Происходит создание национальных алфавитов некоторых народностей (Крайнего Севера, Дагестана, киргизов, башкир, бурят и т.д.) [1].

Следующим этапом трансформации российского культурного просвещения можно считать переход правящих элит от социалистических воззрений к демократическим в 90-х годах XX-го в. В этот период произошло отрицание всех принятых норм. Данное отстранение привело к полному исключению культурного составляющего из образовательного процесса школ, училищ и т.д. И только лишь в начале 2000-х годов государство стало определять стандарт культурного гражданина Российской Федерации, стали восстанавливаться традиционные направления в нашей культуре: театр, кино, балет. Стали уходить эпатажные и зачатую «антикультурные» произведения.

На протяжении всей истории российского государства происходила трансформация культурного просвещения [5], она зависела от внешних воздействий государств, с которыми были внешние связи российского государства и потребностей правящих элит, которые определяли путь развития нашего народа.

Библиография:

1. Большая Российская энциклопедия в 30 т. / научно-редакционный совет: председатель Ю.С.Осипов и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.
2. Екатерина II: Культура и Просвещение // [Электронный ресурс] URL: https://studbooks.net/581896/kulturologiya/ekaterina_kultura_prosveschenie

- (дата обращения 09.01.2021).
3. История законодательства // [Электронный ресурс] URL: https://www.prilib.ru/collection_authority#section-675760 (дата обращения 29.09.2020).
 4. Крещение Руси // [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крещение_Руси (дата обращения 19.12.2020).
 5. Морозов А.В. История психологии. М.: Академический Проект, 2003. 288 с.
 6. Налетова И.В. Социология образования. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 154 с.

УДК 130.2

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: «ОБРАЗ ДРУГОГО» ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА

Соколова Евгения,
аспирант кафедры педагогики и психологии
МГИМО МИД России
e-mail: evgeniasokolova20@yandex.ru
orcid id: 0000-0002-4276-2287

Abstract. The first part of the paper provides a brief review on sociocultural adaptation, stereotyping and attitude to “the other”. The second part presents the results of two surveys conducted in 2017 and 2020 aimed to investigate auto- and hetero-stereotypes of local Israeli students towards Russian students with Soviet background parents and/or grandparents and of Russian origin students in Israel towards local Israeli ones. The findings demonstrated positive auto- and hetero-stereotyping within both groups and elicited specific characteristics which participants of both groups attribute to members of their own group and the other one. Besides, the paper offers possible explanation of the results obtained.

Keywords: auto-stereotype, hetero-stereotype, sociocultural adaptation, intercultural communication, Russian students in Israel

Академическая мобильность является одной из характерных тенденций высшего образования в XXI веке. Статистика UNESCO указывает на постепенное увеличение доли граждан Российской Федерации, обучающихся за рубежом, с 31 657 до 57 632 тысяч человек в период с 2000 по 2018 год. Еще более значителен рост числа иностранных студентов, выбирающих Россию для получения высшего образования: с 41 210 до 262 416 тысяч человек за тот же период.

В связи с ростом академической студенческой мобильности встает вопрос о необходимости усовершенствования организационной помощи студентам, участвующим в процессе академической мобильности. Важным в этой связи является изучение особенностей межкультурной коммуникации между представителями различных стран и последующая разработка рекомендаций по социокультурной адаптации иностранных студентов как средства формирования практических навыков межкультурной компетентности, сокращения времени адаптации и создания атмосферы психологического комфорта, что, в свою очередь, сделает процесс адаптации максимально безболезненным и позволит сосредоточиться на учебном процессе без траты времени и сил на понимание происходящего вокруг. При этом, учитывая тот факт, что особенности и трудности адаптации отличаются в зависимости от конкретной страны, содержание рекомендаций должно иметь различное наполнение в зависимости от выбранной страны для обучения в иностранном вузе [2].

Социокультурная адаптация – неизбежный процесс для каждого иностранного студента. Характер и скорость адаптации зависят от многих факторов, одним из которых является преодоление стереотипов и толерантное отношение к проявлениям иной культуры, понимание разницы в поведенческих императивах представителей разных культур. Данная проблема нашла отражение в исследованиях российских и зарубежных педагогов, психологов и социологов [1; 5; 11; 13].

Отправляясь на обучение за рубеж, иностранный студент становится участником межкультурного взаимодействия, в рамках которого он рискует столкнуться с новыми, неизвестными социокультурными особенностями страны обучения, к которым будет необходимо адаптироваться. Успех адаптации и построения эффективного межкультурного диалога зависит от комплекса факторов, включающих как личностные особенности индивида (возраст, самооценка, уровень терпимости к неопределенности, наличие предшествующего опыта взаимодействия с культурой, к которой предстоит адаптироваться, ожидания, уровень образования и межкультурной компетентности и др.), так и групповые (уровень культурной дистанции между родной и новой культурами, уровень идентификации со своей национально-культурной группой, а также содержание авто- и гетеро-стереотипов).

Понятие стереотипа тесно связано с образом «другого», а значит – «чужого», непривычного и непонятного. Столкновение с «другим», неизведанным, вызывает в человеке чувство тревоги и неопределенности, затрудняя тем самым выбор стратегии поведения [9]. Межкультурная коммуникация в контексте академической мобильности являет собой один из примеров столкновения с «другим» в виде встречи с новой, малоизвестной или неизвестной культурой и ее представителями. В результате иностранный студент оказывается в условиях низкой возможности контроля ситуации и может испытывать сильное психологическое напряжение [12]. Стереотипы в данном случае обеспечивают индивиду пояснения и обоснования, которые способствуют сглаживанию тревоги при встрече с «другим».

Стереотипизация считается естественным процессом, к которому в разной степени прибегает каждый человек, а стереотипы – естественными паттернами, которые каждый индивид «впитывает» в процессе социализации, взросления и самоидентификации с «родной» группой [7; 8]. Стереотипы помогают «сжимать» и структурировать большие объемы информации, упрощая тем самым ее усвоение. Одни авторы определяют стереотипы как сложно контролируемые, автоматические реакции, с трудом поддающиеся корректировке, в то время как другие считают, что с помощью целенаправленного, осознанного усилия, включающего активацию воли, убеждений, памяти, внимания, а также повышения межкультурной компетентности относительно «других» групп, стереотипы можно контролировать и корректировать [3; 4; 6; 10; 14].

В настоящей статье предлагается анализ результатов двух исследований, проведенных в 2017 и 2020 гг. Автором были проанкетированы израильские и российские студенты: выборка 2017 г. составила 100 человек, выборка 2020 г. – 92 человека. Исследование 2017 г. позволило определить содержание стереотипного образа российского студента глазами коренных израильтян (жителей Израиля, рожденных в стране и не являющихся потомками выходцев из СССР), а 2020 г. - израильского студента глазами студентов российского происхождения (потомков выходцев из СССР, которых далее будем обозначать как «Рос/Сов»), а также авто-стереотипы обеих групп.

В исследовании 2017 г. участникам был предложен опросник, включающий 68 черт личности и характера (вежливый, оптимист, трудолюбивый, пунктуальный, ленивый, патриот, грубый, гордый и т.д.), из которых требовалось выбрать 10, наиболее характерных для родной группы (авто-стереотип), и 10 - для российской (Рос/Сов) (гетеро-стереотип). Результаты показали, что израильтяне, в основном, приписывают положительные черты как своей группе, так и чужой, то есть имеют положительный образ как представителей своей

культуры, так и российской (Рос/Сов). Тем не менее, содержание и характер «позитивности» авто- и гетеро-стереотипов оказались разными. Так, у представителей своей группы израильтяне, в первую очередь, отметили следующие черты: уверенный в себе, дружелюбный, с хорошим чувством юмора, гостеприимный, щедрый, упрямый, патриот, гордый, привязанный к семье, эмоциональный, успешный и т.д. Российской (Рос/Сов) группе в основном присвоили следующие характеристики: профессиональный (51%), педант (45%), интеллектуальный (41%), культурный (40%), вежливый (36%), образованный (33%), ответственный (32%), талантливый (29%), холодный (28%) и т.д. Таким образом, своей группе израильтяне присваивают больше положительных личностных черт, в то время как российской группе – положительных профессионально-академических.

В рамках исследования, проведенного в 2020 году, российским (Рос/Сов) студентам, обучающимся в Израиле, был предложен опросник, включающий 40 черт личности и характера, из которых требовалось выбрать 10, наиболее характерных для родной группы (авто-стереотип), и 10 - для израильской (гетеро-стереотип). Результаты исследования так же, как и в исследовании 2017 года, показали положительные авто- и гетеро-стереотипы российских студентов в Израиле. При этом своей группе российские студенты приписали следующие характеристики: трудолюбивый (57%), ответственный (52,3%), образованный (51,2%), вежливый (51,2%), воспитанный (51,2%), пунктуальный (45,3%), спокойный (40,7%), холодный (33,7%) и т.д., а израильским студентам – эмоциональный (75,6%), уверенный в себе (70,9%), общительный (70,9%), дружелюбный (62,8%), оптимист (61,6%), любит и привязан к семье (60,5%), патриот (55,8%), нетерпеливый (54,7%).

Таким образом, обе исследуемые группы имеют положительные стереотипы относительно друг друга. При этом, авто-стереотип каждой из групп по содержанию практически совпадает с гетеро-стереотипом второй группы. Иными словами, образ российского студента относительно самого себя соответствует тому, как его «видит» израильский студент, а образ израильского студента в глазах российского студента совпадает с тем, как израильтянин видит сам себя.

Положительный образ «своего» (авто-стереотип) в обеих группах может быть объяснен естественным механизмом желания поддержать социальную идентичность, которая гарантирует каждому из членов группы ощущение принадлежности, отличности от других и безопасности. Что касается положительного образа «другого» (гетеро-стереотипа) в обеих группах, то в данной конкретной ситуации их можно объяснить, скорее всего, наличием, во-первых, единого для представителей обеих групп компонента идентичности - принадлежности к еврейству - который может служить связующим звеном между двумя группами и препятствовать формированию негативного стереотипа по отношению друг к другу, а, во-вторых, многолетнего, а главное – успешного сосуществования и взаимодействия во всех сферах общественной жизни коренных израильтян и выходцев из СССР в Израиле, что дает возможность опыта непосредственного общения и, следовательно, более глубокого и истинного знания о культуре, традициях и ценностях другой группы.

На основании полученных данных, в рамках авторского исследования, разрабатываются рекомендации по преодолению стереотипов и педагогическому сопровождению социокультурной адаптации израильских и российских студентов-иностранцев, обучающихся в вузах двух стран.

Библиография:

1. Береговая О.А, Лопатина С.С., Отургашева Н.В. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Перспективы Науки и Образования. 2019. 2(38). С. 108-118.

2. Морозова Ю.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 129–132.
3. Попков В.Д. Стереотипы и предрассудки: их влияние на процесс межкультурной коммуникации // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2002. Т.1 (3). С. 178-191.
4. Соколова Е.В. К вопросу о влиянии этнических стереотипов на процесс адаптации личности к новой культурной среде // *Адаптация и саморегуляция личности: Материалы Международной научно-практической конференции*. М.: РУДН, МАНПО, 2010. 170 с. ISBN 978-5-209-03764-4.
5. Хорев И. М. Социальная адаптация студентов вузов как актуальная психолого-педагогическая проблема // *Вестник ЧГПУ*. 2012. № 12. С.140-148.
6. Шефер Б., Скарабис М., Шлёдер Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность // *Психология*. 2004. Т.1 (1). С. 24-51.
7. Ajtony, Z. (2011). Ethnic Stereotypes – Impediments or Enhancers of Social Cognition? *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 3 (2), 134-155.
8. Bar-Tal, D. (1997). Formation and change of ethnic and national stereotypes: An integrative model. *International Journal of Intercultural Relations*, 21, 491-523.
9. Devine, P.G., & Sharp, L.B. (2009). Automaticity and Control in Stereotyping and Prejudice. *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination / editor, Todd D. Nelson* (pp. 61-87). New York Hove: Psychology Press Taylor & Francis Group. ISBN 978-0-8058-5952-2
10. Levy, S.R., & Milligan Hughes, J. (2009). Development of Racial and Ethnic Prejudice Among Children. *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination / editor, Todd D. Nelson* (pp. 23-42). New York Hove: Psychology Press Taylor & Francis Group. ISBN 978-0-8058-5952-2
11. Sechrist, G. B., Swim, J. K., & Stangor, C. (2004). When Do the Stigmatized Make Attributions to Discrimination Occurring to the Self and Others? The Roles of Self-Presentation and Need for Control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(1), 111–122
12. Shu F., Ahmed S. F., Pickett M. L., Ayman R., McAbee S. T. (2019). Social support perceptions, network characteristics, and international student adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*, 74, 136-148.
13. Stangor, C. (2009). The Study of Stereotyping, Prejudice, and Discrimination Within Social Psychology. A Quick History of Theory and Research. *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination / editor, Todd D. Nelson* (pp. 1-22). New York Hove: Psychology Press Taylor & Francis Group. ISBN 978-0-8058-5952-2
14. Zárate, M.A. (2009). Racism in the 21st Century. *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination / editor, Todd D. Nelson* (pp. 387-406). New York Hove: Psychology Press Taylor & Francis Group. ISBN 978-0-8058-5952-2

УДК 371.2

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ТВОРЧЕСТВА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Ткач Любовь,

доктор педагогики, конференциар

КГУ, г. Комрат, РМ

e-mail: tkachlt@mail.ru

Балан Татьяна,

учитель начальных классов

гимназия им. В. Короленко, с. Московей,

АТО Гагаузия, РМ

Abstract. The increasing volume of information required for mastering in elementary school makes it necessary to find ways and means of combining it into a single whole in order to master schoolchildren's educational actions and create conditions for their development in the process of creative activity. The project method has special opportunities for solving educational and educational problems in the process of educational activity. Its application allows you to integrate cognitive information from the field of everyday life, art, traditions and form a culture of creative activity.

Keywords: integration, integrativeness, culture, project, educational activities, creativity, visual arts, technological education

Сущность современного образования проявляется прежде всего в формировании культуры мышления, творческих способностей обучающихся на основе понимания истории культуры, освоения культурного наследия, овладения культурой учебной деятельности.

Культурологический аспект образовательной деятельности предполагает рассмотрение основных ее процессов – обучения, воспитания, развития как деятельность по освоению культуры общества и обуславливает включение в содержание образования элементов этнорегионального содержания, что позволит учащимся на близких и знакомых им предметах и явлениях осваивать культурное многообразие мира. Системообразующим компонентом различных картин мира – научной и художественной, выступает культура, включающая в себя все сферы человеческой деятельности и его личность [5, с.4].

Основной проблемой в нашем исследовании выступает необходимость поиска новых форм организации обучения младших школьников, которые будут соответствовать современным требованиям к образованию в начальной школе и активизировать процесс личностного развития младших школьников творческое освоение ими окружающей действительности.

Актуальность исследуемой нами темы определяется объективными процессами в образовательном пространстве, новыми требованиями, предъявляемыми к школьному образованию. Интегрированный подход позволяет педагогу расширить границы предметного содержания, помочь ученику в поиске путей решения учебных задач на основе различных областей знаний. Интеграция как средство, способ и метод организации обучения в начальной школе должна помочь ученику в освоении тех знаний, которые отражают связанность отдельных частей мира как системы, научить его воспринимать мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны и, тем самым, повысить уровень успешности, творчества, социализации маленького гражданина.

Основная цель исследования состоит в разработке проекта, включающего цикл уроков, интегрирующих куррикулумные области технологии и изобразительного искусства и

экспериментально выявить их влияние на развитие творческих способностей младших школьников.

В теории психолого-педагогических наук личность выступает системообразующим фактором образовательных систем, но ее индивидуальность и неповторимость в проявлении духовного и познавательного начала рассматриваются как интегрирующие факторы становления человека (А.И. Берг, Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий и др.).

Анализ словарно-справочной литературы свидетельствует о том, что понятие «интеграция» долгое время относилось к малоиспользуемым, например в Российской педагогической энциклопедии» (1993), в педагогическом энциклопедическом словаре (2002) его объяснение отсутствует. В словаре иностранных слов Н.М. Семенович находим следующее определение: «Интеграция – это восстановление, восполнение (от лат. *integratio*), состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию [4, с. 211]. Для нашего исследования такое определение не является исчерпывающим по причине того, что для решения изучаемой проблемы важно не столько уточнить, что интеграция – это соединение, сколько понять, как осуществляется процесс соединения отдельных частей в целое, т.е. знать и владеть методикой/технологией организации педагогического процесса на интегративной основе, рассматривая его как интегрированную систему.

Анализ существующих определений интеграции в работах педагогов-исследователей (В.А. Сластенин, О.Г. Гилязова, А.В. Теремов, С.И. Корнеев и др.) позволяет констатировать, что это процесс, объединяющий различные составляющие и предполагающий получение качественно нового результата. Подтверждение этого заключения сформулировано в большой современной энциклопедии, где *интеграция* определяется как «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Она характеризуется увеличением объёма и интенсивностью взаимосвязей и взаимодействия между элементами, их упорядочиванием и самоорганизацией в некое целостное образование с появлением качественно новых свойств» [3, 201].

А.Я. Данилюк отмечает, что интегративные процессы в образовании выступают «как проявление и отображение реальных связей, имеющих место в объективном процессе воспитания и образования, как один из аспектов развивающегося общественного организма, стремящегося к целостности и гармоничности развития всех своих элементов и подсистем» [2, с.34-35].

В своем исследовании, с позиции возможности обеспечения качества процесса формирования творческих способностей школьников, мы определяем сущность интеграции как процесс слияния разнородных частей, объединения в целое разнородных элементов, и создание на этой основе *интегративности*, которая выступает как результат этого процесса, обладающий новым, эффективным качеством.

При условии определения понятия *интегративность* в качестве результата интеграции, который зависит и обусловлен особенностями соединения разнообразных элементов, понятие *интеграция* может быть представлено как процесс объединительного характера, выстраиваемый на основе взаимодействия и взаимопроникновения компонентов, составляющих систему, в результате которого учебный процесс переходит на новую качественную ступень, обеспечивает профессиональный рост учителя и поступательное развитие образовательных достижений ученика.

К важнейшим факторам, обеспечивающим развитие интегративности в процессе освоения учебных дисциплин в начальной школе, можно отнести: организационные, содержательные, технологические, институциональные.

Целенаправленное взаимодействие разнообразных областей знаний и его регулирование обеспечивается механизмами интеграции, к которым можно отнести:

- трансформация общих явлений в конкретные;
- движение от сущности низшего порядка к более высокому;
- применение методов познания из одной области знания в другой;
- установление единого информационно-интегративного уровня.

Мы предположили, что в качестве эффективного механизма интеграции может выступать решение общих задач в освоении разных учебных дисциплин и достижение положительного результата на основе универсальных учебных умений, которые понимаются как совокупность способов действий учащегося и навыков учебной работы, обеспечивающих возможность учащимся развиваться и совершенствоваться в процессе освоения культуры творчества. В их состав входят: познавательные и учебные мотивы, учебные действия и операции (ориентировка, преобразование материала, контроль и оценка), умение определять учебную цель и задачи. В ходе интегрированных уроков успешно формируются различные виды универсальных учебных умений: личностные, регулятивные, познавательные, логические, коммуникативные. Особое значение приобретает умение формулировать проблему и определять способы ее решения на основе творческого поиска в процессе самостоятельного создания продуктов учебной деятельности.

Для установления возможностей интеграции куррикулумных областей Изобразительное искусство и Технологическое воспитание нами осуществлен анализ дидактической концепции дисциплин, рекомендуемых видов деятельности, специфических компетенций [1]. В Гиде представлены концептуальные основы трансдисциплинарного подхода. В частности, обращается внимание на то, что «трансдисциплинарная деятельность в контексте интегрированного подхода к куррикулуму должна вызывать интерес учащихся к проблемам современного мира посредством учебных ситуаций, требующих использования компетенций, приобретенных ими при изучении школьных предметов, а также их личного учебного и жизненного опыта. Учащиеся вовлекаются в учебные ситуации через провокационные, значимые, адаптированные к их познавательному уровню проблемы, имея возможность использовать свои компетенции в подлинных, новых и комплексных контекстах, что способствует переносу и генерированию новых познавательных приобретений». Особого внимания заслуживает рекомендация, состоящая в том, что «трансдисциплинарная деятельность должна приносить детям радость, удивительный и вдохновляющий опыт, создавать благоприятнейшие условия для творчества в обучении детей учиться, действовать, сотрудничать» [1, с.283-284].

В ходе исследования нами был разработан проект «Культура. Быт. Искусство» как обучающая стратегия, состоящая из ряда интегрированных уроков, позволяющая включать учащихся в изучение содержания дисциплин и развивать навыки творческой деятельности «посредством обширного процесса, структурированного вокруг подлинных и комплексных вопросов или проблем, в результате которого создаются один или несколько продуктов» [1, с.286]. Эта стратегия обучения «предполагает сбор, обработку и систематизацию информации, личную интерпретацию и рефлексию, сотрудничество при выполнении заданий» [6, с. 216-217].

В содержание проекта были включены уроки, в ходе которых органично сочетались различные виды деятельности: рисование, восприятие и анализ предметов искусства, художественная лепка, аппликация и декор, освоение специальной терминологии. Например, дети познакомились с обрядовым праздником «Масленица», рассматривали слайды, на которых отражены основные моменты масленичных гуляний, затем вырезали круглую и треугольные формы из бумаги желтого цвета, составляли солнышко, делали аппликацию и между треугольными лучами дорисовывали лучи в виде завитка. Или, они рассматривали сусаки П.Влаха, становились участниками беседы о творчестве знаменитого земляка, затем выбирали шаблон, обрисовывали его, тонировали под цвет тыквы, предварительно смешивая краски и подбирая нужный тон. После этого вырезали сусак из бумаги, закрепляя навык

работы с ножницами, и на подготовленную основу наносили узор как настоящие мастера, создавая свою коллекцию. Межпредметные связи уроков русского языка и литературы, изобразительного искусства и технологического воспитания можно проследить на примере интегрированного урока «Снеговик у елки»: беседа о зиме и разбор слова снеговик, чтение сказки В.Г. Сутеева «Снеговик-почтовик», просмотр мультфильмов («Снеговик» («The Snowman») – английская сказка о дружбе и приключениях мальчика и снеговика; «Крот и снеговик» – чехословацкая история о маленьком смешном и трогательном кроте и его друзьях; «Снеговик» Г.Х. Андерсена; «Снеговик-почтовик» и др.), тонирование мазками зеленого цвета (гуашь) ватных дисков и моделирование из них треугольных модулей, создание елки, снеговика в технике аппликации и дорисовывание снежинок белой гуашью. Дополнительные детали дети могли придумать самостоятельно.

В качестве структурной единицы проекта были использованы элементы музейной педагогики, что позволило всесторонне наблюдать и исследовать предметы искусства и декоративно-прикладного творчества, развивать культурные компетенции, интегрировать опыт учебной и рефлексивно-ценностной деятельности.

Библиография:

1. Гид по внедрению куррикулума для начального образования / Анжела Курачицки, Тамара Демченко, Ия Лахтина [и др.] ; нац. коорд.: Анжела Кутасевич [и др.] ; нац. эксперты-коорд.: Людмила Урсу [и др.] ; М-во образ., культуры и исслед. Респ. Молдова. – Кишинэу : Lyceum, 2018 (Ф.Е.-Р. "Tipografia Centrală"). – 312 р.
2. Данилюк А. Я. Теоретико-методологические основы проектирования интегральных гуманитарных образовательных пространств. дис. д-р. пед. наук :13.00.08 / Александр Ярославович Данилюк. – Ростов н/Д, 2001. – 487 с.
3. Педагогика: большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2005. – 720 с.
4. Семенова Н.М. Новый краткий словарь иностранных слов / Н.М. Семенова. – М., 2007. – 795 с.
5. Ткач Л.Т. Подготовка студентов к работе по формированию у дошкольников способностей к усвоению культуры изобразительного творчества: Педагогика высшей школы: Учебное пособие. – Тирасполь, РИО ПГУ, 2001. – 87 с.
7. Vocoş D. M. Instruirea interactivă. Editura Polirom, Iaşi, 2013.

УДК 37.013-056

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Турчак Светлана,

доктор педагогических наук, доцент,
основатель частной школы «School Развитие»

г. Тирасполь, РМ

e-mail: svet.turchak@mail.ru

Abstract. The article presents the concept of the development of universal pedagogical competencies as a condition for formation of transversal competencies of a school graduate. The content of universal pedagogical competencies is considered in the context of inclusive education. The universal pedagogical competencies of inclusive education are represented by general methodological, communicative, and informational professional skills.

Keywords: transversal competencies, universal pedagogical competencies, inclusive education.

Законодательные документы Республики Молдова в области общего образования закрепляют необходимость получения результата школьного обучения в виде трансверсальных компетенций выпускника. Ключевые/трансверсальные компетенции для реализации концепции «Обучение в течение всей жизни» являются требованиями, продиктованные Советом Европы (Брюссель, 2018). Компетентность - это способность умело применять свои знания и опыт для достижения разумных целей и решения профессионально важных задач в разнообразных ситуациях.

Для того, чтобы вышеназванными компетенциями обладали выпускники школ, независимо от своих возможностей, необходимо, чтобы данные компетенции были в достаточной мере сформированы у педагогического состава. Учитывая, факт того, что разные педагоги обладают разными способностями в предметных областях (математика, филология, физика, химия, искусство и пр.) мы считаем, что нужно определить «универсальный» набор компетенций, который, независимо от преподаваемого учебного предмета, способен обеспечить формирование у школьников трансверсальных компетенций в доброжелательной образовательной среде.

Ян Коменский в работе «Великая дидактика» определил требования к «универсальному учителю». Одно из них - каждый сам должен быть таким, каким должен делать других. Заказчики результата образовательной системы (родители, государство, общество) ждут на выходе из школы человека равнодушного, креативного, умеющего конструктивно общаться и ладить с собой и миром, и обладающего самостоятельным мышлением. Именно такой учитель способен воспитать в ребенке то, что будет его «спасательным» кругом независимо от обстоятельств.

Как воспитать «универсального учителя»? Какие компетенции позволят ему не бояться сложных случаев в педагогической практике?

Школьники, независимо от возможностей, имеют право на качественное образование. Определение понятия «инклюзивное образование» берет свое начало с Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948), дополнена, обогащена такими авторитетными организациями как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВСЕМИРНЫЙ БАНК.

Инклюзивное образование – это непрерывный процесс изменений и развития образовательной системы и учреждений для превращения школы в дружественную и доступную образовательную среду для всех детей.

Такие образовательные услуги должны быть во всех образовательных учреждениях и предполагать возможность индивидуальной и групповой работы, в том числе в формате личного взаимодействия, дистанционного обучения или при помощи веб-услуг.

Внедрение инклюзивного образования является дорогостоящим мероприятием, поэтому показатели уровня развития у педагогов универсальных педагогических навыков могут оправдать значительные инвестиции с точки зрения временных, человеческих и материальных ресурсов.

Инклюзивное образование реализуется через высокий уровень сформированных универсальных педагогических компетенций, выраженных в следующем:

- компетентность по признанию прав ребенка на разнообразие в образовании
- компетентность по организации эффективного общения на уроке
- компетентность по организации пространственной среды на занятии
- компетентность по организации индивидуального подхода
- компетентность по управлению изменениями образования
- компетентность по формированию дружественной среды
- компетентность по работе с информацией

Опираясь на труды Roy McConkey, который составил «золотые» правила инклюзивной среды, мы составили перечень «универсальных педагогических компетенций».

Предложенный нами перечень «универсальных компетенций» разработан для школ с инклюзивной практикой и не претендует на охват всех опросов педагогического взаимодействия, но он позволяет провести диагностику сформированности готовности педагогов к созданию дружественной среды по отношению ко всем детям. Перечень условно разделен на четыре блока: общеметодический, коммуникативный, организации пространственной среды, индивидуализации и интеграции развития. Для каждой компетенции указаны профессиональные навыки, которые можно наблюдать в образовательном процессе и улучшить.

1. Универсальные общедидактические компетенции представлены компетенциями по организации и планированию уроков и занятий, а так же педагогической этикой.

Разнообразие людей следует признавать и уважать. Инклюзивный образовательный процесс предполагает создание учебной ситуации, при которой сами обучающиеся определяют, как сотрудничать со своими одноклассниками. Трудности детей могут быть преодолены с помощью специальных материалов. Учителя часто используют листы для уроков чтения, плакаты, рисунки, потому что они полезны для обучения детей. Часто к их изготовлению привлекаются ученики. В инклюзивном обучении важна педагогическая интуиция, которая позволяет выбрать подходящий способ успокоить ученика или предложить лучший способ мотивации для дальнейшей работы.

К блоку данных компетенций отнесли:

- ❖ относиться ко всем детям одинаково независимо от возможностей и особенностей;
- ❖ не торопить детей с ответом, а также предоставлять им дополнительное время для выполнения заданий;
- ❖ ставить перед детьми не более 1 задачи, задавать прямые вопросы, закреплять теорию практическими навыками;
- ❖ поддерживать минимальный уровень шума в группе, классе;
- ❖ уметь организовать занятие так, чтобы количество пауз или перерывов было не менее 2-х;
- ❖ устранять в классе раздражающие и отвлекающие факторы;
- ❖ уметь делать не менее 3-х раз в течении занятия акценты на основных идеях нового материала;
- ❖ поощрять все творческие занятия детей.

2. Универсальные компетенции организации общения на уроке представлены компетенциями по развитию навыков общения, поиска и обработки информации, а также визуализации учебного материала.

Общение имеет большое значение в образовании. Учителя должны использовать в общении понятный и ясный язык. Общаясь с неслышащим или слабослышащим ребенком, нужно говорить лицом к лицу, очень четко (не нужно кричать), не забывать дублировать сказанное, особенно если дело касается чего-то важного: правил, инструкций и т.п. записями. Учитель должен уметь визуализировать информацию для визуалов и аудировать для аудиалов.

Во второй блок вошли компетенции по организации общения на уроке с педагогом и обучающимися, которые представлены:

- ❖ говорить четко, конкретно и не многословно;
- ❖ создавать и поддерживать в классе позитивную атмосферу;
- ❖ уведомить ребенка о своих действиях прежде чем совершить действие по отношению к нему;
- ❖ предоставлять выбор ребенку отвечать устно или письменно;
- ❖ организовать на занятиях работу в парах, группах;

- ❖ сосредоточить свои усилия на коммуникативных навыках детей;
- ❖ разрабатывать с родителями и детьми кодекса эффективного общения в группе, классе;
- ❖ руководствоваться правилом: глаза ребенка на уровне глаз педагога;
- ❖ избегать резких движений в классе.

3. Универсальные компетенции педагога по организации дружественной среды представлены компетенциями по учету возможностей информационно-образовательной среды, интеграции личного и онлайн взаимодействия ученика и педагога, трансформации учебного пространства с учетом активностей школьников, а также применение на постоянной основе интерактивных методов обучения, ментальных карт, мнемотехники, пиктограмм.

Для определения уровня навыков организации педагогом пространственной среды на уроке необходим достаточный уровень следующих компетенций:

- ❖ организовать пространство в классе таким образом, чтобы места для детей с ООП были за первыми партами, с доступностью передвижения для колясочников, ближе к окну – для детей с нарушением зрения и т.п. Остальные посадочные места расположены симметрично, «лицом» друг к другу, таким образом, чтобы была возможность организовать работу в группах;
- ❖ организовать пространство так, чтобы рядом с детьми с ООП сидели успешные обучающиеся с высокой концентрацией внимания, у которых эмоционально-стабильная нервная система;
- ❖ применять гибридные технологии обучения, в том числе интеграция обучения с учителем и онлайн.
- ❖ применять на постоянной основе интерактивные методы обучения, ментальные карты, мнемотехнику, пиктограммы;
- ❖ максимально визуализировать изучаемый материал;
- ❖ использовать методы работы по правилу и по образцу.

4. Универсальные компетенции по индивидуализации и интеграции программ в единый образовательный процесс - это блок универсальных педагогических компетенций, который представлен компетенциями по трансформации учебных заданий к возможностям каждого ребенка, организация на уроке дифференцированного подхода к обучению, составлению индивидуального учебного плана и организации работы всего класса с учетом реализации индивидуальных планов учеников.

Индивидуализация образовательного процесса в ИО – это основа успешной интеграции детей в общее образовательное пространство. Дети с ООП нуждаются в помощи и поддержке, поэтому они будут обучаться лучше если процесс преподавания - обучения – оценивания будет направлен на их конкретные потребности. В четвертый блок опросника включены компетенции, позволяющие определить способность педагога к организации помощи и поддержки обучающегося. В данный блок включены компетенции:

- ❖ трансформации учебных заданий к возможностям каждого ребенка
- ❖ организация на уроке дифференцированного подхода к обучению
- ❖ составление индивидуального плана работы
- ❖ интеграция индивидуальных планов в работу всего класса
- ❖ создание ситуации успеха каждому ученику
- ❖ оценивать достижения ребенка относительно его собственного развития
- ❖ не сравнивать детей друг с другом
- ❖ не потворствовать капризам ребенка и реагировать на них.

Таким образом, системная работа по обучению педагогов универсальным педагогическим компетенциям способна обеспечить формирование у школьников

трансверсальных компетенций. Универсальные педагогические компетенции в условиях инклюзивного образования значительно расширяют возможности педагогической среды.

Библиография:

1. Agnesa Eftodi. Индивидуальный учебный план/Agnesa Eftodi; coord.: Vladimir Guțu, Domnica Gînu, Galina Bulat. Lumos Moldova – Ch.: Cetatea de Sus, 2012. – 56 p. 400 ex.
2. Roy McConkey (coord.) Întelegerea și satisfacerea necesităților copiilor în clase incluzive. Ghid pentru pedagogi. Traducere din limba engleză de L. Candu. Chișinău, 2003. 106 p. ISBN 9975-9693-5-6

УДК 37.035.3; 376.1

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ТРУД, ВОСПИТАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ. ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ КАТЕГОРИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АГРОБИЗНЕСОБРАЗОВАНИЯ)

Хударова Татьяна,

МАОУ Лицей им. Героя России Веры Володиной
г. Наро-Фоминск Московской области, РФ

e-mail: tanya_xydarova@bk.ru

orcid id: 0000-0003-2041-2491

Шибанова-Роечко Елена,

канд.экон.наук, конференциар

STU v Bratislave, Slovakia

e-mail: roenfo@mail.ru

orcid id: 0000-0002-1266-9321

Abstract. Challenges of the IY Industrial revolution dictates transformation of the agribusiness education system. Russia has several decades of experience in the development and use of effective forms.

Keywords: challenges, agricultural education, upbringing, personality, productive work

Введение

Концепции долгосрочного социально-экономического развития всех стран содержат информацию о необходимости подготовки специалистов, которые будут соответствовать научному и техническому уровням современного производства. Особое значение в приоритетных направлениях развития информационной сферы и наукоемкого производства приобретает повышение количества и качества профильных специалистов.

Способность решать нелегкие задачи – это вчерашний день профильного специалиста. Сегодня-завтра надпрофессиональная трансформация компетенций потребует от эксклюзивных либо элитных исполнителей, и далее довольно скоро, не более 3-5 лет, круг расширится. «Овладение такими навыками позволяет работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, а также дает возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность» [4].

Однако не секрет, что, наряду с прорывными устремлениями современной молодежи, значительная ее часть настроена на более простые жизненные пути, с элементами значительного отчуждения от физического труда и труда вообще, вплоть до паразитарного или делинквентного образа жизни. Потребности современной молодежи во всем мире в минимизации физического труда при стремлении к максимизации дохода некоторые

практические педагоги и научные исследователи управления образовательной сферой объясняют трансформационными процессами современной экономической эпохи.

Действительно, сложно указать страну, неотмеченную спадом популярности рабочих и крестьянских профессий и потерей уважения к физическому труду. Российская Федерация не является исключением, например, в «Концепции развития непрерывного агробизнес-образования на сельских территориях Иркутской области» прямо указывается, что в числе проблем подготовки кадров для села основной является «низкая мотивация современной молодежи к труду на селе вследствие сложившейся в социуме непрестижности профессий агропромышленного комплекса (АПК) и статуса сельского образа жизни в целом» [1].

По авторскому убеждению, обязательными условиями для эффективной работы механизма повышения качества трудовых ресурсов являются (1) ориентация на труд как важнейший приоритет государственной образовательной политики и (2) способность единой образовательной системы – в ходе воспитательно-производственной деятельности – применить и реализовать потенциал различных форм трудовых объединений обучающихся.

В любом случае утрата нравственной ценности труда как социальной и экономической категории негативно сказывается на соответствии качества подготовки профильных специалистов потребностям инновационного развития, и наиболее контурно это наблюдается в системе агробизнес-образования

Напомним, что современное единое образовательное пространство включает в себя школу, вуз и предприятие. Единство предполагается не на основах инновационных рыночных вызовов, тем более в виде модных деклараций, а в связи с современными требованиями динамично изменяющихся социально-экономических условий к наличию в них механизма повышения качества трудовых ресурсов. При этом регулирование государством экономических процессов и его участие в рыночных отношениях сложно представить без воспитания членов общества как в вопросах экономических отношений в целом, так и в отношении к конкретному труду.

Для устранения проблем особую значимость приобретает раннее формирование у обучающихся предпринимательской компетенции и мотивации их на самореализацию в условиях села. Тем самым определяется роль и место не только довузовского (среднего) образования в процессе подготовки специалистов, соответствующих приоритетным направлениям развития информационной сферы и наукоемкого производства, в том числе в АПК, но и особая, незаменимая ответственность образования и образовательной системы в целом за вклад воспитательной лепты в формирование личности гражданина, родившегося и проживающего на селе.

Как видим, агробизнес-образование сегодня имеет совершенно новые вызовы. Без развития сельских территорий, без образования на селе сложно решать государственные стратегические задачи.

Трансформация границ профильного образования – от качества условий к качеству результата

Единое образовательное пространство инкорпорировано во все без исключения сферы деятельности человека и человечества – в материальную, гуманитарную, интеллектуальную, духовную. Но профильное образование, в частности агробизнес-образование, не зря так емко и внятно обозначено, ибо имеет свою специфику, дифференциацию, особые требования, условия, назначение. Поэтому границы анализируемого среза заданы его видом, т.е. профильной ориентированностью получаемых знаний, умений и навыков.

Авторы статьи согласны с акцентами современных экспертов и продвинутых аналитиков образовательной сферы полагают, что в состав механизма повышения качества трудовых ресурсов входят:

- набор компетенций – от необходимых и достаточных до надпрофессиональных;
- профессиональная мобильность – от готовности к ней до полного снятия

географических ограничений, включая дистанционно удаленный тип занятости;

- профессиональный выбор.

Как видим, напрямую в приведенном составе узлов механизма нет воспитательных элементов. Конечно, можно добавить, что корпусом механизма является самостоятельность и ответственность. Тем не менее, даже в таком срезе воспитание производительным трудом усматривается лишь косвенно и не воспринимается однозначно важным.

Какой же элемент механизма повышения качества трудовых ресурсов наиболее «ответственен» за воспитательную составляющую?

Вне сомнения, это – профессиональное самоопределение, причем научные исследователи и практические специалисты, особенно школьные педагоги, верно отмечают, что для трудовой деятельности в современном сельскохозяйственном производстве молодой контингент трудовых ресурсов нуждается в раннем, заведомом формировании профессиональных предпочтений и намерений. И этот процесс профессиональной ориентации обязательно должен сопровождаться воспитанием и становлением тех качеств личности, которые не просто раскроют потенциал конкретного молодого человека при входе на рынок сельскохозяйственного труда (или труда в сельской местности), но будут являться его базовым ресурсом при любых иных и вполне конкретных рыночных трансформациях.

Вдобавок: неоднозначные, многокомпонентные, зачастую неопределенные и нестабильные рыночные трансформации как условие современного хозяйствования не могут не поляризовать образовательный процесс, итогом которого является либо стойкое формирование интеллектуального потенциала с перетеканием его в человеческий капитал, либо недостатки и в том, и другом.

Но сегодня профильный профессионализм в виде «суперподготовленного специалиста один раз и на всю профессиональную жизнь» есть не только не догма, но и ценностно-вредный образовательный «рецепт», ибо в современном мире любые знания устаревают стремительно. Более того: вполне достойный интеллектуальный ресурс – без адекватности друг другу профессиональных и личностных предпочтений его «владельца» – рано или поздно исчерпывается. Надежное интеллектуальное пополнение трудового ресурса в течение профессиональной деятельности, т.е. адекватная времени знаниеемкость, обеспечивается при условии понимания человеком своего долга перед обществом, как это пафосно ни звучит. Поэтому в образовательных организациях нельзя принижать разработку и реализацию программ воспитания, которые сначала направляют детей на рост уважения друг к другу, к семье и родителям, учителю, старшим поколениям; далее содействуют в подготовке личности обучающихся к семейной жизни, трудовой деятельности; затем – в вузе, на предприятии-партнере – обращают молодежь к исполнению и отдаче долгов обществу, т.е. своим родным местам, традициям, исторической памяти, стране.

Воспитание производительным трудом и профильная ориентация: обязательный тандем или уходящее прошлое ?

Роль и место в современном социуме подготовленной вышеуказанным путем молодой личности определяются стратегической целью государственной образовательной политики, которая в России закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ в виде «приведения содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями экономики и производства, улучшения качества образования согласно требованиям инновационного развития экономики, потребностям общества и каждого гражданина».

В то же время, глядя вперед, не следует вытеснять в область историко-педагогических задворков бесценные российские мысли теоретиков профильного производственного обучения и, напротив, требуется выводить на мировой уровень их лучшие линии. В этом смысле, по глубокому убеждению авторов статьи, в современной сельской школе безотказно действует система и образовательно-трудовой метод А.С. Макаренко, определившего, по

заклучению ЮНЕСКО, один из способов педагогического мышления XX столетия. Тем, кто бездумно твердит о современном превалировании доли нематериальных услуг и информационного продукта над материальным производством, следует ознакомиться со всемирно признанным научным наследием талантливго управленца и производственными достижениями его воспитанников, исполненными почти 100 лет назад, но по сей день ошеломляющими. А выводы и описание эффектов воспитательного действия труда, сформулированные выдающимся педагогом, актуальны и по сей день. Судите сами.

Согласно Макаренко, особые эффекты возникают при условии установления личностных идеалов, жизненных целей и учета убеждений, т.е. при наполнении трудовой деятельности нравственным содержанием, и имеют (а) деятельно-творческие, (б) ценностные и (с) поведенческие формы. Они несут в себе следующую содержательно-причинную актуализацию: (а) связана с формированием привычек, умений, уважением к старшим и заботой о младших и меньших, с ростом добросовестности, инициативы и творческой компоненты; (б) вызывается возникновением любимого дела и даже призвания; учетом полезности и уважения со стороны коллектива, посторонних людей, общества; формированием отношения к производительному труду как к самоутверждению и способу своего развития с разных сторон, в том числе и для случаев жизненной необходимости; (с) предполагается в виде желания и умения коллективной коммуникации, процессной саморегуляции и самоконтроля, стремления и способности к трудовой дисциплине, достижению успеха и самоорганизации.

Полноценно ли соотносятся все эффекты по-Макаренко с обучающимися молодыми людьми в рамках единого пространства агробизнес-образования, состоящего из агрошкол, аграрных вузов и предприятий АПК? – Ответим честно: нет. Под давлением различных причин не только нравственное состояние, но и профессиональное совершенствование работника сельскохозяйственной сферы нередко отстает от темпов окружающих перемен.

Более того, в условиях чрезмерного преумножения и достижения псевдоориентиров высокие цели гражданского сознания зашумливаются, а общественный долг затуманивается.

«Вывод получается обескураживающим. Складывается система, в которой есть два полюса: гетто пресыщения и гетто нищеты, а в середине более-менее сытое/голодное большинство. Это большинство мечтает попасть в первое гетто, страшится скатиться во второе и пребывает в состоянии воспроизводства обывательского стандарта... Искать альтернативы надо не на путях ностальгии по прошлому, а в моделях будущего» [2, с.144].

Очевидно, что стержень воспитания в виде трудолюбия, уважения к человеку труда, неприязненного отношения к лени, безделью, тунеядству и профильная ориентация неделимы.

Системное сопровождение профессионального самоопределения сельской молодежи. Одна из моделей будущего – грядущая IV Промышленная революция наполнила современную эпоху вызовами и взаимосвязанными с ней трансформациями образовательной системы. Уже не оспаривается, что «к 2025 году мир изменится до неузнаваемости» [3].

При таком прессинге до наполнения ли общегражданского сознания высокими целями?!

Ответ однозначен: вся мировая экономика как система, все ее элементы должны постепенно «менять свой организационный и культурный код, приобретая пластичные, текущие, динамичные формы и сетевую логику поведения» [5].

Этого возможно достичь профилно-ориентированным трудовым воспитанием на базе образовательных организаций в рамках единого образовательного пространства.

Условиями профилно-ориентированного трудового воспитания (ПОТВ) являются:

(I). Историко-педагогический анализ развития системы трудового воспитания.

(II). Изучение и внедрение опыта эффективных форм ПОТВ в современных условиях.

(III). Современная эволюция теории и практики ПОТВ.

• (I). Реализация первого условия позволит определить исходные предпосылки и теоретическую базу для создания современной педагогической модели ПОТВ – мобильной,

адаптивной, полноценно созвучной новым социально-экономическим вызовам.

Напомним, что огромный вклад в развитие идей трудового воспитания в России внесли С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, К.Д. Ушинский, в мировое наследие – А.С. Макаренко.

С позиций эффективности результаты анализа необходимы для теоретической базы и позволят определить исходные предпосылки для создания современной педагогической модели трудового воспитания. Ведь трудовое начало в процессе воспитания – это важнейший, проверенный веками принцип формирования всесторонне и гармонично развитой личности.

• (II). Опыт нескольких десятилетий становления, развития и использования различных форм ПОТВ, причем в территориально-пространственном разнообразии огромной и многонациональной России, позволил выявить наиболее эффективные формы – и с точки зрения раннего обучения специальным навыкам, и с позиций педагогического субъект-объектного воздействия, и в контексте актуальных перспектив развития социума. Это:

- (1) учебно-производственная бригада (УПБ);
- (2) профильные конкурсы, олимпиады, прочие проектные формы;
- (3) всероссийские и региональные диктанты (экологические, биологические и т.д.);
- (4) обучающие on-line формы (intensive-grounds, вебинары, презентации, конференции, семинары, индивидуальные сессии и консультации, активное слушание – встречи, беседы);
- (5) тренинги, мастер-классы, специальные курсы, интенсивные курсы обучения (т.н. интенсивы, например, через Центры образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» и взаимосвязанные образовательные проекты, такие, как «Школа «Точка роста» – образовательная лаборатория XXI века», on-line школа-интенсив «Педагогический дайвинг»; цикл мероприятий «Регионы России: новые точки роста» проекта Leader-ID Ассоциации стратегических инициатив России).

Последние (5) формы, ориентированные на творческую составляющую экономики, актуализировались в РФ в последнее пятилетие и наиболее эффективны при учете пространственно-территориальных особенностей страны, отраслевой специфики и уникальных компетенций.

Все формы ПОТВ (1)-(5) охватывают обучающихся, т.е. объектный состав.

Субъектный состав ПОТВ включает, в основном, педагогов средних образовательных учреждений, колледжей, республиканских центров, вузов и представителей региональных властных структур; предприятия и бизнес представлены единичным и внесистемным участием. Субъекты, как правило, вовлечены в ведомственные проекты, гранты и конкурсы, а также объединены в общественные организации, которые проводят немалую работу по популяризации передового опыта, обмену идеями и коллективной поддержке наполненности педагогической среды профессионализмом и творчеством.

• (III). Прогрессивная эволюция трудового воспитания как одной из граней образовательного процесса и позитивный настрой на восприятие вызовов современности позволят не только улучшить качество получаемого агробизнес-образования, чтобы оно соответствовало требованиям инновационного развития экономики Российской Федерации, но и структурировать трудовое воспитание в соответствии с современными потребностями в вопросах профессионального выбора, мобильности и знаниеемкого набора компетенций.

Заключение

Правильность философской позиции образовательного учреждения доказывается следующим образом: «Осенью ждите плоды только с тех деревьев, что цвели весной». То есть смысловой центр трудового воспитания сегодня необходимо *С*Овмещать и далее, поэтапно, Смещать с результативности выпускников на их способность счастливо жить и успешно трудиться там, где родились, в т.ч. ради этого получать и продолжать образование.

В то же время результат опроса Российского союза сельской молодежи 130-ти экспертов из 34 регионов России о программах аграрного направления в школах и учреждениях дополнительного образования показал, что, за исключением отдельных

регионов, где создана серьезная нормативно-правовая база (Республика Саха-Якутия, Иркутская область и некоторые др.), деятельность довузовского агробизнес-образования (агрошколы, агроклассы) держится на энтузиастах и не получает должной поддержки.

Библиография:

1. Агрошколы – старт в будущее: профориентация и взаимодействие с СПО и профильными вузами / Всероссийский форум «Агробизнес-образование в России: новые вызовы и новые возможности», Тамбовская область, Россия, 20-21 августа 2020 года. – URL: <http://center-prof38.ru/about/news/forum-agroshkol-rossii>
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего. – М.: ЛЕНАНД, 2015. 432 с.
3. Новикова И. Системный кризис мировой экономики или кризис системы? // Мир перемен. 2020. – №2. – С. 99.
4. Мир профессий будущего. – URL: <http://box.atlas100.ru>
5. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council. USA. 2006. P.84.

УДК 378.057.87

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ

Шатравко Наталья,

кан. филол. наук, зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, г. Горки, Республика Беларусь
e-mail: kafpps@mail.ru
orcid.org:0000-0002-8866-7138

Abstract. The agricultural universities of the Republic of Belarus are faced with the task of ensuring the training of highly qualified specialists who can become successful leaders. The necessity of forming not only professional knowledge, but also the psychological and managerial competencies of future specialists is noted. An important role in this process is called upon to play social and humanitarian disciplines of students' choice.

Keywords: psychological and managerial training, social and personal competencies, employer satisfaction, communicative and organizational skills, leadership skills.

Существенные изменения в различных сферах общественной жизни современной Республики Беларусь обуславливают необходимость поиска новых путей повышения эффективности подготовки специалистов для сферы агропромышленного комплекса.

В современный период развития высшего образования особую актуальность приобретает формирование принципиально иного специалиста, базовыми характеристиками которого является способность к осознанному личностному росту, направленность на преодоление социальных и профессиональных стереотипов, усиление профессиональной ответственности, лидерских качеств и др. В то же время специалист должен быть гармоничной личностью, способной к саморазвитию и самосовершенствованию. Все это определяет совершенно новые требования к качеству обучения в высшей школе и в этой связи возникает вопрос о формировании психолого-управленческих компетенций современного специалиста.

Этот процесс связывается с формированием образовательных моделей и технологий, ориентированных на актуализацию потенциальных личностных качеств обучаемых, на включение в процесс образования психолого-педагогических и духовно-нравственных аспектов. В этой связи актуализируется значение таких социально и культурно значимых дисциплин, как психология, педагогика, философия, социология, история, политология, культурология. Именно эти гуманитарные дисциплины призваны раскрыть уникальность и самобытность культуры страны, национального характера, развить личностные качества, без которых невозможна успешная социализация молодых людей в современном обществе и их профессиональное развитие.

Высокие требования, которые предъявляются к специалистам работодателями в условиях рыночной экономики, касаются креативности в решении профессиональных проблем, умения адаптироваться к переменам, эффективно выстраивать взаимоотношения в коллективе, ясно и четко излагать свои мысли, формулировать цели и задачи профессиональной деятельности. Многие из этих способностей предполагают наличие социальных, личностных, психолого-педагогических, межкультурных навыков, которые необходимо развивать, в том числе и путем интеграции гуманитарных знаний. Вузы должны ориентироваться на социальный заказ общества и учитывать потребности инновационной экономики.

За историю своего существования БГСХА, а она была основана в 1840 году, подготовила более ста тысяч специалистов для экономики страны. Отметим также, что примерно 40 % специалистов, окончивших БГСХА, становятся руководителями предприятий, организаций, занимают высокие должности в органах власти районного, областного и республиканского уровня. В целях повышения конкурентоспособности и качества подготовки специалистов для аграрного сектора Республики Беларусь УО БГСХА свое дальнейшее развитие связывает с инновационными изменениями во всех сферах деятельности учреждения.

Межвузовская научно-исследовательская лаборатория мониторинга и управления качеством высшего образования, созданная на базе Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА), регулярно проводит опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий, хозяйств с целью определения удовлетворенности работой выпускников нашего вуза. Как показал опрос, работодатели при подборе кадров весьма прагматично подходят к оценке молодых специалистов. «Они хотят видеть в них трудолюбивых, активных молодых работников, организаторов производства, умеющих налаживать отношения в интересах дела, нацеленных на результат и высокую трудовую мотивацию» [1, с. 6].

В результате опросов получены данные, свидетельствующие о важности формирования у будущих специалистов социально-психологических компетенций. Так, 43% работодателей считают недостаточными организационно-управленческие навыки молодых специалистов; низкий уровень таких качеств, как «коммуникабельность, умение общаться в коллективе, налаживать связи в интересах производства» отмечают 40% руководителей; 35% считают низким уровень «психологических знаний для работы в трудовом коллективе и умение адаптироваться в нём» [1, 12].

В парадигме личностно ориентированного профессионального образования профессиональное становление понимается как развитие личности в процессе профессионального обучения, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Психолого-педагогическая культура личности – это «совокупность психолого-педагогических знаний и средств, с помощью которых человек сознательно, целенаправленно создает и реализует самого себя, организует своё взаимодействие в процессе профессиональной деятельности и общения. Важнейшими личностными

характеристиками специалистов с высшим образованием являются ответственность, креативность, целеустремленностью, стрессоустойчивость, эмпатия и др.» [2, с.27].

В соответствии с Концепцией оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования Республики Беларусь в учебные планы специальностей УО БГСХА, кроме обязательных модулей «Философия», «История», «Экономика», включены специализированные модули по выбору студентов «Психология управления», «Психология межличностных отношений» и др.

Современный выпускник аграрного вуза должен быть профессионально эрудированным, обладающим фундаментальными теоретическими знаниями, в совершенстве владеющим практическими компетенциями по специальности, умеющим ставить и решать инновационные задачи, перестраивать свою деятельность в изменяющихся социально-экономических условиях. Чтобы успешно решать поставленные задачи, необходимо создать такие педагогические условия, при которых ресурсы всех учебных дисциплин направляются на развитие ключевых профессионально-творческих компетенций, на формирование профессиональной культуры будущих специалистов.

Освоение студентами знаний по социогуманитарным, психолого-педагогическим дисциплинам должно обеспечить успешность решения многих профессионально-социальных задач по управленческой культуре, выстраиванию конструктивных отношений с коллегами по работе, деловыми партнерами, умению разрешать конфликтные ситуации, достигать успеха в профессиональной деятельности и т. д.

Учебный материал спецкурсов разработан с учетом практической значимости для будущей профессиональной деятельности специалистов. В связи с этим особое внимание уделяется изучению личности руководителя и подчинённого, проблемам межличностного взаимодействия в малых группах, психологическим особенностям делового общения, приемам и способам урегулирования конфликтных ситуаций в коллективах, проблемам адаптации молодого специалиста к условиям организации, правилам проведения деловых совещаний, дисциплинарных бесед.

Приоритет должен быть за использованием в учебном процессе интерактивных технологий обучения: ролевых игр, тренингов, мозгового штурма, дискуссий, проектов, - так как именно они развивают базовые компетенции студента, формируют необходимые психолого-педагогические качества личности, необходимые в профессиональной деятельности. Семинарские занятия, построенные на интенсивных технологиях, дают возможность обучаемым перейти от пассивного потребления информации к активному использованию знаний в практической деятельности, приобретать управленческие умения и навыки.

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, умения работать в команде.

За счет специализированных модулей по выбору вуз обеспечивает студентам возможность участвовать в формировании своей программы обучения, индивидуализировать процесс обучения. Освоение специализированных модулей – основа для формирования важнейших профессиональных компетенций будущих специалистов, готовности к научно-исследовательской, инновационной деятельности, достижение интеграции психолого-педагогических дисциплин и профессиональной подготовки будущих специалистов [3, с 4].

Библиография:

1. Информационно-аналитический бюллетень №4 (69). Социальные ожидания работодателей и жизненные планы выпускников / Н.Г. Трапьянок, Е.В. Дубежинский. – Горки: Белорусская государственная С.х. академия. -2016 г. – 40 с.

2. Шатравко Н.С. Психология управления: курс лекций /Н.С. Шатравко, Т.А. Захаренко. – Горки: БГСХА, 2016. – 143 с.
3. Шатравко Н.С. Управленческая культура: учебно-методич. пособие/ Н.С. Шатравко, Т.А. Захаренко. –горки: БГСХА, 2017. -199 с.

УДК 378.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шевченко Богдан,
преподаватель РВВДКУ, г.Рязань, РФ
e-mail: b.a.shevchenko@yandex.ru
orcid id: 0000-0001-8054-5913

Abstract. The paper dwells upon professional language training of military translators in Russia in the 20-21 century. Historical review shows peculiarities of different periods in professional linguistic training of Russian officers. Nowadays military translators play an important role in peacekeeping actions. Russian military specialists take an active part in peace enforcement in different regions of the world.

Keywords: professional training; military translators; historical review; Russian officers; military specialists.

Военная история свидетельствует об исключительной важности проблем подготовки военных кадров. Важность и востребованность профессии военного переводчика в любое время, и в любой армии мира не поддается сомнению. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание очевидный факт - большинство войн на нашей планете велось между народами, которые говорили на разных языках.

Историко-педагогический анализ становления и развития профессиональной подготовки военных переводчиков в России осуществлялся с целью обобщения и переосмысления уже накопленного отечественного опыта подготовки военных переводчиков в российской военно-педагогической традиции. Проблема подготовки военных переводчиков не нова, она имеет давнюю историю, продиктованную необходимостью подготовки не просто переводчика, но увлеченного своим делом человека, способного творчески выполнять поставленные боевые задачи. Данная проблема не может рассматриваться в отрыве от уровня развития системы военной подготовки, а также военной педагогики.

Вопросы подготовки российских офицеров и военных специалистов со знанием иностранных языков освещались в работах С. И. Безрукова, О. В. Захаренко, В. В. Колпачева, А. В. Пасканного, А. Н. Рагозина, Е. В. Тимофеевой, А. А. Харламова, Е. С. Чернявской и др. Анализ основных этапов становления военного образования даёт исследователям возможность выработать общие ориентиры и стратегию подготовки современных военных переводчиков.

Исходя из отечественного опыта профессиональной подготовки военных переводчиков, можно выделить основные периоды ее развития, обусловленные, прежде всего, общим развитием как системы образования, так и общества в целом. К ним относятся следующие периоды: первый период - зарождение военной языковой подготовки в гражданских вузах (XVI век - конец XIX века); второй период - становление системы военной языковой подготовки в гражданских и военных вузах (начало XX века - 90-е годы XX века);

третий период - развитие системы военной языковой подготовки в военных вузах и в учебных военных центрах гражданских вузов (начало XXI века - по настоящее время).

Первый исторический период - период зарождения подготовки военных переводчиков в гражданских вузах. Отличительной особенностью этого периода являлось то, что общество начинало накапливать опыт и в дальнейшем развивать знания, необходимые для осуществления международного общения в военной сфере. Система военной подготовки в то время не имела необходимого потенциала для подготовки военных переводчиков, и по этой причине на протяжении нескольких веков подготовка военных переводчиков осуществлялась в образовательных учреждениях, относящихся к международным ведомствам.

Русская военная школа, национальная система военного образования является основой воспитания и отношения к военному делу. Система военно-учебных заведений в России для подготовки кадровых офицеров формировалась на протяжении двух столетий, начиная с XVIII века от времен Петра I, основоположника военного профессионального образования до начала XX века, когда сложилась сеть военно-учебных заведений, структурно подобная существующей в настоящее время [5]. Значительное воздействие на профессиональную подготовку офицеров и их воспитание в военно-учебных заведениях оказал М.И. Драгомиров, который являлся приверженцем русской военной культуры, традиций Петра Великого и Суворова, учил предметно и качественно строить профессиональную подготовку офицеров [7].

В течение первого периода происходило накопление опыта международных отношений и межгосударственного общения в военной сфере, и передача этого опыта новым поколениям. В России постепенно складывалась традиция подготовки военных переводчиков, которые были необходимы для ведения переговоров между странами либо для предотвращения международных конфликтов, либо для их ослабления. Накапливались проблемы во внешней политике государства, которые необходимо было решать в ходе переговоров.

Второй исторический период. Изменения в подготовке военных переводчиков произошли в 1911 году, предусматривался краткий восьмимесячный теоретический курс и затем продолжительная двухгодичная командировка для практического изучения иностранного языка. Первая мировая война, в ходе которой была разрушена не только экономика страны, но и весь многовековой уклад жизни россиян, не оставила от достаточно четко структурированной системы подготовки военных переводчиков практически ничего.

Следующей вехой становления системы военной языковой подготовки в гражданских вузах можно считать приказ Реввоенсовета № 137 от 20 января 1920 года, согласно которому при Академии Генерального штаба с 1 февраля 1920 года учреждалось Восточное отделение. В положении о Восточном отделении отмечалась необходимость подготовки специалистов-востоковедов для службы в сопредельных странах Среднего, Ближнего и Дальнего Востока, в том числе и по военно-дипломатическому профилю.

21 мая 1929 года вышел в свет приказ Реввоенсовета СССР № 125, с которого и началась история военных переводчиков советского периода.

Впоследствии Восточное отделение Академии Генерального штаба станет Восточным отделом этой же академии, затем Восточным, Специальным, а потом уже 4-м факультетом Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Принципы и подходы подготовки офицеров-лингвистов были реализованы в 1940 году при создании Военного института иностранных языков. В условиях тяжелейшей международной обстановки предвоенных лет Красная Армия нуждалась в большом количестве офицеров, владеющих иностранными языками. Однако в те годы категорически не хватало квалифицированных преподавателей иностранных языков в военных вузах. В связи с этим Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об организации при

2-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков Военного факультета со статусом высшего военно-учебного заведения. Обобщение результатов анализа свидетельствует, что процесс профессионального становления военных переводчиков в советский период «происходил противоречиво и до сих пор воспринимается исследователями крайне неоднозначно» [2, с. 30].

Третий исторический период - период дальнейшего развития системы подготовки военных переводчиков в России характеризуется кардинальными изменениями вследствие экономических, политических и социальных преобразований. Так, 22 августа 2002 года Президент Российской Федерации утвердил программу перехода ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов к единой системе воспитания, в которой заявлена основная цель воспитания военнослужащих - формирование и военно-профессиональное развитие патриота и гражданина, высоконравственной личности, а также профессионала своего дела.

Перечень обязанностей военного переводчика может создать ложное впечатление об их незначительном объеме, в действительности же для их выполнения требуется громадный запас знаний самого разного характера. Переводчик должен разбираться в уставах и наставлениях, в вопросах тактики, военной топографии, взаимодействии войск, организации и функции штабов, боевых документах, знать детали быта, обычаи, нравы, традиции противника и многое другое. Опыт проводимых учений свидетельствует о том, что военный переводчик может привлекаться для разработки плана разведки, ведения отчетных документов, сбора и обработки разведывательной информации, постановки задач разведывательным органам, а также решения других задач. Все это предъявляет к военному переводчику определенные требования, важнейшими из которых являются: компетентность, высокий профессионализм, организованность и дисциплина.

В наши дни стремительное развитие международных отношений между мировыми державами, в том числе и в военной сфере, заставило военное руководство страны всецело пересмотреть систему подготовки офицерских кадров, владеющих одним или несколькими иностранными языками. Основное внимание было сосредоточено на стандартизации и унификации системы языковой подготовки военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

В обязанности военных переводчиков входит: организация деловых переговоров, конференций, симпозиумов и семинаров с использованием нескольких рабочих иностранных языков, осуществление профессионального письменного перевода официальной и деловой документации, перевод с иностранного языка на русский и наоборот, реферирование, редактирование и подготовка к публикации общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы, осуществление устного последовательного перевода или устного перевода с листа, соблюдая грамматические, синтаксические и стилистические нормы, выполнение синхронного перевода, соблюдение международного этикета и правил поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода. В настоящее время подготовка военных переводчиков осуществляется с применением средств информационных и коммуникационных технологий [3]. Курсанты изучают особенности ведения боевых действий и тактику международных организаций в Сирии [1]. Курсанты-десантники успешно выполняют обязанности военных переводчиков в Сирийской Арабской Республике с 2016 года [4, с. 105]. Более 20 военнослужащих были представлены к государственным наградам, и являются ветеранами боевых действий.

Первой крупномасштабной военной операцией с большим использованием военных переводчиков стала сирийская военная кампания, начатая российским руководством в 2015 году [6]. Вступление России в конфликт совпало с проведением модернизации и масштабных реформ российских вооружённых сил. Российским военным переводчикам пришлось приступить к боевой службе в условиях недостаточного опыта экспедиционных операций,

ограниченных возможностей по дальнейшему снабжению, обеспечению и задействованию инфраструктуры удалённого театра военных действий.

Возрождающаяся военная мощь России и её интересы в разных регионах мира требуют квалифицированной работы военных переводчиков. Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия, Дальний Восток, Африканский континент - эти направления сейчас приоритетны для нашего государства и для его военных переводчиков. Ежедневная боевая служба и труд офицеров-переводчиков очень важны для обороноспособности государства.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что при совершенствовании существующей системы подготовки военных переводчиков и выходе на более перспективные направления ее развития научным сотрудникам и преподавателям военных вузов необходимо опираться на изучение исторического опыта развития профессиональной подготовки военных переводчиков в России в различные периоды её развития.

Библиография:

1. Безруков С. И., Гумелев В. Ю., Мальков А. В., Филиппов Д. А. Анализ особенностей тактики международных террористических организаций в Сирии // Научный резерв. 2020. № 2. С. 67-76.
2. Безруков С. И., Тимофеева Е. В. Совершенствование профессиональной подготовки офицеров в высших военно-учебных заведениях (на примере воздушно-десантных войск Министерства обороны Российской Федерации). Рязань: РВВДКУ, 2015. 282 с. С. 30.
3. Герова Н. В., Пасканый В. А. Тенденции использования цифровых образовательных технологий в специальном лингвистическом обеспечении // Научный резерв. 2020. № 3. С. 92-97.
4. Захарченко О. В., Чернявская Е. С. Профессиональная языковая подготовка военных переводчиков: история и современные реалии // Научный резерв. 2020. № 3. С. 103-107.
5. Колпачев В. В. Военно-педагогическая мысль России в XVIII – начале XX веков: монография. – Ставрополь: МО РФ, 1994; Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX века: автореф. дис.... д-ра пед. наук. – М., 2004.
6. Рагозин А. Н., Гумелев В. Ю., Харламов А. А. Как «мятежвойна» в Сирии изменила вооруженные силы этой страны // Научный резерв. 2020. № 3. С. 69-79.
7. Ховрина Л. Н. Гуманизация в военном образовании дореволюционной России в период с 1700 по 1917 гг. : автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – М., 1996.– 44 с.

УДК 378.046

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шестакова Татьяна,

кандидат пед. наук, доцент,
e-mail: tshestakova@sfnu.ru
orcid id: 0000-0002-6344-9193

Шестакова Александра,

аспирант, ассистент преподавателя
e-mail: ashestakova@sfnu.ru
orcid id: 0000-0003-0787-9786

Фокин Николай,

кандидат пед. наук, доцент,
e-mail: nfokin@sfnu.ru
orcid id: 0000-0001-8637-2566

Южный федеральный университет (ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract. The development of cross-border cooperation in Russia is associated with the development and implementation of projects and programs designed to consolidate practical inter-regional cross-border cooperation and contribute to the implementation of strategic and thematic objectives of collaboration at the international level.

Keywords: education system; federal university; professional development; border area; cross-border cooperation in education.

Проблема и цель. В условиях развития образования в измерении пограничных и трансграничных связей образовательных систем актуализируется проблема подготовки управленческих и педагогических кадров сферы организации для развития сотрудничества в образовании. С этой целью изучены исследования по актуальным, междисциплинарным проблемам развития пограничного пространства и пограничного сотрудничества в образовании России в постсоветский период начала XXI века.

Методология и методы исследования. Для изучения проблемы использована методология системно-целостного анализа развития образования и подготовки управленческих кадров образования, применен метод проектирования.

Концепция в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. (Концепция), включает цели, факторы, направления деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере приграничного сотрудничества [8]. Концепция учитывает особенности региональных сообществ, приоритетных направлений развития социальной сферы, образовательных систем, перемещение образовательных услуг.

Приграничное сотрудничество является важнейшим фактором активизации в сфере образования, в том числе, подготовки управленческих кадров. Сотрудничество в сфере образования является одной из главных задач, ведь именно обучению и воспитанию подрастающего поколения принадлежит существенная роль в процессе духовного сближения народов и интеграции образовательного сообщества в приграничном сотрудничестве. Существует необходимость создания специальных условий, которые будут

способствовать реализации сотрудничества в сфере образования в пограничном пространстве.

Деятельность по созданию подобных условий включает в себя ряд ключевых этапов: 1) необходим тщательный анализ основных факторов и особенностей, оказывающих влияние на формирование приграничного сотрудничества в образовании, к таковым условиям авторы относят: - подготовку профессорско-преподавательского состава по актуальным проблемам приграничного сотрудничества в образовании; - исследования систем образования сопредельных государств, интеграционных объединения государств СНГ, ШОС, ЕАЕС, БРИКС, ассоциаций приграничных вузов, школ, образовательных организаций СПО; - научные школы, научные направления, научные сообщества, коллаборации по изучению приграничного сотрудничества в образовании в федеральном университете.

В законодательствах государств – участников СНГ предусмотрены льготы молодым гражданам в сфере образования (право на медицинское обслуживание, использование учебных пособий, учебно-производственной и культурно-спортивной базой учебного заведения, а также на получение стипендий и пособий, льготы на проезд). Это способствует развитию программ академической мобильности студентов в приграничном и трансграничном пространстве. Международная академическая мобильность студентов – это эффективный способ индивидуального повышения уровня подготовки по специальности. Такая мобильность повышает доступность и эффективность образования, является важным инструментом формирования глобальной образовательной среды.

При организации деятельности в сфере образования в пограничном пространстве следует использовать исследования фабрик мысли, центров, созданных в Российской Федерации, таких как: НОЦ «Межрегионального Приграничного Сотрудничества» НИУ «БелГУ» (<http://www.euroregion.ru>). НОЦ активно развивает межрегиональное и приграничное сотрудничество, информационно-аналитическую деятельность в сфере приграничного сотрудничества, разрабатывает и реализует проекты и программы и т.д.

Инновационным вузом, обладающим ресурсами для развития приграничного сотрудничества в образовании, является Южный федеральный университет (далее – ЮФУ). Стратегической задачей развития ЮФУ является накопление и приумножение поликультурных и полиэтнических традиций и ценностей. Университет играет ведущую роль в организации, координации и методическом развитии системы высшего образования в Южном федеральном округе (ЮФО), создании условий для системного обеспечения ЮФО профессиональными кадрами [11, с.3].

С 2006 г. ЮФУ вовлечен в деятельность мирового образовательного сообщества, принимает активное участие в крупнейших глобальных и макрорегиональных ассоциациях: Международная ассоциация университетов (The International Association of Universities), Европейская ассоциация университетов (EUA), Европейская ассоциация университетов непрерывного образования (The European Universities Continuing Education Network.), Канадская ассоциация университетов непрерывного образования (The Canadian Association for University Continuing Education) и др. Южный федеральный университет является членом консорциума вузов «Рубежи России», основной задачей формирования становится исследование геополитических и региональных процессов, связанных с рубежами РФ. Так, Южный федеральный округ имеет морские границы с Румынией, Болгарией, Турцией, Грузией, сухопутные границы с Абхазией, Казахстаном, Украиной. На Юге граничит с Северо-Кавказским федеральным округом, а на Севере, с Приволжским, Центральным ФО.

Задачей международного участия вуза в проектах этих и других ассоциаций – увеличение количества преподаваемых на английском языке дисциплин; повышение качества сопровождения студентов; повышение уровня информированности о реализуемых программах мобильности и т.д., что составляет потенциал развития приграничного и трансграничного сотрудничества в образовании. В ЮФУ разработан ряд проектных

мероприятий до 2025 г., которые направлены на увеличение доли иностранных студентов в вузе, что является важным направлением развития приграничного и трансграничного сотрудничества в образовании.

Деятельность ЮФУ по развитию приграничного и трансграничного образования основывается на комплекс нормативно-правовых документов. Кратко проанализируем правовые основы приграничного сотрудничества. Понятие «приграничное сотрудничество» содержится в ряде международных и российских нормативных правовых актах: в ст. 2 Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и власти, ратифицированной РФ 22.07.2002 г. [6]. Согласно п. 1 ст. 2 Конвенции, под приграничным сотрудничеством понимаются любые согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между территориальными сообществами, находящимися под юрисдикцией двух и более Договаривающихся Сторон, и заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения этих целей [4, с. 75].

В целях развития сотрудничества в сфере образования в Содружестве Независимых Государств Советом глав правительств СНГ в 1997 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства СНГ. Соглашение подписали главы правительств Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана. Принятие документа обеспечило развитие интеграционных процессов в области образования, таким достижением является принятие на уровне Совета глав правительств СНГ соглашений о признании дипломов о высшем образовании, о повышении квалификации педагогических работников, о придании статуса базовых организаций государств-участников СНГ ряду вузов Содружества. Координация подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов в области образования проводится инновационными базовыми организациями.

Развитие сотрудничества в образовании охватывает не только вузы, но и образовательные учреждения среднего звена, систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров. В Федеральном Законе от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» повышение квалификации определяется как вид дополнительного образования, как «обновление теоретических и практических знаний, совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися требованиями к их квалификации». Для понимания межкультурного взаимодействия в образовательном пространстве изучены работы В.И. Гинецинского, А.Н. Джуринского, Г.Н. Прозументовой, Г.П. Щедровицкого и др., что дополнило понимание потенциала дополнительного профессионального образования для организации сотрудничества в пограничном пространстве. Для изучения целесообразности проектирования специально-ориентированной программы ДПО было изучено отношение руководителей органов управления образования, руководителей образовательных организаций - 312 чел. (таб. №1).

Таблица 1.

Распределение оценок руководителей образовательных организаций о целесообразности проектирования и реализации программы ДПО

№	Варианты ответов	Доля ответов в %
1.	Тема программы ДПО актуальная не только для системы образования приграничных районов, но и для работы с семьями мигрантов	52 %
2.	Такие программы ДПО должны быть в образовательном портфеле образовательных организаций ДПО	35 %
3.	Нет необходимости в такой программе ДПО.	13 %

По результатам опросов, очевидно, что большинство руководителей образовательных организаций – 52 % положительно относится к целесообразности данной программы ДПО и

только 13 % не видят целесообразности в специальном изучении развития образовательных систем в пограничном и трансграничном пространстве. Данный опрос, результаты включенного наблюдения определили цель, задачи, основные принципы проектирования содержания программы ДПО. Программа ДПО «Трансграничное и пограничное сотрудничество в образовании: история, современная практика, тенденции» (144 час.) для управленческих и педагогических кадров сферы образования ставит своей целью усвоение слушателями знаний о приграничном сотрудничестве, который должен закрепить: понятийный аппарат; задачи и принципы; основные формы осуществления приграничного сотрудничества в деятельности образовательной организации (таблица № 2).

Таблица № 2.

Проект программы ДПО «Трансграничное и пограничное сотрудничество в образовании: история, современная практика, тенденции»

№	Содержание
1.	Стратегическое партнерство по обеспечению пограничной безопасности государств – участников СНГ в социальной сфере.
2.	Концепция границы. Фронтир Юга России.
3.	Пограничное сотрудничество в образовании: история, современные проекты Трансграничное и транснациональное образование: Кодекс образцовой практики для транснационального образования.
4.	Концепции согласованной пограничной политики государств по созданию образовательного пространства СНГ.
5.	Трансграничные и приграничные образовательные консорциумы вузов России, СНГ: разработка концепции подготовки управленческих кадров образования с использованием дистанционных технологий обучения.
6.	Сетевой университет СНГ, Сетевой университет ШОС – как системы межвузовского сотрудничества в сфере образования, науки и просвещения.
7.	Теории и практики подготовка преподавателя начальной военной подготовки в пограничных вузах СССР. Интеграция общей и военной педагогики, психологии, военного управления.
8.	Военно-патриотическое воспитание в профильных классах, кадетских училищах пограничного профиля.

В содержании программы ДПО использовано определение транснационального образования, данное в Кодексе образцовой практики для транснационального образования (принят на 3-м заседании Рабочей группы по транснациональному образованию в 1999 г., в г. Иерусалим) и одобрен сетью Европейских национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) на 7-м заседании сетей ENIC и NARIC (2000). Создатели Международного союза транснационального образования, характеризуют модели и формы транснационального образования как: онлайн-овые и дистанционные программы образования; кампусы – филиалы; по лицензии; сочленение; учебные заведения – побратимы; корпоративные программы [5].

Авторами использовано понимание транснационального сотрудничества, под которым подразумевается сотрудничество между национальными, региональными и местными органами власти в программах и проектах. Совершенствование механизмов трансграничного взаимодействия отвечает насущным потребностям расширения и углубления международных контактов ЮФУ в организации деятельности в сфере образования и науки в трансграничном и пограничном пространстве. При проектировании содержания программы ДПО использованы положения Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г. [8], теоретические положения андрагогического подхода в профессиональном развитии [10], характеристики

андрагогической модели целостного образовательного прогресса [3], андрагогическая модель повышения квалификации специалистов [2].

Процессы глобализации так же, как и порождаемые ею проблемы, все больше приобретают трансграничный характер. Межрегиональные связи приводят к образованию трансграничных региональных систем (моделей приграничного сотрудничества), которые обладают специфическими свойствами институционального и социокультурного характера. При этом необходимо учитывать, что, углубляя сотрудничество между государствами СНГ в сфере пограничной безопасности, Российская Федерация исходит из того, что ее национальным интересам, а также интересам других государств Содружества соответствует и приграничное сотрудничество в социальной сфере, в том числе, и в образовании.

С 90-х гг. XX в. РФ стала принимать активное участие в процессах регионализации, одной из форм которой выступает приграничное сотрудничество. Приграничное сотрудничество отвечает интересам России в сфере образования, так как ведет к созданию «пояса добрососедства» по периметру российских границ, а также выступает в качестве важного компонента интеграционных процессов межгосударственного характера, что особенно заметно при анализе таковых процессов, имеющих место в пространстве СНГ, Союзного государства России и Беларуси, ШОС.

Международное сотрудничество по пограничным вопросам Россия осуществляет с 37-ми государствами, развивает пограничные контакты со странами Европейского союза, с Европейским агентством по вопросам управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС (The border management – FRONTEX – <https://frontex.europa.eu/>). Это предполагает анализ развития систем образования сопредельных высокоразвитых, социально-ориентированных государств и отражено в содержании деятельности федерального университета в процессе непрерывного образования управленческих и педагогических кадров в пограничном и трансграничном пространстве.

Южный федеральный университет сформировал научный и образовательный потенциал для организации сотрудничества в пограничном и трансграничном образовательном пространстве СНГ, ШОС, консорциуме «Рубежи России» и других интеграционных объединениях по периметру границ РФ. Проект программы ДПО (повышения квалификации) управленческих кадров сферы образования для сотрудничества в пограничном пространстве входит в состав образовательного Форсайта по подготовке управленческих кадров сферы образования на период 2006-2030 гг. ЮФУ решает задачи развития партнерств, коллабораций в развитии пограничного и трансграничного сотрудничества в сфере образования, науки, в педагогической поддержке детей из семей мигрантов, переселенцев и беженцев.

Библиография:

1. Аветисян П.С. Влияние основных факторов глобализации на сферу образования. Трансграничное образование // Вестник РАУ ((гуманитарные и общественные науки). – 2007. – № 1. – С. 98.
2. Баландина Л.А. Развитие оценочной деятельности руководителя дошкольного образовательного учреждения в процессе повышения квалификации: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.
3. Громкова М.Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса: монография /М.Т. Громкова – Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2006 (М.: Техноэликс). – 278с.
4. Давидов Д.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона России//Вестник РГУ им. И.Канта. Гуманитарные науки. 2008. №6.–С.75.

5. Джонс Г.Р. Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации //Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий? 2000 № 3. Т. XXV. – С. 6.
6. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и власти (ETS № 106, заключена в Мадриде 21 мая 1980 г.) //Собрание законодательства РФ. – 2003. – С. 3103
7. Конгресс местных и региональных властей Совета Европы. Заключение 24 (2004) «О проекте аналитического доклада Комитета регионов «Новый юридический инструмент для трансграничного сотрудничества». URL: <http://www.coe.int/> (дата обращения: 13.12.2020).
8. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5135> (дата обращения: 13.12.2020).
9. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/> (дата обращения: 13.12.2020).
10. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Кукуев Александр Иванович Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2010. – 57 с.
11. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на 2011-2021 годы. - Одобрена распоряжением Правительства РФ от 3.06.2011 г. № 968-р (в редакции от 25.07.2015 г. № 1454-р). URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/programm_25-07-15.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

УДК 378.046

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ЛИДЕРОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Шестакова Татьяна,

кандидат пед. наук, доцент,
e-mail: tshestakova@sfedu.ru
orcid id: 0000-0002-6344-9193

Шестакова Александра,

аспирант, ассистент преподавателя
e-mail: ashestakova@sfedu.ru
orcid id: 0000-0003-0787-9786

ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Abstract. The article presents the training standards for educational organizations, school leaders in Russia and certain European countries. The training standards for educational leaders are studied. The features of the implementation and functioning of the management systems in educational organizations are examined. Evaluations of the educational management effectiveness are analyzed.

Keywords: Educational organization, educational management system, educational management, school leaders, leaders of education, headmaster, head of educational organization.

Качество образования во многом зависит не только от учителя, но и от директора образовательной организации, лидера образования. Проблеме подготовки школьных лидеров сегодня уделяется большое внимание во многих странах мира.

Современные социально-политические и экономические реалии, в России, как и в целом в мире, выявили ряд проблем в системе образования. Ситуация с пандемией и самоизоляцией привнесла ещё больше сложных задач в систему образования, требующих быстрого решения. В сложных ситуациях неопределенности только сплоченные педагогические коллективы с сильными, профессиональными лидерскими качествами смогли найти оптимальные управленческие решения при создании комфортной образовательной среды. В системе образования возникла острая необходимость изучения международного опыта в сфере управления образовательными организациями.

Какими качествами и характеристиками должен обладать лидер образования, директор школы, колледжа, вуза, чтобы правильно среагировать в неопределенной, незнакомой, сложной ситуации? Как и чему нужно учить будущего директора школы, лидера образовательного коллектива, чтобы подготовить его к форс-мажорным ситуациям, которые несомненно возникнут в образовательной организации? На эти вопросы мог бы ответить разрабатывающийся стандарт руководителя образовательной организации, но поскольку конечной редакции на данный момент не существует мы можем ориентироваться на те основные требования к руководителям школ, которые представлены в проектах стандартов.

В педагогической науке существуют разные подходы и концепции изучения вопросов руководства и лидерства в образовании. Некоторые исследователи выделяют концепции директорства (*principal ship*) и лидерства (*leader ship*). При этом «в отличие от концепции директорства (*principal ship*), которая получила распространение в середине XX в., в последние десятилетия все большее признание получает концепция лидерства (*leader ship*). Первая концепция основана на рассмотрении школьной организации по индустриальной модели (*industrial model of schooling*), согласно которой ответственность за функционирование организации (школы) возлагается на представителей администрации. В рамках концепции лидерства управленческие полномочия распределяются между разными участниками, выполняющими различные функции и роли как внутри, так и за пределами школы».

В научных работах опубликованы разные требования предъявляемые к должности директора, руководителю образовательной организации. Разработка современной модели подготовки руководителей образовательной организации является актуальной для науки и практики не только в нашей стране, но и в мировом сообществе. Система образования многих стран испытывает потребность в формировании высокоэффективной системы управления, состоящей из многих факторов, в том числе и использования технологий менеджмента, позволяющих обеспечивать достижения образовательных целей.

Наиболее глубоким таким исследованием является отчет Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) по совершенствованию школьного руководства, где выделяются два подхода подготовки школьных администраторов.

Первый подход – компетентностный, где исследуется эффективность управления с использованием мета-анализа, и на основе исследуемых данных разрабатываются компетенции для руководителей.

Второй подход связан с социальным заказом государства на образование, здесь исследуются проблемы управления образовательной организацией.

В практике образовательного управления существует два понятия «руководство-лидерство» и «руководство-менеджмент». Первое больше связано с организацией командной работы (формирование установок, мотивации, поведенческих практик), а второе с решением частных, текущих задач организации образовательного процесса.

В исследовании проекта ОЭРС используется понятие «школьное руководство» (school leadership). Чаще всего школьное руководство в разных странах рассматривается либо как школьное *управление* (leader management), либо как школьное *администрирование* (leader administration) [1].

Для руководителей (директоров) школ часто стоит задача в распределении сил между «глобальными» задачами высокого порядка (повышение качества подготовки педагогических работников, улучшения качества успеваемости, социализации, воспитанности обучающихся), и задачами частного характера (улучшение материально-технической базы, организация питания, обеспечение безопасности образовательной организации).

Можно сделать вывод, что для руководителей школ представляет трудность обеспечения баланса между задачами высокого порядка, задачами «руководства-лидерства», (совершенствование качества работы преподавательского состава, достижение прогресса в обучении, роста эффективности воздействия школы на социализацию учащихся), и рутинными задачами по администрированию (administration), составляющими основу менеджмента (management).

По мнению авторов аналитического отчета ОЭРС, понятие «руководитель-лидер» более инновационное, здесь полномочия могут быть распределены между разными участниками, выполняющие разные роли в школе и за её пределами. Специалисты считают, что программы подготовки руководителей образовательной организации должны быть более масштабны и разнообразны. Важно подготовить будущего директора школы, заместителей (управленческий резерв) не только к административной деятельности, но и к эффективному социальному менеджменту, к функции лидера в сфере образования.

В настоящее время в России распространены две модели подготовки руководителей образовательной организации (директоров школ): 1-я модель – подготовка в университете (педагогическом институте), получение магистерской степени в сфере управления образованием – педагогическое направление; 2-я модель – непрерывная профессиональная деятельность в образовательной организации (педагогический, административный опыт) и дополнительная профессиональная переподготовка в сфере управления образованием.

Рассмотрим опыт подготовки руководителей школ (лидеров образования) в европейских странах. Изучая модель подготовки педагогических и управленческих кадров в Финляндии, можно выделить многоступенчатую, непрерывную систему подготовки руководителей школ.

Для сравнения, чтобы стать педагогом дошкольного учреждения, достаточно закончить за 3 года (180 кредитов) обучение и стать бакалавром искусств (воспитания). Чтобы стать школьным учителем-предметником необходимо закончить обучение в течении 5 лет (300 кредитов) по педагогике (стать магистром искусств, магистром наук Master образования и педагогических исследований или получить степень магистра образования и т.д.).

Чтобы стать руководителем образовательной организации в Финляндии необходимо ещё дополнительно получить образование в объеме 50 кредитов, 25 кредитов по каждому из направлений: менеджерскому и исследовательскому. Это обучение в Финляндии проходит в Школе лидеров (директоров), где соискатель получает степень квалификации учителя высшего уровня.

Сильные стороны системы управления образованием в Финляндии является:

- децентрализация принятия решений;
- решения в сфере образования принимаются после обсуждений и консультаций;
- стратегическое планирование в образовании;
- руководители образовательных организаций постоянно занимаются развитием своих профессиональных компетенций, для саморазвития широко используются виртуальные

ресурсы; существуют службы сопровождения, проводящие консультации по широкому кругу вопросов.

- существующие Школы лидеров готовят высокообразованных руководителей с дальнейшим профессиональным сопровождением; на программах развития (курсах повышения квалификаций) даются специализированные знания в сфере управления образованием.

Руководители школ в Финляндии могут самостоятельно осуществлять решения по широкому кругу управленческих задач, в своей деятельности они не загружены отчетной документацией. Здесь существует Ассоциация школьных лидеров, задачами которой является разработка и исследование новых моделей школьного образования, распространение положительного педагогического и управленческого опыта.

Содержание программ подготовки руководителей можно разделить на 2 части:

- в первой части программы изучаются вопросы связанные со спецификой (вопросами) управления школой: административные проблемы школьного образования, система оценивания в школе, кооперация в школе, сотрудничество на разных уровнях (в том числе и на международном), национальные стандарты обучения, специальные школы, индивидуализация образования, инструкции по удовлетворению специальных потребностей в школьном образовании, повышение квалификации педагогов, работа с документацией, квалификации ИТ, кооперация с миром и обществом;

- во второй части программы рассматриваются вопросы, связанные с организацией взаимодействия между школами и муниципальными департаментами, между муниципалитетами, между регионами; стратегическое, педагогическое, финансовое управление; государственное и муниципальное управление; разработка программ развития школьного образования как коллективного и персонального документа ответственности.

Большое разнообразие программ подготовки руководителей школ реализуется в университетах Великобритании. Здесь существует программа DSBM – School Business Management в университете IC Sand Anglia Ruskin (Кембридж) реализуемая совместно с Национальным Колледжем Школьного Руководства (NCSL). Эта программа готовит экспертов для школьного образования на факультете Образовательных наук (Faculty of Education – leading providers of Educational Studies).

В институте педагогики Ноттингемского университета реализуется образовательная программа магистратуры «Образовательное лидерство» (Educational Leadership). Продолжительность обучения на данной программе варьируется от одного, полного года, до 2-4 лет обучения интервальными периодами.

Магистранты могут изучить программу «Образовательное лидерство» тремя маршрутами: частичная занятость, обучение можно осуществлять в университете и дома (с поддержкой дистанционного обучения); полная занятость, в университете и дома (семинары с поддержкой дистанционного обучения); частичная занятость, частичное обучение в университете, дома, на рабочем месте.

Целью обучения данной программы является использование теоретических идей о развитии школьного образования на практике в современной ситуации. Образовательная программа позволяет отработать магистрантам критическое понимание работы школьной организации, сформировать умения управлять изменениями, содействовать развитию коллег и организации школы, применять новые теории образования, изучить потребности педагогов и учащихся, отработать различные навыки (исследования, проектирования, критической рефлексии), этики руководства.

На всех маршрутах, обучение осуществляется модульно. Рассмотрим основные модули:

Первый модуль посвящен пониманию себя как лидера; развитию навыков межличностной коммуникации, организационной культуры; студенты изучают инструменты критического анализа изменений и рефлексии (универсальный для всех направлений).

Во втором модуле «Эффективное лидерство и изменения в образовании» (30 кредитов) происходит изучение основ руководства (теории управления, мотивации персонала, инновации в управлении).

В третьем модуле изучаются «Вопросы в области лидерства», модуль посвящен изучению роли лидерства в обучении; инновациям в образовании и управлении; развитию эмоционального интеллекта и этическому поведению руководителей, а также доверительным отношениям в образовательной организации.

Модуль «Практика планирования» посвящен изучению различных подходов в исследованиях образования. И в последнем модуле «Проведение и оценка практики» теоретические знания закрепляются на практике. В итоге выпускники должны представить диссертацию (или эквивалент) на сумму 60 кредитов по теме, связанной с одним из модулей и одобренной наставником.

В Ноттингемском университете (The University of Nottingham <http://www.nottingham.ac.uk/>) осуществляются программы магистратуры по управленческому консультированию. Университет по проекту BRIDGE является партнером многих университетов Европы, Китая, Малайзии в том числе и российских университетов.

Программы для руководителей другого звена в Великобритании имеют название «Head teacher». Эти программы готовят руководителей учительского персонала и соотнесены с другой рамкой квалификаций. Ассоциация и университеты предлагают программы лидерства для трех групп практических работников школ: директор (Headteacher or Principal), заместитель директора (Deputy headteacher(s)), помощник директора (Assistant headteacher(s)) [6, 231]. Кроме университетских магистерских и докторских программ, которые готовят школьных администраторов, существуют и программы подготовки школьных лидеров, которые создает и реализует Национальный центр развития подготовки школьных управленцев (National Center for the Development of School Management Training, NDCSMT). В задачу данного центра входит не только организация подготовки, но и анализ существующих в данной области проблем, а также разработка соответствующих рекомендаций по подготовке управленцев [2].

В Национальном университете Ирландии в Мэйнуте (National University of Ireland, Maunooth) разработана программа «Мастер Школьного Лидерства», где студенты должны изучить обязательные модули: «Равенство и разнообразие в образовании»; «Школа как образовательная среда»; «Школы и образовательное лидерство»; «Введение в исследования в области образования». Студентам 2-го курса необходимо изучить два обязательных модуля «Школа лидерства: финансовые, законодательные и политические контексты и их последствия» и «Информационные и коммуникационные технологий для преподавания, обучения и управления в школьной среде» и защитить диссертацию.

Школа лидерства разработана для удовлетворения потребностей школ, учителей, выпускников образовательного бакалавриата, которые стремятся к руководящим должностям в школах. Школа позволяет развивать потенциал будущих руководителей в сфере образования и раскрывает ценностные ориентиры образования [1, 2]. С целью подготовки школьных лидеров в изменяющихся условиях была создана и Европейская сеть исследований и подготовки управленческих кадров в образовании (European Network for Research and Teaching Educational Management). Организацией была поставлена задача повышения управленческой компетентности, подготовка и отбор школьных лидеров, изучение влияния образовательных моделей на эффективность руководства школой.

Европейская школа образовательного менеджмента в заочной форме дает возможность получить образование и консультации в сфере управления. Направления обучения для

жителей стран ЕС: школьные руководители, инспекторы, старшие учителя, специалисты по менеджменту в образовании. Изучая различные модели подготовки школьных лидеров можно сделать выводы, что для Европы существуют своя универсальная модель (сетевая кооперация в образовании) наравне с национальными моделями других стран. Система подготовки лидеров образования имеет много общего в различных странах, но она связана с приоритетами развития страны и социальным контекстом работы школы.

Библиография:

1. Иваненко И.А. Уровневая подготовка специалистов в области школьного руководства в европейских странах // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovnevaya-podgotovka-spetsialistov-v-oblasti-shkolnogo-rukovodstva-v-evropeyskih-stranah> (дата обращения: 04.01.2021).
2. Иваненко И. А. Европейские модели подготовки специалистов в области школьного руководства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2010. №36 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-modeli-podgotovki-spetsialistov-v-oblasti-shkolnogo-rukovodstva> (дата обращения: 04.01.2021).
3. Козлов Д. А. Зарубежный опыт формирования управленческой компетентности будущего преподавателя высшей школы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-upravlencheskoy-kompetentnosti-buduschego-prepodavatelya-vysshey-shkoly> (дата обращения: 04.01.2021).
5. Ковальчук Е. С. Кадровые стандарты педагогических лидеров в школах стран Западной Европы // БГЖ. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-standarty-pedagogicheskikh-liderov-v-shkolah-stran-zapadnoy-evropy> (дата обращения: 04.01.2021).
6. Сапанова Д.С. Школьное лидерство как эффективный элемент нововведений // Педагогическая наука и практика. 2015. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-liderstvo-kak-effektivnyy-element-novovvedeniy> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Grace G (2000) Research and the challenges of contemporary school leadership: the contribution of critical scholarship //British Journal of Educational Studies. vol 48. №3. P. 231–247.

УДК: 37.018.4

ЛОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ: ОПЫТ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шляхтина Наталья,

руководитель Центра образовательного менеджмента,

e-mail: shlyakhtinanv@gmail.com

orcid id: 0000-0002-7655-2288

Пополитова Ольга,

кан. пед. наук, доцент Центра образовательного менеджмента

e-mail: popolitova@rambler.ru

orcid id: 0000-0002-9830-0065

Бобылева Надежда,

кан. биолог. наук, доцент Центра образовательного менеджмента

e-mail: n.bobylewa@mail.ru

orcid id: 0000-0001-7648-4636

Институт развития образования, г. Ярославль, Россия

Abstract. Today, more and more often we are not talking about «bad schoolboy», «poorly trained pupil», but about «bad schools» and «pedagogical skills» of individual teachers who can

teach anyone. The differentiation of schools according to educational results, respectively, led to the concept of «schools with low educational results» (SHNOR). The article presents the first experience of local system work of SHNOR support in the Yaroslavl region (Russia).

Keywords: consistency in education, quality of education, educational results, local experience

Вместе с двадцатым веком уходят в прошлое, становятся культурно-историческим российским наследием такие понятия как «плохая учеба», «слабый ученик», «двойки». Новое время ставит новые задачи, рождает новые понятия, и сегодня мы уже говорим не об «отстающих школьниках», а о «слабых школах»; не о «мало обучаемых учениках», а о «педагогическом мастерстве» учителя, способного научить любого [2]. В связи с этим, одной из наиболее обсуждаемых технологий, стала технология поддержки школы с низкими образовательными результатами (далее – ШНОР) [1].

Анализируя этот и другие подходы, мы приходим к следующим обобщениям.

Образовательный результат – это учебный результат, который целенаправленно формируется в рамках образовательного процесса дидактическими средствами. Образовательные результаты принимаются за ориентиры для создания нормативной базы; применяются для разработки учебных программ, учебно-методических комплектов, содержания учебного предмета или образовательной области; для формирования критериев итоговой аттестации обучающихся, аттестации педагогов, аккредитации образовательного учреждения. В отношении образовательных результатов применимы категории соответствия: «высокий», «средний», «низкий».

Отбор показателей является гибким и производится в контексте частных задач развития региональной системы образования, в случае нашей локации, это:

- измеримость (ориентация на объективные показатели, такие как результаты всероссийских проверочных работ, государственной итоговой аттестации, участия в олимпиадах; статистики сохранности контингента; достоверности).
- линейность (сравнение с средними образовательными результатами по Ярославской области)
- устойчивость (снижение влияния случайных факторов) – в нашем случае это трехлетний период.

Таким образом, ШНОР в Ярославской области – это школы, которые в течение 3 последних лет демонстрирует устойчиво низкие результаты обучения обучающихся на всех уровнях образования, ведущие к дезадаптации учащихся и препятствующие продолжению их образовательной и профессиональной траектории.

Основными очевидными причинами сниженных образовательных результатов в ШНОР Ярославского района на уровне ниже пороговых значений являются:

- социальный барьер: миграция благополучно-социальных семей в областной центр, что ухудшает социальное здоровье населения района в целом;
- финансовый барьер: недостаточная материально-техническая оснащенность удаленных и/или малокомплектных сельских школ;
- территориальный барьер: отсутствие возможности у сельских школ регулярно вывозить обучающихся на районные и областные мероприятия;
- методический барьер: отсутствие возможности у педагогов школ регулярно посещать методические центры в районном и областном центрах;
- квалификационный барьер: малая привлекательность трудоустройства квалифицированных педагогических кадров в удаленные сельские школы.

Некоторые из перечисленных обстоятельств не могут быть исправлены усилиями со стороны собственно образовательной организации. Инструменты, которые применимы и

эффективны, это, прежде всего, структурные и функциональные изменения в устройстве организации и мотивации и квалификации педагогов.

Со стороны государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования» (далее – ИРО) предложены и апробированы следующие инструменты:

- мониторинг образовательных результатов, в том числе составление единого рейтинга;
- тестинг профессиональных компетенций педагогов региона;
- адресное методическое сопровождение образовательных организаций;
- конкурсное движение, в том числе рассмотрение ШНОР как самостоятельного участника профессиональных состязаний, в том числе с определённой финансовой поддержкой; как субъекта самопроектирования, самопрограммирования, самопрогнозирования;
- непрерывное повышение квалификации педагогов и администрации [3].

Для проведения тестирования на выявление профессиональных дефицитов, используется инструмент, разработанный в ИРО. По итогам определяются профессиональные ресурсы и дефициты по таким компетентностям как целеполагание, методическая, технологическая, коммуникативная, информационная, оценочная, мотивационная. Педагоги получают индивидуальные рекомендации, а руководитель – сводные данные по коллективу. Это дает возможность по-новому выстроить методическую работу в школе, направить ее на компенсацию выявленных профессиональных дефицитов. Стажировка в рамках данной ППК проводится первичной на базовой площадке средней школы, показывающей хорошие результаты выпускников на государственной итоговой аттестации в течение последних трех лет. Это обычная городская средняя школа, где имеется система работы коллектива по достижению и поддержке стабильных результатов ГИА. Учителя-практики делятся своим опытом по улучшению результатов обучающихся с очень разным уровнем знаний, социальным положением. При этом, в данной школе присутствует доброжелательное отношение ко всем участникам образовательного процесса. Уделяется большое внимание на ППК и анализу внутришкольного контроля, построению системы оценки качества образования. Важен момент организации профессионального общения обучающихся на ППК, возможность обмена опытом, поиска решения в затруднительной ситуации. В методике организации занятий присутствует элемент рефлексии – что удалось сделать, каков результат применения того, что узнали на курсах. Защита итогового продукта проходит публично, когда задаются вопросы на понимание представленного проекта и на его улучшение. Организованная таким образом работа привела к достижению планируемых результатов – положительной динамике по результатам ГИА в 80% школ, участниц данной программы.

В рамках работы по повышению качества образования наша организация, в том числе одно из структурных подразделений (Центр образовательного менеджмента) реализует ряд программ повышения квалификации, в том числе такую как «Управление образовательным процессом по результатам государственной итоговой аттестации», направленной на улучшение образовательных результатов в школах, отнесенных к ШНОР (56 часов, год первичной разработки – 2016). Субъектами обучения являются управленческие команды образовательных организаций, перед которыми ставится цель – разработать Программу перехода школы в эффективный режим работы в части улучшения образовательных результатов. Основной акцент сделан на практико-ориентированность. В содержании программы приоритет отдан русскому языку и математике. Основные модули – теоретические основы управления по результатам, мониторинг, оценка, учет и прогнозирование образовательных достижений обучающихся. Оценка системы условий достижения образовательных результатов, стажировка, разработка Программы перехода

школы в эффективный режим работы (в части улучшения образовательных результатов), управление реализацией программы. Данная программа пользуется стабильным спросом.

Адресное сопровождение образовательных организаций – новый формат методической работы. Немедленная реакция на индивидуальный запрос образовательной организации (например, проведение тематических семинаров), выезд специалиста института на место (в отдаленные районы области), когда коллектив в полном составе попадает в поле методического воздействия, дружеские профессиональные отношения, когда снят личностный барьер, когда школе легко «взять и позвонить» конкретному человеку в институт развития образования, предсказуемо дает заметный результат. Подавляющее большинство образовательных организаций нашей локации и находящихся в статусе ШНОР, по результатам независимого мониторинга, показывают очевидное повышение образовательных результатов.

Библиография:

1. Груничева И.Г., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Поддержка школ, показывающих низкие образовательные результаты, как часть национальной образовательной политики. Обзор мирового опыта // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 30-63.
2. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2018. № 6 (131). С. 43-48.
3. Региональный проект «Повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях» / Официальный сайт ГАУ ДПО ЯО ИРО. Региональные проекты URL: <http://www.iro.yar.ru/index.php?id=4426> (дата обращения: 08.01.2021)

УДК [373.016:821.161.1-93]:028.6

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ

Якименко Людмила,

канд. филол. наук,

доцент кафедры начального образования ГОУ ВО ЛНР

«Луганский государственный педагогический университет»,

г. Луганск, ЛНР

e-mail: yakimenkol@list.ru

orcid id: 0000-0002-5391-5867

Abstract. The article deals with issues related to the development of reader interest in schoolchildren. It is indicated that among the genre diversity of children's literature, special attention should be paid to such genres as fantasy and detective stories, plot, characters, vocabulary that can captivate the student reader, make him love and appreciate literature not only as a source of information, but also as a source of aesthetic pleasure and joy of familiarizing with the beautiful art of words.

Keywords: readers interest, primary school children, teenagers, fantastic story «Time is always good».

Сознание современной молодежи формируется под влиянием многих факторов: национальных и образовательных традиций, средств массовой информации, социальных сетей. В этом контексте возникает вопрос о месте и значении художественной литературы в

этом процессе. Книге всегда принадлежала особая роль в жизни человека, потому что она открывала перед ним неизведанный мир, обогащала ум и чувства, влияла на развитие характера, помогала перенимать мудрость предыдущих и современного поколений. Но в последние десятилетия роль и значение художественной литературы в формировании мировоззренческого портрета молодой личности существенно снизились, даже девальвировались. Перед учителями-филологами стоит непростая задача заинтересовать юных воспитанников книгой, открыть ее по-новому для неокрепших умов как окошко в неповторимый мир Слова, сформировать и развить у них читательский интерес.

Развитие читательского интереса, читательской компетентности, самостоятельности, грамотности у младших школьников и учащихся основной школы в последнее десятилетие стало важной психолого-педагогической и методической проблемой, которую пытаются решить специалисты разных отраслей науки, предлагая как свое понимание перечисленных дефиниций, так и инновационный лингводидактический инструментарий для использования учителями на уроках литературного чтения в начальной школе и уроков литературы – в основной. По нашему мнению, формирование и развитие в ребенке читателя должно происходить поэтапно, и на первом этапе у школьника обязательно должен возникнуть познавательный интерес к книге как источнику чего-то нового, неожиданного, неведомого, интересного, а далее – читательский интерес – как побудительный внутренний мотив, желание читать, потому что это интересно, весело, захватывающе.

Особого внимания в русле исследуемых понятий заслуживает дефиниция «читательский интерес», которая впервые в отечественной науке была исследована Х. Алчевской, Н. Рубакиным, М. Рыбниковой. Трактовок понятия «читательский интерес» много. Остановимся только на некоторых. Так, А. Копчук в свое время отмечал, что «читательский интерес – это избирательно-позитивное отношение читателя к чтению книги, которое приобретает эмоциональную привлекательность в соответствии с его потребностями и особенностями. Иными словами, читательский интерес – это выделение из определенного круга печатных изданий книги, которую читатель предпочитает» [3, с. 14]. Б. Умнов указывал, что основным признаком читательского интереса является позитивное эмоциональное отношение к ней [5, с. 83]. Среди работ современных ученых, изучающих проблемы формирования читательского интереса, следует назвать исследования А. Дусавицкого, Г. Кудиги, В. Левиной, Т. Наумовой, З. Новлянской, В. Соболевой, В. Стельмаха, П. Писарского, Н. Рымаля, И. Тихоновой и др., которые анализируют различные его аспекты.

При всем многообразии определений выделяются такие общие черты читательского интереса, как избирательность, познавательная направленность, эмоциональная окрашенность, заинтересованность, любознательность. Как считают Б. Друзь, В. Трунова, Г. Щукина и др., ученикам присущи не один, а множество интересов в области чтения. В совокупности они бывают широкими или узкими, среди них также различают глубокие (стойкие, сильные, активные) и поверхностные (слабые, пассивные) интересы. О наличии читательского интереса у школьников судят по характеру протекания процесса читательской деятельности и по эмоциональным вербальным проявлениям учащихся.

По нашему мнению, все жанры детской литературы сами по себе уже являются средством развития и поддержания постоянного читательского интереса у школьников. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает жанр фантастической повести – признанный лидер по читаемости детьми среди других жанров детской литературы, который конкурирует с детективной литературой за первенство в предпочтениях школьников-читателей.

Яркими авторами-представителями этого жанра является белорусский дуэт писателей-фантастов Евгений Пастернак и Андрея Жвалевского. Одним из самых главных критериев своей литературной состоятельности А. Жвалевский и Е. Пастернак считают именно

признание юных читателей. Показателем этого является тот факт, что их книги были отмечены двумя премиями на конкурсе «Книгуру», в жюри которого состояли только дети. В 2010 году впервые подводились итоги национальной премии на лучшую книгу для детей. По итогам он-лайн голосования детей третье место заняла книга А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» [1]. Аналогичный опрос среди детей проводила Центральная детская библиотека им. А. Гайдара. «Время всегда хорошее» была признана лучшей книгой для подростков 2010 года. Весной того же года на «Росконе» фантастическая повесть «Время всегда хорошее» и ее авторы стали обладателями премии «Алиса» (учреждена Кириллом Булычевым за лучшее фантастическое произведение для детей).

Что касается жанра произведения, то многие литературоведы рассматривают в этой фантастической повести «вольную жанровую атрибуцию» – текст с признаками компьютерной игры и одновременно с проповедскими сказочными формулами, близкими для современных компьютеризированных детей. Но при этом в произведении присутствует конкретность в сюжете (четкая логическая цепочка событий, композиция линейная, смысловые этапы связаны между собой, есть закономерность в описании прошлого и будущего). Авторы грамотно распределили развертывание сюжета повести: прошлое и будущее чередуется по главам, что не нарушает последовательности событий, не путает читателя, а также способствует динамизму развития сюжета, вызывает у читателя интерес к действиям.

Кроме того, детскую прозу писателей можно классифицировать и как брейн-фикшн, то есть интеллектуальную фантастику. Вот и сюжет книги «Время всегда хорошее» основывается на том, что двое детей-шестиклассников – девочка Оля из 2018 года и мальчик Витя из 1980 года – во время болезни во сне поменялись местами и оказались каждый не в своем, а в чужом незнакомом мире. И это не случайно. Повесть «Время всегда хорошее», как и подобные ей, фабульно основана на «переброске» действия из одного времени в другое. В результате, эта типовая фабула школьной повести заставляет героев обращать внимание на окружающую социальную реальность, задумываться об отличиях поколений, дает возможность показать изменчивость мира, релятивность существующих в нем установок, осознаваемых «внутри» того или иного периода как естественные, существующие всегда [4, с. 42].

При обилии в современном литературном пространстве псевдо-исторической прозы, в том числе исторических сказок, которые иногда искажают историю ради яркости и более сильного воздействия на читателя, А. Жвалевский и Е. Пастернак остаются в рамках исторической достоверности. Книга рассчитана на современных школьников, которым детали прошлой жизни могут быть совершенно непонятны. Вместо них многие вопросы задают сами герои, которым также многое кажется «диким» в другой эпохе, и авторы стремятся к тому, чтобы не оставить ни одного возможного вопроса без ответа. Таким образом, занимательность сочетается с информативно-образовательной авторской задачей: желанием пробудить у школьника интерес к прошлому родного города, страны, к истории вообще. Писатели стараются не повторять энциклопедическую информацию, а показывать мир прошлого как живой, наполненный радостями и горестями, проблемами и универсальными мелочами, понятными любому ребенку вне времени и пространства.

Как и другие произведения Жвалевского – Пастернак, повесть «Время всегда хорошее» выстраивается как квест или компьютерная игра, условия которой требуют от игроков решения заковыристых интеллектуальных задач. При этом развязка сюжета может быть как предопределенна, так и вариативна: множественность исходов ставится в зависимость от действий игрока, т.е. восприятие художественного пространства произведения происходит в рамках схемы квеста. Например, Оля, оказавшись в прошлом, утешает себя тем, что она внутри компьютерной игры, и только нужно найти подсказки, перейти с одного уровня на другой, победить в этой игре, чтобы, как вознаграждение, вернуться домой в 2018 год. Витя

думает, что он участвует в масштабном тайном эксперименте, где изучается поведение детей и взрослых, попавших в незнакомую обстановку, и их умение быстро и качественно освоить научно-технические новинки. Советскому пионеру оказался по плечу интернет, которым он пользуется в первую очередь как источником информации, чтобы, наконец, узнать, в каком эксперименте он участвует.

Языковая смелость авторов способствует сближению текста с читателями. Писатели с легкостью имитируют тот язык, на котором говорят современные дети, язык, изобилующий жаргонизмами, включающий подростковый компьютерный сленг, упрощенные речевые конструкции («компьютер», «Инет», «форум», «торренты», «антивирус», «браузер», «аська», «лол» и др.). В произведении используются сокращения слов (например, коммуникатор – «комик», пионервожатая – «вожатка», классный руководитель – «классуха», завуч – «завучиха», учительница математики – «математица», оценка «пять», «отлично» – «пятаки», отсканировать – «отсканить»). Еще следует отметить использование в 2018 году ников вместо имен (например, Синичка, Ястреб, Биг-Билл, Сушка). В повести используются выражения, которые характерны для взрослых, но не понятны для героев повести, когда они «поменялись» временами (например, «охмурить», «лязгнула» – лексика родителей 2018 года; «оторвала вещь» – в значении «купила», «выбросили курицу» – в значении «появилось в магазине» – лексика родителей 1980 года).

Школьники 1980-го года мыслят и говорят как типичные советские ребята: для них представляют большую ценность «блестящие бумажки, разбитые бусинки, фантики, значки, стёклышки». В тексте представлено разнообразие фразеологических единиц, среди которых поговорки, пословицы, трансформированные фраземы, фраземы-неологизмы. В какой-то мере эта легкость в воспроизведении особенностей речи способствует тому, что у читающего повесть ребенка возникает эффект вовлеченности, включенности и сопричастности к миру, о котором идет речь, и, как следствие, педагогический посыл авторов оказывается более действенным [2, с. 32]. Постепенно сказочный сюжет с путешествием во времени отходит на второй план. Увлеченный читатель внимательно следит за судьбой и отношениями героев, а не за техническими новинками будущего. Жвалевского – Пастернак в первую очередь интересуется психологическое состояние героев, трансформации их душевного мира, внутренняя насыщенная жизнь, отношения с учителями и сверстниками, процесс адаптации в непривычном мире, социализация детей.

По законам традиционной сказочности добро обязательно должно победить зло. Сначала Оля и Витя, снова повидавшись во сне, не хотят назад меняться местами: Витя готовит своих новых товарищей к экзаменам, он влился в коллектив, со всеми дружит, много общается, как и Оля, которая, кроме того, искренне любит и не хочет расставаться с Женей. Но когда Оля узнает, что случится с Архиповым, – он в будущем сопьется, – они с Витей, не раздумывая, возвращаются каждый в свое время, чтобы Витя успел исправить ситуацию и спасти друга, что ему и удается.

Поменявшись эпохами, дети сумели доказать, что главное – оставаться человеком, уметь дружить, поддерживать, защищать, помогать. Авторы показывают, что нравственные, человеческие ценности лучше и качественнее искусственных и суррогатных отношений. В повести акцентируется внимание на гуманизме, взаимоотношении людей. Человек в повести – это жизнь, ум, доброта, ответственность, чувство справедливости, за человека нужно бороться. Литература для А. Жвалевского и Е. Пастернак альтернатива нотациям, прикладной способ общения с детьми, собственными в том числе, позволяющий вблизи увидеть насущные подростковые проблемы: социальные, психологические и нравственные, которые не сводятся к проблемам сугубо педагогическим. В отличие от большинства повестей советского периода открыто дидактическая интонация проявляется только в оптимистическом названии «Время всегда хорошее», а все остальные выводы читателям поручено делать самим. Герои, как всегда, неоднозначны. По прочтении остаётся ощущение,

что время и, правда, всегда хорошее, то есть в любой эпохе можно найти положительные моменты.

Произведения А. Жвалевского и Е. Пастернак очень любимы и взрослыми читателями, и детьми; положительно оценены литературоведами и литературными критиками. В первую очередь за то, что авторы сумели интересно, захватывающе, доступным языком, не испорченным идиоматическими конструкциями, окунуть реципиентов в далекие миры прошлого и будущего, показав глубокое понимание внутреннего мира школьников, интерес к тому, чем живет человек, вне зависимости от возраста, проявить уважение и пристальное внимание к приметам времени и найти правильные, искренние слова, чтобы рассказать о детских надеждах, мечтах, проблемах и их решении. Именно такие произведения, по нашему мнению, будут способствовать формированию и развитию читательского интереса у школьников.

Библиография:

1. Жвалевский А. Время всегда хорошее / А. Жвалевский, Е. Пастернак. – Москва : «Время», 2009. – 167 с.
2. Ковтун Е.Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантаствоведения / Е.Н. Ковтун. – СПб, 2010. – 57 с.
3. Копчук А.М. Воспитания читательских интересов учащихся / А.М. Копчук. – К. : Т-во «Знание» УССР, 1985. – 48 с.
4. Литовская М.А. «Время всегда хорошее»: социальная психология для современного подростка / М.А. Литовская / Детская литература сегодня: Сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – С. 25 – 34.
5. Умнов Б.П. Проблема читательского интереса в социально-психологической теории / Б.П. Умнов // Журналист, пресса, читатель. – М.: Изд. ЛГУ, 1969. – С. 82 – 95.

УДК 378.147

DISTANCE LEARNING AS A STAGE OF INFORMATIZATION OF EDUCATION

Gil Anastasia,

Head of the Educational and Methodological Department
LLC Center of Information Technologies «Avers», Moscow, Russia
e-mail: Gil-a@mail.ru
orcid.id: 0000-0002-1107-8466

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного этапа развития информатизации отечественного образования, одним из значимых проявлений которого стало дистанционное обучение, определившее, в том числе, как определенные изменения структуры информационного образовательного пространства, в целом, так и отдельных его компонентов, в частности.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информатизация образования, цифровизация, информационные и коммуникационные технологии, информационное пространство, интернет, цифровые образовательные технологии.

Education, as the most important component of the information society, today acts not only as a consumer, but also as a producer of digital products and services.

The rapid development of information and communication technologies (hereinafter – ICT) leads to a dynamic restructuring of the information space of modern society, which directly affects the future of informatization of education, which entered the period of digitalization [1].

In order to better understand the problems of the development of informatization of the education system, a retrospective analysis of this pedagogical phenomenon may be of some scientific interest, in particular, for a comparative study of modern digital trends in the transformation of the educational space in the digital economy [8].

One of the directions of medical-psychological and psychological-pedagogical research arose as a response to the mass use of computers, both in the educational process and in everyday life. In particular, the influence of the computer on the health of children and adolescents was studied, as well as the development of optimal ergonomic requirements for the organization of computer classes in educational organizations, which determined the development of health-saving educational technologies that meet the requirements for them within the health-saving information and educational environment [6; 7; 9; 10].

With the spread of wide access to the Internet, the emergence of new opportunities for information technology tools that can be used in education is being studied.

In this regard, the education system is faced with the task of creating and expanding a unified information educational space in Russia, which provides real opportunities for obtaining education at a distance [2].

The terms «distance education» and «distance learning» began to be actively used in the 90s of the last century, when the system of distance education began to take shape.

Distance learning, from the point of view of informatization, is a set of ICTs that provide, firstly, delivery of educational material to the student, secondly, interactive interaction of the student with teachers, and thirdly, assessment of the student's educational achievements.

At this stage, pedagogical thought is focused on the theoretical justification of the didactic principles, content, and organization of the pedagogical system. The conceptual and terminological apparatus of distance education is being formed.

Interest in the distance learning format was aroused by the flow of materials from both domestic authors [4-6; 10] and literature representing foreign experience in organizing distance education. Recently, many materials of an educational and methodological nature have been published, devoted to the development of distance courses and electronic publications, methods of interactive interaction, computer testing, etc. The theory and methodology of teaching computer science is being actively developed.

The importance of the development of the national system of distance education then and now is evidenced by the fact that the Concept of creating and developing a unified system of distance education in Russia was developed [3].

To understand the current state of informatization of Russian society, it is enough to say that over the past twenty years, the state programs for the development of the information society of Russia have been updated three times. In 2017, a new "Strategy for the formation of the Information Society in Russia" was adopted, which not only provides an in-depth analysis of the development of the information society, but also defines measures that contribute to providing every Russian with all the advantages of the information society and ensuring information security. In accordance with the goals of informatization, the composition of computer equipment and software is being improved in educational institutions, and network and remote interaction between subjects of educational relations is expanding [12].

At the present stage of digitalization of the national education system, the distance learning format continues to develop intensively and is being introduced, which, according to a number of scientists, can become a priority organizational and didactic system of the current-XXI century, especially in the field of continuing professional education.

A qualitatively new stage in the development of distance education is associated with theoretical developments resulting from the conceptualization of the practice of distance education, as well as the use of "web2.0" resources in the system of additional education [5; 11].

Mobile information technologies have been developed in connection with the introduction of broadband Internet, advances in microelectronics, digitalization of socio-economic activities, etc. Personal mobile devices-laptops, tablets, smartphones-have become mass and everyday means of communication.

These conditions together are the basis for the emergence of a new pedagogical phenomenon – mobile learning – m-learning (mobile learning) [4].

Significant transformations taking place at the present stage of digitalization of education concern the form, means and methods of educational activity in the conditions of digital educational space through the interaction of digital environments of various levels.

Bibliography:

1. Gil A.V., Morozov A.V. From informatization to digitalization of the educational process // Education and Law. 2019. No. 12. pp. 129-135.
2. The concept of informatization of the sphere of education of the Russian Federation. Moscow: GNIISI, 1998. 322 p.
3. The concept of creating and developing a unified system of distance education in Russia. Approved by the resolution of the Civil Code of the Russian Federation on higher education of May 31, 1995 No. 6 // [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=294814#0013820596062918078> (accessed: 09.01.2021).
4. Kuvshinov S. M-learning – the new reality of education // Higher education in Russia. 2007. No. 8. pp. 75-78.
5. Mirzabekova O. V. Distance learning in physics in the system of training future engineers for professional activity: author's abstract of the Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow, 2009. 42 p.
6. Morozov A.V. Health-saving technologies in inclusive and distance education when teaching people with disabilities // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2016. Vol. 8. p. 1-5.
7. Morozov A.V. Psychological and pedagogical aspects of health-saving information and educational environment // Kazan Pedagogical journal. 2017. No. 1 (120). pp. 21-26.
8. Morozov A.V. Transformation of the educational space in the digital economy // In the collection: E-learning in continuous education 2019 // VI International scientific and practical conference dedicated to the memory of A.N. Afanasyev. Ulyanovsk, 2019. P. 338-345.
9. Morozov A.V., Mukhametzyanov I.Sh. Medico-psychological aspects of health-saving information and educational environment // Man and education. 2017. No. 2 (51). Pp. 48-54.
10. Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifics of health-saving activities in modern educational institutions using distance learning // In the collection: ECOLOGICAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF HEALTH: PROBLEMS, PROSPECTS OF DEVELOPMENT // Materials of the annual International scientific and practical conference. USA: Primedia E-launch LLC, 2014. S. 127-130.
11. Sergeev A.N. Preparation of future teachers of informatics for professional activity in network communities of the Internet: author's abstract of the Doctor of Pedagogical Sciences, St. Petersburg, 2010, 42 p.
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_216363/ (accessed: 28.12.2020).

УДК 378.1

USE OF MULTIMEDIA IN THE PROCESS OF TRAINING SPECIALISTS IN WORKING WITH SUBSTITUTE FAMILIES

Kremezion Olga,

head of scientific-organizational Department,

The Institute of education management RAE, Saint-Petersburg, Russia

e-mail: olakremezion@gmail.com

orcid.id: 0000-0001-8303-3462

Аннотация. В статье представлены возможности использования мультимедиа в процессе обучения специалистов по работе с замещающими семьями; рассмотрено значение мультимедиа для активизации учебного процесса, повышения интереса обучающихся и эффективности обучения, а также расширения возможностей самостоятельной работы специалистов, для углубления и закрепления на практических занятиях полученных теоретических знаний.

Ключевые слова: специалисты по работе с замещающими семьями, обучение замещающих родителей, мультимедиа, компьютерные технологии, мультимедийные технологии, информационные и коммуникационные технологии.

The rapid development and active introduction of various information and communication technologies (computer, multimedia, remote, network, etc.) in the educational process in the preparation of modern specialists contributed to the search for new effective didactic tools to improve the effectiveness of training with the help of modern electronic technologies [4].

The use of the term «multimedia» in the systems of modern information technology means a combination of computer environment is the variety of tools that allows you to present different information models of the real world, creating, thus, a systemic effect on the human perception.

M.V. Kulakova and G.I. Kharchenko, the term «multimedia» understand a complex information technology that uses software and hardware tools for the most efficient impact on a user by means of sound, text and video [6].

The method of using multimedia technology aimed primarily at improving the learning management system, strengthen learning motivation, improve the quality of training and education, increasing the information culture and training in the field of modern information technologies, as well as a demonstration of the capabilities of the computer as a means of learning [1].

The basic elements of multimedia are text, image, sound and video information. Thus, the use of multimedia provides students with the opportunity to work with educational materials in accordance with their individual psychological characteristics: some prefer to learn by reading, others-by listening, others-by watching videos, etc. Thus, specialists have the opportunity to choose their own educational trajectory, taking into account their own individual characteristics and preferences, while becoming active participants in the educational process [6].

Training of specialists in working with substitute families is aimed at achieving a number of goals that are related to improving the quality of training and support for substitute parents, mastering basic knowledge and skills of working with the family, etc. [2]. The effectiveness of education depends on the extent to which the chosen means, content, methods of teaching and upbringing correlate with the psychological patterns of development of students and not only rely on the available opportunities, abilities and skills, but also set the prospect of their further development.

Let us consider the main possibilities of using multimedia technologies for the development of mental cognitive processes [3] of specialists working with substitute families in the process of their training.

Among the main areas of implementation of computer technologies in training professionals working with foster families can be distinguished: interactive lecture with slides (using presentations) and interactive whiteboards, which make the process of studying the topic more descriptive; the use of electronic textbooks and training programs for independent study of topics or for the control of knowledge of pupils (used to create hypertext technology); use of computer libraries.

As part of our author's course «Psycho-pedagogical training of professionals working with foster families» we created a closed group in a social network «Vkontakte», where students have full access to the course materials (including videos), additional guidelines and ability to communicate with colleagues. These methods of integrating social platforms into the training of specialists in working with substitute families provide an opportunity for collective discussion of work and, of course, stimulate cognitive activity.

One of the main problems in training specialists to work with substitute families is the problem of implementing one of the main didactic principles—the connection between theory and practice, due to the fact that the theoretical knowledge obtained is not always applied in professional activities due to high workload, work in conditions of neuropsychic stress. Computer graphics, which are the basis of multimedia technology, can contribute to the implementation of this principle. Modern three-dimensional graphics (for example, created with the help of graphic editors 3D Studio MAX, Corel DRAW, Flash, Animator Pro, etc.) allows you to create models of complex life situations that arise in the conditions of a substitute family, with various solutions and analysis of the consequences of these decisions.

It should be noted that specialists in training substitute parents to use the multimedia information environment need to have the skills not only to work with software and hardware, but also to have an idea of the results of the impact of various symbolic information on a person, which is necessary first of all to obtain the most effective result when using the developed multimedia applications.

M.E. Ryabova emphasizes that such technologies should be of a creative nature, be dialogical, aimed at supporting the individual and personal development of students, while providing the required space for making an independent decision, choosing the content and methods of teaching [5]. These are the requirements that modern multimedia technologies meet.

Thus, through use of the developed multimedia training for professionals who work with foster families to provide more qualitative educational process, especially those sections and topics which are most directly associated with the practical component of professional activity, with the support of the family after taking the baby, that will allow to overcome a number of difficulties associated with the traditional theoretical view.

Recently, when training specialists to work with substitute families, video materials are increasingly used as an effective means of problem-based learning: documentaries, feature films, cartoons. Working with videos can include the following formats of work: view an episode of the film and analyze the actions of the characters; find films and cartoons where the topic of orphanhood is raised, etc. In addition, the training of specialists, in general, should include elements of video training, which will allow students to reflect on the features of their interaction with families and expand the repertoire of this interaction.

In the course of training in our author's course «Psychological and pedagogical training of specialists in working with substitute families», students independently create their own mini-projects on a given topic, using multimedia tools. So, for example, when performing a task for drawing up a lesson for substitute parents on the topic of «Difficult» behavior of a foster child, management skills of «difficult» behavior of a child, specialists select information material about

the forms of «difficult» behavior (aggression, lies, addictive behavior, etc.), using Internet resources (www.wikipedia.com, <https://elibrary.ru>), and also make practical tasks aimed at understanding substitute parents how their own life experience affects the attitude to foster children with «difficult» behavior, awareness of their weaknesses and strengths, understanding the role of a specialist when working with the family, find suitable illustrations, videos.

All of the above technologies are implemented by us in the training of substitute parents and specialists in working with substitute families. Practical experience of their application confirms their relevance and effectiveness.

Bibliography:

1. Egorchenko I.V., Kochetova I.V. Multimedia technologies in the study of mathematical disciplines as a component of the learning process at the university // Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 53-9. pp. 234-240.
2. Kremezion O.V., Morozov A.V. Project work as a method of training specialists to work with substitute families // Man and education. 2020. No. 2 (63). pp. 77-81.
3. Morozov A.V. Understanding the nature of mental processes in Russian psychological science // Scientific search. 2015. No. 3.3. pp. 67-70.
4. Morozov A.V. The role and importance of modern electronic technologies in the educational process of the university // In the collection: Modern innovative information and educational technologies in the preparation of future bachelors // Materials of the final scientific and practical conference of teachers and postgraduates / edited by F. G. Mukhametzyanova. Kazan: TISBI, 2014. pp. 188-194.
5. Ryabova M.E. Multimedia technologies in the independent work of students in teaching foreign languages // Integration of education. 2008. No. 2 (51). pp. 24-30.
6. Kharchenko G. I., Gulakova M. V. The use of modern multimedia technologies in the learning process // Bulletin of the Stavropol State University. 2009. No. 2. P. 175-180.

УДК 378

UNIFIED STATE EXAM IN MATHEMATICS AS A REAL PROBLEM OF THE MODERN RUSSIAN HIGH SCHOOL STUDENT AND ITS SOLUTION WITH THE HELP OF ADDITIONAL EDUCATION

Morozov Alexander

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

e-mail: doc_moozov@mail.ru

orcid id: 0000-0003-0516-0356

Аннотация. Единый государственный экзамен по математике стал реальной проблемой для абсолютного большинства старшеклассников, их родителей, а также педагогов. Вместе с тем, математическое образование в современных условиях в России играет важнейшую роль и именно поэтому его необходимо развивать непрерывно, начиная со школьной программы. Этому должны способствовать не только инвестиции в подготовку квалифицированных педагогических кадров, но и развитие центров дополнительного математического образования, которые способны найти индивидуальный и творческий подход к школьникам, формируя у них не только математические знания и навыки, но и интерес к дальнейшему развитию в области математики. Рассмотрению данной проблемы

посвящена представляемая статья. Приведены статистические данные по итогам сдачи ЕГЭ в 2019 и 2020 гг.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, дистанционное образование, математика, старшекласники, математическое образование, интернет-технологии, школьники, образовательные технологии, выпускники, абитуриенты, интеллектуальное развитие, компетенции, универсальные навыки.

In one of the orders of V. V. Putin to the RF government held on 4 December 2020 conference dedicated to artificial intelligence mentioned: «to Ensure the improvement of teaching of subjects Mathematics and computer science in educational institutions, by setting their priority in the curriculum and adjusting the content of an exemplary basic educational programs of General education» [12]. As indicated in the document, this work should be carried out with the participation of, inter alia, world-class international mathematical centers.

The development of distance education is a trend in recent years [1], there is an increasing number of centers that provide paid educational services using IT technologies. Also, distance education modules are used in schools as a channel of interaction with students and parents, through which you can upload additional literature, give homework, and quickly set grades for current academic performance [8].

With the development of modern information and communication technologies, the popularity of the distance form of additional mathematical education, which is carried out through Internet technologies, is growing. Classes can be held in the form of group and individual video classes. At the same time, students perform and pass independently solved tasks, can receive remote individual advice from the teacher, including through chats in messengers. The use of artificial intelligence and machine learning technologies can automate many learning processes, create smart chatbots to solve organizational issues and get simple advice [6].

With distance learning, you can widely use the game form, conduct mathematical web-quests with extensive use of creative and research abilities of students. Remote mathematical Olympiads and competitions can also be held, which not only improve the mathematical knowledge of students, but also form practical skills of modern digital technologies.

The market for mobile applications that offer services for preparing for the Unified State Exam in mathematics is growing. For example, the Castle Quize mobile app organizes training in a playful way, where users compete in answering questions on school subjects among other students. The Talentify app, on the contrary, offers to solve mathematical problems together, supporting each other [6].

It is difficult for mass secondary schools and private tutors to provide a flexible individual approach, high interest and motivation of students. Distance learning has insufficient contact with the student, can not fully reveal his abilities and stimulate interest in systematic classes and the development of creative opportunities. This task can be solved most effectively by institutions of new type of extracurricular mathematical education, whose personnel consists not only of subject teachers, but also specialists in various fields, including psychologists and specialists in modern educational technologies. Methodological models of teaching mathematics for gifted children should be built taking into account the psychological characteristics of their mental development and ensuring holistic personal growth [4]. The forms of classes should take into account all the achievements of modern pedagogical science, child psychology, innovative technological achievements and a number of other factors.

Fierce competition in the private sector of extracurricular additional mathematical education has led to the emergence of organizations that combine educational and entertainment components-education through entertainment (education + entertainment), or «edutain» [3]. Educational organizations of this type, provided with qualified pedagogical and other personnel, can be one of the most effective in the modern market of additional mathematical education, helping to maximize

the abilities of each student and ensure a high degree of interest in obtaining and developing new mathematical knowledge, skills and abilities.

The COVID-19 coronavirus pandemic in 2020 has intensified various forms of additional education provided through distance learning technologies in the context of school quarantine and forced self-isolation of the population [15]. The lack of opportunities for students to attend classes and the transition to distance learning has exacerbated the problem of effective preparation for the Unified State Exam in 2020 and successful admission to universities. As the pandemic is overcome, the accelerated development of distance forms of additional education is predicted [8; 9], as well as traditional face-to-face classes, including those involving modern digital educational technologies [7].

Additional mathematical education is one of the most popular among schoolchildren: it is necessary for successful passing of the Unified State Exam in both basic and specialized mathematics. Statistics of the USE results show that the average score in profile mathematics is steadily increasing: in 2017 – 47.1; in 2018 – 49.8; in 2019 – 56.5 [14].

Thus, competition for admission to universities, where most specialties require passing the Unified State Exam in specialized mathematics, increases. That is why the usual school classes in mathematics for admission (especially in leading universities) it's clearly not enough. Practice shows that the majority of students in high and middle classes are actively engaged in additional activities both in school and outside it.

At the same time, the most effective are extracurricular activities conducted by experienced teachers and psychologists on individual programs with the involvement of modern educational technologies, providing a high level of motivation and involvement of students.

Modern educational technologies in the field of additional mathematical education, as well as the most relevant problems of mathematical education that applicants face when entering universities, are currently insufficiently studied and very incomplete. The training manual announced in this article was developed by the author's team in order to fill the gap indicated above.

The competitiveness of school graduates (grades 10-11) when entering universities is a system characteristic that reflects the totality of knowledge, abilities and skills – all the competencies they received during their studies at school. Essential personal and educational potential, which includes knowledge and skills in subject areas of secondary education, which can be measured by scores final assessment: results of unified state examination on the Russian language (compulsory subject for admission to universities) and mathematics (the most commonly required subject for admission to universities), as well as in core and additional subject required for admission to a University in the chosen direction.

Universities independently set minimum thresholds for general education subjects at admission, taking into account the fact that these thresholds cannot be lower than the USE scores established by the Federal Service for Supervision of Education and Science (Rosobrnadzor). For example, in 2019, the minimum use thresholds are: Russian – 36 points, mathematics – 27 points, social studies – 42 points, foreign language – 22 points, literature – 32 points, geography – 37 points, history – 32 points, biology – 36 points, computer science – 40 points, chemistry – 36 points, physics – 36 points [10].

The All-Russian Unified State Exam system focuses students on increased attention to preparing for the Unified State Exam, including additional classes with tutors, and not on comprehensive training of students in all subjects. This leads to a decrease in the level of involvement of eleventh graders in the educational process and a decrease in academic performance in other subjects [11].

An important problem of Russian education (both school and higher education) is the uneven territorial possibility of obtaining high-quality education – the leading universities and the best schools are concentrated in megacities and individual large centers in the regions of the country. Currently, high-quality higher education (according to a study by the Higher School of Economics)

is most accessible in Moscow, St. Petersburg, Moscow, Novosibirsk, Tomsk and Sverdlovsk regions [2].

Surveys of students in major cities across the country before and after the introduction of the exam showed that the number of students involved in self-preparation for admission to the University after the introduction of the exam has increased from 45.3% to 55%; from 23.9 to 31.1% increase in the number of pupils attending supplementary classes at school, from 6.5 to 7.1 per cent changed the number attending other training courses for admission. At the same time, after the introduction of the Unified State Exam, the number of students attending courses at specific universities decreased from 35.1 to 29%; the number of students with tutors decreased from 44.3 to 39.1% [11].

Currently, mathematics, along with the Russian language, is a mandatory subject for GIA graduates of grades 10-11. A positive assessment for the Unified State Exam in mathematics is a necessary condition for obtaining a certificate of secondary education, without which it is impossible to enter any university.

In 2019, a rule was introduced according to which a graduate in the 11th grade takes only one exam in mathematics: either basic or profile (until 2019, it was possible to take these two exams simultaneously). At the same time, students have the opportunity to pass basic mathematics in the 10th grade. Thus, students must decide in advance on the university and specialty chosen for admission in order to choose which USE in mathematics to pass: profile or basic. In order to be safe and accurately obtain a certificate of secondary education, it is advisable to take the basic Unified State Exam in mathematics in the 10th grade.

Most of the modern specialties, the demand for which is growing, in the field of IT technologies, biotechnologies, engineering and mechanical engineering require good knowledge of mathematics, since in the future in these specialties mathematical knowledge is the basis for teaching professional disciplines.

It is mandatory that specialized mathematics is also needed in economic areas that continue to be popular with applicants. At the same time, the leading economic universities are strengthening the mathematical block, as a modern economist needs strong analytical knowledge and skills, the ability to use computer mathematical and statistical programs, so the role of mathematics in the specialties related to economics and management will only increase.

The relatively low average score of the Unified State Exam in mathematics against the background of other subjects – 56.5 points in 2019; 54.2 points in 2020 shows that there are problems with school mathematics education in Russia. This may be the result of a reduction in the total number of hours spent studying mathematics against the background of an increase in the humanitarian orientation of school education [13], which ultimately leads to a superficial study of important basic mathematical sections, such as trigonometry, differentiation, logarithm, etc.

Additional mathematical education contributes to the intellectual development of students, giving them an arsenal of methods and ways of human thinking, including analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and abstraction, etc., which can be applied in any branch of human activity. Mathematics forms algorithmic thinking, which allows you to gradually implement the tasks set and form a strategy for solving complex situations. In the process of solving non-standard mathematical tasks, students' creative abilities and applied forms of thinking are developed [5].

With the development of modern digital technologies, the popularity of the distance form of additional mathematical education, which is carried out through Internet technologies, is growing. Classes can be held in the form of group and individual video classes. At the same time, students perform and pass independently solved tasks, can receive remote individual consultation of the teacher, including through chats in messengers.

The system of additional mathematical education is based on an integral approach that allows:

- create conditions for continuity between school mathematics education and higher professional mathematical programs in leading Russian universities;

- provide comprehensive sustainable development of students 'personality in the process of additional extracurricular activities, which for middle school students can be an analogue of «extension», allowing parents to stay at work longer;

- practice modern educational approaches, solving the most urgent problems facing applicants to universities, while attracting leading experts in the field of mathematical education;

- combine study and entertainment during visiting math schools, paying significant attention not only to the intellectual development of students, but also to physical activity, strengthening immunity, and the accumulation of human and social capital of future graduates.

In addition to the development of mathematical competencies and improving the education of students, the educational process should be aimed at the formation and development of universal skills (so-called soft skills):

- the ability to formulate and solve problems of various types;

- ability to articulate thoughts clearly;

- communication skills;

- work in a team;

- building leadership skills;

- the ability to listen to and understand other people's points of view.

These universal skills are becoming more and more necessary in the modern world, play a key role in achieving success in various spheres of life, ensuring personal harmony, forming, as a result, human capital, the role of which in post-industrial society is becoming more and more significant. Soft skills play an important role in passing the Unified State Exam, entering the chosen university, further training and professional activity.

Summarizing the above, we consider it possible to conclude that mathematical education in modern conditions in Russia plays a crucial role and that is why it must be developed continuously, starting with the school curriculum. This should be facilitated not only by investments in the training of qualified teachers, but also by the development of centers for additional mathematical education, which are able to find an individual and creative approach to students, forming not only their mathematical knowledge and skills, but also their interest in further development in the field of mathematics.

Bibliography:

1. Gil A.V., Morozov A.V. Distance education as a trend of the modern information community // In the collection: Spring psychological and pedagogical readings // Materials of the IV Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the honorary Professor of ASU A.G. Burova / Comp. I.A.Eremitskaya. Astrakhan: ASU, 2020. pp. 140-143.
2. Gromov A.D., Platonova D.P., Semenov D.S., Pyrova T.L. Accessibility of higher education in the regions of Russia. Moscow: HSE, 2016. 32 p.
3. Additional education of children in Russia: unified and diverse / Edited by S.G.Kosaretsky, I.D. Frumin, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 280 p.
4. Kondaurova I.K. Additional mathematical education of children in school conditions. Saratov, 2014. 160 p.
5. Merlina N.I. Additional mathematical education of schoolchildren and modern school. Moscow: Helios, 2018. 180 p.
6. Morozov A.V. Additional education of schoolchildren in the process of their training // In the collection: Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Issue 3. Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. pp. 189-194.
7. Morozov A.V., Samborsky, L.N. Features of e-learning in the context of digitization // Managing education: theory and practice. 2020. No. 2 (38). pp. 62-68.

8. Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Readiness of schoolchildren to introduce additional distance learning // In the collection: State and prospects of development of IT education // Collection of reports and scientific articles of the All-Russian scientific and practical Conference. Cheboksary: ChSU, 2018. P. 404-408.
9. Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Application of distance learning technologies in the educational process before and after the pandemic: problems and prospects // Pedagogical informatics. 2020. No. 4. pp. 17-29.
10. Official information portal of the Unified State Exam // [Electronic resource] URL: <http://ege.edu.ru> (accessed 19.09.2020).
11. Prakhov I.A. Influence of investments in additional training on the results of the Unified State Exam // Voprosy obrazovaniya. 2014. No. 3. P. 74-99.
12. Putin instructed to set the priority of mathematics and computer science in the curriculum in schools // [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10403937> (accessed 09.01.2021).
13. Safarov A.S. Pre-university mathematical training as a factor of improving the quality of mathematical education // Humanization of education. 2017. No. 1. pp. 8-13.
14. Federal Service for Supervision in the field of education and Science // [Electronic resource] URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7137 (accessed 21.12.2020).
15. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 486. Pp. 529-532.

УДК 378.1

FORMATION OF FINANCIAL COMPETENCE OF MANAGEMENT PERSONNEL IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Samborskaya Lyubov,

post-graduate student of the Institute of Education Management of RAO,
Moscow, Russia

e-mail: Lyubov.Samborskaya@yandex.ru

orcid.id: 0000-0002-0746-345X

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к уплате налогов и взносов в бюджет Российской Федерации, возмещению средств из бюджета в свете цифровой экономики, в аспекте подготовки управленческих кадров сферы образования.

Ключевые слова: сквозные технологии, цифровой профиль, транзит, государственные гарантии, расчетно-обеспечительный инструмент, управленческие решения.

The digital environment is a phenomenon of end-to-end technology that connects different areas, including the field of education and the economy. On the basis of generally accepted economic laws, established financial transactions, developing financial instruments, services and technologies, the digital economy began to form.

High rates of change, the development of technologies, impose new requirements, one of which is the training of personnel, including managerial personnel in the field of education, to work in a digital environment [2].

To date, the international scientific community has not developed a single generally accepted definition of the digital economy, but the most comprehensive, in our opinion, is the World Bank's definition that this is a new way of economy based on knowledge and digital technologies, within which new digital skills and opportunities are formed in society, business and the state [1].

Despite the fact that a single agreed-on definition of the digital economy in Russia, as elsewhere in the world, until there occurred the development of different kinds of cross-cutting technologies, the essence of which consists in finding, collecting, processing, storing, transmitting and providing data needed in all sectors of the economy, resulting from the performance of the algorithms, passing through various sectors of the economy through. Thus, as a result of the work of analytical models, a new type of data is formed, which creates prerequisites for the emergence of new markets and, as a result, changes in the usual processes in the aspect of the economy. One example of such a technology is the «Digital Profile» [6].

Based on the basic meaning that exists in the disparate definitions of the digital economy, end-to-end technologies, digitalization trends and ongoing processes of global digitalization in all spheres of society, including against the background of the pandemic, we can assume a new round of development of the digital economy and assess the contribution of educational management personnel on the example of the «Digital Profile» model of educational management personnel. The possibilities of the «Digital Profile» of managerial personnel in the field of education will allow us to find implicit solutions regarding not only the effectiveness of training managerial personnel [3], but also the formation of a new generation of databases as a basis for the emergence of new markets.

The development of communication networks and urban infrastructure, monitoring and management systems, biometric identification, the emergence of standards and certification systems, the formation of state information systems and standards for processing large amounts of data leads to new prospects for the development of the digital economy.

On the one hand, there will remain operations, including accounting and conducting business activities of organizations, for example, accounting, or financial accounting. On the other hand, the ongoing changes, while preserving the essence of operations, will allow you to change the approach to accounting. Taxes and insurance premiums will be paid in full not once a quarter or a year, but at the time of transfer of funds, provision of services, or delivery of goods. For example, today, when transferring wages twice a month (advance and main payment), the organization pays personal income tax at the time of each transfer in proportion to the amount of payment, and UST, insurance, pension contributions, etc. once a month at the time of payment of the main payment of wages.

In the digital economy, at the time of transfer of wages, all taxes and contributions required for payment will be calculated and recalculated in proportion to the amount of the advance, or the main part of the transferred salary, with subsequent payment to the budget. Calculation, payment and recalculation of taxes, contributions to the budget of the Russian Federation will be made upon the fact of completed and confirmed transactions on accounts similar to transit or escrow accounts, with the participation of smart contracts and accounts for reimbursement of budget funds. In some cases, the transferred funds will be held in escrow accounts that correlate with the digital profile of counterparties, in the form of a settlement and security instrument that provides all participants in a transaction or settlement with guaranteed protection of interests.

In the situation of reimbursement of funds from the budget, the amount of debt will be reflected in the account with the right to use the funds in future settlements of the organization, the use for other purposes will be allowed as a result of compliance with a number of conditions. This approach will ensure the protection of participants in the transaction, increase the turnover of funds, fill the state budget with funds without deferred tax payments, and increase the effectiveness of financial transaction control tools.

All we set out above entail major changes in the set of norms of the Federal legislation of Russia and accounting regulations, will require further elaboration from the Ministry of Finance of Russia in order to regulate accounting rules, and the transformation of existing software, resources and services. In general, the new work model will create a universal digital platform for centralized accounting and control of all types of financial transactions, becoming the basis for the next stage of digital transformation of the economy.

The ongoing changes in the digital economy should be reflected in the training programs of management personnel in the field of education, lay the foundation for new accounting and financial accounting in order to effectively manage an educational organization [5]. This becomes especially important in the digital transformation of the economy in which the common understanding of the principles of accounting and financial accounting have taken a back seat to operations, often short-term, combined into blocks, the implementation of which provided a state guarantee escrow accounts, billing and reimbursement system for distributed smart Contracting.

For management personnel in the field of education, a fragmented approach (payment to the counterparty and at the same time payment of all taxes in proportion to the amount of transfers made) will not give a complete picture for making management decisions. Future and current heads of educational organizations need to understand not only a new approach to accounting and organization of financial and economic activities, but also to present a new model of accounting in general, which will allow them to carry out management activities in the context of digital transformation more effectively [4].

Not every head of an educational organization has the necessary margin of «safety» and is ready to cope with the challenges of digital transformation. The search for approaches to training and identifying students – managerial personnel in the field of education, which have the potential for productive work in the conditions of digitalization, becomes an important task of the state, which can be solved using the capabilities of end-to-end technologies, combining training programs and training results of managerial personnel throughout training and work in a single database. Based on this, it is possible to create a «Digital Profile» of the head of an educational organization, as a cross-cutting technology that includes «Digital Profiles» of training and retraining programs; a student; a group or stream of students; an educational organization.

Management personnel in the field of education are irreplaceable assistants in the process of transformation of the digital economy [4], training of future personnel for the digital environment, formation of databases, creation and debugging of analytical systems, neural networks, testing and implementation of digital technologies and services.

Selection and training of managerial personnel in the field of education that meet the needs of the digital economy and the processes taking place in it is currently one of the priority tasks of the state level in order to ensure the competitive advantage of our country in the international arena.

Bibliography:

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement // XX April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development. Moscow: HSE, 2019. 82 p.
2. Morozov A.V. Professional training of heads of the education system using modern digital technologies // Man and education. 2018. № 4 (57). С. 105-110.
3. Morozov A.V. Specifics of training of pedagogical and managerial personnel in the field of information and communication technologies // In the collection: CONDUCT OF MODERN SCIENCE-2015 // Materials of the XI International scientific and practical conference. Sheffield: Science and education LTD, 2015. pp. 54-56.
4. Morozov A.V. Transformation of the educational space in the digital economy // In the collection: E-learning in continuous education 2019 // VI International scientific and practical conference dedicated to the memory of A.N. Afanasyev. Ulyanovsk, 2019. P. 338-345.

5. Morozov A.V., Samborskaya L.N. Modern head of an educational organization in the conditions of digital modernization of information technologies // In the collection: Prospects and opportunities for the use of information technologies in science, education and management // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference / general ed. M.V.Kolomina. Astrakhan: ASU, 2019. pp. 106-109.
6. Samborskaya L.N. Legal aspects of information support of management in the education system on the example of the «Digital Profile» model. 2015. No. 4. P. 63-70.

УДК 37.012

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN ASSESSING CRITICAL THINKING SKILLS IN SCHOOLCHILDREN

Samoilov Andrey,

post-graduate student

of the Institute of Education Management of RAO,

Moscow, Russia

e-mail: samoylovslab@gmail.com

orcid.id: 0000-0002-2361-7084

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная оценением уровня сформированности ключевых компетенций школьников в области критического мышления; представлены зарубежные подходы к организации оценивания навыков критического мышления, которые могут быть использованы в системе российского общего образования.

Ключевые слова: критическое мышление, школьники, оценивание, учащиеся, критерии, инструменты, характеристики.

Currently, most of the research in the field of measuring the level of critical thinking is carried out by a number of foreign universities and organizations, whose products are such measuring tools of critical thinking as:

- Assessment of Reasoning and Communication и Critical Thinking Test (The American College Testing Program, Iowa City) [7];
- The California Critical Thinking Skills Test, The Test of Everyday Reasoning (California Academic Press) [4];
- Collegiate Learning Assessment (The Council for Aid to Education, New York);
- Cornell Critical Thinking Test, The Ennis-Weir Critical Thinking Essay Test, James Madison Test of Critical Thinking (The Critical Thinking Company (formerly Midwest Publications), California);
- Critical Thinking Interview (Minnesota State Colleges and Universities);
- Critical Thinking Essay Examination (The International Center for the Assessment of Thinking (under the leadership of Richard Paul), California);
- Measure of Academic Proficiency and Progress, Tasks in Critical Thinking (Educational Testing Service, New Jersey);
- New Jersey Test of Reasoning Skills (Institute for the Advancement of Philosophy for Children, Test Division, Montclair State College, New Jersey);
- Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal (Goodwin Watson and Edward Maynard Glaser, Harcourt Assessment, San Antonio, Texas) [7];
- Research and tools of A. Fischer Critical Thinking (Local Examinations Syndicate, University of Cambridge, United Kingdom) [5].

Most of the tests listed above are closed and can only be completed in specialized centers or online [4], as well as in reviews [7].

Assessing the level of formation of skills of different types of thinking in schoolchildren remains an open and problematic issue for many countries due to the specificity of the field of measurement, approaches to understanding and studying the features of thinking as a mental cognitive process [1; 2].

Important for analysis in connection with the possibility of adaptation and further application is the open-source Critical Thinking Essay Test, developed by scientists at the University of Illinois M. Finken and R.H. With Ennis. Critical Thinking Test offers to evaluate the work on such characteristics of critical thinking as:

- ability to stick to the topic of the essay throughout the work;
- ability to find supporting arguments;
- ability to logically build up their arguments;
- ability to structure;
- speech literacy;
- the ability to combine into a single whole.

As can be seen from the characteristics listed above, the Critical Thinking Test mainly, but not fully, covers the basic concepts that make up the essence of critical thinking: an intellectually organized process of actively and skilfully comprehending, applying, analyzing, synthesizing and / or evaluating information obtained through observation, experience, reflection, reasoning, or communication, as a guide to opinion and action [6].

To the characteristics presented above, it is necessary to add the criteria for their evaluation and the evaluation scale. In our opinion, the system of assessment of critical thinking formation at the University of Illinois can be used as a basis for this criterion scale [3].

Another important tool for assessing critical thinking skills with a reasoned essay is the CWRA+ (College and Work Readiness Assessment) - CAE (Council for Aid to Education), USA. The authors of the tools offer the following evaluation criteria:

1. Ability to analyze and solve a problem

The ability to make a logical decision or draw a conclusion (or express an attitude) and confirm it using relevant information (facts, ideas) from reliable sources.

2. Efficiency of writing

Ability to organize and logically linked to the argument. The ability to strengthen the author's position by revealing facts or ideas in detail (for example, explaining what information is relevant to the question, giving examples and emphasizing particularly convincing data).

3. Literacy

Ability to use the rules of writing (coordination, correct use of grammatical constructions, punctuation and spelling) and language skills, including syntax (sentence structure) and the way of expressing thoughts (choice and use of words).

Both in the case of the Critical Thinking Essay Test and the College and Work Readiness Assessment, the developers suggest that when formulating the topic of the essay and the task for it, you should pay attention to a number of mandatory components, such as:

- clash of interests of people of different social strata and circles;
- social significance of the problem;
- the need for instructions originally laid down in the instructions that there may be different points of view and they need to be taken into account;
- defining the structure of the essay.

According to many scientists, it is impossible to measure all critical thinking skills with one tool, only a set of specific and general techniques used at different stages of assessment provides a complete analysis of the state of critical thinking formation in students.

Bibliography:

1. Morozov A.V. Understanding the nature of mental processes in Russian psychological science // Scientific search. 2015. No. 3.3. pp. 67-70.
2. Morozov A.V. Formation of creativity of a higher school teacher in the system of continuous education: author's abstractdiss. ... Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow: RAE, 2004. 42 p.
3. Finken M., Ennis R. Illinois Critical Thinking Essay Test // [Electronic resource] URL: <http://faculty.ed.uiuc.edu/rhennis/documents/IIICTEssayTestFinken-Ennis12-1993LowR.pdf> (date of request 29.12.2020)
4. Insight Assessment. Sample Critical Thinking Skills Questions // [Electronic resource] URL: http://www.insightassessment.com/CT-Resources/node_1487 (date of request 09.01.2021)
5. Syllabus Cambridge International AS & A Level Thinking Skills 9694. For examination in June and November 2020, 2021 and 2022. Cambridge Assessment International Education. Cambridge, United Kingdom // [Electronic resource] URL: <https://www.cambridgeinternational.org/Images/415052-2020-2022-syllabus.pdf> (date of request 19.09.2020)
6. The Critical Thinking Community. Defining Critical Thinking // [Electronic resource] URL: <http://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766> (date of request 22.11.2020)
7. U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics. The NPEC Sourcebook on Assessment, Volume 1: Definitions and Assessment Methods for Critical Thinking, Problem Solving, and Writing, NCES 2000--172, prepared by T. Dary Erwin for the Council of the National Postsecondary Education Cooperative Student Outcomes Pilot Working Group: Cognitive and Intellectual Development. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2000 // [Electronic resource] URL: <https://nces.ed.gov/pubs2000/2000195.pdf> (date of request 09.01.2021)

5.2. ПСИХОЛОГИЯ

УДК: 159.942.5:616.21

PERCEPȚII ȘI FORME DE REZISTENȚĂ INDIVIDUALĂ ÎN CONTEXTUL PANDEMIEI COVID-19

Gasper Lucia,
dr. în psihologie
cercetător științific superior
Centrul de Sociologie și Psihologie Socială
Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice
e-mail: gasperlucia@mail.ru
orcid.id : 0000-0001-5794-8386

Abstract. It is analyzed the way in which the moods, perceptions and forms of the subject individual resistance amid pandemic are reflected in the respondent discourse in the article. This analyze is structured around a thematic block indentified in interviews: perceptions and forms of individual resistance during COVID-19. The content of the respondents' references revealed internal and external resources, highlighted the strength of the positive experiences accumulated in life, family support, professional activity, communication that during the crisis became psychological and moral support.

Keywords: socio-psychological consequences of the pandemic, uncertainty, forms of individual resistance, family support, psychological resources, crisis situation.

Pandemia COVID-19 a afectat multe aspecte ale vieții oamenilor, a grupurilor sociale și societatea în ansamblu. Aspectele psihologice ale acestei probleme sunt multiple: tulburări emoționale, modificări ale stereotipurilor intergrupale (stigmatizare), diverse devieri comportamentale [1].

Consecințele socio-psihologice ale pandemiei sunt analizate de către cercetătorii din diferite țări, care remarcă faptul, că în pofida experienței acumulate în depășirea altor epidemii în ultimii 20 de ani, instituțiile sociale din majoritatea țărilor au demonstrat o pregătire insuficientă față de această provocare majoră. Până când obiectivul de bază a guvernelor va fi diminuarea răspândirii virusului, discuțiile publice sunt concentrate asupra impactului imediat al carantinării pentru economia și starea psihologică a oamenilor aflați în carantină. Cu toate acestea, este deja clar, că pandemia va avea consecințe nu numai pe termen scurt, dar și pe termen lung atât pentru persoană cât și pentru societate [2, p.48].

Criză pandemică a bulversat percepțiile oamenilor față de stabilitate, valori și zona de confort. Informațiile mediatice, evenimentele publice sau lipsa lor, frica pentru viitor, situația de imprevizibilitate și stările de neliniște sunt doar unele aspecte cu care s-au confruntat cetățenii.

Gradul sporit de incertitudine și nesiguranță indus de situația excepțională actuală cere o mobilizare rapidă a resurselor interne și externe ale individului, conștientizarea și reflectarea asupra ceea ce se întâmplă.

Tematica articolului de față cuprinde anumite aspecte ale temei proiectului de cercetare instituțional al Centrului de Sociologie și Psihologie Socială „Formarea și consolidarea coeziunii sociale în Republica Moldova în contextul apropierii de Uniunea Europeană”. În luna mai cercetătorii din cadrul CSPS al Institutului de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice (ICSPS) din

Moldova, au aplicat o anchetă calitativă prin aplicarea interviului aprofundat, semi-directiv, cu 95 de subiecți. Ghidul de interviu a inclus și unele întrebări referitor la stările de spirit, percepțiile și formele de rezistență individuală ale subiecților în perioada pandemică. Interviuurile transcrise au fost analizate în echipă (împreună cu dr. în sociologie P. Negură și M. Potoroacă) după modelul „grounded theory”, cu ajutorul programului de analiză a datelor calitative NVivo-10 [3].

Analiza ce urmează este structurată în jurul unui bloc tematic identificat în interviuri la subiectul coeziunii sociale în Republica Moldova și anume: percepții și forme de rezistență individuală în perioada pandemiei COVID-19.

Răspunsurile la întrebarea „Ce vă ajută să rezistați în această perioadă de criză?”- au scos în evidență resursele interioare și exterioare menționate de intervievați, ce oferă siguranță și dă putere în depășirea situației pline de necunoscute și stres. Analiza distribuției categoriilor tematice (teme și subteme), a scos în evidență 30 de subteme cu un total de 155 de referințe.

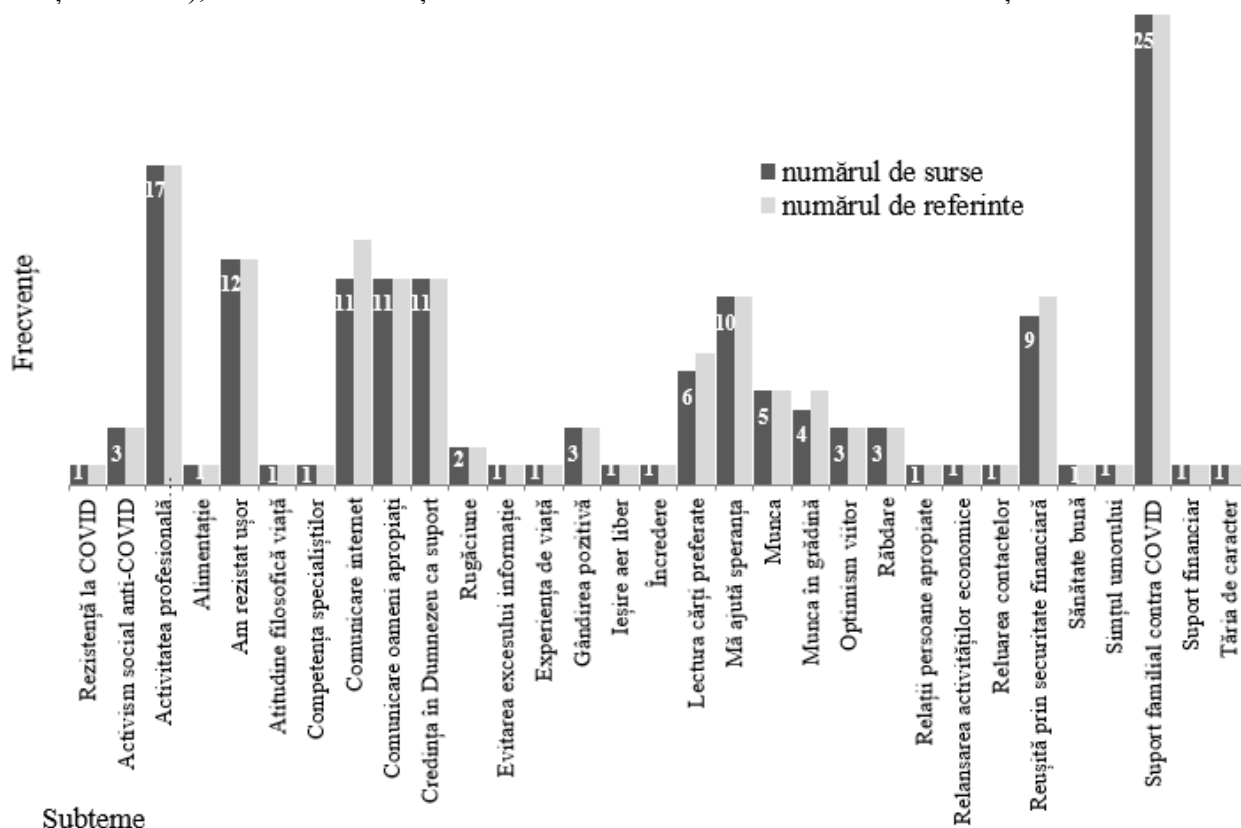

Fig. 1. Frecvența subtemelor și referințelor în cadrul subtemei „Rezistența față de COVID-19”

O mare parte din răspunsurile persoanelor interviuate au fost conturate de referințe la subtema „Support familial anti-COVID” (25/25), „Activitatea profesională ca protecție anticriză” (17/17), „Comunicarea cu oamenii apropiați” (prieteni, colegii, rudele) (11/11).

Pentru un respondent, familia, cărțile din biblioteca personală, comunicarea cu prietenii și nepoții, îi oferă energie și îi dă sens vieții (B/56-65/Chis/mold/sup/pub). Persoanele interviuate au menținut contactul social prin internet (11/13), cu familia sau cu cercul de prieteni, și ei însuși au oferit sprijin și suport în perioada de criză.

Unii respondenți consideră că îi ajută să depășească această stare de criză activitatea profesională (17/17). De altfel, referințele la această subtemă sunt ceva mai numeroase în interviurile cu respondenții bărbați (n=11) decât în cele cu respondente (n=6). La fel, percepția securității financiare (9/10), munca (5/5), în special munca în grădină (4/5), activismul social (3/3), ieșirile la aer liber și reluarea contactelor au ajutat alți respondenți să facă față condițiilor impuse de pandemie. Faptul că pot să își continue activitățile profesionale îi ajută pe unii respondenți să reia controlul asupra propriei vieți și să evite starea de neajutorare și nesiguranță.

„Din fericire, activitatea mea profesională nu a fost sistată – este de părere o respondentă, cadru didactic, locuitoare dintr-o zonă rurală. În fiecare zi, sunt prinsă în activități cu elevii. Iar faptul că sunt zilnic ocupată mă face să trec mai ușor peste această perioadă de criză. De asemenea, datorită faptului că salariul nu a fost sistat reușesc să nu am probleme financiare. Nu am dreptul să mă plâng...” (F/46-55/rur/mold/sup/pub).

Din răspunsurile oferite de subiecți la întrebarea „Ce vă ajută să rezistați în această perioadă de criză?”, observăm anumite calități umane, valori, credințe și aspirații ce ajută în această situație pandemică: credința în Dumnezeu (11/11), speranța (10/10), încrederea, tăria de caracter, gândirea pozitivă (3/3), optimismul (3/3), răbdarea (3/3), rugăciunea (2/2), atitudinea filosofică față de viață și experiența de viață (1/1).

Iată câteva referințe care exemplifică aceste stări de spirit:

„Am acordat mai multă atenție hobby-ului meu și încerc să evit excesul de informație privind epidemia și să îmi păstrez gândurile pozitive” (B/26-35/rur/mold/super/autoang).

„Credința în Dumnezeu și, orice s-ar întâmpla, eu mă bucur că am viață, familia este bine, și dacă va fi și bine deja voi fi mulțumitor, plus lista de lucruri pozitive” (B/36-45/urb/mold/sup).

„Pe mine personal mă ajută speranța ca totul se va rezolva și va fi bine. Speranța spre bine. Sper să se termine mai rapid și lumea să fie mai veselă” (B/36-45/rur/mold/med/pub).

O parte din respondenți mărturisesc că au rezistat ușor condițiilor impuse de pandemie (12/12). De altfel, respondenții bărbați au dat referințele cele mai numeroase la această subtemă (n=10) față de respondente (n=2). Această atitudine corespunde cu așteptările normative de putere și rezistență la situații de dificultate, atribuite de regulă bărbaților.

„N-aș putea spune că m-a afectat cumva. Am fost activ și înainte de pandemie și cred că și după pandemie voi fi la fel de activ” (B/36-45/rur/mold/med/priv).

„În viața mea s-au întâmplat atât de multe lucruri diverse, de la închisoare până la moartea persoanelor dragi, încât perioada coronavirusului nu este percepută de mine drept extrem de dificilă” (B/46-55/Chis/rus/sup/pub/priv).

Două persoane au remarcat ca cititul literaturii îi ajută să depășească această criză: „Lectura cărților preferate, căminul familial. Mai ales, lecturarea unor reviste umoristice cu bancuri inteligente, caricaturi amuzante, texte haioase. Comunicarea cu cei dragi. Gândul că totul e trecător. Criza va fi depășită cu ajutorul specialiștilor profesioniști și partenerilor strategici, verificați de Timp și Istorie” (B /56-65/Chis/mold/sup/pub).

Printre alte practici care au ajutat respondenții să facă față situației de criză sunt următoarele: alimentația (1/1), reluarea contactelor (1/1), sănătatea bună (1/1), simțul umorului (1/1), suportul financiar (1/1), tăria de caracter (1/1), evitarea excesului de informație (1/1), experiența de viață (1/1). Acestea sunt menționate de un număr redus de subiecți.

Cele menționate relevă importanța suportului familial și a comunicării cu cei apropiați, zona de activitate profesională și recreere prin muncă, calitățile umane, valorile și credințele care ajută persoana să reziste acestei perioade de incertitudine și nesiguranță.

Tematica familiei a fost în centrul discursului referențial al intervievaților privind rezistența la condițiile de pandemie. Cu toate că nu a existat o întrebare directă în ceea ce privește familia și rolul acesteia în această perioadă de criză, respondenții au făcut și referințe în mod special la familie. Din totalul de 23 de referințe la această subtemă, 12 comportă o semnificație pozitivă, 7 au o semnificație negativă și 4 sunt neutru-ambivalente

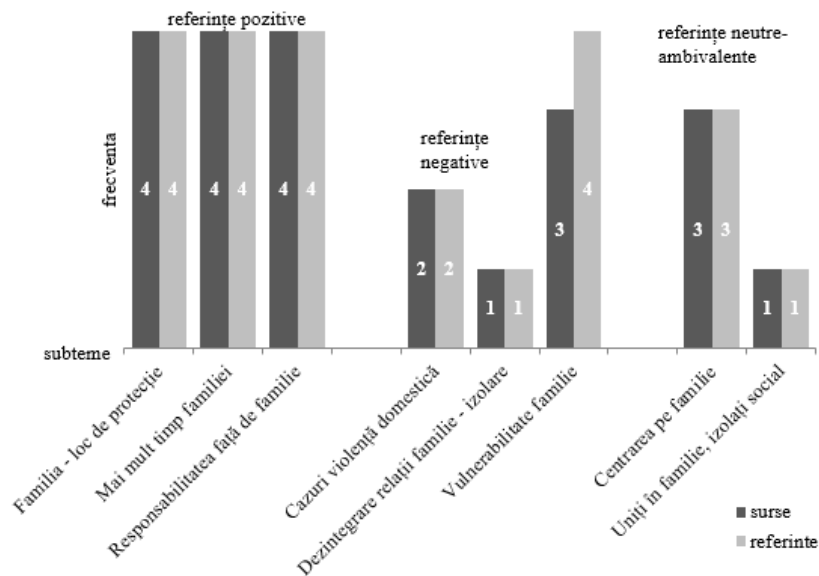

Fig.2. Frecvența subtemelor și referințelor la tema: ”Familia-loc de protecție”

Această distribuție tematică legată de subiectul familiei ne confirmă observația că persoanele intervievate în cadrul acestui studiu (mai 2020) au apreciat mai degrabă în mod pozitiv rolul familiei în această perioadă de criză. Aceștia au menționat că se bucură de posibilitatea de a fi împreună, această perioadă de timp fiind un prilej de cunoaștere și apropiere reciprocă între membrii familiei. Răspunsurile de acest fel au un conținut pozitiv, încrezător că situația va evalua pozitiv și că gândul la copii și la alți membri ai familiei plecați peste hotare fortifică fundamentul suportului familial (F/46-54/urb/mold/sup).

Familia este, astfel, locul unde te întorci când resimți o dificultate sau o greutate (B/46-55/urban/mold/sup/priv). Unii respondenți menționează că pandemia a apropiat familia prin comunicare: „*Pandemia a contribuit la intensificarea relațiilor din interiorul familiei. Familia mai mult comunică în interior între membrii săi*” (B/36-45/rur/mold/sup/priv).

Unii respondenți au adoptat o atitudine de centrare pe familie în această perioadă (3/3): „*(...) personal, am putut să atrag mai multă atenție familiei, să-mi revizuiesc viața, educația copiilor*” (B/36-45/urb/mold/sup/priv).

Responsabilitatea față de familie este o subtemă pusă în valoare de câțiva subiecți (4/4) și anume responsabilitatea față de copii (F/36-42/Chis/rus/sup/priv), față de membrii familiei și protejarea lor prin respectarea măsurilor recomandate de autorități.

În relațiile interpersonale consecințele pandemiei pot duce la o experiență traumatică prin apariția conflictelor cu cei dragi în timpul carantinei și creșterii nivelului de violență domestică. Studiile psihologice referitor la consecințele dezastrelor naturale, indică creșterea conflictelor în familii și numărul de cazuri de violență asupra copiilor [4].

Astfel, unii respondenți semnalează creșterea gradului de violență în familie din motivul conlocuirii într-un spațiu închis pe durata unei perioade mare de timp: „*Și oficial s-a recunoscut că numărul cazurilor și numărul plângerilor de violență verbală sau fizică în familie a crescut și e foarte important anume în această perioadă familia să fie unită. Dacă familia este unită și sănătoasă, atunci această familie este una care o să vină cu idei de susținere și în comunitate.*” (F/36-45/rur/mold/sup/pub). Izolarea este văzută ca o necesitate. Totodată, mai mulți respondenți mărturisesc că din cauza măsurilor de carantină, în anumite cazuri, familiile au devenit un loc de risc, în loc să fie unul de suport și protecție, dovadă numărul în creștere al apelurilor la poliție și la protecția familiei (B/26-35/Chis/mold/sup/priv).

O persoană remarcă faptul că izolarea a dus la dezintegrarea și îndepărtarea relațiilor în familie, afectând relațiile cu alți membri ai familiei, rudele, prietenii, deoarece în anumite momente importante nu au putut fi alături (F/16-25/rur/mold/sup/pub).

Unii respondenții explică creșterea vulnerabilității familiei în această perioadă prin suspendarea provizorie a celorlalte zone de activitate socială, în primul rând locul de muncă. În acest sens, familia este asociată cu un loc de captivitate: „Zicea cineva că lasă că o să stăm acasă, o să ne ocupăm de copii, de familie. Nu, la mulți dintre noi spiritul ăsta s-a atrofiat, de a șede cu copiii. Și din discuții cu mulți oameni mi-am dat seama că cetățenii noștri deja nu sunt în stare să suporte familia. Pentru că prea mult stai [în familie]. Prea mult, după părerea lor” (B/36-45/rur/mold/sup/NG).

Impactul regimului de autoizolare în contextul pandemiei COVID-19 asupra familiei a arătat o semnificație binară. Pe de o parte, pentru majoritatea respondenților care au abordat acest subiect, familia a devenit un loc important de suport și protecție. În cazul altor respondenți, sau din observațiile acestora asupra altor concetățeni, familia a devenit mai degrabă un factor de risc și vulnerabilitate. Am putea presupune că, în condițiile de izolare și de suspendare a activității profesionale, familia a trecut ea însăși printr-o perioadă de încercare. Unele familii s-au dovedit mai reziliente și astfel au exercitat o funcție protectivă asupra membrilor săi, în timp ce alte familii s-au confruntat cu o acutizare a faliilor și deficiențelor preexistente pandemiei.

La fel analiza studiilor realizate de cercetători, arată că prin diverse metode pot fi influențate pozitiv percepțiile, comportamentul, stările, intențiile persoanelor aflate în situația de pandemie. Cea mai mare eficiență a fost demonstrată de cele care aveau la bază activarea sentimentelor de empatie și responsabilitate socială. Rezultatul interacțiunii era influențat de variabile precum stadiul dezvoltării pandemiei, de caracteristicile social-demografice și individual-psihologice ale oamenilor [5].

Conținutul resurselor interioare și exterioare cuprins în discursul referențial al subiecților, a scos în evidență forța experiențelor pozitive acumulate în viață, a problemelor depășite și rezolvate, abilități și înclinații personale, care au devenit resurse și mijloace de supraviețuire psihologică și morală în perioada crizei prelungite de pandemie.

Bibliografie:

1. Bavel, J. J. V., Baicker, K., Boggio, P. S., Capraro, V., Cichocka, A., Cikara, M., Willer, R. (2020). Using social and behavioural science to support COVID-19 pandemic response. *Nature Human Behaviour*, 4(5), 460-471. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0884-z>
2. Нестик, Т. А. (2020). Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 2(18), 47-83. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002>
3. Corbin J. M., Strauss A. Grounded theory research: Procedures, canons, and evaluative criteria. In: *Qualitative Sociology*, 1990, 13(1), pp. 3–21. <https://doi.org/10.1007/BF00988593>
4. Stark L., Ager A. A systematic review of prevalence studies of gender-based violence in complex emergencies // *Trauma Violence Abuse*. 2011.12(3). Pp. 127-134.
5. Т.А. Кубрак, В.В. Латынов Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18)* p.101

УДК 37.018.2

ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ

Ганузин Валерий,

кандидат медицинских наук, доцент,
Ярославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vganuzin@rambler.ru

orcid id: 0000-0002-7436-6182

Abstract. The article examines the influence of the school environment and the pedagogical process on the mental and physical health of schoolchildren. An overview of modern domestic and foreign research on ensuring the psychological safety of the educational environment is given. The issues of psychological school climate, bullying, didactogeny, pedagogical violence syndrome and factors contributing to their occurrence are considered.

Keywords: health of schoolchildren; bullying; victimization; pedagogical violence; didactogeny.

Школьный климат, виктимизация, буллинг, дидактогения и синдром педагогического насилия являются факторами, влияющими на физическое и психическое здоровье школьников и педагогов.

Психологическую безопасность образовательной среды необходимо рассматривать как состояние, в котором отсутствуют проявления психологического насилия, созданы условия для удовлетворения базовой потребности в защищенности участников образовательной среды и формирование у них внутренних ресурсов сопротивления деструктивным воздействиям. Не меньшую роль в обеспечении психологической безопасности образовательно-воспитательного процесса играет и школьный климат [2,с.15;4,с.146].

Школьный климат — точнее, такие его составляющие, как переживание своей безопасности в школе, принадлежности к ней и, внаибольшей степени, социальные отношения (между учителем и учениками, а также отношения учеников между собой)— является значимым фактором, способствующим состоянию психического и физического здоровья не только школьников, но и учителей.

По утверждению Zych I., Farrington D., Llorent V. J., Ttofi M. M., число исследований феномена школьной травли неуклонно растет, и география их охватывает, практически, весь земной шар. Причиной этому являются как широкая распространенность этой формы деструктивного поведения среди детей и подростков, так и тяжелые последствия травмы для их психического, физического и социального благополучия в будущем. Они четко определяют издевательства как проблему общественного здравоохранения, психического здоровья, а профилактику - как сдерживающее средство для будущего антиобщественного и преступного поведения [7,с.41-55].

Исследования, проведенные Riekie H., Aldridge J. M., Afari E., показали тесную взаимосвязь между восприятием учениками школьного климата и самооценкой благополучия, устойчивости и моральной идентичности. [8,с.95].

Serdiouk M., Berry D., Gest S. D. считают, что более высокие уровни запугивания и преследования были связаны с плохими отношениями между учителем и учеником, отсутствием поддержки школьников со стороны учителей. Дети, которые проявили больше позитивных отношений между учителем и ребенком, при опросе сообщили о более низком

уровне виктимизации. Также дети с большим количеством друзей, как правило, становились жертвами реже [9,с.63].

Виктимизация в школе оказывает неблагоприятное воздействие на психическое и физическое здоровье учащихся. Menrath I. и соавт. показали тесную связь между виктимизацией школ и низкими субъективными факторами здоровья [11,с.305].

Среди работ по влиянию педагогического процесса на состояние здоровья школьников, особое место занимают исследования различных форм дидактогении. Влияние неадекватного педагогического процесса и «жесткого» поведения учителя, в различных критических ситуациях, нередко приводит к возникновению дидактогении [3,с.49;4,с.146;5,с.162;6,с.147]. В основе любых форм дидактогений всегда лежит конфликт, в результате которого ученик получает психическую травму по вине педагога, которая может трансформироваться в невроз и требует срочной консультации у клинического психолога или лечения у психотерапевта.

По данным А.А. Мирошниченко, дидактогения как термин редко употребляется в лексиконе педагогического сообщества и профессиональной деятельности учителей. Но она реально присутствует и различные проявления педагогического насилия существуют на всех уровнях образования. Их объем и динамику в современных условиях невозможно оценить, т.к. в системе образования их мало кто пытается измерить [5,с.162].

И. С. Бердышев, детский врач-психотерапевт, педагог и кризисный психолог, дидактогении подразделяет на легкие, среднетяжелые и тяжелые формы. По длительности течения на: острую – с коротким эпизодом, подострую – с повторением эпизода дидактогении и хроническую – систематическую дидактогению [1,с.4].

Дидактогению, по нашему мнению, необходимо рассматривать не только как негативное психическое состояние учащегося или невроз. Этот феномен надо относить к психосоматическим, т.к. кроме нервной, в патологический процесс вовлекаются и другие системы организма ученика. Проведенные ранее нами исследования позволили доказать роль дидактогенных факторов в возникновение синдрома педагогического насилия, обосновать данный термин и предложить его классификацию [2,с.15].

Синдром педагогического насилия — возникновение комплекса **отклонений в состоянии здоровья** школьников под влиянием неадекватных педагогических методов, действий и учебных программ.

Синдром педагогического насилия мы разделили на:

1. Синдром легитимного (узаконенного) педагогического насилия.
2. Синдром административного педагогического насилия.
3. Синдром авторитарного педагогического насилия.

Для диагностики синдрома авторитарного педагогического насилия мы использовали разработанную нами анкету, включающую ряд вопросов, отражающих взаимоотношение учителей и учащихся при проведении образовательного процесса. Анкетирование 220 учащихся позволило выявить нам психосоматические отклонения, возникающие при обучении их в школе. Так, у 58,6% из них отмечалось наличие конфликтов с учителями; к 75,7% — учителя относились несправедливо; 51,8% — боялись своих учителей; 35,1% — подвергались унижению педагогами.

Результатом таких взаимоотношений, согласно данным опроса, явилось ухудшение состояния здоровья учащихся. При этом у 67,1% школьников отмечались невротические расстройства; у 52,7% — угнетение настроения; у 22,5% — депрессивное состояние; у 14,4% — боли в животе; у 47,5% — головные боли; у 14,9% — обострения хронических заболеваний. Эти данные свидетельствуют о том, что синдром педагогического насилия является одним из факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье школьников.

Интересные данные по улучшению психического здоровья были получены Symonds J., Dietrich J., Chow A., и соавт. Авторы показали, как развивались тревожность, депрессивные

симптомы и позитивное функционирование у подростков по мере их перехода из общеобразовательной школы на дальнейший этап образования и при трудоустройстве на работу. Подростки, перешедшие на постоянную работу или поступившие в профессионально-технические училища, добились значительных успехов в области психического здоровья [10,с.652].

Выводы. Таким образом, исследования проведенные учеными различных стран мира показали, что школьный климат, виктимизация, буллинг, дидактогения и синдром педагогического насилия являются факторами, влияющими на физическое и психическое здоровье школьников.

Библиография:

1. Бердышев И.С. Дидактогенические ситуации в практике детского психиатра. Социальная работа: теория, методы, практика. Материалы интернет-конференций и семинаров Выпуск 1. Проблемы здорового развития ребенка и детская психотравма. Санкт-Петербург. 2012. С.4–9. <http://homekid.ru/family/v12012psychotravma> (дата обращения:9. 12. 2020).
2. Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия как форма дидактогении Медицинская психология в России. 2013. Т. 5, № 5. С. 15. DOI: 10.24411/2219-8245-2013-15150
3. Ковалева Е.А. Личностные предпосылки проявления насилия в педагогической деятельности. Ковалева Е.А. Journal of Psychology. Special Pedagogy. Social Work (PSPSW) e-ISSN: 1857-4432, p-ISSN: 1857-0224, Volume 45, Issue 4, 2016, p. 49 – 56. <http://psihologie.upsc.md> (дата обращения:9. 12. 2020).
4. Ковалёва Е. А. Педагогическое насилие, его причины и способы преодоления // Психология человека в образовании, 2019, т. 1, № 2 . С. 146-157. Psychology in Education, 2019, vol. 1, no. 2. P. 146-157. <file:///C:/Users/User/Downloads/23-Текст%20статьи-417-2-10-20200213.pdf>
5. Мирошниченко А.А. Комплексная оценка деятельности учителя как условие профилактики дидактогении. Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. Т.17. №2 С. 162–163. (приложение). <http://www.acpp.ru/sbornik.pdf> (дата обращения:9. 12. 2020).
6. Худик В.А., Фесенко Ю.А. Дидактогения как ошибки воспитания и обучения детей и подростков. [Вестник Череповецкого государственного университета](#). 2015. № 7. С.147–151.
7. Zych I., Farrington D., Llorent V. J., Ttofi M. M. (2017) Protecting Children against Bullying and its Consequences. London: Macmillan Publishers. 2017. Pp.41-45.
8. Riekie H., Aldridge J. M., Afari E. The Role of the School Climate in High School Students' Mental Health and Identity Formation: A South Australian Study // British Educational Research Journal. Feb. 2017.Vol. 43. N 1. P. 95–123.
9. Serdiouk M., Berry D., Gest S. D. (2016) Teacher-Child Relationships and Friendships and Peer Victimization across the School Year // Journal of Applied Developmental Psychology. 2016. Vol. 46. September. P. 63–72. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2016.08.001>
10. Symonds J., Dietrich J., Chow A., Salmela-Aro K. Mental Health Improves after Transition from Comprehensive School to Vocational Education or Employment in England: A National Cohort Study // Developmental Psychology. Apr. 2016. Vol. 52. N 4. P. 652–665.
11. Menrath I., Prüssmann M., Müller-Godeffroy E., Prüssmann C., Ravens-Sieberer U., Ottova-Jordan V., Thyen U. Subjective health, school victimization, and protective factors in a high-risk school sample // Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP. Jun. 2015. Vol. 36. N 5. P. 305–312. DOI: [10.1097/DBP.000000000000168](https://doi.org/10.1097/DBP.000000000000168)

УДК 796.07; 796.034.2.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТИРОВАННОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ИХ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Ганузин Валерий,

кандидат медицинских наук, доцент,

e-mail: vganuzin@rambler.ru,

orcid id: 0000-0002-7436-6182

Маскова Галина,

кандидат медицинских наук, доцент,

e-mail: maskovags@mail.ru,

orcid id: 0000-0002-8336-7750

Шубина Елена,

кандидат медицинских наук, доцент,

e-mail: evsh.77@yandex.ru,

orcid id: 0000-0001-5967-7428

Барабошин Александр,

кандидат медицинских наук, доцент,

e-mail: atbar@mail.ru,

orcid id: 0000-0002-6660-6684

Ярославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Российская Федерация.

Abstract. The article discusses the issues of social adaptation, quality of life and the formation of adherence to a healthy lifestyle of first-year students in the period of their adaptation to university studies. A sociological survey was conducted among 224 girls and 178 boys at the age of 17-19, studying at the university. The authors analyze the social adaptation, quality of life and commitment to a healthy lifestyle of university students. The data obtained made it possible to identify risk factors for adaptation of students to university studies and ways to minimize them.

Keywords: social adaptation, quality of life, healthy lifestyle, students.

Актуальность. Среди факторов, оказывающих значимое влияние на состояние здоровья студентов в процессе их обучения в вузе, особое место занимают социальная адаптированность (СА), здоровый образ (ЗОЖ) и качество их жизни (КЖ). В ряде случаев социальная адаптированность у учащихся может быть снижена, что, в свою очередь, скажется на качестве их жизни и полноценном выполнении учебной программы. Изучение качества жизни студентов, обучающихся в современных социально-экономических условиях, является актуальной проблемой, решение которой позволит комплексно оценить состояние студентов в различные периоды обучения, с выделением основных факторов риска с целью более качественной подготовки специалистов в вузе [3, с.15; 4, с.32; 5, с.73].

Категория «качество жизни» является интегральной характеристикой удовлетворенности человека своей жизнью. Качество жизни в значительной степени зависит от приверженности человека к здоровому образу жизни [6, с.10].

Цель. Оценить социальную адаптацию, качество жизни и приверженность к здоровому образу жизни студентов, обучающихся на 1-ом курсе университета и находящихся в периоде адаптации к обучению.

Материалы и методы. Проведен социологический опрос 224 девушек и 178 юношей в возрасте 17-19 лет, обучающихся на 1-ом курсе медицинского университета. Опрос

проводился среди студентов первого курса, прочувшись в университете в течение одного месяца.

Оценка СА проводилась с использованием опросника М. Гавлиновой, утвержденного Европейским союзом школьной и университетской гигиены и медицины.

Оценка КЖ проводилась с помощью валидизированного опросника PedsQL™4.0, (официальное разрешение на использование получено от правообладателя Mapi Research Institute 19.11.2018), состоящему из 23 вопросов, объединенных в четыре отдельных психометрических шкалы [2, с.126].

Оценка образа жизни (ОЖ) проводилась с помощью анкеты «Структура здорового образа жизни студенческой молодежи», разработанной Центром методического обеспечения воспитательной работы и изучения ориентации студентов на здоровый образ жизни Республиканского института профессионального образования [1, с.1]. Студентами оценивалась каждая из предложенных ситуаций, представлявшая для них трудности в течение первого месяца обучения в университете.

Статистическая обработка материала проводилась с помощью программы StatSoft Statistica v.7.0. Сравнение групп проводили по критерию Фишера, достоверность различия принимали при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ проведенных исследований среди студентов медицинского университета показал, что низкие показатели социальной адаптированности имели 16,8%, нормальные – 54,6% и хорошие - 28,6%,. Причем, количество девушек с низкими показателями СА было больше, чем юношей.

При оценке качества жизни у студентов, находящихся в периоде адаптации к обучению в университете, нами получены следующие данные. Показатели тревожности и отрицательных переживаний у студентов, полученные нами при анкетировании показали, что девушки, по сравнению с юношами, чаще жаловались на возникновение состояния страха (26,6 и 5,6% - $p < 0,01$), нарушения сна (44,6 и 33,1), тревожности и отрицательных переживаний (54,7 и 25,8%). Выявлен большой процент студентов обоего пола, которые часто и почти всегда имели плохой сон (44,6 и 33,1%) и были в раздраженном состоянии (21,9 и 22,5%).

Показатели коммуникативных взаимоотношений студентов со сверстниками показал, что 54,7% девушек и 3,2% юношей часто и почти всегда имели трудности при общении с ровесниками ($p < 0,01$). А 6,7% девушкам и 9,7% юношам было трудно общаться с другими студентами. При этом 99,2% студенток и 100% студентов отрицали оскорбления и обзывания в свой адрес.

При изучении факторов, влияющих на успешность обучения студентов в университете, нами получены следующие данные. Пропуски занятия у большинства студентов были связаны с плохим самочувствием и заболеваниями. Было трудно справляться с домашними заданиями 16,9% девушек и 8,0% юношей. А трудности в общении с преподавателем на занятиях отмечали 3,3% девушек и 3,2% юношей.

При оценке показателей ЗОЖ у студентов, находящихся в периоде адаптации к обучению в университете, нами получены следующие данные. Большинство девушек ниже оценили свой уровень коммуникативных взаимоотношений и физической активности, по сравнению с юношами. Так, только 42% студенток удовлетворяет социально-психологический климат в образовательном учреждении и 47% скорее удовлетворяет, чем нет. В свободное от учебы время девушки меньше внимания уделяют физкультуре и спорту - 14% девушек и 25,9% юношей ($p < 0,001$) и меньше времени проводят за компьютером ($p < 0,001$).

Важная роль в укреплении здоровья принадлежит физической культуре, спорту и закаливанию. Опрос показал, что около 16% первокурсников постоянно занимаются физкультурой и спортом, 72% занимаются от случая к случаю. 12% девушек и 5% юношей

не занимаются совсем при хорошем создании условий для занятий физкультурой и спортом в университете. Регулярно закаливанием занимается только 4% девушек и 9,2% юношей, а соответственно 72% и 51,7 - не занимаются вообще. Большинство юношей и девушек считают важным условием ЗОЖ соблюдение личной гигиены.

Курение и употребление алкоголя являются основными и самыми вредными привычками среди молодежи. В последние годы часть молодого поколения начинает понимать опасность вредных привычек, поэтому они становятся приверженцами здорового образа жизни. Нами получены данные, что 84% девушек и 79,6% юношей не курит. При этом 98% из опрошенных знают, что курение вредно влияет на состояние здоровья, и 99% считают «пассивное курение» также вредным.

При обсуждении употребления алкоголя (водки, вина, пива) 54% девушек и 37,1% юношей ответили, что употребляли один из видов алкоголя ($p < 0,017$), а 77% девушек и 87% юношей считают, что употребление спиртных напитков вредит здоровью. 46% опрошенных девушек и 62,9% юношей, вообще, не употребляют алкогольную продукцию.

К наиболее значимым факторам используемыми студентами для поддержания ЗОЖ, были отнесены следующие: личная гигиена, отказ от вредных привычек, двигательная активность, занимаюсь спортом, аэробикой и фитнесом, безопасное поведение, пребывание на свежем воздухе, употребление витаминов, делают профилактические прививки. Утреннюю зарядку делают только 10% девушек и 20,4% юношей ($p < 0,037$), а режим дня соблюдают 18% девушек и 22,2% юношей. Ничего не делают и не думают об этом 8% девушек и 3,6% юношей.

Проведенный опрос выявил низкий процент студентов, которых интересует информация о здоровом образе жизни и способах улучшения здоровья.

Заключение. Категория «качество жизни» является интегральной характеристикой удовлетворенности человека своей жизнью. Качество жизни в значительной степени зависит от приверженности человека к здоровому образу жизни. Анализ полученных данных показал, что большинство студентов высоко оценили свою приверженность к ЗОЖ. Но только 43% респондентов серьезно интересуется информацией о здоровом образе жизни и способах улучшения своего здоровья.

При изучении факторов, влияющих на успешность обучения студентов в университете, нами получены следующие данные:

1. Имеется группа студентов с низкой социальной адаптированностью, не следующие здоровому образу жизни, со сниженным качеством жизни, которые входят в группу риска и требуют врачебной и психологической помощи.
2. Пропуски занятия у большинства студентов были связаны с плохим самочувствием и заболеваниями.
3. Трудно справляться с домашними заданиями выявлены у 16,9% девушек и 8,0% юношей. А трудности в общении с преподавателем на занятиях отмечали 3,3% девушек и 3,2% юношей.

Библиография:

1. Анкета «Структура здорового образа жизни студенческой молодежи». Центр методического обеспечения воспитательной работы и изучения ориентации студентов на здоровый образ жизни. <https://gigabaza.ru/doc/133147.html> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Varni JW, Seid M, Rode CA. The PedsQL: measurement model for the Pediatric Quality of Life Inventory. Med Care. 1999; 37:126–139.
3. Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия как форма дидактогении Медицинская психология в России. 2013. Т. 5, № 5. С. 15. DOI: 10.24411/2219-8245-2013-15150.
4. Осяк С.А., Соколова Е.В., Чистов Р.С., Яковлева Е.Н. Факторы, влияющие на здоровый образ жизни студентов. // Современные проблемы науки и образования. 2014; 4. — URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=13905> (дата обращения: 04.12.2020).

5. Фоменков А. Ю., Слюнченко В. М., Филин Н. С., Лебедев К. А., Семёнова В. Н. Образ жизни студентов Новосибирска // Молодой ученый. 2018; 51: 73-76. — URL <https://moluch.ru/archive/237/54970/> (дата обращения: 04.12.2020).
6. Черная Н.Л., Ганузин В.М., Барабошин А.Т., Маскова Г.С. Гендерные различия показателей качества жизни студентов первого курса медицинского университета // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2019; 4: 10-14.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Гасанова Гюльнара,

доктор философии по психологии, доцент

Бакинский Славянский университет

e-mail: gulya_psy@mail.ru

orcid id: 0000-0002-9344-1352

Abstract. The article reveals the actual problems of the modern family, in which the relationship and behavior of parents are a factor in the formation of emotional instability and anxiety in adolescents. Comprehensive measures carried out by psychologists with parents and students make it possible to organize a timely diagnostic examination, followed by the introduction of corrective and preventive programs aimed at creating a favorable psychological climate, both in the school community and in the families of teenagers. The results of our empirical research allow us to conclude that the psychological climate in the family is the most important factor in the favorable psychoemotional development of children of this age category. The use of the wrong style of family education encourages the formation of emotional instability and anxiety in adolescents, which affects the overall emotional background and the learning process.

Keyword: aggression, education, diagnosis, adolescent, prevention, family, anxiety, emotional instability

Современный мир, в котором происходит интеграция всех сфер деятельности, бурно развиваются информационные технологии, перед родителями стоит большая ответственность в деле правильного воспитания детей. От того, насколько вовремя будут выявлены трудности и насколько адекватна будет помощь, предлагаемая подростку, зависит его психологическое благополучие в будущем. Нельзя не отметить тот факт, что «Возникающая у подростков потребность в автономии и самостоятельности обычно приводит к некоторым конфликтам в семье, растущей потребности общения с родителями в процессе решения определенных проблем. Семья сохраняет сильное влияние на подростков, хотя их отношения с родными осложняются» [14, с.530]. В литературе, которая занимается рассмотрением проблемы подросткового возраста, весьма часто отмечается противоречивость данного периода, характеризующегося дальнейшей социализацией, психофизиологическими изменениями, развитием потребности в общении, отсутствие которых приводит к возникновению более сложных проблем, характеризующихся отверженностью подростка, издевательствами со стороны сверстников, оскорблениями, агрессией как вербальной, так и физической.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что именно семья является важным компонентом, связывающим ребенка с окружающим миром и формирующим важные жизненные ценности, создающим благоприятный психологический климат,

влияющий на психическое и физическое здоровье подростка. Именно в подростковом возрасте столь интенсивно проявляются нервозность, психоэмоциональные нарушения, жестокость и агрессивность в поведении.

Целью нашего исследования является изучение влияния типа семейного воспитания на развитие тревожности у подростков, что предполагает решение следующих задач: определение видов тревожности у подростков и типов семейного воспитания; выявление корреляции показателей тревожности с типом семейного воспитания, внедрение в работу психолога коррекционно-профилактических программ, обеспечивающих высокую эффективность процесса обучения учащихся.

Говоря о степени исследованности проблемы, следует отметить, что заслуга в рассмотрении и понимании тревожности в психологию было внесено психоаналитиками, которые рассматривали ее как врожденное свойство личности, изначально присущее человеку состояние, связанное с наличием травматических ситуаций, опасности, приводящей к формированию у ребенка данного состояния. Труды ученых, работающих в данной области, отличаются многообразием подходов в рассмотрении самого понятия тревожность, его причин, видов, полученными эмпирическими данными, относящимся к разным аспектам данной проблемы: В. М. Астапов [2], Ю. А. Зайцев [10], А.В. Микляева, П.В. Румянцева [16], Р.В. Овчарова [17], А. М. Прихожан [20], Ч. Спилбергер [25].

Согласно Ч. Спилбергеру, тревожность – это «устойчивая черта личности, которая проявляется как склонность, предрасположенность к состоянию тревожности в различных ситуациях, объективно не являющихся угрожающими» [25, с. 24]. Отдельная группа ученых: Н. Э. Сольниним, Е. П. Лебедевой [23], К.Р. Сидоров [22], Н.Л. Корепанова, О.В.Лебедева [13], в качестве причин, приводящих к формированию у подростков тревожности, считает отношения с родителями, сверстниками, уровень самооценки, акцентуации характера. «Полученные результаты показывают, что на уровень тревожности подростка оказывает влияние тип отношений, реализуемый родителями в процессе воспитания ребенка, а также тип акцентуации характера у подростка» [22, с. 283]. Взаимосвязь между социальным статусом семьи (полная или неполная) и развитием у подростка тревожности явилась предметом исследования ряда авторов: М.М. Джабраиловой и М.М. Далгатова [9, с.22], М.В. Данилова [8]. Выявлению роли семьи в возникновении невроза, страха и тревожности у детей и подростков были предметом исследования российских ученых: М.П. Гавриловой [4], Ю.Б.Гипшенрейтер [6]. А.С.Спиваковской [24].

Если мы возьмём современные тенденции в исследовании феномена тревожности в подростковой среде, то сегодня наука предлагает большое многообразие исследований, которые находят отражение в публикациях, служат предметом проводимых дискуссий на ежегодных конференциях. Так, социально-психологический анализ детерминантов переживаний тревоги у подростков, проблема социальной тревожности в гендерном аспекте, ее связь с гендерной идентичностью предмет исследования Т.С.Павлова, А.Б.Холмогорова, которые экспериментальным путем доказали, что «различия в выраженности социальной тревожности у мальчиков и девочек подросткового возраста отсутствуют» [18, с.175]. Социальная тревожность с точки зрения проявления психологической защиты от окружающей действительности рассматриваются в трудах Т.А, Булатова, Е.И, Черных [3], разрабатываются новые, адаптируются на современной подростковой выборке уже существующие методики для работы с подростками Е.Н.Клименкова Е.Н., А.Б.Холмогорова [12].

Роль семьи в социализации личности, стили семейного воспитания и их влияние на формирование трудностей в самореализации, приводящих к появлению тревожности – предмет исследования: С.А. Амбаловой [1], Н.В. Карнацкой [11]

Азербайджанскими учеными внесен определенный вклад в разработку данной проблемы. Монографическое исследование Н.З.Чалябиева [30], посвященное проблемам

семьи, содержит ценный практический материал, помогающих психологам, как в консультативной, так и диагностической работе с семьями. Вопросы семьи, конфликтов в семье и путей их разрешения, влияние семейных проблем на развитие у детей тревожности, страхов и агрессии особенности психодиагностической, психопрофилактической работы психолога с семьями стали объектом исследования другого азербайджанского психолога Л.М. Гурбановой [9].

В психологии выделяют несколько типов неправильного воспитания, в том числе: тип А воспитания (эмоциональное неприятие, желание родителя полностью подчинить ребенка своим требованиям, строгий контроль); тип Б воспитания (гиперсоциализация) - чрезмерная опека, концентрация родительского внимания на успехе своего ребенка, желание видеть его успешным; тип В (эгоцентрическое) воспитание - это очень опасный тип воспитания, при котором ребенок родителя является кумиром, шкала внимания к ребенку необоснованно завышена, что приводит к проблемам в стремлении подростка быть самостоятельным [19, с.236].

Исследование было проведено в городе Баку, на базе нескольких школьных учреждений. Выборка включала 870 респондентов обоего пола, из них: экспериментальная группа-227 (119/108) респондентов и их семьи, контрольная группа-208 респондентов (108/100). Работа была осуществлена в несколько этапов: диагностический, который включал сбор информации, получение показателей с использованием методик: «Шкала личностной тревожности для учащихся» А.М. Прихожан, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдемиллера. На основе полученных данных была подготовлена и реализована программа для подростков и их семей. Для подтверждения эффективности реализованной программы была проведена повторная диагностика. При обработке и интерпретации результатов проведенного эмпирического исследования была использована компьютерная программа SPSS и методы математической статистики. Результаты исследования по показателям тревожность в экспериментальной группе из 227 респондентов у 119 (52,4%) 63/56 были выявлены высокие показатели тревожности: школьная тревожность: 44(36,9%): 24/20; общая тревожность: 26(21,8%):13/13; межличностная тревожность 25(21,0%):15/10; самооценочная 24(20,1%):11/13.

В контрольной группе тревожность из 208 была обнаружена у 137 респондентов, что составило 65,8%: 64/73, также, как и в экспериментальной высокие показатели были представлены по шкале: школьная 46(33,6%): 2/19 и общая тревожность 35 (25,5%): 18/17. Затем нами были проанализированы семейные взаимоотношения на основе примененного опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдемиллера и сопоставлены с показателями тревожности.

На очередном этапе работы нами была подготовлена специальная программа по снижению уровня тревожности у подростков и улучшению взаимоотношений в семьях респондентов, после чего осуществлена повторная диагностика и проверена достоверность полученных результатов при помощи методов статистической обработки данных с использованием процедур компьютерной программы SPSS. Статистические таблицы были составлены на основе применения «Т - теста» для независимых выборок. Для сравнения средних показателей двух независимых выборок был применен (Student's T-Test - t-критерий Стьюдента), который позволил выявить изменения в показателях до и после коррекции тревожности, влияния типов семейного воспитания на формирование данных показателей у респондентов. Ниже представлены результаты:

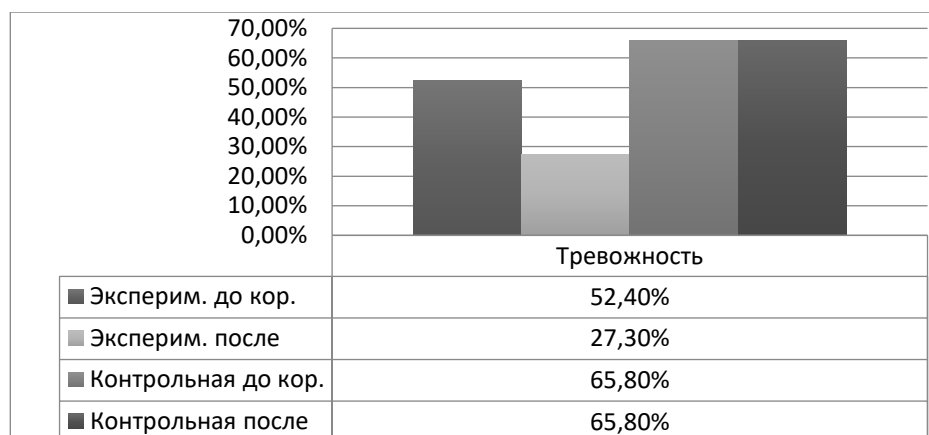

Рис 1. Соотношение показателя «тревожность» до и после коррекции в экспериментальной и контрольной группах

Как видно по полученным данным показатели в экспериментальной группе были существенно снижены, чего нельзя сказать о контрольной группе. После коррекционных мероприятий была выявлена положительная динамика: тревожность осталась у 66 (27,3%): 32/34 респондентов. В контрольной группе тревожность была выявлена у 137 респондентов, что составило - 65,8%: 64/73, изменений выявлено не было. Статистические данные представлены в нижеприведенных таблицах.

Таблица 1.

Показатели тревожности до и после коррекции (Тест для независимых выборок)

	Levene's Test for		T-test for Equality of Means (Тест Стьюдента на равенство средних)						
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Differ.	Std. Error Differ.	Confidence Interval of the Dif	
								Lower	Upper
До коррекции	23.468	.000	2.873	433	.004	.134	.047	.042	.227
После коррекции	5.047	.025	8.230	433	.000	.368	.045	.280	.456

Сравнение показателей свидетельствовало об изменениях в экспериментальной группы: $\bar{y}_1 = 1.52$ в $\bar{y}_2 = 1.29$.

Таблица 2.

Показатели тревожности до и после коррекции (Статистика для парных выборок)

Группы	Paired Samples Statistics				
		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Контроль.	До коррекции	1.66 ^a	208	.475	.033
	После коррекции	1.66 ^a	208	.475	.033
Эксперимент	До коррекции	1.52	227	.501	.033
	После коррекции	1.29	227	.455	.030

В экспериментальной группе, в отличие от контрольной, на обеих стадиях существовала значительная разница, которая была значима на уровне 0,01 (P = 0,000).

Таблица 3.

Показатели тревожности до и после коррекции (Тест для парных выборок)

Группа		Paired Samples Test ^a							
		Paired Differences					t	df	Sig. (2-tailed)
		Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean	Confidence Interval of the Difference 95%				
					Lower	Upper			
Экспер.	до и после коррекции	.233	.424	.028	.178	.289	8.297	226	.000

a. No statistics are computed for one or more split files

Таблица 4.

Соотношение показателей «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдемиллера с показателем «тревожность» (Корреляция Пирсона)

Correlations (Корреляция)		Уровень тревожности
	Pearson Correlation	-.796**
	Sig. (2-tailed)	.000
	N	435
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).		

Наличие отрицательных показателей (корреляцию Пирсона) дает основание говорить о том, что связь между указанными переменными противоположна, т.е. ухудшение (снижение) показателей семейного воспитания обратно противоположна показателям тревоги (данные показатели растут, т.е. увеличиваются). Сопоставляя показатели, мы получили следующую картину, по которой четко прослеживается, какие изменения произошли по исследуемым нами параметрам.

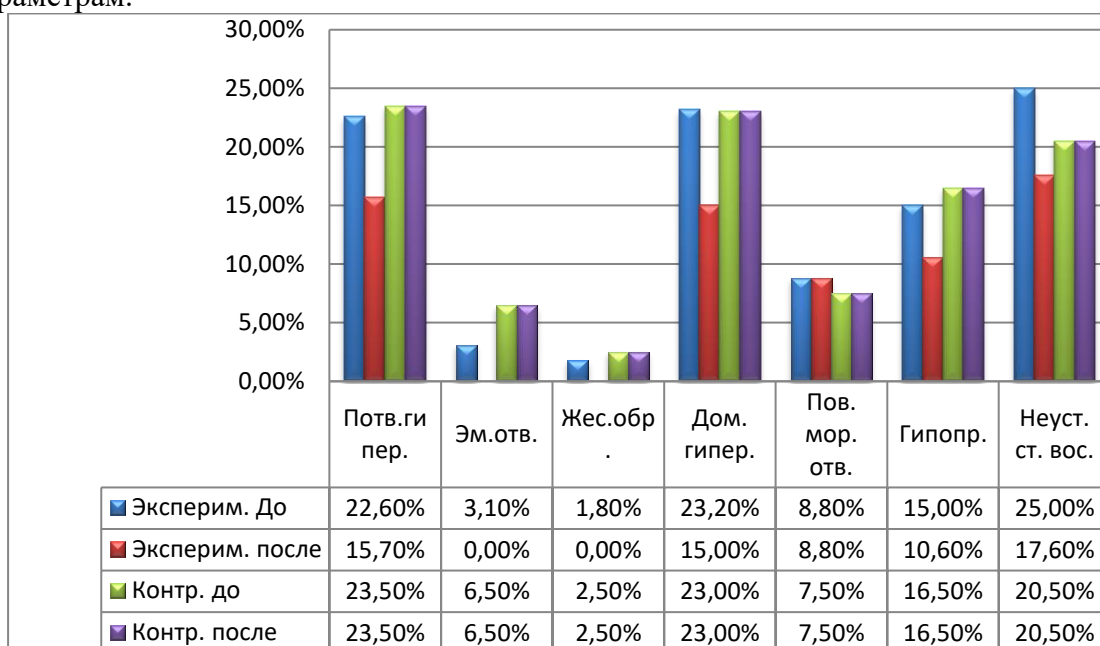

Рис 2. Результаты по опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдемиллера до и после коррекции.

Таблица 5.

Показатели «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера (Тест для независимых выборок)

	Levene's Test		Müstəqil nümunələr testi						
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	Confidence Interval of the Difference95%	
								Lower	Lower
До коррекции	2.629	.106	-5.006	433	.000	-1.159	.232	-1.614	-.704
После коррекции	.548	.460	-9.192	433	.000	-2.040	.222	-2.477	-1.604

Таблица 6.
Показатели «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера (Статистика для парных выборок)

		Paired Samples Statistics			
Группы		Mean	N	Std. Deviation	Std. Error Mean
Контрольная	До коррекции	4.31a	208	2.310	.160
	После коррекции	4.31a	208	2.310	.160
Эксперимент.	До коррекции	5.47	227	2.504	.166
	После коррекции	6.35	227	2.315	.154

Таблица 7
Показатели «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) - Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса (Тест для парных выборок)

		Paired Samples Test ^a					t	df	Sig. (2-tailed)
Группа		Paired Differences							
		Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean	Confidence Interval of the Dif.				
					Lower	Upper			
Эксп.	До и после коррекции	-.881	1.215	.081	-1.040	-.722	-10.923	226	.000

a. No statistics are computed for one or more split files

Полученные результаты можно охарактеризовать как положительные, так как снижение показателей в экспериментальной группе произошло как в самих семьях респондентов (результаты выше), так и по показателю «тревожность», в отличие от контрольной группы, в которой изменения не были обнаружены.

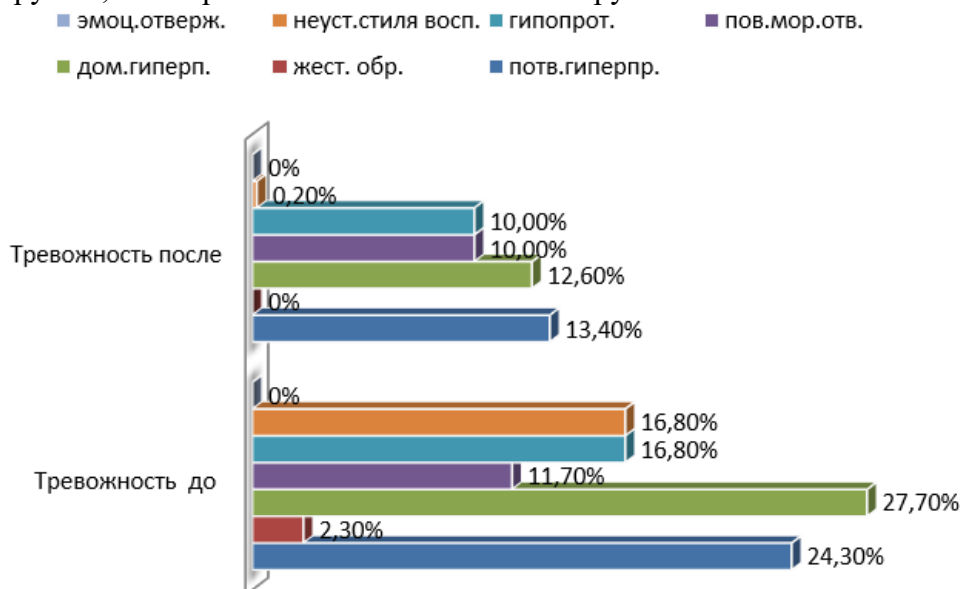

Рис. 3. Соотношение «типа семейного воспитания» с показателем «тревожность» до и после коррекции (экспериментальная группа)

Исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу о наличии тесной связи между типами семейного воспитания и проявлением тревожности у подростков: изменение отношения к ребенку в семье, замена доминирующего, потворствующего, гипопротекции, неустойчивого стиля семейного воспитания на сотрудничество и взаимопонимание, предотвращает возникновение у подростков эмоциональной неуравновешенности. Для снятия тревожности был применен метод последовательной десенсибилизации, метод «отреагирования тревоги и напряжения», игры, метафорические ассоциативные карты,

которые явились инновационным инструментом для работы с подростками и семьями, проективные методики, микроуроки, которые создавали эмоциональный комфорт и способствовали развитию благоприятных условий для учебного процесса. В ходе работы была апробирована авторская проективная методика «Путь к солнцу» [5], которая продемонстрировала свою пригодность и эффективность в работе не только с подростками, но и родителями, позволив вытащить из подсознания вытесненные эмоции, чувства, снизив показатели тревожности, наладив взаимоотношений в семье. Комплексный подход к психическому здоровью детей и подростков лег в основу разработанного нами пилотного проекта «Школа будущего», который предполагает внедрение в систему образования координационного центра для оказания социально-психологической поддержки школе, совмещающий в себе четыре службы: психологическую, валеологическую, службу социального педагога и школьной медиации.

Библиография

1. Амбалова С. А. Влияние семьи на социализацию личности ребёнка // Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. – 2015. – № 3(22) – С. 13–15.
2. Астапов, В. М. Тревожность у детей [Текст] / В. М. Астапов. – М., 2008. – 160 с.
3. Булатова Т.А., Черных Е.И. Социальная тревожность в контексте психологических защит // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 2. - С. 107–112.
4. Гаврилова Т.П. Психология семьи. - М.: Владос, 2002. - 165 с.
5. Гасанова Г.А. Проективная методика «Путь к солнцу». Методические рекомендации. - Баку: АДПУ, 2019. - 55 с.
6. Гиппенрейтер Ю.Б. Большая книга общения с ребенком. - М.: АСТ, 2016.- 496 с.
7. Гурбанова Л.М. Психологические проблемы и пути их решения. - Сумгаит «Знание», 2012. - 240 с.
8. Данилова, М. В. Проблема детской тревожности в условиях семейного неблагополучия [Текст] / М. В. Данилова, В. В. Трофимова // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 91–94.
9. Джабраилова М. М., Далгатов М. М. Особенности проявления тревожности и агрессивности у подростков из неполных и смешанных семей // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2018. - Т. 12. № 4. - С. 21-25. doi: 10.31161/1995-0659-2018-12-4-21-25
10. Зайцев, Ю. А., Хван, А. А., Тревожность в подростковом и раннем юношеском возрасте (Диагностика, профилактика, коррекция) [Текст] / Ю. А. Зайцев, А. А. Хван. – Кемерово, 2006. - 112 с.
11. Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 8 (август). – С. 61–70. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/170206.htm>
12. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 1. С. 28–39. doi:10.17759/cpp.2017250103

УДК: 378.017.4

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Горбатюк Оксана,

кандидат пед. наук, доцент.

КПНУ, г Каменец-Подольский, Украина.

e-mail: horbatiuk@kpnu.edu.ua

orcid.id: 0000-0002-1506-2664

Вонсович Валенина,

кандидат пед. наук, доцент.

КПНУ, г Каменец-Подольский, Украина.

e-mail: svalkone@ukr.net

orcid.id: 0000-0001-6946-6069

Полищук Светлана,

кандидат пед. наук, доцент.

КПНУ, г Каменец-Подольский, Украина.

e-mail: sunrisemoon@email.ua

orcid.id: 0000-0002-1325-0143

Abstract. The article deals with theoretical analysis of the development and self-development of a student's social position in the process of his professional development. The problem areas of the formation of an active life position among students and the spread of an orientation towards pragmatic values among them are highlighted; undisclosed potentialities regarding the formation of a socially active personality in the learning process; the lack of didactic mechanisms for the formation of social competence as a leading component of the student's active life position. The emphasis is made on the fact that the core of the modern educational process is the formation of an active life position.

Keywords: Self-development, development, professional formation, active life position, internal component of personality structure, pragmatic values.

Актуальность исследования заключается в том, что формирование сознания в юношеском возрасте имеет свое завершение в осознании своего места в жизни, в труде, в обществе, определение жизненного пути, в осознании себя как будущих активных деятелей общественного развития. Поэтому, вопросы формирования у студентов активной жизненной позиции обусловлены распространением среди студенчества ориентации на прагматические ценности; нераскрытые потенциальные возможности относительно формирования социальной компетентности как ведущей составной активной жизненной позиции студента. Решение этих проблем определяется тем, что часть студенчества, к сожалению, потеряла социальные ориентиры.

Исходя из этого, цель нашего исследования заключается в осмыслении сущности развития и саморазвития жизненной позиции студента в процессе его профессионального становления.

Важно отметить, что основополагающими для многих современных исследований личности являются концепции развития личности. Их анализ свидетельствует о том, что данный вопрос актуален в современной педагогике и психологии. Исследователи, ученые рассматривают личность как системное образование человека, которое начало определяться как особая социальная ценность, своеобразный образец, способность, направленная на усвоение образа мира, других, себя [4, с. 185].

Безусловно, важнейшей концептуальной моделью развития личности была идея «социальной ситуации развития» Л.С. Выготского. Ученый утверждал, что сила влияния социальной ситуации приобретает социальное значение только в связи с переживаниями. В современных теориях переживание вводится как единица сознания [5, с. 216].

Сторонник системно – генетической концепции Л. Анциферова считала, что «в своих социальных и психологических характеристиках личность способна к безграничному развитию на всех этапах жизненного пути». Такой подход объясняет особенности развития личности во взрослом возрасте как непрерывное движение к саморазвитию и самореализации. Важное внутреннее условие развития личности – это постоянная незавершенность как характерная генетическая черта организации индивида как его потенциальная возможность к безграничному развитию. Ученая считает, что личность проходит определенные стадии развития и характерные для этих стадий личностные новообразования на разных уровнях. Эти уровни, пройдя определенные этапы (осознание, критические оценки, продуманный выбор) становятся основами взрослой личности, ее фундаментом и проявляют себя в эстетических вкусах, интуиции, моральном поведении [1].

Важно отметить, что развитие личности как многоуровневой живой системы нашло обоснование и в концепции И.Хомича. Исследователь выделил пять уровней: 1) структурный; 2) функциональный; 3) психический; 4) сознательный; 5) поведенческо-деятельностный. Как считает ученый, ни один из этих уровней не является самостоятельным. Каждый из них выполняет свою специфическую роль в системе и служит неотъемлемым ее компонентом. Все они сочетаются системообразующим фактором – конечным результатом функционирования живой системы. Каждый уровень основывается на возможностях и качествах следующего, имея на них информационное, энергетическое и иное воздействие [11].

Отметим, что все уровни привлечено к выполнению главной задачи – поддержание целостности, устойчивости и способности к развитию всей системы. Высокие уровни будто впитывают в себя, интегрируют следующие уровни и придают им качественно новый характер. Поэтому, все более низкие уровни и относящиеся к ним элементы имеют на себе отпечаток предыдущих. Такой подход дает основания для анализа структурных составляющих личности, на каждой из которых в результате развития человека происходят определенные личностные изменения. Это позволяет отслеживать образования качеств личности на психическом, сознательном и поведенчески – деятельностном уровнях. Кроме того, возможен учет особенностей характера и темперамента в типологии общественно направленных личностей, которые потенциально рассматриваются нами как активные носители ценностей. Следует отметить, что все уровни выполняют главное задание – поддерживать целостность, стойкость и развитие системы.

Принцип целостности отстаивала в своих работах ученая И. Булах, которая отмечала понимание целостности, единства, неразрывности онтогенетического развития, где развитие психики и развитие личности взаимосвязаны. Исследовательница выделила новую тенденцию в отечественных концепциях. Развитие человека как субъекта собственной психической активности рассматривается в единстве (но не в тождестве) с собственной психикой. Сущность бытия человека видится в ней самой, а развитие личности определяется на основе представлений о самодвижении, спонтанности, самовосхождении индивида в глубины своей психики, к воссоединению с самим собой [4, с. 192].

В. Зинченко подчеркивал, что поступки строят личность, они словно сочетают онтологический план с феноменологическим, то есть сознание с личностью. «Поступки не только порождают личность, они модифицируют сознание, поднимая ее с бытийного уровня на рефлексивный уровень благодаря осознанию самого себя, своих собственных возможностей, в т.ч. запасов физической и моральной энергии» [6].

И. Бех предложил генетический подход в исследовании этого феномена. Основой развития личности, по его мнению, есть воля как первооснова социальной формы поведения человека. Именно воля как форма детерминации побуждает личность к моральным действиям, приводит ее к «ответственному свершению», ваянию и саморазвитию. Развитая воля – это моральная воля. Поэтому в психологическом смысле свобода есть осознанное желание, которое дает личности свободу, поскольку хотеть – значит оценивать, выбирать, творить. При этом, как считает ученый, психологической основой личностного развития должно выступать «произвольное принятие социальных требований и норм» [2, с. 87].

Это мнение поддерживает М. Боришевский, который считает, что нравственные убеждения, чувства долга и ответственности вызревают в лоне самосознания личности. Развитие самосознания является необходимым базовым условием возникновения у человека стремления к саморегуляции. Без развития способности к саморегуляции невозможно становление творческой, социально ответственной личности с обостренным чувством нового, критическим отношением к себе и окружающей действительности, глубоким пониманием смысла человеческого существования, осознанием своего места и роли среди других [3].

По его исследованиям, важным условием и составной гражданской сознания, и самосознания является гражданская направленность личности. Именно она, отмечал М. Боришевский, обеспечивает полноценное развитие личности как члена общества, который психологически и практически готов к проявлению гражданской ответственности в собственной жизнедеятельности.

В исследованиях Т. Титаренко, автора структурно-генетической модели целостного саморазвертывания жизненного мира человека, именно личность является активным творцом собственной жизни. Жизненный мир личности выступает как результат ее самодвижения, саморазвития, развертывания личностных ценностей и смыслов, а также их структурирование относительно внешней действительности. Инструментом саморазвертывания есть притязания личности. Они задают скорость и направление движения, формируют закалку к помехам и испытаниям, помогают переосмыслению настоящей жизни, определяют резервы изменения качества. Личность с реалистичными жизненными притязаниями отличается активностью, целеустремленностью, креативностью, уверенностью в себе, способностью к осмыслению своей жизни, интерпретации приобретенного опыта [10].

В анализе жизненного пути взрослой личности, способной к самоконтролю, зрелая личность различает реальность и фантазии в построении жизненных перспектив, опираясь прежде всего на прошлое с его опытом поражений и побед и в будущем с его желанными горизонтами. Длительная и реалистичная временная перспектива демонстрирует инициативное и структурированное планирование человеком собственного будущего. Поэтому, взрослый человек, приобретает зрелость в условиях своего конструктивного развития, создает наиболее удачную модель своего дальнейшего развития, умело балансируя на грани между внутренними потенциями и внешними запросами [10].

Субъект выступает главной основой, которая интегрирует психику и личность, сознание и деятельность, сознательное и бессознательное в пространстве и времени. Субстанциональную (самопричинная и автоматическая) основу активности человека составляет субъектное ядро. Как самопричина и самодействие выступает субстанциальная интуиция. Она первоначально присущая человеческому существу и позволяет ей проявлять субъектную жизненную активность в тех формах (личности, индивидуальности), которые соответствуют человеческой природе. Однако отделения развития личности от внешних условий, в принципе невозможно. Личность - это социальная характеристика человека, поэтому изымая ее из окружающей среды можно получить «стерильный продукт» (авторский термин), который не отражает особенное в человеке - моральные, духовные,

гражданские ценности, формирующиеся исключительно в социуме и имеющие смысл в конкретном обществе.

Отметим, что психология учитывает, что личность не только объект общественных отношений, не только испытывает социальное влияние, но преломляет, преобразует его, поскольку постепенно личность начинает выступать как совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия общества. Таким образом, личность - не только объект и продукт общественных отношений, но и активный субъект деятельности, общения, сознания, самосознания [9, с. 53].

Ученые (Р. Зеленский, А. Попова, В. Радула и др.) доказали, что корреляционная зависимость роста социальной активности студента зависит от его социальной ответственности. Ученые считают, что по своей логической структуре социальная ответственность личности студента предусматривает реализацию самоопределения личности и на этой основе социально зрелая личность студента проявляет способность к [7]:

-осознанию собственных действий и необходимости личного вклада в жизнь общества и ответственности за них;

-свободному и инициативному выбору общественно значимой цели;

-согласованию своих намерений, возможностей и индивидуальных качеств с требованиями конкретной деятельности, и сферы взаимодействия с социальной средой.

Свой взгляд на анализ современных концепций приводит ученая И. Булах: «... в целом процесс развития личности, даже в логике мыслительного цепи, представляется достаточно сложным. Это процесс некоторого динамического, конструктивного «эволюционирования», для понимания которого надо «освободить» субъект деятельности от внешней среды и деятельности. Личность в связи с этим несет в себе и постоянно накапливает собственный потенциал (свободное движение, субстанциальные интуиции) развития и саморазвития» [4, с. 209]. Поэтому с позиции представителей этой тенденции правомерно говорить о самоактивности, спонтанности, самореализации и саморазвития личности.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что развитие и саморазвитие человека можно рассматривать как диалектическое сочетание двух противоположных процессов: а) процесса формирования социальных ролей (социализация), где происходит эволюция от индивида к личности; б) процесса отчуждения социальных ролей (индивидуализация), где происходит переход от личности к индивидуальности. Такой подход на сложившуюся ситуацию мы получаем тогда, когда она начинает рассматриваться в контексте саморазвития личности. Только в этом случае она может быть развернута к полноте своей сущности. Формой этой «полноты» является смысл деятельности личности.

Наше понимание жизненного развития и саморазвития студента в процессе его профессионального становления сочетает позицию ученых (Т. Титаренко, И. Булах). Исходя из этой позиции, источник развития личности заключается в самом человеке. А также основывается на понимании значимости влияния социума на развитие личности как условия ее жизненного развития, во взаимодействии с которым раскрывается в личности существенное, типическое, закономерно формируется в конкретно-исторической системе социальных отношений. Происходит усвоение человеком ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих современному обществу, социальной общности, группе и воспроизведения им социальных связей и социального опыта.

Эвристический потенциал такого подхода видится нами в возможности проявлять корреляцию между характеристиками разного уровня обобщения: узкого, конкретного (профессиональный ресурс) с наиболее широкими, интегративными характеристиками (добро, любовь). Считаем, что такой подход может быть использован и для исследования гражданского саморазвития взрослого человека в контексте использования им собственного профессионального психологического ресурса. Такой подход объясняет принятие

личностью себя как гражданина не с точки зрения правовых отношений (гражданин-государство) и не из чувства долга перед страной, которые носят скорее обязывающий характер, а с внутренней гражданской позиции, свободы самовыражения, понимание необходимости построения гражданского общества для себя и других как условия для реализации творческого потенциала человека, его самореализации. Что и должно стать предметом дальнейших наших научных исследований.

Библиография:

1. Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологи развития / Л.И. Анцыферова // Принцип развития в психологии. – М. : Наука, 1978. – С. 3-20.
2. Бех И.Д. От воли к личности / И.Д. Бех. – К.: Украина-Вита, 1995. - 202 с.
3. Боришевский М.И. Саморегуляция поведения школьников / М.И. Боришевский // Советская педагогика. - 1991. - №3. - С. 63-67.
4. Булах И.С. Психология личностного роста подростка: монография / И.С. Булах. – К.: НПУ имени М.П. Драгоманова, 2003. - 340 с.
5. Выготский Л.С. Собр. соч. : в 6-ти т. – Т. 4. Детская психология / [под ред. Д.Б. Эльконина]. - М.: Педагогика, 1984. - 432 с.
6. Зинченко В.П. Проблемы психологии развития (читая О. Мандельштама) / В.П. Зинченко // Вопр. психол. – 1992. – №5-6. – С. 44-53.
7. Калашникова Л.Ю. Суть социальной позиции будущего учителя / Л.Ю. Калашникова // Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах. – 2014. – Вып. 36. – С. 179-184.
8. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 28-34
9. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: МГУ, 2003. – 284 с.
10. Титаренко Т.М. Жизненные притязания личности в современном потенциалистском дискурсе // Наук. зап. Ин-та психологии им. С. Костюка АПН Украины [под ред. С.Д. Максименко]. – М., 2006. – Вып. 25. – С. 416-430.
11. Хомич И.И. Человек - живая система: Естественнонаучный и философский анализ / И.И. Хомич. – Минск: Беларусь, 1989. – С. 70-94.

УДК 364.4; 159.9

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Егоренко Татьяна

канд. психол. наук,

доцент, зав. кафедрой «Педагогическая психология

имени профессора В.А. Гуружапова»

МГППУ, г. Москва, Россия

e-mail: egorenko_tatyana@mail.ru

orcid.id:0000-0002-2934-5657

Abstract. Professional development of the individual during the period of study in higher education refers to the stage of pre-professional development of the individual, the main results of

which are the formation of attitudes to the chosen activity, mastering the complex of competencies necessary for its implementation, the formation of professional identity and professionally important qualities, the construction of models for the development of professional trajectory, the development of reflexive, proactive and interactive behavior of professional activity. One of the most important factors that make it possible to acquire the necessary professional knowledge is the ability of students of higher education to those types and forms of educational activities that are characteristic of the social institution in which the process of professional development is carried out.

Keywords: professional development of the individual, professional and personal development, pre-professional development, professional education

Профессиональное становление личности в период обучения в высшей школе относится к этапу допрофессионального развития личности, основными результатами которого является формирование отношения к выбранной деятельности, овладение комплексом компетенций, необходимых для ее выполнения, формирование профессиональной идентичности и профессионально важных качеств, построение моделей развития профессиональной траектории, освоение рефлексивного, проактивного и интерактивного поведения профессиональной деятельности [2]. Таким образом можно говорить о том, что профессиональное становление представляет собой диалектическую интеракцию и интеграцию трёх составляющих:

- становления личности студента как субъекта общественных отношений, характеризующихся своей спецификой и особенной содержательной характеристикой;
- становление личности студента как субъекта собственного развития (поэтапного эволюционирования профессионального самосознания в рамках вузовского обучения);
- становление личности студента как субъекта учебной и научно-исследовательской деятельности).

Атрибутами теоретических исследований процесса профессионально-личностного развития студента как субъекта общественных отношений в ВУЗе могут быть определены следующие:

1. Анализ периода студенчества как интегрального понятия, объединяющего в себе общественные, индивидуальные и возрастные референции в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Период студенчества представляет собой относительно автономный жизненный этап, в рамках которого человек осваивает весь комплекс социальных ролей и создаёт субъективную сферу развития, принимая участие в тех формах деятельности, которые считаются фундаментальными факторами в процессе личностного развития.
2. Функциональная двойственность образовательного процесса, целью которого является саморазвитие личности в процессе обучения с одной стороны, и с другой – реализация общественной функции в условиях конкретного социального института.
3. Понимание взаимодействия обучающегося высшей школы и преподавательского состава, как субъект-субъектной модели интеракции, в которой доминирующая роль принадлежит самостоятельной познавательной активности студента. Среди задач, способствующих успешному достижению итогового результата обучения, будут создание единого психологического пространства и условий психолого-педагогического сопровождения обучающихся, базирующихся на обоюдном принятии и уважении независимости всех субъектов взаимодействия.
4. Анализ образовательного пространства высшей школы как общественной сферы и матрицы профессионально-личностного развития студента, являющегося комбинационным участком социальной действительности, характеризующийся особым содержанием, собственной пространственно-временной композицией, и содержащий субъект-субъектные и субъект-объектные отношения различной степени.

5. Анализ профессионального развития, как вторичной социализации, дающей обучающемуся высшей школы потенциальную возможность принять участие в ограниченном участке общественной жизни. Помимо приобретения профессиональной терминологии, особых алгоритмов действий с объектами, вторичная социализация потребует наличия навыков ролевого профессионального поведения, внутреннего принятия профессиональных канонов, обусловленных общественно-историческим развитием. Систематическое взаимодействие с представителями профессионального сообщества, послужит фундаментальной основой, способствующей саморазвитию обучающегося и его приобщению к профессиональной субкультуре.

В настоящее время изучение психологических аспектов профессионального становления субъекта можно охарактеризовать как нахождение способов изучения специфики, конструкций и формирование макета интеракции и взаимного влияния всех участников образовательного процесса, предопределённых социальной средой высшей школы [5]. Среди наиболее исследуемых векторов можно обозначить следующие: анализ особенностей вузовского образовательного и коммуникативного пространства, специфика адаптации в вузе с позиции социально-психологических [6] и психофизиологических [7] аспектов, социально-психологические особенности возникновения и развития студенческого социального сообщества.

В исследованиях Ю.М. Кондратьева психологические аспекты профессионального становления рассматриваются с позиции выявления закономерностей межличностных отношений в условиях учебно-воспитательного коллектива в системах «педагог-студент» и «студент-студент», при условии учёта степени социально-психологического развития студенческого сообщества и внутригруппового статуса студента. Согласно позиции, Ю.М. Кондратьева, дидактические объединения обучающихся на разных курсах имеют разную степень социально-психологического развития от «становящихся» до «умирающих» контактных сообществ, при чём внутригрупповое строение на каждом этапе представляет собой особую конфигурацию, что, безусловно, влияет на специфику взаимоотношений, как в системе «студент-студент», так и в системе «педагог-студент» [4].

Серия эмпирических исследований выявляет условия социально-психологической адаптации обучающегося высшей школы, обусловленной новым социальным статусом, пространством и референтной группой. И.М. Слободчиков рассматривает процесс социальной имплантации в вузовское образовательное пространство как субъективное ощущение одиночества, обусловленное переменами социальной роли, статуса, коммуникативной среды. Именно субъективное одиночество, по мнению И.М. Слободчикова, является необходимым состоянием для благоприятного протекания адаптационного периода и внедрения студента в образовательное пространство высшей школы [8].

В.В. Андронатий, анализируя специфику педагогического взаимодействия в системе ВУЗа, обозначает три компонента входящих в его состав и последовательно запускающих механизм модификации личности обучающегося:

- воздействие;
- влияние;
- изменение субъектов образовательного процесса.

Согласно позиции автора, педагогическое взаимодействие, всегда обусловлено инициативой, исходящей от одной из сторон, или обусловлено условиями образовательной среды (дисциплинарными требованиями, графиками учебного процесса и т.д.). Тем не менее, само по себе воздействие не запустит процесс личностного преобразования до тех пор, пока реторсия не окажет влияния на одну из сторон субъекта, на которого это воздействие было направлено. Сложно однозначно сказать, всегда ли воздействие на личность спровоцирует

изменения в личностной сфере. Как полагает В.В. Андронатий, об эффективности педагогического воздействия можно судить относительно возникновения позитивных преобразований в личностном развитии обучающихся высшей школы [1].

Профессиональное становление личности на этапе допрофессионального развития представляет собой противоречивый процесс саморазвития, существенное влияние на который оказывает педагогическая характеристика в форме оценочной деятельности, выполняющая векторную и мотивационную функции и формирующая объективное представление студента о самом себе.

Психологические исследования свидетельствуют о том, что учёт мотивационных составляющих обучающегося высшей школы является необходимым условием эффективности педагогического взаимодействия.

Личностное развитие субъекта в период обучения в высшей школе происходит под влиянием целого комплекса факторов, среди которых:

- расширение диапазона социального окружения;
- увеличение количества значимых контактов,
- появление практически-профессиональной деятельности;
- появление нового общественного статуса.

Вышесказанное позволяет охарактеризовать социокультурную сферу ВУЗа, как область комплексного влияния на личность, изменяющего социально-психологические характеристики и субъективные ценности студентов, которые, в свою очередь, являются залогом успешности профессионального становления.

Исследование периода студенчества позволило сделать вывод, согласно которому структура свойств личности, психических процессов и доминирующая роль волевых качеств, являются условием, обеспечивающим успех в деятельности. Среди главных личностных свойств студента, показывающих особенности его инициативности и саморегуляции, выделяются ответственность и инициативность. Интегральными переменными, дающими возможность обозначить ключевые свойства личности, можно назвать свойства, характеризующие уровень саморегуляции (организованность, целеустремлённость и др.), направленности (общительность, коллективизм и т.п.) и активности (любопытность, инициатива и др.) [3].

Время обучения в высшей школе безусловно является сензитивным периодом в рамках которого происходит интенсификация и реструктурирование личностного, психического, интеллектуального, в том числе, и профессионального развития, обусловленных новой социальной позицией.

Доминирующими свойствами, определяющих деятельностно-поведенческие преобразования студента, являются относительно устойчивые комплексы, среди которых свойства, характеризующие социальную направленность, степень саморегуляции и активности, а также дисциплинированность, способность к самоконтролю, обязательность, при обязательности преобладания волевых качеств над эмоциональной реактивностью.

К основополагающим целям развития студента в период обучения в ВУЗе можно отнести:

- окончательное профессиональное самоопределение и возникновение устойчивого представления о специфике выбранной профессиональной деятельности;
- собственное принятие и устойчивость Я-концепции;
- стабильность мировоззренческих взглядов и формирование способности устанавливать жизненные цели и перспективы;
- развитие достаточного уровня саморегуляции.

Одним из важнейших факторов, дающим возможность овладевать необходимыми профессиональными знаниями, является способность обучающихся высшей школы к тем

видам и формам учебной деятельности, которые характерны для того социального института в условиях которого осуществляется процесс профессионального становления.

Библиография:

1. Андронатий В.В. Теоретические основы педагогического взаимодействия преподавателей и студентов высшей школы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 238-245.
2. Егоренко Т.А. Детерминанты профессионального становления субъекта труда – будущего психолога // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Педагогика и психология». 2019. № 2. С. 36-43.
3. Егоренко Т.А. Становление рефлексивно-эмпатийных свойств личности студента-психолога как основания его психологического благополучия на этапе допрофессионального развития // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. С. 34.
4. Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. М.: ПЕР СЭ, 2006. 272 с.
5. Морозов А.В. Психологическое сопровождение субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства // В сборнике: Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Печатается по решению оргкомитета НПК. Иркутск, 2016. С. 308-315.
6. Морозов А.В., Порядина В.А. Социальный интеллект и социальная компетентность как механизмы адаптации к окружающей действительности в современном мире // В сборнике: ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ // Материалы II Международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н, профессор В.П. Тихомиров. М.: ЕАОИ, 2012. С. 568-572.
7. Морозов А.В., Чебыкина А.В. Влияние сбалансированности критериев половой конституции на процесс адаптации личности к обучению в высшем военном учебном заведении // В сборнике: Психология XXI века: Психология как наука, искусство и призвание // Сборник научных трудов участников Международной научной конференции молодых учёных: В двух томах / Под научной редакцией А.В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. СПб.: СПбГУ, 2018. С. 535-542.
8. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 3. С. 27-35.

УДК 316.356.2

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Ибришим Людмила,
мастер психологии,
преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ
e-mail: ibrisim-l@mail.ru
orcid id: 0000-0003-2437-3947

Abstract. This article is devoted to the analysis of the study of the modern family in the Republic of Moldova. Here are investigated the complexities of family functioning and factors what are influencing on its general condition . Instability and low functionality of the family system, tendencies of liberalization of intrafamily relations as well as a high level of divorces can be

noted. One of the most important conclusions of this study is importance of the development of communication skills in spouses that are ensured the ability to develop rules for intrafamily interaction what are based on love and respect for the partner's personality.

Keywords: family, functionality, dysfunctionality, authoritarianism, partnership, understanding, emotional attraction, authority, respect.

Семья, важный социальный институт, отражающий состояние современного социума, процессов в нем происходящих и одновременно активно влияющий на состояние общества. Благополучие и качественное функционирование семьи – залог благополучного социума. В связи с этим, актуальным остается исследование состояния института семьи, а также факторов, которые влияют на его функциональность.

Надо отметить, что на постсоветском пространстве, как и во всем мире, семья переживает массу кризисов, связанных с социальными изменениями, динамикой социально-экономических, политических, демографических процессов. В частности, в Республике Молдова семья испытывает сложности из-за активной трудовой миграции, высокого уровня безработицы, изменения гендерных норм и стереотипов в социуме. Официальные данные Национального бюро статистики Республики Молдова констатируют, что в среднем доля разводов по стране значительно увеличилась: если в 1980 году разводы составляли 24% от заключаемых браков, в 1990 эта цифра достигла 32%, то в 2018 году стала более 50% [1]. У такой тенденции неустойчивости семьи должны быть причины, которые важно исследовать.

Исследование, приведенное в данной статье, направленно на анализ состояния семейной системы в РМ и зависимость ее жизнеспособности от определенных факторов.

Выборка исследования состоит из 157 семейных пар (314 человек, женщин и мужчин), жителей различных районов юга Молдовы. Возрастной состав респондентов – от 18 и старше, без верхнего возрастного ограничения. Большой процент респондентов – это возрастная группа от 31 до 45 лет (42,7%). Самая малочисленная возрастная группа – это респонденты старше 61 года.

Для исследования состояния семейной системы изучались такие аспекты, как функциональность семейной системы, межличностные отношения партнеров и удовлетворенность браком.

Исследование функциональности семейной системы осуществлялось посредством шкалы семейной адаптации и сплоченности (FACES-3), одним из наиболее известных стандартизированных опросников [2]. В основе методики лежит «циркулярная модель» Д.Х. Олсона. Модель измеряет два важнейших параметра семейной функциональности: сплоченность и гибкость.

Применение опросника показало следующие результаты. Лишь 19% обследованных семей являются функциональными, согласно критериям функциональности по Олсону. Большая часть (56%) семей полужункциональны и четверть семей не функциональны.

Результаты количественного анализа демонстрируют значимые различия ($p < 0,005$) функциональности супругов с семейным стажем до 10 лет и более 10. С увеличением семейного стажа функциональность семейной системы снижается, что обусловлено разочарованием в традиционных представлениях о семье. Супруги сталкиваются со сложностями семейной жизни – быт, дети, ряд внешних проблем, экономических, социальных, отношенческих, что значительно снижает как гибкость, так и адаптивность семьи.

Полученные результаты свидетельствуют о сложностях в функционировании семей респондентов. Сдвиг показателей гибкости и адаптивности в сторону дисфункциональных показателей, спутанности ролей и хаотичности системы свидетельствует о либеральных отношениях, характеризующиеся неопределенностью семейных ролей, конкуренцией или отсутствием лидерства, проблемами внутрисемейного регулирования и контроля. Наиболее

проблематичным в функциональности обследуемых семей оказался показатель «гибкость». Средние значения по показателю «гибкость» находятся в экстремальном поле и имеют характеристику - хаотичная семья, демонстрируемую 72% респондентов. Согласно критериям методики, данный показатель означает высокую степень непредсказуемости, полное отсутствие качественной координации семейной системы. В современной ситуации трудовая миграция, смещение стереотипных ролей, долгое расставание супругов, долгое погружение в другие культурные среды, часто становится катализатором, порождающим хаотичные семьи.

Кроме того, хаотичность семейной системы - отражение социальной ситуации, неустойчивость и непредсказуемость жизни, отсутствие качественной структуры регулирования в социуме и государстве в целом. [4, 6].

Факт низкой функциональности семьи, выявленный в исследовании, указывает на то, что современная семья теряет традиционные стандарты адаптации, основанные на структурированности, четком (или все же каком-либо) определении ролей и правил внутри семейной системы. Чаще всего традиционная структура семьи была патриархальной, с четко выраженной иерархией супружеских и детско-родительских отношений, предполагавших послушание и единовластие, наличие одного лидера. Изменение социума очевидно влияет на гибкость семейной системы. Размывается понимание внутрисемейной иерархии, лидерства, контроль и дисциплина теряют актуальность. Более же гибкие правила внутрисемейного регулирования входят в жизнь семьи достаточно трудно и требуют выработки правил и норм взаимодействия в семье, так как без выверенных правил не имеет шансов на существование ни одна долговременная социальная система.

Исследование межличностных отношений супругов позволило так же выявить некоторые интересные факты. Посредством методики ДМО (диагностика межличностных отношений) Л. Н. Собчик [3] были выявлены притязания испытуемых в сфере семьи и определен преобладающий тип отношений в семье.

Анализ результатов обследования общей выборки посредством методики ДМО показал следующие результаты. Сравнение оценки образа «Я» и образа партнера несколько различается, респонденты наделили партнеров в чуть большей мере характеристиками доминирования, а себя – дружелюбия, сотрудничества. Партнер видится более авторитарным, в то время как образ «Я» более дружелюбный, более альтруистичный и чуть более зависимый. Оценка агрессивности и недоверия практически одинаково оцениваются как у себя, так и у партнера. Тем не менее, все средние оценки по 8 октантам находятся в умеренных пределах адаптивного поведения, и лишь оценка авторитарности партнера немного выходит за границу умеренности (8,1). Оценка дружелюбия, как своего, так и партнера преобладает над оценкой агрессивности, что может свидетельствовать о склонности современных супружеских пар в большей мере к партнерству и сотрудничеству чем к агрессии и давлению на партнера. И в то же время — это партнерство основано на стремлении к независимости и лидерству(конкуренции) в паре. Это в большей мере либеральное партнерство, которое делает семейную систему не очень гибкой, хаотичной в распределении ролей. Такая внутрисемейная ситуация отличается от традиционной, патриархальной. И супругам важно выстраивать новые правила внутрисемейной жизни – умение брать на себя в разные моменты жизни разные роли, и что самое главное, обсуждать, коммуницировать в различных сложных ситуациях, для формирования общей, комфортной для всех членов семьи позиции [5.,164].

Для исследования взаимоотношений в семьях респондентов, нами был использован опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность), А. Н. Волкова [7]. Респондентам было предложено 45 утверждений, которые касаются взаимоотношений между партнерами в браке.

В критериях данного опросника «понимание» рассматривается как свидетельство о наличии у субъекта понимания личности партнера, интерпретации его поведения, мыслей,

чувств и намерений. Критерий «эмоциональное притяжение» указывает на степень привлекательности партнера, желание общаться, иметь с ним дело, наличие терапевтического воздействия контакта для субъекта. «Авторитетность» рассматривается как уважение, принятие личности партнера, мировоззренческая общность, общность интересов и уважение мнения.

Из 314 респондентов 60% демонстрируют высокий уровень понимания в паре, в то время как контрастно выглядит 8,6% высокого уровня семейной авторитетности, взаимоуважения. Основная масса респондентов демонстрирует средние показатели авторитетности, что свидетельствует о доминировании критерия «понимание» в супружеских отношениях. В оценке эмоционального притяжения доминирует средний и высокий уровень(рис.1).

Рис. 1. Уровни характеристик супружеских отношений (в %)

Меньшее внимание к авторитетности, взаимоуважению в отношениях современных супругов еще раз подтверждает либеральные тенденции в развитии современной семьи. Партнеры эгоцентричны и только к более зрелому возрасту начинают осознавать значимость уважения. Сравнение средних показателей выявило наличие значимых различий в авторитетности у супругов первой (18-30 лет) и второй (31-45 лет) возрастных групп с третьей (46-60 лет) ($p < 0,013$; $p < 0,001$), она выше у представителей третьей возрастной группы. Еще один фактор, который на прямую связан с функциональностью семейной системы и влияет на степень взаимоуважения супругов – конкуренция по уровню доходов. Часто в семейной системе авторитетность супруга/супруги растет в зависимости от уровня материального вклада в семейный бюджет. Теряется значимость внутрисемейной функции – воспитание детей, нематериальная забота членов семьи друг о друге.

Низкая функциональность семейной системы так же может быть обусловлена стремлением к пониманию супругов и недооценкой фактора «взаимное уважение». Мы знаем, что качество внутрисемейных, длительных коммуникаций напрямую зависит от соблюдения нравственных норм и принципов: уважения к личности, признания ее личного пространства, границ, права на мнение и т.д. Перестройка семейной системы часто происходит через самоутверждение супругов, членов семей в своей значимости (материальной, социальной и т.д.), в то время как возвращение этой значимости во многом зависит от поддержки и уважения стратегий супругов.

Таким образом, мы видим явное противоречие, возникающее у современных семей, стремящихся к либеральным отношениям и в то же время не считающих приоритетной задачей строить уважительные отношения к личности партнера, к его личному пространству, интересам; ценящих понимание, но не стремящихся выработать правила коммуникации в семье, использовать корректный язык; имеющих высокий уровень эмоционального притяжения, но не способных его сохранить через духовную поддержку и принятие партнера, как уникальной личности.

Библиография

1. statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/ro/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice/20%20Populatia%20si%20procesele%20demografice 21.07.2020

2. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 208 с.
3. Собчик Л. Н. Диагностика межличностных отношений: Модифицир. вариант интерперсон. диагностики Т. Лири : Метод. руководство / Л. Н. Собчик. М. : Б. и., 1990. 46 с.
4. Ибришим Л.Ю. Психологические исследования семьи с точки зрения «нормы-аномалии». Наука, образование, культура. Материалы Международной научно практической конференции. -Комрат .КГУ 2018г. ISBN 978-9975-83-057-7. с.348-357
5. Ибришим Л.Ю. Зависимость функциональность семьи от межличностных отношений супругов. Economics, Social and Engineering Sciences Year 3, Nr.3-4/2020 “B” Category ISSN 2587-344X с.161-171
6. Ибришим Л., Руснак С. Особенности функциональности современной семьи. *psihologie revista științifico-practică volumul 37, nr. 3-4, 2020, ISSN E 2537-6276, ISSN P 1 857-2502, <http://psihologie.key.md>* p. 60-74
7. Олифинович Н. И.. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь,2006. — 360 с.

УДК: 316.347(=135)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СВОЕЙ ГРУППЫ У МОЛОДЁЖИ МОЛДАВАН

Кауненко Ирина,
док. психол., конф,
ст. научн. сотр. Центр этнологии
Институт культурного наследия РМ
e-mail: caunenco@mail.ru
orcid id 0000-0003-3458-7121

Abstract. The article analyzes the psychological characteristics of the perception of their group among the student youth of Moldovans. The author compares ideas about a typical representative of his ethnic group (qualities, values) on the example of empirical data obtained on the basis of standardized methods and projective questions. The positive image of the representative of their ethnic group fominates in general among young Moldovans.

Keywords: ethnic identity, qualities, values, youth, perception, society

Эмпирическое исследование этнической идентичности разных этнических групп молодёжи Республики Молдова – молдаван, русских, гагаузов, болгар, украинцев, проведённое нами в течении ряда лет, включало и исследование этнических автостереотипов [1, 80-139].

Исследование проходило на основе методики «Диагностический тест отношений» Г.У.Солдатовой (1998), который был разработан для исследования эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа. Нами в ряде публикаций достаточно детально освещены результаты эмпирических исследований этнических стереотипов, которые предполагали измерение параметров: амбивалентности, выраженности и направленности. Их количественные показатели рассматривались как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

Меньше мы останавливались на качественном анализе стереотипов. В данной статье представим результаты качественного исследования восприятия своей этнической группы молодёжью молдаван на основе вышеуказанной методики и так же проведённого

исследования в 2019 г., которое наряду с изучением ценностной сферы молодёжи молдаван [2, с.264-270], включало и проективные вопросы: «Какие качества характерны для молдаван?»; «Какие качества не характерны для молдаван?». При анализе данных ответов мы пока провели первичный контент анализ. В исследованиях 2006 и 2013 гг. приняло участие 80 респондентов, в 2019 – 200 респондентов - студентов университетов г. Кишинёва в возрасте 18-25 лет.

Приведём результаты эмпирического исследования по методике «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой.

Образ типичного молдаванина.

Автостереотип у молодёжи молдаван обеих выборок 2006, 2013 гг. включает качество, выраженное выше среднего, это – гордость (3,10). Наиболее выраженными качествами в автостереотипе молодёжи молдаван 2006 г. являются такие качества, как общительный, экономный, активный (3,03-3,18). В выборке молодёжи молдаван 2013 г. наиболее выражены качества: настойчивый, общительный, активный, остроумный, упрямый, дипломатичный (2,82-2,97).

По мнению молодёжи молдаван, представителям их этнической группы наименее свойственны такие качества, как бесхарактерность (1,88; 1,62), трусливость (1,98; 1,90) (2006,2013). Интересно, что данные качества, как наименее ценимые, совпали у обеих выборок молодёжи молдаван. У выборки молодёжи молдаван 2006 г. выраженными качествами в автостереотипе являются – общительный, активный. У молодёжи молдаван в автостереотипе оцениваемыми качествами выше 3-х являются – *гордый, общительный, активный. А это значит, что именно через данные семантические поля может быть оптимизированно межкультурное взаимопонимание и взаимодействие молодёжи.* В целом можно сказать, что автостереотип у молодёжи молдаван 2006 г. позитивный.

У молодёжи молдаван 2013 г. наиболее выраженными качествами являются – гордый, общительный, аккуратный, хитрый, ехидный (2,69-3,10) Как можно видеть, у *молодёжи молдаван относительно своей этнической группы появляется более критическое отношение, хотя в целом доминируют позитивные качества образа своей этнической группы.*

Наименее характерны для образа молдаван такие качества, как педантичный, дипломатичный, бесхарактерный. У обеих выборок молодёжи молдаван в автостереотипе выявлен высокий уровень амбивалентности.

Наиболее высокие значения амбивалентности отмечаются по парам качеств: «настойчивый-упрямый» (0,76 в 2006 году и 0,74 в 2013г.). Наибольший вклад в интенсивность (D) автостереотипа молодёжи молдаван (2006 г.) вносят качества гордый (0,18), активный (0,17); В автостереотип молодёжи молдаван (2013 г.) наибольший вклад вносит такое качество, как аккуратный (0,24). На аффективном уровне качества – гордый, активный, аккуратный являются значимыми при восприятии своей группы.

Итак, образ молдаванина представляется молодёжи как гордый, общительный, остроумный, аккуратный, хитрый, упрямый и этот образ является положительным. При этом необходимо отметить высокий уровень амбивалентности автостереотипов.

Перейдём к результатам анализа проективных предложений. Мы представляем первичный этап анализа по образу молдаван у молодёжи выборки 2019 г.

При анализе этнических стереотипов выделили следующие подгруппы молодёжи, которые:

- 1) чётко выделяют качества, характерные и не характерные для представителя своей группы;
- 2) выделяют только характерные качества представителя своей группы;
- 3) не определились с ответом.

Так же были выделены подгруппы, которые оценивали представителя своей группы только положительно и только негативно. В дальнейших публикациях мы представим результаты анализа образа типичного представителя своей группы у молодёжи молдаван по выделенным типам.

При ответе на вопрос: «Какие качества характерны для молдаван?» - у доминирующего числа молодёжи был выделен *традиционализм*, который включал «уважение традиций», «сохранение традиций», «защита семьи», «преданность членам семьи». Это коррелирует с нашими результатами, полученными ранее по культурным ценностям молодёжи молдаван. Так, наибольшее согласие у молодёжи молдаван выявлено по ценности «защита семьи». А такие ценности, как «уважение старших», «защита семьи» в иерархии предпочтений занимают одно из первых мест.

При проведении факторного анализа по культурным ценностям молодёжи нами был выделен фактор, который мы обозначили как «Культурное перепутье». В него вошли такие ценности, как - *уважение родителей, интеллект, выбор собственных целей, здоровье, чистоплотность, достижение успеха, защита семьи, самоуважение*. То есть ценности, направленные как на поддержание традиционного общества, так и на активное преобразование и изменение мира, активное самоутверждение. Данные по культурным ценностям отразились и при характеристике представителя своей этнической группы у молодёжи молдаван. Наряду с важностью традиционных качеств в образе молдаван, молодёжь выделяет и качества, характерные для активного самоутверждения в окружающем мире.

Значимым качеством для молодёжи в образе молдаван является «гостеприимство». Данная характеристика отражает стремление предоставить чужаку заботу и защиту и являет собой способ узнать обычаи и традиции. Указание на данную характеристику у представителей своей этнической группы свидетельствует о потенциале молодёжи в области оптимизации межэтнических отношений, так как «гостеприимство» является основой для развития товарищества, дружбы с «другими».

Из качеств, которые наиболее характерны для молдаван, по представлению молодёжи, являются трудолюбие, смекалка (умение выходить из разных ситуаций), взаимовыручка. Хотя относительно такой характеристики как «взаимовыручка» можно отметить, что она молодёжью часто отмечается и как качество, которое не характерно для молдаван. Интересным является ответ относительно того, что характерно для молдаван - «разобщённость, но если будет трудно, могут помочь». Мы бы интерпретировали снижение взаимовыручки как качество, которое в настоящее время, под бременем разных факторов (трудовой миграции, усиление ритма жизни и т.д.), начинает ослабевать, но всё же остаётся достаточно значимым. В наших исследованиях групповых ценностных ориентаций в континууме психологической универсалии «индивидуализм-коллективизм» в обеих выборках молодёжи молдаван (2006, 2013), высоко стереотипными качествами являются - взаимовыручка, верность традициям. Как пишет российский социальный психолог Т.Г. Стефаненко: «Основными ценностями коллективистской культуры являются следование традициям, послушание, чувство долга, которые способствуют сохранению единства группы, взаимозависимости её членов и гармоничным отношениям между ними» [3,190].

Одной из черт, которую указывали наши респонденты при характеристике представителей своей группы – это «наивность, из-за которой ими можно манипулировать («они наивны и ими можно легко манипулировать»)). Отмечается так же – терпимость, мирность, умение прощать, человечность, искренность. Так же в познавательной сфере, в представлениях молодёжи для молдаван характерны любознательность, адаптивность («могут вписаться в любое общество»).

Отмечая положительные качества молдаван, молодые люди проявляют достаточную критичны к своей группе. Ими называются такие качества, как – безответственность, покорность, зависть («зависть к другим»), равнодушие, слабость характера, боязливость.

Интересен следующий ответ – «трудолюбивые, могут жить в красиво и тратить деньги на ненужные вещи». При ответе на вопрос: «Какие качества не характерны для молдаван?», - наши респонденты указывали на следующие качества – агрессивность, смелость, образованность, пунктуальность, охрана окружающей среды.

И здесь интересно провести сравнение с нашим исследованием по культурным ценностям молодёжи молдаван, где были отмечены ценности, которые включали уважение традиций, равенство, чувство принадлежности, единство и гармонию с природой, в то время, как в ранее проведённом исследовании культурных ценностей молодёжи молдаван, ценность единения и гармонии с природой занимала одно из последних мест [5, 259-279]. А значимыми ценностями являлись зрелая любовь, мир на земле, национальная безопасность. Данные ценности входят в следующие блоки: уважение традиций, национальная безопасность (Принадлежность); равенство (Равноправие); единство с природой, мир на земле, мир прекрасного (Гармония).

Итак, наше эмпирическое исследование по восприятию молодёжью молдаван своей этнической группы выявило её позитивный образ. Данный позитивно, аффективно насыщенный образ своей группе может быть ресурсом поддержки и субъектности как на личностном уровне, так и на групповом. Представляется, что позитивно переживаемая молодёжью принадлежность к своей группе может стать основой для консолидации общества и диалога поколений, избежав межпоколенного разрыва и дезинтеграции общества.

Библиография:

1. Кауненко И. Эмпирическое исследование этнической идентичности молодёжи //Кауненко И.И. Каунова Н.Г, Иванова Н.В Идентичность в системе этнопсихологического и этнологического знания в Республике Молдова. /Акад. Наук Молдовы, Ин-т Культурного Наследия, Кишинёв, 2015, с. 80-139
2. Кауненко И. Культурные ценности молодёжи молдаван: маркеры эпохи перемен În: «Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare». Materialele conferinței Ediția a XII-a, Chișinău, 28–29 mai 2020. с.264-270
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для студентов вузов. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнических отношений. М.: Изд-во «Смысл», 1998.
5. Caunenco I Ethnic Identity and Cultural Value Orientations of Moldavian Youth in Transitional Society //N. Lebedeva, R. Dimitrova, & J. Berry (Eds.). Changing values and identities in the post-communist world. Societies and political orders in transition. Springer. Switzerland, 2018. p. 259-279

УДК 378.146

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ

Ковалева Елена

доктор.пед.наук, конференциар

КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: 069776386@mail.ru

orchid id: 0000-0002-2657-1296

Abstract. A competency-based approach in a teachers's professional training is a modern and effective trend in education. It is necessary emphasize the teacher's social and personal competence

who are underdeveloped in teaching practice. Emphaty, reflection and self regulation are the main components of personal and social competence.

Keywords: professional competence, competence-based approach, pedagogical communication, personality, empathy, reflection, self-regulation.

Изменение ценностной основы образования делает необходимостью введение нового подхода, который отражал бы способность педагогов решать появившиеся задачи, обусловленные современной спецификой их практической деятельности.

Внедрение компетентного подхода в систему подготовки педагогов направлено на улучшение взаимодействия с рынком труда, повышение конкурентности, готовности к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Исследователи в области компетентного подхода в образовании отмечают кардинальное отличие такого подхода от традиционного: новый подход требует пересмотра отношения к позиции учителя, к его самосознанию. В традиционной подготовке специалистов акцентируется внимание на результате образования как сумме усвоенной информации, а не способности специалиста действовать в различных ситуациях. Модель формирования профессиональной компетентности подразумевает содержательный, процессуальный и результативный блоки. Содержательный блок включает: определение требований, предъявляемых к обществу квалифицированному специалисту: требования к содержанию знаний, умений и навыков, необходимые для компетентного выполнения профессиональной деятельности по уровням (общепрофессиональные, профессиональные, специальные); определение структуры и состава компетенций и качеств; конструирование учебных планов, программ; определение технологий формирования компетенций.

Процесс формирования компетентности предполагает определение принципов, условий, технологий, факторов, подходов, которые позволяют определить, конкретизировать и соотнести требования квалификационных характеристик, стандартов образования, компонентов деятельности, ее доминирующих видов, профессионально важных качеств, значимых личностных качеств, интересов, склонностей, способностей.

На основе сопоставления особенностей реформирования национальных образовательных систем разных стран можно выделить три универсальные компетентности в подготовке специалистов:

- компетентность мышления,
- компетентность взаимодействия с другими,
- компетентность взаимодействия с собой.

Развитость этих компетенций определяет эффективность принятия решений и совершения действий педагога в различных ситуациях, способность его к саморазвитию.

А. К. Маркова выделяет следующие виды профессиональной компетентности:

1) специальная (профессиональная) компетентность проявляется в способности человека на высоком уровне выполнять профессиональные обязанности. Включает овладение нормами профессиональной деятельности, а также предполагает высокую эффективность, стабильность результатов, профессиональное мастерство;

2) социальная профессиональная компетентность — связана с коммуникативными умениями и навыками совместной деятельности и подразумевает отнесение себя к профессиональной общности, овладение нормами профессионального общения и этическими профессиональными нормами. В поле социальной профессиональной компетентности входит умение сотрудничать и контактировать с другими людьми, социальная ответственность за последствия своих поступков, гибкость смены социальных профессиональных ролей, конкурентоспособность. Одним из важных аспектов социальной профессиональной компетентности является соответствие профессионального должностного статуса и индивидуально-личностных качеств;

3) личностная компетентность включает такие аспекты, как владение приемами личностной саморегуляции и саморазвития, противодействие профессиональной деформации личности, готовность к профессиональному росту. Значимыми составляющими личностной компетентности являются устойчивая профессиональная мотивация и удовлетворенность профессией;

4) индивидуальная компетентность отображает целостное профессиональное саморазвитие и включает такие компоненты, как целостное профессиональное самосознание и понимание профессиограмм своей профессии, принятие себя как профессионала, процесс профессионального самоопределения, самопроектирование, создание и реализация сценария собственной профессиональной жизни.[4, с.85]

Наращение гуманистических и демократических тенденций в обществе актуализирует в подготовке специалистов именно личностную компетенцию. Важными и востребованными становятся такие качества личности, как умение саморегуляции и самоорганизации, гибкость, эмоциональная устойчивость, умение сохранять здоровье и работоспособность. Личностно-ориентированное образование как ведущая тенденция в педагогике требует от педагога такие способности и качества личности, как эмпатия, способность расставлять приоритеты на основе профессионального самосознания, действовать на основе гуманистической направленности личности, а также умение делать оптимальный выбор в социальных ситуациях. В ряду востребованных обществом качеств личности можно назвать так же готовность к самообразованию, к освоению новых технологий, креативность, солидарность, умение работать в команде, способность к самоанализу.

Образовательный процесс представляет многогранное и многоплановое учебно-педагогическое взаимодействие. Это взаимодействие невозможно без овладения педагогом на высоком уровне социальной компетентностью. Она строится на способности педагога к установлению психологического контакта с учащимися. Педагоги должны овладевать высоким уровнем этой компетенции, чтобы в результате взаимодействия ученика и учителя была создана общность психического состояния, приводящая к взаимопониманию, обоюдной заинтересованности и доверию. Только в условиях этого контакта возможно проявление всех личностных свойств субъектов взаимодействия, развитие способностей учащихся, их мотивация к учебной деятельности.

Педагогическое общение - это такое общение, в котором происходит взаимодействие, приводящее к взаимному познанию, обмену информацией через разнообразные отношения. Развивающие отношения должны сопровождаться эмоциональным и интеллектуальным сопереживанием, сомышлением, совместным действием. Следует отметить важную функцию социально-личностной компетенции – фасилитативную. Эта функция была выделена К. Роджерсом и связана с оказанием помощи ученику в выражении себя, того положительного, что в нем есть. В реализации социальной личностной компетентности педагога необходимо учитывать ее уровневый характер, который содержится в любой коммуникативной педагогической задаче:

- уровень педагогического общения;
- учет индивидуальных особенностей обучающихся;
- учет собственных индивидуальных особенностей педагога [2, с.35].

Эти уровневые характеристики должны быть заложены в обучающие, тренинговые и практические занятия с будущими педагогами. Должна выделяться установка не только на познавательную задачу, но и на коммуникативную как приоритетную в деятельности педагога.

Учитель, общаясь с учащимися, решает самые разные по характеру педагогические задачи, при этом реализует различные педагогические функции: стимулирующую, регулирующую, контролирующую, организационную. [6,с.38]. Чаще всего учителя используют контролирующую, в меньшей степени - остальные. В педагогическом процессе

недостаточно представлены оценочные, одобрительные действия учителя. Это обедняет педагогическое общение, лишает его одного из основных положительно влияющих моментов на развитие ученика – подкрепления. Умение решать коммуникативные задачи целенаправленно не формируются в педагогических вузах: 70% учебного материала в структуре учебников направлено на формирование информационных умений, то есть у будущих педагогов развивается умение повествовать и сообщать. Только 1,2% учебного материала направлено на развитие регуляционных умений, 3,5% - на развитие аффективно-коммуникативных умений [5,с.87].

Особое значение в педагогическом общении приобретает эмпатия - умение поставить себя на место ученика, понять цель, мотивы его деятельности, а значит и его самого. Это умение связано с личностной компетенцией в профессиональной деятельности, оно поможет учителю лучше ориентироваться в педагогических ситуациях, понимать ученика. Молодые учителя, не владеющие этим личным качеством, идут вслед за учеником и ситуацией взаимодействия, не могут предвидеть будущих результатов общения. Для того чтобы совершенствовать способы и средства педагогической деятельности необходимо рефлексировать свою педагогическую деятельность.

Рефлексия – это способ анализа своих действий и введение быстрых поправок в учебный процесс. Рефлексия – это свойство психики отражать свои собственные состояния, отношения, переживания, управлять личностными ценностями. Отрефлексировать – это значит «пропустить через свой внутренний мир», «оценить». Рефлексия — это способность взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои действия и поступки. А это значит рефлексия – это механизм, благодаря которому личность обретает способность к самоорганизации. Особенно актуально в педагогической деятельности владение умениями саморегуляции.

Саморегуляция – это не только умение регулировать деятельность, она включает также представления о нормах взаимоотношений с другими людьми, регуляцию своего эмоционального состояния. В процессе взаимоотношений складывается адекватность представлений о себе. В саморегуляции самостоятельно поставленные цели и их достижение переводят регуляцию педагогической деятельности в осознанную саморегуляцию. Психологическая активность как свойство саморегуляции характеризуется своей устойчивостью и осознанностью. Саморегуляцию можно считать проявлением регулятивной функции самосознания.

Развитие педагогического самосознания в процессе подготовки будущих специалистов - важная задача в переходе на компетентностный подход в образовании. Ригидность мышления, авторитарность в отношениях, тревожность затрудняют реализацию педагогической деятельности, ее развитие. Такие личностные свойства, как уверенность, инициативность, настойчивость также влияют на весь процесс педагогического взаимодействия. Эти качества связаны с волевыми характеристиками личности педагога. Свойствами воли является инициативность, настойчивость, которая способствует целеустремленности, достижению цели в самых сложных педагогических ситуациях, способности гибко и адекватно реагировать в них. Различают целеустремленность стратегическую, т.е. применение определенных принципов, и целеустремленность оперативную, заключающуюся в умении ставить четкие цели для отдельных действий и не отклоняться от них в процессе их достижения.

Исследование социально-личностных компетенций было проведено на выборке учителей (27 человек с различным педагогическим опытом работы). Педагоги были разделены на две группы по критерию педагогического стажа: первая группа – педагогический стаж свыше 5 лет, вторая менее 5 лет. Для выявления особенностей социально-личностных компетенций использовались методики: «Доминирующей стратегии

психологических защит в общении» (В.В.Бойко), «Изучения коммуникативной толерантности в общении».

Полученные данные по методике «Доминирующие стратегии психологической защиты в общении» свидетельствует о том, что более опытные педагоги проявляют больше дружелюбия, избегают проявления агрессивности, а у педагогов с незначительным стажем ярко выражены агрессивные тенденции. Средние показатели стратегии психологических защит в общении по шкалам в группе со стажем: миролюбие-7,3; избегание-8; агрессия-7,8. У молодых педагогов средние показатели по шкалам: миролюбие-5,2; избегание-5,4; агрессия-13,8. Вероятно, это связано с недостаточной зрелостью личности молодых педагогов, с неумением использовать способы и средства в педагогическом общении.

Эти результаты подтверждает методика «Изучения коммуникативной толерантности в общении». Средние показатели коммуникативной толерантности в общении в группе педагогов со стажем-66,5; у молодых педагогов-62. Хотя статистически значимого различия между этими группами не выявлено, необходимо в подготовке педагогов, в их профессиональном совершенствовании целенаправленно акцентировать внимание на личностной и социальной компетентности специалистов, которая позволит соответствовать и успешно реализовывать современные общественные требования к образованию.

Библиография:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000, – 384с.
2. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. М.: Просвещение, 1987,-280с.
3. Ковалева Е.А. Психологические аспекты развития личности педагога и его профессионализма: Учебное пособие/Е.А.Ковалева. Под общ.ред. О.В. Куртевой - Комрат: КГУ, 2020.-280 с.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993,-172с.
5. Путьяева Л.В. Психологические аспекты проблемного обучения// Под ред. А.А.Вербицкого. М.: Просвещение, 1993.-187 с
6. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. Ростов на/Д.: Феникс 2006.

УДК 331; 658.3

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОДНА ИЗ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРА

Мирова Мария,

Руководитель программы «Наставничество»

АНО «Россия – страна возможностей»

e-mail: mvmirova@gmail.com

orcid.id: 0000-0002-9345-4794

Abstract. The article presents the experience of implementing a mentoring program in Russia on the basis of the presidential platform «Russia – a country of opportunities». Technologies of interaction of mentors with their wards through the prism of leadership competencies are considered. Leaders become mentors for young people with high potential and help them develop. A number of competencies that are of priority importance in order to be a truly effective mentor for today's youth are also considered.

Keywords: leader, mentor, competence, youth, mentoring program, career development, personal potential, professional skills, coaching, managers, support, startup, distance learning, mentoring pairs

С 2018 года на базе президентской платформы «Россия – страна возможностей» реализуется программа «Наставничество». Это – одна из наиболее эффективных площадок для развития профессиональных и личностных навыков молодёжи, объединения и дальнейшего сопровождения лауреатов проектов и конкурсов платформы, которых сейчас насчитывается двадцать шесть. Она реализуется Мастерской управления «Сенеж» при поддержке Клуба Лидеров «Эльбрус». Программа способствует развитию культуры наставничества в России, популяризирует практики и развитие наставнических (коучинговых) компетенций, что требуется в современных подходах к лидерству [1-4].

В рамках программы опытные наставники – победители и финалисты конкурса «Лидеры России», а с 2020 года – также и конкурсов «Учитель будущего», «Цифровой прорыв» – становятся наставниками для молодых ребят. Талантливая молодежь получает профессиональную поддержку и возможность открыто и доверительно общаться с уже состоявшимися управленцами. В течение программы наставникам и наставляемым предлагается обучение, методическая и организационная поддержка.

Программа дает возможность участникам получать персональные советы и рекомендации состоявшихся управленцев, доказавших свой профессионализм. Общение с наставниками и другими участниками программы «Наставничество» помогает:

- в достижении поставленных целей;
- установлении новых контактов;
- выстраивании траектории карьерного развития.

Главным критерием успеха является обратная связь от участников – их отзывы о том, в чем программа была им полезна, каких достижений удалось достичь.

В процессе наставничества участники добиваются конкретных результатов в карьерном развитии или в реализации своих проектов. Открытость наставников, их готовность делиться своим жизненным и профессиональным опытом с активной молодежью на старте их карьеры дает им уникальную возможность перенимать опыт у состоявшихся управленцев.

Среди компетенций, которыми должен обладать эффективный наставник организаторы выделяют ключевые:

- во-первых, это – позитивное мышление (наставничество – это прежде всего передача мировоззрения; только обладая позитивным, оптимистическим настроением, умением легко восстанавливаться в случае неудач, можно оказывать поддержку и мотивировать на развитие других людей) [9];
- во-вторых, наставничество – это умение развивать других, умение давать конструктивную обратную связь, стремление делиться экспертизой, повышать профессионализм и способствовать росту и наиболее эффективному раскрытию личностного потенциала наставляемого [8];
- в-третьих, это понимание других людей (наставник должен проявлять эмпатию, уметь поставить себя на место другого человека, не навязывать свою точку зрения, а учитывать интересы, потребности и ценности другого; чрезвычайно важно, чтобы наставник умел оказывать поддержку – понимал проблемы и сложности других людей, проявлял сочувствие, заботу) [10].

Конечно же, эффективный наставник должен еще обладать широтой мышления, креативностью [6] – мыслить масштабно, видеть системные подходы решения задач, постоянно развивать себя и брать на себя ответственность за результат [7].

Были проведены исследования действующих эффективных наставников на программе и разработан «профиль наставника». Все наставники, подающие заявку на программу проходят оценку на его соответствие.

Программа «Наставничество» АНО «Россия – страна возможностей» отличается от подобных корпоративных программ наставничества. Многие в России говорят про наставничество, но мало где есть реальная работающая методология.

В программе «Наставничество» платформы «Россия – страна возможностей» организаторы совместили лучшие традиции наставничества, которое было развито в нашей стране с новыми подходами и трендами. Наставнические пары подбираются с учетом различных критериев, в том числе, с учетом общих интересов и психологической совместимости наставника и наставляемого.

Это полноценная программа наставничества, включающая аналитический подход при формировании пар, учитывающий большое количество критериев наставника и наставляемого. Разработана методология знакомства, установления доверия в парах, обучения наставников и наставляемых. Есть очные модули и дистанционная поддержка. Последний поток в связи с эпидемиологической обстановкой запускался в онлайн-формате – одновременно начали работать 226 человек.

Кроме этого участникам программы доступен дистанционный курс [5], специально разработанный для программы, методические пособия для наставников и наставляемых, деловая игра, позволяющая отработать коучинговый подход в наставничестве, опросы и поддержка со стороны организаторов, мобильное приложение, совместные чаты для обмена опытом и общения в сообществе участников программы.

За два года реализации программы выпущено более 100 наставнических пар, 5 потоков. Но самым главным достижением программы являются успехи ее выпускников. Своими историями успеха – реализованными стартапами, личными успехами, карьерным развитием и продвижением по социальным лифтам участники делятся на страницах электронного издания «Вестник наставничества», публикации в которое готовят сами выпускники программы.

Познакомиться с методологией программы, историями успеха участников, мнениями экспертов в области наставничества можно всем желающим. Выпуски «Вестника наставничества» доступны по ссылке: <https://seafire.rsv.ru:9443/d/a1895f498c3e4fdc9699/>.

Библиография:

1. Горшкова Е.Г., Бухаркова О.В. Коуч-наставничество как инструмент развития бизнеса. СПб.: Речь, 2006. 142 с.
2. Кларин М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг. М.: Юрайт, 2018. 288 с.
3. Козырин В.А. Наставничество. М.: Молодая гвардия, 1976. 159 с.
4. Крамаренко С.И., Столяр И.Г., Языкова В.С., Максимова Н.С. Рабочая книга наставника. Практическое пособие. М.: Профиздат, 1984. 255 с.
5. Морозов А.В. Дистанционное обучение и его обеспечение в системе современного образования в России // В сборнике: Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов // Материалы Международной научно-практической конференции. Елец: ЕГУ, 2014. С. 257-261.
6. Морозов А.В. Креативность как основа творческой компетентности современного специалиста // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 3. С. 73-76.
7. Морозов А.В. Управленческая психология. М.: Академический Проект, 2005. 288 с.
8. Морозов А.В., Муждабаева М.В. Влияние обучающей программы формирования мотивации достижения на мотивационный профиль личности обучаемого // В сборнике: Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы // Материалы

- Международной научной конференции: В 2 ч. Ч. 1. Саратов: «Научная книга», 2007. С. 274-276.
9. Морозов А.В., Муждабаева М.В. Гендерные особенности и их влияние на мотивацию трудовой деятельности // В сборнике: Мотивация в психологии управления // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Капцов. Самара: СГА, 2006. С. 84-86.
10. Морозов А.В., Муждабаева М.В. Развитие мотивации достижения и профессиональное самосознание личности // В сборнике: Социокультурные проблемы современного человека // Материалы III Международной научно-практической конференции / Под ред. О.А. Шамшиковой, Н.Я. Большуновой. Ч. III. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. С. 443-445.

УДК 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Небродовская-Мазур Елена,

кандидат психол.наук, зав. кафедрой психологии,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва, Россия

e-mail: mazur-eu@mail.ru

orcid id: 0000-0003-4162-2677

Матвеева Инна,

кандидат социол. наук, доцент кафедры психологии,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва, Россия

e-mail: matveeva.inuka@yandex.ru

orcid id: 0000-0002-2438-5852

Abstract. as a result of the study of gender characteristics of emotional burnout of law enforcement officers, their dependence on gender was established. It was revealed that women are more prone to emotional exhaustion and reduction of personal achievements, while men have high rates of depersonalization.

Keywords: gender differences, professional burnout, police officers, physical and psychological stress.

Стремительное развитие и изменение социально-экономических условий, инновации и усложнение информационных процессов во всем мире подталкивает нас к более глубокому изучению проблемы профессионального выгорания в профессиях социального характера, особенно в рамках профессий типа «человек-человек». Особенно актуальным и крайне необходимым, в этой связи, является психологическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов, в том числе, в процессе их профессиональной подготовки [5].

Профессиональная деятельности сотрудников полиции, вне зависимости от должностных обязанностей, тесно связано с высокими моральными принципами, защитой гражданского населения, и соблюдения их законных прав. Эти прописанные законом правила накладывают на сотрудников полиции серьезную моральную и физическую ответственность.

Долг и обязанности современных сотрудников правоохранительных органов должны соответствовать требованиям, которые диктует стремительно меняющийся мир. При этом, главными критериями в работе с людьми остается профессионализм и моральная

устойчивость, что обусловлено практически непредсказуемыми и зачастую экстремальными условиями работы.

С каждым годом профессиональные требования повышаются. Личностные характеристики и эмоциональная устойчивость сотрудников становятся необходимыми качествами для работы в правоохранительных органах [6]. Также неотделимой деталью образа современного полицейского является психологическая устойчивость и выработка защитных механизмов, при которых полностью или частично отключаются эмоции на психотравмирующие рабочие моменты, которыми насыщена ежедневная работа сотрудников правоохранительных органов.

Можно отметить, что не каждому сотруднику полиции оказываются по плечу возложенные на него ответственность и задачи, сложный процесс адаптации и четкое выполнения своих должностных обязанностей, сложные ситуации, требующие немедленного реагирования, приводят, к развитию эмоционального истощения и сложным психофизическим состояниям. Эти состояния отрицательно сказываются на здоровье сотрудников и могут привести к серьезным заболеваниям. Прогрессируя эти состояния, становятся более устойчивыми, происходит серьезный спад саморегуляции и формирование профессионального выгорания [4].

Синдром эмоционального выгорания проявляется в состоянии психического и физического истощения, связанного с интенсивным межличностным общением сотрудников правоохранительных органов при работе с людьми. Эмоциональное выгорание характеризуется когнитивной сложностью, эмоциональной насыщенностью и проявляется как состояние физического и психического истощения, вызванное интенсивными межличностными взаимодействиями при работе с людьми.

Актуальность исследования гендерных различий профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных органов вызвана неизбежным прогрессом в социальной и экономической сфере. Профессии, которые раньше принадлежали исключительно мужчинам, теперь освоили и женщины, что привело к необходимости разработки новых подходов к своевременному выявлению и профилактике профессионального выгорания.

Сторонники изучения психологического выгорания в аспекте теории стресса и общего адаптационного синдрома (В.В. Бойко, Е.И. Лозинская, А.В. Морозов, В.В. Постнов и др.) соотносят его проявления с симптомами третьей фазы по Г. Селье – истощение [3; 7].

В.В. Бойко считает, что синдром выгорания является выработанным личностью механизмом психологической защиты, который помогает исключить психотравмирующее воздействие стрессоров, посредством частичного или полного исключения эмоций [3].

В рамках психологии различают несколько подходов, на основе которых строятся модели выгорания [1]. Первый из них – индивидуально-психологический, который объясняет причину выгорания, как несоответствие между ожиданиями от работы и реальной действительностью. Другой подход – социально-психологический. Он рассматривает в качестве детерминирующего фактора выгорания специфику работы в социальной сфере и связывает причину развития выгорания с проблемами личности в организации: ролевой конфликт, отношения руководства к работнику и т.д.

Анализ проблемы выгорания также производится с позиций традиционных теорий: когнитивной, бихевиоральной, психоаналитической, экзистенциальной и гештальт-направления. Следовательно, выгорание может стать результатом неверных ожиданий, неспособности специалиста к интеграции, целостному восприятию реальности, неразрешенного контрпереноса в аналитическом процессе. Экзистенциальное направление рассматривает выгорание, как следствие разочарования [2].

Как правило, профессиональное эмоциональное выгорание является защитной реакцией психики на неблагоприятные факторы.

Особо опасно профессиональное выгорание в начале своего развития, так как «выгорающий», как правило, не осознает его симптомы и изменения в этот период легче заметить со стороны. Выгорание легче предупредить, чем лечить, поэтому важно обращать внимание на факторы, способствующие развитию этого явления.

В.В. Бойко выделяет следующие факторы, способствующие развитию синдрома профессионального выгорания:

1. *Внешние факторы*, связанные с особенностями профессиональной деятельности;
2. *Внутренние факторы*, связанные с индивидуальными особенностями человека: склонность к эмоциональной ригидности, интенсивная интериоризация, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности (низкий уровень эмпатии), нравственные дефекты и дезориентация личности [3].

Профессиональное выгорание может сопровождаться эмоциональной сухостью специалиста расширением сферы экономии чувств, личной отстраненностью, оказывать довольно мощное воздействие на характер профессионального общения сотрудника. Эта профессиональная деформация препятствует полноценному управлению рабочим процессом.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с постоянными стрессовыми ситуациями, обусловленными сложной спецификой взаимодействия с людьми, личной и личностной незащищенностью и другими морально-психологическими факторами, оказывающими негативное воздействие на психологическое состояние [4].

Ежедневно сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со множеством причин возникновения синдрома эмоционального выгорания:

- ненормированный служебный день и нарушение нормального режима суточной жизнедеятельности; неудовлетворенность результатами работы;
- большой объём канцелярско-оформительской работы;
- низкая техническая оснащённость рабочего места;
- негативная специфика рабочего процесса;
- постоянный контроль за обстановкой и напряжением;
- необходимость непрерывного общения с людьми;
- жесткие рамки системы (например, территориальные перемещения возможны лишь с разрешения руководства);
- высокие требования, которые предъявляются к сотруднику со стороны не только руководства и коллег, но общества и государства в целом.

Ко всему вышеперечисленному добавляется специфичность работы, которая выражается в тесной взаимосвязи и непрерывных контактах с преступниками и правонарушителями, преобладает негативная обстановка, связанная с проблемами граждан, повсеместность авторитарного режима управления и полного подчинения приказам руководства. Здесь же стоит упомянуть о конкуренции, межличностных конфликтах, усталости и напряжении, и конечно, личностных и психологических особенностях каждого сотрудника.

Достаточно часто у сотрудников правоохранительных органов проявляется амбивалентность эмоций. С одной стороны, сотрудник справляется с поставленной задачей, успешно выполняет свою работу, но с другой стороны результат работы зачастую связан с применением карательных мер к гражданам, нарушившим закон, отсутствием благодарности за выполненную работу, завистью со стороны коллег, увеличением нагрузки со стороны руководства, негативными общественными реакциями. В связи с вышеперечисленными факторами, сотрудники правоохранительных органов наряду с удовлетворенностью и чувством собственной значимости испытывают обиду и разочарование.

Нередко в научной литературе выделяют сразу три группы факторов профессиональной деятельности, ведущих к образованию профессионального выгорания:

1. факторы, обусловленные спецификой деятельности сотрудников полиции;
2. факторы личностного свойства сотрудников полиции;
3. факторы социально-психологического характера деятельности сотрудников полиции.

К особенностям профессиональной деятельности сотрудников полиции нужно отнести дефицит времени и наличие перегрузок в их работе. Оперативность и быстрота входят в число основных принципов раскрытия и расследования преступлений профессиональной деятельности сотрудников полиции. Имеется в виду, что чем больше преступник находится на свободе, тем больше остается у него возможностей для того, чтобы покинуть место преступления, избежать наказания, уничтожить следы в своей преступной деятельности, скрыться от следствия.

Напряженность профессиональной деятельности сотрудников полиции связана и с большими физическими и психическими нагрузками, которые чувствует сотрудник из-за высокой экстремальности его деятельности, ненормированного рабочего дня, действий в условиях конфликтной ситуации, наличия отрицательной эмоциональной окраски деятельности, воздействия различного рода стрессовых факторов, так как сотруднику приходится сталкиваться со сложными условиями его служебной деятельности.

Таким образом, профессиональное выгорание понимается как нарушение в профессиональном развитии, проявляющееся в негативных эмоциональных переживаниях, дисфункциональных установках, профессиональной дезадаптации, потере интереса к работе, чувстве внутренней опустошенности, нарушении межличностных взаимодействий и других негативных изменениях личности. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов имеет свои отличительные особенности в связи с особыми условиями работы и спецификой деятельности.

Ряд авторов отмечают гендерные различия в эмоциональном выгорании рассматриваемой нами категории профессионалов, однако результатов таких исследований достаточно мало, что обуславливает необходимость более глубокого изучения данного вопроса. Актуальность таких исследований подтверждается еще и тем, что учет гендерных различий необходим и способен усовершенствовать систему профилактики и преодоления профессиональных кризисов, в том числе эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов.

Эмпирическое исследование, проведенное нами, ставило перед собой цель изучить гендерные различия профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных органов. Исследование было проведено в двух районах г. Калининграда среди сотрудников отделов дознания МВД России.

Исследование по методике В.В. Бойко показало, что в фазе истощения (что говорит о факте эмоционального выгорания) находится большее количество мужчин по сравнению с женщинами. Стадия напряжения сформировалась у 9,09% мужчин, у женщин этот показатель равен нулю, стадия резистенции сформировалась у 45,45% мужчин, у женщин стадия резистенции сформировалась только у 15,79%, стадия истощения сформирована у 81,82% мужчин и у 36,84% женщин. При этом, большее количество женщин показали высокий уровень деперсонализации, а среди мужчин такой уровень значительно ниже, что говорит об эмоциональном истощении опрошенных женщин.

Показатели профессионального выгорания по методике К. Маслач имеют следующие значения; высокий уровень эмоционального истощения у женщин – 36,84%, у мужчин этот показатель – 18,18%, высокий уровень деперсонализации у мужчин составил 81,82 %, у женщин высокий уровень деперсонализации – 73,68%, высокий уровень редукции личных достижений у мужчин – 26,32 %, у женщин высокий уровень редукции личных достижений

– 63,16 %. Таким образом, по всем показателям уровень профессионального выгорания больше выражен у женщин.

Исследование уровня агрессивных и враждебных реакций по методике А. Басса и А. Дарки показало, что показатель индекса агрессии у женщин составил 20,89, средний показатель индекса агрессии у мужчин составил 10,54. Средний показатель индекса враждебности у женщин составил 5,68, средний индекс враждебности у мужчин составил 7,55. Таким образом, уровень агрессии женщин преобладает по сравнению с мужчинами. Индекс враждебности выше у мужчин, но различие не слишком выражено.

Проведенное исследование с помощью отобранных методик показало, что существует проблема профессионального выгорания у сотрудников правоохранительных органов в исследуемых подразделениях, а также имеются гендерные различия в уровне профессионального выгорания. К примеру, женщины более подвержены эмоциональному истощению и редукции личных достижений, в то время как мужчины имеют высокие показатели деперсонализации. И те, и другие нуждаются в помощи и профилактике профессионального выгорания.

С помощью статистических методов исследования были выявлены гендерные различия в уровне агрессивности испытуемых, а также обнаружена обратно пропорциональная взаимосвязь уровня агрессивности и эмоционального истощения как у женщин, так и у мужчин.

Библиография:

1. Баробанова М.В. Изучение психологического содержания синдрома эмоционального сгорания // Вестник МГУ. 1995. № 1. С. 54-58.
2. Боброва И.А. Психологические особенности личности женщин – сотрудников органов внутренних дел МВД России: автореф. дисс. канд. психол. наук. СПб., 2005. 27 с.
3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 1999. 130 с.
4. Морозов А.В. Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарной системы как следствие синдрома эмоционального выгорания // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Самара: СЮИ ФСИН, 2020. С. 160-162.
5. Морозов А.В. Психологическое сопровождение будущих специалистов органов внутренних дел в процессе их подготовки в вузе // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы // Материалы IV Международной конференции. – М.: Московский университет им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 76-78.
6. Морозов А.В., Сажина Е.В. Психологическое сопровождение и обеспечение сотрудников оперативно-служебной деятельности // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 59-62.
7. Морозов А.В., Чебыкина А.В. Влияние стресса на профессиональную работоспособность и профессиональное долголетие специалистов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 3-1. С. 83-84.

УДК: 316.346: [314.7:331]

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Хорозова Лариса,

доктор психол. наук,
преподаватель КГУ, г. Комрат, Р.М.
e- mail: larisahorozova@yandex.ru
orcid id. 0000-0002-6567-0334

Abstract. The article examines the problem of labor migration in the context of ethno-identification processes. The performed theoretical analysis made it possible to conclude that, despite the important theoretical and practical significance of the problem, in the psychological aspect it remains insufficiently studied. Specific recommendations are given for further psychological study of labor migration in the phenomenological field of ethno-identification processes.

Keywords: labor migration; labor migrants; ethnic identity; ethnic groups; ethno-identification processes; psychological analysis

Стремительный рост масштабов трудовой миграции, а также сложные последствия этого явления как для самих мигрантов, так и для демографического, социального и экономического развития Молдовы, страны – донора, активно теряющей в трудовой миграции свой социальный и человеческий капитал, вызывают необходимость серьёзного изучения проблемы трудовой миграции и её влияния на различные аспекты человеческой жизнедеятельности.

Обращение к проблеме этнической идентичности различных этнических групп в условиях включения страны в трудовую миграцию обусловлено, с одной стороны, социальными изменениями, происходящими сегодня в обществе (неясность оснований, по которым структурируется социальное пространство, усиление социальной неопределённости, увеличение продолжительности процесса социализации, расширение информационного пространства, ослабление меж поколенных связей), а, с другой стороны – сложностями социального и личностного самоопределения, поиском идентичности.

В контексте изучаемой проблемы считаем необходимым обозначить базовый понятийный аппарат. Так, этническая идентичность рассматривается нами, в соответствии с теоретическими возрениями Т.Г. Стефаненко, работающей в русле социального конструктивизма, как «...результат когнитивно - эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов, не только как осознание своей тождественности с этнической общностью, но и её оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства, переживание отношений Я и этнической среды» [5, с.124]. А трудовая миграция определяется как «вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поисками работы» [2, с.42].

Проведённый нами теоретический анализ исследований в области трудовой миграции в Молдове показал, что в них изучаются различные аспекты: социально-политическое положение трудовых мигрантов, причины и мотивы их массового исхода из своих государств, масштабы потенциальной и реальной трудовой миграции, ее последствия, как для государств исхода, так и для принимающих территорий. Эти исследования активно проводятся такими известными в стране социологами, этнологами, политологами как В.

Мошняга, Г. Руснак, В. Цуркан, М. Губогло, В. Теоса и др. Системные исследования феномена международной трудовой миграции из Молдовы основаны, прежде всего, на социологических опросах. Так социолог И. Субботина, длительно изучавшая проблемы трудовой миграции в Молдове, отмечала, что трудовая миграция начинает в настоящее время приобретать необратимый характер, что создает угрозу «распыления» этнической идентичности исследуемых ею этнических групп гагаузов и болгар [6].

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на важную теоретическую и практическую значимость исследования проблема трудовой миграции в контексте этноидентификационных процессов в психологическом аспекте остаётся ещё недостаточно изученной.

Научная проблема исследования. На данном этапе существует противоречие между социальной востребованностью изучения трудовой миграции в феноменологическом поле этнической идентичности и её недостаточной изученностью в психологической литературе.

Проводимые на постсоветском пространстве психологические исследования идентичности посвящены изучению кризиса идентичности, проявляющегося на личностном и групповом уровне и затрагивающего все основные составляющие структуры идентичности: гражданскую, этническую, гендерную, семейную, возрастную и др. В настоящее время психологами исследуются проблемы социально - психологической адаптации переселенцев; адаптации к инокультурной среде; влияния этнической идентичности на адаптацию вынужденных мигрантов и их детей к новым социально-культурным условиям принимающей стороны [1;4;9;10].

В частности, Л.А. Шайгерова, изучая изменения идентичности личности в ситуации вынужденной миграции, отмечает, что кризис идентичности затрагивает все основные составляющие структуры идентичности: гражданскую, этническую, гендерную, семейную, профессиональную, возрастную и др. и проявляется как на личностном, так и на групповом уровнях [9]. Проблема беженцев и связанная с ней проблема межэтнической напряжённости активно разрабатывается Г.У. Солдатовой [7]. Н.С. Хрусталёва поднимает и решает социально - психологические и личностные проблемы, связанные с психологией эмиграции [9].

Проводятся исследования влияния инокультурной среды на этническую идентичность. В частности, эмпирические исследования О.Ю. Гусевой посвящены изучению проблемы этнической идентичности в ситуации межкультурного взаимодействия в условиях моноэтнической среды [1]. В данном исследовании было установлено, что опыт межкультурного взаимодействия создаёт условия для конструирования более позитивной картины мира в целом, развития этнической осведомлённости о своей и чужих культурах, формирования позитивных авто - и гетеростереотипов личности.

Адаптацию учащихся в новых социокультурных условиях на примере учащихся, обучающихся в зарубежных вузах, изучает И.А. Мнацаканян. Она доказывает, что межкультурная адаптация сопровождается изменением идентификационных, ценностно - мотивационных характеристик и протекает успешнее, если человек стремится реализовать себя в профессиональном пространстве, имеет позитивные стереотипы, толерантно относится к представителям других этнических групп [4].

Можно констатировать, что психологический аспект трудовой миграции во взаимосвязи с проблемой этнической идентичности в Молдове изучен недостаточно. Миграционное поведение гагаузов и болгар изучается молдавскими психологами И. Кауненко [3], Л. Хорозовой [8].

И. Кауненко изучала этническую идентичность трудовых мигрантов гагаузов и болгар, большинство из которых было включено в маятниковую миграцию [3]. Для сравнения в выборку были включены и резиденты гагаузы, не уезжающие на заработки.

Исследователь доказала, что трудовая миграция оказывает влияние на этническую идентичность взрослых трудовых мигрантов гагаузов и болгар как на личностном, так и на групповом уровне. Но данный процесс является многоуровневым и не столь однозначным, поскольку выявлены как универсальные, так и уникальные особенности влияния трудовой миграции на этническую идентичность представителей данных этнических групп и их ценностную сферу [3]. Мы считаем, что выводы данного исследования представляют большой как научный, так и практический интерес не только в плане изучения, но и в плане прогнозирования социального здоровья общества, межэтнических отношений и формирования позитивной этнической идентичности как социального капитала общества на основе системно проводимой целенаправленной работы.

Л. Хорозовой было проведено научное теоретико - экспериментальное исследование комплексной природы этнической идентичности у студенческой молодежи в условиях включения населения в трудовую миграцию. Выявлено влияние различных установок к трудовой миграции на этническую идентичность студентов.

Установленные теоретико-эмпирическим путем факты позволили доказать, что у студенческой молодежи гагаузов и болгар, в зависимости от установки к трудовой миграции (положительной, отрицательной, амбивалентной), отмечаются различные стратегии этнического самоопределения; выявлено, что этническая идентичность у молодежи, не определившейся с отъездом в трудовую миграцию, является проблемной. Системно проводимая работа с данной группой молодежи по развитию этнической компетентности и этнической толерантности способствует формированию у них этнокультурной сензитивности как основы позитивной этнической идентичности. [8].

На основе проведенного нами теоретического анализа исследований трудовой миграции в контексте этноидентификационных процессов можно сделать вывод о том, что, несмотря на важную теоретическую и практическую значимость исследования данной проблемы, она остаётся по-прежнему малоизученной, что обуславливает необходимость её дальнейшего изучения.

Предложения по дальнейшему изучению трудовой миграции в феноменологическом поле этноидентификационных процессов:

1) Для определения сферы влияния трудовой миграции на личностную и социальную идентичности важно более детально исследовать данный феномен у разных возрастных групп.

2) Исследования проводить с применением методического инструментария, исследующего интрапсихологический, глубинный уровень этнопсихологических проявлений на уровне личности (смысловые установки).

3) Влияние трудовой миграции на этническую идентичность целесообразно изучать на примере различных этнических групп (для выявления вариативности её влияния на идентификационные процессы).

Библиография:

1. Гусева О.Ю. Проблема этнической идентичности в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды. Диссерт докт. психол. наук. 2004, М. 251 с.
2. Губогло М.Н. Дубова Н.А. Временные трудовые мигранты: созидание и/или разрушение? В: Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Наука, 2006. с. 36-68
3. Кауненко И.И. Психологические особенности этнической идентичности трудовых мигрантов Молдовы. В: Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск: Манженат, 2010. Т 2. с. 129-134.
4. Мнацаканян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях. Дис. на соиск. канд. псих. наук. Ярославль. 2004. 260 с.

5. Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности : Дис. д-ра психол. наук. Москва, 1999. 285 с.
6. Субботина И. А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX -начало XXI вв.). Москва: МГУ, 2007. 280 с.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. Диссерт. на соиск. доктора психол. наук. М.: Смысл, 1998. 271 с. Хрусталёва Н.С. Психология эмиграции. Социально-психологические и личностные проблемы. Дис. доктора психолог. наук. СПб., 1995. 267 с.
8. Хорозова Л. Этническая идентичность студенческой молодежи в условиях трудовой миграции населения в АТО Гагауз Ери. Диссерт докт. психол. наук. 2018, К. 225 с.
9. Хрусталёва Н.С. Психология эмиграции. Социально-психологические и личностные проблемы. Дис. доктора психолог. наук. СПб., 1995. 267 с.
10. Шайгерова Л.А. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции. В: Психологи о мигрантах и миграции. 2011, нм.2. с.75- 85

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Черемисова Ирина,

доктор психол. наук,

профессор кафедры общей психологии

Академия права и управления ФСИН России,

г. Рязань, РФ

e-mail: irinarusa@inbox.ru

orcid id: 0000-0002-1085-3715

Никулова Екатерина,

канд. психол. наук,

доцент кафедры юридической психологии,

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,

г. Москва, РФ

e-mail: sea_04@mail.ru

orcid id: 0000-0002-9555-9418

Abstract. This article discusses the psychological factors that influence the formation of gender identity of primary school children. Special attention is paid to the analysis of mass media in this issue and the role of the educational environment in the conditions of online interaction of schoolchildren.

Keywords: online learning, gender identity, social role, educational environment, primary school age.

В начале XXI-го века в мир активно внедряется разнообразие индивидуальностей и свободы самоопределения. В обществе происходят кардинальные изменения ценностно-нравственных ориентиров в сфере отношений между мужчиной и женщиной, происходит размывание границ между мужскими и женскими социальными ролями, растет число неполных и неблагополучных семей, приравниваются к норме аномальные социальные явления.

Формирование самоопределения происходит в процессе социализации, но в условиях цифровизации и развития онлайн-взаимодействия социальные роли у современных детей искажаются, особенно, в условиях пандемии. Такие авторы, как М.В. Гурджиян, С.А.

Булгакова, А.Б. Синельников, М.В. Тулузакова и другие, отмечают глубокий кризис семейных отношений и демографической ситуации, в целом [2; 7]. В настоящее время смещаются ориентиры гендерной идентичности.

Проблема маскулинизации женщин и феминизации мужчин становится все более острой. Российскому обществу навязываются стереотипы «сильной» женщины и «гибкого» мужчины, что, в конечном итоге, вызывает отклонение в развитии психологического пола и затрудняет гендерную идентичность индивида [5]. Если гендерные роли неправильно усвоены в детстве, это может служить причиной депрессивных состояний, неврозов, чувства неполноценности, нестабильности в семейных отношениях во взрослом возрасте. Потеря или несформированность чувства гендерной идентичности влечет за собой глубокие изменения личности.

Период младшего школьного возраста отличается восприимчивостью к внешним факторам, способностью к эмоциональному воздействию, и поэтому является наиболее чувствительным для формирования гендерной идентичности. Гендерная идентичность младших школьников формируется под влиянием разнообразных факторов [3]. Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью анализа особенностей гендерной идентичности и факторов ее успешного формирования. От своевременности и правильной расстановки приоритетов зависит уверенность детей в себе, устойчивость морально-нравственных и ценностных установок, успешность в профессиональной, деловой и личной сфере. Особое внимание стоит уделить влиянию средств массовой информации [6], учитывая ситуацию активного включения детей в онлайн-образование и непосредственное влияние на них информационного потока через рекламу, программы, мультфильмы, социальные сети «Вконтакте», «Instagram», интернет-каналы «Youtube», «tiktok», художественную литературу с определенным посылом.

Если проанализировать современные мультфильмы, такие как «Царевны», «Сказочный патруль», «Леди Бак», «Принцесса-рыцарь» которые особо популярны среди девочек, где героини младшего школьного возраста, то можно сделать вывод о формировании «сильной», «независимой», «самостоятельной» женщины, которая не требует защиты, опоры и заботы от мужчины, а защищает его сама. Образ мальчика в данных мультфильмах показан как «хулиганский», «слабый», «беззащитный», «плачущий» и требующий помощи. В мультфильме «Три богатыря» идеалы женственности противоречивы, так как традиционные черты переплетаются с современными. На примере образа Алёнушки можно наблюдать набирающий силу процесс эмансипации женщин. Компетентность в профессиональной деятельности, деловая хватка постепенно выходят на первый план по сравнению с традиционными обязанностями и заботами женщины.

Таким образом, в современных российских мультфильмах размывается традиционный «патриархальный стереотип». Не оставляет сомнения, что в мультфильмах отношения между мужчиной и женщиной в современном мире для детей дошкольного возраста могут остаться неузнаваемы. Однако ребенок может строить в будущем свои отношения с противоположным полом, основываясь на детских впечатлениях. Данный контент-анализ требует внимания и дальнейшего исследования современной видеопроодукции для детей на этапе формирования их гендерной идентичности.

По мнению Е.А. Смирновой, Г.П. Филипповой, нужно быть осторожными с мультфильмами, где выражена агрессия, поскольку ребенок впоследствии может перенести некоторые эпизоды в реальную жизнь [1]. Особенно это касается мультфильмов для девочек. Девочки становятся жестокими не только словесно, но и в поведении. Если главный герой в мультфильме – это сверстник, то такой персонаж, безусловно, должен быть позитивным, потому что детям свойственно подражать. В настоящее время происходит нарушение гендерной нормы в мультфильмах. Мальчики становятся все более «мягкими», гламурными, женственными, а девочки становятся все более жесткими, агрессивными и мужественными.

Важно отметить, что в современном образовательном учреждении не реализуется система полоролевого воспитания. Эта проблема осложняется тем, что большинство учителей соотносят мужские и женские качества в соответствии с традиционными гендерными установками. Для девочек принятыми считаются такие качества как женственность, доброта, гибкость, мягкость, послушание и пр. Для мальчиков – выносливость, твердость, логичность. Такой подход к вопросу полоролевого разделения уходит в прошлое. В современном мальчике, как и в девочке может присутствовать весь спектр перечисленных качеств. Это обусловлено меняющимся представлением социальных ролей, которые предстоит выполнять в будущем мальчикам и девочкам. Стоит отметить, что сегодня в условиях дистанционного обучения стирается особенность взаимодействия девочек и мальчиков. «Перед экраном все равны», пол не имеет значение. Тем самым значимость реализации гендерного подхода в младшей школе заключается в помощи учащемуся самоидентифицироваться как мальчику или как девочке, принять и усвоить определенную социальную роль. Многие дети испытывают трудности в отношении своего нестандартного поведения. Происходит снижение самореализации, проявления активности, самоутверждения личности ребенка.

В образовательной среде важным является учет гендерного подхода, который предполагает:

- гендерную компетентность педагогов;
- гендерно-комфортный уклад школы;
- поддержка учителями индивидуальности детей;
- гендерное просвещение учащихся и родителей.

Гендерная компетентность педагога означает умение объединять психологические и педагогические знания об основах гендерного подхода в образовательной системе, вводить гендерную стратегию в школьные образовательные программы для решения текущих и перспективных задач обучения и воспитания [4].

Гендерно-комфортный уклад школы предполагает особое воспитательно-образовательное пространство, воздействующее на процесс свободного формирования гендерной идентичности. Это создание возможности для совершенствования детей в учебной и внеучебной деятельности, учитывая многообразие проявления гендерного поведения мальчиков и девочек. Поддержка учителями индивидуальности детей заключается в раскрытии аспектов личностного потенциала учащегося. Также необходима поддержка и принятие детей, адаптация их к школе.

Учитывая активность самих детей формировании своей личности, необходимым педагогическим условием формирования гендерной идентичности является гендерное просвещение учащихся. Ведь гендерные стереотипы не всегда совпадают с задатками и склонностями ребенка. Важно объяснять природу гендерных стереотипов, производить анализ конкретных ситуаций, проводить дискуссии по гендерным вопросам, вводить иллюстрационный материал.

Так, целенаправленное упорядочивание и организация процессов на основе гендерного подхода в педагогике должно быть нацелено на помощь в преодолении трудностей, связанных с реализацией гендерного подхода, и управление формированием гендерной идентичностью школьников. Эти условия будут способствовать переходу к новому уровню системы образования с учетом пола ребенка и его индивидуальных качеств.

Кроме влияния средств массовой информации, образовательного пространства, предметно-развивающая среда, безусловно является важнейшим фактором формирования гендерной идентичности детей младшего школьного возраста. Одним из особых условий здесь является ее полифункциональность. Предметно-развивающая среда включает в себя выделение игровых зон для мальчиков и девочек, оформление мест отдыха и учебы и других помещений, где бывают дети. Необходимо вносить в среду различные маркеры с акцентом

на гендерную идентичность и дополнять ее характерными материалами для мальчиков и девочек.

В формировании будущего мужчины и женщины большое значение имеют игры и игрушки. И хотя младший школьный возраст – это не тот период, когда игры и игрушки имеют первостепенное значение, однако они все еще занимают большое место в жизни ребенка. С их помощью дети моделируют взаимоотношения взрослых, «примеряют» социальные и профессиональные роли, которые им предстоит выполнять в будущем. Традиционно, игрушки для мальчиков направлены на развитие пространственных представлений, логику, созидательную деятельность. Игрушки для девочек созданы для более спокойного времяпрепровождения (куклы, посуда). В отношении игр и игрушек существует две точки зрения. Одна заключается в том, что нет ничего плохого в том, что мальчик играет в куклы и выбирает девчачьи игры. Это означает то, что в дальнейшем он станет заботливым отцом и внимательным мужчиной. Другая же точка зрения придерживается убеждения пресекать такие игры, т.к. с раннего детства закладываются привычки, стереотипы поведения, которые в дальнейшем могут привести к трудностям в самоопределении гендерной идентичности и неправильной ориентации. Каждая из этих точек зрения имеет разумное зерно. И в каждом конкретном случае нужно разбираться и анализировать причины, по которым ребенок предпочитает те или иные игры. Ни в коем случае нельзя корить девочку за то, что у нее нет склонности к игре в кухню или катанию коляски, а она предпочитает любимые машинки. Потому что гендерные стереотипы можно навязать, но будет ли ребенок от этого счастлив – это вопрос. Конечно, воспитывая мальчика или девочку, родители опираются на свои собственные представления о том, какими должны быть мужчина и женщина. Однако внушая мальчику то, что в куклы играют только девочки, а девочке запрещено лазить по деревьям, взрослые иногда забывают, что их основная задача – не навязать свои или принятые в обществе стереотипы, а, прежде всего, вырастить счастливого человека, способного любить и умеющего мыслить.

Библиография:

1. Влияние мультфильмов на психику – взгляд психологов // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/vliyanie-multfilmov-na-psihiku-vzglyad-psihologov> (дата обращения 02.11.2020)
2. Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: Философия, история, культура. 2017. № 1. С. 59-62.
3. Курочкина И.А. Развитие гендерной идентичности подростков учреждений государственного воспитания // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-6. С. 1357-1363.
4. Маркова А.В. Педагогические условия формирования гендерной идентичности школьников в образовательном процессе // Гендерные исследования в гуманитарных науках. 2015. № 3. С. 45-51.
5. Морозов А.В., Порядина В.А. Трансформация гендерного самоотношения личности в процессе социализации в период ранней зрелости // В сборнике: Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 304-311.
6. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Влияние средств массовой информации на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодежи // В сборнике: Социально-психологические проблемы современной молодежи // Материалы Международной научно-практической конференции. Арзамас: АГПИ, 2009. С. 9-12.
7. Тулузакова М.В. Социокультурные образцы фемининного и маскулинного и проблема гендерного равенства // Вестник ТГЭУ. 2009. № 4. С. 105-116.

5.3. ДИДАКТИКА ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 378.147

КАЧЕСТВО ОНЛАЙН-КУРСОВ

Андреев Александр,

доктор пед. наук, кандидат тех. наук, профессор,

АНО ДПО «МИПК» г. Москва, Россия

e-mail: andreev_a_a@mail.ru

orcid.id: 0000-002-9674-9075

Abstract. The article substantiates the need for training, teaching and administrative staff of educational organizations to the skills of assessing the quality of online courses in their development and use. The concept of an online course is defined. The author describes an online course that solves this problem.

Keywords: Quality of online training, online course.

Интернет активно внедрился в сферу образования, особенно в связи с пандемией CORONA-2019 [5; 7-9]. Педагогической основой дистанционного обучения через информационно-телекоммуникационную сеть интернет (онлайн-обучения) является онлайн-курс. Чрезвычайно большое количество онлайн-курсов в высшем образовании и дополнительном профессиональном образовании, ставит перед потенциальными обучающимися и руководством образовательных организаций задачу по предварительной оценке их качества. Кроме того, разработчики онлайн-курсов должны иметь перед собой некоторый образец качественного курса.

Согласно материалам Постановления Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» «Онлайн-курс» – это учебный курс, реализуемый с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, размещаемый на официальных сайтах образовательных организаций, образовательных платформах, доступ к которому предоставляется через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», и направленный на обеспечение достижения обучающимися определенных результатов обучения [6].

Другими словами, в онлайн-курсе в первом приближении можно выделить педагогическую составляющую и программную. В перечне элементов педагогической составляющей можно ориентироваться на ЭУМК ГОСТ Р 55751-2013, а в программной это может быть следующий перечень:

- Платформа LMS в которых может размещаться ЭУМК;
- Набор сервисов Интернета (блог, социальные сети, сервисы Google и др.), которые при необходимости используются при обучении по курсу;
- Платформа для проведения вебинаров;
- Систему прокторинга и другие сервисы интернета, если необходимо.

Онлайн-курс может применяться в качестве веб-поддержки очной традиционной модели обучения и в полностью дистанционном формате [2-4].

Чтобы лучше представлять себе процесс онлайн-обучения, рассмотрим распространенный сценарий, применительно к дополнительному профессиональному образованию. Обучающийся получает доступ к курсу. Начинает изучать теорию с первой темы, участвуя, например, в «живом» вебинаре, выполняет практические задания, изучает дополнительную литературу, проходит тестирование. После успешного завершения изучения первой темы, переходит к изучению следующей теме и т.д. В течение обучения с помощью средств коммуникаций слушатель активно взаимодействует с преподавателем и сокурсниками. Вот качество таких онлайн-курсов предстоит оценивать. Для этого возникает необходимость обучить преподавателей, разработчиков курсов, работников подразделений образовательных организаций, отвечающих за качество обучения с использованием интернет-технологий с помощью нового учебного курса, который целесообразно проводить онлайн. Предполагается, что качество – это совокупность свойств и признаков образовательных услуг, которые способны удовлетворить потребности обучающихся (государства, работодателей), а качество определяется мерой соответствия условиям и требованиям стандартов, договоренностям экспертов, потребностям обучающихся (ГОСТ Р ИСО 9000-2015).

Планируется, что в результате освоения курса обучающийся:

Познакомится с организационно-педагогическими схемами онлайн обучения и примерами типичных онлайн курсов;

1. Овладеет понятием онлайн курса и его качества, блочной структурой учебно-методического комплекса (УМК) онлайн курса для оценки его качества;
2. Познакомится с нормативно-правовым обеспечением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
3. Будет знать структуру и характер деятельности отечественных и зарубежных организаций по оценке качества онлайн курсов Quality Matters, ECVCCheck Quality и др.;
4. Познакомится с порядком сертификации онлайн курсов в ECVCCheck Quality и особенностями обучения кандидатов в эксперты качества на массовом открытом онлайн курсе (МООС) «Quality Digital Learning»;
5. Ознакомится с примером оценки качества реальных онлайн-курсов;
6. Ознакомится с новым разработанным в курсе списком критериев и его особенностями;
7. Будет знать направления дальнейшего развития предлагаемой методики оценки качества онлайн курса.

По умолчанию считается, что для обучения на курсе обучающийся должен иметь компьютер с выходом в интернет и уметь на нем работать.

Планируемая продолжительность обучения будет составлять около месяца в течение которого проводятся вебинары по основным темам в реальном времени или в записи. На вебинарах сообщаются о порядке обучения на курсе и даются базовые теоретические и методические сведения по курсу. На заключительном вебинаре проводится мастер-класс по анализу и оценке онлайн курса и порядок выполнения итогового контрольного практического задания по оценке курсов и подведение итогов, а также при необходимости консультации.

Текущее дистанционное обучение реализуется с использованием различных сервисов Интернета, например, инструментов GOOGLE, с помощью которых размещаются основные организационные и учебные материалы, форумы и мессенджеры для педагогического взаимодействия, система тестирования и др. функции.

В период между вебинарами слушатели изучают теорию и выполняют практическое задание по анализу показателей качества онлайн курса. Курс обеспечен списком основных и дополнительных текстовых и мультимедийных материалов, позволяющих расширить и углубить содержание базового контента курса.

В процессе обучения проводятся офлайн консультации и обсуждение проблемных вопросов в тематических форумах. Итоговым актом обучения является выполнение контрольного задания по оценке качества специально выбранных реальных онлайн-курсов, результаты выполнения которого обсуждаются в форуме и на итоговом мероприятии. Оценка качества онлайн-курсов и обработка результатов учебной деятельности проводится по специально разработанной в курсе методике [1].

Содержание курса, как планируется, состоит из трех тем.

Тема 1. Современное российское дистанционное обучение (ДО)

- Исторические аспекты и особенности организационных моделей становления и развития отечественного ДО: корреспондентское, кейс, вахтовое, телевизионное, интернет. Персоналии и особенности истории российского ДО;

- Категории цифровой педагогики (анализ и формирование понятий: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, онлайн-обучение и другие категории цифровой педагогики. Обобщение подходов к формированию понятийного аппарата. Зарубежный и отечественный тезаурус;

- Нормативное правовое обеспечение ДО федерального уровня (ФЗ № 273, Приказ № 816 и др.) и локального уровней (примеры и анализ локальных актов и рекомендаций в области организации ДО: ТГУ, УрФУ, ВШЭ, Политех им. Петра Великого и др.);

- Обобщение опыта ведущих и региональных вузов по организации и перспективам онлайн-обучения в «мирных условиях» и ЧС на основе документов «Уроки “стресс-теста”: вузы в условиях пандемии и после нее» и Аналитического доклада «Высшее образование. Уроки пандемии: оперативные и стратегические меры по развитию системы»;

- Взгляды ведущих экспертов на организацию высшего образования в ближайшей перспективе.

Тема 2. Онлайн-курс как педагогическая основа онлайн-обучения

- Анализ и обобщение вариантов организации обучения с использованием онлайн-курсов на платформах: ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СТЕПИК, ЛЕКТОРИУМ и др., а также в российских продвинутых вузах;

- Понятие «онлайн-курс». Анализ подходов научных школ к формулировке понятия;

- Типология онлайн-курсов;

- Модель MVP (minimum viable product) онлайн-курса;

- Десять принципов создания курсов и анализ их содержания. Состав и характеристика функциональных блоков онлайн-курса: представительский, теория, практика, контроль, коммуникации, мотивация, воспитание, программно-аппаратное обеспечение, маркетинг, удовлетворенность;

- Порядок проектирования онлайн-курса как продукта согласно моделей ADDIE, ID, ABC LD и др.;

- Варианты применения онлайн-курсов при реализации образовательных программ.

Тема 3. Качество онлайн-курса и его оценка

- Понятие качества онлайн-обучения и анализ подходов к его определению.

- Квалиметрия научная дисциплина, изучающая проблемы качества. Нормативные документы: Стандарт ИСО 8402-86, ГОСТ Р ИСО 9000-2015;

- Типология, структура и деятельность отечественных и зарубежных университетов и специализированных организаций по оценке качества онлайн-курсов: Quality Matters, ECVCheck Quality и др.;

- Анализ подходов и критериев по оценке качества онлайн-курсов на Международном конкурсе EdCrunch Award, в Томском государственном университете, Казанском государственном университете, государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»;

- Анализ и группировка показателей качества онлайн-обучения. Типовой порядок оценки качества онлайн-курса;
- Методика оценки качества курсов. Мастер-класс по оценке реального онлайн-курса на основе разработанной авторской методики;
- Подготовка экспертов по оценке качества онлайн-курсов в ECB Check Quality. Пример обучения автора на массовом открытом онлайн-курсе «Quality Digital Learning»;
- Требования к экспертам по оценке качества курсов.

Онлайн-курсы являются основой дистанционного обучения через Интернет (онлайн-обучения). Для оценки их качества при выборе для обучения на нем или его разработки нужно обладать определенными знаниями и умениями, которые можно приобрести, пройдя обучение на предлагаемом авторском курсе.

Библиография:

1. Андреев А.А. «Качество онлайн-обучения и его оценка» Видеозапись вебинара. 2018 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HWHNIGEBRQo&feature=youtu.be> (дата обращения 09.01.2021)
2. Андреев А.А. Онлайн-курсы в высшем образовании и их качество // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. № 3. С. 77-85.
3. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 125-134.
4. Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения (Елабуга, 5-6 апреля 2018): сборник статей / науч. ред. Д.М. Шакирова. Казань: Отечество, 2018. С. 361-370.
5. Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе до пандемии и после: проблемы и перспективы // Педагогическая информатика. 2020. № 4. С. 17-29.
6. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/> (дата обращения 06.01.2021)
7. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Novikova L. Circavigintan Rhythms as an Indicator the Cardiovascular System of Students in the Context of Distance Learning During COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 486. P. 525-528.
8. Bashkireva, T., Bashkireva, A., Morozov, A., Baykova, L., Severina, E. Adaptation of students to distance learning in COVID-19 conditions in terms of ultradian rhythms of the cardiovascular system // E3S Web of Conferences. 2020. vol. 211. P. 04010.
9. Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 486. Pp. 529-532.

УДК 372.851: 373.31

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ УКРАИНСКОЙ ШКОЛЫ

Бахмат Наталья,

доктор пед. наук, профессор
Каменец-Подольский НУ имени Ивана Огиенко,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: bahger.teacher@gmail.com
orcid id: 0000-0001-6248-8468

Abstract. The article reveals the modern directions of reforming the education system in Ukraine, which directly affect the modernization of primary mathematical education; the "general expected results" and "specific expected results" of mastering the content of the mathematical educational area by younger students are indicated: its practical significance in the development of the personality of a younger student is described; the priority guidelines for its further progressive development are identified.

Keywords: State standard of primary education, competence-based approach, key competencies, digital technologies.

Характерной особенностью современного этапа развития отечественных учреждений общего среднего образования (УОСО) является реформирование отрасли школьного образования, в частности математической.

Решения этой проблемы среднего образования лежит не только в плоскости политических решений, в частности принятия Закона Украины «Об образовании», но имеет также аспект научного обоснования и методического обеспечения модернизационных процессов в образовании. Закон «Об образовании», концепции МОН и НАПН Украины по реформированию образования, Концепция НУШ, Государственный стандарт начального образования и другие документы задают стратегические направления реформирования начального среднего образования.

Анализ научно-педагогической и методической литературы (М. Богданович, Н. Глузман, Л. Коваль, О. Комар, Л. Кочина, Н. Листопад, О. Оноприенко, С. Скворцова и др.) указывает на то, что от того, какие цель и теория отбора содержания математической подготовки, как оно соотносится с потребностями и возможностями соискателей начальной школы, в значительной мере зависит качество начального математического образования.

Сегодня начальная школа переживает достаточно сложный период в своем развитии, обусловленный как внешними (социально-политическими, экономическими), так и внутренними факторами. Поэтому в контексте современного этапа развития исследования модернизационных процессов начального математического образования в контексте Новой украинской школы видится особенно актуальным. Поэтому считаем нужным определить основные направления развития системы математического образования с целью осмысления проблем современности и выявления приоритетных ориентиров для дальнейшего поступательного развития.

Математика постоянно меняется на всех уровнях. Так, в содержание современного начального образования проникают современные идеи и методы, что отображается на специфике ее преподавания. Приходится включать в программу учебного предмета более новые разделы, однако содержание начальной математики меняется очень медленно, а его основа является вечной. Относительно изменений, то быстро меняется только форма.

В начале XXI века учителю нельзя преподавать математику точно так же, как в конце XX века. Представление о математической точности и о сравнительных значимости различных

математических методов с течением времени меняются, и это требует определенной коррекции школьного курса математики.

В 2018/2019 учебном году стартовала полномасштабная реформа общего среднего образования, соответственно которой ученики всех первых классов Украины начали учиться по новому Государственному стандарту [2] и концепции «Новая украинская школа» (НУШ) [6]. Новые подходы к качественной и доступной начальной образования актуализируют проблему введения компетентного подхода.

Вопросам внедрения компетентного подхода в школьном образовании, и в частности в начальной школе, посвящены работы Н. Бибик, Т. Байбара, А. Савченко, О. Овчарук, О. Оноприенко и многих других украинских ученых.

Постановлением Кабинета Министров Украины от 21 февраля 2018 № 87 был утвержден «Государственный стандарт начального образования» [2]. Он определяет требования к обязательным результатам обучения и компетентностей соискателей образования, общий объем их учебной нагрузки в базовом учебном плане начального образования и форму государственной аттестации. Требования к обязательным результатам обучения определяются с учетом компетентного подхода к обучению, в основу которого положены ключевые компетентности.

Большинство стран имеют несколько образовательных приоритетов развития ключевых компетентностей. Развитие определенных компетентностей учащихся признано приоритетом почти во всех странах – 17 января 2018 одобрена обновленная редакция ключевых компетентностей для обучения в течение жизни (рис. 1) [4].

Рис. 1. Ключевые компетентности для обучения в течение жизни

Следует отметить, что «Рекомендацией 2018/0008 (NLE) Европейского Парламента и Совета (ЕС)» в частности, был обновлен перечень и названия компетентностей по сравнению с предыдущей редакцией (табл. 1).

Таблица 1.

Обновленный перечень и названия компетентностей

2006 год	2018 год
1. <i>Общение на родном языке</i> (Communication in the mother tongue)	1. <i>Грамотность</i> (Literacy competence)
2. <i>Общение иностранными языками</i> (Communication in foreign languages)	2. <i>Языковая компетентность</i> (Languages competence)
3. <i>Математическая компетентность и основные компетентности в естественных и точных науках</i> (Mathematical competence and basic competences in science and technology)	3. <i>Математическая компетентность и компетентность в науках, технологиях и инженерии</i> (Mathematical competence and competence in science, technology and engineering)
4. <i>Цифровая компетентность</i> (Digital competence)	4. <i>Цифровая компетентность</i> (Digital competence)
5. <i>Обучение учению</i> (Learning to learn)	5. <i>Личная, социальная и учебная компетентность</i> (Personal, social and learning competence)
6. <i>Социальная и гражданская компетентность</i> (Social and civic competences)	6. <i>Гражданская компетентность</i> (Civic competence)

7. <i>Чувство инициативности и взаимодействия</i> (Sense of initiative and entrepreneurship)	7. Предпринимательская компетентность (Entrepreneurship competence)
8. <i>Культурная уверенность и самовыражения</i> (Cultural awareness and expression)	8. Компетентность культурной осведомленности и самовыражения (Cultural awareness and expression competence)

Аналитический обзор научных работ позволяет утверждать, что реализация компетентностного подхода в образовательном процессе начальной школы будет успешной при условии комплексного и системного обеспечения всех его составляющих – целей обучения, построения компетентностно ориентированного содержания образования, соответствующая разработка методического обеспечения, профессиональной подготовки учителей и т.д. [1].

Широкое и реальное внедрение компетентностного обучения в учреждения образования осуществляется через реформирование в рамках проекта «Новая украинская школа». Соответственно разработана концепция «Новой украинской школы», «Основы стандарта образования (версия 1.0)», «Государственный стандарт начального образования».

Изменения в содержании программ начальной школы, направленном на компетентностный подход, должны быть связаны с его ориентацией на результаты образовательного процесса и, соответственно, его построением на основе педагогики партнерства и интерактивного взаимодействия.

В основу содержания Государственного стандарта начального образования [2] положено не содержание или процесс, как перечень готовых знаний, а результаты обучения. Это обусловлено несколькими требованиями, среди которых основными являются: личностно-ориентированный и деятельностный подходы к обучению, «интегрированные» в компетентностного обучении, и отражают его сущность в методической работе учителя.

Ориентация образовательного процесса на ожидаемые результаты заключается в том, что внедрение компетентностного подхода может быть реализовано исключительно через деятельность учащихся, где обеспечивается соблюдение следующего: выполнение учащимися комплекса учебных действий от интерактивного взаимодействия к самостоятельной работе с учебником или конструктором; деятельность выступает в роли своеобразного интегратора, который объединяет знания ученика по различным дисциплинам; возможность получения определенного результата как внутреннего (приобретение знаний, отношений, ценностей, опыта), так и внешнего (реальных разработок), которые, в свою очередь, предусмотрены в результатах образовательного процесса.

Таким образом, для построения содержания образования, в том числе и математического в начальной школе с направлением на формирование ключевых компетентностей должна действовать модель, которая осуществляет переориентацию с процесса на ожидаемый результат образования в плоскость практической деятельности учащихся, в плоскость решения ими практических задач, которые актуальны (значимы) для жизнедеятельности учащихся.

Указанное позволит переносить акценты по накоплению нормативно определенного перечня ЗУНов на формирование и развитие ключевых компетентностей учащихся, которые проявляется в способности учеников практически их реализовывать в соответствующих ситуациях. Именно поэтому учитель должен уметь планировать содержание образовательного процесса, исходя из ожидаемого результата, проектируя тем самым образовательную траекторию, которая будет удобной для младших школьников.

Новый Государственный стандарт определяет девять образовательных отраслей, среди которых математическая. Для каждой образовательной области указывается общая цель, на реализацию которой направлены «общие ожидаемые результаты» (ООР) и «конкретные ожидаемые результаты» (КОР).

Для математической образовательной области определены *общие цели* (ООР). Ученик / ученица: анализирует ситуации и выделяет проблемы, которые можно решать с применением математических приемов; размышляет, выдвигает гипотезы, обосновывает, логично их доказывает или опровергает; моделирует процессы и ситуации, происходящие в природе и

обществе; использует различные источники информации; разрабатывает стратегии (планы) решения и решает различные проблемные задачи, используя, в частности, и средства информационно-коммуникационных технологий; оценивает необходимость и познает формы объектов, пространственные отношения в окружающей мире для решения жизненных проблем и задач. *Конкретные ожидаемые результаты (КОР)* описывают ядро знаний ученика по математике. Именно по КОРах будет проводиться итоговое оценивание учеников после окончания 4 класса.

Например, в математике ООР может быть таким: «Нахожу ошибки логико-математического характера и выбираю оптимальный способ их устранения», или «Проверяю и доказываю истинность или ошибочность утверждений». А КОР для математической области может быть таким: 1) «Сопоставляет вероятный и фактический результаты счета объектов и отображает его в виде графических организаторов (таблиц, например, «Г-схема», «М-схема», диаграммы различных видов и др.)»; 2) «Толкует дробь как одну или несколько равных частей целого, объясняет понятие «числитель дроби», «знаменатель дроби», в том числе на примере конкретных жизненных ситуаций, сравнивает дроби с одинаковыми знаменателями, в том числе на наглядной основе» и другие.

В Государственном стандарте указывается, что ребенок должен задавать вопросы, а не «отвечать на вопросы учителя». Ведь умение спрашивать – одно из важнейших.

По математике ребенок должен уметь не только считать, но и оперировать многозначных числами для определения протяженности рек, высоты гор, численности населения и др. Кроме того – предвидеть результат математических действий, обосновывать и записывать их, используя математический язык. Имеется в виду, что учитель должен дать ученикам время на поиск своих вариантов решения задач. Ведь они очень быстро заучивают алгоритмы и схемы, а потом просто их используют вместо логического размышления и мышления.

Поэтому в Государственном стандарте каждый учитель должен находить свою ответ, свой путь решения проблемы или задачи. Ученик в этом возрасте уже толкует дробь, сравнивает единицы величин, понимает, как найти площадь и периметр, что предметы бывают двухмерными и трехмерными. Ребенок превращает услышанную информацию различными математическими способами (таблицы, схемы).

Важно, что ребенок должен сам уметь искать ошибки в решении задач и составлять маршрут для путешествия, похода, используя знаки, связанные с поворотами (направо, влево) [3].

Именно поэтому математическая компетентность является центральной в ряде ключевых компетентностей, которыми должна обладать современный человек.

Повышение качества естественно-математического образования – одна из актуальных задач, способы решения которого нужно отыскивать каждому учителю начальной школы. Одной из проблем низкого уровня математических знаний учащихся, на наш взгляд, является отрыв математических понятий от реальной действительности, неумение педагога убедить учеников, что математика – это не совокупность понятий, формул, задач, математика – вокруг нас. Решать эту проблему, по нашей точке зрения, прежде всего следует именно в начальной школе. Выпускник начальной школы должен быть твердо убежденным, что без математических знаний он не сможет быть квалифицированным специалистом в одной из отраслей. Математика является одной из основных учебных дисциплин для развития у учащихся познавательных действий, в первую очередь логических и аналитических. Особое значение имеет математика в формировании общего приема решения задач (любых, в том числе жизненных) как ключевых компетентностей.

В начальной школе дети овладевают азами математических знаний с целью перехода на следующий уровень, где изучение этого учебного предмета является более углубленным. Перед учителем начальной школы сегодня стоят задачи: необходимо не только научить ребенка логически мыслить, но и заинтересовать, чтобы обучение не превратилось в «муки»; сформировать у ребенка умение работать с учебником, рассуждать, писать, различать

геометрические фигуры, выполнять простые действия по сложению и вычитанию, делать выводы, отвечать на поставленные вопросы, развивать память и сообразительность.

Практическая польза от изучения математики в начальной школе достаточно велика. Знания, необходимые для жизни, сводятся к обучению счету, то есть к арифметике, хотя при наличии калькуляторов многим кажется, что и уметь считать уже не является обязательным. А уж тем более изучать математику дальше, когда начинаются формулы, теоремы, функции с графиками, не говоря о тригонометрии.

Изменения, которые происходят в системе образования сегодня, вызывают некоторые дополнительные разъяснения в их подготовленности. Новации вызывают достаточно серьезную критику со стороны математиков, учителей, научно-педагогических работников, методистов и общественности.

С введением в действие нового Государственного стандарта начального образования изменился перечень и содержание наполнения учебников для изучения дисциплин. Школьный учебник по математике должен отвечать учебные программы по содержанию и структуре. Учебники, которые создаются авторами, проходят процесс утверждения и рекомендации Министерством образования и науки Украины. В современной начальной школе выбор учебников по математике отводится тем, которые направлены на развитие творческих возможностей учеников. Это учебники О. Гись, И. Филяк, А. Заики, Н. Листопад, С. Логачевской, Т. Логачевской, О. Комар, С. Скворцовой, О. Оноприенко и др.

Содержание начального курса математики, в пределах учебников для Новой украинской школы, ориентирована на введение ребенка в абстрактный мир математических понятий, их свойств на начальные навыки ориентации в реальной действительности. Эти ситуации описываются (моделируются) с помощью понятий (как множество форм, предметов, отличающихся величиной, которую можно выразить числом и т.д.), а также предложить ребенку соответствующие способы познания окружающей действительности.

Содержание предмета направлено на использование математических представлений для описания действительности в количественном и пространственном отношениях; формирование способности к длительной умственной деятельности, основ логического мышления, пространственного воображения, речи и аргументации, способности различать верные и неверные высказывания, делать обоснованные выводы и др.

Актуальные проблемы, стоящие в настоящее время перед начальной школой, во многом будут определять основные направления модернизации УОСО. Поэтому основные ее черты и особенности можно увидеть через призму вопросов, которые следует решить для повышения качества, доступности и эффективности начального математического образования.

Прежде всего, необходимо обеспечить преемственность между дошкольным, предшкольным, начальным и средним звеном основной школы в потоке задач непрерывного образования как фактора постоянного самосовершенствования и саморазвития личности. Поэтому для успешной реализации новой образовательной парадигмы необходимо обратить внимание также на взаимосвязь начальной математической подготовки младших школьников с дошкольного образования [5, с. 212].

Во-вторых, необходимо изменить приоритеты начального математического образования в направлении оптимизации процессов социализации ребенка для подготовки к эффективной жизнедеятельности в условиях открытого общества. Новая украинская школа должна стать отправной точкой в построении траектории личностного развития современного ребенка.

В-третьих, популяризация идей культуры здоровья и здорового образа на уроках математики и во внеурочное время тоже будет одной из приоритетных задач начальной школы в перспективе.

Имеет место инновационного развития учреждений, содержания и технологий начального математического образования с учетом задач интеграции современного человека в открытый социум. По мнению исследователей проблем начальной школы (Н. Бибик, Л. Коваль, Н. Листопад, О. Оноприенко, О. Савченко, С. Скворцова и другие), в ближайшем будущем ее

ожидают изменения в области организации и реализации методов обучения младшего школьника. При этом реформирование начального математического образования будет связано с модернизацией классно-урочной системы и форм взаимодействия педагога с учащимися, изменением системы оценивания личных достижений учеников. Особенно важно введение новых активных форм организации и методов обучения математике, которые призваны обеспечить подготовку растущего человека к интеграции в открытый социум.

Предполагается активное развитие и внедрение в начальное математическое образование современных цифровых ресурсов и технологий. Это для Украины является обязательным в силу ряда факторов: большая территория страны, центр научно-технических центров в крупных городах, новые потребности поселков по отношению к содержанию и технологий образования, COVID-19 и др.

Поэтому процесс математического образования в начальной школе будет значительно модернизировано в связи с активным внедрением цифровых технологий в деятельность учителя. Преимущественно изменится сам процесс подготовки педагога к уроку, диапазон средств наглядности, расширится психолого-педагогическое и методическое сопровождение педагогической практики за счет появления дистанционных форм консультирования учителя начальной школы различными специалистами и научно-педагогическими работниками. Это не только сможет позволить обеспечить доступ к качественной образования детей с различными возможностями и способностями (проживающих в сельской местности, поселках и малых городах, детям с ограниченной свободой перемещения, инвалидам, в условиях карантина и т.д.), но и предоставит возможность Украине занять достойное место на мировом рынке образовательных услуг. Таким образом, создание системы дистанционного консультирования в процессе реализации образовательного процесса в начальной школе будет способствовать разрешению таких проблем образования – повышению качества обучения математике и реализации принципа доступности.

Также существует потребность в создании системы управления качеством начального математического образования, определение критериев целостного развития младшего школьника и инструментария системной диагностики качества начального математического образования. Интеграция украинской образовательной системы в европейское образовательное пространство требует создания такой системы оценивания качества образования, в том числе и математического, которая была бы согласована с системами, используемыми развитыми европейскими странами.

Таким образом, современная система начального математического образования в Украине действует в режиме развития. Она первой ощущает положительные сдвиги и первой определяет пути дальнейшего развития средней школы. Потенциала у педагогов-теоретиков и педагогов-практиков для инновационного развития достаточно. Основным стимулом такого развития являются дети – их новые потребности, интересы, отношения. Именно состояние детской души было и остается основным показателем успешности системы образования, в том числе и начальной математической. Инновационные процессы, модернизация, творческий поиск учителей – это ведущая тенденция развития Новой украинской школы, которая сохранится как стабильная, перманентная, прогрессивная на многие годы в начальной школе.

Система образования открыта для принятия и воплощения новых идей, уделяется значительное внимание со стороны государства к формированию новых качеств образованного человека в условиях цифрового общества и, конечно, украинского традиционного качественного фундаментального образования, что позволяет утверждать об изменении ситуации в современном образовании, в том числе и математическом, в лучшую сторону.

Библиография:

1. Байбара Т. М. Компетентнісний підхід в початковій освіті: теоретичні засади // Початкова школа. 2010. №8.

2. Державний стандарт початкової освіти : затв. Постановою Каб. Міністрів України, від 21 лютого. 2018 р. No 87 [Електронний ресурс]. URL : <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/prozatverdzhennya-derzhavnogo-standartu-pochatkovoyi-osviti>.
3. Інструктивно-методичні рекомендації щодо вивчення в закладах загальної середньої освіти навчальних предметів та організації освітнього процесу у 2018/2019 навчальному році. додаток до листа МОН України від 03.07 2018 р. № 1/9- 415. URL : <http://mon.gov.ua>.
4. Ключові компетентності для навчання впродовж життя 2018 // Блог наукового відділу КВНЗ «Вінницька академія неперервної освіти» [Електронний ресурс]. URL: <https://dystosvita.blogspot.com/2018/01/2018.html?spref=fb>.
5. Ніконенко Т. Шляхи розвитку початкової математичної освіти в контексті нової редакції Державного стандарту загальної початкової освіти // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи. 2014. Вип. 50. С. 211-216. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ppps_2014_50_35.
6. Нова українська школа // Сайт МОН України. URL : <https://mon.gov.ua/ua/tag/nova-ukrainska-shkola>.

УДК 37.016:811.161.1'367.623

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НАКОПЛЕНИЮ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМЫ «ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ»

Бянова Ирина,

лектор университет, КГУ, г.Комрат, РМ

e-mail: irinabeanova@mail.ru

orcid id: 0000-0002-2587-9432

Abstract. The article presents a set of exercises and tasks in the Russian language for primary school, aimed at increasing the level of knowledge and skills of students on the topic "Adjectives". The presented system of work involves the use of a set of exercises in which the study of grammatical categories is interconnected with the formation of spelling skills and the development of students' speech.

Keywords: vocabulary, part of speech, adjective, grammatical form of the word.

Русский язык занимает важное место в системе школьных предметов, так как он является не только объектом изучения, но и средством обучения, ибо на уроках русского языка учащиеся приобретают необходимые умения и навыки, с помощью которых они овладевают знаниями по другим предметам. Этим определяется важность и необходимость изучения русского языка. Период обучения в начальных классах характеризуется усвоением младшими школьниками большого количества грамматического материала, в котором одно из важных мест занимает изучение темы «Имя прилагательное», способствующее языковому и речевому развитию школьников.

Усвоить какую-либо часть речи – значит осознать, что обозначают, выражают и какие грамматические формы имеют слова, относящиеся к данной части речи. Усвоение и использование грамматического понятия о данной части речи предполагает оперирование грамматическими формами слов. Овладение понятием «имя прилагательное» предполагает осознание не только его значения, форм изменения слов, охватываемых этим понятием, но и умение переходить от одной формы к другой (особенно важен переход от формы единственного числа к формам множественного числа, от начальной формы к формам косвенных падежей и наоборот).

Далее предлагается комплекс упражнений по теме «Имя прилагательное», направленный на повышение уровня знаний и умений младших школьников по данной теме. Упражнения составлялись нами, а также подбирались из различной методической литературы. Комплекс состоит из пяти блоков.

Первый блок «Разграничение частей речи, определение и нахождение имени прилагательного». В этот блок входят задания типа:

1. Упражнения на подбор имен прилагательных

а) Вместо точек вставьте в загадку подходящие признаки.

(Маленькие) ... зверьки, (Черненькие) ... глазки,
(Серенькие) ... шубки, (Остренькие) ... зубки. (Мышки)
Ножка ... (деревянная) На солнышке я таю,
Рубашки ... (шоколадная) Во рту я исчезаю. (Эскимо)

б) Подбери нужное слово.

_____ песней скворушка Веселит простор. _____ черемушка Встала на бугор (Е. Русаков) Мы любим дни _____, Катка _____ лед, _____ небо _____ И _____ Новый год.	белая звонкой морозный упругий звездное ночное шумный
--	---

2. Упражнения на подбор прилагательных к данному существительному и, обратные, на определение предмета по данным признакам [3].

а) Подбери прилагательные к словам *дом, река, облако*.

Слова для справок: деревянный, глубокая, пушистое, быстрая, овальное, старый, длинная, многоэтажный, кучевое.

б) Подбери достаточное количество признаков, по которым можно было бы безошибочно угадать предмет.

Например: мышка маленькая, серая, пугливая;

заяц ..., ..., ...; белка ..., ..., ...; ученица ..., ...,

в) Игра-соревнование «Сколько признаков найдешь?»

Вывешивается картинка с изображением любого предмета, например медведя. Необходимо записать как можно больше признаков данного предмета.

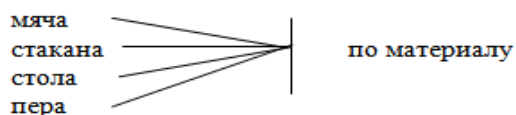
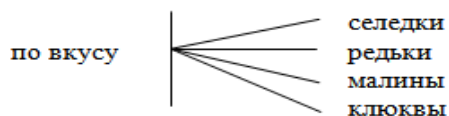
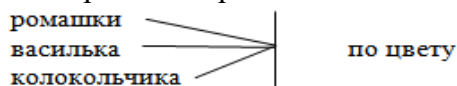
Условия: а) записать в системе; б) разрешается пользоваться орфографическим словарем.

г) Назовите предмет. О ком или о чем можно так сказать (вспомните слова из словаря)?

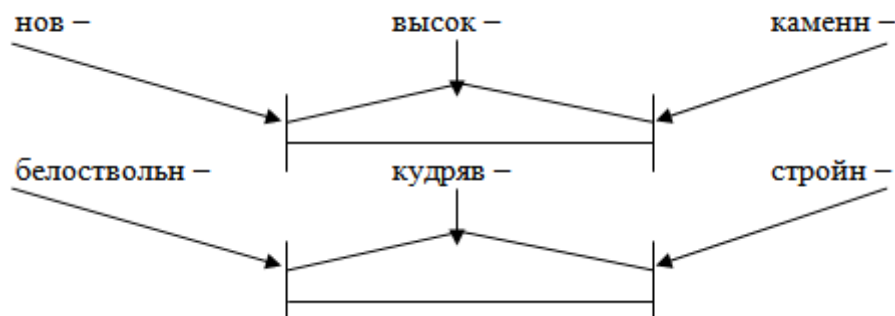
Железные ... Серый ... Длинноухий ...

Чайный ... Парное ... Охотничье ...

д) Назови признаки предмета.

- е) Прочитайте сначала те признаки, которые можно отнести к лисе, а затем – к белке. Ловкая, осторожная, веселая, хищная, пугливая, запасливая, хитрая, жадная.
 ж) Что это? Восстановите окончания прилагательных. Напишите к ним названия предметов, у которых есть такие признаки.

3. Упражнения на употребление имен прилагательных в прямом и переносном значении

- а) В чем разница? К словосочетаниям, записанным в столбик, подберите такие, где прилагательные употреблены в переносном значении. Объясните причину.

стальной характер	прозрачный воздух	сладкая речь
золотое сердце	живые цветы	прозрачный намек
светлая память	сладкая ягода	живая вода
	светлая вода	
	золотое кольцо	
	стальной обруч	

- б) Данные прилагательные употребите в прямом и переносном значении, подобрав к ним соответствующие существительные.

Теплая (погода, слова); большой (кусок, душа); острый (язык, нож); холодный (взгляд, погода); театральный (грим, жест); тонкий (вкус, бумага).

Второй блок «Определение рода, числа и падежа имени прилагательного». В данный блок входят задания типа:

- а) Выпишите имена прилагательные вместе с именами существительными, к которым они относятся. Определите и укажите род имен прилагательных.

Жил на свете очень хороший слоненок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Однажды на улице пошел сильный дождь. "У-у! - сказал мокрый лисенок. - Ушастый какой слоненок! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком". Слоненок обрадовался и стал большим зонтиком.

- б) Образуй имена прилагательные мужского и среднего рода. Выделите окончания, определите род.

родная (сестра) -, ...

лесная (ягода) - ..., ...

- в) Спишите. Определи род, число, падеж.

на темных волосах: _____ число, _____ род, _____ падеж

снежными деревьями: _____ число, _____ род, _____ падеж

над широкими степями: _____ число, _____ род, _____ падеж

вкусный пирог: _____ число, _____ род, _____ падеж

пушистые снежинки: _____ число, _____ род, _____ падеж

о маленькой девочке: _____ число, _____ род, _____ падеж [1].

Третий блок «Упражнения, направленные на развитие умения правописания падежных окончаний». В этот блок входят задания типа:

- а) Распространите текст пропущенными именами прилагательными, употребляя в нужном падеже.

Дельфины – это самые.....морские животные.дельфины выступают в цирках.

Они прыгают через обруч, танцуют вальс, катают на своей спине дрессировщика.

Слова для справок: дрессированный, веселый, умный, морской.

- б) Прочитайте, отредактируйте предложения в тексте, подбирая верное окончание, укажите род и число прилагательных.

(Чудесный) весна пришла в наш (маленькие) городок. В (голубой) небе засветило (яркий) солнышко. На (тёплый) земле показалась (зелёный) травка. (Лёгкие) ветерок заиграл ветками (высокие) дерева.

- в) Запишите словосочетания *весеннее солнышко, прохладный ветер, чистый воздух, ближний лес, ранний сев* сначала в творительном падеже, а потом в предложном падеже единственного числа. Употребите в творительном падеже предлоги *с, над, перед, за*, а в предложном – *о, в, на*.

Например: с солнышком (каким?) весенним, о солнышке (каком?) весеннем [5].

Четвертый блок Упражнения на подбор синонимов и антонимов помогают увидеть тонкие смысловые оттенки прилагательных, уточнить словарный запас детей. В этот блок входят задания типа:

1. Упражнения на подбор синонимов

- а) подобрать синонимы к прилагательному в каждом из словосочетаний.

Слабый ребенок (болезненный), слабый ветер (тихий), слабый характер (мягкий), слабое здоровье (плохое).

- б) Подбери близкие по смыслу прилагательные. Вторые буквы слов-отгадок уже даны.

Главный ... – с	занимательный ... - н
мощный ... – и	негромкий ... – им
энергичный ... – н	иностраннный ... - м
смышлелый ... – о	скорый ... – ы

- в) Подбери к прилагательным близкие по смыслу слова.

Черствый (хлеб) – (душистый, ржаной, вкусный, ароматный, несвежий).

- г) Записать текст, заменив слово «большой» подходящим по смыслу словами. Слова для замены: огромный, мощный, глубокий, тяжелый, значительный, длинные.

Большой корабль грузчики разгружали большими кранами. Из больших трюмов они поднимали большие тюки с товаром и перемещали их на большое расстояние. Затем эти тюки грузили в большие железнодорожные составы и отправляли в большие города.

- д) Подбери пару. Соедини пары прилагательных, близких по значению.

пасмурный	твердый
тяжелый	хмурый
грустный	веселый
жесткий	смелый
отважный	трудный

- е) Подбери как можно больше дополнительных признаков.

Хороший человек (... , ... , ...). Хороший коллектив (... , ... , ...).

Хороший день (... , ... , ...). Хороший сын (... , ... , ...).

Хороший пес (... , ... , ...). Хороший друг (... , ... , ...).

2. Упражнения на подбор антонимов

- а) В каждом из словосочетаний заменить прилагательное антонимом.

Свежий хлеб (черствый), свежий воздух (спертый), свежая рыба (тухлая), свежие розы (увядшие).

- б) Прочитайте, вставляя нужные имена прилагательные.

___ сторона – мать, а ___ – мачеха. Веревка хороша ____, а речь – ____ .
 ___ дело лучше ___ безделья. Платье хорошо ____, а друг ____ .
 ___ слово лечит, а ___ – калечит. Осенью дни ____, а весной ____ .

Слова для справок: длинная, новое, ненастные, злое, старый, ясные, маленькое, родная, короткая, доброе, чужая, большого.

в) Составьте словосочетания с антонимами.

Тоскливый – полный тоски, наводящий тоску.

Унылый – испытывающий или наводящий уныние, выражающий уныние.

Мрачный – исполненный печали, наводящий грусть.

Печальный – проникнутый печалью, вызывающий сожаление, печаль.

Скучный – испытывающий скуку, выражающий скуку.

Лексическое значение многозначного слова раскрывается через его синонимы и антонимы. У каждого значения слова свои синонимы и свои антонимы. Полученные детьми знания предлагается обобщать в таблице «Лексический тренажер» [2].

Толкование лексического значения	Синонимы	Антонимы	Родственные слова

Пятый блок «Упражнения на использование прилагательных в собственной речи». В этот блок входят задания типа:

а) Прочитай. Распространи предложения текста именами прилагательными. Озаглавь текст. Напиши его в тетрадь.

Пришла зима. Стоят морозы. Земля покрылась снегом. Спит лес. Деревья украшены узорами инея. В снег спрятались елочки.

б) Прочитай. Какая мысль выражена в предложении? Составь текст по предложению. Напиши.

В воздухе кружилась живая сетка из мягких, пушистых снежинок. (Д. Мамин-Сибиряк)

в) Прочитайте. Составьте и запишите из данных слов предложения, изменяя по смыслу имена прилагательные и имена существительные и ставя их в нужном падеже.

Закачалась, вот, ветка, еловая. Любуюсь, чудесная, зимний, картина, лес.

След, по ночная, тянется, белки, пороша. Яркий, поляна, заливаает, свет, лесная. Пахнет, еловая, хвоя, сосновая, и.

г) Описать предмет или явление (не называя его) так, чтобы все, не видя его, догадались, о чём речь.

Это существительное, которое обозначает предмет. Он предназначен для ручек, карандашей, ластиков. Бывают самые разные. Это очень удобная школьная принадлежность. Чтобы ручки и карандаши не рассыпались и не затерялись, для этого он и существует. (Пенал)

Этот человек приносит нам новости и известия, когда мы этого даже не подозреваем. За ним часто охотятся дворовые псы, когда он доставляет утром свежий материал для прочтения. У многих он ассоциируется с человеком в шляпе и большой сумкой для бумаг. (Почтальон) [4].

Данная система работы предполагает использование комплекса упражнений, в котором изучение грамматических категорий взаимосвязано с формированием орфографических навыков и развитием речи учащихся.

Для изучения имен прилагательных по русскому языку учителю необходимо:

1. Систематично и планомерно проводить работу над именами прилагательными на уроках русского языка и литературы.

2. Акцентировать внимание учащихся на употребление имен прилагательных в собственной речи.

3. Использовать в своей работе задания и упражнения творческого характера для поддержания у детей постоянного интереса к такой части речи, как имя прилагательное.

4. Должен быть определен круг имен прилагательных, которые могут использоваться учителем в качестве практического материала для упражнений.

На уроках русского языка необходимо стремиться к реализации ведущего лингвометодического принципа, который обуславливает содержание начального курса русского языка, - это взаимосвязанное изучение всех его сторон: лексической, фонетической, словообразовательной и грамматической. Такое изучение языка как целостного явления создаёт возможность для осознания его учащимися как средства общения людей.

В систему обучения грамматике и орфографии должна органически включаться работа над связной речью (развитие умений составить рассказ на определённую тему, по картинке, правильно передавать содержание прочитанного текста и др.).

Учитель должен направить учащихся на осознанное выполнение задания. С этой целью при выполнении упражнений особое внимание необходимо уделять тому, насколько учащиеся понимают назначение предлагаемых упражнений.

Знания по языку будут находить применение в речи лишь при условии работы с текстом на каждом уроке русского языка.

Библиография

1. Дидактические игры и занимательные упражнения в начальных классах на уроках русского языка и математики. Саранск: МГУ имени Н.П. Огарёва, 1990, с. 1-3, 6-8.
2. Добравичан А. В мире слов предметов, слов признаков, слов действий. //Învăţătorul modern, 2019, № 2, с.38-41.
3. Ларкина Л.Д. Обобщение знаний об именах прилагательных //Начальная школа 2006, № 3, с. 24-26.
4. Павлова Л.А. Упражнения в подборе слов-признаков //Начальная школа, 2010, № 4, с. 38.
5. Панрели Г. Технология организации самостоятельной работы на уроках русского языка в начальной школе. //Învăţătorul modern. 2014, № 4, с. 20-23.

УДК 373.2.016 : 81- 028.31

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ватаманюк Галина,

кандидат пед. наук, старший преподаватель
Каменец-Подольского НУ имени Ивана Огиенко
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: galinavatamanuk@gmail.com
orcid id: 0000-0002-4236-107X

Abstract. The article reveals the essence of the concepts "creativity" verbal creativity ", " speech creativity "; the functions and conditions for stimulating speech creativity are determined, and its importance in the formation of the personality of a preschooler is highlighted.

Keywords: preschoolers, development, speech, creativity, activity.

Проблема развития творческой деятельности, поиск путей ее осуществления остается одной из наиболее сложных научных проблем современного общества, которому крайне нужны люди, способны творчески мыслить, создавать культуру, жить в ней и развивать ее. Поэтому формирование творческой личности является одной из первоочередных задач образования, дошкольного в частности, поскольку именно этот период детства считается базовым в развитии творческого потенциала. Правильно проведенная работа в данном

направлении в дошкольном возрасте позволяет ускорить успех роста и творческого развития на следующих уровнях образования.

Среди творческих проявлений дошкольников особое место занимает речевое творчество, обусловлено уникальной ролью языка и речи в жизнедеятельности отдельного человека, общества, человечества в целом. Из-за сложности и многогранности природы речевых явлений проблема развития речевого творчества имеет отношение к педагогике, психологии, лингвистике, психолингвистике, литературоведению, лингводидактике. Педагоги-классики (Я. Коменский, Д. Локк, И. Песталоцци, Ж. Руссо и др.) в своих трудах раскрыли важность и необходимость развития творческого потенциала дошкольников, который считали источником интеллектуального, физического и психического формирования личности. Ведущие в Украине лингводидакты (А. Богуш, Н. Гавриш, М. Вашуленко., Н. Орланова, М. Пентилюк О. Савченко и др.), и зарубежные ученые (Р. Жуковская, Н. Карпинская, Л. Панкратова, Л. Пенъевская, О. Ушакова, Е. Тихеева, А. Шибидкая), осознавая важность проблемы, разработали теоретические и практические ее аспекты. К теоретическим отнесены – характер творческих проявлений детей в литературной деятельности, педагогические условия и пути формирования творческих способностей ребенка в речевой деятельности, практическими наработками считаются лингводидактические модели стимулирования и развития речевого творчества, критерии оценки творческого продукта, эффективные методики формирования умений творческому рассказыванию. Научные исследования последних лет (Т. Алиева, Л. Ворошнина, В. Захарченко, С. Ласунова, Т. Постоян, О. Ушакова) доказывают то, что речевое творчество успешно осуществляется в старшем дошкольном возрасте под влиянием специального обучения, когда у ребенка уже есть определенный речевой и интеллектуальный опыт, который может стать содержанием речевого творчества. Дети овладевают сложными формами связной речи, словарем. У них возникает возможность действовать по замыслу. Воображение из репродуктивного, механически воспроизводящего действительность, превращается в творческое.

Психологический аспект проблемы предполагает изучение особенностей восприятия литературных произведений (Л. Выготский, Н. Жинкин., А. Запорожец, М. Леушина) и воображения дошкольников (Л. Венгер, С. Жукова, Н. Поддяков, С. Рубинштейн и др.) как основы словесного творчества. Ведь связное речевое высказывание создается в результате перевода наглядных образов – представлений, переживаний, впечатлений на язык словесных знаков. Лингвистический сторона проблемы развития речевого творчества предусматривает определение творческой природы речевой деятельности, рассмотрение ее структуры и категориальных признаков (В. Бадер, Л. Булаховский, И. Гальперин, Л. Лосева, Г. Солганик и др.). Психолингвистика (И. Зимняя, А. Леонтьев, И. Сеница, Т. Ушакова) изучает механизмы порождения речи, обеспечивающие выработку необходимых его качеств.

Ознакомление с результатами теоретического анализа этой проблемы и практическим опытом показало, что вопросы развития речевого творчества, несмотря на разнообразие предлагаемых методик, научных подходов и взглядов, рассматриваются учеными и практиками с точки зрения овладения детьми общепринятыми в лингвистике качествами связной речи, хотя компетентность ребенка в творческо-речевой деятельности определяется и его умением проявлять творческое воображение, эстетическую чувствительность, эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру. Поэтому цель публикации – раскрыть сущность и значение речевого творчества в формировании личности дошкольника, определить педагогические условия его развития, учитывая специфику природы речевой и творческой деятельности, описать отдельные методические аспекты проблемы.

Творчество – диалектическая и противоречива форма процесса развития, основной, способ существования и развития личности (С. Рубинштейн, Я. Пономарев, О. Матюшкин, А. Брушлинский, Д. Богоявленская). Это одна из самых содержательных форм психической активности детей, которую можно рассматривать как универсальную способность, что

обеспечивает успешное выполнение различных детских деятельностей, порождающих качественно новое, отличное, неповторимое, оригинальное, уникальное [1, с. 4]. Основной закон детского творчества заключается в том, что ценность его надо видеть не в результате, не в продукте творчества, а в самом процессе. Важно не то, что создают дети, важно то, как они творят, упражняются в творческом воображении и его воплощении. Их деятельность отличается эмоциональной включенностью, стремлением искать и апробировать различные решения, получать от этого особое удовольствие, иногда больше, чем от достижения конечного результата. Творчество связано с самостоятельно рожденным оригинальным замыслом, отбором оригинальных средств его реализации и созданием нового уникального творческого продукта. Процесс творчества, независимо от содержания и предмета творческой деятельности, всегда сопровождается речью, но существует и чисто речевое творчество.

Речевое творчество, с психолингвистической точки зрения – это организованная по законам логики, грамматики и композиции речевая деятельность, которая имеет тему, выполняет коммуникативные функции, наделена относительной самостоятельностью и законченностью, может быть расчлененной на более или менее значимые структурные компоненты. К таким компонентам А. Леонтьев относит «умение быстро ориентироваться в условиях общения, планировать свою речь, выбирать содержание и языковые средства для его передачи, умение обеспечить обратную связь, иначе общение будет неэффективным и не даст ожидаемых результатов» [5, с. 52].

По мнению О. Ушаковой, понятие «речевое творчество» относится к двум связанным, но принципиально разным областям – творчеству в языке и творчеству в речи. С языковым творчеством связаны процессы, которые ведут к преобразованию в самой языковой системе у отдельной личности. Творчество в речи предполагает создание устного связного повествовательного текста. Речевое творчество дошкольников О. Ушакова рассматривает как продуктивную деятельность детей, возникающую под влиянием произведений искусства и впечатлений от окружающей жизни и выражающуюся в создании устных сочинений – рассказов, стихов, сказок» [7, с. 150]. А. Бородич определяет речевое творчество как продуктивный вид деятельности, конечным результатом которой должен быть связной, логически выстроенный текст [3, с. 93].

С точки зрения лингводидактики (Н. Гавриш) «речевое творчество – самостоятельный, специфический, уникальный вид художественного творчества, который получает свое воплощение в процессе речи, и является ярким показателем осведомленности в речи, определенной речевой компетенции, проявлением желания и способности высказаться. В основе развития речевого творчества лежит восприятие произведений художественной литературы, устного народного творчества, в единстве содержания и художественной формы; ознакомление с разными жанрами литературных произведений, их специфическими особенностями [4, с. 8]. Выделяют следующие виды речевого творчества: творческие пересказы, сочинение рассказов и сказок, историй, приключений, стихов, потешек, небылиц, загадок, описание произведений искусства, сочинение рассказов по аналогии с литературным образцом (два варианта: замена героев с сохранением сюжета; изменение сюжета с сохранением героев). Чаще всего дети создают контаминированные тексты, поскольку им трудно давать описание, не включая в него действие, а описание сочетается с сюжетным действием.

Рассматривая сущность речевого творчества в контексте дошкольной лингводидактики, важно определить и понятие «словесное творчество» (новоборозование в слове), что подчеркивает значение слова как содержательной, самостоятельной продуктивной единицы. Словообразование (образование производных слов с помощью различных словообразовательных средств, имеющихся в определенном языке), органично связано с живыми процессами развития лексики. Определенный лексический запас, художественный

опыт и желание, потребность сказать свое слово свидетельствует о проявлении творчества в речи, что доступно большинству людей. Следовательно, термин «словотворчество» определяет суть процесса, связанного с овладением семантической стороной речи, процесса творческого ориентирования в языковой действительности, в которой наиболее активными являются дети дошкольного возраста (А. Гвоздев, К. Крутий, Н. Маковецкая, К. Чуковский). Речевая творческая деятельность происходит на уровне связного высказывания (А. Богуш Л. Захарченко, Т. Постоян, Е. Ушакова, А. Шибицкая) и является следующим после этапа словотворчества, благодаря которому ребенок приобретает знания о языке и речи, вырабатывает в себе активное творческое отношение к процессу освоения языка.

Словесное творчество, как первичная форма литературного творчества, – специально организованный, обусловленный мотивацией процесс создания ребенком произведения в любой форме речевого высказывания, отвечает определенным литературным нормам, результат высокого уровня развития речи и воображения [2, с. 432]. Однако достижение этой нормы возможно только при определенных условиях развития психических процессов (мышление, память, творческое воображение), развития всех сторон речи (фонетической, лексической, грамматической, связной, выразительной и образной), жизненного опыта ребенка, специально организованного обучения и правильно выбранного средства развития словесного творчества. Следовательно, понятие «словесное творчество» – уже понятия «речевое творчество», поскольку первое есть неотъемлемой частью второго.

Важность речевой творческой деятельности в формировании личности дошкольника определяют функции – культураносная (освоение культурно-литературного наследия), развлекательная (словотворчество происходит непринужденно, в игровой или конкурсной форме), воспитательная, креативная (активизирует детскую фантазию, побуждает к творчеству), экспрессивная (качество речи отличается подчеркнутым выявлением чувств, переживаний, эмоциональной окраской), рефлексивная (личность становится сама объектом своего наблюдения, удовольствия от процесса и результатов творческой деятельности), приобщения к прекрасному, вещания и общения [5, с. 193].

Успехи ребенка в речевой творческой деятельности обусловлены развитием таких способностей, как семантическая или словесная гибкость мышления, проявляющаяся в детском возрасте в форме повышенной чувствительности к речи, развития языкового творчества; составлении новых слов, рифм и зависят от условий, среди которых известный ученый лингводидакт А. Богуш выделяет общие творческие и специфические условия. К общим творческим условиям отнесено: отсутствие образца регламентированного поведения; наличие положительного образца творческого поведения; предметно-информационное обогащение микросреды; социальное подкрепление творческого поведения; устойчивая положительная атмосфера и эмоциональная привлекательность занятий творчеством; эмоциональная насыщенность процесса детского творчества, что ведет к интенсификации развития новых мотивов деятельности и существенно перестраивает мотивационно-эмоциональную сферу ребенка. К специфическим условиям А. Богуш относит – создание в группе, заведении возвышенной атмосферы, открытой к поиску и эксперименту; творческое развитие личности педагога, заинтересованное отношение к детскому творчеству; правильное оценивание достижений детей в творческой деятельности, воздержание от использования негативных оценок во время проявления ребенком творческой активности; интеграция различных видов детской деятельности (познавательной, игровой, музыкальной, театрализованной, художественно-речевой); соблюдение личностно-ориентированной модели взаимодействия педагога и детей; восприятие детского творчества как ценности, бережное отношение к творческой продукции; не критическое восприятие детских утверждений, не злоупотребление тормозным влиянием критических замечаний; создание ситуации свободного общения, обмена мнениями. К специфическим педагогическим условиям отнесем и обогащение опыта детей впечатлениями из жизни (экскурсии,

наблюдения за трудом взрослых, рассматривание картин, альбомов, иллюстраций в книгах и журналах, чтение книг), обогащение и активизация словаря (формирование новых понятий, усвоение слов-определений в описаниях, умение пользоваться имеющимся запасом слов); умение детей связно рассказывать, правильное понимание детьми задания – «придумать» (создать нечто новое, рассказать о том, чего на самом деле не было, или ребенок этого сам не видел, но «придумал», хотя в опыте других подобный факт мог быть). Создание указанных условий позволит ребенку проявить свое творчество как коллективно, так и индивидуально, по собственной инициативе и во время организованного обучения, представить свои работы перед сверстниками, принять участие в различных видах художественной деятельности [2, с. 432].

Развитие речевого творчества осуществляется в процессе повседневной жизни и на занятиях (с художественной литературы и речевого общения, развития речи), а также на занятиях кружка данного направления или творческой мастерской, которые организуются и проводятся два раза в месяц во второй половине дня с детьми старшего дошкольного возраста. Творческая мастерская – одна из самых демократичных форм организации воспитательно-образовательного процесса, так как каждому ребёнку предоставляется возможность для удовлетворения своих желаний и потребностей в творческой деятельности.

Характерными особенностями речевой творческой мастерской как формы работы с дошкольниками является: творческое начало, которое несёт в себе сама идея такой деятельности; импровизационный характер деятельности; игровой стиль поведения всех участников, включая педагога; партнёрские взаимоотношения педагога и ребёнка; атмосфера эмоционального подъёма, психологической свободы и безопасности, разумной дозволенности, игры, спонтанности; невозможность детального планирования и выстраивания перспективы; открытие нового смысла процесса обучения – ребёнок обучает себя сам, опираясь на свой творческий потенциал; быстрый и эффективный способ приобретения навыков и умений, способ обучения незаметный для самого ребёнка; педагогу нужно уметь: не мешать ребёнку, творить, быть рядом с ним в этом процессе, принять и понять его позицию; довериться ребёнку в минуты творческого поиска, так как ребёнок сам чувствует и знает, что ему нужно; самому быть творцом и бережно относиться к результатам детского творческого труда; при такой форме организации речевой деятельности дети «играют первую скрипку»: сами придумывают идею и содержание деятельности, способы достижения цели; ребёнок реализует свои интересы через собственную инициативу; отсутствие шаблонов – ребёнок чувствует себя творцом. Он получает удовольствие от того, что может реализовать себя в творческой деятельности, что расширяются границы дозволенного. Дети имеют реальную возможность отодвигать эти границы, заглядывая в огромный и неопознанный мир. Опыт творческой деятельности, приобретённый в «мастерской», дети «трансформируют» в разные формы своей жизнедеятельности: игру, общение, предметную деятельность. Коллективная творческая деятельность помогает ребёнку быть более открытым и свободным в общении, даёт возможность самоутвердиться и самореализоваться, развить чувство ответственности, собственной значимости, повысить самооценку, позволяет понять: его любят таким, какой он есть, с его мнением считаются, ценят его индивидуальность. Важным методическим моментом является речевая активность самих педагогов и организация развивающей речевой среды. Поэтому в группах должны быть разнообразные виды театров; подобрана необходимая (познавательная) литература, иллюстрации, картины, дидактические игры, аудио и видеотека, картотека художественного слова, книжная гостиная.

Подытоживая вышеизложенное заметим, что творчество, как психический процесс, индивидуальное свойство, высший уровень развития знаний и умений занимает важное место в речевой деятельности дошкольников. Овладение детьми навыками творческой продуктивной речевой деятельности способствует развитию фантазии и воображения

ребенка, памяти и внимания, развитию восприятия, активизации и обогащению словарного запаса, совершенству структуры речи и произношения, усвоению норм построения предложения и текста, а также активизации мыслительной и речевой деятельности дошкольников.

Лингводидактическими основами развития речевой творчества дошкольников является знание педагога о сущности феномена творчества и его разновидности (словесное творчество, как начальный этап и собственно речевое творчество, включающее все стороны речи (стилистическую, грамматическую, лексическую, фонетическую, коммуникативную), эмоционально окрашенные силой чувств, переживаний, выразительности; осознание значения феномена в формировании личности дошкольника, что вытекает из функций, комплекс которых охватывает все линии развития ребенка (эмоционально-ценностный, познавательный, речевой, физический, социально-нравственный, креативный и частично - логико-математический); различные организационно-методические аспекты речевого творческого процесса (этапы, формы, виды и критерии, психолого-педагогические условия, которые должны стать залогом эффективного учебно-воспитательного процесса в свете требований современного образования).

Библиография:

1. Біла І. Психологія творчості. Київ. фенік. 2014. 137 с.
2. Богуш А. М., Гавриш Н. В. Дошкільна лінгводидактика : теорія і методика навчання дітей рідної мови : підручник /За ред А. М. Богуш. Київ. Вища школа, 2007. 542 с.
3. Бородич А. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста Москва : Просвещение, 2014. 189 с.
4. Гавриш Н.В. Розвиток мовленнєвої творчості в дошкільному віці. Донецьк: Лебідь : 2001. 218 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. Москва : Красанд., 2010. Изд. 6. 216 с.
6. Розвиток творчої особистості дошкільника /За ред Л. А. Грицюк, відпов. за вип. Л. М. Малинич. Кам'янець-Подільський: ПП Мошак М. І., 2005. 368 с.
7. Ушакова О. С. Теория и практика развития речи дошкольников.. Москва : ТЦ Сфера, 2008. 240 с.

УДК 373.3.011.3-028.31:165.021

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ К РАЗВИТИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Гудыма Наталия,

кандидат филологических наук, доцент

e-mail: gudymanatalka02@gmail.com

orcid id: 0000-0002-6192-3779

Мелекесцева Наталия,

кандидат филологических наук, доцент

кафедры теории и методик начального образования

e-mail: melekesceva@kpnu.edu.ua

orcid id: 0000-0003-0330-2920

Каменец-Подольский НУ имени Ивана Огиенка,

г. Каменец-Подольский, Украина

Abstract. The article deals with the problem of training future primary school teachers to develop junior pupils' critical thinking in the process of reading and analysing a piece of literature.

The essence of the concept of critical thinking is defined, its characteristic features and stages of formation are revealed. It is emphasised the role of Reading lessons and integrated courses of Ukrainian language and reading in the process of junior pupils' critical thinking development, the examples of strategies which form pupils' critical thinking while working with text at different stages of the lesson are given.

Keywords: critical thinking development, strategies of work with a piece of literature, Reading lesson, text, future primary school teachers, junior pupils.

Развитое критическое мышление – это важное качество современного человека, который умеет ориентироваться в стремительных изменениях современного мира, анализировать и подвергать сомнению любую информацию, изучать различные взгляды, преодолевать стереотипы, делать самостоятельный выбор и неординарно подходить к решению сложных задач. Развитое критическое мышление дает возможность человеку стать интеллектуально независимым, ответственным за собственную жизнь, мыслить гибко, динамично, принимать взвешенные решения и развиваться.

Критическое мышление способствует переходу от обучения, ориентированного преимущественно на запоминание, к обучению, направленному на развитие самостоятельного осознанного мышления учащихся. Реагируя на социальные запросы общества, современное образование определяет критическое мышление как одно из приоритетных направлений его реформирования, важное умение ключевых жизненных компетентностей Новой украинской школы [3]. Также в новом профессиональном стандарте профессии «Учитель начальных классов» одним из аспектов предметно-методической компетентности выделено способность учителя начальных классов развивать у учащихся критическое мышление [5].

Цель статьи – охарактеризовать особенности подготовки учителя начальных классов к развитию критического мышления младших школьников, в частности в процессе работы с художественным текстом.

Проблеме развития критического мышления уделено значительное внимание в исследованиях современных ученых, методистов, учителей-практиков. Теоретико-методологические основы этого феномена раскрыто в трудах таких зарубежных ученых, как Б. Блум, Д. Брунер, Дж. Дьюи, Д. Клустер, М. Липман, Р. Пауль, Д. Халперн, Л. Элдер, Р. Эннис и др. Украинские ученые тоже исследуют аспекты развития критического мышления, в частности И. Большакова, И. Бондарук, О. Пометун, Л. Пироженко, И. Сущенко, С. Терно, А. Тягло и другие.

В научной литературе представлены различные подходы к толкованию критического мышления:

- подход к мышлению, при котором особое внимание уделено умению формулировать самостоятельные выводы и подкреплять их аргументами (умение критически мыслить проявляется в процессе интерпретации информации с аргументацией своего мнения; критическое мышление используется рецептивно, когда ученики анализируют / критикуют аргументы других людей) (Crawford, Saul , Mathews, MaKinster, 2002);

- самоуправляемое, самодисциплинированное мышление, которое стремится к рассуждениям на самом высоком уровне (Elder, 2007);

- критические мыслители четко понимают цели рассматриваемого; ставят под сомнение информацию, выводы и взгляды; стремятся быть ясными, четкими, точными и актуальными, логическими и справедливыми; регулярно применяют интеллектуальные стандарты к элементам рассуждения с целью развития интеллектуальных способностей (Paul, Elder, 2009);

- искусство анализа и оценки мышления с целью его постоянного улучшения – критический мыслитель рассматривает жизненные вопросы, формулирует их правильно,

собирает и оценивает соответствующую информацию, делает выводы, думает открыто и способен к решению сложных проблем (Jerkovic, 2014)

- саморегулирующееся, самоконтролируемое и самокорректирующееся мышление, которое требует самодисциплины, чтобы ставить под сомнение новую информацию и постоянно анализировать результаты (Stedman, 2017) [4, с. 91-92].

Таким образом, *критическое мышление* – это научный тип мышления, результатом которого является принятие тщательно обдуманного и независимого решения.

Критическое мышление часто путают с пониманием сложных идей или творческим мышлением, однако оно имеет ряд отличий:

- свобода и самостоятельность – способность выразить свою идею независимо от мнений других людей;

- информация служит отправной точкой для развития – для получения взвешенной мысли необходимо проработать различные точки зрения по определенной проблеме;

- начинается с постановки вопросов, на которые нужно дать ответ;

- аргументация – собственное решение проблемы всегда аргументировано;

- является социальным процессом – мнение корректируется в процессе обсуждения и дискуссии с другими людьми [1].

Итак, «мыслить критически» означает воспринимать мысли других критически, быть компетентным, равнодушным в восприятии событий, самокритичным, любознательным, способным к диалогу и дискуссии.

Критическое мышление начинается с постановки проблемы, которую нужно решить, и завершается принятием решения. В психолого-педагогической литературе выделены четыре этапа формирования критического мышления учащихся:

1) актуализация знаний, пробуждение интереса к теме, определение целей изучения конкретного материала;

2) осознание новой информации;

3) рефлексия, формирование собственного мнения относительно учебного материала;

4) обобщение и оценка проблемы, определение способов ее решения и собственных возможностей [6, с. 12].

Учебные предметы, которые изучают ученики начальных классов, имеют большой потенциал для развития критического мышления, однако наибольшие возможности видим в уроках литературного чтения и интегрированного курса украинского языка и чтения, ведь в основе технологии развития критического мышления лежит технология «Чтение и письмо для развития критического мышления» (Reading and Writing for Critical Thinking), которую в девяностых годах разработали американские ученые Дженни Д. Стил, Кертис С. Мередит, Чарльз Темпл и Скотт Уолтер. Заметим, что в зарубежных научных источниках часто пользуются термином "critical reading" (критическое чтение).

Работа с художественными произведениями разных жанров предполагает не только восприятие информации, но и ее критический анализ, интерпретацию, формирование мировоззренческих представлений и собственного отношения к прочитанному. Под руководством учителя учащиеся задумываются над тем, что нового они узнали, сравнивают с тем, что уже было известно, дискутируют о содержании прочитанного, а следовательно, учатся самостоятельно исследовать материал, конструировать собственные знания и умения.

В процессе подготовки будущего учителя начальных классов к развитию критического мышления учащихся необходимо ориентироваться на требования Профессионального стандарта «Учитель начальных классов», согласно которому специалист должен овладеть:

1) знаниями о технологиях развития критического мышления учащихся;

2) умениями и навыками: формировать у учащихся умения анализировать, обосновывать, доказывать собственное мнение, задавать вопросы, выдвигать собственные предположения, различать факты и догадки, обобщать информацию; применять технологии

развития у учащихся критического мышления для понимания себя, своих ценностей и потребностей, способности к осмыслению собственных решений и их последствий, навыков рефлексии; развивать у учащихся способность противостоять информационному давлению, осознавать манипуляции [5, с. 12-13].

В процессе работы над развитием критического мышления в начальной школе учитель также должен знать, какую структуру имеет урок, на котором используются элементы технологии развития критического мышления. Такой урок состоит из трех этапов, которые отражают сложный ментальный процесс:

- 1) актуализация (вызов);
- 2) осознание содержания;
- 3) рефлексия (консолидация) [7, с. 12].

Целью этапа активизации является актуализация в памяти учащихся уже имеющихся знаний, определение проблемных вопросов, попытки их решить, обсуждение цели урока.

На этапе актуализации наиболее целесообразными стратегиями работы с художественным произведением является мозговой штурм, ассоциативный куст, кластер, предсказание (по названию, ключевым словам, рисункам, видео, «кинолента видений»), «корзина идей», кубик.

На этапе осознания ученики работают с информацией, осмысливают материал, находят ответы на предыдущие вопросы, определяют новые вопросы и пытаются ответить на них. Цель этапа – сравнить ожидания учащихся с изучаемым, пересмотреть ожидания и выразить новые, выявить основные моменты, отследить процессы мышления (ход мыслей учащихся), сделать выводы и обобщения материала, совместить содержание урока с личным опытом учащихся, задать вопросы к изученному на уроке материалу.

На этапе осмысления наиболее целесообразными являются следующие стратегии технологии развития критического мышления: управляемое чтение с предвидением, таблица предсказаний, чтение текста с системой отметок «Помощь», кубик.

Когда ученики поняли идеи урока, нужно направить их отрефлексировать то, о чем узнали, как изменились их прежние представления, как ученики смогут применить полученные знания в жизни. Это третий этап – *этап рефлексии*, на котором происходит обобщение и интерпретация основных идей, их оценка, обмен мнениями, проявление личного отношения.

Работая с художественным произведением, на этапе рефлексии целесообразно применять такие стратегии технологии развития критического мышления, как сенкан, дневник двойных заметок, трёхминутное эссе («кресло автора»), диаграмма Венна, ромашка Блума (многоуровневое опрос), шесть шляпок мышления и другие.

Эффективное средство интерпретации литературного произведения или его части – инсценировка, она обеспечивает глубокое осознание содержания прочитанного. Ее организуют после того, как дети прочитают произведение и смогут выразить свои первые мысли и впечатления от прочитанного.

Приобретение знаний о технологиях развития критического мышления в начальной школе невозможно без изучения их алгоритма, например, технология «Управляемое чтение / чтение с остановками», цель которой – научить учеников слушать или читать активно, использовать свое знание жанра для того, чтобы предполагать по тексту, имеет такой алгоритм:

- 1) после ознакомления с названием текста или иллюстрацией перед чтением задаем детям вопросы, позволяющие предположить, о чем будет текст;
- 2) текст распределяем на части, читать его ученики будут по частям; остановки нужно делать на наиболее интересных местах, таким образом, создаем ситуацию ожидания;
- 3) после чтения каждой части задаем ученикам вопрос, предлагаем предположить о том, что будет происходить дальше, потом это предположение анализируем.

Для работы по очерченной стратегии стоит выбрать произведение, которое содержит скрытую проблему, предусматривает определенное развитие событий, также важно найти оптимальный момент в тексте для остановки.

Например, после ознакомления с названием текста «Прощальный ноябрь» В. Скуративского ученики пытаются предсказать, о чем может идти речь в произведении. Далее предлагается разделить текст на части для чтения учениками, отвечая на вопрос по частям и предусматривая, что может случиться в следующей части.

I часть – I абзац:

- *Что такое «ноябрь»? (осенний месяц)*

- *Что интересного узнаете о нем?*

II часть – II, III, IV абзацы:

- *Что узнали о названиях месяца в разных местностях Украины? (истории названий, их разнообразие)*

- *Определите интересные факты о ноябре (составление пословиц).*

III часть – VI абзац:

- *Что о ноябре составил народ? (народные приметы)*

После прочтения концовки текста ученики дают ответ на вопрос:

- *Что можно предусмотреть по погоде в ноябре? (какой может быть погода зимой)*

В процессе анализа художественного произведения эффективным приемом определения характеристик действующих лиц выступает использование кластера. Например, в процессе анализа образа главного героя произведения важно обратить внимание на особенности портретирования, психологизм изображения внутреннего мира, поведенческую модель, отношения с другими персонажами, охарактеризовать методы его изображения. Такой наглядный способ описания героев произведения соответствует природе мышления ребенка младшего школьного возраста.

Для того, чтобы студенты – будущие учителя начальных классов усвоили технологии развития критического мышления младших школьников, необходимо, чтобы у них самих было развито критическое мышление. Поэтому на занятиях по методике преподавания украинского языка и литературного чтения, а также детской литературе необходимо использовать стратегии работы с текстом для развития критического мышления.

Также будущие учителя начальных классов должны усвоить, что для развития критического мышления младших школьников необходимо создать следующие психолого-педагогические условия:

1) на уроке должен преобладать процесс самостоятельного исследования, конструирование знаний учащимися в процессе активной познавательной деятельности;

2) основная модель построения обучения – сочетание индивидуальной работы учащихся с интерактивной взаимодействием, привлечение учащихся к активной диалогизации;

3) обеспечить безопасную среду для учащихся, свободную от насмешек, так как каждая мысль – важная, а ошибаться – это естественно;

4) систематически выделять время и создавать возможности для развития критического мышления.

В соответствии с требованиями к квалификационным категориям педагогических работников компетентность в развитии критического мышления учащихся должна обеспечить такие результаты: соискатель высшего образования первого уровня (бакалавр) применяет методики и технологии понимания учащимися себя, своих ценностей и потребностей, осознание манипуляций и реагирования на них [5, с. 30].

Таким образом, для учителя, который только начинает формировать критическое мышление младших школьников, можно рекомендовать применять на материалах художественных произведений четыре основные простые операции критического

мышления: сравнение (выявление и объяснение подобного и отличного, противоположного), анализ (определение частей целого и структуры), классификация (отнесение к определенной группе событий, явлений, которые обозначаются понятием), оценка (собственное отношение, поддержка или отказ). Заметим, что одним из инструментов формирования у учащихся навыков критического мышления является постановка вопросов. Отвечая на вопрос, учащиеся анализируют и интерпретируют информацию, выдвигают идеи, строят гипотезы, отстаивают свою точку зрения.

Библиография:

1. Критичне мислення: ключові характеристики та вправи для його розвитку. URL : <http://etwinning.com.ua/content/files/659841.pdf> (дата звернення: 26.12.2020).
2. Мелекесцева Н., Гудима Н. Розвиток критичного мислення молодших школярів: стратегії роботи з творами сучасної української літератури для дітей. Фахова підготовка вчителя початкової школи в умовах реформування освіти : колективна монографія / за ред.: Н.В. Бахмат, Н.В. Гудими. Київ : Міленіум, 2020. С. 90-103.
3. Нова українська школа. Концептуальні засади реформування середньої школи. URL : <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/reforms/ukrainska-shkola-compressed.pdf> (дата звернення: 24.12.2020).
4. Пометун О. І. Критичне мислення як педагогічний феномен // Український педагогічний журнал. 2018. № 2. С. 89-98.
5. Професійний стандарт за професіями «Вчитель початкових класів закладу загальної середньої освіти», «Вчитель загальної середньої освіти», «Вчитель з початкової освіти (з дипломом молодшого спеціаліста)». URL : file:///C:/Users/ASUS/Downloads/%D0%9D%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7_2736.pdf (дата звернення: 02.01.2021).
6. Путівник з розвитку критичного мислення в учнів початкової школи: методичний посібник для вчителів / автори-укладачі : О. І. Пометун, І. М. Сущенко. Київ, 2017. 96 с.
7. Технології розвитку критичного мислення учнів / А. Кроуфорд, В. Саул, С. Метьюз, Д. Макінстер; наук. ред., передм. О. І. Пометун. Київ : Видавництво «Плеяди», 2008. 220 с.

УДК 37.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК LEGO НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Довгань Елена,
асистент кафедры
теории и методик начального образования
КПНУ шимени Ивана Огиенка,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: dovgan_ol_s@ukr.net
orcid id: 0000-0002-1295-8289

Abstract The article deals with the use of LEGO educational methods in primary school lessons: the possibilities of LEGO pedagogy, LEGO design and method of competence training "Six Bricks".

Keywords: LEGO-pedagogy, LEGO-design, LEGO constructor, "six bricks", engineering.

Украина переживает время перемен, идет перезагрузка системы образования, в том числе и начального. В Украине, как и во всем мире, преоблает поколение Z учеников.

Современные дети существенно отличаются от предшественников. Они не обязательно будут разделять взгляды старших поколений. Мы не предполагаем, какую жизнь они выберут, наше задание предложить им школу, соответствующую их запросам и потребностям. Именно современной школе соответствует инновационная LEGO- система.

В начале 2017 года в Украине было принято решение о внедрении программ по LEGO-конструированию в начальную школу.

Основная задача современного образования – создать среду, которая облегчает ребенку возможность раскрытия собственного потенциала. Это позволит ему свободно действовать, познавая эту среду, а через нее и окружающий мир. Образовательная среда LEGO объединяет в себе специально скомпонованные для занятий в группе комплекты LEGO, тщательно продуманную систему задач для детей и четко сформулированную образовательную концепцию [2].

LEGO – одна из известных и распространенных на сегодня педагогических систем, использует модели реального мира и предметно-игровую среду обучения и развития ребенка. Основным принципом обучения является принцип «Обучение через действие» - дети получают знания в процессе построения и исследования моделей из конструктора. LEGO-конструктор – это набор для создания различных интересных игр. Для наборов LEGO характерны высокое качество, эстетичность, необычная прочность, безопасность. Широкий выбор кирпичиков и специальных деталей дает детям возможность строить все, что душе угодно. Конструкторы LEGO – это интересный материал, стимулирующий детскую фантазию, воображение, формирующий моторные навыки.

LEGO-конструирование помогает детям воплощать в жизнь свои замыслы, строить и фантазировать, восторженно работая и видя конечный результат.

История LEGO началась в Дании, когда плотник Оле Кирк Кристиансен сделал для своего сына обычную деревянную игрушку. Название LEGO происходит от слов «Leg» и «Godt», что в переводе с датского означает «хорошо играть» или «увлекательная игра». Так почему LEGO? Основным видом деятельности младших школьников является игра.

Игра – это способ познания мира. Она помогает детям формировать и развивать большое количество навыков и умений, которые в будущем будут способствовать обучению на протяжении всей жизни. Благодаря игре ребенок развивается всесторонне. Дидактическим играм уделялось много внимания в научных исследованиях в разные времена. Актуальными остаются игры и в современной школе. О.С. Газман, который исследовал игры писал: «Природа сотворила детские игры для всесторонней подготовки к жизни. Поэтому игра имеет генетическую связь со всеми видами деятельности человека и выступает как специфическая» [3; 4].

Выделяют пять сфер развития ребенка – физическое развитие, когнитивное развитие, социальное и эмоциональное развитие, креативность [1, 6].

Важными элементами обучения является то, «что» дети изучают и «где» они это делают, однако в обучении через игру ключевым является «как» они учатся, каким образом приобретают новые навыки и каким образом развивают умение [1, 5].

Работа с конструктором LEGO позволяет ученикам в форме познавательной игры узнать много важных идей и развить необходимые в дальнейшей жизни навыки. Происходит знакомство с окружающим миром посредством игры и творчества.

Известно, что мышление ребенка отличается от взрослого. В детстве преобладает предметно-действенное мышление – решение задачи осуществляется путем реального манипулирования предметами, испытанием свойств объектов. Ребенок сравнивает предметы, накладывая один на другой или сопоставляя друг с другом; он анализирует, ломая по частям свою игрушку; синтезирует, составляя из кубиков или палочек «дом»; он классифицирует и обобщает, раскладывая по цветам.

Ребенок не ставит перед собой цели и не планирует своих действий, он мыслит действуя. Предметно-действенное мышление оказывается крайне необходимым, когда заранее невозможно полностью предсказать результаты каких-либо действий (работа испытателя, конструктора). Затем у ребенка развивается наглядно-образное мышление, связанное с оперированием образами, когда человек, решая задачу, анализирует, сравнивает, обобщает различные образы, представления о явлениях и предметы. Познавая объект, ребенку совсем не обязательно касаться его руками, но ему необходимо четко воспринимать и наглядно представлять этот объект. Конструктор LEGO помогает развивать именно эти типы мышления.

С помощью конструктора ЛЕГО решаются задачи образовательной деятельности начальной школы по следующим направлениям:

- развитие мелкой моторики рук, стимулируя в будущем общее речевое развитие и умственные способности;
- обучение быстрому ориентированию в пространстве;
- ознакомление с математическими понятиями, решение математических и логических задач;
- расширение представлений об окружающем мире, архитектуру, транспорт, ландшафт;
- развитие внимания, памяти, творческого мышления;
- формирование навыка диалогической речи, расширение словарного запаса;
- умение работать в группе, общаться, быть толерантными друг к другу;
- создание атмосферы соревнования.

Хорошо организованная работа с конструктором LEGO имеет большой воспитательный потенциал, помогает формировать определенные качества личности – усидчивость, терпение, взаимоуважение, опрятность. Все это, вместе взятое, и позволяет активизировать мышление, формировать устойчивый интерес к организованности.

Диапазон использования LEGO с точки зрения конструктивно-игрового значения для детей достаточно широк.

Как же можно использовать LEGO-конструктор на уроках?

Предлагаем распространенную методику компетентностного обучения «Шесть кирпичиков». «Шесть кирпичиков»:

- это практический инструмент и действенное средство, которое позволяет реализовать игровые и деятельностные методы обучения в начальной школе;
- это игры-задачи с набором шести кирпичиков LEGO разных цветов, которые имеют каждый ученик и учитель;
- каждая игра-задача – это целый комплекс не только для развития мышления, речи, внимания, но и механизм развития оперативной памяти, самоконтроля и ментальной гибкости, что крайне необходимо для обучения в школе;
- способствуют развитию важных социальных умений и навыков;
- это не фиксированный набор задач и инструкций, а открытая система, которая стимулирует ученика делать открытия, исследовать, экспериментировать, искать собственные ответы на проблемные ситуации, ставить цели, разрабатывать план действий, творить и импровизировать [4; 5].

Все игры-задания имеют определенные особенности: они направлены одновременно на развитие нескольких умений; их можно адаптировать в соответствии с возрастными потребностями каждого ученика; предоставляют возможность упражняться в исполнении того же задачи снова и снова; предусматривают возможность открытого окончания; могут интегрироваться в любой вид деятельности и форму работы, поскольку имеют междисциплинарный характер [4; 6].

Все игры-задания условно можно разделить на ознакомление с кирпичиками LEGO, на поощрение двигательной активности, на развитие умений, необходимых для решения

проблемных ситуаций и вызовов, на развитие творческого воображения и креативности, на развитие мышления и понимания собственных эмоций, на развитие умений работы в команде [1, 9].

Данная методика способствует не только развитию компетентностей учащихся начальной школы, а и становлению педагога, изменяя его роль педагога-исполнителя на педагога-дизайнера. Прежде чем начать взаимодействие с детьми по данной методике, следует помнить, что вы развиваете творческих людей; соблюдайте правила легкого старта; будьте гибкими; давайте время на реализацию собственных замыслов; помните, что ребенок может ошибаться и это тоже его опыт; отдавайте предпочтение открытым вопросам; уважайте мнение ребенка; поощряйте и одобряйте; диалог и ваша заинтересованность - залог успеха; предоставляйте возможность придумывать игры; ищите компромис.

Приведем примеры использования данной методики на уроках в начальной школе. Так на уроках математики LEGO используется с целью ознакомления с цифрами и числами, математическими действиями, единицами измерения различных величин, геометрических фигур, пропорций, симметрии, площадью, объемом; закрепление и развитие навыков прямого и обратного счета, сравнения чисел, знание состава числа, геометрических фигур; умение ориентироваться на плоскости, умение классифицировать по признакам. Конструктор можно использовать как условную мерку при сравнении предметов по длине, ширине, массе («Найди недостающую фигуру», «Разноцветные дорожки», «Продолжи числовой ряд», «Где больше?» И т.д.).

С помощью LEGO и плат можно проводить графические диктанты, используя кирпичики как одного цвета, так и разных. Например, в левом нижнем углу заложите один зеленый кирпичик, вверх от первого заложите четыре таких же, справа, от последнего – 2 красных. От последнего заложите 1 такой же. При проверке дети демонстрируют работы, анализируют фигуры. Ученикам очень нравится «строить» математические диктанты. Например: 1 этаж – 4 кирпичики, 2 этаж на 1 кирпичик меньше. 3 этаж на 1 меньше, чем второй и т.д.

Настоящим помощником становится ЛЕГО, когда ученики учатся решать задачи. С помощью кирпичиков излагается изображение задачи. Например: На поляне росло 3 цветка. Прилетели бабочки и сели по одному на цветы. Двум бабочкам не хватило цветов. Сколько было бабочек? Чего больше цветов или бабочек? На сколько? Дети постепенно выкладывают цветы, бабочек и размышляют над решением. При такой сокращенной записи, сразу видно, сколько цветов, бабочек и чего больше. Аналогично можно решать другие задачи.

Во 2-м и 3-м классе можно использовать LEGO при изучении таблицы умножения. Поскольку таблица умножения объемная, то целесообразно использовать мелкое LEGO. Например, чтобы выучить таблицу умножения числа 4 нам понадобятся кирпичики LEGO с 4-мя пуговицами. Очень удобно учить с конструктором LEGO дроби. Чтобы объяснить наглядно, надо построить башню из необходимого количества деталей. Чтобы объяснить, что такое $\frac{1}{3}$ – из трех деталей, $\frac{1}{4}$ – из четырех и тому подобное. Или же объяснить, что каждая пуговица на детали LEGO обозначает одну часть.

Уроки математики с использованием LEGO способствуют развитию логического мышления, анализа, распознаванию закономерностей и установлению аналогий, умению принимать правильные тактические решения, моделированию реальных ситуаций с помощью математического аппарата, командной работе, мелкой моторике рук.

На уроках украинского языка (обучение грамоте) конструктор Л LEGO – помощник и наглядное пособие при изучении звуков и букв. Дети с LEGO составляют звуковые схемы, используя цветные кирпичики. Красные – гласные звуки, синие – твердые согласные, зеленые – мягкие согласные. Также учитель может попросить детей показать кирпичик того цвета, звук, который он произносит. Младшие школьники могут изучать буквы не только в букваре, но и строить буквы из деталей конструктора. На детали конструктора наклеиваются

буквы алфавита и знаки препинания. После этого ученики могут составлять из деталей-букв слова и предложения, одновременно изучая орфографию и правописание. В качестве следующего шага можно наклеить на детали целые слова и попросить учеников составить из этих слов рассказы и истории, соблюдая правила грамматики.

На уроках литературного чтения кубики LEGO можно использовать для творческого пересказа сказок или изображения истории с помощью моделей, игрушек и разнообразных конструкций – домов, лесов или зоопарков. Ученики создают задания с LEGO для игры-театрализации, в которых содержание, роли, игровые действия обусловлены сюжетом и содержанием того или иного литературного произведения, сказки, а также является элементом творчества. Чаще всего основой игр-театрализаций являются народные сказки. Дети выбирают разные LEGO-элементы для отдельных частей тела героев, подчеркивая тем самым их индивидуальные качества. Игры-театрализации, с созданными LEGO-персонажами очень нравятся детям: они создают условия для развития речи, творчества и благоприятно влияют на эмоциональную сферу. С помощью героев сказки, выполненных своими руками, ребенку легче раскрыть свои индивидуальные особенности. На фоне развития сюжетно-ролевой игры у детей развиваются творческие способности, речевая активность, формируется познавательный интерес, что в целом направлено на формирование учебной деятельности.

На уроках иностранного языка с помощью кубиков можно учить детей названиям цветов, предлоги («под», «над»), обозначением размеров и тому подобное.

На уроках интегрированного курса «Я исследую мир» дети могут использовать кубики LEGO для составления карты Украины или флагов разных стран, также в экспериментальной деятельности как материал, из которого сделан конструктор («Из чего сделано?», «Найди такой же», «Чем похожи и чем отличаются?», «Расскажи о свойствах предмета» и т. д.). С помощью LEGO дети передают в заданиях полученные знания и впечатления от занятий, экскурсий, наблюдений и прогулок. Полученные конструкции сочетают в тематические сооружения «Мой город», «Моя улица», «Животные» и т.д., которые в дальнейшем используются не только на уроках. Созданные LEGO-сооружения дети используют в сюжетно ролевых играх при изучении правил дорожного движения, строя из кубиков перекресток, дороги, автомобили, мосты и пешеходные переходы, правил поведения в школе и др.

Не менее важно, что кубики LEGO могут понадобиться и на уроках физической культуры. С их помощью можно проводить различные игры и командные соревнования, помогают ученикам общаться с другими детьми. Например, задача по разделу детей на команды, которая кажется простой, на самом деле не такая уж и простая. Дело в том, что дети всегда хотят быть в одной команде со своими друзьями. Следовательно, учитель может предложить каждому ученику взять один кубик LEGO, а затем объединить детей в команды в соответствии с цветами их кубиков. Таким образом, им придется работать в команде с другими детьми и достигать одной общей цели. Это способствует созданию командного духа.

Кроме уроков LEGO-конструктор можно включать в широкий спектр жизненных событий класса: воспитательные часы, дидактические игры, LEGO-праздники и развлечения, оформление классной комнаты до праздников, является мощным источником формирования у детей интереса к конструированию.

В чем же смысл LEGO для образования?

Обычно мы предлагаем детям готовые игрушки и изделия. И так приучаем быть потребителями, а должны делать их создателями. LEGO является средством развития творческого потенциала ребенка.

LEGO дает детям терпимость друг к другу, умение прислушиваться к чужому мнению. LEGO – это не только строительство трехмерных проекций, возможность видеть предмет с

разных сторон, но и умение коммуницировать, строить модель общения, которая понадобится во взрослой жизни. Но не надо забывать, что LEGO – не панацея от всего. Это лишь вспомогательное звено образования, нацеленное на гармоничное развитие ребенка.

LEGO – это, как и любой другой инструмент, лишь средство для того, чтобы лучше раскрыть тему для учеников. У детей сейчас на первом месте гаджеты, которые предусматривают в основном пассивную роль пользователя. А конструктор – совсем другое дело: можно что-то сделать своими руками, что имеет значение для детей. Важно, чтобы у учеников были такие предметы, с которыми можно взаимодействовать. Есть несколько приемов обучения с LEGO. Первый – это конструирование по образцу, конструирование по модели, конструирование по теме, конструирование по условию, конструирование по собственному замыслу.

Смысл LEGO для образования – в визуализации многих процессов. Эти занятия можно включать в различные школьные дисциплины, и таким образом организовать межпредметные проекты. Ученики слышат новую информацию и сразу с помощью конструктора могут усвоить принцип действия: потрогать руками, посмотреть на собранную модель. Происходит процесс инжиниринга. Новые знания эффективнее закрепляются, когда ученики видят, как все действует в реальном мире.

LEGO не применяется на каждом уроке, это – лишь один из его элементов.

Библиография:

1. Гра по-новому, навчання по-іншому. Методичний посібник/ Упорядник О. Рома – THE LEGO Foundation, 2018. - 44 с.
2. Офіційний сайт Lego. [Електронний ресурс]. – Доступ до ресурсу: <http://www.lego.com/en-us/>
3. Шатохіна О. Навчальна гра // Початкова освіта. 1999. № 18. С.1, 4.
4. Шість цеглино.к в освітньому просторі школи Методичний посібник/ Упорядник О. Рома – THE LEGO Foundation, 2018. – 32 с.

УДК 37.091.14:159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ

Куртева Оксана,
доктор пед.наук, конференциар,
КГУ, Комрат, РМ,
e-mail: oxana-curteva@mail.ru
orcid.org: 0000-0001-6762-1686

Abstract. Successful development of research competencies contributes to the formation of professional competence of the teacher as a whole. It is possible to qualitatively form these competencies in a practice-oriented approach to teaching.

Keywords: Competencies, pedagogy, research, research methodology.

Устойчивые преобразования в обществе создали необходимые условия для обновления всей системы образования и привели в действие механизм саморазвития образовательного учреждения. Творческая научно-исследовательской деятельность учителя – неперемнное условие в разработке и внедрении нового содержания образования, новых образовательных технологий, укреплении связей школы с педагогической наукой.

Процессы существенных преобразований в современной высшей школе требуют от преподавателя переориентации его деятельности на новые педагогические ценности, предполагающие ориентацию процесса преподавания в русле компетентностно-ориентированного подхода и, соответственно, активное включение творческой, эвристической, интерактивной составляющей.

Формирование научно-исследовательской культуры будущего учителя – непереносимое условие грамотного, компетентного специалиста. Это достигается посредством интеграции научной и образовательной деятельности в процессе обучения в вузе. В ходе изучения дисциплины «Методология и методика психолого-педагогических исследований» со студентами педагогических специальностей выстраиваем систему работы на основе практико-ориентированного подхода.

Данный подход предполагает такие аспекты подготовленности, как:

- владение методами исследовательской деятельности;
- умение самостоятельно искать информацию,
- выдвигать идеи,
- использовать нестандартные способы исследовательской деятельности;
- навыки научного изложения материала (написание таких текстов, как план, тезисы, статья, реферат, аннотация, отзыв, диссертация);
- искусство речевой деятельности (умение сделать научное сообщение, доклад, прочитать лекцию, участвовать в дискуссии, прениях, беседе и т. д.).

Исследовательские компетенции представляют собой содержание когнитивного и деятельностно-технологического компонентов методологической компетентности.

В целях формирования исследовательских компетенций в условиях практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Методология и методика психолого-педагогических исследований» эффективны следующие виды заданий:

- докажите методологическую грамотность формулировки объекта исследования;
- сформулируйте проблему и тему исследования;
- выделите в обосновании актуальности темы все существенные приемы аргументации;
- проанализируйте предлагаемые варианты объекта и предмета исследования в соответствии с его темой.
- проанализируйте варианты с позиций: соответствия цели исследования его теме; задач исследования - его цели;
- сформулируйте гипотезу исследования на основе предложенных предмета и объекта исследования [2].

Подобные задания выступают и тренировочными, и диагностическими для оценки сформированности таких компетенций, как способность к анализу и синтезу, способность корректно определять методологические характеристики психолого-педагогического исследования.

Выполняя самостоятельную работу, студенту предоставляется достаточно широкий выбор возможностей посредством выполнения творческих заданий, эссе на основе образовательных потребностей каждого:

- представьте в виде схемы источники и условия психолого-педагогического поиска;
- сформулируйте несколько актуальных социально-педагогических проблем;
- приведите доказательства того, что курсовая/дипломная работа - это прикладное педагогическое исследование;
- сформулируйте пять тем психолого-педагогического исследования, по каждой из них определите объект, предмет, цель, задачи исследования, предложите методы проведения исследования соответственно теме;

- составьте характеристику особенностей мониторинга процесса и результатов исследования;
- подготовьте научную статью, содержащую анализ опыта организации экспериментальной работы в двух образовательных учреждениях [1].

Большинство заданий, предлагаемых на семинарско-практических занятиях, являются заданиями, которым присущи следующие характеристики:

- эвристические когнитивного типа,
- эвристические креативного типа,
- эвристические проектного типа,
- компетентностная задача исследовательского типа.

В ходе подготовки к занятиям студентам предлагаются следующие упражнения разноуровневого характера:

- составить развернутый план лекции или тезисы по материалам лекции (репродуктивный уровень);
- ответить на вопросы проблемного характера;
- написать реферат по теме лекции;
- составить тестовые задания или кроссворды по теме; сделать графические схемы (таблицы);
- разработать научно-исследовательский проект по проблеме лекции (творческий уровень).

Реализуя деятельностный подход к обучению студентов и, тем самым формируя компетенции, часто применяем способы структуризации учебной информации, в том числе и в процессе лекционных занятий. В качестве инструментов, эффективно позволяющих структурировать образовательный контент, используются различные графические организаторы информации. К примеру, такой инструмент, как интеллект-карта способствует осмысленному восприятию лекционного содержания, выстраивая «конспект» лекции в формате радиантной структуры, которая в отличие от линейной, позволяет увидеть логику и систему всей учебной информации целиком.

Рис.1. Пример интеллект-карты по теме «Научное исследование в педагогике»

Помимо интеллект-карт, в качестве графических организаторов информации можно успешно применять и такие инструменты, как: денотантный граф, кластер, инфографика и

другие. Таким образом, визуализация учебной информации самими студентами позволяет осмысленно подойти к изучаемой теме, эффективно структурировать содержание, выстраивая иерархию компонентов образовательного контента тем самым, видеть целостность и систему программного материала дисциплины.

Итак, указанные формы контролируемой самостоятельной работы в процессе учебного занятия носят систематический и универсальный характер, используются на каждом учебном занятии, а также на всех этапах процесса обучения в коллективных и индивидуальных учебных формах.

Таким образом, практико-ориентированный подход в преподавании позволяет целенаправленно формировать компетенции в научно-исследовательской деятельности, что способствует подготовке грамотного специалиста, интегрирующего научную и образовательную деятельность.

Библиография:

1. Смышляева Л.Г. Методология и методы педагогических исследований: самостоятельная работа студента: методическое пособие. - Томск: ТГПУ. - 2007.
2. Яковлева А.Г., Смышляева Л.Г. Становление методологической компетентности магистра психолого-педагогического образования в процессе профессиональной подготовки. В: Содержание и формы организации образовательной деятельности при подготовке педагога в высшей школе. Коллективная монография. - Томск, 2014.

УДК 372.461 (07)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Мартина Олеся,

кандидат филологических наук, доцент
e-mail: lesamartina777@gmail.com
orcid id: 0000-0002-2829-5483

Третьяк Наталия,

кандидат филологических наук, доцент
e-mail: n.tretyak24@gmail.com
orcid id: 0000-0001-7421-7438

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко,
г. Каменец-Подольский, Украина

Abstract. The article describes the method of development of figurative speech of junior schoolchildren in reading lessons; outlined ways and means to improve interactive activities and improve the practical readiness of teachers to work with children, as well as aspects of the formation of correct speech, pedagogical and linguistic conditions for the formation of speech culture of primary school students; the efficiency of formation of the creative personality which depends on purposeful search is covered ways to improve the organization of native language education, conscious design of learning content based on the optimal combination of traditional and innovative pedagogical technologies, didactic methods, techniques, forms and means of learning.

Keywords: speech, figurative speech, literary reading, language means, speech situation, speech activity, active vocabulary, speech culture, imagery, content, logic, normativeness, expediency, speech development, text.

В Концепции языкового образования Украины указано, что неотъемлемым признаком образованной, всесторонне развитой личности является высокая речевая культура, умение свободно, коммуникативно оправданно владеть языковыми средствами в любой речевой ситуации, аргументировано выражать свои мысли, соблюдать правила речевого этикета.

Духовное и материальное развитие народа отражается в его литературном языке. Литературный язык составляет культурное достояние нации, выступает важным фактором единства национального языкового пространства. Развитие литературного языка связано прежде всего с развитием художественной литературы.

Хорошо развитая речь является одним из важнейших средств активной деятельности человека в современном обществе, а для школьника – средством успешного обучения в школе. Речь – способ познания действительности. С одной стороны, богатство речи во многом зависит от обогащения ребенка новыми представлениями и понятиями, с другой – хорошее владение речью способствует познанию сложных связей в природе и в жизни общества. Дети с хорошо развитой речью всегда успешно учатся по различным предметам.

Литературное чтение как учебный предмет, построенный на основе художественных произведений, создает особые условия для развития речи учащихся: обогащает и активизирует словарь школьников на основе наблюдений над текстом, формирует у них образное мышление, продуктивно-творческое воображение, фантазию, сопровождающееся интеллектуально-речевой активностью и словесной творчеством. Тесное взаимодействие с восприятием произведений художественной литературы – неисчерпаемым источником обогащения речи образными средствами – является важной особенностью развития речи младших школьников.

Развитие речи на уроках чтения тесно связано с процессами восприятия, понимания, анализа, интерпретации художественных произведений и выработки на их основе собственных устных и письменных высказываний. Знание названных форм речевой деятельности – своеобразный показатель речевой компетентности учащихся, культуры их речи, для которой характерны образность, содержательность, логичность, нормативность, целесообразность. В связи с этим учителю на уроках литературного чтения нужно усилить работу над образностью художественного слова, обусловленной его многозначностью и глубиной, что вызывает трудности адекватного восприятия его читателями младшего школьного возраста.

Проблема развития образной речи младших школьников основательно освещена в психологии и психолингвистике, в частности такие ее аспекты, как взаимосвязь речи и мышления (Л. Выготский, Н. Жинкин, А. Лурия, А. Потеня, С. Рубинштейн и др.), выяснение сущности образности как психологической категории: «образ», «образное мышление», «слово и образ» (П. Гальперин, Г. Костюк, А. Леонтьев, А. Лурия, А. Потеня, С. Рубинштейн и др.)

Отдельные аспекты развития образной речи учеников рассматривали ученые-методисты. Так, с позиций обогащения словарного запаса учащихся на разных этапах их речевого развития указанную проблему исследовали Н.Гавриш, Н. Голуб, Л. Кулибчук, Т. Коршун, К. Пономарева, Н.Сиранчук, В. Тихоша и др.; коммуникативного аспекта обучения языку – А. Богуш, Л.Варзацька, В. Капинос, Т. Котик, С. Караман, В. Мельничайко, М.Пентилюк, М. Стельмахович и др.

Однако анализ научно-методической литературы показал, что развитию образной речи младших школьников уделяется недостаточно внимания, отсутствуют специальные научные исследования этой проблемы. Остается невыясненным вопрос отбора содержания и методов развития образной речи на уроках литературного чтения, что является серьезным пробелом, ведь знания, умения и навыки, полученные в начальной школе, становятся основополагающими для учащихся основной школы.

Таким образом, выбор и актуальность темы исследования обусловлены, с одной стороны, ее социальной значимостью, а с другой – не достаточной разработанности проблемы развития образной речи младших школьников на уроках литературного чтения в теоретическом и практическом аспектах.

Цель статьи – обоснование эффективности методики развития образной речи младших школьников на уроках литературного чтения.

Умение читать является одним из важнейших умений ребенка. Сегодня, как никогда, актуальны слова Василия Сухомлинского: «... без высокой культуры чтения нет ни школы, ни настоящей умственной работы, чтение – это важнейший инструмент обучения и источник богатой духовной жизни» [8, с. 87].

Современная школа рассматривает чтение как одну из форм коммуникации личности в широком контексте жизнедеятельности, а не ограничиваемой речевыми функциями. Читательская деятельность с ярко выраженной коммуникативной направленностью является ведущей для предметов «Литературное чтение» и «Украинский язык». Она многоаспектная и включает в себя такие понятия, как читательская культура, техника чтения, восприятия произведения и тому подобное.

Психологи и методисты определяют навык чтения на начальном этапе как процесс воспроизведения звуковой формы слова по его графической модели с выявлением, активной переработкой и осознанием смысловой информации. Из этого следует, что навык чтения объединяет две группы умений: умение, связанные с воспроизведением звуковой формы слова – способ, правильность, темп чтения и умения, основанные на выявлении и осознании смысловой информации. Чтение – это многогранная деятельность мозга, в которую вовлечены процессы восприятия, памяти, мышления, внимания, воображения, воли. Чтение ребенка – процесс восприятия, понимания и воспроизведения в устной или графической формах содержания прочитанного.

Чтение состоит из трех фаз. Первая – это восприятие текста, раскрытие его содержания, своеобразная расшифровка (или декодирование), когда из отдельных слов, фраз, предложений состоит общий смысл. На этом этапе происходит прочтение, установление значений слов, нахождение соотношений, узнавание фактов, анализ сюжета и фабулы, воспроизводства и перевод. Вторая фаза – это выявление смысла, объяснение приведенных фактов с привлечением предварительных знаний, интерпретация текста.

Здесь происходит упорядочение и классификация, объяснение и суммирование, различия, сравнения и сопоставления, группировка, анализ и обобщение, соотношение с собственным опытом, размышления над контекстом и выводами. Третья фаза – это создание собственного нового смысла, то есть «присвоение» полученных новых знаний в результате читательской деятельности.

Чтение произведений художественной литературы – творческая деятельность читателя, в которой главную роль играют воображение и чувства. Выготский связывал этот процесс с работой мысли, «но совершенно особого эмоционального мышления ... корнями которого является эмоция» [3, с. 19]. Наиболее характерной свойством художественной литературы является, по утверждению ученого, способность вызывать эстетическую реакцию – особое эмоциональное состояние напряжения, которое активизирует пробуждение мыслей и чувств человека. При этом читатель выступает как соавтор писателя; он домысливает и обогащает текст, который читает. Воображение помогает ему описать внешний вид героя, детализировать его психологический образ, мир мыслей, чувств, переживаний, создать собственные неповторимые образы.

На важность эмоционального восприятия литературного произведения детьми указывал и Б. Теплов. Он писал: «Из чувства должно начинаться восприятие, через него оно должно идти, без него оно невозможно, но чувством художественное восприятие не ограничивается». Это восприятие сначала «чувственное», а в дальнейшем, как следствие,

«восприятие мысленное» и, впрочем, очень глубокое и проникновенное «про себя». По Б. Теплову, восприятие произведения возможно лишь при условии сопереживания, потому что понять художественное произведение – значит сначала почувствовать, эмоционально пережить его и уже на этой основе размышлять над ним.

П. Блонский указывает на важность процесса перехода от чтения вслух к чтению «молча», то есть интериоризации чтения, самой формой которой является чтение одними глазами, приближающееся по внешним показателям к молчаливому чтению детей и взрослых [1, с. 6]. По нашему мнению, именно такой уровень навыка чтения младшего школьника может обеспечить развитие его образной речи.

И. Кулагина связывает развитие речи младших школьников и умения читать и писать с изменением мышления и понимания учащихся. От доминирования наглядно-действенного и элементарного образного мышления, от допонятийного уровня развития школьник поднимается до словесно-логического мышления на уровне конкретных понятий. Происходит усвоение и активное использование речи как средства мышления для решения различных задач.

Развитие проходит успешнее, если детей учат вести размышления вслух, словами воспроизводить ход мысли и называть полученный результат [7, с. 45].

Итак, речь детей в младшем школьном возрасте меняется и всесторонне развивается под влиянием учебного процесса. Раскрываются все функции речи, а это значит, что ребенок учится планировать, выражать свои мысли языковыми средствами, предвидеть возможные реакции собеседника, учитывать ситуацию общения, контролировать свою речевую деятельность.

Важную роль в восприятии художественных произведений исследователи придают повторяемости (Н. Карпинская, Е. Фльорина и др.). Повторяемость необходима для закрепления и углубления восприятия художественного произведения. Не каждое произведение усваивается с первого чтения, рассказывания, многое доходит до сознания и чувств ребенка только при повторном чтении. Н. Карпинская подчеркивает неустойчивость детских эмоций и необходимость их поддерживать и углублять: «... надо вести детей от эмоционального восприятия сказки к осмыслению ее идейного содержания».

Высший уровень понимания текста, воспринятого на слух, характеризуется умением слушателя выявить основное содержание высказывания, его главную мысль, независимо от того, как сформирована она говорящим и подана в подтексте. Поэтому часто наряду с термином «слушание» активно используют термин «понимание». Слушание и понимание, по аналогии с зарубежной методикой, называют «аудирование». По мнению С. Кочкиной [6, с. 44], этот термин является более точным и широким, чем «слушание», поскольку слушание предусматривает только акустическое восприятие звукового потока, а аудирование содержит в себе процессы восприятия и понимания устной речи с последующим его воспроизведением или использованием воспринятой информации в собственных высказываниях. Средством передачи такой информации (воспринятой, а затем воспроизведенной) и является выразительные средства родного языка. От эмоциональности и выразительности воспринятого вещания зависит умение говорящего (в нашем случае – ученика) пользоваться выразительными средствами языка для выработки собственной речи.

Итак, развитие речи младшего школьника имеет прямую зависимость от уровня его навыка чтения. Развитие образной речи возможно при условии интериоризации чтения, то есть умения учащихся читать молча, развития навыка аудирования. Создание условий для активного восприятия произведения учениками на уроках чтения подчиняется главному – осмыслению созданных писателем или поэтом художественных образов. Процесс восприятия художественного текста на уроках чтения должна побуждать учащихся к целенаправленным наблюдениям над текстом, развивать в них искусство образного видения. Осознание смысла прочитанного происходит вследствие различных приемов анализа:

словарной работы, беседы о впечатлениях от произведения, постановки проблемы перед анализом текста, работы над художественными образами, анализа языка произведения.

Библиография:

1. Блонский П. П. Психология младшего школьника / П. П. Блонский. – Москва : Изд-во Института практической психологии, 1997. – 574 с. – С. 162.
2. Васильева М. С. Актуальные проблемы методики обучения чтению в начальных классах / М. С. Васильева, М. И. Оморокова, Н. Н. Светловская. – Москва: Педагогика, 1997. – С.38.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва: Азбука, 2000. – 416 с. – С. 73 – 74.
4. Кирста Н. Р. Методика використання поетичної спадщини Марійки Підгірянки в лексичній роботі з дітьми старшого дошкільноговіку : дис... канд.пед. наук : 13. 00. 02 / Н. Р. Кирста. – Одеса, 1997. –С. 35.
5. Кочкина З. А. Аудирование : что это такое? / З. А. Кочкина // Ин. яз. в высшей школе. – 1964. – № 5. – С. 14 – 18.
6. Кулагина И. Ю. Возрастная психология / И. Ю. Кулагина. – Москва: 1998. – С. 128.
7. Леонтьев А. А. Психология обучения чтению / А. А. Леонтьев // Нач. шк. плюс-минус. – 1999. – № 10. – С. 9 - 13.
8. Сухомлинський В. О. Вибрані твори : у 5 т. / В. О. Сухомлинський. – Київ : Рад. школа, 1977. – Т. 3.– С. 202.

УДК 371.3

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Миронова Элина,
кандидат пед. наук, конференциар
ЕГУ им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия
e-mail: elina_mironova@mail.ru
orcid id: 0000-0001-7551-5840

Abstract. This article actualizes the role of cognitive activity in the process of improving the educational process of primary school. The purpose of this study was to study the role of didactic games in solving this problem. The main research question was to determine the possibilities of didactic play as a means of activating children's cognitive activity. The leading methods in the study were: theoretical and methodological analysis, method of pedagogical interpretation, comparison, generalization, concretization; questioning, testing, observation. It is shown that the effectiveness of the educational process largely depends on the ability of the teacher to activate the cognitive activity of students and optimally use various forms of didactic play for this purpose.

Keywords: educational process, cognitive activity, activation of cognitive activity, didactic game.

Как показывает опыт современной образовательной практики, у большинства обучающихся уже на этапе младшего школьного возраста наблюдается низкий уровень познавательной активности, интереса к процессу познания. Сейчас все чаще мы встречаем детей со стойким нежеланием учиться, в связи с чем, проблема формирования и активизации познавательной деятельности школьников занимает одно из ведущих мест в современной

педагогике [3]. От решения этой проблемы в значительной степени зависит эффективность всего образовательного процесса.

По мнению Г.И. Щукиной: «Познавательная деятельность – специфическое свойство личности школьника, направленное на активное приобретение знаний» [5, с. 13]. Познавательная деятельность является сложным системным свойством субъекта, которое объединяет в себе такие характеристики, как: познавательную самостоятельность, инициативность, полноту и мобильность знаний, умений и навыков, которые формируются в этом процессе [4].

Познавательная деятельность – сложное психологическое образование, которое является процессом инициативного преобразования учеником предмета или явления с целью его познания. Несмотря на различные подходы ученых к определению сущности познавательной деятельности, можно выделить много общего в определении ее признаков, это:

- готовность и стремление к энергичному овладению знаниями; умение мобилизовать волевые усилия на решение познавательных задач [2],

- «жажда» знаний; умение видеть проблему, сосредоточенность внимания, самостоятельность при выполнении учебных задач [1].

Одним из наиболее эффективных средств в решении проблемы развития познавательной деятельности учащихся по праву признаны дидактические игры. Дидактические игры – это разновидность игр с правилами, специально создаваемых педагогикой с целью обучения и воспитания детей, которые дают возможность осуществлять учебные задачи через доступную и привлекательную обучающимся форму деятельности, которая способствует расширению кругозора, закреплению и обогащению знаний, выработке элементарных практических навыков. Кроме задач общей целевой направленности, игры развивают психические процессы, интеллект ребенка, совершенствуют личностные качества.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ «СШ № 10 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Ельца нами была проведена диагностика в 2019-2020 учебном году. Общая численность испытуемых составила 40 обучающихся 2-х классов.

На формирующем этапе эксперимента с целью активизации познавательной деятельности младших школьников были использованы дидактические игры на уроках курса «Окружающий мир». Нами были реализованы самые разнообразные формы дидактических игр (Таблица № 1).

Таблица № 1.

Образцы дидактических игр, направленных на активизацию познавательной деятельности младших школьников на уроках курса «Окружающий мир»

№	Вид игрового задания	Содержание								
1	Анаграммы	<p>Решите анаграммы и исключите лишнее слово:</p> <table border="1"> <tr><td>САИЛВ</td></tr> <tr><td>РЕОХ</td></tr> <tr><td>ШПАУК</td></tr> <tr><td>ШРАУГ</td></tr> </table> <p>(Ответы: слива, орех, пушка, груша).</p> <table border="1"> <tr><td>ЕДУЛЖКО</td></tr> <tr><td>СНИРУКО</td></tr> <tr><td>СРЕЦЕД</td></tr> <tr><td>ЕКИЛЕГ</td></tr> </table> <p>(Ответы: желудок, рисунок, сердце, легкие).</p>	САИЛВ	РЕОХ	ШПАУК	ШРАУГ	ЕДУЛЖКО	СНИРУКО	СРЕЦЕД	ЕКИЛЕГ
САИЛВ										
РЕОХ										
ШПАУК										
ШРАУГ										
ЕДУЛЖКО										
СНИРУКО										
СРЕЦЕД										
ЕКИЛЕГ										

		<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr><td style="text-align: center;">АТСЕН</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">ТИРАНГ</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">ИНГЛА</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">СОПЕК</td></tr> </table> <p>(Ответы: стена, гранит, глина, песок).</p>	АТСЕН	ТИРАНГ	ИНГЛА	СОПЕК
АТСЕН						
ТИРАНГ						
ИНГЛА						
СОПЕК						
2	Настольно-печатные игры	<p>1.</p> <p>2. «Ну-ка, прочитай!» Необходимо прочитать на карточках названия птиц. Для этого в предлагаемом ряду букв надо зачеркнуть одинаковые. Выигрывает тот, кто это сделает быстрее. Карточка 1: К Л Э В А Г О А Р Э Ш В Г У Л Н Карточка 2: О З У Д Я Н Б А О Л Д А И Н К У Карточка 3: Б И В Х Е Р А В С Х А К С У Т И (Ответы: коршун, зяблик, беркут).</p> <p>3. «Узнай меня» Класс делится на команды. Каждой команде раздается по 1-2 предметные картинки с изображением любых животных. (Команды не показывают картинки друг другу). По выбору команды один из учеников описывает животное на своей картинке, не называя его. Жетон получает только та команда, которая, описав животное, получила от другой команды правильный ответ.</p>				

7	Ребусы	 гиппопотам
		 тигр
		 скворец

Для оценки уровня сформированности познавательной деятельности младших школьников нами были использованы критерии и показатели, представленные в таблице №2.

Таблица № 2.

Содержательная характеристика критериев и показателей уровня сформированности познавательной деятельности младших школьников

Критерии	Показатели
Познавательная активность	Интенсивность вопросов; концентрация внимания; сосредоточенность на вопросе; позитивные эмоциональные переживания и чувства; потребность в интеллектуальных достижениях; делится мнением с одноклассниками, учителем.
Познавательная самостоятельность	Интерес к выполнению деятельности; проявление инициативы и самостоятельности в постановке задач и выборе способа реализации задуманного; концентрация внимания; обращение к дополнительной литературе.
Интерес к учебной деятельности	Интерес к данной деятельности; заинтересованность в процессе действий; привлекательность фактов и явлений; знакомится с дополнительной литературой; делится новыми впечатлениями с одноклассниками, товарищами.

На основе выделенных критериев, а также для аналитической обработки результатов исследования и получения количественных показателей были выделены три уровня сформированности познавательной деятельности младших школьников: низкий, средний и высокий.

Низкий уровень – дети не проявляют инициативности и самостоятельности в процессе выполнения заданий, утрачивают к ним интерес при затруднениях и проявляют отрицательные эмоции (огорчение, раздражение), не задают познавательных вопросов; нуждаются в поэтапном объяснении условий выполнения задания, показе способа использования той или иной готовой модели, в помощи взрослого.

Средний уровень – большая степень самостоятельности в принятии задачи и поиске способа ее выполнения. Испытывая трудности в решении поставленной задачи, дети не

утрачивают эмоционального отношения к ним, а обращаются за помощью к педагогу, задают вопросы для уточнения условий ее выполнения и получив подсказку, выполняют задание до конца, что свидетельствует об интересе ребенка к данной деятельности и о желании искать способы решения задачи, но совместно со взрослым.

Высокий уровень – проявление инициативности, самостоятельности, интереса и желания решать познавательные задачи. В случае затруднений дети не отвлекаются, проявляют упорство и настойчивость в достижении результата, которое приносит им удовлетворение, радость и гордость за достижения.

Также измерению уровня познавательной активности младших школьников послужили: диагностические методики А.А. Горчинской «Познавательная активность младшего школьника» и «Познавательная самостоятельность младшего школьника»; «Методика с конвертами» Г.И. Щукиной. Обобщенные результаты исследования представлены в таблице № 3.

Таблица № 3.

Средний показатель уровня сформированности познавательной деятельности у детей (до и после реализации дидактических игр)

Уровни	«Познавательная активность младшего школьника» А.А. Горчинской				«Познавательная самостоятельность младшего школьника» А.А. Горчинской				«Методика с конвертами» Г.И. Щукиной.			
	Кол-во		%		Кол-во		%		Кол-во		%	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Высокий	6	8	15%	20%	4	7	10%	17,5%	14	21	35%	52,5%
Средний	26	27	65%	67,5%	28	26	70%	65%	20	17	50%	42,5%
Низкий	8	5	20%	12,5%	8	7	20%	17,5%	6	2	15%	5%

Полученные результаты четко указывают на необходимость проведения целенаправленной работы по повышению уровня познавательной активности младших школьников и целесообразность использования с этой целью дидактических игр.

Библиография:

1. Кулагина И.В. Развитие познавательных способностей школьников как способ активизации их учения // Наука и школа. 2016. № 2. С. 55-56.
2. Куприянова М.А. Формирование познавательной самостоятельности учащихся как педагогическая проблема // Наука и школа. 2014. № 5. С. 35-36.
3. Морозов А.В. Дополнительное образование школьников в процессе их обучения // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Вып. 3. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. С. 189-194.
4. Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. 2015. № 3.3. С. 67-70.
5. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в психологии. М.: Просвещение, 2016. 382 с.

УДК 373.3.091.33-027.22:792.028:811.111

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Олинец Татьяна,

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
г. Каменец-Подольский,
e-mail: t.olinets@ukr.net
orcid id: 0000-0001-8554-6894

Abstract. The article presents a role play as an important component of a modern English lesson in primary school. The concept of «role play» is found out and its role in the process of adaptation of a primary school pupil in a foreign language communicative space is defined. It is proved that role play is an effective method of forming English-language cultural competence and development of communicative skills.

Keywords: role play, foreign language, cultural competence, communicative skills, language and cultural situation, primary school pupils, English lesson.

В наше время знание иностранного языка – не только атрибут культурного развития человека, но и условие успешной карьеры. В условиях реализации задач реформы общеобразовательной школы учителя и методисты постоянно ищут резервы совершенствования учебно-воспитательного процесса по английскому языку, повышение эффективности усвоения учащимися программного материала.

Содержание социокультурной компетенции младших школьников составляют такие компоненты, как социокультурные знания, то есть собственно языковые знания (безэквивалентная и фоновая лексика) и знания определенных фактов национальной культуры (национальные реалии, этикет, малые фольклорные жанры), а также навыки и умения речевой и неречевых поведения [6, с. 29].

С целью содействия формированию социокультурного сознания учащихся методисты советуют обеспечить урок иностранного языка информативными аутентичными текстами в виде диалогов, игр, стихов, аудиотекстов, фотоматериалов и видеофильмов для того, чтобы каждый ученик мог использовать их целенаправленно, анализируя социокультурные проблемные ситуации через создание социальных портретов и проектов, общения и обсуждения их на уроке [5, с. 217].

Эффективным методом формирования англоязычной социокультурной компетентности младших школьников является ролевая игра, которая способствует взаимопониманию, придает процессу обучения коммуникативную направленность, укрепляет мотивацию изучения иностранного языка.

Целью статьи является представить ролевую игру как важную составляющую современного урока английского языка и доказать ее педагогическую целесообразность и эффективность с целью формирования иноязычной социокультурной компетентности в начальной школе.

Теоретические основы для формирования социокультурной компетентности личности заложены в трудах зарубежных авторов М. Бирама, Дж. Вальдеса, Ж. Зарате, М. де Карло, В. Сафоновой, П. Сыроева и др., а также отечественных исследователей С. Николаева, А. Першукова и др.

Важность формирования социокультурной компетентности признается зарубежными (А. Печей, К. Роджерс, П. Сорокин, Н. А. Бердяев, В. Н. Соловова и др.), так и отечественными исследователями (А. Макаренко, В. Сухомлинский, А. Зязюн, Г. Балл, И. Бех, А. Глузман, С. Савченко, А. Капская и др.).

Значительный вклад в теоретическое и практическое развитие проблемы использования игр на начальном этапе изучения иностранного языка сделали в своих трудах такие ученые, как К. Валужева, Г. Волошан, А. Гергель, Н. Дручквив, В. Крутой, О. Михайлова, С. Роман, Ю. Федусенко, С. Ходоровская, Т. Шкварина и др.

В общем ученые убеждены в положительном воздействии изучения иностранного языка на формирование социокультурной компетентности личности. Так, В. Сафонова определяет, что социокультурное образование является залогом успешного формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности в процессе реализации принципа дидактической культуросообразности, который предусматривает отбор и внедрение в учебный процесс культуроведческого материала, формирует социокультурную основу учебно-методического комплекса по иностранному языку [5, с. 213].

О. Коломинова рассматривает социокультурную компетентность как систему представлений об основных национальных традициях, обычаях и реалиях страны изучаемого языка, а также систему навыков и умений согласовывать свое поведение в соответствии с этими знаниями [5, с. 214].

Изучение иностранного языка является главной предпосылкой достижения адекватного взаимопонимания между собеседниками, которые принадлежат к разным культурам. Иностраный язык преподается не только как средство общения, получения дополнительной информации, но и становится средством открытия другого культурного мира, постижения сложности и многогранности родного языка и национальной культуры, национального достоинства и равенства, средством общественного образования, развития личности, ее индивидуальных познавательных способностей, социальных возможностей, культурных потребностей.

Формирование у учащихся социокультурной компетентности предполагает наличие знаний о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка, о нормах речевого и неречевого поведения ее носителей и умение строить свое поведение в соответствии с этими особенностями и нормами.

Считается, что формирование социокультурной компетентности должно происходить на основе изучения на занятиях по иностранному языку национальной культуры разных стран мира еще с начальных классов. Ученики должны осознать разницу между их родной культурой и другими культурами, а также приобрести умения преодолевать социокультурные различия. Важным является овладение не только языком, но и культурой общения, знать особенности речевой и неречевой поведения носителей языка в определенных ситуациях общения.

В результате, основная цель преподавателя на занятиях по иностранному языку будет включать в содержание обучения элементов иностранной языковой культуры.

Принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что учебники и учебные пособия по иностранному языку должны включать учебный материал (тексты для чтения и аудирования, образцы диалогов, речевые образцы и формулы, учебно-коммуникативные ситуации, роли) для овладения моделями коммуникативного поведения, чтобы избежать культурного шока и недоразумений в общении с носителями соответствующего языка, поскольку, находясь за рубежом современные ученики должны быть в состоянии устроиться без проблем в гостинице, обратиться к врачу, обменять валюту, воспользоваться общественным транспортом, сделать покупки в любом супермаркете, поесть в заведениях общественного питания, ориентироваться в международных аэропортах. Именно поэтому

при изучении иностранного языка следует позаботиться о формировании социокультурной компетентности.

Эффективность процесса формирования социокультурной компетентности может быть обеспечена путем максимального привлечения студентов к учебной деятельности, где будут созданы условия для профессионального ориентированного и межкультурного общения. На занятиях по иностранному языку следует отдавать предпочтение работе в малых группах, дискуссиям, мозговой атаке, кейс-методу, симуляции, презентации, инсценировкам, ролевым, деловым играм и т. п.

В методической литературе ролевая игра определяется как спонтанное поведение учеников, их реакция на поведение других людей, участвующих в гипотетической ситуации. Ролевая игра – это своеобразный учебный прием, при котором ученик должен свободно говорить в рамках заданных обстоятельств, выступая в роли одного из участников иноязычного общения. Обязательным элементом ролевой игры является решение проблемной ситуации, решение той или иной проблемы, обеспечивает максимальную активизацию коммуникативной деятельности учащихся [2, с. 2].

Игровые процессы в обучении вообще считаются важным методом возбуждения интереса к учебе. Их потенциал очень значителен, поскольку ученик привлекается к деятельности, накапливает познавательный опыт при решении игровых задач.

В последнее время учителя начальной школы часто используют ролевые игры, в основе которых составляют знания ситуации или их комплекс. Джозеф Ф. Каллахан и Леонард Х. Кларк предлагают следующий порядок проведения ролевой игры: постановка цели игры; определение игровых ситуаций, которые соответствуют цели; разработка сценария; инструктаж участников; проведения игры; анализ и представление рекомендаций на будущее [1, с. 16-17].

Необходимо привлекать к процессу обучения младших школьников ролевые игры с включенными в них «ситуациями употребления». При проигрывании таких ситуаций, как заказ и выбор блюд в ресторане, покупка новогодних подарков школьник чувствует себя реальным участником того или иного процесса [3, с. 8].

Природа социокультурной компетенции заключается в ценностном отношении к общечеловеческой и национальной культуре, стремлении к диалогическому общению с другими народами и культурами. Сформированность социокультурной компетентности позволяет участникам межкультурного общения, с одной стороны, понять чувства и мысли другого народа и преодолеть национальный культуроцентризм, с другой стороны – лучше идентифицировать себя, глубже осознать собственную культуру через сравнение с культурой изучаемого языка.

Потребность постоянного совершенствования процесса обучения, эффективного и качественного усвоения материала детьми ставит перед современными педагогами задачу создания и использования педагогических ситуаций, в которых может быть реализовано активную познавательную деятельность учащихся. Ролевая игра помогает ребенку адаптироваться в иноязычном-коммуникативном пространстве, ощутить потребность в изучении иностранного языка и мотивировать эту деятельность. Таким образом, игра как организационная форма учебного процесса по английскому языку на начальном этапе, приобретает особую важность, что требует от учителя правильного и последовательного выбора видов игр на уроках английского языка в начальной школе.

В процессе экспериментального обучения мы опирались на мнение о том, что ролевая игра является эффективным методом формирования англоязычной социокультурной компетенции. По нашему мнению, при условии специально организованного систематического использования ролевых игр на уроках английского языка ученики не только получают представление о национальных традициях, обычаях и реалиях страны, но и

формируют навыки адекватного поведения, учатся самостоятельно решать речевые задачи, правильно выражать мысли в зависимости от цели, места и ситуативных обстоятельств.

В процессе ролевой игры одновременно происходит совершенствование и развитие навыков в использовании языкового материала.

Итак, мы исходили из предположения, что среди разнообразных упражнений, которые используются учителем с целью формирования речевой культуры младших школьников, заметное место должны занимать ролевые игры, направленные на расширение словаря учащихся, а также на развитие у них умения выбирать из словарного запаса для выражения мнения слова, которые наиболее соответствуют содержанию высказывания.

В процессе экспериментальной работы по формированию у учащихся иноязычной социокультурной компетенции было предложено ролевые игры, направленные на формирование таких компонентов англоязычной социокультурной компетенции учащихся экспериментального класса, как знания речевого этикета и элементов английского детского фольклора. Кроме того, согласно исследованиям А. А. Коломиновой лексический минимум начальной школы должен быть насыщен названиями различных видов национальных реалий:

- реалиями-антропонимов, подавляющее большинство которых составляют имена детей, взрослых и их фамилии;
- этнографическими реалиями, в состав которых принадлежат названия игрушек, животных, детских и спортивных игр, которыми увлекаются младшие школьники, одежды и обуви, еды и напитков, денежных единиц, праздников, элементов окружающей среды и т.д.;
- реалиями культуры, образования, к которым относятся персонажи известных литературных сказок, мультфильмов, кинофильмов; имена выдающихся деятелей культуры: писателей, актеров, музыкантов;
- реалиями школьной жизни;
- наконец, реалиями-топонимами, в состав которых входят названия континентов, стран, городов, океанов, морей, рек, улиц и т.д. [4, с. 51-52].

Анализ психолого-педагогической и методической литературы показал, что возрастные особенности младших школьников, преимущественно учащихся третьих и четвертых классов, позволяют использовать различные варианты ролевой игры: ролевая игра с предметами, сюжетные ролевые игры сказочного содержания, сюжетные ролевые игры бытового содержания, ролевые игры лингвострановедческого содержания, ролевые игры на развитие страноведческих знаний.

Для достижения конечной цели – формирование англоязычной социокультурной компетентности младших школьников – нами были решены учебные задачи, направленные на расширение и углубление знаний учащихся о культурных реалиях сообщества в рамках тематики ситуативного общения, связанной с такими аспектами, как повседневная жизнь, условия жизни, нормы поведения и социальные правила поведения, а также правила вежливости (употребление и выбор поздравлений, употребление и выбор форм обращения, употребление и выбор возгласов). Решая эти задачи на уроках английского языка, мы обогащали речи учащихся количественно, то есть пополняли их активный словарь, широко используя ролевые игры разных видов.

В процессе проведенного экспериментально-опытного обучения мы пришли к выводу о том, что внедрение метода ролевых игр является важной составляющей процесса формирования и развития у младших школьников англоязычной социокультурной компетенции.

Целью контрольного этапа педагогического эксперимента была проверка эффективности использования предлагаемых ролевых игр, направленных на формирование англоязычной социокультурной компетенции младших школьников. Выявление

эффективности исследования было связано с диагностикой соответствующего уровня сформированности социокультурной компетентности.

Исходя из результатов нашего экспериментально-опытного обучения, мы можем утверждать, что ролевая игра как метод формирования социокультурной компетенции дает возможность привлечь учащихся к активной тренировке речевых навыков, помогает создать культурно-языковую ситуацию. Таким образом, можно сделать вывод о положительном влиянии, которое оказывает внедрение ролевых игр в практику начальной школы.

Библиография:

1. Валуева К. М. Ролевая игра как активный метод обучения английскому языку в школе // Иностранные языки. 2006. №2. С. 16-17.
2. Гончарова А. В. Ролевые игры на уроках английского языка // Английский язык и литература. 2011. №16. С. 2.
3. Кобзар О. И., Леньшова Н. О. Ролевые игры на уроках английского языка // Английский язык та литература. №16. 2003. С. 7-9.
4. Лобанова В. Ролевая игра на занятиях английского языка // Родная школа. 2002. №10. С. 51-52.
5. Максимец М. Формирование социокультурной компетентности в процессе изучения иностранного языка // Весник Львовского университета. Серия педагогическая. 2006. Выпуск 21. С. 211-218.
6. Рахмана И. Формирование социокультурной компетентности // Английский язык в начальной школе. 2008. №4. С. 28-31.

УДК 373.3.025.5

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ямбогло Екатерина,

лектор университет,

КГУ, Комрат, РМ,

e-mail: ekaterina_iamboglo@mail.ru

Abstract. This article is aimed to research the concept of attention as an indispensable tool in the process of educational work with younger students. Speaking about concentration of attention, we mean storing information about the selected object in quick access, short-term memory. Such retention presupposes the allocation of the "object" as a concept from the general ideas about the world. Properties such as volume, stability and switching of attention are being studied, and, in addition, such disorders as incoherence and distraction. Much less often mention is made of post-involuntary attention, which manifests itself as a result of professional or personal interest. An elementary school teacher in the educational process is faced with the most difficult task - to strictly think through special work to organize the attention of children

Keywords: attention, children, perception, information, concentration, distraction, organization features.

Постепенное расширение спектра источников информации, разветвление сети связей и контактов между людьми, трансформация и углубление специализации разнообразных форм популярной культуры, ускорение темпа жизни неизменно влекут за собой колоссальное увеличение объема знаний, необходимых для жизни человеку в современном мире. Непрерывные колебания и изменения в социуме постоянно оказывают влияние на каждого

представителя общества, в том числе и на развитие детей, активно вовлекающихся в ураган повседневной деятельности, таким образом, на первый план выдвигается одна из важнейших проблем – концентрация и успешное ориентирование в процессе обучения, развития, поиска и личного становления.

Возможность избирательно следить за критическими характеристиками стимула и игнорировать другие является неотъемлемой частью процесса обучения, это необходимо для создания адекватной модели обучения и паттернов мышления детей.

Внимание - это удивительная когнитивная способность, она преодолевает границы между мозговыми процессами низкого и высокого уровня. Хотя точная взаимосвязь между вниманием и другими познаниями, такими как рабочая память и интеллект, в точности еще не определена, тот факт, что внимание может действовать так рано в потоке обработки, неизбежно повлияет на любую попытку использовать информацию в дальнейшем. Как когнитивная функция, внимание включает различные процессы, такие как выборочная восприимчивость к конкретным стимулам, сосредоточение внимания в течение продолжительных периодов времени или регулирование и мониторинг действий. Это базовая функция, которая предшествует когнитивным способностям более высокого уровня (например, исполнительным функциям или памяти). Кроме того, внимание лежит в основе нашего осознания мира и произвольной регуляции наших мыслей и чувств. Оценка внимания у детей важна из-за его влияния на обучение, академические достижения и социальное функционирование.

Познер и Петерсен были первыми, кто предложил схему, которая разделяет внимание на три функционально и анатомически различные ветви: оповещение, ориентирование и исполнительное внимание. Оповещение - это способность проявлять и поддерживать оптимальную бдительность и производительность во время выполнения задач. Ориентирование включает переключение внимания на эндогенные или экзогенные сигналы. Исполнительное внимание включает обнаружение и разрешение конфликта между ответами, обнаружение ошибок и подавление реакций[4].

В юном возрасте формируются качественно оригинальные характеристики внимания и других процессов развития, именно поэтому тема организации внимания у младших школьников актуальности не теряет и по сегодняшний день.

Невозможно уследить за всем, поэтому со временем у человека выработалось умение отбрасывать всё маловажное, сосредотачиваясь на нескольких ключевых моментах. Среди психических процессов внимание занимает особое место. Внимание выражает предрасположенность личности, выражая общую направленность интересов, его невозможно отбросить намеренно в процессе практической деятельности. Внимание позволяет направить фокус на конкретный объект, увидеть его во всей ясности.

Существует множество способов помочь детям улучшить внимание в общем, и концентрацию в частности. Наиболее действенными зачастую становятся: регулирование нагрузки, в том числе правильная организация перерывов в процессе обучения. На учебном процессе позитивно сказывается умеренное комбинирование интеллектуальной активности и физических нагрузок. Другим полезным инструментом считается проведение занятий в игровой форме или проведение уроков в непривычных условиях, которые стимулируют непроизвольное внимание школьников. Подходящим для этой цели окажется опыт с организацией урока на открытой местности, в необычной обстановке; приглашением гостя для объяснения определённых идей; подготовка и проведение урока совместно с группой учеников.

Взаимодействуя с учениками начальной школы, учителя и родители нередко сталкиваются с рассеянностью, несобранностью, легкомыслием и невнимательностью. Зачастую такое описание соотносится с поведением первоклассников. Неустойчивость их умения концентрироваться действительно наиболее ярко проявляется в процессе обучения.

Обучение в школе как раз помогает урегулировать и выровнять отклонение в поведение. Продвижение в способности контролировать своё внимание позитивно сказывается на успеваемости ребёнка.

Дети с высоким уровнем внимания более подготовлены и способны исследовать и учиться. Механизмы внимания играют важную роль в самоконтроле, позволяя приложить дополнительные усилия для достижения долгосрочных целей. Дефицит этих механизмов может привести к ощущению неспособности, разочарованию и трудностям в социальном взаимодействии. Новые результаты ряда исследований поддерживают предположение о том, что способность контролировать фокус своего внимания и сопротивляться отвлечению может быть важным фактором, влияющим на общее благополучие и счастье людей [1].

Фокусируя, направляя своё мышление на определённый предмет, мы проявляем внимание. Объектом внимания может стать всё, что угодно – явления и их свойства, отношения, действия, мысли, чувства других людей и свой собственный внутренний мир.

Нельзя выделить внимание как самостоятельную психическую функцию, невозможно наблюдать его отдельно, само по себе. Скорее, это особая форма психической активности человека, и она входит как дополнение во все виды психических процессов. Внимание – это всегда характеристика какого-то психического процесса: восприятия, мышления, памяти, воображения. Внимание – необходимое условие качественного выполнения любой деятельности.

Сфокусированное внимание особенно нужно для освоения новых навыков. В таком случае оно призвано управлять такими видами деятельности, как многократные повторения и механическое, направленное заучивание. Цель этого – усвоить основные слова и конструкции и пользоваться новым языком столь же свободно и творчески, как родным. Целенаправленная практика и повторения – т. е. создание будто путеводной карты в памяти – это основа и первоклассного удара в гольфе, и профессионального баскетбольного броска, и переворачивания омлета опытным шеф-поваром. Если проводить аналогию с танцами, то между неуклюжим пируэтом ребёнка и изящной хореографией профессионального танцора пролегает огромная пропасть, однако мастерство в том, чтобы постепенно замостить её, шаг за шагом. Тщательно заученные повороты, вращения, подскоки и поддержки со временем становятся частью более широкой, творческой интерпретации [2].

Внимание наиболее показательно в динамике, поэтому составляет основополагающую двигательную силу познавательной деятельности. Внимание включает в себе огромную значимость для жизни человека. Оно является фундаментальным условием воплощения любой деятельности. Именно внимание делает все наши психические процессы полноценными; только внимание даёт возможность воспринимать окружающий нас мир.

Но внимание – это не только основа успешной деятельности. Оно способно многое поведать и об общем характере личности, о векторе социальных устремлений человека. Проблема внимания традиционно считается одной из самых важных и сложных в психологии.

На сегодняшний день, остро стоят проблемы развития внимания и работа по коррекции свойств внимания и его физиологических основ. Человек устроен так, что беспрестанно воспринимает информацию от органов чувств: что-то слышит, видит, чувствует, о чём-то размышляет или с кем-то общается, что-то делает. Окружающие предметы внешнего мира отражаются в нашем сознании, анализируются, впечатления от них распределяются и обрабатываются разными отделами коры головного мозга. Такое отображение, несомненно, зависит от разных обстоятельств, дополнительных условий. Внимание определяет различия в восприятии одних и тех же объектов. Оно представляет собой строгую направленность, фокусировку нашего сознания на конкретных явлениях, а именно выделение одного или нескольких объектов среди многих других.

Долгое время внимание считалось эмоциональным продуктом. Ученые полагали, что воспринимать приятное или неприятное ощущение, идею и быть к ним внимательными - это одно и то же. Не потому представление интенсивное, что оно сосредоточило на себе наше внимание, а потому, что внимание и является выражением интенсивности и интересности представления. Данная теория нашла своё развитие в аспектах ассоциативной психологии. Согласно этому предположению, эмоция создаёт условия для проявления внимания, но не является самим вниманием.

Внимание помещает свой объект в центре нашего сознания, подобная избирательная направленность нашей психики на данные предметы, располагающей продолжительно-устойчивой или промежуточно-ситуативную значимостью, предполагает повышенный уровень сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности[3].

Возрастными особенностями внимания младших школьников являются сравнительная слабость произвольного внимания и его небольшая устойчивость.

Значительно лучше у младших школьников развито непроизвольное внимание. Всё новое, неожиданное, яркое, интересное само собой привлекает внимание учеников, без всяких усилий с их стороны.

Перед учителем начальной школы в учебном процессе стоит сложнейшая задача – строго продумывать специальную работу по организации внимания детей. Сам процесс обучения способствует развитию произвольного внимания, его устойчивости и сосредоточенности. По мере того как расширяется круг интересов ребёнка, и он приучается к систематическому учебному труду, его внимание – как непроизвольное, так и произвольное – интенсивно развивается.

Библиография:

1. Ананьев Б.Г. Воспитание внимания у школьников - 2007.
2. Goldberg M.C., D. Maurer, T.L. Lewis «Developmental changes in attention: The effects of distractors», 2001.
3. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. - 2003.
4. Психология: Учебник для педагогических вузов / Под ред. Б. А. Сосновского. — М.: Высшее образование, 2008.

